ISSN 2409-3203
Свидетельство о регистрации
СМИ ЭЛ № ФС 77 - 69172

Международный научно-практический журнал

Эпоха науки

сетевое издание

№ 42 - май 2025 г.

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕПАРТАМЕНТ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
АЧИНСКИЙ ФИЛИАЛ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ЭПОХА НАУКИ»

42

г. Ачинск
Май 2025 г.

Главный редактор:
Демидова Елена Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета.

Редакционный совет:
Зюзя Евгения Викторовна – доктор экономических наук, профессор;
Сорокун Павел Владимирович – кандидат исторических наук, доцент;
Рахматулин Закир Равильевич – кандидат юридических наук, доцент;
Макеева Юлия Николаевна – кандидат технических наук, доцент;
Пиляева Ольга Владимировна – кандидат технических наук, доцент;
Книга Юрий Анатольевич – кандидат технических наук, доцент;
Беляков Алексей Андреевич - кандидат технических наук, доцент;
Косырев Николай Николаевич - кандидат физико-математических наук, доцент;
Поляруш Альбина Анатольевна – кандидат педагогических наук; доцент.

Редакционная коллегия:
Зубкова Татьяна Михайловна доктор технических наук, профессор;
Заславская Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор;
Магомедов Абдулкарим Магомедович - доктор физико-математических наук, профессор;
Ни Алексей- доктор философских наук (Республика Корея);
Глотко Андрей Владимирович – доктор экономических наук, профессор;
Вальтер Александр Игоревич – доктор технических наук профессор;
Марюхненко Виктор Сергеевич – доктор технических наук профессор;
Савелькаев Сергей Викторович– доктор технических наук профессор;
Платов Сергей Иосифович– доктор технических наук профессор;
Каленская Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, профессор;
Богомолова Елена Владимировна - доктор педагогических наук, профессор;
Стукалова Ольга Вадимовна - доктор педагогических наук;
Богатырев Владимир Анатольевич - доктор технических наук, профессор;
Вологжанина Светлана Антониновна - доктор технических наук;
Гатчин Юрий Арменакович - доктор технических наук, профессор;
Хасанов Навруз Баротович - доктор педагогических наук, доцент;
Сун Хуэй – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен:

– в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) с размещением полнотекстовых версий на сайте Научной электронной библиотеке elibrary.ru;
– в базу данных Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» с размещением полнотекстовых версий на сайте cyberleninka.ru.

Международный научно-практический журнал
«Эпоха науки». 2025. № 42.

© Красноярский государственный аграрный университет
© Ачинский филиал, 2025

Сельскохозяйственное направление

УДК 331.45
ГРНТИ 83.33

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Валиева Гульназ Ришатовна
канд. экон. наук, доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ
Россия, г. Уфа

Аннотация: Внедрение цифровых технологий во все сферы агропромышленного комплекса формирует принципиально новую модель землепользования и производства продуктов питания. Современное сельское хозяйство претерпевает кардинальные изменения, сопоставимые по масштабу с переходом от ручного труда к механизированному производству. Данный процесс не ограничивается простой автоматизацией отдельных этапов – он трансформирует саму сущность взаимодействия между человеком, технологиями и окружающей средой.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инновации, прогрессивное развитие, цифровые технологии, трансформация.

DIGITALIZATION OF PRODUCTION AGRICULTURAL PRODUCTION

Valieva Gulnaz Rishatovna
PhD., Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines
Bashkir State Agrarian University
Russia, Ufa

Abstract: Modern agriculture is undergoing a fundamental transformation, comparable in scale to the transition from manual labor to machine production. Digital technologies, penetrating into all spheres of the agro-industrial complex, create a fundamentally new paradigm of land use and food production. This process is not limited to simple automation of individual operations - it changes the very logic of interaction between humans, technology and the natural environment.

Keywords: agriculture, innovation, progressive development, digital technologies, transformation.

В центре цифровой трансформации сельского хозяйства находится концепция «точного земледелия», которое развивается в сторону автономных агросистем.

Спутниковое наблюдение, беспилотники с мультиспектральными камерами и алгоритмы обработки данных на основе нейронных сетей позволяют перейти от традиционных обобщенных подходов к индивидуализированному управлению каждым квадратным метром сельскохозяйственных угодий.

Наиболее показательным примером являются прогностические модели, которые анализируют комплекс факторов – от химического состава почвы до долгосрочных метеопрогнозов – и предлагают оптимальные решения в отношении севооборота, орошения и внесения удобрений. На сегодняшний день такие системы демонстрируют сокращение затрат ресурсов на 20–30% при одновременном повышении урожайности. [2].

Научно-обоснованное ведение сельскохозяйственного производства, реализуемое путем организационно-экономических, агрономических, зоотехнических, инженерно-

технических мероприятий в рамках конкретных природно-климатических условий позволило получать большее количество продукции с каждого гектара земли при наименьших затратах и средств на ее производство. Так, «в 1976 году часовая производительность труда в сельском хозяйстве увеличилась по сравнению с 1913 годом в более чем в 7 раз, годовая – в 6 раз. Валовая продукция в этот период возросла в 3,3 раза, в то время как численность занятых работников здесь уменьшилась в 1,8 раза». Эти показатели были достигнуты также за счет укрепления материально-технической базы, концентрации производства и труда, специализации хозяйств и подразделений.

Глубокие изменения происходят в животноводстве, где технологии компьютерного зрения и IoT-датчиков трансформируют традиционные методы содержания скота [4]. Системы постоянного мониторинга физиологического состояния животных, анализирующие тысячи параметров от температуры тела до особенностей двигательной активности, позволяют не только оперативно выявлять заболевания, но и прогнозировать продуктивность отдельных особей. Это меняет саму философию животноводства - от массового подхода к персонализированному уходу [3].

Особую значимость цифровизация приобретает в контексте глобальных вызовов - изменения климата, сокращения плодородных земель и роста населения планеты. Умные теплицы с замкнутым циклом водо- и энергопотребления, вертикальные фермы с климат-контролем, системы рециклинга органических отходов - эти технологии постепенно формируют модель "устойчивого сельского хозяйства", способного функционировать в условиях нарастающей экологической нестабильности.

Таблица 1 – Данные по цифровизации сельскохозяйственного производства

Категория анализа	Текущее состояние (2023–2024 гг.)	Прогноз к 2030 г.	Барьеры внедрения
Технологии точного земледелия	35% крупных хозяйств используют GPS-навигацию и дроны	75% хозяйств	Высокая стоимость оборудования (от 2 млн руб./хозяйство)
Автоматизированная техника	12% ферм используют автономные тракторы и комбайны	40% ферм	Проблемы с подключением к интернету в сельской местности (только 58% покрытия)
Умные теплицы и вертикальные фермы	8% овощеводческих хозяйств перешли на контролируемые среды	25% хозяйств	Энергозатратность (рост расходов на 30–35%)
Цифровые платформы сбыта	22% малых ферм продают продукцию через онлайн-маркетплейсы	60% ферм	Низкая цифровая грамотность (65% фермеров 50+ лет не используют цифровые инструменты)

Однако процесс цифровизации сталкивается с комплексом системных ограничений. Основной барьер - не технологический, а социально-экономический. Для большинства мелких и средних хозяйств затраты на цифровую инфраструктуру остаются неподъемными, что создает риск технологического неравенства в аграрном секторе. Не менее остра проблема кадрового обеспечения - традиционные навыки фермеров часто оказываются несовместимыми с требованиями цифровой экономики. Перспективы развития цифрового сельского хозяйства связаны с поиском баланса между технологическими возможностями и экономической целесообразностью [1]. Ключевым становится вопрос о новых моделях взаимодействия между крупными агрохолдингами, малыми фермерскими хозяйствами и технологическими компаниями. Опыт передовых стран показывает эффективность кооперативных платформ, позволяющих малым производителям получать доступ к дорогостоящим цифровым сервисам.

Цифровизация сельского хозяйства - это не просто внедрение новых инструментов, а смена производственной парадигмы. Ее успех зависит от способности создать экосистему,

в которой технологические инновации будут органично сочетаться с экономической устойчивостью и социальной приемлемостью. В этом смысле сельское хозяйство будущего - это сложный симбиоз высоких технологий, экологического сознания и экономической эффектив**но**сти.

Важной составляющей в последние годы является цифровизация отрасли. Использование масштабных данных и других инновационных решений, послужит повышению эффективности сельскохозяйственного производства, снизит издержки и повысит объемы выпуска сельскохозяйственной продукции.

Государством активно выделяются финансовые ресурсы на разработку и внедрение новых технологий, обучение специалистов в области цифровизации АПК. Ведется работа по созданию инфраструктуры для обеспечения доступа сельхозтоваропроизводителей к современным цифровым сервисам. В России за последние десятилетия происходит ускоренный рост сельского хозяйства [2].

На сегодняшний день результаты вложений в отрасли сельского хозяйства показывают устойчивый рост в АПК России, а перспективное направление нацелено на модернизацию отрасли и повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Список литературы:

1. Валиева, А. Р. Развитие сельскохозяйственных проектов / А. Р. Валиева // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник VIII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2023. – С. 594-596.

2. Салимова, Г. А. Исследование развития сельского хозяйства в регионах России / Г. А. Салимова // Российский электронный научный журнал. – 2023. – № 1(47). – С. 296-308. – DOI 10.31563/2308-9644-2023-47-1-296-308.

3. Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы V Международной научной конференции, Красноярск, 21 ноября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – 311 с.

4. Стандартизация и подтверждения соответствия сельскохозяйственной продукции. Практикум: Учебное пособие / Р. И. Белкина, В. М. Губанова, А. А. Казак, А. Ю. Першаков. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2025. – 133 с. – ISBN 978-5-98346-190-1.

5. Бердникова, Л. Н. Развитие гиподинамии, у операторов сельскохозяйственной техники / Л. Н. Бердникова // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 17-20.

6. Бородин, И. А. Правовые проблемы регулирования молодежной политики в сельских поселениях / И. А. Бородин // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 62-63.

7. Щекин А.Ю. Правовые особенности политики продовольственной безопасности Российской Федерации / Щекин А.Ю. // В сборнике: Инновационное развитие науки и образования. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Красноярск 16-18 ноября 2019 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019.- С. 41-43.

УДК 597.2/.5
ГРНТИ 34.33.33

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЛИНЕЙНОГО РОСТА РЫБ ВОДОЁМОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Катаев Роман Константинович
старший специалист лаборатории водных биоресурсов
Минин Александр Евгеньевич
к.б.н., ведущий научный сотрудник лаборатории водных биоресурсов
Митин Василий Вячеславович
специалист лаборатории водных биоресурсов
Тюфтин Андрей Владимирович
младший специалист лаборатории водных биоресурсов
Нижегородский филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО»
Россия, г. Нижний Новгород

Аннотация: В статье приводится сравнительная характеристика темпов линейного роста отдельных видов рыб, относящихся к различным экологическим группам по типу питания, наиболее крупных водных объектов Костромской области. Анализ материала, охватывающего период 2017–2023 гг., проводился на основании типовой шкалы роста рыб с фильтрацией исходных данных по уравнению роста Берталанфи. В соответствии с полученными данными выполнялась характеристика объектов. По результатам исследований выявлено, что наиболее высокая скорость роста большинства видов наблюдается на Горьковском водохранилище, низкая – на озёрах Галичском и Каменик. Озеро Чухломское наиболее эффективно для роста бентосоядных и хищных видов рыб. Основным фактором, влияющим на скорость линейного роста, является доступность кормовой базы.

Ключевые слова: линейный рост, рыбы, Костромская область, Горьковское водохранилище, озеро Галичское, озеро Чухломское, озеро Каменик.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE LINEAR GROWTH OF FISH IN WATER BODIES OF THE KOSTROMA REGION

Kataev Roman Konstantinovich
Senior Specialis at the Laboratory of Aquatic Bioresources
Minin Alexander Evgen'evich
Ph.D., Leading Researcher at the Laboratory of Aquatic Bioresources
Mitin Vasily Vyacheslavovich
Specialist at the Laboratory of Aquatic Bioresources
Tyuftin Andrey Vladimirovich
Junior Specialist at the Laboratory of Aquatic Bioresources,
Nizhny Novgorod branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Russian Federal Research Institute of Fisheries and oceanography”
Russia, Nizhny Novgorod

Abstract: The article provides a comparative description of the linear growth rates of individual fish species belonging to different ecological groups by type of nutrition, the largest water bodies in the Kostroma region. The analysis of the material covering the period 2017-2023 was carried out on the basis of a typical fish growth scale with filtering of the initial data according to the Bertalanffy growth equation. In accordance with the data obtained, the objects were characterized. According to the research results, the highest growth rate of most species is

observed in the Gorky reservoir, and the lowest in the Galichskoye and Kamenik lakes. The lake Chukhlomskoye is most effective for the growth of benthic and predatory fish species. The main factor influencing the rate of linear growth is the availability of feed stock.

Key words: linear growth, fishes, Kostroma region, Gorky reservoir, Galichskoye lake, Chukhlomskoye lake, Kamenik lake.

Введение

Костромская область расположена в центре Европейской части России в бассейне Верхней Волги. Территория региона наполнена сетью рек и большим количеством озёр. Всего на территории области насчитывается 3610 рек и 438 озёр [1]. Основными водными объектами являются Горьковское водохранилище, включающее участок р. Волги и Костромского разлива, и наиболее крупные озёра – Галичское, Чухломское и Каменик. Данные водоёмы – важные элементы хозяйственной сферы, в том числе рыбохозяйственной отрасли.

Рыбы – вершина пищевой цепи в пресноводных водоёмах, что обуславливает концентрирование ими продукции всех нижележащих элементов. Теоретически рост рыб ничем не ограничен и обусловлен, в первую очередь, экологическими факторами, в частности уровнем доступности и развития кормовой базы [2]. Таким образом, оценка темпов роста рыб может рассматриваться как часть комплексной оценки продуктивности водного объекта или использоваться для сравнения нескольких водоёмов.

Материалы и методы исследования

Материалом для проведения аналитических работ являлись данные комплексных исследований, проводимых Нижегородским филиалом ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» на водных объектах Костромской области в период 2017–2023 гг. Для сравнения был выбран ряд видов рыб, имеющих ощутимую роль в структуре сообществ и различающихся между собой характером питания.

В основу исходных данных заложены результаты определения размерно-возрастных показателей популяций рыб методом обратного расчисления зависимости количества годовых колец на чешуе от промысловой длины рыбы [3; 4]. Сбор материала проводился в соответствии с общепринятой методикой [5]. Общее количество данных для анализа составило для леща – 1278 экз., плотвы – 887 экз., окуня – 455 экз., щуки – 282 экз., карася – 181 экз.

Сравнение динамики линейного роста рыб отдельных водоёмов выполнялось на основании типовой шкалы оценки роста рыб (ТШОР) в соответствии с методическими рекомендациями [6]. Нормализация данных проводилась при помощи модели линейного роста Берталанфи [7]. Определение статистически достоверных различий темпов роста осуществлено с использованием t-критерия Стьюдента для попарно связанных совокупностей внутри одной возрастной группы [8] с использованием встроенного статистического аппарата MS Excel.

Результаты

Лещ (*Abramis brama* (Linnaeus, 1758)) – типичный вид-бентофаг, доминирующий в структуре сообщества рыб в Горьковском водохранилище [9] и Галичском озере [10]. На Чухломском озере вид играл значительную роль до 2022 г. [11], когда вследствие заморных явлений в зимний период значительно сократил численность в водоёме. На озере Каменик не имеет обособленной популяции и встречается случайно – исключительно особи, зашедшие из примыкающей к озеру реки Узакса.

Согласно построению ТШОР для леща наблюдается сходство динамики прироста линейных размеров на Горьковском водохранилище и озере Чухломском, соответствующие средним темпам для данной зоны (рис.1). Медленным темпом роста выделятся популяция лещ на озере Галичском.

Проведённое сравнение результатов темпов роста леща с использованием статистических методов анализа выявило достоверные различия между популяциями озера

Галичского и других рассматриваемых водоёмов ($p<0,05$). В тоже время различия в приросте между Горьковским водохранилищем и Чухломским озером недостоверны ($p=0,08$).

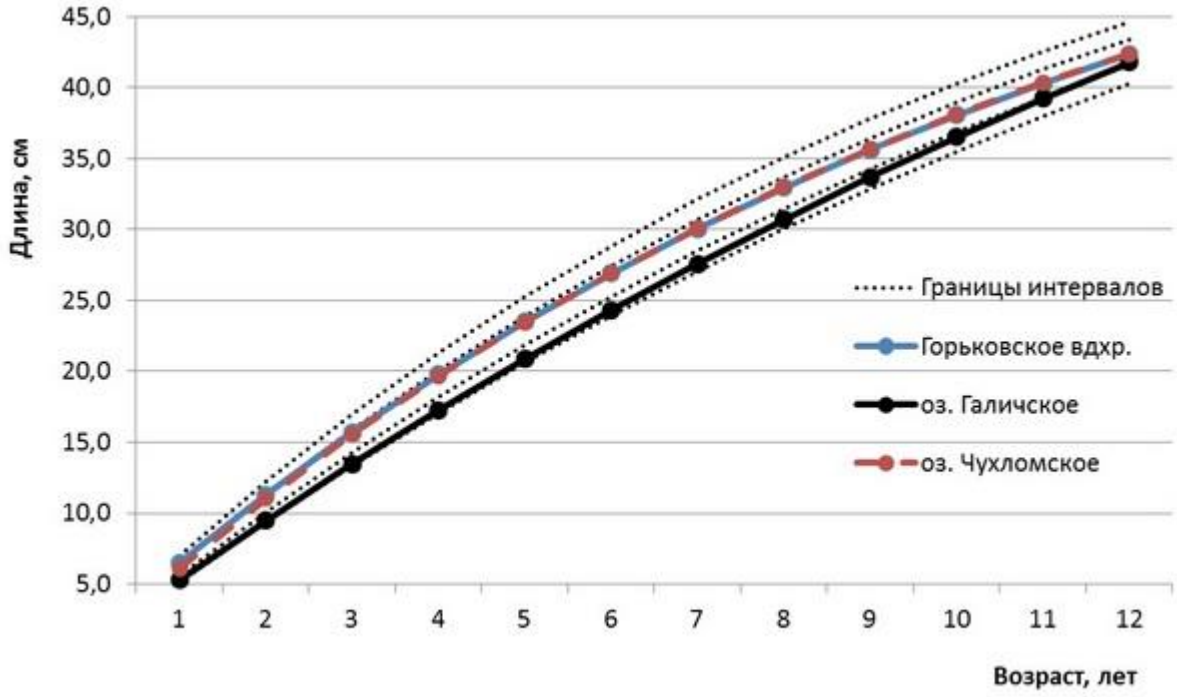


Рис. 1 – Типовая шкала оценки роста леща на водоёмах Костромской области

Плотва (*Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758)) – один из наиболее распространённых видов Горьковского водохранилища [9], Галичского и Чухломского озёр [11], озера Каменик [12]. По типу питания – эврифаг. В пище отмечаются растительные остатки, представители зоопланктона и зообентоса. При этом по мере роста вида роль представителей зообентоса в питании, в частности моллюсков, увеличивается [13; 14].

ТШОР, построенная для плотвы, характеризует темпы роста вида на Горьковском водохранилище как средние. На озерах Чухломское и Каменик скорость линейного прироста снижается с увеличением размеров, что особенно заметно с пятилетнего возраста (рис. 2). Обратная зависимость наблюдается на озере Галичском, где отмечено увеличение темпов прироста – скорость роста медленная в младших возрастных группах, и средняя с семилетнего возраста.

Проверка статистически значимых различий в темпах роста отдельных водных объектов показала присутствие достоверных отличий прироста линейных размеров плотвы Горьковского водохранилища от рассматриваемых озёр ($p<0,05$). Также различия зафиксированы для пары озёр Чухломское-Каменик, при этом между парами Галичское – Чухломское ($p=0,19$) и Галичское – Каменик ($p=0,43$) отличия не достоверны.

Окунь речной (*Perca fluviatilis* Linnaeus, 1758) – факультативный хищник. В составе пищи значительную роль играют организмы зообентоса и зоопланктона [15; 16; 17]. Переход на фазу хищничества наблюдается в районе двух-пятилетнего возраста [15; 18; 19]. Повышение роли рыбной составляющей отмечается с увеличением размеров тела, а также в летне-осенний периоды [20; 21]. При этом и старшевозрастные особи активно потребляют беспозвоночные организмы, а часть из них не переходит на питание рыбой [19]. Имеет высокую долю в сообществе всех рассматриваемых водных объектов [9; 10; 11; 12].

Проведённое попарное сравнение показателей темпов роста окуня показало наличие статистически достоверных различий между всеми рассматриваемыми объектами ($p<0,05$).

По результатам построения ТШОР наиболее быстрый линейный рост окуня наблюдаются на Горьковском водохранилище, соответствующий средним темпам на всём рассматриваемом промежутке (рис. 3). На озёрах Костромской области зафиксировано снижение темпов роста с пятилетнего возраста. Наиболее ярко это выражено на Галичском озере и озере Каменик, где межгодовой прирост размеров снижается до уровня «медленный рост».

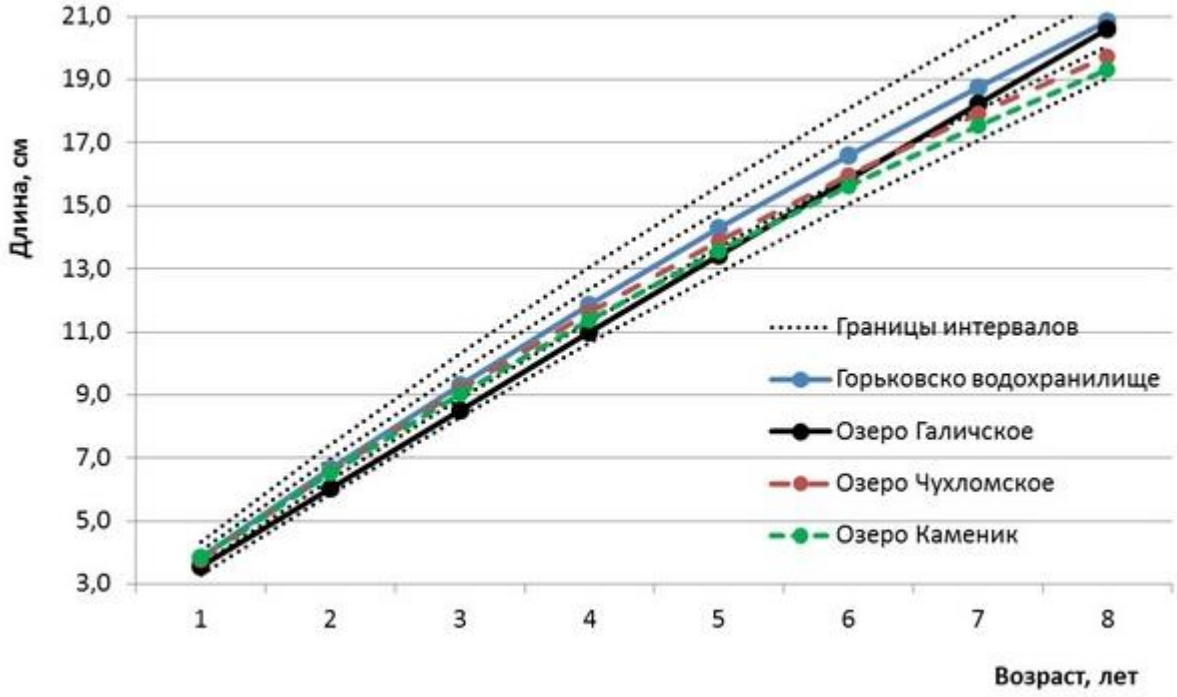


Рис. 2 – Типовая шкала оценки роста плотвы на водоёмах Костромской области

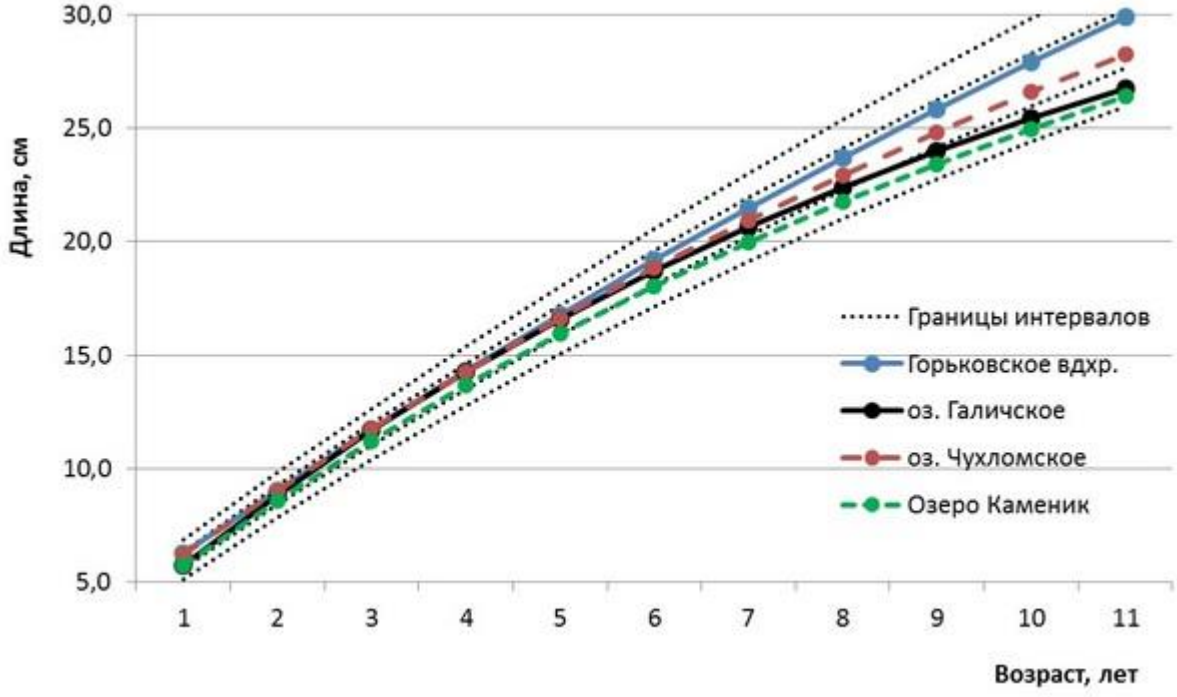


Рис. 3 – Типовая шкала оценки роста окуня на водоёмах Костромской области

Щука (*Esox lucius* Linnaeus, 1758) типичный хищник. Охотиться начинает с самых ранних этапов развития молоди. Играет важную роль мелиоратора, ограничивающего

численность малоценных видов рыб. Занимает достаточно высокую долю в сообществе рыб Горьковского водохранилища [9], озёр Галичского и Чухломского [10; 11]. На озере Каменик численность вида невысокая, в большей степени популяция представлена особями, зашедшими из реки Узакса, а доступный объём выборки не позволяет достоверно оценить темпы роста вида.

Проведение анализа по критерию Стьюдента для парных сравнений показал наличие достоверных отличий между всеми сравниваемыми водными объектами ($p<0,05$).

В целом, прирост линейных размеров рассматриваемых водоёмов может быть определён как средний (рис. 4). При этом наибольшие показатели скорости роста отмечены на Горьковском водохранилище. На озёрах Костромской области с увеличением возраста щуки отмечается снижение темпов линейного роста, что особенно заметно на данных, полученных по озеру Галичскому.

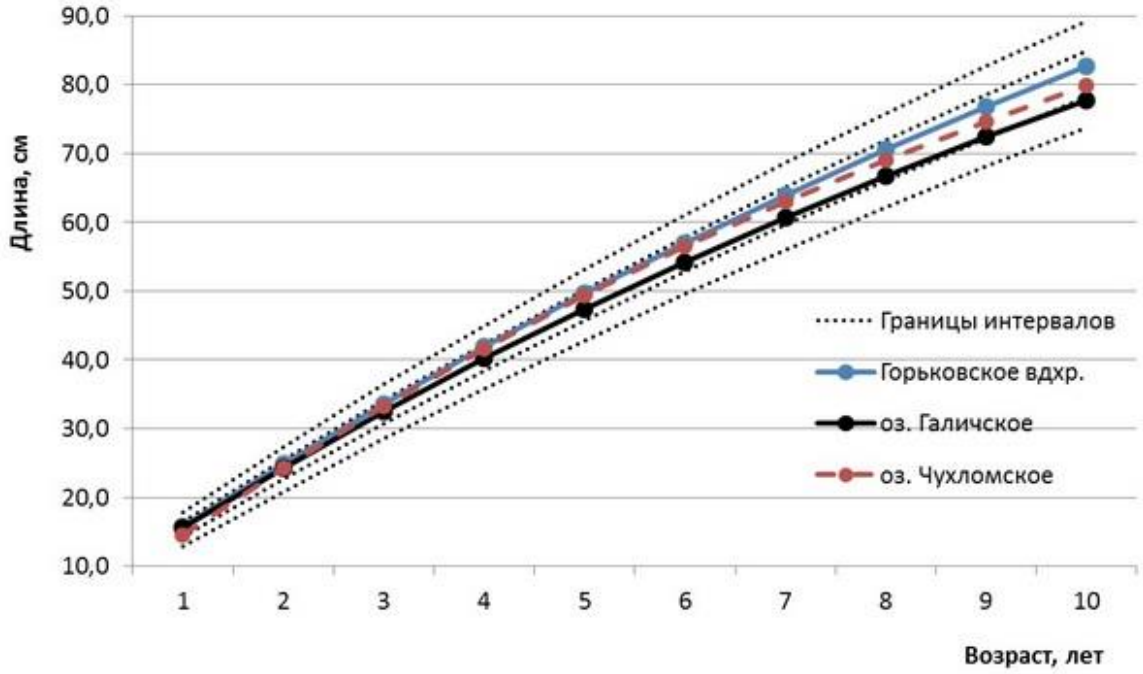


Рис. 4 – Типовая шкала оценки роста щуки на водоёмах Костромской области

Карась серебряный (*Carassius gibelio* (Bloch, 1782)) – в настоящее время доминирующий вид в сообществе озера Каменик. На Горьковском водохранилище не играет значительной роли ввиду ограниченности мест обитания. Достаточно широко распространён на Галичском озере. На озере Чухломском отмечен только по литературным данным [22]. Спектр питания обширен, включает детрит, макрофиты, фито- и зоопланктон, организмы зообентоса [23; 24; 25] и зависит от доступности пищи и сезона.

Результаты построения ТШОР показывают, что наиболее высокая скорость линейного роста карася серебряного наблюдается на Горьковском водохранилище (рис. 5). Высокая степень прироста отмечена на озере Каменик, однако, заметное снижение темпа происходит с четырёхлетнего возраста. Средней скоростью характеризуется рост на озере Галичском.

Согласно статистическому анализу результатов, темп роста карася на Горьковском водохранилище достоверно отличается от рассматриваемых озёр ($p<0,05$). При этом для пары озёр Галичское – Каменик отличия не достоверны ($p=0,31$).

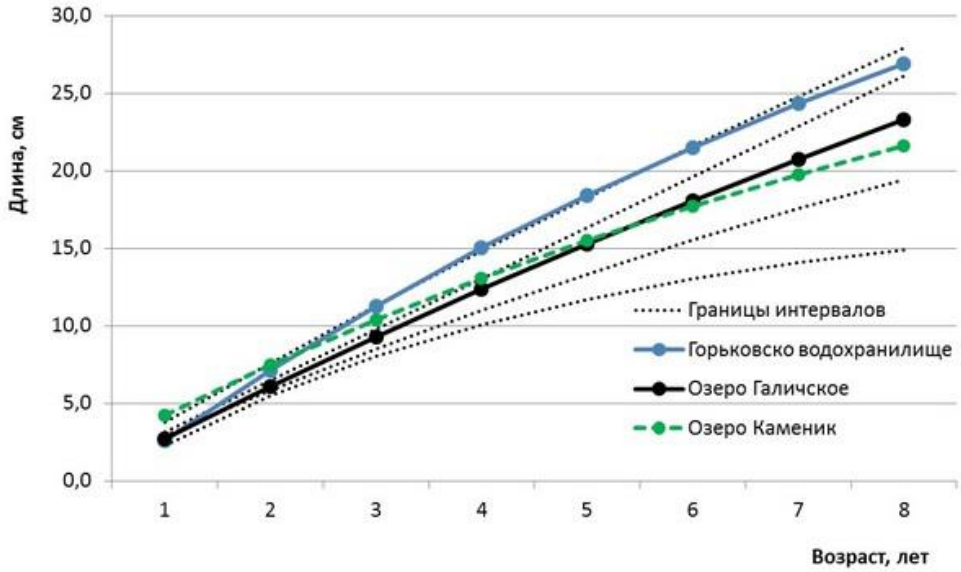


Рис. 5 – Типовая шкала оценки роста карася серебряного на водоёмах Костромской области

Обсуждение

По результатам проведённых исследований Горьковское водохранилище отделяется от остальных водных объектов наличием статистически достоверных отличий в темпах роста рыб, относящихся к различным экологическим группам по типу питания. В целом, на водохранилище наблюдаются наибольшие показатели линейного роста для всех рассматриваемых видов. Данное заключение обуславливает наибольшую эффективность использования данного водного объекта в рыбохозяйственных целях.

Скорость роста леща на озере Чухломском, совпадающая с темпами Горьковского водохранилища, объясняется доступностью кормовой базы в период доминирования вида. Так в 2009–2019 гг. водоём соответствовал α-эвтрофному уровню по биомассе зообентоса при доминировании хирономид [11] – основного кормового объекта леща. В тоже время для плотвы в возрастах, когда в пище начинают преобладать бентосные организмы, наблюдается снижение темпов прироста. Данное явление может быть связано с различием в топическом распределении леща и плотвы по водоёму. Так старшие возрастные группы леща больше приурочены к глубинным зонам, а в мелководных, заросших макрофитами зонах, основных местах обитания плотвы, отмечаются только особи младших групп. Темпы роста видов-хищников в целом ниже, чем на водохранилище, но выше чем на иных озёрах Костромской области.

Уровень развития кормовой базы на озере Галичское соответствует олиготрофному уровню по зоопланктону и мезотрофному – по зообентосу [11]. Помимо этого в озере отмечается повышенная плотность населения, в первую очередь младшевозрастных групп рыб [10], что повышает конкуренцию за места обитания и доступность пищевых ресурсов. Данное обстоятельство находит выражение в замедленном темпе роста леща относительно иных водных объектов региона. Для плотвы наблюдается увеличение линейного прироста с возрастом, что может быть связано с изменением типа питания. Скорость роста карася ниже, чем на водохранилище, но на уровне значений озера Каменик, что может быть связано с широким спектром питания вида.

Высокая плотность рыбного населения, в целом, могла бы отразиться на скорости роста хищных видов рыб. Однако темпы роста щуки, хотя и соответствует среднему диапазону, всё же ниже, чем на Горьковском водохранилище и Чухломском озере. Для окуня замедление роста в старших возрастах может объясняться тем, что большая часть популяции вида не переходит на хищничество.

Согласно проводимым мониторинговым исследованиям в период 2017–2023 гг. по уровню остаточной кормовой базы рыб характеризуют озеро Каменик как мезотрофный водный объект. Однако, за исключением карася серебряного, на озере наблюдается достаточно медленная скорость роста рыб. Данное явление может объясняться как высокой плотностью рыбного населения, так и отсутствием в пище необходимых компонентов для стабильного роста.

Заключение

Таким образом, наиболее продуктивным и подходящим для успешного роста рыб среди водоёмов Костромской области является Горьковское водохранилище. На озере Чухломском наибольшая эффективность роста наблюдается для бентосоядных и хищных видов рыб. Наименьшая скорость прироста линейных размеров отмечена на озёрах Галичском и Каменик. При этом основными факторами, влияющими на рост рыб, можно считать развитие кормовой базы, её структуру и доступность.

Список литературы

1. Water Resources [Электронный ресурс]: Водные объекты Костромской области. URL: https://waterresources.ru/region/kostromskaya-oblast/ (дата обращения: 28.03.2025).

2. Сметанин М.М. Статистические методы в экологии рыб – Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2003. – 200 с.

3. Кафанова В.В. Методы определения возраста и роста рыб: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 55 с.

4. Чугунова Н.И. Руководство по изучению возраста и роста рыб (методическое пособие по ихтиологии). – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 165 с.

5. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных). – М.: Пищ. пром-сть, 1966. – 376 с.

6. Ермолин В.П. Типовая шкала оценки роста рыб – СПб.: ФГБНУ «ГосНИОРХ», 2011. – 108 с.

7. Мельникова Е.Б. Определение коэффициентов уравнения роста Берталанфи при отсутствии регулярных измерений // Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов Европейского Севера. Материалы XXVIII Международной конференции 5–8 октября 2009 г. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. – С. 353-356

8. Урбах В.Ю. Статистический анализ в биологических и медицинских исследованиях. – Москва: Медицина, 1975. – 295 с.

9. Минин А.Е., Катаев Р.К., Постнов Д.И. Характеристика и динамика запасов основных промысловых видов рыб, их освоение и перспективы вылова на Горьковском водохранилище // Вопросы рыболовства. – 2023. – Т. 24, № 3. – С. 141-160. – DOI 10.36038/0234-2774-2023-24-3-141-160.

10. Катаев Р.К., Минин А.Е., Вандышева В.В. Динамика рыбного населения озера Галичское, его продукционные возможности и состояние в современный период // Рыбохозяйственные исследования на внутренних водоемах: Материалы II Всероссийской молодежной конференции Материалы докладов II Всероссийской молодежной конференции (Санкт-Петербург, 19-21 апреля 2016 г.). – СПб: ФГБНУ «ГосНИОРХ», 2016 г. – С. 120-129.

11. Минин А.Е., Катаев Р.К., Логинов В.В. Минин А. Е., Катаев Р. К., Логинов В. В., Минина Л.М., Воденеева Е.Л., Лаврова Т.В., Фролова Е.А., Кривдина Т.В. Современная гидроморфологическая, гидробиологическая характеристика и состояние рыбного населения озер Галичское и Чухломское Костромской области // Труды Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН. – 2021. – № 94(97). – С. 105-131. – DOI 10.47021/0320-3557-2021-105-131.

12. Мурадова Л.В. Видовой состав ихтиофауны озера Каменик // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 2. – С. 20-23.

13. Бастанов Р.И. Дерхо М.А. Питание и биотопическое распределение плотвы Аргазинского водохранилища (Челябинская область) // Сборник конференций: Сборник материалов международных научно-практических конференций, Москва, 30 марта 2018 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Коротких Алиса Анатольевна, 2018. – С. 335-342.

14. Иванов К.П. Особенности питания и трофические предпочтения плотвы реки Есиль // Central Asian Scientific Journal. – 2022. – № 10(14). – С. 72-77.

15. Тележникова Т.А., Северов Ю.А., Нуретдинов Р.Р. Особенности питания речного окуня (*Perca fluviatilis* L.) в Куйбышевском водохранилище // Современные проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса: Сборник трудов IX Научно-практической конференции молодых учёных с международным участием, посвященная 140-летию ВНИРО, Москва, 11–12 ноября 2021 года. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, 2021. – С. 167-170.

16. Кириченко О.И., Иванов К.П. Особенности питания окуня реки Силеты и его влияние на численность мирных рыб // Central Asian Scientific Journal. – 2022. – № 10(14). – С. 31-39.

17. Георгиев А.П., Легун А.Г., Погосян В.Р. Особенности питания окунёвых рыб в малом озере на водосборе Онежского озера // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. – 2021. – №4. – С. 73-79.

18. Тропин Н.Ю. Эколого-биологические особенности и промысловое значение речного окуня (*Perca fluviatilis* L., 1758) в крупных рыбохозяйственных водоемах Вологодской области. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Томск, 2020. 23 с.

19. Пимеенко Е.С., Черевичко А.В. Изменение темпа роста окуня (*Perca fluviatilis* L.) младших возрастов в Чудском озере // Водные ресурсы: изучение и управление (школа-практика): материалы VI Международной конф. молодых ученых. – Петрозаводск, 2020. – С. 106-109.

20. Лесонен М.А., Шустов Ю.А. Питание речного окуня (*Perca fluviatilis* L.) в озерно-речной системе реки Писта (Республика Карелия) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2017. – №2(163). – с.46-51.

21. Захарченко, И. Л. Особенности питания окуня Днестровского водохранилища / И. Л. Захарченко, Н. И. Бесединская // Рибогосподарська наука України. – 2010. – № 1(11). – С. 37-41.

22. Ковальский Н.Г. Современное состояние популяции золотого карася *Carassius carassius* L. Чухломского озера Костромской области: Дисс. ... канд. биол. наук. Кострома, 2005. 116 с.

23. Валиева Г.Д., Киткина Ж.В. Современное состояние серебряного карася (*Carassius auratus gibelio* Bloch, 1782) в водоемах Татарстана и России // Природа Симбирского Поволжья: сборник научных трудов XIII межрегиональной научно-практической конференции, Ульяновск, 05–06 декабря 2011 года. – Выпуск 12. – Ульяновск: Издательство "Корпорация технологий продвижения", 2011. – С. 161-165

24. Кашинская Е.Н., Симонов Е.П., Извекова Г.И., Батурина О.А., Соловьёв М.М. Изменчивость состава микробиоты желудочно-кишечного тракта обыкновенного окуня *Perca fluviatilis* и серебряного карася *Carassius gibelio* в течение вегетационного сезона // Вопросы ихтиологии. – 2021. – Т.61, №6. – С. 713-729. – DOI 10.31857/S0042875221060084.

25. Rogozin D.Yu., Pulyayevskaya M.V., Zuev I.V., Makhutova O.N., Degermendzhi A.G. Growth, diet and fatty acid composition of gibel carp Carassius gibelio in Lake Shira, a brackish water body in Southern Siberia // Journal of Siberian Federal University. Biology. – 2011. – Vol.4, No.1. – P. 86-103.

УДК 546-3:66:615.9
ГРНТИ 76.33.37

ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Мулдашева Надежда Алексеевна
научный сотрудник[1]
Шаповал Инна Валерьевна
научный сотрудник[1]
Каримова Лилия Казымовна
д.м.н, профессор, главный научный сотрудник[1]
Маврина Лиана Николаевна
к.б.н., старший научный сотрудник[1]
Зайдуллин Искандер Ильдарович
к.м.н., научный сотрудник[2]
Бейгул Наталья Александровна
к.х.н., старший научный сотрудник[1]
отдел комплексных проблем гигиены и экологии человека[1]
отдел медицины труда[2]
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Одним из главных факторов, способствующих развитию профессиональных аллергических заболеваний, являются промышленные аэрозоли. С промышленными аэрозолями могут контактировать работники различных производств и сельскохозяйственных предприятий. Спектр промышленных аллергенов разнообразен, и они могут оказывать различные воздействия на организм работников. В этой связи актуальным является акцентирование привлечения внимания специалистов хозяйствующих субъектов, где имеются промышленные аллергены, на данные обстоятельства с целью разработки мероприятий по минимизации рисков развития профессиональных аллергических заболеваний.

Ключевые слова: профессиональные аллергические заболевания, работники, промышленные аллергены

RISK FACTORS FOR OCCUPATIONAL ALLERGIC DISEASES AND MEASURES TO MINIMIZE THEM

Muldasheva Nadezhda Alekseevna
research fellow [1]
Shapovalov Inna Valerievna
research fellow [1]
Karimova Liliya Kazimovna
Professor, Doctor of Medical Sciences, Chief Researcher[1]
Mavrina Liana Nikolaevna
Ph.D., Senior Researcher[1]
Zaidullin Iskander Ildarovich
Ph.D., research fellow [2]
Beigul Natalya Aleksandrovna
Ph.D., Senior Researcher[1]
department of Complex Problems of Hygiene and Human Ecology[1],
department of Occupational Medicine[2]

Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: Industrial aerosols are one of the main factors contributing to the development of occupational allergic diseases. Workers from various industries and agricultural enterprises may come into contact with industrial aerosols. The range of industrial allergens is diverse, and they can have various effects on the body of workers. In this regard, it is important to focus the attention of specialists from business entities with industrial allergens on these circumstances in order to develop measures to minimize the risks of developing occupational allergic diseases.

Keywords: occupational allergic diseases, workers, industrial allergens

Введение.

Промышленные аэрозоли представляют угрозу здоровью работников в разных отраслях экономики, поскольку они являются одним из главных факторов, способствующих развитию профессиональных аллергических заболеваний (ПАЗ) [1,2].

На многих производствах и в сельском хозяйстве работники часто контактируют с аллергенами, которые представляют собой аэрозоли сложного состава. Эти вещества могут быть как органическими, так и неорганическими, находиться в газообразном виде и содержать токсичные компоненты, которые на них адсорбируются [3].

Спектр промышленных аллергенов весьма разнообразен и включает такие химические вещества и их соединения, как формальдегид, ароматические нитробензолы, соли хрома, никеля, кобальта, платины, синтетические полимеры, компоненты клеев, смол, лаков, цементов и другие, и органические аллергены, например, пыль зерна, муки, табака, хлопка, шерсть и перхоть животных и т.д. [4,5]

В промышленности, особенно в сфере добычи полезных ископаемых, металлообработке и производстве оборудования, работники сталкиваются с возможностью развития сенсибилизации из-за контакта с неорганическими соединениями, такими как металлические аэрозоли, различные лакокрасочных вещества и синтетические полимеры.

В химической промышленности в воздухе рабочих зон можно обнаружить аэрозоли, содержащие раздражающие и токсичные пары и газы, которые могут вызывать аллергические реакции у работников.

Промышленные аэрозоли представляют значительный риск для здоровья работников из-за своей способности содержать и переносить микроорганизмы, такие как бактерии, вирусы, а также споры грибов и белки. Эти микрочастицы способны длительное время оставаться в воздухе производственных помещений, оказывая постоянное воздействие на работников на протяжении их рабочей смены [6].

Специалисты сельскохозяйственных предприятий сталкиваются с опасностью ингаляции промышленной пыли, содержащей химические вещества, такие как инсектициды, гербициды и минеральные удобрения. Работники в сфере производства белково-витаминных добавок и фармацевтической отрасли подвержены риску воздействия микотоксинов, микроорганизмов, гормонов [7-9].

Аэрозоли могут оказывать разнообразное действие на организм человека, которое зависит от их состава, способа получения, источника, размера частиц, способности растворяться или адсорбировать вещества, плотности, формы и заряда частиц [10].

Согласно различным эпидемиологическим исследованиям, приводятся отличающиеся показатели удельного уровня ПАЗ в структуре всех впервые диагностированных случаев. Так, по данным Панковой В.Б. с соавторами, все ПАЗ в официальной структуре профессиональной заболеваемости Российской Федерации занимают незначительное место и составляли в 2014-2016 гг. 2,5%, в 2017 – 2,0%. По данным других авторов – Масягутова Л.М. и другие, удельный вес аллергических профессиональных заболеваний (ПЗ) в общей структуре ПЗ составлял от 16,8 до 23,7%.

Частота первичных аллергических заболеваний профессионального характера зависит от отрасли промышленности [2,3].

По оценкам зарубежных экспертов, распространённость ПАЗ этиологии составляет в мире от 5 до 15% от общего числа ПЗ [3].

Сенсибилизация работников при контакте с производственными аллергенами химической природы может привести к таким заболеваниям, как профессиональная астма, ринит, дерматозы [11,13]. Профессиональный аллергический контактный дерматит чаще всего вызван химическими веществами, включая никель, хром, эпоксидные смолы, а также белковыми аллергенами в перчатках из натурального латекса у медицинских работников [14]. Женщины чаще сталкиваются с аллергическим контактным дерматитом, поскольку у них может быть повышенная предрасположенность к аллергии, а также они чаще контактируют с аллергенами на рабочем месте [15].

Статистические данные из Германии также показывают высокий уровень ПАЗ дыхательной системы в химической промышленности и металлообработке, где основными этиологическими факторами являются аэрозоли металлов, образующиеся при сварке, резке и литье [16].

Материалы и методы.

Собраны эпидемиологические данные о распространенности и этиологических факторах ПАЗ, вызванных промышленными аэрозолями. Проведен обзор и анализ научных работ, литературных источников, собственных исследований, а также нормативной и методической документации, которые использовались для обоснования разработки профилактических мероприятий.

Результаты.

ПАЗ представляют собой группу болезней, вызванных развитием повышенной чувствительности организма к специфическим экзогенным аллергенам, присутствующим на рабочем месте у работников, контактирующих с этими веществами.

Более 300 веществ могут вызвать ПАЗ, количество которых возрастает с появлением новых технологий.

В 2004 году в Российской Федерации был утвержден «Перечень-классификатор промышленных аллергенов», который включает описание 192 промышленных аллергенов, относящихся к двум классам опасности — высоко опасным и умеренно опасным. Для этих веществ установлены допустимые уровни на основе порогового сенсибилизирующего воздействия.

Перечень промышленных аллергенов представлен в приложении 5 Р2.2.2006-05[1].

Гигиенические нормативы предельно-допустимых концентраций промышленных аллергенов в воздухе рабочей зоны отражены в СанПиН 1.2.3685-21[2].

Факторами риска для развития ПАЗ у работников на производстве являются:

— наличие промышленных аэрозолей в воздухе рабочей зоны, способствующих возникновению аллергических заболеваний, и их концентрация;

— продолжительность контакта работников с промышленными аллергенами;

— пути поступления аллергена в организм;

— физико-химические характеристики аллергена (размер частиц, растворимость);

— индивидуальная чувствительность организма работника к аллергенам и другие факторы.

[1] Р2.2.2006-05[1] «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда».

[2] СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания».

Пути поступления промышленного аллергена в организм определяют локализацию клинических проявлений аллергического заболевания. Для промышленных аллергенов характерны кожный и ингаляционный пути поступления в организм.

Механизмы развития аллергии к промышленным аллергенам зависят от характеристик самого аллергена и его взаимодействия с другими производственными факторами.

На различных производствах и в сельском хозяйстве часто наблюдается комплексное воздействие аллергенов (разные пути поступления) и комбинированное воздействие (несколько аллергенов одновременно) на работников, что оказывает влияние на особенности течения ПАЗ.

Комплексное воздействие может привести к развитию у работников сочетанных ПАЗ, затрагивающих разные органы и системы, такие как зрение, дыхание, кожные покровы.

В современных условиях на производствах возможно одновременное присутствие нескольких аллергенов в воздухе рабочей зоны, что значительно увеличивает риск развития аллергических заболеваний у работников.

Кроме того, дополнительные производственные факторы, такие как химические вещества или соединения с раздражающим или токсическим действием, вещества, способствующие микротравматизации кожи или слизистых верхних дыхательных путей (например, пыль стекловидных материалов), а также неблагоприятные физические факторы производственной среды (нагревающий микроклимат, электромагнитные излучения), способствуют развитию аллергических заболеваний у работников, контактирующих с промышленными аллергенами.

Развитие некоторых профессиональных аллергий зависит от продолжительности и интенсивности воздействия аллергенов. Например, аллергические заболевания кожи чаще встречаются у работников с небольшим стажем работы в контакте с промышленными аэрозолями при концентрациях, не превышающих допустимые значения. В то время как у работников с более длительным стажем контакта с аллергенами чаще развиваются заболевания органов дыхания.

К числу наиболее распространённых хронических ПЗ, связанных с воздействием промышленных аллергенов, относятся болезни бронхолегочной системы, среди которых бронхиальная астма является наиболее часто встречаемой формой. В России бронхиальная астма составляет от 12,5% до 15,7% в общей структуре профессиональной патологии и развивается у работников, подвергающихся воздействию аллергенов в концентрациях, превышающих предельно допустимые.

ПАЗ развиваются в более молодом возрасте и при меньшем стаже работы с аллергенами, чем другие группы ПЗ.

Так, следует отметить, что аллергические заболевания верхних дыхательных путей могут развиваться у работников, контактирующих с промышленными аллергенами, уже после 3-5 лет работы на производстве и проявляться в виде вазомоторных расстройств.

Диагностика профессионального аллергического заболевания может быть затруднена, поскольку на работника могут воздействовать не только промышленные аллергены, но и неблагоприятная экологическая ситуация, повседневное использование бытовой химии, косметических средств, продуктов питания с различными пищевыми добавками, медикаментов и прочего.

Кроме того, на развитие профессионального заболевания, вызванного промышленными аллергенами, влияет не только воздействие самого аллергена, но и особенности организма работника, включая наличие индивидуальной предрасположенности или устойчивости к воздействию данных аллергенов.

Таким образом, профессиональное происхождение аллергического заболевания устанавливается на основе комплексного подхода, который учитывает аллергологический анамнез, условия труда, выполняемую работу, профессиональный маршрут работника,

контакт с производственным аллергеном, наличие аналогичных заболеваний у коллег и клинические проявления болезни.

Документом, который определяет соответствие здоровья работника выполняемой работе, а также осуществляет динамическое наблюдение за состоянием здоровья сотрудников и своевременное выявление начальных форм ПЗ, является Приказ от 28 января 2021 года № 29н[3].

Постановление правительства РФ от 5 июля 2022 года № 1206[4] определяет порядок экспертизы связи заболевания с профессией.

Мероприятия по минимизации рисков развития ПАЗ должны включать комплекс взаимосвязанных действий, которые проводятся поэтапно: выявление опасностей, оценка профессиональных рисков, разработка мер по снижению их уровней, с соблюдением приоритетности при реализации мероприятий.

Профилактические мероприятия должны также быть направлены на предотвращение прогрессирования ПАЗ, их осложнений, а также на предупреждение инвалидности или снижение её последствий.

Для профилактики аллергических заболеваний законодательством предусмотрено гигиеническое нормирование содержания промышленных аллергенов в воздухе рабочей зоны и в объектах окружающей среды, таких как вода водоемов и атмосферный воздух.

Для снижения аллергенной опасности сложных промышленных аллергенов необходимо исключение высоко опасных аллергенов из их состава или замена их на не аллергенные соединения.

В рамках реализации мероприятий по улучшению условий труда и охраны здоровья работников следует обеспечить их сертифицированными средствами индивидуальной защиты глаз, органов дыхания и кожных покровов.
При этом необходим строгий контроль со стороны служб охраны труда и администрации предприятий за использованием СИЗ работниками, поскольку их применение может создавать дискомфорт и снижать производительность труда, что иногда приводит к игнорированию обязательства по их использованию. Для профилактики профессиональных аллергодерматозов применяются защитные кремы, мази и пасты.

Для определения уровней воздействия промышленных аэрозолей и других факторов производственной среды, способствующих увеличению риска развития ПАЗ, необходимо проводить лабораторный контроль за их содержанием по программе производственного контроля в соответствии с требованиями нормативных актов.

Лабораторные исследования и измерения должны проводиться регулярно, в соответствии с установленной периодичностью, определенной регламентом.

Кроме того, необходимо соблюдение установленных законодательством режимов труда и отдыха; оснащение рабочих мест коллективными средствами защиты; проведение специальной оценки условий труда и выполнение на ее основе мероприятий; применение систем автоматизации для контроля и управления производственными процессами и оборудованием; модернизация производственного оборудования и процессов для минимизации воздействия вредных и опасных факторов.

Важную роль в профилактике ПАЗ играют лечебно-профилактические мероприятия. При поступлении на работу в контакте с сенсибилизирующими промышленными аэрозолями следует проводить предварительные медицинские осмотры, чтобы исключить работников, имеющих противопоказания к работе с вредными и/или опасными

[3] Приказ от 28 января 2021 года № 29н «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к выполнению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работ, при выполнении которых проводятся обязательные медицинские осмотры».

[4] Постановление правительства РФ от 5 июля 2022 года № 1206 «О порядке расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников»

производственными факторами. Особое внимание должно быть уделено работникам старше 40 лет, впервые поступающим на работу в неблагоприятные условия труда, а также тем, кто долгое время работал в контакте с промышленными аэрозолями в других отраслях.

При периодических медицинских осмотрах проводится выявление у работников ранних признаков аллергических заболеваний, в последующем организуется за ними диспансерное наблюдение и, в случае необходимости, углубленное обследование в центрах профпатологии.

Заключение.

Представленные данные о распространенности и этиологии ПАЗ свидетельствуют об актуальности данной проблемы. В этой связи необходима разработка программ профилактики, направленных на минимизацию риска ПАЗ в зависимости от специфики производства.

Список использованной литературы:

1. Малюгина А.О., Мартынов Д.Д. Аллергические профессиональные заболевания работников // Вестник современных исследований. - 2018. - № 6.1 (21). - С. 38-40.

2. Масягутова Л.М., Абдрахманова Е.Р., Бакиров А.Б., Габдулвалеева Э.Ф. Основные подходы к диагностике профессиональных аллергических заболеваний в современных условиях // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. – 2022. – Т.68, №4. – С.14. Режим доступа: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1404/30/lang,ru/ DOI: 10.21045/2071-5021- 2022-68-4-14.

3. Панкова В.Б., Федина И.Н., Гришина Т.И., Волохов Л.Л. Современные аспекты профессиональных аллергических заболеваний верхних дыхательных путей // Российская ринология. - 2018. - Т. 26, № 4. - С. 31-34.

4. Lima CMF, Hernandes GH, Navajas S, Swarowsky G, Kalil J, Galvão CES. Doença alérgica ocupacional: aspectos socioepidemiológicos em ambulatório especializado na cidade de São Paulo. Rev Bras Med Trab. 2017;15(4):297–302. - PMC – PubMed.

5. Волгарева А.Д., Шайхлисламова Э.Р., Бакиров А.Б., Абдрахманова Е.Р., Гимранова Г.Г., Каримова Л.К. Изучение влияния промышленных аэрозолей на развитие аллергической патологии органов дыхания и мероприятия по их снижению на предприятиях нефтехимии и нефтепереработки // Гигиена и санитария. – 2019. Т.98, №9. – С. 930-935. - DOI: http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900- 2019-98-9-930-935.

6. Birgitte Hamann Laustsen, Øyvind Omland, Else Toft Würtz, Torben Sigsgaard, Niels E Ebbehøj, Ole Carstensen, Kurt Rasmussen, Sandip D Kamath, Andreas L Lopata, Jakob Hjort Bønløkke. Rhino Conjunctivitis and Asthma Among Seafood Processing Workers in Greenland. A Cross-Sectional Study. Front Allergy. 2021 Oct 8:2:747011. doi: 10.3389/falgy.2021.747011. eCollection 2021.

7. Haeffner R, Heck RM, Jardim VMR. Prevalência de agravos de pele e fatores associados em trabalhadores de uma empresa agropecuária do sul do Brasil. Rev Bras Med Trab. 2016;14(3):214–221.

8. Höper AC, Kirkeleit J, Thomassen MR, Irgens-Hansen K, Hollund BE, Fagernæs CF, Svedahl SR, Eriksen TE, Grgic M, Bang BE. Effects of Interventions to Prevent Work-Related Asthma, Allergy, and Other Hypersensitivity Reactions in Norwegian Salmon Industry Workers (SHInE): Protocol for a Pragmatic Allocated Intervention Trial and Related Substudies. JMIR Res Protoc. 2023 Jul 19;12: e48790. doi: 10.2196/48790.PMID: 37467018 Free PMC article.

9. Frederiksen AL, Laustsen BH, Bælum J, Pedersen ML, Bønløkke JH. Prevalence of Chronic Obstructive Pulmonary Disease and Chronic Bronchitis Among Predominantly Smoking Workers in the Seafood Industry in Greenland. Int J Chron Obstruct Pulmon Dis. 2022 May 20; 17:1167-1177. doi: 10.2147/COPD.S349106. eCollection 2022.PMID: 35620348 Free PMC article.

10. Каримова Л.К., Мулдашева Н.А., Серебряков П.В., Волгарева А.Д., Маврина Л.Н., Ларионова Т.К., Абдрахманова Е.Р. Основные подходы к снижению риска развития

профессиональных аллергических заболеваний, вызванных промышленными аэрозолями // Санитарный врач. - 2019. - № 4.- С. 30-38.

11. Масягутова Л.М., Абдрахманова Е.Р., Ахметшина В.Т., Хафизова А.С., Хайруллин Р.У. О состоянии профессиональной аллергической заболеваемости в современных условиях // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2020. - № 28(2). - С.249-252.

12. Cynthia Mafra Fonseca de Lima, Giovanna Hernandes Y Hernandes, Samia Navajas, Gustavo Swarowsky, Jorge Kalil, Clóvis Eduardo Santos Galvão. Occupational allergic disease: socio-epidemiological aspects from a specialized outpatient clinic in the city of Sao Paulo, Brazil. Rev Bras Med Trab. 2017 Dec 1;15(4):297-302.

13. Lise MLZ, Feijó FR, Lise MLZ, Lise CRZ, Campos LCE. Dermatoses ocupacionais notificadas no Brasil entre 2007 e 2014. An Bras Dermatol. 2018;93(1):31–37. - PMC – PubMed.

14. Абдуллаев М.А. Проблема сенсибилизации на латекс среди медицинских работников // Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. - 2024. - №5. - С. 97-103.

15. Priscila Resende Marques 1, Renan Barroso Soares. Reports of occupational dermatosis in the state of Espírito Santo from 2007 to 2016. Rev Bras Med Trab. 2021 Apr 30;19(1):60-67. doi: 10.47626/1679-4435-2021-587.

16. Forster F, Kreißl S, Wengenroth L, Vogelberg C, von Mutius E, Schaub B, Nowak D, Weinmann T, Radon K, Gerlich J. Third Follow-Up of the Study on Occupational Allergy Risks (SOLAR III) in Germany: Design, Methods, and Initial Data Analysis. Front Public Health. 2021 Mar 4; 9:591717. doi: 10.3389/fpubh.2021.591717. eCollection 2021.PMID: 33748056 Free PMC article.

УДК 543.544.3:632.95:631.558.3:332.368
ГРНТИ 31.19.29

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСТАТОЧНЫХ КОЛИЧЕСТВ ХЛОРОРГАНИЧЕСКИХ ПЕСТИЦИДОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТОМАТА ПРИ ПОВТОРНОМ ВЫРАЩИВАНИИ

Мусабиров Дмитрий Эдуардович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Зеленковская Евгения Евгеньевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аухадиева Эльвира Ахатовна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Курилов Михаил Викторович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Федеральное бюджетное учреждение науки «Уфимский научно-исследовательский институт медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Получены результаты газохроматографического определения остаточных количеств хлорорганического пестицида линдана в модельных образцах томата при первичном и вторичном выращивании. Показано распределение линдана в составных частях растения: наибольшее количество приходится на корневую систему, меньшее на плод и наименьшее количество линдана приходится на ботву. Замечено, что с повышением концентрации исходного аналита ровно в 2 раза суммарная полнота извлечения повысилась в 1,2 раза. Кроме того, замечено, что более 60 % линдана остается в почве даже при вторичном выращивании растений путем выщелачивания.

Ключевые слова: линдан, хлорорганические пестициды, томат, газовая хроматография, накопление, распределение.

DETERMINATION OF RESIDUAL QUANTITIES OF ORGANOCHLORINE PESTICIDES IN AGRICULTURAL PRODUCTS USING TOMATOES DURING REPEATED CULTIVATION

Musabirov Dmitry Eduardovich
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department
Usmanova Elza Nailevna
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department
Zelenkovskaya Evgeniya Evgenievna
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department
Aukhadieva Elvira Akhatovna
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department
Kurilov Mikhail Viktorovich
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department
Allayarova Guzel Rimovna
PhD, Senior Researcher, Chemical-Analytical Department
Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: The results of gas chromatographic determination of residual amounts of organochlorine pesticide lindane in model tomato samples during primary and secondary cultivation are obtained. The distribution of lindane in the constituent parts of the plant is shown: the largest amount is in the root system, less is in the fruit, and the smallest amount of lindane is in the tops. It is noted that with an increase in the concentration of the initial analyte exactly 2 times, the total completeness of extraction increased by 1.2 times. In addition, it is noted that more than 60% of lindane remains in the soil even during secondary cultivation of plants by leaching.

Keywords: lindane, organochlorine pesticides, tomato, gas chromatography, accumulation, distribution.

Хлорорганические пестициды (ХОП), такие как дихлордифенилтрихлорэтан (ДДТ), гексахлорциклогексан (ГХЦГ) и эндосульфан, широко использовали в сельском хозяйстве с середины 20-го века из-за их доступности и эффективности против вредителей. Несмотря на их запрет или частичное ограничение во многих странах в соответствии с Стокгольмской конвенцией, эти стойкие органические загрязнители (СОЗ) остаются в почве на протяжении десятилетий, представляя серьезную опасность не только для человека, но и для всей экосистемы в целом.

ХОП характеризуются высокой химической стабильностью, липофильностью и устойчивостью к микробному разложению, что позволяет им сохраняться в почвах в течение многих лет. Например, ДДТ и его метаболиты ДДД и ДДЭ были обнаружены в почвах на территориях Польши и Казахстана в концентрациях от 0.005 до 0.542 мг/кг [1].

Свойства почвы, такие как содержание органического вещества (гумуса), pH и влажность, значительно влияют на удержание хлорорганических пестицидов. Щелочные почвы с высоким содержанием ила, наблюдаемые на месте устаревшего агрохимического завода в одной из провинций Китая – Цзянсу, показали более длительное удержание ХОП из-за сниженной микробной активности и адсорбции органическим веществом [2]. Кроме того, исследования в Нигерии показали, что историческое использование пестицидов, структура почвы и неправильная утилизация отходов способствовали повышению загрязнения ХОП, при этом нижние слои почвы часто демонстрируют более высокие уровни ХОП, чем верхние слои почвы [3]. Климатические факторы, такие как температура и количество осадков, способствуют распространению хлорорганических пестицидов. Более высокие температуры ускоряют деградацию и улетучивание, в то время как высокая интенсивность осадков способствует выщелачиванию в более глубокие слои почвы. Например, в тропических регионах, таких как Бразилия, наблюдается более быстрая деградация ХОП по сравнению с умеренными зонами, где более холодный климат продлевает удержание ХОП [4].

Механизмы поглощения и накопление остатков ХОП в сельскохозяйственных культурах проводятся практическим по одному принципу: растения поглощают хлорорганические пестициды через корневые системы или с помощью атмосферных осадков, при этом уровни остатков ХОП в самих растениях зависят от типа сельскохозяйственной культуры, части растения и степени загрязнения почвы. Несъедобные части растений (например, стебли и листья) часто накапливают больше хлорорганических пестицидов, чем съедобные части, как это видно на примере томатов и рисовых культур.ах из Индии, где концентрации гамма-изомера ГХЦГ (линдана) достигли 583.3 нг/г в листьях и 585.8 нг/г в стеблях [5]. Корнеплоды, такие как морковь и картофель, особенно уязвимы из-за прямого контакта с почвой, тогда как плодовые культуры (например, томат) могут накапливать ХОП в составных частях (например, стебель и листья) [6]. Настоящая литература ограничена тем, как именно распределяются хлорорганические пестициды в плодовых культурах. В связи с этим, в настоящей работе проведено исследование распределения остаточных количеств хлорорганических пестицидов в сельскохозяйственной продукции на примере томата. Изюминкой данного исследования также служит то, что томат выращивается двухкратно в той же загрязненной почве для более

глубокого понимания какие количества ХОП остаются при повторном выращивании продукции.

Экспериментальная часть

Оборудование и реактивы. Хлорорганический пестицид линдан анализировали с использованием системы газовой хроматографии («Хроматэк-Кристалл 5000.2), оснащенный детектором электронного захвата (ЭЗД) и капиллярной колонкой CR-5 (5фенил 95% диметилполисилоксан, длина - 30 м, внутренний диаметр – 0,32 мм, толщина пленки – 0,5 мкм). Рабочие параметры включали температуру ЭЗД - 250 °С, температуру колонки – 200 °С и температуру испарителя – 240 °С, настроенные в соответствии с методикой поверки 214.2.840.043-04Д. Сверхчистый жидкий азот (1 сорт) служит в качестве газа-носителя.

Для измельчения модельных образцов использовали лабораторный блендер. В качестве экстракционного растворителя применяли этилацетат, а для очистки экстракта использовали концентрированную серную кислоту, гидрокарбонат натрия и дистиллированную воду. Безводный сульфат натрия служил в качестве обезвоживания экстракта. Экстрагирование включало в себя применение орбитального шейкера с последующей ультразвуковой обработкой. Экстракты концентрировали на роторном испарителе.

Подготовка модельных образцов. Образцы томата выращивали в отдельных контейнерах, заполненных незагрязненной черноземной почвой. Кроме того, почва не содержала органические добавки (гумус). На стадии проростков (высота 8-10 см) на ростки с помощью дозатора наносили различные объемы (5,10 мл) стандартного водного раствора линдана (концентрация раствора – 2,2 мкг/мл). Растения созревали в течение 80-90 дней. После сбора урожая образцы очищали, разделяли на корни, ботву и плоды и хранили в маркированных полиэтиленовых пакетах при температуре минус 20 °С. При вторичном выращивании использовали ту же почву (уже загрязненную пестицидом) без дополнительного применения водного раствора линдана, следуя идентичным этапам созревания и сбора образцов. Всего было получено 20 модельных образцов: по 5 параллелей на каждую концентрацию для первичного и вторичного выращивания.

Процедура подготовки образцов. Составную часть модельного образца гомогенизировали до однородной массы и, взвешивали и экстрагировали с помощью 100 мл этилацетата на орбитальном шейкере с последующей обработкой на ультразвуковой ванне. Экстракт декантировали через слой безводного Na_2SO_4 в круглодонную колбу. Процедуру экстрагирования повторяли ещё дважды. Объединенный фильтрат концентрировали на роторном испарителе досуха. Сухой остаток переносили с помощью 10 мл н-гексана в делительную воронку на 100 мл и очищали экстракт 5 мл концентрированной серной кислотой, 10 мл гидрокарбоната натрия и 10 мл дистиллированной водой. Цикл очистки повторяют до тех пора пока экстракт не станет бесцветным. Очищенный экстракт обезвоживали с помощью безводного сернокислого натрия, концентрировали на роторном испарителе досуха и сухой остаток растворяли в 5 мл н-гексана перед вводом аликвоты пробы в ГХ для количественного определения линдана. Аликвота пробы составила 1мкл.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены результаты газохроматографического определения хлорорганического пестицида линдана в образцах томата при первичном и вторичном выращивании в одной и той же почве.

Таблица 1 - Результаты газохроматографического определения хлорорганического пестицида линдана в образцах томата при первичном и вторичном выращивании в одной и той же почве

I выращивание С предварительным концентрированием пестицида на ростках					II выращивание Без предварительного концентрирования пестицида на ростках				
C_1, мкг/г	Составная часть образца	C_2, мкг/г	R, %	S_r, %	C_1, мкг/г	Составная часть образца	C_3, мкг/г	R, %	S_r, %
0,051	Плод	0,0070	9,85	3,06	0,051	Плод	0,0014	2,81	1,05
	Ботва	0,0018	1,44	0,67		Ботва	0,0020	1,59	0,56
	Корни	0,0086	16,63	2,93		Корни	0,0018	3,48	0,86
0,102	Плод	0,0118	13,84	3,15	0,102	Плод	0,0016	1,88	0,64
	Ботва	0,0022	0,88	0,33		Ботва	0,0014	0,56	0,22
	Корни	0,0206	19,92	2,61		Корни	0,0016	1,55	0,53

Примечание*:* C_1 – исходная концентрация линдана, нанесенная на стадии роста ростка только при первичном выращивании, C_2 – найденное количественное содержание линдана в составной части томата при первичном выращивании, C_3 – найденное количественное содержание линдана в составной части томата при вторичном выращивании, R – полнота извлечения, S_r – относительное стандартное отклонение.

По полученным результатам замечено, что при первичном выращивании модельных образцов томата суммарная полнота извлечения составила 27,92 % при исходной концентрации добавочного линдана 0,051 мкг/г. В то время как при концентрации 0,102 мкг/г суммарная полнота извлечения составила 34,64 %. При увеличении исходной концентрации добавки линдана ровно в 2 раза мы заметили, что суммарная полнота извлечения увеличилась только в 1,2 раза. Остаточное количество пестицида в составных частях растения выглядит следующим образом: наибольшее количество линдана приходится на корни томата, менее на плод и наименьшее количество на ботву. Если при концентрации добавки 0,051 мкг/г данное утверждение малозаметно, то при концентрации 0,102 мкг/г разница велика.

Однако, при вторичном выращивании образцов наблюдается обратная ситуация: при большей концентрации исходной добавки (0,102 мкг/г) при первичном выращивании замечена суммарная полнота извлечения 3,99 %, в то время как суммарная полнота извлечения при концентрации 0,051 мкг/г составила 7,88 %. И самое главное в этом исследовании мы уже видим, что распределение пестицида при вторичном выращивании имеет уже малое различие. Лишь при концентрации исходной добавки линдана 0,051 мкг/г наблюдается закономерность распределения, утвержденная при первичном выращивании. Однако, при концентрации добавки 0,102 данное утверждение относится только к остаточным количествам линдана в ботве, в то время как остаточные количества линдана в плодах и корнях практически не имеет различий, а соответственно и статистической значимости.

Было замечено, что максимальная суммарная полнота извлечения составила 34,64 % при концентрации добавки 0,102 мкг/г, что говорит о том, что около 65 % линдана осталось в почве при первичном выращивании. Даже если учесть суммарную полноту извлечения при вторичном выращивании при той же концентрации добавки, то все равно выходит так, что более 60 % линдана остается в почве. Вероятно, в замкнутой системе на модельных образцах линдан просто выщелачивается на дно контейнера. При отсутствии изменения температур, грунтовых вод или органических веществ (гумуса) линдан просто не может полностью задерживаться в верхних слоях почвы и загрязнять растения в полном объеме. Дальнейшие исследования при последующих выращиваниях растений в той же изначально загрязненной почве помогут понять, при каком выращивании растения могут быть безопасны для человека и экосистемы в целом.

Заключение

Таким образом, результаты газохроматографического исследования линдана наглядно показали распределение пестицида в составных частях модельных образцов томата при первичном и вторичном выращивании в одной и той же почве. Данное исследование вероятно может помочь в сфере сельского хозяйства на территориях, загрязненных хлорорганическими пестицидами. Важно также добавить, что томат является весьма неподходящим растением для потребления при выращивании его на загрязненных пестицидами территориях, так как значительная часть линдана накапливается в плодах.

Список литературы

1. Lozowicka B., Kaczynski P., Wolejko E., Piekutin J., Sagitov A., Toleubayev K., Isenova G., Abzeitova E. Evaluation of organochlorine pesticide residues in soil and plants from East Europe and Central Asia // Desalination and Water Treatment. 2016. V. 57. № . 3. P. 1310-1321. doi.org/10.1080/19443994.2014.996008
2. Liu Y., Wang F., Wang Z., Xiang L., Fu Y., Zhao Z., Kengara F.O., Mei Z., He C., Bian Y., Naidu R., Jiang X. Soil properties and organochlorine compounds co-shape the microbial community structure: A case study of an obsolete site // Environmental Research. 2024. V. 240. P. 117589. doi.org/10.1016/j.envres.2023.117589
3. Udoekpo I. U., Inyangudoh A. I., Awa-Arua T.A., Ogwo E.I., Offiong N.A.O., Inam E.J., Halsall C.J. Assessment of organochlorine pesticide residues in agricultural soils of southern Nigeria and analysis of potential health risks // Toxicology Reports. 2024. V. 13. P. 101843.4. doi.org/10.1016/j.toxrep.2024.101843
4. Li Z, Niu S. Modeling pesticides in global surface soils: Evaluating spatiotemporal patterns for USEtox-based steady-state concentrations // Sci Total Environ. 2021. V. 791. P. 148412. doi:10.1016/j.scitotenv.2021.148412
5. Chandra R., Sharpanabharathi N., Prusty B. A. K., Azeez P. A., Kurakalva R. M. Organochlorine pesticide residues in plants and their possible ecotoxicological and agri food impacts // Scientific reports. 2021. V. 11. №. 1. P. 17841. doi.org/10.1038/s41598-021-97286-4
6. Bajwa U., Sandhu K. S. Effect of handling and processing on pesticide residues in food-a review // Journal of food science and technology. 2014. V. 51. P. 201-220. doi.org/10.1007/s13197-011-0499-5.

УДК 543.544.3:632.95:631.558.3:332.368
ГРНТИ 31.19.29

НАКОПЛЕНИЕ ХЛОРОРГАНИЧЕСКИХ ПЕСТИЦИДОВ В СОСТАВНЫХ ЧАСТЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОГУРЦОВ ПРИ ДВУХКРАТНОМ ВЫРАЩИВАНИИ В ЗАГРЯЗНЕННОЙ ПОЧВЕ

Мусабиров Дмитрий Эдуардович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Зеленковская Евгения Евгеньевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Адиева Гюзелия Фаритовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Афонькина Светлана Разифовна
к.х.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Федеральное бюджетное учреждение науки «Уфимский научно-исследовательский институт медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Проведено газохроматографическое исследование по изучению накопления хлорорганических пестицидов на примере линдана в составных частях модельных образцов огурцов при двухкратном выращивании в одной и той же почве. Накопление линдана в составных частях огурцов (корни, ботва и плод) выглядит следующим образом: наибольшее содержание пестицида обнаружено в корнях, что очевидно при полном постоянном контакте с почвой, меньшее содержание линдана обнаружено в плодах и наименьшее содержание пестицида обнаружено в ботве (листья и стебель). Важно уточнить, что наибольшая суммарная полнота извлечения составила 8,2 % при первичном выращивании образцов при концентрации добавки 0,050 мкг/г. В свою очередь при вторичном выращивании при той же исходной концентрации суммарная полнота извлечения составила 5,8 %, что свидетельствует о том, что около 86 % внесенного при первичном выращивании линдана осталось в почве, вероятно, за время созревания растений происходило выщелачивание пестицида на дно контейнера. Кроме того, по достаточно низким результатам можно полагать, что у некоторых видов сельскохозяйственной продукции имеется некоторая резистентность к стойким органическим загрязнителям.

Ключевые слова: огурцы, хлорорганические пестициды, детектор электронного захвата, газовая хроматография, накопление, линдан.

ACCUMULATION OF ORGANOCHLORINE PESTICIDES IN THE COMPONENTS OF AGRICULTURAL PRODUCTS ON THE EXAMPLE OF CUCUMBERS DURING TWICE CULTIVATION IN POLLUTED SOIL

Musabirov Dmitry Eduardovich
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department
Allayarova Guzel Rimovna
PhD, Senior Researcher, Chemical-Analytical Department
Usmanova Elza Nailevna
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department

Zelenkovskaya Evgeniya Evgenievna
Junior Researcher, Chemical-Analytical Department
Adieva Guzeliya Faritovna
PhD, Senior Researcher, Chemical-Analytical Department
Afonkina Svetlana Razifovna
PhD, Senior Researcher, Chemical-Analytical Department
Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: A gas chromatographic study was conducted to study the accumulation of organochlorine pesticides using lindane as an example in the constituent parts of model cucumber samples grown twice in the same soil. The accumulation of lindane in the constituent parts of cucumbers (roots, tops, and fruit) is as follows: the highest content of the pesticide was found in the roots, which is obvious with full constant contact with the soil, a lower content of lindane was found in the fruits, and the lowest content of the pesticide was found in the tops (leaves and stems). It is important to clarify that the highest total extraction rate was 8.2% during the primary cultivation of samples at an additive concentration of 0.050 μg/g. In turn, during secondary cultivation at the same initial concentration, the total extraction rate was 5.8%, which indicates that about 86% of the lindane added during primary cultivation remained in the soil; probably, during the maturation of the plants, the pesticide was leached to the bottom of the container. In addition, based on the rather low results, it can be assumed that some types of agricultural products have some resistance to persistent organic pollutants.

Key words: cucumbers, organochlorine pesticides, electron capture detector, gas chromatography, accumulation, lindane.

Хлорорганические пестициды (ХОП) являются классом синтетических хлорированных углеводородов, которые исторически использовались в сельском хозяйстве для борьбы с вредителями из-за их эффективности и экономичности. Несмотря на глобальные запреты в соответствии со Стокгольмской конвенцией, их стойкость в почве и биоаккумулятивная способность продолжает угрожать здоровью человека через потребление пищевых продуктов, особенно фруктов и овощей, выращенных на загрязненных почвах [1,2].

ХОП, такие как ДДТ, ГХЦГ, альдрин и дильдрин, демонстрируют высокую химическую стабильность с периодом полураспада в почве от нескольких месяцев до десятилетий. Их гидрофобная природа обеспечивает сильную адсорбцию органическим веществом почвы (гумус), ограничивая при этом выщелачивание и способствуя длительному удержанию в верхних слоях почвы. Например, исследования в дельте реки Чжуцзян в Китае выявили концентрации ХОП до 946 нг/г в поверхностных почвах, что связано с исторической сельскохозяйственной и промышленной деятельностью [3].

Ключевыми факторами, влияющими на устойчивость хлорорганических пестицидов являются свойства почвы и климатические условия. К свойствам почвы относят pH, содержание органических веществ (гумуса) и микробная активность, что в совокупности модулируют скорость деградации стойких органических загрязнителей. К климатическим условиям относят высокие температуры и осадки, которые усиливают испарение и выщелачивание, к тому же благодаря данным факторам может происходить перераспределение загрязняющих веществ на соседние сельскохозяйственные участки [4].

Механизмы поглощения ХОП растениями происходит по-разному в зависимости от типа растения. Кроме того, эффективность поглощения зависит от гидрофобности пестицидов и содержания липидов в растениях. Вот, например, листовые овощи (капуста, шпинат) накапливают больше хлорорганических пестицидов из-за большей площади поверхности [5]. Корнеплоды, например, морковь или картофель, демонстрируют повышенное поглощение липофильных ХОП через корневые ткани. Напротив, плодовые

культуры, такие как томаты или баклажаны, демонстрируют меньшее накопление, что связано, вероятно, с распределением пестицидов в несъедобных частях растения.

Работа посвящена исследованию накопления хлорорганических пестицидов в составных частях сельскохозяйственной продукции на примере огурцов не только при первичном выращивании, но и при вторичном выращивании в той же загрязненной почве. Актуальность данного исследования заключается в том, что хлорорганические пестициды до сих пор угрожают безопасности экосистемы в целом и в литературе имеется ограниченное количество данных о накоплении ХОП в различных сельскохозяйственных культурах.

Экспериментальная часть

Оборудование и реактивы. Для идентификации ХОП использовали газохроматографический комплекс «Хроматэк-Кристалл 5000.2» с детектором электронного захвата (ЭЗД) и капиллярной колонкой CR-5 с составом фазы 5% фенил 95% диметилполисилоксан (длина колонки – 30 м, внутренний диаметр колонки – 0,32 мм, толщина пленки – 0,5 мкм). Программируемые параметры: температура детектора (ЭЗД) составила 250 °С, температура колонки – 200 °С, температура испарителя – 240 °С. Программируемые параметры были выбраны согласно методике поверки - 214.2.840.043-04Д. В качестве инертного газа-носителя применяли азот жидкий особой чистоты (первый сорт).

В процедуре пробоподготовки на стадии гомогенизации применяли лабораторный блендер для измельчения модельных образцов. На стадии экстрагирования применяли этилацетат в качестве экстрагента, для очистки экстракта использовали концентрированную H_2SO_4, $NaHCO_3$ и дистиллированную H_2O. Для обезвоживания экстракта применяли безводный Na_2SO_4. Экстрагирование этилацетатом проводили в конических колбах на орбитальном шейкере «OS-10». Для более эффективного извлечения хлорорганических пестицидов после использования орбитального шейкера применяли ультразвуковую ванную «Сапфир». Для упаривания экстракта был применен испаритель ротационный «IR-1-LT».

Получение модельных образцов. Модельные образцы огурцов получали следующим образом: в отдельные друг от друга контейнеры с почвой (чернозем) без примеси органического вещества (гумуса) были посажены образцы огурцов. На стадии роста растения (8-10 см) с помощью дозатора были нанесены на росток разные объемы (5,10 и 20 мл) стандартного водного раствора пестицида линдана с концентрацией 2,2 мкг/мл. Созревание растений происходило в течение 80-90 суток. Образцы после первого выращивания были очищены от остатков почвы, разделены на составные части (ботва, корень, плод) и упакованы в полиэтиленовые маркированные пакеты, которые хранили до начала анализа при температуре -20 °С. В уже загрязненной почве в контейнерах выращивали повторно образцы огурцов, но уже без концентрирования их пестицидом. Выращивание и сбор образцов проводили аналогично первому выращиваю.

Процедура подготовки пробы к анализу. Анализируемый образец гомогенизируют лабораторным блендером, взвешивают представительную пробу и экстрагируют с помощью 100 мл этилацетата в конической колбе на орбитальном шейкере в течение 30 минут, затем на ультразвуковой ванне в течение 10 минут. Экстракт декантируют через слой безводного Na_2SO_4 в круглодонную колбу для упаривания на ротационном испарителе. Процедуру экстрагирования повторяют ещё дважды. Объединенный после трех экстрагирований экстракт упаривают досуха на ротационном испарителе. Сухой остаток растворяют в 10 мл н-гексана, переносят в делительную воронку на 100 мл и очищают экстракт концентрированной H_2SO_4 (5 мл), $NaHCO_3$ (10мл) и дистиллированной H_2O (10мл) до тех пор пока экстракт не станет бесцветным. Очищенный экстракт пропускают через слой безводного Na_2SO_4 в круглодонную колбу и снова упаривают досуха на ротационном испарителе. Очищенный сухой остаток растворяют в 5 мл н-гексана и аликвоту вводят в газохроматографический комплекс для анализа.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены результаты газохроматографического определения хлорорганического пестицида линдана в образцах огурцов при первичном и вторичном выращивании в одной и той же почве.

Таблица 1 – Результаты газохроматографического определения хлорорганического пестицида линдана в образцах огурцов при первичном и вторичном выращивании в одной и той же почве

I выращивание С предварительным концентрированием пестицида на ростках					II выращивание Без предварительного концентрирования пестицида на ростках				
C_1, мкг/г	Составная часть образца	C_2, мкг/г	R, %	S_r, %	C_1, мкг/г	Составная часть образца	C_3, мкг/г	R, %	S_r, %
0,050	Плод	0,0013	2,53	0,86	0,050	Плод	0,0008	1,58	1,12
	Ботва	0,0008	0,76	0,42		Ботва	0,0014	1,33	0,52
	Корни	0,0024	4,91	1,83		Корни	0,0014	2,86	1,12
0,101	Плод	0,0018	1,41	0,35	0,101	Плод	0,0014	1,09	0,43
	Ботва	0,0014	0,66	0,26		Ботва	0,0008	0,37	0,21
	Корни	0,0026	2,63	0,55		Корни	0,0058	5,87	1,32

Примечание*:* C_1 – исходная концентрация линдана, нанесенная на стадии роста ростка только при первичном выращивании, C_2 – найденное количественное содержание линдана в составной части томата при первичном выращивании, C_3 – найденное количественное содержание линдана в составной части томата при вторичном выращивании, R – полнота извлечения, S_r – относительное стандартное отклонение.

По результатам газохроматографического определения замечено, что распределение линдана как при первичном, так и при вторичном выращивании модельных образцов огурцов выглядит следующим образом: наибольшее количество пестицида накапливается в корнях, что очевидно, меньшее количество распределяется по плодам и наименьшее количество аналита накапливается в ботве (стебель, листья). Наибольшая суммарная полнота извлечения зафиксирована при концентрации добавочного аналита 0,050 мкг/г при первом выращивании образцов 8,2 %. При увеличении концентрации добавки линдана 0,101 мкг/г суммарная полнота извлечения при первичном выращивании составила всего 4,7 %.

При повторном выращивании модельных образцов огурцов в той же почве замечено, что суммарная полнота извлечения при исходной концентрации добавки аналита 0,050 мкг/г составила 5,8 %, что характеризует снижение накопления пестицида из почвы в растении в 1,4 раза. Напротив, при концентрации исходной добавки аналита 0,101 мкг/г суммарная полнота извлечения составила 7,3 %, что в 1,5 раз больше, чем при первичном выращивании.

Как было замечено, наибольшая суммарная полнота извлечения составила всего 8,2 % при концентрации исходной добавки 0,050 мкг/г, что обуславливается тем, что наибольшая часть аналита (более 90 %) со стадии концентрирования оставалась в почве. Даже если учесть вторичное выращивание, аккумуляция линдана за 90 суток происходила очень медленно и в малом количестве, что несомненно является положительным фактором в связи с тем, что данный вид сельскохозяйственной продукции наиболее подходит для выращивания на загрязненных сельскохозяйственных территориях.

Заключение

В связи с тем, что остатки пестицидов до сих пор представляют опасность для здоровья человека и экосистемы в целом данное исследование не теряет актуальности и, вероятно, способствует сфере сельского хозяйства. По результатам исследования

зафиксировано, что такой вид сельскохозяйственной продукции как огурец могут выращивать на загрязненных стойкими органическими загрязнителями территориях в связи со своей медленной и малой аккумуляцией в ткани растения. Кроме того, наибольшая часть накапливается в несъедобных составных частях растения.

Список литературы:

1. Tzanetou E.N., Karasali H. A Comprehensive Review of Organochlorine Pesticide Monitoring in Agricultural Soils: The Silent Threat of a Conventional Agricultural Past // Agriculture. 2022. V. 12. №. 5. P. 728. doi.org/10.3390/agriculture12050728
2. Chen L., Qian Y., Jia Q., Weng R., Zhang X., Li Y., Qiu J. A national-scale distribution of organochlorine pesticides (OCPs) in cropland soils and major types of food crops in China: Co-occurrence and associated risks // Science of The Total Environment. 2023. V. 861. P. 160637. doi.org/10.1016/j.scitotenv.2022.160637
3. Yao S., Huang J., Zhou H., Cao C., Ai T., Xing H., Sun J. Levels, Distribution and Health Risk Assessment of Organochlorine Pesticides in Agricultural Soils from the Pearl River Delta of China // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. V. 19. №. 20. P. 13171. doi.org/10.3390/ijerph192013171
4. Tudi M., Daniel Ruan H., Wang L., Lyu J., Sadler R., Connell D., Chu C., Phung D.T. Agriculture Development, Pesticide Application and Its Impact on the Environment // Int J Environ Res Public Health. 2021. V. 18. №. 3. P. 1112. doi: 10.3390/ijerph18031112
5. Omokpariola Daniel O., Omokpariola Patrick L., Okoye Patrice A. C., Okechukwu Victor U., Akolawole Joseph S., Ifeagwu O. Concentration evaluation and risk assessment of pesticide residues in selected vegetables sold in major markets of Port Harcourt South-South Nigeria // Physical Sciences Reviews. 2024. V. 9. №. 3. P. 1585-1602. doi.org/10.1515/psr-2022-0317

УДК 546-3:66:615.9
ГРНТИ 76.33.37

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТОКСИКАЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Шаповал Инна Валерьевна
научный сотрудник[1]
Мулдашева Надежда Алексеевна
научный сотрудник[1]
Каримова Лилия Казымовна
д.м.н, профессор, главный научный сотрудник[1]
Маврина Лиана Николаевна
к.б.н., старший научный сотрудник[1]
Бейгул Наталья Александровна
к.х.н., старший научный сотрудник[1]
Зайдуллин Искандер Ильдарович
к.м.н., научный сотрудник[2]
отдел комплексных проблем гигиены и экологии человека[1]
отдел медицины труда[2]
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: В последние годы на предприятиях по производству химической продукции активно применяются передовые технологии, внедряются автоматизированные системы дистанционного управления производственными процессами и модернизируются производства. Это позволило существенно снизить уровень загрязнения воздуха химическими веществами на рабочих местах.

Вместе с тем, несмотря на все улучшения, на химических предприятиях по-прежнему регистрируются случаи профессиональных заболеваний, включая острые отравления. В статье рассматриваются основные обстоятельства и причины этих заболеваний и предлагаются меры по минимизации рисков воздействия химических веществ на здоровье работников.

Ключевые слова: острые профессиональные отравления; работники; нефтехимическое производство.

OCCUPATIONAL INTOXICATIONS AND THEIR CONSEQUENCES

Shapovalov Inna Valerievna
research fellow [1]
Muldasheva Nadezhda Alekseevna
research fellow [1]
Karimova Liliya Kazimovna
Professor, Doctor of Medical Sciences, Chief Researcher[1]
Mavrina Liana Nikolaevna
candidate of Biological Sciences, Senior Researcher[1]
Beigul Natalya Aleksandrovna
candidate of Chemical Science, Senior Researcher[1]
Zaidullin Iskander Ildarovich
candidate of Medical Sciences, research fellow [2],
department of Complex Problems of Hygiene and Human Ecology[1]
department of Occupational Medicine[2]
Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: Recently, chemical industries have been actively using advanced technologies in their activities, automated systems for remote monitoring of production processes have been introduced, and production have been modernized. This has significantly reduced the level of air pollution in the workplace.

Nevertheless, despite all the improvements, cases of occupational diseases, including acute poisoning at the workplace, are still being reported at chemical plants. The article examines the causes of these diseases and suggests measures to minimize the risks of exposure to chemicals on the health of workers.

Keywords: acute occupational poisoning; workers; petrochemical industry.

Между 1960 и 1990 годами, в советский период, на территории РСФСР зафиксирован наиболее высокий уровень острых профессиональных отравлений среди работников, преимущественно на предприятиях химического сектора экономики. В те же годы фиксировалось критическое превышение норм содержания опасных химических соединений в воздухе рабочей зоны, достигавшее пятикратного и более увеличения от установленных безопасных значений [1–3].

Ввод в эксплуатацию новых производств, оснащенных высокотехнологичным оборудованием, техническая модернизация существующих химических предприятий, а также активное проведение мер, направленных на повышение стандартов трудовой безопасности и качества здравоохранения, позволили значительно сократить частоту заболеваний, связанных с профессиональной деятельностью, среди работников химической отрасли [4–7].

Исследование частоты развития острых профессиональных болезней в период с 1967 по 2024 год было выполнено на крупном предприятии нефтехимической индустрии, занимающимся переработкой нефти, производством базовых органических соединений, полимерных материалов, пластификаторов, а также различной химической продукции общего назначения. В структуре предприятия имеется несколько основных производственных участков, а также вспомогательные и обслуживающие подразделения.

К основным профессиям относятся операторы и машинисты по эксплуатации насосных и компрессорных систем. Вспомогательный персонал представлен специалистами по обслуживанию и ремонту оборудования, сотрудниками аналитических лабораторий и другими.

В производственных условиях используются химические вещества, охватывающие широкий спектр опасности – как с умеренным риском, так и чрезвычайно опасные. К примеру, к чрезвычайно опасным относятся нитрозометиламин и нитрозодиметилгидразин. Серная кислота, бензол и диметиламин классифицируются как вещества высокоопасные. Экспозиция такими химическими соединениями может серьезно отразиться на здоровье работников, провоцируя возникновение профессиональных заболеваний или отравлений, поскольку эти вещества способны оказывать токсическое воздействие на различные системы и органы человека [8–11].

Исследование материалов по случаям острого профессионального отравления, анализ журнала регистрации профессиональных болезней (отравлений) выявили основные факторы и условия, способствующие развитию острых отравлений, а также подразделения предприятия с максимальным количеством зарегистрированных случаев отравления.

Острое профессиональное заболевание (отравление) характеризуется как заболевание, вызванное однократным воздействием высоких уровней химических веществ в воздухе рабочей зоны в течение одного дня. Симптомами профессиональных отравлений химическими веществами могут быть раздражение глаз, носа, горла и верхних дыхательных путей, жжение в горле, слезотечение, а также головные и загрудинные боли. Также могут возникнуть общая усталость, расстройства функций дыхания, сердечно-сосудистой и нервной систем, включая тревогу, ощущение опьянения, эйфорию, нестабильность координации и потерю сознания. Особенно серьезные последствия наблюдаются у

работников, оказавшихся в условиях повышенной концентрации вредных веществ без использования защитных средств органов дыхания или в зоне загазованности из-за аварийных ситуаций. Подчеркнем, что при воздействии некоторых химических веществ первые симптомы отравления становятся очевидными только через несколько часов или дней после воздействия [12].

В течение анализируемого времени на предприятии было зарегистрировано 188 случаев острых профессиональных заболеваний, причиной 124 из них стало воздействие химических веществ с количеством пострадавших 217 человек.

Зарегистрированы как единичные, так и групповые случаи отравлений. В превалирующем числе случаев (182 случая) пострадал только один человек (71,8%). Групповые отравления составили 28,2% (35 случаев), из них в 15,3% – с двумя пострадавшими, 5,7% – с тремя, 4,8% – с четырьмя, и только в 1,6% случаев отравилось пятеро работников. Случаи, в которых количество пострадавших достигало семи и более человек, были менее частыми (0,8%).

В период с 1987 по 1988 год, когда на предприятии происходила приватизация, зафиксировано несколько случаев групповых отравлений (от 9 до 15 пострадавших). Этот процесс сопровождался снижением внимания к выполнению правил безопасности и стандартам охраны труда.

В ходе проведённого анализа установлено, что основными причинами острых химических отравлений являются (% случаев):

- пары аммиака – 23,4%;
- пары сероводорода – 17,3%;
- монооксид углерода – 10,7%;
- ароматические соединения углеводорода – 9,8%;
- оксиды азота – 7%.

Также в качестве этиологического фактора присутствовали карбонильные соединения металлов (5,1% случаев) и нитрозодиметиламин (4,2% случаев).

Аммиак, являясь бесцветным газом с характерным резким запахом, вызывает сильное раздражение слизистых оболочек, интенсивное слезоотделение, приступы кашля, затруднение дыхания и ощущение боли в груди. При высоких уровнях концентрации аммиачных паров в воздухе производственных помещений возможны отек легких и потеря сознания, повышается риск летальных исходов. Непосредственное воздействие жидкого аммиака на кожу вызывает химические ожоги [13].

Сероводород – бесцветный газ со специфическим запахом тухлых яиц, способен проникать в организм через органы дыхания и кожу. Легкая степень отравления сероводородом проявляется в виде раздражения слизистых, часто сопровождаемого жжением и резью в глазах, воспалениями слизистых (конъюнктивит, ринит, фарингит, кашель, спазм бронхов, бронхит). При отравлении средней степени тяжести к вышеперечисленным симптомам добавляются головные боли, тошнота, рвота, головокружение, дезориентация, повышенная нервозность, падение артериального давления и тахикардия. Тяжелое отравление сероводородом приводит к рвоте, нарушениям в работе сердечно-сосудистой и дыхательной систем, легочному отеку. В критических ситуациях может развиться кома. При благоприятном исходе – после выхода из комы – часто следует период повышенной возбужденности, за которым наступает глубокий сон [14].

Монооксид углерода (CO) – основная причина интоксикаций и летальных исходов во всем мире, в том числе наиболее распространенный вариант ингаляционной интоксикации. Смертность от этого вида отравления составляет до 17,5% среди всех интоксикаций. Данный газ невозможно обнаружить обонянием или вкусом, что заставляет называть его «тихим убийцей». Высок риск острых интоксикаций у работников, регулярно сталкивающихся с дымом или продуктами сгорания: спасателей, пожарных, специалистов по обращению с отходами, кулинаров, строителей и др.

Симптоматика отравления монооксидом углерода включает головные боли, тошноту, рвоту, головокружение, утомляемость, сонливость, шум в ушах, одышку, затруднение дыхания, слезотечение. При попадании в организм CO быстро соединяется с гемоглобином крови, блокируя транспорт кислорода к тканям, вызывая гипоксию. В первую очередь страдает мозг, однако отрицательное воздействие распространяется и на другие важные органы. При средних и тяжелых стадиях интоксикации возникают проблемы сердечно-сосудистой системы, включая аритмию, падение артериального давления и температуры тела. Отсутствие своевременного лечения часто заканчивается смертью пострадавшего [15].

На исследуемом предприятии большинство случаев отравлений фиксировали среди работников, задействованных в производствах аммиака и минеральных удобрений (30,3%), бутиловых спиртов и этилбензола-стирола (21,2%), нефтепереработке (15,2%).

Наибольшему риску острых профессиональных отравлений подвергались следующие специалисты данного предприятия:

- аппаратчики – 23,6%;
- машинисты – 14,0%;
- работники, осуществляющие ремонт и монтаж оборудования, – 10,7%;
- специалисты лабораторий – 9,6%;
- установщики технологического оборудования – 7,3%;
- операторы – 7,3%;
- водители – 5,1%.

Как видно из вышесказанного, в большинстве случаев острые отравления регистрировались среди основного производственного персонала, что указывало на высокий уровень опасности возникновения профессионального заболевания в этой категории работников. Однако отравления регистрировались также среди сотрудников вспомогательных подразделений предприятия, оказавшихся в зоне вредного воздействия в результате нештатных ситуаций. Это подчеркивает важность неукоснительного следования нормам охраны труда, а также необходимости использования всеми лицами, находящимися на территории предприятия, соответствующими средствами индивидуальной защиты органов дыхания.

В результате ввода в эксплуатацию современных производств, обновления технологического парка, реконструкции действующих подразделений, усовершенствования системы управления охраной труда частота острых химических интоксикаций на предприятии существенно снизилась, и на протяжении последних десяти лет фиксируется один-два случая.

Общая динамика профессиональной заболеваемости в Российской Федерации свидетельствует о снижении уровня профессиональных заболеваний, вызванных воздействием химических веществ. Согласно статистике Роспотребнадзора процент таких заболеваний с 2013 по 2021 год сократился с 26,9% до 14,8% всего массива профессиональной патологии, однако в 2022 году возрос до 17,8% [16]. Основной причиной острых интоксикаций продолжает быть превышение предельно допустимого уровня содержания вредных веществ в воздухе рабочей зоны в результате аварийных ситуаций, связанных с повреждением систем трубопроводов, оборудования, фланцевых соединений, а также во время проведения ремонтных работ.

Профессиональные заболевания (отравления) подлежат учету и расследованию в соответствии с постановлением Правительства РФ от 05.07.2022 № 1206[5].

Для гарантии безопасности на рабочем месте и охраны здоровья сотрудников, а также предотвращения развития заболеваний, связанных с профессиональной деятельностью, обязательным стало проведение специальной оценки условий труда в

[5] Постановление Правительства РФ от 05.07.2022 № 1206 «О порядке расследования и учёта случаев профессиональных заболеваний работников».

соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 426-ФЗ[6]. Параллельно, согласно приказу Министерства труда Российской Федерации от 28.12.2021 № 796[7], проводятся идентификация и оценка профессиональных рисков на рабочих местах, разрабатываются мероприятия, направленные на их минимизацию.

Проблематика острой профессиональной заболеваемости сохраняет свою актуальность, учитывая, что последствием серьезных отравлений может стать инвалидность или даже смерть [17].

Стратегия предотвращения заболеваний, связанных с воздействием на организм работников химических веществ, должна быть комплексной. Этот подход предполагает обеспечение безопасных условий работы, реализацию санитарно-гигиенических и медико-профилактических мер, применение сертифицированных средств индивидуальной защиты, соответствующих отраслевым нормам, а также регулярный мониторинг качества воздуха на рабочих местах и эффективности систем вентиляции.

Список использованной литературы:

1. Мулдашева, Н.А. Потенциальные риски химического воздействия на здоровье работников в условиях нефтехимического производства / Н.А. Мулдашева, Д.О. Каримов, Л.К. Каримова, Н.А. Бейгул, И.В. Шаповал // Медицина труда и экология человека. – 2024. – № 2. – С. 32–45.
2. Sen, J.P.B., Sandhu, R. and Bland, S. (2021), «Chemical incidents», BJA Educ., April, vol. 21, no. 4, pp. 126–132, doi: 10.1016/j.bjae.2020.11.005
3. Yang, D., Zheng, Y., Peng K. et al. (2022), «Characteristics and Statistical Analysis of Large and above Hazardous Chemical Accidents in China from 2000 to 2020», International Journal of Environmental Research and Public Health, November, vol. 19, no. 23, 15603, doi: 10.3390/ijerph192315603.
4. Маврина, Л.Н. Условия труда и состояние здоровья работников в производствах этилбензола-стирола / Л.Н. Маврина, Л.К. Каримова, З.Ф. Гимаева, Н.А. Бейгул, Г.Г. Гимранова, Т.М.Салимгареева // Здоровье населения и среда обитания. – 2017. – Т. 2. – № 287. – С. 27–30.
5. Мещакова, Н.М. Гигиенический мониторинг основных неблагоприятных факторов в производствах винилхлорида и поливинилхлорида в Восточной Сибири / Н.М. Мещакова, Е.П. Лемешевская, С.Ф. Шаяхметов, О.М. Журба // Медицина труда и промышленная экология. – 2017. – № 10. – С. 42–47.
6. Каримова, Л.К. Факторы риска в производствах органического синтеза / Л.К. Каримова, Т.М. Зотова, Л.Н. Маврина, Н.А. Бейгул, Р.Р. Яхина, Э.Т. Валеева // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2009. – Т. 1. – № 65. – С. 34–38.
7. Чесноков, Б.Б. Определение условий безопасного ведения процесса окисления этилена в окись этилена / Б.Б. Чесноков // Химическая промышленность сегодня. – 2014. – № 11. – С. 28–39.
8. Doujaiji, B. and Al-Tawfiq, J.A. (2010), «Hydrogen sulfide exposure in an adult male», Ann Saudi Med, January – February, vol. 30, no. 1, pp. 76–80.
9. Malone Rubright, S.L., Pearce, L.L. and Peterson J. (2017), «Environmental toxicology of hydrogen sulfide», Nitric Oxide, December, vol. 1, no. 71, pp. 1–13.
10. Perez-Lauterbach, D., Nahum, R., Ahmad, H. et al. (2019) «Dose-Dependent Pulmonary Injury Following Nitrogen Dioxide Inhalation From Kinepak Detonation», J Emerg Med, August, vol. 57, no. 2, pp. 177–180.
11. Dasarathy, S., Mookerjee, R.P., Rackayova, V. et al. (2017), «Ammonia toxicity: from head to toe», Metab Brain Dis, April, vol. 32, no. 2, pp. 529–538.

[6] Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

[7] Приказ Минтруда России от 28.12.2021 № 796 «Об утверждении Рекомендаций по выбору методов оценки уровней профессиональных рисков и по снижению уровней таких рисков».

12. Валеева, Э.Т. Профессиональные заболевания и интоксикации, развивающиеся у работников нефтехимических производств в современных условиях / Э.Т. Валеева, А.Б. Бакиров, Л.К. Каримова, Р.Р. Галимова // Экология человека. – 2010. – № 3. – С. 19–23.

13. Акимов, Г.А. Острые производственные отравления хлором и аммиаком: клиника, диагностика, лечение. Современные представления / Г.А. Акимов, Ю.Ш. Халимов, В. Шилов // Экология человека. – 2012. – № 6. – С. 25–36.

14. Sidlo, J., Bauer, M., Bauerová, J., Valuch J. (2009), «Diagnostics of fatal hydrogen sulfide poisonings», Soud Lek, July, vol. 54, no. 3, pp. 37–40.

15. Полозова, Е.В. Особенности клиники острых производственных отравлений угарным газом, осложненных термохимическими поражениями верхних дыхательных путей / Е.В. Полозова, В.В. Шилов, А.Н. Никанов, Н.М. Фролова // Медицина труда и промышленная экология. – 2009. – № 4. – С. 14–18.

16. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году: государственный доклад. – Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024. – 364 с.

17. Луняков, В.А. Острые интоксикации в клинике профессиональных болезней / В.А. Луняков, Ю.А. Панфилов, В.И. Самохина, О.М. Урясьев // Земский врач. – 2018. – № 1. – С. 42–44.

Техническое и физико-математическое направления

УДК 614.849
ГРНТИ 77.01.92

ОГНЕЗАЩИТА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕРМОСТОЙКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ЗАПОЛНИТЕЛЕЙ

Аксенов Сергей Геннадьевич
д-р э.н., профессор, заведующий кафедрой пожарной безопасности
Семенов Владислав Александрович
студент 5 курса направления подготовки 20.05.01 «Пожарная безопасность»
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация: В статье рассматриваются современные методы и средства огнезащиты металлических конструкций нефтегазового комплекса с использованием термостойких минеральных заполнителей. Подчеркивается важность защиты металла от воздействия высоких температур при пожарах, что обеспечивает безопасность объектов инфраструктуры. Также внимание уделяется разработке новых составов покрытий, автоматизации процессов нанесения и внедрению экологически безопасных решений.

Ключевые слова: огнезащита, термостойкие минеральные заполнители, металлические конструкции, нефтегазовый комплекс.

FIRE PROTECTION OF METAL STRUCTURES OF THE OIL AND GAS COMPLEX USING HEAT-RESISTANT MINERAL FILLERS

Aksenov Sergey Gennadievich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Fire Safety
Semenov Vladislav Aleksandrovich
5th-year student, training program 20.05.01 "Fire Safety"
Ufa University of Science and Technology
Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract: The article discusses modern methods and means of fire protection of metal structures of the oil and gas complex using heat-resistant mineral fillers. The importance of protecting metal from exposure to high temperatures in case of fires is emphasized, which ensures the safety of infrastructure facilities. Attention is also being paid to the development of new coating formulations, automation of application processes and the introduction of environmentally friendly solutions.

Keywords: fire protection, heat-resistant mineral fillers, metal structures, oil and gas complex.

Металлические конструкции, широко применяемые в нефтегазовом комплексе, играют ключевую роль в обеспечении надежности и безопасности объектов инфраструктуры. Однако их использование сопряжено с рядом рисков, связанных с воздействием высоких температур при пожарах. При нагревании свыше 500–600 °C сталь теряет свою прочность, что может привести к деформации или обрушению конструкций. В

связи с этим разработка и совершенствование методов и средств огнезащиты является одной из важнейших задач современного строительства и эксплуатации объектов нефтегазовой отрасли.

Одним из перспективных направлений в этой области является использование термостойких минеральных заполнителей. Эти материалы обладают уникальными свойствами, позволяющими эффективно защищать металлические конструкции от воздействия высоких температур. В данной статье рассматриваются принципы действия таких материалов, их преимущества, а также пути совершенствования технологий их применения.

Металлические конструкции, используемые в нефтегазовом комплексе, подвергаются значительным нагрузкам как механического, так и термического характера. При возникновении пожара температура окружающей среды может быстро достигать критических значений, что приводит к следующим последствиям:

1. Потеря прочности стали

Потеря прочности начинается уже при температуре около 400 °C. Это связано с изменением кристаллической структуры металла, который становится более пластичным и менее устойчивым к нагрузкам [1].

2. Увеличение пластичности металла

При повышении температуры металл становится более податливым, что способствует его деформации. Это особенно опасно для несущих конструкций, которые могут потерять устойчивость и вызвать обрушение зданий или сооружений [1,5].

3. Обрушение конструкций

При длительном воздействии высоких температур (выше 600 °C) металлические элементы могут полностью утратить несущую способность, что приводит к обрушению. Такие процессы создают серьезную угрозу для безопасности людей, оборудования и окружающей среды [4].

Поэтому обеспечение огнезащиты металлических конструкций становится приоритетной задачей при проектировании и эксплуатации объектов нефтегазового комплекса.

Термостойкие минеральные заполнители представляют собой материалы, которые сохраняют свои физико-механические свойства при высоких температурах. Они используются в качестве компонентов огнезащитных покрытий, которые наносятся на поверхность металлических конструкций. Основные принципы их действия включают:

1. Образование теплоизолирующего слоя

При нагревании минеральные заполнители образуют пористый слой, который препятствует передаче тепла к металлу. Это снижает скорость нагрева конструкции и увеличивает время её сопротивления огню [5].

2. Выделение воды или других летучих веществ

Некоторые материалы, такие как вермикулит или перлит, содержат воду в своей структуре. При нагревании эта вода испаряется, что способствует охлаждению поверхности и замедлению процесса нагрева металла.

3. Создание защитного барьера

Минеральные заполнители предотвращают окисление металла, что снижает риск коррозии и дальнейшего разрушения конструкции.

Примерами таких заполнителей являются вермикулит, перлит, базальтовое волокно, шамот и другие минеральные материалы. Их использование позволяет значительно увеличить время, в течение которого конструкция сохраняет свою несущую способность при пожаре [3].

Использование термостойких минеральных заполнителей в составе огнезащитных покрытий имеет ряд существенных преимуществ:

1. Высокая термостойкость

Данные материалы способны выдерживать температуры до 1000 °C и более, что делает их незаменимыми для защиты металлических конструкций в условиях экстремальных нагрузок.

2. Экологическая безопасность

Минеральные заполнители не выделяют токсичных веществ при нагревании, что снижает риск для здоровья людей и окружающей среды.

3. Долговечность

Покрытия на основе таких материалов сохраняют свои свойства в течение длительного времени, даже при воздействии агрессивных факторов, таких как влажность, химические вещества или механические нагрузки.

4. Экономическая эффективность

Несмотря на относительно высокую стоимость, эти материалы обеспечивают значительную экономию за счет повышения безопасности и снижения рисков аварий.

Кроме того, термостойкие минеральные заполнители могут быть адаптированы под различные типы конструкций и условия эксплуатации, что делает их универсальным решением для объектов нефтегазового комплекса [4].

Для повышения эффективности использования термостойких минеральных заполнителей необходимо совершенствовать технологии их применения. Одним из ключевых направлений является разработка новых составов огнезащитных покрытий, которые сочетают в себе несколько функциональных компонентов. Например:

1. Добавление полимерных связующих

Полимерные связующие повышают адгезию покрытия к металлу, что увеличивает его долговечность и устойчивость к внешним воздействиям.

2. Использование наноматериалов

Наноматериалы, такие как графен или углеродные нанотрубки, улучшают теплоизоляционные свойства покрытий, делая их более эффективными при высоких температурах.

3. Оптимизация процесса нанесения

Современные методы, такие как напыление, экструзия или электростатическое нанесение, позволяют создавать равномерный слой с минимальными затратами времени и материалов.

4. Автоматизированный контроль качества

Внедрение автоматизированных систем контроля качества обеспечивает высокую надежность нанесения покрытий, что снижает риск ошибок и повышает их эффективность.

Развитие технологий огнезащиты на основе термостойких минеральных заполнителей открывает новые возможности для повышения их эффективности. Ключевые направления включают:

1. Создание "умных" покрытий

"Умные" покрытия способны реагировать на изменение температуры или других внешних условий. Например, они могут изменять свою структуру при нагревании, усиливая теплоизоляционные свойства.

2. Разработка экологически чистых материалов

Создание материалов, которые полностью разлагаются в окружающей среде после завершения срока службы, позволит минимизировать экологический след от использования огнезащитных покрытий.

3. Интеграция с цифровыми системами мониторинга

Датчики, встроенные в покрытие, могут передавать информацию о состоянии конструкции и температуре окружающей среды в режиме реального времени. Это позволит своевременно выявлять потенциальные угрозы и принимать меры по их устранению.

Внедрение термостойких минеральных заполнителей в практику огнезащиты металлических конструкций имеет не только техническое, но и экономическое значение.

Снижение рисков аварий и повышение безопасности объектов нефтегазового комплекса приводит к уменьшению затрат на ремонт и восстановление поврежденных конструкций.

С экологической точки зрения, использование экологически чистых материалов становится все более актуальным. Разработка покрытий, которые не загрязняют окружающую среду и легко утилизируются, соответствует современным требованиям устойчивого развития.

Совершенствование методов и средств огнезащиты на основе термостойких минеральных заполнителей представляет собой важное направление в обеспечении безопасности металлических конструкций нефтегазового комплекса. Благодаря своим уникальным свойствам, такие материалы позволяют эффективно защищать конструкции от воздействия высоких температур, продлевая их срок службы и снижая риски аварий.

Перспективы развития данной технологии связаны с созданием новых составов покрытий, внедрением автоматизированных систем нанесения и мониторинга, а также разработкой экологически безопасных решений. Эти инновации позволят еще больше повысить уровень противопожарной защиты объектов нефтегазового комплекса, обеспечивая их надежность и долговечность.

Список литературы:

1. Аксенов С.Г., Курочкина А.С., Губайдуллина И.Н. Анализ и оценка последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами на промышленных предприятиях // Грузовик. – 2022, №9. - С. 41-43.
2. Акулов А.Ю., Аксенов А.В. Огнезащитное покрытие на основе минеральных термостойких заполнителей для металлоконструкций нефтегазового комплекса // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2011, № 1. - С. 66-70.
3. Демехин В. Н., Мосалков И. Л., Плюснина Г. Ф., Серков А. Ю., Фролов А. Ю., Шурин Е. Т. Здания, сооружения и их устойчивость при пожаре. - М.: АГПС МЧС России, 2003.
4. Денисов А. С., Швыряев В. А. Теплоизоляционные жаростойкие торкрет-массы на основе вермикулита.- М.: Стройиздат, 1973. -104 с.
5. Зенков Н. И. Строительные материалы и поведение их в условиях пожара.- М., ВИПТШ МВД СССР, 1974. - 176 с.

УДК 614.849
ГРНТИ 77.01.92

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОГНЕМ И ДИНАМИЧЕСКИМИ ВОЗДЕЙСТВИЯМИ

Аксенов Сергей Геннадьевич
д-р э.н., профессор, заведующий кафедрой пожарной безопасности
Семенов Владислав Александрович
студент 5 курса направления подготовки 20.05.01 «Пожарная безопасность»
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы огнестойкости зданий из железобетонных конструкций при комбинированных особых воздействиях, включая пожары, землетрясения и взрывы. Пишется о влиянии высоких температур на физико-механические свойства бетона и арматуры, а также последствиям предшествующих механических нагрузок на поведение конструкций в условиях пожара. Анализируются современные методы повышения огнестойкости, такие как использование огнезащитных покрытий, оптимизация армирования и применение специальных добавок. Рассматриваются подходы к численному моделированию для прогнозирования поведения конструкций при сложных сценариях воздействий.

Ключевые слова: железобетонные конструкции, огнестойкость, комбинированные особые воздействия, пожар, численное моделирование, огнезащитные покрытия.

FEATURES OF INTERACTION OF REINFORCED CONCRETE STRUCTURES WITH FIRE AND DYNAMIC INFLUENCES

Aksenov Sergey Gennadievich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Fire Safety
Semenov Vladislav Aleksandrovich
5th-year student, training program 20.05.01 "Fire Safety"
Ufa University of Science and Technology
Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract: The article discusses the issues of fire resistance of buildings made of reinforced concrete structures under combined special impacts, including fires, earthquakes and explosions. It is written about the influence of high temperatures on the physico-mechanical properties of concrete and reinforcement, as well as the consequences of previous mechanical loads on the behavior of structures in fire conditions. Modern methods of increasing fire resistance, such as the use of flame-retardant coatings, optimization of reinforcement and the use of special additives, are analyzed. Approaches to numerical modeling for predicting the behavior of structures under complex impact scenarios are considered.

Keywords: reinforced concrete structures, fire resistance, combined special effects, fire, numerical modeling, fire-resistant coatings.

Современные здания и сооружения подвергаются множеству внешних воздействий, которые могут быть как обычными (статические и динамические нагрузки), так и особыми. Особые воздействия включают такие явления, как землетрясения, взрывы, ударные нагрузки и пожары. Особенно сложной задачей является анализ поведения зданий при комбинированных особых воздействиях, когда несколько факторов действуют одновременно или последовательно. Железобетонные конструкции, являясь основой

большинства современных зданий, обладают высокой прочностью и долговечностью, но их огнестойкость может существенно снижаться при сочетании пожара с другими экстремальными факторами.

Железобетон представляет собой композитный материал, состоящий из бетона и стальной арматуры. Каждый из этих компонентов по-разному реагирует на высокие температуры, что определяет общее поведение конструкции при пожаре. Понимание этих процессов необходимо для разработки эффективных мер защиты [2].

Бетон обладает относительно низкой теплопроводностью, что позволяет ему защищать арматуру от быстрого нагрева. Однако при длительном воздействии высоких температур его свойства изменяются. При температуре выше 200°C начинается интенсивное испарение воды, содержащейся в порах бетона, что приводит к образованию трещин. При температуре около 400–500°C происходит значительная потеря прочности и модуля упругости. Выше 600°C бетон может полностью разрушиться из-за декомпозиции гидратированных минералов цемента. Кроме того, термическое расширение бетона создает внутренние напряжения, которые усиливают образование трещин. Это особенно опасно в условиях пожара, когда конструкция уже находится под механическими нагрузками. Например, в многоэтажных зданиях перепад температур между верхними и нижними этажами может вызвать деформации, которые приводят к потере устойчивости всей конструкции [1,3].

Стальная арматура, заключенная в бетон, начинает терять свою прочность уже при температуре около 300°C. При более высоких температурах она становится пластичной, что может привести к деформации конструкции. Особенно критично это для предварительно напряженных конструкций, где потеря прочности арматуры может вызвать внезапное обрушение. Взаимодействие между бетоном и арматурой также нарушается из-за изменения их физических свойств. Например, коэффициент термического расширения стали значительно выше, чем у бетона, что создает дополнительные напряжения в материале. Эти напряжения могут усиливаться при наличии предшествующих механических повреждений, таких как трещины или деформации, вызванные землетрясением или взрывом.

Комбинированные особые воздействия представляют собой сложную ситуацию, когда на здание действует несколько факторов одновременно или последовательно. Например, землетрясение может вызвать частичное разрушение конструкций, после чего возникает пожар, который усугубляет повреждения. Аналогично, взрыв может создать предпосылки для быстрого распространения огня.

Если железобетонная конструкция подверглась значительным механическим нагрузкам (например, во время землетрясения или взрыва), ее огнестойкость снижается. Трещины и деформации нарушают целостность защитного слоя бетона, что ускоряет нагрев арматуры и снижает общую прочность конструкции. Кроме того, предшествующие механические воздействия могут создавать внутренние напряжения, которые усиливаются при термическом расширении материала [4].

Например, в случае землетрясения, которое вызывает частичное разрушение стен или перекрытий, конструкция становится более уязвимой к воздействию высоких температур. Это особенно опасно в многоэтажных зданиях, где потеря устойчивости одной конструкции может привести к цепной реакции разрушений.

Пожар может стать причиной вторичных разрушений, таких как обрушение перекрытий или стен. Это особенно опасно в многоэтажных зданиях, где потеря несущей способности одной конструкции может привести к цепной реакции разрушений. Высокие температуры вызывают термические напряжения, которые усиливают деформации, вызванные предшествующими механическими воздействиями. Например, перепад температур между нагретыми и холодными участками конструкции может привести к образованию трещин и потере устойчивости.

Кроме того, пожар может вызывать химические изменения в материале, такие как окисление арматуры или разложение бетона. Эти процессы снижают долговечность конструкции даже после ликвидации очага возгорания [2].

Для обеспечения безопасности зданий при комбинированных особых воздействиях необходимо применять специальные методы повышения огнестойкости железобетонных конструкций. Эти методы должны учитывать как физические свойства материалов, так и условия эксплуатации.

Огнезащитные покрытия, такие как штукатурка, краски или плиты, могут значительно замедлить нагрев бетона и арматуры. Эти материалы создают теплоизолирующий слой, который защищает конструкцию от воздействия высоких температур. Например, огнезащитные краски при нагревании вспучиваются, образуя пористый слой, который препятствует передаче тепла [3,5].

Особенно важно применять такие покрытия в местах, где существует высокий риск пожара, например, в зданиях с большим количеством электрического оборудования или горючих материалов. Кроме того, огнезащитные покрытия могут быть использованы для усиления конструкций, которые уже подверглись механическим повреждениям.

Увеличение толщины защитного слоя бетона над арматурой позволяет продлить время до ее критического нагрева. Это особенно важно для предварительно напряженных конструкций, где потеря прочности арматуры может привести к внезапному обрушению. Кроме того, использование термостойкой арматуры (например, из нержавеющей стали) может повысить сопротивляемость конструкции пожару.

Оптимизация армирования также включает учет направления и величины нагрузок, которые могут возникнуть при комбинированных воздействиях. Например, в зданиях, расположенных в сейсмоопасных районах, важно предусмотреть дополнительные меры для защиты арматуры от термических напряжений.

Добавление в бетон специальных добавок, таких как микрокремнезем или полипропиленовые волокна, улучшает его огнестойкость. Эти добавки снижают риск образования трещин и повышают термическую стабильность материала. Например, полипропиленовые волокна при нагревании плавятся, создавая каналы для выхода водяного пара, что предотвращает разрушение бетона. Кроме того, использование добавок может повысить долговечность конструкции, снижая риск коррозии арматуры и других негативных последствий воздействия высоких температур.

Для анализа поведения железобетонных конструкций при комбинированных особых воздействиях используются современные методы численного моделирования. С помощью программных комплексов, таких как ANSYS, ABAQUS или LS-DYNA, можно смоделировать сложные сценарии, включающие последовательное или одновременное воздействие механических нагрузок и пожара.

Моделирование позволяет учитывать нелинейные эффекты, такие как пластические деформации, термическое расширение и разрушение материала. Это особенно важно для прогнозирования поведения конструкций в экстремальных условиях. Например, моделирование может показать, как изменяется напряженно-деформированное состояние конструкции при комбинации землетрясения и последующего пожара.

Использование данных о реальных землетрясениях, взрывах или пожарах позволяет создавать более точные модели. Это помогает разрабатывать конструкции, устойчивые к комбинированным воздействиям. Например, анализ данных о пожарах в зданиях после землетрясений может помочь выявить наиболее уязвимые элементы конструкций.

Таким образом, огнестойкость зданий из железобетонных конструкций при комбинированных особых воздействиях с участием пожара является сложной и многогранной проблемой. Пожар оказывает комплексное влияние на материал, снижая его прочность и устойчивость, особенно если он сочетается с механическими нагрузками. Для повышения безопасности зданий необходимо применять современные методы

проектирования, включая использование огнезащитных покрытий, оптимизацию армирования и численное моделирование.

Список литературы:

1. Аксенов С.Г., Курочкина А.С., Губайдуллина И.Н. Анализ и оценка последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами на промышленных предприятиях // Грузовик. – 2022, №9. - С. 41-43.
2. Бушев В. П., Пчелинцев В. А., Федоренко В. С., Яковлев А. И. Огнестойкость зданий. — М. : Стройиздат, 1970.
3. БартелемиБ., КрюппаЖ. Огнестойкость строительных конструкций. — М.: Стройиздат, 1985.
4. Ройтман В.М., Приступюк Д.Н. Особенности оценки стойкости зданий и сооружений из железобетонных конструкций при комбинированных особых воздействиях с участием пожара // Пожаровзрывобезопасность. – 2010, №7. – С. 29-38.
5. СП 2.13130.2009. Системы противопожарной защиты. Обеспечение огнестойкости объектов защиты.

УДК 614.849
ГРНТИ 77.01.92

СОВРЕМЕННЫЕ ПЛЕНКООБРАЗУЮЩИЕ ПЕНООБРАЗОВАТЕЛИ В ТУШЕНИИ ПОЖАРОВ ТОПЛИВ ЕВРОПЕЙСКОГО СТАНДАРТА

Аксенов Сергей Геннадьевич
д-р э.н., профессор, заведующий кафедрой пожарной безопасности
Семенов Владислав Александрович
студент 5 курса направления подготовки 20.05.01 «Пожарная безопасность»
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация: В статье рассматриваются особенности тушения пожаров, возникающих при горении топлив, соответствующих европейским стандартам, с использованием современных пленкообразующих пенообразователей. Подчеркивается важность учета физико-химических свойств таких топлив, влияющих на их поведение при пожаре. Анализируются принципы действия пленкообразующих пенообразователей, их преимущества и технологические аспекты применения. Особое внимание уделяется перспективам развития данной технологии, включая создание биоразлагаемых и термостойких составов.

Ключевые слова: пленкообразующие пенообразователи, тушение пожаров, топлива европейского стандарта.

MODERN FILM-FORMING FOAMING AGENTS IN FIRE FIGHTING FUEL OF THE EUROPEAN STANDARD

Aksenov Sergey Gennadievich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Fire Safety
Semenov Vladislav Aleksandrovich
5th-year student, training program 20.05.01 "Fire Safety"
Ufa University of Science and Technology
Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract: The article discusses the features of extinguishing fires that occur during the combustion of fuels that meet European standards using modern film-forming foaming agents. Gorenje The importance of taking into account the physico-chemical properties of such fuels that affect their behavior in case of fire is emphasized. The principles of action of film-forming foaming agents, their advantages and technological aspects of application are analyzed. Special attention is paid to the prospects for the development of this technology, including the creation of biodegradable and heat-resistant formulations.

Keywords: film-forming foaming agents, fire extinguishing, European standard fuels.

Современный мир характеризуется активным использованием различных видов топлива, включая бензины, дизельное топливо и авиационные керосины, которые соответствуют строгим европейским стандартам качества. Эти стандарты регулируют физико-химические свойства топлив, такие как вязкость, плотность, температура воспламенения и содержание серы. Однако высокие показатели качества топлив не исключают их пожароопасности. Пожары, связанные с горением таких веществ, представляют собой сложную задачу для пожарных служб, поскольку требуют применения специализированных методов и средств тушения.

Одним из наиболее эффективных подходов к ликвидации пожаров на объектах, где используются или хранятся топлива европейского стандарта, является применение современных пленкообразующих пенообразователей. Эти вещества обладают уникальными

свойствами, позволяющими быстро подавлять пламя и предотвращать повторное возгорание. В данной статье рассматриваются особенности тушения пожаров топлив европейского стандарта с использованием пленкообразующих пенообразователей, а также анализируются преимущества и перспективы их применения [1].

Топлива, соответствующие европейским стандартам, имеют ряд особенностей, которые влияют на их поведение при возгорании. Например, низкое содержание серы и примесей делает такие топлива более чистыми с экологической точки зрения, но одновременно увеличивает их летучесть и легкость воспламенения. Это создает дополнительные сложности при тушении пожаров, так как такие топлива быстро испаряются, образуя взрывоопасные паровоздушные смеси.

Кроме того, современные топлива часто содержат добавки, улучшающие их эксплуатационные характеристики, такие как антиоксиданты и стабилизаторы. Эти добавки могут влиять на процесс горения, изменяя скорость распространения пламени и интенсивность тепловыделения. Поэтому выбор средств тушения должен основываться на глубоком понимании свойств конкретного типа топлива.

При горении топлив европейского стандарта выделяется большое количество тепла, что приводит к быстрому разрушению конструкций и усложняет работу пожарных расчетов. Для успешной ликвидации таких пожаров необходимо использовать средства, способные не только подавить пламя, но и предотвратить его повторное возгорание [3].

Пленкообразующие пенообразователи (например, AFFF – Aqueous Film Forming Foam) представляют собой водные растворы поверхностно-активных веществ (ПАВ), которые при смешивании с водой образуют стабильную пену. Главная особенность этих веществ заключается в их способности создавать на поверхности горючей жидкости тонкую пленку, которая изолирует топливо от кислорода воздуха и препятствует испарению горючих паров [4].

Механизм действия пленкообразующих пенообразователей можно разделить на несколько этапов:

1. При попадании на поверхность горящего топлива пена распределяется по всей площади очага пожара.
2. Активные компоненты пенообразователя формируют пленку, которая блокирует доступ кислорода к зоне горения.
3. Одновременно происходит охлаждение поверхности топлива за счет испарения воды, входящей в состав пены.

Благодаря данному комплексному воздействию пленкообразующие пенообразователи эффективно подавляют пламя и предотвращают повторное возгорание. Особенно важно, что эти вещества сохраняют свою эффективность даже при работе с топливами, имеющими высокую летучесть и низкую температуру воспламенения [5].

Применение пленкообразующих пенообразователей имеет ряд значительных преимуществ по сравнению с традиционными методами тушения пожаров:

— высокая эффективность: пленкообразующие пенообразователи позволяют быстро ликвидировать очаг пожара, что особенно важно при работе с легко воспламеняющимися жидкостями;

— экономичность: небольшое количество пенообразователя требуется для создания достаточного объема пены, что снижает затраты на тушение;

— универсальность: данные вещества подходят для тушения различных типов горючих жидкостей, включая бензины, керосины и дизельное топливо;

— экологическая безопасность: современные пленкообразующие пенообразователи производятся с учетом экологических требований и не оказывают значительного вредного воздействия на окружающую среду.

Кроме того, пленкообразующие пенообразователи могут использоваться в различных условиях, включая открытые пространства и замкнутые помещения. Это делает их универсальным инструментом для пожарных служб.

Для достижения максимальной эффективности применения пленкообразующих пенообразователей необходимо соблюдать определенные технологические требования. Прежде всего, это касается правильного выбора оборудования для подачи пены. Современные системы пожаротушения, такие как пеногенераторы и стационарные установки, позволяют равномерно распределить пену по поверхности горящего топлива [3].

Важным аспектом является также подготовка раствора пенообразователя. Концентрация вещества должна строго соответствовать рекомендациям производителя, чтобы обеспечить оптимальные свойства пены. Слишком низкая концентрация может привести к снижению эффективности, а слишком высокая – к перерасходу материала.

Кроме того, необходимо учитывать условия окружающей среды, такие как температура воздуха и влажность. Эти факторы могут влиять на стабильность пены и продолжительность ее действия. Например, при низких температурах может потребоваться использование морозостойких пенообразователей.

Развитие технологий пленкообразующих пенообразователей открывает новые возможности для повышения их эффективности. Одним из перспективных направлений является создание биоразлагаемых пенообразователей, которые полностью разлагаются в окружающей среде после использования. Это позволит минимизировать экологический след от тушения пожаров [4].

Еще одним важным направлением является разработка пенообразователей с повышенной термостойкостью. Такие вещества будут особенно полезны при тушении пожаров на объектах с высокими температурами, например, на нефтеперерабатывающих заводах или в авиационной промышленности.

Также стоит отметить возможность интеграции пленкообразующих пенообразователей с автоматическими системами пожаротушения. Это позволит повысить оперативность реагирования и минимизировать риски для людей и имущества.

Тушение пожаров топлив европейского стандарта представляет собой сложную задачу, требующую применения современных технологий и средств. Пленкообразующие пенообразователи демонстрируют высокую эффективность в борьбе с такими пожарами благодаря своей способности быстро подавлять пламя и предотвращать повторное возгорание. Их использование позволяет не только защитить людей и имущество, но и минимизировать экологический ущерб.

Таким образом, перспективы развития данной технологии связаны с созданием новых поколений пенообразователей, которые будут еще более эффективными, экологически безопасными и универсальными. Это сделает их незаменимым инструментом для пожарных служб в борьбе с пожарами, связанными с горением современных топлив.

Список литературы:

1. Аксенов С.Г., Курочкина А.С., Губайдуллина И.Н. Анализ и оценка последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами на промышленных предприятиях // Грузовик. – 2022, №9. - С. 41-43.

2. Воевода С. С., Макаров С. А., Молчанов В. П., Бастриков Д. Л., Крутов М. А. Тушение пожаров моторного топлива Европейского стандарта низкократной пеной // Пожаровзрывобезопасность. – 2011, № 4. - С. 49-53.

3. Шароварников, А. Ф. Коллоидно-химические свойства водных растворов смесей поверхностно-активных веществ // Труды Всероссийского семинара по коллоидной химии и физико-химической механике пищевых и биоактивных дисперсных систем (1991-92 гг.) под ред. д.х.н., проф. Бабака В. Г. - М. : «Наука» 1993.-С. 180.

4. Воевода, С. С. Новые средства и способы тушения пожаров нефти и нефтепродуктов // Состояние и переспективы развития противопожарной защиты объектов добычи, транспортировки, переработки нефти и газа: материалы Всероссийского совещания-семинара. - Альметьевск, 1997. - С. 41-47.

УДК 621.017
ГРНТИ 27.27.15

НОВЫЙ СПОСОБ ОПИСАНИЯ МЕТАСТАБИЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В МЕТАЛЛИЧЕСКИХ РАСПЛАВАХ КОМПЛЕКСНЫМИ ЧИСЛАМИ

Балакин Юрий Александрович
кандидат технических наук, доцент, преподаватель математики
ФГБПОУ Медицинский колледж
Россия, г. Москва

Аннотация: В работе применен метод комплексной переменной нестабильных состояний в расплаве кристаллизующегося металла. Энергия метастабильных частиц расплава формализуется комплексно сопряженными числами. Рассмотрены возможные механизмы активации таких метастабильных частиц внешними воздействиями на расплав.

Ключевые слова: расплав, комплексные числа, внешнее воздействие, кластер, взаимодействие, зародыш.

A NEW METHOD FOR DESCRIBING METASTABLE STATES IN METAL MELTS USING COMPLEX NUMBERS

Balakin Yuri Alexandrovich
Ph.D., associate Professor, teacher of mathematics
Medical College
Russia, Moscow

Abstract: The method of the complex variable of unstable states in the melt of a crystallizing metal is applied in the work. The energy of metastable melt particles is formalized by complex conjugate numbers. Possible mechanisms of activation of such metastable particles by external influences on the melt are considered.

Keywords: melt, complex numbers, external influence, cluster, interaction, embryo.

Известно, что устойчивый фазовый переход из жидкого состояния расплава металла в твердое описывается в теории внешних воздействий (ВнВ) для действительных (вещественных) размеров зародышей и энергий этих частиц [1].

Описание кристаллизационного перехода обычно проводят путем анализа температурных кривых охлаждения металлов и сплавов, т.е. термическим анализом, а также физико-химическим анализом энергетических соотношений поверхности и объема формирующихся в переохлажденном расплаве зародышей твердой фазы, при этом метастабильные области в расплаве были выявлены и обозначены, но не описаны хотя бы энергетически [1,2,4].

Известно, что перед кристаллизацией частицы металлического расплава, не достигшие критического размера (для сферы радиуса), также находятся в метастабильных состояниях, которые невозможно описать на множестве действительных чисел, как следует из разработанной автором модели кристаллизации металлов при внешнем воздействии на затвердевающий расплав металла [2] .

Вместе с тем из теории комплексной переменной известно, что комплексные числа образуют более сложное множество, в которое действительные числа входят лишь как одна из его составляющих [3].

Отсюда возникла гипотеза о том, что метастабильные образования в структуре расплаве, в том числе, их энергетику процесса превращения структурных единиц расплава (СЕР) из нестабильного в стабильное состояние, при фазовом переходе, может быть

описана с применением более широкого множества чисел, какими являются комплексные числа.

Такая метастабильная СЕР имеет энергию, которая может быть формализована комплексным числом, объединяющим как вещественную, так и мнимую часть энергии СЕР в единое целое комплексное число.

Энергия ВнВ на нестабильную частицу твердой фазы в расплаве G_e представлена в комплексной форме выражением вида:

$$G_e = \pm G_{eд} \pm G_{ek} \cdot i, \qquad (1)$$

где $G_{eд}$ и G_{ek}- коэффициенты при действительной и мнимой ее частях; i – мнимая единица, введенная в математику Л. Эйлером.

Таким же образом, может быть представлена суммарная энергия любой метастабильной частицы в расплаве, которая будет состоять из внутренней и внешней энергии, т.е. энергии, поглощенной частицей при ВнВ на расплав. Эти энергии, в частности свободная энергия Гиббса, были представлены в удобной для частицы форме через объемную $G_{eд}$ и поверхностную G_{ek} составляющие.

Знаки объемной и поверхностной частей энергии СЕР выбирались, согласно теории кристаллизации Гиббса-Фольмера, т.е. для объемной части энергии плюс берется при температуре расплава выше температуры плавления металла или сплава, таким образом, в области его перегрева, а знак минус, соответственно в области переохлаждения расплава.

Однако, для формализации величины и знака поверхностной части энергии ВнВ расплава была выдвинута гипотеза о том, что они для малых частиц могут изменяться значительно сильнее объемных из-за нано эффекта и могут быть положительными в областях переохлажденного расплава, когда ВнВ ускоряет диффузию частиц расплава к поверхности кластера и фактически, способствуя процессу фазового перехода (кристаллизации расплава).

Наконец, поверхностная часть энергии становится отрицательной, при уменьшении поверхности нано кластера, когда от него отделяются частицы и его поверхность уменьшается в области перегретого расплава.

В результате, получается несколько наборов таких частиц (кластеров), которые, взаимодействуя и являясь комплексно сопряженными энергетически, могут образовывать стабильные зародыши новой фазы. Образование таких зародышей возможно, как показала теория, или в переохлажденных, или в перегретых областях расплавов металлов, приближенных к температуре кристаллизации [2] .

Однако, с учетом ВнВ на расплав, т.е. фактически, общая энергия кластера $(G_e + G_i)$, формируется с учетом как собственной внутренней его энергии (индекс -i) , так и энергии ВнВ (индекс -e) на него и будет выражаться более сложным, чем выражение (1), соотношением:

$$G_e + G_i = \pm(G_{eд} + G_{iд}) \pm (G_{ek} + G_{ik}) \cdot j, \qquad (2)$$

где индексом j – обозначена мнимая часть энергии кластера, т.к индекс–i уже задействован в выражениях (1) и (2) для обозначения собственной внутренней энергии, формирующегося в кристаллизующемся металле кластера.

В результате, картина взаимодействий усложняется. Становятся вполне вероятными, с точки зрения формализма комплексных чисел и явлений, происходящих в расплаве вблизи температуры кристаллизации металла или сплава, следующие процессы:

-во-первых, происходят, так называемые, «горизонтальные» (при одной температуре) взаимодействия комплексно сопряженных метастабильных СЕР в областях переохлаждения и перегрева металла или сплава с формированием стабильных кластеров по следующим механизмам:

$$-(G_{eд}+G_{iд})+(G_{ek}+G_{ik})\cdot j \leftrightarrow -(G_{eд}+G_{iд})-(G_{ek}+G_{ik})\cdot j \rightarrow (G_{eд}+G_{iд})^2+$$
$$+(G_{ek}+G_{ik})^2, \text{ или}$$
$$(G_{eд}+G_{iд})+(G_{ek}+G_{ik})\cdot j \leftrightarrow (G_{eд}+G_{iд})-(G_{ek}+G_{ik})\cdot j \rightarrow (G_{eд}+G_{iд})^2+$$
$$+(G_{ek}+G_{ik})^2. \quad (3)$$

- во- вторых, происходят, так называемые, «вертикальные» (при переходах, формируемых ВнВ высоко энергетичных метастабильных СЕР, из области перегрева в переохлажденную область или наоборот) взаимодействия комплексно-сопряженных метастабильных СЕР.

На практике литья такие области переохлаждения, или перегрева создаются в расплавах при ВнВ на затвердевающий металл различными видами энергий (механической, электромагнитной, взрыва и др.), а также при введении в расплав дроби, микрохолодильников или дисперсными частицами модификаторов [4].

Оценка величин энергии СЕР проведен на основе оригинальной авторской работы, где проведено структурирование энергии ВнВ по аналогии с внутренней энергией кластера на объемную G_{Ve} и поверхностную G_{Se} составляющую [5].

В результате математических преобразований, по вышеуказанному методу аналогии с внутренней энергией кластера, было впервые получено выражение энергии ВнВ G_e вида:

$$G_e=G_{Se}+G_{Ve}; \quad (4)$$

где слагаемые приведены к виду известных выражений для составляющих кластера:
Здесь

$$G_{Se}=4\pi\sigma^2{}_{жк}T_o\, r_p/(L\Delta T),$$
$$G_{Ve}=4\pi\sigma^2{}_{жк}T_o\, r_н/(L\Delta T).$$

где $\sigma_{жк}$ - межфазная энергия на границе раздела жидкой и твердой фаз, Дж/м^2; T_o - температура кристаллизации, К; ΔT - переохлаждение, К; L - теплота кристаллизации, Дж/м^3; $r_р$ и $r_н$ - критические равновесный и неравновесный радиусы зародыша твердой фазы, м.

Последние выражения с учетом известной формулы критического равновесного зародыша преобразованы к виду, удобному для анализа:

$$G_{Se}=2\pi\sigma_{жк}r_p^2=1/2\ G_{Si};$$
$$G_{Ve}=-\frac{L\Delta T}{T_o}\pi r_p^2 r_н. \quad (5)$$

Исходя из этого, энергию ВнВ можно представить следующим образом:

$$G_e=1/2G_{Si}+G_{Ve}(r_н). \quad (6)$$

Рассмотрен начальный этап воздействия, когда в системе преимущественно происходят процессы зарождения и твердой фазы. Для этого системе необходима энергия на образование поверхности раздела твердой и жидкой фаз и появления, таким образом, зародышей твердой фазы. На этом этапе кристаллизации дополнительная энергия ВнВ расходуется, в основном, на увеличение поверхностной энергии системы G_{Se} *и* образование большого количества зародышей твердой фазы, устойчивых к росту. Второе слагаемое в формуле (6): G_{Ve} при значениях $r_н$, близких к нулю, на данном этапе кристаллизации, как следует из выражения (5), практически также близко к нулю, т.е. энергия ВнВ на развитие объемных процессов, по существу, не расходуется.

Для устойчивого появления и последующего роста зародышей твердой фазы на систему в начале кристаллизации необходимо извне воздействовать энергией, равной или большей половины поверхностной энергии Гиббса металла при обычной кристаллизации $G_e \geq 1/2G_{Si}$.

При такой величине энергии теоретически даже небольшая СЕР, не достигающая величины равновесного критического радиуса r_p, образующаяся в расплаве вблизи

температуры кристаллизации, согласно последнему неравенству имеет большую вероятность к устойчивому росту, чем при $r = r_p$ в обычных условиях кристаллизации.

Например, при $r_н = 0{,}5r_p$ и воздействии ВнВ с величиной $G_e = 1/2G_{Si}$ анализ энергии кластера $(G_{eд} + G_{iд})^2 + (G_{ek} + G_{ik})^2$, образовавшегося в ходе взаимодействий в выражении (3) показал, с учетом соотношений (4)-(6), что квадрат объемной энергии кластера (первое слагаемое) составляет $(1/4G_{Si}+1/4G_{Si})^2$, тогда, с учетом ВнВ на кластер, квадрат поверхностной энергии кластера (второе слагаемое) складывается: $(1/2G_{Si}+1/4G_{Si})^2$, что в сумме составляет:

$$(1/4+9/16)\ G_{Si}^2=13/16\ G_{Si}^2>(1/2G_{Si})^2 \qquad (7).$$

Таким образом, указанные в выражении (3) комплексно-сопряженные энергетические комплексы, взаимодействуя друг с другом, достигают энергии, особенно поверхностной, до уровня перехода метастабильной СЕР через потенциальный барьер и выделения из расплава, как вещественной частицы зародыша новой твердой фазы, что показал оценочный расчет (7).

Следовательно подтверждаются, выдвинутые автором в начале данной статьи, гипотезы о знаках энергий малых частиц твердой фазы в затвердевающем расплаве.

Процесс увеличения энергии метастабильной частицы в жидком металле - это активация кластера за счет влияния энергии ВнВ на частицы расплава. СЕР очень малы, по-существу, малые частицы с размерами в десятки и сотни нанометров. Для их активации нужны большие удельные величины внешней энергии, особенно для формирования вокруг такой СЕР границы, отделяющей ее от остального расплава, т.е. для превращения ее в зародыш твердой фазы, выделяющийся из расплава [6,7].

Кроме рассмотренной в настоящей статье проблемы описания энергетики метастабильных частиц традиционной кристаллической структуры вещества, в рамках формализма комплексных чисел, появляется возможность применения комплексной переменной для математического моделирования нетрадиционных аморфных структур вещества, а также частиц примесей, неметаллических включений в сплавах, которые также характеризуются не стабильной энергетикой вблизи температуры затвердевания металла или сплава. Однако, это предмет отдельного исследования.

Следовательно, процессы активации малых метастабильных частиц, в основном, поверхностные процессы, которые интенсифицируются нанотехнологиями и внешними воздействиями на расплавы металлов и могут быть описаны на данном теоретическом этапе исследования в рамках модели комплексных чисел.

Настоящая работа является вкладом в основы теории ВнВ, разрабатываемую автором, как новая методика представления метастабильных образований в конденсированных средах. Материалы статьи могут быть полезны математикам, металловедам и металлургам, занимающимся проблемами теории фазовых переходов и других процессов в конденсированных средах.

Список литературы:

1. Балакин Ю.А., Юнусов Х.Б., Захаров С.Л. Новая физико-химическая модель кристаллизации с внешним воздействием на затвердевающий металл (часть 1)// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2016. – № 1. – С. 50-56.

2. Балакин Ю.А., Гладков М.И. Термодинамика внешнего воздействия на кристаллизацию перегретого расплава металла // Изв. высш. учеб. завед. Черная металлургия, 2001, № 11, С. 43-45.

3. Математика: алгебра и элементарные функции. Учебное пособие / Ю.А. Балакин, Х.Б. Юнусов/. - Ташкент,2021. Издательство «Фан зиеси»., - 196 с.

4. Влияние внешних воздействий на жидкий и кристаллизующийся металл / Ефимов В.А. - Киев: Наукова думка,1983.-255 с.

5. Балакин Ю.А., Гладков М.И. Термодинамика внешнего воздействия на процессы гомогенной и гетерогенной кристаллизации металлов // Изв. высш. учеб. завед. Черная металлургия, 2001, №3, С. 57-60.

6. Балакин Ю.А., Гладков М.И. Энергоемкость внешнего воздействия на затвердевающий металл с позиций термодинамики//Изв. высш. учеб. завед. Черная металлургия, 2001, №6. С.44-46.

7. Балакин Ю.А. Математическое моделирование энтропийно-информационного метода внешнего воздействия на затвердевание металлов // Эпоха науки. 2023. № 36. С. 17-24.

УДК 519.812.5
ГРНТИ 27.35.33

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В КОЛЛЕКТИВЕ

Ганичева Антонина Валериановна
к. физ.-мат. н., доцент, доцент кафедры физико-математических дисциплин и информационных технологий
ФБГОУ ВО Тверская ГСХА
Ганичев Алексей Валерианович
старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики
ФБГОУ ВО Тв ГТУ
Россия, г. Тверь

Аннотация: Проблема взаимоотношений людей в процессе коммуникаций приобретает все большее значение с развитием цифрового общества. Согласование интересов индивидуумов в коллективе позволяет существенно повысить эффективность их совместной деятельности. Для исследования данной проблемы разрабатываются математические модели. В данной статье разработана модель перехода индивидуума из одного состояния в другое под воздействием других субъектов коллектива (задача убеждения, перевоспитания, манипулирования мнением). Получена система для расчета полной вероятности перехода абсолютно зависимого индивидуума в новое состояние. Для пояснения полученных соотношений рассмотрен пример решения системы для одного из сотрудников коллектива из трех человек. Разработанная модель может найти применение не только для организации отношений между сотрудниками в коллективе, но и для оптимизации взаимодействия интеллектуальных агентов.

Ключевые слова: коллектив, интерес, вероятность, индивидуум, согласование, поведение.

MATHEMATICAL MODEL OF COORDINATION OF INTERESTS IN A TEAM

Ganicheva Antonina Valerianovna
PhD, Associate Professor of the Department of physical and mathematical disciplines and information technology
Tver State Agricultural Academy
Ganichev Aleksej Valerianovich
Senior Lecturer of the Department of Computer Science and Applied Mathematics
Tver State Technical University
Russia, the city of Tver

Abstract: The problem of human relationships in the communication process is becoming increasingly important with the development of the digital society. The coordination of the interests of individuals in a team can significantly increase the effectiveness of their joint activities. Mathematical models are being developed to study this problem. This article develops a model of the transition of an individual from one state to another under the influence of other subjects of the collective (the task of persuasion, re-education, manipulation of opinion). A system has been developed to calculate the total probability of an absolutely dependent individual's transition to a new state. To clarify the relations obtained, an example of a system solution for one of the employees of a three-person team is considered. The developed model can be used not only to organize relationships between employees in a team, but also to optimize the interaction of intelligent agents.

Keywords: collective, interest, probability, individual, coordination, behavior**.**

Потребности и система ценностей индивидуума формируют совокупность его интересов, которые проявляются в поведении, взглядах, взаимоотношениях с другими людьми, выборе работы (учебы) и т.д.

Особым образом интересы проявляются в коллективах индивидуумов. Согласование интересов, наличие общих целей и задач, объединяющих представителей коллектива, комфортная обстановка способствуют его эффективной деятельности. Недостаточное согласование интересов индивидуумов в коллективе приводит к его разобщенности, некачественному выполнению отдельных работ, функций и заданий, появлению коалиций с групповыми целями и конкурирующими задачами поведения. Крайней стадией несогласованности интересов является появление конфликтных ситуаций, при которых происходит полный распад коллектива.

Важным вопросом согласования интересов индивидуумов в коллективе является исследование их поведения под воздействием других индивидуумов, т.е. рассмотрение зависимости поведения одних людей под влиянием других Частным случаем такой ситуации является манипулирование взглядами и мнением других людей.

Для исследования перечисленных проблем применяются различные психолого-педагогические методы. При применении многих методов возникают трудности проведения натурных экспериментов в коллективах, отсутствие детальной повторяемости ситуаций, изменчивости взглядов индивидуумов, чрезмерные затраты человеческих и финансовых ресурсов, сложность учета специфики коллективов (коммерческие, образовательные, рабочие, творческие и т.д.).

Поэтому одним из наиболее удобных методов для исследования поведения коллективов людей является метод математического моделирования.

В настоящее время разработаны различные математические методы и модели, посвященные рассматриваемой проблеме. Иерархический подход к согласованию интересов на разных уровнях рассмотрен в работе [1]. Математическая модель оценки совместимости индивидуумов разработана в статье [2]. Модель согласования интересов экономических агентов представлена в [3]. В статье [4] проблема подбора партнеров в электронных социальных сетях формулируется как задача оптимизации. Задачи оптимизации распределения сотрудников в коллективе по разработке программного обеспечения разработаны в [5].

Целью данной работы является разработка модели перехода индивидуума из одного состояния в другое под воздействием других субъектов коллектива.

Рассмотрим следующую ситуацию.

Пусть имеется некоторая ситуация (проблема) в коллективе из *N* работников, и α_j $(j=\overline{1,N})$ - априорная вероятность положительного участия *j*-ого индивидуума в этой ситуации, P_j^1 финальная апостериорная вероятность для данного индивидуума принять участие в разрешении данной ситуации, сформировавшаяся после общения со всеми заинтересованными лицами.

Пусть значение β_j равно вероятности того, что *j*-ый индивидуум ведет себя как независимый. Если $\beta_j=1$, то имеется абсолютная независимость, если $\beta_j=0$ - абсолютная зависимость. При $\beta_j=1$ - априорная вероятность каждого члена коллектива не зависит от других членов коллектива, т.е. $P_i=\alpha_j$.

Пусть μ_{ji} $(j,i=\overline{1,N})$ обозначает вероятность того, что *j*-ый индивидуум поступит также, как *i*-ый, и перейдет в новое восприятие ситуации с вероятностью P_i. Вероятности α_j, β_j, μ_{ji} определяются с помощью психологического тестирования.

Полная вероятность перехода *j*-ого абсолютно зависимого индивидуума в новое состояние будет равна

$$P_j^0 = \sum_{i=1}^{N} \mu_{ji} P_i, \text{ причем } \sum_{i=1}^{N} \mu_{ji} = 1 \text{ и } \mu_{jj} = 0.$$

Тогда апостериорная вероятность

$$P_j = P_j^1 \beta_j + (1-\beta_j) \cdot P_j^0, \ (j=\overline{1,N}). \qquad (1)$$

Покажем решение этой системы, во избежание громоздкости, для одного из сотрудников коллектива из трех человек.

$$\begin{cases} -\alpha_1\beta_1 = (1-\beta_1)\mu_{12}P_2 + (1-\beta_1)\mu_{13}P_3 - P_1; \\ -\alpha_2\beta_2 = (1-\beta_2)\mu_{21}P_1 + (1-\beta_2)\mu_{23}P_3 - P_2; \\ -\alpha_3\beta_3 = (1-\beta_3)\mu_{31}P_1 + (1-\beta_3)\mu_{32}P_2 - P_3. \end{cases}$$

Решаем систему методом Крамера:

$$\Delta = \begin{vmatrix} -1 & (1-\beta_1)\mu_{12} & (1-\beta_1)\mu_{13} \\ (1-\beta_2)\mu_{21} & -1 & (1-\beta_2)\mu_{23} \\ (1-\beta_3)\mu_{31} & (1-\beta_3)\mu_{32}P_2 & -1 \end{vmatrix} =$$

$$= -1 + (1-\beta_1)\mu_{12}(1-\beta_3)\mu_{32}(1-\beta_1)\mu_{13} + (1-\beta_1)\mu_{12}(1-\beta_2)\mu_{23}(1-\beta_3)\mu_{31} + \\ + (1-\beta_1)\mu_{13}(1-\beta_3)\mu_{31} + (1-\beta_2)\mu_{23}(1-\beta_3)\mu_{32} + (1-\beta_1)\mu_{12}(1-\beta_2)\mu_{21};$$

$$\Delta_{P_1} = \begin{vmatrix} -\alpha_1\beta_1 & (1-\beta_1)\mu_{12} & (1-\beta_1)\mu_{13} \\ -\alpha_2\beta_2 & -1 & (1-\beta_2)\mu_{23} \\ -\alpha_3\beta_3 & (1-\beta_3)\mu_{32}P_2 & -1 \end{vmatrix} =$$

$$= -\alpha_1\beta_1 - \alpha_2\beta_2(1-\beta_3)\mu_{32}(1-\beta_1)\mu_{13} - (1-\beta_1)\mu_{12}(1-\beta_2)\mu_{23}\alpha_3\beta_3 - \\ - (1-\beta_1)\mu_{13}\alpha_3\beta_3 + (1-\beta_2)\mu_{23}(1-\beta_3)\mu_{32} - (1-\beta_1)\mu_{12}\alpha_2\beta_2.$$

Отсюда $P_1 = \dfrac{\Delta_{P_1}}{\Delta}$. Аналогично находятся P_2 и P_3.

Совершенно также рассматривается случай, когда количество членов коллектива $N > 3$.

Спрашивается, каков должен быть состав коллектива, чтобы число его членов M, которые выполняют указания начальника, было в границах $M_1 \le M$, где M_1 - заданное значение.

Для этого надо рассмотреть имеющиеся границы для P_j $(j=\overline{2,N})$ (здесь считается, что P_1 относится к руководителю). Например,

$$P^{(1)} \le P_j, \ \ j=\overline{2,N}.$$

Далее считается число *M* значений P_j, которое не меньше, чем $P^{(1)}$.

Если это число не меньше заданного M_1, то оно и будет искомым ответом поставленной задачи. В противном случае для увеличения M можно использовать, например, следующие мероприятия:

1) обеспечить повышение заинтересованности в деятельности коллектива путем организации соответствующей системы поощрений;

2) внедрить продуманную систему штрафов за некачественное выполнение должностных обязанностей;

3) разработать иерархическую систему организации коллектива и, соответственно, иерархическую систему подчинения и контроля.

Разработанная в данной статье модель может использоваться не только для создания отношений между сотрудниками в различных коллективах, повышающих общую эффективность их совместной деятельности, но и для оптимизации взаимодействия интеллектуальных агентов в многоагентных системах.

Библиографический список:

1. Ганичева А.В. Согласование интересов участников учебного процесса // Бизнес. Образование. Право, 2017. - № 4 (41). - С. 350–355.

2. Ганичева А.В., Ганичев А.В. Математическая модель взаимоотношений индивидуумов // Научное обозрение: электрон. журн., 2018. – № 3.

3. Мигранова, Л.Р. Теоретические аспекты согласования интересов экономических агентов // Молодой ученый, 2016. - № 5 (109). - С. Т.4. 22-26. - URL: https://moluch.ru/archive/109/26778/ (дата обращения: 20.03.2025).

4. Andreas de Vries. Mathematical model of interest matchmaking in electronic social networks // Applied Mathematics, 2014. – N. 5 (16). – P.P. 2619-2629. - DOI:10.4236/am.2014.516250.

5. Adriana Peña Pérez Negrón, Luz Reyes, Mirna Muñoz. Mathematical model of social behavior for the allocation of members in software development teams // Automated Software Engineering, 2022. – N. 29(1). P.P. 1-15. DOI:10.1007/s10515-022-00330-4.

УДК 004.3'142.2
ГРНТИ 50.01.21

АДАПТАЦИЯ ТЕМПЕРАТУРНОГО ДАТЧИКА 23.3828 ДЛЯ РАБОТЫ С ARDUINO UNO

Книга Юрий Анатольевич
к.т.н., доцент кафедры Агроинженерии
Беляков Алексей Андреевич
к.т.н., доцент кафедры Агроинженерии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в настоящее время для измерения температуры различных сред к программируемым микропроцессорным платам семейства Arduino предприятиями выпускается широкий спектр специализированных датчиков, подключение которых и написание программного кода для них не представляется сложным. Вместе с тем, интегрирование стандартно выпускаемых температурных датчиков в различные технические устройства, например в систему охлаждения ДВС, затруднительно из-за отсутствия возможности резьбового присоединения, кронштейнов, возникающей негерметичности электрических разъёмов и т.д. Поэтому, авторами данной статьи была поставлена и достигнута цель по адаптации автомобильного датчика 23.3828 для работы с платой Arduino uno. При этом была разработана и апробирована методика, которая может быть применена и для других датчиков, изменяющих своё электрическое сопротивление в зависимости от внешних воздействий, изначально не предназначенных для работы с Arduino.

Ключевые слова: Arduino, датчик температуры, нестандартный, зависимость, уравнение, программа, опыт.

ADAPTING THE TEMPERATURE SENSOR 23.3828 TO WORK WITH ARDUINO UNO

Kniga Yurij Anatol'evich
Ph. D., associate professor Department of Agricultural Engineering
Belyakov Aleksej Andreevich
Ph. D., associate professor Department of Agricultural Engineering
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: currently, enterprises produce a wide range of sensors to measure the temperature of various media to programmable microprocessor boards of the Arduino family, connecting which and writing software code for them is not difficult. At the same time, the integration of standard temperature sensors into various technical devices, such as the internal combustion engine cooling system, is difficult due to the lack of threaded connections, brackets, leaky electrical connectors, etc. Therefore, the authors of this article have set and achieved the goal of adapting the automotive sensor 23.3828 to work with the Arduino uno board. At the same time, a technique has been developed and tested that can be applied to other sensors that change their electrical resistance depending on external influences, which were not originally designed to work with Arduino.

Keywords: Arduino, temperature sensor, non-standard, dependence, equation, program, experience.

Микропроцессорные платы семейства Arduino оснащаются широким спектром различных датчиков, подающих информацию об окружающем мире на дальнейшую обработку. Одними из них являются датчики температуры зарубежного производства, которые используются наиболее широко в проектах различного уровня сложности. Чаще всего на рынке встречаются датчики (рис. 1) DHT 11, DHT 22, DS18B20 – цифровые, использующие протокол передачи данных 1-Wire, TMP36 – аналоговый.

а) б) в)

Рисунок 1 – Датчики температуры для Arduino [1]: а - DHT 11, б - DS18B20, в - TMP36

Однако, применение таких датчиков для измерения температуры в различных технических устройствах, например в системе охлаждения или смазки ДВС, затруднительно из-за сложностей установки: отсутствия резьбовых соединений, кронштейнов, несоответствия геометрических размеров и прочностных характеристик, возникающей негерметичности электрических разъёмов и т.д.

Для подобных случаев представляется целесообразным использование автомобильных датчиков, выпускаемых отечественной промышленностью.

Поэтому, авторами данной статьи была поставлена и достигнута **цель** по адаптации аналогового автомобильного датчика температуры 23.3828, применяемого на автомобилях ВАЗ для работы с платой Arduino uno.

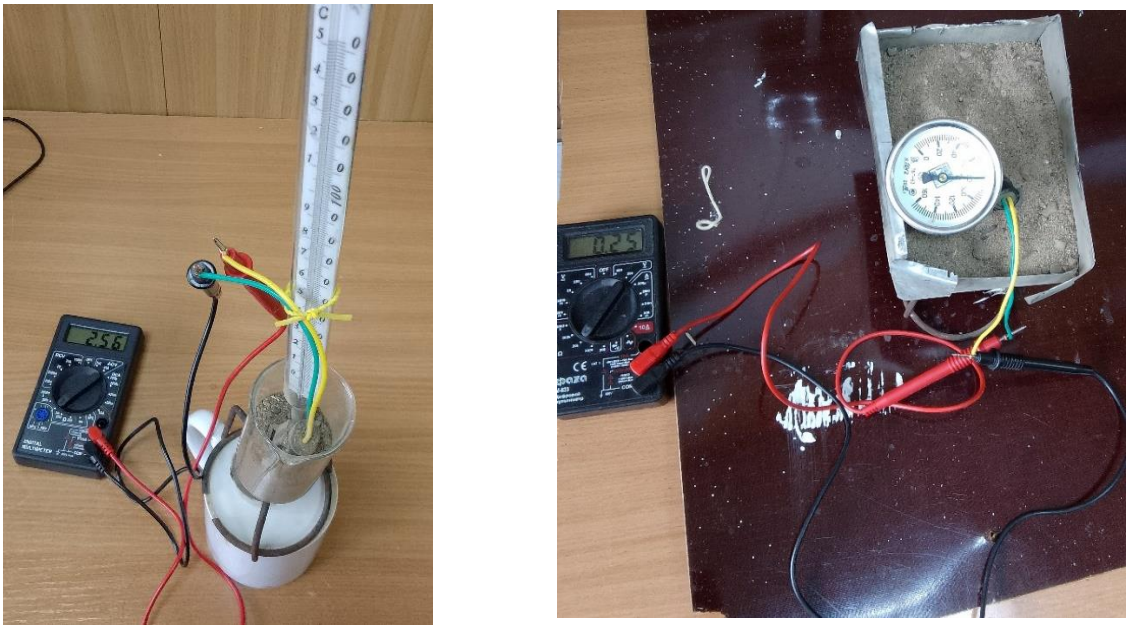
В ходе обсуждения плана и выполнения работы был сформулирован и выполнен ряд задач.

1. Выбрать наиболее широко распространённый и дешёвый автомобильный датчик температуры из используемых в технике и предлагаемых рынком, обладающий достаточно широким диапазоном измерений.
2. Найти информацию от изготовителя о зависимости электрического сопротивления датчика от его температуры, при отсутствии технической документации выявить эту зависимость и описать формулой.
3. Составить принципиальную электрическую схему и написать скетч для подключения выбранного датчика к Arduino uno, измерения и вывода на экран полученных значений температуры.
4. Оценить адекватность работы полученного устройства путём сравнения измеренных значений температуры с эталонными – показываемыми промышленно выпускаемыми термометрами.

В ходе проведения обзора конструкций и рыночных предложений, был выбран аналоговый датчик температуры охлаждающей жидкости 23.3828, устанавливаемый на двигатели автомобилей ВАЗ-2110 – 2115. Достоинствами данного устройства являются широкая распространённость, низкая стоимость, наличие резьбовой части, достаточно широкий температурный интервал использования (от – 40 до +125 °С), возможность использования герметичного электрического разъёма.

По причине отсутствия технической информации о зависимости сопротивления датчика 23.3828 от его температуры нами был поставлен опыт, конечной целью которого было получение уравнения температурной зависимости. Оборудование включало в себя мультиметр для получения изменяющихся значений сопротивления датчика, термометры

(ТЛ-2 и ТБП-63), металлическую ванну с песком (в ряде опытов вместо ванны использовалась стеклянная ёмкость), для нагревания использовалось сухое горючее (рис. 2).



а) б)

Рисунок 2 – Установка для исследования температурной зависимости датчика 23.3828: а – с использованием ТЛ-2, б – с использованием ТБП-63

Датчик подключался к мультиметру, до окончания резьбовой части погружался в песок и максимально близко к нему устанавливался оголовок термометра, чтобы обеспечить минимальную разницу температуры их нагрева. Песок медленно нагревался небольшим пламенем, при этом изменяющиеся температура и сопротивление записывались в таблицу, фрагмент которой представлен ниже. Всего было проведено 10 повторяющихся опытов в температурном интервале от –1 до +125 °С.

Таблица 1 – Экспериментальные данные для получения температурной зависимости датчика (фрагмент)

Температ., °С	Опыт 1	Опыт 2	Опыт 3	Опыт 4	Опыт 5	Опыт 6
29		2100				
30		1920				1750
31						
32						
33	1820		1780		1830	
34		1166			1930	
35						
36				1600		
37	1500			1520		
38						
39		1135				
40					1130	1100
41						
42				1240		

Далее полученные данные были подвергнуты статистическому анализу, в ходе проведения которого была получена зависимость, представленная уравнением (1), график которой представлен на рисунке 3:

$$y=224,6868608-25,62062414*ln(x) \quad (1)$$

где *y* – сопротивление, Ом; *x* – температура нагрева датчика, °С

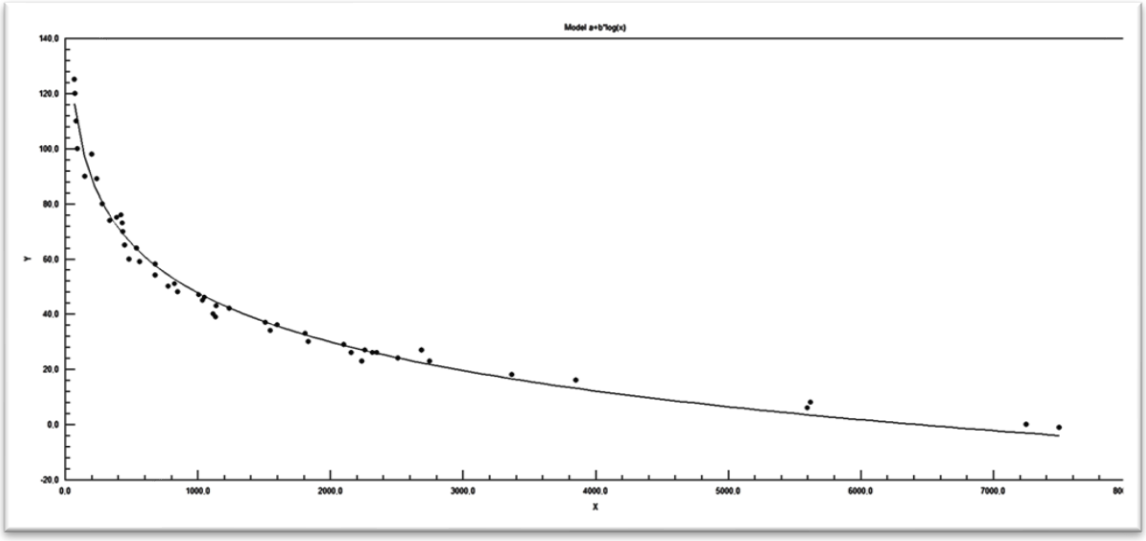


Рисунок 3 – Закономерность изменения температуры (*x, °C*) при изменении сопротивления (*y, Ом*)

Схема подключения к плате Arduino uno показана на рисунке ниже. При этом: *Rx* – сопротивление датчика 23.2838 (т.е. сам датчик), *Rref* – опорное (референсное) сопротивление, *Raw* – контакт, подключенный к аналоговому пину, в нашем случае A0. Т.е. использованы принцип делителя напряжения и аналого-цифровой преобразователь.

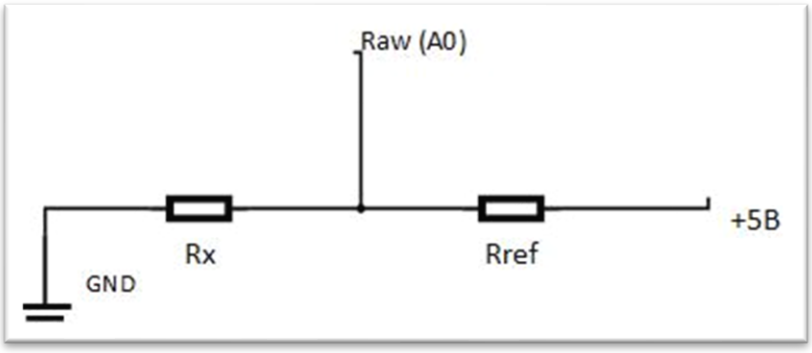


Рисунок 4 – Схема подключения датчика с использованием референсного сопротивления

Подбор опорного сопротивления выполнялся по формуле [2]:

$$R_{ref} = \sqrt{R_{min} * R_{max}} \quad (2)$$

$$R_{ref} = 1334,92 \text{ Ом} \approx 1,3 \text{ кОм}$$

где минимальное (R_{min}=*270 Ом*) и максимальное (R_{max}=*6600 Ом*) значения измеряемых сопротивлений получены в ходе проведения вышеописанных опытов. В качестве опорного сопротивления нами выбран переменный резистор (см. рис. 5).

Логика скетча заключалась в следующем:

1. измерение сопротивления датчика с программным сглаживанием входного сигнала по формуле (выход = ((вход - выход) * К) +выход) где, К – число (Float) от 0,1 и менее [3];
2. отправка полученного значения в формулу (1), вычисление температуры (Float);
3. конвертация вычисленных данных в тип String и вывод их на монитор LCD 1602.

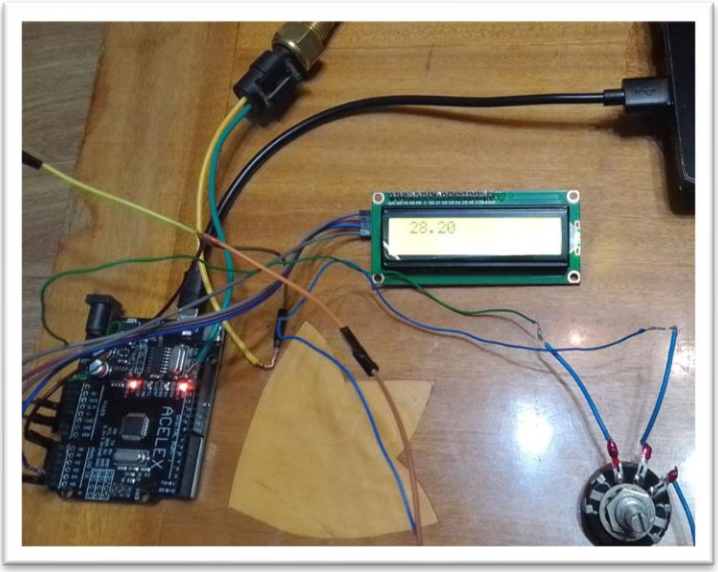


Рисунок 5 – Общий вид измерительной системы

Проверка адекватности работы полученного устройства производилась путём сравнения измеренных значений температуры со значениями бытовых термометров в интервалах температур от –15 до +100 °С при этом разница в показаниях температур не превышала двух градусов, что, по нашему мнению, вполне допустимо.

В ходе выполненной работы можно сделать следующие **выводы**.

1. В случае установки датчика на расстоянии нескольких метров от микропроцессорной платы при расчёте референсного сопротивления необходимо учитывать сопротивление проводов.
2. Полученную методику можно использовать для адаптации работы с Arduino других датчиков, функционирование которых основано на изменении омического сопротивления.

Список литературы:

1. Интернет-ресурс: Интернет-магазин. Arduino54. Климатические датчики для Ардуино. URL: https://arduino54.ru/category/datchiki-sensory/klimaticheskie/. Дата обращения 10.01.25.
2. Интернет-ресурс: Arduino омметр, как подключить терморезистор к Arduino. URL: https://rutube.ru/video/5a96ca43f0c2656be7685b7c890637fb/?&utm_source=embed&utm_medium=referral&utm_campaign=logo&utm_content=5a96ca43f0c2656be7685b7c890637fb&utm_term=yastatic.net%2F&referrer=appmetrica_tracking_id%3D1037600761300671389%26ym_tracking_id%3D10743596489094147709. Дата обращения 05.06.24.
3. Компьютерная программа FLProg 9.2.0. Описание к пользовательскому блоку «Сглаживающий фильтр».

УДК 004.9
ГРНТИ 44.01.85

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКЦИОННЫХ ПРАВИЛ НА ОСНОВЕ ДЕРЕВА РЕШЕНИЙ

Козлов Алексей Николаевич
к.т.н., доцент кафедры информационных технологий и программной инженерии
Соцков Алексей Юрьевич
студент 3 курса направления подготовки 09.03.03 Прикладная информатика
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова»
Россия, г. Пермь

Аннотация: Создание экспертных систем является актуальной задачей. Рассмотрен процесс формализации знаний с помощью продукционных правил, полученных на основе дерева решений. Ручное составление продукционных правил из дерева решений может быть сложным и трудоёмким. Разработана программа на F#, которая позволяет автоматически преобразовывать дерево решений, созданное в инструменте draw.io, в продукционные правила.

Ключевые слова: формализация знаний, экспертная система, продукционные правила, web-приложение.

DEVELOPMENT OF A PROGRAM FOR FORMATION OF PRODUCTION RULES BASED ON THE DECISION TREE

Kozlov Alexey Nikolaevich
Ph.D., Associate Professor, Department of Information Technology and Software Engineering
Sotskov Alexey Yuryevich
3th year student majoring in 09.03.03 Applied Informatics
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Russia, Perm

Abstract: Creating expert systems is an urgent task. The process of knowledge formalization using production rules obtained on the basis of the decision tree is considered. Manual compilation of production rules from a decision tree can be complex and time-consuming. An F # program has been developed that allows you to automatically convert the decision tree created in the draw.io tool into production rules.

Keywords: knowledge, expert system, production rules, web application.

Введение.

Экспертные системы (ЭС) — это класс программных систем, предназначенных для принятия решений на основе формализованных знаний. Одним из наиболее распространённых способов представления знаний в таких системах являются продукционные правила, оформленные в виде конструкции «ЕСЛИ … ТО …». Формирование таких правил происходит на основе дерева решений. [1-3]. Дерево решений чаще всего разрабатывается с помощью графического редактора, что позволяет более наглядно представить ход рассуждения эксперта при нахождении решения. Как правило, это довольно пространные конструкции, содержащие множество ветвей разной длины. Поэтому ручное создание таких правил является трудоёмким, особенно если их количество велико.

Разработана программа на F# [4], которая позволяет автоматически преобразовывать дерево решений, созданное в инструменте draw.io, в продукционные правила. Этот процесс включает не только генерацию самих правил, но и структурирование данных в нескольких вспомогательных таблицах:

— База знаний — список продукционных правил в табличном формате;

— Список переменных — перечень всех вопросов и условий, встречающихся в дереве решений;

— Выводы — возможные конечные результаты экспертного вывода (решения);

— Связи переменных и правил — таблица, показывающая, какие переменные участвуют в каждом правиле.

Автоматизация генерации подобных таблиц позволяет упростить процесс разработки экспертных систем, избежать ошибок при ручном составлении правил и повысить наглядность структуры принятия решений.

В данной статье рассмотрены принципы работы программы, особенности преобразования дерева решений в продукционные правила, а также возможные области применения разработанного подхода.

Теоретические основы.

Продукционные правила являются одним из основных способов представления знаний в экспертных системах (ЭС). Они имеют стандартную форму:

ЕСЛИ условие 1 **И** условие 2 **И … И** условие N, **ТО** результат.

Дерево решений — это графическая структура, используемая для принятия решений. В узлах дерева находятся условия (обычно вопросы), а ветви представляют собой возможные варианты ответов. Листья дерева содержат итоговые решения.

Пример фрагмента дерева решений для выбора места отдыха представлен на рисунке 1.

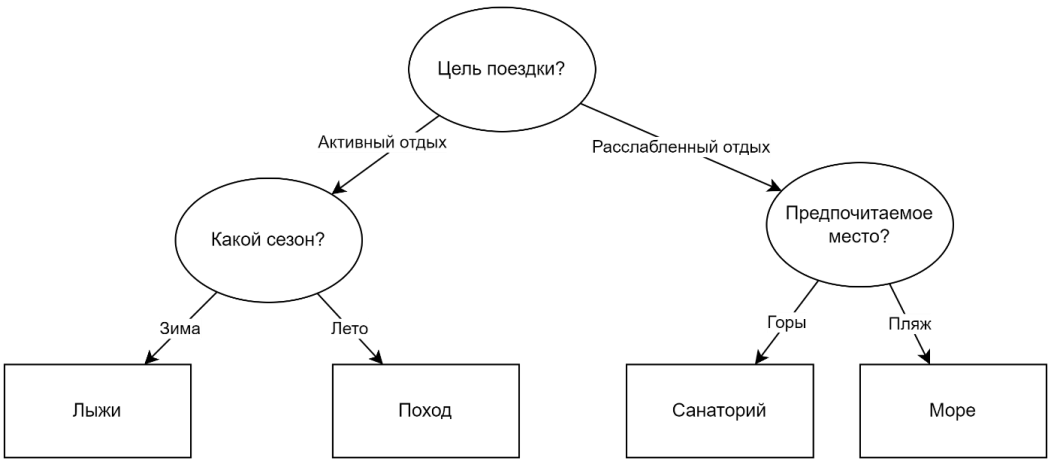


Рисунок 1 – Пример дерева решений.

Это дерево можно представить в виде продукционных правил:

1. **ЕСЛИ** цель_поездки = "активный отдых" **И** сезон = "зима", **ТО** результат = "лыжи".
2. **ЕСЛИ** цель_поездки = "активный отдых" **И** сезон = "лето", **ТО** результат = "поход".
3. **ЕСЛИ** цель_поездки = "расслабленный отдых" **И** место = "горы", **ТО** результат = "санаторий".
4. **ЕСЛИ** цель_поездки = "расслабленный отдых" **И** место = "пляж", **ТО** результат = "море".

Каждый путь от корня до листа дерева решений соответствует одному продукционному правилу. Это делает возможным автоматическое преобразование дерева решений в набор правил, что и выполняет разработанная программа.

Ручное составление продукционных правил из дерева решений может быть сложным и трудоёмким, особенно если дерево содержит десятки или сотни условий.

Автоматическое преобразование имеет несколько преимуществ:

— Скорость — генерация правил происходит мгновенно, даже для сложных деревьев.

— Отсутствие ошибок — исключаются человеческие ошибки, связанные с ручным переносом условий.

— Гибкость — если исходное дерево решений изменилось, можно просто повторно запустить генерацию, не редактируя вручную продукционные правила.

Таким образом, использование автоматического преобразования делает процесс формализации знаний более удобным.

Реализация программы на языке на F#.

Используется метод рекурсивного обхода дерева решений, представленного в формате draw.io, с последующей генерацией вышеприведенного набора таблиц.

Алгоритм преобразования;

1. Чтение диаграммы

— Файл draw.io представляет собой XML-документ, содержащий информацию о всех элементах диаграммы.

— Узлы (вопросы и решения) хранятся в виде отдельных объектов с уникальными идентификаторами.

— Связи между узлами представлены рёбрами (стрелками), которые соединяют элементы дерева.

2. Обход дерева и формирование правил

— Программа начинает обход с корневого узла (начального вопроса).

— Для каждого узла определяется, является ли он вопросом (условием) или конечным результатом.

— Если узел — вопрос, ему присваивается уникальная переменная, которая затем используется в правилах.

— При достижении конечного узла формируется продукционное правило, объединяющее все условия на пути от корня к данному узлу.

— Процесс повторяется рекурсивно для всех ветвей дерева.

3. Формирование таблиц.

В результате работы программы создаются три основные таблицы:

— База знаний (продукционные правила) — содержит список всех правил в формате «ЕСЛИ…ТО…».

— Таблица переменных — включает номера узлов, названия переменных и исходные вопросы.

— Выводы (результаты) — перечень всех возможных итогов вывода экспертной системы.

Разработанная программа представляет собой веб-приложение, созданное с использованием фреймворка Oxpecker — минималистичного решения для разработки веб-сайтов на F#. Для разбора структуры draw.io использовалась отдельная библиотека, написанная на C#. Она включала классы, соответствующие основным элементам диаграммы (например, mxCell, mxFile и другие), что упростило парсинг XML и преобразование данных в удобные структуры. Использование C# для парсинга позволило использовать уже готовые библиотеки .NET для работы с XML, создать типизированные классы для элементов **draw.io**, а так же интегрировать парсер с F#-кодом без лишних сложностей.

При страте приложение встречает пользователя начальной страницей, которая отвечает за удобную отправку файла с диаграммой (Рис.2).

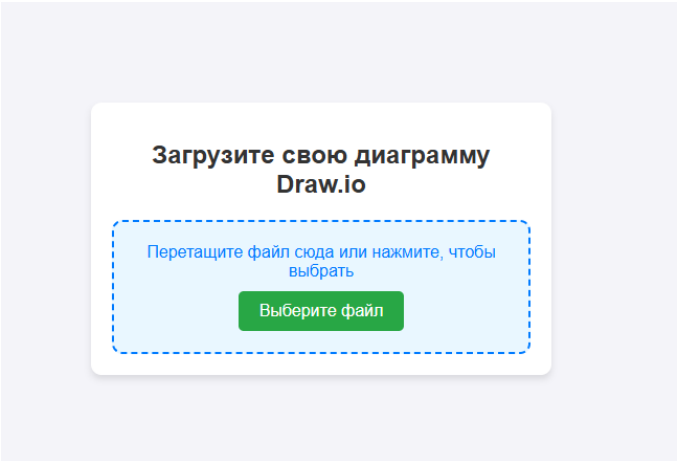


Рисунок 2 – Начальная страница

Каждая диаграмма draw.io имеет страницы, поэтому приложение должно проанализировать файл и найти все страницы, которые выведутся пользователю в следующей форме, где он выберет нужную (Рис.3).

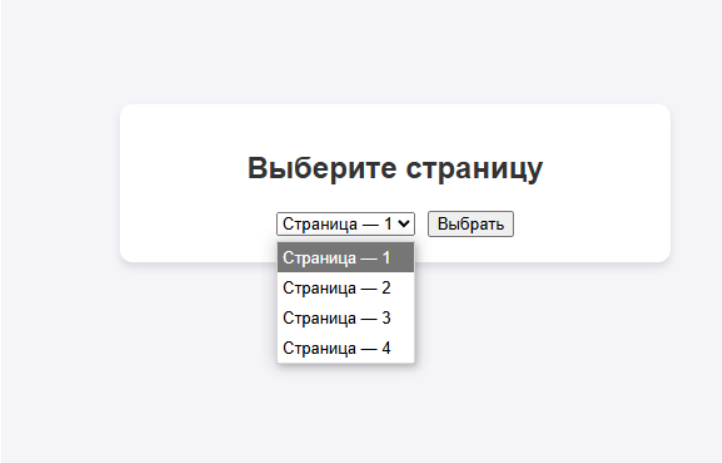


Рисунок 3 – Форма выбора страницы

Когда пользователь ввел страницу, то приложение полностью анализирует дерево в выбранной диаграмме и затем отображает в новой форме таблицы с переменными, базой знаний, выводами в каждом знании и переменными в каждом знании (Рис.4.). Также у каждой таблицы есть кнопка для загрузки в формате CSV.

Рисунок 4 – Страница со сгенерированными таблицами

Также для удобства есть вторая вкладка «Диаграмма». В ней, с помощью онлайн инструмента, отображается диаграмма (Рис.5), в которой пронумерованы все фигуры кроме стрелок.

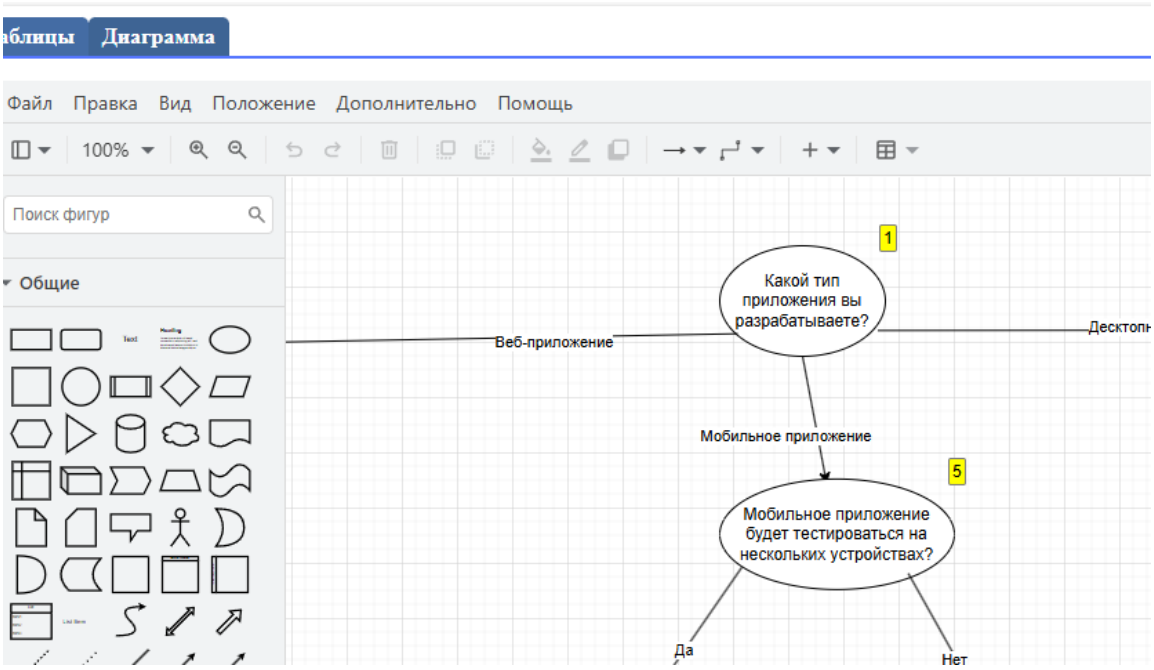


Рисунок 5 – Вкладка с диаграммой

Заключение

Программа помогает очень быстро сделать базу знаний, но, к сожалению, имена переменным придется устанавливать вручную, либо же заранее загружать список переменных. в дальнейшем планируется доработка - возможность взаимодействовать с современными генеративными моделями искусственного интеллекта, таких как ChatGPT или DeepSeek, которые бы по текстовому описанию диаграммы дали человеко-читаемые имена переменным. Также с помощью нейросетей можно было бы внедрить различные системы анализа и оптимизации деревьев.

Список литературы:

1. Сидоркина, И.Г. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие / Сидоркина И.Г. – Москва: КноРус, 2020. – 245 с. – ISBN 978-5-406-07734-4. – URL: https://book.ru/book/933618

2. Искусственный интеллект. Инженерия знаний: Учебное пособие для вузов / Загорулько Ю. А., Загорулько Г. Б. – Электрон. дан. – Москва: Юрайт, 2020. – 93 с. — Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт, для авториз. пользователей. – ISBN 978-5-534- 07198-6: 209.00. – URL:https://urait.ru/bcode/455500

3. Козлов, А.Н. Интеллектуальные информационные системы: лабораторный практикум / сост. АН. Козлов; М-во науки и высш. обр. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образования «Пермский гос. аграрно-технолог. университет им. акад. Д.Н. Прянишникова», каф. ИТПИ. – Пермь: Пермский ГАТУ, 2022. – 131 с.

4. Смит К. Программирование на F#. – Пер. с англ. – СПб.: Символ-Плюс, 2011. – 448 с., ил. ISBN 978-5-93286-199-8

УДК 004.9
ГРНТИ 44.01.85

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СВЧ ИЗЛУЧЕНИЯ НА ПОЛИМЕРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Козлов Алексей Николаевич
к.т.н., доцент кафедры информационных технологий и программной инженерии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова»
Россия, г. Пермь

Аннотация: Представлена экспериментальная база для исследования воздействия СВЧ излучения на образцы из различных материалов. Описана СВЧ установка, условия ее использования и требования к образцам. Приведены результаты исследования воздействия на образцы из отвержденной полиэфирной смолы. Установлен факт нагрева образцов.
Ключевые слова: СВЧ излучение, экспериментальная база, полиэфирная смола.

EXPERIMENTAL BASE FOR RESEARCH OF MICROWAVE ON POLYMER MATERIALS

Kozlov Alexey Nikolaevich
Ph.D., Associate Professor, Department of Information Technology and Software Engineering
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Russia, Perm

Abstract: Experimental base for investigation of microwave radiation effect on samples from various materials is presented. Microwave installation, conditions of its use and requirements for samples are described. The results of the exposure study of the cured polyester resin samples are presented. The fact of heating the samples has been established.
Keywords: microwave, experimental base, polyesters.

Введение

Известно деградационное действие сверхвысокочастотного электромагнитного излучения (СВЧ излучения) на радиоэлектронную аппаратуру [1], а также его влияние на некоторые характеристики полимерных материалов [2, 3]. Данная работа продолжает теоретико-экспериментальные исследования по изучению различных аспектов воздействия СВЧ-излучения на полимерные материалы. Представлена экспериментальная база для исследования воздействия СВЧ излучения на образцы из различных материалов, а также результаты испытаний.

Экспериментальная база.

СВЧ установка (рис.1) представляет собой генератор сверхвысокочастотного излучения частотой 2,45 ГГц (± 15 МГц) с максимальной выходной мощностью 800 Вт на основе магнетрона. Открытый конец прямоугольного волновода (поз.1, рис.1) размером 80×45 мм является источником плоскополяризованной электромагнитной волны. Волновод закрыт защитной пластиной. Испытуемые образцы материалов устанавливаются в максимальной близости от открытого волновода, поэтому можно считать на них воздействует плоскополяризованная электромагнитная СВЧ волна. Это допущение важно для дальнейших теоретических расчетов. Имеется возможность изменять время воздействия на образцы от 30 секунд до 30 минут (поз.2, рис1). Длительная работа установки ведет с существенному нагреву магнетрона, что приводит к необходимости перерывов в работе для охлаждения. На рисунке 1 также представлены испытуемые

образцы, в данном случае из полиэфирной смолы. Длина меньших образцов (поз.3, рис.1) равна длине широкой стенки открытого волновода. Имеется ограничение на размер образцов, продиктованное размерами волновода. Считаем, что равномерное воздействие электромагнитной воны возможно на образец (образцы), занимающий объем 100×55×60 мм.

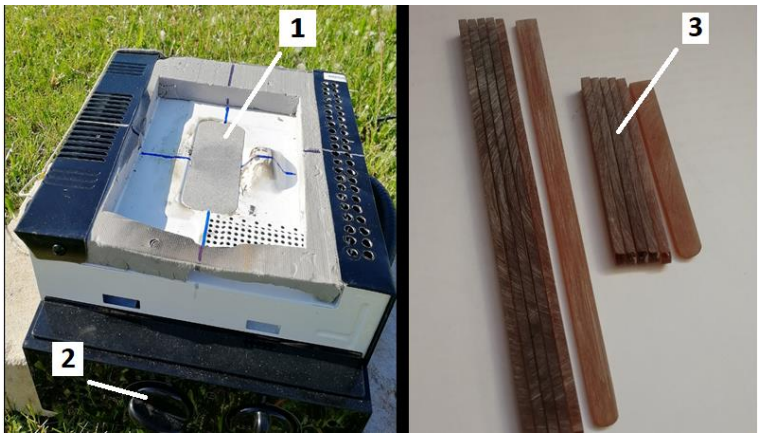


Рисунок 1 – СВЧ установка и испытуемые образцы.

СВЧ установку необходимо использовать на открытой площадке по двум причинам. Во-первых, для исключения деградационного воздействия на персонал и окружающие электронные устройства, аппаратуру и гаджеты. Во-вторых, для исключения воздействия на образцы отраженного СВЧ излучения. Данных условий невозможно добиться в помещении, даже величиной с ангар.

При использовании установки на открытых площадках необходимо принять меры для исключения влияния факторов окружающей среды (в первую очередь солнца и ветра) на испытуемые образцы. Для этого образцы (поз.1, рис.2) помещались в герметичный контейнер из вспененного полистирола (поз.2, рис.2), который «прозрачен» для СВЧ-излучения. Этим исключалось охлаждение образцов в процессе облучения. Контейнер располагался непосредственно на срезе рупорной антенны (прямоугольного волновода) генератора (поз.3, рис.2).

Результаты испытаний.

Были проведены испытания образцов и полиэфирной смолы. Закладка партий образцов в контейнер осуществлялась в закрытом помещении. После закладки партий образцов в контейнер измерялась их начальная температура до облучения. Затем контейнер закрывался, переносился на открытую площадку и закреплялся на СВЧ генераторе. Проводилось СВЧ облучение, после которого контейнер переносился в помещение. Сразу после снятия крышки контейнера измерялась температура образцов с помощью пирометра.

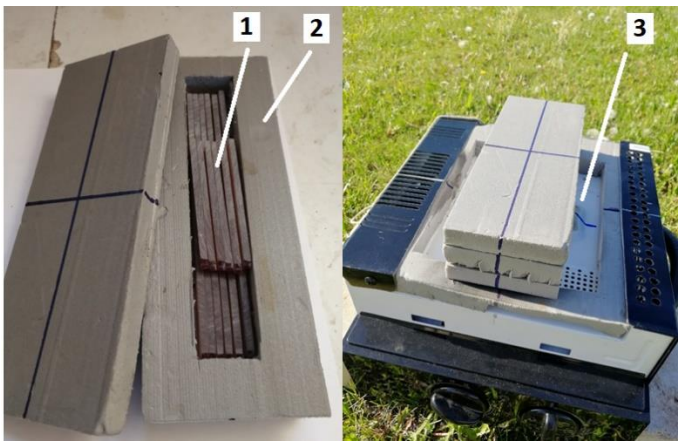


Рисунок 2 – Образцы, контейнер (открытый до облучения) и СВЧ генератор.

При воздействии СВЧ излучения на образцы наблюдался их нагрев, причем во всем объеме образца сразу. Величина нагрева зависит продолжительности воздействия и имеет линейный характер, что не противоречит результатам [2, 3]. В таблице 1 представлены среднее значение (по пяти измерениям) температуры образцов и вычисленное приращение температуры после СВЧ облучения в зависимости от продолжительности СВЧ воздействия. На рисунке 3 видны следы деформации контейнера вследствие нагрева образцов в течении 30 минут.

Таблица 1. Температура нагрева образцов отвержденной поэлиэфирной смолы «Камфэст - 15ВЭС».

Время СВЧ излучения, мин	Температура нагрева, ^{0}C	Приращение температуры, ^{0}C
5	32	13
10	51	31
20	85	62
30	130	104

Рисунок 3 – Деформация контейнера при нагреве образцов.

Величина поглощенной образцами энергии, что и обуславливает их нагрев, может быть оценена по известным выражениям [4]. Для этого кроме физических размеров образцов необходимо знать их диэлектрическую проницаемость и тангенс угла диэлектрических потерь.

Заключение.

Таким образом, представленная экспериментальная база позволяет испытывать различные образцы материалов на воздействие СВЧ излучения гигагерцового диапазона. Установлен факт нагревы образцов из полиэфирной смолы. Результаты данной работы могут быть использованы при оценке воздействия СВЧ излучения на другие полимерные материалы, а также на изделия, где применяются отвержденные поэлиэфирные смолы.

Список литературы:

1. Козлов А.Н., Шилоносов А.В. О комплексной математической модели оценки эффективности поражающего действия мощного сверхвысокочастотного оружия на средства связи // Стратегическая стабильность», 2023, · № 4 (105) С.49-54.

2. A. E. Golubev, A.N. Kozlov, L. L. Khimenko, A. P. Rybakov, and N. A. Rybakov. General Physical Picture of the Effect of Ultrahigh-Frequency Electromagnetic Radiation on Details from Energetic Polymers. // Russian Journal of General Chemistry. Vol. 86, No. 6, 2016. p. 1447. DOI: 10.1134/S1070363216060360

3. E. Nurullaev , L. L. Khimenko , A.Kozlov , E. M. Ibragimova , V. Yu. Senichev, M. V. Perepada/ The Influence of Microwave Radiation on the Deformation-Strength Properties of a Polyurethane Binder Based on the PDI-3B Oligomer // Polymer Science, Series D, 2024, Vol. 17, No. 1, pp. 136–139. © Pleiades Publishing, Ltd., 2024. Russian Text © The Author(s), 2023, published in Vse Materialy, 2023, No. 6, pp. 38–43. DOI: 10.1134/S1995421223700223

4. Пюшнер Г. Нагрев энергией сверхвысоких частот. /Пер. с англ.; Под ред. П.А. Килина. –М.:Энергия, 1985. – 210 с.

УДК 72.01:711.4
ГРНТИ 67.07.03

РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Котелевская Елена Анатольевна
к. т. н., доцент кафедры механизации животноводства и БЖД
Лобачев Илья Андреевич
Студент 3 курса архитектурно-строительного факультета
Ягнюк Юрий Георгиевич
Студент 3 курса архитектурно-строительного факультета
ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар

Аннотация: Статья посвящена роли современной архитектуры в обеспечении безопасности жизнедеятельности в условиях стремительно меняющегося мира. Авторы рассматривают архитектора XXI века как мультидисциплинарного специалиста, сочетающего технические, социальные и экологические подходы. Особое внимание уделяется тому, как архитектура может не только реагировать на риски — климатические, техногенные, антропогенные — но и предвосхищать их, интегрируя решения на ранних этапах проектирования. Подчеркивается важность комплексного подхода, охватывающего инженерные аспекты, психологическое восприятие пространства и инклюзивность городской среды. Примеры из международной практики (Токио, Роттердам, Мельбурн) иллюстрируют разнообразие эффективных архитектурных решений в контексте глобальных вызовов. Статья вводит понятие «архитектуры заботы», где проектирование ориентировано на реальные потребности людей и устойчивое будущее. Безопасность рассматривается не как набор формальностей, а как основа современной городской экосистемы, в которой архитектура становится инструментом создания комфортной, адаптивной и безопасной среды для жизни.

Ключевые слова: архитектура, безопасность жизнедеятельности, устойчивое развитие, городская среда, инклюзия, климатическая устойчивость, риски, проектирование.

THE ROLE OF ARCHITECTS IN ENSURING THE SUSTAINABILITY AND SAFETY OF THE URBAN ENVIRONMENT

Kotelevskaya Elena Anatolyevna
PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Livestock Mechanization and Occupational Safety
Lobachev Ilya Andreevich
3rd-year student, Faculty of Architecture and Civil Engineering
Yagnyuk Yuriy Georgievich
3rd-year student, Faculty of Architecture and Civil Engineering
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
Russia, Krasnodar

Abstract: This article explores the role of contemporary architecture in ensuring human safety in an increasingly unpredictable and rapidly changing world. The author presents the 21st-century architect as a multidisciplinary professional who combines technical, social, and environmental perspectives. Particular attention is given to how architecture can not only respond to risks—climatic, technological, and anthropogenic—but also anticipate them by embedding

solutions into the earliest stages of design. The article emphasizes the importance of a holistic approach that integrates engineering principles, psychological perception of space, and inclusivity within the urban environment. International case studies (Tokyo, Rotterdam, Melbourne) illustrate diverse and effective architectural strategies in addressing global challenges. The concept of a "caring architecture" is introduced—an approach grounded not only in regulations and technology but also in the real needs of local communities and long-term resilience. Safety is considered not as a checklist of requirements but as a foundational element of a modern urban ecosystem, where architecture becomes a proactive tool for creating adaptive, secure, and livable environments.

Keywords: architecture, life safety, sustainable development, urban environment, inclusivity, climate resilience, risk management, design.

Современные города находится в центре все более противоречивых процессов. Климат меняется, людей становится все больше, технологии развиваются быстрее, чем успевает инфраструктура, — и все это создает сложнейшую задачу для тех, кто занимается городским пространством. Современные архитекторы — это те, кому нужно мыслить как дизайнерам, инженерам и даже немного социологам. Их задача не только проектировать здания, но и думать о том, как они вписываются в городскую среду и функционируют в меняющемся мире.

Когда мы говорим об устойчивых городах, мы имеем в виду не только экологию (хотя это важно), но и социальную и экономическую устойчивость. Безопасность также является частью этой системы: в конце концов, если люди чувствуют себя некомфортно или боятся находиться в городе, какая польза от "зеленых" технологий? Архитектор вовлечен во все аспекты градостроительства - от расположения дома до обустройства двора и улицы. Все это влияет на то, как люди чувствуют себя в городе и насколько этот город готов к будущим вызовам. Любин отмечает, что архитектура в этом контексте становится не просто оформлением пространства, а стратегическим инструментом устойчивого развития [1].

На самом деле, архитекторы 21 века должны уметь сочетать 3 направления: техническое, социальное и экологическое. Его задача — это не просто проектировать, а воплощать элементы общей городской экосистемы, которые могут меняться вместе с миром, справляться с кризисами и создавать безопасные условия для жизни горожан.

Когда речь заходит о безопасности жизнедеятельности в архитектуре, важно понимать, что это не просто набор требований из нормативов, это комплексный подход, охватывающий и технические аспекты, и восприятие человеком окружающего пространства.

Во-первых, конечно, пожарная и инженерная безопасность — являются основополагающими. Архитектору важно не просто учесть нормы, а продумать реальные сценарии: эвакуацию людей, огнеупорность материалов, наличие аварийных источников энергии. Эти аспекты нельзя откладывать — они должны быть вшиты в проект с самого начала.

Во-вторых, климат и природа, которая с каждым годом становится всё менее предсказуемыми. Сильные ливни, жара, ураганы — реальность, с которой необходимо считаться. Конструкции должны обеспечивать устойчивость, фасады — сберегать энергию, а системы безопасности города —минимизировать урон от природных катаклизмов.

В-третьих — антропогенные угрозы. Проектирование современных общественных пространств вынуждено учитывать такие факторы, как терроризм, вандализм, эпидемии. Здесь архитектура безопасности перекликается с социологией: архитектурные решения позволяют горожанам чувствовать себя не только в безопасности, но и в комфортной среде.

В-четвертых, безопасность должна быть инклюзивной. Пространство должно быть удобным для всех: для пожилых людей, людей с инвалидностью, родителей с колясками. Как отмечают Шмелева и Беляев, инклюзия — это не только о физической доступности, но и об интеграции культурных и социальных потребностей различных групп населения [2].

И, наконец, нельзя забывать о психологическом восприятии. Пространство может быть технически безопасным, но вызывать тревогу — из-за тёмных коридоров, замкнутости или ощущения отчуждённости. Всё это влияет на то, чувствуем ли мы себя в пространстве комфортно и защищённо.

Безопасность жизнедеятельности (БЖД) — это не только про инструкции в случае чрезвычайных ситуаций. Это целая область знаний, в которой пересекаются инженерия, экология, урбанистика и психология. Архитектура, в свою очередь, становится одним из ключевых инструментов, способных заранее предусмотреть риски и создать условия, в которых человеку будет комфортно и безопасно жить.

Когда архитектор формирует пространство, он принимает множество решений, от которых зависит очень многое: насколько быстро получится эвакуироваться в случае пожара, как распределяются потоки людей и транспорта, где находятся источники воды и энергии, получится ли создать в здании нормальный микроклимат. Всё это — часть большой системы, где архитектор-проектировщик становится не просто создателем зданий, а участником стратегии управления рисками.

Интеграция принципов БЖД в архитектуру включает несколько важных направлений:

— *Оценка уязвимости территории*. До начала проектирования важно понять, с чем придётся иметь дело: возможны ли подтопления, есть ли риск техногенных аварий, какова сейсмическая активность региона. Такой анализ помогает строить не просто “удобную”, а устойчивую и защищённую среду;

— *Прогнозирование поведения людей в критические моменты.* В экстремальных ситуациях человек действует иначе, чем в обычной жизни. Поэтому нужно заранее учитывать маршруты эвакуации, логистику спасательных операций, доступность выходов и укрытий;

— *Резервные функциональные зоны.* Пространства, которые в повседневной жизни могут быть паркингами, а в экстренной ситуации — убежищами или пунктами сбора. Это гибкий подход, особенно важный в условиях городской среды;

— *Цифровая инфраструктура и раннее оповещение*. Современная архитектура всё чаще включает системы мониторинга: датчики загрязнения воздуха, шумовые сигналы, визуальные оповещения, подключённые к общегородским системам безопасности.

Таким образом, архитектор становится тем, кто формирует не только “облик” города, но и его способность противостоять внешним угрозам.

Изучая международный опыт, становится очевидно: архитектура действительно является ключевым инструментом решения проблем безопасности жизнедеятельности. В разных точках мира на одни и те же риски отвечают по-разному — и это даёт нам ценные ориентиры.

В Токио, например, давно сделали ставку на сейсмостойкость. Там не просто строят прочные дома — они проектируются так, чтобы продолжать функционировать даже при отключении всей инфраструктуры. В Роттердаме — другой приоритет: город буквально научился “работать с водой” (плавучие сооружения). Вместо того чтобы бороться с наводнениями, архитектура интегрирует воду в городскую среду. А Мельбурн показывает, как зелёные зоны и открытые пространства не только улучшают экологию, но и становятся точками притяжения и объединения людей.

Эти примеры наглядно демонстрируют, что архитектура может не просто “реагировать” на риски, а предвосхищать их — закладывая в пространство механизмы адаптации и поддержки.

Сложность в том, что вызовы становятся всё более запутанными. Климатические изменения требуют гибкости и устойчивости от каждой конструкции. Масштабные миграции заставляют переосмыслить, насколько городская среда готова принимать и объединять разных людей. Даже цифровизация, казалось-бы, далёкая от архитектуры, создаёт новые риски — например, утечек данных или уязвимости “умных” зданий.

В ответ на это формируется новое направление — “архитектура заботы”. Это подход, при котором проектирование опирается не только на нормативы и технологии, но и на понимание реальных нужд конкретных сообществ [3].

Архитектура — это не только про форму. Это про отношения: между человеком и пространством, между настоящим и будущим. И в условиях нестабильности именно архитектор может стать той фигурой, которая соединяет разные интересы и создаёт устойчивый, безопасный сценарий для жизни — не абстрактной, а реальной, ежедневной.

Безопасность жизнедеятельности — это не что-то из области теории. Это то, что должно “встраиваться” в каждый проект независимо от его масштаба. Устойчивые и безопасные города — это результат долгой, междисциплинарной работы, в которой архитектор играет одну из главных ролей. Через архитектуру мы учимся быть внимательнее к среде, к рискам и, главное, друг к другу.

Список литературы:

1. Любин Н. С. АРХИТЕКТУРА КАК ЧАСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ // ИВД. 2021. №5 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-kak-chast-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 25.04.2025).

2. Щербина Елена Витальевна, Данилина Нина Васильевна Градостроительные аспекты проектирования устойчивой городской среды // Вестник ИрГТУ. 2014. №11 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gradostroitelnye-aspekty-proektirovaniya-ustoychivoy-gorodskoy-sredy (дата обращения: 25.04.2025).

3. Шмелева Ирина Александровна, Беляев Вадим Александрович ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. №1 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-sreda-goroda-v-kontekste-kultury-na-primere-sankt-peterburga (дата обращения: 25.04.2025).

УДК 623.445
ГРНИ 68.33

БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТЫ С ХИМИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Котелевская Елена Анатольевна
к.т.н., доцент кафедры механизации животноводства и БЖД
Саенко Иван Олегович
студент архитектурно-строительного факультета
Чекрыгин Евгений Владимирович
студент архитектурно-строительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар

Аннотация: Агропромышленный комплекс играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономического развития страны. В условиях растущего населения и изменения климата агрономы сталкиваются с множеством вызовов, требующих инновационных подходов в области агрохимии. Одним из ключевых условий, влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства, является применение пестицидов. Эти химические вещества играют важную роль в уничтожении вредителей и защиты растений от болезней. И все же, применение пестицидов тесно связано с возможными опасностями для окружающей среды и для здоровья человека. В данной статье рассматриваются ключевые вопросы, связанные с применением пестицидов, их влияния, возникновения краткосрочных и долгосрочных последствий на организм человека, возможные пути экспозиции, а также меры индивидуальной защиты работников сельского хозяйства.

Ключевые слова: пестициды, агрохимия, здоровье, безопасность, болезни.

SAFETY OF WORKING WITH CHEMICAL SUBSTANCES IN AGRICULTURE

Kotelevskaya Elena Anatolyevna
PhD, Associate Professor of the Department of Livestock Mechanization and Life Safety
Saenko Ivan Olegovich
Student of the Faculty of Architecture and Civil Engineering
Chekrygin Evgeny Vladimirovich
Student of the Faculty of Architecture and Civil Engineering
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar

Abstract: Agriculture plays a vital role in ensuring food security and economic development. In the context of a growing population and climate change, agronomists face numerous challenges that require innovative approaches in the field of agrochemistry. One of the key factors influencing the efficiency of agricultural production is the use of pesticides. These chemical substances play an important role in eliminating pests and protecting plants from diseases. However, the use of pesticides is closely associated with potential hazards to the environment and human health. This article examines key issues related to pesticide use, their impact, the emergence of short-term and long-term effects on the human body, possible exposure pathways, as well as personal protective measures for agricultural workers.

Keywords: pesticides, agrochemistry, health, safety, diseases.

ВВЕДЕНИЕ

Современные технологии позволяют минимизировать негативное воздействие обработки на окружающую среду и здоровье человека. Развитие биопестицидов, точечного

внесения препаратов и использование естественных врагов паразитов становятся ключевыми направлениями в интегрировании защите растений.

Пестициды – это специализированные химические соединения, применяемые для устранения вредоносных организмов и подавления возбудителей заболеваний растений, а также для борьбы с различными паразитами, сорной растительностью, вредителями зерновых культур, древесины, тактильных и кожаных изделий. Кроме того, они используются для борьбы с эктопаразитами домашних животных и переносчиками опасных заболеваний, поражающих людей и животных. К пестицидам относятся: гербициды (для уничтожения сорняков), инсектициды (против насекомых-вредителей), фунгициды (для борьбы с патогенными грибами), зооциды (для ликвидации вредных теплокровных животных) и другие.

Несмотря на эффективность пестицидов, они могут представлять некоторую опасность для здоровья населения и окружающей среды. Их злостное применение может привести к загрязнению растительного покрова, рек и воздушных масс, а также негативно сказываться на благополучии работников сельхоз предприятий и потребителей продукции.

В последние десятилетия проведено множество исследований, которые исследовали связь между экспозицией к синтетическим пестицидам и различными заболеваниями. Вот некоторый из них:

несколько исследований показали возможную связь между экспозицией к пестицидам и увеличенным риском развития рака.

Неврологические заболевания: некоторые исследования связывают экспозицию к пестицидам с повышенным рискам развития неврологических заболеваний, такие как болезни Альцгеймера и Паркинсона. Например, исследование, проведенное в 2013 году, показало, что высокий уровень экспозиции к пестицидам связан с увеличенным рискам развития болезней.

Репродуктивные проблемы: многие исследования обнаружили связь между экспозицией к пестицидам и нарушениями репродуктивной системы, такими как преждевременные роды и врождённые аномалии.

Астма и аллергии: некоторые исследования показали связь между экспозицией к пестицидам и развитием болезни и аллергических реакций.

Это лишь некоторые примеры исследований. В целом, они подчеркивают потенциальные риски для здоровья, связанные с использованием таких пестицидов. Существует несколько путей экспозиции к пестицидам.

Пищевой путь экспозиции к пестицидам является одним из наиболее распространенных и опасных способов. Пестициды могут попасть организм человека через употребление загрязненных пищевых продуктов. Это может произойти, если пестициды были применены для обработки сельскохозяйственных культур или животных, а затем остались на продукте. И даже если пестициды были применены давно, они могут все равно присутствовать в пищевых продуктах из-за стойкости и медленного распада.

Воздушный путь экспозиции к пестицидам может возникать, когда пестициды применяются в виде аэрозоля или пыли. В этом случае пестициды могут попасть в воздух. Этот путь экспозиции особенно актуален для работников, живущих или работающих рядом с обрабатываемыми полями.

Контакт с кожей также может быть потенциальным путем экспозиции. Когда пестициды попадают на открытую кожу, через которую они могут проникнуть в кровь. Это особенно сказывается на работниках, которые прямо контактируют с пестицидами при их перемещении или сборе урожая.

Средства индивидуальной защиты (СИЗ) – это изделия, используемые людьми для защиты кожи и органов дыхания от вредных веществ или опасных частиц в воздухе. Они делятся на средства защиты органов дыхания, средства защиты кожного покрова и средства защиты глаз. Выбор средств индивидуальной защиты производится с учетом их прямого

назначения и характеристик по степени защиты, а также данных условий загрязненности и радиуса поражения местности [1].

Средства защиты органов дыхания делятся на изолирующие и фильтрующие.

Устройства, изолирующие от окружающей среды, отличаются очень хорошей эффективностью, они полностью ограничивают доступ вредных веществ к дыхательным путям. Вместе с ними используют специальные (ребризеры) баллоны, из которых поступает чистый кислород.

Фильтрующие средства защиты имеют меньшую эффективность. Принцип действия основывается к очистке воздуха от вредных примесей. Существует несколько наиболее эффективных противогазов, обеспечивающих до 98% защиты, однако из-за высокой степени очистки в них трудно дышать.

Также необходимо минимизировать риск воздействия на органы зрения. Лучше всего для этого подходят плотные очки защиты, маски. Они представляют собой специальные оптические средства защиты глаз, защищающие от попадания мелких частиц и химически активных жидкостей, частично или полностью поражающие зрительные органы.

Спецодежда и обувь необходима для работы с агрохимикатами. Во избежание заболеваний, за каждым работником, контактирующим с вредными для организма веществами должен быть закреплен комплект оборудования и средства индивидуальной защиты. Спец одежду разделяют на 2 типа:

Герметичная обеспечивает лучшую степень защиты, сквозь нее не проникают ядовитые химические вещества.

Негерметичная изготавливается из хлопчатобумажной ткани, которая подвергается специальной обработке, что делает ее устойчивой к влиянию опасных веществ. В отличии от герметичной системы защиты останавливает только вещества, находящиеся в твердом и жидком состояниях, имея минимальную защиту от газов.

За каждым работником в период рабочего времени должен быть закреплен комплект средств эффективной индивидуальной защиты [2]. Помимо этого, работники должны исполнять действующие предписания, которые предлагает охрана труда для предприятия сельского хозяйства. Соблюдение этих требований существенно повысит уровень безопасности работников сельского хозяйства.

Использование пестицидов остается неотъемлемой частью современного сельского хозяйства, которое позволяет обеспечивать защиту растений и повышение урожайности. Однако их применение требует ответственного подхода и соблюдения норм безопасности. Поэтому обеспечение работников необходимыми средствами индивидуальной защиты и проведение регулярного обучения по технике безопасности остаются необходимыми. Таким образом, сбалансированный подход к использованию пестицидов и соблюдение мер предосторожности позволяет снизить потенциальный риск и обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Правовое обеспечение безопасности жизнедеятельности: Учебное пособие для студентов, осваивающих образовательную программу по направлению 35.03.06 "Агроинженерия" / С. М. Сидоренко, Б. В. Туровский, Е. А. Котелевская [и др.]. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2015. – 337 с.

2. Котелевский, С. А. Разделение початков семенной кукурузы по шероховатости / С. А. Котелевский, И. А. Петунина, Е. А. Котелевская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, Краснодар, 24–26 ноября 2015 года / Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 1165-1166.

УДК 331.453
ГРНТИ 86.23

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ

Котелевская Елена Анатольевна
к.т.н., доцент кафедры механизации животноводства и БЖД
Кривуля Евгений Александрович
студент 3-го курса Архитектурно-строительного факультета
Направление: 08.05.01. Строительство уникальных зданий и сооружении
Специализация: Строительство высотных и большепролетных зданий и сооружений
Павленко Георгий Русланович
студент 3-го курса Архитектурно-строительного факультета
Направление: 08.05.01. Строительство уникальных зданий и сооружении
Специализация: Строительство высотных и большепролетных зданий и сооружений
ФГОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар

Аннотация: В данной статье поднимается проблема психологических аспектов безопасности на строительной площадке. Поднимается вопрос важности соблюдения работниками техники безопасности и влияние ее на деятельность предприятия. Рассматривается причина необходимости формирования культуры безопасности, процесс и способы ее развития среди работников и роль психологических аспектов в этом.

Ключевые слова: культура безопасности, охрана труда, травматизм, несчастные случаи.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SAFETY ON THE CONSTRUCTION SITE

Kotelevskaya Elena Anatolyevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Mechanization of Animal Husbandry and Belarusian Railways
Krivulya Evgeny Alexandrovich
3rd year student Faculty of Architecture and Civil Engineering
Direction: 08.05.01. Construction of unique buildings and structures
Specialization: Construction of high-rise and large-span buildings and structures
Pavlenko Georgy Ruslanovich
3rd year student Faculty of Architecture and Civil Engineering
Direction: 08.05.01. Construction of unique buildings and structures
Specialization: Construction of high-rise and large-span buildings and structures
I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar

Abstract: This article raises the issue of the psychological aspects of safety at the construction site. The issue of the importance of employees' compliance with safety regulations and its impact on the company's activities is raised. The reason for the need to form a safety culture, the process and ways of its development among employees, and the role of psychological aspects in this are considered.

Keywords: safety culture, occupational safety, injury, accidents.

В современной строительной отрасли постепенно все процессы преобразуются путем внедрения в той или иной степени автоматизации. Однако кое-что остается

неизменным – без человеческого участия ни один процесс все равно не может быть реализован до конца. Не смотря на постоянно развивающиеся технологии, разрабатываемые каждый день инновационные решения, роль человека и ее важность остается крайне высокой. Но стоит отметить, что вместе с этим также остаются неизменными остаются риски несчастных случаев и травматизма на производстве. Поэтому обеспечение безопасности на строительной площадке остается одной из главных задач, стоящих перед руководством и специалистами по охране труда. Создание культуры безопасности компании – процесс, требующий внимания и понимания человеческого фактора, внимания, взаимодействия внутри организации.

Культура безопасности организации представляет собой совокупность ценностей и убеждений, определяющих понимание и соблюдение работниками правил безопасности. Она является неотъемлемой частью корпоративной культуры компании и должна быть внедрена во все аспекты деятельности предприятия. Важно понимать, что культура безопасности не может быть интегрирована принудительно. Она должна развиваться в более свободной форме, через вовлечение работников и личные примеры руководства и специалистов по охране труда.

Культура безопасности является центральным ключевым аспектом в обеспечении успешной деятельности организации. Соблюдение работниками требований безопасности оказывает прямое воздействие на производственные и экономические показатели компании [3]. Активно развивая культуру безопасности, руководители подразделений и высший менеджмент делают деятельность компании более успешной и устойчивой: обеспечивают снижение рисков несчастных случаев и производственного травматизма, увеличения эффективности производства, и улучшения общего настроения в коллективе и организации в целом. Тем не менее, такой уровень подхода наблюдается далеко не во всех организациях, некоторые компании до сих пор халатно относятся к решению вопросов, связанных с безопасностью сотрудников. Отсутствие развитой культуры безопасности и охраны труда обратно пропорционально связано с повышенным уровнем производственного травматизма, несчастных случаев, иногда с летальным исходом. Данные факторы негативно влияют на КПД организации, результаты ее работы и психоэмоциональное состояние коллектива в целом. Поэтому, для достижения близкой к идеалу, безопасной рабочей среды и минимизации рисков, руководство должно стремиться интегрировать и развивать культуру безопасности на всех уровнях и во всех подразделениях.

Для того чтобы сформировать культуру безопасности среди работников или развивать уже имеющуюся, необходимо провести оценку культуры безопасности охраны труда на предприятии. Она представляет собой комплексный процесс, позволяющий выяснить степень внимания и заботы руководства о безопасности сотрудников на рабочем месте [4]. При проведении учитывается ряд некоторых факторов: соблюдение стандартов, норм и правил рабочими, уровень их знаний и осведомленности о рисках и мерах предосторожности, степень вовлеченности руководства в формирование и развитие культуры безопасности и соблюдение ими стандартов, наличие у сотрудников возможности и систем обратной связи для того, чтобы высказывать свои замечания и предложения по улучшению системы охраны труда, статистика травматизма и несчастных случаев, а также наличие стимула и мотивации у коллектива для соблюдения мер безопасности.

Безопасность труда на строительной площадке в основном принято рассматривать с технической и организационной стороны вопроса. Однако, психологический аспект также играет не менее важную роль.

Такие психологические аспекты, как мотивация и вовлеченность имеют весомую роль в формировании культуры безопасности компании. Важно, чтобы работники понимали, их безопасность важна не только для них, но и для их коллег и самой организации в целом. При несоблюдении сотрудниками норм безопасности, предприятие и вовсе несет финансовые потери [2].

Регулярное обучение и тренинги по соблюдению техники безопасности способствуют приобретению работниками навыков и знаний правильного поведения на строительной площадке, избегая несчастных случаев и травматизма. Психологический аспект заключается в повышении у работников уверенность в своих действиях и компетенциях. Данный фактор снижает уровень стресса работников и повышает уровень доброжелательности в отношениях между коллегами [1].

Следующий психологический аспект подразумевает возможность обратной связи. Высокий уровень коммуникации среди работников способствует созданию доверительной атмосферы. Конструктивная обратная связь помогает создать среду, в которой работники более открыты и будут более склонны сообщать о потенциальных рисках (рис. 1).

Рисунок 1 – Способы повышения культуры безопасности в рабочем коллективе

Последний, но не по важности, фактор заключается в возможности получения психологической поддержки. Стресс и эмоциональное выгорание негативно сказываются на концентрации внимательности. Предоставление психологической поддержки, через специалистов и консультации и программы управления стрессом помогает сотрудником справиться с трудностями и повышает их удовлетворительность работой.

Развивать культуру безопасности можно разными способами. Лидерство и демонстрация образцового поведения – один из основных методов формирования культуры безопасности. Руководство должно демонстрировать особое отношение к соблюдениям всех норм и правил, активное участие в обучении, тренингах и мероприятиях, показывая личный пример своим подчиненным.

Еще один способ – постановка ясных целей стандартов техники безопасности. Лидеры организации должны установить четкие стандарты, нормы и правила для всех членов организации. Например, нулевая терпимость к нарушению безопасности, обязательное соблюдение инструкций, возможно, введение каких-то мер наказания.

Так же для развития культуры безопасности, руководству обязательно нужно способствовать получению сотрудниками необходимых знаний и компетенций, содействовать повышению осведомленности о важности соблюдения правил, о рисках и последствиях. Они должны гарантировать, что сотрудники получат необходимые установки, подготовки.

Обеспечение обратной связи. Как способ улучшения культурной безопасности также себя хорошо зарекомендовал. Система сбора обратной связи от сотрудников о проблемах безопасности, мнений и предложений по методу ее улучшения помогает организации и ее руководству непрерывно совершенствовать свои практики. Отсюда вытекает еще один важный способ – налаживание коммуникаций между подчиненными и руководителями. Лидеры должны активно общаться с сотрудниками по вопросам безопасности, обсуждать

эффективные методы и проблемы в этой области. Такая коммуникация создает атмосферу, в которой в которой сотрудники чувствуют, что их безопасность важна и что к их мнению относятся серьезно.

Поощрение и вознаграждение – тоже неплохой способ для развития культуры безопасности. Лидеры должны признавать и поощрять сотрудников, проявляющих активность и ответственность в области безопасности.

Создание культуры безопасности на строительной площадке – необходимый процесс, требующий внимания не только к технологическим аспектам, но и к психологическим. Обучение персонала, его мотивация и поощрение, коммуникация и поддержка от руководства – важные факторы, способствующие формированию безопасной рабочей среды. Инвестируя в развитие психологической безопасности и ее культуры, могут значительно снизить количество несчастных случаев и производственного травматизма, финансовые убытки, и увеличить эффективность производство.

Список литературы

1. Гайворонская И. Б., Дуркина Е. А., Калачева О. В. Личностные предикторы безопасности труда сотрудников строительных компаний // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2019. №2.
2. Правовое обеспечение безопасности жизнедеятельности: Учебное пособие для студентов, осваивающих образовательную программу по направлению 35.03.06 "Агроинженерия" / С. М. Сидоренко, Б. В. Туровский, Е. А. Котелевская [и др.]. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2015. – 337 с. – ISBN 978-5-94672-833-1.
3. Туманова, М. И. К вопросу по совершенствованию технических средств измельчения прессованных грубых кормов / М. И. Туманова // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы X Международной научно-практической конференция молодых ученых, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ, Красноярск, 22–23 марта 2017 года. Том Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – С. 191-193.
4. Котелевский, С. А. Разделение початков семенной кукурузы по шероховатости / С. А. Котелевский, И. А. Петунина, Е. А. Котелевская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, Краснодар, 24–26 ноября 2015 года / Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 1165-1166.

УДК 331.45
ГРНТИ 86.23

АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ БЫТОВЫХ ТРАВМ И МЕТОДЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

Котелевская Елена Анатольевна
к.т.н., доцент кафедры механизации животноводства и БЖД
Васильев Илья Романович
студент 3-го курса Архитектурно-строительного факультета
Направление: 08.05.01. Строительство уникальных зданий и сооружении
Специализация: Строительство высотных и большепролетных зданий и сооружений
Толстов Александр Сергеевич
студент 3-го курса Архитектурно-строительного факультета
Направление: 08.05.01. Строительство уникальных зданий и сооружении
Специализация: Строительство высотных и большепролетных зданий и сооружений
ФГОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар

Аннотация: В данной статье проводится анализ статистики бытовых травм. Дается определение бытового травматизма, выявляются его основные виды, последствия для здоровья человека и причины возникновения. Приводятся рекомендации по недопущению бытовых травм. Также рассматриваются методы его профилактики.

Ключевые слова: травматизм, бытовые травмы, повреждения, несчастные случаи, внимание, рассеянность.

ANALYSIS OF HOUSEHOLD INJURY STATISTICS AND METHODS OF THEIR PREVENTION

Kotelevskaya Elena Anatolyevna
Scientific supervisor, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Mechanization of Animal Husbandry and Belarusian Railways
Vasiliev Ilya Romanovich
3rd year student Faculty of Architecture and Civil Engineering
Direction: 08.05.01. Construction of unique buildings and structures
Specialization: Construction of high-rise and large-span buildings and structures
Tolstov Alexander Sergeevich
3rd year student Faculty of Architecture and Civil Engineering
Direction: 08.05.01. Construction of unique buildings and structures
Specialization: Construction of high-rise and large-span buildings and structures
I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar

Abstract: This article analyzes the statistics of domestic injuries. The definition of domestic injury is given, its main types, consequences for human health and causes of occurrence are identified. Recommendations for the prevention of domestic injuries are given. Methods of its prevention are also considered.

Keywords: traumatism, domestic injuries, injuries, accidents, attention, absent-mindedness.

Бытовой травматизм – это суммированное число травм, которым подверглась та или иная группа населения в определенный отрезок времени в быту. Как известно, самой травмоопасной группой населения являются мужчины в возрасте от 20 до 49 лет и женщины

в возрасте от 30 до 59 лет, при этом данный показатель среди всех групп возрастов у мужского населения выше в 2 раза, чем у женщин [1].

Травматизм как явление относится к категории заболеваний среди населения и учитывается в статистике болезней. Данный показатель играет роль не только в сфере медицины, а также рассматривается как одна из социально-экономических проблем, оказывающих влияние на демографическую обстановку в стране. На первичном уровне в системе причин инвалидности людей травматизм находится на четвертом месте после болезней систем кровообращения, костно-суставной и нервной. У лиц трудоспособного возраста же травматизм и вовсе является главной причиной смертей [3].

Бытовой травматизм – самый распространенный вид травматизма. Он составляет более 50% от общего числа. Важно различать бытовой и производственный травматизм, так как эти термины закреплены юридически, и их различие состоит в местоположении получения травмы. К бытовому травматизму относят несчастные случаи, не связанные с производственной деятельностью и травмами, полученными в не рабочее время, не зависящими от самого пострадавшего. Территориально бытовые травмы происходят в доме, в квартире, на даче, во дворе, в гараже. Выполняя рутинные, повседневные дела люди расслабляются, теряют концентрацию внимания и перестают соблюдать даже самую элементарную технику безопасности в обращении с колюще-режущими предметами, электричеством, термическими предметами, бытовой химией.

Бытовые травмы подразделяются на три группы: первую, вторую и третью, соотношение между которыми одинаково, и равно примерно 33%.

Первая группа включает в себя травмы, которые связаны с выполнением домашней ежедневной работы, такой как уборка, готовка, ремонт, уход за домашними животными. Повреждения, преобладающие в этой группе бытового травматизма, включают в себя в основном ушибы, ожоги, как термические, так и химические, ранения. Статистика показывает, что обращения с ожогами от бытовых травм составляют около 71,2% от их общего количества.

Вторая группа представлена травмами, полученными при передвижениях или в результате падения в доме, квартире, дворе, гараже. Для данной группы характерны такие повреждения, как ушиб, растяжение или разрыв связок, вывихи, переломы.

Третья же группа включает в себя травмы, полученные в результате драк, нападений и семейных ссор. Часто их возникновению способствует алкогольное опьянение, а пик их приходится на выходные и праздничные дни.

Чаще всего люди травмируются либо в бытовой обстановке, либо на улице (рис. 1).

Рисунок 1 – статистика получения травм.

В основном бытовому травматизму подвергаются мужчины, при том в 3-4 раза чаще, так как они в основном выполняют всю тяжелую и опасную работу по дому. У лиц в возрасте от 18 до 25, а также у людей старше 50 из-за замедленных реакций бытовой травматизм в 4-5 раз выше, чем у других категорий населения [2]. Особую категорию

представляет травматизм детей в возрасте от 1 до 4 лет, не имеющих представления о правильном обращении с бытовыми приборами, могут легко создать травмоопасную ситуацию, например, удушье от мелких предметов, и нуждаются в особом внимание и контроле со стороны взрослых.

Причин, по которым происходят бытовые травмы, множество, среди которых следующие:

Неосторожность. Включает в себя неправильное и/или неаккуратное обращение бытовыми приборами: с колюще-режущими, термическими, химическими и электрическими предметами. Игнорирование правил безопасности обращения с ними.

Рассеянность. Усталость, спешка, отсутствие концентрации внимания также могут привести к несчастным случаям и бытовым травмам.

Неправильная организация пространства дома, квартиры, гаража и т.д. - еще одна причина травматизма в быту. Загроможденные проходы, скользкие полы и неустойчивые предметы могут стать причиной падений и травм.

Использование устаревших или неисправных приборов тоже источник бытового травматизма. Техника, требующая замены или ремонта, особенная подключаемая к электричеству или имеющая нагревательные элементы, может представлять опасность.

Алкоголь или иные психотропные вещества. Употребление психоактивных веществ приводит к неадекватной оценке окружающей ситуации и повышенному риску бытового травматизма.

Несоблюдение правил пожарной безопасности. Эту причину можно назвать, пожалуй, одним из самых грубых нарушений, ведущим к бытовому травматизму. Неправильное использование открытого огня, перегрузка электросетей, отсутствие средств пожаротушения могут привести к серьезным последствиям.

Конечно, невозможно дать рекомендации на все случаи жизни для того, чтобы исключить всякий бытовой травматизм. Однако существует ряд важных аспектов, так называемых методов профилактики, помня и, соблюдая которые, риск бытовых травм можно значительно снизить.

Широкое привлечение общественности является первостепенным методом профилактики. Совокупная работа представительств образовательных учреждений, правоохранительных органов, внимание общественности к этой теме, а также просветительская деятельность по вопросам соблюдения мер собственной безопасности является залогом снижения уровня травм, получаемых в быту. Такую работу следует проводить касаемо различных слоев общества, в независимости от возраста и социального статуса. Например, может помочь проведение общеинформационных семинаров о соблюдении безопасности в быту, своевременное информирование о правильном использовании бытовых приборов и инструментов, а для просвещения детей – создание в школах уголков по безопасности движения, ремонтно-строительных мероприятий, пешеходных переходов, улиц и дворов, игровых и спортивных площадок во дворах.

Еще один метод профилактики заключается во внимательном отношении к электричеству и бытовым приборам при их эксплуатации. Так, необходимо следить за соблюдением инструкций при использовании бытовых приборов, техники, регулярно проверять розетки на предмет искр при подключении к ним, провода не оставлять оголенными, выключать приборы, которые не находятся под присмотром.

Одним из превентивных методов недопущения бытовых травм является грамотная организация домашнего и рабочего пространства. Важно следить за тем, чтобы освещение в темных местах было достаточным, использовать нескользящее покрытие пола, чтобы исключить риск падений, убирать лишние предметы в местах прохода.

Отдельного внимания заслуживает вопрос хранения бытовых химических веществ. В данный момент наблюдается повышенный уровень аллергических заболеваний населения. Участились случаи получения химических ожогов, раздражений среди женщин, что связано с контактами с моющими средствами и агрессивными химическими составами.

Чтобы избежать получения такого рода травм необходимо убирать моющие средства в недоступные для детей места, использовать только заводские упаковки и следить за тем, чтобы они были плотно и надежно закрыты, производить стирку и чистку в резиновых перчатках. Особенно важным это становится при наличии заболеваний кожи, склонности к аллергии или при уже выявленных аллергических реакциях вовсе избегать контакта с подобными веществами.

Отдельной задачей является избежание детского бытового травматизма в особенности у малышей. Среди средств борьбы с этим явлением рекомендуем устанавливать защитные замки на шкафах и ящиках, в которых содержатся опасные предметы, например, колющие или режущие, использовать специальные ограждения для защиты от падений, в том числе и на лестницах, использовать заглушки для розеток, а для острых поверхностей, например край стола или тумбочки, накладывать силиконовые насадки.[4]

Далее, следует упомянуть важность обеспечения безопасности в процессе работы в мастерских, гаражах. В этом помещениях несчастного случая помогут избежать защитные перчатки, очки, например при сварке или резке металлов.

Следующим методом недопущения бытовых травм мы можем назвать здоровый образ жизни. Здоровый и крепкий организм человека менее подвержен риску травм при попадании в опасные ситуации. Например, при падении снижается вероятность получения серьезных травм, угрожающих здоровью в перспективе, а также это способствует более быстрому восстановлению. Поддержание физической формы, отказ от алкоголя и курения, регулярное прохождение медицинских осмотров сделает тело человека устойчивым при получении травм.

Также, важно уметь позаботиться не только о собственном здоровье, но и оказывать первую помощь другим людям, если они получили травму и находятся в ситуации, требующей быстрого реагирования. Чтобы обладать такими навыками следует получить знания о первой помощи и периодически их обновлять.

Подводя итог, мы можем сказать, что обладание информацией о причинах и видах бытовых травм, методах их профилактики является крайне важным фактором в течении жизни, помогающим их избежать и не допустить отрицательных для здоровья последствий.

Список литературы

1. Миронов С.П., Еськин Н.А., Андрева Т.М., Огрызко Е.В., Шепелова Е.А. / Динамика травматизма среди взрослого населения Российской Федерации. Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2019; (3):5-13.

2. Пуртов Евгений Евгеньевич, Люцко Василий Васильевич / Анализ уровня бытового травматизма у населения старше трудоспособного возраста в Российской Федерации // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. №4.

3. Петунина, И. А. Установка для разделения початков по кодам цветности / И. А. Петунина, Е. А. Котелевская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год, Краснодар, 09 февраля 2016 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. – С. 231-232.

4. Котелевский, С. А. Разделение початков семенной кукурузы по шероховатости / С. А. Котелевский, И. А. Петунина, Е. А. Котелевская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, Краснодар, 24–26 ноября 2015 года / Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 1165-1166.

УДК 351.773:613.2
ГРНТИ 31.19.29

КОНСЕРВАНТЫ. СОРБИНОВАЯ КИСЛОТА. СОДЕРЖАНИЕ ВО ФРУКТОВОМ ПЮРЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Курилов Михаил Викторович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Афонькина Светлана Разифовна
к.х.н, старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Даукаев Рустем Аскарович
к.б.н., заведующий химико-аналитическим отделом
Мусабиров Дмитрий Эдуардович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Федеральное бюджетное учреждение науки «Уфимский научно-исследовательский институт медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Сорбиновая кислота (Е200) широко используется в пищевой промышленности в качестве консерванта. Однако её применение в детском питании запрещено Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 021/2011, что обусловлено повышенной чувствительностью организма детей раннего возраста к пищевым добавкам. Целью настоящего исследования было определение содержания сорбиновой кислоты во фруктовых пюре в мягкой упаковке, маркированных как продукция для детей раннего возраста. Было проанализировано 50 образцов различных фруктовых пюре методом капиллярного электрофореза. В 25% проб выявлено наличие сорбиновой кислоты в концентрациях от 3,2 до 19,7 мг/кг. При этом на упаковке этих образцов не было указано наличие консерванта в составе. Учитывая, что в составе некоторых пюре присутствуют ягоды, естественно содержащие следовые количества сорбиновой кислоты, её присутствие может иметь природное происхождение. Тем не менее, даже такие концентрации не соответствуют требованиям регламента. Полученные данные подчёркивают необходимость усиления контроля за качеством и маркировкой продукции для детского питания, а также дальнейшего изучения источников сорбиновой кислоты в таких продуктах.

Ключевые слова: пищевые добавки, консерванты, сорбиновая кислота, детское питание, фруктовое пюре, капиллярный электрофорез.

PRESERVATIVES. SORBIC ACID. CONTENT IN FRUIT PUREE FOR BABY FOOD

Kurilov Mikhail Viktorovich
junior Researcher, Chemical Analytical Department
Usmanova Elza Nailevna
junior Researcher, Chemical Analytical Department
Afonkina Svetlana Razifovna
PhD, Researcher chemical analytical department
Daukaev Rustem Askarovich
PhD, Head of Chemical Analytical Department
Musabirov Dmitry Eduardovich
junior researcher chemical analytical department

Allayarova Guzel Rimovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Federal budgetary institution of science «Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology»
Russia, Ufa

Abstract: Sorbic acid (E200) is widely used in the food industry as a preservative. However, its use in baby food is prohibited by the Technical Regulations of the Customs Union TR CU 021/2011, which is due to the increased sensitivity of the body of young children to food additives. The aim of this study was to determine the content of sorbic acid in fruit purees in soft packaging, labeled as products for young children. Fifty samples of various fruit purees were analyzed using capillary electrophoresis. In 25% of the samples, sorbic acid was found in concentrations from 3.2 to 19.7 mg / kg. However, the presence of a preservative in the composition was not indicated on the packaging of these samples. Considering that some purees contain berries, which naturally contain trace amounts of sorbic acid, its presence may be of natural origin. However, even such concentrations do not meet the requirements of the regulation. The findings highlight the need for increased quality control and labelling of baby food products and further study of the sources of sorbic acid in such products.

Keywords: food additives, preservatives, sorbic acid, baby food, fruit puree, capillary electrophoresis.

Сорбиновая кислота (Е200) – широко используемый консервант, подавляющий развитие патогенной микрофлоры в продуктах. Хотя добавка считается безопасной при соблюдении рекомендованных норм, её избыток или индивидуальная непереносимость способны провоцировать нежелательные реакции, особенно у детей [1].

Детский организм, в силу незрелости метаболических и иммунных процессов, более уязвим к воздействию химических добавок. У детей даже незначительное превышение дозировки Е200 может вызвать аллергические проявления: кожные высыпания, зуд, покраснения, а также респираторные симптомы – от заложенности носа до затруднённого дыхания [2]. Со стороны желудочно-кишечного тракта возможны расстройства – тошнота, вздутие, нарушения стула, которые у малышей часто протекают тяжелее, чем у взрослых, из-за повышенной чувствительности слизистых оболочек [3]. У детей процессы детоксикации и выведения веществ менее эффективны, что повышает риск хронической интоксикации. Это может привести к дисфункции выделительной системы, усилению аллергических реакций и общему ослаблению иммунного ответа [4].

Согласно Техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», использование сорбиновой кислоты (Е200) и её солей, запрещено при производстве пищевой продукции для детского питания, включая фруктовые пюре в мягкой упаковке. Это ограничение обусловлено повышенной чувствительностью детского организма к пищевым добавкам и необходимостью обеспечения максимальной безопасности продуктов для детей раннего возраста.

Учитывая эти факторы необходимо тщательно контролировать качество пищевой продукции для детского питания, особенно для детей раннего возраста.

Целью нашего научного исследования было изучение содержания сорбиновой кислоты во фруктовых пюре в мягкой упаковке для детского питания для детей раннего возраста.

Материалы и методы. Было проанализировано 50 образцов фруктовых пюре в мягкой упаковке для детского питания для детей раннего возраста, из которых было 10 пюре из яблок (группа «яблоко»), 10 пюре из яблок с ягодами (группа «яблоко с ягодами»), 10 пюре из груш (группа «груша»), 10 пюре «Салатик из фруктов» (группа «фрукты») и 10 пюре «Витаминный салатик» (группа «ягоды»), от разных производителей, промаркированные «для питания детей раннего возраста».

Сорбиновую кислоту во фруктовых пюре в мягкой упаковке определяли на системе капиллярного электрофореза «Капель-105М» (ГК «Люмэкс», Россия) в химико-аналитическом отделе ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека». Для записи и обработки полученных данных применялось программное обеспечение «Эльфоран» (ГК «Люмэкс», Россия). Для расчета концентраций консервантов была построена градуировочная характеристика. В ходе анализа были получены электрофореграммы, произведена идентификация и разметка пиков определяемых компонентов и рассчитана их концентрация.

Результаты, обсуждение и выводы. После анализа полученных данных, было показано, что группы «яблоко», «яблоко с ягодами», «груша» не содержат с своём составе определяемый компонент – сорбиновую кислоту. В свою очередь консервант был обнаружен в 4 образцах группы «фрукты» (10% от общего количества проанализированных проб) и в 6 образцах группы «ягоды» (15% от общего количества проанализированных проб) (рис. 1).

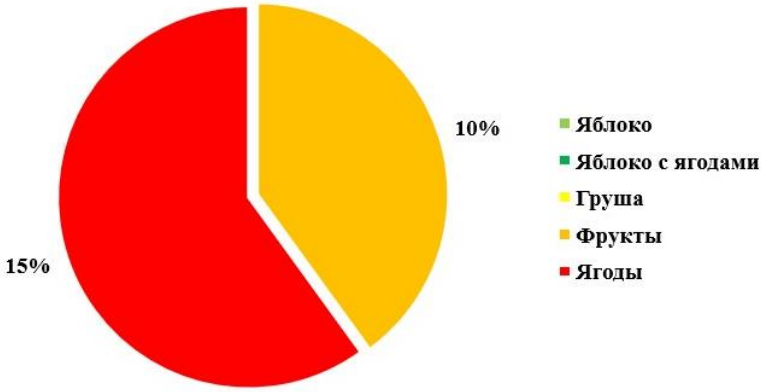


Рис. 1 – Количество образцов фруктового пюре в мягкой упаковке, содержащих в составе сорбиновую кислоту, %

В общей сложности сорбиновая кислота обнаружена в 10 образцах анализируемой продукции (25% от общего количества проанализированных проб), то есть все эти образцы не соответствуют нормам, установленным в ТР ТС (рис. 2).

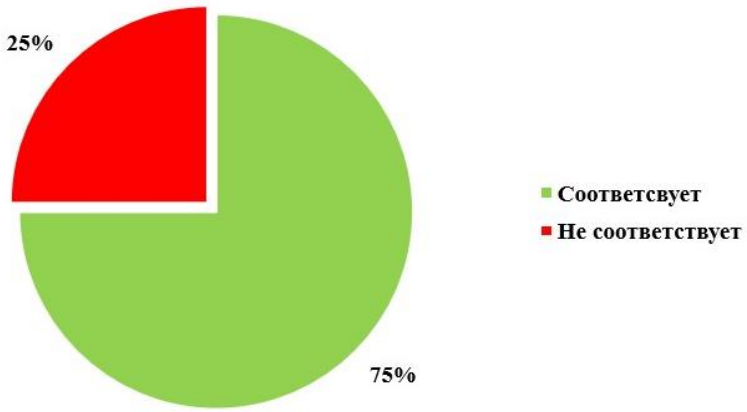


Рис. 2 – Соответствие образцов фруктового пюре в мягкой упаковке гигиеническим нормативам по содержанию сорбиновой кислоты, %

В группе «фрукты» наименьшая концентрация сорбиновой кислоты составила 3,2 мг/кг, а наибольшая концентрация – 17,5 мг/кг. Средняя концентрация консерванта в этой группе достигла уровня в 13,1 мг/кг. В 6 образцах определяемый компонент обнаружен не был. Минимальная концентрация консерванта в группе «ягоды» составила 4,5 мг/кг, максимальная – 19,7 мг/кг, а средняя концентрация – 16,8 мг/кг. В 4 образцах этой группы сорбиновая кислота не обнаружена (рис. 3).

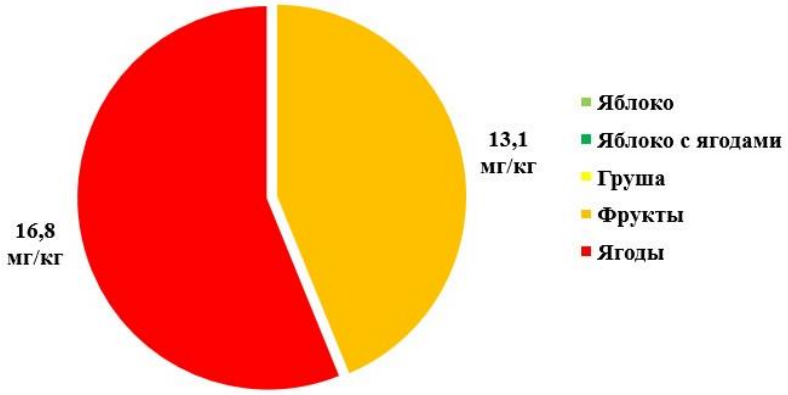


Рис. 3 – Среднее содержание сорбиновой кислоты в пробах фруктового пюре в мягкой упаковке, мг/кг

Важно отметить, что на упаковках всех образцов, содержащих консерванты, не было указано их наличие в составе продукции.

Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют концентрации, которые ниже предела обнаружения методики (<20 мг/кг). Это ставит под сомнение факт добавления сорбиновой кислоты производителями, так как такие низкие концентрации не могут существенно продлить срок хранения продукции. Согласно литературным данным, сорбиновая кислота в следовых количествах содержится в таких ягодах, как: черника, брусника, клюква, облепиха [5]. В свою очередь эти ягоды входят в состав анализируемых фруктовых пюре из групп «фрукты» и «ягоды». Учитывая это, можно предположить, что выявленные концентрации сорбиновой кислоты в образцов фруктовых пюре в мягкой упаковке для детского питания для детей раннего возраста, вероятно, имеют природное происхождение.

Однако, несмотря на возможное естественное происхождение сорбиновой кислот, Технический регламент Таможенного союза запрещает их использование при производстве пищевой продукции для детского питания, к которым относятся анализируемые фруктовые пюре. Определённые концентрации, даже на следовых уровнях, приводят к несоответствию продукции гигиеническим нормативам. Это указывает на необходимость более тщательного учёта этих факторов при разработке технических условий производства продукции и проведении систематического мониторинга содержания сорбиновой кислоты в продовольственном сырье и пищевых продуктах.

Список литературы:

1. Harvey HJ, Hendry AC, Chirico M, Archer DB, Avery SV. Adaptation to sorbic acid in low sugar promotes resistance of yeast to the preservative. Heliyon. 2023 Nov 4;9(11):e22057. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e22057.

2. Stratford M, Vallières C, Geoghegan IA, Archer DB, Avery SV. The Preservative Sorbic Acid Targets Respiration, Explaining the Resistance of Fermentative Spoilage Yeast Species. mSphere. 2020 May 27;5(3):e00273-20. DOI: 10.1128/mSphere.00273-20.

3. de Jesus JHF, Szilágyi IM, Regdon G Jr, Cavalheiro ETG. Thermal behavior of food preservative sorbic acid and its derivates. Food Chem. 2021 Feb 1;337:127770. DOI: 10.1016/j.foodchem.2020.127770.

4. Hansen SN, Tveden-Nyborg P, Lykkesfeldt J. Does vitamin C deficiency affect cognitive development and function? Nutrients. 2014 Sep 19;6(9):3818-46. DOI: 10.3390/nu6093818.

5. Del Olmo A, Calzada J, Nuñez M. Benzoic acid and its derivatives as naturally occurring compounds in foods and as additives: Uses, exposure, and controversy. Crit Rev Food Sci Nutr. 2017 Sep 22;57(14):3084-3103. DOI: 10.1080/10408398.2015.1087964.

УДК 631.363.7:681.332.6
ГРНТИ 65.13.13

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦИКЛОВ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СВЕЖИМИ ФРУКТАМИ, ОВОЩАМИ, КАРТОФЕЛЕМ И ОРЕХАМИ

Матюшев Василий Викторович
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедра «Товароведение и управление качеством продукции АПК»
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск
Гумеров Камиль Мингалиевич
студент 4 курса направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачсинкий филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Рассмотрено влияние цифровизации на обеспечение свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах Сибирского федерального округа. Проведён анализ устойчивости продовольственного обеспечения на основе показателей розничной торговли, что позволило выявить наличие закономерных циклов и случайных колебаний. Методами нейросетевого моделирования разработаны цифровые и визуальные представления данных процессов, которые способствуют эффективному регулированию продовольственного рынка. Определены ключевые параметры динамики торговли и их влияние на стабильность поставок.

Ключевые слова: Федеральный округ, регионы; продовольственный рынок; цифровизация; динамика; закономерности, циклы; визуальное представление; розничная торговля; свежие фрукты, овощи, картофель и орехи; специализированные магазины; стандартное отклонение; вариация.

Благодарности. Работа выполнена при научно-методической поддержке ОК «Ачинское математическое общество, bellimfor@rambler.ru. Исследование проведено в рамках научного плана НО «Центр технологий нейронных сетей», gumerov.kamil.m@gmail.com.

ABOUT DIGITALIZATION OF CYCLES OF AVAILABILITY OF FRESH FRUITS, VEGETABLES, POTATOES AND NUTS

Matyushev Vasily Viktorovich
Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department Department of Commodity Science and Quality Management of Agricultural Products
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk
Gumerov Kamil Mingalievich
4th-year student majoring in 35.03.06 Agricultural Engineering
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
Russia, Achinsk

Annotation: The impact of digitalization on the provision of fresh fruits, vegetables, potatoes and nuts in specialized stores in the Siberian Federal District is considered. The analysis of the sustainability of food supply based on retail trade indicators was carried out, which revealed the presence of regular cycles and random fluctuations. Digital and visual representations of these processes have been developed using neural network modeling methods, which contribute to the

effective regulation of the food market. The key parameters of trade dynamics and their impact on supply stability have been identified.

Key words. Federal District, regions; food market; digitalization; dynamics; patterns, cycles; visual representation; retail; fresh fruits, vegetables, potatoes and nuts; specialty stores; standard deviation; variation.

Состояние вопроса. Одним из показателей продвижения региональных элементов продовольственного рынка Сибирского федерального округа является, так называемая доля розничной продажи свежих фруктов, овощей, картофеля и орехов в специализированных магазинах, рассчитанная относительно общей товарной группы (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Алтай	10,0900	8,7600	8,5500	9,7500	8,9375	8,5145
Республика Тыва	6,1300	3,8300	8,6700	11,5400	13,4171	13,3398
Республика Хакасия	9,7600	10,5000	10,8800	10,4500	10,3378	9,9640
Алтайский край	8,4000	8,4100	8,4300	8,6800	8,4999	8,0972
Красноярский край	10,4200	10,5000	10,2200	10,1300	10,0973	8,9589
Иркутская область	6,9100	9,3200	10,4300	10,6300	9,8745	9,0592
Кемеровская область	9,3100	9,1100	9,4200	9,3700	9,0524	8,4805
Новосибирская область	8,3200	8,0800	8,6800	8,9200	8,5668	8,0786
Омская область	7,2700	7,8100	7,6100	7,1700	7,2002	6,8663
Томская область	9,1100	8,4600	9,2700	9,2400	9,0277	9,2798
М.о.	8,5720	8,4780	9,2160	9,5880	9,5011	9,0639
Стандартное откл.	1,5065	1,9868	1,0908	1,2802	1,7390	1,8192
Вариация, %	17,5751	23,4344	11,8355	13,3518	18,3033	20,0710

*) Росстат [3]

Предварительное ранжирование региональных данных показало динамику распределения розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем по территориям СФО.

В 2017 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Красноярский края (10,42%). На втором месте — Республика Алтай (10,09%). На третьем месте находится Республика Хакасия (9,76%).

В 2018 году на первом месте по доле розничной продажи товара находятся Красноярский края (10,50%) и Республика Хакасия (10,50%). На втором месте — Иркутская область (9,32%). На третьем месте находится Кемеровская область (9,11%).

В 2019 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Хакасия (10,88%). На втором месте — Иркутская область (10,43%). На третьем месте находится Красноярский край (10,22%).

В 2020 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (11,54%). На втором месте — Иркутская область (10,63%). На третьем месте находится Республика Хакасия (10,45%). На четвёртом месте — Красноярский край

(10,13%).

В 2021 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (13,4171%). На втором месте — Республика Хакасия (10,3378%). На третьем месте находится Красноярский край (10,0973%).

В 2022 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (13,3398%). На втором месте — Республика Хакасия (9,9640%). На третьем месте находится Томская область (9,2798%). На четвёртом месте — Иркутская область (9,0592%). На пятом месте находится Красноярский край (8,9589%).

На 2018 и 2019 годы в СФО приходятся экстремумы стандартного отклонения доли розничной продажи товара, соответсвенно, максимум (1,9868%) и минимум (1,0908%).

На 2019 и 2020 годы в СФО приходятся экстремумы вариации доли розничной продажи товара, соответсвенно, минимум (11,8355%) и максимум (20,0710%). В каждом отчёте с 2017 по 2022 год. вариация доли розничной продажи товара оказалась выше 10%.

Актуальность. Определяется необходимостью поддержания уровня продовольственного обеспечения свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами территорий СФО.

Цель исследования. Выполнить цифровизацию обеспеченности свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО.

Задачи исследования. 1. Дать анализ устойчивости продовольственного обеспечения свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год.

2. Создать цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами.

Объект исследования. Региональные элементы цифрового продовольственного рынка СФО.

Предмет исследования. Закономерности и визуальные представления описывающие, динамики розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.

Методы исследований. Системный анализ [1, 2], статистическая обработка, экспертный анализ с использованием пакета Statistics системы компьютерной математики Maple, аналитическое и нейросетевое моделирование с использованием сервиса DALL-E 3 [3–5].

Результаты исследования. Выполненное цифровое моделирование обеспеченности свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО

Анализ устойчивости продовольственного обеспечения свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами территорий СФО по состоянию на 2022 год, показал, что вариация исследуемого процесса в большинстве регионов СФО не превышает 10% и можно говорить об его устойчивости по вариабельности (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка устойчивости розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	min	max	ср	med	ст. откл.	вар
Республика Алтай	8,5145	10,0900	9,1003	9,3023	0,6618	7,2723
Республика Тыва	3,8300	13,4171	9,4878	8,6236	3,9609	41,7471
Республика Хакасия	9,7600	10,8800	10,3153	10,3200	0,4009	3,8860

Продолжение таблицы 2

Алтайский край	8,0972	8,6800	8,4195	8,3886	0,1891	2,2459
Красноярский край	8,9589	10,5000	10,0544	9,7295	0,5599	5,5685
Иркутская область	6,9100	10,6300	9,3706	8,7700	1,3503	14,4098
Кемеровская область	8,4805	9,4200	9,1238	8,9503	0,3470	3,8035
Новосибирская область	8,0786	8,9200	8,4409	8,4993	0,3402	4,0304
Омская область	6,8663	7,8100	7,3211	7,3382	0,3375	4,6094
Томская область	8,4600	9,2798	9,0646	8,8699	0,3125	3,4473
М.о.	8,4780	9,5880	9,0698	9,0330	0,4635	5,1099

*) по вариабельности

Выполненное ранжирование по вариации выявило наиболее устойчивые по вариабельности территориям СФО.

На первом месте находится Алтайский край, поскольку за период наблюдения ему соответствует минимальная вариация данных (2,2459%). На втором месте — Томская область (3,4473%). На третьем месте — Кемеровская область (3,8035%). На седьмом месте — Красноярский край (5,5685%).

В целом по СФО вариация доли розничной продажи товара (5,1099%) также не певосходит пороговое значение 10%. Следовательно, в целом по СФО продовольственное обеспечение свежими фруктами, овощами, картофелем является устойчивым по вариабельности. Возмущение числовых оценок (см. табл. 1, 2) можно объяснить наличием естественных циклов и случайных колебаний доли розничной торговли.

Предлагаемая гипотеза цикличности динамики розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами. Существует такой оптимальный целый период T^* (год), что относительное отклонение T^*-периодической кривой $y = f(t)$ от фактически наблюдаемых долей y розничной продажи товара, по абсолютной величине не превосходит 1.5%:

$$\left| \frac{f(t) - y}{y} \right| < 0.015 .$$

Цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами территорий СФО по состоянию на 2022 год включают графические и аналитические образы для идентификации процесса и реализуемого товара, которые созданы, соответственно, методами нейросетевого моделирования (рис. 1–4*) и разложения в гармонический ряд с выбранным оптимальным периодом (рис. 5).

Рисунок 1

Рисунок 2

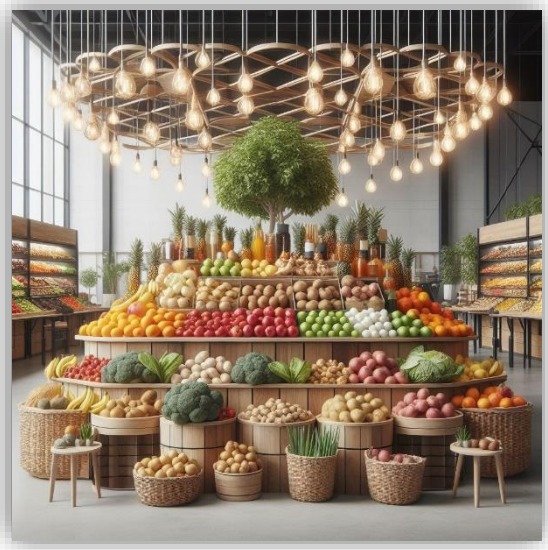


Рисунок 3

Рисунок 4

*) НО «ЦТНС» [6]

Модель динамики розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах СФО в зависимости от модельного года t представляется тригонометрическим рядом Фурье

$$f(t) = c_0 + \sum_{k=1}^{\infty} c_k \cdot \cos(\omega \cdot k \cdot t + \alpha),$$

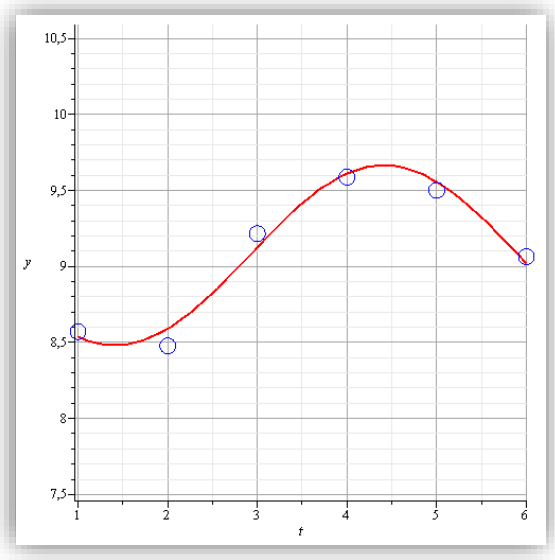
где c_0 — среднее значение процесса; c_1 — амплитуда колебаний процесса, ω — частота колебаний процесса, $T = \frac{2\pi}{\omega}$ — основной период колебаний, α — сдвиг по фазе.

При целых значениях основного периода $T = 1, 2, 3, 4, 5, 6$ проведём вычислительный эксперимент по определению оптимального значения T^*, обеспечивающего минимум относительной погрешности $|\delta|$ приближения теоретической кривой к опытным данным. С использованием компьютерного пакета Statistics системы

Maple определены числовые значения коэффициентов регрессии, выявлены период и частота колебаний, рассчитана относительная погрешность приближения наблюдаемых данных, а также сформирована функция регрессии (рис. 5):

$$f(t) = c_0 + c_1 \cos\left(\frac{2\pi t}{T} + \alpha\right) + \rho$$

$$f(t) = 9.06983333302353 + 0.590716483714993\cos(1.047197551\,t + 1.65471955960675)$$



Период и частота колебаний
$T = 6$, $\omega = 1.04719755$
Коэффициенты регрессии
$\alpha = 1.6547195618406205$
$c_0 = 9.0698333332669527$
$c_1 = 0.59071648675752652$
Абсолютная погрешность
$|\varepsilon| = 0.10681666$
Относительная погрешность
$|\delta| = 1.25992764$

Рисунок 5 – Циклические изменения доли розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в период 2017–2022 гг.

Выяснилось, что гипотеза цикличности динамик розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами не противоречит массиву фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг., поскольку минимум относительной погрешности $|\delta|$ приближения достигается при основном периоде $T^* = 6$ и составляет

$$|\delta^*| = 1.2599\% < 1.3\%.$$

Итак, качество сглаживания наблюдаемых данных оценивается величиной относительной погрешности приближения составляющей не более 1.3%. Эта оценка не превышает установленного порогового значения на уровне 1.5% (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнение фактических и расчётных параметров динамики розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.*

Календ. год	Модельн. год	Модельн. цикл	Доля розничн. продажи	Вычисл. доля розн. продажи	Откло-нение	Отн. отклон., %
n	t	x	y	$f(t)$	ε	δ
2017	1	1	8,572	8,5353	-0,0367	-0,0043
2018	2	2	8,478	8,5848	0,1068	0,0126

2019	3	3	9,216	9,1194	-0,0966	-0,0105

Продолжение таблицы 3

2020	4	4	9,588	9,6044	0,0164	0,0017
2021	5	5	9,5011	9,5548	0,0537	0,0057
2022	6	6	9,0639	9,0203	-0,0436	-0,0048
2017–2022*	3,5	3,5	9,0698	9,0698	0,0000	0,0001

*) Среднее за период наблюдения

Систематические погрешности предложенной модели для массива фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг. не проявились, поскольку средние значения отклонения и относительного отклонения оказались близкими к нулю.

Выводы

1. Проведённый анализ устойчивости продовольственного обеспечения свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год выявил необходимость получения цифровых и визуальных представлений для эффективного регулирования продовольственного рынка.
2. Методами нейросетевого моделирования созданы визуальные объекты представляющие свежие фрукты, овощи, картофель и орехи в цифровой торговле, позволяющие идентифицировать данные пищевые продукты, реализуемые на продовольственном рынке СФО. Раскрыты закономерности и выявлены 6-летние циклы динамики розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.

Заключение

Вычислительный эксперимент на компьютере показал, что сформулированная гипотеза цикличности динамики розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами не противоречит массиву фактических данных, используемых в работе, а также 6-летней периодичности, заложенной в модельном представлении отрезком тригонометрического ряда.

Список литературы:

1. Алексеев Г.В., Демченко В.А. Системный подход в пищевой инженерии. Учебно-методическое пособие. – С.-Пб.: Университет ИТМО, 2016. – 48 с.
2. Диязитдинова А.Р., Кордонская И.Б. Общая теория систем и системный анализ. – Самара: ПГУТИ, 2017. – 125 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.
4. Официальный сайт компании OpenAI. – URL: https://openai.com/dall-e-3 (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.
5. Официальный сайт корпорации Waterloo Maple. – URL: https://www.maplesoft.com (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.
6. Страница НО «Центр технологий нейронных сетей» официального сайта Ачинского филиала Красноярского ГАУ. – URL:http://www.afkras.ru/nauka-i-innovatsii/cns.html (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.

УДК 631.363.7:681.332.6
ГРНТИ 65.13.13

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦИКЛОВ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЯСОМ И МЯСНЫМИ ПРОДУКТАМИ

Матюшев Василий Викторович
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедра «Товароведение и управление качеством продукции АПК»
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск
Гумеров Камиль Мингалиевич
студент 4 курса направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачсинкий филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Проведено исследование циклов обеспеченности мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах Сибирского федерального округа. Выявлены закономерности динамики розничной торговли и сформулирована гипотеза о наличии 6-летних циклов в изменении объёмов реализации. Разработаны визуальные модели идентификации продукции, реализуемой на продовольственном рынке, что повышает точность анализа и прогнозирования. Применены статистические и аналитические методы обработки данных для выявления вариативности в региональном распределении торговли.

Ключевые слова: Цифровизация; динамика; закономерности, циклы; визуальное представление; розничная торговля; мясо и мясные продукты; специализированные магазины; математическое ожидание; стандартное отклонение.

Благодарности. Работа выполнена при научно-методической поддержке ОК «Ачинское математическое общество, bellimfor@rambler.ru. Исследование проведено в рамках научного плана НО «Центр технологий нейронных сетей», gumerov.kamil.m@gmail.ru.

ON THE DIGITALIZATION OF SECURITY CYCLES MEAT AND MEAT PRODUCTS

Matyushev Vasily Viktorovich
Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department Department of Commodity Science and Quality Management of Agricultural Products
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk
Gumerov Kamil Mingalievich
4th-year student majoring in 35.03.06 Agricultural Engineering
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
Russia, Achinsk

Annotation: A study of cycles of availability of meat and meat products in specialized stores of the Siberian Federal District has been conducted. Patterns of retail trade dynamics have been identified and a hypothesis has been formulated about the presence of 6-year cycles in sales volumes. Visual models of identification of products sold on the food market have been developed, which increases the accuracy of analysis and forecasting. Statistical and analytical methods of data processing have been applied to identify variability in the regional distribution of trade.

Key words. Digitalization; dynamics; patterns, cycles; visual representation; retail; meat and meat products; specialty stores; mathematical expectation; standard deviation.

Thanks. The work was carried out with the scientific and methodological support of the Achinsk Mathematical Society, bellimfor@rambler.ru. The research was conducted within the framework of the scientific plan of the NGO "Center for Neural Network Technologies", gumerov.kamil.m@gmail.ru.

Состояние вопроса. Одним из показателей продвижения региональных элементов продовольственного рынка Сибирского федерального округа является, так называемая доля розничной продажи мяса и мясных продуктов в специализированных магазинах, рассчитанная относительно общей товарной группы (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика розничной торговли мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Алтай	12,2700	13,2800	13,5900	14,1200	13,9093	13,2438
Республика Тыва	21,8700	16,2000	16,6000	16,3300	16,2809	16,1153
Республика Хакасия	16,7600	15,7800	13,2700	12,1700	12,8549	12,4295
Алтайский край	13,5700	14,0500	14,9500	15,0900	14,5077	14,0580
Красноярский край	15,5200	15,3300	15,8400	15,4000	15,3650	14,5624
Иркутская область	18,0100	11,3800	10,8200	11,6800	10,5605	10,7568
Кемеровская область	14,1100	13,8900	13,8500	13,4400	13,7413	13,2649
Новосибирская область	11,9800	12,1400	12,4700	12,8200	13,6714	13,5045
Омская область	13,8500	14,0600	13,9700	15,8000	15,4868	15,2029
Томская область	14,1600	14,5000	14,3600	13,3700	13,1074	12,4319
М.о.	15,2100	14,0610	13,9720	14,0220	13,9485	13,5570
Стандартное откл.	3,1503	1,6061	1,7385	1,6654	1,6898	1,5682
Вариация, %	20,7123	11,4224	12,4431	11,8770	12,1144	11,5673

*) Росстат [3]

Предварительное ранжирование региональных данных показало динамику распределения розничной торговли мясом и мясными продуктами по территориям СФО.

В 2017 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (21,87%). На втором месте — Иркутская область (18,01%). На третьем месте находится Республика Хакасия (16,76%). На четвёртом месте — Красноярский край (15,52%).

В 2018 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (16,2%) На втором месте — Республика Хакасия (15,78%). На третьем месте находится Красноярский край (15,33%).

В 2019 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (16,6%). На втором месте — Красноярский край (15,84%). На третьем месте находится Алтайский край (14,95%).

В 2020 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (16,33%). На втором месте — Омская область (15,8%). На третьем месте находится Красноярский край (15,4%). На четвёртом месте — Красноярский край (10,13%).

В 2021 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (16,2809%). На втором месте — Омская область (15,4868%). На третьем

месте находится Красноярский край (15,365%).

В 2022 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (16,1153%). На втором месте — Омская область (15,2029%). На третьем месте находится Красноярский край 14,5624%).

На 2017 и 2022 годы в СФО приходятся экстремумы стандартного отклонения доли розничной продажи товара, соответсвенно, максимум (3,1503%) и минимум (1,5682%).

На 2017 и 2018 годы в СФО приходятся экстремумы вариации доли розничной продажи товара, соответсвенно, максимум (20,7123%) и минимум (11,4224%). В каждом отчёте с 2017 по 2022 год. вариация доли розничной продажи товара оказалась выше 10%.

Актуальность. Определяется необходимостью поддержания уровня продовольственного обеспечения мясом и мясными продуктами территорий СФО.

Цель исследования. Выполнить цифровизацию обеспеченности мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО.

Задачи исследования. 1. Дать анализ продовольственного обеспечения мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год.

2. Создать цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности мясом и мясными продуктами.

Объект исследования. Региональные элементы цифрового продовольственного рынка СФО.

Предмет исследования. Закономерности и визуальные предстевления описывающие, динамики розничной торговли мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.

Методы исследований. Системный анализ [1, 2], статистическая обработка, экспертный анализ с использованием пакета Statistics системы компьютерной математики Maple, аналитическое и нейросетевое моделирование с использованием сервиса DALL-E 3 [3–5].

Результаты исследования. Выполненное цифровое моделирование обеспеченности мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО

Анализ устойчивости продовольственного обеспечения мясом и мясными продуктами территорий СФО по состоянию на 2022 год, показал, что вариация исследуемого процесса в большинстве регионов СФО не превышает 10% и можно говорить об его устойчивости по вариабельности (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка устойчивости розничной торговли мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	min	max	ср	med	ст. откл.	вар
Республика Алтай	12,2700	14,1200	13,4022	13,1950	0,6526	4,8695
Республика Тыва	16,1153	21,8700	17,2327	18,9927	2,2777	13,2176
Республика Хакасия	12,1700	16,7600	13,8774	14,4650	1,9160	13,8066
Алтайский край	13,5700	15,0900	14,3710	14,3300	0,5854	4,0735
Красноярский край	14,5624	15,8400	15,3362	15,2012	0,4222	2,7530
Иркутская область	10,5605	18,0100	12,2012	14,2853	2,8766	23,5763
Кемеровская область	13,2649	14,1100	13,7160	13,6875	0,3111	2,2678

Продолжение таблицы 2

Новосибирская область	11,9800	13,6714	12,7643	12,8257	0,7022	5,5012
Омская область	13,8500	15,8000	14,7283	14,8250	0,8651	5,8739
Томская область	12,4319	14,5000	13,6549	13,4660	0,8177	5,9883
М.о.	13,5570	15,2100	14,1284	14,3835	0,5602	3,9650

*) по вариабельности

Выполненное ранжирование по вариации выявило наиболее устойчивые по вариабельности территориям СФО.

На первом месте находится Кемеровская область, поскольку за период наблюдения ему соответсвует минимальная вариация данных (2,2678%). На втором месте — Красноярский край (2,7530%). На третьем месте — Алтайский край (4,0735%).

В целом по СФО вариация доли розничной продажи товара (3,9650%) также не превосходит пороговое значение 4%. Следовательно, в целом по СФО продовольственное обеспечение мясом и мясными продуктами является устойчивым по вариабельности. Разсогласование оценок по продолжительности и территориальной распределёности (см. табл. 1, 2) можно объяснить наличием естественных циклов и случайных колебаний доли розничной торговли.

Предлагаемая гипотеза цикличности динамики розничной торговли мясом и мясными продуктами. Существует такой оптимальный целый период T^* (год), что относительное отклонение T^*-периодической кривой $y = f(t)$ от фактически наблюдаемых долей y розничной продажи товара, по абсолютной величине не превосходит 3.5%:

$$\left| \frac{f(t) - y}{y} \right| < 0.035 .$$

Цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности мясом и мясными продуктами территорий СФО по состоянию на 2022 год включают графические и аналитические образы для идентификации процесса и реализуемого товара, которые созданы, соответственно, методами нейросетевого моделирования (рис. 1–4*) и разложения в гармонический ряд с выбранным оптимальным периодом (рис. 5).

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

*) НО «ЦТНС» [6]

Модель динамики розничной торговли мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах СФО в зависимости от модельного года t представляется рядом Фурье

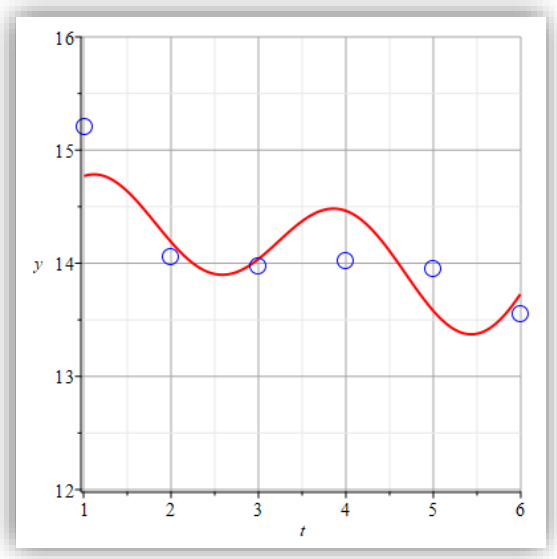
$$f(t) = c_0 + \sum_{k=1}^{\infty} c_k \cdot \cos(\omega \cdot k \cdot t + \alpha),$$

где c_0 — среднее значение процесса; c_1 — амплитуда колебаний главной гармоники процесса, ω — частота колебаний процесса, $T = \frac{2\pi}{\omega}$ — основной период колебаний, α — сдвиг по фазе.

С использованием компьютерного пакета Statistics системы Maple определены числовые значения коэффициентов регрессии, выявлены период и частота колебаний, рассчитана относительная погрешность приближения наблюдаемых данных, а также сформирована функция регрессии (рис. 5):

$$f(t) = c_0 + c_1 \cos\left(\frac{2\pi t}{T} + \alpha\right) + c_2 \cos\left(\frac{4\pi t}{T} + \alpha\right) + \rho$$

$$f(t) = 14.1284166667221 - 0.304967772676162\cos(1.047197551\,t + 1.04854811122586) - 0.487395555001442\cos(2.094395102\,t + 1.04854811122586)$$



Период и частота колебаний
$T = 6$, $\omega = 1.047197551$
Коэффициенты регрессии
$\alpha = 1.04854811122586$
$c_0 = 14.1284166667221$
$c_1 = -0.304967772676162$
$c_2 = -0.487395555001442$
Абсолютная погрешность
$|\epsilon| = 0.441347779481157$
Относительная погрешность
$|\delta| = 3.14485333097878$

Рисунок 5 – Циклические изменения доли розничной торговли мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.

Выяснилось, что гипотеза цикличности динамик розничной торговли мясом и мясными продуктами не противоречит массиву фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг., поскольку минимум относительной погрешности $|\delta|$ приближения достигается при основном периоде $T^* = 6$ и составляет

$$|\delta^*| = 3.1448\% < 3.2\%.$$

Итак, качество сглаживания наблюдаемых данных оценивается величиной относительной погрешности приближения составляющей не более 3.2%. Эта оценка, в свою очередь, не превышает установленного порогового значения на уровне 3.5% (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнение фактических и расчётных параметров динамики розничной торговли мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.*

Календ. год	Модельн. год	Модельн. цикл	Доля розничн. продажи	Вычисл. доля розн. продажи	Откло-нение	Отн. отклон., %
n	t	x	y	$f(t)$	ε	δ
2017	1	1	15,2100	14,7686	-0,4413	-2.9016
2018	2	2	14,0610	14,1891	0,1281	0.9111
2019	3	3	13,9720	14,0374	0,0654	0.4681
2020	4	4	14,0220	14,4629	0,4409	3.1448
2021	5	5	13,9485	13,5791	-0,3693	-2.6477
2022	6	6	13,5570	13,7331	0,1761	1.2994
2017–2022*	3,5	3,5	4.1756	4.1756	0,0000	0.3118

*) Среднее за период наблюдения

Имеют место систематические погрешности предложенной модели для массива фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг., поскольку среднее

относительного отклонение (0.3118%) оказалось не близким к нулю.

Выводы

1. Проведённый анализ устойчивости продовольственного обеспечения мясом и мясными продуктами по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год выявил необходимость получения цифровых и визуальных представлений для эффективного регулирования продовольственного рынка.
2. Методами нейросетевого моделирования созданы визуальные объекты, представляющие мясо и мясные продукты, позволяющие идентифицировать данные пищевые продукты, реализуемые на продовольственном рынке СФО. Раскрыты закономерности и выявлены 6-летние циклы динамики розничной торговли мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах СФО в период 2017–2022 гг.

Заключение

Вычислительный эксперимент на компьютере показал, что сформулированная гипотеза цикличности динамики розничной торговли мясом и мясными продуктами не противоречит массиву фактических данных, используемых в работе, а также 6-летней периодичности, заложенной в модельном представлении отрезком тригонометрического ряда.

Список литературы:

1. Алексеев Г.В., Демченко В.А. Системный подход в пищевой инженерии. Учебно-методическое пособие. – С.-Пб.: Университет ИТМО, 2016. – 48 с.
2. Диязитдинова А.Р., Кордонская И.Б. Общая теория систем и системный анализ. – Самара: ПГУТИ, 2017. – 125 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.
4. Официальный сайт компани OpenAI. – URL: https://openai.com/dall-e-3 (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.
5. Официальный сайт корпорации Waterloo Maple. – URL: https://www.maplesoft.com (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.
6. Страница НО «Центр технологий нейронных сетей» официального сайта Ачинского филиала Красноярского ГАУ. – URL:http://www.afkras.ru/nauka-i-innovatsii/cns.html (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.

УДК 631.363.7:681.332.6
ГРНТИ 65.13.13

О МОНИТОРИНГЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЯСОМ ЖИВОТНЫХ

Матюшев Василий Викторович
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедра «Товароведение и управление качеством продукции АПК»
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск
Гумеров Камиль Мингалиевич
студент 4 курса направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачсинкий филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Проанализированы показатели обеспеченности мясом животных в Сибирском федеральном округе с учётом цифровых технологий мониторинга. В ходе исследования выявлены факторы, влияющие на устойчивость розничной торговли мясными продуктами, а также установлены пределы вариабельности региональных рынков. С использованием методов математического моделирования и анализа данных построены цифровые образы динамики рынка, что позволяет повысить эффективность управления поставками и оптимизировать товарные потоки.

Ключевые слова: Цифровизация; динамика; закономерности, циклы; визуальное представление; розничная торговля; мясо животных; математическое ожидание; стандартное отклонение.

Благодарности. Работа выполнена при научно-методической поддержке ОК «Ачинское математическое общество, bellimfor@rambler.ru. Исследование проведено в рамках научного плана НО «Центр технологий нейронных сетей», gumerov.kamil.m@gmail.ru.

ON THE MONITORING OF SECURITY INDICATORS ANIMAL MEAT

Matyushev Vasily Viktorovich
Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department Department of Commodity Science and Quality Management of Agricultural Products
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk
Gumerov Kamil Mingalievich
4th-year student majoring in 35.03.06 Agricultural Engineering
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
Russia, Achinsk

Annotation: The indicators of animal meat availability in the Siberian Federal District are analyzed, taking into account digital monitoring technologies. The study identified factors affecting the sustainability of the retail trade in meat products, as well as established the limits of variability in regional markets. Using mathematical modeling and data analysis methods, digital images of market dynamics have been built, which makes it possible to increase the efficiency of supply management and optimize product flows.

Key words: Digitalization; dynamics; patterns, cycles; visual representation; retail; animal meat; mathematical expectation; standard deviation.

Состояние вопроса. Одним из показателей состояния региональных элементов продовольственного рынка Сибирского федерального округа является, так называемая доля розничной продажи мяса животных, рассчитанная относительно общей товарной группы (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика розничной торговли мясом животных по регионам СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Алтай	9,8200	8,9700	6,7000	5,6100	11,0420	12,7680
Республика Тыва	24,3000	17,9900	11,9100	10,2100	10,3172	12,6515
Республика Хакасия	10,2400	7,2100	8,6000	8,7500	7,7152	9,9546
Алтайский край	9,6500	8,2000	7,5400	7,6400	7,9167	10,1113
Красноярский край	14,1000	12,9500	12,4800	12,2700	12,9245	14,5340
Иркутская область	10,9400	14,4300	10,2900	11,8200	8,4209	16,1160
Кемеровская область	11,5900	8,1000	8,2200	10,0600	6,0770	7,0583
Новосибирская область	12,8400	11,0600	10,9900	11,3700	8,7173	9,4015
Омская область	8,6800	8,6000	10,3300	8,7100	7,8250	9,2675
Томская область	15,2400	11,2400	9,8400	10,8900	10,6379	11,0734
М.о.	12,7400	10,8750	9,6900	9,7330	9,1594	11,2936
Стандартное откл.	4,7456	3,6173	2,0025	2,1520	2,0758	2,8849
Вариация, %	37,2500	33,2626	20,6660	22,1107	22,6627	25,5446

*) Росстат [3]

Предварительное ранжирование региональных данных показало динамику распределения розничной торговли мясом животных по территориям СФО.

В 2017 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (24,3%). На втором месте — Томская область (15,24%). На третьем месте находится Красноярский край (14,1%).

В 2018 году на первом месте по доле розничной продажи товара находятся Республика Тыва (17,99%). На втором месте — Иркутская область (14,43%) На третьем месте находится Красноярский край (12,95%).

В 2019 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Красноярский край (12,48%). На втором месте — Республика Тыва (11,91%). На третьем месте находится Новосибирская область (10,99%).

В 2020 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Красноярский край (12,27%). На втором месте — Иркутская область (11,82%). На третьем месте находится Новосибирская область (11,37%).

В 2021 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Красноярский край (12,9245%). На втором месте — Республика Алтай (11,042%). На третьем месте находится Томская область (10,6379%).

В 2022 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Иркутская область (16,116%). На втором месте — Красноярский край (14,534%). На третьем месте находится Республика Алтай (12,768%).

На 2017 и 2019 годы в СФО приходятся экстремумы стандартного отклонения доли

розничной продажи товара, соответсвенно, максимум (4,7456%) и минимум (2,0025%).

На 2017 и 2019 годы в СФО приходятся экстремумы вариации доли розничной продажи товара, соответсвенно, максимум (37,2500%) и минимум (20,6660%). В каждом отчёте с 2017 по 2022 год. вариация доли розничной продажи товара оказалась выше 10%.

Актуальность. Определяется необходимостью поддержания уровня продовольственного обеспечения мясом животных территорий СФО.

Цель исследования. Выполнить цифровизацию обеспеченности мясом животных по показателям розничной торговли на территориях СФО.

Задачи исследования. 1. Дать анализ продовольственного обеспечения мясом животных по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год.

2. Создать цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности мясом животных.

Объект исследования. Региональные элементы цифрового продовольственного рынка СФО.

Предмет исследования. Закономерности и визуальные предстевления описывающие, динамики розничной торговли мясом животных в СФО в период 2017–2022 гг.

Методы исследований. Системный анализ [1, 2], статистическая обработка, экспертный анализ с использованием пакета Statistics системы компьютерной математики Maple, аналитическое и нейросетевое моделирование с использованием сервиса DALL-E 3 [3–5].

Результаты исследования. Выполненное цифровое моделирование обеспеченности мясом животных по показателям розничной торговли на территориях СФО

Анализ устойчивости продовольственного обеспечения мясом животных территорий СФО по состоянию на 2022 год, показал, что вариация исследуемого процесса в большинстве регионов СФО не превышает 10% и можно говорить об его устойчивости по вариабельности (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка устойчивости розничной торговли мясом животных СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	min	max	ср	med	ст. откл.	вар
Республика Алтай	5,6100	12,7680	9,1517	9,1890	2,6715	29,1916
Республика Тыва	10,2100	24,3000	14,5631	17,2550	5,5538	38,1358
Республика Хакасия	7,2100	10,2400	8,7450	8,7250	1,1946	13,6610
Алтайский край	7,5400	10,1113	8,5097	8,8257	1,0963	12,8833
Красноярский край	12,2700	14,5340	13,2098	13,4020	0,9067	6,8640
Иркутская область	8,4209	16,1160	12,0028	12,2685	2,8191	23,4869
Кемеровская область	6,0770	11,5900	8,5176	8,8335	2,0084	23,5792
Новосибирская область	8,7173	12,8400	10,7298	10,7787	1,4734	13,7316
Омская область	7,8250	10,3300	8,9021	9,0775	0,8379	9,4120
Томская область	9,8400	15,2400	11,4869	12,5400	1,9030	16,5667
М.о.	9,1594	12,7400	10,5818	10,9497	1,3259	12,5295

*) по вариабельности

Выполненное ранжирование по вариации выявило наиболее устойчивые по

вариабельности территориям СФО.

На первом месте находится Красноярский край, поскольку за период наблюдения ему соотвеетсвует минимальная вариация данных (6,8640%). На втором месте — Омская область (9,4120%). На третьем месте — Алтайский край (12,8833%).

В целом по СФО вариация доли розничной продажи товара (12,5295%) также не превосходит пороговое значение 13%. Следовательно, в целом по СФО продовольственное обеспечение торговли мясом животных является устойчивым по вариабельности. Разсогласование оценок по продолжительности и территориальной распределёности (см. табл. 1, 2) можно объяснить наличием естественных циклов и случайных колебаний доли розничной торговли

Предлагаемая гипотеза цикличности динамики розничной торговли мясом животных. Существует такой оптимальный целый период T^* (год), что относительное отклонение T^*-периодической кривой $y = f(t)$ от фактически наблюдаемых долей y розничной продажи товара, по абсолютной величине не превосходит 5.5%:

$$\left| \frac{f(t) - y}{y} \right| < 0.055 .$$

Цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности мясом животных территорий СФО по состоянию на 2022 год включают графические и аналитические образы для идентификации процесса и реализуемого товара, которые созданы, соответственно, методами нейросетевого моделирования (рис. 1–4*) и разложения в гармонический ряд с выбранным оптимальным периодом (рис. 5).

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

*) НО «ЦТНС» [6]

Модель динамики розничной торговли мясом животных в СФО в зависимости от модельного года t представляется рядом Фурье

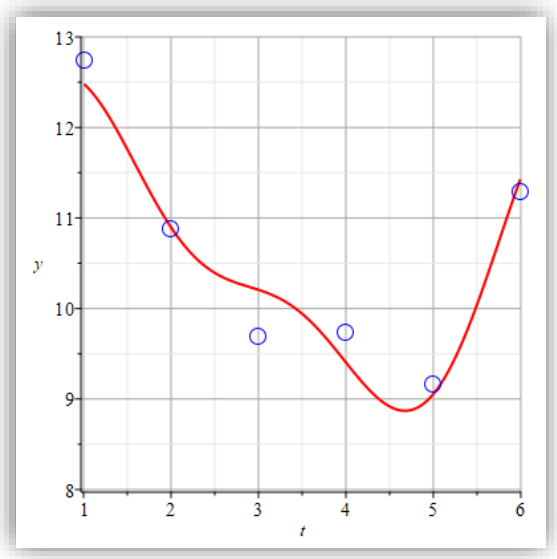
$$f(t) = c_0 + \sum_{k=1}^{\infty} c_k \cdot \cos(\omega \cdot k \cdot t + \alpha),$$

где c_0 — среднее значение процесса; c_1 — амплитуда колебаний процесса, ω — частота колебаний процесса, $T = \frac{2\pi}{\omega}$ — основной период колебаний, α — сдвиг по фазе.

С использованием компьютерного пакета Statistics системы Maple определены числовые значения коэффициентов регрессии, выявлены период и частота колебаний, рассчитана относительная погрешность приближения наблюдаемых данных, а также сформирована функция регрессии (рис. 5):

$$f(t) = c_0 + c_1 \cos\left(\frac{2\pi t}{T} + \alpha\right) + c_2 \cos\left(\frac{4\pi t}{T} + \alpha\right) + \rho$$

$$f(t) = 10.5818333345119 - 1.54927945852622\cos(1.047197551\,t + 1.98154298473525) - 0.609459807318013\cos(2.094395102\,t + 1.98154298473525)$$



Период и частота колебаний
$T = 6$, $\omega = 1.047197551$
Коэффициенты регрессии
$\alpha = 1.98154298473525$
$c_0 = 10.5818333345119$
$c_1 = -1.54927945852622$
$c_2 = -0.609459807318013$
Абсолютная погрешность
$|\epsilon| = 0.516568994067399$
Относительная погрешность
$|\delta| = 5.33094937118058$

Рисунок 5 – Циклические изменения доли розничной торговли мясом животных в СФО в период 2017–2022 гг.

Выяснилось, что гипотеза цикличности динамик розничной торговли мясом животных не противоречит массиву фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг., поскольку минимум относительной погрешности $|\delta|$ приближения достигается при основном периоде $T^* = 6$ и составляет

$$|\delta^*| = 5.3309\% < 5.4\%.$$

Итак, качество сглаживания наблюдаемых данных оценивается величиной относительной погрешности приближения составляющей не более 5.4%. Эта оценка не превышает установленного порогового значения на уровне 5.5% (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнение фактических и расчётных параметров динамики розничной торговли мясом животных в СФО в период 2017–2022 гг.*

Календ. год	Модельн. год	Модельн. цикл	Доля розничн. продажи	Вычисл. доля розн. продажи	Откло-нение	Отн. отклон., %
n	t	x	y	$f(t)$	ε	δ
2017	1	1	12,7400	12,4834	-0,2565	-2.0134
2018	2	2	10,8750	10,8970	0,0220	0,2028
2019	3	3	9,6900	10,2065	0,5165	5.3309
2020	4	4	9,7330	9,4046	-0,3283	-3.3736
2021	5	5	9,1594	9,0555	-0,1039	-1.1349
2022	6	6	11,2936	11,4438	0,1502	1.3300
2017–2022	3,5	3,5	10,5818	10,5818	0,0000	0,0569

*) Среднее за период наблюдения

Систематические погрешности предложенной модели для массива фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг. не проявились, поскольку средние значения отклонения (0.0000) и относительного отклонения (0.0569%) оказались близкими к нулю.

Выводы

1. Проведённый анализ устойчивости продовольственного обеспечения мясом животных по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год выявил необходимость получения цифровых и визуальных представлений для эффективного регулирования продовольственного рынка.

2. Методами нейросетевого моделирования созданы визуальные объекты, представляющие мясо животных, позволяющие идентифицировать данные пищевые продукты, реализуемые на продовольственном рынке СФО. Раскрыты закономерности и выявлены 6-летние циклы динамики розничной торговли мясом животных в СФО в период 2017–2022 гг.

Заключение

Вычислительный эксперимент на компьютере показал, что сформулированная гипотеза цикличности динамики розничной торговли мясом животных не противоречит массиву фактических данных, используемых в работе, а также 6-летней периодичности, заложенной в модельном представлении отрезком тригонометрического ряда.

Список литературы:

1. Алексеев Г.В., Демченко В.А. Системный подход в пищевой инженерии. Учебно-методическое пособие. – С.-Пб.: Университет ИТМО, 2016. – 48 с.

2. Диязитдинова А.Р., Кордонская И.Б. Общая теория систем и системный анализ. – Самара: ПГУТИ, 2017. – 125 с.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.

4. Официальный сайт компании OpenAI. – URL: https://openai.com/dall-e-3 (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.

5. Официальный сайт корпорации Waterloo Maple. – URL: https://www.maplesoft.com (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.

6. Страница НО «Центр технологий нейронных сетей» официального сайта Ачинского филиала Красноярского ГАУ. – URL:http://www.afkras.ru/nauka-i-innovatsii/cns.html (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.

УДК 631.363.7:681.332.6
ГРНТИ 65.13.13

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦИКЛОВ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СВИНИНОЙ

Пиляева Ольга Владимировна
кандидат технических наук, доцент кафедры агроинженерии
Гумеров Камиль Мингалиевич
студент 4 курса направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачсинкий филиал
Россия, г. Ачинск
Матюшев Василий Викторович
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедра «Товароведение и управление качеством продукции АПК»
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск

Аннотация: Исследована цифровизация процессов розничной торговли свининой в специализированных магазинах Сибирского федерального округа. Разработаны методы визуального представления и аналитического прогнозирования динамики объёмов реализации, выявлены закономерности колебаний в продажах. Проведён сравнительный анализ региональных данных, установлены основные тренды и факторы, влияющие на цикличность торговли. Результаты исследования могут быть использованы для повышения устойчивости продовольственного рынка и оптимизации поставок.

Ключевые слова: Цифровизация; динамика; закономерности, циклы; визуальное представление; розничная торговля; свинина; математическое ожидание; стандартное отклонение.

Благодарности. Работа выполнена при научно-методической поддержке ОК «Ачинское математическое общество, bellimfor@rambler.ru. Исследование проведено в рамках научного плана НО «Центр технологий нейронных сетей», gumerov.kamil.m@gmail.ru.

ON THE DIGITALIZATION OF PORK SUPPLY CYCLES

Pilyaeva Olga Vladimirovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Agricultural Engineering
Gumerov Kamil Mingalievich
4th-year student majoring in 35.03.06 Agricultural Engineering
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
Russia, Achinsk
Matyushev Vasily Viktorovich
Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department Department of Commodity Science and Quality Management of Agricultural Products
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk

Annotation: The digitalization of pork retail processes in specialized stores in the Siberian Federal District is investigated. Methods of visual representation and analytical forecasting of sales volume dynamics have been developed, patterns of fluctuations in sales have been identified. A comparative analysis of regional data has been carried out, the main trends and factors influencing the cyclical nature of trade have been identified. The results of the study can be used to increase the sustainability of the food market and optimize supplies.

Key words: Digitalization; dynamics; patterns, cycles; visual representation; retail; pork; mathematical expectation; standard deviation.

Состояние вопроса. Одним из показателей продвижения региональных элементов продовольственного рынка Сибирского федерального округа является, так называемая доля розничной продажи свинины, рассчитанная относительно общей товарной группы (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика розничной торговли свининой по регионам СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Алтай	82,9600	77,1300	82,5100	74,5100	23,4707	25,4630
Республика Тыва	100,0000	85,4300	46,4900	56,2800	67,8894	70,0669
Республика Хакасия	61,7600	86,3900	89,4900	82,1200	88,0565	91,8802
Алтайский край	82,2700	82,9800	88,2600	85,3700	81,3451	84,5121
Красноярский край	66,9600	77,0300	77,6700	77,6900	78,2361	79,1087
Иркутская область	52,5300	56,9800	72,8500	66,5800	62,6740	52,9119
Кемеровская область	89,8500	88,8400	91,4500	93,7400	90,9563	92,6186
Новосибирская область	67,5700	71,3200	72,3800	64,6900	62,4478	64,2958
Омская область	85,2300	82,8400	91,4300	93,2500	92,9492	94,6666
Томская область	52,2100	70,5100	78,1600	76,8400	71,4025	73,6964
М.о.	74,1340	77,9450	79,0690	77,1070	71,9428	72,9220
Стандартное откл.	15,1833	9,8370	14,3948	12,9253	21,5999	22,7158
Вариация, %	20,4808	12,6205	18,2053	16,7628	30,0237	31,1508

*) Росстат [3]

Предварительное ранжирование региональных данных показало динамику распределения розничной торговли свининой по территориям СФО.

В 2017 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Республика Тыва (100%). На втором месте — Кемеровская область (89,85%). На третьем месте находится Омская область (85,23%). На седьмом месте — Красноярский край (66,96%).

В 2018 году на первом месте по доле розничной продажи товара находятся Кемеровская область (88,84%). На втором месте — Республика Хакасия (86,39%). На третьем месте находится Республика Тыва (85,43%). На седьмом месте — Красноярский край (77,03%).

В 2019 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Кемеровская область (91,45%). На втором месте — Омская область (91,43%). На третьем месте находится Республика Хакасия (89,49%). На седьмом месте — Красноярский край (77,67%).

В 2020 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Кемеровская область (93,74%). На втором месте — Омская область (93,25%). На третьем месте находится Алтайский край (85,37%). На пятом месте — Красноярский край (77,69%).

В 2021 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Омская область (92,9492%). На втором месте — Кемеровская область (90,9563%). На третьем месте находится Республика Хакасия (88,0565%). На пятом месте — Красноярский край (78,2361%).

В 2022 году на первом месте по доле розничной продажи товара находится Омская область (94,6666%). На втором месте — Кемеровская область (92,6186%). На третьем месте находится Республика Хакасия (91,8802%). На пятом месте — Красноярский край (79,1087%).

На 2018 и 2022 годы в СФО приходятся экстремумы стандартного отклонения доли розничной продажи товара, соответсвенно, минимум (9,8370%) и максимум (22,7158%).

На 2018 и 2022 годы в СФО приходятся экстремумы вариации доли розничной продажи товара, соответсвенно, минимум (12,6205%) и максимум (31,1508%). В каждом отчёте с 2017 по 2022 год. вариация доли розничной продажи товара оказалась выше 10%.

Актуальность. Определяется необходимостью поддержания уровня продовольственного обеспечения свининой территорий СФО.

Цель исследования. Выполнить цифровизацию обеспеченности свининой по показателям розничной торговли на территориях СФО.

Задачи исследования. 1. Дать анализ продовольственного обеспечения свининой в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год.

2. Создать цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности свининой.

Объект исследования. Региональные элементы цифрового продовольственного рынка СФО.

Предмет исследования. Закономерности и визуальные предстевления описывающие, динамику розничной торговли свининой в СФО в период 2017–2022 гг.

Методы исследований. Системный анализ [1, 2], статистическая обработка, экспертный анализ с использованием пакета Statistics системы компьютерной математики Maple, аналитическое и нейросетевое моделирование с использованием сервиса DALL-E 3 [3–5].

Результаты исследования. Выполненное цифровое моделирование обеспеченности свининой в специализированных магазинах по показателям розничной торговли на территориях СФО

Анализ устойчивости продовольственного обеспечения свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами территорий СФО по состоянию на 2022 год, показал, что вариация исследуемого процесса в большинстве регионов СФО не превышает 10% и можно говорить об его устойчивости по вариабельности (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка устойчивости розничной торговли свининой в СФО в период 2017–2022 гг.*

Регионы СФО	Доля розничной продажи товара по годам, % к товарной группе					
	min	max	ср	med	ст. откл.	вар
Республика Алтай	23,4707	82,9600	61,0073	53,2154	28,4919	46,7025
Республика Тыва	46,4900	100,0000	71,0261	73,2450	19,3762	27,2804
Республика Хакасия	61,7600	91,8802	83,2828	76,8201	11,0406	13,2567
Алтайский край	81,3451	88,2600	84,1229	84,8026	2,5011	2,9732
Красноярский край	66,9600	79,1087	76,1158	73,0344	4,5390	5,9632
Иркутская область	52,5300	72,8500	60,7543	62,6900	8,0910	13,3175
Кемеровская область	88,8400	93,7400	91,2425	91,2900	1,7870	1,9585
Новосибирская область	62,4478	72,3800	67,1173	67,4139	4,0304	6,0050

Продолжение таблицы 2

Омская область	82,8400	94,6666	90,0610	88,7533	4,8390	5,3730
Томская область	52,2100	78,1600	70,4698	65,1850	9,4278	13,3786
М.о.	71,9428	79,0690	75,5200	75,5059	2,9142	3,8588

*) по вариабельности

Выполненное ранжирование по вариации выявило наиболее устойчивые по вариабельности территориям СФО.

На первом месте находится Кемеровская область, поскольку за период наблюдения ему соответсвует минимальная вариация данных (1,9585%). На втором месте — Алтайский край (2,9732%). На третьем месте — Омская область (5,3730%). На четвёртом месте по устойчивости находится Красноярский край (5,9632%).

В целом по СФО вариация доли розничной продажи товара (3,8588%) также не превосходит пороговое значение 4%. Следовательно, в целом по СФО продовольственное обеспечение свининой является устойчивым по вариабельности. Разсогласование оценок по продолжительности и территориальной распределёности (см. табл. 1, 2) можно объяснить наличием естественных циклов и случайных колебаний доли розничной торговли.

Предлагаемая гипотеза цикличности динамики розничной торговли свининой. Существует такой оптимальный целый период T^* (год), что относительное отклонение T^* -периодической кривой $y = f(t)$ от фактически наблюдаемых долей y розничной продажи товара, по абсолютной величине не превосходит 1%:

$$\left| \frac{f(t) - y}{y} \right| < 0.01.$$

Цифровые и визуальные представления показателей обеспеченности свининой территорий СФО по состоянию на 2022 год включают графические и аналитические образы для идентификации процесса и реализуемого товара, которые созданы, соответственно, методами нейросетевого моделирования (рис. 1–4*) и разложения в гармонический ряд с выбранным оптимальным периодом (рис. 5).

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

*) НО «ЦТНС» [6]

Модель динамики розничной торговли свежими фруктами, овощами, картофелем и орехами в специализированных магазинах СФО в зависимости от модельного года t представляется рядом Фурье

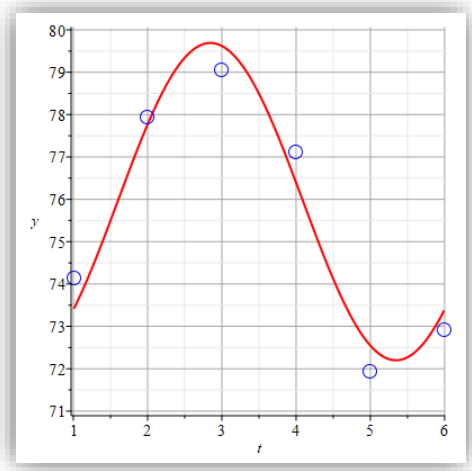
$$f(t) = c_0 + \sum_{k=1}^{\infty} c_k \cdot \cos(\omega \cdot k \cdot t + \alpha),$$

где c_0 — среднее значение процесса; c_1 — амплитуда колебаний процесса, ω — частота колебаний процесса, $T = \frac{2\pi}{\omega}$ — основной период колебаний, α — сдвиг по фазе.

С использованием компьютерного пакета Statistics системы Maple определены числовые значения коэффициентов регрессии, выявлены период и частота колебаний, рассчитана относительная погрешность приближения наблюдаемых данных, а также сформирована функция регрессии (рис. 5):

$$f(t) = c_0 + c_1 \cos\left(\frac{2\pi t}{T} + \alpha\right) + \rho$$

$$f(t) = 75.9447230362143 - 3.74542933721224 \cos(1.256637062\, t + 12.1321676055749)$$



Период и частота колебаний

$T = 5$, $\omega = 1.256637062$

Коэффициенты регрессии

$\alpha = 12.1321676055749$

$c_0 = 75.9447230362143$

$c_1 = -3.74542933721224$

Абсолютная погрешность

$|\epsilon| = 0.737815179995593$

Относительная погрешность

$|\delta| = 0.995245339514383$

Рисунок 5 – Циклические изменения доли розничной торговли свининой в СФО в период 2017–2022 гг.

Выяснилось, что гипотеза цикличности динамик розничной торговли свининой не противоречит массиву фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг., поскольку минимум относительной погрешности $|\delta|$ приближения достигается при основном периоде $T^* = 5$ и составляет

$$|\delta^*| = 0.9952\% < 0.996\%.$$

Итак, качество сглаживания наблюдаемых данных оценивается величиной относительной погрешности приближения составляющей не более 0.996%. Эта оценка не превышает установленного порогового значения на уровне 1% (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнение фактических и расчётных параметров динамики розничной торговли свининой в СФО в период 2017–2022 гг.*

Календ. год	Модельн. год	Модельн. цикл	Доля розничн. продажи	Вычисл. доля розн. продажи	Откло-нение	Отн. отклон., %
n	t	x	y	$f(t)$	ε	δ
2017	1	1	74,1340	73,3961	-0,7378	-0.9952
2018	2	2	77,9450	77,7675	-0,1774	-0,2277
2019	3	3	79,0690	79,6198	0,5508	0,6966
2020	4	4	77,1070	76,3932	-0,7137	-0,9256
2021	5	5	71,9428	72,5468	0,6040	0,8396
2022	6	1	72,9220	73,3961	0,4741	0,4741
2017–2022*	3,5	2,7	75,5199	75,5199	0,0000	0,0063

*) Среднее за период наблюдения

Систематические погрешности предложенной модели для массива фактических данных на временном интервале 2017–2022 гг. не проявились, поскольку средние значения отклонения (0.0000) и относительного отклонения (0.0063%) оказались близкими к нулю.

Выводы

1. Проведённый анализ устойчивости продовольственного обеспечения свининой по показателям розничной торговли на территориях СФО по состоянию на 2022 год выявил необходимость получения цифровых и визуальных представлений для эффективного регулирования продовольственного рынка.
2. Методами нейросетевого моделирования созданы визуальные объекты, представляющие свинину, позволяющие идентифицировать данные пищевые продукты, реализуемые на продовольственном рынке СФО. Раскрыты закономерности и выявлены 5-летние циклы динамики розничной торговли свининой в СФО в период 2017–2022 гг.

Заключение

Вычислительный эксперимент на компьютере показал, что сформулированная гипотеза цикличности динамики розничной торговли свининой не противоречит массиву фактических данных, используемых в работе, а также 5-летней периодичности, заложенной в модельном представлении отрезком тригонометрического ряда.

Список литературы:

1. Алексеев Г.В., Демченко В.А. Системный подход в пищевой инженерии. Учебно-методическое пособие. – С.-Пб.: Университет ИТМО, 2016. – 48 с.
2. Диязитдинова А.Р., Кордонская И.Б. Общая теория систем и системный

анализ. – Самара: ПГУТИ, 2017. – 125 с.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.

4. Официальный сайт компани OpenAI. – URL: https://openai.com/dall-e-3 (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.

5. Официальный сайт корпорации Waterloo Maple. – URL: https://www.maplesoft.com (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для зарегистр. пользователей.

6. Страница НО «Центр технологий нейронных сетей» официального сайта Ачинского филиала Красноярского ГАУ. – URL:http://www.afkras.ru/nauka-i-innovatsii/cns.html (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: электронный ресурс для общего пользования.

Юридическое направление

УДК 343
ГРНТИ 10.77

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Волков Константин Александрович
канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры Уголовно-правовых дисциплин
Кадникова Дарья Николаевна
магистрант 2 курса
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В статье анализируется проблема вовлечения несовершеннолетних в преступления и антиобщественные действия, рассматривая уголовную ответственность за такие деяния в России. Автор статистику по статьям 150 и 151 УК РФ (2017-2023 гг.) и отмечает снижение числа осужденных. В то же время выявляются проблемы правовой неопределенности и необходимость уточнения законодательных норм. В заключение подчеркивается важность дальнейших исследований для улучшения профилактики и правоприменения.

Ключевые слов: вовлечение несовершеннолетних; уголовная ответственность; преступления; антиобщественные действия; статьи 150 и 151 УК РФ; семейная политика, профилактика преступлений.

ON THE RELEVANCE OF RESEARCH ON THE INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF CRIMES AND ANTISOCIAL ACTS

Volkov Konstantin Aleksandrovich
PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
Kadnikova Darya Nikolaevna
2nd year Master's student
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article analyzes the problem of involving minors in crimes and antisocial actions, considering criminal liability for such acts in Russia. The author of statistics on articles 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation (2017-2023) and notes a decrease in the number of convicts. At the same time, the problems of legal uncertainty and the need to clarify legislative norms are being identified. In conclusion, the importance of further research to improve prevention and law enforcement is emphasized.

Keywords: involvement of minors; criminal liability; crimes; antisocial actions; articles 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation; family policy, crime prevention.

Введение. Согласно части 4 статьи 67.1 Конституции РФ – дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство обязано создавать условия для их всестороннего развития, включая духовное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие, а также для воспитания патриотизма,

гражданственности и уважения к старшим. При этом государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, принимает на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения [1].

Государственная политика защиты семьи и детей в России представлена в Концепции государственной семейной политики до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р) [2].

Ее цели — поддержка и защита семьи, улучшение качества жизни и обеспечение прав членов семьи. Приоритеты включают утверждение традиционных семейных ценностей, сохранение духовно-нравственных традиций, создание условий для благополучия семей, ответственное родительство и повышение авторитета родителей в обществе.

Ввиду чего, вопросы уголовной ответственности вовлечения детей в совершение преступлений и антиобщественных действий являются актуальными для исследования.

Основная часть. Краткое очерк истории: законодательство о наказании за вовлечение несовершеннолетних в преступления прошло несколько этапов. Первым актом стало Соборное Уложение 1649 года, устанавливающее наказание за вовлечение в преступную деятельность. В 1845 году Уложение о наказаниях ввело нормы, касающиеся ответственности за вовлечение несовершеннолетних. В 1903 году Уголовное уложение уточнило вопросы вовлечения несовершеннолетних. Декреты 1918 и 1920 годов начали регулировать ответственность за подстрекательство и склонение несовершеннолетних к преступлениям. В 1960 году Уголовный кодекс РСФСР объединил эти нормы в статью 210. На сегодня в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) [3].

Обратим внимание на статистические показатели применения ст. 150 УК РФ по каждой части (см. Таблица 1 – Статистические данные по ст. 150 УК РФ за период 2017 – 2023 гг.; Рисунок 1 – Статистические данные по ст. 150 УК РФ за период 2017 – 2023 гг. в динамике.).

Таблица 1 – Статистические данные по ст. 150 УК РФ за период 2017 – 2023 гг. [9].

Год	Ч.1 ст. 150	Ч.2 ст. 150	Ч.3 ст. 150	Ч.4 ст. 150	Всего осужденных по статье 150 УК
2023	98	24	3	99	224
2022	129	23	3	88	243
2021	127	29	5	110	271
2020	132	32	10	92	266
2019	172	32	9	120	333
2018	185	32	7	141	365
2017	210	31	10	168	419

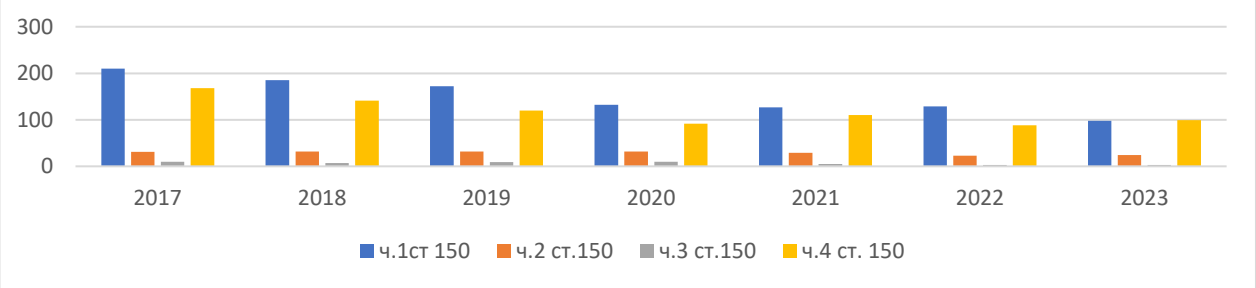


Рис. 1 – Статистические данные по ст. 150 УК РФ за период 2017 – 2023 гг. в динамике

За рассматриваемый период (2017-2023 гг.) наблюдается снижение общего числа осужденных по статье 150 УК РФ с 419 осужденных в 2017 году до 224 осужденных в 2023 году. Снижение составляет примерно 46%, что может свидетельствовать о снижении числа преступлений и улучшении эффективности профилактики преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних.

В 2023 году по части 1 статьи 150 УК РФ было осуждено 98 человек, что на 53% меньше по сравнению с 2017 годом (210 осужденных). Количество осужденных по части 2 стабильно колеблется в пределах 23-32 случаев ежегодно, с минимальным значением в 2022 году (23 осужденных). По части 3, касающейся вовлечения несовершеннолетних в тяжкие преступления, число осужденных стабильно низкое, варьируясь от 3 до 10 случаев в год, что указывает на ограниченное количество таких случаев. В части 4 также наблюдается снижение числа осужденных — с 168 в 2017 году до 99 в 2023 году, что отражает уменьшение вовлеченности несовершеннолетних в особо тяжкие преступления.

Данные о количестве осужденных по статье 150 УК РФ за период с 2017 по 2023 годы демонстрируют снижение числа осужденных по всем частям статьи. Наибольшее снижение наблюдается в части 1, касающейся вовлечения несовершеннолетних в преступления, что может свидетельствовать о положительных изменениях в сфере профилактики таких преступлений. В то же время, в более тяжких категориях (части 3 и 4) снижение также заметно, что может указывать на эффективность правовых и социальных мер, направленных на защиту несовершеннолетних от вовлечения в тяжкие преступления.

Далее обратим внимание на статистические показатели применения ст. 151 УК РФ по каждой части (см. Таблица 2 – Статистические данные по ст. 151 УК РФ за период 2017 – 2023 гг.; Рисунок 2 – Статистические данные по ст. 151 УК РФ за период 2017 – 2023 гг. в динамике.).

Таблица 2 – Статистические данные по ст. 151 УК РФ за период 2017 – 2023 гг.

Год	**Ч.1 ст. 151**	**Ч.2 ст. 151**	**Ч.3 ст. 151**	**Всего осужденных по статье 151**
2023	95	35	1	131
2022	117	30	0	147
2021	130	43	0	173
2020	94	49	0	143
2019	120	55	1	176
2018	117	51	1	169
2017	119	54	5	178

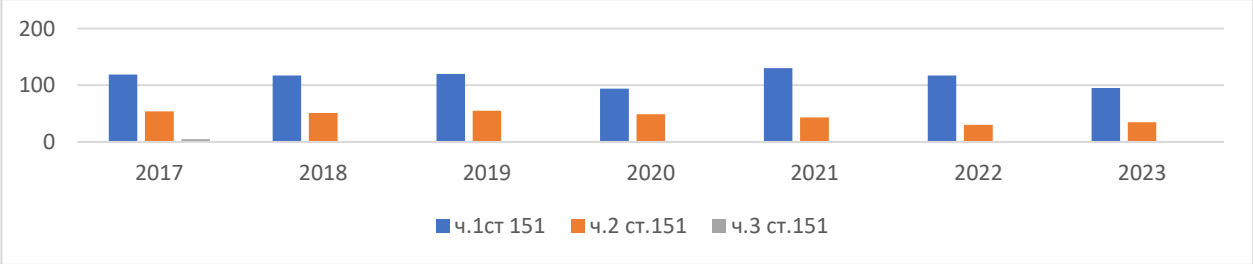


Рис. 2 – Статистические данные по ст. 151 УК РФ за период 2017 – 2023 гг. в динамике

Общий тренд: С 2017 по 2023 годы наблюдается снижение числа осужденных по статье 151 УК РФ. В 2017 году было осуждено 178 человек, а в 2023 году — 131, что представляет собой снижение на 26%.

В 2023 году по части 1 статьи 151 УК РФ было осуждено 95 человек, что на 20% меньше по сравнению с 2017 годом, когда число осужденных составляло 119.

Осуждения по части 2 варьируются от 30 до 55 случаев ежегодно, при этом в 2023 году было зафиксировано 35 осужденных, что меньше по сравнению с пиковым значением в 2019 году (55 осужденных). В целом, данные по части 2 показывают колебания, но без явных тенденций к росту или снижению. Что касается части 3, то количество осужденных по этой статье значительно снизилось — с 5 осужденных в 2017 году до 1 в 2023 году, что указывает на очень низкое и стабильно уменьшающееся число случаев вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия.

Общее заключение по статистическим данным. В период с 2017 по 2023 годы наблюдается общий тренд снижения числа осужденных по статьям 150 и 151 УК РФ, что может свидетельствовать о положительных изменениях в сфере профилактики преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних.

По статье 150 УК РФ за этот период снижение составило около 46%. Особенно значительное уменьшение наблюдается по части 1 (с 210 осужденных в 2017 году до 98 в 2023 году, что на 53% меньше). Также снижается число осужденных по части 4, касающейся вовлечения несовершеннолетних в особо тяжкие преступления.

По статье 151 УК РФ наблюдается схожая динамика: общее количество осужденных снизилось на 26%, с 178 в 2017 году до 131 в 2023 году. Наибольшее снижение произошло по части 3, где число осужденных снизилось с 5 до 1.

Таким образом, данные свидетельствуют о стабилизации ситуации с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность и об эффективности принимаемых правовых и социальных мер.

Однако это не свидетельствует об отсутствии проблем правовой регламентации, квалификации и предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Среди последний исследований по данным вопросам можем выделить следующее.

В своей работе Рыжова А.В. рассматривает проблему вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, подчеркивая ее актуальность и сложность. Автор отмечает отсутствие четких критериев в российском законодательстве для квалификации действий взрослых, вовлекающих подростков, что приводит к правовой неопределенности и различным подходам в судебной практике [8].

Ильянкова Е.И., Морозов А.В. в своей статье анализируют личностные особенности несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность, и подчеркивают, что такие факторы, как низкая социальная адаптация и неблагоприятные условия, способствуют правонарушениям. Авторы также акцентируют внимание на необходимости профилактических мер, направленных на предотвращение вовлечения подростков в преступления, включая улучшение социального окружения и поддержку семейных отношений [5].

В статье Г.А. Решетниковой рассматриваются сложности правоприменения статьи 150 УК РФ, связанные с нечеткостью определения «вовлечение в совершение преступления». Автор критикует формулировку «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление», отмечая ее двусмысленность, что приводит к ошибочной квалификации, если предложение совершить преступление не сопровождается воздействием на несовершеннолетнего. Г.А. Решетникова подчеркивает необходимость уточнения законодательства для устранения этих проблем [7].

Кулешов М. С. анализирует сложности правоприменения статьи 151 УК РФ, которая касается вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия, такие как употребление алкоголя, наркотиков, бродяжничество и попрошайничество. Основное внимание уделено проблеме систематичности вовлечения, поскольку закон не определяет четкие критерии этого признака, что вызывает правовые разногласия. Автор предлагает закрепить понятие систематичности в примечании к статье для устранения неопределенности [6].

М.Е. Бессонный, в своей статье исследует влияние взрослых как ключевой фактор, обусловливающий преступное поведение несовершеннолетних. В статье рассматриваются различные формы воздействия взрослых на подростков, такие как социальное окружение, влияние родителей, педагогов, а также других значимых для подростков взрослых. Основное внимание уделяется тому, как внешние воздействия со стороны взрослых могут формировать у несовершеннолетних склонность к правонарушениям [4].

Заключение. Несмотря на улучшение статистики, вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и антиобщественные действия остаются актуальными. Проблемы правовой неопределенности в квалификации действий взрослых, вовлекающих подростков, различия в подходах судебной практики, а также неясность формулировок в законодательстве требуют дальнейшего исследования. Важным остается внимание к личностным особенностям несовершеннолетних, необходимости профилактических мер и уточнений в законодательных нормах, чтобы эффективно предотвратить вовлечение подростков в преступную деятельность.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета». 25 декабря 1993 г. № 237
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161815/ (дата обращения: 25.11.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954
4. Бессонный М.Е. Влияние взрослых как фактор, обусловливающий преступное поведение несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2022. № 12-6 (135). С. 123-125.
5. Ильянкова Е.И., Морозов А.В. Личностные особенности несовершеннолетних, вовлечённых в совершение преступления // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31, № 4. С. 630-646.
6. Кулешов М.С. Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3. С. 88-91.
7. Решетникова Г.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: поиск оптимальной нормы // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 64-71.
8. Рыжова А.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2024. Т. 5, № 9 (78). С. 105-109
9. Статистические данные об осуждённых за преступления по ст. 150 и 151 УК РФ за период 2017-2023 гг. // АПИ-пресс. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 25.11.2024).

УДК 349
ГРНТИ 10.71.01

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ермолаева Маргарита Игоревна
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Кузьмина Полина Михайловна
слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Красноярск

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы и направления совершенствования системы социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Автор подчеркивает значимость наличия прочной нормативно-правовой базы как условия эффективного функционирования системы социальной защиты. Анализ правоприменительной практики и регионального опыта показывает, что децентрализованные инициативы не обеспечивают устойчивого улучшения условий службы и требуют стратегического централизованного подхода. Особое внимание уделено жилищному вопросу, недостаточному финансированию, правовой неграмотности сотрудников, а также слабой мотивации руководства к решению социальных проблем. В статье предложены конкретные меры по внесению изменений в действующее законодательство, включая уточнение статуса нуждающихся в жилье, внедрение льготных ипотечных программ, реформирование системы должностных окладов и поддержку сотрудников, приобретающих жилье в ипотеку. Отдельный раздел посвящён вопросам организации и качества санаторно-курортного лечения, выявлены проблемы технической оснащенности, кадрового дефицита и административных барьеров. Также проанализированы правовые и психоэмоциональные последствия ненормированного рабочего графика сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: социальная защита, правовое регулирование, сотрудники органов внутренних дел.

PROBLEM ASPECTS OF ENSURING THE RIGHTS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Ermolaeva Margarita Igorevna
Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
Kuzmina Polina Mikhailovna
5th year student
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnoyarsk

Abstract: The article considers key problems and areas for improving the system of social and legal protection of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author emphasizes the importance of having a solid regulatory framework as a condition for the effective functioning of the social protection system. Analysis of law enforcement practice and regional experience shows that decentralized initiatives do not ensure sustainable improvement of service conditions and require a strategic centralized approach. Particular attention is paid to the housing issue, insufficient funding, legal illiteracy of employees, as well as weak motivation of management to solve social problems. The article proposes specific measures to amend the current legislation, including clarifying the status of those in need of housing, introducing preferential

mortgage programs, reforming the system of official salaries and supporting employees who purchase housing with a mortgage. A separate section is devoted to the organization and quality of spa treatment, identifying problems of technical equipment, personnel shortages and administrative barriers. The legal and psycho-emotional consequences of irregular working hours of employees of the internal affairs bodies are also analyzed.

Keywords: social protection, legal regulation, employees of internal affairs bodies.

Эффективная система социальной защиты в органах внутренних дел (далее - ОВД) невозможна без прочной нормативно-правовой базы, включающей в себя законодательные и иные нормативные правовые акты, регламентирующие права, свободы и социальные гарантии сотрудников ОВД и их семей. Правоприменительная практика демонстрирует, что обеспечение социальной и правовой защищенности сотрудников требует комплексного подхода со стороны государства. Данный подход должен выступать в качестве фундамента для решения данной социально значимой проблемы, непосредственно влияющей на качество и эффективность правоохранительной деятельности в масштабах страны.

Опыт отдельных субъектов Российской Федерации, предпринявших попытки самостоятельно решить вопросы материального обеспечения, включая денежное довольствие и жилищные условия сотрудников ОВД, за счет внутренних ресурсов, показал низкую эффективность таких мер. Локальные инициативы не привели к долгосрочной стабилизации оперативной обстановки в соответствующих регионах, что свидетельствует о необходимости централизованного и стратегически выверенного подхода к социальной защите сотрудников ОВД.

Для дальнейшего совершенствования организационно-правового механизма социально-правовой защиты сотрудников ОВД необходимо детальное выявление и систематизация факторов, препятствующих ее реализации на должном уровне. Так, среди ключевых проблем относительно жилищных условий сотрудников можно выделить следующие:

— недостаточное финансирование со стороны федерального бюджета, особенно в вопросах обеспечения жильем; отсутствие прозрачного механизма учета сотрудников, нуждающихся в улучшении жилищных условий; низкий уровень информированности руководителей территориальных органов МВД России о положениях Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации…», а также недостаточная правовая грамотность значительной части сотрудников ОВД в данной сфере;

— отсутствие персональной мотивации у руководящего состава ОВД к решению жилищных вопросов сотрудников, а также несовершенство правовых и административных процедур, регулирующих признание сотрудника нуждающимся в улучшении жилищных условий.

С учетом уровня правового регулирования социально-правовой защиты сотрудников ОВД, а также анализа эффективности правоприменительной практики в данной сфере, представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в базовые федеральные законы и ведомственные нормативные правовые акты. Они позволят повысить степень защищенности сотрудников ОВД и улучшить правовое регулирование их служебной деятельности. В частности, предлагается:

1) Внести изменения в п. 1 ст. 88 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в следующей редакции: «Предельный возраст пребывания на службе в органах внутренних дел для сотрудника органов внутренних дел, соответствующего требованиям к состоянию здоровья согласно заключению военно-врачебной комиссии, составляет 65 лет, независимо от занимаемых должностей и специальных званий».

В целях повышения эффективности механизма социально-правовой защиты сотрудников ОВД также представляется целесообразным внесение следующих изменений и дополнений в действующее законодательство и ведомственные нормативные акты:

1) Совершенствование системы должностных окладов. Предлагается внести изменения в законодательство о должностных окладах, установив минимальный и максимальный оклад по занимаемой должности. Такой подход позволит руководителю органа, на основании мотивированного ходатайства непосредственного начальника, изменять размер оклада в зависимости от качества выполняемой работы, степени нагрузки и уровня ответственности сотрудника.

2) Уточнение статуса сотрудников, нуждающихся в жилищной поддержке, что предопределяет необходимость закрепления на законодательном уровне четких критериев правового понятия «сотрудник, не имеющий возможности ежедневно возвращаться в указанное жилое помещение в связи с удаленностью места его нахождения от места службы». Это позволит исключить правовую неопределенность при предоставлении жилищных гарантий сотрудникам, работающим в отдаленных районах.

3) Разработка механизма финансовой поддержки сотрудников, приобретающих жилье в ипотеку. Следует создать правовой алгоритм оказания финансовой помощи сотрудникам ОВД, которые реализовали свое право на жилье путем ипотечного кредитования. Данная поддержка может предоставляться сотрудникам по месту службы при наличии не менее 15 лет безупречной выслуги в органах внутренних дел.

4) Введение льготных условий ипотечного кредитования для сотрудников ОВД. Представляется целесообразным разработать специальную программу льготного ипотечного кредитования для сотрудников органов внутренних дел, аналогичную системе ипотечного кредитования военнослужащих. Это обеспечит сотрудникам более доступные условия приобретения жилья и повысит их социальную защищенность.

5) Улучшение условий предоставления санаторно-курортного лечения сотрудников ОВД, состояние которого можно охарактеризовать как удовлетворительное, однако оно нуждается в дальнейшем совершенствовании. С целью выявления наиболее значимых аспектов, вызывающих затруднения у сотрудников, которым предоставлялось санаторно-курортное лечение, был проведён опрос среди лиц. Результаты исследования показали, что в целом респонденты положительно оценивают эффективность санаторно-курортного лечения и оздоровительных мероприятий. Однако, несмотря на общий позитивный эффект, 67 % опрошенных выразили неудовлетворённость качеством медицинского обслуживания. Основными причинами этого недовольства стали морально устаревшее медицинское оборудование и его недостаточное техническое состояние. Данный факт подчёркивает необходимость модернизации ведомственной медицины и обновления материально-технической базы санаторно-курортных учреждений.

Кроме того, некоторые сотрудники при попытке воспользоваться правом на получение путёвки столкнулись с административными барьерами и ограниченной доступностью данного направления. Это указывает на необходимость реформирования организационно-правового механизма распределения путёвок и повышения прозрачности данного процесса.

Дополнительно среди проблемных аспектов респонденты отметили недостаток квалифицированного медицинского персонала в санаторно-курортных учреждениях. Вопрос укомплектованности штата медицинских работников является важным направлением, требующим стратегического решения.

Наиболее острой проблемой санаторно-курортной системы МВД России остаётся значительная изношенность материально-технической базы. Многие санатории были построены десятилетия назад и нуждаются в капитальном ремонте, модернизации инфраструктуры и благоустройстве прилегающих территорий.

Решение обозначенных проблем позволит не только повысить уровень санаторно-курортного лечения, но и улучшить общее состояние ведомственной медицины в системе МВД.

Служба в МВД России традиционно связана с повышенной социальной значимостью, физической и психологической нагрузкой, а также специфическими условиями труда. Одной из таких особенностей является ненормированный рабочий день, характерный для многих сотрудников МВД России. Эта форма организации труда предполагает необходимость выполнения служебных обязанностей за пределами установленной продолжительности рабочего времени, что вызывает как правовые, так и социопсихологические последствия. Ненормированный рабочий день регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации (ст. 101) и ведомственными нормативно-правовыми актами МВД России. Согласно законодательству, такой режим может применяться к определённым категориям работников, должностные обязанности которых не поддаются строгому нормированию по времени. При этом работодатель обязан компенсировать переработки дополнительным отпуском не менее трёх календарных дней в год. В системе МВД установлен особый правовой статус сотрудников, определяемый Законом РФ «О службе в органах внутренних дел». Рабочее время сотрудников может включать дежурства, командировки, участие в оперативно-разыскных мероприятиях, проведение следственных действий, что делает нормирование времени затруднительным. На практике это приводит к регулярному привлечению сотрудников к работе в ночное время, выходные и праздничные дни без надлежащего учета или компенсации. Постоянная готовность к выполнению служебных обязанностей оказывает значительное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников. Согласно исследованиям, длительная работа в условиях высокой ответственности и неопределённого графика способствует развитию профессионального выгорания, хронического стресса и соматических заболеваний. Особенно уязвимыми становятся сотрудники оперативных служб и участковые уполномоченные, на которых ложится бремя непрерывного взаимодействия с населением и участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Постоянное нарушение режима сна и отдыха негативно отражается не только на здоровье, но и на уровне профессиональной мотивации и эффективности работы.

Для повышения правовой и социальной защищенности сотрудников МВД России, работающих в условиях ненормированного графика, необходимо:

1. ввести чёткий механизм учёта фактически отработанного времени, включая работу в неурочное время;
2. ужесточить контроль за соблюдением норм охраны труда и режима отдыха;
3. увеличить продолжительность дополнительного отпуска за переработку;
4. расширить доступ к программам психологической реабилитации и поддержки;
5. повысить гибкость графиков работы на основе индивидуальных и семейных обстоятельств сотрудников.

Также важно внедрять практики ротации и ограничений на длительность непрерывных дежурств, что позволит снизить негативные последствия хронической усталости.

Таким образом, ненормированный рабочий график является неотъемлемой частью профессиональной деятельности многих сотрудников МВД, однако при отсутствии должной правовой регламентации и социальной поддержки он превращается в фактор риска для здоровья и эффективности служебной деятельности. Совершенствование механизмов правового регулирования и внедрение систем поддержки могут существенно повысить уровень защищенности и мотивации сотрудников, а также улучшить общественную безопасность в целом.

В целях повышения эффективности социально-правовой защиты сотрудников ОВД необходимо внедрение комплексного подхода, включающего организационные, образовательные и аналитические меры. В частности, предлагается:

1) Развитие системы консультационно-правовой поддержки личного состава:

– Организовать в ОВД консультационно-правовую работу с сотрудниками, направленную на разъяснение их прав и социальных гарантий, а также механизмов их реализации.

2) Интеграция социально-правовой работы в систему планирования деятельности ОВД.

– Включать мероприятия, связанные с социально-правовой защитой сотрудников в документы по планированию и организации деятельности ОВД.

– В ходе инспекций и проверок оценивать результативность социально-правовой работы, учитывая ее влияние на морально-психологическое состояние личного состава.

– Рассматривать результаты социально-правовой работы при подведении итогов воспитательной деятельности и анализа состояния служебной дисциплины.

Предложенные меры направлены на совершенствование социальной политики в отношении сотрудников ОВД, повышение их правовой информированности, улучшение жилищного обеспечения, усиление материальной мотивации, улучшение условий предоставления санаторно-курортного лечения, что в конечном итоге положительно скажется на эффективности правоохранительной деятельности в целом.

По нашему мнению, совершенствование социально-правовой защиты сотрудников ОВД должно стать стратегическим направлением государственной политики, способствующим повышению эффективности правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Конституция (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Поникаров, В.А. Юридические гарантии законности в теории правоохранительной деятельности полиции / В.А. Поникаров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2 (38). – С. 114-119.
4. Шанцева, Л.В. Исследование эффективности реализации социальных гарантий сотрудников полиции / Л.В. Шанцева // Молодые ученые. – 2020. – № 7. – С. 64-79.
5. Алиуллов, Р.Р. О некоторых аспектах организации социально-правовой защиты сотрудников полиции: вопросы теории и правового регулирования / Р. Р. Алиуллов, Г. А. Мустафина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1(27). – С. 48-52.

УДК 342.718
ГРНТИ 10.15.59

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ

Киселев Сергей Викторович
к.ю.н., доцент кафедры правовых и социально – экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Целесообразность рассмотрения вопроса, представленного в настоящей статье, имеет целью сосредоточить внимание не столько на правовом регулировании отношений двойного гражданства в Российской Федерации, а главным образом на нравственном (моральном) начале правового регулирования категории «двойного гражданства». Автором статьи указывается на аморальность и пагубность введения института «двойного гражданства», как института, способствующего нравственному разложению личности, препятствующего процессу воспитания и упрочения в сознании индивида лучших традиций русского общества и православия, приводящего к выхолащиванию таких понятий как патриотизм, верность долгу и отечеству, любовь к ближнему, доброта, честь и прочее. Автором указывается, что введение института «двойного гражданства» в России приводит к укреплению в сознании и душе граждан чувство приспособленчества, рвачества, пронырства, соблазна пожить в свое удовольствие нередко за счет угодничества стране пребывания либо просто попытаться уйти от юридической ответственности в Российской Федерации, прикрываясь гражданством другой страны.

Ключевые слова: нравственность, политическая цель, государственный интерес, патриотизм, верность долгу и отечеству, рвачество, пронырство, гражданство, институт двойного гражданства, многогражданство.

THE MORAL ASPECT IN THE LEGAL REGULATION OF DUAL CITIZENSHIP RELATIONS IN RUSSIA

Kiselev Sergey Viktorovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio–Economic Disciplines,
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
Russia, Achinsk

Abstract: The expediency of considering the issue presented in this article aims to focus not on the legal regulation of dual citizenship relations in the Russian Federation, but mainly on the moral (moral) beginning of the legal regulation of the category of "dual citizenship". The author of the article points out the immorality and harmfulness of the introduction of the institution of "dual citizenship" as an institution that promotes the moral decomposition of the individual, hinders the process of education and consolidation in the individual's mind of the best traditions of Russian society and Orthodoxy, leading to the emasculation of such concepts as patriotism, loyalty to duty and the fatherland, love of neighbor, kindness, honor, etc. On the contrary, the author points out that the introduction of the institution of "dual citizenship" in Russia leads to strengthening in the minds and souls of citizens a sense of adaptability, fervor, sneakiness, the temptation to live for pleasure, often at the expense of pleasing the host country or simply trying to evade legal responsibility in the Russian Federation, hiding behind the citizenship of another country and so on.

Keywords: morality, political goal, state interest, patriotism, loyalty to duty and the

fatherland, zealousness, sneaking, citizenship, the institution of dual citizenship, multi-citizenship.

Феномен двойного гражданства в своем историко – правовом генезисе берет начало со времен Древней Греции и Древнего Рима. Однако в античном праве, вопросы двойного гражданства не занимали такого значимого места как в современном мире. Гражданство индивида в античном полисе всецело зависело от статуса его родителей и изначально не могло предполагать его двойственности. С течением времени, античные полисы, учитывая заслуги в военной и гражданской сфере стали предоставлять гражданство гражданам иных полисов, тем самым вводя понятие лица с «двойным гражданством». Другой причиной возникновения «двойного гражданства» в Древней Греции явился институт эпигамии, то есть узаконенное право граждан различных полисов, дружественных и близких по духу, заключать брачный союз, на основе специального соглашения, заключенного между этими полисами.

В начале своего развития в Древнем Риме вопрос гражданства и основы возникновения двойного и множественного гражданства не отличались и были рецепцированы сообразно древнегреческим правилам, с учетом того, что Древний Рим эволюционно также развивался как полис, то есть как город – государство. Отсюда гражданами Рима становились только дети римских граждан.

Вместе с тем с развитием Римской империи изменялся и подход к понятию «двойного гражданства». Обыденной практикой становится присвоение статуса «двойного гражданства» чужестранцам за значительный вклад, совершенный во благо Рима в военной, гражданской или публичной сфере. С изданием в 212 г. н.э. Эдикта императора Каракаллы, подавляющему большинству свободных жителей империи даровалось римское гражданство, в связи с чем большинство иностранцев становились гражданами с «двойным гражданством» [1]. Отчасти это было связано с внешнеторговыми отношениями, при которых только полноправные римские граждане могли свободно отстаивать свои имущественные права и интересы при совершении различных сделок и полноценно пользоваться защитой претора.

В связи с распадом Римской империи в V в. н.э., начиная с раннефеодального и заканчивая позднефеодальным периодом, на территории современной Европы вертикально - властные отношения строились по принципу «сюзерен – вассал», при которых сложилась система отношений личной зависимости одних феодалов — вассалов (граждан) — от других — сеньоров, предусматривающая верноподданский характер, при которых вопрос о наличии двойного гражданства являлся более чем неуместен.

В новое время, в связи с развитием мореплавания и открытием Нового Света, в первую очередь Америки, начались интенсивные миграционные процессы граждан Старого Света в другие страны Нового Света, в первую очередь в Америку. Данное обстоятельство привело к реанимированию вопроса получения двойного гражданства, поскольку, имея гражданство страны происхождения, переселившиеся граждане Западной Европы стремились к получению гражданства страны пребывания. Однако с увеличением числа лиц с двойным гражданством возникало количество проблем обладателей двойного гражданства, в числе которых на первом месте стоял вопрос о прохождении обязательной военной службы в стране происхождения.

XIX и XX в.в. сопровождался попытками разрешения на международном уровне запрета или ограничения либо урегулирования коллизионных вопросов, связанные двойным (вторым, множественным) гражданством. В ряду таких устремлений следует отметить Конвенцию, регулирующую некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданства от 12 апреля 1930 г. [2]; Конвенцию о сокращении случаев многогражданства и о воинской повинности в случаях многогражданства от 06 мая 1963 г. [3]; Европейскую конвенцию о гражданстве от 06 ноября 1997 г., устанавливающая принципы и правила, касающиеся гражданства физических лиц, и правила, регулирующие воинскую обязанность в случаях множественности гражданства, в соответствие с которыми

должно быть приведено внутреннее право государств-участников (подписанная, но не вступившая в силу для Российской Федерации) [4] и другие.

Таким образом, в различные эпохальные периоды, предпосылками возникновения двойного гражданства, являлись причины эпигамного характера, как например, в Древней Греции; демографического и экономического характера, как например, в Древнем Риме, с целью пополнение войска легионерами, осуществление иностранцами свободной торговли наравне с правами римских граждан; массовые миграционные процессы граждан из Старого в Новый Свет в поисках лучших жизненных условий.

Однако в России, как в период империи, так и в годы СССР, никогда не возникал вопрос о двойном гражданстве, поскольку сама постановка такого вопроса была чужда и неуместна для Великой России. Если возникали подобные вопросы, то их разрешение происходило путем выбора какого – либо одного из гражданств. Так, например, в период СССР между Советским Союзом и Социалистическими Республиками Западной Европы были заключены двусторонние международные соглашения, направленные на предотвращение случаев двойного гражданства, предоставляя право выбора граждан с двойным гражданством одного из гражданств [5].

До 90х годов XX в. постановка вопроса двойного гражданства в России категорически отвергалась. Это связано не в форме правления и не с политическим режимом государства, а в самой идеи государства, в публично – нравственном подходе к понятию «государство».

Категория «государство», рассматриваемая с правовой точки зрения, представляет собой политическую организацию, обладающую публичной властью, аппаратом управления и принуждения, расположенную на определенной территории, на которую распространяется ее суверенитет и которой подчиняется все население страны.

Приведенное высказывание не пустой звук либо набор слов и словосочетаний, понятие «государство», в первую очередь, следует рассматривать как его духовную сущность, то есть как родину, отчизну, в которой объединилось множество людей, сообразуясь с духовной культурой и правосознанием. Это значит, что «государство» рождается изнутри, духовно и душевно, в сердце каждого гражданина своей страны, ради общей цели, ради общего интереса. Отсюда все жизненно необходимые государственные процессы (политические, экономические, социальные, культурные), протекающие в государстве отражают внешнее проявление действий каждого индивида, возникающие в их душе, в их сердце, тем самым формируя человеческое правосознание. Если в человеческой душе сформировано здоровое правосознание, то это будет выражаться к стремлению единства, объективности и безусловности государственной цели и выполнению политической задачи.

Под общностью государственной цели, принадлежащей всем гражданам страны совместно и сообща понимается сам дух народа, его национальная культура, рожденная из этого духа, понятие «родина» и образовавшиеся многовековые православные, воинские, гражданские традиции, государственная власть, законодательство, правопорядок, объективный суд, гарантия мира за счет сильной и боеспособной армии и т.д. Каждый пользуется и живет этим общим достоянием, являясь патриотом своей родины, субъектом права своей страны, пока оно существует. Это вовсе не означает, что устраняются личные или частные интересы как отдельного индивида, так и юридических лиц (объединения граждан). В частных интересах государство также поддерживает своих граждан, если они обоснованны и справедливы. Это выражается в различных свойствах: свобода предпринимательства, низкий процент по кредиту, льготное налогообложение, безвозмездная передача земельного участка и жилого помещения, программы укрепления семьи, поддержка предпринимательства, охрана частной собственности и т. д.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что политическая цель есть солидарная деятельность граждан страны, без которой государство не может существовать, поскольку при ее отсутствии или постепенном исчезновении, государство разлагается и погибает во

взаимном ожесточении и в гражданской войне, о чем свидетельствуют события в нашей стране 1917 года. Либерально просвещенная российская интеллигенция, впавшая в прелесть революционной идеи попрала политическую цель и интерес государства и в конкурентной борьбе уничтожило всякую государственность за что вскоре и пострадала.

Чем больше граждан имеется с нездоровым политическим правосознанием, тем возникает большая опасность для исчезновения государства. Если большое количество граждан имеют не общую государственную цель, а множество частных своекорыстных целей, тем быстрее политическая жизнь вырождается, тогда слабость и крах государства становится неизбежным.

Таким образом, в душе истинного гражданина и политика, государственная цель и интерес, а также личный интерес находится в состоянии неразрывного и гармоничного сочетания. То есть, цель и интересы государства настоящий гражданин принимает всею душою, как свои собственные, и в случае коллизии интересов государственных и личных, гражданин отдает предпочтение цели и интересам государственным, без которых невозможен личный интерес. Личность, которой нет дела до судьбы своего народа и государства, будет пользоваться только удобствами жизни и повсеместно требовать соблюдения ее прав, напрочь забывая о своих обязанностях либо умышленно игнорируя их, тем самым уходя от бремени их исполнения и ответственности; такая личность будет приспособленцем, паразитом, дармоедом или, в крайнем случае, гостем – гастролером, но не как не настоящим гражданином и патриотом своей отчизны.

В современной России, с учетом отсутствия долгие годы внятной государственной идеологии и нравственного воспитания, сложилась подмена государственно – нравственных ценностей пороком эгоистичного индивидуализма. Последствия не заставили себя ждать. На примере российской творческой элиты видно, как эти «патриоты», особенно после объявления специальной военной операции (СВО) спешно выехали за границу, где налажен свой бизнес, имеются дорогостоящие виллы, резиденции, дворцы, приобретенные на заработанные в России деньги и которые, понятное дело, боятся их потерять. Покинув в трудную минуту страну, не гнушаются из-за кордона, поливать грязью Россию, ее народ, непристойно отзываясь о российской армии и нещадно критикуя и оскорбляя российскую публичную власть, ее цели, пренебрегая государственными интересами страны, при этом, называя себя поборниками демократии и либералами.

Является ли Россия для всех этих псевдодемократов и псевдолебералов своей Родиной, своей Отчизной как по форме, так и по содержанию, в том смысле о котором шла выше речь? Следует ответить однозначно и недвусмысленно, - нет. Все эти дутые патриоты страны, находясь за рубежом, в странах, относящихся враждебно к России, прикрываясь и используя закрепленную в России конституционно - правовую возможность двойного (второго, множественного) гражданства, одновременно получая доходы и социальные льготы (звания, пенсии, награды и т.д.), непрестанно, с яростью безумца продолжают чернить свою страну во всех проявлениях, при этом финансово и интеллектуально помогая недругу, чтобы ослабить, подорвать могущество и Величие России и в конечном счете изменить конституционно – правовой строй, иными словами совершить переворот в угоду агрессору.

Вместе с тем, если смотреть глубже и проницательнее, введение в стране двойного гражданства есть предпосылка, дающая возможность гражданственно - нездоровой личности уйти от юридической ответственности, поскольку, преследуя не государственно – политическую цель, а свой эгоистически – корыстный интерес, прежде всего имущественный, противоречащий интересам страны происхождения, данная личность скатывается в стан враждебного лагеря, а по сути, становясь изменником своей страны.

Института двойного (второго, множественного) гражданства, значимо рассматривать с точки зрения вредности, как институт безнравственности и ущербности для государства, а не с точки зрения коллизионных вопросов, возникающих при его

реализации как, например, прохождение воинской повинности в стране происхождения и пребывания, налогообложение и др. Все эти коллизии, в конечном счете, возможно урегулировать международными соглашениями. Однако главным остается нравственная составляющая двойного (второго, множественного) гражданства, при котором личность, имея враждебные намерения, обладая искаженными духовными и душевными качествами (честность, долг, доброта, честь, надежность, верность, щедрость и т.д.), сообразуя свое поведение и поступки с этими искаженными качествами, легально использует данный институт, чтобы избежать ответственности и продолжить агрессивные выпады в интересах враждебных к России стран.

Необходимо отметить, что в отношении указанной категории лиц принят отдельный Федеральный закон Российской Федерации от 14.07.2022 N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [6], в котором приведенные выше личности признаются «иноагентами» и в отношении которых, при наличии на то оснований, установлена административная и уголовная ответственность, о чем обсуждалось ранее [7].

Вместе с тем, это нисколько не снижает вредности самого института двойного (второго, множественного) гражданства как такового, в силу его безнравственного и вредоносного характера как для самого государства, так и для общества в целом. Неслучайно в отдельных странах Европы и Азии двойное гражданство строго запрещено, например, Япония, Нидерланды, Индия, Германия, Испания, Словения и другие. В Китайской Народной Республике, помимо запрета двойного гражданства, устанавливаются негативные правовые последствия для тех, кто получил гражданство другой страны – лишение такого гражданина китайского гражданства актом государственной власти и навсегда лишение на получение визы для въезда в страну на законном основании. В случае неисполнения правила запрета на въезд в страну и наличие паспорта другой страны нарушителя ожидает суровое наказание, поскольку правительство Китая жестко пресекает нарушение миграционного законодательства.

В России, как отмечалось выше, до перестроечных процессов, никогда не признавалось двойное (второе, множественное) гражданство, поскольку данный правовой институт приводит к нравственному разложению личности и общества, в связи с чем в целях сохранения чистоты своего гражданства и предотвращения конфликта государственных и личных интересов, представляется наиболее целесообразным статью 62 Конституции Российской Федерации, допускающую наличие двойного гражданства в России в спешном порядке исключить.

Список литературы:

1. Коптев А.В. Кодификация Феодосия II и ее предпосылки // Древнее право. 1996. №1. С.247-261 // https://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1261957599&ysclid=m49sq8vj1x562929226;
2. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданства от 12 апреля 1930 г. // https://docs.cntd.ru/document/1900750?section=text;
3. Конвенция о сокращении случаев многогражданства и о воинской повинности в случаях многогражданства от 06 мая 1963 г. // http://humanrts.umn.edu/euro/Rets43.html;
4. Европейская конвенция о гражданстве от 06 ноября 1997 г. // https://docs.cntd.ru/document/901799763?section=text;
5. См., например, Конвенция между СССР и Чехославацкой Республикой об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством от 05 октября 1957 г.; Конвенция между СССР и Народной Республикой Болгарией об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством от 12 декабря 1957 г.; Конвенция между Правительством СССР и Правительством Польской Народной Республики о предотвращения случаев двойного гражданства от 31 марта 1965 г. и др.;

6. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"// "Собрание законодательства РФ", 18.07.2022, N 29 (часть II), ст. 5222;

7. Киселев, С.В. Государственное регулирование публичного выражения «права голоса» / С. Киселев // Эпоха науки. – 2024. - №38. – С. 49-52. – URL: https://www.tlaibrary.ru/downLoad/elibrary_67350239_86262643/pdf/

УДК 348
ГРНТИ 10.07

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Сорокун Павел Владимирович
к.и.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
Есикова Екатерина Алексеевна
Студентка направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия г. Ачинск

Аннотация: В статье исследуется значение религии в формировании и эволюции современной государственной правовой системы. Анализируются связи между религиозными нормами и правовыми принципами, а также воздействие религиозных институтов на законодательный процесс и правовое сознание общества. Основное внимание уделено роли религии в рамках правового государства, где верховенство закона играет ключевую роль. Статья также затрагивает вопросы взаимодействия религии и права в условиях глобализационных процессов и секуляризации.

Ключевые слова: право, религия, правовое государство, законотворчество, правосознание, нравственные нормы, секуляризация.

THE VALUE AND ROLE OF RELIGION IN THE CONTEMPORARY LEGAL SYSTEM

Sorokun Pavel Vladimirovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Yesikova Ekaterina Alekseevna
Student of the field of study 40.03.01 Law
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
Russia, Achinsk

Abstract: The article examines the importance of religion in the formation and evolution of the modern state legal system. The article analyzes the links between religious norms and legal principles, as well as the impact of religious institutions on the legislative process and the legal consciousness of society. The main focus is on the role of religion within the framework of the rule of law, where the rule of law plays a key role. The article also touches upon the interaction of religion and law in the context of globalization processes and secularization.

Keywords: law, religion, rule-of-law state, legislation, legal awareness, moral norms, secularization.

Современное правовое государство, как это закреплено в Конституции Российской Федерации, базируется на принципе верховенства права, который охватывает все сферы жизни общества [1]. Однако право, как социальный институт существует не изолированно — оно формируется под воздействием множества факторов, среди которых религия занимает важное место. Религиозные нормы и ценности, являясь частью культурного наследия, оказывают значительное воздействие на правовую систему, законотворчество и правосознание граждан.

В этой работе мы рассмотрим, как религия взаимодействует с правом в условиях современного правового государства и как это взаимодействие отражается на формировании правовых норм и принципов.

Правовое государство, как известно, предполагает верховенство закона, равенство всех перед законом и защиту прав и свобод человека. Однако право не может существовать в отрыве от нравственных и этических норм, которые во многом формируются под влиянием религии. Религиозные учения закладывают основы морали, которые затем находят отражение в правовых нормах [6].

Исторически религия играла ключевую роль в формировании правовых систем. В современном мире, несмотря на процессы секуляризации, религия продолжает оказывать влияние на правовую систему [6].

Законотворчество — это процесс создания правовых норм, который всегда субъективен и зависит от правопонимания законодателей [3]. В этом контексте религия может выступать как источник моральных принципов, которые затем находят отражение в законодательстве. Однако влияние религии на законотворчество не всегда прямолинейно. В условиях правового государства, где принцип светскости закреплен в Конституции, религиозные нормы не могут быть напрямую включены в законодательство. Тем не менее, они продолжают влиять на правосознание законодателей и граждан, что, в свою очередь, отражается на содержании правовых актов [6].

Правосознание — это совокупность представлений, идей и чувств, которые люди испытывают по отношению к праву [4]. Оно формируется под влиянием множества факторов, среди которых религия занимает важное место. Религиозные нормы, будучи частью культурного наследия, влияют на то, как люди воспринимают право и как они взаимодействуют с правовыми нормами [8].

В условиях глобализации и информатизации влияние религии на правовую систему становится более сложным и многогранным. С одной стороны, процессы секуляризации и распространения либеральных ценностей приводят к тому, что религиозные нормы теряют свое влияние на законодательство. С другой стороны, религия продолжает играть важную роль в формировании национальной идентичности и культурных ценностей, которые, в свою очередь, влияют на правовую систему [2].

Религия играет важную роль в формировании и развитии правовой системы современного государства. Несмотря на процессы секуляризации, религиозные нормы и ценности продолжают влиять на законотворчество, правосознание и правовую культуру [8].

Взаимодействие религии и права в современном мире представляет собой сложный и многоаспектный процесс. Религиозные организации, обладая значительным авторитетом в обществе, могут оказывать влияние на общественное мнение и, тем самым, косвенно влиять на законотворческую деятельность. Важно отметить, что в правовом государстве это влияние должно осуществляться в рамках закона и не противоречить конституционным принципам [5; 9].

Нравственные нормы, сформированные под влиянием религии, часто становятся основой для правовых норм, регулирующих общественные отношения. Например, запрет на убийство, воровство, обман — это нормы, которые присутствуют в различных религиозных учениях и отражены в уголовном и гражданском праве [6].

Однако представление о религии и праве, как рычагах социального регулирования, в условиях правового государства должно быть дистанцированным друг от друга и иметь четкие критерии дифференциации. Установление таких методологических ориентиров позволяет создать теоретическую модель их соотношения. Отсутствие же надежных критериев разграничения ведет к смешению этих нормативных систем и искажению научного понимания их взаимодействия

Для разграничения правовых и религиозных норм существует несколько кардинально разных подходов. С позиции легизма право представляет собой систему норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных его принудительной силой. Ключевым критерием разграничения выступает государственная воля, тогда как такие характеристики, как формальная определенность и системность, рассматриваются как производные.

Социологическая школа права расширяет понятие правовых норм, включая в него любые социальные регуляторы, обладающие эффективностью в конкретных сообществах. Например, внутри религиозных общин могут действовать собственные нормативные системы (каноническое право, шариат), которые регулируют брачно-семейные, имущественные и иные отношения [10; 11].

Либертарно-институциональный подход рассматривает право, как систему, основанную на принципах формального равенства и свободы. В отличие от религиозных норм, которые могут требовать подчинения высшей воле, право защищает автономию личности и обеспечивает равные возможности для всех членов общества [12; 13; 14].

Исторически религия играла ключевую роль в формировании правовых систем. Мировые религии внесли значительный вклад в развитие правовых традиций. Так, например, христианство утвердило идею равенства людей перед законом, ислам создал уникальную модель синтеза религиозных и правовых норм, а восточные религиозно-философские учения заложили основы ненасильственного регулирования.

Эпоха Просвещения ознаменовала начало процесса секуляризации права, который, однако, не привел к полному разрыву с религиозно-нравственными основаниями правопорядка. Современная правовая реальность характеризуется сложным взаимодействием светских и религиозных нормативных систем.

Сравнивая прошлое и настоящее, мы неизбежно приходим к выводу, что в современных реалиях, правовые системы основываются на принципах разума и социального договора, а не на божественных предписаниях.

Хотя религиозные нормы, как основоположник морали, по-прежнему являются фундаментом правовых отношений как таковых, планомерное и естественное развитие правовой системы вполне обоснованно постепенно умаляет их значимость.

В условиях секуляризации необходимо находить баланс между религиозными и светскими ценностями. Правовая система должна быть нейтральной по отношению к различным религиозным убеждениям, обеспечивая свободу совести и вероисповедания для всех граждан [9; 2].

В XXI веке наблюдается рост влияния религии на правовые системы, особенно в странах с традиционными религиозными укладами. Концепция постсекулярного общества, по Ю. Хабермасу, предполагает, что религия вновь становится значимым участником публичного дискурса.

В условиях глобализации такое явление как правовой плюрализм проявляется и в сфере религиозных норм. Возникают гибридные правовые системы, где государственное право сосуществует с религиозными нормами (например, в вопросах семейного права в мусульманских общинах Европы).

Особую значимость приобретает проблема гармонизации принципа светскости государства с учетом религиозных ценностей в правотворческой деятельности. Современные исследования фиксируют возрождение интереса к религиозным основаниям права в контексте концепции постсекулярного общества.

Таким образом, в заключении нужно отметить, что религия продолжает играть важную, хотя и опосредованную, роль в формировании правовой системы. Ее влияние проявляется через моральные принципы, культурные ценности и общественное мнение, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на законотворчество и правосознание. Важно, чтобы это влияние осуществлялось в рамках правового государства, обеспечивая соблюдение прав и свобод всех граждан [8;5].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 19.03.2025г).

2. Аринин Е.И. Роль религии в формировании общественного сознания // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 43–51.

3. Большой юридический словарь // [В.А. Белов и др.]; Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — 2. изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2003. С. 703.

4. Сорокун П.В. К вопросу о роли правового сознания молодого поколения для развития российского общества // Аграрное и земельное право. 2022. № 4 (208). С. 23-26.

5. Гараджа В.И. Религия и общество: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2015. С. 256.

6. Воденко К.В. Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 267–272.

7. Несмеянов Е.Е., Оленич Т.С., Плотников С.А. “Молодежь и православие” в контексте формирования традиционных культурных ценностей (на основе материалов социологического научного исследования,, Отношение молодежи Ростовской области к Русской Православной Церкви и верующим в контексте их поддержки традиционных культурных ценностей”). // Научный альманах стран Причерноморья. 2016. № 1. С. 50-62.

8. Овчинников А.И. Правовые и нравственные нормы Ветхого Завета // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 12–15.

9. Овчинников А.И. Христианские ценности в современном праве и глобализация (к 1700-летию Миланского эдикта) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 7–11.

10. Малик М. Правовые режимы меньшинств: адаптация религиозного права в западных демократиях // Государство. Религия. Церковь. 2013. № 3. С. 294-295.

11. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук / Пер. с фр. С. В. Боботова, Ю. А. Глазова. М.: Прогресс, 1972. С. 47.

12. Четвернин В. А. Либертарно-инстиуциональная концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы / Под общ. ред. А. В. Стовба. Харьков: ІнЮре, 2013. С. 194-227.

13. Гуревич П. С. Религиоведение: Учебник для бакалавров. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 104.

14. Вегас Х. М. Основы христианской этики. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Рус.христ. гуманит. Академии, 2007. С. 23.

УДК 34
ГРНТИ 10.01

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ № 144-ФЗ ОТ 12.08.1995 «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Черипко Денис Петрович
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Красноярск

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные принципы оперативно-розыскной деятельности, которые, не смотря на их важность, не имеют законодательного закреплении. Анализируется их понятие, сущность и значение в контексте обеспечения эффективности, законности и социальной обоснованности оперативно-розыскной деятельности. Показано, что данные принципы способствуют научному обеспечению принимаемых решений, системному подходу к планированию оперативно-розыскных мероприятий, соблюдению прав и свобод человека, а также укреплению доверия между правоохранительными органами и обществом. Делается вывод о том, что отсутствие их нормативного закрепления может препятствовать полноценному функционированию системы оперативно-розыскной деятельности, а значит целесообразно внести данные принципы в законодательную базу регулирующую оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, принципы, научность, плановость, гуманизм, связь с общественностью, оперативно-розыскные мероприятия.

THE CONCEPT, ESSENCE AND MEANING OF CERTAIN PRINCIPLES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES THAT ARE NOT FIXED IN FEDERAL LAW NO. 144-FZ DATED 08.12.1995 «ON OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES»

Cheripko Denis Petrovich
Lecturer Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnoyarsk

Annotation: The article discusses certain principles of operational investigative activities, which, despite their importance, are not legally fixed. Their concept, essence and meaning are analyzed in the context of ensuring the effectiveness, legality and social validity of operational investigative activities. It is shown that these principles contribute to the scientific support of decision-making, a systematic approach to planning operational investigative measures, respect for human rights and freedoms, as well as strengthening trust between law enforcement agencies and society. It is concluded that the lack of their regulatory consolidation may hinder the full functioning of the system of operational investigative activities, which means that it is advisable to introduce these principles into the legislative framework governing operational investigative activities.

Keywords: operational investigative activities, principles, science, planning, humanism, public relations, operational investigative activities.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) является важным инструментом борьбы с преступностью. Ее основные положения закреплены в Федеральном законе «Об ОРД» (далее – Закон) [1]. Однако практика применения данного Закона показывает, что ряд принципов регулирующих деятельность субъектов ОРД остается вне рамок законодательного регулирования. Эти принципы формируются на основе судебной практики, научных исследований и этических норм.

В этой статье мы попытаемся раскрыть их понятие, сущность и значение для обеспечения эффективности ОРД.

Одним из важнейших принципов ОРД выступает принцип научности. Он предполагает использование достижений науки, современных технологий и методологических подходов при планировании, организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на то, что данный принцип прямо не закреплен в Законе, он активно используется в научных исследованиях и практической деятельности оперативных подразделений, поскольку выступает как мост между теорией и практикой, обеспечивая взаимодействие науки и правоохранительной практики.

Следует отметить, что в юридической литературе существуют различные толкования рассматриваемого принципа.

По мнению одних, принцип научности в ОРД означает необходимость ориентации всей деятельности органов по борьбе с преступностью на достижения отечественной и зарубежной науки. Они подчеркивают, что только научный подход позволяет избежать субъективизма и повысить точность выводов [2].

Другие [3] рассматривают принцип научности как один из элементов более широкого понятия - «профессионализма» в правоохранительной деятельности. По их мнению, научность выражается в использовании проверенных и апробированных методик проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также в постоянном повышении квалификации сотрудников.

Третьи [4], комментируя Закон, отмечают, что хотя принцип научности не закреплен в его тексте, он реализуется через другие, связанные с ним принципы: объективность, целесообразность, профессионализм. Авторы подчеркивают, что научные разработки лежат в основе создания новых стандартов органов ОРД.

Вместе с тем, несмотря на широкий диапазон толкований рассматриваемого принципа, все исследователи отмечают, что принцип научности имеет важнейшее значение для ОРД, поскольку позволяет повысить объективность и достоверность информации, получаемой при проведении оперативных мероприятий, оптимизировать процесс планирования различных операций, за счет использования передовых технологий и методов анализа. Более того, снижаются риски ошибочных действий и нарушений прав граждан благодаря применению проверенных обоснованных методов, что в конечном итоге обеспечивает соответствие ОРД современным вызовам в сфере противодействия преступности.

Не менее важным, на наш взгляд является принцип плановости, который играет ключевую роль в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Он предполагает системное и целенаправленное планирование действий, что позволяет повысить эффективность работы оперативных подразделений, избежать хаотичности и непродуктивности. Не смотря на отсутствие прямого упоминания в Законе, принцип плановости активно используется в практической деятельности субъектов ОРД, поскольку без четкого планирования невозможно достичь высокой результативности и правовой конкретности в ОРД. Это принцип обеспечивает организованность действий сотрудников и эффективное использование имеющихся ресурсов, снижает вероятности ошибок и повышает координацию между различными подразделениями и службами, участвующими в организации оперативных мероприятий.

Следует отметить, что существует несколько различных подходов к трактовке рассматриваемого принципа.

Некоторые исследователи выделяют принцип плановости как важнейший элемент научного обеспечения и подчеркивают необходимость использования анализа и прогнозирования при разработке планов оперативно-розыскных мероприятий [5].

Иные, рассматривают этот принцип как часть более широкого понятия – методологической культуры правоохранителя. По их мнению, грамотное планирование является уровнем профессионализма сотрудника [6].

Так или иначе, не смотря на различие подходов к определению сущности принципа плановости, все ученые сходятся во мнении, что без четкого планирования, невозможно эффективно бороться с современными формами преступности.

Одно из ключевых мест в юридической науке занимает принцип гуманизма. Он выступает основой уважения прав и свобод человека и гражданина, его, законных интересов и личных прав. В контексте ОРД гуманизм является не просто этическим ориентиром, но и важным правовым принципом, который обеспечивает защиту прав граждан. Согласно этому принципу, все меры ОРД должны применяться только в строго определенных рамках закона, с соблюдением правозащитных норм, направленных на сохранение человеческого достоинства, недопустимости жестокого обращения и дискриминации.

Необходимо учитывать, что различные отечественные ученые по-разному трактуют роль гуманизма в ОРД.

Одна часть ученых считает, что гуманизм в ОРД должен быть не декларативным, а практическим, т.е. реализовываться в каждом конкретном случае применения мер принуждения к лицу, подозреваемому в совершении преступления [7].

Другие, отмечают, что гуманизм в ОРД должен сочетаться с эффективностью. Однако последняя не должна достигаться за счет нарушения прав человека [8].

Еще одна группа исследователей полагает, что гуманизм является одним из элементов профессиональной этики сотрудника правоохранительных органов. По их мнению, гуманное отношение к человеку — это не слабость, а показатель высокой квалификации сотрудника [9].

Несмотря на разность подходов, несомненным является тот факт, что принцип гуманизма обеспечивает легитимность деятельности правоохранительных органов, формирует доверие населения к правоохранителям, предотвращает злоупотребления с их стороны, а значит, укрепляет международный имидж страны.

Еще одним значимым, но недостаточно разработанным в юридической науке, является принцип связи с общественностью. Он заключается в необходимости честного и доверительного взаимодействия оперативных сотрудников с населением, средствами массовой информации и общественными организациями. В контексте ОРД этот принцип можно определить как требование к должностным лицам, осуществляющим такую деятельность строить свою профессиональную деятельность с учетом интересов населения, обеспечивать информационное взаимодействие, учитывать общественное мнение и формировать положительный образ правоохранительных структур в глазах граждан.

Связь с общественностью позволяет получать ценную информацию от граждан, которая может быть использована для решения задач по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию противоправных деяний, розыска подозреваемых, сбора доказательств. Более того, открытость и доступность информации, естественно в рамках предусмотренных действующим законодательством, помогает формировать положительный образ субъектов ОРД, что особенно важно в современных условиях.

Кроме этого, активное взаимодействие правоохранителей с обществом позволяет своевременно опровергать слухи, бороться с фейками и сохранять спокойствие среди населения, поскольку в эпоху цифровых технологий и социальных сетей ложная информация распространяется очень быстро.

Через средства массовой информации, интернет, встречи с населением сотрудники могут проводить просветительскую работу, обучая граждан различным методам самозащиты (например, распознавания мошенничества), обращения за помощью и т.п.

Следует отметить, что ученые по-разному интерпретируют суть и содержание принципа связи с общественностью в ОРД.

Так, сторонники традиционного подхода, рассматривают связь с общественностью как вспомогательное средство в деятельности органов ОРД, которое служит целям популяризации работы полиции и формирования ее положительного имиджа [10].

Представители социально-психологического подхода, считают, что связь с общественностью — это необходимый элемент психологического воздействия на население, который способствует созданию климата безопасности и уверенности в надежности государства [11].

Сторонники интеграционного подхода, предлагают видеть в этом принципе интегральный элемент демократизации правоохранительной системы, который объединяет правовые, коммуникативные и правовые вопросы. Они подчеркивают необходимость создания единой модели взаимодействия правоохранителей с гражданским обществом [12].

Разделяя точки зрения указанных авторов, мы полагаем возможным резюмировать, что рассматриваемый принцип играет решающую роль в обеспечении открытости правоохранительных структур. Он способствует не только выполнению возложенных на них задач, но формированию правового сознания, укреплению верховенства права и развитию гражданского общества.

Подводя итоги анализа понятия, сущности и значения вышеуказанных принципов ОРД, полагаем возможным сделать вывод о их важнейшей роли в обеспечении эффективности, законности и социальной обоснованности данной деятельности. Эти принципы выступают не только методологической основой построения системы ОРЛД, но и гарантируют соблюдение прав и свобод человека, в известной степени повышают прозрачность и ответственность правоохранительных органов перед населением.

Однако, рассмотренные принципы не закреплены в Законе. Их отсутствие среди официально установленных принципов регулирования ОРД может привести к ограничению возможностей обоснования принимаемых решений, снижению уровня доверия населения к органам, осуществляющим ОРД, а также к недостаточной системности и прогнозируемости в планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, представляется целесообразным дополнить нормативную базу, регулирующую ОРД указанными принципами. Это позволит повысить эффективность и легитимность субъектов ОРД, усилить их ориентацию на защиту конституционных прав граждан, а также обеспечить более тесную интеграцию научных достижений в практическую деятельность оперативных подразделений.

Список литературы:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 // [Электронный ресурс] Справ.-информационная система «КонсультантПлюс».

2. См., напр., Бабаев В.К. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности. – М.: Юристъ, 2020 – С. 368.

3. См., напр., Гаврилов А.Н. Принципыы оперативно-розыскной деятельности: проблемы правового закрепления // Российский следователь. – 2019 – № 6 –С. 45-50.

4. См., напр., Тихомиров Ю.А. Коментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Стаут, 2021– С. 288.

5. См., напр., Козлов О.И. Научное обеспечение правоохранительной деятельности: вопросы теории и практики. СПб.: Петрополис, 2018– С. 224.

6. См., напр., Петров А.А. Научнные основы оперативно-розыскной деятельности // Вестник Российской академии наук. –2020– Т. 90, № 9 – С.63.

7. См., напр., Беликов А.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. – М.: Юристъ, 2005– С. 320.

8. См., напр., Кудрявцев В.Н. Правовая природа и содержание оперативно-розыскных мероприятий. – М.: Юрлитинформ, 2009– С. 176.

9. См., напр., Каримов Р.А. Этические проблемы в деятельности органов внутренних дел. – СПб.: Из-во С.-Петерб. Ун-та МВД, 2010 – С. 180.

10. См., напр., Иванов Г.А. Правовые основы взаимодействия полиции с населением. – М.: Юлитинформ, 2019 – С. 240.

11. См., напр., Климова Е.М.Социальная психология правоохранительной деятельности. – Новосибирск, 2020 – С. 312.

12. См., напр., Бурцева Т.В.Современные вызовы и стратегии взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом // Право и безопасность. –2020 – № 2 –С. 112-125.

УДК 34
ГРНТИ 10.01

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Черипко Денис Петрович
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Красноярск

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты понятия и сущности принципов оперативно-розыскной деятельности как важнейшего элемента правового регулирования данной сферы государственной деятельности. Анализируется содержание ключевых принципов, включая уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законность, конспирацию, сочетание гласных и негласных методов и средств. Особое внимание уделено вопросам их значения при осуществлении ОРД. В работе анализируются различные точки зрения ученых-исследователей в данной области. Делается вывод о том, что соблюдение указанных принципов способствует укреплению правового государства, защите интересов личности и общества, а также повышению качества и результативности правоохранительной системы в целом.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, принципы, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законность, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств.

THE CONCEPT, ESSENCE AND MEANING OF THE PRINCIPLES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY

Cheripko Denis Petrovich
Lecturer Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnoyarsk

Annotation: The article discusses the main aspects of the concept and essence of the principles of operational investigative activities as an essential element of the legal regulation of this area of government activity. The content of key principles is analyzed, including respect for and observance of human and civil rights and freedoms, legality, conspiracy, and a combination of public and private methods and means. Special attention is paid to the issues of their importance in the implementation of the Order. The paper analyzes various points of view of scientists and researchers in this field. It is concluded that compliance with these principles contributes to strengthening the rule of law, protecting the interests of individuals and society, as well as improving the quality and effectiveness of the law enforcement system as a whole.

Keywords: operational investigative activities, principles, respect and observance of human and civil rights and freedoms, legality, conspiracy, a combination of public and secret methods and means.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) как институт правоохранительной системы России переживает этап глубокой трансформации, вызванной эволюцией преступности, ее технологическими инновациями и усилением

требований защиты прав человека и гражданина к должностным лицам правоохранительных органов.

Принципы ОРД, закрепленные в действующем законодательстве, выступают фундаментом для обеспечения законности и эффективности этой деятельности. А в условиях роста киберугроз и цифровизации общества актуальность исследования данных принципов становится, на наш взгляд критически важной.

Попытаемся рассмотреть понятие и сущность принципов ОРД, при этом предпримем попытку уделить особое внимание вопросам их значения при осуществлении ОРД.

Поскольку в настоящее время нет единого подхода к толкованию принципов ОРД, а разные авторы по-разному трактуют содержание, значение и классификацию этих принципов, полагаем целесообразным рассмотреть некоторые точки зрения исследователей в данной области.

Так, сторонники формально-нормативного подхода [1] считают, что принципы ОРД — это обязательные для исполнения нормы законодательства, которые закрепляют основные требования к организации и проведению оперативно-розыскных мероприятий. Они должны быть четко зафиксированы в законодательстве и обеспечивать единообразие и предсказуемость в правоохранительной практике.

Иной позиции придерживаются сторонники функционального подхода [2]. Они рассматривают принципы как функциональные установки, направленные на достижение целей ОРД. По их мнению, значение принципов заключается не только в соблюдении формальных норм, но и в обеспечении эффективности и результативности ОРД. При этом принципы служат инструментами реализации задач ОРД и могут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств.

Еще одна группа ученых [3] предлагает системное понимание принципов ОРД. Т.е. принципы представляют собой совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостною систему, где каждый принцип выполняет свою роль, при этом они находятся во взаимодействии между собой.

Заслуживающим внимания является мнение приверженцев правозащитного подхода [4] которые придают особое значение уважению прав и свобод человека и гражданина как центральному принципу ОРД. Они выступают за ограничение дискреции органов, осуществляющих ОРД.

Также следует отметить позицию сторонников комплексного подхода [5] к пониманию принципов ОРД. Они считают, что необходимо учитывать не только нормативные и функциональные аспекты, но и исторические, культурные и даже политические факторы. По их мнению, принципы ОРД зависят от модели государства и уровня развития правовой культуры граждан. А, особую важность имеет баланс интересов государства и личности.

Принимая во внимание все точки зрения, мы в свою очередь полагаем, что для более четкого понимания следует придерживаться нормативного определения принципов. По нашему мнению, под принципами следует понимать обязательные для исполнения положения законодательства, которые закрепляют основные требования к организации и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что законодатель разделяет принципы на общие (конституционные) и специальные (присущие только ОРД). При этом общие принципы, опираются на конституционные положения, а значит, играют основополагающую роль для формирования системы и содержания ОРД, а специальные принципы носят тактический характер, и направлены на решение вопросов организации функционирования оперативных подразделений. Координируя практическую деятельность с общими и специальными принципами, сотрудники оперативных подразделений получают возможность контролировать правильность общего направления своей работы, что подчеркивает практическое значение принципов.

Предпримем попытку рассмотреть отдельные принципы ОРД, получивших нормативную регламентацию, через призму их сущности и значения для ОРД.

Одним из ключевых элементов современного общества и государства является приоритет прав и свобод человека и гражданина. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина закреплен в Конституциях большинства стран, включая Российскую Федерацию, где он выступает фундаментальной ценностью и основой всей системы государственного управления.

В рамках осуществления ОРД данный принцип имеет особое значение, поскольку именно в этой сфере возникает повышенный риск нарушения конституционных прав граждан в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, важно не только теоретически осмыслить сущность этого принципа, но и проанализировать его реализацию в практической деятельности органов, осуществляющих ОРД.

Итак, принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина представляет собой юридическую норму, согласно которой все действия государственных органов – субъектов ОРД, должны быть направлены на защиту, уважение и реализацию прав и свобод личности, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Иными словами, рассматриваемый принцип подчеркивает необходимость соблюдения правозащитной парадигмы при проведении оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих частную жизнь и личные свободы.

Вместе с тем, необходимо отметить, что важнейшей составляющей рассматриваемого принципа является баланс между интересами государства (борьба с преступностью, национальная безопасность страны и т.д.) и правами граждан (неприкосновенность частной жизни, свобода слова и т.д.). Это равновесие достигается через строгую регламентацию приемов и способов проведения оперативно-розыскных мероприятий, четких оснований и условий их проведения.

Значение этого принципа трудно недооценить. Уважения и соблюдение прав и свобод человека и гражданина делает деятельность органов, осуществляющих ОРД легитимной, как с точки зрения права, так и с точки зрения общественного восприятия. Это усиливает доверие населения к правоохранительным органам, а значит повышает эффективность их работы. Когда этот принцип становится приоритетом в работе оперативных сотрудников, снижается вероятность дискриминации и иных нарушений прав граждан. Более того, формируется правовая культура среди сотрудников осуществляющих ОРД, повышается уровень профессионализма, ответственности и этической подготовки последних, что особенно важно в условиях высокого риска нарушений прав граждан.

Таким образом, рассматриваемый принцип является не просто формальным требованием закона, но базовой ценностью, определяющей характер взаимодействия государства и личности. Его соблюдение позволяет считать ОРД не только эффективным инструментом борьбы с преступностью, но и средством защиты прав и свобод человека и гражданина, что соответствует основным идеям правового государства и верховенства закона.

Еще одним нормативно закрепленным [6] конституционным принципом, регулирующим деятельность подразделений, осуществляющих ОРД является принцип законности. Он составляет основу правового государства и выражает требование строгого соблюдения и исполнения действующего законодательства всеми государственными органами и их должностными лицами.

Законность выступает гарантией недопустимости незаконного вмешательства в частную жизнь, сбора информации без соответствующих оснований и т.п., повышает веру в необходимость осуществления ОРД, а значит, способствует более активному взаимодействию сотрудников правоохранительных органов с гражданами. Реализация этого принципа в деятельности органов, осуществляющих ОРД позволяет России соответствовать международным стандартам в области прав человека.

В современных условиях, в связи с постоянно возрастающей ролью органов, осуществляющих ОРД, особенно важно усилить внимание данному принципу, поскольку только в этом случае можно говорить о реальной реализации идеалов правового государства.

Как указывалось выше, помимо общих принципов ОРД, законодатель регламентировал специальные принципы.

Одним из таких принципов выступает принцип конспирации, который означает требование скрытности и неразглашения информации, полученной в ходе осуществления ОРД с целью обеспечить эффективность проведения оперативных мероприятий и защиту источников информации, полученной в ходе их проведения.

Помимо этого, конспирация предполагает недопущение раскрытия личности лиц, участвующих в таких мероприятиях, приемов и способов сбора оперативно значимой информации, а также целей и задач проводимых действий.

В отличии от общих принципов, принцип конспирации имеет специальный, профессиональный характер и реализуется через ряд взаимосвязанных элементов.

Так, субъекты ОРД могут использовать специальные технические средства или содействие отдельных лиц, которые не подлежат разглашению. Это позволяет сохранять эффективность методов и предотвращает возможное противодействие со стороны преступных элементов. Личности участников скрытой деятельности защищаются законом, что позволяет избежать риски для жизни и здоровья таких лиц. И, наконец, для обеспечения конспирации применяются способы, позволяющие минимизировать риск раскрытия.

Без соблюдения конспирации невозможно добиться реального успеха в борьбе с преступностью. Преступники быстро адаптируются к изменениям, поэтому открытая информация может быть использована ими для противодействия правоохранительным органам.

Конспирация играет важнейшую роль в обеспечении личной безопасности самих сотрудников. Ее нарушение может повлечь серьезные последствия, включая угрозы жизни и здоровью.

Еще одним ключевым принципом ОРД выступает принцип сочетания гласных и негласных методов и средств, который декларирует требование, согласно которому субъекты ОРД должны использовать открытые (декларативные) и скрытые (конспиративные) способы осуществления ОРД, обеспечивая их взаимодолняемость, целесообразность и законность применения.

По нашему мнению, использование только одного типа методов сильно ограничивает возможности правоохранительных органов. Именно комбинация гласных и негласных средств позволяет достигнуть эффективных результатов в борьбе с преступностью.

Кроме этого, считаем важным отметить, что реализация этого принципа возможна лишь при условии высокой профессиональной подготовки оперативных сотрудников. Только в этом случае можно говорить о полноценной реализации поставленных целей.

В заключении хотелось бы отметит, что все рассмотренные принципы представляют собой систему базовых нормативных и ценностных ориентиров, лежащих в основе функционирования органов, осуществляющих ОРД. Они обеспечивают единство правового пространства, законность, целенаправленность и эффективность правоохранительных органов. Эти принципы выступают фундаментом правового регулирования этой сферы государственной деятельности, а их реализация способствует укреплению правового государства, защите интересов личности и общества, а также повышению качества и результативности правоохранительной системы в целом.

Список литературы:

1. См., напр., Коробеев А.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. – М.: Юрлитинформ, 2005 – С. 67-73.

2. См., напр., Горшков С.А. Правовые основы оперативно-розыскной

деятельности. – М.: Юристъ, 2010 – С. 45-51.

3. См., напр., Химченко Н.И. Принципы оперативно-розыскной деятельности: проблемы классификации // Российский следователь. – 2013. - № 8. - С. 12-17.

4. См., напр., Лебедев В.М. Проблемы правового регулирования ОРД в современных условиях // Право и безопасность. – 2016. - № 3. - С. 34-40.

5. См., напр., Антонов Ю.М. Правовые основы деятельности органов внутренних дел. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011 – С. 98-105.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 // [Электронный ресурс] Справ.-информационная система «КонсультантПлюс».

Экономическое направление

УДК 331.45
ГРНТИ 06.01

ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ – СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Валиева Гульназ Ришатовна
канд. экон. наук, доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ
Россия, г. Уфа

Аннотация: Современные промышленные предприятия функционируют в условиях высокой конкуренции, глобализации рынков и ужесточения регулирования. В такой среде особенно остро встает вопрос обеспечения устойчивости бизнеса. Одним из ключевых инструментов, способствующих стабильности и долгосрочному развитию, является система внутреннего контроля.

Эта система не просто сводится к проверкам и аудиту – она становится частью корпоративной культуры, формируя надежную основу для принятия управленческих решений. В данной статье рассматривается, как грамотно выстроенный внутренний контроль помогает промышленным предприятиям минимизировать риски, повышать эффективность операционной деятельности и укреплять доверие со стороны инвесторов и регуляторов.

Ключевые слова: промышленное предприятие, внутренний контроль, устойчивое развитие, эффективная система.

THE BASIS OF SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES - INTERNAL CONTROL SYSTEM

Valieva Gulnaz Rishatovna
PhD., Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines
Bashkir State Agrarian University
Russia, Ufa

Abstract: Modern industrial enterprises operate in a highly competitive environment, globalized markets and increased regulation. In such an environment, the issue of business sustainability is particularly acute. One of the key tools that contribute to stability and long-term development is the internal control system.

This system is not just limited to inspections and audits - it becomes part of the corporate culture, forming a reliable basis for making management decisions. This article discusses how well-designed internal controls help industrial enterprises minimize risks, improve operational efficiency and build confidence on the part of investors and regulators.

Keywords: industrial enterprise, internal control, sustainable development, effective system.

Внутренний контроль – это неотъемлемая часть системы корпоративного управления, охватывающая все уровни организации. Его значение особенно велико для промышленных предприятий, где высока доля материальных активов, сложные производственные цепочки и значительные финансовые потоки.

Одним из ключевых трендов в развитии систем внутреннего контроля стал переход от тотального проверочного подхода к риск-ориентированному управлению. Вместо того

чтобы равномерно распределять контрольные ресурсы по всем процессам, предприятия все чаще фокусируются на областях с наибольшей потенциальной угрозой для бизнеса.

Такой подход особенно важен для промышленных предприятий, где концентрация контроля на критических точках позволяет оптимизировать затраты без потери эффективности. Например, в химическом производстве особое внимание уделяется контролю за соблюдением технологических параметров, от которых зависит не только качество продукции, но и безопасность всего предприятия. В то же время менее значимые процессы могут контролироваться выборочно или с применением автоматизированных систем мониторинга [2].

Цифровая трансформация открывает новые возможности для совершенствования контрольных систем. Современные аналитические платформы позволяют перейти от реагирования на уже произошедшие инциденты к прогнозированию потенциальных рисков. Машинное обучение и предиктивная аналитика помогают выявлять скрытые закономерности в больших массивах данных, что особенно ценно для сложных производственных систем.

Например, внедрение систем мониторинга оборудования в реальном времени позволяет не только фиксировать текущее состояние активов, но и прогнозировать вероятность отказов [3]. Это меняет саму природу контроля – из инструмента фиксации нарушений он превращается в механизм предотвращения проблем.

Таблица 1 – Система внутреннего контроля промышленных предприятий

Аспект анализа	Текущая ситуация	Проблемы	Рекомендации	Эффект от внедрения
Регуляторное давление	Ужесточение экологических норм (ESG) Санкционные ограничения для отдельных отраслей	Несоответствие отчетности требованиям Риск штрафов и репутационных потерь	Внедрение автоматизированного compliance-мониторинга Создание отдела регуляторной аналитики	Снижение штрафных рисков на 40-60% Повышение инвестиционной привлекательности
Операционные риски	Перебои в цепочках поставок (35% предприятий) Устаревшие системы контроля качества	Финансовые потери из-за простоев Бракованная продукция	Внедрение цифровых двойников для прогнозирования сбоев Система сквозного прослеживания сырья	Сокращение простоев на 25% Уменьшение рекламаций на 15-30%
Финансовая устойчивость	58% предприятий отмечают ошибки в учете Кассовые разрывы у 43% компаний	Искажение отчетности Потеря ликвидности	Роботизация учетных процессов (RPA) Внедрение системы раннего предупреждения рисков	Точность отчетности → 98% Оптимизация оборотного капитала
Цифровизация СВК	Только 22% используют AI для контроля 67% полагаются на ручные проверки	Задержки в выявлении нарушений Человеческий фактор ошибок	Внедрение когнитивных систем анализа данных Интеграция IoT-датчиков в производственный контроль	Скорость выявления аномалий×3 Прогнозирование рисков с точностью 85%
Кадровые риски	54% предприятий отмечают нехватку квалифицированных контролеров Ротация кадров 20-25% в год	Утечка знаний Нарушения при смене персонала	Создание цифровых инструкций с AR-поддержкой Геймификация обучения контролю	Сокращение ошибок персонала на 35% Ускорение адаптации новых сотрудников

Исторически внутренний контроль воспринимался как набор процедур, направленных на предотвращение ошибок и злоупотреблений в финансовой сфере. Однако с ростом сложности бизнес-среды его роль существенно изменилась. Сегодня эффективная система контроля должна не только выявлять нарушения, но и способствовать достижению стратегических целей предприятия. Это особенно актуально для промышленного сектора, где длинные производственные циклы, высокая капиталоемкость и зависимость от внешних факторов создают значительные риски.

Таблица 2 – Эволюция подходов к внутреннему контролю

Период	**Подход**	**Характеристики**
1980-е	Реактивный	Контроль постфактум, фокус на бухучет
2000-е	Процессный	Стандарты COSO, риск-ориентированность
2020-е	Предиктивный	ИИ-аналитика, цифровые двойники

На практике это означает, что контрольные механизмы должны быть встроены в ключевые процессы предприятия – от закупки сырья до сбыта готовой продукции. Например, автоматизированный мониторинг логистических цепочек позволяет не только снижать издержки, но и своевременно выявлять узкие места, которые могут повлиять на выполнение производственных планов [1]. Анализ данных о качестве продукции на разных этапах производства помогает не только соблюдать стандарты, но и формировать базу для постоянного совершенствования технологий.

Современная система внутреннего контроля промышленного предприятия – это не затратный механизм, а стратегическая инвестиция в его устойчивость [6]. Переход от формального соблюдения требований к интегрированной системе управления рисками позволяет не только минимизировать потери, но и создавать конкурентные преимущества.

Дальнейшее развитие этого направления будет связано с углубленной интеграцией контрольных систем в стратегическое управление, использованием технологий искусственного интеллекта для прогнозной аналитики и созданием гибких моделей контроля, способных адаптироваться к изменениям внешней среды. Для промышленных предприятий это означает возможность не просто выживать в условиях нестабильности, но и формировать основы долгосрочного устойчивого развития.

Список литературы:

1. Богословский В.И., Бусыгина А.Л., Анискин В.Н. Концептуальные основы высшего образования в цифровой экономике // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 223-230.
2. Вавилова, И. В. Методики оценки риска предпринимательской деятельности / И. В. Вавилова // Эпоха науки. – 2016. – № 8. – С. 5-10. – DOI 10.1555/2409-3203-2016-0-8-5-10.
3. Зюзя, Е. В. Развитие мышления как основа финансового роста / Е. В. Зюзя // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 240-244.
4. Медведева, Н. И. Факторы, влияющие на уровень вероятности в реализации прогнозов социально- экономического развития / Н. И. Медведева // Эпоха науки. – 2019. – № 20. – С. 410-411. – DOI 10.24411/2409-3203-2019-12080.
5. Слепцов, В. В. Оптимизация налогообложения / В. В. Слепцов // Эпоха науки. – 2018. – № 13. – С. 59-60. – DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-59-60.
6. Цугленок, О. М. Нормативное регулирование трудовых отношений на предприятии / О. М. Цугленок // Эпоха науки. – 2018. – № 13. – С. 65-68. – DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-65-68.

УДК 338.3, 338.4
ВАК 5.2.6.
ГРНТИ 06.81.19, 06.81.85

СУЩНОСТЬ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБЪЕМ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ

Демидова Елена Алексеевна
к.э.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье представлены результаты изучения вопроса, связанного с выявлением факторов, оказывающих наибольшее влияние на выпуск продукции промышленных предприятий. Автором акцентируется внимание на необходимости применения прогрессивной техники, которая позволяет минимизировать непредвиденные простои и организовать процесс производства наиболее ритмичным образом. Немаловажная роль отводится системам автоматизации, они позволяют вести своевременный учет работы техники и простоев.

Ключевые слова: выпуск продукции, факторы внутренней среды, трудовые ресурсы, производственные мощности, автоматизация производства.

THE ESSENCE OF THE FACTORS INFLUENCING THE OUTPUT VOLUME

Demidova Elena Alekseevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: The article presents the results of a study of the issue related to the identification of factors that have the greatest impact on the output of industrial enterprises. The author focuses on the need to use advanced technology that minimizes unexpected downtime and organizes the production process in the most rhythmic way. Automation systems play an important role, they allow you to keep timely records of equipment and downtime.

Keywords: output, environmental factors, human resources, production facilities, production automation.

Конечным результатом деятельности предприятия является выпуск продукции, он позволяет получить выручку от реализации и прибыль, а значит достичь цели деятельности и иметь источники средств для развития. Учитывая сложность организационных структур крупных промышленных предприятий, необходимо решить множество проблем оперативного и организационного характера, чтобы получить продукцию в нужном количестве. И если факторы внешней среды чаще всего не всегда поддаются корректировке в текущем периоде, то факторы внутренней среды должны быть полностью регулируемыми.

На выполнение плана по выпуску продукции влияют различные факторы. Их многочисленность и разнообразие затрудняют ежедневное выявление и расчет их влияния на выпуск продукции. Поэтому остановимся только на наиболее существенных из них в разрезе внутренней среды предприятия.

Объем ежедневного выпуска продукции цеха или подразделения предприятия зависит от состояния и использования производственных мощностей. Поэтому в процессе оперативного экономического анализа необходимо выявить неустановленное и неработающее оборудование. На их основании проверяются простои машин. Следует

отметить, что провести такую проверку очень трудно, так как не всегда присутствует оперативный учет использования машинного времени. Мастера цехов, как правило, материально не заинтересованы в правильном отражении величины и видов простоев оборудования, а регламентированной отчетности по этому показателю нет. Поэтому приходится прибегать к специальным методам: хронометражу и фотографии, что может проводиться только выборочным путем. Назрела необходимость оснащать производственное оборудование приборами (счетчиками), показания которых позволяли бы в любой момент определить его выработку, использование мощности и фактически отработанное время.

Вторым фактором, влияющим на выполнение плана выпуска продукции, является обеспеченность рабочей силой и степень ее использования. В процессе анализа следует ежедневно определять абсолютное отклонение фактической списочной численности в разрезе категорий работников по отдельным цехам. Умножив его на плановую производительность труда одного работника за день, можно легко подсчитать влияние этого фактора на дневной выпуск продукции цеха.

Под постоянным контролем должно находиться использование рабочего времени. Необходимо наладить такой табельный учет, при котором без дополнительных затрат труда можно было бы ежедневно иметь данные о количестве человеко-дней и человеко-часов потерянного рабочего времени по причинам и конкретным работникам. Такие материалы служат исходными данными для выявления причин, как зависящих от руководства цеха, так и вызванных внешними факторами.

Следует рассчитывать утраченные возможности выпуска продукции из-за потерь рабочего времени. Такие данные должны служить материалом для укрепления трудовой дисциплины и роста производительности труда.

Выполнение производственной программы зависит также от полноты и своевременности обеспечения цехов и в целом предприятия сырьем, материалами, полуфабрикатами и т.д. В связи с этим необходимо ежедневно (ежедекадно) анализировать ход выполнения договоров. На основании таких данных можно не только отслеживать план поступления материалов, но и видеть, какие меры принимались к недисциплинированным поставщикам. Особого внимания требуют от руководства предприятия предъявленные и не удовлетворенные претензии. Они должны быть под ежедневным контролем юридических отделов.

Таким образом, оперативный анализ выполнения плана выпуска продукции должен содействовать выявлению причин, способствовавших увеличению производства, с одной стороны, и снижающих выпуск, с другой. В результате анализа разрабатывают систему организационных мероприятий, направленных на лучшее использование производственных мощностей, материальных и трудовых ресурсов, совершенствование технологии, внедрение новой или модернизацию действующей техники, лучшую организацию производства, совершенствование форм материального и морального стимулирования работающих.

В производственных единицах и цехах должен быть налажен оперативный контроль за выполнением разработанных мероприятий. Это позволит шире внедрять новые прогрессивные мероприятия, быстрее устранять недостатки.

Оперативный экономический анализ выполнения плана выпуска продукции может быть успешным только при условии автоматизации работы. Что позволит также рассчитать показатели ритмичности и оценить качество выпущенной продукции. В условиях автоматизации весь учетный процесс сводится к следующей схеме: первичная регистрация хозяйственных операций - отражение их нормализованного описания в системе учета - получение всех необходимых для управленческой системы данных в требуемых разрезах.

Автоматизированные системы управления ставят высокие требования перед всеми работниками. Для того чтобы автоматизированные системы давали максимальный эффект от рабочих требуются знания, высокая квалификация, дисциплинированность, творческое

отношение к делу. Их применение наряду с очевидными производственными результатами имеет большое значение для стабилизации организационных процессов на предприятии.

В современных условиях экономики предъявляются возрастающие требования к качеству и ассортименту производимых товаров. Внутренние резервы повышения эффективности деятельности подразделений предприятия или конкретных бизнес-процессов должны быть использованы в полном объеме. Решить эти задачи поможет в комплексе с другими мероприятиями организация рациональной системы оперативного учета, автоматизация управления технологическими процессами, способствующие дальнейшему наращиванию темпов роста производства высококачественной продукции.

Список используемых источников:

1. Экономика и управление промышленным производством: учебное пособие / К.Б. Герасимов, Р.С. Озернов, А.Г. Савин. – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 192

2. Чурсин, А. А. Влияние технического уровня производства на возможность выпуска новой продукции / А. А. Чурсин, А. В. Юдин // Вестник машиностроения. – 2021. – № 10. – С. 85-88. – DOI 10.36652/0042-4633-2021-10-85-88. – EDN BMSQFR.

УДК 338.3, 338.4
ВАК 5.2.6.
ГРНТИ 06.81.19, 06.81.85

ОПЕРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ

Демидова Елена Алексеевна
к.э.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье представлены результаты изучения вопроса, связанного с осуществлением процессов оперативного анализа реализации продукции промышленным предприятием. Рассматривается последовательность оформления процесса реализации продукции, согласованность и взаимодействие между подразделениями предприятия, связанными с осуществлением реализации продукции. Автором акцентируется внимание на важности соответствия данных оперативного анализа и бухгалтерского учета на предприятия.

Ключевые слова: производство продукции, выпуск и реализация продукции, оперативный учет, бухгалтерский учет, отгрузка продукции.

OPERATIONAL ANALYSIS OF PRODUCT SALES

Demidova Elena Alekseevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: The article presents the results of studying the issue related to the implementation of operational analysis processes for the sale of products by an industrial enterprise. The article considers the sequence of design of the product sales process, consistency and interaction between the divisions of the enterprise related to the sale of products. The author focuses on the importance of matching operational analysis and accounting data to enterprises.

Keywords: production, release and sale of products, operational accounting, accounting, shipment of products.

План по реализации продукции является одним из директивных показателей, определяющим плановые финансовые результаты. Выполнить его можно только при условии выполнения плана производства, равномерной и ритмичной отгрузки продукции. План по реализации продукции считается выполненным, если предприятие поставило всем заказчикам готовую продукцию в полном соответствии с хозяйственными договорами.

Выполнение плана реализации полностью зависит от выполнения плановых заданий по отгрузке готовой продукции. Своевременная ее отгрузка — это в большой степени гарантия своевременного получения платежей от покупателей. Поэтому за выполнением этого показателя должен быть организован ежедневный контроль. Оперативный учет выполнения договоров ведется в натуральном и стоимостном выражении.

Отгрузкой готовой продукции, ее упаковкой и комплектацией занимается склад готовой продукции. Ему ежедневно исходя из плана поставки продукции покупателям в текущем месяце дается распоряжение на отгрузку, которое в конце рабочего дня предоставляется в отдел сбыта. Движение готовой продукции целесообразно учитывать в в розничных ценах, что позволит использовать для ее составления бухгалтерских документов и обеспечит совпадение данных оперативного учета с данными бухгалтерского.

Планируемый объем выпуска продукции за день определяется на основе месячного плана и числа рабочих дней. При этом план выпуска товарной продукции, определенный в плане по отпускным (оптовым) ценам, пересчитывают в розничные цены исходя из среднего процента торговой скидки на продукцию объединения.

Для определения планируемого объема отгрузки продукции на месяц исходят из утвержденного плана реализации. Если бы фактические остатки товаров отгруженных не отличались от установленных по плану, показатель отгрузки можно было принять равным реализации (с учетом пересчета объема реализации на средний процент торговой скидки). Но так как фактический остаток товаров отгруженных, как правило, всегда отличается от планового, планируемый объем отгрузки в отпускных ценах можно определить, используя формулу:

$$О_п = Р + Т_к - Т_{н,}$$

где Оп — плановый объем отгрузки;

Тк — остаток товаров отгруженных на конец месяца по плану;

Ти — остаток товаров отгруженных на начало месяца фактически.

Фактическая сумма ежедневной отгрузки устанавливается на основании данных ведомости, чем достигается достоверность записи и исключаются возможные расхождения между бухгалтерским и оперативным учетом. Таким образом, ведомость представляет собой баланс готовой продукции. Ее данные позволяют ежедневно и точно определять, как повлияли на отгрузку отклонения в выпуске и в остатках продукции. Из ведомости видны также возможности объединения ликвидировать наметившееся отставание от плана отгрузки. Здесь же можно ежедневно устанавливать суммы сверхнормативных остатков готовой продукции или, наоборот, их снижение по сравнению с нормативом. Эти данные сообщаются руководству для выяснения причин и своевременного принятия мер к ликвидации возникших отклонений.

Чтобы выяснить такие причины, их следует локализировать. Так, причиной роста остатков готовой продукции может быть не только несвоевременная их отгрузка, но и перевыполнение плана выпуска отдельными цехами, структурные изменения в выпуске изделий и др. Наиболее частой причиной снижения фактических остатков по сравнению с планом является невыполнение плана выпуска продукции.

Данные ведомости содержат информацию для отделов сбыта и финансового о расхождениях между поступлением из производства, отгрузкой и изменением остатков готовой продукции. Если отгрузка производится не каждый день, фактические данные сравниваются с плановыми не ежедневно, а исходя из графика отгрузки. При этом выявляются и устраняются причины отклонений от плана.

Руководство, получив от отдела сбыта данные о выполнении плана отгрузки, может оперативно повлиять на отклонения. Необходимо разработать мероприятия по увеличению объема отгрузки продукции. Как известно, задание по объему реализации продукции может быть успешно выполнено только в том случае, если своевременно и правильно будут выписываться счета на отгруженную продукцию, которые своевременно и полностью оплачиваются покупателями. Поэтому за оформлением платежных документов и своевременной их сдачей на инкассо в банк должен быть установлен ежедневный контроль.

Сумма документов, предъявленных банку на инкассо за отгруженную продукцию, определяется по реестру платежных требований и расчетных чеков, предъявленных к оплате. Для определения своевременности предъявления платежных документов необходимо сопоставить их сумму за день со стоимостью отгруженной за предыдущий день продукции. Сумма предъявленных платежных документов не совпадает со стоимостью отгруженной продукции, так как последняя показана по розничным ценам. Эту неточность легко исправить, скорректировав стоимость отгруженной продукции на сумму торговой скидки.

В ходе оперативного анализа реализации продукции дается оценка выполнения плана за каждый день, выявляются причины, обусловившие отклонения, рассчитываются резервы

увеличения объема реализации и разрабатываются мероприятия по их использованию. Оперативный анализ проводит финансовый отдел на основании выписок банка о поступлении выручки от реализации продукции и планового объема реализации. Плановая сумма однодневной реализации определяется путем деления планового месячного объема реализации на количество рабочих дней в месяце. Отсюда легко определить плановую реализацию нарастающим итогом с начала месяца.

Фактическая сумма реализации записывается по данным выписок банка из лицевых счетов предприятия, на которые зачисляются платежи, поступившие от покупателей. В процессе оперативного анализа реализации необходимо установить, какие факторы влияли на выполнение плана. Сначала проверяют реальность плана реализации на месяц. При этом его увязывают с плановым выпуском и изменением остатков нереализованной продукции за месяц. Занижение или завышение этих остатков может привести к необоснованности плана реализации.

Таким образом, процессы производства и реализации продукции предприятием находятся в тесной взаимосвязи, необходимо своевременно осуществлять оформление документации и контролировать выполнение договорных обязательств. Немаловажным фактором, влияющим на эффективность деятельности предприятия, является сопоставимость и согласованность оперативного и бухгалтерского учетов.

Список используемых источников:

1. Экономика предприятия: учебник и практикум для вузов / под редакцией А. В. Колышкина, С. А. Смирнова. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 508 с.

2. Шимко, П. Д. Экономика организации: учебник и практикум для среднего профессионального образования / П. Д. Шимко. — 5-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 251 с.

УДК 338.3, 338.4
ГРНТИ 06.81.19, 06.81.85
ВАК 5.2.6.

ОЦЕНКА СОРТНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Демидова Елена Алексеевна
к.э.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье представлены результаты изучения вопроса, связанного с оценкой сортности продукции предприятия. Выявлена необходимость взаимосвязи показателей выпуска, ритмичности и сортности, как единиц, формирующих системность оперативного анализа деятельности предприятия. Выявлены групповые признаки при классификации производственного брака. Автором акцентируется внимание на необходимости не только выявления невыполнения плановых показателей, но и определения причин и ответственных.

Ключевые слова: выпуск продукции, сортность продукции, ритмичность производства, готовая продукция, качество продукции.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE COMPANY'S PRODUCTS

Demidova Elena Alekseevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: The article presents the results of studying the issue related to the assessment of the quality of the company's products. The necessity of interrelation of indicators of output, rhythm and grade, as units that form the consistency of operational analysis of the company's activities, is revealed. Group features are identified in the classification of industrial defects. The author focuses on the need not only to identify non-fulfillment of planned targets, but also to identify the causes and those responsible.

Keywords: output, quality of products, rhythm of production, finished products, product quality.

В современных экономических условиях для промышленных предприятий наряду с анализом выпуском продукции большое значение имеет анализ и оценка ритмичности производства. Наиболее простым и вместе с тем объективным показателем для оперативного анализа может служить коэффициент ритмичности, определяемый ежедневно по итогам работы цеха или бригады (смены) по ассортименту. Он рассчитывается каждый день на основании документов о сдаче продукции на склад (маршрутного листа) и планового графика производства. За каждый день определяется коэффициент ритмичности как отношение фактического количества сданной на склад готовой продукции по ассортименту, но не более плана, к плановому количеству. При этом недовыпуск к плану в тот или иной день продукция не может перекрываться перевыполнением плана на следующий день.

Ежедневный анализ выполнения плана по ритмичности выпуска продукции обусловлен необходимостью контроля за сдачей готовой продукции на склад и отгрузкой ее покупателям. Результаты анализа ритмичности представляются руководству только в виде отрицательных отклонений. Это позволяет резко сократить поток информации,

особенно в тех случаях, когда таких отклонений нет. Организация предоставления информации о выпуске продукции цехами и производственными потоками на основании только отклонений позволяет высвободить время у руководителей предприятия для решения других задач. Управленческая система не должна получать ежедневную информацию о выпуске продукции по всей номенклатуре, поскольку в большинстве случаев ее выпуск за день может почти не отклоняется от среднего показателя за месяц. Если же по тому или иному наименованию обнаружились отрицательные отклонения, они должны стать объектом внимания руководства всех подразделений предприятия. Такая организация предоставления информации позволяет значительно сокращать затраты на передачу данных руководству, хотя уровень осведомленности его в результате этого практически не уменьшается [1].

При оперативном анализе выполнения плана выпуска продукции цехами и производственными потоками необходимо выявлять качество выпущенной продукции. Основной задачей оперативного анализа является проверка структуры выпущенной продукции по качеству и представление необходимой информации руководству для принятия управленческих решений, направленных на повышение удельного веса выпуска первосортной или высококачественной продукции.

Оперативный анализ выполнения плана по сортности ведется на основании отчетных данных о выпуске продукции за день цехами и производственными потоками. Фактические данные о качестве готовых изделий сопоставляются с плановым процентом сортности, установленным для каждого цеха (если сортность присутствует). В случае отрицательных отклонений в сортности необходимо выявить причины и ответственных снижения качества продукции. Качество изделий может снижаться вследствие недоделок или открытого брака на какой-то стадии производства, несоответствующего уровня квалификации рабочих и др.

Для принятия мер, направленных на повышение качества продукции и снижение переделок и брака, в отделе технического контроля целесообразно организовать ежедневный учет выявленных недоделок с указанием цехов-виновников. По окончании месяца подводится итог и составляется сводная таблица переделок и понижения сорта изделий. На основании обобщений разрабатываются конкретные мероприятия, направленные на ликвидацию причин переделок и перевода продукции в низшие сорта.

Одним из показателей, свидетельствующих о качестве продукции, является брак. В процессе оперативного экономического анализа определяется только внутренний брак, т. е. брак, выявленный на предприятии и оформленный актом о браке. В нем указывается характер брака, наименование, количество и стоимость забракованных изделий или полуфабрикатов, причины брака и виновные лица.

Брак может быть допущен по вине: экспериментального цеха (ошибки иди дефекты в чертежах); производственного отдела (некачественная разработка технологической документации и неправильная организация производства); администрации отдельных цехов (нарушение технологической дисциплины, неисправность оборудования, несоответствие материалов требованиям производства, неудовлетворительная - организация производства и освоения новых видов продукции, несвоевременный или неправильный инструктаж рабочих); рабочих (небрежное отношение к работе или низкая квалификация). На основании данных о месте, причинах и виновниках брака руководство подразделений и объединения в целом принимают меры по его устранению и ликвидации причин его возникновения [2].

Результаты оперативного экономического анализа качества продукции, дополненные по истечении месяца материалами, полученными от покупателей, позволяют объективно оценить деятельность коллективов цехов и служб предприятия в изготовлении продукции. Они служат критерием для определения размера премий рабочим и инженерно-техническим работникам за выпуск высококачественной продукции.

Оперативный анализ выпуска продукции и ее качества заканчивается выявлением причин перевыполнения или невыполнения планов. Следует отметить, что определить причины, повлиявшие на рост или снижение объема выпуска продукции за день, довольно сложно.

В отношении же цехов и производственных потоков, где можно ежедневно выявить с достаточной степенью точности конкретные причины и виновников невыполнения плановых заданий, такая регламентация сроков выявления причин отклонений от плана не всегда оправдана. Руководство предприятия должно ежедневно знать причины отклонений от плановых заданий в выпуске продукции по цехам и производственным потокам, чтобы вовремя их устранить и не допустить невыполнения плана в последующие дни. При этом высокий коэффициент ритмичности работы производственных участков и цехов предприятия может быть достигнут в результате-внедрения комплекса организационно-технических мероприятий, благодаря улучшению материально-технического снабжения, четкой организации труда.

Список используемых источников:

1. Крылов Э. И. Анализ эффективности производства, научно-технического прогресса и хозяйственного механизма; Высшая школа - Москва, 2024. - 168 с.
2. Экономика и управление промышленным производством: учебное пособие / К.Б. Герасимов, Р.С. Озернов, А.Г. Савин. – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 192

УДК 332.1, 338.2
ГРНТИ 06.71.03

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И МЕХАНИЗМОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Карбекова Азиза Баймаматовна
д.э.н., профессор
Абдыкалыкова Асел Абдыкалыковна
аспирант
Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова
Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ факторов и механизмов модернизации экономики Джалал-Абадской области Кыргызской Республики. На основе анализа научных работ обоснована актуальность исследования, определены цель и задачи. Рассмотрены ключевые аспекты социально-экономического развития региона, выявлены основные факторы, способствующие и препятствующие модернизации. Особое внимание уделено механизмам модернизации в различных секторах экономики области. В заключительной части статьи обобщены результаты исследования, определены научная и практическая значимость, а также предложены рекомендации по дальнейшему развитию модернизационных процессов в регионе.

Ключевые слова: модернизация экономики, региональное развитие, факторы модернизации, проблемы экономического развития, решения для модернизации.

ANALYSIS OF FACTORS AND MECHANISMS OF MODERNIZATION OF THE ECONOMY OF JALAL-ABAD REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Karbekova Aziza Baimamatovna
Doctor of Economics, Professor
Abdykalykova Asel Abdykalykovna
Postgraduate Student
Jalal-Abad State University named after B. Osmonov
Kyrgyz Republic, Jalal-Abad

Abstract: This article presents a comprehensive analysis of the factors and mechanisms of modernization of the economy of Jalal-Abad region of the Kyrgyz Republic. Based on the analysis of scientific works, the relevance of the research is justified, and the goals and objectives are defined. Key aspects of the socio-economic development of the region are considered, and the main factors that contribute to and hinder modernization are identified. Special attention is given to the mechanisms of modernization in various sectors of the region's economy. In the concluding part of the article, the results of the study are summarized, the scientific and practical significance is defined, and recommendations for the further development of modernization processes in the region are proposed.

Keywords: economic modernization, regional development, modernization factors, problems of economic development, solutions for modernization.

Модернизация экономики регионов является ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития страны. В условиях глобализации и возрастающей конкуренции на мировом рынке, своевременное выявление и эффективное использование факторов и механизмов модернизации приобретает особую актуальность. Данная статья посвящена анализу этих процессов в Джалал-Абадской области Кыргызской Республики,

региону, обладающему значительным экономическим потенциалом, но сталкивающемуся с рядом проблем на пути своего развития. Анализ работ ученых, посвященных проблемам регионального экономического развития в Кыргызстане и Центральной Азии, показывает, что вопросы модернизации экономики отдельных областей, в частности Джалал-Абадской, требуют более глубокого изучения. Существующие исследования часто фокусируются на общих тенденциях социально-экономического развития, отраслевом анализе или конкретных проблемах, таких как бедность и безработица. При этом комплексное исследование факторов и механизмов, лежащих в основе модернизационных процессов в экономике Джалал-Абадской области, с учетом ее специфических особенностей, представлено в научной литературе недостаточно. Теоретические подходы к изучению модернизации экономики, разработанные различными экономическими школами, могут быть применены к анализу региональных процессов с учетом национального и местного контекста. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, региональное экономическое развитие является неотъемлемой частью обеспечения стабильности и роста экономики Кыргызской Республики в целом. Джалал-Абадская область, будучи одним из густонаселенных и экономически значимых регионов страны, играет важную роль в формировании ее экономического потенциала. Область обладает значительными ресурсами в сельском хозяйстве, промышленности и туризме. Во-вторых, несмотря на имеющийся потенциал, в развитии регионов Кыргызстана наблюдаются значительные диспропорции и существуют определенные вызовы, требующие целенаправленной политики и стратегий. В-третьих, понимание факторов и механизмов модернизации экономики Джалал-Абадской области необходимо для разработки эффективных мер государственной поддержки и стратегического планирования развития региона на долгосрочную перспективу. Целью данной статьи является анализ факторов и механизмов модернизации экономики Джалал-Абадской области Кыргызской Республики, выявление проблем, препятствующих этому процессу, и разработка возможных решений.

Джалал-Абадская область расположена на юго-западе Кыргызской Республики и граничит с Республикой Узбекистан на юге и юго-западе, Таласской областью на севере, Нарынской областью на востоке и Ошской областью на юго-востоке. Общая площадь области составляет 33,7 тыс. кв. км, что составляет около 17 процентов территории Кыргызстана. Административным центром является город Джалал-Абад. В состав области входят 8 районов и 8 городов. Анализ социально-экономического положения Джалал-Абадской области за последние годы показывает динамичное, но неравномерное развитие. Валовой региональный продукт (ВРП) области демонстрировал устойчивый рост в период с 2019 по 2023 год, увеличившись с 75 474,2 млн сомов в 2019 году до 144 613,9 млн сомов в 2023 году. Однако в 2020 году наблюдалось снижение ВРП до 68 566,8 млн сомов. Сельское хозяйство остается одним из ключевых секторов экономики области, хотя его доля в структуре ВРП может колебаться. Промышленное производство также играет важную роль, обеспечивая значительную часть ВРП. Инвестиции в основной капитал в области значительно возросли в 2021 и 2022 годах, достигнув пика в 511 197,4 тыс. долларов США в 2022 году, после чего наблюдалось снижение в 2023 и 2024 годах [1]. В отраслевой структуре экономики Джалал-Абадской области за период с 2017 по 2021 год наблюдались определенные изменения. Сельское хозяйство остается ведущей отраслью, но наблюдается тенденция к развитию промышленности и сферы услуг. В области функционируют крупные промышленные предприятия, включая нефтеперерабатывающее предприятие «Кыргыз Петролеум Компани». Сельское хозяйство специализируется на выращивании зерновых, хлопчатника, табака, винограда, садоводстве и животноводстве. В таблице №1 приведены ключевые факторы, влияющие на модернизацию экономики Джалал-Абадской области [2].

Таблица 1 – Ключевые факторы, влияющие на модернизацию экономики Джалал-Абадской области

№	Фактор	Категория	Краткое описание	Комментарий
1	Рост инвестиций в основной капитал	Содействующий	Увеличение объёмов вложений в промышленность и инфраструктуру	Несмотря на рост в 2021–2022 гг., в 2023–2024 гг. зафиксирован спад – требуется стабилизация потока.
2	Природно ресурсный потенциал (сельское хозяйство)	Содействующий	Широкие площади под зерновые, бахчевые, виноградники и животноводство	Необходимо внедрять инновационные технологии для повышения урожайности и добавленной стоимости.
3	Туристический потенциал	Содействующий	Горный туризм, культурно исторические объекты	Инфраструктура пока развита слабо: нужны качественные отели, дороги и промо кампании.
4	Высокая стоимость капитала и ограниченный доступ к финансированию	Сдерживающий	Дорогие кредиты, недостаток льготных программ для МСП	Развитие микрофинансовых институтов и гарантийных фондов может снизить барьеры для предпринимателей.
5	Низкая производительность труда и дефицит квалифицированных кадров	Сдерживающий	Отсутствие современных навыков и технологий у работников	Следует запускать программы профессионального обучения и переподготовки в вузах региона.
6	Инфраструктурные и административные барьеры	Сдерживающий	Изношенные дороги, нехватка сетей энергоснабжения, бюрократия	Требуется цифровизация госуслуг и модернизация транспортной и энергетической сетей.

На основе таблицы 1 можно выделить ключевые факторы, влияющие на модернизацию экономики Джалал-Абадской области. Прежде всего, рост инвестиций в основной капитал является важным индикатором экономического роста, однако спад в 2023–2024 годах демонстрирует необходимость создания стабильной инвестиционной среды, что требует активных мер по привлечению инвесторов. Природно-ресурсный потенциал региона, особенно в сельском хозяйстве, может быть значительно раскрыт через внедрение инновационных технологий, что приведет к повышению продуктивности и доходности. Несмотря на наличие природных и культурных ресурсов для развития туризма, его рост ограничивается недостатком инфраструктуры. Инвестиции в строительство объектов и развитие транспортной сети могут значительно повысить туристическую привлекательность региона. Высокая стоимость капитала и ограниченный доступ к финансированию создают серьезные препятствия для малых и средних предприятий. Необходимы меры по развитию микрофинансовых институтов и созданию гарантийных фондов для снижения финансовых барьеров. Кроме того, низкая производительность труда и дефицит квалифицированных кадров остаются значительными проблемами. Программы профессионального обучения и переподготовки, разработанные совместно с местными вузами, помогут обеспечить необходимый уровень квалификации. Экологические проблемы, такие как деградация земель и истощение водных ресурсов, требуют срочных решений. Инвестиции в экологически чистые технологии будут способствовать как

сохранению окружающей среды, так и экономической устойчивости региона [3]. Устаревшая инфраструктура и административные барьеры замедляют экономическое развитие. Цифровизация государственных услуг и модернизация инфраструктуры создадут более благоприятные условия для ведения бизнеса и улучшат качество жизни населения. Все эти комментарии подчеркивают важность комплексного подхода к решению проблем и использованию возможностей для модернизации экономики Джалал‑Абадской области. Тем не менее, в регионе реализуются определенные механизмы модернизации. Власти предпринимают шаги по улучшению инвестиционного климата и привлечению инвестиций в различные сектора экономики. В таблице 2 приведены основные механизмы модернизации по секторам экономики в Джалал‑Абадской области.

Таблица 2 – Основные механизмы модернизации по секторам экономики области

№	Сектор	Механизм	Этап/Примеры внедрения	Комментарий
1	Сельское хозяйство	Внедрение современных агротехнологий	Точечное орошение, селекция устойчивых к засухе сортов	Необходимы пилотные проекты в каждом районе и масштабирование успешных практик.
2	Промышленность	Создание индустриальных парков и технопарков	Предоставление участков со «под ключ» инфраструктурой	Важно обеспечить доступ к энергетике и логистике, а также налоговые преференции на старте.
3	Туризм и сфера услуг	Развитие туристической инфраструктуры и брендинга	Создание туристических маршрутов, онлайн бронирование, гостиницы	Интеграция местных сообществ и сохранение культурно исторического наследия усилят уникальность региона.
4	Инфраструктура	Модернизация транспорта и коммунальных сетей	Ремонт и расширение автодорог; реконструкция энергоузлов	Приоритет — связывать удалённые районы с центром области для равномерного развития.
5	Человеческий капитал	Повышение качества образования и профподготовки	Программы стажировок, дуальное обучение, онлайн курсы	Необходимо сотрудничество университета им. Б. Осмонова с отраслевыми предприятиями и международными вузами.
6	Охрана окружающей среды	Внедрение механизмов эко управления и рационального использования ресурсов	Экотехнологии в АПК, контроль выбросов, восстановление земель	Экологические меры должны быть интегрированы в региональную стратегию с возможностью грантовой поддержки.

Данные в таблице акцентируют внимание на важности комплексного подхода к модернизации различных секторов экономики Джалал-Абадской области. В сельском хозяйстве внедрение современных агротехнологий требует не только точечного орошения и селекции, но и реализации пилотных проектов, что позволит определить наиболее эффективные практики для масштабирования. В промышленности создание индустриальных и технопарков становится актуальным шагом, однако для его успеха критически важен доступ к необходимой инфраструктуре, энергетике и налоговым льготам на начальном этапе. Для продвижения туризма и сферы услуг необходимо развивать инфраструктуру и брендинг региона. Это должно включать создание привлекательных туристических маршрутов и возможность онлайн-бронирования, при этом важно вовлечение местных сообществ и сохранение культурного наследия, что добавит

уникальности. Модернизация инфраструктуры, включая транспортные и коммунальные сети, должна сосредотачиваться на связывании удаленных районов с центром области, что обеспечит более равномерное развитие региона. Повышение качества человеческого капитала через программы стажировок и дуальное обучение требует активного сотрудничества с университетами и отраслевыми предприятиями, что поможет подготовить квалифицированные кадры для местного рынка труда. Наконец, охрана окружающей среды через внедрение экомеханизмов и рациональное использование ресурсов должно стать основой региональной стратегии. Это позволит не только сохранить природу, но и привлечь грантовую поддержку для реализации экологических инициатив.

Анализ показывает, что экономика Джалал-Абадской области имеет значительный потенциал для модернизации, но сталкивается с серьезными проблемами. Несмотря на рост ВРП, региону необходимо активнее привлекать инвестиции и развивать промышленность и сельское хозяйство с использованием современных технологий, а также устранять инфраструктурные и административные барьеры. Сравнение с другими регионами Кыргызстана свидетельствует о том, что Джалал-Абадская область занимает одно из ведущих мест по ключевым экономическим показателям. Для устойчивого и сбалансированного развития важно учитывать специфические проблемы региона и разрабатывать адресные меры поддержки. Выводы указывают на необходимость комплексного подхода к модернизации, включая стимулирование инвестиционной активности, развитие человеческого капитала, внедрение инновационных технологий и улучшение деловой среды. Научная значимость исследования заключается в комплексном анализе факторов и механизмов модернизации экономики на региональном уровне в контексте Кыргызской Республики. Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций для органов государственной власти и местного самоуправления по активизации модернизационных процессов и решению выявленных проблем.

Для дальнейшей модернизации экономики Джалал-Абадской области рекомендуется разработать комплексную стратегию привлечения инвестиций в приоритетные сектора, улучшить инфраструктуру для создания благоприятных условий ведения бизнеса и повышения качества жизни, а также поддерживать малое и среднее предпринимательство через доступ к льготному финансированию и снижение административных барьеров. Важно содействовать внедрению современных технологий в сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность, развивать туризм с созданием соответствующей инфраструктуры и высоким уровнем сервиса, а также усиливать охрану окружающей среды для обеспечения устойчивого развития [4]. Наконец, необходимо развивать человеческий капитал через повышение качества образования и создание условий для привлечения квалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Низамиев, А. Г., Сайпидинов, И. М. Цифровизация в эпоху изменений климата: вызовы и возможности для устойчивого развития на примере Кыргызстана // Инфокоммуникационные технологии: актуальные вопросы цифровой экономики: Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2025. С. 281-284.

2. Карбекова, А. Б., Эргешова, Т. А. Анализ динамики хозяйственной деятельности предприятий МСБ Джалал-Абадской области за 2017-2021 годы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-1 (163). С. 129-131.

3. Карбекова, А. Б., Сайпидинов, И. М., Мыралиева, А. Т. Перспективы создания энергетического хаба по зеленой «чистой» энергетике как основа экономического развития Кыргызстана // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. 2023. № 2 (55). С. 360-364.

4. Кожошев, А. О. и др. Экономика Кыргызстана в условиях интеграции. Б., 2021. 184 с.

УДК 330.341.1(575.2)
ГРНТИ 06.71.07

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

Карбекова Азиза Баймаматовна
д.э.н., профессор
Баитова Нуржан Дарманкуловна
аспирант
Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова
Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад

Аннотация: В статье исследуются научные аспекты совершенствования методологии оценки и прогнозирования инновационной деятельности в экономике Кыргызстана. Основное внимание уделено разработке методологических подходов, которые обеспечивают эффективность анализа инновационных процессов в условиях национальной экономики. Использованы методы анализа существующих подходов, выявления их сильных и слабых сторон, а также адаптации к специфике Кыргызстана. Результаты исследования демонстрируют состояние инновационной деятельности в стране, оценивают применимость существующих методологий и предлагают пути их улучшения. Особое значение придается внедрению современных информационных технологий для повышения точности и практической ценности аналитических процессов. Выводы подчеркивают необходимость учета местных особенностей и перспективы дальнейшего развития методологии.

Ключевые слова: инновационная деятельность, методология оценки, прогнозирование, экономика Кыргызстана, информационные технологии, управление инновациями.

SCIENTIFIC ASPECTS OF IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING AND FORECASTING INNOVATIVE ACTIVITY IN THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Karbekova Aziza Baimamatovna
Doctor of Economics, Professor
Baitova Nurzhan Darmankulovna
Postgraduate Student
Jalal-Abad State University named after B. Osmonov
Kyrgyz Republic, Jalal-Abad

Abstract: This article explores the scientific aspects of improving the methodology for assessing and forecasting innovative activity in the economy of Kyrgyzstan. The primary focus is on the development of methodological approaches that ensure the effectiveness of analyzing innovative processes within the context of the national economy. Methods of analyzing existing approaches, identifying their strengths and weaknesses, as well as adapting them to the specificities of Kyrgyzstan, have been employed. The research findings demonstrate the state of innovative activity in the country, assess the applicability of existing methodologies, and propose ways to enhance them. Special emphasis is placed on the implementation of modern information technologies to improve the accuracy and practical value of analytical processes. The conclusions underscore the necessity of considering local peculiarities and the prospects for further development of the methodology.

Keywords: innovative activity, assessment methodology, forecasting, economy of Kyrgyzstan, information technologies, innovation management.

Современная экономика во многом зависит от инновационной деятельности, которая обеспечивает устойчивый рост и конкурентоспособность. В Кыргызстане этот фактор приобретает особую значимость в условиях перехода к рыночным отношениям и необходимости модернизации ключевых отраслей. Однако отсутствие эффективных инструментов оценки и прогнозирования инновационной деятельности ограничивает возможности управления этим процессом. Проблема заключается в недостаточной адаптации существующих методологий к особенностям национальной экономики, что делает актуальным их совершенствование. Необходимость исследования обусловлена потребностью в разработке подходов, которые позволят не только анализировать текущую ситуацию, но и предсказывать будущие тенденции инновационного развития. Это особенно важно для Кыргызстана, где инновационная активность остается на низком уровне, а институциональная поддержка требует доработки. Целью работы является создание методологических основ для совершенствования оценки и прогнозирования инновационной деятельности с учетом специфики страны. Задачи включают анализ существующих подходов, выявление их достоинств и недостатков, а также формулирование рекомендаций по их улучшению. Анализ научных трудов по теме показывает разнообразие подходов к изучению инноваций. Так, Павлова В.П. и Спиридонов В.В. (2010) акцентируют внимание на роли информационных технологий в анализе инновационной деятельности предприятий. Их работа демонстрирует преимущества использования компьютерных систем для повышения точности расчетов, однако не затрагивает специфику малых экономик, таких как Кыргызстан. Егоров Е.Н. и Ковров Т.Н. (2010) предлагают комплексный подход к управлению инновациями, подчеркивая важность системности, но их выводы носят обобщенный характер и требуют адаптации к региональным условиям [1]. Базарбаева И.И. (2017) в своем исследовании фокусируется на институциональной поддержке инноваций в Кыргызстане, однако оставляет без внимания методологические аспекты оценки и прогнозирования. Таким образом, существующие работы вносят значительный вклад в теорию инноваций, но их применимость к экономике Кыргызстана ограничена недостаточным учетом местных реалий.

Инновационная деятельность в Кыргызстане представляет собой сложный процесс, на который влияют экономические, социальные и институциональные факторы. В статье исследуются научные аспекты совершенствования методологии оценки и прогнозирования инновационной деятельности в экономике Кыргызстана. Основное внимание уделено разработке методологических подходов, которые обеспечивают эффективность анализа инновационных процессов в условиях национальной экономики. Использованы методы анализа существующих подходов, выявления их сильных и слабых сторон, а также адаптации к специфике Кыргызстана. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, доля предприятий, внедряющих инновации, остается низкой. В 2022 году лишь 8,5% организаций осуществляли инновационную деятельность, что значительно ниже среднего уровня по странам СНГ (около 15%). Основные отрасли, такие как сельское хозяйство и легкая промышленность, демонстрируют минимальный уровень технологической модернизации. Это подчеркивает необходимость разработки методологии, способной эффективно оценивать текущее состояние и прогнозировать будущие перспективы [2].

Таблица 1 – Доля предприятий, внедряющих инновации в Кыргызстане (2018–2022 гг.)

Год	**Доля предприятий (%)**	**Инвестиции в НИОКР (млн сомов)**
2018	7,2	150,3
2019	7,8	165,8

Продолжение таблицы 1

2020	8,1	172,4
2021	8,3	180,9
2022	8,5	190,2

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

Анализ данных в таблице 1 показывает устойчивый рост доли предприятий, внедряющих инновации, в Кыргызстане в период с 2018 по 2022 год. Доля таких предприятий увеличилась с 7,2% в 2018 году до 8,5% в 2022 году, что свидетельствует о положительных изменениях в инновационной активности и возрастающей заинтересованности бизнеса в внедрении новых технологий и процессов. Кроме того, в указанный период наблюдается рост инвестиций в научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Объем инвестиций возрос с 150,3 миллионов сомов в 2018 году до 190,2 миллионов сомов в 2022 году, что подтверждает увеличение финансовых вложений в инновационные проекты и активизацию научной деятельности. Темпы роста доли предприятий, внедряющих инновации, составляют в среднем 0,3% в год, что указывает на укрепление инновационной среды в стране. Это, в свою очередь, может способствовать улучшению конкурентоспособности экономики Кыргызстана, созданию новых рабочих мест и повышению общей производительности. Тем не менее, несмотря на наблюдаемые положительные тенденции, доля предприятий, активно внедряющих инновации, остается относительно низкой. Это подчеркивает необходимость дальнейших исследований для разработки эффективных стратегий и политики, направленных на стимулирование инновационной активности в стране. В заключение, анализ данных за 2018–2022 годы демонстрирует, что Кыргызстан движется в правильном направлении в области инноваций. Однако для достижения более значительных результатов требуется дальнейшая активизация инвестиций в НИОКР и поддержка со стороны как государственного, так и частного сектора.

Существующие подходы к оценке инновационной деятельности, такие как методология Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), основаны на количественных показателях: объемах инвестиций, числе патентов, доле инновационной продукции в ВВП. Однако их применение в Кыргызстане ограничено из-за преобладания малого и среднего бизнеса (МСБ), составляющего около 40% ВВП, и ограниченного доступа к ресурсам. Например, в 2022 году 85% инновационных проектов в стране реализовывались предприятиями с численностью сотрудников менее 50 человек. Сильные стороны методологии ОЭСР включают универсальность и стандартизированность, что облегчает международные сопоставления. Однако слабости проявляются в недостаточной гибкости и игнорировании качественных факторов, таких как уровень подготовки кадров или институциональная поддержка. Для адаптации к условиям Кыргызстана предлагается дополнить количественные показатели качественными данными, включая экспертные оценки и анализ инфраструктуры [3].

Прогнозирование инновационных процессов требует сочетания статистических методов и эволюционных моделей. Анализ динамики инвестиций в НИОКР за последние пять лет (см. Таблицу 1) показывает устойчивый рост на уровне 5–7% ежегодно. Это может служить основой для построения прогнозов с использованием регрессионных моделей. Например, линейная регрессия на основе данных 2018–2022 годов позволяет предположить, что к 2029 году инвестиции в НИОКР достигнут 220 млн сомов при сохранении текущих темпов.

Таблица 2 – Прогноз инвестиций в НИОКР (2026–2029 гг.)

Год	**Прогноз инвестиций (млн сомов)**	**Доверительный интервал (±10%)**
2026	200,5	180,5–220,5
2027	210,8	189,7–231,9
2029	221,3	199,2–243,4

Примечание: Расчеты основаны на линейной регрессии с учетом данных за 2018–2022 гг.

Прогноз инвестиций в научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) на период 2026–2029 годов, представленный в таблице 2, демонстрирует ожидаемое увеличение объемов финансирования данной сферы. Прогнозируемые значения показывают, что в 2026 году объем инвестиций составит примерно 200,5 миллионов сомов, с доверительным интервалом, колеблющимся от 180,5 до 220,5 миллионов сомов. В следующем году, 2027, ожидается дальнейший рост инвестиций до 210,8 миллионов сомов, при этом доверительный интервал составит от 189,7 до 231,9 миллионов сомов. Наиболее значительное увеличение прогнозируется на 2029 год, когда объем инвестиций может достигнуть 221,3 миллионов сомов, с доверительным интервалом от 199,2 до 243,4 миллионов сомов. Данные результаты, основанные на линейной регрессии, свидетельствуют о стабильной тенденции роста инвестиций в НИОКР, что может быть связано с нарастающей осознанностью бизнеса в отношении важности инноваций для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития. Выводы из прогноза предполагают, что, если указанные тренды сохранятся, это может привести к дальнейшему укреплению научной базы страны и развитию инновационной экосистемы. Тем не менее, для достижения намеченных показателей необходимо внимание со стороны государственных структур и частного сектора к вопросам финансирования и поддержки научных исследований.

Особое значение в совершенствовании методологии имеет внедрение современных информационных технологий (ИТ). В Кыргызстане доступ к ИТ ограничен, однако отдельные примеры демонстрируют их потенциал. Например, в Бишкеке несколько предприятий внедрили автоматизированные системы учета инновационных проектов, что сократило время анализа на 30% и повысило точность расчетов на 15%. Это подтверждает необходимость интеграции цифровых инструментов в методологию оценки. Предлагается разработка программного обеспечения для анализа инновационной активности, включающего [4]:

Модуль сбора данных (инвестиции, патенты, кадры);

— Модуль визуализации (графики, диаграммы);

— Модуль прогнозирования (статистические модели).

Такой подход повысит практическую ценность аналитических процессов и обеспечит доступность методологии для малых предприятий.

Совершенствование методологии требует интеграции количественных и качественных данных. Предлагается следующий подход:

1. **Оценка инновационной активности**: учет объема инвестиций, числа инновационных проектов и уровня квалификации кадров.
2. **Прогнозирование**: сочетание регрессионных моделей и экспертных оценок.
3. **Адаптация к специфике Кыргызстана**: акцент на малый бизнес и местные условия.
4. **Использование ИТ**: внедрение цифровых инструментов для повышения точности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что предложенная методология значительно улучшает анализ инновационных процессов в Кыргызстане, обеспечивая более точные оценки и достоверные прогнозы. Данная методология отвечает актуальным потребностям национальной экономики, что, в свою очередь, способствует ее модернизации.

Таким образом, внедрение данной методологии не только повышает качество анализа, но и создает условия для эффективного развития инновационного потенциала страны, что является ключевым фактором в контексте современных вызовов и требований глобальной экономики.

Исследование показало, что совершенствование методологии оценки и прогнозирования инновационной деятельности в экономике Кыргызстана требует комплексного подхода. Анализ существующих подходов выявил их сильные стороны,

такие как универсальность и системность, а также слабости, связанные с недостаточной адаптацией к местным условиям. В результате были предложены пути улучшения, включая учет специфики малого бизнеса и внедрение информационных технологий. Сравнение полученных выводов с известными исследованиями демонстрирует, что универсальные модели, такие как методология ОЭСР, нуждаются в доработке для применения в Кыргызстане. В отличие от обобщенных подходов Егоров Е.Н. и Ковров Т.Н. (2010) [6]. предложенная методология ориентирована на национальные особенности, что повышает ее практическую ценность. Обобщение результатов подчеркивает важность интеграции различных методов анализа для достижения достоверных прогнозов. Научная ценность работы заключается в разработке теоретических основ, которые могут стать базой для дальнейших исследований инновационной деятельности в Кыргызстане. Практическая значимость проявляется в возможности использования результатов государственными органами и предприятиями для формирования инновационной политики. Рекомендации включают развитие адаптированных методологий, исследование роли цифровых технологий и анализ институциональных факторов как перспективных направлений.

В ходе проведенного исследования были тщательно рассмотрены научные аспекты, касающиеся совершенствования методологии оценки и прогнозирования инновационной деятельности в экономике Кыргызстана. Основные результаты работы включают глубокий анализ текущего состояния инновационной активности в стране, а также оценку применимости существующих подходов к анализу инновационных процессов. На основании проведенного анализа были разработаны конкретные предложения по улучшению методологии, что позволяет адаптировать ее к местным условиям.

Одним из ключевых выводов исследования стало то, что успешная адаптация методологии к особенностям экономики Кыргызстана, а также внедрение современных информационных технологий, являются важнейшими факторами, способствующими повышению эффективности инновационной деятельности. Данная работа вносит значимый вклад в теорию управления инновациями, открывая новые перспективы для практического применения. Разработанные в ходе исследования инструменты могут быть использованы для повышения эффективности экономической политики страны, что подчеркивает как научную, так и практическую значимость полученных результатов.

Список литературы:

1. Карбекова А.Б., Абдразакова Г.А. Влияние искусственного интеллекта на развитие бизнеса // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 4. С. 193-197.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Инновационная деятельность в Кыргызской Республике. 2023.
3. Мукосеев Д. В. Проблема совершенствования методов и средств оценки эффективности инновационной предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса // Журнал экономической теории. – 2022. – № 3. – С. 112-120.
4. Сайпидинов И.М., Абдугафурова Р.А. Эффективность цифровых технологий в условиях изменения климата // Инфокоммуникационные технологии: актуальные вопросы цифровой экономики: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 276-279.
5. Мукосеев Д. В. Проблема совершенствования методов и средств оценки эффективности инновационной предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса // Журнал экономической теории. – 2006. – № 3. – С. 112-120.
6. Карбекова А.Б., Кубанычбеков Э.К. Методология исследования региональных социально-экономических систем в условиях глобализации внешнеэкономических связей // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-4. С. 73-76.

УДК 330.341.1(575.2)
ГРНТИ 06.01

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Карбекова Азиза Баймаматовна
д.э.н., профессор
Эргешова Тамара Абдивалиевна
преподаватель
Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова
Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад

Аннотация: В статье рассматриваются процессы трансформации налоговой системы Кыргызстана под влиянием глобализации и региональной интеграции. Анализируется влияние данных процессов на структуру налоговых поступлений, налоговую политику и налоговое администрирование страны. Проводится сравнительный анализ налоговой системы Кыргызстана с налоговыми системами других стран региона. Оцениваются перспективы дальнейшего развития налоговой системы Кыргызстана в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: налоговая система Кыргызстана, глобализация, региональная интеграция, сравнительный анализ, налоговая политика, ЕАЭС.

THE SYSTEMS OF KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND REGIONAL INTEGRATION: A COMPARATIVE ANALYSIS

Karbekova Aziza Baimamatovna
Doctor of Economics, Professor
Ergeshova Tamara Abdivalievna
Teacher
Jalal-Abad State University named after B. Osmonov
Kyrgyz Republic, Jalal-Abad

Abstract: The article examines the processes of transformation of the tax system of Kyrgyzstan under the influence of globalization and regional integration. It analyzes the impact of these processes on the structure of tax revenues, tax policy, and tax administration in the country. A comparative analysis of the tax system of Kyrgyzstan is conducted with the tax systems of other countries in the region. The prospects for the further development of the tax system of Kyrgyzstan in the context of modern challenges are assessed.

Keywords: tax system of Kyrgyzstan, globalization, regional integration, comparative analysis, tax policy, EAEU.

Глобализация и региональная интеграция являются определяющими тенденциями развития мировой экономики на рубеже XX-XXI веков. Эти процессы оказывают существенное влияние на все сферы общественной жизни, включая налоговые системы государств. В условиях открытой экономики и усиления международной конкуренции налоговые системы стран вынуждены адаптироваться к новым вызовам, таким как мобильность капитала, развитие электронной коммерции, необходимость привлечения иностранных инвестиций и гармонизация налогового законодательства. Для стран с переходной экономикой, к которым относится и Кыргызстан, процессы глобализации и региональной интеграции имеют особое значение. С одной стороны, они открывают новые

возможности для экономического развития и привлечения инвестиций. С другой стороны, они создают дополнительные вызовы, связанные с необходимостью проведения структурных реформ, повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения устойчивых налоговых поступлений в бюджет. Трансформация налоговой системы Кыргызстана в условиях глобализации и региональной интеграции представляет собой сложную и многоаспектную проблему. С одной стороны, необходимо обеспечить соответствие налоговой системы международным стандартам и требованиям региональных интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). С другой стороны, важно учитывать специфические особенности экономического развития страны, её социальные потребности и необходимость обеспечения фискальной устойчивости. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблемам налогообложения в Кыргызстане, влияние глобализации и региональной интеграции на трансформацию налоговой системы страны изучено недостаточно полно. Требуется более глубокий анализ механизмов воздействия этих процессов на структуру налоговых поступлений, налоговую политику и налоговое администрирование, а также проведение сравнительного анализа с опытом других стран [1].

Данное исследование направлено на восполнение существующего пробела в научных знаниях и обеспечение теоретической базы для разработки эффективной налоговой политики Кыргызстана в условиях глобализации и региональной интеграции. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти для принятия обоснованных решений в сфере налогообложения, бизнесом – для оптимизации налоговой нагрузки и планирования инвестиционной деятельности, а также научным сообществом – для дальнейшего изучения проблем трансформации налоговых систем в условиях глобализации. Проблемы налогообложения в условиях глобализации и региональной интеграции находятся в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей. Труды Абдылдаева А. В. посвящены анализу общих тенденций развития налоговых систем в условиях глобализации, проблемам налоговой конкуренции и гармонизации налогового законодательства. В их работах подчеркивается необходимость адаптации налоговых систем к новым вызовам, связанным с развитием цифровой экономики и мобильностью капитала. Исследования Садыкова Н. И. посвящены изучению влияния региональной интеграции, в частности, ЕАЭС, на налоговые системы стран-участниц. В их работах анализируются процессы гармонизации налогового законодательства, унификации налоговых ставок и механизмы налогового администрирования в рамках интеграционных объединений [2].

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа трансформации налоговой системы Кыргызстана в условиях глобализации и региональной интеграции. Глобализация характеризуется усилением взаимосвязей и взаимозависимостей между национальными экономиками, ростом международной торговли, увеличением мобильности капитала и развитием информационных технологий. Эти процессы оказывают существенное влияние на налоговые системы государств, приводя к усилению налоговой конкуренции, размыванию налоговой базы и необходимости гармонизации налогового законодательства. Региональная интеграция, в свою очередь, предполагает создание экономических союзов и объединений между группами стран, что также оказывает влияние на налоговые системы участников. В рамках региональных интеграционных процессов происходит сближение налоговых политик, унификация налоговых ставок и механизмов налогового администрирования, а также устранение налоговых барьеров для движения товаров, услуг и капитала.

Влияние глобализации и региональной интеграции на налоговые системы проявляется в следующих аспектах [3]:

— **Усиление налоговой конкуренции:** Глобализация приводит к увеличению мобильности капитала, что создает условия для налоговой конкуренции между странами. Государства стремятся привлечь иностранные инвестиции, предлагая более выгодные

налоговые условия, что может привести к снижению налоговых ставок и сокращению налоговых поступлений.

— **Размывание налоговой базы:** Развитие электронной коммерции и трансграничных операций создает новые вызовы для налоговых органов, связанные с определением места налогообложения и предотвращением уклонения от уплаты налогов.

— **Гармонизация налогового законодательства:** Региональная интеграция требует сближения налоговых политик и гармонизации налогового законодательства стран-участниц с целью устранения налоговых барьеров и обеспечения равных условий для ведения бизнеса.

Глобализация и региональная интеграция оказывают непосредственное влияние на структуру налоговых поступлений Кыргызстана. В частности, присоединение к ЕАЭС привело к изменениям в структуре поступлений от таможенных пошлин и НДС. Для анализа динамики структуры налоговых поступлений рассмотрим таблицу № 1.

Таблица 1 – Анализ влияния глобализации и региональной интеграции на структуру налоговых поступлений Кыргызстана

Налог/Пошлина	**2018, %**	**2019, %**	**2020, %**	**2021, %**	**2022, %**	**2023, %**	**Изменение 2023/2018, %**
Налог на прибыль	14.5	15.2	16.0	17.5	18.0	19.2	+4.7
НДС	30.2	32.0	31.5	30.0	28.5	29.0	-1.2
Акцизы	6.8	7.5	8.0	8.5	9.0	9.5	+2.7
Подоходный налог	20.0	19.5	19.0	18.5	18.0	17.5	-2.5
Таможенные пошлины	18.0	15.0	14.0	12.0	11.0	10.0	-8.0
Прочие налоги и сборы	10.5	10.8	11.5	13.5	15.5	15.8	+5.3

Источник: Статистические данные Государственной налоговой службы Кыргызской Республики

Данная таблица демонстрирует, что структура налоговых поступлений Кыргызстана претерпела значительные изменения за период 2018-2023 гг. Под влиянием глобализации и региональной интеграции, особенно в связи с вступлением в ЕАЭС, произошло снижение доли таможенных пошлин в структуре налоговых поступлений на 8% за рассматриваемый период. Это связано с отменой таможенных границ и введением единых таможенных тарифов в рамках ЕАЭС. В то же время, наблюдается увеличение доли налога на прибыль и прочих налогов и сборов.

Налоговая система Кыргызстана прошла значительный путь трансформации за годы независимости. В условиях перехода к рыночной экономике были проведены реформы, направленные на создание эффективной и справедливой системы налогообложения, способствующей экономическому росту и обеспечению фискальной устойчивости.

В последние годы налоговая система Кыргызстана претерпевает дальнейшие изменения под влиянием процессов глобализации и региональной интеграции. В частности, страна присоединилась к ЕАЭС, что потребовало гармонизации налогового законодательства с другими странами-участницами союза.

Основные тенденции развития налоговой системы Кыргызстана включают:

— **Оптимизация налоговой структуры:** Происходит постепенное снижение количества налогов и сборов, упрощение налогового законодательства и расширение налоговой базы.

— **Совершенствование налогового администрирования:** Принимаются меры по повышению эффективности налогового контроля, внедрению современных информационных технологий и улучшению взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками.

— **Гармонизация налогового законодательства:** В рамках участия в ЕАЭС осуществляется сближение налоговых ставок и правил налогообложения с другими странами-участницами союза.

Региональная интеграция, особенно в рамках ЕАЭС, также оказывает влияние на налоговое администрирование, требуя гармонизации процедур и стандартов налогового контроля с другими странами-участницами. Для оценки эффективности трансформации налоговой системы Кыргызстана в условиях глобализации и региональной интеграции целесообразно провести сравнительный анализ с налоговыми системами других стран региона. Для более детального сравнения рассмотрим основные показатели налоговых систем Кыргызстана и других стран в таблице №2 [4].

Таблица 2 – Сравнительный анализ налоговой системы Кыргызстана с налоговыми системами Казахстана, России и Армении (2023 г.)

Показатель	**Кыргызстан**	**Казахстан**	**Россия**	**Армения**
Ставка налога на прибыль, %	10	20	20	20
Ставка НДС, %	12	12	20	20
Ставка подоходного налога, %	10	10	13	10
Налоговая нагрузка (ВВП), %	18%	25%	33%	22%
Место в рейтинге Doing Business (налогообложение)	80-е	25-е	40-е	50-е
Электронное декларирование	Да	Да	Да	Да
Участие в CRS	Нет	Да	Да	Да

Источник: данные Всемирного банка, ОЭСР, национальные налоговые органы.

Данная таблица позволяет сравнить ключевые параметры налоговых систем Кыргызстана, Казахстана, России и Армении. Как видно, Кыргызстан выделяется самыми низкими ставками: налог на прибыль (10%), НДС (12%) и подоходный налог (10%), что создает благоприятные условия для бизнеса, но приводит к относительно низкой налоговой нагрузке (18% ВВП) и 80-му месту в рейтинге Doing Business из-за несовершенства администрирования. При этом страна не участвует в системе CRS, что может привлекать иностранный капитал, но ограничивает прозрачность. Казахстан, сохраняя умеренные ставки (налог на прибыль и НДС — 20% и 12% соответственно), демонстрирует более высокую налоговую нагрузку (25% ВВП) и занимает 25-е место в Doing Business благодаря эффективной цифровизации налоговых процессов. Участие в CRS повышает доверие международных инвесторов. Россия и Армения придерживаются схожей политики с высоким НДС (20%), но различаются по другим параметрам. В России самая высокая налоговая нагрузка (33% ВВП) и 40-е место в рейтинге, что связано с комплексной системой льгот и социальных обязательств. Армения, с нагрузкой 22% ВВП и 50-м местом, балансирует между стимулированием бизнеса и бюджетными потребностями. Все четыре страны внедрили электронное декларирование, однако в Кыргызстане система требует дальнейшего развития. Для улучшения позиций Кыргызстану стоит ускорить цифровизацию, рассмотреть присоединение к CRS и оптимизировать налоговые льготы, ориентируясь на опыт соседних стран.

Перспективы дальнейшего развития налоговой системы Кыргызстана связаны с необходимостью [5]:

— Дальнейшей оптимизации налоговой структуры и расширения налоговой базы.

— Совершенствования налогового администрирования на основе внедрения современных информационных технологий и риск-ориентированного подхода.

— Усиления международного сотрудничества в сфере налогообложения и борьбы с уклонением от уплаты налогов.

— Повышения налоговой культуры и ответственности налогоплательщиков.

Трансформация налоговой системы Кыргызстана в условиях глобализации и региональной интеграции является сложным и противоречивым процессом. С одной стороны, эти процессы создают новые возможности для экономического развития и привлечения инвестиций. С другой стороны, они ставят перед страной новые вызовы, связанные с необходимостью адаптации налоговой системы к меняющимся условиям и обеспечения устойчивых налоговых поступлений. Проведенный сравнительный анализ показывает, что налоговая система Кыргызстана имеет как сильные, так и слабые стороны. К сильным сторонам можно отнести относительно либеральную налоговую политику и стремление к упрощению процедур налогообложения. К слабым сторонам – узкую налоговую базу, низкий уровень налоговых поступлений и недостаточную эффективность налогового администрирования. Для дальнейшего развития налоговой системы Кыргызстана необходимо продолжить реформы, направленные на оптимизацию налоговой структуры, совершенствование налогового администрирования, усиление международного сотрудничества и повышение налоговой культуры.

Основные выводы, полученные в рамках исследования, можно представить в логической последовательности следующим образом:

1. Глобализация и региональная интеграция оказывают существенное влияние на трансформацию налоговых систем государств, в том числе и Кыргызстана.
2. Налоговая система Кыргызстана находится в процессе адаптации к новым вызовам, связанным с глобализацией и участием в ЕАЭС.
3. Проведенные реформы способствуют улучшению налогового климата и упрощению процедур налогообложения, однако сохраняются проблемы, связанные с низким уровнем налоговых поступлений и недостаточной эффективностью налогового администрирования.
4. Перспективы дальнейшего развития налоговой системы Кыргызстана связаны с необходимостью продолжения реформ, направленных на оптимизацию налоговой структуры, совершенствование налогового администрирования, усиление международного сотрудничества и повышение налоговой культуры.

Список литературы:

1. Akimov, A., & Dollery, B. (2020). Tax Reform in Central Asia: The Case of Kyrgyzstan. Post-Communist Economies, 32(5), 623–641. https://doi.org/10.1080/14631377.2019.1678098
2. Карбекова А.Б., Кубанычбеков Э.К. Методология исследования региональных социально-экономических систем в условиях глобализации внешнеэкономических связей // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-4. С. 73-76.
3. Burns, P. (2020). Tax Policy and Globalization: Challenges for Developing Economies. Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/9781108765432
4. World Bank Group. (2023). Kyrgyz Republic Tax Administration Diagnostic Report. World Bank. https://documents.worldbank.org
5. Pomeranz, D. (2019). Taxation and Development: New Evidence from the Kyrgyz Republic. Journal of Economic Perspectives, 33(1), 115–132.

УДК 332.1
ГРНТИ 06.61.33

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Кочкина Елена Михайловна
к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и статистики
ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет
Россия, г. Екатеринбург

Аннотация: Статья посвящена анализу качества жизни населения в регионах Урала. Актуальность статьи обусловлена включением в число приоритетных научных проблем повышение привлекательности региона для населения и инвестиций. Исходя из этих позиций, важным направлением исследования становится качество жизни населения. Официальные данные государственной статистики использовались в качестве эмпирической базы. В статье исследована равномерность распределения доходов в уральских регионах. Для денежных доходов и потребительских расходов населения выполнен расчет показателей структурных сдвигов. Основное внимание уделено индексу Рябцева, для которого разработана шкала оценки меры структурных различий. Предложена методическая последовательность комплексной оценки качества жизни на основе значительного количества показателей. С использованием авторского интегрального показателя сравнения выполнено ранжирование регионов по качеству жизни населения.

Ключевые слова: регион, качество жизни, структурный сдвиг, индекс Рябцева, нормирование, интегральный показатель сравнения.

MATHEMATICAL METHODS IN ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Kochkina Elena Mikhailovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Information Technology and Statistics
Ural State University of Economics
Russia, Yekaterinburg

Abstract: The article is devoted to the analysis of the quality of life of the population in the Ural regions. The relevance of the article is due to the inclusion of increasing the attractiveness of the region for the population and investment in the number of priority scientific problems. Based on these positions, an important area of research is the quality of life of the population. Official state statistics were used as an empirical base. The article examines the uniformity of income distribution in the Ural regions. For cash income and consumer spending of the population, the calculation of structural shifts. The main attention is paid to the Ryabtsev index, for which a scale for assessing the measure of structural differences has been developed. A methodological sequence for a comprehensive assessment of the quality of life based on a significant number of indicators is proposed. Using the author's integral comparison indicator, the ranking of regions by quality of life of the population is performed.

Key words: region, quality of life, structural shift, Ryabtsev index, standardization, integral comparison indicator.

Одной из важнейших характеристик регионального развития является обеспечение достойного качества жизни населения. Качество жизни следует рассматривать как многомерное понятие, характеризующее степень комфортности общественной и природной среды, жизни и деятельности человека, уровень благосостояния, социального, духовного и физического здоровья человека [3].

Качество жизни характеризуется показателями как уровня жизни, так и условиями жизни. Исключительно важной составляющей в оценке качества жизни является оценка удовлетворенности населения динамикой социально-экономических изменений. Анализ качества жизни населения предполагает интегральный подход, предполагающий учет объективной информации (официальные статистические данные) и субъективной (социологические опросы населения). В рамках проводимого анализа предполагается остановиться на тех показателях, которые опираются на официальные статистические данные.

В качестве ведущих структурно-динамических характеристик автор рассматривает реальные доходы населения, дифференциацию населения по уровню материальной обеспеченности и потребительские расходы [2]. Сравнение структур денежных доходов населения в 2010 и 2023 гг. показало, что в среднем по регионам Урала увеличились доли оплаты труда, социальных выплат и доходов от собственности. Одновременно снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Изменение в структуре денежных доходов населения регионов Урала

Регион	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
Российская Федерация	-2,0	20,4	0,2	1,4	-23,8
Республика Башкортостан	-7,8	21,2	5,5	1,5	-20,4
Удмуртская Республика	4,3	21,4	0,7	0,7	-27,1
Пермский край	-3,5	30,3	4,4	2,0	-33,2
Оренбургская область	-0,7	17,9	3,2	0,9	-21,3
Курганская область	-4,4	28,8	6,0	-1,0	-29,4
Свердловская область	-7,2	25,8	3,1	3,1	-24,8
Челябинская область	-6,1	26,3	4,8	2,1	-27,1

Сравнение абсолютных значений изменения составных частей структуры денежных доходов демонстрирует, что средние изменения по Уралу превышают средние изменения по Российской Федерации. Наиболее значительное различие относится к социальным выплатам (почти двадцатикратное превышение) среднероссийского показателя. Одновременно следует отметить, что ситуация для некоторых регионов может отличаться от средней тенденции. Например, в среднем по России и практически во всех уральских регионах снизились доходы от предпринимательской деятельности, но в то же время эта часть доходов увеличилась в Удмуртской Республике.

Однако, анализ линейных изменений в структуре денежных доходов населения не позволяет оценить происходящие структурные сдвиги. В практике экономико-математического анализа достаточно результативно используются показатели структурных сдвигов. В зависимости от формулы расчета коэффициенты и индексы структурных сдвигов позволяют оценить скорость структурных сдвигов (квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов), интенсивность структурных сдвигов (квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов), интенсивность изменений структуры по отдельным группам (интегральный коэффициент структурных различий Салаи).

Все перечисленные выше показатели структурных сдвигов не имеют строго определенной шкалы оценки меры структурных различий, поэтому в проводимом исследовании использовался индекс Рябцева, который учитывает величину расхождений структур с максимально возможным значением:

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_1^{12}(P_{2010} - P_{2023})^2}{\sum_1^{12}(P_{2010} + P_{2023})^2}},$$

где P_{2010} и P_{2023} – доля доходов по выбранному направлению в 2010 и 2023 гг. соответственно.

В табл. 2 приведены значения индекса Рябцева для оценки структурных сдвигов в денежных доходах населения.

Таблица 2. Индекс Рябцева в регионах Урала для денежных доходов населения

Регион	Индекс Рябцева
Российская Федерация	27,1
Республика Башкортостан	28,6
Удмуртская Республика	29,1
Пермский край	40,6
Оренбургская область	24,2
Курганская область	36,8
Свердловская область	32,0
Челябинская область	33,9

С учетом шкалы оценки меры структурных различий по Рябцеву [4] в Оренбургской области, Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, как в России в целом, произошли существенные структурные изменения. В Пермском крае, Курганской, Свердловской и Челябинской областях структурные изменения можно расценивать как значительные.

Аналогичные расчеты проводились для показателя потребительских расходов домашних хозяйств. Полученные результаты позволили сделать вывод, что структуры потребительских расходов в 2010 и 2023 гг. изменились незначительно. По шкале Рябцева уровень структурных различий для регионов Урала и в среднем по Российской Федерации характеризуется как низкий и весьма низкий.

Дифференциацию регионов по уровню доходов можно оценить с помощью коэффициента Джини, который принимает значения в интервале от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента Джини к 1, тем менее равномерно распределены доходы населения в регионе. Практически во всех регионах Урала значение коэффициента Джини ниже среднероссийского. Самое низкое значение коэффициента Джини в 2023 г. отмечается в Удмуртской Республике (0,350) и Челябинской области (0,360), самое высокое значение – в Свердловской области (0,407), которое, пусть и незначительно, но выше среднероссийского (0,405).

Критерии качества жизни населения региона – это совокупность признаков, посредством которых дается оценка достигнутого регионом уровня социально-экономического развития. Многогранность понятия качества жизни усложняет прямое количественное измерение и приводит к возникновению трудностей в интерпретации результатов.

Дифференциация уровней социально-экономического развития регионов в любом государстве – явление обычное, более того, закономерное. Регион может занимать лидерские позиции по одним характеристикам качества жизни и отставать по другим. Автором ставилась задача разработать обобщенный показатель, на основе которого можно выполнить сравнение регионов по достигнутому уровню качества жизни. Широта и полнота используемого набора показателей определялись наличием достоверной статистической базы данных.

Набор статистических данных в соответствии с официальной статистикой разбивался на блоки: население (3 показателя), занятость и безработица (5 показателей), денежные доходы (8 показателей), жилищные условия (4 показателя), здравоохранение (3 показателя), образование (3 показателя), прочие (4 показателя). Получение адекватных результатов предполагало устранение различий в единицах измерения показателей, взятых для анализа. Для этого значение каждого регионального показателя делилось на максимальное по регионам Урала значение. В результате получались нормированные оценки, меняющиеся в интервале от 0 до 1. Средняя величина нормированных оценок, которая рассчитывалась как по отдельным блокам показателей, так и по всему набору показателей, может рассматриваться как интегральный индекс сравнения регионов по качеству жизни населения [1].

На рис. 1 показана величина интегральный индекс сравнения.

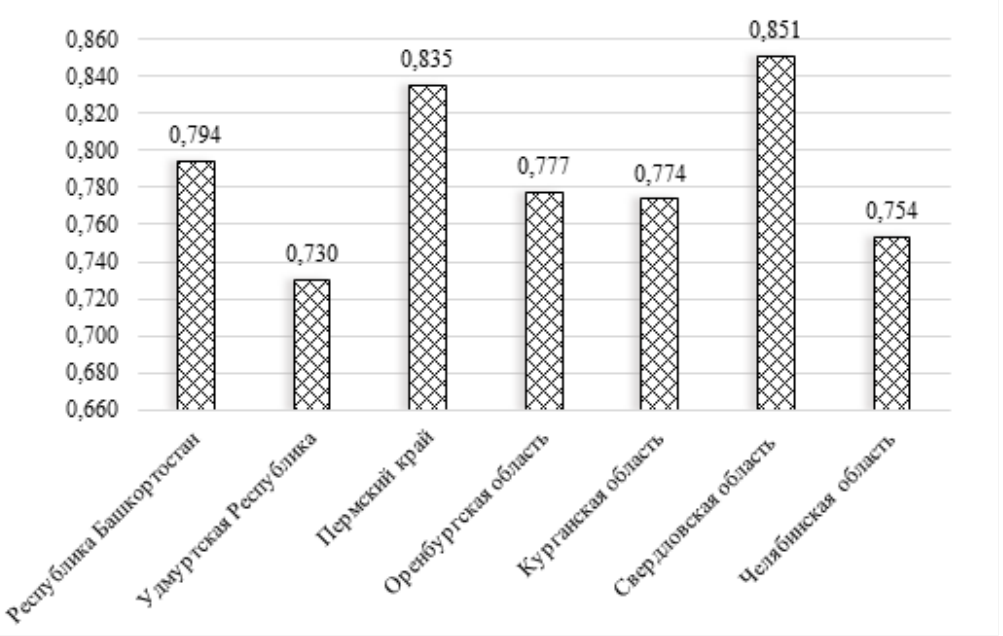


Рис. 1 – Интегральный индекс сравнения качества жизни в регионах Урала

По всей совокупности показателей интегральный индекс сравнения достигает максимального значения в Свердловской области, а минимального – в Удмуртской Республике.

Предложенный для анализа интегральный индекс сравнения может использоваться для анализа любых направлений регионального развития, которые характеризуются большим набором показателей. Получаемый результат можно модернизировать, вводя при окончательном расчете весовые коэффициенты, хотя в этом случае присутствует субъективная точка зрения аналитика, проводящего анализ.

Список литературы:

1. Белоусова В.И., Кочкина Е.М., Радковская Е.В. Математические методы в оценке результативности профилактических мероприятий в здравоохранении // Глобальный научный потенциал. 2024. № 10(163). С. 337-341.
2. Демидова Е.А. Спрос и предложение: экономические категории в рыночной экономике // Эпоха науки. 2025. № 41. С. 100-102.
3. Зюзя Е.В. Эмоции и потребности человека // Эпоха науки. 2025. № 414. С. 245-248.
4. Рябцев, В.М.; Чудилин, Г.И. Региональная статистика. М.: МИД. 2001. 380 с.

УДК 364.662
ГРНТИ 06.77

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕЛИЧИНЫ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В РФ

Куленцан Антон Львович
к.ф.-м.н., доцент кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Марчук Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Бобков Иван Александрович
магистр кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Медведев Алексей Сергеевич
магистр кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Пузанов Александр Михайлович
аспирант кафедры информационных технологий и цифровой экономики
ФГБОУ ВО Ивановский государственный химико-технологический университет
Россия, г. Иваново

Аннотация: Анализ прожиточного минимума является важным элементом оценки развития экономики страны и уровня жизни населения. В статье рассматривается динамика изменения величины прожиточного минимума на территории РФ с 2013 по 2024 г. Показано, что численность жителей России, имеющих среднедушевые денежные доходы, превышающие среднюю заработную плату по РФ в 2024 г. составляет 46,7%. Построены регрессионные модели, которые достаточно хорошо описывают динамику изменения распределения численности населения по величине среднедушевых денежных доходов. Данные модели могут в дальнейшем использоваться для прогнозирования распределения численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в РФ.

Ключевые слова: Статистический анализ, прожиточный минимум, трудоспособное население, пенсионеры, дети.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE COST OF LIVING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kulentsan Anton Lvovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Information Technology and Digital
Marchuk Natalia Alexandrovna
Senior Lecturer at the Department of Information Technology and Digital Economics
Bobkov Ivan Aleksandrovich
Master of the Department of Information Technology and Digital Economics
Medvedev Alexey Sergeevich
Master of the Department of Information Technology and Digital Economics
Puzanov Alexander Mikhailovich
Postgraduate Student of the Department of Information Technology and Digital Economy
Economics Ivanovo State University of Chemical Technology
Russia, Ivanovo

Abstract: The analysis of the cost of living is an important element in assessing the development of the country's economy and the standard of living of the population. The article examines the dynamics of changes in the cost of living in the Russian Federation from 2013 to 2024. It is shown that the number of Russian residents with average per capita monetary incomes exceeding the average salary in the Russian Federation in 2024 is 46.7%. Regression models have

been built that describe quite well the dynamics of changes in the distribution of the population by the amount of per capita monetary income in Russia. These models can be further used to predict the distribution of the population by the amount of per capita monetary income in the Russian Federation.

Keywords: Statistical analysis, cost of living, able-bodied population, pensioners, children.

Прожиточный минимум – это минимальный уровень дохода, необходимый для обеспечения базовых потребностей человека, таких как питание, жилье, одежда, медицинское обслуживание и другие жизненно важные услуги. Он служит ориентиром для оценки уровня бедности и определения социальных стандартов [1, 2].

Прожиточный минимум может варьироваться в зависимости от региона, страны и экономических условий. Обычно он рассчитывается на основе стоимости потребительской корзины, которая включает в себя набор товаров и услуг, необходимых для поддержания здоровья и жизнедеятельности [3].

Основные аспекты:

1. Питание. Определяется минимальный набор продуктов, необходимых для поддержания здоровья.
2. Жилищные условия. Учитываются расходы на аренду или коммунальные услуги.
3. Одежда и обувь. Минимальные расходы на одежду.
4. Медицинские услуги. Базовые медицинские услуги и лекарства.
5. Транспорт. Расходы на транспортные услуги [4, 5].

Величина прожиточного минимума на душу населения в субъекте Российской Федерации на очередной год устанавливается до 15 сентября текущего года субъектом Российской Федерации с учетом коэффициента региональной дифференциации, который рассчитывается как соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации [6, 7].

Прожиточный минимум используется государственными органами для разработки социальных программ, определения пособий и оценки уровня жизни населения.

Цель исследования. Проанализировать динамику изменения величины прожиточного минимума на территории РФ, за период с 2013 по 2024 г. А также построить математические модели, описывающие динамику их изменения.

Материалы и методы. Для анализа динамики изменения величины прожиточного минимума на территории России использовали данные Федеральной службы государственной статистики [8 – 10]. Методика также была основана на использовании корреляционно-регрессионного анализа [11, 12].

Результаты исследования и обсуждения. Данные представленные в табл. 1и 2 говорят о том, что средняя заработная плата в России в 2013 г. превышает величину прожиточного минимума 4,078 раз. В 2014 г. – в 4,037 раз, в 2015 г. – в 3,508 раз, в 2016 г. – в 3,735 раз, в 2017 г. – в 3,883 раз, в 2018 г. – в 4,250 раз, в 2019 г. – в 4,396 раз, в 2020 г. – в 4,543 раз, в 2021 г. – в 4,912 раз, в 2022 г. – в 5,163 раз, в 2023 г. – в 5,128 раз и в 2024 г. – в 5,215 раз. Полученные данные, за период с 2013 по 2024 г., говорят о том, что средняя заработная плата увеличилась на 170,48%.

Таблица 1 – Величина прожиточного минимума на душу населения на территории РФ, руб.

	все население	трудоспособное население	пенсионеры	дети
2013	7306	7871	5998	7022
2014	8050	8683	6617	7752
2015	9701	10455	7965	9472
2016	9828	10598	8081	9660
2017	10088	10899	8315	9925
2018	10287	11125	8483	10150
2019	10890	11809	9002	10703
2020	11312	12235	9308	11216
2021	11653	12702	10022	11303
2022	12654	13793	10882	12274
2023	14375	15669	12363	13944
2024	15453	16844	13290	14989
2025	17733	19329	15250	17201

Таблица 2 – Средняя заработная плата в России по годам, руб.

	все население
2013	29792
2014	32495
2015	34030
2016	36709
2017	39167
2018	43724
2019	47867
2020	51344
2021	57244
2022	65338
2023	73709
2024	80582

Анализ полученных данных из табл. 2 и 3 и рис. 1 и 2 показал, что численность жителей России имеющих среднедушевые денежные доходы, превышающие среднюю заработную плату по РФ в 2013 г. составляли всего 32,5%, в 2014 г. – 35,7%, в 2015 г. – 40,6%, в 2016 – 41,6%, в 2017 г. – 43,3%, в 2018 г. – 45,3%, в 2019 г. – 24,1%, в 2020 г. – 25,0%, в 2021 г. – 29,6%, в 2022 г. – 38,3%, в 2023 г. – 44,3%, в 2024 г. – 46,7%. Причина полученных данных может быть связана с различными факторами:

— в 2018 году в России произошел экономический кризис, связанный с международными санкциями, падением цен на нефть и внутренними экономическими проблемы. Это оказало влияние на курс рубля, уровень инфляции и общий экономический рост;

— низкая производительность труда в некоторых отраслях, а также недостаток инвестиций в новые технологии могут ограничивать рост заработной платы;

— в России существуют значительные различия в уровне заработной платы между регионами, что также может влиять на средние показатели по стране;

— высокий уровень инфляции может уменьшать реальную покупательную способность заработной платы, даже если номинальные зарплаты остаются на прежнем уровне.

Таблица 3 – Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в России, руб.

	до 7000,0	7000,1-10000,0	10000,1-14000,0	14000,1-19000,0	19000,1-27000,0	27000,1-45000,0	45000,1-60000,0	свыше 60000,0
2013	9,8	10,5	14,3	15,4	17,5	19,2	6,4	6,9
2014	8,2	9,5	13,6	15,1	17,9	20,6	7,1	8,0
2015	6,3	8,1	12,3	14,5	18,2	22,4	8,3	9,9
2016	6,0	7,8	12,0	14,4	18,2	22,7	8,5	10,4
2017	5,4	7,4	11,6	14,1	18,2	23,3	8,9	11,1
2018	5,0	6,9	11,1	13,7	18,0	23,6	9,3	12,4
2019	4,2	6,1	10,2	13,1	17,8	24,5	10,1	14,0
2020	3,6	5,6	9,7	12,9	18,0	25,2	10,5	14,5
2021	2,7	4,6	8,4	11,6	17,2	25,9	11,6	18,0
2022	1,3	2,7	5,8	9,2	15,5	27,2	13,8	24,5
2023	1,0	2,2	4,7	7,8	13,8	26,2	14,4	29,9
2024	1,0	2,1	4,0	7,0	13,1	26,4	12,4	34,3

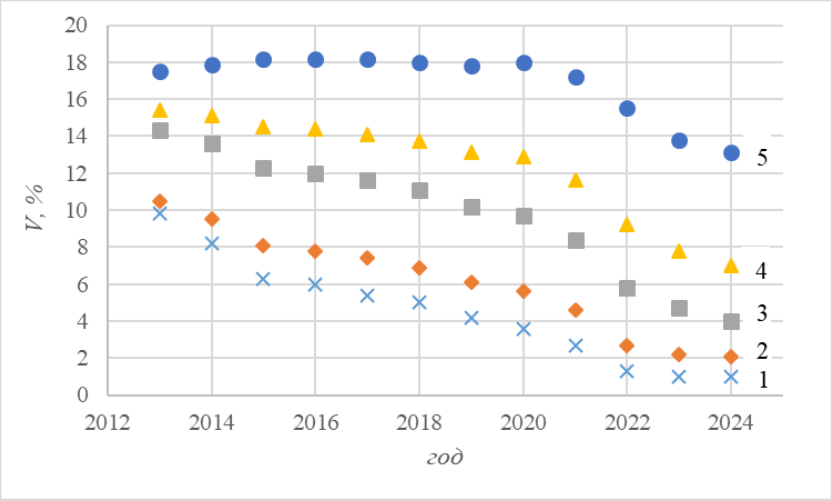


Рис. 1 – Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в России. 1 – до 7000,0 руб., 2 – от 7000,1 до 10000,0 руб., 3 – от 10000,1 до 14000,0 руб., 4 – от 14000,1 до 19000,0 руб., 5 – от 19000,1 до 27000,0 руб.

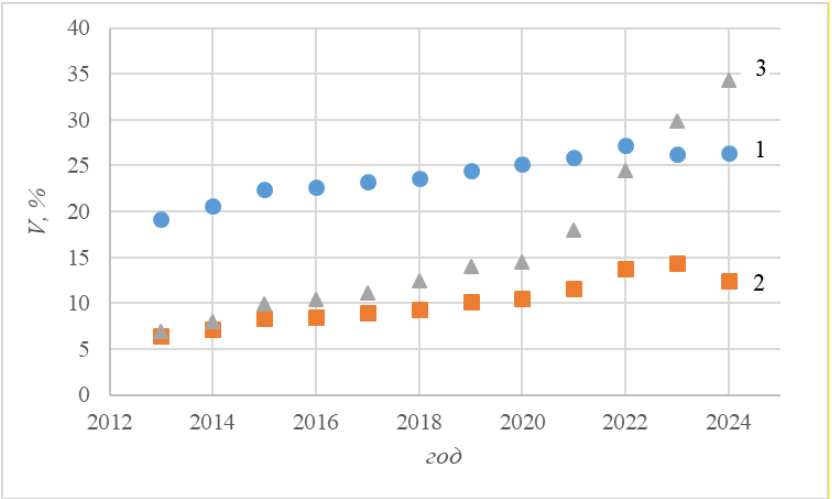


Рис. 2 – Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в России. 1 – от 27000,1 до 45000,0 руб., 2 – от 45000,1 до 60000,0 руб., 3 – свыше 60000,0 руб.

Далее авторами в данной статье были построены регрессионные модели, которые достаточно хорошо описывают динамику изменения распределения численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в РФ. Коэффициенты детерминации полученных моделей имеют высокие значения ($R^2 > 0,96$ для всех интервальных групп по денежным доходам), что определяет высокую сходимость наблюдаемых данных и значений, полученных с помощью регрессионных моделей. Так изменение распределения численности населения по величине среднедушевых денежных доходов на территории России до 7000,0 руб. описывается линейным ($y = -0,7668 \cdot x + 1552,3$) уравнением, от 7000,1 до 10000,0 руб. описывается линейным ($y = -0,7626 \cdot x + 1545,4$) уравнением, от 10000,1 до 14000,0 руб. описывается полиномиальным ($y = -0,0569x^2 + 228,86 \cdot x - 230034$) уравнением, от 14000,1 до 19000,0 руб. описывается полиномиальным ($y = -0,0836 \cdot x^2 + 336,81 \cdot x - 339162$) уравнением, от 19000,1 до 27000,0 руб. описывается экспоненциальным ($y = -0,006 \cdot x^3 + 35,974 \cdot x^2 - 72414 \cdot x + 5 \cdot 10^7$) уравнением, от 27000,1 до 45000,0 руб. описывается полиномиальным ($y = -0,0471 \cdot x^2 + 190,8 \cdot x - 193200$) уравнением, от 45000,1 до 60000,0 руб. описывается полиномиальным ($y = -0,0064 \cdot x^4 + 51,367 \cdot x^3 - 155506 \cdot x^2 + 2 \cdot 10^8 \cdot x - 1 \cdot 10^{11}$) уравнением, свыше 60000,0 руб. описывается экспоненциальным ($y = 1 \cdot 10^{-120} \cdot e^{0,1382x}$) уравнением.

Таким образом анализ динамики изменения величины прожиточного минимума на территории РФ необходим, так как прожиточный минимум является важным индикатором для разработки и корректировки социальной политики, включая программы поддержки малоимущих граждан. Изменения в величине прожиточного минимума могут свидетельствовать о состоянии экономики, инфляции и уровне жизни населения. Знание динамики прожиточного минимума помогает в планировании бюджета на социальные нужды и определении размеров пособий и субсидий. Полученные в данной статье регрессионные модели могут в дальнейшем использоваться для прогнозирования распределения численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в РФ, тем самым выявлять социальные и экономические диспропорции.

Список литературы:

1. Кислицына Л.В., Шуменкова Д.В. Влияние платежной дисциплины населения на финансовое состояние управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. – 2023. – № 3(57). – С. 15-24. DOI: 10.6060/ivecofin.2023573.650.

2. Андрухив Л.В., Кокорева В.В. Прогнозирование прожиточного минимума в ставропольском крае на основе двухфакторной регрессионной модели // Актуальные проблемы современной науки. – 2013. – С. 43-47.

3. Макашина О.В., Красникова Н.С. Определение эффективности реализации государственной финансовой политики для сглаживания последствий применения инструментов гибридной экономической войны // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. – 2024. – № 04(62). – С. 12-20. DOI: 10.6060/ivecofin.2024624.697.

4. Лащенко И.В., Смирнова О.П. Развитие HR аналитики // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2019. – № 44. – С. 123-126.

5. Радковская Е.В., Агеносов А.В. Статистический анализ потребления электроэнергии // Эпоха науки. – 2024. – № 39. – С. 114-118.

6. Статья 4. Величина прожиточного минимума, периодичность ее исчисления и порядок: электронный ресурс / URL: установления. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/. (дата обращения: 15.02.2025).

7. Фокин С.А., Ксенофонтова О.Л., Смирнова О.П. Применение методов машинного обучения в модели кредитного скоринга // Сборник научных трудов вузов

России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2023. – № 52. – С. 8-11.

8. Беляев Н.М., Смирнова О.П. Совершенствование системы управления человеческими ресурсами на основе внедрения дизайн-мышления // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2019. – № 44. – С. 120-123.

9. Астраханцева И.А., Герасимов А.С., Смирнова О.П. Оценка применимости статистических и машинных моделей для прогнозирования инфляции // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2024. – № 3(79). – С. 120-131. DOI 10.6060/snt.20247903.0019. EDN SJSWAG.

10. Федеральная служба государственной статистики: электронный ресурс / URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11186# (дата обращения: 15.02.2025).

11. Поджиботов В.П., Строкин К.Б., Смирнова О.П. Методология инвестирования процессов регионального жилищного строительства / Иваново. – 2012. – 355 с.

12. Smirnova O.P., Strokin K.B. Factors limiting the development of construction enterprises and ways to solve the problem under study // Ivecofin. – 2012. – N 1 (11). – P. 81-90.

УДК 331:331.5
ГРНТИ 06.77

АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ

Маврина Лиана Николаевна
к.б.н., старший научный сотрудник
отдел комплексных проблем гигиены и экологии человека
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа
Маврина Ангелина Алексеевна
студентка 2 курса направления (специальность) 38.03.01 Экономика
ФГБОУ ВО «Санкт-петербургский государственный экономический университет»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Молодое поколение – ключевой ресурс для экономического роста и развития любой страны. В Российской Федерации в последние годы встал остро вопрос с проблемой занятости и безработицы среди молодежи. Численность молодежи, занятой в различных отраслях промышленности, за исследуемый период (2020-2022 гг..) составила 26-27% от общей численности трудоспособного населения Российской Федерации. При этом уровень занятости наиболее высок среди возрастных групп 25–29 и 30–35 лет, он увеличился на 2,9 % и 2,1% соответственно (за 2020-2022гг.) и составил 84,4 % и 86,1 % к 2022 г. Большая доля безработных на рынке труда РФ формируется в возрастной группе 30–34 года ее доля увеличилась с 14,4% до 17,6% что выше среднего уровня безработицы по России на 2022 г. более чем в раза, в возрастной группе 20–24 года – в первый год шло снижение на 2,3%, а к 2022 году по сравнению с 2021 г. процент увеличился на 1,3% и достиг уровня 16,6 % (выше среднероссийского уровня безработицы по 2022 г. в 4,5 раза).

Ключевые слова: Занятость, безработица, молодежь, рынок труда.

ANALYSIS OF YOUTH EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET IN RUSSIA

Mavrina Liana Nikolaevna
Ph.D, Senior Researcher
department of Complex Problems of Hygiene and Human Ecology
Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology
Russia, Ufa
Mavrina Angelina Alekseevna
2nd year student (specialty) 38.03.01 Economics
St. Petersburg State Economic university
Russia, Saint Petersburg

Abstract: The younger generation is a key resource for economic growth and development of any country. In the Russian Federation, in recent years, the issue of employment and unemployment among young people has become acute. The number of young people employed in various industries during the study period (2020-2022) amounted to 26-27% of the total working-age population of the Russian Federation. Moreover, the employment rate is highest among the 25–29 and 30–35 age groups, increasing by 2.9% and 2.1%, respectively (in 2020–2022) and amounting to 84.4% and 86.1% by 2022. A large share of unemployed people in the Russian labor market is formed in the 30–34 age group, its share increased from 14.4% to 17.6%, which is more than several times higher than the average unemployment rate in Russia for 2022; in the 20–24 age group, there was a decrease of 2.3% in the first year, and by 2022, compared to 2021, the

percentage increased by 1.3% and reached 16.6% (4.5 times higher than the average Russian unemployment rate for 2022).

Keywords: Employment, unemployment, youth, labor market.

Молодежь — это экономически активное население страны, которая переживает период социальной зрелости, адаптацию к миру взрослых и будущие перемены. Молодежь имеет подвижные границы своего возраста, они зависят от социально-экономического развития общества, уровня культуры, условий жизни [4, с. 18]. Федеральным законом (ФЗ) "О молодежной политики в Российской Федерации" с 2020 года предложено закрепить статус молодежи российских граждан в возрасте от 14 до 35 лет включительно [5].

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) численность постоянного населения Российской Федерации (РФ) в 2020 – 2022 гг.. составляла 146,7; 146,2 и 145,6 млн человек соответственно, из них численность рабочей силы составила в 2020 г. 75,1 млн человек; в 2021 г. 75,3 млн человек, в 2022 г., 74,9 млн человек, что соответствует от 51 до 52 % от общей численности населения соответственно. Если посмотреть как изменилась ситуация ко второму кварталу 2023 г., то численность населения составила 146,4 млн человек, из них 75,8 млн.чел рабочая сила [1,4].

Доля молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет за рассмотренный период достигла 40,1 млн человек в 2020 г., 40,0 млн. человек в 2021 г., 38,4 млн. человек в 2022 г., и составила 27,3 % (2020 г.); 26,4% (2021 г.) и 26,7 % (2022 г.) от общей численности населения России. Численность молодежи ко второму кварталу 2023 г. снизилась еще на 0,5% и составила 37,9 млн. человек [4]. Распределение молодежи в процентном соотношении по возрастным группам представлено на рисунке 1.

Данная группа неоднородна. В нее входят - учащиеся средних школ, студенты профессиональных учебных заведений и молодые специалисты.

Численность молодежи, занятой в различных отраслях промышленности, за исследуемый период составила в 2020 г. 22,7 млн человек; в 2021г. 22,5 млн человек, в 2022 г. 21,5 млн человек, что эквивалентно 26-27% от общей численности трудоспособного населения Российской Федерации [1,5].

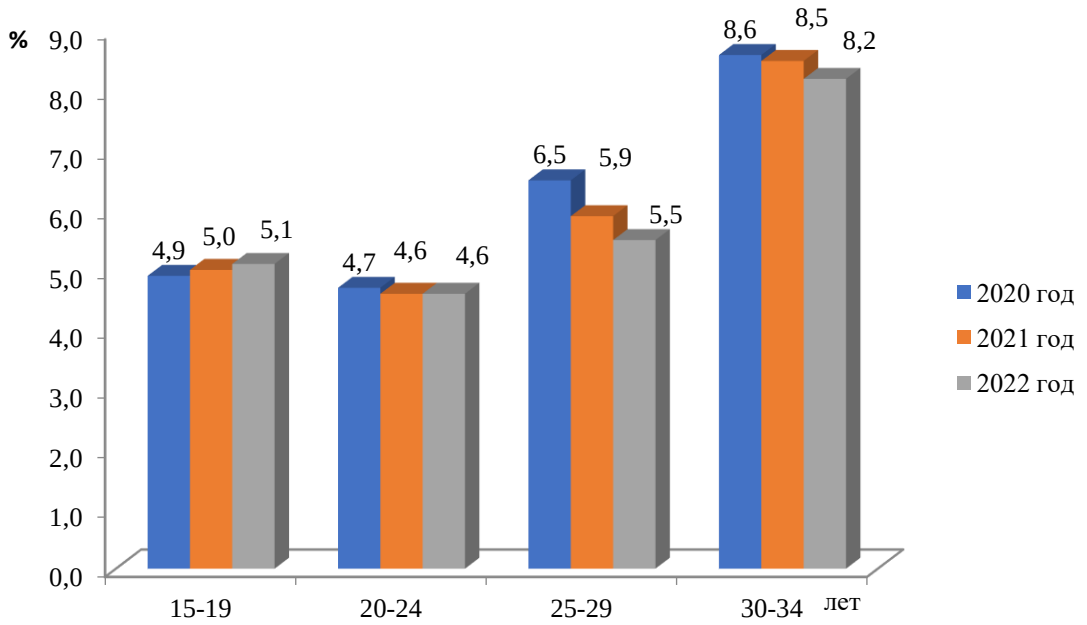


Рисунок 1 - Возрастная структура населения молодежи РФ (2020-2022 гг.)

В процентном соотношение уровень занятости молодежи по возрастным группам представлен на рисунке 2.

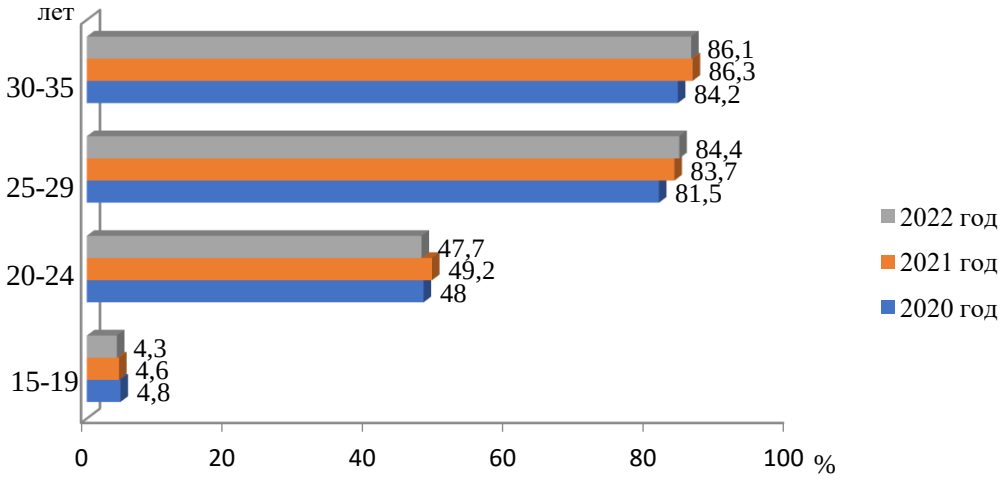


Рисунок 2 - Уровень занятости молодежи по возрастным группам (в процентах от численности населения соответствующей возрастно-половой группы)

Следовательно, за период 2020-2022 гг. уровень занятости среди молодых людей снизился в возрастной категории 20-24 на 0,3 %, при этом снижение с 2021 к 2022 гг. составило 1,5%. Среди лиц в возрасте 25-29 и 30-35 лет наоборот уровень занятости увеличился на 2,9 % и 2,1% соответственно (за 2020-2022гг.) и составил 84,4 % и 86,1 % к 2022 г., что в 1,4 раза превышает среднероссийский показатель - 59,9 % в декабре 2022 года. Незначительное снижение произошло в возрастной группе 15–19 лет.

При этом уровень занятости наиболее высок среди возрастных групп 25–29 и 30–35 лет. Наиболее вероятной причиной низкого уровня занятости молодежи в возрасте 15-24 лет является то, что молодые люди этой возрастной группы учатся в общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведениях (к исключенным категориям относятся школьники и студенты дневной формы обучения). При этом большую часть молодежной рабочей силы составляют люди в возрасте от 25 до 34 лет (около 19 млн человек).

Анализ структуры занятости молодежи в 2020-2022 годах показывает, что молодежь в возрасте 15-29 лет в основном занята в следующих видах экономической деятельности: гостиничный бизнес и общественное питание, информационная индустрия, сфера связи, финансы и страховая деятельность, оказание других видов услуг, оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов. В молодежном сегменте преобладают работники сферы услуг и торговли, гражданской и имущественной безопасности (19,3 %) - гиды, повара, официанты, парикмахеры и др.; на втором месте стоят лица, занимающиеся подготовкой и исполнением документов, учетом и обслуживанием (18,1 %) – секретари, кассиры, телефонисты, операторы и др.; специалисты среднего уровня квалификации (17,4 %) – техники, фармацевты, средний медицинский персонал и др. [5,6].

Доля молодежи в неформальном секторе экономики среди молодого населения в возрасте 20-29 лет сократилась к 2022 году на 618 тыс.человек; а в возрасте 15-19 лет увеличилась на 21 тыс., причем если рассматривать с 2020 на 2021 год то доля увеличения была равна 27 тыс.человек (таблица 1).

Таблица 1 – Численность молодежи, занятой в неформальном секторе (2020–2022 гг.), тыс.чел [5]

Год	Всего тыс. человек	в том числе в возрасте, лет	
		15-19	20-29
2020	14 049	105	2705
2021	14 571	132	2536
2022	12 499	126	2087

Хотя количество молодых людей, занятых в неформальной экономике, сократилось, доля этой группы все еще достаточно высока, что показывает, что эта возрастная группа находится в невыгодном положении на рынке труда, но если посмотреть на нее с другой точки зрения, это также обеспечивает дополнительные возможности для молодежи - подработка с незаконченным образованием и неопытностью в сфере труда.

Согласно официальной статистике всего трудоустроенных выпускников 2019-2021 гг. 2778,5 тыс человек из 3017,3 выпустившихся, т.е. уровень безработицы составляет 7,9% [1].

Если проанализировать данные Росстата по распределению учеников, окончивших учебные заведения в 2019-2021г., по связи работы с полученной специальностью, то можно увидеть несоответствие: 28 % выпускников вузов, 42 % выпускников СПО по программе подготовки специалистов среднего звена и 45 % выпускников СПО по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), работали в 2022 году не по полученной профессии (специальности) (рисунок 3). Если смотреть в динамике по выпуску 2018-2020 то произошло снижение процента не связи с профессией среди окончивших высшее образование на 18 %, среди специалистов среднего звена на 0,6 %, среди рабочих и служащих на 18,6% [1,5].

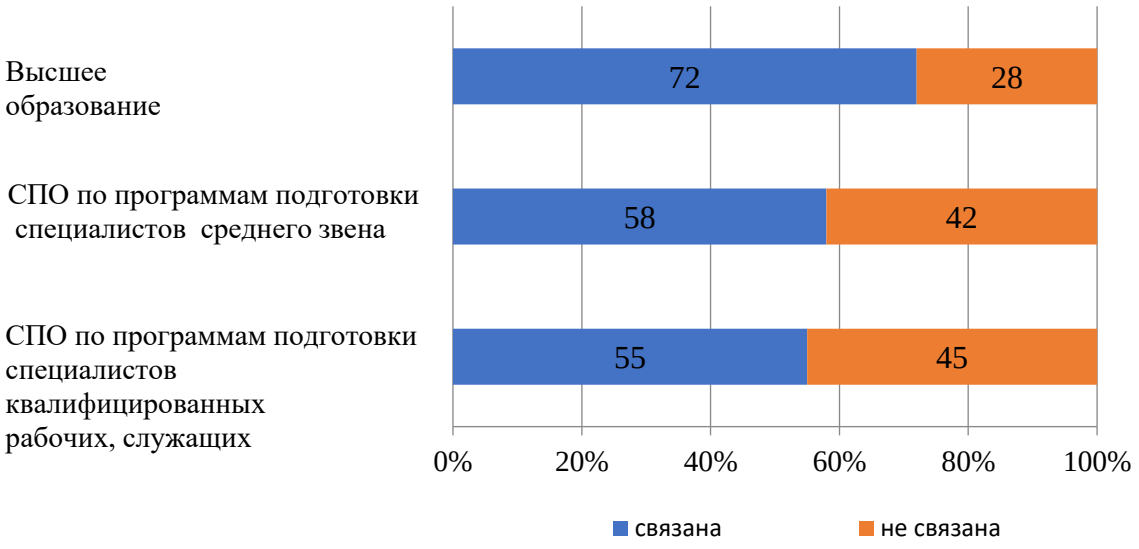


Рисунок 3 - Распределение выпускников 2019 – 2021 гг., окончивших образовательные организации, по связи работы с полученной профессией (специальностью) в 2022 г.

Неоспоримым фактом является то, что уровень безработицы среди молодежи сегодня высок, но, по мнению многих ученых-экономистов, именно молодое поколение может внести свой вклад и стимулировать социально-экономическое развитие страны, поскольку молодые люди – это будущее страны. В то же время значительная часть безработных на рынке труда РФ состоит именно из этого категории людей, особенно в возрасте 20-35 лет (рисунок 4) [4].

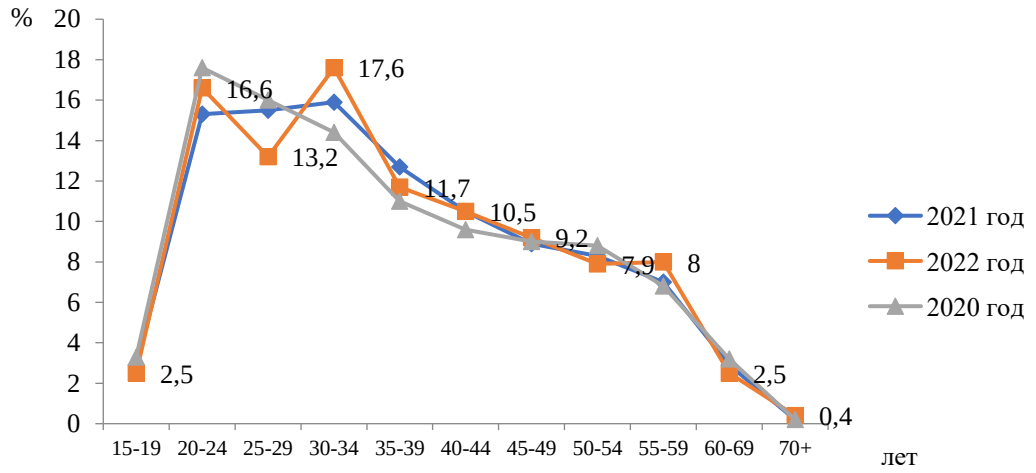


Рисунок 4 - Численность безработных в России по возрастным группам

Анализ структуры молодежной безработицы по возрастным группам за рассматриваемый период показывает, что в возрастной группе 30–34 года ее доля увеличилась с 14,4% до 17,6% что выше среднего уровня безработицы по России (5,8 % в 2020 г., 4,8% в 2021 г. и 3,7% в 2022 г., более чем в 2-4 раза), а в возрастной группе 20–24 года – в первый год шло снижение на 2,3%, а к 2022 году по сравнению с 2021 г. процент увеличился на 1,3% и достиг уровня 16,6 % (выше среднероссийского уровня безработицы по 2022 г. в 4,5 раза); уровень безработицы в возрастных группах 15-19 и 25-29 снизился (рисунок 5). На июнь 2023 г. на долю молодежи в возрасте от 15 до 34 лет приходится 45,9% от общей численности всех безработных, для сравнения в динамике данный показатель на 2020 год составлял 51,3 %, на 2021 год – 49,6, на 2022 год – 49,9, таким образом на настоящее время наблюдается снижение уровня безработицы в молодежном сегменте [1,4].

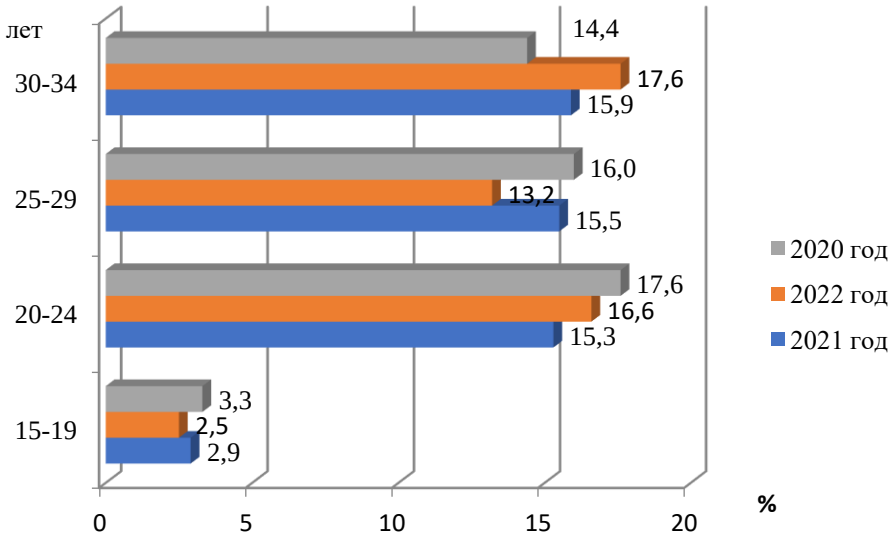


Рисунок 5 - Структуры безработицы, среди молодежи в разрезе возрастных групп

Важный индикатор, обуславливающий положение на рынке труда, является средняя продолжительность поиска работы. У безработной молодежи этот период составляет от 4 до 7 месяцев в зависимости от возрастной группы, самая большая продолжительность составила в сегменте 25-29 лет (таблица 2) [1].

Таблица 2 – Продолжительность поиска работы в месяцах среди молодежи

Годы	в том числе в возрасте, лет			
	15-19	20-24	25-29	30-34
2020	4,4	6,1	6,4	6,3
2021	5,0	5,3	7,0	6,5
2022	3,7	4,8	5,4	5,4

Из таблицы видно, молодежь не тратит на поиск работы 12 месяцев и более, т.е. не находится в ситуации застойной безработицы. Таким образом, высокий уровень безработицы среди молодежи является следствием большей динамичности этой группы населения на рынке труда.

Актуальность проблемы привлечения молодых специалистов носит всеобщий характер и присуща рынку труда практически всех регионов нашей страны. А ведь именно молодежь является потенциальной трудовой базой для дальнейшего экономического развития России и ее территорий.

Список литературы:

1. Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265
2. (дата обращения 07.11.2023).
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (дата обращения 02.11.2023).
4. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения 26.10.2023).
5. Суртаев В. Я. Молодежь и культура. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. – С.18
6. Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/573248507 (дата обращения 27.10.2023)
7. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения 04.11.2023).

УДК 364.662
ГРНТИ 06.77

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Марчук Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Медведев Алексей Сергеевич
магистр кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Бобков Иван Александрович
магистр кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Пузанов Александр Михайлович
аспирант кафедры информационных технологий и цифровой экономики
ФГБОУ ВО Ивановский государственный химико-технологический университет
Россия, г. Иваново

Аннотация: Анализ уровня бедности является важным элементом для понимания социально-экономических условий в обществе. Он помогает выявить проблемы, связанные с неравенством, доступом к ресурсам и качеству жизни. В статье рассматривается динамика изменения уровня бедности в Центральном федеральном округе с 2018 по 2023 г. Построены регрессионные модели, которые наилучшим образом описывают динамику изменения уровня бедности в рассматриваемом округе. Данные модели могут в дальнейшем использоваться для прогнозирования динамика распределения уровня бедности на территории РФ.

Ключевые слова: Статистический анализ, уровень бедности, трудоспособное население, прожиточный минимум, Центральный федеральный округ.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE POVERTY RATE IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Marchuk Natalia Alexandrovna
Senior Lecturer at the Department of Information Technology and Digital Economics Ivanovo State University of Chemical Technology
Medvedev Alexey Sergeevich
Master of the Department of Information Technology and Digital Economics Ivanovo State University of Chemical Technology
Bobkov Ivan Aleksandrovich
Master of the Department of Information Technology and Digital Economics Ivanovo State University of Chemical Technology
Puzanov Alexander Mikhailovich
Postgraduate Student of the Department of Information Technology and Digital Economy Ivanovo State University of Chemical Technology
Russia, Ivanovo

Abstract: Poverty level analysis is an important element for understanding socio-economic conditions in society. It helps identify issues related to inequality, access to resources, and quality of life. The article examines the dynamics of changes in the poverty level in the Central Federal District from 2018 to 2023. Regression models have been built that best describe the dynamics of changes in the poverty level in the district under consideration. These models can be further used to predict the dynamics of the distribution of poverty levels in the territory of the Russian Federation.

Keywords: Statistical analysis, poverty level, working-age population, cost of living, Central Federal District.

Бедность представляет собой сложное социально-экономическое явление, которое характеризуется недостатком ресурсов, необходимых для удовлетворения базовых потребностей человека [1, 2]. Выделяют следующие виды бедности:

1. *Экономическая бедность.*

— Определяется как недостаток финансовых ресурсов для обеспечения основных жизненных потребностей, таких как еда, жилье, одежда и медицинское обслуживание.

— Часто измеряется с помощью показателей, таких как уровень дохода или потребительская способность.

2. *Социальная бедность*.

— Включает в себя отсутствие доступа к образованию, здравоохранению, социальным услугам и другим важным ресурсам.

— Может проявляться в виде социальной изоляции и недостатка социальных связей.

3. *Абсолютная и относительная бедность*.

— Абсолютная бедность – состояние, при котором человек не может удовлетворить свои основные потребности (например, жить на сумму ниже установленного уровня бедности).

— Относительная бедность – определяется в контексте общества, где человек живет, и означает, что его доход значительно ниже среднего уровня в этом обществе [3, 4].

Характеристики бедности

1. Многообразие причин – экономические факторы (безработица, низкие зарплаты), социальные факторы (дискриминация, отсутствие образования), политические факторы (неэффективное управление, коррупция).

2. Влияние на здоровье – люди, живущие в бедности, часто имеют ограниченный доступ к медицинским услугам, что приводит к ухудшению здоровья и повышенной заболеваемости.

3. Образование – бедность может ограничивать доступ к качественному образованию, что, в свою очередь, затрудняет возможность выхода из бедности.

4. Цикличность – недостаток ресурсов приводит к плохим условиям жизни, что затрудняет возможность улучшения ситуации.

5. Психологические аспекты – бедность может вызывать стресс, депрессию и другие психологические проблемы, что дополнительно усложняет ситуацию [5, 6].

Бедность – это не только отсутствие денег, но и комплексная проблема, затрагивающая множество аспектов жизни человека. Для эффективного решения проблемы бедности необходимо проводить анализ динамики изменения уровня бедности населения, учитывать все ее характеристики и причины [7, 8]. А также разрабатывать комплексные стратегии, направленные на улучшение условий жизни людей.

Цель исследования. Проанализировать динамику изменения уровня бедности в Центральном федеральном округе, за период с 2018 по 2023 г. А также построить математические модели, описывающие динамику их изменения.

Материалы и методы. Для анализа динамики изменения уровня бедности в Центральном федеральном округе использовали данные Федеральной службы государственной статистики [9 – 12]. Методика также была основана на использовании корреляционно-регрессионного анализа [13 – 16].

Результаты исследования и обсуждения. Данные представленные в табл. 1 говорят о том, что за рассмотренный период величина прожиточного минимума всего населения увеличилась на 72,38%. Величина прожиточного минимума трудоспособного населения увеличилась на 73,74%. Величина прожиточного минимума для пенсионеров увеличилась

на 79,77%. Величина прожиточного минимума для детей увеличилась на 69,47%. На 2025 год, например, он составляет 17733 рублей в месяц для трудоспособного населения. Прожиточный минимум в Центральном федеральном округе может варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как уровень инфляции, изменения в экономике и социальные условия.

Таблица 1 – Величина прожиточного минимума на душу населения на территории РФ, руб.

	все население	трудоспособное население	пенсионеры	дети
2018	10287	11125	8483	10150
2019	10890	11809	9002	10703
2020	11312	12235	9308	11216
2021	11653	12702	10022	11303
2022	12654	13793	10882	12274
2023	14375	15669	12363	13944
2024	15453	16844	13290	14989
2025	17733	19329	15250	17201

Полученные данные в табл. 2 показывают, что стабильно наименьшее значение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума отмечается в г. Москва и Белгородской области, которые на протяжении всего рассматриваемого периода занимают, соответственно, 1 и 2 места в рейтинге. Московская область в последние 2 года замыкала тройку субъектов ЦФО с наименьшей долей населения, находящегося за чертой бедности, занимая 3-ю позицию.

К числу субъектов с отрицательной динамикой следует отнести Брянскую, Смоленскую и Рязанскую области. Абсолютным лидером по доле населения, находящегося за чертой бедности, является Смоленская область, которая последние 6 лет занимает последнюю позицию в рейтинге.

Таблица 2 – Уровень бедности в процентах от общей численности населения

Центральный федеральный округ	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Белгородская область	7,5	7,8	7,2	7,0	6,0	5,6
Брянская область	13,6	13,8	13,6	13,0	11,4	11,2
Владимирская область	13,1	12,7	12,6	12,0	9,8	9,3
Воронежская область	8,9	8,9	8,5	7,9	6,9	6,7
Ивановская область	14,2	13,6	13,1	12,2	10,2	9,5
Калужская область	10,8	10,7	10,2	9,4	7,5	7,1
Костромская область	12,1	11,9	11,8	11,0	9,5	8,7
Курская область	9,9	9,9	9,9	9,1	7,7	7,4
Липецкая область	8,8	8,7	8,6	8,3	7,0	6,7
Московская область	7,9	7,9	7,4	6,6	6,0	5,5
Орловская область	13,5	13,6	12,9	12,1	10,9	9,5
Рязанская область	13,0	12,7	12,9	12,5	10,9	10,5
Смоленская область	16,1	16,0	15,3	14,0	12,3	10,7
Тамбовская область	9,8	10,7	10,8	10,5	10,3	9,8
Тверская область	12,2	11,7	11,4	10,8	9,3	8,6
Тульская область	10,3	10,6	10,5	10,1	9,1	8,4
Ярославская область	10,1	10,2	9,8	8,7	8,1	7,4
г. Москва	6,7	6,5	6,1	5,7	4,8	4,4

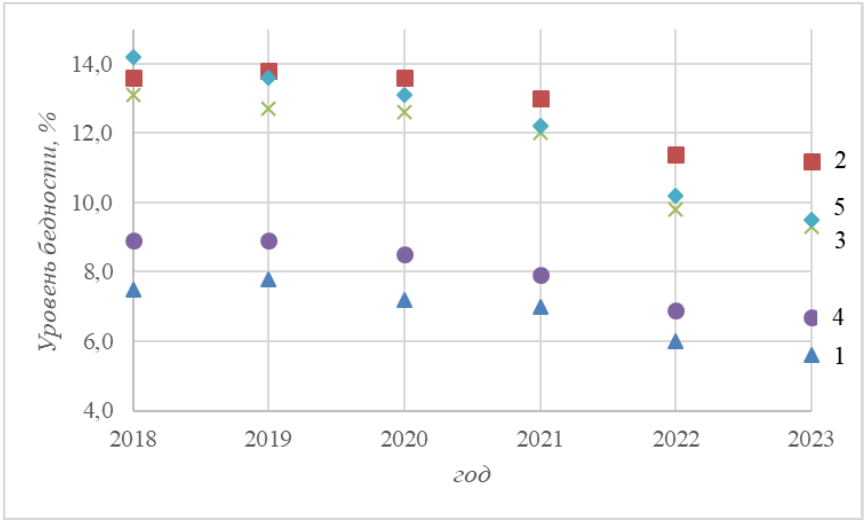


Рис. 1 – Уровень бедности в процентах от общей численности населения: 1 – Белгородская область, 2 – Брянская область, 3 – Владимирская область, 4 – Воронежская область, 5 – Ивановская область

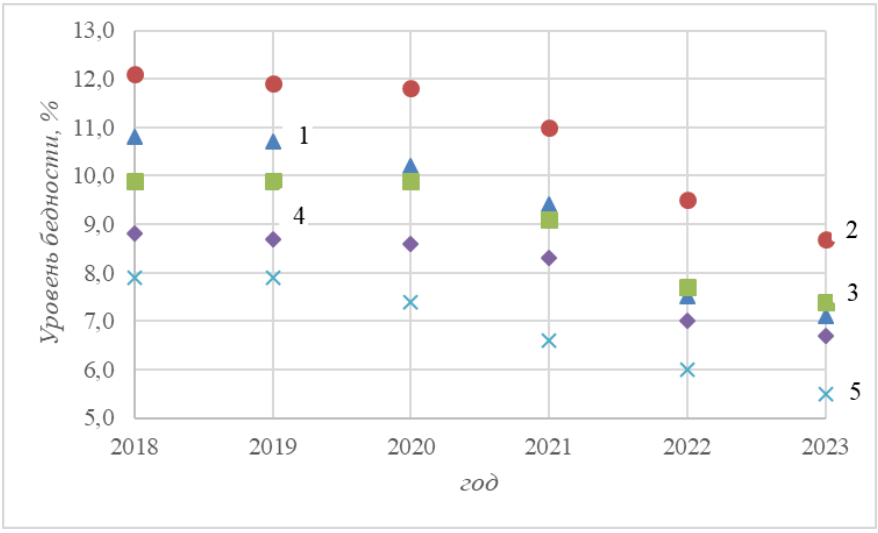


Рис. 2 – Уровень бедности в процентах от общей численности населения: 1 – Калужская область, 2 – Костромская область, 3 – Курская область, 4 – Липецкая область, 5 – Московская область

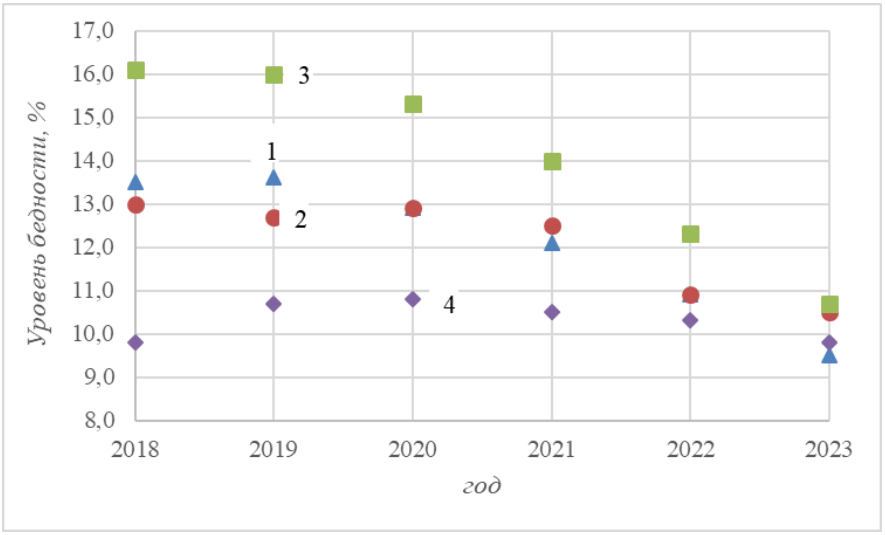


Рис. 3 – Уровень бедности в процентах от общей численности населения: 1 – Орловская область, 2 – Рязанская область, 3 – Смоленская область, 4 – Тамбовская область

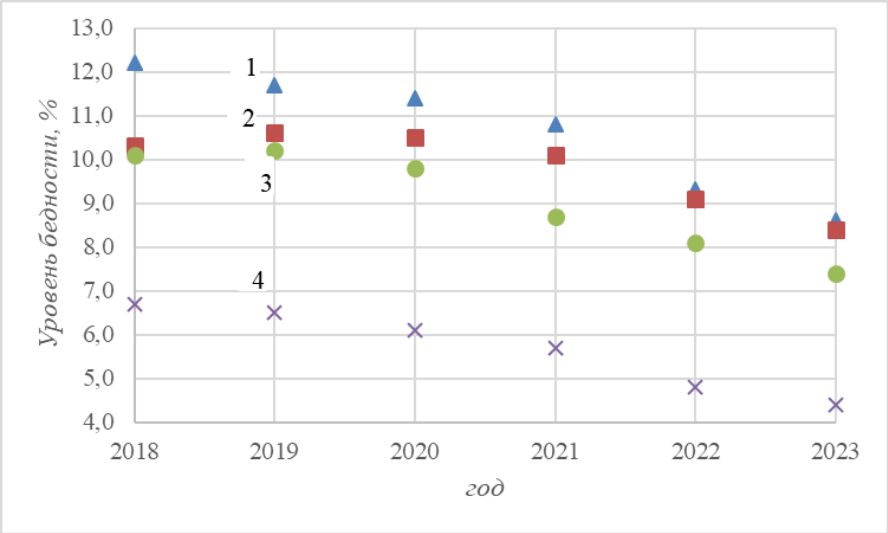


Рис. 4 – Уровень бедности в процентах от общей численности населения: 1 – Тверская область, 2 – Тульская область, 3 – Ярославская область, 4 – г. Москва

Далее авторы в данной статье построили регрессионные модели, которые наилучшим образом описывают динамику изменения уровня бедности в Центральном федеральном округе. Коэффициенты детерминации полученных моделей имеют высокие значения ($R^2 > 0,94$), что определяет высокую сходимость наблюдаемых данных и значений, полученных с помощью регрессионных моделей. Так динамика уровня бедности в Белгородской области описывается полиномиальным ($y = -0,0911 \cdot x^2 + 367,59 \cdot x - 370913$) уравнением 2 порядка, в Брянской области описывается полиномиальным ($y = 0,0667 \cdot x^3 - 404,24 \cdot x^2 + 817032 \cdot x - 6 \cdot 10^8$) уравнением 3 порядка, во Владимирской области описывается полиномиальным ($y = -0,1589 \cdot x^2 + 641,42 \cdot x - 647167$) уравнением 2 порядка, в Воронежской области описывается полиномиальным ($y = -0,0607 \cdot x^2 + 244,84 \cdot x - 246837$) уравнением 2 порядка, в Ивановской области описывается линейным ($y = -0,9886 \cdot x + 2009,5$) уравнением, в Калужской области описывается полиномиальным ($y = -0,1268 \cdot x^2 + 511,52 \cdot x - 515915$) уравнением 2 порядка, в Костромской области описывается полиномиальным ($y = -0,1536 \cdot x^2 + 619,87 \cdot x - 625489$) уравнением 2 порядка, в Курской области описывается полиномиальным ($y = 0,0565 \cdot x^3 - 342,49 \cdot x^2 + 692255 \cdot x - 5 \cdot 10^8$) уравнением 3 порядка, в Липецкой области описывается полиномиальным ($y = 0,0241 \cdot x^3 - 146,03 \cdot x^2 + 295259 \cdot x - 2 \cdot 10^8$) уравнением 3 порядка, в Московской области описывается линейным ($y = -0,5286x + 1074,9$) уравнением, в Орловской области описывается полиномиальным ($y = -0,1696 \cdot x^2 + 684,7 \cdot x - 690873$) уравнением 2 порядка, в Рязанской области описывается полиномиальным ($y = 0,0729 \cdot x^4 - 589,3 \cdot x^3 + 2 \cdot 10^6 \cdot x^2 - 2 \cdot 10^9 \cdot x + 1 \cdot 10^{12}$) уравнением 4 порядка, в Смоленской области описывается полиномиальным ($y = -0,2054 \cdot x^2 + 828,72 \cdot x - 836065$) уравнением 2 порядка, в Тамбовской области описывается полиномиальным ($y = 0,037 \cdot x^3 - 224,65 \cdot x^2 + 454194 \cdot x - 3 \cdot 10^8$) уравнением 3 порядка, в Тверской области описывается линейным ($y = -0,7371 \cdot x + 1500,1$) уравнением, в Тульской области описывается полиномиальным ($y = -0,1536 \cdot x^2 + 620,17 \cdot x - 626102$) уравнением 2 порядка, в Ярославской области описывается полиномиальным ($y = -0,0857 \cdot x^2 + 345,77 \cdot x - 348706$) уравнением 2 порядка, в г. Москва описывается линейным ($y = -0,4857 \cdot x + 987,09$) уравнением.

Таким образом можно говорить о том, что уровень бедности является важным экономическим показателем, так как он отражает состояние экономики, уровень жизни населения и эффективность социальной политики. Он может использоваться для анализа неравенства в доходах, оценки нужд в социальной помощи и разработки стратегий по улучшению благосостояния граждан не только на территории Центрального федерального округа, но и всей территории России в целом. Полученные в данной статье регрессионные модели динамики изменения уровня бедности в Центральном федеральном округе могут в дальнейшем использоваться для прогнозирования данных показателей.

Список литературы:

1. Ширяев М.Ю., Дотокин И.В. Анализ численности безработных в Ивановской области // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2023. – № 53. – С. 250-252.
2. Смирнова О.П. Региональные аспекты развития безработицы в Южном федеральном округе // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2022. – № 51. – С. 32-36.
3. Макашина О.В., Красникова Н.С. Определение эффективности реализации государственной финансовой политики для сглаживания последствий применения инструментов гибридной экономической войны // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. – 2024. – № 04 (62). – С. 12-20. DOI: 10.6060/ivecofin.2024624.697.
4. Лащенко И.В., Смирнова О.П. Развитие HR аналитики // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2019. – № 44. – С. 123-126.
5. Марчук Н.А. Анализ депопуляции населения в РФ // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 2 (66). С. 44-49. DOI: 10.6060/snt.20216602.0006.
6. Радковская Е.В., Агеносов А.В. Статистический анализ потребления электроэнергии // Эпоха науки. – 2024. – № 39. – С. 114-118.
7. Рау М.А., Кочнева Д.А., Бабаев А.М. Анализ численности населения в областях Южного федерального округа // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2024. – № 55. – С. 25-28.
8. Куленцан А.Л. Анализ и прогнозирование количества безработных в Уральском федеральном округе // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2023. – № 52. – С. 172-178.
9. Беляев Н.М., Смирнова О.П. Совершенствование системы управления человеческими ресурсами на основе внедрения дизайн-мышления // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2019. – № 44. – С. 120-123.
10. Астраханцева И.А., Герасимов А.С., Смирнова О.П. Оценка применимости статистических и машинных моделей для прогнозирования инфляции // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2024. – № 3(79). – С. 120-131. DOI 10.6060/snt.20247903.0019. EDN SJSWAG.
11. Федеральная служба государственной статистики: электронный ресурс / URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11186# (дата обращения: 15.02.2025).
12. Куленцан А.Л. Моделирование и прогнозирование количества безработных в Пермском крае // Прикладная математика и вопросы управления. – 2021. – № 3. – С. 154-168. DOI: 10.15593/2499-9873/2021.3.08.
13. Марчук Н.А. Региональное развитие: анализ и прогнозирование количества безработных в Южном федеральном округе // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 70-79. DOI: https://doi.org/10.30914/2411-9687-2021-7-1-70-79.
14. Smirnova O.P., Strokin K.B. Factors limiting the development of construction enterprises and ways to solve the problem under study // Ivecofin. – 2012. – N 1 (11). – P. 81-90.
15. Куленцан А.Л. Анализ доли занятых и безработных лиц среди мужского и женского населения Российской Федерации // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2020. – №3(86). – С. 64-69.
16. Егорова Л.Д., Ткаля П.А. Исследование систем аутентификации информации // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2022. – № 51. – С. 142-142.

УДК 330.322
ГРНТИ 06.61.33

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Порезанова Елена Владимировна
к.э.н., доцент кафедры экономической теории и национальной экономики
ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Россия, г. Саратов

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы выявления инвестиционных рисков Саратовской области и улучшения инвестиционного климата в регионе, а также в России. Обоснована необходимость такого улучшения в современных условиях. Выделены предпосылки и задачи развития инвестиционной деятельности в российской экономике. Выявлена взаимосвязь недостаточного развития инвестиционной деятельности и возникновения различных инвестиционных рисков. Обозначены виды инвестиционных рисков и проведен анализ инвестиционных рисков российских регионов в 2020 году. Определено место Саратовской области в ранге рисков среди других регионов России. Исследуется структурное развитие нашего региона и представлен фактологический материал по инвестициям в основной капитал Саратовской области за ряд лет. Дана оценка инвестиционной привлекательности регионов РФ в 2023 - 2024 годах и обозначено место Саратовской области в этом рейтинге, что указывает на возможность использования синергетической модели для повышения инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционные риски, инвестиционная привлекательность, инвестиции, инвестиционная деятельность.

ANALYSIS OF INVESTMENT RISKS IN THE SARATOV REGION

Porezanova Elena Vladimirovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Economic Theory and National Economics
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
Russia, Saratov

Abstract: The article discusses the problems of identifying investment risks in the Saratov region and improving the investment climate in the region, as well as in Russia. The necessity of such an improvement in modern conditions is substantiated. The prerequisites and objectives of the development of investment activity in the Russian economy are highlighted. The interrelation between the insufficient development of investment activity and the occurrence of various investment risks has been revealed. The types of investment risks are identified and the investment risks of the Russian regions in 2020 are analyzed. The Saratov Region's place in the risk ranking among other regions of Russia has been determined. The structural development of our region is studied and factual material on investments in fixed assets of the Saratov region over a number of years is presented. The assessment of the investment attractiveness of the regions of the Russian Federation in 2023-2024 is given and the Saratov Region's place in this rating is indicated, which indicates the possibility of using a synergetic model to increase the investment attractiveness of the region.

Keywords: investment climate, investment risks, investment attractiveness, investments, investment activity.

Современными проблемами регионов нашей страны являются развитие инвестиционной деятельности и улучшение инвестиционного климата. Эти задачи первостепенной важности ввиду необходимости развития экономики региона, формирования инвестиционной инфраструктуры региона, диверсификации регионального рынка и отраслей экономики территории. Средствами достижения этих целей выступают: модернизация производства, развитие логистических цепочек, оптимизация инвестиционных потоков. При решении данных задач могут возникнуть определенные риски инвестиционной деятельности, основными из которых являются: систематические и несистематические, а также риски в разных сферах развития региона: экономические, социальные, технологические и экологические [1].

Перечисленные виды инвестиционных рисков действуют и в Саратовской области. Это особенно касается финансового инвестирования, так как велика вероятность потери денежных средств и недополучения дохода от инвестиций в проекты. Имеются разные подходы к анализу инвестиционных рисков (рис.1).

Рисунок 1 – Основные подходы к анализу инвестиционных рисков [2]

Интерес представляет анализ инвестиционных рисков российских регионов в 2020 году.

Был рассчитан средневзвешенный индекс инвестиционного риска по нескольким регионам России. Средневзвешенный индекс риска имеет значение от 0 до 1, где 1 – максимальный уровень риска. Город Москва занимает 6 место со средневзвешенным индексом риска – 0,1572, Московская область занимает - 1 место с индексом риска - 0,1271, г. Санкт-Петербург – на 2 месте с индексом риска – 0,1280, на 3 месте – Липецкая область (0,1370), на 4 месте стоит Белгородская область - 0, 1381, на 5 месте находится Ленинградская область со средневзвешенным индексом риска – 0,1459. Саратовская область расположилась на 34 месте. В 2023-2024 годах с большой вероятностью область упадёт в рейтинге в связи с увеличением площади областного центра и повышением количества предприятий [3]. Это может привести к возникновению отрицательных синергетических эффектов не только в области инвестиций, но и оказать негативное влияние на развитие всех сфер деятельности экономики региона.

На этот показатель большое значение оказывает объем инвестиций. В 2023 году инвестиции в Саратовскую область составили 286,5 млрд. руб., тогда как в 2022 году они составляли 208,5 млрд. руб. Инвестиции в 2023 году выросли на 27,2% по сравнению с 2022 годом. При этом в 2023 году значительное увеличение заметно за 9 месяцев 2023 года. За 9 месяцев 2023 года инвестиции составили 45,5% по отношению к годовым инвестициям, а за 9 месяцев 2022 года они находились на уровне 47,2% по отношению к годовым инвестициям. За 2023 год инвестиции в основной капитал выросли в 8,9 раза по сравнению

в 1 кварталом этого же года. А за 2022 год инвестиции увеличились по сравнению с 1 кварталом 2022 года в 8,3 раза [4].

Для анализа инвестиционных рисков в регионах РФ в 2024 году необходимо исследовать инвестиционную привлекательность регионов в 2024 году, учитывать таже объем инвестиций в основной капитал в Саратовской области и уровень развития региона в целом.

Оценка инвестиционной привлекательности регионов РФ в 2024 году представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в 2024 году [5]

Место (в целом по стране)	Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня относительно 2023 года
1	Москва	IC1	подтвержден
2	Санкт-Петербург	IC1	повышен
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	IC2	подтвержден
4	Республика Татарстан	IC2	подтвержден
5	Московская область	IC2	подтвержден
6	Чукотский автономный округ	IC2	повышен
7	Магаданская область	IC3	подтвержден
8	Белгородская область	IC3	подтвержден
9	Нижегородская область	IC3	подтвержден
10	Ленинградская область	IC3	подтвержден
40	Чувашская Республика	IC5	повышен
41	Пензенская область	IC5	подтвержден
42	Рязанская область	IC5	подтвержден
43	Саратовская область	IC5	повышен

Как следует из табл. 1 топ-10 регионов по уровню инвестиционной привлекательности, а также уровень инвестиционной привлекательности Саратовской области. Вот результаты топ-10: на первом месте находится г. Москва, на втором- г. Санкт-Петербург, так как у них самые высокие рейтинги инвестиционной привлекательности. При этом Белгородская и Нижегородская области подтвердили место в этом списке (учитывая их места за 2023 год). Ленинградская же область повысила свой рентинг в 2024 году: переместилась с 11 места в 2023 году на 10 местов 2024 году. Саратовская область находится на 43 месте из 85 регионов РФ, причем ее рейтинг в 2023 году составлял - 51 место. Следовательно, в 2024 году уровень инвестиционной привлекательности нашей области повысился на 8 пунктов.

Поэтому необходимо поддерживать инвесторов на уровне региона и страны, разрабатывать новые инвестиционные программы и рассчитывать экономические эффекты от реализации таких программ. Это возможно только при внедрении системно-синергетической стратегии функционирования экономики региона, направленной на развитие всех отраслей экономики региона. Вместе с тем, необходимо определить цели и задачи создания инвестиционно-синергетической модели развития Саратовской области на ближайшую перспективу, а также пути и методы ее внедрения. В случае поэтапного внедрения такой модели инвестиции в предприятия региона приведут к возникновению положительных синергетических эффектов и снижению инвестиционных рисков.

Список литературы:

1. Анализ и оценка рисков в инвестиционной деятельности. URL: https://myslide.ru/presentation/analiz-i-ocenka-riskov-v-investicionnoj-deyatelnosti (дата обращения 06.03.2025).
2. Инвестиции / под ред. Л.Н. Юзвовича. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. – 543 с.
3. Инвестиционный риск российских регионов в 2020 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4615284 (дата обращения 09.03.2025).
4. Инвестиции в промышленность Саратовской области достигли рекордных 96,9 млрд рублей. URL: https://admbal.ru/news/investitsii-v-promyshlennost-saratovskoy-oblasti-dostigli-rekordnykh-96-9-mlrd-rubley/(дата обращения: 12.03.2025).
5. X11 ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России Национального Рейтингового Агентства (аналитический отчет). URL: http: // www.ra - national. ru (дата обращения: 13.03.2025).

УДК 330.322
ГРНТИ 06.61.33

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ И В РЕГИОНАХ

Порезанова Елена Владимировна
к.э.н., доцент кафедры экономической теории и национальной экономики
ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Россия, г. Саратов

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы инвестирования в основной капитал в российскую экономику и в регионах. Обоснована необходимость повышения инвестиций в основной капитал по регионам страны в современных условиях. Проведено ранжирование проблем инвестиционной деятельности и определен вид мультиплицирующего воздействия на развитие региона. Выявлена взаимосвязь ситуации в регионе и уровня экономической безопасности. Постороена кривая взаимодействия уровня экономической безопасности и мультиплицирующего воздействия на развитие региона. Представлена динамика инвестиций в основной капитал российской экономики, а также динамика объема инвестиций в основной капитал в регионах за ряд лет. Выявлено отношение инвестиций в основной капитал к ВВП в России за 2014-2022 г. г. Выдвинута гипотеза, что чем выше экономическая безопасность страны или региона, тем выше мультипликационный эффект.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инвестиционная деятельность, инновационная активность, инвестиционно-инновационная концепция, экономическая безопасность, мультиплицирующий эффект.

INVESTMENTS IN FIXED ASSETS IN THE RUSSIAN ECONOMY AND IN THE REGIONS

Porezanova Elena Vladimirovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Economic Theory and National Economics
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
Russia, Saratov

Abstract: the article discusses the problems of investing in fixed assets in the Russian economy and in the regions. The necessity of increasing investments in fixed assets by regions of the country in modern conditions is substantiated. The problems of investment activity are ranked and the type of multiplier effect on the development of the region is determined. The interrelation of the situation in the region and the level of economic security is revealed. The curve of the interaction between the level of economic security and the multiplier effect on the development of the region is outlined. The dynamics of investments in fixed assets of the Russian economy, as well as the dynamics of investments in fixed assets in the regions over a number of years, are presented. The ratio of investments in fixed assets to GDP in Russia for 2014-2022 has been revealed. The hypothesis is put forward that the higher the economic security of a country or region, the higher the multiplier effect.

Keywords: investments in fixed assets, investment activity, innovation activity, investment and innovation concept, economic security, multiplier effect.

Инвестиции играют важную роль в развитии экономики. Они способствуют обновлению основных фондов, повышению конкурентоспособности предприятия, росту

технического уровня предприятий, стабилизации финансового сотстояния компаний и упрочению имджа компаний. Увеличение инвестиций пролонгированных во времени приведет к адекватному мультипликациоооному эффекту, как в инвестиционной сфере, так и в в целом в экономике страны. Он возникает, когда первоначальные инвестиции или расходы создают цепочку последующих расходов, которые, в свою очередь, генерируют дополнительные доходы и спрос в других отраслях. Понимание мультипликативного эффекта позволяет не только оценить эффективность инвестиций, но и разработать стратегии для стимулирования экономического роста, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации.

Мультипликационный эффект может разливаться в стабильной экономической среде и в нестабильной среде. Он связан с экономической безопасностью страны, региона. Можно представить зависимость между уровнем экономической безопасности, мультипликационным эффектом от инвестиций и ситуацией в регионе (табл.1).

Таблица 1 – Взаимосвязь ситуации в регионе и уровня экономической безопасности

Ситуация в регионе	Уровень экономической безопасности	Уровень мультиплицирующего воздействия
стабильная	высокий	высокий
нестабильная	низкий	низкий

Источник: табл. 1 составлена автором

Мультипликативный эффект измеряет влияние, которое изменение экономической активности — например, инвестиций или расходов — окажет на общий объём производства**.**

Можно отметить положительные мультипликационные эффекты и отрицательные. В таблице 2 можно увидеть недостатки инвестиционной деятельности, их оценку и мультиплицирующее воздействие на развитие региона.

Таблица 2 - Проблемы инвестиционной деятельности и их оценка

Проблемы	Ранжирование по уровню значимости (от 1 - низкое значение до 10 - высокое)	Вид мультиплицирующего воздействия на развитие региона
Низкая инвестиционная активность предприятий региона, инертность в работе с инвесторами	10	отрицательное
Отсутствие регламентов в административных процедурах в муниципальных образованиях региона	2	отрицательное
Высокие затраты на технологические процедуры введение в действие новых предприятий	3	отрицательное
Низкая инновационная активность предприятий	9	отрицательное
Отсутствие гарантий возврата инвестиций и большой срок окупаемости	7	отрицательное
Диспропорции в подготовке кадров по специальностям, востребованным инвесторами	1	отрицательное
Рискованность инвестиций	8	отрицательно-положительное
Самостоятельность принятия решений и отсутствие обязательств по возврату инвестиций	6	положительно-отрицательное
Ограничения на объекты инвестирования	4	положительно-отрицательное
Государственное регулирование инвестиционной деятельности	5	положительно-отрицательное

Источник: табл. 2 составлена автором

Из перечисленных проблем инвестиционной деятельности следует прежде всего отметить: низкую инновационную активность бизнеса. Связанную с инфляционной составляющей и низким спросом на инновации в связи с недостаточностью денежных ресурсов и незаинтересованностью руководителей во внедрении новшеств. Особо хотелось отметить несовершенную политику в области регионального маркетинга. Думается, что в целях стабилизации экономики необходимо разрабатывать инвестиционно-инновационную концепцию регионального маркетинга, поскольку инвестиции и инновации взаимосвязаны. Эта концепция должна основываться на гипотезе, что чем больше инвестиций вложено, тем большую отдачу от них можно получить, в том числе, и релазицией инновационных проектов. В эту концепцию должны быть заложены как качественные показатели использования инвестиций, так и количественные показатели. Следует обосновать корреляционную зависимость использования инвестиций и количества внедренных инноваций в регионе. Эти показатели будут способствовать увеличению валового регионального продукта и увеличения доли регионального рынка в масштабе страны.

Одно из направлений инвестирования - это вложения в основной капитал. Элементами концеции формирования основного капитала выступают: наличие основных фондов, назавершенного строительства и долгосрочных инвестиций.

Динамика инвестиций в основной капитал российской экономики представлена на рисунке 1.

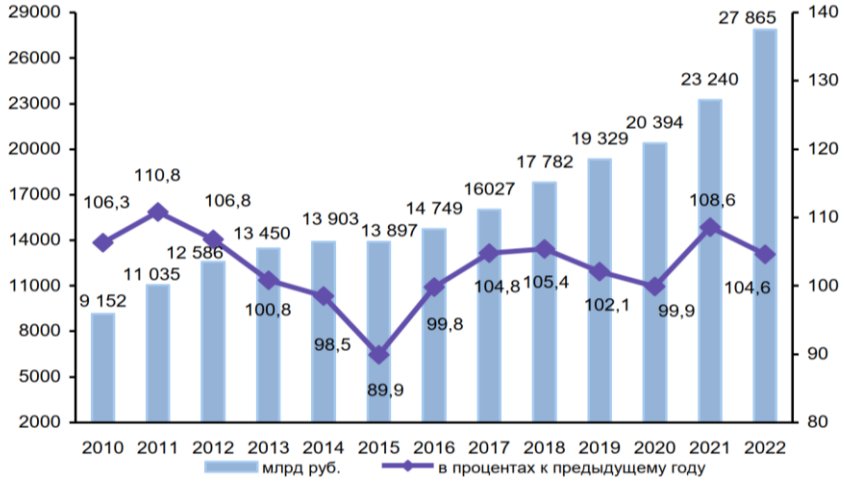


Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал за 2010-2022 г. г. [1]

Как следует из рис. 1 в 2022 году объем инвестиций в основной каптал составлял 27885 млрд. руб., что больше чем в 2021 году на 20,0%. Вместе с том, в 2022 году объем инвестиций в основной капитал составлял 104,6%, а в 2021 году - 108,6%, что больше 2022 года – на 4,0%. Интерс представляет анализ инвестиций в основной капитал в 2010-2011 г.г. Так, в 2010 году этот объем составлял 9152 млрд. руб., а в 2011 году – 11035 млрд. руб., что больше на 20,6%. Самый высокое значение показателя в % выражении было в 2011 году - 110,8%, а самый низкое значение данного показателя было в 2015 году - 89,9%. Разница в денежном выражении инвестиций в основной капитал в 2022 году по сравнению с 2010 годом составляет 3,04 раза.

Рисунок 2 – Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП в России за 2014-2022 г.г. [1]

Как следует из рис. 2 в 2022 году доля инвестиций в основной капитал к ВВП составляла 20,2%, а в 2014 году- 20,8%. Самая высокая доля инвестиций к ВВП была в 2020 году -21,5%, а также в 2017 году – 21,4%. Самая низкая доля былва в в 2021 году - 19,9%. Учитывая кризис 2015 года доля просела на 0,8% по сравнению с 2014 годом и составляла – 20,0%. Учитывая пандемический период в экономике России в 2018 году она была – 20,0%, также как в 2015 году, и в 2021 году. Практически доля инвестиций в осоновной капитал составляет 1/5 часть ВВП России. Хотелось бы , чтобы она была на уровне 30-35%. Это необходимо для дальнейшего поступательного развития экономики и замены усттаревшего оборудования новым, передовым, производительным.

Интересно исследование доли инвестиций в основной капитал по регионам России. Эти данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика объема инвестиций в основной капитал в регионах в 2023 г. [2]

Место	Регион	Изменение объема инвестиций в основной капитал в 2023 г. по сравнению с 2022 г., %	Объем инвестиций в основной капитал га душу населения трудоспособного возраста в 2023 г., тыс. руб.
1	Тверская область	45,4	211,8
2	Амурская область	43,4	1699,2
3	Калининградская область	42,7	326.5
4	Хабаровский край	38,5	554,9
5	Нижегородская область	36,6	400,8
6	Забайкальский край	30,2	465,4
7	Республика Алтай	29,2	420,4
8	Чеченская республика	29,2	185,8
9	Смоленская область	28,9	193,3
10	Еврейская автономная область	28,8	346,2
11	Камчатский край	24,1	732,3
12	Саратовская область	24,0	208,9
13	Республика Бурятия	23,5	299,7
14	Ростовская область	23,3	269,41
15	Республика Адыгея	22,4	217,2
16	Республика Татарстан	22,0	522,4
…	Российская Федерация	9,8	407,9

Как следует из табл. 3 в 2023 году топ-10 составляли: Тверская область, Амурская область, Калининградская область, Хабаровский край, Нижегородская область, Забайкальский край, Республика Алтай, Чеченская Республика, Смоленская область и Еврейская автономная область. Саратовская область находилась на 12 месте, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития инвестиционной деятельности и привлекательном инвестиционном климате. Если в Тверской области, занимающей 1 место в рейтинге изменение объема инвестиций в основной капитал в 2023 году по сравнению с 2022 годом составляло 45,4%, то в Саратовской области этот показатель составлял 24,0%. Вместе с тем, в Тверской области достаточно низкий объем инвестиций на душу населения в 2023 году. Он составлял 211,8 тыс. руб. на человека. Из представленных данных видно, что самый высокий такой показатель наблюдался у Амурской области – 1699,2 тыс. руб. на человек, а Саратовская область по этому показателю находилась на 15 месте из представленных 16 регионов страны. Его значение составило – 208,9 тыс. руб. на человека. Ниже этот показатель был только у Смоленской области - 193,3 тыс. руб. на человека. В целом по России изменение объема инвестиций в основной капитал в 2023 году по сравнению с 2022 годом составляло 9,8%, а объем инвестиций на душу населения в 2023 году по России составлял 407,9 тыс. руб. на человека.

Составим рейтинг изменения объема инвестиций в основной капитал на душу населения по регионам России. Эти данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Изменение объема инвестиций в основной капитал на душу населения по регионам России в 2023 году (тыс. руб. и в %)

Регионы России	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Изменение показателя (в%) к показателю региона, занимающего 1 место
Ямало- Ненецкий автономный округ	4512,5	100,0
Ненецкий автономный округ	3549,4	78,6
Чукотский автономный округ	2872,1	63,6
Амурская область	1699,2	37,7
Ханты- мансийский автономный округ	1474,5	32,6
Республика Саха (Якутия)	1241,5	27,5
Магаданская область	1179,4	26,1
Сахалинская область	1132,3	25,1
г. Москва	899,4	19,9
Камчатский край	732,3	16,2
Иркутская область	693,2	15,4
Мурманская область	681,7	15,1
Красноярский край	564,2	12,5
Ленинградская область	560,9	12,4
Хабаровский край	554,9	12,2
Республика Татарстан	522,4	11,6
Россия	407,9	9,1

Источник: табл. 4 составлена автором.

Как следует из табл. 4 в 2023 году на первом месте по объему инвестиций в основной капитал был Ямало-Ненецкий автономный округ – 4512, 5 тыс. руб. на душу населения, на втором месте Ненецкий автономный округ - 3549,4 тыс. руб., что меньше, чем по Ямало-Ненецкому автономному округу на 963,1 тыс. руб., или на 21,4%. В целом же по России этот показатель составлял – 407, 9 тыс. руб., что меньше, чем у Ямало-Ненецкого округа на 90, 9 %. В Саратовской области значение показателя составило – 208,9 тыс. руб. на человека, что меньше, чем показателя Ямало -_Ненецкого округа места на 95,4%. Самые

низкие показатели у Республики Ингушетия -71,7 тыс. руб. на человека (1,6% от показателя Ямало-Ненецкого округа) и республики Калмыкия - 93,2 тыс. руб. на человека (2,1% от показателя Ямало-Ненецкого округа).

Таким образом, требуется дальнейшая работа по наращиванию инвестиций в основной капитал по регионам страны, так как от этого завитсит не только развитие экономики регионов, но и их экономическая устойчивость и безопасность. Экономическая безопасность коррелируется с мультипликацинным эффектом, а также с синергетическим эффектом. Можно утверждать, что чем выше экономическая безопасность страны или региона, тем выше мультипликационный эффект. И наоборт, вложение денег в региональные структуры приведет к возникновению позитивного мультипликационного эффекта. А он, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня экономической безопасности региона и страны.

Список литературы:

1. Инвестиции в России. 2023. Стат. сборник / Росстат. - М,2024. – 229 с. - URL: http: // ssl.rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.03.2025).
2. Динамика инвестиций в регионах (по данным Росстата) . РИАРейтинг / Россия сегодня. -URL: http:// riaraiting. ru/ (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 330.322
ГРНТИ 06.61.33

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В РЕГИОНЕ

Порезанова Елена Владимировна
к.э.н., доцент кафедры экономической теории и национальной экономики
ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Россия, г. Саратов

Аннотация: в статье рассматривается проблема оценки инвестиционных рисков в российских регионах. Обоснована необходимость муниципальной поддержки инвестиционной деятельности в регионах в современных условиях. Выделены направления такой поддержки. Рассмотрены проблемы ограничений и стимулов развития инвестиционной деятельности в регионах. Определена взаимосвязь возникновения инвестиционных рисков и появления флуктуативно-бифуркационных изменений в развитии регионов. Доказано, что неопределенность способствует возникновению флуктуативных изменений и бифуркационных процессов, приводящих к неравновесным состояниям и частичному или полному разрушению экономической системы региона. Изображена карта вероятности наступления рисков и их последствий. Анализируется оценка видов рисков и их последствия для развития региона. Сформулирована следующая закономерность наступления рисков: в благополучные периоды развития региона инвестиционные риски будут приемлемо - допустимыми, а в неблагополучные этапы развития региона будет наблюдаться наступление неприемлемых рисков (чрезвычайных), последствия которых будут катастрофическими. В этом случае инвестиционная активность в регионе будет снижаться.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный риск, оценка рисков, флуктуации, бифуркационные процессы, синергетические эффекты.

ASSESSMENT OF INVESTMENT RISKS IN THE REGION

Porezanova Elena Vladimirovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and National Economics Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
Russia, Saratov

Abstract: the article discusses the problem of assessing investment risks in Russian regions. The necessity of municipal support for investment activities in the regions in modern conditions is substantiated. The directions of such support are highlighted. The problems of restrictions and incentives for the development of investment activity in the regions are considered. The interrelation between the emergence of investment risks and the appearance of fluctuating bifurcation changes in the development of regions is determined. It is proved that uncertainty contributes to the emergence of fluctuative changes and bifurcation processes leading to disequilibrium and partial or complete destruction of the economic system of the region. A map of the probability of occurrence of risks and their consequences is shown. The assessment of the types of risks and their consequences for the development of the region is analyzed. The following pattern of risk occurrence is formulated: in prosperous periods of the region's development, investment risks will be acceptable, and in unfavorable stages of the region's development will see the onset of unacceptable (emergency) risks, the consequences of which will be catastrophic. In this case, investment activity in the region will decrease.

Keywords: investment activity, investment risk, risk assessment, fluctuations, bifurcation processes, synergetic effects.

В современных реалиях прослеживается перманентные изменения экономической ситуации в стране и в регионах. Это способствует возникновению ограничений в развитии инвестиционной деятельности, но имеются также и стимулы ее развития. Среди видов таких ограничений можно выделить: напряженную геополитическую ситуацию в мире, большие затраты на приобретение нового оборудования, трудности с импортными комплектующими, неравномерность развития регионов, высокие административные барьеры, жесткие меры кредитно-денежного регулирования, высокие сроки окупаемости инвестиционных проектов, инфляционное давление, невозможность получения кредитов под небольшие проценты, коррупционно- бюрократическая составляющая и другие трудности. Все перечисленные факторы оказывают отрицательное воздействие на развитие регионов РФ. Это воздействие носит не иерархично-дискретный разрозненный характер, а негативно - мультиплицирующий характер, приводящий к неблагоприятным социально-экономическим обострениям в развитии регионов страны.

Имеются также стимулы развития инвестиционной деятельности в регионах страны: устойчивое финансовое положение предприятий, возможность участия в государственных проектах с использованием государственно-частного партнерства, спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке, развитие логистической инфраструктуры, наличие внешних источников финансирования и др. [1].

Учитывая ограничения развития инвестиционной деятельности в регионах России, можно предложить следующие направления муниципальной поддержки такой деятельности (рис. 1).

Рисунок 1 – Направления муниципальной поддержки инвестиционной деятельности [2]

Как следует из рис. 1 наиболее значимыми направлениями выступают: развитие инфраструктуры региона, в том числе и инвестиционной, а также техническое перевооружение и модернизация производства и создание новых рабочих мест. Эти пути взаимосвязаны и поступательное их реализация приведет к мультиплицирующему эффекту. Так, модернизация производственной инфраструктуры потребует развития инвестиционной и инновационной инфраструктуры, а также будет способствовать появлению новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения региона, что в свою очередь, привлечет новых инвесторов и повысит инвестиционную привлекательность региона.

Если не реализовать эти меры, то это поспособствует возникновению определенных рисков, как экономических, так и инвестиционных. Эти риски могут возрастать по мере нарастания неопределенности в системе. Недоучет рисков приведет к несбалансированным инвестиционным решениям и убыткам. Неопределенность способствует возникновению флуктуативных изменений и бифуркационных процессов, приводящих к неравновесным

состояниям и частичному или полному разрушению экономической системы региона. Такими состояниями будут: несимметричные действия предприятий региона, властей и появление асинхронности в развитии экономики региона. Все эти флуктуативные изменения смоделируют переход к отрицательным бифуркационным процессам. Это можно увидеть из рисунка 2.

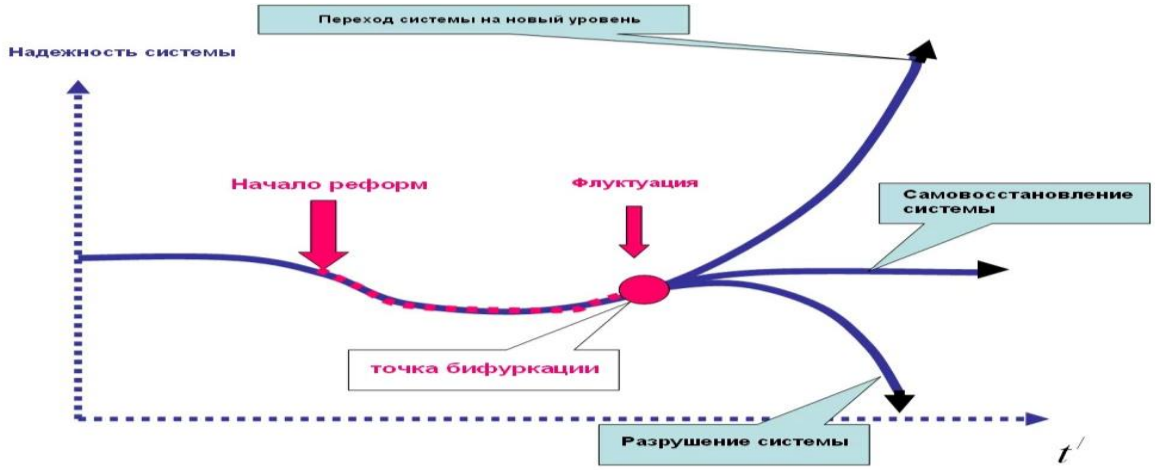


Рисунок 2 – Динамика флуктуативно - бифуркационных процессов развития системы [3, С. 55]

Как следует из рис. 2 изменения в системе, в данном случае, в инвестиционной привлекательности региона могут привести как к переходу ее на новый уровень, так и к разрушению системы. Применительно к инвестиционной привлекательности региона речь идет либо об эффективном использовании потенциала региона, так и об недоиспользовании этого потенциала. Именно недоиспользование потенциала региона приводит к появлению инвестиционных рисков, которые взаимосвязаны и могут привести к возникновению отрицательных синергетических эффектов, негативно влияющих на развитие региона. Например, высокий финансовый риск будет способствовать ухудшению социальной составляющей развития региона, что приведет к экономическому риску.

Карта вероятности наступления рисков и их последствий изображена на рисунке 3.

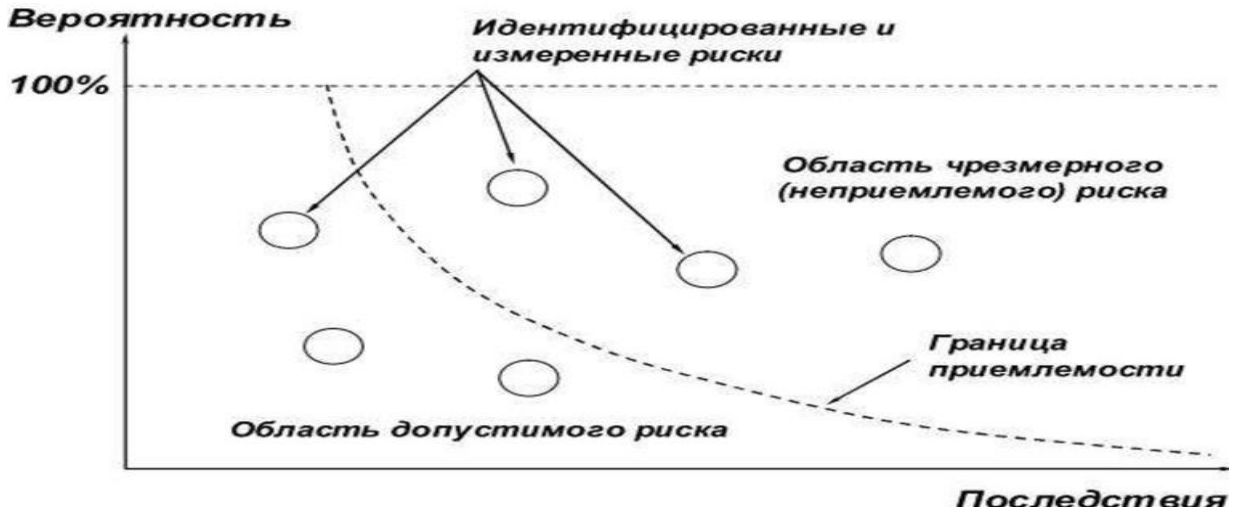


Рисунок 3 – Карта вероятности наступления и последствий рисков [4, С.21]

Как следует из рис. 3 можно выделить идентифицированные риски, то есть измеренные, а также допустимые риски и чрезмерные (недопустимые) риски. Последствия наступления рисков могут быть как положительные, так и отрицательные. Незначительный

риск будет приводить к положительным синергетическим эффектам, так как будет способствовать инвестиционному развитию региона и увеличению инвестиций в отрасли области. Такой риск будет характеризоваться желательным синергизмом, но может привести и к деструктивным последствиям. Допустимый (приемлемый) риск может привести как к положительным, так и к отрицательным синергетическим эффектам. Формируется аддитивность, то есть свойство сложной системы, когда её характеристика является суммой характеристик составляющих её элементов. При этом может возникать неравновесная устойчивость системы, а также упорядочения неупорядоченных флуктуативных изменений в инвестиционном блоке экономики региона.

Следует учитывать, что экономика региона – это сложная система со своими проблемами, тенденциями и законами развития. Она многополярна и может привести к диверсифицируемому синергизму. Неприемлемый (критический) риск скорее всего приведет к возникновению отрицательных синергетических эффектов, которые будут определяться как ресинергизмом, так и антисинергизмом. Эти эффекты носят полисинергетический характер и диверсифицируемы, то есть выходом их них могут быть разные пути и направления развития региона. При этом возможно превращение отрицательных синергетических эффектов в положительные, что позитивно скажется на функционировании экономики региона.

Несомненно, негативных синергетических эффектов гораздо больше, и они могут привести к нарушению инвестиционного равновесия региона. Поэтому можно сформулировать следующую закономерность наступления рисков: в благополучные периоды развития региона инвестиционные риски будут приемлемо - допустимыми, а в неблагополучные этапы развития региона (кризис, войны, смена власти и т.д.) будет наблюдаться наступление неприемлемых рисков (чрезвычайных), последствия которых будут катастрофическими. Таким образом, негативные флуктуативные и бифуркационные процессы приведут к возникновению неприемлемых инвестиционных рисков, которые могут способствовать разрушению инвестиционной системы региона, а может, и всей экономики региона. В этом случае ярко проявятся отрицательные синергетические эффекты в инвестиционной подсистеме экономики региона. Инвестиционная активность предприятий региона понизится, а инвестиционная привлекательность региона уменьшится.

Список литературы:

1. Инвестиционная активность в промышленности в 2023 г. (Результаты опроса предприятий). - Аналитическая записка. Банк России. Январь 2024 г. URL: http: // cbr. Ru /Content / Document /File /158056 (дата обращения: 17.04.2025).
2. Инвестиции / под ред. Л.Н. Юзвовича. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. – 543 с.
3. Кузнецов А.П., Савин А.В. Бифуркации отображений. – Саратов: ООО Изд-во «Наука», 2012. - 196 с.
4. Раскатова М.И. Оценка рисков. – Челябинск: Изд-во Центр ЮУрГУ, 2021. – 125 с.

УДК 330.4
ГРНТИ 83.31

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Радковская Елена Владимировна
к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и статистики
ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет
Агеносов Александр Васильевич
к.т.н., декан факультета компьютерных технологий, заведующий кафедрой информационных технологий
АНО ВО «Гуманитарный университет»
Россия, г. Екатеринбург

Аннотация: Развитие туристической индустрии косвенным образом характеризует экономическое благосостояние населения, а, значит, помогает оценивать социально-экономическую стабильность общества. Специфика туристической отрасли заключается в ее подверженности внешним факторам и высокой зависимости как от внутригосударственной, так и от мировой конъюнктуры. Статистической исследование ключевых параметров позволяет определить сложившееся на данный момент положение в туристическом бизнесе, при этом не только в статическом, но и в динамическом плане. При исследованиях на данных достаточно длительного периода появляется возможность определить складывающиеся тенденции и проанализировать характер флуктуационных или сдвиговых изменений трендов. Инструменты экономико-статистического моделирования дают возможность провести сравнительный анализ развития отрасли как в целом по стране, так и для совокупности всех ее регионов. При этом дополнительно можно определить устойчивость проявляющихся тенденций.

Ключевые слова: Туризм, статистический анализ, динамические ряды, прирост, тенденция, устойчивость.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE TOURISM INDUSTRY DYNAMICS

Radkovskaya Elena Vladimirovna
Ph.D., Associate Professor, Department of Information Technologies and Statistics
Ural State Economic University
Agenosov Alexander Vasilievich
Ph.D., Dean of the Faculty of Computer Technologies of the
ANO HE «Humanitarian University», Head of the Department of Information Technologies
Russia, Ekaterinburg

Abstract: The development of the tourism industry indirectly characterizes the economic well-being of the population, and, therefore, helps to assess the socio-economic stability of society. The specificity of the tourism industry lies in its exposure to external factors and high dependence on both domestic and global market conditions. Statistical research of key parameters allows us to determine the current situation in the tourism business, not only statically, but also dynamically. When researching data from a sufficiently long period, it becomes possible to determine emerging trends and analyze the nature of fluctuation or shift changes in trends. The tools of economic and statistical modeling make it possible to conduct a comparative analysis of the development of the industry both in the country as a whole and for all its regions. In this case, it is also possible to determine the stability of emerging trends.

Keywords: Tourism, statistical analysis, dynamic series, growth, trend, sustainability.

Практически ни одна отрасль человеческой деятельности не является полностью замкнутой системой и зависит в своем функционировании от внешних факторов – превалирующих региональных, государственных, мировых тенденций [1]. Однако некоторые отрасли подвержены подобной зависимости в большей мере, чем остальные. К их числу относится туристическая отрасль.

Для российской туристической индустрии нынешний век оказался нелегким – как в силу социальных, так и в силу внешнеполитических причин, не говоря уже об эпидемиологической обстановке, оказавшей влияние на весь мир. В сложившейся обстановке туристическая отрасль была вынуждена менять некоторые приоритеты и направления, чтобы сохранить возможность остаться в строю [2]. Статистический анализ основных показателей позволяет выявить тенденции последних лет и оценить возможные перспективы развития отрасли.

На графике (рис. 1), построенном по официальным данным Росстата РФ [3], выведено количество туристических туров, организованных турфирмами внутри страны и за ее пределами. В имеющейся на текущий момент статистике данные за 2005 г. и 2010 г. могут рассматриваться как сравнительно-справочные, а, начиная с 2014 г., они определяют современную, сложившуюся к настоящему моменту тенденцию изменения показателей.

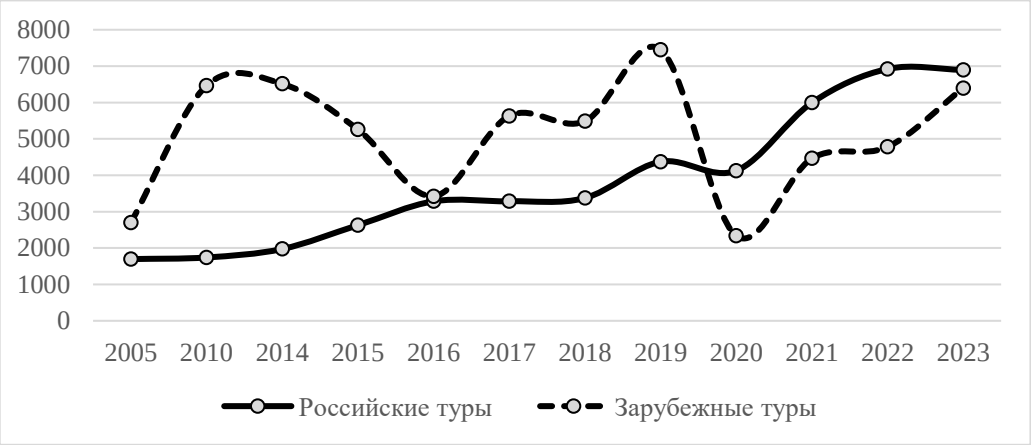


Рис. 1 – Число российских и зарубежных туров, организованных российскими турфирмами за период 2005-2023 гг.

На рис. 1 хорошо заметно различие тенденций числа российских и зарубежных туров. Количество зарубежных поездок явно зависит от общемировой конъюнктуры – в частности, к примеру, очевиден спад в период пандемии COVID-19 и восстановление растущего тренда по окончании ее острого периода. При этом сильные колебания динамики временного ряда зарубежных туров однозначно указывают на значительное влияние внешних факторов на данный сегмент туристического рынка. В противоположность зарубежным турам, тенденция развития поездок внутри РФ образует плавный, почти линейный восходящий тренд, исключая 2020 год, причиной чего является та же пандемия, оказавшая влияние и на внутренний туризм.

Если рассмотреть число туристических фирм, то можно констатировать, что, начиная с 2005 года, оно неуклонно увеличивается: в совокупности по РФ с 5 079 в 2005 г. до 14 102 в 2023 г., при этом среднегодовой прирост числа турфирм за данный период составил 3,8%. Надо, однако, отметить, значительный спад как прироста, так и абсолютного значения показателя в 2019-2020 гг, связанный так же со снижением спроса на поездки из-за неблагоприятной эпидемиологической ситуации.

Еще более показательную картину демонстрирует динамика количества туристических фирм на душу населения. В 2005 г. в среднем по РФ оно составляло 35 фирм на 1 000 человек, а в 2023 г. – уже 96 фирм на 1 000 человек.

Однако, безусловно, среднероссийские цифры могут служить лишь ориентиром для общего анализа, поскольку ситуация в каждом регионе страны характеризуется своими факторами, начиная с географического положения и заканчивая социальным обеспечением населения, а также особенностями реализации государственных программ в местных реалиях [4].

Если рассмотреть за рассматриваемый период прирост одного из наиболее весомых показателей отрасли – числа туристических фирм – в разрезе федеральных округов РФ (таблица 1), то можно заметить неравномерность скорости изменения показателя в разных регионах.

Таблица 1 – Прирост числа туристических фирм по федеральным округам РФ

	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023	среднее	ранг
Центральный	12,7	2,7	1,8	-11,5	10,1	9,1	13,9	3,6	5,3	2
Северо-Западный	23,0	2,1	16,2	-12,4	-1,1	5,8	-1,1	2,5	4,4	4
Южный	16,8	8,1	7,8	-3,0	-7,0	1,3	-6,7	-2,3	1,9	7
Северо-Кавказский	23,7	21,1	-0,6	-2,1	-18,2	8,7	21,9	-7,4	5,9	1
Приволжский	18,2	9,4	2,2	-2,0	-4,3	2,4	4,1	9,9	5,0	3
Уральский	13,5	9,8	6,3	-8,1	0,4	6,2	-2,1	2,1	3,5	6
Сибирский	20,8	8,6	2,8	-10,3	-3,5	5,9	2,9	2,3	3,7	5
Дальневосточный	8,0	-0,3	10,3	1,6	-19,3	-5,2	-0,3	4,0	-0,2	8
среднее	17,1	7,7	5,9	-6,0	-5,3	4,3	4,1	1,8	3,7	

Из таблицы 1 видно, что наиболее высока скорость изменения числа функционирующих в регионе туристических фирм в Северо-Кавказском ФО (федеральном округе). Справедливости ради, необходимо отметить, что и неустойчивость данного показателя в этом регионе самая высокая: его дисперсия достигает величины 239,527 (при средней дисперсии по всем округам РФ в 95,355). Это означает, что туристическая отрасль в Северо-Кавказском ФО весьма чувствительна к изменениям внешних обстоятельств. Отметим, что наибольшую устойчивость демонстрирует Уральский ФО (47,71), что, несмотря на не слишком высокий показатель прироста числа турфирм, говорит о стабильности работы отрасли в этом регионе.

Анализируя данные приростов и дисперсий [5] рассматриваемого показателя, можно резюмировать, что наиболее быстрыми темпами (в среднем за период) туристическая отрасль развивается, помимо Северо-Кавказского, в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. Самые низкие темпы развития – у Дальневосточного региона. В плане стабильности развития туристической индустрии лидируют Уральский, Приволжский, Центральный и Южный округа. Высокая нестабильность, помимо Северо-Кавказского ФО, отмечается в Северо-Западном ФО.

В целом можно заметить, что после спада 2019-2020 годов в туристической деятельности началось оживление, хотя темпы его со временем снижаются. Наиболее нестабильными для туристической отрасли в общем по стране за рассматриваемый период оказались 2020 и 2022 годы.

Статистический анализ ключевых показателей, проводящийся по реальным статистическим данным, позволяет, помимо оценки текущей ситуации, выявить сложившиеся к настоящему моменту тенденции развития [6]. Кроме того, статистическое сравнение показателей для разных регионов дает представление об уровне развития изучаемой сферы относительно общей картины или в сравнении с конкретными критериями. На основании подобного анализа появляется возможность определения сильных и слабых сторон в развитии отрасли и уточнения аспектов, требующих первоочередного внимания.

Список литературы:

1. Ткаченко И.Н. Новые тренды актуальной повестки устойчивого развития бизнеса / В сборнике: Социально-экономическое развитие, государственно-правовое регулирование и национальная безопасность России: модели, решения, прогнозы. Сборник научных трудов XI Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук. Екатеринбург, 2024. С. 164-168.
2. Субач Т.И., Веккессер П.Э. Внедрение туристического налога в России взамен курортному сбору / В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. С. 1795-1798.
3. Федеральная служба государственной статистики: электронный ресурс / URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11186# (дата обращения: 20.04.2025).
4. Кольева Н.С., Муллаяров И.М., Тумановская А.В. Экономический эффект реализации немонетарных целей проектов // Столыпинский вестник. 2024. Т. 6. № 6.
5. Кислицын Е.В., Кочкина Е.М., Радковская Е.В. Инструменты обработки и анализа корпоративных данных. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 227 с.
6. Илюхин А.А., Илюхина С.В. Повышение эффективности бизнеса: методы и модели / В сборнике: BI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики. Материалы XI Международной научно-практической очно-заочной конференции. Екатеринбург, 2024. С. 144-147.

УДК 336.2
ГРНТИ 06.91

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИБЫЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рысбеков Аскар Рысбекович
аспирант
Бишкекский государственный университетим. К.Карасаева
Югай Нина Аркадьевна
к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и экономика»
Учебно-научно-производственный комплекс
Гапурбаева Шахнос Розижановна
к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и экономика»
Учебно-научно-производственный комплекс
Международный Университет Кыргызстана
Кыргызская Республика г.Бишкек

Аннотация: В данной статье рассмотрена особенность финансового механизма обеспечения прибыльности торговых предприятий. Охарактеризованы ключевые элементы финансового механизма, такие как финансовое планирование, управление оборотными средствами, оптимизация затрат и привлечение внешнего финансирования. Также уделено внимание важности финансового анализа и мониторинга для повышения прибыльности торговых предприятий. Рассмотрены методы, направленные на оптимизацию ассортимента товаров, внедрение новых технологий, разработку маркетинговых стратегий и эффективное управление рисками. Особое внимание уделено вопросам финансового планирования, которое помогает прогнозировать доходы и расходы предприятия, а также своевременно корректировать финансовую стратегию в условиях экономической нестабильности. Авторы рассматривают финансовый механизм как важнейшую составляющую успешного функционирования торговых предприятий, подчеркивая важность комплексного подхода к управлению финансами для обеспечения их высокой прибыльности.

Ключевые слова: торговля, финансы, финансовые отношения, финансоый механизм, методы управления, торговые предприятия.

PECULIARITIES OF FINANCIAL MECHANISM OF PROFITABILITY OF TRADE ENTERPRISES

Rysbekov Askar Rysbekovich
Postgraduate student
Bishkek State University named after K.Karasaev
Yugay Nina Arkadyevna
Ph.D., Associate Professor, Department of Management and Economics Educational Scientific and Production Complex
Gapurbaeva Shakhnos Rozizhanovna
Ph.D., Associate Professor, Department of Management and Economics Educational Scientific and Production Complex
International University of Kyrgyzstan
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article considers the peculiarity of the financial mechanism of ensuring the profitability of trade enterprises. The key elements of the financial mechanism, such as financial planning, working capital management, cost optimisation and attraction of external financing are

characterised. Attention is also paid to the importance of financial analysis and monitoring to improve the profitability of trade enterprises. Methods aimed at optimising the range of goods, introducing new technologies, developing marketing strategies and effective risk management are considered. Special attention is paid to the issues of financial planning, which helps to forecast the income and expenses of the enterprise, as well as timely adjust the financial strategy in conditions of economic instability. The authors consider the financial mechanism as the most important component of successful functioning of trade enterprises, emphasising the importance of an integrated approach to financial management to ensure their high profitability.

Keywords: trade, finance, financial relations, financial mechanism, management methods, trade enterprises.

Торговые предприятия играют важную роль в экономике любой страны, выполняя функции посредников между производителями товаров и конечными потребителями. Однако для эффективного функционирования этих предприятий необходимо обеспечить высокую степень прибыльности, что требует грамотного управления финансами и применения различных финансовых инструментов.

Финансовый механизм обеспечения прибыльности торговых предприятий представляет собой систему взаимодействия финансовых потоков, методов и инструментов, направленных на достижение высокой эффективности деятельности предприятий, сохранение финансовой устойчивости и достижение максимальной прибыли. Этот механизм включает в себя разнообразие инструментов, таких как планирование, контроль, анализ и оптимизация расходов и доходов, а также использование современных методов оценки финансовых рисков и возможностей.

Основной целью статьи является исследование особенностей финансового механизма, влияющего на прибыльность торговых предприятий, а также предложений по оптимизации этих процессов с учетом современных реалий.

Результаты. Финансовая устойчивость и прибыльность торговых предприятий традиционно являются объектом изучения в российской научной литературе. Наиболее известными работами в этой области являются труды таких авторов, как В.Ковалев, В.Махмудов, В.Шевчук, А.Воробьева, а также исследования, посвященные финансовому планированию и менеджменту в сфере торговли.

Ковалев В.В. подчеркивает важность внедрения методов финансового анализа для оценки прибыльности предприятия, что позволяет менеджерам принимать более обоснованные решения. [1] В.Ковалев также отмечает, что для торговых предприятий важнейшим аспектом является грамотное управление оборотными средствами, так как именно этот фактор значительно влияет на ликвидность и доходность бизнеса.

Махмудов В.С. акцентирует внимание на планировании всех этапов финансовой деятельности предприятия. Он рассматривает модель финансового планирования как неотъемлемую часть финансового механизма, позволяющую выстраивать стратегию развития торгового предприятия. [2]

Шевчук В.П. подчеркивает необходимость использования методов финансового анализа для оценки прибыльности торговых предприятий в условиях экономической нестабильности и изменения рыночной ситуации. [3]

Важное значение в обеспечении прибыльности торговых предприятий имеет эффективное управление финансовыми потоками. Согласно работам, Воробьева А.Н., эффективное управление денежными потоками позволяет оптимизировать не только расходы, но и доходы, что в свою очередь влияет на прибыльность торговых предприятий. [4]

Финансовая деятельность торговых предприятий требует эффективного управления оборотными средствами, чтобы поддерживать ликвидность и избежать дефицита наличных средств. Оптимизация затрат на закупку товаров и логистику является важной составляющей финансового механизма, что способствует увеличению маржи и

прибыльности бизнеса. Разработка гибкой ценовой политики и использование маркетинговых стратегий способствуют увеличению объема продаж и улучшению финансовых результатов торговых предприятий.

Далее рассмотрим состояние прибыльности торговых предприятий в Кыргызской Республике

Таблица 1. Динамика показателей прибыльности предприятий оптовой и розничной торговли [5]

	2019	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**изм. 2023/2019**
Всего	5666	6065	6131	7170	9535	3869
рентабельные	1917	1852	2210	2487	3211	1294
Выручка, млн. сом	45643,9	46396,0	65123,8	93314,4	134978,8	89334,9
Прибыль, млн. сом	12297,6	12763,9	25017,3	34473,5	62775,6	50478
Рентабельность деятельности, %	30,8	20,9	55,6	57,5	56,6	25,8

Как показывает анализ, за пять лет количество предприятий торговли увеличилось на 3869 единиц, в том числе на 1294 – рентабельные предприятия. Выручка возрасла на 89334,9 млн сом, что повлияло на показатель прибыли, которое составила 62,7 млрд сом в 2023 год. Рентабельность также увеличилась на 25,8%.

В условиях современного рынка торговым предприятиям приходится сталкиваться с множеством факторов, влияющих на их прибыльность. [6] Рассмотрим основные методы, которые могут быть использованы для обеспечения прибыльности торговых предприятий.

-Оптимизация ассортимента товаров. Один из наиболее эффективных методов увеличения прибыльности — это регулярный пересмотр ассортимента, включая отказ от невыгодных позиций и добавление высокодоходных товаров. Это позволяет не только повысить общую прибыльность, но и улучшить имидж предприятия на рынке.

-Использование новых технологий в торговле. Внедрение новых технологий, таких как автоматизация процессов учета и продаж, может значительно повысить эффективность работы торгового предприятия. Внедрение CRM-систем, автоматизация складского учета и расчетов позволяет не только сэкономить ресурсы, но и ускорить процессы взаимодействия с клиентами, что способствует увеличению прибыли. [7]

— Разработка эффективной маркетинговой стратегии. Проведение рекламных кампаний, акций и скидок — важная часть финансовой стратегии торговых предприятий. Применение гибкой ценовой политики, а также запуск лояльности программ позволяет стимулировать спрос и улучшить финансовые показатели предприятия.

— Оптимизация структуры затрат. Разработка и внедрение системы по контролю за расходами, поиск оптимальных решений по закупке товаров и логистике, а также снижение избыточных административных затрат — важные шаги для повышения прибыльности.

— Управление рисками. Прогнозирование возможных финансовых рисков и их минимизация — ключевое звено в системе обеспечения прибыльности. Торговые предприятия должны заранее анализировать экономическую ситуацию и корректировать свою деятельность в зависимости от изменений на рынке. [6]

Финансовый анализ и планирование играют ключевую роль в обеспечении прибыльности торговых предприятий. Систематический анализ позволяет предприятиям своевременно реагировать на изменения рыночной ситуации, а также минимизировать возможные потери. [8]

Методы финансового анализа помогают не только оценить текущую ситуацию, но и предсказать дальнейшее развитие предприятия. В частности, использование системы финансовых коэффициентов позволяет выявить потенциальные проблемы и выработать стратегию их решения.

Планирование же позволяет создавать финансовую модель бизнеса на основе прогнозных данных, что дает возможность оптимизировать денежные потоки, эффективно управлять активами и пассивами, а также разработать стратегии для дальнейшего расширения.

В заключение, обеспечение прибыльности торговых предприятий требует комплексного подхода к управлению финансовыми ресурсами. Эффективное финансовое планирование, грамотное управление оборотными средствами, оптимизация затрат, а также внедрение новых технологий являются ключевыми факторами, влияющими на успешность бизнеса. Постоянный финансовый анализ и использование современных методов оценки финансовых рисков позволяют своевременно корректировать стратегию и поддерживать высокую прибыльность в условиях нестабильной экономической ситуации. Разработка гибкой ценовой политики и маркетинговых стратегий также играет важную роль в привлечении клиентов и увеличении объемов продаж. Важно, чтобы торговые предприятия не только эффективно использовали доступные финансовые инструменты, но и продолжали адаптироваться к изменениям на рынке, что позволит им оставаться конкурентоспособными и успешными на долгосрочную перспективу. Кроме того, для повышения устойчивости торговых предприятий важно развивать внутреннюю финансовую культуру, обучать сотрудников правильному управлению финансами и следить за соблюдением финансовых стандартов. Применение комплексного подхода к анализу рынка, внимательное отношение к внешним экономическим и внутренним операционным факторам помогают не только максимизировать прибыль, но и укрепить финансовую стабильность на долгосрочную перспективу. В условиях глобализации и быстрых изменений внешней среды, торговые предприятия должны активно внедрять инновации и гибко адаптироваться к новым условиям рынка, что позволит сохранять конкурентные преимущества и достигать финансовых целей. Важно, чтобы финансовая стратегия торгового предприятия была не только ориентирована на краткосрочную прибыль, но и учитывала долгосрочные перспективы и возможные риски, что обеспечит успешное развитие бизнеса в будущем.

Список литературы:

1. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: теория и практика / Ковалев В.В. — М.: Финансы и статистика, 2020. — 256 с.
2. Махмудов, В.С. Финансовое планирование / Махмудов В.С. — М.: Экономика, 2019. — 320 с.
3. Шевчук, В.П. Экономический анализ: теории и практики / Шевчук В.П. — М.: Инфра-М, 2021. — 352 с.
4. Воробьев, А.Н. Финансовый менеджмент / Воробьев А.Н. — М.: Юнити, 2018. — 384 с.
5. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: www.stat.kg
6. Смирнова, Л.Н. Управление финансовыми потоками в торговых предприятиях / Смирнова Л.Н. — М.: Экономика, 2022. — 220 с.
7. Бегалиева, Г.Т. Необходимость цифровизации бухгалтерских и финансовых услуг / Бегалиева Г.Т., Асанова Г.Ш., Омурзакова У.М.// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1-4 (88). С. 63-65.
8. Шульц, Е.В. Основы финансового анализа / Шульц Е.В. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 198 с.

УДК 347.44
ГРНТИ 06.71.45

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛИЧНЫХ И БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чепрасова Юлия Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Некрасов Даниил Дмитриевич
студент Института истории, права и общественных наук
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Россия, г. Липецк

Аннотация: Статья посвящена анализу гражданско-правового регулирования наличных и безналичных расчетов в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые механизмы расчетных операций между субъектами гражданского оборота, правовой статус участников расчетных отношений, особенности нормативного регулирования различных форм расчетов, включая расчеты с применением современных электронных средств.

Ключевые слова: наличные расчеты, безналичные расчеты, электронные платежи, банковское право, обязательства, платежные системы.

CIVIL LAW REGULATION OF CASH AND NON-CASH PAYMENTS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Cheprasova Yulia Vladimirovna
PhD, Associate Professor Department of Public Law Disciplines
Nekrasov Daniil Dmitrievich
student of the Institute of History, Law and Social Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
Russia, the city of Lipetsk

Abstract: The article is devoted to the analysis of civil-legal regulation of cash and non-cash payments in the Russian Federation. The key mechanisms of settlement transactions between subjects of civil turnover, the legal status of participants in settlement relations, the features of regulatory regulation of various forms of settlements, including settlements using modern electronic means are considered.

Key words: cash payments, non-cash payments, electronic payments, banking law, obligations, payment systems.

В современном мире эффективная организация расчетных операций между субъектами гражданского оборота является одним из базовых условий нормального функционирования экономики. Стабильные и юридически защищенные механизмы расчетов способствуют укреплению доверия между участниками гражданских правоотношений, снижению рисков и ускорению коммерческих операций. Правовое регулирование расчетов в Российской Федерации прошло значительную эволюцию, адаптируясь к изменениям экономической среды и технологическому прогрессу. На данный момент экономика функционирует на основе двух основных форм расчетов – наличных и безналичных. В России их правовое регулирование осуществляется в рамках гражданского, финансового и банковского законодательства.

Современная система расчетных отношений в России представляет собой сложный механизм, сочетающий традиционные банковские инструменты и цифровые технологии.

Однако стремительное развитие платежных сервисов, появление новых форм денег и изменение экономических реалий выявляют существенные проблемы и противоречия в правовом регулировании.

Расчетные обязательства представляют собой специфическую категорию, целью которых является передача или списание денежных средств в счет исполнения обязательств. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] установлены базовые принципы осуществления расчетов, включая свободу выбора формы расчетов, обязательность соблюдения установленных процедур и гарантию исполнения обязательств.

Расчеты – это процесс исполнения денежных обязательств между субъектами гражданских правоотношений [5, с. 116]. В соответствии с ГК РФ, расчеты могут осуществляться:

— наличными деньгами (физическая передача банкнот и монет);

— безналичным путем (перевод средств через банковские и платежные системы).

Наличные расчеты традиционно остаются одним из наиболее распространенных способов исполнения денежных обязательств. Их осуществление регулируется положениями ГК РФ, нормами валютного законодательства, а также нормативными актами Центрального банка РФ, точнее – Указанием Банка России от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов». Существенные ограничения наличных расчетов предусмотрены для субъектов предпринимательской деятельности в целях борьбы с теневой экономикой и обеспечения прозрачности финансовых потоков. Так, предельные суммы (лимит) для расчетов между юридическими лицами и ИП не могут превышать 100 тыс. руб. по одной сделке [3]. Кроме того, законом установлена обязанность применять контрольно-кассовую технику при приеме наличных [2].

В настоящее время в экономическом обороте доминируют безналичные расчеты, благодаря их удобству, безопасности и скорости проведения операций. Безналичные расчеты – это денежные расчеты путем записей по счетам в банках, когда деньги списываются со счета плательщика и зачисляются на счет получателя [4, с. 117]. Классические формы безналичных расчетов – платежные поручения, аккредитивы, инкассо и чеки имеют четкое нормативное закрепление в ГК РФ. С развитием цифровых технологий появились новые формы расчетов: расчеты через интернет-банкинг, мобильные приложения, электронные кошельки. В связи с этим возрастает роль регулирования электронных средств платежа, правового статуса операторов платежных систем и мер по защите персональных данных клиентов. Банки и иные кредитные организации играют ключевую роль в обеспечении надлежащего исполнения расчетных обязательств. Их деятельность регулируется как гражданским, так и специальным банковским законодательством. Отношения между банком и клиентом строятся на договорной основе, при этом банк обязан обеспечить своевременность и точность исполнения расчетных операций. Нарушение банком своих обязательств может повлечь гражданско-правовую ответственность в форме возмещения убытков. Особенностями регулирования электронных платежей являются следующие моменты: обязательная идентификация клиентов (с целью противодействия отмывания денежных средств), защита прав потребителей и ответственность банков за несанкционированные списания.

В числе наиболее острых проблем современного регулирования расчетных отношений можно выделить:

— недостаточную правовую урегулированность вопросов использования электронных платежей;

— жесткие лимиты на наличные расчеты: ограничение в 100 тыс. руб. для юридических лиц не учитывает инфляцию и потребности малого бизнеса;

— отсутствие правового статуса для P2P-кредитования (займы между физлицами); NFT-платежей; неурегулированность смарт-контрактов (автоматических платежей на блокчейне); сложности в правовом регулировании кросс-граничных расчетов;

— недостаточную правовую защиту клиентов в случае неправомерных списаний;

— угрозы кибербезопасности; недостаточную ответственность банков за утечки данных (нет четкого механизма компенсаций).

— возможность блокировки счетов без суда на основании Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма», что нарушает права добросовестных пользователей.

В связи с этим для совершенствования законодательства и устойчивого развития платежной системы необходимо:

— развивать правовые основы регулирования электронных денег и расчетных платформ;

— гармонизировать российские нормы с международными стандартами;

— усилить контроль за деятельностью операторов платежных систем;

— сбалансировать контроль и удобство (снизить избыточные ограничения для бизнеса);

— укрепить кибербезопасность (ввести гарантии возмещения при мошенничестве).

Только комплексный подход позволит создать гибкую и безопасную систему расчетов в условиях цифровой экономики.

В заключение следует отметить, что гражданско-правовое регулирование наличных и безналичных расчетов в Российской Федерации является важнейшим элементом обеспечения устойчивости гражданского оборота. Регулирование наличных и безналичных расчетов в России представляет собой сложную, но хорошо структурированную систему. Наличные расчеты постепенно уступают место безналичным, что соответствует глобальным трендам цифровизации экономики. Однако законодательство сохраняет баланс, обеспечивая как свободу договорных отношений, так и контроль за финансовыми операциями. Комплексное развитие правовых механизмов расчетов с учетом современных технологических тенденций, повышение правовой защищенности участников расчетных операций и совершенствование судебной практики способствуют формированию стабильной и эффективной финансово-правовой среды. Дальнейшее развитие правового регулирования будет направлено на повышение безопасности, прозрачности и эффективности расчетов в РФ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): фед. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О применении контрольно-кассовой техники: фед. закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 21. Ст. 1957.

3. О правилах наличных расчетов: указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У // Вестник Банка России. 2020. 22 апреля. № 29.

4. Марданова А.Б. Правовое регулирование безналичных расчетов в России // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 117-118.

5. Основы частного права России / Е. В. Калинина, Р. С. Марков, Н. А. Шатурина [и др.]. – Липецк. – 2024. – 252 с.

УДК 347.73
ГРНТИ 06.71.45

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И РАСЧЕТОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ

Чепрасова Юлия Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Некрасов Даниил Дмитриевич
студент Института истории, права и общественных наук
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Россия, г. Липецк

Аннотация: Статья посвящена анализу правового регулирования электронных платежей и расчетов в условиях цифровой экономики Российской Федерации. Рассматриваются нормативные акты, регулирующие деятельность платежных систем, права и обязанности участников электронных платежей, вопросы обеспечения безопасности транзакций. Особое внимание уделяется новым формам расчетов, включая мобильные приложения и электронные кошельки, а также проблемам, связанным с применением криптовалют.

Ключевые слова: электронные платежи, цифровая экономика, платежные системы, криптовалюта, гражданское право, банковское регулирование.

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC PAYMENTS AND SETTLEMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Cheprasova Yulia Vladimirovna
PhD, Associate Professor Department of Public Law Disciplines
Nekrasov Daniil Dmitrievich
student of the Institute of History, Law and Social Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
Russia, the city of Lipetsk

Abstract: The article is devoted to the analysis of legal regulation of electronic payments and settlements in the context of the digital economy of the Russian Federation. The regulatory acts governing the activities of payment systems, the rights and obligations of participants in electronic payments, and issues of ensuring transaction security are considered. Particular attention is paid to new forms of payments, including mobile applications and electronic wallets, as well as problems associated with the use of cryptocurrencies.

Key words: electronic payments, digital economy, payment systems, cryptocurrency, civil law, banking regulation.

Цифровая экономика трансформирует традиционные финансовые отношения, выводя на первый план электронные платежи и безналичные расчеты. Сегодня электронные платежи становятся доминирующим инструментом в финансовых операциях, что ставит перед законодателем задачу создания эффективной и безопасной правовой базы их осуществления. В России этот процесс сопровождается формированием комплексной правовой базы, регулирующей вопросы безопасности, прозрачности и защиты прав участников сделок.

Суть электронного платежа состоит в процессе перевода денежных средств между участниками расчетов в цифровом формате без использования физических наличных [6, с. 1151]. Такие операции осуществляются через специализированные платежные системы,

банковские сервисы или электронные кошельки, обеспечивая мгновенную или отложенную передачу средств.

Электронные платежи охватывают широкий спектр финансовых операций, осуществляемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. К их числу относятся операции:

— через банковские карты
— мобильные приложения
— интернет-банкинг
— электронные кошельки
— платежи с использованием цифровых валют.

Ключевыми нормативными правовыми актами, регулирующими сферу электронных платежей, выступают Федеральный закон РФ от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1], определяющий правила функционирования платежных систем, участников расчетов и порядок перевода денежных средств; Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» [2], регулирующий использование криптовалют и цифровых активов в расчетах; другие законы, устанавливающие требования к обработке данных при проведении транзакций, обязывающие платежные системы и банки проводить идентификацию клиентов и мониторинг подозрительных операций, определяющие правовой статус операторов платежных систем и меры защиты потребителей финансовых услуг; а также Положения и Указания Центрального банка России [3,4].

Центральную роль в организации и исполнении электронных платежей играют операторы платежных систем. Их деятельность строго регламентирована и подлежит лицензированию Центральным банком РФ. Правовые нормы определяют ответственность операторов за ненадлежащее исполнение операций, защиту информации пользователей и предотвращение мошенничества. Однако правоприменительная практика показывает необходимость усиления контроля за соблюдением указанных требований.

Помимо операторов платежных систем, в соответствии с законодательством, ключевыми субъектами также являются: банки и небанковские кредитные организации, осуществляющие переводы и эмиссию электронных денег; операторы электронных кошельков (QIWI, Яндекс.Деньги); платежные агрегаторы, обеспечивающие прием платежей для интернет-магазинов и сервисов.

Особое внимание в условиях цифровой экономики уделяется использованию современных технологий – мобильных приложений, электронных кошельков, платформ мгновенных переводов и блокчейн-технологий [7, с. 106-107]. Однако, эти технологии не только упрощают финансовые транзакции, но и порождают новые проблемы, связанные с идентификацией пользователей, защитой персональных данных и предотвращением финансовых преступлений.

Отдельного внимания заслуживает правовое регулирование операций с криптовалютами, правовой статус которых в российском законодательстве пока не определен однозначно. Среди основных проблем в данной сфере можно выделить следующие:

— отсутствие единого подхода к регулированию криптовалют;
— недостаточная защита пользователей электронных платежных систем;
— несовершенство механизмов разрешения споров, возникающих в процессе электронных расчетов;
— сложности в трансграничных электронных платежах.

Решение этих проблем требует комплексного подхода и разработки соответствующих изменений законодательства. Для повышения эффективности и безопасности электронных платежей предлагаются следующие меры:

— создание единого правового режима для всех видов электронных платежей;

— усиление требований к безопасности электронных операций и защите персональных данных; ужесточение контроля за криптоплатежами (ограничение анонимных операций);

— разработка механизмов оперативного разрешения споров и возврата средств при неправомерных операциях;

— дальнейшее развитие и более широкое использование цифрового рубля (пилотный проект ЦБ РФ с 2023 года);

— гармонизация российского законодательства с международными стандартами и международной практикой, интеграция с международными системами.

Несмотря на санкции, РФ развивает альтернативные каналы – SPFS вместо SWIFT [5, с. 590-591]).

В заключении необходимо отметить, что эффективное правовое регулирование электронных платежей является ключевым условием развития цифровой экономики в России. Оно динамично развивается, адаптируясь к новым требованиям цифровой экономики. Несмотря на жесткие требования безопасности, система остается гибкой, позволяя внедрять новые технологии (например, цифровой рубль). Однако дальнейшее совершенствование законодательства необходимо для защиты прав потребителей и поддержания конкурентоспособности российских платежных систем на глобальном уровне. Современные технологии и дальнейшее совершенствование законодательства позволит обеспечить защиту интересов всех участников рынка, повысить доверие к цифровым финансовым операциям и стимулировать развитие экономики в целом.

Список литературы:

1. О национальной платежной системе: фед. закон Рос. Федерации от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.
2. О цифровых финансовых активах: фед. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 5018.
3. О правилах осуществления перевода денежных средств: Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. О требованиях к защите информации при переводах денежных средств: Указание Банка России от 29.10.2020 № 5599-У // СПС «КонсультантПлюс».
5. Головин В. Н., Комольцева А.П., Баянова Д.С. СПФС как отечественный аналог SWIFT - европейской системы передачи финансовых сообщений // Московский экономический журнал. – 2022. – № 1. – С. 590-597.
6. Караоол А.Л. Определение природы и сущности электронных средств платежа // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – № 17. С. – 1150-1160.
7. Хачатурова Э.А., Макаревич М.Л. Блокчейн-технологии: перспективы развития и проблемы правового регулирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 2 (28). – С. 105-114.

Общественно-гуманитарное направление

УДК 37.013.42:351.74
ГРНТИ 14.29.00

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Абдрахманова Толобек Абылович
доктор исторических наук, профессор
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Кадыркулов Кылыч Калмурзаевич
и.о. доцента кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматривается проблема соответствия программ профессиональной подготовки специалистов правоохранительной сферы актуальным требованиям современного общества. Анализируются изменения в социальной, правовой и технологической среде, формирующие новые ожидания к компетенциям сотрудников, а также изучаются особенности структуры, содержания и методов реализации образовательных программ. Освещаются критерии эффективности подготовки, выявляются её дефициты и противоречия, а также предлагаются направления усовершенствования, включая модернизацию содержания, внедрение интерактивных форм, расширение межведомственного взаимодействия и повышение квалификации преподавателей. В качестве ключевой идеи проводится мысль о необходимости переосмысления педагогических подходов в условиях усложняющейся профессиональной реальности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, профессиональная подготовка, компетенции, цифровизация, юридическая грамотность, образовательные программы, эффективность обучения, интерактивные методы, педагогическая трансформация, кадровая политика.

THE EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL TRAINING PROGRAMS AND THEIR COMPLIANCE WITH MODERN REQUIREMENTS IN THE LAW ENFORCEMENT SECTOR

Abdrahmanova Tolobek Abylovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
J. Balasagyn Kyrgyz National University
Kadyrkulov Kylych Kalmurzaevich
Acting Associate Professor of the Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article addresses the issue of aligning professional training programs for law enforcement specialists with the current demands of modern society. It analyzes changes in the social, legal, and technological environments that shape new expectations for the competencies of law enforcement officers. The paper also explores the structure, content, and methods of implementing educational programs. The effectiveness of training is evaluated, identifying its deficits and contradictions, and proposing improvements such as content modernization, the

introduction of interactive forms, expanding inter-agency cooperation, and enhancing the qualification of instructors. The central idea presented is the need for a reevaluation of pedagogical approaches in response to the increasingly complex professional reality.

Keywords: law enforcement, professional training, competencies, digitalization, legal literacy, educational programs, training effectiveness, interactive methods, pedagogical transformation, human resources policy.

Проблема соответствия программ профессиональной подготовки современным требованиям приобретает особую значимость в контексте динамично развивающейся правовой и социальной среды. Правоохранительная деятельность в современных условиях требует от специалистов не только базовых юридических знаний, но и широкого спектра компетенций, включая аналитическое мышление, навыки коммуникации, умение работать с большими объемами информации, знание цифровых технологий и готовность оперативно принимать решения в условиях неопределенности и правовых коллизий.

Мировая практика показывает, что эффективность правоохранительных органов во многом зависит от качества и актуальности системы их подготовки. В связи с этим государство и общество заинтересованы в том, чтобы будущие сотрудники обладали не только формальным дипломом, но и реальной профессиональной готовностью к исполнению служебных обязанностей. Это особенно важно в условиях роста преступности новых форматов таких, как киберпреступности, экстремизма, трансграничной преступности, а также в условиях постоянных изменений в законодательстве и усложнения правоприменительной практики. Наряду с этим возрастает общественный запрос на открытость, законность и гуманность в работе правоохранительных органов. Общественность всё чаще оценивает их деятельность не только по формальным показателям раскрываемости, но и по качеству взаимодействия с гражданами, соблюдению прав человека и этическим нормам. Соответственно, программы подготовки должны формировать не только профессиональные, но и личностные качества сотрудников: ответственность, честность, эмпатию, уважение к личности.

Тем не менее, анализ действующих программ выявляет ряд проблем: фрагментарность и устаревание содержания, доминирование теоретических дисциплин при недостатке практико-ориентированного обучения, формализм в оценке профессиональной готовности. Всё это свидетельствует о необходимости модернизации содержания, форм и методов профессиональной подготовки с учетом современных вызовов и требований.

Особое внимание следует уделить тому, что современные программы зачастую не успевают за темпами изменений в правоохранительной сфере. Технологическая трансформация, цифровизация процессов, внедрение систем автоматизации и видеонаблюдения, использование больших данных – всё это требует качественно нового уровня подготовки. Без своевременной адаптации образовательных программ происходит отставание в подготовке кадров, что может повлечь за собой снижение эффективности государственной правозащиты и уровня общественной безопасности.

Подготовка кадров для правоохранительной системы представляет собой стратегически важную задачу, напрямую связанную с обеспечением правопорядка, государственной стабильности и безопасности граждан. От уровня профессионализма сотрудников зависит не только эффективность расследования правонарушений и предупреждение преступности, но и степень доверия общества к органам правопорядка, их легитимность в глазах населения.

Правоохранительные органы находятся на передовой в противодействии самым различным угрозам – от бытовых правонарушений до сложных транснациональных преступлений. В этих условиях особенно важна качественная профессиональная подготовка, позволяющая сотрудникам эффективно действовать в условиях стресса, правовой неопределённости, высокой социальной ответственности. Следовательно, образовательные программы, по которым готовятся будущие правоохранители, должны

быть не только теоретически обоснованными, но и практически направленными, гибкими и адаптивными к изменениям в обществе и законодательстве.

Тем не менее, в реальной практике наблюдается ряд острых проблем: несоответствие содержания подготовки современным вызовам, недостаточное внимание к формированию у будущих сотрудников критического мышления, навыков межличностной коммуникации и правовой этики. Это снижает готовность выпускников к реальной служебной деятельности, особенно в условиях повышенного общественного контроля, цифровизации и правовой трансформации.

Изменения в социальной, правовой и технологической среде вносят серьёзные коррективы в требования к профессиональной подготовке специалистов правоохранительной сферы. Современные реалии характеризуются ростом правовой грамотности граждан, увеличением числа правовых конфликтов, трансформацией преступности (в том числе её смещением в цифровую плоскость), а также активным внедрением информационных технологий в сферу государственного управления и правопорядка. Это требует от сотрудников правоохранительных органов способности не просто реагировать на изменения, а быть проактивными участниками трансформационных процессов, обладающими широким спектром профессиональных и личностных компетенций.

На сегодняшний день наиболее востребованными компетенциями являются юридическая грамотность и способность к правовому анализу, что предполагает не только знание законов, но и умение их интерпретировать в контексте конкретной ситуации. Стрессоустойчивость и психологическая устойчивость приобретают критическое значение, поскольку сотрудники часто работают в напряжённых, конфликтных и даже опасных условиях. Немаловажной становится этическая зрелость – способность сохранять моральные ориентиры в ситуациях служебного давления и неоднозначных решений. Кроме того, современный специалист должен обладать цифровой компетентностью: уметь работать с базами данных, вести электронный документооборот, владеть навыками анализа цифровых следов и основами кибербезопасности.

Все эти компетенции должны формироваться в рамках образовательных программ, соотносящихся как с национальными, так и с международными ориентирами. На международном уровне значимыми являются такие документы, как Кодекс поведения должностных лиц по обеспечению правопорядка (принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году), а также стандарты подготовки, разработанные под эгидой ЮНЕСКО и Интерпола. В национальном контексте ориентиры задаются нормативно-правовой базой Кыргызской Республики, в том числе документами МВД, Академии МВД и другими ведомственными регламентами, отражающими специфику подготовки кадров в сфере правопорядка. Национальные образовательные стандарты также претерпевают изменения, направленные на усиление практико-ориентированной подготовки, интеграцию дисциплин, связанных с правовой этикой, информационной безопасностью, правами человека, а также развитие личностных качеств будущих сотрудников.

Таким образом, эффективность программ профессиональной подготовки напрямую зависит от их гибкости, соответствия вызовам времени и способности формировать специалистов, отвечающих современным требованиям как на национальном, так и на международном уровне. Правоохранительная система нуждается не просто в технически обученных кадрах, а в носителях правовой культуры, способных обеспечить защиту интересов граждан и стабильность государства в условиях быстро меняющегося мира.

Содержание и структура программ профессиональной подготовки специалистов правоохранительной сферы представляют собой сложный и многоуровневый комплекс, ориентированный на формирование как базовых, так и специализированных компетенций. Сегодня такие программы реализуются в нескольких форматах: в рамках высшего юридического образования (вузовские программы), ведомственных учебных заведениях (академии МВД, специализированные институты), а также через систему дополнительного

профессионального образования и курсов повышения квалификации. Каждый из этих уровней призван выполнять определённую функцию в формировании и поддержании профессиональной готовности сотрудников к выполнению служебных задач.

Вузовские программы, как правило, закладывают фундаментальные правовые знания и формируют теоретическую базу. Ведомственные учебные заведения, в свою очередь, делают акцент на прикладных навыках, оперативно-служебной подготовке и психологической готовности к несению службы. Повышение квалификации позволяет действующим сотрудникам адаптироваться к изменениям в законодательстве, совершенствовать навыки и осваивать новые технологии, включая цифровые инструменты в борьбе с преступностью.

Современные программы подготовки включают в себя структурированные учебные модули, охватывающие как теоретические дисциплины (уголовное право, процессуальное право, административное право, основы оперативно-розыскной деятельности), так и дисциплины, направленные на развитие профессионально важных качеств – этики, психологии, конфликтологии. Особое внимание уделяется практической подготовке, включая производственные практики, стажировки в органах внутренних дел, прокуратуре и судах, а также в следственных подразделениях. Такая практика способствует не только профессиональному становлению, но и адаптации к реальным условиям будущей службы.

Важной особенностью современных программ является активное внедрение практико-ориентированных методов обучения. Среди них – симуляции и моделирование служебных ситуаций, деловые игры, анализ кейсов на основе реальных материалов, обучение через решение задач в условиях неопределённости. Эти методы позволяют студентам и курсантам развивать не только знание, но и практическую составляющую профессионализма: способность принимать решения, действовать в стрессовых ситуациях, эффективно взаимодействовать с гражданами и коллегами. К примеру, практические стрельбы, как основная форма занятий, способствуют формированию устойчивых навыков обращения с оружием, что напрямую влияет на профессиональную надёжность и безопасность при выполнении служебных задач [5].

Кроме того, используется модульно-компетентностный подход, при котором обучение строится вокруг формирования конкретных компетенций, а не просто передачи набора знаний. «При данном подходе сотрудник приобретает высокий уровень индивидуальной (одиночной) подготовки, более того в период одиночной подготовки закладываются основы выработки навыков коллективных действий» [4]. Это позволяет индивидуализировать траекторию подготовки, адаптируя её под специфику будущей службы – будь то следственная работа, патрульно-постовая служба, миграционная служба или работа в отделе по борьбе с экономическими преступлениями. От эффективности этой системы во многом зависит качество работы правоохранительных органов и уровень доверия к ним со стороны общества.

Оценка эффективности программ профессиональной подготовки специалистов правоохранительной сферы представляет собой важнейший этап в обеспечении высокого качества образовательного процесса и соответствия выпускников современным профессиональным требованиям. Без объективной и всесторонней системы оценки невозможно корректировать содержание программ, выявлять слабые звенья и повышать уровень подготовки будущих сотрудников.

Критерии оценки эффективности, как правило, строятся на основе совокупности качественных и количественных показателей. К числу ключевых относятся уровень академической успеваемости курсантов и студентов, степень сформированности профессиональных компетенций, показатели успешности в служебной деятельности после трудоустройства, а также уровень удовлетворённости выпускников и их работодателей. Немаловажным показателем выступает готовность молодых специалистов к оперативному включению в профессиональную среду без длительного периода адаптации. Для получения объективной картины используются различные методики оценки. На этапе обучения это

могут быть промежуточные и итоговые тестирования, рейтинговая оценка, зачёты и экзамены, а также оценка результатов практической подготовки и стажировок. Большое значение имеет аттестация, в том числе квалификационные экзамены и защита итоговых проектов, моделирующих реальные служебные задачи. После выпуска для мониторинга эффективности подготовки применяются анкетирования и опросы среди самих выпускников, руководителей их подразделений и наставников, с целью анализа степени соответствия полученного образования реальным требованиям службы. Особую роль играет отслеживание профессионального пути выпускников: анализ карьерных траекторий, участия в служебных проверках, дисциплинарной ответственности или, наоборот, награждений и поощрений. Подобный мониторинг позволяет не только оценить результативность программ, но и оперативно адаптировать их к изменениям в законодательстве, структуре преступности или общественных ожиданиях.

Система оценки эффективности программ профессиональной подготовки должна быть комплексной, многоуровневой и гибкой. Она не только фиксирует текущие достижения, но и служит инструментом стратегического управления качеством подготовки специалистов. Только при наличии такой системы можно обеспечить устойчивую связь между образовательной политикой и реальными потребностями правоохранительной практики, что, в конечном итоге, влияет на эффективность всей правоохранительной системы.

Анализ существующих программ профессиональной подготовки специалистов правоохранительной сферы позволяет не только оценить их текущее состояние, но и выявить степень соответствия современным требованиям, выдвигаемым к представителям этой профессии. Проведённые сравнительные обзоры и экспертные оценки показывают, что в целом образовательные программы в вузах и ведомственных учреждениях демонстрируют позитивную динамику в сторону модернизации, однако сохраняют ряд системных проблем и дефицитов, сдерживающих повышение их эффективности.

К числу безусловных сильных сторон можно отнести постепенное внедрение компетентностного подхода, усиление прикладной направленности подготовки, развитие программ стажировок и практик, а также попытки включения современных педагогических форматов – симуляций, интерактивных методов, кейс-технологий. Например, в отдельных ведомственных академиях успешно реализуются тренинги по переговорам, стресс-менеджменту и психологической устойчивости, что соответствует реальным вызовам службы. Всё чаще используется цифровое обучение и дистанционные форматы, особенно при повышении квалификации действующих сотрудников.

Однако при этом остаются и проблемные зоны. Во-первых, сохраняется недостаточная интеграция междисциплинарного подхода: многие программы по-прежнему ориентированы преимущественно на правовые дисциплины и не в полной мере охватывают аспекты психологии, конфликтологии, этики и цифровой безопасности, без которых сегодня невозможно представить эффективную деятельность в правоохранительной системе. Во-вторых, наблюдается отставание в обновлении учебных модулей: в ряде случаев содержание дисциплин не отражает новых форм преступности (например, киберпреступлений), актуальных законодательных изменений и современных управленческих технологий.

Отдельной проблемой выступает слабая проработка практической подготовки в гражданских вузах, где стажировки нередко носят формальный характер, а связь с практическими подразделениями органов внутренних дел остаётся ограниченной. Это снижает мотивацию студентов и мешает формированию устойчивых профессиональных навыков. Аналогично, не во всех образовательных организациях отлажен механизм обратной связи с работодателями, что приводит к несоответствию между содержанием программ и реальными требованиями служб.

Несмотря на положительные подвижки, программы профессиональной подготовки требуют дальнейшей адаптации к изменяющимся условиям – как в части содержания, так и в методическом обеспечении. Решение указанных проблем должно опираться на

постоянный диалог между образовательными учреждениями и практическими структурами правоохранительной системы, что позволит выстроить эффективную модель подготовки кадров, способных решать задачи XXI века.

Учитывая выявленные дефициты и вызовы времени, очевидной становится необходимость дальнейшего совершенствования программ профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Это предполагает не только точечные коррективы, но и комплексную модернизацию подходов, содержания и организационных форм обучения.

В первую очередь, требуется обновление содержания программ с учетом процессов цифровизации, правовых реформ и растущего значения этико-психологических компетенций. В учебные планы следует интегрировать дисциплины, отражающие специфику современных угроз – таких как киберпреступность, информационные манипуляции, преступления в цифровой среде. Также важным направлением является усиление внимания к вопросам профессиональной этики, стандартам поведения в конфликтах, взаимодействию с гражданским обществом и СМИ. В условиях правового государства правоохранитель должен быть не только исполнителем закона, но и носителем правовой культуры и гарантом справедливости.

Необходимым элементом обновления образовательного процесса становится активное внедрение интерактивных форм обучения. «Наиболее эффективно задачи формирования профессиональных компетенций будущего правоохранителя решаются с использованием в комплексных занятиях ситуационного метода – моделирования, создавая нетипичные ситуации. Именно решение задач, требующих нестандартного подхода, осуществляет устойчивую психологическую готовность к действиям» [1]. Эти методы способствуют не только лучшему усвоению теоретического материала, но и развитию навыков критического мышления, быстрого реагирования, командного взаимодействия и принятия решений в условиях неопределенности. Особенно эффективными оказываются комплексные тренинги, моделирующие реальные ситуации, с последующим анализом ошибок и рефлексией.

Совершенствование подготовки невозможно без расширения межведомственного и международного сотрудничества. Обмен практиками с другими силовыми структурами, проведение совместных учебных мероприятий, участие в зарубежных стажировках и проектах позволяет обогатить национальные программы передовым опытом, повысить их конкурентоспособность и приблизить подготовку к международным стандартам. Особую актуальность приобретает взаимодействие с образовательными учреждениями стран СНГ, Европы и Азии в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

Наконец, важнейшим условием повышения эффективности подготовки является систематическое повышение квалификации самого преподавательского состава. Необходимо развивать программы подготовки педагогов, обладающих практическим опытом в правоохранительных органах, владеющих современными методиками преподавания и готовых работать в быстро меняющейся социальной и технологической среде. Создание условий для научной и методической работы преподавателей, участие в конференциях, разработка собственных симуляционных кейсов и авторских курсов – всё это позволяет повысить общий уровень профессиональной культуры будущих сотрудников.

Совершенствование программ профессиональной подготовки требует комплексного подхода, сочетающего обновление содержания, внедрение современных форматов обучения, международную интеграцию и профессиональный рост преподавателей. Только при соблюдении этих условий можно сформировать новое поколение правоохранителей – грамотных, компетентных, этичных и готовых к службе в условиях современного мира. Именно комплексный подход к обучению, включающий общую профессиональную подготовку, помогает сформировать у будущих правоохранителей необходимые навыки для действий в чрезвычайных ситуациях и выполнения служебных задач. Это и становится основой для дальнейшего развития их профессиональных качеств. [3.]

Рассмотренные аспекты профессиональной подготовки специалистов правоохранительной сферы позволяют зафиксировать не столько статичное состояние образовательной системы, сколько динамику её внутренней трансформации в условиях многомерных социальных и технологических изменений. Подготовка кадра сегодня – это не механический процесс передачи нормативных знаний, а кропотливое выстраивание профессиональной идентичности, способной выдерживать вызовы институциональной неопределённости, этических противоречий и правового усложнения.

Программы обучения больше не могут ограничиваться формальной логикой «знание–умение–навык». В контексте всё более многослойных задач, стоящих перед службой, требуется тонкая настройка образовательных практик, ориентированных на формирование личностной устойчивости, способности к моральному самоопределению и быстрой адаптации в нестандартных ситуациях. В этой связи формируется новая педагогическая модель – не линейная, а сетевая по своей природе, предполагающая не передачу готовых решений, а создание условий для их самостоятельного порождения.

Таким образом, профессиональная подготовка в правоохранительной сфере становится не просто образовательной процедурой, а пространством профессионального становления, где соотносятся правовая рефлексия, технологическая гибкость и ценностный каркас личности. Только в этой целостности возможно формирование специалиста, чья деятельность будет не только правомерной, но и смысловой – укоренённой в понимании миссии своей профессии и ответственности перед обществом.

Литература:

1. Косовский В.Б. Значение психологической подготовки сотрудников ОВД при стрельбе в условиях экстремальной ситуации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9. С. 72–74.
2. Мешев И.Х. Пути реализации принципов физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 153-155.
3. Поспеев К.Ю. Проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при применении огнестрельного оружия // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2(25). С. 108–112.
4. Применение инновационных технологий в огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов / И. Н. Озеров, Е. Ю. Домрачева, О. Ю. Иляхина, Г. М. Усова // Эпоха науки. – 2016. – № 6. – С. 19. – EDN WFSNQP. (Дата обращения: 21.04.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26400074_42737557.pdf
5. Славко А.Л. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению боевых приемов борьбы в эмоционально напряженной ситуации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 290–292.

УДК 811.161.2'373(574.4)
ГРНТИ 16.21

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Азизбек уулу Бактыбек
канд. филол. наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики
Кыргызский государственный унверситет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Актуальность данной работы связана с тем, что в современном мире политический дискурс становится самостоятельным смысловым полем - некой реальностью, которая существует и развивается по определенным законам. В статье уточнено понятие "дискурс" в целом и "политический дискурс" в частности, рассмотрены различные подходы в лингвистическом исследовании политического дискурса. В статье рассматриваются вопросы, связанные с политическим дискурсом кыргызского языка. Анализируются процесс формирования политического текста, его результаты и экстралингвистические факторы, специфика данного процесса в условиях Кыргызстана. Автор приходит к заключению, что политический дискурс является специфической разновидностью дискурса, активно влияет на движение политических процессов в республике.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, лингвистика текста, политическая лингвистика, метафора, номинация, коннотация, лексика.

POLITICAL DISCOURSE IN KYRGYZ LANGUAGE

Azizbek ulu Baktybek
PhD., Associate Professor of the Department of Fundamental and Applied Linguistics
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The article deals the political discourse in Kyrgyz language. The process of forming a political text, its results and extralinguistic factors is analyzed. The relevance of this work is connected with the fact that in the modern world political discourse becomes an independent semantic field - a certain reality that exists and develops according to certain laws. The process of the formation of the political text, its results and extralinguistic factors, the specifics of this process in the conditions of Kyrgyzstan are analyzed. The author comes to the conclusion that political discourse is a specific type of discourse, actively influences the movement of political processes in the republic.

Keywords: discourse, political discourse, text linguistics, political linguistics, metaphor, nomination, connotation, vocabulary.

Дискурс (фр. *discours* – речь) – это речевая структура, текст, сформированный в результате взаимодействия прагматических, социальных, культурных, психологических и различных экстралингвистических факторов. Он отражает живую жизненную реальность, межличностное взаимодействие, целенаправленную социально-культурную и политическую деятельность людей, когнитивные процессы и оказывает влияние на них как форма речевой деятельности.

Иногда дискурс называют «речью, погружённой в живую жизнь» или «речью, кипящей в котле реальности». Поэтому понятие дискурса несколько отличается от термина «текст»: оно не применяется по отношению к древним текстам, поскольку те не связаны с актуальными жизненными контекстами. Дискурс рассматривается в контексте современных «жизненных форм» таких как политика, экономика, дипломатия, культура,

публицистика, право и др. Эти жизненные формы моделируются в виде контекстуальных дискурс-фреймов (типичных ситуаций) или сценариев.

Появление понятия «дискурс» связано, во-первых, с необходимостью анализа речевых структур, выходящих за рамки предложения (гиперсинтаксис, макросинтаксис, синтаксис текста — Т. ван Дейк, В. Дресслер), а во-вторых, с развитием прагматики речи, пониманием речи как формы социально значимого действия. Со временем термин «дискурс» стал применяться для обозначения речевых типов, различающихся по прагматическим установкам, целям и типам текстовой структуры.

Политический дискурс отражает формы коммуникации, характерные для всех уровней политической жизни. Он представляет собой систему связей и коммуникативных практик, возникающих в рамках политических событий и процессов, соответствует определённой политической направленности и внутренним политическим системам. Политический дискурс включает в себя как средства технической поддержки, так и особые формы связи, проявляющиеся, в частности, в массовой коммуникации, государственном идеологическом воздействии, функционировании всех политических структур, а также в разнообразных медиаресурсах, оказывающих влияние на общественное сознание.

Политическая лингвистика – это отрасль лингвистики, возникшая на основе лингвистики и политических наук. Она тесно связана с современными лингвистическими направлениями, особенно с прагмалингвистикой, коммуникативной и когнитивной лингвистикой. Интерес к политической лингвистике как науке появился в русской лингвистике в начале 90-х годов. Так, работы Алтуняна, Проскурякова, Шейгала и др. были посвящены вопросам политической лингвистики. В качестве труда, определившего основные вопросы и предмет политической лингвистики, а также её место в языкознании в широком смысле, можно отметить труд российского исследователя А. Чудинова под названием «Политическая лингвистика» (2003).

Современной политической лингвистике полностью присущи основные особенности современного языкознания. К примеру, антропоцентризм (при изучении языковых явлений основное значение имеет человек и его поведение), функционализм (изучение языка в действиях), объяснительный подход (не только описание языковых фактов, но и объяснение им) [4].

К основным особенностям и признакам политической коммуникации можно отнести следующие антиномии:

1. ритуальность и информативность;
2. институциональность и индивидуальность;
3. эзотеричность и общедоступность;
4. редукционизм и многогранность информации в политическом тексте;
5. наличие автора политического текста и анонимность;
6. интертекстуальность политического текста и его автономность;
7. агрессивность и толерантность в политической коммуникации [4].

Основным понятием политической лингвистики считается политический дискурс. Политический дискурс – это особый вид дискурса, направленный на подчинение и укрепление политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс рассматривается как многоплановое и многоаспектное явление, представляющее собой совокупность составляющих, образующих единое целое. Таким образом, политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, используемых в политических дебатах, а также установленных и проверенных на практике правил общественно-политического взаимодействия [3].

В последнее время вопросы политического дискурса были всесторонне исследованы в труде Е. И. Шейгала под названием «Семиотика политического дискурса». В этом труде политический дискурс, как и другие виды дискурса, рассматривается с двух позиций – реальной и виртуальной. Реальная позиция – это речевая деятельность в определённом социальном пространстве, а также текст, как результат этой деятельности, представляющий

собой речевое творчество, возникшее в результате взаимодействия лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Виртуальная позиция дискурса – это семиотическое пространство, включающее как вербальные, так и невербальные знаки. Его денотат политический мир, с тезаурусом высказываний, относящихся к этой сфере, с моделями речевых актов и жанров [5].

Ю. А. Сорокин определяет политический дискурс во взаимодействии с идеологическим дискурсом: «Политический дискурс – это один из видов идеологического дискурса. Однако политический дискурс обладает эксплицитной прагматикой, в то время как идеология – имплицитной прагматикой. Первый тип дискурса субдискурс, второй — метадискурс» [3].

Таким образом, термин «политический дискурс» в лингвистической литературе используется как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле – если субъект общения, адресат или содержание информации относятся к политической сфере. В узком смысле политический дискурс – это один из видов дискурса, цель которого сохранение и осуществление политической власти. При исследовании, опираясь на широкое понимание дискурса, можно включить и процесс создания политического текста, и его результат, а также экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на него. В современной лингвистике термин «дискурс» обозначает любую речь и речевое творчество, сформированное под влиянием совокупности языковых и неязыковых факторов. В кыргызской лингвистике политический дискурс пока ещё не стал объектом научного изучения и является одним из новых направлений.

Попытки осмысления политики начались ещё в древности. Она возникла вместе с государством и развивалась параллельно с ним. Первыми формами осознания политической сферы были религиозно-мифологические интерпретации. Согласно сохранившимся историческим источникам, уже в I–II тысячелетиях до нашей эры у всех народов существовало представление о том, что власть и политическое устройство общества созданы богами. Примерно к середине первого тысячелетия до нашей эры начинают появляться попытки объяснить политические взгляды через разум человека, формируются первые политические категории и определения. Позднее разрабатываются политические теории философско-этического характера. Таким образом, политика начинает исследоваться на теоретическом уровне.

В трудах выдающихся учёных Востока Конфуция, Мо-цзы, Заратуштры, а также философов Запада – Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона политика рассматривается как наука, изучающая пути достижения человеком благополучия и обеспечения надлежащего государственного устройства.

Аристотель в числе основных объектов исследования политической науки называл справедливость и благо для людей. Великий мыслитель утверждал, что справедливость и благополучие возможны лишь в государстве, построенном на основе разума. По мнению Аристотеля, среди всех наук и искусств политика занимает особое место. Её главная цель – воспитание граждан, развитие в них лучших человеческих качеств и формирование правильного поведения. Следовательно, в понимании Аристотеля, политология необходима для того, чтобы учить людей жить совместно в справедливом и достойном обществе.

Политическая власть, в той или иной степени, реализуется посредством языка. С помощью языка политик с использованием простых языковых средств проникает в личностную сферу реципиента. Например, он вместо местоимения «я» употребляет «мы», выбирает язык общения (особенно в условиях двуязычия), либо прибегает к более сложным формам, таким как манипулятивные приёмы (языковая игра).

Манипулятивный приём – это навязывание своего мнения, позиции аудитории. Адресант может сам не считать это мнение истиной, но оно выгодно ему лично. Такое воздействие связано с применением особых приёмов, которые мешают реципиенту мыслить критически. Язык власти используется в любом обществе. Так, при диктаторском

режиме язык служит основным инструментом господства над обществом. В сильных демократических сообществах язык, используемый уместно и грамотно, способен формировать общественное мнение, создавать определённые представления – иначе говоря, становится главным инструментом удержания власти.

При исследовании функций языка в политическом дискурсе выделяются два ключевых аспекта: язык власти и власть языка. Язык власти – это то, каким образом говорит власть, какие языковые средства и приёмы она использует; это предмет лингвистики. Власть языка – это то, как эти средства и приёмы воздействуют на массовое сознание. Этот аспект должен стать объектом изучения политической лингвистики [2].

Речь политика должна оказывать точное влияние на сознание широкой аудитории, его высказывания адаптируются под общие взгляды и мнение адресатов. Поэтому опытный политик в своей речи использует общеизвестные символы, архетипы и ритуалы. Для политической речи на кыргызском языке характерны метафорические выражения, основанные на лексике, связанной с традиционными играми, войной или болезнями. Например: «вступить в предвыборную гонку» («шайлоого ат салышуу»), «одержать победу» («мөөрөйдү алуу»), «отправиться на выборы» («шайлоого аттануу»), «всадник власти» («атка минер»), «больное общество» («оорукчан коом»), «информационная война» («маалыматтык согуш») и др.

Речь политика не всегда аргументирована или логически последовательна. Это, конечно, не случайность – нередко, защищая собственные интересы, политик стремится воздействовать на эмоции, чувства и моральные установки слушателя. Ещё одним эффективным приёмом является включение понятий, связанных с когнитивной сферой человека. В таких случаях возможно незаметно перейти от одной мысли к другой [2].

Язык власти носит противоречивый характер. С одной стороны, он доступен и понятен каждому. Как известно, в политике многие споры и дебаты возникают именно из-за слов – иначе говоря, некоторые политики могут использовать слова в своей речи либо неправильно, либо намеренно, с определённой целью. С другой стороны, для того чтобы политикам удавалось влиять на общество через язык, желательно, чтобы широкие массы не до конца осознавали его силу и роль. Тем не менее, сами политики не всегда до конца понимают место языка в политическом дискурсе.

Языковая игра – это использование одного и того же слова в различных формах и значениях. К примеру, политические деятели, депутаты, чиновники часто прибегают к словам-заменителям. Например: вместо «государство» говорят «страна», «наша Родина», «наша земля»; вместо «народ» – «граждане», «общество», «избиратели», «простые люди» и т.д. У каждого из этих синонимичных слов есть своё коммуникативное поле и свой эмоционально-смысловой заряд. Так, выступая перед простыми людьми, тот или иной депутат чаще использует обращения вроде: «уважаемые сограждане», «народ», «отцы», «матери», «братья и сёстры» и т. п.

Разумеется, цель такой речи повлиять на сознание аудитории и сформировать у неё положительное впечатление о говорящем.

1. В политической сфере свойственно усиливать основное значение слова, добавляя к нему эмоциональную окраску, особенно с положительной коннотацией. Воздействие на смысловое восприятие слова осуществляется через изменение его внешней формы, например, за счёт сокращений, аббревиатур и пр. Пример: «В отставке Ж. Оторбаева виноваты депутаты ЖК» (из интернета).
2. Манипуляция через слово. Здесь влияние достигается не столько через значение слова, сколько через осознанный выбор номинации объекта. В результате модальность высказывания оказывается выгодной для говорящего. Пример: «В Кыргызстане с гендерным вопросом всё настолько плохо, что даже кошка бы заплакала» (из интернета).

В этом случае отрицательная коннотация передаётся устойчивым выражением «кошка бы заплакала», а оценка субъекта выражается явно, через эксплицитные языковые средства.

У подобной номинации есть две цели: а) переориентировать восприятие аудитории либо в сторону положительной, либо в сторону отрицательной оценки. Для создания негативного образа используются слова с отрицательной окраской, соответствующие компоненты. Для формирования положительного образа – нейтральные или позитивные слова и выражения.

Анализ языкового материала показал, что на современный политический язык, особенно в контексте трансформаций мировой политической системы, всё большее влияние оказывают экстралингвистические факторы. В последние годы в политической речи широко используются пейоративная лексика и слова с отрицательной коннотацией. Пример: «Можно ли вообще доверить важнейшую отрасль государства чиновнику, прославившемуся такими «подвигами»? Этот чинуша пал не из-за осторожности, а из-за алчности» (из интернета). Здесь выражение *«суу куйду»* (в буквальном смысле — «полить водой») передаёт значение «глупый, безрассудный», а во втором случае употреблён фрагмент кыргызской пословицы.

В кыргызской политической риторике встречается множество подобных выражений: «вонючая политика» (сасык саясат), «полить с головы до пят» (башынан ылдый суу куйду), «безмозглый» (мээси жок), «слабый иммунитет» (иммунитети начар) и т. д. В политической лингвистике наблюдается тенденция к преимущественному использованию лексики с негативной коннотацией. В результате, доминирование социо-политической лексики с негативной окраской можно рассматривать как опасный лингвистический синдром, так как он напрямую влияет на социальную и нравственную жизнь общества.

Коннотацию и модальность отдельных слов могут изменять эвфемизмы или ироничные выражения. Пример: «Наши депутаты так устали, что решили уйти на каникулы» (газета «Алиби»). Хотя здесь констатируется факт ухода в отпуск (денотативный уровень), в высказывании явно звучит ирония – коннотация не совпадает с формальной значимостью фразы.

Слова, которые используются политиками, часто совпадают по своему прямому значению (денотату), но отличаются по смысловой и эмоциональной окраске (коннотации). Например: «контртеррористическая операция» и «война», «кровопролитие» и «убийство» – это так называемые прагмемы, слова, совпадающие по содержанию, но используемые в зависимости от коммуникативной цели и контекста. Критические статьи о деятельности политиков, депутатов, чиновников в средствах массовой информации изобилуют такими лексическими средствами. Очевидно, что язык СМИ заслуживает отдельного лингвистического анализа. Таким образом, в политическом дискурсе слова намеренно подвергаются семантическим трансформациям либо путём изменения их значений, либо путём подбора определённых номинаций для обозначения объектов.

В заключение следует отметить, что политическая лингвистика в настоящее время является не только одним из ключевых направлений языкознания, но и новым, активно развивающимся научным направлением. В частности, политическая лингвистика кыргызского языка требует отдельного и углублённого научного изучения.

Литература:

1. Кыргыз тилинин лингвистикалык маалымдамасы. - Б., 2015. -256 б.
2. Маслова В. В. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?//Политическая лингвистика. Вып.1 (24). - Екатеринбург, 2008. сс.43-48. См
3. Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия//Политический дискурс в России. - М., 1997.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Общие проблемы, метафора. - Екатеринбург, 2003. -194 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. - Волгоград, 2000.

УДК 37.036
ГРНТИ 14.35.07
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-236-242

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Алиева Канышай Уларовна
доцент кафедры психологии, педагогики начального, дошкольного образования
Ошский государственный университет
Кыргызская Республика, г. Ош

Аннотация: В статье анализируется роль культуры общения в процессе духовно-нравственного воспитания, акцентируя внимание на её значении для формирования нравственных ценностей и моральных ориентиров у личности. Рассматриваются ключевые компоненты культуры общения, включая этические, речевые и поведенческие аспекты, а также влияние стиля общения педагогов, семьи и сверстников на нравственное становление личности. Особое внимание уделяется развитию таких качеств, как эмпатия, уважение, ответственность и способность к моральному выбору, которые являются основой духовной зрелости. Автор подчеркивает, что эффективная культура общения не только способствует воспитанию личной ответственности и гармонии, но и является неотъемлемым инструментом формирования здоровых социальных отношений. В статье также рассматриваются основные подходы и принципы духовно-нравственного воспитания, которые направлены на развитие внутреннего мира ребенка, формирование у него чувства справедливости, моральных ориентиров и духовных идеалов. Важно, что культура общения становится важным механизмом воспитания, который требует активного применения педагогами и родителями в процессе воспитания.

Ключевые слова: культура общения, духовно-нравственное воспитание, моральные ценности, нравственные ориентиры, эмпатия, уважение, ответственность, воспитание личности, педагогическая практика, моральный выбор, воспитание через общение, духовная зрелость, внутренний мир, социальные отношения.

CULTURE OF COMMUNICATION AND ITS SIGNIFICANCE IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Aliyeva Kanyshay Ularovna
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Primary and Preschool Education
Osh State University
Kyrgyz Republic, Osh

Abstract: The article analyzes the role of the culture of communication in the process of spiritual and moral education, emphasizing its significance for the formation of moral values and moral guidelines in a person's character. The key components of the culture of communication are discussed, including ethical, speech, and behavioral aspects, as well as the influence of communication styles of educators, family, and peers on the moral development of the individual. Special attention is given to the development of qualities such as empathy, respect, responsibility, and the ability to make moral choices, which are the foundation of spiritual maturity. The author highlights that an effective culture of communication not only contributes to the development of personal responsibility and harmony but also serves as an essential tool in the formation of healthy social relationships. The article also explores the main approaches and principles of spiritual and moral education aimed at developing the inner world of the child, fostering a sense of justice,

moral guidelines, and spiritual ideals. It is important to note that the culture of communication becomes a crucial mechanism of education that requires active involvement from both educators and parents in the educational process.

Keywords: culture of communication, spiritual and moral education, moral values, moral guidelines, empathy, respect, responsibility, personality development, pedagogical practice, moral choice, education through communication, spiritual maturity, inner world, social relationships.

Современное общество переживает глубокие социальные, культурные и духовные трансформации, в результате которых меняются не только нормы поведения, но и само представление человека о морали, уважении, ответственности и смысле общения. Всё чаще мы сталкиваемся с отчуждением, агрессией, формализмом в межличностных отношениях и в детско-подростковой среде это проявляется особенно остро. Коммуникация, по сути призванная быть средством взаимопонимания и сотрудничества, нередко утрачивает нравственный стержень и превращается в форму манипуляции или равнодушия.

Проблема состоит в том, что культура общения как форма выражения внутреннего духовно-нравственного мира личности всё реже воспринимается как значимая педагогическая цель. Между тем, именно через общение ребенок усваивает основные моральные нормы, учится сопереживать, выражать свои чувства, видеть в другом человеке ценность. В условиях, когда цифровая коммуникация всё больше вытесняет живое взаимодействие, особенно важно целенаправленно формировать культуру общения, наполняя её духовным и нравственным содержанием.

Особую тревогу вызывает снижение уровня эмпатии, терпимости и доброжелательности среди школьников, которые, не обладая достаточным опытом уважительного и конструктивного общения, оказываются неспособны к продуктивному взаимодействию ни в коллективе, ни в семье, ни в обществе. Это приводит не только к конфликтам и недопониманию, но и к формированию поверхностного, безличного отношения к окружающим. Такая ситуация свидетельствует о дефиците духовно-нравственного содержания в воспитательных системах, где общение нередко рассматривается лишь как средство передачи информации, а не как пространство для нравственного становления личности.

Необходимость осмысления и развития культуры общения как ключевого инструмента духовно-нравственного воспитания является насущной задачей современной педагогики. Формирование культуры общения должно рассматриваться не как факультативная, а как основополагающая составляющая воспитательного процесса, ведь именно в процессе общения закладываются основы человеческого достоинства, внутренней свободы и моральной зрелости.

Проблема культуры общения в контексте духовно-нравственного воспитания широко рассматривается в педагогической и психологической литературе. Исследователи подчёркивают, что культура общения является не только формой межличностного взаимодействия, но и важным средством социализации, воспитания личности, формирования ценностных установок. В педагогике вопросы культуры общения традиционно рассматривались в контексте гуманизации образовательного процесса. Так, В.А. Сластенин отмечал, что общение является важнейшим компонентом педагогической деятельности, в котором реализуются воспитательные задачи, формируется духовный мир личности, её моральные ориентиры [5]. Общение — это не просто технический процесс передачи знаний от учителя к ученику, это живая ткань воспитательного взаимодействия, где закладываются основы личности. Именно через общение педагог оказывает влияние не только на мышление, но и на душу, на чувства, на ценностную сферу ребенка. С помощью диалога, сопереживания, тонкого такта педагог может «проводить» ребёнка к пониманию добра и зла, справедливости и сострадания. По сути, Сластенин напоминает, что каждый педагог своим общением либо воспитывает, либо… упускает возможность воспитывать. И в этом – огромная ответственность.

М.И. Лукашевич подчёркивает, что культура общения – это совокупность моральных, коммуникативных и речевых норм, формирующихся в процессе воспитания и социального взаимодействия [4]. Важно, что все эти компоненты не даны изначально, они формируются через воспитание, через примеры, через включённость в диалог с другими. Общение в таком подходе не просто навык, это форма выражения человеческой культуры, уровень которой напрямую связан с духовно-нравственным развитием личности. Это определение также подчеркивает, что общение не индивидуальный, а социальный процесс. Оно возникает в социуме, и именно общественная среда (семья, школа, сверстники) задаёт те нормы, которые ребёнок усваивает. Отсюда важность продуманной образовательной среды, где культура общения не случайный эпизод, а системно организуемая ценность.

В работах Г.А. Цукерман рассматривается идея общения как совместной деятельности, где происходит не только обмен информацией, но и совместное переживание, рефлексия и формирование ценностного опыта [6]. Ценности нельзя «вложить» в ребёнка, их можно только прожить вместе с ним через разговор, диалог, совместный поиск ответа на «зачем», «почему», «что важно». Такая модель общения делает педагога не транслятором, а соавтором личностного опыта ученика.

С позиций психологии А.А. Бодалёв рассматривает общение как сложный психический процесс, через который формируется образ другого человека и отношения к нему. Он подчёркивает, что воспитательная ценность общения заключается в том, что именно в нем происходит развитие эмпатии, уважения, чувства справедливости [1]. В общении мы не просто реагируем на другого человека, а создаём его образ в своей психике, формируем отношение к нему. С чем, кстати, связано и развитие таких качеств, как эмпатия, уважение, чувство справедливости. Это особенно важно в детском и подростковом возрасте, когда психика еще пластична, и именно в живом взаимодействии закладываются устойчивые моральные установки. Бодалёв фактически показывает, что воспитание невозможно без общения, потому что воспитание – это процесс формирования отношения к миру и к людям, а не просто усвоение норм и правил. И если это общение наполнено теплотой, вниманием, признанием личности ребёнка, то и формируются положительные качества не назидательно, а через личный эмоциональный опыт. Можно сказать, что он даёт психологическое обоснование воспитательной силы общения, а это делает его идеи особенно ценными для междисциплинарного анализа (на стыке психологии и педагогики).

Л.И. Божович выделяла значение общения в подростковом возрасте как средства формирования самосознания, нравственных идеалов, чувства принадлежности к обществу [3]. В этот период ребенок активно ищет ответы на вопросы: *«Кто я?», «Что для меня важно?», «Кому я принадлежу?»* и именно через общение с окружающими он начинает осознавать себя как часть общества, формировать нравственные ориентиры и идеалы, развивать самосознание. Он обращает внимание на то, что общение – это не только путь к пониманию других, но и зеркало, в котором подросток начинает видеть и осмысливать самого себя. Именно в диалоге с другими (родителями, учителями, сверстниками) возникает чувство ценности своего «Я», происходит отождествление с группой, обществом, культурой. В этом контексте важно подчеркнуть, что если педагог в подростковом возрасте строит взаимодействие на равноправии, уважении, заинтересованности, то такое общение становится мощным ресурсом духовно-нравственного становления личности.

Зарубежные подходы также подчеркивают роль общения как морально значимого процесса. К. Роджерс акцентирует внимание на феномене «подлинного» общения, основанного на искренности, эмпатии и безоценочном принятии, что, по его мнению, является основой духовного роста [10]. Подлинное общение строится не на манипуляции или контроле, а на поддержке, уважении и эмоциональной открытости. Именно такое общение создаёт условия, в которых человек, особенно ребёнок или подросток начинает доверять миру и себе, что и становится основой духовного становления. Для педагогики это означает, что воспитание должно опираться не только на нормы и правила, но и на глубокое личностное взаимодействие, в котором ученик чувствует себя принятым и значимым.

Только тогда возможно формирование подлинных нравственных ориентиров не навязанных извне, а принятых изнутри.

Э. Берн в рамках транзактного анализа рассматривает общение как систему взаимодействий, в которой закладываются сценарии поведения и отношения к себе и окружающим [8]. Для педагогики это открывает широкий спектр возможностей. Педагог может осознанно направлять общение так, чтобы оно способствовало формированию здоровых, конструктивных сценариев поведения, а не закрепляло негативные установки, которые могут влиять на личностное развитие учащихся в будущем.

Также следует отметить работы М. Бьюкенена, исследующего диалогическую природу общения в условиях образовательной среды как средство нравственного и духовного становления [9]. Бьюкенен подчеркивает, что образовательный процесс не может быть эффективным без учёта глубины взаимодействия между педагогом и учеником, где обмен мнениями, идеями, ценностями и эмоциональными переживаниями происходит не через монолог учителя, а через активный диалог. Это не просто передача знаний, а создание пространства для взаимного роста и осознания, где оба участника учат и учат друг друга. Диалог позволяет и педагогу, и ученику осознавать свои ценности, ставить вопросы, открывать новые горизонты для понимания мира.

Особенно значимым в контексте нравственного и духовного становления является то, что диалог создает условия для познания себя и других, способствует развитию таких качеств, как эмпатия, уважение, ответственность. Это особенно актуально в педагогической практике, поскольку через искренний диалог учащиеся могут переосмысливать свои взгляды, осознавать моральные ценности и стремиться к их соблюдению в реальной жизни.

Таким образом, работы Бьюкенена акцентируют внимание на значении образовательного общения как пространства, где происходит не только передача знаний, но и формирование нравственных ориентиров, что особенно важно для воспитания духовно зрелой личности.

Анализ литературы позволяет выделить несколько научных подходов:

— Педагогический: акцент на общении как средстве воспитания и формирования личности;

— Психологический: внимание к внутреннему миру ребёнка и формированию эмоциональной отзывчивости;

— Гуманистический: понимание общения как пространства личностного роста и развития нравственной рефлексии.

На пересечении этих подходов формируется целостное понимание культуры общения как ключевого условия эффективного духовно-нравственного воспитания. В условиях современных вызовов таких как рост агрессии в подростковой среде, цифровизация общения, снижение роли семьи и школы в передаче духовных ценностей тема приобретает особую значимость.

Несмотря на обилие исследований, наблюдается недостаток комплексных педагогических программ, ориентированных на формирование именно духовно-нравственного содержания общения в образовательной среде. Это свидетельствует о насущной потребности в разработке новых подходов к воспитательной деятельности, в которой культура общения рассматривается не как вспомогательный компонент, а как центральное средство формирования человечности, уважения, взаимопонимания и моральной зрелости.

Культура общения – это совокупность норм и правил, регулирующих взаимодействие людей в различных социальных контекстах. В педагогической теории культура общения определяется как система умений, навыков и установок, которые обеспечивают гармоничное взаимодействие и способствуют развитию личности. Ключевым аспектом культуры общения является то, что она служит основой для формирования межличностных отношений, улучшая понимание и взаимодействие между людьми. Это взаимодействие не ограничивается только речевыми навыками, но включает и

этические, и поведенческие компоненты, которые способствуют созданию атмосферы уважения и взаимопонимания.

Компоненты культуры общения можно разделить на этические, речевые и поведенческие элементы. Этические компоненты включают в себя такие качества, как уважение, эмпатия и доброжелательность, которые способствуют установлению доверительных и конструктивных отношений. Речевые компоненты подразумевают грамотную, уместную и выразительную речь, что важно для передачи мыслей и чувств. Поведенческие компоненты включают в себя адекватные реакции на действия собеседника, что создаёт позитивную атмосферу для сотрудничества и позволяет избегать конфликтов. Эти компоненты не только помогают эффективному обмену информацией, но и играют ключевую роль в формировании гармоничных отношений и развитии нравственных ориентиров у людей.

Влияние общения на формирование личности трудно переоценить, ведь культура общения оказывает прямое влияние на развитие моральных и социальных ориентиров. Взаимодействие с окружающими людьми способствует формированию таких качеств, как эмпатия, ответственность и способность к самоконтролю. Кроме того, общение является важным процессом, в котором человек осознаёт свои ценности и начинает понимать, как эти ценности соотносятся с окружающим миром. В образовательной среде культура общения особенно значима, поскольку она не только способствует академическому обучению, но и является основой духовного и нравственного становления личности.

Культура общения является неотъемлемым компонентом личностного развития, создающим условия для формирования социально ответственного и духовно зрелого индивида. Она влияет на многие аспекты человеческого существования, от повседневного взаимодействия до формирования глубинных моральных ориентиров.

Духовно-нравственное воспитание является одной из ключевых педагогических категорий, направленных на формирование высоких моральных ориентиров у личности, на развитие её духовной зрелости. Сущность духовно-нравственного воспитания заключается в интеграции воспитательных воздействий, способствующих формированию ценностей, нравственных норм и моральных ориентиров у воспитанников. Оно включает в себя не только передачу знаний о нравственных идеалах, но и активное внедрение этих идеалов в повседневную практику, поведение и отношения с окружающими. Задача воспитателя не только научить ребёнка правильному поведению, но и помочь осознать важность этих норм в своей жизни и в жизни общества в целом.

Цели духовно-нравственного воспитания можно трактовать как создание условий для развития духовных ценностей у личности, её способности к самопознанию, развитию эмпатии, честности, справедливости и других важных моральных качеств. Важно, чтобы воспитание нравственных ориентиров было направлено не только на осознание теоретических знаний, но и на их осуществление в реальной жизни, что требует от воспитателя умения воздействовать на личный опыт каждого учащегося, а также на его поведение в социальном контексте. Духовно-нравственное воспитание создает основу для формирования свободной, ответственной личности, способной принять участие в жизни общества, исходя из моральных и этических норм.

Основные подходы к духовно-нравственному воспитанию варьируются в зависимости от теоретических ориентаций в педагогике. Однако можно выделить несколько ключевых подходов, которые характерны для большинства педагогических теорий:

1. Культурно-исторический подход. Согласно этому подходу, духовно-нравственное воспитание основывается на культурных и исторических ценностях, присущих тому или иному обществу. Это позволяет воспитаннику осознать важность национальных и культурных традиций, их влияние на развитие личности.

2. Системно-деятельностный подход акцентирует внимание на важности деятельности как главного механизма воспитания. В этом контексте воспитание

представляет собой процесс, в котором ребёнок через активное участие в различных формах деятельности осознаёт и принимает духовные и нравственные ценности.

3. Социально-педагогический подход рассматривает воспитание как результат взаимодействия различных социальных институтов, включая семью, школу, общественные организации и средства массовой информации.

Принципы духовно-нравственного воспитания также играют значительную роль. Важнейшие из них включают принцип согласованности (согласование целей воспитания с реальными потребностями и интересами воспитанников), принцип ценностной направленности (формирование нравственных ориентиров через привитие важнейших ценностей), принцип гуманистического подхода (уважение личности и её внутреннего мира) и принцип активности и сознательности (участие воспитанников в процессах принятия моральных решений и развитии нравственных установок).

Воспитание ценностей и морали в процессе духовно-нравственного воспитания происходит через постоянную работу с личным опытом учащихся. Важную роль здесь играет не только передача теоретических знаний о морали и нравственности, но и формирование практических навыков, таких как способность действовать с учётом общественных интересов, уважение к правам и свободам других людей. Ценности и мораль в воспитательном процессе становятся основой формирования этического сознания и открытости воспитанников к моральному саморазвитию.

Общение, как процесс взаимодействия людей, становится каналом передачи ценностей, моральных ориентиров и норм поведения, а также способом формирования глубинных убеждений и мировоззрения. Педагогический процесс, в котором внимание уделяется не только усвоению знаний, но и правильному общению, создаёт условия для формирования высоких моральных норм. Важно отметить, что общение с окружающими, в том числе с преподавателями и сверстниками, становится одним из инструментов формирования нравственного поведения и принятия моральных решений [7].

Культура общения напрямую влияет на нравственное становление личности через формирование и закрепление ценностей. Например, когда педагоги или родители общаются с ребёнком с позиции уважения, искренности и поддержки, это закладывает основу для этических ориентиров ребёнка. Именно через качественное общение дети осознают важность таких понятий, как уважение, честность и ответственность, что, в свою очередь, способствует развитию духовных и нравственных аспектов личности [2].

Влияние стиля общения педагога, семьи и сверстников имеет ключевое значение для формирования моральных ориентиров у подростков. Педагог, который демонстрирует высокую культуру общения, может стать для ученика не только источником знаний, но и примером для подражания в сфере нравственного поведения. Семья, как первичная ячейка общества, оказывает значительное влияние на развитие культурных норм общения, формируя у ребёнка ценности, такие как любовь, забота, доверие и уважение. В то же время, сверстники также влияют на формирование стиля общения и моральных ориентиров, поскольку подростковая группа становится значимым элементом социализации и приобретения нравственных норм. Таким образом, культура общения оказывает значительное влияние на формирование духовных и нравственных качеств личности, становясь основой для её нравственного роста.

Подводя итог, можно утверждать, что культура общения представляет собой ключевую составляющую духовно-нравственного воспитания и оказывает значительное влияние на формирование личности. Чистота и искренность общения, внимание к моральным и этическим нормам, выраженные в повседневных взаимодействиях, становятся основой для воспитания ценностных ориентиров, которые сопровождают человека на протяжении всей жизни. Умение общаться не только в плане грамматической правильности, но и через эмпатию, уважение, ответственность – важнейшие элементы, определяющие внутреннюю зрелость человека и его способность воспринимать и реализовывать духовные и нравственные идеалы.

Культура общения влияет на формирование таких качеств, как способность к самопознанию, развитию эмоциональной интеллигентности и развитию моральной ответственности. Если человек способен принимать и уважать мнение других, вести конструктивный диалог и понимать эмоциональное состояние собеседника, это свидетельствует о развитии его личности в контексте духовного и нравственного воспитания. В то же время, неправильный подход к общению может привести к формированию негативных установок, отсутствию эмпатии и неумению строить гармоничные отношения, что станет препятствием на пути формирования здоровой и гармоничной личности.

Для того чтобы культура общения стала действенным инструментом духовно-нравственного воспитания, необходимо создание благоприятной среды, в которой каждый человек, начиная с ребёнка, получал бы возможность и поддержку для развития своих коммуникативных навыков. Важнейшую роль в этом процессе играют не только педагоги, но и родители, а также сверстники, которые влияют на подростка в период его становления. Педагогическая практика должна включать не только теоретические знания о культуре общения, но и практические методики, направленные на активное включение воспитанников в процесс общения, развитие в них личной ответственности и моральной зрелости.

Ключевым моментом является тот факт, что в процессе общения с окружающими людьми человек не только выражает свои мысли и эмоции, но и формирует и укрепляет свои нравственные убеждения. В этом контексте становится очевидным, что воспитание через культуру общения не просто процесс передачи знаний, а интегрированное явление, которое включает в себя обучение, воспитание и социализацию. Это должно стать основой современного подхода к воспитанию, где взаимодействие и диалог становятся неотъемлемой частью образовательной среды, способствующей духовному и нравственному становлению личности.

Литература:

1. Бодалёв А.А. Восприятие и понимание человека человеком. — М.: МГУ, 1982. — 256 с.
2. Бодалёв, А.А. Психология общения. — М.: Академический проект, 2009
3. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М.: Педагогика, 1968. — 464 с.
4. Лукашевич М.И. Культура общения как педагогическая проблема // Педагогика. — 2003. — №5. — С. 43–49.
5. Сластенин В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов пед. вузов / В.А. Сластенин и др. — М.: Школа-Пресс, 2000. — 512 с
6. Цукерман Г.А. Коммуникативная и познавательная деятельность: взаимодействие в обучении // Вопросы психологии. — 1994. — №6. — С. 23–30.
7. Цукерман, Г.А. Психология общения в педагогической практике. — М.: Институт психологии, 2008.
8. Berne E. Games People Play. — New York: Grove Press, 1964. — 216 p.
9. Buchanan M.T. Moral Education and the Communicative Process. // Journal of Moral Education. — 2005. — Vol. 34, No. 4. — P. 451–465
10. Rogers C.R. On Becoming a Person: A Therapist’s View of Psychotherapy. — Boston: Houghton Mifflin, 1961. — 420 p.

УДК 37.02
ГРНТИ 14.85.01
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-243-252

ВИРТУАЛЬНЫЕ ДОСКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО РЕЖИМА

Алферьева-Термсикос Валерия Борисовна
аспирант кафедры педагогики и социальной работы,
ассистент кафедры информатики
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова
Россия, г. Ульяновск

Аннотация: В статье рассмотрены особенности использования виртуальных досок для организации групповой работы обучающихся в рамках дистанционных занятий. Виртуальные доски выступают универсальным и эффективным инструментом, способствующим повышению эффективности групповой работы обучающихся на различных уровнях образования − от начального до высшего. Их применение обеспечивает наглядность и интерактивность учебного процесса, способствует быстрому обмену информацией и оперативной обратной связи, что значительно улучшает качество совместной учебной деятельности. Виртуальные доски создают единое цифровое пространство для коллективного взаимодействия, позволяя студентам и школьникам совместно создавать, редактировать и анализировать учебные материалы в реальном времени или в асинхронном режиме. Интеграция виртуальных досок с мультимедийными ресурсами и образовательными платформами расширяет возможности интерактивного обучения и адаптирует образовательный процесс к индивидуальным потребностям обучающихся. Использование виртуальных досок способствует повышению мотивации, вовлечённости и эффективности групповой работы в условиях дистанционного обучения, что является важным условием успешной реализации образовательных программ в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровизация образования, дистанционное обучение, дистанционный режим, электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), виртуальные доски, групповая работа, интеллект-карты, метод Jigsaw, метод проектов, проектная деятельность, метод case-study, метод мозгового штурма, технология STL.

VIRTUAL BOARDS AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF STUDENTS' GROUP WORK IN DISTANCE LEARNING

Alfer'yeva-Termsikos Valeriya Borisovna
postgraduate student of the Department of Pedagogy and Social Work,
assistant of the Department of Computer Science
Ulyanovsk state pedagogical University the name of I. N. Ulyanov
Russia, Ulyanovsk

Abstract: The article discusses the features of using virtual whiteboards to organize group work of students in the context of distance learning. Virtual whiteboards are a universal and effective tool that helps improve the efficiency of group work of students at various levels of education − from primary to higher. Their use ensures the clarity and interactivity of the educational process, promotes rapid exchange of information and prompt feedback, which significantly improves the quality of joint educational activities. Virtual whiteboards create a

single digital space for collective interaction, allowing students and schoolchildren to jointly create, edit and analyze educational materials in real time or asynchronously. The integration of virtual whiteboards with multimedia resources and educational platforms expands the possibilities of interactive learning and adapts the educational process to the individual needs of students. The use of virtual whiteboards helps increase motivation, engagement and efficiency of group work in the context of distance learning, which is an important condition for the successful implementation of educational programs in the digital age.

Keywords: digitalization of education, distance learning, distance mode, electronic information and educational environment (EIEE), virtual boards, group work, mind maps, Jigsaw method, project method, project activity, case-study method, brainstorming method, STL technology.

В современном мире цифровые технологии становятся фундаментальным фактором трансформации образовательных систем. В Российской Федерации данное направление нашло своё отражение в «Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы» [8], где отмечена необходимость создания учебных заведениях электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), обеспечивающей доступ к качественным образовательным ресурсам и сервисам. Реализация данной задачи предполагает развитие инфраструктуры для дистанционного обучения, внедрение современных цифровых платформ, а также стандартизацию и интеграцию информационных систем в сфере образования.

Важным элементом ЭИОС являются виртуальные интерактивные доски, которые позволяют визуализировать учебный материал, обеспечивают интерактивное взаимодействие между преподавателем и обучающимися, а также способствуют повышению мотивации и вовлечённости в образовательный процесс. Современные онлайн-доски обладают широким функционалом, с их помощью возможно интегрировать мультимедийные материалы (видео, аудио, интерактивные презентации и 3D-модели), что делает занятия в дистанционном режиме обучения более наглядными и разнообразными. Благодаря поддержке совместной работы, учащиеся могут выполнять задания как индивидуально, так и в группах, обмениваться идеями, участвовать в мозговых штурмах и интерактивных играх [3, с. 145]. Онлайн-доски также обеспечивают удобство управления учебным процессом: преподаватели могут заранее загружать материалы, быстро переключаться между элементами урока и сохранять результаты работы для дальнейшего использования. Интеграция с платформами видеоконференцсвязи позволяет проводить дистанционные занятия с высокой степенью интерактивности. Кроме того, возможности экспорта и публикации содержимого доски в различных форматах, включая создание QR-кодов и размещение в социальных сетях, расширяют доступ к учебным материалам и способствуют их повторному использованию. Таким образом, виртуальные доски выступают неотъемлемым элементом цифровой образовательной среды, обеспечивая эффективное взаимодействие участников образовательного процесса. Их функционал способствует не только визуализации и структурированию учебного материала, но и развитию цифровых компетенций обучающихся.

Современные виртуальные доски предоставляют широкие возможности для организации групповых проектов. Описание функциональных особенностей и сравнительных преимуществ данных сервисов целесообразно проводить на примере следующих конкретных платформ.

1) Miro представляет собой современную онлайн-платформу для визуального совместного взаимодействия, которая широко используется в образовательных и профессиональных средах. Её инструментарий включает разнообразные средства для создания и организации контента: стикеры (sticky notes), формы, стрелки, текстовые блоки, а также инструменты для рисования и аннотирования с помощью пера. Платформа предлагает более 80 готовых шаблонов, таких как канбан-доски, диаграммы Ганта, карты

пользовательских историй и диаграммы причинно-следственных связей, что облегчает быстрый старт проектов и структурирование информации. Функционал Miro также ориентирован на эффективное командное взаимодействие: доступны режимы голосования, таймеры, презентации, комментарии и возможность совместного редактирования в реальном времени. Интеграция с такими сервисами, как Trello, Zoom, Slack и Jira, обеспечивает бесшовное включение платформы в существующие рабочие процессы [4, с. 90]. Пользователи могут загружать и встраивать мультимедийные файлы, включая изображения, документы и веб-страницы, что расширяет возможности визуализации и обмена информацией. К преимуществам Miro относятся интуитивно понятный интерфейс, способствующий быстрому освоению, гибкость в использовании и высокая адаптивность к различным сценариям сотрудничества.

2) Онлайн-сервис «VK Доска» представляет собой современную платформу для совместной работы и визуализации идей, ориентированную на эффективное взаимодействие команд в виртуальном пространстве. Инструментарий «VK Доски» включает обновленный редактор таблиц и фигур, позволяющий заливать ячейки цветом, форматировать текст, а также перемещать столбцы и строки, что значительно расширяет возможности структурирования информации. Кроме того, пользователям доступны разнообразные графические элементы, включая стрелки с возможностью изменения изгиба и добавления текста, что способствует наглядному построению связей и процессов. Поддержка мобильной версии с полным функционалом обеспечивает гибкость использования на смартфонах и планшетах, что особенно важно для современных условий удалённой работы.

3) «Яндекс Концепт» – это онлайн-сервис интерактивных досок, разработанный компанией «Яндекс» для организации совместной работы над проектами и визуализации идей. Данный сервис интегрирован в экосистему «Яндекс 360» и предоставляет пользователям широкий набор инструментов для эффективной работы в команде. Инструментарий «Яндекс Концепт» включает разнообразные элементы для наполнения досок: функции рисования, добавления текста и фигур, стикеры, эмодзи, инструменты для создания интеллект-карт и таблиц. Пользователи могут форматировать текст, создавать таблицы и диаграммы, совместно редактировать контент и использовать медиафайлы. Сервис предлагает готовые шаблоны для различных задач, таких как мозговые штурмы, SWOT-анализ и создание карт пользовательского пути. Функционал «Яндекс Концепт» ориентирован на совместную работу в реальном времени. Пользователи могут создавать общие пространства для команд, где все участники видят изменения, вносимые другими. Для взаимодействия предусмотрены инструменты комментирования. Сервис позволяет импортировать доски из Miro, что упрощает переход для пользователей, ранее работавших с этой платформой. Готовые доски можно экспортировать в форматах PNG, JPG, PDF и CSV.

4) Онлайн-доска «Эсборд» (sBoard) представляет собой современный инструмент для организации совместной работы и визуализации информации на бесконечном холсте, обеспечивающий эффективное взаимодействие команд в режиме реального времени. Для удобства пользователей предусмотрены фреймы и готовые шаблоны, которые позволяют структурировать рабочее пространство и ускоряют процесс создания проектов. Функционал доски включает поддержку канбан-досок, диаграмм и таймера. Платформа предоставляет возможность создавать собственные шаблоны, а также использовать готовые решения, адаптированные под популярные методологии, такие как Agile и Scrum. Существенным преимуществом является выбор между облачной версией и коробочным решением, которое может быть установлено на внутренних серверах организации, обеспечивая высокий уровень безопасности и контроль над данными. Кроме того, «Эсборд» поддерживает импорт досок из Miro, что облегчает миграцию пользователей с зарубежных сервисов и способствует беспрепятственному переходу на отечественную платформу.

5) Онлайн-доска Unidraw представляет собой бесплатный интерактивный сервис для совместной работы, ориентированный на создание интеллект-карт, схем и визуализацию проектов в реальном времени. Инструментарий платформы включает средства рисования, добавления текстовых заметок, фигур и стрелок, что позволяет пользователям эффективно структурировать информацию и визуализировать идеи. Кроме того, Unidraw поддерживает создание собственных шаблонов, что расширяет возможности адаптации доски под специфические задачи и рабочие процессы. Функционал Unidraw обеспечивает одновременную работу нескольких участников с синхронизацией изменений в реальном времени, что способствует эффективному коллективному взаимодействию и ускоряет процесс принятия решений. Платформа позволяет импортировать проекты из Miro, что облегчает миграцию пользователей с других сервисов и интеграцию существующих наработок. Unidraw поддерживает организацию рабочих пространств для планирования, ведения конспектов встреч и разработки стратегий, что делает её универсальным инструментом для команд любой направленности.

Виртуальные доски позволяют эффективно реализовывать широкий спектр образовательных задач, среди которых можно выделить:

- организация коллективного мозгового штурма и генерация идей;
- визуализация и структурирование учебного материала;
- кооперативное решение проблем и выполнение проектных заданий;
- создание интеллект-карт, схем и диаграмм для развития аналитического мышления;
- обеспечение обратной связи и проведение обсуждений посредством комментариев и аннотаций;
- распределение ролей и контроль прогресса в групповой работе;
- поддержка синхронного и асинхронного взаимодействия участников образовательного процесса.

Организация групповой работы в условиях дистанционного обучения с использованием виртуальных досок представляет собой эффективный подход к обеспечению интерактивного взаимодействия обучающихся и преподавателей, способствующий развитию коммуникативных и когнитивных навыков в цифровой образовательной среде. Виртуальные доски позволяют создавать динамичные пространства для совместного решения учебных задач, обмена идеями и визуализации информации, что обеспечивает высокий уровень вовлечённости и мотивации участников образовательного процесса [2, с. 28]. Описание применения данного инструмента на различных уровнях образования − от начального до высшего − позволяет выявить специфические педагогические возможности и адаптировать методики работы с учётом особенностей развития обучающихся.

Организация групповой работы в начальной школе с использованием виртуальных досок в условиях дистанционного обучения представляет собой актуальную педагогическую задачу, направленную на формирование у младших школьников навыков работы с информацией. Виртуальные доски обеспечивают интерактивную платформу, позволяющую детям совместно создавать и структурировать учебный материал, обмениваться идеями и визуализировать результаты своей деятельности в режиме реального времени. Метод Jigsaw также представляет собой эффективную педагогическую стратегию для организации групповой работы младших школьников с помощью виртуальных досок в условиях дистанционного обучения. Суть метода заключается в разделении учебного материала на несколько частей, каждая из которых изучается отдельной подгруппой учащихся, после чего участники собираются вместе, чтобы обменяться знаниями и сформировать целостное понимание темы. Виртуальная доска в этом процессе выступает как платформа для создания отдельных рабочих пространств для каждой подгруппы, где дети могут совместно анализировать и оформлять изучаемый материал с помощью инструментов для рисования, добавления текста, стикеров и схем.

Далее общее пространство доски используется для презентации результатов и обсуждения, что способствует развитию навыков коммуникации и коллективной ответственности. Применение метода Jigsaw с использованием виртуальных досок способствует формированию у младших школьников ключевых компетенций, таких как умение работать в команде, слушать и учитывать мнения сверстников, а также развивает критическое мышление и способность к самостоятельному поиску информации. Кроме того, интерактивный формат работы повышает мотивацию и вовлечённость обучающихся, создавая условия для активного и осознанного усвоения учебного материала в дистанционной среде.

В условиях дистанционного обучения организация групповой работы в начальной школе с помощью виртуальных досок требует комплексного подхода, направленного на развитие познавательной активности, коммуникативных навыков и информационной культуры младших школьников. Основные направления использования данного интерактивного сервиса:

- совместное выполнение интерактивных упражнений по математике и русскому языку с применением цветового выделения, стикеров и анимаций для удержания внимания и повышения мотивации;
- формирование навыков работы с информацией, развитие информационной культуры, что способствует освоению умений поиска, анализа и систематизации учебного материала в доступной и наглядной форме;
- организацию коллективных мозговых штурмов и простых проектов, направленных на развитие творческого мышления и умения работать в команде;
- использование виртуальных досок для визуализации учебного материала, исправления ошибок и закрепления знаний в игровой форме;
- развитие навыков саморегуляции и планирования учебной деятельности;
- стимулирование активного взаимодействия между учащимися и учителем, что способствует формированию устойчивой учебной мотивации и позитивного отношения к обучению в цифровой среде.

Таким образом, применение виртуальных досок для организации групповой работы в начальной школе в условиях дистанционного обучения представляет собой эффективный педагогический инструмент, который значительно повышает уровень активности и вовлечённости обучающихся. Благодаря интерактивному инструментарию данных сервисов дети получают возможность не только совместно создавать и структурировать учебный материал, но и активно взаимодействовать друг с другом в реальном времени, что способствует развитию коммуникативных навыков и умению работать в команде. Кроме того, использование виртуальных досок при организации дистанционных занятий в начальной школе стимулирует творческое мышление и самостоятельность младших школьников.

Организация групповой работы в средней и старшей школе с использованием виртуальных досок в условиях дистанционного обучения обладает рядом специфических особенностей, обусловленных возрастными и когнитивными характеристиками обучающихся, а также требованиями к содержанию и формату учебного процесса. Виртуальные доски выступают как многофункциональная платформа, обеспечивающая интерактивное и визуально насыщенное пространство для коллективного анализа, обсуждения и создания учебных продуктов, что способствует развитию критического мышления, самостоятельности и ответственности старшеклассников. В отличие от начальной школы, где акцент делается на формирование базовых навыков сотрудничества и простых форм взаимодействия, в средней и старшей школе виртуальные доски позволяют реализовывать более сложные формы групповой работы. Возможность одновременного редактирования материалов, интеграция мультимедийных ресурсов и использование специализированных шаблонов (например, для SWOT-анализа, диаграмм Ганта или интеллект-карт) расширяют педагогические возможности и делают процесс обучения более

гибким и адаптивным к индивидуальным особенностям учащихся. В условиях дистанционного обучения виртуальные доски обеспечивают синхронное и асинхронное взаимодействие, позволяя эффективно организовать распределение ролей, контроль выполнения заданий и оперативную обратную связь.

Одним из эффективных подходов к организации с помощью виртуальных досок групповой работы на ступени общего и среднего полного образования является метод проектов, который предполагает выполнение обучающимися коллективных исследовательских или творческих заданий, направленных на достижение конкретного результата. В рамках реализации данного метода виртуальная доска является платформой для координации и коммуникации младших школьников, обеспечивая удобное пространство для планирования, распределения ролей и контроля за выполнением заданий. Обучающиеся могут создавать и структурировать на доске рабочие области, фиксировать промежуточные результаты в виде заметок, схем, изображений и текстовых блоков, а также оперативно обсуждать возникающие вопросы с помощью чата. Данный формат взаимодействия способствует не только развитию технических навыков работы с цифровыми инструментами, но и формированию у школьников ключевых социальных компетенций, включая умение слушать и учитывать мнения других, договариваться и совместно принимать решения. Совместное оформление итоговых продуктов проекта на виртуальной доске позволяет обучающимся видеть вклад каждого участника, что усиливает чувство коллективной ответственности и мотивацию к качественному выполнению работы. Кроме того, метод проектов в сочетании с интерактивной платформой способствует развитию творческого мышления и самостоятельности, так как школьники самостоятельно планируют свою деятельность, исследуют проблему и находят пути её решения в сотрудничестве с одноклассниками.

В условиях дистанционного обучения организация групповой работы на ступени общего и среднего полного образования требует использования разнообразных педагогических подходов и цифровых инструментов, направленных на развитие аналитического мышления, критического восприятия информации и коммуникативных компетенций обучающихся. Основные направления применения виртуальных досок:

- реализацию проектной деятельности с распределением ролей и коллективным созданием презентаций, отчётов и других учебных продуктов;
- использование шаблонов для построения интеллект-карт, диаграмм и других инструментов, способствующих систематизации и углубленному анализу учебного материала;
- организацию дебатов, дискуссий и совместного обсуждения с возможностью комментирования и аннотирования материалов на виртуальной доске;
- совместное решение сложных учебных задач и подготовку к экзаменам с использованием мультимедийных ресурсов и интерактивных элементов;
- развитие навыков цифровой грамотности посредством работы с различными форматами контента и инструментами визуализации;
- формирование у обучающихся ответственности за коллективный результат и развитие навыков саморегуляции и тайм-менеджмента.

Таким образом, организация групповой работы с использованием виртуальных досок в средней и старшей школе в дистанционном формате представляет собой эффективный и современный подход, который не только повышает мотивацию и вовлечённость обучающихся, но и способствует развитию ключевых компетенций, необходимых для успешного обучения и дальнейшей социализации в цифровом обществе.

Организация групповой работы на ступени среднего профессионального образования (СПО) с использованием виртуальных досок в условиях дистанционного обучения обладает рядом специфических особенностей, обусловленных практико-ориентированной направленностью образовательного процесса. Виртуальные доски в данном контексте выступают как универсальная платформа для визуализации, совместного

анализа и разработки учебных и профессиональных заданий, обеспечивая интерактивное взаимодействие участников учебного процесса в режиме реального времени. Одной из ключевых особенностей является ориентация на моделирование реальных рабочих процессов и профессиональных ситуаций, что достигается с помощью инструментов виртуальных досок, позволяющих создавать схемы, диаграммы, технические чертежи и другие визуальные материалы. Это способствует развитию у студентов практических навыков и умению применять теоретические знания в профессиональной деятельности. Кроме того, виртуальные доски обеспечивают координацию групповых проектов, включая коллективное редактирование технической документации, подготовку презентаций и отчётов, что формирует навыки командной работы и ответственности за общий результат. Важным аспектом является проведение тренингов, мастер-классов и практических занятий с использованием мультимедийных ресурсов и интерактивных заданий, что повышает мотивацию обучающихся и способствует углубленному освоению профессиональных компетенций.

Метод case-study является одним из наиболее эффективных способов организации групповой работы студентов профессиональных колледжей в условиях дистанционного обучения, обеспечивая практико-ориентированное и активное усвоение профессиональных знаний и навыков. Данная методика основана на анализе реальных или приближённых к реальности профессиональных ситуаций (кейсов), которые требуют от обучающихся выявления проблем, оценки альтернативных решений и выбора оптимального варианта действия с последующим обоснованием и планированием его реализации. Виртуальные доски выступают в данном процессе как универсальная платформа для коллективного взаимодействия, позволяя организовать последовательную работу над кейсом в группах и подгруппах. На первом этапе студенты индивидуально знакомятся с ситуацией, выявляют ключевые проблемы и обобщают исходную информацию. Далее в рамках групповой работы происходит уточнение проблем, формулировка альтернативных решений, оценка их преимуществ и недостатков с помощью визуальных инструментов виртуальной доски - стикеров, диаграмм, таблиц и схем. Завершающий этап включает обоснование выбранного решения, разработку плана его реализации и презентацию результатов перед всей группой или преподавателем. Особенностью применения метода case-study является акцент на практическую направленность и профессиональную значимость рассматриваемых кейсов, что способствует формированию у студентов навыков принятия решений в условиях неопределённости, а также развитию коммуникативных умений и ответственности за коллективный результат. Виртуальные доски обеспечивают удобные средства для распределения ролей внутри групп (например, аналитик, координатор, докладчик), синхронного и асинхронного взаимодействия, а также позволяют преподавателю выполнять регулирующую функцию, минимально вмешиваясь в процесс и стимулируя самостоятельность обучающихся [1, с. 108].

Организация групповой работы на ступени СПО требует интеграции практико-ориентированных методов и цифровых технологий, направленных на формирование у студентов профессиональных компетенций. Основные направления использования виртуальных досок включают:

- обеспечение эффективного взаимодействия между обучающимися и преподавателями посредством синхронных и асинхронных форм работы;
- моделирование рабочих процессов и профессиональных ситуаций с использованием интерактивных схем, диаграмм и других визуальных инструментов;
- координацию групповых проектов, включая разработку технической документации и презентаций, с возможностью коллективного редактирования и контроля выполнения заданий;
- проведение тренингов, мастер-классов и практических занятий с использованием мультимедийных материалов и интерактивных заданий;
- совместный анализ профессиональных кейсов и ситуационных задач,

способствующий развитию аналитического мышления и принятия решений в условиях реальной профессиональной деятельности;

- развитие навыков работы с профильным программным обеспечением;
- формирование ответственности за качество коллективного результата и развитие умений планировать и организовывать совместную деятельность;
- формирование социокультурной компетентности, включающей развитие способности к межкультурному взаимодействию [5, с. 26], пониманию и уважению культурных различий, а также освоение социальных норм и ценностей, что способствует успешной адаптации в профессиональной и социальной среде [6, с. 230].

Таким образом, использование виртуальных досок в СПО создаёт условия для комплексного развития компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности и социальной адаптации обучающихся в современном цифровом обществе.

Организация групповой работы на ступени высшего образования с использованием виртуальных досок в условиях дистанционного обучения обладает рядом специфических особенностей, связанных с высокой степенью самостоятельности обучающихся, междисциплинарным характером учебных задач. Виртуальные доски выступают в качестве многофункционального инструмента, обеспечивающего визуальный контакт и интерактивное взаимодействие всех участников образовательного процесса в едином цифровом пространстве. Кроме того, данные платформы поддерживают как синхронное, так и асинхронное взаимодействие, обеспечивая гибкость организации учебного процесса и возможность адаптации к индивидуальным образовательным траекториям обучающихся.

Особое значение имеет возможность организации межфакультетских и международных командных проектов, что расширяет горизонты академического сотрудничества и способствует развитию навыков кросс-культурной коммуникации. Виртуальные доски, интегрированные с современными образовательными платформами и мультимедийными ресурсами, расширяют возможности интерактивного взаимодействия, обеспечивают многообразие форм представления и обработки информации, что способствует углубленному усвоению учебного материала и формированию у студентов навыков самостоятельного поиска и анализа информации. Кроме того, использование данных технологий позволяет реализовать адаптивные и персонализированные образовательные траектории, учитывающие индивидуальные особенности и потребности обучающихся, что является важным фактором повышения качества и результативности образовательного процесса в цифровой среде. Кроме того, использование виртуальных досок облегчает процессы контроля и оценки групповой деятельности, включая взаимное оценивание и самооценку, что способствует формированию ответственности за коллективный результат и развитию навыков саморегуляции. Преподаватель, выступая в роли модератора, может оперативно корректировать ход работы, стимулировать обсуждения и обеспечивать обратную связь.

Метод мозгового штурма (brainstorming) и технология Learning Together (групповое обучение) представляют собой эффективные способы организации групповой работы студентов вузов с использованием виртуальных досок в условиях дистанционного обучения. Мозговой штурм – способ коллективного генерирования идей, направленный на стимулирование творческого мышления и поиск инновационных решений. Виртуальные доски предоставляют пользователям удобное интерактивное пространство для проведения сеансов мозгового штурма. Они позволяют участникам одновременно добавлять заметки, изображения, схемы и другие визуальные элементы, структурировать идеи с помощью цветовых меток и фреймов, а также организовывать обсуждения в режиме реального времени. Использование шаблонов и инструментов виртуальных досок способствует поддержанию порядка и фокуса в процессе генерации идей, минимизирует влияние доминирующих участников и обеспечивает сохранение результатов для последующего анализа и реализации.

Технология Learning Together основана на принципах кооперативного обучения, при котором студенты работают в малых группах, совместно решая учебные задачи и поддерживая друг друга в процессе освоения материала. Виртуальные доски служат платформой для обмена информацией, коллективного создания учебных продуктов, распределения ролей и организации совместного редактирования документов. Они способствуют развитию коммуникативных навыков, ответственности и саморегуляции обучающихся, обеспечивая при этом как синхронное, так и асинхронное взаимодействие. Такая гибкость особенно важна для студентов вузов, учитывая разнообразие их учебных графиков и необходимость сочетания теоретической подготовки с практической деятельностью.

В условиях дистанционного обучения организация групповой работы на ступени высшего образования требует применения современных цифровых технологий и педагогических подходов, направленных на развитие у студентов исследовательских, аналитических и коммуникативных компетенций. Основные направления виртуальных досок включают:

- обеспечение эффективного синхронного и асинхронного взаимодействия между студентами и преподавателями, способствующего оперативной обратной связи и координации учебного процесса;
- совместную разработку исследовательских проектов и научных публикаций с использованием возможностей коллективного редактирования и обсуждения на виртуальных досках;
- проведение семинаров, вебинаров и дискуссий с активным вовлечением участников через интерактивные задания, опросы и визуализацию сложных теоретических моделей;
- использование виртуальных досок для построения интеллект-карт, схем, графиков и алгоритмов, что способствует углубленному пониманию междисциплинарных связей и сложных концепций;
- организацию межфакультетских и международных командных проектов с интеграцией различных образовательных платформ и ресурсов;
- развитие навыков работы с профессиональным программным обеспечением в контексте научно-образовательной деятельности;
- формирование ответственности за качество коллективного результата, а также развитие умений планировать, организовывать и управлять совместной деятельностью;
- развитие навыков кросс-культурной коммуникации, включающей способность эффективно взаимодействовать с представителями различных культур, понимать и уважать культурные различия, что является важным аспектом подготовки студентов к профессиональной деятельности в многокультурном обществе [7, с. 27].

Таким образом, использование виртуальных досок в высшем образовании способствует созданию динамичной и интерактивной образовательной среды, которая поддерживает развитие ключевых компетенций, необходимых для успешной академической и профессиональной карьеры в условиях цифровой эпохи.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что виртуальные доски, как инструмент, интегрируемый на всех уровнях образования, обладает значительным педагогическим потенциалом для того чтобы обогатить учебный процесс и сделать его более динамичным и интерактивным. Кроме того, данный сервис позволяет не только улучшить качество обучения, но и подготовить обучающихся к вызовам современного мира. В условиях, когда привычные методы преподавания становятся менее эффективными, подобные технологии позволяют вводить инновационные подходы к обучению, что особенно актуально в свете быстро меняющихся требований к образовательным стандартам и подготовке современных специалистов.

Список использованной литературы:

1. Brundidge K., McArthur E. Beyond the discussion board: A scoping review of asynchronous online active learning // Journal of Professional Nursing. – 2025. – Vol. 57. – P. 100-111.
2. Баширова Ю.Н. Использование онлайн-досок в образовательном процессе в условиях перехода на российское программное обеспечение // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. – 2024. – № 1(3). – С. 25-30.
3. Григорян В.Д. Развитие виртуальных досок в условиях цифровизации российского образования // Наукосфера. – 2025. – № 2-1. – С. 142-147. – DOI 10.5281/zenodo.14863240.
4. Жукова В.Ю., Кондратьева И.Г. Использование виртуальной доски Miro в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей в онлайн-формате // Terra linguae: Сборник научных статей. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 88-93.
5. Исакжанова И.П. Формирование межкультурной компетентности студентов профессионального неязыкового колледжа посредством групповой работы // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 9-1. – С. 25-34.
6. Коровин А.Ю. Средства дистанционного взаимодействия между преподавателем и студентами профессионального колледжа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-2(75). – С. 202-204. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-12-2-202-204.
7. Марциновская В.А. Организационные формы кросс-культурной коммуникации студентов вуза в виртуальной среде // Педагогическая антропология. – 2024. – № 1. – С. 25-30.
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 − 2030 годы (Утв. указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203). – URL: https://base.garant.ru/ 71670570/#block_1000. (дата обращения: 29.04.2025).

УДК 393
ГРНТИ 18.41.85

ЖАНР ПРИЧИТАНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ И КОРЕЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Байзакова Бермет Нуркуловна
старший преподаватель кафедры корейского языка института иностранных языков КНУ им. Ж.Баласагына
Нарынбаева Нуржан Осмоновна
доктор филологических наук, и.о. профессора кафедры теории и методики преподавания русского языка и литературы факультета русской филологии КГУ им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Тексты плача-причитания были зафиксированы почти во всех культурах древнего мира. Они составляют значительную часть фольклорного фонда и являются одним из жанровых разновидностей устного поэтического творчества. Причитания являются важной частью фольклорных традиций различных народов, служащими средством выражения скорби, печали, утраты и горя. В данной статье проводится культурологические параллели двух народов: кыргызов и корейцев через призму анализа архаического жанра причитания. Актуальность выбранной темы вызвана современной интеграцией культур, в том числе восточных стран, которых связывают некоторые общности этнокультурных явлений.

Ключевые слова: корейская культура, культ предков, кыргызы, народная поэзия, обрядовый фольклор, плач-причитание, похоронно-поминальный обряд, предание, ритуал, словесные формулы.

THE GENRE OF LAMENTATIONS IN KYRGYZ AND KOREAN FOLKLORE

Bayzakova Bermet Nurkulovna
Senior Lecturer, Department of Korean Language Institute of Foreign Languages KNU named after. Zh. Balasagyn
Narynbaeva Nurzhan Osmonovna
Doctor of Philology, Associate Professor Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature Faculty of Russian Philology of KSU named after. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: Texts of lamentations were recorded in almost all cultures of the ancient world. They constitute a significant part of the folklore fund and are one of the genre varieties of oral poetic creativity. Lamentations are an important part of the folklore traditions of various peoples, serving as a means of expressing sorrow, sadness, loss and grief. This article draws cultural parallels between two peoples: The Kyrgyz and Koreans through the prism of the analysis of the archaic genre of lamentation. The relevance of the chosen topic is caused by the modern integration of cultures, including eastern countries, which are linked by some common ethnocultural phenomena.

Keywords: Korean culture, ancestor cult, Kyrgyz, folk poetry, ritual folklore, lamentation, funeral and memorial rites, legend, ritual, verbal formulas.

Причитание — древний жанр обрядового фольклора, характерный для многих мировых культур, генетически связанный с похоронным обрядом. Корни традиции плача-причитания уходит в глубокую древность. В языческих культурах считалось, что громкий плач и причитания помогают душе умершего найти путь в загробный мир и защищают ее от злых духов.

Причитания в кыргызском фольклоре. В кыргызской традиции причитания-«*жоктоо*», представляют собой эмоционально насыщенные и стилизованные обращения к ушедшему человеку, выражающие скорбь, горе и тоску. Оно тесно связаны с традиционными обрядами, такими как похороны, где причитания являются важной частью процесса прощания с усопшим.

Особенности кыргызских причитаний заключаются в их особой форме. В них часто используется метафорический язык, образные выражения, символика природы, в том числе образ гор, рек, животных, что помогает создать сильное эмоциональное воздействие. Причитания исполняются близкими родственницами усопшего, которые выражают свое горе через скорбные песни, сопровождающиеся плачем. Важно отметить, что причитания могут быть индивидуальными и коллективными, причем коллективные причитания являются частью традиционного обрядового ритуала, где женщины, как правило, воссоздают эмоциональную атмосферу, вовлекая в процесс присутствующих.

Тема скорби о быстротечности времени выражается через образы, полные страха перед исчезновением, в то время как обращение к природе символизирует тоску по ушедшему.

Причитания в корейском фольклоре. В корейском фольклоре жанр причитания также занимает важное место в обрядах, связанных с прощанием и похоронами. В Корее причитания называются «сора» или «плач» (сорана). Эти песни пронизаны искренней болью, скорбью и состраданием к ушедшему. Сора не только символизируют скорбь, но и служат способом освобождения от личной боли, помогая прожить горе через коллективное переживание.

Корейские причитания часто включают в себя не только слова, но и музыку, что усиливает их эмоциональное воздействие. Традиционные «сора» исполняются с использованием особого мелодического ритма и ритмичных повторений, что создает глубину переживания и помогает участникам обряда выражать свои эмоции. Сора имеет несколько видов, в зависимости от ситуации: это могут быть краткие причитания на погребении или более длительные, эпические по продолжительности и содержанию, если это связано с утратой значимой личности.

Часто эти причитания можно услышать в контексте народных песен или театральных постановок. Важно, что причитания в корейской культуре также служат не только способом переживания личной утраты, но и важным элементом в передаче исторической памяти и культурного наследия.

Хотя кыргызский и корейский фольклор имеют различия в исполнении и стилистике, жанр причитания в обеих культурах выполняет схожие функции. В обеих культурах причитания часто передаются устно и выражают коллективное переживание горя. Однако их символика и образы могут варьироваться в зависимости от особенностей природной и социальной среды.

Сравнительный анализ текстов показал, что в кыргызской традиции большое внимание уделяется образам природы, что выражает философию жизни и смерти. В корейском фольклоре делается сильный акцент на эмоциональном переживании и внутреннем освобождении через процесс скорби, который тесно связан с социальной гармонией и коллективным очищением. Также в корейских причитаниях часто присутствует элемент музыкальной и ритмической структуры, в то время как кыргызские причитания сосредоточены больше на словесной выразительности и образности.

КЫРГЫЗСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ	КОРЕЙСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ
большое внимание уделяется образам природы, что выражает философию жизни и смерти	**делается сильный акцент на эмоциональном переживании и внутреннем освобождении**

История вопроса оплакивания усопшего. Причитания являются одним из древнейших видов народной поэзии, они существовали и в Западной культуре, как и на Востоке. Начиная с VI века до нашей эры в Афинах и ряде других городов-государств вводится законодательство, направленное на ограничение использования причитаний. Гейл Холст-Уорхафт — исследовательница, поэтесса, журналист, музыкант — полагает, что женская власть над оплакиванием бросала вызов социальному порядку в то время, когда политически было важно, чтобы смерть на войне прославлялась, а не оплакивалась. Угроза, которую представляли женские причитания для греческого государства, привела к тому, что они были присвоены писателями-мужчинами, в том числе трагиками. Холст-Уорхафт утверждает, что утрата традиционных причитаний в Греции и других странах не только лишает женщин традиционного контроля над ритуалами смерти, но и привела к обеднению дискурса о смерти в западном обществе [1.: Холст-Уорхафт][8].

В поздние эпохи причитания зачастую стали исполняться женщинами. Однако горечь утраты, особенно детей, не оставляло отцов выплескивать свои эмоции через силу поэтического слова. В кыргызском фольклорном фонде сохранились тексты причитаний, которые создавались мужчинами. Например, «*Маталы эки баласы өлгөнүн кошкону*» — «Причитание отца, на смерть двух сыновей» «*Айтыгулга атасынын кошогу*» — «Причитание отца Айтыгула», «*Салмоорбекке атасынын кошкону*» — «Причитание отца Салмоорбека» и т.д. [2].

Сохранились тексты причитаний талантливых акынов-импровизаторов «төкмө». Среди них известны причитания: Сагымбая-манасчи во время тризны в честь манапа Шабдана, известное как «*Сагымбайдын кошогу*» (Рук. фонд НАН КР, Инв№129/в кн.: Шабдан баатыр. –Б., 1992. –172 б.), причитание Жеңижока на похоронах улакчы-Кыдыра Инв№491(2090); причитание Токтогула, оплакивающего смерть своего сына Топчубая, он оплакивал и Жеңижок-акына (в кн.: Жеңижок. –Б.: Кыргызстан, 1982); причитание Коргол Досу уулу в день смерти Токтогула Сатылганова (в кн.: Коргол. –Б.: Адабият, 1993); причитание Тоголока Молдо во время похорон Чоюбека Инв№502(4017); причитание Барпы-акына, скорбящего за смерть сына Кереза, за смерть брата Болота, за смерть дочь Умсун (Инв№90(401), причитание Калыка Акыева своему брату Бектурган Инв»125(331), его же — во время похорон Ашыра сына Узбека (Инв№542). Крупные эпические полотна, как эпос «Курманбек» Инв№ 46(240) или «Кожожаш» Инв№187(398) также содержит жанр причитаний-кошок.

Одним из первых многочисленных ритуалов похоронного обряда у корейцев является обряд «*ког*» — традиционное оплакивание усопшего, как у кыргызов «*жоктоо*».

У КЫРГЫЗОВ	**У КОРЕЙЦЕВ**
является «жоктоо» «арман»	является обряд «ког»

Умирающую женщину переносили в анбанг или а банг (спальню), мужчину — в саранбанг (гостиную). Когда умирал глава семьи, то около него собиралась вся семья начинала оплакивать его [7, с. 157]. Соседи корейца, в семье которого случилось горе, услышав долгие протяжные причитания членов семейства, узнавали о кончине, и затем слух быстро распространялся по всей деревне. «Домашние становились у тела покойника и выражали свою печаль громким плачем, стонами и биением себя в грудь» [3]. В кыргызских айылах о кончине кого-то из соседей также первыми узнавали по звукам мужчин «өкүрүк-ревет».

Причитание «кошок» в честь умершего у кыргызского народа получило широкое развитие в устном народном творчестве и является одним из объемных видов лирического жанра. Кыргызский жанр содержит в своем репертуаре событие о трагической утрате близкого человека, тематически оно называется «*жоктоо*» — оплакивание. По своей

[8]https://www.livelib.ru/book/1012320818-opasnye-golosa-zhenskie-plachi-i-grecheskaya-literatura-gejl-holstuorhaft

форме причитания представляют собой монолог или лирическое обращение к памяти усопшего. Причитания, или «*сокчжон*», являются одним из самых древних и выразительных видов корейского фольклора.

кыргызские	**корейские**
«кошок»	«сора» или «плач» (сорана)

Эти монотонные, мелодичные песнопения несут в себе глубокий эмоциональный заряд и отражают богатую историю и культуру корейского народа.

Объект изображения причитаний — трагическое в жизни, поэтому в них сильно выражено лирическое начало. Эмоциональная напряженность определяла особенности поэтики: образы-символы, которые имели общефольклорный характер, поэтические сравнения, которые достигали необычайной художественной выразительности и образы-олицетворения, являющийся существенным стилеобразующим приемом.

Поэтика жанра. Архаичной чертой песнь скорби-причитаний является система метафорических замен. При этом метафорические замены обилие восклицательных, вопросительных конструкций, синонимических повторов выражают эмоциональное состояние исполнителя причета. По мере совершенствования жанра метафорические замены сделались поэтическим приемом.

В причитаниях активно использовались накопленные традицией словесные формулы, отдельные строки или группы строк, традиционные образы устной поэзии переходили из одного текста в другие, отражали психическое настроение человека в состоянии скорби и печали. В них культурные смыслы передаются через века, даже если они неясны для конкретного рассказчика. Эти сочетания были названы «устойчивыми формулами»/«формульностью». Содержание плачей, их язык и поэтика являются материализацией чувств — горя, тоски и печали. Во время исполнений причитания вырывается снаружи эмоциональный вплеск, вызываемый чувством горькой утраты. Скорбящий эмоционально справляется с вечной разлукой и принимает могущественную власть неизбежной утраты, в свое утешение связывая смерть близкого с представлениями о его посмертном существовании.

Известная мифологема «о кругообороте жизненного цикла» [4, с. 3] и вера в «вечное возвращение» души [5] заложены в текстах причитаний, несмотря на то, что смысл некоторых магических формул были утрачены, некоторые превратились в поэтические обороты, содержания которых, состоят из застывших сочетаний слов, иногда содержащих скрытное значение. В традиционном завершении причитаний плакальщицы, обращаясь к образу усопшего иногда используют формульное выражение:

«*Артыңда калган балдарың*	*Детей своих, оставшихся*
Арбагың менен жөлөп жат»	*Покровительствуй духом своим*.

В этих строках отражена вера в существования жизни в ином мире, которому переместилась душа покойника. Согласно поверью, содержание второй строки данного примера подразумевает переход в другое измерение, при котором умерший обретает статус духа предков. Данное мифологическое представление позволяет живым верить в то, что душа покойника отдалилась в мир умерших предков, и, превращая их в *дух предков* — «*арбак*», он теперь может покровительствовать своим близким, которые остались в мире живых. Таким образом, в одной единственной строке из кыргызского причитания разворачивается целая мифологическая картина об архаических поверьях древних людей о существовании *иного мира* — «*аркы дүйнө*», через представления которого развивался культ предков.

Тематическое разнообразие причитаний. Несмотря на трагичность событий, тематика причитаний в кыргызском фольклоре весьма разнообразна. В рукописном фонде хранятся материалы под названием «Тамашалуу кошоктор» — «Юмористические

причитания», которые несут в себе оттенок сатиры и сарказма, в них описывается дурной характер и неподобающее поведение умершего:

«Бала кыял жаш төрөм,	Инфантильный ты мой молодой муж,
Балдардан чүкө талашып,	Пытался отбирать у детей альчики,
Башын бир далай жардырган.	Голову тебе они не раз разбивали.
Акыл айтпай тилдеген.	Мудрые слова ты не знал, кроме ругани.
Ачка болуп келгенде	Когда приходил голодным
Айранды бүтүн шимирип,	Весь айран выпивал,
Алты нанды бир жеген.	Съедал аж шесть лепешек за раз.
Жез чара толгон жарма[i] ичип,	Выпивал целое ведро зернового напитка
Жети нанды бир жеген.	Съедал аж семь лепешек за раз.
Желпинип кээде жиндеген	Злился порою без причины
Жеңелерин тилдеген.	Ругал своих тетушек.
Оң сүйлөбөй кишиге	Ни с кем не умел вежливо общаться
Орунсуз жерден урушкан»	Был сварливым мой молодой господин

[2, с. 281].

Неумелый плач женщины также становился предметом насмешек. В памяти народа сохранились тексты таких причитаний. На их основе в народе зародились даже поговорки. Один из таких поговорок гласит: «Торукенин кошокчусу Боруке» — «Боруке, нанятая плакальщица Торуке». Предание гласит, что у женщины по имени Торуке умер муж, и вот она плачет:

«Эки кокуй, бир алат!	Ой, горе мне, горе!
Эми мени ким алат?	Кто же теперь меня замуж возьмет?
Боруке:	Боруке ей в ответ:
Арам катын Торуке,	Эх ты, незадачливая, Торуке,
Антип айтпайт кошокту.	Не подобает вдове так причитать.
Эриң өлсө — кайни алат.	Муж твой умер, то его младший брат женится на тебе.
Жакшы болсо — эл алат.	Если (вдова) хорошая, то ее и народ зауважает.
Жаман болсо ким алат.	Если (вдова) плохая — кто ее возьмет.
Ошентип төшөк куру калат»	Так и останется пустым твое ложе

[2, с. 279].

В поздних причитаниях в кыргызском фольклоре обнаруживаются более «приземленные» мотивы, связанные мирскими явлениями, но наблюдаются обильно использованные метафорические сравнения, отражающие скрытую мифологему. В корейских домах усопшего также громко причитали и родные безутешно рыдали [7, с. 161].

В приведенных примерах из корейских причитаний прослеживается устойчивая стилистика обращения к усопшему: «Теперь уходишь, когда же вернешься?» и семантика скорби: «Но слова о том, что ты уходишь, что это за слова…»; «Плетеные ремни из лозы и льняные ремни крепко-накрепко привязана»:

(Эх-хо)/Эх-хо, Эх-хо хэ/Эх-хо, Эх-хо хэ,
Теперь уходишь, когда же вернешься?
(이제가면언제오려오) / Эх-хо, Эх-хо хэ
Передай всю обиду, что осталась
(오만한을일로주어) / Эх-хо, Эх-хо хэ.
Безымянная веревка носильщиков
(무명닻줄상두꾼은) / Эх-хо, Эх-хо хэ,
На плетеные ремни из лозы и льняные ремни
(비사리/박다위) / Эх-хо, Эх-хо хэ
Крепко-накрепко привязана
(와장중층묶어놓고) / Эх-хо, Эх-хо хэ

Когда шагают, словно буква «ㄹ» (волнистым шагом)

(갈 «ㄹ» 자걸음을걸어갈제) / Эх-хо, Эх-хо хэ.

(Эх-хо-хо)/Эх-хо, Эх-хо я, Эх-хо-хо тяните сильней

(어허야어허넘차너라) / Эх-хо, Эх-хо я, Эх-хо-хо сильней

Если бы был львом, был бы преданным правителю

(사자허면유자충신) / Эх-хо-хо я, Эх-хо-хо сильней

Долгий род передавался бы из поколения в поколение

(백대천손만대유전) / Эх-хо-хо я, Эх-хо-хо сильней

Говорили, что потомки будут жить счастливо

(대대손손이잘살자더니) / Эх-хо-хо я, Эх-хо-хо сильней

Но слова о том, что ты уходишь, что это за слова

(가신단말씀이웬말씀이요) / Эх-хо-хо я, Эх-хо-хо сильней.

Строки: «*Если бы был львом, был бы преданным правителю*» — содержит религиозное верование, закрепленную догму о том, что правители государства сохраняют духовную силу даже после смерти. Посмертная душа обретает мистическую способность, их влияние на судьбы живых становится еще сильней. Живые надеются, что под покровительством душ ушедших правителей, которые обладают властью над поведением живых сородичей «*Долгий род передавался бы из поколения в поколение*». В большинстве случаев в корейской традиционной культуре культ поклонения посвящен предкам семьи, правителям, воинам и ученым мужам. Духом-покровителем семьи, как правило, становится самый старший член семьи, то есть тот, кто обычно должен отойти в мир иной раньше своих потомков, обратиться в невидимого и быть наделенным необычайной силой [6, с. 106].

Подобное поверье сохранилось и в кыргызской традиции, в которой почитается *духи предков* — «*ата-бабанын арбагы*». Фольклорное наследие кыргыз хранит множество преданий о бессмертии души ушедших предков, в основе которого отражается архаическое представление о душе, наделенной особыми силами, способными влиять на жизнь человека.

Другой пример из корейского причитания:

영이기가왕즉유택(靈이旣駕往卽幽宅)

Дух, поднявшись, направляется в обитель тени.

재진견례영결종천(載陳遣禮永訣終天)

Обряд завершен, прощание навечно.

О, хо-хо, хо-хо

О, хо-хо, хо-хо.

Теперь уходишь, когда вернешься?

이제떠나면언제돌아올까?

Обещаний на тысячи дней нет.

천일의약속은없어.

Закатное солнце на западной горе,

서산에지는석양,

Завтра снова взойдет.

내일다시떠오르리.

Но если наш путь окончен,

하지만우리의길이끝났다면,

Вернуться будет трудно.

돌아오기힘들겠지.

Старые мудрецы говорили,
옛현인들이말하길,
Путь в загробный мир далек.
저승으로가는길은멀다고했지.

«*Дух, поднявшись, направляется в обитель тени*» — в данной строке корейского причитания, как и у кыргызских древних традициях, отражается вера в существование душ умерших. Вера в существование душ умерших занимала важное место в сознании корейцев, однако не каждая душа сохраняла свою силу после смерти человека, это относилось только к великим людям, что оставили свой отпечаток в истории нации.

Заключение. Обряд прощания с усопшим существует практически в каждой культуре и является неотъемлемой частью погребального ритуала. В разных древних культурах было принято ярко выражать свою скорбь. В том числе обязательное причитание являлось выражением скорби — утрата близкого человека вызывала невыносимую эмоциональную боль и породила потребность выплескивать наружу горечь утраты. Поэтому словесное выражение чувств способствовало, с одной стороны, в какой-то мере облегчить настигшее горе. С другой стороны, содержательная часть причитаний посвящалась описанию жизнедеятельности усопшего: его положительных качествах, о том, какие хорошие поступки совершал человек при жизни и т.д. Это было логичным решением со стороны родных и близких, в том числе людей из его окружения, поскольку похороны являются церемониальным ритуалом последнего прощания с человеком и завершением его присутствия в этом мире.

Сравнительно-сопоставительный анализ жанра причитаний кыргызского и корейского народов показал, что этот устный лирический жанр издревле являлся, во-первых, неотъемлемой частью похоронно-погребального обряда; во-вторых, сохранившиеся тексты причитаний составляют значительную часть фольклорного фонда обоих народов.

Причитания являются важной частью фольклорных традиций различных народов, служащими средством выражения скорби, печали, утраты и горя. Эти произведения воплощают в себе не только глубокие чувства горестного переживания, но и обычаи, обряды, а также культурные особенности народов.

Жанр причитания в кыргызском и корейском фольклоре отражает универсальные человеческие переживания, связанные с утратой и горем, при этом каждый народ интерпретирует этот жанр в контексте своей культуры, истории и социальной структуры. В обоих случаях причитания служат не только как способ передачи эмоций, но и как важный элемент традиционной обрядности, помогающий обществу справиться с неизбежностью утрат и сохранить память о предках.

Литература

1. Электронный ресурс: https://www.livelib.ru/book/1012320818-opasnye-golosa-zhenskie-plachi-i-grecheskaya-literatura-gejl-holstuorhaf
2. Кошоктор. «Эл адабият» сериясы. 21-т. –Б.: Шам, 2002
3. Ионова Ю.В. Представления корейцев о душе: http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000052/st009.shtml
4. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. –Л.: Наука, 1991. –208 с.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. –СПб.: Алетея, 1998. –258 с.
6. Курбанов С.О. О важности категории *хё* («сыновней почтительности») для понимания корейской культуры // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1996. Вып. 1. С. 106
7. Галиев А., Курманбекова В. и др. Этническая семиотика корейцев. Алматы, 2020. –304 с.

УДК 393
ГРНТИ 18.41.85

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД КЫРГЫЗСКОГО И КОРЕЙСКОГО НАРОДОВ

Байзакова Бермет Нуркуловна
старший преподаватель кафедры корейского языка института иностранных языков КНУ им. Ж.Баласагына
Нарынбаева Нуржан Осмоновна
доктор филологических наук, и.о. профессора кафедры теории и методики преподавания русского языка и литературы факультета русской филологии КГУ им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматривается древний ритуал, который не потерял своей актуальности по сей день в повседневной жизни у обоих народов. Объектом для анализа взяты примеры из двух восточных культур: кыргызские и корейские похоронно-поминальные обряды. При сравнительном анализе которых обнаружены некоторые этнографические параллели. Обряды почитания предков и погребения в обеих культурах сохраняют глубокие связи с традициями, укоренившимися в религиозных и философских учениях. Исследуется символизм, который придается различным элементам похоронных ритуалов, включая использование пищи, одежды и предметов быта. Показаны различия и сходства в отношениях к смерти, а также в восприятии загробной жизни. Также затронута роль семейных и общественных структур в организации похоронных церемоний. Важным аспектом является влияние исторических процессов, таких как миграции и контакты с соседними народами, на развитие обрядов. В статье приведены примеры из фольклора, которые сохраняют память о подобных практиках. Рассматривается значение музыки и поэзии в ритуалах прощания с умершими. Сравнительный анализ также включает роль духовных лидеров и шаманов, их участие в организации обрядов.

Ключевые слова: древнее поверье, корейская культура, культ предков, кыргызы, похоронно-поминальный обряд, религиозные верования, ритуал, традиционная культура.

FUNERAL AND MEMORIAL RITES OF THE KYRGYZ AND KOREAN PEOPLES

Bayzakova Bermet Nurkulovna
Senior Lecturer, Department of Korean Language Institute of Foreign Languages KNU named after. Zh. Balasagyn
Narynbaeva Nurzhan Osmonovna
Doctor of Philology, Associate Professor Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature Faculty of Russian Philology of KSU named after. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The article examines an ancient ritual that has not lost its relevance to this day in everyday life among both peoples. The objects for analysis are examples from two eastern cultures: Kyrgyz and Korean funeral and memorial rites. A comparative analysis of which revealed some ethnographic parallels. Ancestor veneration and burial rituals in both cultures retain deep ties to traditions rooted in religious and philosophical teachings. Explores the symbolism attached to various elements of funeral rituals, including the use of food, clothing and household items. Shows differences and similarities in attitudes towards death, as well as in the perception of the afterlife. The role of family and community structures in organizing funeral ceremonies is also touched upon. An important aspect is the influence of historical processes, such as migrations and contacts with neighboring peoples, on the development of rituals. The article provides examples from

folklore that preserve the memory of such practices. The importance of music and poetry in rituals of farewell to the dead is examined. The comparative analysis also includes the role of spiritual leaders and shamans, their participation in organizing rituals.

Key words: ancient belief, Korean culture, ancestor cult, Kyrgyz people, funeral and memorial rite, religious beliefs, ritual, traditional culture.

Похоронно-поминальные обряды играют важную роль в культуре и духовной жизни народов, отражая их представления о жизни и смерти, а также об отношениях между живыми и ушедшими. Среди множества этнических групп, обладающих уникальными традициями в этой сфере, интересный анализ можно провести, сравнив похоронные и поминальные обряды кыргызов и корейцев. Несмотря на различия в географическом положении и историческом контексте этих народов, существуют и общие элементы, которые позволяют выделить схожие культурные черты.

Одна из форм религиозных верований и обрядов народов мира является культ поклонения предкам. Данное древнее верование, как полагают исследователи, возникло на стадии первобытнообщинного строя. Некоторые его реликты дожили до наших дней, претерпев ряд изменений под влиянием многих факторов, в том числе не без существенного влияния крупных религиозных течений.

На основе культа предков формировалась коллективистская культура о бессмертии души ушедших предков. Согласно мифологическому воззрению, подобное древнее поверье подразумевает о параллельном мире, из которого иногда души предков перемещаются в мир живых или же наблюдают за поведением своих потомков из другого измерения, в которое переместилась их душа после смерти. Вследствие древнего поверья развился культ предков — поклонение умершим прародителям и сородичам. Как известно, древний человек поклонялся умершим в своей семье как богам, создавал особые обряды этого поклонения.

В традиционной культуре укрепилась вера в то, что умершие предки покровительствуют живым сородичам-потомкам. Регулярно проводились умилостивительные обряды, устраиваемые в их честь членами рода или семьи, хотя в наш век, в условиях динамичной жизни, особенно в городах, все реже стали соблюдать обряды. Данный культ по своей форме проявления у каждого народа по-своему широко разнообразен.

Например, в Корее, стране с развитой родовой организацией, культ поклонения предкам занимает важное место в религиозной жизни каждого корейца. Поэтому это подразумевающее проведение специальных умилостивительных обрядов как на общеплеменном уровне, проявляемом в почитание предков вождей и королей, предков шаманов и т.д., так и ограничиваясь узким кругом семьи. Служение родителям после смерти также является одной из важнейших обязанностей детей: они должны выбрать подходящее место погребения, проводить различные обряды и т.д. Не совершающий всего этого сын клеймится обществом, как человек недостойный во всех отношениях [1].

Издревле считалось, что душа человека попадая в загробный мир, приобретала силу, способную влиять на все процессы, происходящие в мире земном. Все обряды несли умилостивительный характер, и ближайшие предки продолжают быть покровителями в семье.

В последнее время в похоронно-поминальном обряде кыргызов все более заметнее наблюдаются изменения под влиянием исламской религии, а похоронно-поминальный обряд современных корейцев испытывает влияние христианства. Несмотря на это в генетической памяти среди кыргыз, как и у корейцев, наиболее консервативными остаются обряды и обычаи, связанные с похоронами и поминками.

В древности верили, что именно при выполнении определенных обрядов душа будет переселена в другой мир и во время перехода усопший обретает другой статус. При этом родственники умершего должны придерживаться веками устоявшихся правил, строго соблюдая их. Поэтому люди стараются придерживаться старинных ритуалов в похоронном

обряде, дабы чувствуют ответственность за успокоение души умершего, поскольку и кыргыз и у корейцев культ предков является основным каноном моральной этики. У кыргыз издавна бытует изречение: «Арбак ыраазы болмоюн тирүүнүн иши оңолбойт» — «Пока не умилостивится духи умерших, не улучшится жизнь живых». Это изречение созвучны традициям корейского народа, которые также стараются придерживаться старинных канонов похоронного обряда, передаваемых из поколения в поколение. По представлениям корейцев, духи умерших образовывали невидимую часть рода и семьи. Они требовали большого внимания и забот в период перехода покойника в статус предка. Отсюда тщательное соблюдение всякого рода поминок по родственникам и ревностный уход за могилами предков, чтобы кто-нибудь не обидел покойников.

Погребальная одежда. Осознавая неизбежность ухода из мира живых в мир иной, люди преклонного возраста (в большей частью женщины), готовят себе погребальную одежду. У кыргызского народа называется «өлүмтүк», у корейцев «хвангап». «На случай смерти пожилые корейские женщины шьют набор одежды и предметов, состоящий из: «чима-дегори (кофта и юбка), платок для головы, носки белого цвета и будяри (легкий матрац и одеяло»)» [2]. Если у корейцев «хвангап» было погребальной одеждой, то у кыргыз «өлүмтүк» состоял из нескольких наборов, начиная головного убора (разных платков), платьев, нескольких пар обуви, верхней одежды. Вес набор одежды принято было раздать в день похорон. У кыргыз одежда мужчин также раздается сразу после похорон. Этот обычай связан с древним верованием о загробной жизни, где умерший продолжает свою жизнь и в том мире.

Порядок расположения усопшего. У кыргыз тело умерших (сөөк) до погребения располагают по разные юрты: женщин по левую сторону юрты от почетного места «төр», где находится кухня (чыгдан), сторона, которая называется «эпчижак»— женская сторона, тело мужчин (сөөк) ставят по правую сторону юрты от почетного места «төр» — «эр жак». У корейцев соблюдется аналогичное правило: умирающую женщину переносили в анбангили а банг (спальню), мужчину — в саранбанг (гостиную). Комната, которая символизировала жену, была спальня как хранилище семейного очага, такой комнатой для мужа была гостиная, где он был главой семьи, принимая гостей. Когда умирал глава семьи, то около него собиралась вся семья начинала оплакивать его [3, с. 157]. Примечательно, что у корейцев, как и у кыргыз, мужская половина семьи занимала места в зависимости от возраста и степени родства с правой стороны, а женщины — с левой.

В первый час после смерти совершался обряд «чохон», у этого обряда существуют разные названия: (чохон, хон, хон буроясында, хоныл бурда или чхохон)— «вызов духа».Близкий родственник взбирался на восточную часть крыши дома, брал в руки верхнюю одежду умершего: левой рукой за воротник, а правой за подол. Если умирала женщина, то обряд выполнялся женщиной. Корейцы верили, что этот ритуал может помочь вернуть душу умершего обратно в тело. Если человек не возвращался к жизни, начиналось традиционное оплакивание усопшего «кок» [2].

Верхнюю одежду, которую при жизни носил усопший, закидывали на крышу дома. В некоторых провинциях этот обряд называется «хону пурунда» — «вызов духа умершего». «Держа в руке одежду, снятую с покойника, трижды выкрикнуть его имя со словами: «тябикокадегао!» (Мин, 42). По поверьям корейцев у человека три души. После смерти одна из них улетает в загробный мир, вторая остается в могиле вместе с телом умершего, третья переселяется в поминальную табличку. Первая душа только что умершего человека вселяется на свою одежду «чиссоннори» (одежда, на которую сел дух), которая служит ей опорой и вместе с ней покидает дом. Эта вещь, снятая с покойника, сжигается на кладбище после погребения. Существовало поверье, что вместе с дымом его душа устремляется в иной мир» (4, с. 43).

Если у корейцев закидывали на крышу дома одежду усопшего сразу после кончины человека, то у кыргыз подобный обычай совершали после погребения. Если у корейцев обычай назывался «чохон» («вызов духа») или «хону пурунда» («вызов духа умершего»),

то у кыргыз называется «жылдыз көрсүн». В мифологическом воззрении кыргыз многие верования, в том числе связанные с человеческой душой, ассоциировались со звездами.

Корейцы, как и кыргызы, совершают омовение тело покойного. По корейской традиции самый близкий родственник специально выструганной деревянной палочкой кладет в рот усопшего нечетное количество отваренных рисинок. Делают это в три приема [4, с. 43-44]. Семантика ритуала связана с поверьем, что после смерти душа человека обретает мистическую силу повлиять на жизнь людей, оставшихся на этом свете. Ритуал совершается и в случае смерти собаки и других домашних животных, которых полагается хоронить: кладут в рот топленое масло — «оозуна сары май салып», приговаривая при этом «арты майлуу-сүттүү болсун». Не удалось найти антропологические данные о том, совершался ли подобный ритуал в отношении человека.

Перед захоронением тело усопшего корейцы кладут специальную доску «чиссоннори», спеленав в белую материю и помещают за ширму из белого материала. Кыргызы также кладут тело за ширму «көшөгө», но в наше время нет фиксированного правила для ее цвета.

Готовится ритуальный рис «садя пап» — вареный рис на воде. При варке его не пробуют и не открывают крышку кастрюли. Перед ширмой накрывается специальный маленький столик, на него ставят три чашечки «садя пап», при этом делают один поклон «тер». По кыргызской традиции после заката солнца у изголовья тела за ширмой ставят зажженную лампу до рассвета, делают это каждую ночь, до выноса тела на кладбище. После захоронения на том месте юрты, где лежало тело, рядом с зажженной лампой оставляют чашечку воды до тех пор, пока не разберут юрту. Тело покойного предается земле через три дня, но если близкие не успели собраться, то срок продлевается.

Во время выноса гроба корейцы жгли благовонные свечи. В кыргызской традиции женщины предварительно готовили в ковш, тлеющего головешка, после выноса тела сверх тлеющего огня в ковше кладут животный жир — «отко май салып», и его дымом окуривают место в юрте, где лежал покойник. На похоронах у корейцев все присутствующие бросают в могилу по три горсти земли. Когда все бросили землю можно засыпать лопатами [5].

Кыргызы также бросают горсть земли. Бытует устойчивое выражение «бируучтопурак» — «горсть земли» или «бирчымчымтопурак» — «щепотка земли». В старину, когда родственники очень сильно обижались, отправляли обидчику горсть земли, помещенный в узелок из материи. При сильной ссоре в словесной форме могли сказать в сердцах: «Топурагымды түйүп берем!» — означало, что человек обижен «до смерти» и не хочет, чтобы тот не присутствовал на его похоронах. Для кыргыза данная жесть была равноценна проклятию, ведь обиженный после своей смерти, становясь духом «арбак» мог нанести вред тому, кого не позволял бросать горсть земли на свою могилу.

Обряд жертвоприношения, который связан с ритуалом «кан чыгарып» как у кыргыз, проводится у корейцев зарезанной курицей. Согласно поверью, ее кровь служит своеобразным жертвоприношением в честь умершего (4, с. 45).

Траур по умершему. Корейские женщины, близкие родственницы умершего, надевают на головы белые косынки. Эти косынки они хранят в течение двух лет и надевают в дни поминовений умершего, затем сжигают.

Траурным цветом у северных кыргыз является черный цвет. Голову вдове накрывают черным платком большого размера «чоң кара жоолук» при этом платок не завязывается у подбородка. В те времена, когда кыргызы жили одним большим селением, объединившись родами и вели совместное хозяйство, вдова соблюдала траур до совершения большой тризны «чоң аш» по умершему. Траур длился в зависимости от возраста и от его положения в обществе, которое он занимал при жизни. По молодым и старейшин соблюдали траур до двух лет со дня смерти. Вдове запрещалось заниматься домашними делами, бытовые хлопоты в доме умершего брали на себя другие близкие родственники рода. До проведения тризны вдова, каждое до восхода солнца и каждый вечер после заката, оплакивала умершего. К причитанию присоединялись и другие близкие

родственницы покойного. После проведения тризны снимали траурный платок у вдовы. Обряд, который называется «карасын алып/сыйырып» совершали ее родственники. Снималось не только черный платок, но и вся верхняя одежда. Родственники вдовы привозят совершенно новые одеяния — белый платок, платье и дарят верхнюю одежду. Белый платок теперь завязывается у подбородка, обряд называется «ээгин бүтөп».Траур по умершим соблюдали не только вдовы, но и матери, потерявшие детей, сестры, по своим братьям и т.д.

По корейской традиции умершего человека непрерывно оплакивают со дня смерти и до дня похорон, потом, в соответствии с обрядом, продолжают оплакивать на второй и третий день после похорон и затем каждый последний день месяца, используя при этом так называемые скорбные плачи. Но даже в обычном плаче корейских женщин, вызванном обидой или унижением, можно услышать скорбные причитания. Издавна образцово оплакивал государя преданный подданный, родителей — почтительный сын, мужа — верная жена. Если судить о человеке только по тому, то можно дойти до абсурдного утверждения о том, что тот, кто не плачет, не может считаться корейцем.

Ритуалы, обычаи и суеверия не потеряли свою актуальность в повседневной жизни корейского народа. Например, в Корее повсеместно проводится обряд «Джеса» —제사— обряд поминания предков, который проводится в день смерти члена семьи. Эта народная традиция сохраняется со времен эпохи Дангун в Древней Корее.

Коллективный обряд поминания предков в кыргызской традиционной культуре проводится раз в год, обычно весной. В отличие от корейской традиции, поминание предков не носит индивидуальный характер. В заранее назначенный день односельчане (чаще всего собираются отдельными родами) посещают родовое кладбище, где похоронены их родственники, чтобы совершить молитву. Лет 20-30 назад приносили поминальную трапезу на кладбище, там же, возле могилы предков, совершали жертвоприношение, одновременно жарили жертвенный хлеб «жыт чыгарып». Согласно поверью, дух умершего чувствует запах горящего жира, на котором жарится хлеб «боорсок».

«В корейских представлениях о загробной жизни бытует убеждение о том, что души умерших переселяются в домашних животных». Поэтому если в доме покойник, до его захоронения всю домашнюю птицу и скотину перемещают в двор соседа или близко расположенного родственника».

Духом-покровителем семьи, как правило, становится самый старший член семьи, то есть тот, кто обычно должен отойти в мир иной раньше своих потомков, обратиться в невидимого и быть наделенным необычайной силой. Соответственно, заботой о старшем по возрасту родственнике достигается предварительное его благорасположение. Тем самым следует предположение, что «До тех пор, пока церемония жертвоприношения духам предков будет совершаться, а вера в их посмертное влияние будет сохраняться, категория *хё*не потеряет своей актуальности в Корее» (5, с. 106).

В Корее различается больше десятка типов церемоний поминовения предков, из которых самыми важными являются четыре: *сидже*(кор. 시제, сезонное жертвоприношение), *таре* или *чхаре*(кор. 차례(다례), чайная церемония), к*ичже*(кор. 기제, жертвоприношение в день смерти). *Кичже*очень схоже с обычным жертвоприношением *таре*, главное отличие то, что кичже всегда проводится ночью, после полуночи, и *мёдже*(кор. 묘제, жертвоприношение на могилах). Таким образом обеспечивается связь поколений. Следовательно, культ предков — не только поклонение умершим, но и первая форма доминирования старшего поколения, уважение и благоговение перед памятью предков.

Похоронный обряд кыргызского народа

У кыргызов, как и у многих других тюркских народов, смерть воспринимается как естественный процесс, но в то же время – как важное событие, которое требует соблюдения

ряда ритуалов и традиций (рис.1). Похоронный обряд кыргызов включает несколько ключевых этапов:

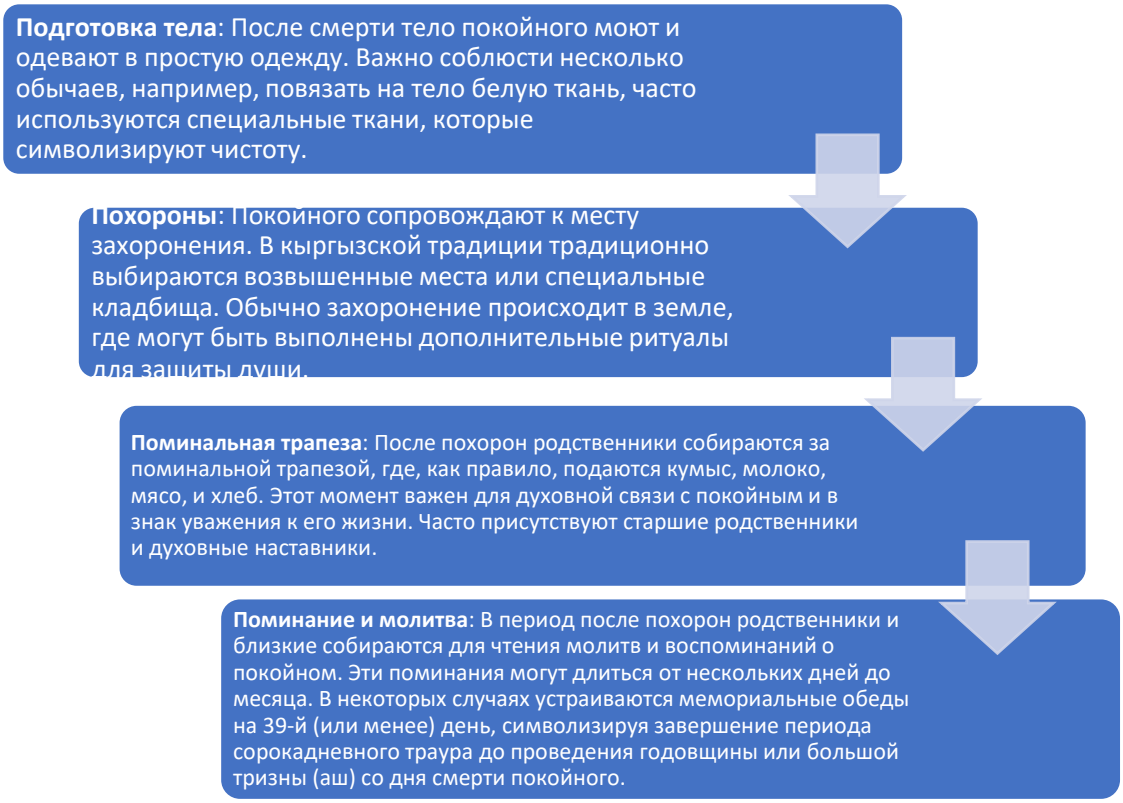


Рис.1 – Похоронный обряд кыргызского народа

Корейская традиция похоронного обряда также имеет глубокие корни в культуре и религии народа. Основное внимание уделяется душе покойного и ее благополучному переходу в иной мир (рис.2). Похоронный обряд корейцев включает следующие элементы:

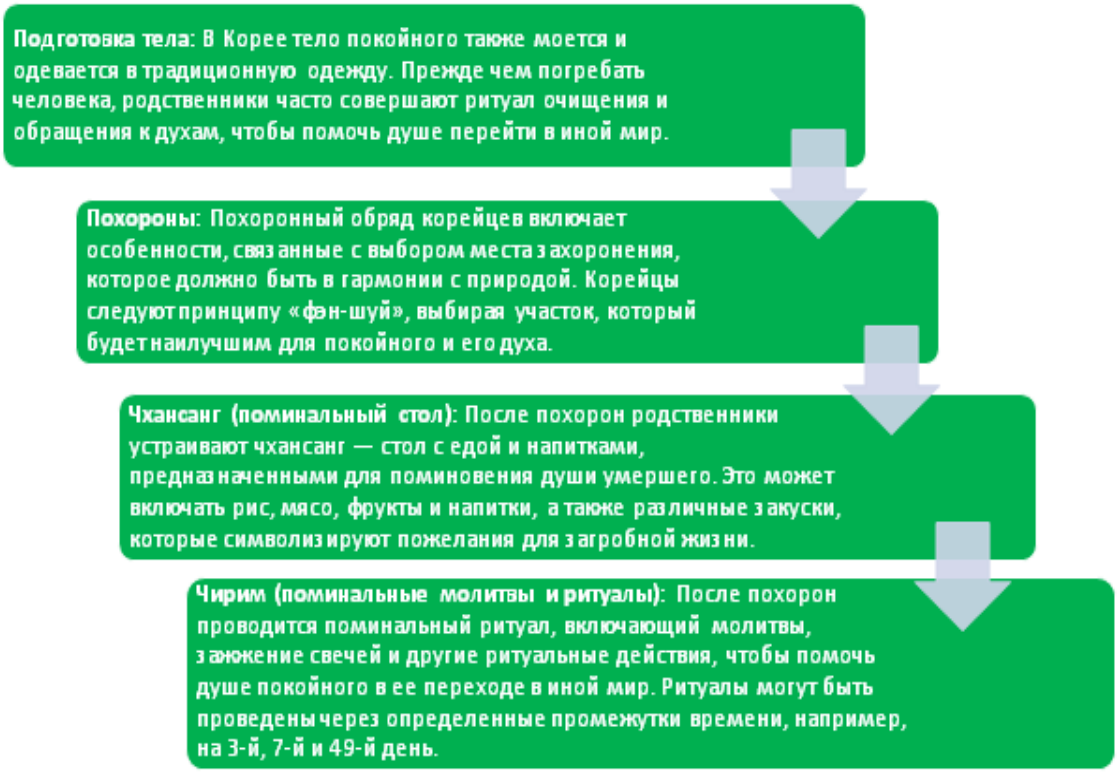


Рис. 2 – Похоронный обряд корейского народа

Несмотря на разные исторические и культурные контексты, у кыргызов и корейцев есть несколько общих черт в похоронных обрядах (рис.3):

Рис.3 – Общие черты похоронных обрядов у кыргызов и корейцев

Заключение. Похоронные обряды у кыргызов включают особую церемонию захоронения, где близкие умершего прощаются с ним, сопровождая процесс молитвами и песнопениями. Это помогает создать атмосферу уважения и принятия утраты. У корейцев же на похоронах особое значение придается процессу подготовки тела, который включает в себя тщательное омывание и одевание покойного, что символизирует его очищение перед переходом в иной мир.

Корейский народ также традиционно устраивает поминальные трапезы в день похорон и через определенные промежутки времени, что служит не только духовным актом, но и способом сохранить память о предках для будущих поколений. У кыргызов же важное место занимает традиция поминальных обедов, которые устраиваются на 3-й, 7-й и 40-й день после смерти, когда семья собирается вместе, чтобы молиться за душу усопшего.

В обоих случаях ключевыми элементами являются молитвы и обращения к духовным силам для обеспечения душам покоя. У кыргызов верят, что усопшие становятся частью духового мира, и на протяжении длительного времени родственники могут обращаться к ним за помощью. У корейцев же существует представление о жизни после смерти в виде духа, который остается в доме, а его память живет в предметах, оставшихся от покойного.

В отличие от кыргызов, которые часто проводят обряды на открытом воздухе, корейские похороны в традиционном понимании происходят в семейных усыпальницах или на кладбищах, где создаются символические структуры, отражающие связь между поколениями.

В обеих культурах существует понятие «вселенского порядка», в рамках которого ритуалы смерти и поминовения играют важную роль в поддержании гармонии между миром живых и миром мертвых.

Ритуальные действия, как у кыргызов, так и у корейцев, не только обозначают прощание с усопшим, но и подчеркивают важность сохранения наследия и уважения к предкам.

Список литературы:

1. Ионова Ю.В. Погребальные обряды корейцев // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 29. Культура народов зарубежной Азии. Л., 1973
2. Мамцев О.И. Похоронный обряд в корейской культуре. 26 мая, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – https://koryo-saram.site/pohoronnyj-obryad-v-korejskoj-kulture/
3. Этническая семиотика корейцев. Коллектив авторов: Галиев А. и др. – Алматы, 2020. –304
4. Мин Л.В. Семейные традиции и обычаи корейцев, проживающих в Казахстане. –Алма-Ата, 1992. –100 с.
5. Похороны по традициям и обычаям корейцев https://pohorony.kz/statya/trditions/158-2012-04-20-19-19-44.html
6. Курбанов С.О. О важности категории *хё*(«сыновней почтительности») для понимания корейской культуры // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1996. Вып. 1

УДК 343:328.185
ГРНТИ 10.77.00

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОНЯТИЕ И ЛАТЕНТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бейшембек кызы Асема
Кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и кримнологии
Кыргызский Национальный университет имени Ж.Баласагына
Ибраев Алмаз Орозакунович
Кандидат политических наук, доцент, первый проректор
Кыргызско-турецкий университет «Манас»
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Политическая коррупция представляет собой комплексное и многогранное явление, обусловленное множеством латентных факторов, которые взаимно усиливают негативные процессы в управлении государством. Социально-экономические проблемы, такие как ухудшение материального положения граждан и низкий уровень заработной платы в государственных учреждениях, способствуют распространению коррупционных практик, включая так называемую «бытовую» коррупцию. Политическая нестабильность и пассивность гражданского общества создают благоприятную почву для злоупотреблений, которые усугубляются недостаточной законодательной регламентацией и защитой отдельных политических субъектов от ответственности.

В статье рассматриваются институциональные проблемы, связанные с коррупцией в органах государственной власти, где неформальные клановые связи и «телефонное право» играют значительную роль в отборе и продвижении государственных служащих, препятствуя формированию профессиональной и ответственной бюрократии. Анализ предвыборных процессов выявляет коррупционные схемы, связанные с покупкой мест в партийных списках и манипуляциями с электоральной поддержкой, что негативно сказывается на демократических принципах управления.

Особое внимание уделяется необходимости комплексного подхода к борьбе с политической коррупцией, включающего законодательные реформы, усиление роли гражданского общества и повышение прозрачности политических процессов. Отмечается важность международного сотрудничества и обмена опытом для разработки эффективных антикоррупционных стратегий. Глубокое понимание латентных детерминант коррупции является ключевым шагом на пути к формированию справедливой и устойчивой политической системы.

Ключевые слова: коррупция, политическая коррупция, понятия, определения, анализ, законодательство, латентность, детерминанты, антикоррупционная деятельность.

POLITICAL CORRUPTION: SOME ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES, CONCEPTS, AND LATENT DETERMINANTS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Beishembek kyzy Assema
Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
J. Balasagyn Kyrgyz National University
Ibraev Almaz Orozakunovich
Ph.D., Associate Professor, First Vice-Rector
Kyrgyz-Turkish Manas University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: Political corruption is a complex and multifaceted phenomenon driven by numerous latent factors that collectively exacerbate governance challenges. Socio-economic issues such as deteriorating living standards and low wages in public institutions contribute to the spread of corrupt practices, including so-called "everyday" corruption. Political instability and civic disengagement create fertile ground for abuses, further compounded by insufficient legislative regulation and legal protections afforded to certain political actors.

This study examines institutional challenges related to corruption within government bodies, where informal clan ties and "telephone justice" significantly influence the selection and promotion of public officials, hindering the development of a professional and accountable bureaucracy. Analysis of electoral processes reveals corrupt schemes involving the purchase of party list positions and manipulation of voter support, undermining democratic governance principles.

Particular emphasis is placed on the need for a comprehensive approach to combating political corruption, encompassing legislative reforms, strengthening civil society's role, and enhancing transparency in political processes. The importance of international cooperation and experience-sharing is highlighted as essential for developing effective anti-corruption strategies. A thorough understanding of the latent determinants of corruption is a crucial step toward establishing a just and sustainable political system.

Keywords: corruption, political corruption, concepts, definitions, analysis, legislation, latency, determinants, anti-corruption activities.

Введение. Политическая коррупция представляет собой одну из самых острых и деструктивных форм коррупционной деятельности, поскольку затрагивает высшие эшелоны власти, нарушает принципы законности, подрывает доверие граждан к институтам государства и тормозит развитие демократии. В условиях Кыргызской Республики данная проблема приобретает особую значимость в силу нестабильности политических институтов, слабости правоприменительных механизмов и высокого уровня теневой зависимости между бизнесом и властью. Актуальность исследования усиливается тем, что латентный (скрытый) характер многих детерминант политической коррупции затрудняет эффективную диагностику и противодействие этому явлению. В связи с этим изучение теоретических основ, выявление скрытых факторов и оценка эффективности существующих антикоррупционных мер имеет не только научное, но и практическое значение для построения правового государства и укрепления общественного контроля в Кыргызстане.

Международная антикоррупционная организация Transparency International каждый год выпускает доклад о состоянии коррупции в мире. Он посвящён работе государственных органов и сопровождается таблицей — Индексом восприятия коррупции (ИВК ТИ), который отражает уровень восприятия коррупции в разных странах. Темы этих докладов выбираются не случайно, а потому что проблема коррупции остаётся крайне острой. Главный вывод докладов заключается в том, что коррупция мешает людям защищать свои права, так как ограничивает их доступ к закону и справедливости [1]. Сам по себе ИВК ТИ – это сводная таблица, составляемая на основе статистики и мнений экспертов в каждой стране.

По данным Индекса восприятия коррупции за 2023 год (Corruption Perceptions Index – CPI), ежегодно публикуемого международной организацией Transparency International, Кыргызская Республика заняла 141-е место из 180 возможных, набрав всего 26 баллов из 100. Такие же результаты получили Россия, Гвинея и Уганда. В то время как первые строчки рейтинга занимают страны с высокими стандартами прозрачности и подотчётности стоят Дания и Финляндия.

Подобная ситуация привлекла внимание зарубежных исследователей. Среди них шведский политолог Йохан Энгвалл, который в своей докторской диссертации под названием *«The State as Investment Market: Understanding Corruption in Kyrgyzstan»*

рассматривает коррупцию не как отдельную проблему, а как системный элемент управления в стране. Его вывод, согласно которому государственные институты Кыргызстана фактически встроены в коррупционные механизмы [2, с. 67], вызвал широкий резонанс.

Тем не менее, важно учитывать, что его работа была написана почти десятилетие назад. За это время в республике наметились позитивные изменения, и сегодня можно говорить о постепенном усилении антикоррупционных инициатив и стремлении к институциональной реформе.

Следует признать, что особую угрозу для устойчивого развития общества представляет коррупция в структурах государственной власти, особенно в таких ключевых институтах, как парламент. Одной из причин массового гражданского недовольства, наряду с социально-экономическими трудностями, нарушениями в избирательных процессах, а также распространением клановости и земляческих связей, стали коррупционные практики, допущенные представителями политической элиты. Эти и другие факторы способствовали дестабилизации политической обстановки и, как следствие, смене власти в Кыргызской Республике в 2005, 2010 и 2020 годах.

В условиях нарастающего общественного запроса на справедливость и законность необходимость реформирования уголовного законодательства назревала давно. В настоящее время реализуемая уголовно-правовая реформа получила положительные оценки, однако перед государством и обществом по-прежнему стоят задачи по её дальнейшему совершенствованию и эффективной реализации [3].

Важно отметить, что верховенство закона, являющееся краеугольным камнем демократического государства, в значительной степени опирается на принцип юридической ответственности [4].

По нашему мнению, при условии реализации последовательных и системных мер по снижению уровня коррупции, Кыргызская Республика, возможно, смогла бы избежать тех социальных и политических потрясений, которые стали следствием политики, пронизанной клановыми интересами, злоупотреблением властью и элементами политической коррупции.

В контексте данной проблемы Президент Кыргызской Республики С. Жапаров в своём выступлении отметил, что общественность, представители бизнеса, инвесторы, а также научные и образовательные учреждения выразили поддержку инициативе о создании Антикоррупционного делового совета (АДС) как инструмента эффективного взаимодействия между государственными органами и гражданским обществом. По его словам, в стране был сформирован специализированный орган, определяющий ключевые направления государственной политики в сфере противодействия коррупции с участием всех заинтересованных сторон. Это позволило устранить дублирующие функции, ранее присущие различным ведомствам, и обеспечить более скоординированный подход в антикоррупционной деятельности [5].

На современном этапе институционального развития Кыргызской Республики особое значение приобретает формирование целостной и устойчивой антикоррупционной политики. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало функционирование Антикоррупционного делового совета при Президенте Кыргызской Республики, в рамках которого была разработана и утверждена Государственная антикоррупционная стратегия на 2023–2025 годы, а также комплексный план мероприятий по её реализации. Указанные документы направлены на системное реформирование механизмов предупреждения и пресечения коррупции, а также на укрепление взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества.

Заседания Совета стали площадкой для обсуждения не только отдельных инициатив, но и более широких подходов к трансформации антикоррупционного управления в условиях современной политико-правовой реальности. В ходе этих встреч поднимались вопросы согласования действий между ветвями власти, актуализировались проблемы

нормативно-правового регулирования и практики правоприменения, что позволило выработать единый подход к снижению уровня коррупционных рисков.

Важно отметить, что антикоррупционная повестка начала рассматриваться не как изолированный блок государственной политики, а как часть комплексной модернизации управленческой системы. Активизация работы как со стороны государственных институтов, так и общественных объединений свидетельствует о начале перехода к более интегрированному и межведомственно согласованному формату борьбы с коррупцией, придающему этой деятельности устойчивый и результативный характер.

В дополнение к принятым стратегическим документам, на уровне отдельных государственных органов разработаны и введены в действие внутриведомственные планы по противодействию коррупции. В целях повышения прозрачности и предупреждения правонарушений проведена систематизация потенциальных коррупционных рисков, а также зафиксированы случаи нарушений антикоррупционного законодательства со стороны государственных служащих. Наряду с этим осуществляется регулярный сбор деклараций о доходах и имуществе должностных лиц, что служит важным инструментом контроля за их деятельностью. Особое внимание уделяется проведению информационно-разъяснительной работы среди населения, формированию антикоррупционного мировоззрения, а также просветительским инициативам, направленным на повышение правовой культуры и гражданской ответственности [6]. Все перечисленные меры охватывают не только центральные государственные органы, но и распространяются на различные сферы общественной жизни, включая образование, здравоохранение и другие важные отрасли. Таким образом, антикоррупционная политика реализуется комплексно и охватывает все уровни государственного управления и социальной инфраструктуры, что способствует формированию прозрачной и ответственной системы на всех уровнях.

Коррупция — это сложное социально-экономическое и политическое явление, выражающееся в злоупотреблении властью и служебным положением для получения личной выгоды, чаще всего в виде незаконных материальных благ или привилегий. Она проявляется через взяточничество, кумовство, злоупотребление служебными полномочиями, а также через создание и поддержание теневых экономических схем, которые подрывают законность, справедливость и прозрачность функционирования государственных и общественных институтов. Коррупция негативно влияет на развитие общества, снижает эффективность управления, подрывает доверие граждан к власти и способствует социальному неравенству. Ее распространение зачастую связано с недостаточной прозрачностью и контролем, а также с низким уровнем правовой культуры и ответственности в обществе.

В соответствии с действующим Уголовным кодексом Кыргызской Республики, глава 42, посвящённая коррупционным и другим преступлениям против интересов государственной и муниципальной службы, статья 336 предусматривает: «Коррупция – умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставления ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства» [7].

Также в статье 1 Закона КР «О противодействии коррупции» № 153 от 8 августа 2012 года (с изменениями по состоянию на 18 марта 2017 года № 46), в разделе «Основные понятия» приводится определение коррупции, совпадающее с определением в Уголовном кодексе Кыргызской Республики [8].

Сравнение определений коррупции в российских и казахстанских законодательных актах демонстрирует схожий подход к пониманию этого явления, при этом подчеркивая многоаспектность коррупционных проявлений. В обоих документах коррупция рассматривается как злоупотребление должностными полномочиями с целью получения выгоды, материальной или иной для себя или третьих лиц. Особенно важным считаю то,

что в определениях уделено внимание не только прямому взяточничеству, но и более широкому спектру коррупционных действий, включая коммерческий подкуп и использование служебного положения вопреки интересам общества и государства.

Единый подход к формулировке коррупционных правонарушений способствует формированию нормативно-правовой базы, необходимой для реализации эффективных мер по противодействию коррупции, что является ключевым условием для обеспечения прозрачности и ответственности в государственном управлении. В то же время, для достижения устойчивых результатов требуется не только законодательное регулирование, но и практическое внедрение механизмов контроля, а также повышение уровня антикоррупционного просвещения в обществе.

В соответствии с определением международной организации Transparency International, коррупция трактуется как злоупотребление доверенной властью в целях личной выгоды. Однако следует отметить, что несмотря на высокий авторитет данной организации, в её тематических докладах пока отсутствует отдельный и систематизированный анализ политической коррупции как самостоятельного феномена. Аналогично, действующие нормативно-правовые акты таких государств, как Россия, Казахстан и Кыргызстан, не содержат специализированных определений и четких понятий, отражающих сущность политической коррупции.

В связи с этим в настоящем исследовании предпринята попытка теоретического осмысления политической коррупции, формулировки её концептуального определения и выявления скрытых (латентных) факторов, способствующих её возникновению и распространению. Особое внимание уделено необходимости привлечения научного и практического сообщества к рассмотрению данного вида коррупционных преступлений, учитывая, что в настоящее время случаи уголовного преследования лиц, замешанных в политической коррупции, остаются крайне редкими или отсутствуют вовсе. Данная работа направлена на систематизацию подходов к пониманию политической коррупции и стимулирование дальнейших исследований и правоприменительной практики в этой области.

Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве Кыргызской Республики четко закрепленного определения понятия «политическая коррупция», уголовное законодательство содержит ряд статей, направленных на пресечение коррупционных правонарушений в политической сфере. Так, например, предусмотрена уголовная ответственность за подкуп избирателей согласно статье 196 УК КР (ранее – статья 140 УК КР 1997 года). Во время выборов депутатов Жогорку Кенеша в 2011 году в г. Бишкек органы национальной безопасности предпринимали попытки привлечь виновных к ответственности за нарушение данного законодательства.

Вместе с тем, статья 197 УК КР (ранее – статья 140-1 УК КР 1997 года), регулирующая вопросы нарушения порядка финансирования избирательных кампаний политических партий и деятельности инициативных групп по проведению референдумов, на практике не стала основанием для возбуждения уголовных дел со стороны правоохранительных органов [9].

Анализ статистических данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики указывает на ограниченное количество зарегистрированных преступлений, связанных с нарушениями избирательных прав: за период с 1998 по 2018 годы на территории страны было официально зафиксировано всего 78 таких случаев [10, с. 5]. Этот факт свидетельствует о недостаточной эффективности системы фиксации и пресечения данных нарушений, что, в свою очередь, требует более глубокого изучения, совершенствования правовой базы и повышения активности правоохранительных органов в противодействии политической коррупции.

Коррупция, в широком смысле, происходит от латинских слов *corrumpere* – «портить», и *corruptio* – «подкуп», «разложение», «продажность». Этот термин традиционно обозначает использование служебными лицами предоставленных им

полномочий, а также связанного с должностью авторитета и возможностей в личных целях, что противоречит как нормам права, так и этическим стандартам общества. В более узком смысле коррупция часто ассоциируется с подкупом и продажностью должностных лиц, что особенно характерно для государств с криминализированными властными структурами.

В европейских языках понятие коррупции обычно имеет более широкое содержание, охватывающее не только финансовые злоупотребления, но и широкий спектр действий, ведущих к подрыву общественного доверия и эффективности институтов власти.

Современные исследователи выделяют политическую коррупцию как отдельный феномен, характеризующийся злоупотреблением полномочиями со стороны лиц, обладающих политической властью, включая государственных и политических деятелей, а также высокопоставленных чиновников. Политическая коррупция направлена на достижение различных целей: удержание и укрепление власти, расширение собственных властных прерогатив или получение личной выгоды через незаконное обогащение.

Особое значение имеет понимание политической коррупции как сложного социально-политического явления, которое требует комплексного анализа причин и условий, способствующих её развитию и распространению. В этом контексте важно выявлять механизмы, порождающие коррупционные практики, а также разрабатывать эффективные меры профилактики и борьбы, включающие как общие социальные, так и специализированные криминологические подходы. Такое комплексное понимание позволяет не только точнее диагностировать проблему, но и формировать действенную государственную политику по противодействию коррупции в политической сфере.

С юридической точки зрения, подобное определение политической коррупции не является критически важным для установления оснований привлечения к ответственности за коррупционные деяния, поскольку правовая система оперирует универсальными критериями ответственности, применимыми ко всем субъектам. Основой для привлечения к юридической ответственности служит наличие в действиях лица состава конкретного коррупционного преступления, будь то получение или дача взятки, превышение полномочий, незаконное содействие предпринимательской деятельности, неправомерное вмешательство в деятельность должностных лиц или иных органов. В зависимости от характера правонарушения может наступать уголовная, конституционно-правовая, дисциплинарная либо гражданско-правовая ответственность.

В контексте политической коррупции, доктор политических наук, профессор Национального университета «Высшая школа экономики» Ю.А. Нисневич дает следующее определение: «Политическая коррупция – это использование лицом, занимающим государственную должность, доверенных ему государственных полномочий, служебного положения и статуса в системе государственной власти с целью противоправного получения личной или групповой, включая третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения)» [11]. Таким образом, он подчеркивает, что для привлечения к ответственности политических коррупционеров не требуется разработка особых правовых норм или специальных процедур. Исключение составляют лишь случаи, когда субъект обладает определенным иммунитетом от уголовного или административного преследования (например, Президенты, депутаты).

Причины же системного ухода политических коррупционеров от ответственности, по мнению эксперта, кроются в их официальном статусе и наличии институциональной неприкосновенности, а также значительном политическом, властном и экономическом влиянии. Эти факторы в условиях недостаточно сформированного правового государства и ограниченного уровня демократического развития создают среду, в которой правоохранительные органы и судебная система зачастую оказываются бессильными или используются коррупционными политиками в личных целях. Более того, в подобных условиях представители политической элиты могут инструментализировать правоохранительные и судебные механизмы для преследования оппонентов и укрепления

собственных позиций, что особенно проявляется в периоды борьбы за власть и часто происходит уже после закрепления их влияния в государстве.

Политическая коррупция представляет собой верхнюю ступень коррупционной иерархии, замыкающую собой весь спектр властных злоупотреблений. В отличие от так называемой «низовой» коррупции, проявляющейся в форме бытовых взяток и злоупотреблений на уровне муниципальных и административных структур, политическая коррупция характерна для тех, кто влияет на разработку и реализацию государственной политики в самых чувствительных и стратегически важных направлениях. Это – коррупция законодательного уровня, закрепляемая в системных решениях, нормативно-правовых актах и бюджетных приоритетах.

Учитывая, что политическая воля основополагающий источник любой государственной инициативы, становится очевидным, что коррумпированность именно политических акторов определяет уровень устойчивости коррупционных практик во всей системе государственного управления. Политическая коррупция формирует атмосферу безнаказанности и правового релятивизма, способствуя воспроизводству коррупции на всех уровнях власти от ведомственного до локального.

Исходя из мнений отечественных и зарубежных исследователей в области права и политологии, можно утверждать, что действующее уголовное законодательство Кыргызстана в недостаточной мере учитывает специфику именно политической коррупции как отдельного вида преступной деятельности. В этом контексте актуальной является инициатива по институциональному закреплению понятия «политическая коррупция» в уголовно-правовой системе, что позволило бы дифференцировать ответственность в зависимости от уровня и последствий совершаемых коррупционных деяний. Такой подход не только отразил бы реальные вызовы, с которыми сталкивается правоприменительная практика, но и способствовал бы формированию более эффективной системы антикоррупционного контроля, ориентированной на устранение первопричин, злоупотребления властью на самом верху государственного аппарата.

Политическая коррупция может быть охарактеризована как преднамеренное нарушение закона со стороны лиц, обладающих полномочиями в системе публичного управления и вовлечённых в процессы формирования и реализации государственной политики. Такие действия совершаются с целью личной или групповой выгоды, будь то политическое доминирование, доступ к экономическим ресурсам или сохранение властных позиций. Злоупотребление служебным положением, подкуп избирателей, давление на государственные институты, договорённости с представителями бизнеса или других политических объединений – всё это становится частью схем политической коррупции, особенно когда она осуществляется в рамках устойчивых закрытых групп влияния.

Следует подчеркнуть, что подобные преступления часто не получают должной правовой оценки и остаются скрытыми от общественного контроля. Высокая латентность политической коррупции объясняется не только заинтересованностью сторон в сокрытии своих действий, но и тем, что сами фигуранты, как правило, обладают ресурсами, позволяющими им влиять на механизмы расследования и принятия решений, будь то политическое давление, манипуляции средствами массовой информации или формальное прикрытие в виде легитимных процедур.

В этом контексте важно не только разработать чёткие юридические критерии для квалификации таких преступлений, но и обеспечить действенные инструменты их выявления и пресечения, в том числе через институциональное укрепление независимости правоохранительных органов и судебной системы.

Анализ агитационного процесса на выборах депутатов Жогорку Кенеша КР 4 октября 2020 года показал наличие устойчивых коррупционных схем при формировании списков кандидатов от политических партий. Для включения в список претендент, как правило, заранее проводит неофициальную встречу с лидером партии (напрямую или через посредников), который фактически контролирует решение о допуске. Основными

критериями отбора становятся финансовые возможности кандидата, его авторитет среди избирателей определённого региона, а также готовность внести крупную сумму «в карман» лидера или в бюджет партии. Такие договорённости иногда сопровождаются обещанием назначения на госдолжность в случае победы партии.

Иногда, наоборот, сам лидер партии инициирует переговоры с влиятельными политиками, чтобы усилить имидж партии. В этом случае финансирование кампании ведётся за счёт самого лидера, что внешне оформляется как партийные расходы. Особенно ценные кандидаты попадают в первые строки списка. По неофициальным данным, стоимость одного места в списке доходила до 20–120 тыс. долларов США.

В обоих вариантах присутствует коррупционный сговор: дача и получение взяток, злоупотребление полномочиями, незаконное вмешательство в политическую деятельность. Подобные действия не раз становились предметом внутренних конфликтов в партиях и судебных разбирательств.

Среди скрытых факторов, способствующих политической коррупции, выделяются условно «политико-бытовые» практики. Они проявляются в использовании псевдосоциальных инициатив для завуалированной предвыборной агитации. Представители партий, стремясь расширить электорат, организуют мероприятия вроде спортивных турниров, ремонтов школ, помощи уязвимым группам населения, восстановления инфраструктуры и т. д. Эти действия финансируются партийными структурами и сопровождаются прямыми или косвенными формами подкупа избирателей денежными выплатами, продуктовыми наборами, обещаниями трудоустройства, обучения за границей и пр.

Подобные механизмы превращаются в устойчивый инструмент политической мобилизации, при этом маскируются под проявление социальной ответственности. Как отмечает Й. Энгвалл, «в Кыргызстане личные и семейные связи являются важными составными в построении карьеры» [2, с. 45], что лишь укрепляет коррупционные схемы в политической сфере.

Результат. Анализ выявил, что политическая коррупция в Кыргызской Республике обусловлена совокупностью глубинных (латентных) факторов, формирующихся как внутри самого государства, так и в его внешнем контексте. Среди ключевых детерминант можно выделить следующие:

Во-первых, социально-экономические трудности, такие как низкий уровень оплаты труда в государственном секторе, обнищание значительной части населения, отсутствие действенных механизмов финансового контроля и обострение международных экономических вызовов, способствуют распространению повседневной («бытовой») коррупции как формы выживания в условиях нестабильности.

Во-вторых, в общественно-политическом измерении наблюдается тенденция к концентрации власти в руках политических партий, что выражается в кадровой монополии и вытеснении профессионалов, не связанных с политическими структурами. Частая смена власти, отсутствие устойчивых демократических институтов и пассивность гражданского общества усугубляют слабость антикоррупционного сопротивления на системном уровне.

В-третьих, законодательная база остаётся несогласованной и неполной: полномочия антикоррупционных органов недостаточно чётко определены, действуют нормы, предоставляющие иммунитет от уголовного преследования отдельным субъектам политики, а регулирование финансирования политических партий и избирательных кампаний остаётся непрозрачным и уязвимым для внешнего влияния.

В-четвёртых, институциональные проблемы выражаются в коррумпированности органов государственной власти, особенно на региональном уровне, нестабильности государственной службы, частой ротации кадров и использовании должностей в качестве инвестиционного ресурса. Это ведёт к эрозии управленческой ответственности и утрате доверия к государству как институту.

Наконец, значительное влияние оказывает неэффективность системы отбора и продвижения кадров, где ключевыми критериями становятся личные связи, принадлежность к определённым кланам, региональным и родственным группам, а не профессиональные качества. В таких условиях правовая культура и антикоррупционные установки в обществе остаются слабо развитыми.

Политическая коррупция в Кыргызстане носит системный, многоуровневый характер и воспроизводится в условиях институциональной слабости, нормативной фрагментарности, социального неблагополучия и дефицита политической конкуренции. Борьба с данным явлением требует комплексных и последовательных реформ, направленных как на институциональное оздоровление государства, так и на формирование общественного запроса на подотчётную и этически ответственную власть.

Заключение. Безусловно, причин и факторов, способствующих распространению коррупции, множество, и каждый из них требует системного и всестороннего анализа. Осознание и выявление конкретных проблемных аспектов становится необходимым первичным этапом в их преодолении. Мы осознаем, что борьба с коррупцией — это сложный и продолжительный процесс, требующий значительных усилий и времени. Вместе с тем, важно отметить, что Кыргызстан не одинок в этом вызове: проблема коррупции носит глобальный характер. Поэтому обмен опытом и сотрудничество с международным сообществом представляют собой важные ресурсы для повышения эффективности антикоррупционных мер и достижения устойчивых результатов.

Литература:

1. Corruption perceptions index [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.transparency.org/en/cpi/2023?gad_source=1&gclid=EAIaIQobChMI29Ph_t_VhgMVPRaiAx3GPBLjEAAYASAAEgInJvD_BwE (дата обращения: 12.06.2024).

2. Энгвалл Й. Государство как инвестиционной рынок: осмысление коррупции в Кыргызстане: Монография / Й. Энгвалл – Стокгольм-Бишкек: Центр российских и европейских исследований Уппсальского университета, 2013. – 154 с.

3. Бейшембек кызы А. Реформа уголовного законодательства Кыргызской Республики на современном этапе и эффективность его применения / А. Бейшембек кызы, К.Т. Кожоев // Известия вузов Кыргызстана. -Бишкек, 2019. - № 6. - С.124-126.

4. Чыныбаева Н. Особенности и условия реализации –конституционно правовой ответственности по законодательству / Н. Чыныбаева, Н. Тенизбек кызы // Alatoo Academic Studies. – Бишкек, 2023. -№4. – С. 475-482.

5. Кыргыз Республикасынын Президенти [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.president.kg/ru/sobytiya/21209_vistuplenie_prezidenta_sadira_ghaparova_na_zasedanii_antikorrupcionnogo_delovogo_soveta_pri_prezidente (дата обращения: 12.06.2024).

6. Сводка Акипресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://svodka.akipress.org/news:145147 (дата обращения 12.09.2020).

7. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (по состоянию на 9 августа 2022 года N89) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/3548/ru (дата обращения: 12.06.2024).

8. Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 8 августа 2012 года № 153 (по состоянию на 18 марта 2017 года № 46) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/203753/edition/1268455/ru (дата обращения: 12.06.2024).

9. Осмоналиев К.М. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. 4-е изд. / К. М. Осмоналиев – Бишкек: 2014. – 745 с.

10. Бейшембек кызы А. Уголовная ответственность за преступления против избирательных прав граждан Кыргызской Республики: дис…канд. юрид. наук / А. Бейшембек кызы. – Бишкек, 2021. – 185с.

11. Нисневич Ю. А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы / Ю. А. Нисневич // Технологизация политических процессов в

условиях глобализации: теория, опыт, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, Москва 19 октября 2012г. – М., 2012. С.193-201.

12. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: Учебное пособие / Под ред. Е.О. Алауханова. – Алматы, 2008 – С. 300.

УДК 343.35:343.1(575.2)
ГРНТИ 10.01

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Бейшембек кызы Асема
кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и кримнологии
Кыргызский Национальный университет имени Ж.Баласагына
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Проблема реализации уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике остаётся актуальной в условиях усиливающихся требований общества к справедливости, транспарентности и подотчётности власти. Несмотря на предпринимаемые меры и жесткий риторический курс последних лет, эффективность противодействия коррупции ограничивается рядом факторов — от институциональной слабости и нехватки ресурсов до политического влияния на следствие и суд. В статье проводится анализ правовых основ, состояния коррупционной преступности, а также сравнивается международный опыт с возможностями его адаптации в условиях Кыргызстана. Обосновывается необходимость перехода к системному, устойчивому и долгосрочному подходу, сочетающему наказание с профилактикой и институциональной модернизацией.

Ключевые слова: уголовная политика, коррупция, правоприменительная практика, независимость суда, антикоррупционные меры, Кыргызстан, международный опыт, правовая реформа.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING CRIMINAL POLICY IN COMBATING CORRUPTION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Beishembek kyzy Asema
Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The problem of implementing criminal policy in the field of combating corruption in the Kyrgyz Republic remains highly relevant amid growing public demands for justice, transparency, and governmental accountability. Despite the measures taken and the strict anti-corruption discourse in recent years, the effectiveness of counter-corruption efforts remains limited by several factors — from institutional weaknesses and resource constraints to political interference in investigations and the judiciary. This article analyzes the legal foundations and current state of corruption-related crime, and compares international practices with the possibilities of adapting such approaches to the Kyrgyz context. The study substantiates the need for a systemic, sustainable, and long-term strategy that combines punitive measures with prevention and institutional modernization.

Keywords: criminal policy, corruption, law enforcement practice, judicial independence, anti-corruption measures, Kyrgyzstan, international experience, legal reform.

Коррупция представляет собой одну из наиболее опасных угроз для правового государства, подрывая доверие граждан к институтам власти, тормозя экономическое развитие и порождая социальную несправедливость. В условиях Кыргызской Республики данная проблема носит системный характер, затрагивая ключевые сферы жизнедеятельности общества от образования и здравоохранения до судебной системы и

правоохранительных органов. Несмотря на наличие целого ряда нормативно-правовых актов, деклараций и антикоррупционных стратегий, эффективность реализации уголовной политики в этой сфере остается низкой.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью не только критического анализа существующих механизмов уголовного преследования коррупционных преступлений, но и выявления причин, по которым уголовная политика в данной области часто оказывается декларативной и малорезультативной. На практике органы, призванные бороться с коррупцией, зачастую сталкиваются с нехваткой ресурсов, политическим давлением, низким уровнем профессиональной подготовки, а также отсутствием межведомственного взаимодействия. Более того, отсутствие прозрачности в расследовании коррупционных дел, выборочный подход к привлечению лиц к ответственности и доминирование показных дел подрывают суть правового подхода и создают имитацию борьбы с коррупцией.

В международных рейтингах Кыргызстан стабильно занимает низкие позиции по уровню восприятия коррупции (Transparency International), что свидетельствует не только о глубине проблемы, но и о недостаточности предпринимаемых государством усилий. В этих условиях особенно важно рассмотреть уголовную политику не как формальный свод мер, а как динамичную систему, требующую постоянной адаптации к меняющимся реалиям и вызовам.

Внимание к данной теме оправдано необходимостью перехода от декларативных заявлений к системному и структурному реформированию антикоррупционного законодательства и практики его применения. Исследование актуально как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку предлагает выявить слабые звенья в реализации уголовной политики и сформулировать рекомендации по её совершенствованию. Это важно как для укрепления правопорядка, так и для повышения доверия общества к государственным институтам.

Уголовная политика представляет собой совокупность официальных правовых взглядов, стратегий, принципов и мер, принимаемых государством в целях предупреждения, пресечения и наказания преступлений, а также их минимизации в обществе. Это одна из ключевых сфер правовой политики, непосредственно связанная с обеспечением законности, правопорядка и общественной безопасности.

Как указывает В.М. Лебедев, уголовная политика включает в себя не только уголовное законодательство, но и правоприменительную практику, деятельность правоохранительных органов, а также научное обоснование подходов к борьбе с преступностью [6]. Она должна быть последовательной, научно обоснованной и отражать интересы общества в обеспечении прав и свобод человека.

По мнению И.И. Карпеца, уголовная политика – это «система принципов и направлений деятельности государства в сфере уголовного права, реализуемая в формах законодательства, судебной практики, а также в теоретическом осмыслении правовых норм» [4]. Таким образом, уголовная политика охватывает как законотворческий процесс, так и его реализацию в уголовно-правовой практике.

Особое значение уголовная политика приобретает в сфере борьбы с коррупцией, поскольку именно через неё формируется целенаправленная государственная реакция на коррупционные преступления. Эффективность противодействия коррупции напрямую зависит от качества формируемой уголовной политики, ее соответствия современным угрозам и вызовам.

Уголовная политика в демократическом государстве представляет собой систему целенаправленных и научно обоснованных мер, реализуемых государством в целях предупреждения, пресечения и расследования преступлений, а также восстановления социальной справедливости. В демократическом обществе такая политика основывается на ряде фундаментальных принципов, без которых невозможно построить справедливую и эффективную систему уголовного правосудия. Ключевым из них является принцип

законности, предполагающий, что все действия государственных органов, связанные с уголовным преследованием, должны строго соответствовать действующему законодательству и международным правовым нормам. **Конституция Кыргызской Республики**, принятая на референдуме 11 апреля 2021 года, закрепляет основополагающие принципы правового государства, включая законность, ответственность органов власти перед обществом и равенство граждан перед законом. В статье 2 Конституции провозглашается, что источником власти является народ, а государственные органы обязаны действовать в его интересах. Коррупция прямо противоречит этим принципам, подрывая доверие общества к институтам государства [5]. Также важную роль играет принцип гуманизма, который требует уважения к человеческому достоинству, исключает чрезмерную жестокость в наказаниях и настаивает на необходимости учета личности правонарушителя и конкретных обстоятельств совершенного деяния.

Существенное значение имеет принцип справедливости, обеспечивающий соразмерность между наказанием и тяжестью совершенного преступления. Он предполагает индивидуальный подход к каждому случаю, что особенно важно при расследовании и наказании коррупционных преступлений, часто связанных с использованием служебного положения. В условиях демократического государства также обязателен принцип презумпции невиновности, согласно которому лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Этот принцип требует от органов уголовного преследования соблюдения процессуальных гарантий и недопустимости давления на подозреваемых. Еще одним краеугольным принципом уголовной политики является неотвратимость наказания, заключающаяся в том, что каждое преступление должно влечь за собой юридические последствия, независимо от социального статуса, должности или политической принадлежности виновного лица.

В демократическом обществе уголовная политика не может быть избирательной, политически ангажированной или зависимой от интересов определенных групп. Она должна служить интересам всего общества, обеспечивая правовую стабильность и укрепление доверия граждан к государству. Особенно остро это проявляется в сфере противодействия коррупции, где нарушение вышеуказанных принципов ведет к деградации институтов правосудия, росту правового нигилизма и подрыву легитимности власти. Именно поэтому реализация уголовной политики в борьбе с коррупцией требует системного подхода, соблюдения демократических правовых стандартов и независимости правоохранительных органов.

Нормативно-правовая база Кыргызской Республики в сфере противодействия коррупции представляет собой совокупность законодательных актов, регулирующих деятельность государственных органов, правоохранительных структур и граждан в области борьбы с коррупционными проявлениями. Основные элементы этой базы включают Конституцию Кыргызской Республики, законы, международные соглашения, а также различные подзаконные акты и стратегические документы.

В центре нормативно-правовой базы лежит Конституция Кыргызской Республики, которая закрепляет принципы правового государства, демократии, защиты прав и свобод человека. Она служит основой для всех антикоррупционных инициатив и регламентирует обязанности государства и граждан в вопросах противодействия коррупции. Согласно Конституции, любые действия, направленные на незаконное обогащение, использование служебного положения в личных интересах, преследуются законом и подлежат наказанию.

Ключевым законодательным актом, регулирующим антикоррупционную деятельность, является **Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 17 августа 2005 года № 150** является базовым актом, регламентирующим государственную антикоррупционную политику. В законе определены основные понятия (включая коррупцию, конфликт интересов, коррупционные риски), принципы антикоррупционной деятельности, функции уполномоченных органов, а также формы участия гражданского общества в предупреждении коррупции [2].Этот закон определяет

коррупцию как преступление, регулирует вопросы финансирования антикоррупционных мер, устанавливает ответственность за коррупционные действия, а также определяет роль различных государственных органов в борьбе с коррупцией. Важной особенностью данного закона является его ориентация на предотвращение коррупции на всех уровнях государственного управления, включая меры по повышению прозрачности и подотчетности государственных органов.

Кроме того, в борьбе с коррупцией значительное значение имеет Уголовный кодекс Кыргызской Республики, в который включены статьи, устанавливающие уголовную ответственность за коррупционные преступления, такие как взяточничество, злоупотребление служебным положением, использование поддельных документов и другие. Кодекс подробно описывает как состав преступлений, так и соответствующие меры наказания, что позволяет эффективно преследовать виновных.

Не менее важными являются международные соглашения и конвенции, к которым присоединилась Кыргызская Республика. Одним из таких документов является **Конвенция ООН против коррупции**, Ратифицирована Законом КР от 6 августа 2005 года № 128. Конвенция содержит международные стандарты в борьбе с коррупцией, обязывает страны обеспечивать меры предупреждения, уголовного преследования, а также возвращения незаконно нажитых активов. Кыргызстан взял на себя обязательства имплементировать положения Конвенции в национальное законодательство [3] Документ задает основные ориентиры для национальных стратегий в области противодействия коррупции и призывает государства-участники обеспечивать эффективное расследование и наказание коррупционных преступлений, а также внедрять превентивные меры.

В последние годы также был разработан указ **О Государственной стратегии по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы**, утверждена **УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ** от 5 июня 2024 года УП № 137, направлена на формирование антикоррупционной культуры, цифровизацию государственных услуг, повышение прозрачности и участие гражданского общества. Стратегия отражает намерения государства системно подходить к решению проблемы коррупции **[7**]. Этот документ направлен на создание целенаправленной и комплексной системы борьбы с коррупцией, повышение уровня доверия общества к государственным институтам и обеспечение прозрачности работы государственных органов.

Нормативно-правовая база Кыргызской Республики в сфере противодействия коррупции представляет собой динамично развивающуюся систему, призванную обеспечить эффективное и справедливое правосудие в данной области. Несмотря на наличие соответствующих законов и стратегий, их реализация сталкивается с рядом проблем, таких как коррупционные связи в правоохранительных органах и органах власти, слабая институциональная поддержка и низкий уровень доверия граждан к механизмам борьбы с коррупцией. Поэтому важнейшей задачей остается не только совершенствование законодательства, но и создание эффективных механизмов контроля за его исполнением.

Анализ статистических данных и факторов, влияющих на коррупционную активность, позволяет выявить ключевые проблемы и сферы риска, требующие особого внимания. Согласно данным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, в 2023 году было возбуждено 1 116 уголовных дел в отношении должностных лиц, подозреваемых в коррупции. Из них 364 дела были прекращены по различным основаниям, 506 расследовались прокуратурой, 385 — Государственным комитетом национальной безопасности (ГКНБ), а 228 — Министерством внутренних дел (МВД) [1]

Индекс восприятия коррупции, публикуемый международной организацией Transparency International, отражает негативную динамику: в 2023 году Кыргызстан получил 26 баллов из 100 возможных, заняв 141-е место среди 180 стран, что свидетельствует о высоком уровне восприятия коррупции в стране [9].

Коррупция в Кыргызской Республике является следствием комплекса социально-экономических и политико-правовых факторов, формирующих благоприятную среду для

возникновения и укоренения коррупционных практик. Среди социально-экономических причин особое значение имеет низкий уровень заработной платы государственных служащих, что снижает мотивацию к добросовестному выполнению обязанностей и толкает отдельных лиц к получению незаконных доходов. Высокий уровень безработицы и бедности, характерный для многих регионов страны, также усиливает зависимость граждан от неформальных механизмов получения благ и доступа к услугам. Политико-правовые условия дополняют эту картину: слабость и нестабильность правовых институтов, ограниченная прозрачность в деятельности государственных органов, бюрократическая непрозрачность, а также недостаточная открытость судебной системы создают ситуацию, в которой коррупция становится устойчивым элементом функционирования государственного аппарата. Ограниченная свобода средств массовой информации и недостаточное участие гражданского общества в контроле за действиями власти способствуют распространению коррупционных схем, поскольку фактически устраняется общественный контроль. Существенным фактором, усиливающим масштаб проблемы, остаётся и значительный объём теневой экономики, который по оценкам экспертов составляет значительную долю внутреннего валового продукта и функционирует вне рамок правового регулирования, что также создаёт дополнительные возможности для коррупции.

На фоне таких условий формируются и укореняются основные коррупционные практики в наиболее уязвимых сферах. Особенно остро проявляется проблема в системе государственных закупок, где отсутствие прозрачных процедур, недостаточность общественного контроля и формальный характер тендеров создают почву для злоупотреблений. Не менее проблемной остаётся деятельность правоохранительных органов и судебной системы, где практики взяточничества и злоупотребления должностными полномочиями напрямую подрывают доверие граждан к институтам правосудия. Сфера здравоохранения и образования также страдает от коррупционных явлений, выражающихся в неформальных платежах за услуги, которые в рамках законодательства должны быть предоставлены бесплатно. В муниципальных органах власти коррупционные действия особенно часто фиксируются при рассмотрении вопросов, связанных с выделением земельных участков, выдачей разрешений на строительство и распоряжением муниципальной собственностью. Все эти проявления свидетельствуют о системной природе коррупции в Кыргызстане и требуют выработки комплексной государственной стратегии, включающей как правовые, так и социальные, экономические и институциональные меры борьбы.

В последние два года в Кыргызской Республике были предприняты значительные усилия по борьбе с коррупцией, включая ужесточение законодательства, реформы в правоохранительных органах и усиление контроля за государственными расходами. Однако, несмотря на эти меры, международные оценки показывают, что уровень восприятия коррупции остаётся высоким. Согласно данным Transparency International, в 2023 году Кыргызстан набрал 26 баллов из 100 возможных в Индексе восприятия коррупции, заняв 141-е место среди 180 стран. В 2024 году показатель снизился до 25 баллов, и страна опустилась на 146-е место. Это свидетельствует о том, что, несмотря на предпринимаемые усилия, восприятие коррупции в стране остаётся негативным [8].

Реализация уголовной политики Кыргызской Республики в сфере борьбы с коррупцией сталкивается с рядом существенных проблем, затрудняющих достижение заявленных целей и снижающих эффективность предпринимаемых мер. Одной из ключевых проблем остаются недостатки правоприменительной практики: несмотря на наличие нормативно-правовой базы и декларируемую политическую волю, на практике часто наблюдается формализм при возбуждении и расследовании уголовных дел, выборочность в подходе к привлечению лиц к ответственности, а также отсутствие реальной транспарентности и подотчётности следственных действий. Ограниченные материальные и кадровые ресурсы правоохранительных органов, особенно в регионах, также значительно ограничивают возможности оперативного и качественного реагирования

на коррупционные преступления. Недостаточное техническое оснащение, низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников, а также перегруженность делами создают ситуацию, при которой раскрытие сложных схем коррупции становится затруднительным.

Важным препятствием также выступает влияние политических факторов на независимость следственных органов и судебной власти. В ряде случаев расследование громких дел носит избирательный характер и используется в политической борьбе, что подрывает доверие общества к борьбе с коррупцией в целом. Кроме того, отдельные уголовные дела прекращаются на стадии предварительного следствия или рассматриваются судами с явными нарушениями процессуальных норм, что также ставит под сомнение объективность уголовной политики. Немаловажной проблемой остаётся и сложность квалификации деяний в коррупционной сфере, особенно при наличии скрытых, многоуровневых схем, участия посредников или транснационального элемента. Пробелы в механизмах доказывания, ограниченный доступ к финансовой информации, сложности в обеспечении доказательственной базы по сложным экономическим делам нередко приводят к прекращению дел или переквалификации на менее тяжкие составы. Проблемы реализации уголовной политики в борьбе с коррупцией носят комплексный характер и требуют системного подхода к реформированию правоохранительной и судебной систем, повышению профессионального уровня сотрудников и исключению политического давления при рассмотрении дел.

Изучение зарубежного опыта в сфере противодействия коррупции представляет собой важное направление совершенствования уголовной политики Кыргызской Республики. Анализ практик других стран позволяет выявить эффективные стратегии и механизмы, которые могут быть адаптированы с учётом национальных условий.

Одним из ярких примеров успешной антикоррупционной реформы является Грузия, где после 2003 года были предприняты радикальные шаги по трансформации государственной службы и правоохранительных органов. В частности, была полностью расформирована и заново сформирована полиция, внедрены электронные государственные услуги, упрощены процедуры получения разрешений и лицензий. Существенное значение имело формирование антикоррупционной культуры в обществе и политическая воля к искоренению коррупции на всех уровнях.

В странах Европейского Союза борьба с коррупцией носит системный и комплексный характер. Особое внимание уделяется прозрачности финансирования политических партий, деятельности лоббистских структур, а также свободе средств массовой информации. Инструментами служат независимые антикоррупционные комиссии, функционирующие в тесной связке с судебной системой, а также широкое участие гражданского общества в мониторинге госрасходов и контрактов.

Для Кыргызстана адаптация данных подходов требует взвешенного и поэтапного внедрения. Необходимо учитывать уровень экономического развития, институциональную устойчивость и культурно-правовые особенности. Наиболее применимыми могут быть меры по цифровизации государственных услуг, укреплению независимости антикоррупционных органов, развитию механизмов гражданского контроля и публичной отчетности. При этом важно обеспечить реальное политическое неравнодушие к вопросам коррупции, так как только при наличии устойчивой политической воли антикоррупционные реформы способны принести результат.

Анализ проблем реализации уголовной политики Кыргызской Республики в сфере борьбы с коррупцией показывает, что эффективность антикоррупционной деятельности зависит не только от наличия законов и институтов, но и от того, насколько эти механизмы действительно функционируют в интересах общества, а не формально. Борьба с коррупцией требует не просто жёстких мер и громких заявлений, а глубокой трансформации самого подхода к управлению: повышения институциональной зрелости государства, реального равенства всех перед законом и устойчивого взаимодействия между властью и обществом.

Для достижения устойчивых результатов необходимо уйти от избирательности и реактивного преследования к системной профилактике, прозрачности процедур и гарантированной ответственности. Важно понимать, что коррупция не только подрывает экономику и правопорядок, но и разрушает общественное доверие, снижая легитимность власти. Именно поэтому уголовная политика в этой сфере должна быть тесно связана с задачами демократизации, обеспечения прав человека и создания эффективных, справедливых институтов.

Будущее антикоррупционной политики в Кыргызстане зависит от готовности отказаться от поверхностных решений в пользу структурных и глубинных преобразований, в которых приоритетом станет не только наказание, но и формирование устойчивой культуры честности, прозрачности и правовой ответственности.

Литература:

1. Вечерний Бишкек. 31 января 2024 11:46 - Карыпбай кызы Толгонай. Генпрокурор озвучил статистику коррупционных дел за 2023 год. (Дата обращения: 12.05.2025) URL: https://www.vb.kg/doc/435048_genprokyror_ozvychil_statistiky_korrypcionnyh_del_za_2023_god.html?utm_source=chatgpt.com

2. *Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии коррупции»* (Дата обращения: 12.05.2025) URL: https://cbd.minjust.gov.kg/203753/edition/1268455/ru

3. *Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2005 года № 128 «О ратификации Конвенции ООН против коррупции»* (Дата обращения: 12.05.2025) URL: https://cbd.minjust.gov.kg/17562/edition/297615/ru

4. Карпец И.И. Курс общей теории права и государства. – М.: Норма, 2001. – С. 412

5. *Конституция Кыргызской Республики, принята на референдуме 11 апреля 2021 года* – (Дата обращения: 12.05.2025) URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru

6. Судебная практика к уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практическое пособие – М.: Юрайт, 2014

7. Указ президента кыргызской республики от 5 июня 2024 года УП № 137 О Государственной стратегии по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы (Дата обращения: 12.05.2025) URL: https://cbd.minjust.gov.kg/230009319/edition/11300/ru

8. Report.kg – новости Кыргызстана и Бишкека. Transparency International: в Кыргызстане растет уровень коррупции. (Дата обращения: 12.05.2025) URL: https://report.kg/ekonomika/1158-transparency-international-v-kyrgyzstane-rastet-uroven-korrupcii.html?utm_source=chatgpt.com

9. Transparency International (Дата обращения: 12.05.2025) URL: https://www.transparency.kg/news/2/66.html?utm_source=chatgpt.com

УДК 378.147
ГРНТИ 14.35
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-285-292

РОЛЬ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Бектуров Туйгун Муктарович
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматривается эффективность использования коллаборативного обучения в педагогических вузах, особенно в контексте формирования профессиональных компетенций будущих педагогов. Особое внимание уделено взаимодействию студентов в процессе совместной работы, где они используют современные информационные технологии, включая интернет и искусственный интеллект, для поиска и анализа информации. Описываются основные методы коллаборативного обучения, такие как проектная работа, кейс-метод, ролевые игры и учебные дискуссии, а также выявляются условия, способствующие успешному внедрению этих методов. Также анализируются проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются преподаватели при реализации коллаборативного подхода, включая нехватку времени на подготовку и сопротивление изменениям в традиционной системе образования. В заключении подчеркивается важность формирования информационной грамотности у студентов через использование современных технологий и активное вовлечение их в процесс совместной работы.

Ключевые слова: коллаборативное обучение, профессиональные компетенции, информационная грамотность, проектная работа, искусственный интеллект, современное образование, совместная деятельность, педагогическая практика, учебные технологии.

THE ROLE OF COLLABORATIVE LEARNING IN DEVELOPING SOCIO-COMMUNICATIVE SKILLS OF STUDENTS IN PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Bekturov Tuygun Mukhtarovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article explores the effectiveness of collaborative learning in pedagogical universities, particularly in the context of developing the professional competencies of future educators. Special attention is given to student interaction during joint activities, where learners utilize modern information technologies—including the Internet and artificial intelligence—for information retrieval and analysis. The article outlines the main methods of collaborative learning, such as project-based learning, case studies, role-playing games, and academic discussions, and identifies key conditions necessary for the successful implementation of these methods. It also analyzes the challenges and barriers encountered by educators in applying the collaborative approach, including lack of preparation time and resistance to changes in the traditional education system. The conclusion emphasizes the importance of fostering students' information literacy through the use of modern technologies and their active engagement in collaborative tasks.

Keywords: collaborative learning, professional competencies, information literacy, project-based learning, artificial intelligence, modern education, joint activity, pedagogical practice, educational technologies.

Образ жизни современных школьников и студентов радикально отличается от того, каким он был всего одно-два десятилетия назад. С раннего детства дети осваивают цифровые устройства, получают доступ к информации без участия взрослых, быстро учатся самостоятельно находить ответы на любые вопросы. Школьник сегодня может узнать о мире больше из интернета, чем из урока. Это приводит к тому, что роль учителя меняется. Теперь он уже не просто передаёт знания, а должен уметь заинтересовать, удержать внимание, вовлечь в совместную работу, научить мыслить, обсуждать, слушать и объяснять.

Однако на фоне технической осведомлённости у многих детей остаются слабо развитыми именно навыки общения. Они с трудом вступают в диалог, не умеют выстраивать аргументацию, избегают групповой работы. Это не только затрудняет их обучение, но и мешает формированию у них эмоциональной зрелости, способности к взаимодействию, к решению конфликтов. В личной жизни и в профессиональной сфере им в будущем будет не хватать этих умений.

Одной из причин является то, что и в семье живое, содержательное общение с детьми стало редкостью. Родители часто перегружены заботами, постоянно отвлекаются на телефоны, работу, мессенджеры, и даже находясь рядом с ребёнком, не всегда по-настоящему с ним разговаривают. Многие дети чувствуют дефицит простого человеческого внимания. Это сказывается на их эмоциональном развитии и умении выражать мысли, строить доверительные отношения.

В этих условиях педагог становится для ребёнка не только учителем, но и важным взрослым, с которым он может научиться общаться, понимать других, развивать себя как личность. Но чтобы выполнять такую роль, сам будущий педагог должен владеть определёнными профессиональными и личностными качествами: умением слушать, аргументировать, работать в команде, разрешать сложные ситуации без давления, а с помощью доверительного диалога.

Развивать эти навыки нужно ещё в процессе профессиональной подготовки студентов педагогических вузов. Эффективным способом является коллаборативное обучение – форма взаимодействия, при которой учащиеся вместе решают задачи, обсуждают, распределяют роли, учатся прислушиваться друг к другу. Это не просто групповая работа, а процесс, в котором происходит активное формирование социально-коммуникативных умений. Через такие учебные практики будущие педагоги учатся тому, что позже смогут передать своим ученикам: как сотрудничать, как договариваться, как уважать мнение другого.

Коллаборативное обучение (от англ. *collaborative learning*) – это образовательная стратегия, основанная на взаимодействии обучающихся, направленном на совместное решение задач, обсуждение и анализ учебного материала [5]. Оно играет ключевую роль в формировании коммуникативных умений, критического мышления и навыков сотрудничества, особенно у студентов педагогических вузов.

Среди исследований выделяется работа Темирбековой Г.А., где показано, что в условиях модернизации образования коллаборативное обучение помогает учащимся не только глубже усваивать материал, но и развивать коммуникативную культуру и навыки взаимодействия в группе [3].

Синицына Г.П. в статье «Стратегия обучения в партнёрстве: коллаборативное обучение» акцентирует внимание на том, что данный подход формирует у студентов умение слушать собеседника, работать в команде и уважать мнение других, что особенно важно для будущих педагогов [2].

Согласно статье на английской Википедии, collaborative learning способствует развитию социальных навыков, активному обмену знаниями и формированию межличностных компетенций, что делает его особенно актуальным в современном образовании [4].

Современные исследования подчеркивают, что коллаборативное обучение – это не только способ передачи знаний, но и важный инструмент социализации, который помогает формировать профессиональные качества и коммуникативную гибкость будущих учителей.

Коллаборативное обучение (*collaborative learning*) отличается от кооперативного и традиционного группового обучения уровнем взаимодействия, распределения ответственности и подходом к построению учебного процесса. Это образовательная стратегия, при которой все участники процесса взаимодействуют на равных, совместно формулируют цели, планируют действия, исследуют, принимают решения и несут общую ответственность за результат. Центральными элементами здесь являются диалог, взаимообучение, развитие критического мышления и активное участие всех членов группы. Роль преподавателя сводится к фасилитации – он не диктует ход работы, а направляет, координирует и поддерживает студентов в процессе совместного познания.

Кооперативное обучение, в отличие от коллаборативного, предполагает чёткое распределение ролей и обязанностей между участниками. Учебное задание делится на части, каждая из которых закрепляется за отдельным студентом, а затем результаты объединяются в единое целое. При этом ответственность носит как индивидуальный, так и групповой характер, а структура взаимодействия задаётся заранее, чаще всего – преподавателем [5]. Такой подход способствует формированию чувства личной ответственности и навыков выполнения конкретных задач, но может ограничивать развитие свободного общения и гибкости в решениях.

Традиционное групповое обучение менее структурировано. Оно может включать элементы совместной деятельности, но не требует глубокого взаимодействия между участниками. Как правило, отсутствует чёткое распределение ролей, и нередко основная работа ложится на одного-двух наиболее активных студентов, в то время как остальные играют пассивную роль. Такая форма взаимодействия является самой свободной, но и наименее эффективной с точки зрения равномерного включения обучающихся в образовательный процесс и формирования коммуникативных и профессиональных компетенций. (Табл.1).

Таблица 1 – Сравнительная таблица

Характеристика	Коллаборативное	Кооперативное	Групповое
Ответственность	Совместная	Индивидуальная + общая	Часто не распределена
Роли	Не распределяются	Распределены	Обычно не определены
Цель	Совместное знание	Выполнение части задачи	Общая цель (часто формально)
Вклад участников	Примерно равный	Разный, по ролям	Может быть неравным
Роль преподавателя	Фасилитатор	Организатор, координатор	Руководитель или наблюдатель

Различие между коллаборативным, кооперативным и групповым обучением позволяет глубже понять, почему именно коллаборативная модель становится особенно актуальной в подготовке будущих педагогов. Эффективность коллаборативного подхода во многом обеспечивается теми психолого-педагогическими принципами, на которых строится совместная учебная деятельность, и которые способствуют формированию ключевых профессиональных и коммуникативных компетенций.

Прежде всего, основой коллаборативного обучения выступает *принцип субъектности*, согласно которому каждый участник рассматривается как активный и равноправный член учебного процесса. Он не просто исполняет указания преподавателя, а самостоятельно вносит идеи, принимает решения, несет ответственность за совместный результат. Такой подход развивает инициативность, профессиональную уверенность и

чувство значимости собственной позиции, что особенно важно для будущего учителя, способного действовать не шаблонно, а осознанно и творчески.

Неотъемлемой частью совместного обучения является и *принцип диалогичности*. Диалог в образовательной среде – это не просто обмен репликами, а полноценное взаимодействие, основанное на уважении к чужому мнению, умении слушать и аргументировать свою точку зрения. Этот процесс развивает у будущих педагогов критическое мышление, эмпатию и культуру речевого общения – качества, которые необходимы в их профессиональной деятельности.

Наряду с этим важно соблюдение *командного взаимодействия.* Участники учебного процесса учатся работать не индивидуально, а в команде: поддерживать темп общей работы, адаптироваться к возможностям и стилю мышления других. Это не только укрепляет чувство коллективной ответственности, но и способствует развитию эмоционального интеллекта и социальной чувствительности.

Следующий значимый компонент – *принцип рефлексии*. Совместное обучение побуждает студентов анализировать не только содержание учебного материала, но и сам процесс взаимодействия: какие методы оказались эффективными, как была распределена инициатива, что удалось, а что требовало доработки. Благодаря этому будущие педагоги формируют навыки самоанализа и саморегуляции, которые необходимы для успешного профессионального развития.

Наконец, важным условием эффективности коллаборативного обучения является *равенство и инклюзивность* . Он подразумевает активное участие всех членов группы, независимо от уровня их подготовки, личных особенностей или стиля мышления. Исключение доминирования и пассивности позволяет сформировать у студентов умение выстраивать партнерские отношения, учитывать разные точки зрения, что особенно актуально в многообразной школьной среде.

Коллаборативное обучение, реализуемое через систему взаимосвязанных психолого-педагогических принципов, становится не только способом освоения знаний, но и важным инструментом формирования профессиональных компетенций будущих учителей, включая способность к эффективному общению, сотрудничеству, принятию решений и рефлексии. Это особенно значимо в условиях современной школы, где коммуникативные задачи выходят на первый план в профессиональной практике педагога.

В педагогической профессии коммуникация является не просто важной составляющей, а основой профессионального становления будущего учителя. Умение слушать, вести диалог, строить доверительные отношения с учениками, коллегами и родителями – все это является основой педагогической деятельности и неотъемлемой частью профессионализма.

Межличностное общение в педагогической деятельности играет ключевую роль в организации учебного процесса. Суть педагогической работы заключается в установлении связи между учителем и учеником, где общение становится важнейшим механизмом передачи знаний, эмоциональной поддержки и формирования социального поведения. Способность учителя эффективно взаимодействовать с учениками, их родителями и коллегами способствует созданию комфортной атмосферы, в которой каждый чувствует себя услышанным и ценным. Это создает условия для формирования у студентов позитивной мотивации к обучению и развитию. Межличностное общение в процессе преподавания включает в себя установление взаимопонимания, которое позволяет глубже воспринять учебный материал. Здесь важно не только говорить, но и слушать, понимать, адекватно реагировать на эмоции собеседника. В педагогической практике важными аспектами являются эмпатия, терпимость, способность к адаптации в различных ситуациях, что способствует не только успешной учебной деятельности, но и личностному росту как учителя, так и учеников.

Коллаборативное обучение и взаимодействие в группах позволяют не только учиться решать проблемы вместе, но и помогают развивать важнейшие профессиональные

компетенции. В процессе взаимодействия будущие педагоги учат друг друга, анализируют различные подходы к решению образовательных задач, совершенствуют навыки критического мышления и рефлексии. Такое взаимодействие помогает студентам почувствовать ответственность не только за собственный результат, но и за успех всей группы, что развивает их лидерские качества и способность работать в команде.

Особое внимание в процессе подготовки следует уделить практике совместной работы, которая помогает будущим педагогам научиться управлять групповой динамикой, конструктивно обсуждать идеи и находить компромиссы. Взаимодействие в рамках учебного процесса также способствует развитию у будущих учителей таких качеств, как гибкость, терпимость, стрессоустойчивость, уверенность в себе и принятие ответственности за образовательный процесс.

Коммуникация, как основа профессионального становления педагога, охватывает широкий спектр важных навыков и умений, которые не только необходимы в профессиональной жизни, но и являются основой для эффективной и гармоничной работы с учениками и коллегами. Важно, чтобы в процессе подготовки будущие педагоги не только обучались предмету, но и развивали важнейшие навыки межличностного общения, командной работы, управления конфликтами, что в свою очередь, способствует формированию успешной и ответственной личности педагога.

Для эффективного формирования социально-коммуникативных навыков через коллаборативное обучение используется целый ряд форм и методов, которые активируют студентов в учебном процессе и способствуют развитию этих навыков. Одной из самых эффективных форм является проектная работа, позволяющая учащимся работать над реальными проблемами, разрабатывать проекты, которые требуют коллективных усилий. В процессе такой работы студенты учат организовывать свою деятельность, искать информацию, совместно решать задачи и вырабатывать решения в группе. Также эффективным методом являются кейсы – практические задания, основанные на реальных ситуациях. Работая с кейсами, студенты анализируют проблему, ищут решения и представляют их в виде готового продукта, что развивает навыки анализа, презентации, аргументации и взаимодействия в группе. Учебные дискуссии также играют важную роль в развитии критического мышления и коммуникативных навыков. В ходе дискуссий студенты обсуждают различные точки зрения на поставленную проблему, учат аргументировать свою позицию и уважать мнение других участников. Ролевые игры помогают студентам моделировать реальную жизненную ситуацию и действовать в условиях неопределенности и давления. Это развивает гибкость, способность принимать решения, а также помогает улучшить навыки общения и взаимодействия. Мозговой штурм, при котором группа активно генерирует идеи по обсуждаемой проблеме, не оценивая их сразу. Этот метод способствует развитию креативности, умению выслушивать мнения других и находить совместные оригинальные решения.

Комбинированное использование различных методов коллаборативного обучения – проектной работы, кейсов, учебных дискуссий, ролевых игр и мозговых штурмов является особенно эффективным, поскольку позволяет охватить широкий спектр социально-коммуникативных навыков, учитывать индивидуальные особенности учащихся и создавать разнообразные ситуации взаимодействия, максимально приближенные к профессиональной практике будущих педагогов. Более того, такая интеграция методов способствует не только развитию мягких навыков (soft skills), но и формированию ключевых профессиональных компетенций, включая умение планировать и организовывать образовательный процесс, работать в команде, принимать обоснованные педагогические решения, эффективно коммуницировать с различными участниками образовательной среды и использовать рефлексию в своей деятельности.

Чтобы коллаборативное обучение было успешным и способствовало развитию социально-коммуникативных навыков, необходимо создать определённые условия, способствующие активному и осмысленному включению студентов в образовательный

процесс. Одним из таких условий является открытая и поддерживающая атмосфера, в которой обучающиеся могут свободно выражать свои мысли и идеи, не опасаясь осуждения или ошибок. Как подчёркивает Синицына Г. П., «коллаборативное обучение позволяет создать ситуацию «естественности учения», когда человеческие знания расширяются посредством социального взаимодействия, стимулируется творческая активность и формируется доверительная образовательная среда» [2].

Однако не только атмосфера играет определяющую роль. Важным условием эффективной организации совместной деятельности является гибкость: структура групповой работы должна адаптироваться к индивидуальным потребностям студентов, их навыкам, стилям обучения и уровню подготовки. При этом регулярная и конструктивная обратная связь со стороны преподавателя и самих участников группы становится мощным инструментом для саморефлексии, коррекции и развития.

Не менее значимыми факторами являются чёткая структура заданий и ясно обозначенные цели, которые позволяют студентам ориентироваться в процессе коллективной деятельности, понимать конечный результат и видеть свою роль в достижении общего успеха. При этом мотивация студентов во многом зависит от действий преподавателя, который не только организует образовательное взаимодействие, но и формирует атмосферу доверия, уважения и совместного поиска решений. Как подчёркивает Дронова С. Ю., «мотивация преподавателя и студентов усиливается в условиях коллаборативной среды, где ценятся креативность, уважение и автономность» [1].

Дополняют картину современные технологии, которые всё активнее интегрируются в образовательную среду и становятся неотъемлемым компонентом коллаборативного обучения. Особенно ярко их роль проявляется при взаимодействии в виртуальном пространстве: онлайн-платформы для совместной работы, обсуждений, презентаций и обмена учебными материалами повышают уровень вовлечённости и ответственности студентов, способствуют формированию навыков цифрового взаимодействия и эффективно поддерживают процессы коллективного познания.

Коллаборативное обучение является мощным инструментом для формирования важнейших социально-коммуникативных и профессиональных компетенций, необходимых будущим педагогам. Через совместную деятельность, проектную работу, дискуссии и другие формы взаимодействия студенты развивают навыки, которые будут полезны им в профессиональной жизни, а также учатся работать в команде, аргументировать свою точку зрения и эффективно взаимодействовать с окружающими.

Современные педагогические вузы всё чаще обращаются к коллаборативному обучению как к эффективной методике формирования профессиональных и социально-коммуникативных компетенций будущих педагогов. В рамках наблюдений за учебными занятиями с элементами коллаборативного обучения, а также по результатам опросов и интервью со студентами педагогических направлений, можно выделить ряд положительных тенденций. Студенты отмечают, что формат совместной работы делает процесс обучения более интересным и насыщенным, помогает лучше понять точку зрения других, учит договариваться, слушать и убеждать.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, реализация коллаборативного обучения сталкивается с рядом проблем и барьеров. Существенным препятствием становится также нехватка времени у преподавателей на подготовку к таким занятиям: разработка заданий, распределение ролей, продумывание механизма обратной связи и критериев оценки требует значительных усилий и временных ресурсов. В условиях перегруженности учебной программы и административных обязанностей это может вызывать сопротивление даже у мотивированных педагогов. Некоторые педагоги еще не информированы о таком методе.

Дополнительной проблемой является ограниченность материально-технической базы и отсутствие доступа к современным цифровым платформам, необходимым для полноценной организации совместной деятельности, особенно в онлайн-формате.

Некоторые студенты, особенно на младших курсах, испытывают трудности в самоорганизации, не владеют в достаточной мере навыками управления временем и взаимодействия в группе, что снижает эффективность командной работы. Кроме того, возможен дисбаланс участия в группе: одни студенты берут на себя основную нагрузку, в то время как другие занимают пассивную позицию, что порождает конфликты и несправедливость в оценке.

Таким образом, успешная реализация коллаборативного обучения требует не только методической подготовки преподавателей, но и создания организационных и технических условий, направленных на поддержку как самих педагогов, так и студентов в процессе коллективного освоения учебного материала.

В заключение можно утверждать, что внедрение коллаборативного обучения в систему подготовки будущих педагогов предоставляет значительные возможности для формирования ключевых профессиональных компетенций, таких как способность к взаимодействию, командной работе, критическому мышлению и самостоятельности. Этот подход способствует более глубокому освоению образовательного материала, развитию практических навыков и повышению уровня профессиональной готовности студентов.

Коллаборативный метод обучения особенно эффективно работает, когда у студентов уже имеется базовая информация, которую они могут самостоятельно получить с помощью интернета, искусственного интеллекта или других современных технологий, о которой мы говорили в начале. Такой подход позволяет студентам не только обогатить свои знания, но и активно применять их в совместной работе, используя ресурсы, доступные в цифровом пространстве. Важным аспектом этого процесса является то, что преподаватель не запрещает использовать интернет или ИИ, а наоборот активно учит студентов правильно и эффективно использовать эти инструменты для поиска информации, анализа и совместного решения проблем. Использование современных технологий в образовательном процессе помогает студентам развивать информационную грамотность, критическое мышление и навыки самостоятельного поиска и обработки данных. Это не только способствует лучшему освоению учебного материала, но и готовит студентов к реальной профессиональной деятельности, где способность эффективно работать с информацией и технологическими инструментами является ключевым элементом успеха. Таким образом, коллаборативный подход в сочетании с использованием интернета и ИИ становится мощным инструментом для формирования у студентов навыков, которые необходимы в условиях современного образовательного и профессионального мира.

Однако для того, чтобы коллаборативное обучение действительно стало эффективным инструментом, необходимо устранить существующие барьеры. Это требует изменения отношения преподавателей к новым методикам, подготовки их к внедрению инновационных форм обучения, а также обеспечения соответствующих условий: времени для подготовки, гибкости в организации учебного процесса и интеграции новых технологий. Важным шагом является также повышение мотивации студентов и их готовности к активному участию в образовательном процессе.

Литература:

1. Дронова С. Ю. Мотивация преподавателя: креативность и коллаборативная среда // Образование и наука. — 2019. — № 6. — С. 96–102. (Дата обращения: 04.05.2025) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-prepodavatelya-kreativnost-i-kollaborativnaya-sreda/viewer

2. Синицына Г.П. Стратегия обучения в партнёрстве: коллаборативное обучение // Молодой ученый. — 2017. — №5. — С. 529–531. (Дата обращения: 04.05.2025) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-obucheniya-v-partnyorstve-kollaborativnoe-obuchenie/viewer

3. Темирбекова Г.А. Коллаборативное обучение в условиях модернизации образования // Молодой ученый. — 2015. — №5. — С. 593–596. (Дата

обращения:04.05.2025) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kollaborativnoe-obuchenie-v-usloviyah-modernizatsii-obrazovaniya/viewer].

4. Collaborative learning — Wikipedia. (Дата обращения: 04.05.2025) URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Collaborative_learning

5. Johnson D.W., Johnson R.T., Smith K.A. Cooperative Learning: Improving University Instruction by Basing Practice on Validated Theory. *Journal on Excellence in College Teaching*, 2014. – Vol. 25, No. 4. – P. 85–118. (Дата обращения: 04.05.2025) URL: https://www.researchgate.net/publication/272091540_Cooperative_Learning_Improving_University_Instruction_by_Basing_Practice_on_Validated_Theory

УДК 37.03
ГРНТИ 14.25.09

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОСТИ И СЧАСТЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Березова Наталья Александровна
канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования
Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
Кувалова Анна Сергеевна
учитель начальных классов
МБОУ Средняя школа № 85
Россия, г. Ульяновск

Аннотация: В статье рассмотрены педагогические условия формирования эмоционального благополучия у детей дошкольного возраста. Согласно требованиям ФГОС ДО, эмоциональное благополучие является основой, на которой строится вся система воспитания и образования ребёнка, обеспечивающая условия для его психологической стабильности, развития познавательной активности и позитивного восприятия окружающей действительности. В связи с чем главной задачей дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) становится не только обучение детей, но и поддержание их эмоционального состояния на высоком уровне. Эмоциональное благополучие дошкольника − это сложное комплексное состояние, характеризующееся интеграцией положительного эмоционального фона, чувств безопасности, удовлетворённости собственными социальными и личностными потребностями, а также способности ребёнка адаптироваться к внешней среде и эффективно взаимодействовать с окружающими. Оно является важнейшим индикатором психического здоровья ребёнка и отражает гармоничное сочетание его внутреннего состояния и внешних условий, обеспечивающих комфортное развитие. Авторами охарактеризованы следующие педагогические условия, повышающие эффективность педагогического процесса, направленного на эмоциональное благополучие дошкольников: системное взаимодействие с семьями воспитанников, направленное на создание единого эмоционально-поддерживающего пространства; внедрение специальных методов воспитания, способствующих развитию у дошкольников эмоционального интеллекта; организация групповой работы, обеспечивающей позитивное взаимодействие сверстников.

Ключевые слова: дошкольники, эмоциональное благополучие, взаимодействие ДОУ и родителей, индивидуальные консультации родителей, групповые консультации родителей, дистанционные консультации родителей, технология модерации, игровые ситуации успеха, проектирование ситуаций открытия, рефлексивные практики, методы фасилитации, сюжетно-ролевые игры, театрализованные игры.

FORMATION OF EMOTIONAL WELL-BEING OF PRESCHOOLERS AS A KEY TO SUCCESS AND HAPPINESS IN MODERN SOCIETY

Berezova Natalia Aleksandrovna
PhD, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
Kuvalova Anna Sergeevna
Primary School Teacher
Municipal Educational Institution Secondary School № 85
Russia, Ulyanovsk

Abstract: The article considers the pedagogical conditions for the formation of emotional well-being in preschool children. According to the requirements of the Federal State Educational Standard of Preschool Education, emotional well-being is the foundation on which the entire system of upbringing and education of a child is built, providing conditions for his psychological stability, development of cognitive activity and positive perception of the surrounding reality. In this regard, the main task of preschool educational institutions (PEI) is not only teaching children, but also maintaining their emotional state at a high level. Emotional well-being of a preschooler is a complex state characterized by the integration of a positive emotional background, feelings of security, satisfaction with their own social and personal needs, as well as the child's ability to adapt to the external environment and effectively interact with others. It is the most important indicator of a child's mental health and reflects a harmonious combination of his internal state and external conditions that ensure comfortable development. The authors characterized the following pedagogical conditions that increase the effectiveness of the pedagogical process aimed at the emotional well-being of preschoolers: systematic interaction with the families of pupils, aimed at creating a single emotionally supportive space; the introduction of special educational methods that contribute to the development of emotional intelligence in preschoolers; the organization of group work that ensures positive interaction between peers.

Keywords: preschoolers, emotional well-being, interaction between preschool educational institutions and parents, individual consultations with parents, group consultations with parents, remote consultations with parents, moderation technology, game situations of success, designing situations of discovery, reflective practices, facilitation methods, role-playing games, theatrical games.

Эмоционально благополучный ребёнок легче адаптируется к новым условиям, проявляет инициативу, способен к самоконтролю и открыт для взаимодействия с окружающими, что соответствует целям и задачам дошкольного образования, обозначенным в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) [12]. Именно в дошкольном возрасте закладываются основы эмоциональной устойчивости, умения справляться с трудностями, взаимодействовать с окружающими и строить позитивные отношения. В связи с этим важной задачей дошкольной образовательной системы становится формирование благоприятных педагогических условий, способствующих развитию эмоционального благополучия детей дошкольного возраста.

Во ФГОС ДО концепт «эмоциональное благополучие» рассматривается в качестве одного из обязательных условий обеспечения гармоничного развития личности ребёнка, его полноценной социализации, формирования устойчивой мотивации к обучению и познанию окружающего мира. Эмоциональное благополучие играет ключевую роль в создании комфортной и безопасной образовательной среды, где каждый дошкольник может ощутить уважение, принятие, эмоциональную поддержку и возможность для самовыражения.

Педагогический процесс формирования эмоционального благополучия дошкольников будет эффективен при условии системного взаимодействия с семьями воспитанников, направленного на создание единого эмоционально-поддерживающего пространства. Именно семья является первой и наиболее значимой средой формирования эмоционального мира ребёнка, а тесное сотрудничество семьи и образовательной организации выступает важным компонентом успешного развития дошкольника [4, с. 34]. Системное взаимодействие подразумевает построение партнёрских отношений педагогов с родителями, которые должны быть основаны на взаимопонимании, доверии и общей нацеленности на благо ребёнка. Если родители и воспитатели действуют согласованно, демонстрируют единые подходы к воспитанию, это способствует созданию единого воспитательно-образовательного пространства, которое обеспечивает гармоничное эмоциональное развитие дошкольника. Данное пространство включает как

образовательную, так и семейную сферу, объединенные элементами поддержки, уважения и принятия индивидуальных особенностей ребёнка.

Важным элементом взаимодействия является обмен информацией между педагогами и родителями. Родителям необходимо предоставлять знания о том, как именно они могут принимать участие в эмоциональной поддержке своего ребёнка, об особенностях его развития в дошкольном возрасте, а также о способах формирования у детей эмоциональной устойчивости. Данное просвещение помогает родителям осознавать свою роль как активных участников процесса воспитания, а не пассивных наблюдателей [8, с. 146]. Для реализации этого педагогического условия особая роль отводится активному вовлечению родителей в образовательный процесс. Это может выражаться в проведении совместных мероприятий, консультаций, семинаров, а также индивидуальных бесед с каждой семьей. Очень важно, чтобы педагоги учитывали не только возрастные и психологические особенности детей, но и специфику семейного воспитания, социальный статус и ценности каждой семьи. Подобный подход позволяет адаптировать педагогические воздействия к конкретному жизненному контексту ребёнка, создавая доверительную атмосферу и повышая родительскую компетентность.

Организационные формы консультаций для родителей дошкольников могут быть разнообразными, поскольку педагогу необходимо учитывать индивидуальные потребности семей, динамику взаимодействия между родителями и детьми, а также специфику работы ДОУ. Среди наиболее распространённых форм консультационной работы выделяются индивидуальные, групповые, дистанционные и комбинированные консультации.

Индивидуальные консультации предполагают личное общение родителя с педагогом, психологом или иным специалистом. Данная форма работы позволяет учитывать уникальные особенности каждой семьи, анализировать конкретные случаи родительско-детских взаимоотношений и предлагать персонализированные рекомендации. Например, в процессе индивидуальной консультации специалист может объяснить принципы эмоциональной поддержки ребёнка, помочь родителю осознать его чувства и потребности, а также научить способам управления стрессом. Индивидуальные встречи особенно эффективны в ситуациях, когда требуется глубокая проработка сложностей или разрешение конфликтов между генерирующими стресс факторами [6, с. 19].

Групповые консультации обеспечивают возможность совместной работы с несколькими родителями, что создаёт условия для социального взаимодействия и обмена опытом. Групповая форма является полезной в вопросах эмоционального обучения, поскольку позволяет родителям видеть различные примеры поведения, делиться своими переживаниями и получать советы от других участников группы. Примером такой работы может стать организация тематических встреч, посвящённых, например, способам преодоления эмоциональных кризисов у дошкольников, формированию устойчивости к детским капризам или методам управления тревожностью у родителей [9, с. 26].

Дистанционные консультации получают всё бо̀льшее распространение благодаря развитию цифровых технологий. Подобный формат предоставляет возможность консультирования родителей, которые не могут посещать детский сад лично из-за занятости, местожительства или других факторов. Дистанционные консультации могут проводиться в формате видеоконференций, вебинаров, переписки по электронной почте или общения в мессенджерах. Наиболее эффективными организационными формами являются следующие: видеоконференция-демонстрация, интерактивный «круглый стол», мастер-класс [2, с. 11]. Качественная организация дистанционных консультаций может быть реализована посредством технологии модерации, с помощью которой педагог может создавать виртуальные сообщества для обмена идеями, совместного решения задач и получения обратной связи [3, с. 10].

Комбинированные консультации объединяют в себе преимущества очной и дистанционной форм работы. Например, родители могут посещать очные групповые встречи в детском саду, а до и после них получать дополнительные материалы или ответы

на вопросы онлайн. Данная форма позволяет адаптировать консультации к различным запросам родителей, делая их процесс более интерактивным [10, с. 55].

Основной задачей всех форм консультационной работы с родителями дошкольников является не только предоставление информации, но и формирование навыков рефлексии, развития эмоционального интеллекта и устойчивости к эмоциональным нагрузкам. Важно, чтобы родители осознавали, что их собственное эмоциональное состояние оказывает значительное влияние на детей, и были готовы работать над собой. Кроме того, консультации должны носить профилактический характер, направленный на предупреждение эмоциональных перегрузок, укрепление гармоничных семейных взаимоотношений и обучение родителей стратегиям поддержки детей в условиях стресса. Одной из эффективных практик становится обучение родителей техникам эмоциональной саморегуляции и методам конструктивного выражения чувств. Эффективность организации консультаций во многом зависит от профессионализма специалистов, проводящих работу, а также их умений выстраивать коммуникацию с родителями. Это требует учитывать психологические особенности взрослых, их образовательный и культурный уровень, а также индивидуальную семейную ситуацию. Особую роль в таких консультациях играет поддержание атмосферы эмпатии, доверия и безопасности, что создаёт благоприятные условия для конструктивного диалога [5, с. 90]. Таким образом, создание единого эмоционально-поддерживающего пространства через сотрудничество с семьями способствует укреплению эмоциональной связи детей с ближайшим окружением, помогает обеспечить атмосферу безопасности и комфорта, необходимую для полноценного личностного развития ребёнка.

Внедрение специальных методов воспитания, способствующих развитию у дошкольников эмоционального интеллекта, является одним из обязательных условий формирования эмоционального благополучия у воспитанников ДОУ.

Данное условие реализуется через системное применение следующих методов.

1) Методы актуализации положительных эмоциональных состояний в дошкольном возрасте являются важной составляющей системы воспитания и обучения, поскольку они способствуют формированию эмоционального благополучия ребёнка, развивают чувство уверенности в своих силах, устойчивость к стрессам и мотивацию к обучению. Данный процесс направлен на стимулирование положительных переживаний, поддержку эмоционального состояния и развитие механизмов саморегуляции. Среди наиболее эффективных методов можно выделить организацию игровых ситуаций успеха и проектирование ситуаций открытия.

Игровые ситуации успеха представляют собой специально разработанные педагогические приёмы, которые акцентируют внимание на достижениях и возможностях ребёнка. Их ключевая цель состоит в формировании у дошкольников чувства уверенности в себе через переживание опыта успешного выполнения заданий. Данные ситуации предполагают построение активности ребёнка в игре, где пространство для действий организовано таким образом, чтобы он гарантированно достигал положительного результата [11, с. 312]. Например, педагог может предложить дошкольнику выполнить несложное, но интересное задание, поэтапно усложняя его в процессе игры. При этом важно, чтобы задания подбирались индивидуально, с учетом возможностей и уровня развития каждого воспитанника. Успех, которого достигает дошкольник в подобных ситуациях, подкрепляется положительным эмоциональным откликом педагога: похвалой, подбадриванием, признанием усилий.

Другим важным методом актуализации положительных эмоциональных состояний является проектирование ситуаций открытия. Данный метод ориентирован на развитие у детей чувства любознательности, радости исследования и удовольствия от самостоятельного нахождения решений. Ситуации открытия предполагают создание условий, в которых дети получают возможность самостоятельно наблюдать, анализировать, делать выводы и открывать для себя что-то новое. Организация такой работы обычно

связана с элементами исследовательской деятельности или познавательных экспериментов. Например, педагог может предложить детям провести практическое исследование с использованием объектов из окружающей среды. При этом важно, чтобы педагог не давал готовых ответов, а лишь направлял внимание детей, стимулировал их самостоятельные догадки и выводы. Радость от открытия нового способствует появлению у дошкольников положительных эмоциональных переживаний, формирует интерес к обучению и исследовательской деятельности, закладывает основы долгосрочной мотивации к познанию. Одной из важных особенностей описанных методов является их способность укреплять у ребёнка позитивное отношение не только к себе, но и к окружающему миру. Переживание успеха в игре или радость открытия помогают дошкольникам посмотреть на свои способности в положительном свете, учат ценить процесс преодоления трудностей и достижения результата. Таким образом, методы актуализации положительных эмоциональных состояний у дошкольников, такие как игровые ситуации успеха и проектирование ситуаций открытия, являются мощным ресурсом формирования эмоционального благополучия.

2) Рефлексивные практики управления эмоциями – это осознанные и целенаправленные действия, направленные на анализ, осмысление и регуляцию собственного эмоционального опыта с целью повышения эмоциональной стабильности, адаптивности и психоэмоционального благополучия. Эти практики основываются на использовании рефлексии как ключевого процесса, посредством которого человек интегрирует прошлый эмоциональный опыт в свой внутренний личностный мир, извлекает значимые уроки и корректирует свое поведение и эмоциональные реакции в будущем [7, с. 60].

Основу рефлексивных практик составляет глубокий анализ собственного эмоционального опыта, включающий осознание природы возникающих эмоций, их причины, контекста, проявлений и последствий в различной жизненной ситуации. Эмоции не рассматриваются как неуправляемые реакции, а, напротив, понимаются как важные индикаторы внутреннего состояния личности и её отношений с внешней средой. Процесс осознания эмоций позволяет человеку не только распознавать их в моменте, но и выстраивать стратегии для их корректного выражения и управления.

3) Методы фасилитации, направленные на снижение эмоционального напряжения в образовательной деятельности. Фасилитация в педагогическом контексте определяется как деятельностный подход, при котором педагог выступает посредником, способствующим организации процесса обучения или воспитания, направленного на создание комфортной и поддерживающей атмосферы для развития ребёнка. Эти методы отличаются акцентом на развитие диалога, активное участие всех участников образовательного процесса и создание условий для раскрытия эмоционального и интеллектуального потенциала.

Одним из ключевых фасилитационных методов, направленных на снижение эмоционального напряжения, является использование игровых технологий. Игровая деятельность представляет собой естественную форму взаимодействия для дошкольников, обеспечивая безопасное пространство для выражения внутренних переживаний, разрешения конфликтных ситуаций и развития эмпатии. Через сюжетно-ролевые игры ребёнок учится идентифицировать и называть свои эмоции, ставить себя на место другого, что снижает внутреннее напряжение и способствует формированию устойчивых моделей эмоционального поведения [14, с. 48]. Важной составляющей фасилитационной деятельности является создание игровой и эмоционально насыщенной среды. Педагог может использовать музыкально-ритмические занятия, арт-терапевтические методы (рисование, лепка, театрализация) и групповые тренинговые упражнения, направленные на снятие напряжения. Например, элементы дыхательной гимнастики или релаксационные упражнения, позволяют детям восстанавливать эмоциональное равновесие и повышают уровень их психологической комфортности. Таким образом, совокупность методов актуализации положительных эмоциональных состояний, рефлексивной работы с

эмоциями и фасилитации составляет основу формирования эмоционального интеллекта у дошкольников.

Одним из обязательных условий формирования эмоционального благополучия дошкольников является организация групповой работы, обеспечивающей позитивное взаимодействие сверстников. Дошкольный возраст характеризуется активным развитием коммуникативных навыков, потребностью в общении, а также значимостью игровой деятельности, которая становится ключевым инструментом для социализации детей. Организация групповой работы на данном этапе позволяет не только формировать у детей навыки взаимодействия и сотрудничества, но и эффективно способствовать их эмоциональному благополучию [13, с. 82]. Организуя групповую работу, педагоги могут использовать совместные игры, коллективные творческие проекты, ролевые задания, которые способствуют развитию позитивного опыта взаимодействия между сверстниками. Например, театрализованные игры или коллективное создание поделок требуют распределения ролей между участниками, взаимной поддержки в процессе достижения общей цели, а также учета эмоционального состояния каждого ребёнка. Кроме того, групповая работа создаёт возможности для преодоления трудностей в межличностном общении, позволяя детям учиться конструктивно решать конфликты, принимать различия между собой и другими, а также находить совместные решения сложных задач. Однако эффективное построение такого взаимодействия требует от педагога создания благоприятных условий, включая безопасную и поддерживающую атмосферу, где каждый ребёнок чувствует себя принятым и значимым. Это возможно через активное управление групповой динамикой, стимулирование доброжелательных взаимоотношений, а также обучение детей навыкам общения и взаимопомощи [1, с. 6]. Следовательно, организация групповой работы, обеспечивающей позитивное взаимодействие сверстников, является важным педагогическим условием, способствующим эмоциональному благополучию дошкольников. Данная работа развивает у детей навыки совместной деятельности, эмпатию, толерантность и способность к разрешению конфликтов, что, в свою очередь, создает основы для гармоничного развития личности ребёнка и его успешной социализации.

Таким образом, охарактеризованные педагогические условия являются важными для формирования эмоционального благополучия детей дошкольного возраста, поскольку они позволяют создавать эмоционально комфортную среду, способствующую развитию личности ребёнка, его способности к саморегуляции, умению взаимодействовать с окружающими и преодолевать стрессовые ситуации.

Список использованной литературы:

1. Абакумова А.А. Развитие эмоциональности детей старшего дошкольного возраста посредством игры-драматизации // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 4-х частях. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 5-7.
2. Алферьева-Термсикос В.Б. Оптимизация выбора организационных форм для дистанционного обучения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-2(65). – С. 10-12. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-2-2-10-12.
3. Алферьева-Термсикос В.Б. Применение технологии модерации для организации дистанционных занятий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 8-1(95). – С. 10-14. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-8-1-10-14.
4. Боровченко Е.С. Взаимодействие с родителями детей в современном формате // Дошкольная педагогика. – 2021. – № 7(172). – С. 32-35.
5. Бояркина Н.А. Взаимодействие семьи и детского сада в современном мире // Педагогика современности. – 2024. – № 1-2(28). – С. 87-91.
6. Григорьева К.В., Фролова М.В., Андреева Н.Е. Взаимодействие как

эффективная линия отношений семьи и ДОО // Традиции и новации в дошкольном образовании. – 2021. – № 3(20). – С. 15-19.

7. Жиленкова А.В. Методы и технологии развития эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения в процессе психолого-педагогического сопровождения // Педагогическое образование на Алтае. – 2020. – № 2. – С. 56-63.

8. Зверева И.И. Детский сад и семья − единое пространство развития ребёнка // Вестник Калужского университета. – 2023. – № 3(60). – С. 144-149.

9. Лазебная Е.И. Особенности взаимодействия педагогического коллектива с семьями воспитанников // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2022. – № 7. – С. 23-29.

10. Павлова О.В. Специфика взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации с семьей воспитанника // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 12. – С. 51-56.

11. Точиева М.М., Цечоева Р.Х. Формирование эмоциональной регуляции ребенка в стрессовых ситуациях // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 311-314.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования URL: https://docs.cntd.ru/document/499057887. – Загл. с экрана (дата обращения 20.04.2025).

13. Хамуева А.С., Бакшиханова С.С. Развитие межличностного взаимодействия дошкольников со сверстниками в процессе совместной деятельности // Образование от «А» до «Я». – 2024. – № 3. – С. 81-83.

14. Чагарова М.Д. Развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста // Педагогический вестник. – 2023. – № 31. – С. 48-50.

УДК 331.45
ГРНТИ 68.01

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА

Валиева Гульназ Ришатовна
канд. экон. наук, доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ
Россия, г. Уфа

Аннотация: Научное осмысление процессов цифровой трансформации в России действительно отстает от практики. Это связано как с динамичностью происходящих изменений, так и с необходимостью разработки новых аналитических подходов. Перспективы дальнейшего развития цифровой экономики в России во многом будут зависеть от способности сочетать технологический прогресс с сохранением социальной стабильности. Это требует взвешенного подхода, учитывающего как глобальные тенденции, так и национальные особенности развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, инновации, бизнес, социальная сфера, производительность труда, общество.

IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY

Valieva Gulnaz Rishatovna
PhD., Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines
Bashkir State Agrarian University
Russia, Ufa

Abstract: Scientific understanding of the processes of digital transformation in Russia is indeed lagging behind the practice. This is due to both the dynamism of the ongoing changes and the need to develop new analytical approaches. The prospects for further development of the digital economy in Russia will largely depend on the ability to combine technological progress with the preservation of social stability. This requires a balanced approach that takes into account both global trends and national peculiarities of development.

Keywords: digital economy, digitalization, innovation, business, social sphere, labor productivity, society.

Современный этап технологического развития привел к формированию принципиально новой экономической парадигмы, где цифровые технологии становятся ключевым драйвером социальных изменений. Проникая во все сферы человеческой деятельности, цифровая трансформация создает уникальные возможности для решения давних социальных проблем, одновременно порождая новые вызовы, требующие осмысленного подхода.

На наших глазах цифровые инструменты меняют традиционные механизмы социального взаимодействия. Образовательные платформы стирают географические границы в доступе к знаниям, телемедицинские сервисы делают квалифицированную помощь доступной даже в отдаленных регионах, а цифровые государственные услуги упрощают взаимодействие граждан с социальными институтами [1]. Эти изменения особенно значимы для уязвимых групп населения, получающих новые возможности для социальной адаптации и самореализации.

Одновременно цифровая экономика трансформирует рынок труда, создавая принципиально новую профессиональную реальность. С одной стороны, появляются перспективные направления занятости в IT-секторе, сфере анализа данных и разработки цифровых решений [4]. С другой - автоматизация приводит к исчезновению многих традиционных профессий, требуя масштабной переподготовки кадров. Этот процесс ставит перед обществом сложные вопросы перераспределения трудовых ресурсов и адаптации профессионального образования к новым реалиям.

Особое значение приобретает проблема цифрового неравенства, которое проявляется на нескольких уровнях. Технологический разрыв между регионами, различия в цифровой грамотности поколений, экономические барьеры для доступа к современным сервисам - все эти факторы могут усугублять существующие социальные диспропорции [6]. Без целенаправленной государственной политики цифровизация рискует стать не инструментом преодоления неравенства, а новым фактором социальной стратификации.

Социальные коммуникации в цифровую эпоху также претерпевают глубокие изменения. Виртуальные сообщества и социальные сети создают новые формы коллективной идентичности, но одновременно несут риски цифровой изоляции и кибербуллинга. Этические вопросы использования персональных данных, алгоритмической прозрачности и цифрового следа требуют разработки новых социальных норм и правовых механизмов.

Особого внимания заслуживает влияние цифровой экономики на систему социальных гарантий и поддержки. Современные технологии позволяют создавать принципиально новые механизмы адресной помощи, основанные на точной аналитике потребностей различных социальных групп [3]. Цифровые платформы социального обеспечения, использующие технологии больших данных и искусственного интеллекта, способны выявлять нуждающихся в помощи на ранних стадиях, предотвращая углубление социальных проблем. Однако такая система требует тщательной проработки вопросов этики использования данных и защиты прав граждан.

Параллельно наблюдается трансформация самой природы социальных отношений. Цифровые технологии создают новые формы коллективной солидарности - от краудфандинговых платформ для решения социальных проблем до онлайн-сообществ взаимопомощи. Эти явления демонстрируют, как технологический прогресс может способствовать возрождению традиционных ценностей взаимоподдержки в новых форматах [2].

Важным аспектом становится влияние цифровизации на социальную мобильность. С одной стороны, онлайн-образование и удаленная занятость открывают беспрецедентные возможности для профессионального роста независимо от места проживания. С другой - сохраняется риск формирования "цифрового пролетариата" - слоя работников, занятых на нестабильных цифровых платформах без социальных гарантий. Это противоречие требует переосмысления традиционных моделей трудовых отношений и социальной защиты.

Особую актуальность приобретает вопрос цифровой социализации подрастающего поколения. Виртуальная среда становится для молодежи не менее значимой, чем реальное социальное окружение, что приводит к формированию новых моделей поведения и ценностных ориентаций [7]. Этот процесс требует педагогического осмысления и разработки новых подходов к цифровому воспитанию.

Перспективы развития цифрового общества во многом зависят от решения ключевой дилеммы: сможем ли мы направить технологический прогресс на укрепление социальных связей или он приведет к дальнейшей атомизации общества. Ответ на этот вопрос требует комплексных усилий по разработке новой философии цифрового гуманизма, где технологическое развитие будет согласовано с фундаментальными социальными ценностями.

Таблица 1 – Основные показатели цифровизации и социальных изменений

Показатель	Значение (2023–2024 гг.)
Доля цифровой экономики в ВВП РФ	4.8–5.1%
Пользователи интернета в России	129 млн (88% населения)
Цифровое неравенство (разница в доступности интернета между регионами)	23% (Москва – 98%, село – 75%)
Доля граждан, испытывающих трудности с цифровыми госуслугами	34% (среди лиц 60+ – 62%)
Рост платформенной занятости (фриланс, доставка, такси)	+27% (2022–2023)

По данным Минцифры РФ, вклад цифровой экономики в ВВП страны в 2024 году достиг 5,1%, демонстрируя устойчивый рост на 0,7-0,9% ежегодно. Уровень интернетизации населения составляет 88% (129 млн пользователей), однако сохраняется значительный цифровой разрыв.

Таблица 2 – Влияние цифровизации на социальные сферы

Сфера	Позитивное влияние	Негативное влияние
Образование	72% вузов используют онлайн-курсы	40% школьников в селах имеют слабый интернет
Медицина	45% россиян пользовались телемедициной (2023)	Только 28% пенсионеров доверяют цифровым диагнозам
Занятость	9 млн человек заняты в цифровых профессиях	15% потеряли работу из-за автоматизации (2020–2023)
Соцподдержка	89% соцвыплат оформляются онлайн	22% ошибок в автоматическом начислении льгот
Кибербезопасность	—	+48% утечек персданных за 2023 год

Цифровая трансформация продолжает менять социальный ландшафт России. Успешная адаптация к этим изменениям требует сбалансированного подхода, сочетающего технологическое развитие с эффективной социальной политикой.

Список литературы:

1. Ахриева М.М.-Б. Анализ реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Экономика и бизнес: Теория и практика. 2021. №7.
2. Батанина, Е. В. Некоторые проблемы взаимодействия преподавателей вуза и школьных учителей / Е. В. Батанина // Эпоха науки. – 2024. – № 37. – С. 203-205.
3. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Российская модель академической успеваемости и образовательный потенциал регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 109-127.
4. Богословский В.И., Бусыгина А.Л., Анискин В.Н. Концептуальные основы высшего образования в цифровой экономике // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 223-230.
5. Зюзя, Е. В. Развитие мышления как основа финансового роста / Е. В. Зюзя // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 240-244.
6. Чибисова, И. С. Информатика в образовательном процессе / И. С. Чибисова // Эпоха науки. – 2019. – № 17. – С. 80-82. – DOI 10.24411/2409-3203-2018-11719.
7. Щетникова, В. В. Потенциал социальных сетей в контексте развития сельских территорий / В. В. Щетникова, Е. А. Демидова // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 157-160.

УДК 811
ГРНТИ 16.31.41

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА *THE ECONOMIST*)

Варфоломеева Наталья Сергеевна
к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода
Клюева Екатерина Валентиновна
к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
Гуманитарный институт Российского нового университета
Россия, г. Москва

Аннотация: Иностранные журналы — это возможность чтения полезной информации в оригинале. С их помощью можно эффективно изучать современный английский с его типовыми структурами и фразеологическими оборотами. Содержание журналов актуально, поэтому такое чтение не только помогает пополнять лексикон, но и быть в курсе событий. Зарубежные источники часто публикуют полезную информацию, которой нет в русскоязычной прессе. Поэтому именно такие источники информации представляют особый интерес. В статье автор приводит примеры перевода фразеологических единиц с английского языка на русский на материале статей из журнала *The Economist*.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, идиомы, культурология

FEATURES OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN JOURNALISTIC TEXTS (BASED ON ARTICLES FROM *THE ECONOMIST* MAGAZINE)

Varfolomeeva Natalya Sergeevna
PhD, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Translation
Klyueva Ekaterina Valentinovna
PhD, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of Humanitarian Institute
Russian New University
Russia, Moscow

Abstract: Foreign magazines are an opportunity to read useful information in the original. With their help, you can effectively study modern English with its typical structures and phraseological units. The content of magazines is relevant, so such reading not only helps to expand the vocabulary, but also to stay up to date with events. Foreign sources often publish useful information that is not available in the Russian-language press. Therefore, it is these sources of information that are of particular interest. In the article, the author gives examples of the translation of phraseological units from English into Russian based on articles from The Economist magazine.

Key words: phraseology, phraseological units, idioms, cultural studies/

О фразеологии написано много научных работ — книг, статей, но интерес к этой сфере языкознания не уменьшается. Исследования функционирования фразеологических единиц в текстах различной стилевой направленности представляют несомненный интерес для переводоведения. Все газетные тексты содержат значительное количество экспрессивных средств с целью воздействия на читателя. Достаточно частотным средством экспрессии выступают фразеологические единицы. В то же время употребление фразеологизмов не только лингвистическое, но и социологическое, культурологическое

явление, отражающее процессы, происходящие в обществе, а также в сознании носителей языка. В силу своей злободневности, любая газета является достойным источником материалов для анализа современной речи.

The Economist («Экономист») — влиятельный еженедельный англоязычный журнал (само издание называет себя «газетой», англ. *newspaper*). Публикуется в Великобритании с 1843 года. Журналом владеет одноименная компания, базирующаяся в Лондоне. В 2012 году тираж превысил 1 600 000 экземпляров, более половины которых были проданы в Северной Америке. Из-за своей глобальной ориентации *The Economist* не считается эксклюзивно английским изданием. Основные темы, освещаемые журналом — политические события, международные отношения, финансовые, экономические и деловые новости, а также наука и культура.

Публицистический стиль – функциональная разновидность речи, обслуживающая широкую сферу общественных отношений: общественно-политических, культурных, социальных, психологических и др. Наиболее полно публицистический стиль проявляется в газетах и общественно-политических журналах, отчего его называют также газетно-публицистическим. Основные средства публицистического стиля рассчитаны не только на сообщение, информацию, но и на эмоциональное воздействие на аудиторию. Характерными особенностями публицистических произведений являются актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения [3].

Две главные особенности стиля – это экспрессивность, выражаемая, самыми языковыми средствами, например фразеологизмами, которые обладают ограниченной лексической и синтаксической продуктивностью, но при этом активно трансформируются в речи и информативность, достигаемая документальностью, обобщенностью и «нейтральностью» изложения. Основная цель этого стиля сформировать общественное мнение, активно воздействовать на общественное мнение.

Существуют различные способы и формы использования фразеологических единиц в публицистике. В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами. Чаще всего под трансформацией понимается «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях». Авторы газетных статей могут использовать прямое цитирование — воспроизведение фразеологических единиц различных типов и стилей в том виде, в котором они существуют в языке, независимо от источника возникновения. Но в целях привлечения внимания авторы газетных материалов используют трансформации общеизвестных фразеологических единиц. По структурно-семантическому принципу все трансформированные фразеологизмы можно разделить на две большие группы: фразеологизмы, в которых изменение семантики происходит благодаря изменению структуры исходного фразеологизма, и фразеологизмы, в которых изменение семантики происходит без изменения структуры исходного фразеологизма, но новая семантика становится ясна только благодаря тексту самой статьи.

Рассмотрим некоторые примеры:

- **Little frog, bigger pond** (название статьи)

Poland’s stockmarket has a hot new entrant

Идиома «маленькая лягушка в большом пруду» - это образное выражение, используемое для описания кого-то, кто чувствует себя незначительным или не в своей глубине в более крупной или более конкурентной среде. Происхождение этой идиомы не является хорошо задокументированным, но, вероятно, она возникла в результате наблюдения мелких лягушек в больших прудах или водоемах, где они могут показаться незаметными и уязвимыми по сравнению с их окружением. Он часто используется для передачи чувства неуверенности или дискомфорта в незнакомых или подавляющих ситуациях.

More headline-grabbing IPOs like Zabka's could inject much-needed sparkle into Warsaw's dull stockmarket, drawing in first-time investors and perhaps charting the way for smaller companies seeking funds. Zabka's pond may soon grow.	Более громкие IPO, подобные IPO Zabka, могут привнести столь необходимый блеск в скучный варшавский фондовый рынок, привлечь первых инвесторов и, возможно, наметить путь для более мелких компаний, ищущих средства. Пруд Жабки может скоро вырасти.

- flip-flops колебаться, менять свою точку зрения, менять свои взгляды, решения, политику, никак не решиться на что-либо

His advisers' version of the "issues" is a straight and negative campaign to stain his opponents, combined with **deceptive flip-flops** to smuggle Trump's position on abortion.	Версия его советников о «проблемах» - это следующий настораживающий этап, направленный на то, чтобы запятнать своих оппонентов, в сочетании с **обманчивыми выпадами**, с целью протащить позицию Трампа по ограничению права на аборты.

- "not a silver bullet" - нет никакого чудодейственного средства

WHEN WORLD leaders meet Donald Trump, flattery has its uses but it is **"not a silver bullet**". That is the considered view of foreign diplomats and American officials who have, between them, spent hundreds of hours in the room with America's 45th and soon to be 47th president	На встречах мировых лидеров с Дональдом Трампом из лести можно извлечь выгоду, но она **не способствует решению проблемы**. Таково взвешенное мнение иностранных дипломатов и американских официальных лиц, которые, между прочим, сотни часов проработали с 45-м и, в скором времени, 47-м президентом Америки.

При переводе публицистической статьи стоит помнить, что у любой газеты есть общий стиль, идеология, и позиция автора может представлять позицию какого-то объединения или политической партии. Немаловажной особенностью является необходимость передать, часто завуалированный подтекст статьи по средствам эквивалентных идиом, метафор и фразеологизмов, т.к. пословный перевод, скорее всего, исказит написанное. Адекватный перевод зарубежной прессы поможет наиболее детально увидеть изменения в общественной жизни англоговорящих стран.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. / И.В. Арнольд. – М.: Флинта, 2002. – 384 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Искусство. М.: 1986 445 с.
3. Кашкин И. Заметки о стиле переводческой работы. - В сб. «Мастерство перевода». М., 1959, с.107
4. Когнитивная доминанта художественного идиостиля в зеркале перевода [Текст] / Е. И. Курячая; науч. ред. Н. А. Кузьмина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. - Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011. - 243 с.
5. Опарина Е.О. Языковой образ в коммуникации: Сб. науч. Трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. – М., 2017. С. 152.
6. Business | Little frog, bigger pond/Poland's stockmarket has a hot new entrant The IPO of Zabka could help revive Warsaw's beleaguered bourse/https://www.economist.com/business/2024/10/17/polands-stockmarket-has-a-hot-new-entrant.

УДК 377
ГРНТИ 14.01

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ IT НАВЫКОВ ПОДРОСТКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Галимуллин Нияз Раисович
аспирант кафедры истории и педагогики
Казанский государственный энергетический университет
Россия, г. Казань

Аннотация: в данной статье приведены результаты педагогического моделирования процесса формирования IT навыков подростков в дополнительном образовании. Онлайн школы программирования выступают его новым сектором, закономерности обучения которого не раскрыты еще в педагогической теории и практике.

Разработанная модель представляется обобщенным описанием процесса формирования IT навыков подростков в онлайн школе через совокупность целей и задач; с опорой на выстроенную методологию исследования формируется содержание, организационные механизмы и организационно-педагогические условия достижения поставленной цели, которая проверяется качественно и количественно по окончанию реализации процесса.

Ключевые слова: дополнительное образование, онлайн школа программирование, IT навыки, педагогическое моделирование.

MODELING OF THE PROCESS OF FORMATION OF IT SKILLS OF TEENAGERS IN ADDITIONAL EDUCATION

Galimullin Niyaz Raisovich
Postgraduate student of the Department of History and Pedagogy
Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan

Abstract: this article presents the results of pedagogical modeling of the process of formation of IT skills of adolescents in additional education. Online programming schools act as its new sector, the patterns of learning of which have not yet been revealed in pedagogical theory and practice.The developed model is a generalized description of the process of forming IT skills of adolescents in online schools through a set of goals and objectives; based on the established research methodology, the content, organizational mechanisms and organizational and pedagogical conditions for achieving the goal are formed, which is checked qualitatively and quantitatively at the end of the process.

Keywords: additional education, online school programming, IT skills, pedagogical modeling.

Моделирование в общенаучном контексте является процессом построения реально существующих объектов, процессов или явлений для исследования их свойств, внешних и внутренних взаимосвязей. Моделирование объекта всегда упрощает сам объект, при этом служит источником получения новых знаний о структуре объекта или его поведении.

Особенности педагогического моделирования заключаются в необходимости формализации сложных нелинейных и динамических процессов, событий или явлений, где имеются множественные вариативные компоненты реальной педагогической деятельности. В связи с чем, как отмечает А.Н. Дахин «Педагогическое моделирование «обслуживает» и работает на модели-цели, т. е. идеалы, к которым стремится педагогическая практика» [3].

То есть, педагогическая модель демонстрирует процесс изменений педагогической реальности в рамках существующих и устойчивых педагогических воздействий – обучения, воспитания, развития и управления ими. Именно этим обусловливается структурная повторяемость множества педагогических моделей, поскольку моделируемый объект не может выйти за описанные рамки образовательного (воспитательного) процесса – «универсальная часть, включающая аксиоматику, возникающую в результате отвлечения от предметного содержания» [3].

Структурная модель, описывающая процесс формирования IT навыков подростков в системе дополнительного профессионального образования, включает в себя традиционную последовательность «блоков» - компонентов педагогического процесса формирования каких-либо характеристик обучающихся: целевой, методологический, содержательный, организационно-технологический и диагностический. Последовательное описание компонентов выделенных блоков рассматриваемого процесса позволяет углубленно исследовать их функциональную вариативность, тем самым расширив модель до структурно-функциональной.

Целевой блок модели описывает его результативный вектор. IT навыки подростков представляют собой приобретаемые в ходе дополнительного образования способности к применению знаний и умений в области информационных технологий для решения практических задач, связанных с созданием, настройкой, управлением различных цифровых систем и сервисов, включая программное обеспечение, а также проектированием собственных программных продуктов [2].

Формирование IT-навыков у подростков в дополнительном образовании представляет собой процесс их целенаправленного поэтапного развития в ходе организованного педагогического взаимодействия с цифровой образовательной средой онлайн школы при наличии соответствующих педагогических средств, форм, технологий и педагогического сопровождения этого процесса. Адекватность и результативность педагогического обеспечения данного процесса обусловлена его выбором его методологии, раскрытой в *методологическом блоке* модели.

Базис процесса формирования IT навыков подростков составляют компетентностный, средовый и личностно-деятельностный подходы, раскрывающиеся на уровнях целеполагания, организации обучения и педагогического взаимодействия.

Одной из отправных позиций компетентностного подхода [1;4] выступает его результативность, сказывающаяся не только в умениях выполнять определенное действие и опыте этих действий, но и имеющая «базовый поведенческий аспект» как адаптивную настройку к вариативным условиям и особенностям профессиональной деятельности [7]. Выделенный аспект расширяет призму компетентностного подхода и обусловливает разделение IT навыков на прикладные (предпрофессиональные) и универсальные - востребованные в современных условиях ускоренного технологического развития в любой профессии.

Средовый подход [6] в исследовании служит базисом проектирования и реализации цифровой образовательной среды онлайн школы программирования, в которой и происходит учебно-воспитательный процесс. Его особенности заключаются в гибридном формате– педагогическое взаимодействие осуществляется в виртуальном пространстве в онлайн режиме как прообразе традиционного обучения и в дистанционном режиме, что требует особого подхода и детализации.

Личностно-деятельностный подход предопределяет «единство его личностного и деятельностного компонентов» [5] в достижении образовательных целей. В этом контексте процесс формирования IT навыков должен учитывать интересы и приоритеты обучающегося, а педагогическое взаимодействие должно быть организовано с точки зрения конструктивного диалога и сотрудничества в решении поставленных задач, познание. Таким образом, обучение должно осуществляться через самостоятельную практическую

деятельность с учетом личных мотивов и уровня способностей ученика при акценте на самостоятельную «добычу» знаний обучающимся.

Содержательный блок модели раскрывает связи планируемого результата обучения и проектирования его содержания. Структурное содержание IT навыков раскрывается через совокупность прикладных навыков (алгоритмические навыки, навыки кодирования, визуализации, тестирования и администрирования) и универсальных навыков (аналитические, вычислительные, коммуникативные, командные навыки и навыки самоорганизации). Особенность формата обучения (онлайн школа программирования) предполагает наличие цифровой образовательной среды, которая играет (наравне с педагогом) ключевую роль в формировании IT-навыков, обеспечивая гибкость, адаптивность и персонализацию обучения. Каждый ее компонент (содержательный, когнитивный, мотивационный, коммуникативный и управленческий) нацелен на интеграцию теории, практики и педагогического взаимодействия субъектов рассматриваемого процесса.

Организационно-технологический блок модели обобщает условия, формы и технологии процесса формирования IT-навыков подростков. Организационно-педагогические условия обеспечивают достижимость и технологичность процесса формирования IT навыков подростков в онлайн школе и включают в себя:

1. педагогическое обеспечение образовательных траекторий, раскрывающееся в готовности педагогов к организации обучения и разработку учебно-методического обеспечения рассматриваемого процесса;
2. организацию тьюторского сопровождения обучающегося в онлайн школе, обеспечивающего адаптацию обучающего и поддержку его мотивации;
3. мониторинг результативности обучающихся на всех этапах обучения для сбора, анализа и интерпретации данных об успеваемости, прогрессе и вовлеченности обучающихся в учебный процесс.

Формы обучения представляют собой способ организации учебной деятельности в рамках онлайн школы. К ним мы относим: онлайн-уроки в реальном времени (синхронное обучение); самостоятельное изучение или дополнительная подготовка (асинхронное обучение); сочетание онлайн-уроков и самостоятельного обучения (гибридный формат); индивидуальные занятия и занятия в мини-группах, групповые проекты, автоматизированное обучающее тестирование. Содержание обучения реализует посредством технологии проблемного обучения с элементами визуализации и геймификации. Формирование IT навыков подростков в онлайн школе программирования предусматривает применение методов обучения класса *«student centered learning»* (обучающийся в центре обучения) – разнообразных методов обучения и организации мероприятий (олимпиад, хакатонов), ориентированных на интерактивность обучения.

Оценочно-результативный блок модели обобщает результаты проектирования процесса формирования IT навыков подростков в онлайн школе через оценку уровня каждого из прикладных и универсальных IT навыков, а также оценку удовлетворенности субъектов образования (учеников и их родителей).

Итак, структурно-функциональная модель процесса формирования IT навыков подростков в онлайн школе программирования представляет собой итоговый вариант авторского исследования педагогической реальности посредством моделирования, проектирования и педагогической апробации, обеспечивающий высокую результативность в достижении целей, что подтверждается результатами опытно-экспериментальной работы. Проведенное моделирование процесса выявило внутренние закономерности, связи и барьеры реализации поставленных задач формирования IT навыков подростков в онлайн школе программирования.

Список литературы:

1. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8–14.
2. Галимуллин, Н.Р. Организационно-педагогические условия формирования IT навыков в онлайн школе программирования для детей / Н.Р. Галимуллин, Е.Ю. Левина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2024. - №4. – С. 88–99.
3. Дахин, А.Н. Моделирование в педагогике / А.Н. Дахин // Идеи и идеалы. – 2010. - №1. – С. 11–20.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34–42.
5. Зимняя, И.А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса / И.А. Зимняя // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы): коллективная монография. В 2 книгах. Книга 1 / Под общей редакцией И.А.Зимней. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – С. 244–252.
6. Мануйлов, Ю.С. Среда в вопросах и ответах / Ю.С. Мануйлов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. - 2015. - №1. – С. 12–18.
7. Ульянина О.А. История становления компетентностого подхода в зарубежной науке и практике / О.А. Ульянина // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. - №3. – С. 267-272.

УДК 37.02
ГРНТИ 14.25.09

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МЕДИАПЕДАГОГИКИ

Гвоздкова Марина Дмитриевна
учитель начальных классов
МБОУ «Губернаторский лицей № 101 имени Ю.И. Латышева»
при ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»
Россия, г. Ульяновск

Аннотация: В статье описаны педагогические условия развития личностного потенциала младших школьников средствами медиапедагогики. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования одной из приоритетных задач начальной школы является развитие личностного потенциала обучающихся. Личностный потенциал младших школьников представляет собой совокупность внутренних возможностей и ресурсов ребёнка, которые обеспечивают его способность к всестороннему развитию, самореализации и успешной социальной адаптации в условиях современного цифрового и социокультурного пространства. Современный этап развития начального образования требует активного внедрения инновационных подходов, базирующихся на использовании цифровых технологий и мультимедийных ресурсов. Медиапедагогика выступает как эффективный педагогический инструмент, способствующий повышению качества образовательного процесса за счёт применения интерактивных и визуальных методов обучения. Автором охарактеризованы следующие педагогические условия, повышающие эффективность процесса развития личностного потенциала младших школьников средствами медиапедагогики: проектирование интерактивной медиасреды с элементами геймификации; применение комплекса коммуникативных и коллаборативных методов; разработка интерактивных дидактических материалов.

Ключевые слова: личностный потенциал, медиапедагогика, медиасреда, виртуальные музеи, электронные библиотеки, коммуникативные методы, метод сфокусированной беседы, метод дискуссии, коллаборативные методы, метод мозгового штурма, метод скрайбинга, скрайбинг, метод майнд-мэппинга, интеллект-карта, ментальная карта, виртуальная доска, веб-квест.

DEVELOPMENT OF PERSONAL POTENTIAL OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN BY MEANS OF MEDIA PEDAGOGY

Gvozdkova Marina Dmitrievna
primary school teacher,
Municipal Educational Institution «Governor's Lyceum № 101 named after Yu.I. Latyshev»,
at the Ulyanovsk state pedagogical University the name of I. N. Ulyanov
Russia, Ulyanovsk

Abstract: The article describes the pedagogical conditions for developing the personal potential of primary school students by means of media pedagogy. In accordance with the Federal State Educational Standard of Primary General Education, one of the priority tasks of primary school is the development of the personal potential of students. The personal potential of primary school students is a set of internal capabilities and resources of the child that ensure his or her ability for comprehensive development, self-realization and successful social adaptation in the conditions of modern digital and socio-cultural space. The current stage of development of primary

education requires the active implementation of innovative approaches based on the use of digital technologies and multimedia resources. Media pedagogy acts as an effective pedagogical tool that helps improve the quality of the educational process through the use of interactive and visual teaching methods. The author characterized the following pedagogical conditions that increase the effectiveness of the process of developing the personal potential of primary school students by means of media pedagogy: designing an interactive media environment with elements of gamification; using a set of communicative and collaborative methods; developing interactive didactic materials.

Keywords: personal potential, media pedagogy, media environment, virtual museums, electronic libraries, communication methods, focused conversation method, discussion method, collaborative methods, brainstorming method, scribing method, scribing, mind mapping method, mind map, mental map, virtual board, web quest.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) [13], развитие личностного потенциала младших школьников рассматривается как один из ключевых результатов освоения основной образовательной программы. Стандарт подчёркивает важность формирования у обучающихся личностных качеств, таких как мотивация к учению и саморазвитию, ценностно-смысловые установки, социальные компетенции и способность к саморегуляции, что обеспечивает основу для гармоничного становления и успешной адаптации личности в современном обществе.

Развитие личностного потенциала младших школьников требует постоянного поиска и внедрения новых инновационных технологий, способных эффективно поддерживать и стимулировать всестороннее становление личности ребёнка. Традиционные методы обучения уже не всегда обеспечивают необходимые условия для раскрытия личностного потенциала обучающихся, что обуславливает необходимость интеграции инновационных подходов и технологий в образовательный процесс. Одним из наиболее эффективных направлений инновационной педагогики является медиапедагогика, которая использует современные медиа-ресурсы и цифровые технологии. Средства медиапедагогики являются эффективным инструментом развития личностного потенциала младших школьников, поскольку они создают интерактивную и визуально насыщенную образовательную среду, способствующую активному вовлечению ребёнка в учебный процесс [2, с. 158].

Эффективность процесса развития личностного потенциала младших школьников средствами медиапедагогики во многом определяется комплексом педагогических условий, обеспечивающих целенаправленное и системное воздействие на обучающихся. Педагогические условия представляют собой совокупность факторов и организационных решений, которые создают благоприятную среду для реализации образовательных целей, способствуют активизации познавательной деятельности и формированию ключевых личностных качеств [1, с. 48]. Они выступают в роли структурирующего элемента педагогического процесса, обеспечивая оптимальное сочетание содержания, методов и средств обучения, а также учитывая индивидуальные особенности младших школьников.

Первое педагогическое условие Развитие личностного потенциала младших школьников средствами медиапедагогики заключается в проектировании интерактивной медиасреды с элементами геймификации.

Медиасреда представляет собой комплексное информационно-коммуникационное пространство, в котором формируется, распространяется и воспроизводится медиакультура посредством различных средств массовой информации и цифровых технологийь [9, с. 367]. Она охватывает совокупность медиа-ресурсов, каналов коммуникации и взаимодействий, которые влияют на восприятие, оценку и поведение личности в современном обществе. В отличие от электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), которая представляет собой организованную систему электронных образовательных ресурсов и

инструментов, направленных на автоматизацию и поддержку учебного процесса, медиасреда обладает более широким социально-культурным контекстом, обеспечивая не только передачу знаний, но и формирование ценностных ориентиров, творческой активности и коммуникативных компетенций обучающихся.

Медиасреда представляет собой сложную систему, включающую совокупность следующих компонентов:

1) Информационный компонент представляет собой совокупность цифровых и традиционных информационных ресурсов, обеспечивающих доступ к проверенной, релевантной и структурированной информации, необходимой для образовательной деятельности [12, с. 20]. Он включает специализированные сайты, базы данных, электронные учебные материалы и сервисы, которые способствуют формированию у обучающихся навыков поиска, анализа, критической оценки и целенаправленного использования информации в учебном процессе.

Информационный компонент медиасреды требует интеграции различных типов медиаресурсов и медиатехнологий, обеспечивающих эффективное представление, структурирование и адаптацию образовательного контента. К числу необходимых медиаресурсов относятся интерактивные учебные модули, мультимедийные презентации, видеоматериалы, анимации, а также электронные книги и справочные системы, которые обеспечивают многообразие форм подачи информации и способствуют её лучшему усвоению. Важным элементом являются базы данных и цифровые библиотеки, предоставляющие доступ к актуальным и достоверным источникам знаний. При проектировании информационного компонента медиасреды применяются системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS), платформы для создания и распространения электронного контента, инструменты адаптивного обучения, а также технологии мультимодального представления информации, включающие текст, звук, изображение и видео. Использование подобных технологий позволяет создавать персонализированные образовательные траектории, учитывающие индивидуальные особенности и темп освоения материала каждым обучающимся [13, с. 28]. Влияние медиатехнологий на развитие личностного потенциала младших школьников проявляется через создание условий для активного и осознанного усвоения знаний, развития самостоятельности и ответственности за собственное обучение. Разнообразие форматов подачи информации способствует развитию познавательной активности и интереса к учебной деятельности, стимулирует творческое мышление и воображение.

2) Коммуникационный компонент – система взаимодействия и обмена информацией между участниками образовательного процесса, обеспечивающей как синхронное, так и асинхронное общение. Он включает различные формы коммуникации – от прямого диалога и группового обсуждения до использования цифровых платформ и мессенджеров, что способствует развитию коммуникативных компетенций, сотрудничества и совместной деятельности обучающихся и педагогов в режиме онлайн и офлайн [8, с. 27]. Коммуникационный компонент медиасреды требует использования разнообразных медиаресурсов и медиатехнологий, обеспечивающих эффективное взаимодействие и обмен информацией между участниками образовательного процесса: платформы для видеоконференций, форумы, чаты, мессенджеры и социальные сети необходимы для взаимодействия в онлайн-режиме; виртуальные доски, совместные рабочие пространства и инструменты – для коллективного создания контента, организации групповой работы и проектной деятельности.

3) Социокультурный компонент – совокупность информационных платформ, сервисов и партнёрских связей, направленных на интеграцию образовательного процесса с культурно-досуговой средой. Данный компонент обеспечивает взаимодействие образовательных учреждений с социальными и культурными организациями (например, электронными библиотеками и виртуальными музеями). В условиях информационного мира виртуальные музеи являются эффективным инструментом для привлечения и

удержания интереса подрастающего поколения к историко-культурному наследию. 3D-моделирование, технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности позволяют создать уникальное социокультурное пространство. [3, с. 330]. Электронные библиотеки, как важный элемент социокультурного компонента, могут существенно изменить подход к обучению младших школьников, интегрируя разнообразные ресурсы и создавая уникальную медиа-среду для развития личностного потенциала учащихся. Учащиеся смогут получить доступ не только к учебникам, но и к художественной литературе, научным публикациям, документальным фильмам и интерактивным материалам, что позволяет им расширять кругозор.

Медиатехнологии, необходимые для проектирования социокультурного компонента, включают платформы для организации виртуальных экскурсий и интерактивных выставок, мультимедийные приложения с элементами дополненной и виртуальной реальности, а также инструменты для создания и распространения цифрового контента, которые обеспечивают погружение обучающихся в культурную среду и активное взаимодействие с её элементами. Влияние медиатехнологий на развитие личностного потенциала младших школьников проявляется через расширение их социокультурного опыта, стимулирование интереса к изучению культурных традиций и ценностей, а также формирование навыков социального взаимодействия и культурной коммуникации. Таким образом, структура медиасреды представляет собой многоуровневую систему, объединяющую технические, коммуникативные и культурные компоненты, которые создают благоприятные условия для развития личностного потенциала младших школьников.

Второе педагогическое условие развития личностного потенциала младших школьников средствами медиапедагогики – применение комплекса коммуникативных и коллаборативных методов.

1) Коммуникативные методы – группа педагогических методов, направленных на развитие у обучающихся умений и навыков эффективного общения, обмена информацией и взаимодействия в учебном процессе и социальной среде.

Метод сфокусированной беседы – педагогический способ обучения, предусматривающий поэтапное осмысление информации через последовательное рассмотрение её различных аспектов: сначала фиксируются объективные факты и данные, затем анализируются эмоциональные реакции и ассоциации участников, после чего проводится глубокий смысловой анализ, и, наконец, формируется коллективное решение или согласие. Учитель-фасилитатор направляет беседу, задавая младшим школьникам целенаправленные вопросы на каждом этапе, что способствует глубокому пониманию темы, активному вовлечению участников и повышению эффективности коммуникации.

Метод сфокусированной беседы может быть реализован с использованием различных средств медиапедагогики, которые обеспечивают структурированное и глубокое взаимодействие участников через медиатексты и цифровые технологии. К таким средствам относятся:

- Интерактивные платформы для группового общения (видеоконференции, чаты, форумы), которые позволяют учителю задавать целенаправленные вопросы и управлять ходом беседы, обеспечивая последовательное прохождение уровней восприятия информации.
- Мультимедийные материалы, используемые для представления объективных данных и фактов, стимулирующих восприятие и эмоциональную реакцию младших школьников на рефлекторном уровне.
- Цифровые инструменты для визуализации и анализа информации (интерактивные доски, облачные сервисы для совместной работы), которые помогают участникам осмысливать и интерпретировать полученные данные, а также формулировать коллективные решения [7, с. 15-16].

2) Дискуссия – метод обучения, основанный на организованном обмене мнениями и аргументами между участниками с целью анализа, критической оценки и выработки обоснованных позиций по обсуждаемой проблеме.

Дискуссия может быть организована с использованием современных цифровых средств и платформ, которые обеспечивают структурированное, интерактивное и управляемое обмен мнениями между участниками. Основные средства реализации дискуссионного метода включают:

− Цифровые образовательные платформы и системы управления обучением (LMS), которые предоставляют инструменты для создания дискуссионных форумов, чатов и видеоконференций, позволяя организовать синхронное и асинхронное взаимодействие учащихся и преподавателей.

− Специализированные приложения для дискуссионного обучения, такие как Parlay, которые обеспечивают поддержку процесса дискуссии через формулирование проблемных вопросов, шаблоны для комментариев, модерацию и обратную связь.

2) Коллаборативные методы – группа педагогических методов, ориентированных на организацию совместной деятельности обучающихся через кооперацию, взаимное обучение и коллективное решение учебных и познавательных задач.

Метод мозгового штурма – метод генерации идей, направленный на стимулирование творческого мышления и поиск нестандартных решений в группе. Участники свободно высказывают любые идеи без критики и оценки на этапе генерации, что способствует расширению когнитивных возможностей и развитию коллективного творчества [10, с. 68]. Данный метод может быть реализован с помощью следующих средств медиапедагогики:

− Виртуальные доски (например, Miro, Padlet), которые предоставляют участникам возможность одновременно в режиме реального времени фиксировать, визуализировать и структурировать любые идеи без ограничений по количеству и последовательности.

− Онлайн-платформы для совместной работы и общения (например, Google Docs, Google Meet) с функцией чата и совместного редактирования), позволяющие координировать процесс мозгового штурма, организовывать обсуждение, обмениваться мнениями и проводить последующий анализ предложений.

− Интерактивные опросы и голосования (Mentimeter, Kahoot), которые используются на этапе отбора и систематизации идей, обеспечивая демократичное и прозрачное принятие решений по наиболее перспективным предложениям.

Метод скрайбинга – способ визуализации информации (создание «скрайбов» − интерактивного контента), который сочетает в себе элементы аудиального и визуального восприятия, позволяя одновременно передавать текстовую и графическую информацию [5, с. 7].

Данный метод может быть реализован с помощью следующих средств медиапедагогики:

− Мультимедийные ресурсы (видео, аудио, интерактивные презентации), которые используются для создания иллюстраций, схем и графиков, которые стимулирую восприятие младшими школьниками информации.

− Информационно-поисковые ресурсы и базы данных, интегрируемые в образовательный процесс, способствующие самостоятельному сбору, проверке и анализу информации, необходимой для создания «скрайбов».

Метод майнд-мэппинга − способ визуализации информации, который помогает организовать и структурировать знания с использованием диаграмм, показывающих взаимосвязи между различными понятиями и идеями. Данная технология способствует более глубокому усвоению материала, поскольку включает в себя процессы анализа и синтеза информации, которые активизируют когнитивные способности учащихся [4, с. 7].

Учителя могут интегрировать майнд-мэппинг в образовательный процесс, используя его для организации материала по темам, создания проектных работ, а также для систематизации информации.

Данный метод может быть реализован с помощью следующих средств медиапедагогики:

− MindMeister — это веб-приложение, которое позволяет пользователям создавать, редактировать и делиться ментальными картами онлайн. Платформа поддерживает работу в команде, позволяя нескольким пользователям одновременно вносить изменения и обсуждать ход работы.

− XMind − программное обеспечение для создания ментальных карт, оно содержит различные шаблоны и стили для визуализации идей, что позволяет детям проявить свою креативность.

− Coggle − интуитивно понятный онлайн-сервис для создания ментальных карт, который позволяет создавать неограниченное количество ветвей и добавлять изображения, что делает процесс создания карт интерактивным и динамичным.

Таким образом, применение комплекса коммуникативных и коллаборативных методов, реализованных с помощью разнообразных средств медиапедагогики, способствует развитию личностного потенциала младших школьников.

Третье педагогическое условие развития личностного потенциала младших школьников средствами медиапедагогики – разработка интерактивных дидактических материалов. Данные педагогические средства представляют собой цифровые или мультимедийные образовательные ресурсы, которые обеспечивают активное взаимодействие младших школьников с учебными материала в том числе и в режиме онлайн.

Виды интерактивных дидактических материалов:

− Интеллект-карта (ментальная карта) – визуальный инструмент, который помогает структурировать и упорядочить информацию, показывая системные связи между центральной идеей и связанными с ней понятиями. Она облегчает восприятие и запоминание материала, способствует развитию логического мышления и творческого подхода к обучению [14, с. 87].

− Презентация – визуально организованный набор слайдов, который используется для наглядного и структурированного представления учебной информации. Презентации включают текст, графику, диаграммы и анимацию, что делает процесс обучения более живым и доступным для восприятия младших школьников.

− Обучающее видео – мультимедийный материал для передачи знаний и навыков с помощью видеоформата. Видеоролики могут содержать визуальные демонстрации, анимации, аудиокомментарии и текстовые пояснения, что способствует более глубокому пониманию и усвоению учебного материала.

− Образовательный веб-квест – интерактивное проблемное задание с элементами ролевой игры, выполняемое с использованием интернет-ресурсов. Веб-квесты предполагают самостоятельную или групповую работу младших школьников с различными веб-сайтами для решения учебной задачи, что развивает навыки поиска и анализа информации [6, с. 48].

Таким образом, интерактивные дидактические материалы благодаря своей интерактивности и мультимедийности способствуют развитию личностного потенциала младших школьников, активизируют их познавательную деятельность и поддерживают индивидуальные особенности восприятия информации.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Развитие личностного потенциала младших школьников средствами медиапедагогики представляет собой комплексный педагогический процесс, направленный на формирование у детей способности к самоопределению, саморегуляции и творческой самореализации с использованием современных цифровых технологий.

Список использованной литературы:

1. Абдулгалимова С.А., Марданова С.Т. Основные принципы воспитания нравственных качеств у детей младшего школьного возраста // Вестник Социально-педагогического института. – 2023. – № 3(47). – С. 47-50. – DOI 10.26276/2226-0188.2023.47.3.009.
2. Абхаирова С.Э. Внедрение элементов медиаобазования в начальной школе: из опыта работы // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций: Материалы III международной научной конференции, Таганрог, 15 октября 2021 года. – Таганрог: [б.и.], 2021. – С. 155-159.
3. Алферьева-Термсикос В.Б. Виртуальные музейные пространства в образовательной практике: от начальной школы до вуза // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2024. – № 3(30). – С. 330-334.
4. Алферьева-Термсикос В.Б. Принципы реализации технологии майнд-мэппинга в условиях дистанционного обучения // Образование от «А» до «Я».– 2024. – № 4. – С. 7-9.
5. Алферьева-Термсикос В.Б. Технология скрайбинга как средство визуализации учебной информации // Образование от «А» до «Я». – 2024. – № 6. – С. 7-9.
6. Байдикова М.П., Северова А.А. Использование web-квестов при работе с младшими школьниками // Рефлексия. – 2022. – № 2. – С. 48-50.
7. Завалина А.Е. Модерация в образовании: практические инструменты для педагогов // Мастер-класс методиста. – 2023. – № 6. – С. 5-23.
8. Ларионова Д.В. Педагогическое проектирование медиаобразовательной среды / // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2022. – № 1(15). – С. 27-28.
9. Мокина А.Ю., Хоронько Л.Я. Механизмы формирования медиасреды в образовательном пространстве вуза // Kant. – 2023. – № 4(49). – С. 363-368. – DOI 10.24923/2222-243X.2023-49.65.
10. Сейдаметова, С. Метода мозгового штурма при проектировании // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2022. – № 2(36). – С. 67-72.
11. Шабельник М. А. Мессенджеры в профессиональной деятельности педагога как часть медиаобразовательной среды общеобразовательного учреждения // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – М.: ООО «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 25-29.
12. Шабельник М.А. Эффективное использование мессенджеров учителями в медиаобразовательной среде как показатель уровня медиаграмотности // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 3(55). – С. 17-24. – DOI 10.23951/2307-6127-2024-3-17-25.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Минпросвещения РФ №286 от 31.05.2021 г.) URL: https://fgosreestr.ru/ uploads/files/14e6445c39109a753ec3b7d239e46fdb.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения 29.04.2025).
14. Янюшкина Г.М., Ермакова Л.И. Метод интеллект-карт как инструмент когнитивного обучения // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107-2. – С. 86-90. – DOI 10.18411/trnio-03-2024-80.

УДК 81-2
ГРНТИ 16.41.53

АДАПТАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК) В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Грищенко Алина Сергеевна
старший преподаватель высшей школы востоковедения
Батоева Дашима Мункобатоевна
студентка направления подготовки 45.03.02 Лингвистика
ФГБОУ ВО ТОГУ
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Культурный обмен между Россией и Китаем налажен давно, и в условиях современной обстановки необходимость глубокого культурного взаимодействия двух стран становится как нельзя более очевидной. Такое взаимодействие можно проследить на многих уровнях, так, например, на уровне знакомства с фольклором страны-партнера, а именно сказок. В этой сфере уже сделано много шагов: русские сказки переводятся на китайский язык, китайские – на русский, но так малознакомы читателям герои этих сказок, что необходимость в переводе остается актуальной. В статье анализируются способы передачи имен героев русских сказок на китайский язык с целью выявить наиболее употребляемые способы перевода, а также проведен эксперимент, в котором показывается, что использование только одного способа перевода не представляется возможным при переводе имен собственных в художественных текстах с русского языка на китайский.

Ключевые слова: Китай, особенности перевода, китайский язык, художественная литература, сказки, имена героев.

ADAPTATION OF PROPER NAMES (ON THE EXAMPLE OF THE HEROES OF RUSSIAN FOLK TALES) IN THE CHINESE LINGUISTIC WORLDVIEW

Grishchenko Alina Sergeevna
senior lecturer of the Higher School of Oriental Studies
Batoeva Dashima Munkobatoevna
student of the training program 45.03.02 Linguistics
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: Cultural exchange between Russia and China has been established and is still true today, and in the current situation, the need for deep cultural interaction between the two countries is becoming more obvious than ever. This interaction can be traced at many levels, for example, at the level of familiarization with the partner country's folklore, namely fairy tales. Many steps have already been taken in this area: Russian fairy tales are translated into Chinese, Chinese ones into Russian, but the characters of these fairy tales are so little known to readers that there is still a need for translation. The article analyzes the methods of rendering the names of characters of Russian fairy tales into Chinese in order to identify the most commonly used translation methods, and also conducts an experiment, which shows that using only one translation method is not possible in translating proper names from Russian into Chinese.

Keywords: China, translation features, Chinese language, fiction, fairy tales, names of characters.

В нынешних условиях взаимоотношений между Россией и Китаем у жителей обеих стран возникает интерес к культуре чужой страны и ее отдельным элементам. Одним из основных элементов культуры России являются русские народные сказки. Они отражают фольклорную культуру страны, в которой представлены вымышленные мифические герои и события. Но, несмотря на вымышленный характер, сказки отражают быт, мировоззрение и верования народа. Однако процесс знакомства с чужой культурой затрудняется абсолютным различием языков, которые относятся к разным языковым группам, также различием культурно-исторических особенностей обеих стран. Вследствие чего возникает потребность в качественном переводе, в том числе емкий перевод имен героев этих сказок, который может отразить не только звуковое совпадение, но и культурные особенности и семантику.

Жанр сказки выбран по нескольким причинам: во-первых, в сказках отчетливо выражены национальные культурные особенности страны, которые всегда интересны иностранцам; во-вторых, в русских сказках фигурируют уникальные художественные образы; в-третьих, любая сказка имеет большой дидактический потенциал [1].

В данной работе мы попытаемся выяснить, какие способы лучше применить при переводе имен собственных, не характерных для культуры Китая, чтобы максимально точно отразить заложенный в них смысл на языке оригинала.

Объектом исследования является имя собственное в русской языковой картине мира. В качестве предмета исследования выступают проблема адаптации антропонимов.

Основными способами передачи имен собственных при переводе являются:

– транскрипция, которая заключается в фонетической передаче имени собственного,
– калькирование,
– дословный (семантический) перевод,
– описательный перевод,
– совмещенный способ: транскрипция и калькирование, транскрипция и пояснение или калька и пояснение [4].

Чтобы наиболее наглядно увидеть трудности, с которыми сталкивается переводчик при подборе китайской альтернативы для имен собственных, рассмотрим некоторые антропонимы в русских народных сказках.

Первым героем для разбора и анализа является всеми известная Баба-Яга. Есть несколько вариантов передачи ее имени на китайский язык: 雅加婆婆 yǎjiā pópo, 巴巴亚加 bābā yàjiā, 芭芭雅嘎bābā yǎgá. В первом случае мы можем видеть совмещенный способ перевода – транскрипция и калькирование: с помощью слова 婆婆pópo, которое означает «бабушка», «матушка (почтительное обращение к пожилой женщине)», передали семантическое значение части имени «Баба». В остальных случаях использовали транскрипцию.

Несколько вариантов есть и у такого сказочного героя как Сивка-Бурка: 西夫卡–布尔卡xīfūkǎ - bù’ěrkǎ, 灰褐色的马huīhèsèdemǎ. В первом случае применена транскрипция, во втором случае использовали калькирование, так как имя Сивка-Бурка происходит от названия цветов «сизый» и «бурый». Поэтому на китайский это было переведено с помощью иероглифов 灰huī – серый и 褐hè – коричневый, что буквально можно перевести как «серо-коричневая лошадь».

Еще один персонаж из «Сказки о мертвой царевне» – Спящая царевна, варианты адаптации имени этого героя следующие: 睡美人shuì měirén, 睡美女shuìměinǚ, 睡公主shuì gōngzhǔ. Во всех этих случаях употреблен метод калькирования, в трех случаях неизменным остается только иероглиф 睡shuì, который означает «сон, спать». В первом случае употреблено сочетание 美人měirén, которое буквально означает «красивый человек», то есть при незнании контекста, невозможно сказать, про кого идет речь, про

мужчину или женщину. Во втором случае употреблен иероглиф女nǚ «женщина», мы можем увидеть, что конкретно здесь речь идет про женщину. В третьем случае использовали слово 公主gōngzhǔ «принцесса; королевна; царевна».

Следующий герой – Леший. Варианты перевода: 林妖 línyāo «дух леса», 树精 shùjīng «дух дерева». Здесь мы можем видеть пример дословного перевода. Так как в русской культуре Леший является духом-хозяином леса, такие варианты перевода вполне очевидны. Однако в китайской культуре также имеется функциональный аналог Лешего: 鹿首精 lùshǒujīng «оборотень с оленьей головой», 山鬼shānguǐ «дух горы».

Царевна-Несмеяна. Этого героя можно перевести на китайский язык как: 不爱笑的公主bùàixiàodegōngzhǔ, дословно это можно перевести как «царевна, которая не любит смеяться». Также есть другой вариант:不会笑的公主bùhuìxiàogōngzhǔ, дословный перевод «царевна, которая не может смеяться». Третий вариант перевода: 不笑公主, он переводится просто как «не смеющаяся царевна», то есть употреблено калькирование.

Колобок. Изначально слово «колобок» является уменьшительно-ласкательной формой слова «колоб». Колоб – это небольшой круглый хлебец. На китайский язык Колобок переводится как 小圆面包xiǎoyuánmiànbāo или 小面包xiǎomiànbāo. Дословно можно перевести «маленькая круглая булочка» или просто «маленькая булочка». Эти два перевода практически похожи, однако в первом варианте указывается круглая «圆yuán» форма Колобка. Уменьшительно-ласкательный оттенок передан с помощью иероглифа 小 xiǎo, который означает «маленький». Таким образом, можем увидеть, что здесь так же применен способ дословного перевода.

Конек-Горбунок. Варианты перевода: 矮背小马ǎibēixiǎomǎ, 有驼背的小马驹 yǒutuóbèidexiǎomǎjū. В первом варианте слово «горбунок» опущено, поэтому дословно он переводится как «карликовый пони», второй вариант перевода сделан более точно, передано значение части имени «горбунок» и дословно переводится как «пони, у которого есть горб».

Кощей-Бессмертный. 不死的克舍伊bùsǐdekèshěyī, 不死的卡谢依bùsǐdekǎxièyī. В данном случае в обоих вариантах перевода слово «Бессмертный» передано с помощью калькирования «不死的bùsǐde». А для разного перевода имени «Кощей» применен метод транскрипции.

Василиса Премудрая (Прекрасная). Имя героини одноименной сказки можно перевести как 聪明美丽的华西里莎cōngmingměilìdehuáxīlǐshā или美丽的瓦西里萨 měilìdewǎxīlǐsà. В первом варианте подчеркнут ум героини вместе с красотой – досл. «умная и красивая Василиса», во втором варианте подчеркнута только красота – досл. «красивая Василиса». Можно сказать, что это не противоречит русской традиции, так как на русском языке так же можно сказать Василиса Прекрасная или Василиса Премудрая, это лишь разновидность имени данной героини. Таким образом, при переводе был применен совмещенный способ: калькирование и транскрипция.

Имена героев русских сказок могут переводиться на китайский язык различными способами, однако в данной работе мы отметили явное преобладание транскрипции над остальными видами перевода. При этом следует отметить, что если метод транскрипции и дословный перевод направлены на передачу лишь одной определенной характеристики имени собственного в оригинале (звуковой или смысловой), то фонетико-семантический перевод и адаптация способны решать одновременно более одной задачи и могут использоваться в сочетании друг с другом. Фонетико-семантический перевод позволяет также существенно расширить спектр передаваемых на китайский язык художественных приемов, реализуемых в именах собственных персонажей русскоязычной литературы.

Затем нами был применен метод герменевтического анализа для исследования понимания имен русских героев сказок в китайской языковой картине мира. Целью данного эксперимента является необходимость решения одной из насущных проблем современного

переводоведения – проблемы непереводимости а именно того, что отобранный метод перевода не предоставит возможность китайским читателям понять истинный смысл героев русских сказок, так как проблема адаптации имен несет не только культурологический, психологический, но и социальный смысл [1].

В эксперименте принимали участие 30 китайских студентов Тихоокеанского государственного университета. При этом была использована письменная форма анкетирования на китайском языке. Время ответа, количество реакций, гендерный признак не учитывались.

Был предложен вопрос: «Какие из представленных имен героев русских сказок вам понятны или же знакомы? Выберите несколько.» / «请问，哪些俄罗斯童话故事中的角色名字你们是认识的/是清楚的？请选出几个名字». Всего было получено 57 реакций. Полученные реакции были обработаны, а проанализировав ответы, было выявлено, что только один-два персонажа были знакомы китайцам.

Таким образом, можно сделать вывод, что при сохранении фонетического перевода имени (то есть метод транскрипции) без пояснения не представляется возможным при переводе имен собственных в художественных текстах с русского языка на китайский. Тем не менее, смешанный способ перевода позволяет использовать различные дополнительные приемы для достижения желаемого художественного эффекта, смешанный способ перевода является наиболее применимым способом перевода имен героев русских сказок.

Список литературы:

1. Лю Шижао, Лингвистическая и культурная непереводимость русских народных сказок на китайский язык в рамках переводческой герменевтики // Litera. 2024. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-i-kulturnaya-neperevodimost-russkih-narodnyh-skazok-na-kitayskiy-yazyk-v-ramkah-perevodcheskoy-germenevtiki (дата обращения: 03.04.2025).
2. Лю Ц., Особенность перевода волшебных сказок на примере перевода китайских сказок на русский язык: магистерская диссертация / Ц. Лю; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Кафедра иностранных языков и перевода. – Екатеринбург, 2019. – 94 с.
3. Сухоруков Е.А., Соотношение понятий «фольклорная-литературная-авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) / Е.А. Сухоруков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. – № 19. – С. 144-151.
4. Щичко В.Ф., Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие / В.Ф. Щичко. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 223 с.
5. Поисковик на китайской языке [сайт]. – URL: https://www.baidu.com (дата обращения: 22.03.2025).
6. Электронный русско-китайский словарь [сайт]. – URL: https://bkrs.info (дата обращения: 22.03.2025).

УДК 81-2
ГРНТИ 16.41.53

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Грищенко Алина Сергеевна
старший преподаватель высшей школы востоковедения
Долганова Екатерина Дмитриевна
студентка (45.03.02 Лингвистика)
ФГБОУ ВО ТОГУ
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу прецедентных имен в китайском и русском языках. В ней подчеркивается, что прецедентный феномен представляет собой сложный языковой знак, который является отражением менталитета национального лингвокультурного сообщества, отражает социальные эталоны нации, ее культурные ценности и нравственные идеалы. Предметом исследования являются прецедентные имена, которые определяют этнокультурные особенности, отражая национальный характер китайского и русского народов. Каждое имя собственное несет в себе отголосок культуры, породившей его. Категория имен собственных меняется в языковой структуре в зависимости от трансформации культурных ценностей. Некоторые имена отражают новые значения, в то время как другие устаревают. В статье также отмечается, что имена собственные – это лексемы, наделенные национальным своеобразием. Некоторые из них наделяются статусом ономастических реалий. Они обретают популярность, сохраняя в себе ассоциации исторического и культурного плана.

Ключевые слова: прецедентные имена, китайский язык, культура, нация, имена собственные, русский язык, языковая картина мира, ономастика.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF PRECEDENT NAMES OF THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Grishchenko Alina Sergeevna
senior lecturer of the Higher School of Oriental Studies
Dolganova Yekaterina Dmitrievna
student (45.03.02 Linguistics)
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of precedent names in the Chinese and Russian languages. It emphasizes that the precedent phenomenon is a complex linguistic sign that represents the mentality of the national linguacultural community, represents the social standards of the nation, its cultural values and moral ideals. The subject of the study is precedent names that determine ethnocultural features, representing the national features of Chinese and Russian people. Each proper name carries an echo of the culture that gave rise to it. The category of proper names changes in the language structure depending on the transformation of cultural values. Some names represent new meanings, while others become obsolete. The article also notes that proper names are lexemes endowed with national originality. Some of them are endowed with the status of onomastic realities. They gain popularity, preserving historical and cultural associations.

Key words: precedent names, Chinese language, culture, nation, proper names, Russian language, linguistic view of the world, onomastics.

В настоящее время наблюдается значительное возрастание интереса к иностранным языкам и культурам, в частности к китайскому языку и китайской культуре, что в свою очередь приводит к повышенному интересу к используемой лексике, её происхождении и способах употребления. Среди подобной лексики особое место занимают прецедентные феномены, в частности прецедентные имена.

Прецедентное имя, наряду с прецедентным текстом, прецедентным высказыванием и прецедентной ситуацией, является одним из четырёх прецедентных феноменов, выделяемых В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко и Д.В. Банных. Д. Б. Гудков даёт следующее понятие прецедентного имени – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией». Иными словами, употребление в речи некоторого имени выходит за рамки первоначального источника, придавшего ему определённые характеристики и создавшего некий образ, и наделяется символическим смыслом в иных контекстах [2].

Стоит понимать, что не любое широко известное некоторому кругу людей имя становится прецедентным. Для того, чтобы понять, обладает ли имя качествами прецедентного, можно проверить его на соответствие следующим критериям:

1. Способность вызывать устойчивые ассоциации.
2. Наличие символического смысла.
3. Возможность употребления без необходимости дополнительного пояснения обстоятельств возникновения.
4. Широкую известность в рамках определённой культуры или языковой общности.
5. Регулярное воспроизведение в речи и употребление в разного рода текстах в рамках контекста.
6. Наличие культурной, исторической или социальной значимости (в том числе и источника возникновения имени).

Прецедентные имена являются уникальными лексическими единицами и играют важную роль в языке и культуре. Они являются частью культурного кода, делают речь более разнообразной, помогают в простой форме передавать сложные эмоции кратко, а главное ёмко. Являясь неотъемлемой частью речи, прецедентные имена также выполняют ряд функций:

1. **Функция сохранения культурной памяти**. Употребление прецедентных имён в речи на регулярной основе служит постоянным напоминанием о событиях, личностях, произведениях искусства, являющихся важными для определённой культуры или языковой общности. Они представляют собой часть культурного наследия.
2. **Функция экономии языковых средств.** Поскольку прецедентные имена наделены смыслами, возникшими при определённых обстоятельствах, они не требуют пояснения данных обстоятельств при их употреблении в речи. Это позволяет выражать отношение человека к определённой ситуации с меньшим использованием слов, но в то же время с большей эффективностью.
3. **Культурно-идентификационная функция.** В каждой культуре или языковой общности существуют прецедентные имена, свойственные только им. Некоторые из подобных имён становятся общеизвестными, что позволяет представителям других культур ассоциировать такие прецедентные имена с конкретной культурой, являющейся источником их происхождения.
4. **Символическая функция.** Прецедентные имена также можно понимать как «имена-символы». Они становятся символами определённых качеств, явлений и эпох.
5. **Функция создания стереотипов.** Прецедентные имена при употреблении в речи вызывают у собеседника чётко определённый, стереотипный образ, наделённый рядом свойств и качеств (как положительных, так и отрицательных), что позволяет упростить восприятие некоторых явлений.

Любое прецедентное имя представляется возможным охарактеризовать по определённым критериям, выдвигаемым в качестве оснований для их дифференциации и создания системы классификации. В одной из своих работ Н.Н. Воропаев выделяет следующее основание для дифференциации прецедентных феноменов, а значит и прецедентных имён включительно:

1. По степени известности:

— Универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду.

— Социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума.

— Национально-прецедентные, которые известны любому представителю определённого лингвокультурного сообщества.

Помимо данного основания прецедентные имена можно также классифицировать:

2. По принадлежности к культурно-языковой общности (русского языка, китайского языка, английского языка и т. д.).
3. По типу ассоциации (позитивные, негативные, нейтральные).
4. По типу носителя имени (имена реальных людей, имена вымышленных персонажей).
5. По источнику возникновения (литературные, исторические, религиозные, фольклорные, из медиасферы и др.).

В рамках русского и китайского языков наиболее популярными источниками возникновения прецедентных имён можно считать:

— **Исторические источники.** К ним следует относить имена исторических фигур.

В данной категории представляется возможным сравнить политических деятелей, таких как Пётр I и Айсиньгёро Сюанье, также известного как Император Канси.

Образ Петра I занимает очень важное место в истории и культуры России, его принято считать одним из наиболее выдающихся государственных деятелей, определившим направление развития России в XVIII веке. Во время своего правления Пётр Великий проявил себя как мудрый правитель и талантливый полководец, уделял большое внимание развитию флота и построению взаимоотношений с европейскими государствами, от которых позаимствовал курс на развитие кульутры, науки и образования времён Российской империи. Несмотря на свои заслуги, считается, что его правлению были присущи черты радикализма.

«Он же любил о себе вслух сказать, что, как и **Пётр Первый**, владеет многими специальностями и если терял от выпитого чувство жизни, то выстраивал наборщиков-солдат, муштровал и называл "вшивой интеллигенцией", хотя они ею не были, в смысле интеллигенции, а вшей-то всякий день давили, от нечего делать, разбредясь по разным углам» [3].

Император Канси был четвёртым императором династии Цин, его правление считается одним из самых продолжительных и успешных в китайской истории, и он часто рассматривается как один из величайших императоров Китая. После того, как Сюанье взошёл на престол, он стал править под девизом «Канси», «Процветающее и лучезарное». За годы у власти Сюанье в Китае произошёл политический, экономический и культурный подъём (последней сфере он уделял особое внимание).

«世界太大、太复杂，变化太快，拉住一个时时刻刻、随时随地能与之聊天的人的手，你就拥有了连**康熙**都没有的幸福» («Мир слишком велик, слишком сложен и слишком переменчив. Если вы держите за руку человека, с которым можно поговорить в любое время и в любом месте, то испытаете такое счастье, какого не было даже во время правления Императора Канси») [7].

У данных правителей очень много общего: именно периоды их правления ознаменовались стремительным развитием их государств, оба проявляли личное участие в жизни страны, были крайне заинтересованы в науке и искусстве европейских государств,

поощряли образование и оставили после себя скорее положительный образ, нежели отрицательный. Тем не менее, между Петром Первым и Императором Канси существует ряд существенных отличий. Пётр Великий не боялся насильственных методов реформирования, построил систему образования, взяв за основу европейскую, и подчинил церковь государству. В то же время Император Канси стремился к консерватизму, его решения были основаны на уважении и почитании традиций, из-за чего он лишь частично перенимал достижения науки европейских государств и большое внимание уделял поддержке религии.

— **Литературные произведения.** В данную категорию попадают прецедентные имена, появившиеся благодаря прецедентному тексту, в данном случае именно литературному.

Для сравнения в данной категории были выбраны два персонажа – Илья Ильич Обломов из романа И.А. Гончарова «Обломов» и А-Кью из произведения Лу Синя «Подлинная история А-Кью».

В русскоязычном культурном пространстве Обломов предстаёт как человек, который уверен, что залог счастливой жизни – беззаботность и безделие. У него есть все условия для того, чтобы добиться успеха, ведь мужчина унаследовал дворянский титул и без труда мог бы занять приличную для его положения должность, однако это его не интересует. Обломов пассивен, постоянно уходит в себя, не замечает, как мимо него проходит жизнь. Герой романа боится перемен, поэтому идеи, которые он вынашивал годами, так и не претворил в жизнь. Однако, несмотря на свою бездеятельность, его нельзя назвать злым, напротив, он честный, добрый и наивный.

«Просто лежит. Неделю может лежать на кровати, как незабвенный **Обломов**, пить чай, грызть сухарики и ни о чём не волноваться…» [1]

В китайской культуре имя А-Кью связано с образом человека, не способного принять реальность, из-за чего постоянно придумывающего всевозможные причины неприязни людей к нему. Персонаж, происходящий из низших слоёв общества, подвергается непрекращающимся нападкам других людей, сам же ведёт себя невежественно и эгоистично, но в это же время отказывается принять свои недостатки и живёт с мыслью о том, что, даже несмотря на собственное положение, он всё равно лучше остальных в том или ином аспекте.

«对这件事我不是那么有信心，那么乐观，最恨**阿Q**心态所产生的自欺欺人之谈» («Я на это дело смотрю не так уверенно и оптимистично, больше всего я ненавижу, когда люди обманывают себя и других, как это делал **А-кью**») [6].

Два персонажа, на первый взгляд, могут показаться совершенно разными: у них разное социальное положение, разное происхождение, разные характеры, однако кое-что общее у них всё же есть – оба героя не готовы принять реальность, окружающую их, из-за чего выбирают, пусть и разные, но пути её избегания, возникшие из-за положения каждого отдельно взятого героя, и их образы имеют скорее негативную окраску, нежели позитивную. Обломов вырос в «тепличных условиях», из-за чего не научился инициативности, а в последствии мог только лишь строить планы у себя в голове и мечтать и о комфорте. В то же время А-кью самый обычный угнетаемый бедный человек, который не в состоянии осознать своё положение, из-за чего предпочитает жить по принципу «духовной победы» – что бы с ним ни случилось, его вины нет, а остальные лишь ставят самих себя в невыгодное положение, плохо относясь к нему.

Фольклор. Прецедентные имена в данной категории появились из прецедентных текстов, отличительной особенностью которых является их фольклорный характер. К подобным текстам относятся народные сказки, былины, мифы и легенды.

В китайской культуре популярен образ злого, жадного и жестокого богача, пренебрежительно относящегося к беднякам, однако в конце получающего по заслугам. Примером произведения, в котором можно встретить подобного персонажа, может послужить китайская народная сказка о некрасивой девушке и платке (сказка не имеет

определённого названия, поскольку существует в различных вариациях и является продуктом устного народного творчества). Согласно сюжету, некрасивая, но добрая служанка, живущая у богача и его жены, подвергается постоянным нападкам со стороны своего хозяина. Однажды она помогла голодающему бедняку, который в благодарность подарил ей волшебный платок, однако поступок девушки разозлил богача, и она снова сыскала его немилость. Протирая лицо платком на рассвете, девушка превратилась в красавицу, это разозлило супружескую пару ещё больше, они отобрали платок, но при его использовании ими случился обратный эффект – они превратились в обезьян, бежали в лес, где остались до конца своих дней, а девушка в итоге вышла замуж по любви.

В русскоязычном фольклоре также встречается подобный образ богатого человека. К примеру, в одной из русских народных сказок «Как мужик барина проучил», мужик предложил барину купить гусака за 100 рублей, барину цена показалась слишком высокой, поэтому он отобрал гусака и избил мужика. В дальнейшем мужик обличался в различные образы (плотник, лекарь), чтобы подобраться к обидчику поближе, и бил его в ответ с целью получения денег за гусака. В конце барин из-за страха быть вновь побитым возвращает мужику его гусака и сумму денег в два раза больше изначальной.

Оба сюжета объединяет идея восторжествования справедливости, добро побеждает зло (богатый человек сталкивается с последствиями своего пренебрежительного отношения к более бедному человеку), а также они основаны на идее социального неравенства. Тем не менее, существуют некоторые отличия. Основное из них заключается в том, что в китайском фольклоре возмездие чаще всего приходит без инициативы «оскорблённого» в виде божественной, сверхъестественной силы, поскольку подобные истории нередко создавались проповедниками, в то время как в русскоязычном фольклоре наиболее популярна ситуация, когда бедный человек с помощью собственной хитрости и смекалки добивается справедливости. Помимо этого, из-за религиозного контекста китайских сказок их сюжеты пропитаны посылом о том, какие качества должен воспитывать в себе человек, а в русскоязычных часто присутствует сатира, играющая большую роль при повествовании.

Подобные образы персонажей в современных реалиях могут применяться для описания ситуации, в которой высокопоставленный или просто богатый человек пользуется своим положением для унижения человека, находящегося ниже него по статусу, но в конце концов сталкивается с последствиями своих действий.

Помимо данного примера можно также привести и другой, в котором популярным образом героя становится человек, обладающий невероятной силой и способный на совершение подвигов даже в преклонных годах. В русскоязычном культурном пространстве таким персонажем является один из главных героев древнерусского былинного эпоса Илья Муромец. Согласно его биографии, собранной на основе многочисленных былин, мужчина не мог ходить вплоть до 33 лет, но однажды к нему пришли старцы и исцелили, после чего и началась череда подвигов известного богатыря. Имя Ильи Муромца фигурирует в множестве историй, посвящённых тому, как богатыри защищали Землю Русскую. Как погиб богатырь, достоверно сказать трудно, однако, по сюжету былины «Три поездки Ильи Муромца» Илья погибает, превращаясь в камень. По другой версии, опирающейся на историю жизни реального прототипа былинного героя, Илии Печерского, богатырь погиб в возрасте 40–45 лет от ранения в области сердца. Тем не менее, мужчина продолжал стоять на защите родины вплоть до преклонных (на тот период времени) лет. Чаще всего имя Ильи Муромца фигурирует в контексте ситуация, в которых идёт речь о чьей-то «богатырской» силе, то есть о ком-то, чью большую физическую силу можно сравнить с той, что обладал былинный богатырь.

«Все русские мужчины могучие, как **Илья Муромец**, вдумчивые, как Добрыня Никитич, и нежные, как Алёша Попович» [4].

Тем не менее, в русскоязычной культуре существует фразеологизм «сиднем сидеть», который отсылает к тому периоду жизни Ильи Муромца, когда тот ещё не стал богатырём,

и означает «не быть в состоянии двигаться, ходить» или «быть домоседом, никуда не выходить, нигде не появляться» [5].

Похожий герой существует и в китайской культуре. В романе «Троецарствие», сочетающем в себе элементы исторического повествования, мифов и легенд, описываются подвиги великого полководца царства Шу-Хань Хуан Чжуна. Согласно сюжету романа, во время противостояния царств Шу-Хань и Вэй у заставы Цзямэнгуань другой легендарный полководец Чжугэ Лян отказался отправить на помощь Хуан Чжуна, ссылаясь на его преклонный возраст (на тот момент Хуан Чжуну было около шестидесяти-семидесяти лет), однако герой не пожелал смириться с этим и отправился в поход самостоятельно, объединившись с другим старым генералом. И соратники, и противники не восприняли прибытие стариков всерьёз, однако в этом сражении Хуан Чжун не раз превосходно проявил себя в бою, продемонстрировав как высокий уровень физической подготовки, так и свою смекалку. В итоге, благодаря инициативности Хуан Чжуна, в данном сражении удалось одержать победу. С тех пор пожилых деятельных людей в Китае нарекают именем Хуан Чжуна.

«现在是人才济济，他虽然勇如当年，赛过**老黄忠**，可是年龄到了也得退休，让位给年轻人». («Сейчас появилась целая плеяда талантливых людей, и хотя он всё так же силён, как и в лучшие времена, и по духу превосходит даже Хуан Чжуна, но годы берут своё и надо уходить на пенсию, уступать место молодым») [7].

Обоих персонажей можно назвать национальными героями, сражающихся за свои государства, воплощающих идеалы воинской доблести и доказывающих, что проявлять героизм и совершать подвиги можно в любом возрасте. Помимо этого, и Илья Муромец, и Хуан Чжун передавали свою мудрость более молодому поколению: Муромец стал наставником для Алёши Поповича и Добрыни Никитича, а Хуан Чжун во время битв делился хитрыми стратегическими планами, помогавшими победить врага. Тем не менее, между ними можно выделить некоторые различия. Во-первых, Илья Муромец – закрепившийся в русскоязычном сознании былинный богатырь (пусть и обладающий прототипом), а Хуан Чжун представлен как реальная историческая личность. Во-вторых, некоторые из врагов, с которыми сражался русский богатырь, по некоторым версиям обладали сверхъестественными силами (Соловей-разбойник, Тугарин), в то время как враги китайского героя были такими же людьми, как и он сам. Также стоит отметить, что никто не сомневался в силе Ильи Муромца, а у Хуан Чжуна на этом построен образ, поэтому полководец хотел доказать, что всё ещё способен принеси пользу государству.

— **Современные реалии.** К данной категории, например, можно отнести прецедентные имена, возникшие из фильмов, сериалов и медиасферы в целом.

В данной категории можно сравнить пары персонажей из двух следующих мультсериалов: Заяц и Волк из советского мультсериала «Ну, погоди!» (1969–1986) и Милый козлик (喜羊羊) и Серый Волк (灰太狼) из популярного среди китайских детей мультсериала «喜羊羊与灰太狼» («Милый козлик и Серый волк») (2005).

Истории очень схожи между собой: в них наблюдается противостояние между одним героем, весёлым и беззаботным, и другим, пытающимся поймать первого с помощью коварных планов, которые всегда оборачиваются против него. В советской версии тем, за кем происходит погода, является Заяц, а китайской – Милый козлик. Оба персонажа умные и ловкие. Что касается условного злодея, то и в первом, и во втором мультсериале им является волк (Волк и Серый Волк), который никогда не сможет поймать свою жертву (Зайца или Козлика). И тот, и другой мультсериал использует одну и ту же формулу, согласно которой борьба между «хищником» и «жертвой» никогда не закончится, к тому же у них присутствует значительная разница в силах и интеллекте. Образы являются простыми и понятными, из-за чего их очень легко перенести на повседневную жизнь и соотнести с почти любой ситуацией, в которой наблюдается бесконечное противостояние между двумя людьми (часто без цели выявления победителя).

Подводя итоги, следует выделить основные сходства и различия прецедентных имён в русском и китайском языках. Так, к общим чертам можно отнести:

Основные источники возникновения:

— Функции, которые прецедентные имена выполняют в лингвокультурном пространстве.

— Активное использование в речи.

— Отражение истории и культурного контекста страны.

— К чертам, составляющим различия между прецедентными именами китайского и русского языков, стоит относить:

— Источники в категории «фольклор». Большинство прецедентных имён данной категории в русском языке происходят из былин и преданий, придуманных народом, а в китайском языке – из рассказов религиозных проповедников.

— Эмоциональная окраска. Герои, чьи имена стали прецедентными в китайской культуре, чаще являются положительными (либо нейтральными), в то время как в русскоязычной культуре нередко упоминают персонажей, имеющих негативный образ в культуре.

— Уровень сакральности. В русском языке многие прецедентные имена возникли из ситуаций, в которых преобладала ирония, однако в китайском языке такие имена чаще имеют сакральное значение и ситуации, породившие их, редко когда доносят смысл с помощью подобного средства, предпочитая прямо описывать обстановку.

Тем не менее, какими бы различиями не обладали прецедентные имена различных культур, они всё равно продолжают выполнять свои основные функции. Каждое прецедентное имя сформировалось в уникальном контексте, пропитанном особенностями той или иной культуры, её историей, обычаями и традициями, негласными нормами и общественными идеалами. Можно судить о том, что во время изучения иностранного языка необходимо уделять время для ознакомления с прецедентными именами культуры изучаемого языка, поскольку они помогают погружаться в культурно-исторический контекст страны, понимать причины одобрения одних человеческих качеств и порицание других, а также позволяют обогатить лексику и дать обучающимся мотивацию для изучения истории и культурных особенностей другой страны.

Список литературы:

1. Голованов В. Остров, или Оправдание бессмысленных путешествий / В. Голованов; Вагриус, 2002. – ISBN 5-264-00783-7.

2. Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева; Язык, сознание, коммуникация. – М.: «Филология», 1997. – С. 83.

3. Павлов О. Степная книга / О. Павлов; Изд-во «Лимбус Пресс». – 1998. – С. 160. – ISBN 5-8370-0213-8.

4. Соломатина Т. Акушер-ХА! Байки./ Т. Соломатина; М.: Эксмо . – 2010.

5. Сидень // Толковый словарь Ушакова URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=69610 (дата обращения: 14.04.2025).

6. Интернет-ресурс: Прецедентный персонаж Китая № 34 А-кью (阿Q AQ) // Vokitai.ru URL: https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-kitaya-34-a-kyu-aq/ (дата обращения: 06.03.2025)

7. Интернет-ресурс: Прецедентный персонаж Китая № 42 Хуан Чжун (黄忠 Huang Zhong) // Vokitai.ru URL: https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-kitaya-42-xuan-chzhun-huang-zhong/ (дата обращения: 14.04.2025).

8. Интернет-ресурс: 【荐读】谁是你可以随时说话的人 // 新华网 URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-12/15/c_129406008.htm (дата обращения: 06.03.2025).

УДК 378.4
ГРНТИ 14.07.01

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Губарева Татьяна Александровна
к.п.н. доцент кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ
Россия, г. Оренбург

Аннотация: Изучение и понимание страны, народов и культур всегда начинается с обращения к тем символам, которые сопровождают и даже определяют историческое развитие общества. Иногда эти символы имеют мифопоэтический характер, обращаясь к преданиям и эпосам: так, невозможно представить русскую культуру без богатырских былин, индийскую — без «Махабхараты» и «Рамаяны», французскую — без «Песни о Роланде», арабскую — без сказок суфиев. Символы являются важнейшим фактором воспроизводства культурной идентичности, через них люди способны ощутить себя наследниками и продолжателями великих побед и достижений, осознать своеобразие и уникальность своего народа, своей страны и в то же время зачастую увидеть нечто общее с другими культурами. Сплетаясь в характерный и узнаваемый «культурный код», символы могут выражать ценности и представления о реальности. Символ может подсказывать людям ответ на вопрос, кто они—кем являются и в какое сообщество включены; символ может демонстрировать, когда живут люди—в эпоху перемен или в период стабильности; символ может объяснять, где они находятся, какую роль в их жизни играет то или иное пространство или территория.

Ключевые слова: Российская Федерация, общество, русская культура, культурный код, герб России, Российская империя, правительство, символы и атрибуты.

THE STATE COAT OF ARMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gubareva Tatyana Aleksandrovna
PhD Associate Professor of the Department of English and Humanities
Orenburg State Agrarian University
Russia, Orenburg

Abstract: The study and understanding of a country, peoples and cultures always begins with an appeal to those symbols that accompany and even define the historical development of society. Sometimes these symbols have a mythopoetic character, referring to legends and epics: for example, it is impossible to imagine Russian culture without heroic epics, Indian culture without the Mahabharata and Ramayana, French culture without the Song of Roland, Arabic culture without the tales of the Sufis. Symbols are the most important factor in the reproduction of cultural identity, through them people are able to feel like heirs and successors of great victories and achievements, realize the originality and uniqueness of their people, their country, and at the same time often see something in common with other cultures. Intertwined into a distinctive and recognizable "cultural code", symbols can express values and ideas about reality. A symbol can tell people the answer to the question of who they are and what community they belong to; a symbol can show when people live—in an era of change or in a period of stability; a symbol can explain where they are, what role a particular space or territory plays in their lives.

Keywords: Russian Federation, society, Russian culture, cultural code, coat of arms of Russia, Russian Empire, government, symbols and attributes.

Герб России С точки зрения истории использования герб нельзя назвать исключительно государственным символом—в Средние века он чаще использовался как

знак личной родовой или иной принадлежности. Неудивительно, что популярности такого рода эмблем способствовало военное дело с его необходимостью оперативной идентификации человека, особенно важной в случае, если вставал вопрос о его сословном или семейном качестве. Лишь к XIII в. гербы перестают быть только личными опознавательными эмблемами и начинают активнее использоваться различными общественными объединениями — цехами и гильдиями, университетами и монашескими орденами; позже к такому использованию начинают переходить коммуны, городские магистраты, территориально организованные общины, а затем и государства. На просторах Руси времен феодальной раздробленности герб чаще всего можно встретить на различных печатях, связанных с общением князей между собой. Первые гербовые княжеские печати появились еще в X в., на них изображались символы, фигуры и надписи, перешедшие в более поздние эпохи в гербы областей и городов. Первая сохранившаяся печать датируется XII в., и принадлежала она старшему сыну Владимира Мономаха (годы жизни 1053–1125, годы великого княжения 1113–1125), великому князю Киевскому Мстиславу Владимировичу (годы жизни 1076–1132, годы великого княжения 1125–1132): на печати с одной стороны был изображен лик Иисуса Христа, а с другой—Феодора Стратилата, пронзающего змия.

В XIII–XIV вв. на великокняжеских печатях изображались различные святые, значимые лично для самого князя. Например, на гербовой печати Ивана Калиты (годы жизни 1288–1340, годы великого княжения 1328–1340) изображался не только Иисус Христос (на лицевой стороне, «с благословляющей правой рукой и евангелием в левой»), но и святой покровитель — Иоанн Предтеча (на оборотной стороне), а на печати Дмитрия Донского обычно изображался мученик Димитрий Солунский (270–306). В XIII в. гербовые печати также начинают штамповать и на монетах, выпускаемых от имени князя. В период правления Великого князя Московского Ивана Красного (годы жизни 1326–1359, годы великого княжения 1353–1359) на монетах появляется образ воина в остроконечной шапке и с копьем, символизирующий самого князя и его готовность к защите русских земель. На гербовой печати сына Дмитрия Донского Великого князя Василия I (годы жизни 1371–1425, годы великого княжения 1389–1425) также появляется всадник, рассекающий воздух мечом. Традиционное для московских государей изображение всадника с копьем, скачущего на змея (дракона), окончательно формируется в эпоху правления Ивана III (годы жизни 1440–1505, годы правления 1452–1505). При этом символическое значение этого всадника весьма широко: в его фигуре мы можем разглядеть и Архангела Михаила, побеждающего ветхозаветного змия, и Георгия Победоносца, Монета эпохи Василия I согласно преданию, пронзающего копьем змея, опустошавшего земли языческого царя в Берите, и непосредственно самого великого князя, защищающего с копьем русскую землю от ее врагов. Именно в период правления Ивана III всадник, поражающий копьем змея, закрепляется в народном сознании как символ московского княжеского дома и самого Московского княжества. Как мы знаем, сегодня Георгий Победоносец, пронзающий копьем змея, изображен на гербе Москвы. К периоду правления Ивана III относится и появление на гербовой княжеской печати второго крайне значимого для московских государей символа—двуглавого орла. В 1472 г. Иван III вступает в брак с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог (1455–1503) и перенимает у рода Палеологов некоторые значимые символы и атрибуты власти, в том числе изображение двуглавого орла. Двуглавый орел как символ власти и величия известен еще со времен Шумерского царства, в качестве геральдического символа он использовался как в Византии, так и в Священной Римской империи. Но российский двуглавый орел—это не только символ величия и обращенности как на Запад, так и на Восток; это символ возрождения и стойкости, неразрывности и преемственности отечественной истории. Уже в гербовой печати Ивана IV два символа московского княжеского рода—всадник с копьем и двуглавый орел—совмещаются на одном изображении: щит с изображением всадника, пронзающего копьем змея, располагается на груди двуглавого орла.

В 1667 г. при царе Алексее Михайловиче впервые дается официальное геральдическое описание герба русского царского дома: над двумя головами орла появляется изображение трех корон, символизирующих Казанское, Астраханское и Сибирское царства, а в его когтях размещаются символы власти русского царя— скипетр и держава.

В 1722 г. итальянский геральдист граф Санти по личному заказу Петра I отрисовывает герб Российской империи, основываясь на изображениях, взятых из титулярника 1672 г.: черный двуглавый орел помещается на золотой (желтый) фон по центру, а на груди орла располагается московский герб—всадник на серебряном (белом) коне, убивающий черного змея. В течение последующих полутора столетий детали герба видоизменяются. Официальное геральдическое описание Большого государственного герба Российской империи утверждается лишь при Александре III: к изображению добавляются две императорские короны над двумя головами орла с расположенной над ними такой же третьей короной с двумя развевающимися концами ленты Андреевского ордена, в лапах орла—символы императорской власти—скипетр и держава, а к изображению Георгия Победоносца добавляется лазоревая мантия, цвет попоны коня становится багряным, а змей из черного превращается в золотого с зелеными крыльями. Само гербовое знамя было увенчано щитом Александра Невского, по бокам которого были изображены архангелы Михаил и Гавриил, а вокруг герба располагались гербы восьми царств и великих княжеств, входивших в состав Российской империи. В таком виде герб Российской империи и просуществовал вплоть до 1917 г.

После Февральской революции 1917 г. герб Российской империи был видоизменен. Согласно эскизу Ивана Билибина (1876–1942), гербом Временного правительства стал двуглавый орел без всяких дополнительных регалий. Ввиду понятных исторических обстоятельств после Октябрьской революции герб нашей страны, как и ее флаг, радикально меняется: в Конституции РСФСР 1918 г. герб России описывался как состоящий «из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест рукоятками книзу, окруженный венцом из колосьев и с надписью: а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика; б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Первая версия государственного герба СССР была утверждена 6 июля 1923 г. на заседании ЦИК СССР, а описание его было впоследствии закреплено в Конституции СССР 1924 г.: «Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках, упомянутых в ст. 34: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь! “. Наверху герба имеется пятиконечная звезда».

Современный герб Российской Федерации был утвержден Указом Президента России от 30.11.1993 и в дальнейшем закреплен в Конституции.

Государственный герб Российской Федерации представляет собой изображение золотого двуглавого орла, помещенного на красном геральдическом щите; над орлом — три исторические короны Петра Великого (над головами — две малые и над ними — одна большего размера); в лапах орла — скипетр и держава; на груди орла на красном щите — всадник, поражающий копьем дракона. Допускаются воспроизведение Государственного герба Российской Федерации в одноцветном варианте, а также его воспроизведение в виде главной фигуры — двуглавого орла. В 2017 г. по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был разработан цифровой герб Российской Федерации. Целесообразность разработки такого герба объясняется популяризацией электронного документооборота в России.

Список литературы:

1. Губарева Т.А., Галькиева З.Х., Валитова Л.Р., Маркова Г.А. Межкультурная коммуникация: определение, виды, и навыки. Эпоха науки. 2024. № 37. С. 239-242.

2. Валитова Л.Р., Галькиева З.Х., Губарева Т.А., Маркова Г.А. Словообразовательные процессы и использование интернет-аббревиатур в английском языке. Эпоха науки. 2024. № 37. С. 220-222.

3. Губарева Т.А. Обучающие технологии в развитии межкультурного толерантного общения студентов вуза. В сборнике: Современное состояние и перспективы производства и переработки сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2024. С. 733-736.

4. Языковые школы Миддлбери. (2023). Изучение языков: почему важна межкультурная коммуникация? Взято из https://www.middlebury.edu/language-schools/blog/language-learning-why-intercultural-communication-important.

5. Some Education. (2023). Что такое межкультурная коммуникация и почему она важна? Взято из https://www.some.education/blog/what-is-intercultural-communication-and-why-is-it-important

6. Проект OpenMed. (Нью-Йорк). Урок 4.1. Важность межкультурной коммуникации в открытом образовании. Извлечено из https://course.openmedproject.eu/lesson-4-1-the-importance-of-intercultural-communication-in-open-education/

7. Моисеева Е.В. Основные направления развития аграрного образования в россии и в оренбургской губернии в послереволюционный период. В сборнике: Актуальные аспекты обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2024. С. 184-186.

8. Моисеева Е.В. История развития аграрного образования в оренбургской области. В сборнике: Актуальные аспекты обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2024. С. 191-193.

УДК 373.29
ГРНТИ 14.23.09

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Денисова Алина Александровна
социальный педагог
МБДОУ ЦРР «Ладошки»
Россия, МО «Барышский район» Ульяновской области

Аннотация: В статье описаны формы сотрудничества педагогов дошкольного образовательного учреждения с родителями воспитанников. Автор анализирует факторы, влияющие на эффективность сотрудничества, такие как партнёрский подход, индивидуализация взаимодействия, профессионализм педагогов и активное вовлечение родителей в образовательный процесс. Особое внимание уделяется разнообразию организационных форм взаимодействия в оффлайн- и онлайн-режимах, их особенностям и преимуществам, включая коллективные мероприятия, индивидуальные консультации, наглядно-информационные средства, а также современные дистанционные технологии, способствующие доступности и гибкости коммуникации. В статье представлены определения и характеристики дистанционных форм взаимодействия, таких как групповая видеоконференция, интерактивный «круглый стол» и виртуальный мастер-класс, подчеркивающие их роль в повышении педагогической компетентности родителей и укреплении партнёрства «детский сад – семья». Таким образом, выбор организационных форм взаимодействия является ключевым условием успешного сотрудничества педагогов ДОУ с семьями воспитанников и способствует гармоничному развитию детей в период дошкольного детства.

Ключевые слова: дошкольное образовательное учреждение, взаимодействие педагог ДОУ – родители, организационные формы взаимодействия, консультативная помощь, индивидуальная консультация, групповая консультация, круглый стол, мастер-класс, дистанционные консультации.

EFFECTIVE FORMS OF COLLABORATION BETWEEN TEACHERS AND PARENTS IN THE CONDITIONS OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Denisova Alina Aleksandrovna
social educator,
MBDOU CRR « Ladoshki»
Russia, Municipality «Baryshsky district» of the Ulyanovsk region

Abstract: The article describes the forms of cooperation between preschool teachers and parents of pupils. The author analyzes the factors influencing the effectiveness of cooperation, such as a partnership approach, individualization of interaction, professionalism of teachers and active involvement of parents in the educational process. Particular attention is paid to the diversity of organizational forms of interaction in offline and online modes, their features and advantages, including group events, individual consultations, visual and informational means, as well as modern distance technologies that promote the accessibility and flexibility of communication. The article presents the definitions and characteristics of distance forms of interaction, such as group video conference, interactive round table and virtual master class, emphasizing their role in improving the pedagogical competence of parents and strengthening the partnership "kindergarten - family". Thus, the choice of organizational forms of interaction is a key condition for successful

cooperation between preschool teachers and families of pupils and contributes to the harmonious development of children during preschool childhood.

Keywords: preschool educational institution, interaction between preschool teacher and parents, organizational forms of interaction, advisory assistance, individual consultation, group consultation, round table, master class, remote consultations.

Сотрудничество педагогов дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) и родителей воспитанников представляет собой ключевой фактор успешного развития ребёнка на ранних этапах его жизни. Как указано в статье 44 Закона «Об образовании в Российской Федерации», семья несёт первичную ответственность за воспитание и развитие ребёнка [11]. В статье 64 закреплено ключевое право родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на получение методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи [11]. Методическая помощь включает предоставление рекомендаций по организации учебно-воспитательного процесса на дому, подбору программ и методик. Психолого-педагогическая помощь направлена на поддержку родителей в вопросах развития, воспитания, социализации и психологического благополучия ребёнка. Диагностическая помощь предполагает проведение обследований, направленных на выявление индивидуальных особенностей и потребностей воспитанника. Консультативная помощь реализуется в форме индивидуальных и групповых консультаций специалистов (педагогов, психологов, логопедов и др.) по вопросам воспитания, обучения, подготовки к школе, профилактики нарушений развития и других аспектов.

Консультативная помощь родителям и законным представителям детей дошкольного возраста получила нормативное закрепление не только в законе «Об образовании в Российской Федерации», но и в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО). В Стандарте прямо указано, что одной из задач ДОУ является оказание помощи родителям в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений развития [10].

Во ФГОС ДО консультативная помощь рассматривается как часть системы взаимодействия педагогов ДОУ с семьёй дошкольника, направленная на повышение компетентности родителей в вопросах воспитания, обучения и развития детей. Практическая реализация данной задачи предполагает организацию индивидуальных и групповых консультаций специалистов, а также подготовку информационных материалов.

Эффективность взаимодействия педагогов с семьями во многом зависит от ряда факторов:

- Партнёрский подход, предполагающий равноправное участие педагогов и родителей в образовательном процессе и воспитании ребёнка, способствует формированию доверительных отношений и совместному поиску решений.
- Индивидуализация взаимодействия, учитывающая особенности каждой семьи, её запросы и потребности, позволяет выстраивать более продуктивный диалог и адаптировать формы работы под конкретные ситуации.
- Профессионализм педагогов, выражающийся в тщательной подготовке мероприятий и высоком качестве общения, повышает доверие родителей и их заинтересованность.
- Динамичность и гибкость, позволяющие оперативно менять формы и методы взаимодействия в зависимости от изменяющегося социального состава родителей и их образовательных запросов.
- Активное вовлечение родителей в жизнь ДОУ, что способствует укреплению единого образовательного пространства «детский сад – семья» и развитию у родителей чувства сопричастности к воспитательному процессу [7, с. 50].

Эффективность сотрудничества педагогов ДОУ с семьями воспитанников во многом определяется выбором организационных форм взаимодействия. От того, насколько

грамотно и адекватно подобраны формы работы, зависит уровень вовлечённости родителей, качество педагогического процесса и, как следствие, успешность воспитания и развития ребёнка. Организационные формы представляют собой комплекс мероприятий и способов, направленных на установление эффективного сотрудничества, обмен информацией и совместное решение задач воспитания и развития детей.

Выбор форм взаимодействия определяется целями, задачами, особенностями контингента родителей и возможностями педагогического коллектива. Эффективные формы должны обеспечивать:

- Возможность двустороннего обмена информацией и обратной связи.
- Учёт индивидуальных особенностей детей и семей.
- Создание условий для повышения педагогической культуры родителей.
- Формирование партнёрских отношений и совместной ответственности за воспитание [2, с. 112].
- Гибкость и адаптивность к современным социальным условиям и технологическим возможностям.

Разнообразие форм взаимодействия позволяет педагогам гибко реагировать на меняющиеся социальные условия и потребности семей. Использование как традиционных, так и инновационных методов работы с родителями обеспечивает комплексный подход к развитию ребёнка и способствует формированию у родителей педагогической компетентности. Важно, чтобы формы взаимодействия не были формальными, а реально вовлекали родителей в совместную деятельность, создавая атмосферу сотрудничества и поддержки Выбор организационных форм взаимодействия является одним из решающих факторов, определяющих качество сотрудничества педагогов ДОУ с семьями воспитанников. Только при условии продуманного, индивидуализированного и разнообразного подхода к организации этого взаимодействия возможно достижение высоких результатов в воспитании и развитии детей, а также укрепление единого образовательного пространства «детский сад – семья».

В оффлайн-режиме взаимодействие педагогов дошкольных образовательных учреждений с семьями воспитанников характеризуется непосредственным личным контактом, который создаёт благоприятные условия для установления доверительных и эмоционально насыщенных отношений. Данный формат общения позволяет участникам процесса обмениваться не только информацией, но и невербальными сигналами, что способствует более глубокому взаимопониманию и оперативному реагированию на возникающие вопросы и потребности. Взаимодействие в традиционном очном формате отличается высокой степенью социальной вовлеченности, что способствует формированию чувства общности и поддержки среди родителей и педагогов.

Кроме того, очное взаимодействие предоставляет возможность для организации совместной деятельности, направленной на укрепление партнерства между семьей и образовательным учреждением. В этом режиме легко реализуются мероприятия, способствующие обмену опытом и развитию педагогической компетентности родителей, а также созданию условий для непосредственного наблюдения за процессом воспитания и обучения детей.

В традиционном (очно) формате взаимодействия выделяются несколько групп форм:

- Коллективные мероприятия, направленные на объединение родителей для обсуждения общих вопросов воспитания и образования, обмена опытом и повышения педагогической компетентности. К ним относятся родительские собрания, тематические круглые столы, семинары и конференции [3, с. 62]. Они создают пространство для группового общения, поддержки и формирования единого образовательного сообщества.
- Индивидуальные консультации и беседы реализуются через персональные встречи педагогов с родителями, педагогические советы и консультативные часы, обеспечивая возможность глубокого анализа конкретных ситуаций, обмена мнениями и выработки рекомендаций с учётом особенностей ребёнка и семьи. Такая форма

способствует установлению доверительных отношений между педагогом и родителями.

− Наглядно-информационные средства, включающие выставки детских работ, стенды, папки-передвижки, дни открытых дверей [6, с. 62]. Данные мероприятия позволяют родителям ознакомиться с результатами и процессом образовательной деятельности, что усиливает прозрачность и вовлечённость семей в жизнь ДОУ.

− Совместные досуговые мероприятия (семейные праздники, спортивные соревнования, творческие мастерские и тематические вечера), способствующие установлению эмоционального контакта и укреплению социального взаимодействия между педагогами, детьми и родителями [1, с. 65].

Таким образом, очные формы взаимодействия способствуют формированию у родителей более полного и объективного представления о развитии их ребенка, что положительно сказывается на качестве совместной работы. Однако оффлайн-режим требует определённых временных и организационных затрат как со стороны педагогов, так и родителей, что может ограничивать доступность и регулярность взаимодействия. Тем не менее, непосредственное присутствие и живое общение остаются важнейшими компонентами эффективного сотрудничества, обеспечивая эмоциональную поддержку и укрепляя взаимное доверие между участниками образовательного процесса.

Современные информационные технологии открывают новые возможности для организации взаимодействия педагогов с семьями в дистанционном формате. Онлайн-формы взаимодействия характеризуются следующими особенностями:

− Доступность и удобство: родители могут получать информацию и консультации в удобное для них время и месте, что особенно актуально для занятых семей.

− Оперативность обмена информацией: использование электронных платформ, мессенджеров, видеоконференций позволяет быстро информировать родителей о событиях, изменениях и достижениях детей.

− Расширение возможностей для индивидуализации: дистанционные консультации и беседы могут быть организованы с учётом графика и потребностей конкретной семьи, что повышает качество поддержки.

− Вовлечение широкого круга участников: онлайн-форматы позволяют привлекать к взаимодействию специалистов разного профиля, обеспечивая комплексный подход к развитию ребёнка.

− Снижение барьеров коммуникации: дистанционное общение может быть менее формальным и более комфортным для некоторых родителей, способствуя более открытому диалогу.

− Экономия ресурсов: сокращение времени и затрат на организацию встреч, возможность использования цифровых материалов и ресурсов.

Умение использовать в своей профессии современные сервисы и программные продукты, чтобы в дальнейшем продуцировать цифровой контент, развивается в процессе специальных курсов повышения квалификации, посещение которых может быть простимуллировано администрацией ДОУ [4, с. 119]. Освоение таких инструментов позволяет педагогам эффективно организовывать консультации родителей в дистанционном режиме, обеспечивая доступность и оперативность взаимодействия вне зависимости от географического положения и временных ограничений участников. Кроме того, цифровые технологии позволяют педагогам создавать и распространять методические материалы, рекомендации и диагностические отчёты в удобных для родителей форматах, что повышает информированность и вовлечённость семей в образовательный процесс. В совокупности, развитие цифровой компетентности педагогов и внедрение дистанционных форм консультаций способствуют укреплению партнёрства между ДОУ и семьями воспитанников, а также повышают качество психолого-педагогической поддержки, оказываемой родителям.

В дистанционном режиме могут быть организованы следующие виды форм взаимодействия педагогов ДОУ и родителей дошкольников:

– Групповая консультация в формате видеоконференции представляет собой заранее запланированное мероприятие, в ходе которого педагог взаимодействует одновременно с несколькими родителями посредством аудио- и видеосвязи в режиме реального времени. Данная форма обеспечивает возможность непосредственного обмена информацией, обсуждения общих вопросов воспитания и развития детей, а также оперативного ответа на возникающие у родителей вопросы. Организация групповой видеоконференции требует выбора надежной платформы с поддержкой многопользовательского режима, обеспечения стабильного интернет-соединения у всех участников и продуманного регламента проведения, включающего распределение времени для выступлений и обсуждений [8, с. 27]. Важным аспектом является создание комфортной и безопасной среды для общения, где каждый участник может свободно высказать свои мысли и получить квалифицированную помощь.

– Интерактивный «круглый стол» в дистанционном формате представляет собой специализированную форму группового взаимодействия, направленную на активное вовлечение всех участников в обсуждение конкретных проблемных или тематических вопросов. В отличие от традиционной видеоконференции, «круглый стол» предполагает более высокий уровень интерактивности и кооперации, что достигается за счет использования дополнительных инструментов, таких как совместные онлайн-доски, опросы, чат для параллельного обмена мнениями и голосования. Организация такого мероприятия требует тщательной подготовки модератора, который координирует дискуссию, стимулирует участие каждого родителя и обеспечивает соблюдение регламента [9, с. 41]. Данный формат способствует формированию коллективного опыта и выработке совместных решений, что повышает качество поддержки семей в воспитании детей.

– Виртуальный мастер-класс представляет собой дистанционное практическое занятие, в ходе которого педагог демонстрирует конкретные методики, приёмы или технологии воспитания и развития детей, а родители получают возможность наблюдать, задавать вопросы и затем самостоятельно применять полученные знания. Особенностью организации виртуального мастер-класса является необходимость использования мультимедийных средств, таких как демонстрация видео, презентаций, интерактивных моделей и пошаговых инструкций [5, с. 11]. Для повышения эффективности проведения мастер-класса важно обеспечить возможность обратной связи, например, через чат или голосовые вопросы, а также предусмотреть последующее сопровождение родителей в освоении новых навыков. Данный формат способствует практическому освоению педагогических рекомендаций и активному вовлечению родителей в образовательный процесс.

Каждая из перечисленных форм дистанционного взаимодействия требует продуманного технического и методического обеспечения, а также профессиональной подготовки педагогов для создания условий эффективного и комфортного общения с семьями воспитанников. Данные виды онлайн-консультаций расширяют возможности традиционного взаимодействия, обеспечивая доступность, гибкость и индивидуализацию консультационной поддержки в современных условиях. Дистанционное взаимодействие дополняет традиционные формы, расширяя спектр возможностей для эффективного сотрудничества педагогов и семей, что особенно важно в условиях современной динамичной социальной среды и технологического прогресса.

Таким образом, сотрудничество между ДОУ и семьями воспитанников является основополагающим для успеха в дошкольном образовании. Данное партнёрство позволяет родителям и педагогам обмениваться опытом, делиться знаниями и совместно решать возникающие проблемы. Учитывая, что именно в дошкольном возрасте закладываются основы дальнейшего обучения и социализации, стратегическое взаимодействие между семьями и образовательными учреждениями является не только необходимым, но и актуальным требованием времени, что, в конечном итоге, отражается на успешном развитии и благополучии детей.

Список использованной литературы:

1. Акавова А.И., Блохина С.В., Борисова Е.А. Опыт организации и проведения неформальных мероприятий для укрепления взаимодействия с родителями воспитанников // Методист дошкольного образовательного учреждения. – 2023. – № 41. – С. 62-67.
2. Александрова Е.А. Стратегия и способы формирования детско-родительского сообщества в школе // Народное образование. – 2024. – № 1(1504). – С. 111-118.
3. Александрова Е.С. Траектория развития взаимодействия с родителями в контексте социализации детей дошкольного возраста // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2021. – № 2. – С. 59-64.
4. Алферьева-Термсикос В.Б. Инновационные формы организации методической деятельности педагогов дошкольного и начального образования // Эпоха науки. – 2023. – № 34. – С. 117-121. – DOI 10.24412/2409-3203-2023-34-117-121.
5. Алферьева-Термсикос В.Б. Оптимизация выбора организационных форм для дистанционного обучения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-2(65). – С. 10-12. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-2-2-10-12.
6. Бабаева Д.Р. Взаимодействие дошкольных образовательных организаций и родителей // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2020. – № 5. – С. 60-63.
7. Гадаборшева З.И. Факторы, влияющие на формирование психического и эмоционального становления ребенка в семье // Современные технологии в образовании. – 2020. – № 20. – С. 48-52.
8. Кашицына Л.А., Милкина Е.К., Титова В.Н. Эффективные формы взаимодействия специалистов ДОО с родителями // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2023. – № 8. – С. 25-29.
9. Николаева С.А. Современные подходы к взаимодействию ДОО и семьи // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2022. – № 3. – С. 39-42.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17.10. 2013 г. № 1155) URL: https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya/ (дата обращения 06.05.2025 г.)
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 273-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 06.05.2025 г.)

УДК 37.013
ГРНТИ 14.07.07

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Денисова Ольга Сергеевна
ассистент Высшей школы педагогики и истории
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В статье анализируются современные подходы к формированию содержания образования в России, акцентируя внимание на его роли в личностном и нравственном развитии учащихся. Образование рассматривается как процесс, направленный не только на усвоение знаний, но и на развитие критического, творческого мышления. Подчеркивается важность активного участия учащихся в образовательном процессе как субъектов, а не объектов воздействия. Автор акцентирует внимание на воспитании как ключевом элементе формирования мировоззрения и ценностных ориентаций, а также на значении деятельности в становлении личности. Образование рассматривается как средство подготовки к жизни в изменяющемся мире, где важным аспектом становится развитие самостоятельного и критического мышления. Рассматриваются принципы отбора содержания образования, включая межпредметные связи, логическую целесообразность и гуманитарное развитие, а также внедрение информационно-коммуникационных технологий и цифровой трансформации для повышения эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: содержание образования, педагогика, дидактика, педагогический процесс, педагогическая деятельность.

THE EVOLUTION OF APPROACHES TO THE FORMATION OF EDUCATIONAL CONTENT

Denisova Olga Sergeevna
assistant at the Higher School of Pedagogy and History
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article analyzes modern approaches to the formation of educational content in Russia, focusing on its role in the personal and moral development of students. Education is considered as a process aimed not only at the assimilation of knowledge, but also at the development of critical, creative thinking. The importance of active participation of students in the educational process as subjects rather than objects of influence is emphasized. The author focuses on education as a key element in the formation of a worldview and value orientations, as well as on the importance of activity in personality development. Education is seen as a means of preparing for life in a changing world, where the development of independent and critical thinking becomes an important aspect. The principles of educational content selection are considered, including interdisciplinary connections, logical expediency and humanitarian development, as well as the introduction of information and communication technologies and digital transformation to improve the effectiveness of the educational process.

Keywords: educational content, pedagogy, didactics, pedagogical process, pedagogical activity.

На современном этапе развития отечественной педагогической системы образование рассматривается не только как процесс усвоения знаний и формирования практических

умений, но и как средство развития критического, творческого и креативного мышления учащихся. Образовательная деятельность традиционно включает передачу накопленных знаний и навыков от старших поколений к младшим, что служит основой успешного личностного становления и социализации индивида в обществе. Однако недопустимо рассматривать результат воспитательного процесса исключительно как плод усилий педагогов, игнорируя активное участие самих воспитанников. В более широком смысле воспитание охватывает весь спектр воздействий на формирование личности, представляя собой непрерывный процесс, который затрагивает как духовное, так и физическое развитие человека.

Воспитание выступает специфической формой педагогической деятельности, ориентированной на передачу общественно-исторического опыта. Оно осуществляется целенаправленно и планомерно, влияя на сознание, мировоззрение и поведенческие установки подрастающего поколения. Таким образом, воспитание играет ключевую роль в становлении нравственных основ личности, обеспечивая тем самым ее полноценную интеграцию в социокультурное пространство.

Известный отечественный педагог А.С. Макаренко рассматривал процесс воспитания как трансформацию личности воспитанника [10, с. 94]. Он утверждал, что невозможно развить мужество у человека, если не создать условий, в которых это качество может проявиться — будь то сдержанность, открытость, лишения, терпение или смелость. Макаренко отмечал, что его основной педагогической задачей было формирование личности: он работал с подростками, склонными к правонарушениям и обладающими сложными чертами характера, и целью его деятельности было преобразование этих черт.

В современной педагогике также подчеркивается, что целью образовательного процесса является изменение внутреннего состояния учащегося — его знаний, мышления и эмоциональной сферы. Развитие личности происходит в непрерывной связи с деятельностью, охватывающей как мыслительные, так и практические аспекты воспитания. Это развитие осуществляется в рамках педагогического взаимодействия, где воспитуемый выступает не объектом, а активным субъектом образовательной деятельности.

Данное положение имеет методологическую значимость. Так, согласно одной из точек зрения, воспитательное воздействие оказывается не только через целенаправленные действия педагога, но и через весь комплекс жизненных взаимодействий, в которые ребенок вовлекается в процессе взросления. Каждый элемент этой системы оказывает влияние на личностное становление, и совокупность этих факторов приводит к непрерывным изменениям в развитии ребенка [6, с. 72].

Многие исследователи также подчеркивают, что личностное развитие возможно исключительно в процессе деятельности. Для того чтобы овладеть достижениями мировой культуры, каждое новое поколение должно пройти путь, аналогичный тому, который ранее привел человечество к этим достижениям [6, с. 63]. В рамках психолого-педагогических исследований объектом анализа выступает формирование личности в контексте ее активной жизнедеятельности. Так, С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что подлинные достижения человека заключаются не только в созданных им внешних продуктах, но и во внутренней трансформации личности. По его словам, участие в социально и культурно значимых делах способствует личностному росту, а творческая активность становится источником самореализации и самосовершенствования [11, с. 161].

Современные научные представления о воспитании опираются на обобщённые данные о результатах человеческой деятельности, в том числе и воспитательных. Это позволяет рассматривать воспитание как процесс формирования личности через реализацию ею разнообразных видов деятельности. Независимо от того, осознаёт ли организатор эту задачу или нет, воспитательное воздействие осуществляется объективно, как закономерный результат включённости личности в деятельность.

Качество итогов воспитания, положительное или отрицательное, зависит от того, насколько грамотно управляется процесс воспитательной работы. Недостаток

педагогического контроля может привести к деформации личности, что подтверждается деятельностной теорией воспитания, разработанной в психологической науке, согласно которой развитие личности является результатом активного взаимодействия субъекта с окружающим миром. В этом контексте невозможно выделить такую сферу человеческой деятельности, в которой не проявлялись бы воспитательные механизмы, поскольку воспитание неотделимо от деятельности, и становление личности осуществляется именно в процессе этой деятельности. Через свою деятельность человек не только воздействует на окружающую реальность, но и преобразует свою внутреннюю сущность, что затрагивает как духовные, так и телесные аспекты его существования, способствуя формированию индивидуального облика [4, с. 34].

Человеческая природа представляет собой одно из самых сложных и уникальных явлений, доступных исследованию и самопознанию. Человек — результат длительного культурно-исторического развития, обладающий способностью к рефлексии и активному преобразованию окружающей действительности. Благодаря этим качествам он становится центральным объектом внимания гуманитарных наук.

Настоящая эпоха характеризуется кризисом ценностей, который затронул как индивидуальное, так и коллективное сознание, особенно остро проявляется утрата духовных и нравственных ориентиров, что связано с системными изменениями в ключевых сферах общественной жизни, таких как культура, наука, религия и образование. Система образования, являясь фундаментальной частью общественного сознания, имеет потенциал трансформации социальных установок и может сыграть ключевую роль в восстановлении нравственных основ бытия, возвращении утраченного смысла человеческой жизни. При условии обновления педагогической парадигмы образование становится эффективным механизмом противодействия духовной деградации личности и общества в целом [12, с. 4].

Современные вызовы требуют переосмысления традиционных подходов к организации образовательного процесса, с учетом особенностей мировоззрения и когнитивных установок личности XXI века. В этом контексте образование становится не только средством передачи знаний, но и инструментом ориентации человека в быстро меняющемся мире, служа своеобразным путеводителем в его жизненном пути. Одним из приоритетов современной педагогики является развитие у обучающихся способности к самостоятельному освоению знаний, что требует комплексного подхода. В отличие от прошлого, когда эта задача трактовалась через узкопрофессиональные методики, современные исследования подчеркивают важность формирования не только навыков умственной деятельности, но и умений применять их в различных ситуациях, что позволяет учащимся обрести собственный опыт [12, с. 2].

Педагогическая литература фиксирует ряд существенных аспектов, касающихся интеллектуального развития учащихся. В частности, рассматриваются особенности овладения познавательной деятельностью, механизмы её переноса, а также значение способности к осмысленному применению изученных методов. Существенную роль играют также индивидуальные различия и типологические особенности учеников, что формирует основу для дальнейшего углубления исследований в области обучаемости и построения эффективных образовательных стратегий.

В условиях современного образовательного пространства ключевым ориентиром становится формирование личности, способной активно участвовать в жизни общества. Это требует осмысления учащегося не как пассивного объекта воздействия, а как полноправного субъекта образовательного процесса, чья деятельность должна быть глубоко изучена и понята в контексте разнообразных форм труда. Важно учитывать методологическое основание, связанное с единством психической жизни и активности индивида, при организации педагогического взаимодействия. Однако следует различать обобщённый принцип взаимосвязи психики и деятельности в педагогике и деятельностный подход, в котором акцент делается на конкретные виды педагогической активности, их внутреннюю структуру, динамику развития и особенности реализации.

Проблема целеполагания остаётся актуальной наряду с вопросами ценностного наполнения образования. От того, какие акценты расставляет педагог, какие ценности он считает приоритетными, зависит выбор стратегий воспитания и обучения, а также направление всего образовательного процесса. Понимание целей и ценностей определяет вектор педагогического воздействия и модель взаимодействия с обучающимися. Современная педагогическая мысль в России базируется на разнообразных подходах к содержанию образования, среди которых значительное место занимают теории формального и материального образования. Эти теоретические направления отражают различные взгляды на взаимодействие человека с миром: от абстрактного овладения знаниями до формирования конкретных умений, направленных на включение личности в производственные и исследовательские практики.

В рамках формального подхода акцент делается на логико-структурной организации знаний и отработке универсальных мыслительных операций, в то время как материальное направление подчеркивает необходимость содержательного освоения предметного мира, позволяющего человеку функционировать как элемент производственного процесса. Современные образовательные стратегии стремятся объединить эти позиции, адаптируя научное знание к креативному и личностно ориентированному усвоению. Содержание образования всё чаще рассматривается как синтез научных, практических и нравственно-этических компонентов. Однако при ограничении образовательной парадигмы лишь функциональной подготовкой личности к жизни в существующих социальных рамках возникает угроза утраты целостного гуманитарного измерения культуры. Такое суженное понимание целей образования не отвечает вызовам глобального мира и ограничивает потенциал межкультурной коммуникации.

В этих условиях актуализируется задача модернизации содержания общего образования, где ключевыми направлениями становятся усиление личностной направленности образовательного процесса, раскрытие творческого и креативного начала учащихся, гуманизация обучения, внедрение принципов фундаментальности знаний и обеспечение сохранности здоровья как приоритетной ценности. Только в таком синтезе возможно развитие целостной, нравственно зрелой и конкурентоспособной личности в современном обществе.

Современный этап развития образования требует концептуального пересмотра его содержания с учётом стремительно меняющейся социокультурной и технологической действительности. Образовательные дисциплины должны эволюционировать, адаптируясь к новым вызовам времени, в том числе через обновление тематики, отражающей трансформацию технологического уклада общества и развитие научно-технического прогресса. В этом контексте особенно важно учитывать появление и интеграцию новых предметных областей, соответствующих современным реалиям цифрового мира.

Одним из ключевых факторов, формирующих сегодняшний облик образования, является широкое распространение информационно-коммуникационных технологий, оказывающих глубокое влияние не только на сферу социальной жизни, но и на функционирование государственных институтов. Формируется новая модель взаимодействия граждан и власти — электронное правительство, в рамках которого происходит цифровизация управленческих процессов и документооборота. Параллельно с этим изменяется структура общественного сознания: всё большую роль приобретает цифровое мышление, а вместе с ним стремительно развивается правовая база, регулирующая отношения в виртуальной среде, что обозначается понятием цифрового права. На этом фоне вопросы информационной и кибербезопасности приобретают первостепенное значение, становясь краеугольным камнем устойчивого функционирования цифровых образовательных и социальных систем.

Цифровая трансформация затронула также и экономическую сферу, породив особый тип экономических отношений, где данные и цифровые ресурсы становятся стратегически важным активом. Такая форма экономической организации получила различные

наименования: от сетевой экономики до интернет-экономики, однако суть остаётся неизменной — речь идёт не просто об использовании программного обеспечения, а о создании и распространении товаров и услуг посредством цифровых платформ и механизмов электронной коммерции. Отличительной особенностью этих процессов специалисты считают смещение акцента с традиционного производства на использование высокотехнологичных решений и цифровых инструментов как основы для достижения эффективности и конкурентоспособности как в сфере производства, так и в потребительской среде [2, с. 3]

Отбор содержания образования опирается на совокупность методологических принципов и конкретных критериев, которые служат ориентирами при проектировании учебного материала и наполнении дисциплин. Вопрос о том, какие именно принципы лежат в основе построения содержания образования, до сих пор остаётся предметом научных дискуссий в педагогике. Различные исследователи, в том числе И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин и Б. Т. Лихачёв, выделяют целый спектр принципов — более десяти — каждый из которых подчеркивает необходимость включения в учебный процесс таких элементов содержания, которые способствуют реализации целей общего образования. Однако сами авторы признают, что указанные принципы определяют лишь общее направление при выборе содержания и требуют конкретизации в виде более прикладных оснований [9, с. 62].

К числу таких уточнённых ориентиров можно отнести следующие положения. Во-первых, образовательное содержание должно включать ключевые положения и фундаментальные компоненты различных наук, формирующих современное естественнонаучное и социогуманитарное мировоззрение. Под основами наук подразумеваются базовые понятия, законы, теории, методы исследования и типичные научные задачи. Этот принцип отражает общеобразовательную направленность содержания. Во-вторых, при отборе материала следует учитывать его значимость для различных сфер человеческой деятельности, обеспечивая тем самым гармоничное развитие личности на основе культурных ценностей.

Кроме того, принцип логической целесообразности предполагает построение учебного материала с учётом оптимальной внутренней структуры: знания должны излагаться последовательно и экономно, обеспечивая логическое движение от теорий к их практическому применению. Также подчёркивается необходимость представления тех областей, в которых теоретические знания реализуются в практической деятельности, что подчёркивает связь науки с трудовой сферой.

Следующий принцип касается формирования научного мышления: содержание образования должно включать элементы методологии научного познания, представление истории науки, генезиса идей, а также соответствовать современному уровню научного знания. Этот подход предполагает политехническую направленность образования, дополняемую эстетическим компонентом. В рамках развивающего обучения в учебный процесс следует включать как базовые, так и актуальные нерешённые проблемы, значимые с точки зрения общественного прогресса и личностного роста. Такое содержание стимулирует гуманитарно-эстетическое и ценностное развитие учащихся [13, с. 63].

Особое внимание уделяется также реализации межпредметных связей, что способствует формированию целостной картины мира и укрепляет взаимосвязь между различными областями знания. Таким образом, обозначенные принципы служат ориентиром для отбора актуального и педагогически значимого содержания. На их основе отечественные исследователи (в частности, Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин) разработали обобщённую дидактическую систему критериев, регулирующих процесс формирования образовательного содержания.

Одним из ключевых критериев отбора содержания образования выступает его способность в полной мере отражать задачи формирования личности, способной к самостоятельному, критическому и творческому мышлению, соответствующего ценностям демократического общества. В этом контексте важно выявлять и включать в

образовательный процесс типичные проблемные аспекты изучаемых областей знаний, а также такие научные методы, которые обладают общеобразовательной значимостью и находятся в пределах когнитивных возможностей учащихся [13, с. 135].

Значимым является также критерий высокой научной и прикладной ценности учебного материала, отбираемого для включения как в отдельные дисциплины, так и в учебный план в целом. В содержание предметов необходимо включать метазнания, связанные с пониманием структуры научного познания: определений, фактов, теорий, концептуальных подходов, процессов и других элементов, способствующих формированию у обучающихся системного мировоззрения [13, с. 124].

Не менее важным является соблюдение принципа соответствия уровня сложности образовательного материала реальным познавательным возможностям учащихся определённой возрастной группы. Также необходимо учитывать фактор соотнесённости объема учебного материала с временными рамками, отведёнными на изучение конкретной дисциплины в образовательной программе. Среди других значимых ориентиров — учет международного педагогического опыта и наличие соответствующего учебно-методического обеспечения, включая техническую и материальную базу.

Следовательно, развитие теории и практики педагогического проектирования должно осуществляться в контексте анализа накопленного научного потенциала. Любая образовательная технология может быть внедрена в учебный процесс при условии, что она не причиняет вреда обучающемуся. Новейшие методологические подходы в педагогике представляют собой логическое продолжение идей и концепций, заложенных исследователями и дидактами XX века.

Список литературы:

1. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
2. Дикунова М.С., Дикунов С.А. Эффективность внедрения информационных технологий в образовательный процесс // ВВО. 2025. № 2 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-vnedreniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyy-protsess (дата обращения: 06.05.2025).
3. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2016. – 675 с.
4. Кан-Калик В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс // Исследование субъективно-эмоциональной сферы творческого процесса педагога. Грозный, 1976. С. 37–46.
5. Кларин М.В. Дидактика XXI века и вызовы современного образования: обращаясь к наследию общедидактической теории содержания общего среднего образования и процесса обучения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5. С. 97–108.
6. Князев Е.А. История педагогики и образования: Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. – 505 с
7. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. 2003. № 2. С. 3–10.
8. Лернер И.Я. Человеческий фактор и функции содержания образования // Советская педагогика. 1987. № 11. С. 60–65.
9. Макаренко А.С. О воспитании / Сост. и авт. вступит. статьи В.С. Хелемендик. – М.: Политиздат, 2008. – 256 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Спб: Питер, 2002. – 720 с.
11. Таланова К.С. Теоретические проблемы социологического исследования духовно-нравственного кризиса в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-problemy-sotsiologicheskogo-issledovaniya-duhovno-nravstvennogo-krizisa-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 06.05.2025).

12. Теоретические основы содержания общего среднего образования / [М. Н. Скаткин, В. С. Цетлин, В. В. Краевский и др.]; Под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. — Москва: Педагогика, 1983. — 352 с.

УДК 37.022
ГРНТИ 14.01.07

АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Денисова Ольга Сергеевна
ассистент Высшей школы педагогики и истории
Елисеева Елена Викторовна
к.п.н., доцент Высшей школы педагогики и истории
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Статья посвящена анализу адаптивной системы обучения, как одного из ключевых направлений современного образовательного процесса, отвечающего на вызовы быстро меняющегося общества. Автор рассматривает теоретические основы адаптивного подхода, восходящие к работам ученых второй половины XX века, и их развитие в отечественной педагогике. Особое внимание уделено концепции адаптивного обучения А.С. Границкой, которая ориентирована на индивидуализацию учебного процесса, учет потребностей и возможностей каждого обучающегося, а также на гармоничное сочетание группового и индивидуального обучения. Рассматриваются принципы построения учебной среды, способствующие раскрытию личностного потенциала студентов, использование методов саморегуляции, мотивации и обратной связи. Важным аспектом является внедрение многоуровневых заданий, которые стимулируют активное участие обучающихся, развивают их самостоятельность и способность к самооценке. Подчеркивается, что адаптивное обучение способствует всестороннему развитию личности и создает условия для личностно-ориентированного подхода в обучении. В статье также обозначены перспективы развития адаптивных образовательных моделей, направленных на улучшение качества образования и подготовку специалистов, способных к успешной адаптации и самостоятельному развитию в динамично изменяющемся мире.

Ключевые слова: адаптивное обучение, образовательная модель, индивидуализация, самостоятельная работа, педагогическое взаимодействие, личностно-ориентированное образование, компетентностное образование, образовательные траектории.

ADAPTIVE LEARNING SYSTEM IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL CHALLENGES

Denisova Olga Sergeevna
assistant at the Higher School of Pedagogy and History
Eliseeva Elena Viktorovna
Ph.D. of Pedagogic Sciences at the Higher School of Perdagogy and History
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article is devoted to the analysis of the adaptive learning system as one of the key directions of the modern educational process responding to the challenges of a rapidly changing society. The author examines the theoretical foundations of the adaptive approach, dating back to the works of scientists of the second half of the 20th century, and their development in Russian pedagogy. Special attention is paid to the concept of adaptive learning of A.S.

Granitskaya, which focuses on the individualization of the educational process, taking into account the needs and capabilities of each student, as well as a harmonious combination of group and individual learning. The principles of building a learning environment that promote the disclosure of students' personal potential, the use of methods of self-regulation, motivation and feedback are considered. An important aspect is the introduction of multi-level tasks that stimulate the active participation of students, develop their independence and ability to self-esteem. It is emphasized that adaptive learning promotes the comprehensive development of personality and creates conditions for a personality-oriented approach to learning. The article also outlines the prospects for the development of adaptive educational models aimed at improving the quality of education and training specialists capable of successful adaptation and independent development in a dynamically changing world.

Keywords: adaptive learning, educational model, individualization, independent work, pedagogical interaction, personality-oriented education, competence-based education, educational trajectories.

На современном этапе развития глобального общества наблюдается активизация инновационных преобразований, охватывающих все сферы жизни. Одним из важнейших условий поступательного развития становится способность как отдельного индивида, так и общества в целом к восприятию перемен, к признанию новизны как ценности. Это обуславливает трансформацию представлений о роли и значении человека в инновационной среде. Личность начинает рассматриваться как деятельный субъект, способный оказывать влияние на социокультурные процессы, формировать новые жизненные контексты, духовные и культурные ориентиры, инициировать прогрессивные векторы общественного развития. В этом контексте особое значение приобретает система образования, играющая ключевую роль в обеспечении социального прогресса. Её основная задача заключается в формировании у человека таких компетенций и качеств, которые позволят ему не только эффективно адаптироваться к динамичным условиям окружающей действительности, но и конструктивно преодолевать возникающие трудности, открывая возможности для создания обновлённого жизненного пространства.

В центре образовательной парадигмы оказывается развитие личности как носителя потенциала, устремлённого в будущее и ориентированного на реализацию жизненных перспектив.

Стратегическая направленность образования в будущее предполагает отказ от доминирования таких характеристик, как простая трансляция знаний, вербальное воспроизведение информации, научный формализм и обезличенное взаимодействие между участниками педагогического процесса. Вместо этого акцент переносится на исследовательскую и творческую деятельность, инициативу, процесс самопознания и самоопределения обучающихся. Особое внимание уделяется освоению способов мышления и действия, формированию личностной вовлечённости как со стороны учащихся, так и педагогов, а также построению образовательного процесса как пространства интеграции знаний, направленного на формирование целостного мировоззрения.

На фоне глубоких преобразований в российском образовании, сопровождаемых сменой методологических ориентиров — от технократической установки на рациональность к гуманистически-антропоцентричной парадигме, утверждающей принципы культуросообразности и личностной самореализации, складываются новые основания для педагогического знания [11, с. 13]. Современные образовательные исследования всё чаще опираются на концепции, в центре которых — развитие человека как субъекта культуры, творца собственного жизненного мира. В этом контексте закономерным становится стремление дидактической науки и инновационно мыслящих педагогов к переосмыслению содержания и организации учебно-воспитательного процесса. Главной задачей становится поиск таких форм и механизмов педагогического взаимодействия, которые бы обеспечили его соответствие современным требованиям к

качеству образования, повысили бы его продуктивность и обеспечили подготовку выпускников, способных к самостоятельному и ответственному участию в динамично меняющемся обществе [10, с. 162].

В этой связи особую актуальность приобретает необходимость внедрения образовательных моделей, способных гибко реагировать на изменяющиеся условия, учитывать разнообразие личностных характеристик обучающихся и обеспечивать развитие индивидуальных образовательных траекторий. Одним из таких направлений, отвечающих вызовам современной образовательной реальности, является адаптивное обучение, предполагающее организацию учебного процесса с учетом когнитивных, мотивационных и поведенческих особенностей каждого учащегося.

Формирование теоретических основ адаптивного подхода восходит к исследованиям середины XX века, когда в трудах Б. Ф. Скиннера, А. К. Краудера и Г. Паска начали формироваться ключевые идеи, связанные с программируемым обучением и индивидуализацией подачи учебного материала. Эти исследователи предложили целый ряд принципов, легших в основу адаптивных образовательных технологий. Эти учёные разработали различные подходы к программированию учебного процесса, положив начало алгоритмизации образовательного взаимодействия. В рамках их концепций были обозначены ключевые принципы, ставшие основополагающими для адаптивного подхода:

1. подача учебного материала осуществлялась небольшими, логически завершёнными блоками;
2. усвоение проверялось через специально сконструированные задания, соответствующие уровню подготовки обучающегося;
3. обучаемый оперативно получал развернутую обратную связь, способствующую корректировке дальнейших действий [7].

Таким образом, адаптивное обучение изначально базировалось на идее поэтапного и управляемого освоения знаний, индивидуализации темпа и содержания учебного процесса.

Несмотря на то, что теоретические истоки адаптивного подхода формировались преимущественно в зарубежной научной среде, идеи индивидуализации обучения нашли плодотворное развитие и в отечественной педагогике. Как подчёркивает Л.А. Степашко, многие современные педагогические инновации опираются на научное наследие советской школы, в частности на исследования, проводившиеся в конце 1970-х — 1980-х годов [12, с. 244]. Именно в этот период отечественная дидактика активно реагировала на вызовы времени, стремясь к обновлению образовательной парадигмы и переходу от знаниевой модели к развивающему обучению.

На этом фоне особую значимость приобретает работа А.С. Границкой, разработавшей концепцию адаптивной системы обучения, вобравшую в себя достижения отечественной психологической и педагогической мысли. Её подход к организации учебного процесса ориентирован на гибкое сочетание индивидуального и группового обучения, построение учебной среды, способствующей раскрытию личностного потенциала каждого обучающегося, и развитие механизмов управляемого педагогического взаимодействия, основанного на постоянной диагностике и обратной связи.

Адаптация в широком смысле определяется как вид взаимодействия личности или группы с окружающей средой, в ходе которого согласовываются ожидания его участников [4, с. 8] .

Адаптивная система обучения представляет собой особую образовательную модель, ориентированную на учет индивидуальных характеристик каждого ученика, таких как его потребности, возможности, интересы и способности. Эта система способствует успешной адаптации обучающегося к образовательной среде — будь то школа или вуз — а также к более широкому социальному контексту. Ее цель — всестороннее и гармоничное развитие личности в процессе образования и самообразования. Особенность данной модели заключается в ценностном аспекте, который ориентирует педагогов на применение

личностно-ориентированного подхода. Это предполагает централизацию внимания на индивидуальных особенностях ученика [4, с. 11].

Процесс адаптации заключает в себе преобразование общегосударственных образовательных целей в педагогические ориентиры, что помогает учителю в организации учебного процесса. Далее эти объективные цели преобразуются в субъективные, что способствует успешному взаимодействию преподавателей и обучающихся, являясь ключом к эффективности совместной работы.

В рамках адаптивного обучения педагогическая деятельность охватывает решение задач различных типов, классов и уровней. Это включает в себя организацию самостоятельной работы учащихся, стимулирование их сознательной активности, творческой инициативы и интереса к обучению с учетом индивидуальных способностей, наклонностей, природных задатков и интересов. Кроме того, важным аспектом является развитие у обучающихся умения строить долгосрочные жизненные планы.

В условиях адаптивной системы обучения ключевую роль играет самостоятельная работа студентов, которая организуется педагогом с использованием разнообразных обучающих и контролирующих программ, сетевых ресурсов и графиков самоучета. В то же время повышается значимость индивидуальной работы преподавателя с каждым учеником.

Преподаватель заранее формирует различные формы учебной активности, которые сбалансированно комбинируют фронтальную, групповую, индивидуальную и самостоятельную работу учащихся. Такая структура позволяет эффективно учитывать потребности и особенности каждого студента, оптимизируя образовательный процесс. Наиболее базовая организационная модель адаптивной системы обучения может быть представлена в виде таблицы-схемы, отражающей ключевые взаимосвязи этих форм деятельности *(см.табл.1).*

Таблица 1 – Модель адаптивной системы обучения (АСО)

Преподаватель обучает всех учащихся	
Преподаватель работает индивидуально	Учащиеся работают самостоятельно

Источник: Границкая А.С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.

По модели адаптивного обучения преподаватель определенное время работает с группой учащихся, проводя занятия для всей аудитории, а остальную часть времени уделяет индивидуальной работе с каждым учеником. Этот процесс включает в себя как самостоятельные занятия студентов, так и персонализированную работу преподавателя, направленную на адаптацию учебного процесса к особенностям каждого обучающегося.

Таким образом, адаптивная система обучения представляет собой попытку гармонично сочетать два ключевых аспекта дидактики — индивидуализацию обучения и развитие самостоятельной работы учащихся.

На каждом уроке преподаватель сначала работает с группой учащихся, проводя фронтальное занятие, в ходе которого объясняет новый материал, демонстрирует, разъясняет и одновременно проводит тренировки. После завершения основного занятия начинаются два параллельных процесса: самостоятельная работа студентов и индивидуальное взаимодействие с преподавателем.

В индивидуальном режиме педагог управляет самостоятельной деятельностью учащегося, осуществляя оперативный контроль и поочередно прерывая самостоятельную работу для проведения индивидуальных консультаций. В некоторых случаях педагогическая ситуация может потребовать иной последовательности — занятия могут начинаться с этих параллельных процессов. Таким образом, учащиеся работают в трех режимах: совместно с преподавателем, индивидуально с преподавателем и самостоятельно под руководством педагога.

Время, отведенное на занятия, максимально используется для устной самостоятельной работы при условии, что для каждого участника имеется слушающий партнер. Такая организация работы предполагает использование статических и динамических групп, а также вариационных пар. Для обеспечения самостоятельной работы, включающей решение учебных задач и выполнение практических заданий, разрабатываются многоуровневые программы с элементами адаптации.

Ключевым инструментом для управления самостоятельной работой студентов являются задания, специально адаптированные для их индивидуальных потребностей. Преподаватель должен учитывать не только степень сложности и объем учебного материала, но и учитывать личные характеристики, опыт и интересы каждого ученика при подборе материалов. В разных вариантах заданий увеличение объема материала часто сопровождается повышением сложности. Сложность и объем заданий увеличиваются постепенно, от одного уровня к другому.

Учащийся самостоятельно выбирает, какие задания для него являются наиболее подходящими на данном этапе, а в каких случаях ему необходима дополнительная помощь, например, в виде алгоритмов, примеров, схем или правил. Он также оценивает, какой результат он уже достиг, и какие цели ему еще предстоит достичь.

Таким образом, каждый ученик в процессе обучения имеет возможность самостоятельно определять, какие задания он будет выполнять, что отражает его активную позицию в учебном процессе. Такой подход превращает его в субъекта своей образовательной деятельности, а не в пассивного исполнителя. Свобода выбора уровня заданий помогает развивать навыки саморегуляции и саморефлексии.

На этапах мотивации и постановки целей, а также рефлексии и оценки учащиеся анализируют свои внутренние ресурсы и потенциал.

Самооценка обучающегося может быть представлена в виде специальной таблицы-карты, которая отображает его собственные представления о своих возможностях *(см. табл. 2)*

Таблица 2 – Самоанализ и планирование индивидуального продвижения

Что должен знать	Знаю	Моя оценка	Оценка преподавателя (ассистента)	Мои затруднения	Рекомендации преподавателя
Что должен уметь	Умею	Моя оценка	Оценка преподавателя (ассистента)	Мои затруднения	Рекомендации преподавателя

Источник: Границкая А.С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.

Хотя всем учащимся предоставляется одинаковое количество времени на выполнение заданий, каждый из них осваивает материал, продвигаясь по уровням в соответствии со своими индивидуальными возможностями и темпом. Такой подход обеспечивает работу в режиме личной продуктивности, позволяя обучающемуся самостоятельно достигать поставленных целей, развивать чувство удовлетворения от собственных достижений. Именно в этом и заключается важнейшее достоинство адаптивной образовательной системы.

Оценка качества выполнения заданий в рамках адаптивного обучения может осуществляться в различных форматах. При наличии средств обратной связи учащийся может воспользоваться режимами самопроверки или взаимной проверки. В случае

отсутствия таких средств контроль осуществляется преподавателем, который может привлекать к проверке тех студентов, чьи задания уже были оценены либо самим преподавателем, либо его помощниками. Таким образом, каждый обучающийся получает две оценки: одну — по результатам самооценки, вторую — чаще всего от ассистента, реже — непосредственно от преподавателя.

Весь учебный процесс сопровождается осмысленной рефлексией — как со стороны самих учащихся, так и со стороны педагога. Только через осознание цели учебной деятельности, анализ достигнутых результатов и планирование дальнейших шагов возможно обеспечить оптимальный баланс, высокую эффективность и продуктивность обучения.

Наиболее значимым преимуществом заданий с элементами адаптации является полная вовлечённость всех обучающихся в работу: каждый самостоятельно продвигается по уровням, исходя из своих возможностей. Такие многоуровневые задания способствуют активизации мыслительной деятельности, обеспечивают соответствие учебной нагрузки индивидуальным особенностям обучающихся и частично решают проблему перегрузки. Особенно ценным в данной системе является системное использование механизмов саморегуляции, внутренней мотивации, самоконтроля и взаимного контроля, при этом весь процесс остается под наблюдением и управлением.

Занятия в адаптивной модели четко структурированы и включают последовательные этапы, соответствующие общей логике адаптированного обучения. Если занятие начинается с фронтальной формы подачи материала, его структура может включать следующую последовательность этапов: *(см. табл. 3)*

Таблица 3 – Этапы занятия в адаптивной модели (начало — фронтальная работа)

Фронтальная работа преподавателя с учащимися	
Индивидуальная работа преподавателя с учащимися	Самостоятельная работа учащихся
Фронтальная работа преподавателя с учащимися	
Индивидуальная работа преподавателя с учащимися	Самостоятельная работа учащихся
Фронтальная работа преподавателя с учащимися	
Индивидуальная работа преподавателя с учащимися	Самостоятельная работа учащихся

Источник: Границкая А.С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.

Либо этапы занятия могут быть выстроены по-другому, если его начало предполагает индивидуальный формат — с акцентом на организацию самостоятельной деятельности обучающихся (см. табл. 4).

Таблица 4 – Этапы занятия в адаптивной модели (начало — индивидуальная работа)

Индивидуальная работа преподавателя с учащимися	Самостоятельная работа учащихся
Фронтальная работа преподавателя с учащимися	
Индивидуальная работа преподавателя с учащимися	Самостоятельная работа учащихся
Фронтальная работа преподавателя с учащимися	
Индивидуальная работа преподавателя с учащимися	Самостоятельная работа учащихся

Источник: Границкая А.С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.

В рамках организации познавательной деятельности обучающихся особое значение придается формированию умений к обобщению и созданию схем. Однако акцент делается не на воспроизведении уже готовых наглядных материалов, подготовленных преподавателем, а на обучении школьников самостоятельному конструированию схем как средств мышления. В процессе введения нового материала педагог вместе с учениками формирует обобщённую схему, поясняя ключевые связи и логические взаимосвязи. Постепенно степень участия преподавателя в этом процессе сокращается: сначала учащиеся продолжают схематизацию под руководством педагога, затем — выполняют её самостоятельно, исходя из начальных условий, предложенных в ходе объяснения.

Со временем преподаватель ограничивается только введением условных обозначений, после чего полностью передаёт инициативу обучающимся. Схематическое представление начинает использоваться учащимися как познавательный инструмент для анализа, обобщения и применения полученных знаний. Таким образом, учебный процесс способствует переходу обучающегося к уровню теоретического мышления, а сама образовательная деятельность приобретает исследовательский характер, превращаясь в путь к открытию и осмыслению истины.

Образовательная деятельность педагога в рамках адаптивного подхода, а также его управление как коллективной, так и индивидуальной работой учащихся, ориентированы прежде всего на раскрытие их интеллектуального потенциала, развитие познавательных способностей и формирование ключевых умений: к самообразованию, саморегуляции, оценке собственных действий и состояния, выстраиванию позитивного представления о себе. Такая направленность способствует осознанию обучающимся собственного жизненного пути, формированию ценностного отношения к действительности и осмыслению своего места в мире.

Главная значимость адаптивной образовательной модели заключается в создании благоприятных условий для гармоничного личностного становления учащегося, его умственного и духовного развития. Это способствует воспитанию активной, целеустремлённой личности, способной сознательно проектировать собственную жизненную траекторию и реализовывать её в созидательной деятельности.

Согласно выводам, сделанным в ряде педагогических исследований (А.С. Границкая, В.В. Богорев, Д.А. Ловцов и др.), адаптивная система обучения демонстрирует значительно более высокую эффективность по сравнению с традиционными формами. Учёные подчёркивают, что внедрение адаптивных подходов позволяет повысить результативность образовательного процесса примерно на 20%, одновременно снижая затраты на достижение тех же результатов, которые в классической системе требуют большего ресурса [8].

Обобщая ключевые положения, вытекающие из теоретического осмысления проблемы построения адаптивной образовательной системы, можно выделить ряд заключений.

В период конца 1970-х — 1980-х годов идея адаптивного обучения лишь начинала формироваться в контексте отечественной дидактики и находилась на ранней стадии концептуального развития. Несмотря на это, предпринятые в то время шаги в направлении индивидуализации образовательного процесса представляются актуальными и значимыми в контексте современных ориентиров на личностно-ориентированное и компетентностное образование. Эти подходы, в своей сущности, направлены на реализацию принципов индивидуализации учебной деятельности.

Перспективным направлением в этом контексте следует признать разработку и развитие адаптивных моделей подготовки специалистов. Такие модели стремятся максимально учитывать личностные и когнитивные особенности обучающихся, выстраивая индивидуальные образовательные траектории, согласованные с их уровнем подготовки, способностями и интересами.

Важно отметить, что адаптация, хотя и имеет прикладной характер, тесно связана с решением глубоких теоретических вопросов. К ним, в частности, относятся задачи проектирования адаптивной логико-лингвистической модели учащегося и формирования эффективной стратегии педагогического управления в адаптивной системе. Эти аспекты пока остаются недостаточно проработанными, что открывает пространство для дальнейших научных исследований в данном направлении.

Список литературы:

1. Антропова, Л. В. Подготовка учителя к работе в адаптивной школе / Л. В. Антропова // Педагогика. – 2004. – № 1.
2. Воронцов, А. Б. Педагогическая технология и оценки учебной деятельности (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова). – М.: Издатель Рассказов, 2002.
3. Дмитриева, М. С. Управление учебным процессом в высшей школе. – Новосибирск, 1981.
4. Границкая, А. С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991.
5. Каминская, М. В. Психологическая технология педагогической деятельности диалогического типа. – Иваново, 2002.
6. Кирсанов, А. А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. – Казань, 1982.
7. Кречетов И.А. Принципы реализации технологии адаптивного обучения // Современное образование: проблемы взаимосвязи образовательных и профессиональных стандартов: матер. международ. науч.-методич. конф. Томск, 2016. С. 116-118.
8. Ловцов, Д. А. Информационные аспекты комплексного подхода к исследованию систем управления // НТИ РАН. Сер. 2. № 5. – 1997.
9. Ловцов, Д. А., Богорев, В. В. Адаптивная система индивидуализации обучения / Д. А. Ловцов, В. В. Богорев // Педагогика. – 2001. – № 6. – С. 24–28.
10. Пилиповский, В. Я. Педагогическая мысль в странах Запада: традиции и современность / В. Я. Пилиповский. – М.: Педагогика, 1990. – 240 с.
11. Павленко, А. И., Попова, Т. Н. Пути освоения содержания образования: парадигмальный подход. – Киев, 2007.
12. Степашко, Л. А. Философия и история образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л. А. Степашко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. – 320 с.
13. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1995.

УДК 37.034
ГРНТИ 14.01.11

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ЗАДАЧА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Денисова Ольга Сергеевна
ассистент Высшей школы педагогики и истории
Елисеева Елена Викторовна
к.п.н., доцент Высшей школы педагогики и истории
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Статья посвящена всестороннему анализу духовно-нравственного воспитания как одному из ключевых векторов современной образовательной политики Российской Федерации. Авторы раскрывают нормативно-правовые основания, регулирующие воспитательную деятельность в образовательных организациях, акцентируя внимание на стратегических документах, определяющих приоритет духовно-нравственного развития подрастающего поколения. Особое внимание уделяется влиянию цифровой образовательной среды, способной как содействовать формированию ценностных ориентиров, так и представлять риски для нравственного становления личности. Рассматриваются функции педагога как носителя и транслятора моральных норм, а также значимость партнёрского взаимодействия между школой, семьёй и институтами гражданского общества. Подчёркивается необходимость системного и целостного подхода к воспитанию, который ориентирован не только на приобщение обучающихся к культурно-нравственным традициям, но и на развитие гражданской идентичности, социальной ответственности и устойчивых жизненных ориентиров.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, ценности; идентичность, образование, воспитательная работа.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF A PERSONALITY AS A TASK OF EDUCATIONAL POLICY IN MODERN RUSSIA

Denisova Olga Sergeevna
assistant at the Higher School of Pedagogy and History
Eliseeva Elena Viktorovna
Ph.D. of Pedagogic Sciences at the Higher School of Perdagogy and History
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of spiritual and moral education as one of the key vectors of the modern educational policy of the Russian Federation. The authors reveal the regulatory and legal bases governing educational activities in educational organizations, focusing on strategic documents that determine the priority of the spiritual and moral development of the younger generation. Special attention is paid to the influence of the digital educational environment, which can both contribute to the formation of value orientations and pose risks to the moral development of a person. The article examines the functions of a teacher as a carrier and translator of moral norms, as well as the importance of partnership between schools, families and institutions of civil society. The need for a systematic and holistic approach to education is emphasized, which is focused not only on introducing students to cultural and moral

traditions, but also on the development of civic identity, social responsibility and sustainable life orientations.

Keywords: spiritual and moral education, values, identity, education, educational work.

Современная образовательная система России функционирует в условиях стремительных социальных, культурных и технологических трансформаций. Эти процессы, с одной стороны, открывают широкие перспективы для развития личности, с другой — усиливают риски утраты духовно-нравственных ориентиров, подмены гуманистических ценностей утилитарными и потребительскими установками. В этой связи перед образовательной политикой государства встает задача восстановления и укрепления воспитательного компонента, ориентированного на формирование целостной, ответственной и нравственно зрелой личности.

Актуальность темы подтверждается нормативными документами федерального уровня. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012 г.) закреплено, что воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса, направленной на развитие у обучающихся гражданской ответственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, природе, Отечеству [5, с. 3]. Также, в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из стратегических задач обозначено воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности, обладающей высокими нравственными ориентирами [10, с.1]. Как отмечал К. Д. Ушинский, «главное достоинство преподавателя состоит в том, чтобы он умел воспитывать учеников своим предметом» [12, с.426]. Эта мысль отечественного педагога подчеркивает неразрывную связь образовательного процесса с нравственным воспитанием, подтверждая необходимость его интеграции в систему государственной образовательной политики.

Кроме того, в «Основах государственной политики Российской Федерации в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи» (утверждены Президентом РФ 14 мая 2022 г.) подчеркивается, что формирование духовно-нравственных основ личности является приоритетом долгосрочного устойчивого развития российского общества [9, с. 1].

Цель настоящего исследования – проанализировать духовно-нравственное воспитание как стратегическую задачу образовательной политики Российской Федерации, выявить актуальные вызовы, риски, а также определить механизмы, способные обеспечить эффективность воспитательного процесса в условиях современности.

Современное российское общество сталкивается с рядом социально-культурных трансформаций, оказывающих значительное влияние на систему образования и особенно — на сферу духовно-нравственного воспитания. Эти процессы создают как новые возможности, так и серьезные вызовы, требующие осмысления и коррекции на уровне государственной политики.

Один из наиболее острых вызовов — утрата устойчивых моральных ориентиров среди молодежи. В условиях информационной перегрузки, влияния цифровой среды, социальных сетей и глобализации традиционные ценности (патриотизм, уважение к старшим, ответственность, честность) нередко подменяются поверхностными или агрессивными псевдокультурами. Это сопровождается ростом девиантного поведения, снижением уровня гражданской ответственности и эмпатии. Как отмечает С. В. Дмитриева, «в условиях размытости социальных норм и ценностей именно образовательная система должна выполнять компенсаторную роль, формируя у молодежи устойчивые моральные установки». Одним из индикаторов происходящих изменений в ценностной сфере может служить наблюдаемое снижение интереса к религии как к источнику духовных ориентиров. Согласно исследованию ВЦИОМ, опубликованному в 2021 году, доля россиян, считающих себя атеистами, увеличилась с 7% в 2017 году до 14% в 2021 году. Особенно заметен рост среди молодежи: в возрастной группе 18–24 лет атеистами себя называют 22%

респондентов. Эти данные свидетельствуют о снижении религиозности среди молодежи, что может отражать более широкие изменения в системе ценностей и духовных ориентиров [14].

Еще одна негативная тенденция — усиление прагматического, утилитарного подхода к образованию, когда главным становится не развитие личности, а получение «рыночных» компетенций. В системе образования акцент всё чаще смещается на измеримые результаты: успеваемость, ЕГЭ, трудоустройство. Образование начинает восприниматься как услуга, а учащиеся — как потребители. При этом нивелируются такие цели, как формирование мировоззрения, развитие нравственного самосознания, стремление к саморазвитию и духовному росту. Как подчеркивает Ш. А. Амонашвили, отечественный педагог-гуманист, один из основоположников гуманной педагогики: «Действительный образовательный процесс, строящийся на началах гуманно-личностного подхода, есть, в первую очередь, процесс образования души и сердца ребёнка, развитие и образование в нём умения духовной жизни» [2, с. 128].

Подобное смещение акцентов оказывает влияние и на структуру образовательных программ, прежде всего — на содержание учебных планов школ и вузов. Гуманитарные дисциплины постепенно уступают место «техническим» и прикладным, что приводит к сужению культурного кругозора обучающихся. Курсы литературы, истории, философии, искусства играют ключевую роль в формировании гуманистических и нравственных основ личности, однако сегодня часто воспринимаются как второстепенные. Это ослабляет способность молодежи к моральной рефлексии, критическому мышлению, эмпатии. Согласно исследованию НИУ ВШЭ «Мониторинг качества приема в вузы» за 2024 год, число абитуриентов, поступивших на гуманитарные и социально-экономические направления, сократилось на 2,8% по сравнению с 2022 годом. Особенно заметно снижение по направлениям: «Политология» (–10,7%), «Лингвистика и иностранные языки» (–9,8%), «Международные отношения» (–5,2%) [7].

Современное воспитание в свою очередь сталкивается с проблемой недостаточности вовлеченности семьи и местного сообщества. Родители, занятые решением материальных проблем, нередко перекладывают всю ответственность за воспитание на образовательные учреждения, не принимая участия в формировании ценностных установок детей. Общество в целом демонстрирует недостаточную активность в продвижении нравственных ориентиров, особенно на локальном уровне. Это приводит к тому, что воспитательная среда учащихся оказывается неполной и фрагментированной.

Игнорирование духовно-нравственного компонента в образовательной системе ведет к формированию у молодежи ценностного вакуума, снижению уровня мотивации к социально значимой деятельности и усилению склонности к девиантным формам поведения. Отсутствие в образовательной среде ориентиров на высшие смыслы существования и этические нормы приводит к фрагментации сознания, ценностной дезориентации и, как следствие, к социальной апатии и аномии. В условиях дегуманизации образования и ослабления воспитательной функции школы возрастает риск формирования личности с искаженными поведенческими стратегиями и нарушениями в сфере социального взаимодействия.

Особую тревогу вызывает феномен цифрового отчуждения — склонность к замещению реальных форм общения и социального опыта интерактивными цифровыми средами, что в научной литературе обозначается как интернет-аддикция или виртуальная депривация. Эти формы психологической зависимости и социальной изоляции подрывают развитие эмпатии, критического мышления, способности к кооперации и альтруистическому поведению. Согласно мнению академика РАО А. В. Фурсова, современная молодежь всё чаще оказывается в пространстве разрушенных смыслов, лишённом образа достойного будущего, что, в свою очередь, снижает мотивацию к его осознанному построению и реализации. При отсутствии механизмов духовного

саморегулирования молодое поколение демонстрирует возрастание показателей тревожности, когнитивной нестабильности и социальной изоляции [13, с. 211].

Один из наиболее тревожных последствий игнорирования духовно-нравственного компонента в системе образования заключается в постепенной утрате культурной и национальной идентичности молодого поколения. В условиях глобализации и информационной экспансии усиливается влияние массовой культуры, не всегда коррелирующей с традиционными ценностями российского общества. Это приводит к десакрализации национальных символов, снижению интереса к родной истории, культуре и языку, а также к подмене понятий, формирующих культурную самоидентификацию личности. Культурная идентичность, согласно концепции А. В. Соколовского, представляет собой «совокупность устойчивых характеристик и ориентаций, определяющих принадлежность личности к определённому социокультурному пространству и её самоопределение в нём». Нарушение этой идентичности ведёт к духовной дезориентации, особенно у молодёжи, подверженной влиянию внешних идеологических установок [8, с. 48].

Педагогическая практика последних лет свидетельствует о том, что ослабление воспитательной компоненты в образовании сопряжено с ростом культурной амнезии. Пренебрежение этнокультурным компонентом в школьных программах, в частности сокращение часов на изучение отечественной литературы, истории, культуры народов России, обедняет духовный опыт учащихся и снижает чувство сопричастности к национальному наследию. В таких условиях формируется так называемый феномен культурной маргинализации – отстранения индивида от собственной культурной среды при поверхностном усвоении чуждых культурных кодов, что, в свою очередь, обостряет кризис идентичности и способствует распространению апатии, нигилизма и отчуждённости [6, с. 252].

Игнорирование духовно-нравственного компонента в воспитательном процессе ведёт к деструктивным изменениям в социальной структуре общества, прежде всего к усилению социальной стратификации, снижению уровня межличностного доверия и ослаблению горизонтальных связей в гражданском сообществе. Утрата общего ценностного ядра препятствует формированию механизмов социальной сплочённости, что в долгосрочной перспективе чревато эрозией общественного договора и ростом социальной апатии. Отсутствие ценностного консенсуса и преобладание индивидуалистических установок в образовательной среде формируют «общество разорванных смыслов» [4, с. 3], в котором молодое поколение испытывает дефицит моральных ориентиров и ощущение социальной изоляции. Такое состояние препятствует становлению идентичности и снижает уровень взаимного доверия между гражданами.

В условиях стратегического ориентирования на устойчивое развитие образование рассматривается не только как механизм подготовки квалифицированных кадров, но и как основа формирования сознательных, нравственно зрелых граждан. Однако при отсутствии системной реализации духовно-нравственного компонента образовательный процесс утрачивает свою гуманистическую направленность и перестаёт выполнять миссию, обозначенную в национальных стратегиях. Необходимо понимать, что исключение или маргинализация духовно-нравственного компонента в образовательной политике ведёт к формализации образовательного процесса, снижению его эффективности в долгосрочной перспективе и риску утраты целостной модели воспитания человека как социального субъекта. Это подрывает не только идеологические, но и институциональные основания устойчивого развития общества.

С учетом выявленных вызовов и рисков, стоящих перед системой образования, духовно-нравственное воспитание должно рассматриваться не как дополнительная функция школы, а как фундаментальная составляющая образовательной политики, пронизывающая все уровни и формы образовательной деятельности. Решение

обозначенных проблем возможно при системном подходе, включающем институциональные, педагогические, общественные и цифровые механизмы.

Во-первых, необходимо обеспечить интеграцию воспитательного компонента во все уровни образовательного процесса — от дошкольного до высшего образования. Это предполагает разработку и внедрение воспитательных программ, ориентированных на формирование базовых ценностей: уважения, патриотизма, честности, трудолюбия, чувства долга и социальной ответственности. Данные программы должны включать элементы историко-культурного наследия, традиционных духовных ориентиров и основ гуманизма, быть адаптированы к возрастным особенностям обучающихся и учитывать региональный социокультурный контекст.

Во-вторых, значимым условием является повышение роли педагога как воспитателя. Современный учитель должен не только передавать знания, но и выступать нравственным ориентиром, способным направлять личностное развитие ученика. Это требует пересмотра программ подготовки педагогических кадров, усиления гуманитарной составляющей, введения курсов по духовно-нравственному воспитанию, педагогической этике и психологии ценностного развития. Необходимы регулярные курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, обеспечивающие педагогам методическую поддержку в реализации воспитательной функции.

В-третьих, эффективность воспитания напрямую связана с участием семьи и местного сообщества. Следует развивать механизмы партнерства между школой и родителями, вовлекая их в совместную реализацию воспитательных проектов, организацию культурных и патриотических мероприятий, добровольческие и социально значимые акции. Общественные организации, учреждения культуры, религиозные и просветительские объединения должны рассматриваться как полноправные участники воспитательного процесса, дополняющие усилия образовательных учреждений.

Четвёртым направлением является переосмысление роли цифровой среды. Несмотря на наличие рисков, связанных с интернет-зависимостью и деструктивным контентом, цифровые технологии могут служить мощным инструментом ценностной социализации молодежи. Создание просветительских платформ, виртуальных музеев, интерактивных образовательных программ, видеоконтента, продвигающего культурное и духовное наследие, а также этически ориентированных онлайн-сообществ может усилить воспитательный потенциал цифровой среды.

Пятое — это институционализация воспитательной функции через государственную политику и управленческие механизмы. Необходимо закрепить индикаторы эффективности воспитательной работы на уровне образовательных организаций, обеспечить наличие у каждой школы и вуза собственной воспитательной стратегии, соответствующей целям государственной политики. Следует расширять практику создания советов по воспитанию, школьных парламентов, волонтёрских отрядов и других форм ученического самоуправления, способствующих формированию социальной ответственности.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание должно стать межведомственной задачей, требующей скоординированных усилий Министерства просвещения, Министерства культуры, общественных организаций и институтов гражданского общества. Только при такой системной и многоуровневой модели возможно достижение поставленных стратегических целей. Значимость этих изменений выходит далеко за рамки образовательной системы. Духовно-нравственное воспитание напрямую связано с обеспечением социальной стабильности, культурной преемственности, устойчивого развития и национальной идентичности. Оно укрепляет духовные основания общества, формирует у молодёжи чувство сопричастности и ответственности за общее будущее. Ценностное ядро общества — это то, что позволяет ему оставаться собой в условиях перемен [3, с. 113]. Именно через воспитание формируется это ядро, способное объединять поколение в рамках гуманистических, культурных и духовных ориентиров.

Анализ концептуальных и нормативных документов свидетельствует о системных усилиях государства по институционализации духовно-нравственного компонента в образовательной среде. Важную роль в этом процессе играет комплексное взаимодействие семьи, школы, институтов гражданского общества и религиозных организаций, обеспечивающее преемственность и единство воспитательного воздействия. Вместе с тем, практика реализации воспитательных задач требует постоянного методического обновления, научного сопровождения, повышения профессиональной компетентности педагогов и создания воспитательной инфраструктуры, соответствующей современным реалиям и потребностям подрастающего поколения.

Следовательно, духовно-нравственное воспитание должно рассматриваться не как второстепенный аспект образовательной политики, а как её системообразующий компонент, от которого зависит устойчивое развитие личности, общества и государства в целом. Только при условии целостного и ценностно ориентированного подхода к воспитанию возможно достижение гармонии между индивидуальной свободой и общественным благом, традицией и инновацией, духовностью и прагматизмом — что и является основой устойчивого и гуманистически ориентированного будущего России.

Список литературы:

1. Амонашвили Ш. А. Гуманная педагогика. – М.: Народное образование, 2008. – 271 с.
2. Амонашвили Ш. А. Уроки духовной жизни. – СПб.: Культура, 2011. – 208 с.
3. Братусь Б. С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. – 1981. – № 2. – С. 110–116.
4. Бромлей Ю. К вопросу об особенностях влияния культурной среды на психику // Советская этнография. 1983. № 3
5. Закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.05.2025).
6. Кочетков А. В., Луков В. А. Культурная маргинальность // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 4. – С. 247–256.
7. Мониторинг качества приема в вузы в 2024 году // ТАСС. – 2024. – URL: https://tass.ru/obschestvo/22872009 (дата обращения: 03.05.2025).
8. Соколовский А. В. Культурная идентичность как объект социокультурного анализа // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2019. – № 2. – С. 46–51.
9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html (дата обращения: 03.05.2025).
10. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 03.05.2025).
11. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.05.2025).
12. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в воспитании / Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т.2. Изд. АПН РСФСР. М-Л. 1948. С.425-488.
13. Фурсов А. В. Россия и вызовы XXI века. – М.: Книжный мир, 2015. – 256 с.
14. ЦИОМ. Динамика религиозности россиян: Исследование от 29.07.2021 // ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring (дата обращения: 03.05.2025).

УДК 37.013
ГРНТИ 14.09.03

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Денисова Ольга Сергеевна
ассистент Высшей школы педагогики и истории
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме фрагментарности содержания современного школьного образования и исследует пути её преодоления посредством интеграции учебного материала. Выявлено противоречие между необходимостью формирования у учащихся целостного мировоззрения и преобладанием узкопредметного подхода, ориентированного на изолированное усвоение знаний. Обосновывается значимость интегративного подхода как средства обновления содержания общего образования и повышения его эффективности.

В работе раскрываются историко-педагогические и методологические предпосылки интеграции, рассматриваются различные формы и уровни интеграции учебных дисциплин, а также их влияние на развитие познавательной деятельности школьников. Отмечается, что интеграция способствует формированию целостной научной картины мира, расширяет возможности межпредметных связей, способствует развитию системного и диалектического мышления, позволяет учащимся воспринимать знания как взаимосвязанный комплекс, отражающий единство природы, общества и человеческой культуры.

Подчёркивается, что интеграция не сводится к механическому объединению учебных курсов, а предполагает продуманную, содержательно обоснованную организацию образовательного процесса, ориентированную на внутреннюю логику научного познания и реальные образовательные потребности школьников. В заключение делается вывод о необходимости системно-целостного подхода к проектированию и реализации содержания образования как важнейшего условия повышения качества школьного обучения и его соответствия требованиям времени.

Ключевые слова: интеграция образования, содержание общего образования, целостная картина мира, межпредметные связи, образовательный процесс, школьное обучение.

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF INTEGRATION IDEAS IN PEDAGOGY

Denisova Olga Sergeevna
assistant at the Higher School of Pedagogy and History
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of fragmentation of the content of modern school education and explores ways to overcome it through the integration of educational material. The contradiction between the need for students to form a holistic worldview and the predominance of a narrow-minded approach focused on the isolated assimilation of knowledge is revealed. The importance of the integrative approach as a means of updating the content of general education and increasing its effectiveness is substantiated. The paper reveals the historical, pedagogical and methodological prerequisites for integration, examines various forms and levels of integration of academic disciplines, as well as their impact on the development of cognitive activity of schoolchildren. It is noted that integration contributes to the formation of a holistic

scientific picture of the world, expands the possibilities of interdisciplinary connections, promotes the development of systemic and dialectical thinking, allows students to perceive knowledge as an interconnected complex reflecting the unity of nature, society and human culture. It is emphasized that integration is not limited to the mechanical integration of training courses, but involves a well-thought-out, meaningfully grounded organization of the educational process, focused on the internal logic of scientific knowledge and the real educational needs of schoolchildren. In conclusion, it is concluded that there is a need for a systematic and holistic approach to the design and implementation of educational content as the most important condition for improving the quality of schooling and its compliance with the requirements of the time.

Keywords: integration of education, content of general education, holistic picture of the world, interdisciplinary connections, educational process, schooling.

Современная система образования находится в условиях острых трансформационных процессов, вызванных не только социально-экономическими и культурными изменениями, но и внутренними противоречиями самой образовательной модели. Одним из таких противоречий является несоответствие между растущими интегративными тенденциями в научном и педагогическом знании и сохраняющейся фрагментарностью школьного образования. Несмотря на стремление к формированию целостной картины мира у учащихся, школьные предметы зачастую преподаются изолированно, что затрудняет усвоение системных взаимосвязей между явлениями природы, общества и человека.

Современные нормативные документы, в том числе федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [9], содержат положения, направленные на преодоление этой раздробленности. В структуре стандарта предусмотрено сочетание единых федеральных требований с региональной вариативностью, что позволяет учитывать культурно-экономическую специфику различных территорий. Целью такого подхода является создание условий для формирования у обучающихся целостного мировоззрения, единой научной картины мира и диалектического мышления. Реализация этих задач возможна только при условии системной работы по установлению межпредметных связей как внутри учебных блоков, так и между различными предметными областями.

Тем не менее, в образовательной практике всё ещё доминирует дифференцированный подход, унаследованный от этапа интенсивного развития дисциплинарных наук. Исторически это объясняется тем, что на ранних стадиях познания человек стремился к обобщению наблюдений о природе и обществе, опираясь на эмпирический опыт, который систематизировался в философии. Однако по мере накопления знаний стало очевидным, что их объём и сложность требуют выделения отдельных областей науки, что и привело к дифференциации знаний и, впоследствии, к обособленному преподаванию учебных дисциплин. Это разделение, необходимое на определённом этапе развития науки, привело к утрате естественных связей между предметами, отражающих взаимосвязи реального мира [7, с. 4].

На фоне этих историко-педагогических процессов всё более актуальной становится идея интеграции, возвращающая образовательному процессу системность, связанность и междисциплинарность. Интегративный подход рассматривается сегодня как необходимое условие модернизации образования и формирования универсальных компетенций, востребованных в условиях сложного, быстро меняющегося мира. Цель данной статьи — проследить историческую эволюцию идей интеграции в педагогике и выявить теоретические основания их современного прочтения и применения.

Исторически идея интеграции в образовании имеет глубокие корни и неоднократно возникала в контексте переосмысления целей и задач обучения. Уже в эпоху Античности философы, такие как Платон и Аристотель, рассматривали образование как средство формирования целостной личности, в которой разум, мораль и практика находятся в

гармоничном единстве [5, с. 336]. В Средние века схоластическая модель образования стремилась к систематизации знаний, однако зачастую сводилась к формальной логике и догматике, ограничивая междисциплинарные связи [22, с. 33].

Новый виток развития интегративных идей связан с эпохой Просвещения, когда гуманистическая педагогика на первый план выдвинула формирование всесторонне развитого человека. Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, позднее – И. Ф. Гербарт, А. Дистервег и Я. А. Коменский подчёркивали важность согласованного развития интеллектуальных, нравственных и практических способностей учащихся [13, с. 103]. Коменский, в частности, рассматривал знания как единую систему, отражающую божественный порядок мира, что предопределяло необходимость целостного подхода в обучении: «Все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи» [13, с. 143].

В российской педагогической традиции идеи интеграции стали активно развиваться в XIX веке, и особенно ярко они выражены в трудах К. Д. Ушинского. Он рассматривал обучение как процесс, тесно связанный с реальной жизнью и национально-культурным контекстом [21, с. 49]. Существенное место в его подходе занимала мысль о необходимости установления устойчивых связей между учебными дисциплинами. По его убеждению, подобная взаимосвязь облегчает освоение материала и способствует более глубокому интересу со стороны учащихся. Ушинский подчеркивал, что только на основе межпредметного подхода возможно формирование у детей целостных и осмысленных знаний. Указанная методологическая установка получила дальнейшее развитие в трудах отечественных педагогов второй половины XIX века, в частности В. Я. Стоюнина, Н. Ф. Бунакова и В. И. Водовозова, которые в своих работах последовательно выступали за преодоление изолированности учебных дисциплин. В. Я. Стоюнин акцентировал внимание на необходимости формирования у учащихся целостного мировосприятия, подчеркивая, что школьное обучение должно развивать логическое мышление, способность устанавливать связи между явлениями и событиями, а не ограничиваться запоминанием фрагментарных знаний. Н. Ф. Бунаков настаивал на органическом единстве учебного содержания и воспитательного процесса, что предполагает координацию предметов и взаимосвязь учебных курсов с жизненным опытом школьников. В. И. Водовозов, опираясь на принцип природосообразности, подчеркивал, что обучение должно быть построено на основе реального опыта учащегося, его наблюдений и практической деятельности, что в свою очередь требует целостного и интегрированного подхода к организации учебного процесса.

Продолжение процесса углубленной дифференциации знаний и перегрузки учебных программ, на которые обращал внимание В. Ф. Одоевский, привело его к осознанию необходимости целостного подхода в обучении. Он выявил проблему в отсутствии взаимосвязи между предметами, что ограничивает полноценное восприятие изучаемых явлений. Одоевский полагал, что для полного раскрытия сущности явлений необходимо соединять учебные дисциплины в единую, неразрывную систему, что способствует более глубокому пониманию и усвоению материала.

Эти идеи нашли поддержку у русских революционеров-демократов, среди которых Н. Г. Чернышевский поднимал вопрос о том, что развитие учащихся невозможно, если знания одной области не используются в контексте других. Он утверждал, что образование должно быть не фрагментарным, а взаимосвязанным и целостным, чтобы ученик мог раскрывать взаимозависимость между различными сферами знаний [23, с. 306].

Подобную точку зрения разделял и А. И. Герцен. В своих «Письмах об изучении природы» он подчеркивал, что понимание мира требует осознания взаимосвязей явлений, основанных на общих закономерностях природы. В конце XIX века концепция целостного образования, которая утверждала единство всех его составляющих, стала особенно актуальной [8, с. 81]. Это время стало периодом поиска путей освобождения образования от схоластики и формализма. Одним из решений, которое предлагали педагоги, было более

активное внедрение межпредметных связей, чтобы образование стало более интегрированным и динамичным.

В советский период идея интеграции получила дальнейшее развитие, уже в контексте политехнического обучения и стремления к практической направленности образования. Теоретико-методологические основания интегративного подхода активно разрабатывались И. Я. Лернером, М. Н. Скаткиным, П. П. Блонским, Н. К. Крупской, С. Т. Шацким, В. Н. Шубинским и другими учеными, стремившимися связать содержание образования с реальными условиями жизни и труда.

Методические указания первых лет советской педагогики советовали преподавателям активно использовать знания, полученные на других предметах, как при объяснении нового материала, так и при повторении. Этот подход соответствовал требованиям, предъявляемым к организации современного урока, включая уроки истории, где важнейшую роль играют межпредметные связи. Такие новшества в образовании требовали от учителей демонстрации способности к комплексному подходу и интеграции знаний.

Однако на практике многие педагоги того времени оставались привержены узкому преподаванию только своей дисциплины, не стремясь интегрировать её с другими областями. В дореволюционной России учителя в большинстве случаев игнорировали связь между предметами, считая другие науки второстепенными.

В результате революционных преобразований, последовавших за Октябрем 1917 года, в системе образования были внесены значительные изменения. Эти изменения нашли свое закрепление в программе РКП(б), принятой на VIII съезде в марте 1919 года, а также в «Положении о единой трудовой школе». В это время активно разрабатывались идеи о необходимости перестройки образовательной системы [21, с. 82]

Особое внимание в контексте межпредметных связей привлекли комплексные образовательные программы, внедрённые в 1923 году. Их основная идея заключалась в объединении различных явлений вокруг единой темы, что фактически устраняло традиционное деление на учебные предметы. Однако такой подход, как отмечала Н. К. Крупская, не обеспечивал системности знаний: связи между дисциплинами нередко носили формальный характер и не отражали подлинных взаимозависимостей. Несмотря на это, она не отвергала саму идею интеграции, акцентируя внимание на её потенциале при грамотном содержательном и методическом подходе. В педагогической концепции Крупской важное место занимали принципы политехнического образования и трудового воспитания, где теоретическая подготовка учащихся сочеталась с освоением производственного труда. Она подчёркивала, что задача школы состоит не в передаче изолированных знаний, а в раскрытии их связи с жизнью и возможностями преобразования окружающей действительности. При этом Крупская предостерегала от излишнего упрощения содержания образования, отстаивая необходимость формирования у учащихся целостного мировоззрения. Идея междисциплинарности, по её мнению, должна была служить развитию личности, способной к осознанному участию в общественной жизни [15, с. 202]

Рубеж 1930-х годов ознаменовался важной вехой в развитии школьного образования в СССР — утверждением программ, закрепивших предметную структуру обучения. Это стало логическим итогом стремления к упорядочиванию и систематизации учебного процесса. Вместе с тем такая специализация выдвинула новую задачу — осмысление взаимосвязей между предметами как основы целостного образовательного подхода. На этом этапе существенно активизировалась работа советских педагогов, таких как П. Н. Груздев, П. Н. Шимбирёв, М. А. Данилов, Б. П. Есипов, которые не только подчёркивали значение внутренней логики и структуры каждого предмета, но и настаивали на необходимости выявления перекрёстных тем, понятий и методов между различными дисциплинами. В частности, М. А. Данилов последовательно развивал мысль о том, что межпредметные связи способствуют не только интеграции знаний, но и формированию у учащихся целостного мировоззрения и умений применять знания на практике. Он

подчеркивал, что успешное умственное воспитание возможно лишь при условии согласования методов и содержания обучения с задачами всестороннего развития личности [10, с. 146]. Таким образом, межпредметные связи рассматривались как средство преодоления изоляции знаний и как необходимый компонент формирования активной и компетентной личности школьника.

К середине XX века эта идея получила дальнейшее развитие. Особенно активной оказалась ленинградская школа педагогов и психологов, в рамках которой были предприняты системные исследования, направленные на поиск эффективных форм организации междисциплинарности. Под руководством известного советского психолога Б. Г. Ананьева была разработана так называемая «координационная сетка» — новаторский инструмент, отражающий этапы развития научных понятий в различных учебных курсах [1, с. 208]. Этот инструмент позволял педагогам грамотно интегрировать содержание предметов, формируя у учащихся более глубокое понимание взаимосвязанных научных явлений. Интеграция в этом случае переставала быть чисто внешней и формальной — она становилась содержательной и концептуальной.

Параллельно предпринимались усилия по классификации видов межпредметных связей. Одним из первых направлений стала типология, основанная на временных характеристиках взаимодействия учебных материалов. Согласно этой модели, выделялись предварительные связи (формирующие базу знаний, необходимых для усвоения последующего материала в других предметах), сопутствующие связи (обеспечивающие параллельное изучение взаимосвязанных понятий и явлений) и последующие связи (углубляющие и расширяющие ранее полученные знания посредством последующего изучения в другой предметной области). Эта классификация, представленная в трудах М. Н. Скаткина, Н. М. Верзилина и П. Г. Кулагина, была направлена на помощь учителю в координации преподавания, планировании уроков и выстраивании логики образовательного процесса. Вместе с тем сами авторы подчёркивали, что такая схема, хотя и методически полезна, не охватывает всей сложности процесса установления межпредметных связей, особенно в условиях постоянных изменений учебных планов и программ, нарушающих логически и хронологически выстроенные связи между дисциплинами [16, с. 41].

В ответ на это педагогическая наука начала разрабатывать более устойчивые и содержательные основания для построения межпредметных связей. Так возникла идея классификации по уровню информации — были выделены фактические, понятийные и теоретические связи. Кроме того, педагоги и методисты стали обращать внимание на такие основания, как общность объектов изучения, методов научного познания, категориального аппарата и теоретических конструкций [20, с. 76]. Эти подходы открыли новые перспективы для интеграции, в том числе через междисциплинарные проекты, проблемное обучение и комплексные задания, требующие от учащихся привлечения знаний из разных областей. Таким образом, формировалась методология, где межпредметность рассматривалась не как вспомогательный приём, а как необходимое условие формирования научного мышления и познавательной культуры школьника.

Во второй половине XX века в советской педагогике наблюдается качественный сдвиг в понимании и систематизации межпредметных связей. Е. Е. Минченков предложил их типологию, классифицируя по нескольким критериям: по схожести научных теорий и законов, по единым методам экспериментального изучения, по мировоззренческой направленности, а также по расчетно-измерительным аспектам [18, с. 45]. Кроме того, была выявлена не только общность содержания разных предметов, но и сходство в формировании учебных умений, а также методов преподавания и учебной деятельности.

В 1970-х годах активизировалась дискуссия о необходимости перехода от фрагментарного к системному подходу в организации образовательного процесса. Это проявлялось в содержании научных конференций, педагогических советов и других профессиональных встреч, на которых внимание уделялось не только сущности

межпредметных связей, но и практическим путям их внедрения. Среди приоритетных направлений выделялись совершенствование учебников и пособий, методическая подготовка педагогов, а также развитие экспериментальной работы в школах по интеграции содержания образования [20, с. 82].

Социально-экономические преобразования в стране требовали модернизации школы, что в свою очередь обусловило пересмотр целей и содержания образования. Развитие научного знания, сопровождаемое как синтезом, так и дифференциацией дисциплин, требовало от педагогики переосмысления способов обучения и поиска новых форм представления учебного материала [1, с. 278].

К 1980-м годам обобщение накопленного педагогического опыта в области межпредметной интеграции получило теоретическое оформление. В этот период появилось множество исследований, подчеркивающих не только объективную необходимость интеграции, но и раскрывающих ее влияние на структуру педагогического знания и общую модель образования. Среди авторов, внесших значительный вклад в эту область, можно отметить И. Д. Зверева, П. Г. Кулагина, В. Н. Максимову, А. А. Симонову, В. С. Безрукову и др. [11, с. 91]. Их работы указывали на необходимость использования межпредметных связей как средства формирования целостного мировоззрения у учащихся и повышения эффективности усвоения знаний.

Однако, несмотря на признание теоретической значимости межпредметных связей, их реализация в школьной практике нередко сталкивалась с серьезными трудностями. Учебная нагрузка продолжала возрастать, количество предметов увеличивалось, что вызывало негативную реакцию со стороны педагогов и учащихся. Интеграционные инициативы либо не приживались, либо терялись на фоне традиционной предметной системы [3, с. 98].

Сдвиг в сторону практической реализации межпредметной интеграции стал возможен благодаря усилиям педагогов-методистов. В этот период начали выходить специальные методические пособия, посвященные вопросам интеграции учебных дисциплин. Среди таких изданий можно выделить труды Д. И. Румянцевой, О. И. Бахтиной, И. А. Малахова, в которых давались конкретные рекомендации по внедрению межпредметных связей в преподавание истории, географии, обществознания [19, с. 42].

Ярким примером институционализированной работы по проблеме интеграции стала деятельность Всесоюзной школы-семинара «Интеграционные процессы в педагогической теории и практике», созданной под руководством В. С. Безруковой на базе Свердловского инженерно-педагогического института. В рамках этого проекта проводились регулярные сессии, включавшие лекции, деловые игры, научные обсуждения и обмен результатами исследований между преподавателями школ и вузов [3, с. 106]. Такая форма взаимодействия позволила вырабатывать практико-ориентированные решения, обеспечивающие связь между теоретической разработкой и реализацией межпредметных связей в школьной практике.

Во второй половине XX века в отечественной педагогике сформировался значительный теоретико-практический задел, связанный с разработкой концепции межпредметных связей. Научное обоснование необходимости их внедрения основывалось на стремлении отразить в содержании обучения целостную картину мира, а не набор разрозненных знаний [21, с. 105]. Межпредметные связи рассматривались как средство повышения качества обучения, развития логического мышления и формирования научного мировоззрения школьников.

Особое внимание уделялось роли межпредметных связей в систематизации знаний учащихся, обеспечении их глубины и прочности. Исследователи подчёркивали, что использование межпредметных связей усиливает познавательную мотивацию и способствует формированию обобщённых умений и навыков. Вместе с тем поднимался вопрос о необходимости подготовки педагогов к использованию таких связей, в том числе через совершенствование методик преподавания и учебных пособий [3, с. 62].

В 1990-е годы, на фоне масштабных изменений в обществе, в образовательной системе обозначилась необходимость переосмысления подходов к содержанию и организации обучения. Педагогическая наука обратилась к более широкому понятию образовательной интеграции, предполагающему согласование программ, методов и целей преподавания на основе целостного подхода к развитию личности [1, 304].

Несмотря на отдельные достижения, внедрение интегративных подходов сталкивается с рядом трудностей. Среди них — отсутствие чёткой преемственности между уровнями образования, несогласованность программ и сохраняющаяся перегруженность школьников. Кроме того, нестабильная идеологическая ситуация в стране влияет на содержание предметов гуманитарного цикла, особенно истории, что затрудняет формирование целостного мировоззрения [12, с. 55].

Таким образом, накопленный опыт в области межпредметных связей и образовательной интеграции представляет собой прочную основу для дальнейшего развития педагогической теории и практики. Однако его полноценная реализация требует комплексного подхода к модернизации образовательной политики, обеспечивающей методологическую и структурную целостность образования.

Список литературы:

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — Л.: ЛГУ, 1968. — 339 с.
2. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: общедидактический аспект / Ю. К. Бабанский. — М.: Педагогика, 1982. — 192 с.
3. Безрукова, В. С. Интеграционные процессы в педагогике: материалы Всероссийской школы-семинара / В. С. Безрукова. — Екатеринбург: СИПИ, 1989. — 132 с.
4. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. — 528 с.
5. Богуславский, М. В. Развитие теории содержания общего среднего образования: типология и генезис / М. В. Богуславский // Известия ВГПУ. — 2009. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-soderzhaniya-obschego-srednego-obrazovaniya-tipologiya-i-genezis (дата обращения: 02.05.2025).
6. Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения / В. И. Водовозов; сост. В. С. Аранский; под ред. В. З. Смирнова. — М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. — 632 с.
7. Гашенко, С. А. Совершенствование графического образования в условиях межпредметной интеграции в вузе (на примере изучения теоретической механики): автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. А. Гашенко. — М., 2007. — 21 с.
8. Герцен, А. И. Письма об изучении природы / А. И. Герцен. — Москва : Госполитиздат, 1944. — 200 с., 2 л. ил., портр.
9. Государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (в ред. от 31.05.2021). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://base.garant.ru/70169264/ (дата обращения: 09.05.2025).
10. Данилов, М. А. Процесс обучения в советской школе / М. А. Данилов. — М.: Просвещение, 1960. — 304 с.
11. Зверев, И. Д., Максимова, В. Н. Интеграция содержания образования / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. — М.: Педагогика, 1985. — 144 с.
12. Киселёв, А. А. Межпредметные связи в преподавании гуманитарных дисциплин / А. А. Киселёв // Педагогика. — 2003. — № 7. — С. 55–60
13. Коменский, Я. А. Великая дидактика Я. А. Коменского / Я. А. Коменский. — Санкт-Петербург : Симашко, 1875. — XIV, 8, II, 282 с.
14. Краевский, В. В. Методологические проблемы педагогики / В. В. Краевский. — М.: Педагогика, 1980. — 240 с.

15. Крупская, Н. К. О воспитании и обучении: сборник избранных педагогических произведений / Н. К. Крупская; сост. Н. А. Константинов, Н. А. Зиневич. — М.: Госучпедиздат, 1946. — 320 с.

16. Кулагин, П. Г. Межпредметные связи в процессе обучения / П. Г. Кулагин. — М.: Педагогика, 1981. — 54 с.

17. Лернер, И. Я., Скаткин, М. Н. Содержание образования как педагогически адаптированный социальный опыт / И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин // Вестник образования. — 1989. — № 4. — С. 146–147.

18. Минченков, Е. Е. Типология межпредметных связей в школьном обучении / Е. Е. Минченков // Советская педагогика. — 1975. — № 9. — С. 45–51.

19. Румянцева, Д. И., Бахтина, О. И., Малахов, И. А. Методика реализации межпредметных связей на уроках общественных дисциплин / Д. И. Румянцева, О. И. Бахтина, И. А. Малахов. — М.: Просвещение, 1987. — 96 с.

20. Скаткин, М. Н., Верзилин, Н. М., Кулагин, П. Г. Проблема межпредметных связей в обучении / М. Н. Скаткин, Н. М. Верзилин, П. Г. Кулагин. — М.: Просвещение, 1973. — 128 с.

21. Степашко, Л. А. Генезис содержания общего образования (гуманистический аспект): учеб. пособие / Л. А. Степашко. — Хабаровск: ХГПУ, 1994. — 128 с.

22. Хуторской, А. В. Методика проектирования компетентностного содержания образования / А. В. Хуторской. — М.: НИИ школьных технологий, 2005. — 192 с.

23. Чернышевский, Н. Г. Что делать? / Н. Г. Чернышевский // Полное собрание сочинений: в 6 т. — М.: Наука, 1958. — Т. 2. — С. 300–320.

УДК 374
ГРНТИ 13.11.44

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Елисеева Елена Викторовна
доцент с ученой степенью кандидат наук высшей школы педагогики и истории
Храброва Таисия Дмитриевна
магистрант 1 курса по направлению подготовки 44.04.01
«Педагогика дополнительного образования»
Педагогический Институт ТОГУ
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В данной статье рассмотрен актуальный вопрос о влиянии межкультурной коммуникации и его важности в современном мире, а также выявлены основные барьеры данного явления, серьезно влияющие на взаимодействие представителей разных культур между собой в момент общения.

Ключевые слова: коммуникация, культура, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, межкультурная коммуникация.

ON THE ISSUE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Eliseeva Elena Victorovna
associate Professor with the degree of Candidate of Sciences of the Higher School
Pedagogy and History
KhrabrovaTaisia Dmitrievna
undergraduate student of the 1st year in the field of training 44.04.01
"Pedagogy of additional education"
Pedagogical Institute of PNU
Russia, Khabarovsk

Annotation: This article examines the current issue of the impact of intercultural communication and its importance in the modern world, and identifies the main barriers to this phenomenon, which seriously affect the interaction of representatives of different cultures among themselves at the moment of communication.

Key words: communication, culture, verbal communication, non-verbal communication, intercultural communication.

В настоящее время многие области человеческой жизни, в основном связанные с развитием экономики, подвержены такому явлению, как глобализация. Причём связь коммуникации и культуры неразрывна. А поскольку современный человек характеризуется растущей потребностью в правильном общении и желанием быть понятым и оцененным другими, решение этой проблемы является предметом нового научного направления, называемого «межкультурной коммуникацией». Поэтому из года в год рост значения межкультурной коммуникации увеличивается. Являясь важными составляющими вышеупомянутого процесса общения, понятия «коммуникация»и «культура» необходимо четко понимать, чтобы сформировать правильное понятие термина «межкультурная коммуникация».

Исходя из первоначального значения латинского глагола «communicatio», означающего «общаться, связывать, объединять», под коммуникацией понимается взаимодействие, т.е. процесс точки зрения технологий, вербальная 39 коммуникация передачи информации от одного человека другому. Соответственно, это можно сделать

разными способами, включая речь, жесты, мимику, письмо и другие формы выражения. На основании этого были выделены многочисленные критерии определения формы общения. Например, поскольку в ходе межкультурной коммуникации участники стремятся одновременно сохранить собственные культурные корни и интегрироваться в другую культуру, методы разрешения этой дилеммы определяют четыре основные формы межкультурной коммуникации: прямая, косвенная, опосредованная и непосредственная. Прямая форма предполагает непосредственное взаимодействие между участниками, передачу сообщения напрямую от одного другому. Это можно сделать как устно, так и письменно, но наибольшее воздействие достигается посредством личного общения, сочетающего вербальные и невербальные элементы. Опосредованная коммуникация характеризуется передачей информации преимущественно в одном направлении и осуществляется через литературу, искусство, радиопередачи, телевидение, печатные издания и другие подобные источники. Формы прямого и опосредованного общения различаются наличием или отсутствием между участниками общения посреднического элемента. Посредником может выступать как другое лицо, так и технические устройства. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, сохраняет черты непосредственного общения, ограничиваясь лишь использованием невербальных компонентов. Примером может служить телефонный разговор. Относительно видов общения Марина Юрьевна Коваленко, доцент кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук МГУ выделила когнитивную, убедительную и экспрессивную коммуникацию [2]. Когнитивная или познавательная коммуникация является наиболее эффективным методом общения, особенно важным в образовательных процессах, так как она призвана расширить объем знаний собеседника путем передачи важной информации. Затем следует убеждающая коммуникация, задача которой — аргументированно обосновать у деловых партнеров данную информацию, пробудить определенные эмоции, сформировать ценности и убеждения, а также доказать обоснованность совместных действий и достичь соглашения и взаимопонимания. Завершает список экспрессивная коммуникация, направленная на создание у человека определенного психологического настроя, передачу чувств и переживаний, побуждение к желаемым действиям.

Следует отметить, что также существует вербальное общение и невербальное общение. Вербальные средства основаны на словесной передачи информации, а невербальные выражены мимикой, пантомимой, жестами, дистанцией, интонацией и другими знаками. Несмотря на все более широкое использование современных технологий в общении, вербальное общение остается основным каналом передачи сообщений от одного человека другому. Однако невербальные средства и их роль в общении нельзя игнорировать для достижения оптимальной передачи информации и воздействия на собеседника. Невербальное общение — одна из форм человеческого общения, тесно связанная и взаимодействующая с речевым общением. Невербальное общение (ННО) позволяет установить связь друг с другом и с собой непосредственно так, что переопределяется то, как мы выражаем себя и слушаем других, заостряя внимание на четырех областях: что мы наблюдаем, что мы чувствуем, в чем нуждаемся, и как мы стремимся обогатить свою жизнь. Использование ННО во всем мире важно для разрешения конфликтов и споров на всех уровнях [8]. Следует отметить, что в зависимости от культурных особенностей невербальное общение часто существенно различается. Поэтому процесс обмена информацией в межкультурной коммуникации гораздо сложнее. Таким образом, вербальное и невербальное общение, как важнейшие компоненты коммуникативного акта, в ходе определенного взаимодействия выступают как единое целое. Подтверждение этой точки зрения мы находим у Л.М. Шелгуновой, которая пишет: «Речевое и неречевое поведение, вербальные (собственно речь, ее характеристики) и невербальные формы речевого поведения (жесты, мимика, интонация, поза, телодвижения и т.п.) выражают эмоциональные или психические состояния, мотивированные условиями и

обстоятельствами речи, выступают в единстве, являясь компонентами единого акта действия, имеющего определенные мотивы и цели» [5]. Определение культуры английским ученым Эдвардом Б. Тайлором, одним из основателей этнографии и антропологии, трактуется как «сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, закон, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретенные человеком как членом общества». Это определение имеет особое значение, так как охватывает все многообразие компонентов, которые представители разных наук вкладывают в понятие культуры [9].В ходе исследования многочисленных проблем в процессе межкультурной коммуникации были выделены следующие барьеры в современном социуме:

- Языковой барьер
- Неверные невербальные интерпретации
- Культурные стереотипы
- Различные стили общения

Языковой барьер. Поскольку язык отражает особенности культуры или множества культур, возникают трудности и появляются языковые преграды. Важно осознавать реализацию языка на уровне лингвистики, включая сопоставимость лексического состава, а также идиоматические, опытно-познавательные, понятийные и грамматико-синтаксические соответствия. Разработка теоретической базы переводоведения и разнообразие методов перевода способствуют решению проблемы нахождения подходящих эквивалентов в процессе межкультурного взаимодействия. Культурологический аспект тоже усложняет общение вследствие языкового национализма, обусловленного явлениями культурного обмена и глобализации. Таким образом, недостаточное знание языка представляет собой главный фактор, препятствующий эффективному межкультурному диалогу.

Следующим важным барьером в межкультурной коммуникации являются неверные. Следующий существенный барьер в процессе общения между представителями различных культур – невербальные интерпретации. Несмотря на различия в языковой среде, базовым инструментом обмена информацией часто становится невербальное общение, дополняющее и уточняющее словесную коммуникацию. Как утверждает Н.В. Янкина, недостаточное знание, недопонимание или ошибочное использование невербальных элементов способно привести к значительным сложностям в ходе межкультурного взаимодействия [7]. Например, жест «ОК», зародившись в Америке и далее получив признание как международный символ, в лексическом аспекте имеет 2 основных значения - «ладно, да, все в порядке, хорошо, правильно» или «модный, престижный, относящийся к высшему классу». Следовательно, в основном данный жест используется для одобрения или подтверждения какой-либо информации. Однако в некоторых культурах вышеупомянутый жест значительно отличается по значению. Так, например, во Франции, Бельгии и странах Латинской Америки жест «ОК» показывает серьезное оскорбление по отношению к чем-либо, обозначая «ноль», «ничтожество». В Бразилии же данный жест свидетельствует о гневе и ярости, в Греции, этот жест обозначает гомосексуалиста [3]. Поэтому неправильная трактовка невербальных сигналов может значительно усугубить дело в понимании двух и более коммуникантов.

Очевидно, что одним из самых знаменитых барьеров являются культурные стереотипы. Людей, абсолютно свободных от них, не существует, просто степень стереотипизации у участников общения в основном разная. Это проявляется вобщении между представителями разных культур, где нередко коммуниканты стремятся судить друг о друге и о культуре с позиции исключительно только своей культуры, руководствуясь ранее сложившимися стереотипами. В тех случаях, когда общество, ссылаясь к ним, ошибочно «приписывает» людей не к тем группам или некорректно выделяет групповые нормы, стереотипы могут затруднять коммуникацию и показать свою неэффективность в общении. Стереотипы смешиваются с описанием определенного индивида, следовательно, модифицировать стереотипы, основанные на реальных наблюдениях и опыте, гораздо

сложнее или вообще не удается. Тогда, при контактах между культурами, стереотипы становятся серьезным барьером.[6]

Различные ценности и убеждения. В ходе усвоения культурного опыта и социализации личности человек открывает для себя ценности. И естественно, различные социокультурные типы общества имеют специфические ценности, которые являются важным фактором определения ценностных ориентаций и поведения социализации. Например, американские социологи исследование в своем исследовании под названием «Основы межкультурной коммуникации», выделили основные расхождения ценностей различных культур. Проблема «Восток - Запад» имеет различные ценностные доминанты в своей духовной основе: в то время как Восток сохраняет систему ценностей традиционной культуры с ее мифологическими истоками, Запад утверждает свободу личности в качестве верховной ценности, которой подчинены все остальные. [4]

Немалое значение имеет также различие стилей общения между культурами. Например, многие исследователи отмечают, что в немецком общении чаще используются прямые высказывания, тогда как благодарность выражается менее эмоционально по сравнению с английской коммуникативной нормой. Японская культура, напротив, отличается склонностью к лаконичности и высокой значимостью невербальных сигналов в межличностных взаимодействиях, существенно отличаясь этим от немецкой модели общения.

Итак, проанализировав вышеупомянутое и критически осмыслив проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме, был сделан вывод, что сегодня межкультурное общение прочно вошло в нашу повседневную жизнь. В условиях глобальной взаимосвязанности мы постоянно сталкиваемся с представителями разных культур, обмениваясь опытом как лично, так и онлайн, зачастую даже не замечая этого. Но, как и любой объект дискуссий, в межкультурной коммуникации в современном социуме существуют проблемы, одни из которых выявлены на данном этапе и являются основными. К ним относятся языковой барьер, неверные невербальные интерпретации, культурные стереотипы, различные ценности и убеждения, различные стили общения. Именно их в первую очередь необходимо преодолеть каждому в процессе межкультурной коммуникации для улучшения эффективности общения между разными культурами.

Список литературы:

1. Гутарева Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции “Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы”. — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51
2. Коваленко, М. Ю. Теория коммуникации / М. Ю. Коваленко, М. А. Коваленко. – М. : Юрайт, 2016. – 466 с)
3. Макиенко А. О. Невербальные средства речевой агрессии в межкультурной коммуникации. — Лесосибирск: СФУ, 2016.
4. Садохин, А.П. Культурология: теория и история культуры: учебное пособие Широканов А.П. Д.И., Алексеева Е.А. Стереотипы и динамика мышления. – М.: Минск: Наука и техника, 1993. - 94 с.
5. Шелгунова Л.М. Указание на речежестовое поведение персонажей как средство создания образа в русской повествовательной реалистической художественной прозе. Волгоград: Волгоградский пединститут, 1979
6. Широканов Д.И., Алексеева Е.А. Стереотипы и динамика мышления. – М.: Минск: Наука и техника, 1993. - 94 с.
7. Янкина Н. В. Формирование коммуникативной компетентности в профессиональном образовании: опыт невербальной коммуникации в межкультурном общении// Научные исследования в образовании. 2003. URL: https://shorturl.at/adqT0 (дата обращения: 12.03.2025)

8. Rosenberg, Marshall B. Nonviolent communication: a language of life / Marshall B. Rosenberg, PhD. — 3rd edition, 2015. 310 p.)

9. Tylor E. B. Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, art, and custom. N. Y. : Holt, 1889. Vol. 1. P. 1

УДК 796
ГРНТИ 77.01

СТРЕТЧИНГ ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ НОРМАТИВОВ НА ГИБКОСТЬ

Ермакова Елена Геннадьевна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Пермского ГАТУ имени академика Д.Н. Прянишникова
Россия, г. Пермь

Аннотация: В статье рассматривается современный, популярный и эффективный способ развития гибкости – стретчинг, применяемый как на занятиях по физической культуре студентами разного уровня здоровья и подготовки, так и спортсменами на учебно – тренировочных занятиях для достижения высоких результатов в спорте. Дано определение, выделены задачи и значение стретчинга. В рамках исследования приняты и обработаны результаты студентов, полученные при сдаче нормативов основного отделения согласно программе вуза. Поставленные в исследовании задачи решены, по итогам сделаны конкретные выводы и предложены рекомендательные меры.

Ключевые слова: стретчинг, физические качества, гибкость, упражнения, студенты.

STRETCHING IS ONE OF THE KEY ELEMENTS IN THE PHYSICAL PREPARATION OF STUDENTS TO MEET THE STANDARDS FOR FLEXIBILITY

Ermakova Elena Gennadevna
senior lecturer Department of Physical Culture
Perm State Technical University named after Academician D.N. Pryanishnikov
Russia, Perm

Abstract: The article considers a modern, popular and effective way of developing flexibility – stretching, used both in physical education classes by students of different levels of health and fitness, and by athletes in training sessions to achieve high results in sports. The definition is given, the tasks and the meaning of stretching are highlighted. As part of the study, the results of students obtained when passing the standards of the main department according to the university program were accepted and processed. The tasks set in the study have been solved, specific conclusions have been drawn and recommended measures have been proposed.

Keywords: stretching, physical qualities, flexibility, exercises, students.

Введение. Актуальность стретчинга состоит в том, что своевременное развитие гибкости студентов является одним из ключевых качеств всестороннего физического воспитания. Гибкие мышцы и суставы помогают правильно выполнять упражнения, увеличивать амплитуду движений. Это в свою очередь приводит к повышению эффективности и интенсивности тренировки [5]. Название это происходит от английского слова stretching – растягивание. Стретчинг – целый комплекс специальных упражнений, направленных на совершенствование гибкости, развития подвижности в суставах и эластичности мышц, которые полезны и необходимы, независимо от возраста и степени развития гибкости [6]. Это обычная растяжка, которая может быть использована как часть основной тренировки или как самостоятельное спортивное направление. В первом случае растяжка проводится в начале тренинга для разминки мышц и разогрева суставов и в конце для ускорения восстановления, укрепления мышц и успокоения нервной системы после интенсивной тренировки [7]. Программа вуза направлена на развитие физических качеств

у студентов. Выделяют 5 главных физических качеств: быстрота, способность человека быстро передвигаться и выполнять задания; выносливость, способность организма выполнять физическую работу на протяжении длительного времени без значительного утомления; гибкость, способность мышц и связок растягиваться, для улучшения и расширения диапазона движений; ловкость, способность быстро и ловко выполнять движения, при этом сохранять свою координацию и уметь адаптироваться к изменяющимся условиям; сила, способность человека сопротивляться внешним условиям за счет мышечных усилий. Гибкость – это одно из пяти основных физических качеств человека. Она характеризуется степенью подвижности звеньев опорно-двигательного аппарата и способностью выполнять движения с большой амплитудой [1]. Гибкостью называется способность суставов совершать движения с максимально возможной для них амплитудой [3]. Данная дисциплина дает возможность чередовать расслабление и напряжение мышечных тканей способствуя уменьшению напряжения в мышцах и восстановлению сил в более короткое время [4]. Стретчинг один из способов развить гибкость своих мышц и повысить спортивные результаты при сдаче нормативов. Две основные задачи стретчинга — плавное растягивание и постепенное укрепление всех мышечных групп. В рамках занятий проведено исследование.

Цель исследования. Проанализировать эффективность влияния стретчинга на развитие гибкости.

Задачи исследования. Подбор информации, выбор специальных упражнений, проведение эксперимента со сдачей норматива на гибкость, сравнить полученные результаты с таблицей нормативов, сделать выводы. **Методы исследования**: анализ, педагогический эксперимент, сравнение полученных результатов.

Организация и результаты исследования. В эксперименте участвовала группа студентов Пермского Государственного Аграрно-Технологического Университета имени академика Д.Н.Прянишникова в количестве 50 человек. Согласно программе вуза студенты сдавали нормативы, указанные в таблице 1.

Таблица 1 - Контрольные нормативы для основного отделения.

Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье									
Девушки					юноши				
5	4	3	2	1	5	4	3	2	1
+16	+11	+8	+5	+4	+13	+7	+6	+5	+4

Два раза в неделю студенты на занятиях физкультуры выполняли курс упражнений на растяжку. Представим некоторые упражнения:

1. Встать на ногу, противоположную ногу взять за голеностоп и прижать пятку к ягодице.
2. Стоя на одной ноге, поднять противоположную ногу, согнутую в колене и прижать бедро к груди.
3. Стоя на двух ногах, скрестить их заводя одну ногу за другую и выполнять наклоны в сторону выполняя легкие пружинистые движения.
4. Стоя с широко расставленными ногами, слегка согнуть колени и руками опереться на них. Поочередно проваливаем плечи, скручивая спину и слегка надавливая на колени.
5. Стоя на ногах, завести одну руку за голову и сделать наклон и тянуться в пол вдоль ноги.
6. Стоя с широко расставленными ногами, за спиной скрестить руки в замок и наклониться вперед, удерживая корпус в таком положении в течении нескольких секунд.
7. Одна нога выставлена вперед широким шагом и согнута в колене, противоположная нога вытянута и стоит на подушечках пальцев. Прыжком сменить положение ног.

8. Стоя на одной ноге, противоположную ногу взять за стопу и отвести в сторону. Опорная и поднятая нога, должны быть вытянуты.

9. Исходная позиция стоя, выполнить прогибы в пояснице вперед, назад, вбок.

10. Стоя на выпрямленных ногах, сделать наклон вперед и коснуться руками пола.

В конце эксперимента студентам было предложено сдать нормативы, после выполнения курса упражнений на занятиях физкультуры. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты, полученные при сдаче нормативов.

Девушки				Юноши			
Наклон до	Балл	Наклон после	Балл	Наклон до	Балл	Наклон после	Балл
15	4	15	4	11	4	12	4
9	3	10	2	11	4	11	4
-1	-	+1	-	3	-	4	1
4	1	4	1	2	-	2	-
8	3	8	3	7	4	8	4
10	3	11	4	9	4	9	4
1	-	1	-	1	-	3	-
18	5	19	5	6	3	7	4
16	5	16	5	7	4	8	4
11	4	10	3	5	2	5	2
22	5	23	5	12	4	13	5
7	2	7	2	3	-	3	-
11	4	13	4	-3	-	0	-
12	4	15	4	3	-	3	-
4	1	5	2	6	3	6	3
5	2	5	2	9	4	13	5
6	2	10	3	7	4	13	5
2	-	4	1	-1	-	+1	-
5	2	5	2	4	1	3	-
10	3	10	3	10	4	13	5
6	2	7	2	3	-	5	2
-3	-	-1	-	2	-	2	-
3	-	6	2	-3	-	0	-
4	1	4	1	-1	-	+1	-
18	5	20	5	5	2	5	2

По результатам исследования была проведена статистика полученных результатов, представленная на (рис. 1).

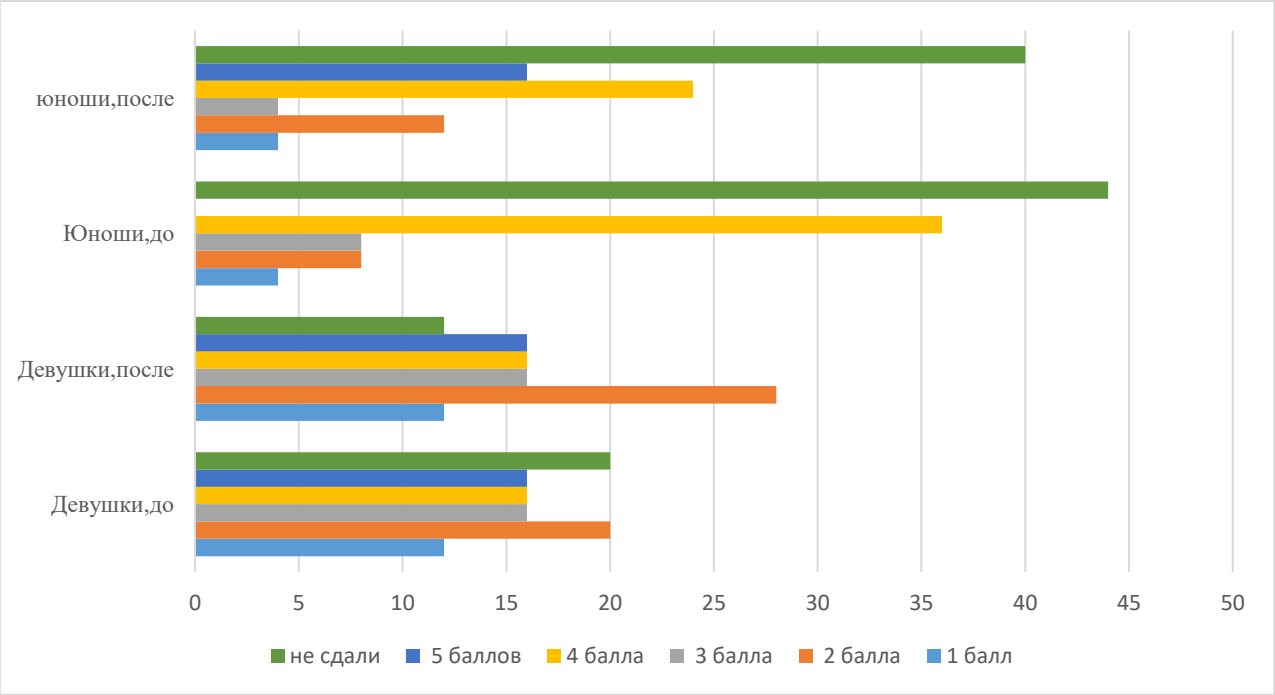


Рисунок 1 – Сравнительный анализ полученных результатов.

Вывод. Среди девушек, до выполнения курса упражнений на развитие гибкости: не сдали норматив 20%, 12% - 1 балл, 20% - 2 балла, 16% - 3 балла, 16% - 4 балла, 16% - 5 баллов. После выполнения курса упражнений: не сдали норматив 12%, 12% - 1 балл, 28% - 2 балла, 16% - 3 балла, 16% - 4 балла, 16% - 5 баллов. Делаем вывод, что с помощью дополнительных упражнений на развитие гибкости, девушки добились более высоких результатов. Среди юношей, до выполнения упражнений: не сдали норматив 44%,4% - 1 балл, 8% - 2 балла, 8% - 3 балла, 36% - 4 балла, 0% - 5 баллов. После выполнения упражнений: не сдали 40%, 4% - 1 балл, 12% - 2 балла, 4% - 3 балла, 24% - 4 балла, 16% - 5 баллов. Делаем вывод, юношам сложнее сдать нормативы на гибкость, соответственно пришлось увеличивать количество повторений. По общим итогам исследования, значительно увеличилась длинна мышечных волокон, что поспособствовало улучшению их эластичности. Мышцы стали более эффектно сокращаться и расслабляться. Регулярные занятия по предложенному комплексу упражнений способствуют существенному улучшению показателей равновесия и гибкости [2].

Заключение. Улучшение общего физического состояния, безопасный способ развития гибкости мышечных волокон, упражнения на стретчинг легко доступны и не требуют дополнительных предметов, но важно учитывать индивидуальный подход к этим упражнениям.

Список литературы:

1. Иванов Валентин Дмитриевич, Мамаева Наталья Олеговна Влияние стретчинга на функциональное состояние и здоровье студентов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stretchinga-na-funktsionalnoe-sostoyanie-i-zdorovie-studentov (дата обращения: 13.01.2025).

2. Телятников В. В. ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ НА БАЛАНС И РАСТЯЖКУ // Преподаватель XXI век. 2022. №1-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-effektivnosti-kompleksa-uprazhneniy-na-balans-i-rastyazhku (дата обращения: 13.01.2025).

3. Иванов Валентин Дмитриевич, Мамаева Наталья Олеговна Влияние стретчинга на функциональное состояние и здоровье студентов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. №1. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stretchinga-na-funktsionalnoe-sostoyanie-i-zdorovie-studentov (дата обращения: 13.01.2025).

4. ПРИМЕНЕНИЕ СТРЕТЧИНГА НА ЗАНЯТИЯХПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ //https://interactive-plus.ru/e-articles/334/Action334-117449.pdf .(дата обращения 13.01.2025).

5. Гибкость - как физическое качество и методика её развития

11. //https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2012/12/20/gibkost-kak-fizicheskoe-kachestvo-i-metodika-eyo.(дата обращения 12.01.2025).

6. СТРЕТЧИНГ // https://bibl.nngasu.ru/electronicresources/uch-metod/sports/856764.pdf.(дата обращения 12.01.2025).

7. Растяжка для всего тела: что такое стретчинг и как им заниматься // https://rsport.ria.ru/20230109/stretching-1843535858.html.(дата обращения 12.01.2025).

УДК 796
ГРНТИ 77.01

ОЦЕНИТЬ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА У СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ермакова Елена Геннадьевна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Пермского ГАТУ имени академика Д.Н. Прянишникова
Россия, г. Пермь

Аннотация: В статье рассматривается значение развития прикладных видов спорта у студентов в высшем учебном заведении, представлены задачи, общественное значение, дано описание и перечень прикладных видов. Проведено исследование на базе кафедры физической культуры вуза, с целью оценки уровня развития прикладных видов спорта студентов. Решены поставленные задачи, в работе использовались такие методы исследования как педагогический эксперимент, сделаны основные и конкретные выводы, проведён сравнительный анализ на основе полученных результатов при сдаче зачётных тестов согласно программе вуза, даны некоторые рекомендации.

Ключевые слова: прикладные виды спорта, уровень развития, физическая культура, здоровье, студент.

TO ASSESS THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF APPLIED SPORTS AMONG STUDENTS OF THE AGRARIAN UNIVERSITY

Ermakova Elena Gennadevna
senior lecturer Department of Physical Culture
Perm State Technical University named after Academician D.N. Pryanishnikov
Russia, Perm

Abstract: The article examines the importance of the development of applied sports among students in higher education institutions, presents the tasks, social significance, a description and a list of applied sports. A study was conducted on the basis of the Department of Physical Culture of the university, in order to assess the level of development of applied sports of students. The tasks set were solved, such research methods as a pedagogical experiment were used in the work, basic and specific conclusions were drawn, a comparative analysis was carried out based on the results obtained when passing tests according to the university program, and some recommendations were given.

Keywords: applied sports, level of development, physical culture, health, student.

Введение. Общественное значение прикладных видов спорта студентов, будущих бакалавров, магистров и т.д. специалистов разного профиля современного производства повышается с каждым годом. Это связано с повышающийся тенденцией снижения двигательной активности трудящихся в современном производстве. Прикладные виды спорта предполагают развитие и совершенствование определенных сторон – свойств будущего специалиста, в структуре которого представлены ценности физической культуры: здоровье, функциональное состояние, развитые психофизиологические способности и другое. [3, с. 1] Основным показателем, характеризующий уровень и изменения в состоянии здоровья населения, является физическое развитие. Для повышения уровня физического воспитания на занятиях физической культуры для студентов применяют прикладные виды спорта, в результате которых увеличивается активность, снижается количество заболеваний. Прикладные виды спорта – те виды (или их элементы),

которые развивают, формируют профессионально-прикладные знания, психофизические и специальные качества, умения и навыки [2, с. 7]. Прикладные виды спорта - спортивные упражнения, их сочетания, взятые из отдельных видов спорта (легкой атлетики, плавания, лыжного и других) и имеющие прикладное значение. К прикладным видам спорта относятся: спортивные многоборья, преодоление полос препятствий, марши-броски, кроссы, лыжная подготовка, плавание. Система контроля прикладных видов спорта включает в себя проверку и оценку в процессе занятий физической культурой в начале и конце каждого учебного семестра [1, с. 2]. В условиях вуза наиболее распространены разнообразные тесты, в основе которых лежат двигательные задачи, для которых определена система оценок по 5-балльной шкале. В процессе прикладных видов спорта студентов университета повышается работоспособность. Высокий уровень работоспособности достигается длительными кроссами, лыжной подготовкой и другими прикладными видами спорта. Тест на проверку и оценку выносливости осуществляется с помощью контрольных упражнений 2-х типов: 3 и 5 км на лыжах, бег на 2000 и 3000 м. Для оценки уровня развития прикладных видов спорта у студентов проведено исследование. **Цель исследования:** дать оценку уровню развития прикладных видов спорта. **Задачи исследования:** изучить литературу, принять испытательные тесты, провести анализ и оценить уровень развития, дать рекомендации. **Методы исследования:** подбор информации, педагогический эксперимент, анализ результатов. **Организация и результаты исследования:** В эксперименте участвовала группа обучающихся Пермского ГАТ У. На занятиях физической культуры в течение года были приняты зачетные нормативы, представим в таблице 1, предусмотренными программой вуза.

Таблица 1 – Зачетные нормативы для основного отделения

Название теста	Золото (5)	Серебро (4)	Бронза (3)	(2)	(1)
Бег 2000 м (девушки)	10,30	11,15	11,35	11,50	12,15
Бег 3000 м (юноши)	12,30	13,30	14,00	14,30	14,40
Бег на лыжах 3 км(девушки)	18,00	19,30	20,20	21,00	21,30
Бег на лыжах 5 км (юноши)	23,30	25,30	26,30	27,00	28,00

Получены следующие результаты, представленные в таблицах 2-5.

Таблица 2 – Результаты теста бег на лыжах у юношей, дистанция 5км.

1	20,15	5(золото)
2	32,20	незачет
3	30,50	незачет
4	32,20	незачет
5	32,20	незачет
6	29,00	незачет
7	22,35	5(золото)
8	26,10	3(бронза)
9	18,00	5(золото)
10	23,30	5(золото)
11	29,00	незачет
12	28,03	незачет
13	25,47	3(бронза)
14	23,40	4(серебро)
15	23,40	4(серебро)

Итоги сдачи теста у юношей в процентном соотношении представлены на (рис. 1).

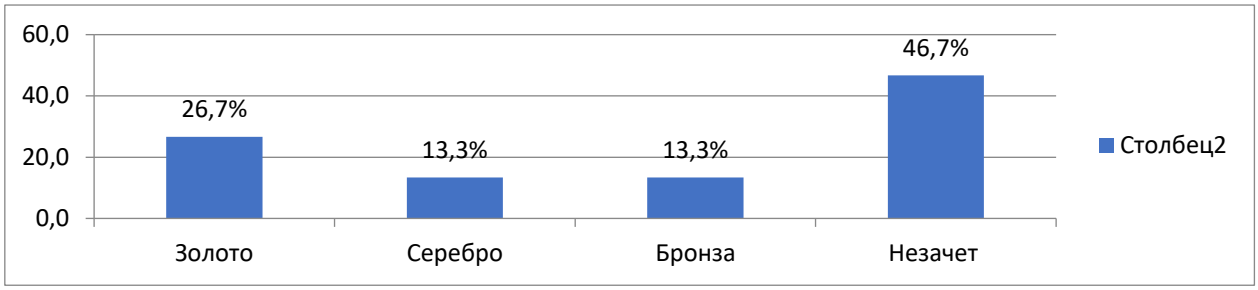


Рисунок 6 – Анализ результатов дистанции 5 км на лыжах у юношей

Таблица 3 – Результаты теста бег на лыжах у девушек, дистанция 3 км

1	18,40	3(бронза)
2	22,30	незачет
3	20,30	незачет
4	15,10	5(золото)
5	21,20	незачет
6	21,20	незачет
7	22,25	не зачет
8	26,50	незачет
9	26,40	незачет
10	25,10	незачет
11	28,10	незачет
12	22,50	незачет
13	28,40	незачет
14	26,00	незачет
15	22,30	незачет

Итоги сдачи теста у девушек в процентном соотношении представлены на (рис. 2).

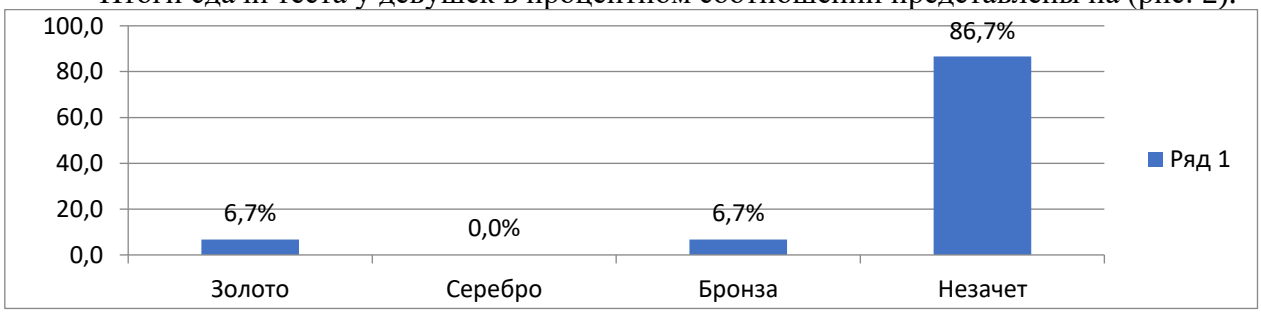


Рисунок 7 – Анализ результатов дистанции 5 км на лыжах у юношей

Вывод: по полученным данным можно сделать вывод, что 26,7% юношей сдали на золото, 13,3% сдали на серебро и бронзу, что показывает отличную физическую подготовку. У девушек 6,7% процентов сдали на золото и бронзу, 46,7% юношей и 86,7% девушек не сдали данные нормативы, отсюда следует, что подготовленность группы учащихся очень низкая т.к во многих школах отсутствует лыжная подготовка, большое количество пропущенных занятий по разным причинам таким как болезни, лень, низкая мотивация, а так же плохое знание теоретического раздела, не знание техники, из-за чего большинство студентов приходят в вуз не подготовленными.

Таблица 4 – Результаты теста у юношей, дистанция 3000 м.

1	12,10	5 (золото)
2	15,33	незачет
3	14,03	незачет
4	14,37	незачет
5	11,30	5(золото)
6	14,43	незачет
7	11,50	5(золото)
8	15,20	незачет
9	15,07	незачет
10	15,00	незачет
11	16,45	незачет
12	15,23	не зачет
13	16,50	незачет
14	15,35	незачет
15	14,35	незачет

Итоги сдачи теста у юношей в процентах представлены на (рис.3).

Рисунок 8 - Анализ результатов юношей, сдавших норматив 3000 м

Таблица 5 – Результаты теста у девушек, дистанция 2000 м

№	Результат	Оценка в баллах
1	16,20	незачет
2	20,30	незачет
3	18,50	незачет
4	17,50	незачет
5	17,30	незачет
6	20,00	незачет
7	20,00	незачет
8	12,30	незачет
9	11,17	3(бронза)
10	10,12	5(золото)
11	11,45	незачет
12	12,33	незачет
13	13,10	незачет
14	10,27	5(золото)
15	13,20	незачет

Итоги сдачи теста у девушек в процентном соотношении представлены на (рис. 4).

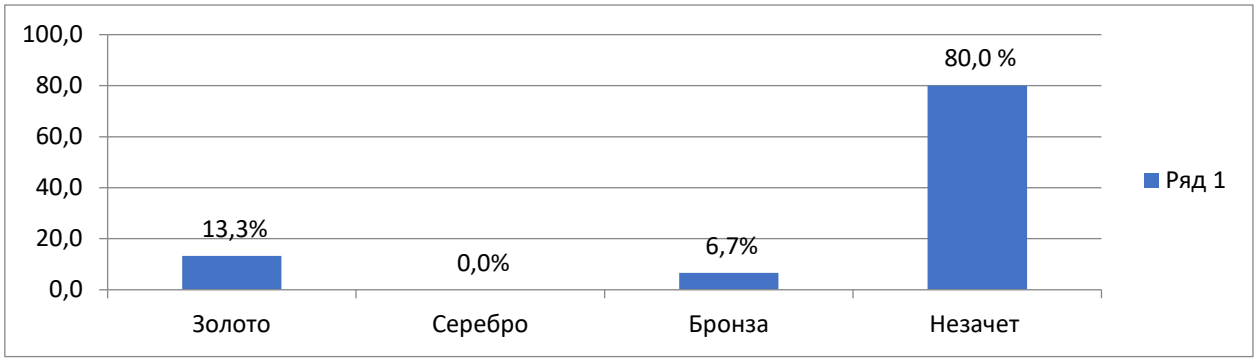


Рисунок 9 – Анализ результатов девушек, сдавших норматив 2000 м.

Вывод: 23,1% юношей и 13,3% девушек сдали норматив на золото, что показывает на хороший уровень выносливости у студентов,6,7% на бронзу, 76,9% юношей и 80% девушек не справились с выполнением задачи, на большинство сильно повлияло дистанционное обучение, не достаточное количество часов легкой атлетики в школах, пропуски занятий без причин, низкая заинтересованность занятий на выносливость, а так же сказывается высокий уровень заболеваний, в результате которых у многих студентов университета специальная группа здоровья.

В заключении, проведя исследование и сделав выводы можно сказать, что, оценка уровня развития прикладных видов спорта на данный момент у студентов аграрного университета удовлетворительная, связано это с тем, что большую часть времени студенты провели на дистанционном обучении, за это время физическая активность снизилась, повысились риски возникновения заболеваемости и наличие специальной группы здоровья. В качестве рекомендации надо отметить, что на занятиях необходимо применять чаще игровые, соревновательные методы, повысится мотивация, у студентов поменяется отношение к физической культуре, регулярное посещение – это залог успеха и здорового образа жизни.

Список литературы:

1. "Введение" URL: https://studentopedia.ru/turizm/vvedenie--celi-i-zadachi-fizicheskogo-vospitaniya-studentov---fizicheskoe-vospitanie-studentov.html (Дата обращения 16.04.2023).

2. Основные термины физической культуры и спорта: учеб. пособие / сост.Т.Л. Бойцова, В.В. Бисеров. ГОУ ВПО УГТУ - УПИ, Екатеринбург 2009 – С. 78

3. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов // мультиурок URL: https://multiurok.ru/files/professionalno-prikladnaia-fizicheskaia-podgoto-20.html (дата обращения: 16.04.2023).

УДК 371.3:37.015.32
ГРНТИ 13.01
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-382-389

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Жакупова Галина Спатаевна
старший преподаватель кафедры педагогики
Ошский государственный университет
Кыргызская Республика, г. Ош

Аннотация: В статье рассматривается значимость интерактивных методов в современном образовательном процессе и их влияние на эффективность обучения. В условиях быстро меняющихся социальных и образовательных реалий интерактивные подходы становятся важным инструментом для повышения качества учебной деятельности. Внимание уделяется различным методам, таким как групповые и парные формы работы, диалоговые и дискуссионные подходы, а также использование современных технологий, которые активизируют вовлеченность учащихся и способствуют развитию их самостоятельности. Особое внимание акцентируется на том, что интерактивные методы не могут быть эффективными без соответствующей организации учебного процесса со стороны учителя. Умение учителя адаптировать методы в зависимости от типа урока, возрастной категории учащихся и конкретных задач является важнейшим фактором в достижении высоких образовательных результатов. В статье подчеркивается, что эффективность обучения зависит не только от использования современных методов, но и от создания психологически комфортной и продуктивной атмосферы, в которой учащиеся могут максимально раскрыть свой потенциал. В статье также раскрывается, как интерактивные методы напрямую влияют на глубину усвоения материала, развитие критического и творческого мышления, а также формирование необходимых навыков для будущей профессиональной жизни. Рассматривается связь между активным вовлечением учеников в процесс обучения и развитием их личных и профессиональных компетенций, что, в свою очередь, повышает общую результативность образовательного процесса.

Ключевые слова: интерактивные методы, эффективность обучения, активное вовлечение, образовательный процесс, педагогические подходы, критическое мышление, творческое мышление, технологии в обучении, мотивация учащихся.

MODERN LESSON: METHODS OF ENHANCING INTERACTIVITY AND EFFECTIVENESS IN EDUCATION

Zhakupova Galina Spatayevna
senior lecturer, department of pedagogy
Osh State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article examines the importance of interactive methods in the modern educational process and their impact on the effectiveness of learning. In a rapidly changing social and educational landscape, interactive approaches have become a crucial tool for enhancing the quality of the learning experience. The article focuses on various methods, such as group and pair work, dialogical and discussion-based approaches, as well as the use of modern technologies that increase student engagement and promote the development of their independence. Special attention is given to the fact that interactive methods cannot be effective without proper organization of the learning process by the teacher. The ability of the teacher to adapt methods

depending on the lesson type, age group of students, and specific objectives is a key factor in achieving high educational outcomes. The article emphasizes that the effectiveness of learning depends not only on the use of modern methods but also on creating a psychologically comfortable and productive environment in which students can fully realize their potential. It also explores how interactive methods directly influence the depth of knowledge acquisition, the development of critical and creative thinking, and the formation of essential skills for future professional life. The article discusses the relationship between active student engagement in the learning process and the development of their personal and professional competencies, which, in turn, enhances the overall effectiveness of the educational process.

Keywords: interactive methods, learning effectiveness, active engagement, educational process, pedagogical approaches, critical thinking, creative thinking, educational technologies, student motivation.

Современное образование требует постоянной адаптации к новым вызовам, что связано с динамичным развитием технологий, изменением потребностей общества и трансформацией психологии учащихся. В стремительно меняющемся мире особенно важно обеспечить высокое качество образовательного процесса и повысить его эффективность. Одним из ключевых факторов, способствующих улучшению результатов обучения, является интерактивность, которая вовлекает учеников в процесс познания через активные формы взаимодействия.

Методы, ориентированные на повышение интерактивности уроков, становятся неотъемлемой частью современных образовательных практик. Эти подходы способствуют улучшению мотивации учащихся, развитию критического и творческого мышления, а также формированию навыков самостоятельного и коллективного решения задач. Внедрение инновационных методов обучения позволяет не только повысить качество усвоения материала, но и создать более продуктивную и комфортную атмосферу в классе.

Изучение методов повышения интерактивности и эффективности учебного процесса становится важным шагом в поиске оптимальных путей совершенствования образования, что поможет создать условия для всестороннего развития учащихся и подготовить их к вызовам нового времени.

Интерактивность и эффективность обучения – два ключевых понятия, которые становятся основой современных образовательных практик. Рассмотрим, что стоит за этими терминами и почему они так важны.

Интерактивное обучение предполагает активное взаимодействие между обучающимися и преподавателем, общение на равных с открытым обменом мнениями и идеями, а также ориентируется на реальные жизненные ситуации и проблемы [4]. Это не просто передача информации от учителя к ученику, а процесс, в котором каждый имеет возможность активно участвовать, задавать вопросы, выражать мнения, работать в группе, решать задачи. Интерактивные методы обучения включают использование технологий (например, мультимедийных и интернет-ресурсов), различных форм работы (обсуждения, дебаты, проектная деятельность), а также методов, способствующих вовлечению студентов в процесс (игры, симуляции, ролевые задания). Интерактивность делает уроки более динамичными и увлекательными, способствует лучшему усвоению материала, развивает у учащихся умения самовыражаться и работать в команде, а также поддерживает высокий уровень мотивации. В условиях современного мира, когда информация легко доступна, важно не просто научить ученика знаниям, но и научить его взаимодействовать с этой информацией, анализировать и применять её.

Эффективность обучения связана с результативностью образовательного процесса, т.е. с тем, насколько успешно и качественно учащиеся усваивают учебный материал, развивают необходимые навыки и компетенции. Эффективное обучение – это не просто большое количество информации, которое усваивается учащимися, а способность использовать эти знания и навыки в реальных жизненных ситуациях. Эффективность

образования зависит от множества факторов: от качества материалов, методов и подходов, от вовлеченности учащихся, от уровня их мотивации и умения применить полученные знания. Именно она определяет, насколько полно ученик освоит необходимые для своей будущей профессии или жизни знания. Чем выше эффективность обучения, тем больше у учеников шансов успешно интегрироваться в профессиональную среду, справляться с жизненными вызовами, быть готовыми к продолжению образования в любых условиях.

Оба эти понятия важны для образовательного процесса, поскольку интерактивность делает обучение более живым и увлекательным, а эффективность гарантирует, что знания и навыки будут применяться на практике. Вместе эти понятия создают основу для современной образовательной модели, в которой ученик не только получает информацию, но и активно участвует в процессе обучения, развивает критическое мышление и учится использовать знания в своей жизни.

В отличие от традиционных методов, где учитель является единственным источником информации, интерактивное обучение предполагает, что учащиеся не только получают знания, но и активно участвуют в их освоении через диалог, групповую работу, выполнение практических заданий и использование технологий. Такой подход стимулирует учащихся к самостоятельному поиску решений, развивает их коммуникативные и критические способности, а также способствует более глубокому усвоению материала, поскольку процесс обучения становится многогранным и динамичным. Использование активных форм обучения таких, как обсуждения, проекты, ролевые игры, дебаты создают атмосферу сотрудничества и помогают учащимся осваивать не только теоретические знания, но и практические навыки, важные в реальной жизни.

Методы интерактивного обучения не возникли внезапно, они являются результатом долгого развития образовательных теорий и практик. Первоначально обучение было ориентировано на пассивное восприятие информации, где учитель был единственным источником знаний, а ученики выполняли роль слушателей. Такой подход просуществовал долгое время, особенно в традиционных школах и университетах.

Однако с конца 19 века, начиная с работ таких педагогов, как Джон Дьюи, начали развиваться идеи, ориентированные на активное участие учеников в процессе обучения. Дьюи выдвинул концепцию обучения через практику, где ученики учат не только из книг, но и через взаимодействие с реальной окружающей средой, что стало основой для появления активных методов обучения.

С развитием психологии и педагогики в 20 веке, а также с внедрением новых технологий в образовательный процесс, понятие интерактивности стало расширяться. В 1960-е годы появляются первые упоминания о групповых формах обучения, таких как обсуждения и мозговые штурмы. К 1980-м годам, с развитием компьютеров и мультимедийных технологий, методы интерактивного обучения получают новое направление, включая виртуальные классы, электронные доски и другие инновационные инструменты.

Таким образом, интерактивное обучение прошло длинный путь от первичных попыток активного вовлечения учащихся в процесс до использования современных технологий, что позволяет сделать образование более адаптивным и эффективным.

Когда мы говорим о принципах и моделях интерактивного обучения, важно понять, что эти элементы напрямую вытекают из предыдущих этапов – идеи активного вовлечения учеников и исторического развития подходов. На основе этих принципов были разработаны различные модели интерактивного обучения, которые активно применяются в образовательной практике.

Основными принципами интерактивного подхода являются:

–активное участие учащихся, где они являются активными участниками образовательного процесса, что стимулирует их интерес, развивает способность к самостоятельной работе и коллективному решению проблем;

–обратная связь, где важным элементом интерактивного обучения является обратная связь как со стороны учителя, так и между учениками, которая позволяет оценить успехи и затруднения каждого участника процесса и оперативно корректировать направление обучения;

–использование различных методов и форм работы, включающие в себя ролевые игры, обсуждения, проектную деятельность, деловые игры и многие другие формы, которые делают учебный процесс разнообразным и динамичным;

–сотрудничество и коллективизм, где активно используются групповые формы работы, что развивает у учащихся навыки взаимодействия, коллективного принятия решений и совместного поиска решения.

Модели интерактивного обучения включают, например, модель проблемного обучения, где учащиеся изучают материал через решение реальных проблем, модель проектного обучения, в которой акцент делается на создание и представление проектов, и модель сотрудничества, где учащиеся работают в группах, обменивались идеями и мнениями.

Каждая модель интерактивного обучения позволяет учащимся не только погрузиться в материал, но и научиться применять знания на практике, развивая личные и профессиональные компетенции. Внедрение таких моделей способствует созданию образовательной среды, в которой ученики могут не только усваивать информацию, но и учиться решать задачи, ставящие перед ними реальные вызовы.

В совокупности все эти принципы и модели подчеркивают важность и необходимость перехода от традиционного к более активному и вовлеченному обучению, где учащиеся становятся не просто получателями знаний, а активными соавторами учебного процесса.

Применение интерактивных методов обучения требует от педагогов не только знания теории, но и умения адаптировать эти методы под конкретные условия, особенности класса и самого учебного материала. Чтобы интерактивные методы действительно повысили эффективность обучения, учителям важно учитывать несколько ключевых факторов.

1. Понимание уровня подготовки учащихся. Перед тем как начать использовать интерактивные методы, учителю необходимо хорошо понимать уровень знаний и подготовленности своей аудитории. Например, некоторые методы, такие как дискуссии или проектная деятельность, требуют от учащихся определенной базы знаний и навыков взаимодействия. Учителю следует заранее оценить, насколько подготовлены ученики к тому, чтобы участвовать в таких формах работы, и, если необходимо, предложить предварительные задания или консультации, которые помогут подготовить учащихся.

2. Выбор методов в зависимости от целей урока. Каждый урок имеет свои цели и задачи, и методы интерактивного обучения должны быть выбраны в соответствии с ними. Например, если цель урока – развитие критического мышления, то учителю стоит использовать такие методы, как дебаты, обсуждения, анализ кейс-стади. Для углубленного освоения теоретического материала могут подойти методы, направленные на более детальную проработку информации, такие как ролевые игры или метод мозгового штурма. Важно, чтобы выбранный метод был направлен на достижение поставленных целей, а не просто служил для «разнообразия» урока.

3. Адаптация методов к возрастным особенностям учеников. Интерактивные методы могут сильно различаться в зависимости от возраста и уровня зрелости учащихся. Для младших школьников наиболее эффективными могут быть игровые элементы, такие как ролевые игры, дидактические игры, квесты, которые позволяют ученикам увлекаться процессом обучения, развивать воображение и активно работать в команде. Для старших классов и студентов подойдут более серьезные методы, такие как проектная деятельность, критический анализ материалов и дискуссии, требующие от учащихся осознанного подхода к обучению.

4. Учет индивидуальных особенностей учащихся. Каждый ученик имеет свои уникальные особенности восприятия и обучения. Некоторые могут лучше воспринимать визуальную информацию, другие – аудиальную, а кто-то предпочитает практическую деятельность. Использование различных интерактивных методов позволяет удовлетворить потребности разных типов учеников, но важно помнить, что не все методы могут быть одинаково эффективны для всех. Например, если в классе есть ученики с особенными образовательными потребностями, то необходимо адаптировать методы так, чтобы они подходили каждому ученику. Это может включать упрощение заданий, использование дополнительной визуальной информации или создание индивидуальных проектов.

5. Баланс между активностью учителя и ученика. Интерактивное обучение требует от учителя особого подхода в организации учебного процесса. Важно помнить, что интерактивность – это не просто «отсутствие лекции», а организация пространства, где ученик активно работает. Учитель должен быть не только наставником, но и организатором, модератором, фасилитатором обсуждений и различных активностей. Однако важно соблюдать баланс: не стоит полностью «освобождать» ученика от роли получателя знаний, так как учитель все равно должен направлять, корректировать и поддерживать учебный процесс.

6. Интеграция технологий в обучение. Современные образовательные технологии – неотъемлемая часть интерактивного подхода. Учителю необходимо быть готовым использовать различные мультимедийные средства, образовательные приложения, онлайн-ресурсы и платформы для улучшения качества урока. Например, использование видеоматериалов, онлайн-игр, электронных досок и презентаций позволяет сделать урок более насыщенным, наглядным и увлекательным для учеников. «В условиях стремительного развития информационных технологий важно не просто использовать цифровые инструменты, а применять их эффективно, чтобы повысить качество обучения, сделать образовательный процесс более гибким и ориентированным на личные потребности» [2]Важно, чтобы технологии не становились самоцелью, а использовались как инструмент для углубления знаний, обмена мнениями и поиска решений.

7. Обратная связь и оценка успеха учащихся. Интерактивные методы обучения предполагают постоянное взаимодействие учителя и учеников. Обратная связь играет ключевую роль в этом процессе. Учителю нужно следить за успехами каждого ученика, вовремя корректировать процесс обучения и предоставлять поддержку тем, кто испытывает трудности. Это можно сделать как в процессе работы (через вопросы, комментарии и уточнения), так и по завершении задания или проекта. При этом важно, чтобы обратная связь была конструктивной, мотивирующей и направленной на развитие ученика.

8. Создание комфортной и продуктивной атмосферы. Для эффективного использования интерактивных методов учитель должен создавать атмосферу, в которой ученики чувствуют себя комфортно и уверенно. Это значит, что они должны ощущать себя свободно, не боясь ошибиться или высказать свое мнение. Важно, чтобы на уроках была атмосфера взаимного уважения, где каждый ученик может быть услышан. Учитывая психологические особенности учеников, учитель должен быть терпеливым и готовым к индивидуальному подходу, создавая условия для активного и открытого общения.

9. Планирование времени и последовательности. Интерактивные методы часто требуют большего времени для подготовки и выполнения заданий, чем традиционные формы обучения. Поэтому важно заранее планировать время на выполнение активностей, учитывая количество учеников, их уровень подготовки и сложности заданий. Это поможет избежать хаоса в классе и обеспечить достаточное время для выполнения всех этапов задания, обсуждения и анализа.

Применение интерактивных методов обучения требует от учителя не только теоретических знаний, но и практических навыков в адаптации подходов под конкретную ситуацию. Успешное использование этих методов напрямую влияет на эффективность обучения, так как они способствуют более глубокому вовлечению учеников в учебный

процесс. Эффективность таких методов зависит от способности педагога создать благоприятную образовательную атмосферу, эффективно организовать активное участие учеников и обеспечить индивидуальный подход, который способствует глубокому и осознанному усвоению знаний. «Педагоги должны постоянно обновлять свои знания и навыки в области инновационных технологий и методов обучения, чтобы максимально эффективно применять их в практике, умело совмещяя с традиционными технологиями» [1]. При этом важно, чтобы интерактивные методы не просто дополняли традиционные формы обучения, но и становились основным инструментом для достижения высоких образовательных результатов, развивая у учеников навыки самостоятельности, критического мышления и умение применять знания на практике.

Существуют еще методы, которые помогают повысить уровень эффективности обучения. Эти методы направлены на разнообразие форм контроля и оценки знаний, учет индивидуальных особенностей каждого ученика, использование стратегий мотивации.

– Один из важных факторов, влияющих на эффективность обучения, – это использование различных *форм контроля и оценки знаний*. «В учебной речи происходит не только передача знаний, но и их проверка» [5]. Это может быть как традиционное тестирование, так и более современные формы, такие как проектная работа, портфолио или самооценка. Разнообразие форм контроля позволяет учитывать разные стили обучения и даёт возможность учащимся проявить себя в разных контекстах, что способствует более полному и объективному восприятию их знаний и навыков. Это не только повышает мотивацию, но и помогает учителю более точно определить, на каком уровне находится каждый ученик.

– *Индивидуализация и дифференциация обучения* – ключевые элементы эффективного обучения. Успешное обучение требует, чтобы педагоги подбирали задачи и подходы в зависимости от уровня знаний и способностей учащихся. Индивидуализация обучения позволяет учителю учитывать потребности каждого ученика, создавая условия для его максимального развития. Дифференцированный подход, в свою очередь, помогает ученикам с разными возможностями и темпами усвоения материала учиться эффективно и не отставать от группы.

– *Мультимедийные и цифровые технологии* становятся важными инструментами для повышения вовлеченности учеников в процесс обучения. Они не только делают уроки более динамичными, но и помогают представить материал в разных форматах – текстах, видео, анимациях, что помогает усваивать информацию разными способами. Такие ресурсы могут быть использованы для иллюстрации сложных концепций, проведения интерактивных занятий и тестов, а также для реализации проектной деятельности. Благодаря использованию мультимедийных материалов ученики становятся более активными участниками учебного процесса, что значительно повышает эффективность усвоения знаний.

– Для того, чтобы обучение было эффективным, важно учитывать *мотивацию учеников*. Именно она является движущей силой, которая побуждает учащихся к усердной работе и заинтересованности в учебном процессе. Стратегии мотивации могут включать использование элементов игры, поощрения за достижения, создание целей и задач, которые ученики могут достичь своими силами, а также регулярную обратную связь. Мотивация помогает преодолеть трудности и препятствия, а также развивает у учеников желание учиться и саморазвиваться.

«Интерактивные методы обучения можно использовать на различных этапах урока: эмоциональный настрой, мотивация в начале урока, активизация имеющихся и получение новых знаний, рефлексия и т. д. Учащиеся легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс» [3]. Интерактивные методы обучения обладают значительным потенциалом эффективности обучения, однако, как и любая педагогическая практика, они имеют как преимущества, так и недостатки.

Одним из основных преимуществ интерактивных методов является значительное улучшение усвоения материала. Поскольку эти методы вовлекают учащихся в активную работу, они помогают лучше закрепить полученные знания, делают процесс обучения более живым и интересным. Тем не менее, несмотря на очевидные плюсы, существует и ряд недостатков, которые нужно учитывать при внедрении интерактивных методов. Одним из таких недостатков является высокая зависимость от технических средств. Например, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) требует наличия соответствующего оборудования, стабильного интернета и навыков работы с различными программами. В случае технических сбоев или нехватки необходимого оборудования процесс обучения может быть существенно затруднен, что снижает эффективность методов.

Другим важным недостатком является сложность в организации процесса. Для эффективного использования интерактивных методов учителю требуется заранее подготовить материалы, продумать структуру урока и учесть различные аспекты вовлеченности учеников. Это требует дополнительных усилий и времени. Также важно, чтобы учащиеся имели необходимые навыки для активного участия, что требует наличия определенного уровня подготовки как с их стороны, так и со стороны педагога. В условиях большой группы или ограниченного времени на уроке организация эффективного интерактивного взаимодействия может стать достаточно сложной задачей.

Несмотря на все преимущества интерактивных методов, такие как улучшение усвоения материала и повышение интереса к предмету, важно учитывать и их недостатки – зависимость от технических средств и трудности в организации учебного процесса. Эти аспекты требуют внимательного подхода и готовности педагога адаптировать методы в зависимости от ситуации.

Правильное использование интерактивных методов является неотъемлемой частью повышения эффективности обучения. Эффективность образовательного процесса зависит не только от качества преподносимого материала, но и от того, как учащиеся воспринимают и усваивают информацию. В этом контексте интерактивные методы, способствующие активному вовлечению учащихся в процесс обучения, играют ключевую роль. Они создают условия для более глубокого осознания изучаемых тем, развивают критическое и творческое мышление, а также формируют навыки самостоятельного поиска решений.

Однако успешная реализация интерактивных методов напрямую влияет на общую эффективность обучения. Важно не просто активно вовлекать учеников, но и грамотно организовать учебный процесс таким образом, чтобы это способствовало качественному усвоению материала и развитию ключевых компетенций. Эффективность процесса обучения в значительной степени определяется способностью педагога оптимизировать подходы, адаптировать методы под потребности учащихся и создавать атмосферу для продуктивного взаимодействия.

Использование интерактивных методов является одним из наиболее важных аспектов повышения эффективности обучения, поскольку они обеспечивают не только мотивацию и интерес учеников, но и глубину их усвоения знаний. Эффективность в образовании – это не просто скорость передачи информации, а возможность формирования у учащихся навыков, которые они смогут применить на практике, а значит, улучшение их социальной и профессиональной компетенции.

Литература:

1. Бектуров, Т. М. Особенности совмещения традиционных и современных педагогических технологий в вузе / Т. М. Бектуров // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 11. – С. 423-428. – DOI 10.33619/2414-2948/96/56. – EDN WYYQSE. (Дата обращения: 07.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54902184_85997598.pdf

2. Бектуров, Т. М. Эффективное использование цифровых технологий в учебном процессе вуза / Т. М. Бектуров // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 195-199. – EDN SAWDNM.

(Дата обращения: 07.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80368127_17713448.pdf

3. Голубева, О. В. Интерактивные методы обучения как средство повышения эффективности современного урока математики в начальной школе / О. В. Голубева // Физико-математическое и естественнонаучное образование: наука и школа. XXI Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 25 апреля 2024 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2024. – С. 47-51. – EDN NMRDUP. (Дата обращения: 07.04.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75206532_34190194.pdf

4. Двуличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. — 2011. — № 4.

5. Кожогелдиева, М. А. Коммуникативная культура педагога и ее влияние на профессиональную подготовку студентов вуза / М. А. Кожогелдиева, Г. А. Назарматова // Актуальные вопросы образования и науки. – 2019. – № 2(68). – С. 116-119. – EDN YAPDEJ. (Дата обращения: 07.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41226569_97080056.pdf

6. Сангаджиева З.И. О содержании понятия «Инновационная деятельность» в образовательном процессе // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2013. № 1 (17). С. 123–127.

УДК 37.012.85
ГРНТИ 16.21

РОЛЬ МУДРЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Жумадилова Нурия Сманылыевна
старший преподаватель
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В данной работе рассматривается роль мудрых изречений в формировании языковой компетенции и мышления школьников на уроках кыргызского языка. Мудрые изречения, как часть культурного наследия, служат не только средством передачи знаний, но и инструментом развития критического мышления, эмоционального интеллекта и моральных ценностей учащихся. Исследование показывает, что использование изречений в образовательном процессе способствует углублению понимания языка, расширению словарного запаса и улучшению навыков устной и письменной речи. Кроме того, мудрые изречения помогают учащимся осмысливать жизненные ситуации, развивать аналитические способности и формировать личностные качества. В результате, интеграция мудрых изречений в уроки кыргызского языка становится важным аспектом в подготовке всесторонне развитой личности, способной к критическому мышлению и культурной самобытности.
Ключевые слова: мудрые изречения, языковая компетенция, школьники, формирования связной речи.

THE ROLE OF WISE SAYINGS IN THE FORMATION OF LANGUAGE COMPETENCE AND THINKING OF SCHOOLCHILDREN IN KYRGYZ LANGUAGE LESSONS

Zhumadilova Nuriya Smanylyevna
senior lecturer
Kyrgyz State University named after. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This paper examines the role of wise sayings in the formation of language competence and thinking of schoolchildren in Kyrgyz language lessons. Wise sayings, as part of the cultural heritage, serve not only as a means of transferring knowledge, but also as a tool for developing critical thinking, emotional intelligence and moral values of students. The study shows that the use of sayings in the educational process helps to deepen understanding of the language, expand vocabulary and improve oral and written skills. In addition, wise sayings help students to comprehend life situations, develop analytical abilities and form personal qualities. As a result, the integration of wise sayings into Kyrgyz language lessons is becoming an important aspect in the preparation of a well-rounded personality capable of critical thinking and cultural identity.
Keywords: wise sayings, language competence, schoolchildren, formation of coherent speech.

Формирование языковой компетенции школьников является важной задачей современного образования. Одним из эффективных методов достижения этой цели является использование мудрых изречений, пословиц и афоризмов на уроках кыргызского языка. Они не только способствуют расширению словарного запаса учащихся, но и

развивают их критическое мышление, способствуют воспитанию нравственных качеств и формированию культурной идентичности. [3].

Термин «языковая компетенция» введенный американским лингвистом Хомским Н. примерно в середине XX в., обозначает способность понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их соединения.

В государственном предметном стандарте по кыргызскому языку в школах с русским, узбекским, таджикским языками обучения… «Языковая компетенция – владение знанием о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи в соответствии с отобранными темами и сферами общения; развитие навыков оперирования языковыми единицами в коммуникативных целях.…»[1].

«…Мудрые изречения, афоризмы и цитаты обладают огромной силой и способны оказывать значительное влияние на воспитание и образование учащихся. Также рассматриваются научно-теоретические основные принципы использования мудрых изречений в образовательном процессе, а также их потенциальные преимущества в формировании личностных качеств и социальной ответственности…»[2].

Значение мудрых изречений в обучении языку заключается в их способности передавать языковые нормы, стилистические особенности и богатство лексики в лаконичной форме. Они помогают ученикам лучше понимать структуру языка, его выразительные средства и стилистические особенности. Кроме того, афоризмы и пословицы способствуют развитию ассоциативного мышления, что облегчает запоминание новых слов и конструкций. Благодаря их многозначности и метафоричности, учащиеся учатся анализировать контекст, разгадывать скрытые смыслы и использовать язык более гибко и творчески.

«….Концепт - единица знания, основная ячейка культуры в ментальном мире человека, основной элемент культуры этноса; единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления; они отражают содержание полученных знаний, результаты познания мира. …»[5].

Мудрые изречения влияют на развитие мышления и помогают школьникам: развивать логическое и образное мышление, анализировать скрытый смысл высказываний и соотносить афоризмы с жизненными ситуациями, которые делая выводы позволяют формировать собственные суждения и учиться выражать их корректно.

Мудрые изречения представляют собой краткие, но содержательные выражения, которые несут в себе глубокий смысл. Они могут быть использованы для: обогащения словарного запаса – учащиеся знакомятся с новыми словами, их значением и употреблением в контексте; развития грамматических навыков – пословицы и афоризмы содержат разнообразные грамматические конструкции, что помогает учащимся лучше усваивать синтаксические и морфологические особенности кыргызского языка; формирования связной речи – анализ пословиц и изречений развивает умение рассуждать, обосновывать свою точку зрения и аргументировать мысли и влияние на развитие мышления.

Примеры использования на уроках кыргызского языка

Анализ значений пословиц – учитель предлагает ученикам объяснить смысл известных кыргызских пословиц, таких как *"Эл бириксе – бийлик бүтөт"* (Когда народ един, власть крепка). Ученики обсуждают значение этой пословицы в контексте истории и современности, приводят примеры из жизни, литературы или истории страны. Например, можно рассмотреть примеры национального единства в решении социальных и политических вопросов. Учитель может предложить учащимся проанализировать, почему единство играет важную роль в построении стабильного общества, какие последствия могут возникнуть при его отсутствии.

Сравнение с пословицами других народов – учащиеся анализируют сходства и различия между кыргызскими и русскими пословицами, что способствует межкультурному

пониманию. Например, кыргызская пословица *"Жалгыз дарак токой болбойт"* (Одно дерево – не лес) имеет аналог в русском языке: *"Один в поле не воин"*. Оба выражения передают идею необходимости коллективной работы и поддержки, но при этом используют разные образы. Также можно сравнить кыргызскую пословицу *"Эне тил билген эл болор"* (Народ жив, пока жив его язык) с русским выражением *"Язык – душа народа"*, что подчеркивает важность сохранения родного языка. Анализ таких примеров помогает учащимся увидеть общие культурные ценности и особенности языкового выражения разных народов.

Составление рассказов – ученики создают короткие истории, основываясь на выбранных афоризмах, что развивает их креативное мышление и письменную речь. [4]. Например, учащимся можно предложить написать рассказ на основе кыргызской пословицы *"Атаң барда эл тааны, атаң жокто жер тааны"* (Когда у тебя есть отец, знай людей, а когда нет – знай землю). История может быть о ребенке, который после утраты родителей вынужден путешествовать и находить свое место в мире, учась у разных людей и открывая для себя новые горизонты. Таким образом, ученики не только развивают навыки письма, но и глубже осмысливают смысл пословиц через творческое осмысление.

Дискуссии и дебаты – обсуждение моральных и этических аспектов пословиц позволяет развивать критическое мышление и коммуникативные навыки. Например, учитель предлагает учащимся разделиться на команды для обсуждения и презентации мудрых изречений. Рекомендуется разработать вместе критерии оценивания и план презентации. Мудрые изречения Ч.Т.Айтматова о горах "Чокуга жетүү кубанычы ар бир бийиктикке чыгууга арзыйт"; "Тоолор асманга тийген жерден мени тап"; "Тоолордун үстүндө жана жылдыздардын астында тынчтыгыңды тап"; "Өмүр кыска, тоолорго чык".

Использование мудрых изречений на уроках кыргызского языка играет важную роль в формировании языковой компетенции и мышления школьников. Они способствуют не только развитию лингвистических способностей учащихся, но и помогают им осознавать культурные и нравственные ценности.

Таким образом, интеграция пословиц и афоризмов в образовательный процесс делает обучение более глубоким, осмысленным и эффективным.

Литература:

1. Предметный стандарт по кыргызскому языку в школах с русским, узбекским, таджикским языками обучения для 1-4 классов. Разработчики: Рысбаев С., Джусупбекова Н.С. Бишкек, 2019.
2. Жумадилова Н.С. Научно-теоретические основы использования мудрых изречений учащимися общеобразовательных школ с кыргызским языком обучения. МНПК «Современное общество: исследования и инновации», г. Сочи, Россия, 28–29 декабря 2024 г. С.48-51
3. Чокошева Б. С. Применение совместных учебных методов, пристального чтения и понимания при обучении кыргызскому языку в начальных классах. «Науки об образовании, 2016 г.
4. Абдыкалыкова А.А., Жумадилова Н.С. Описание пословиц и мудрых слов в учебнике «кыргызский язык» IV класса.
5. Давыдова Мария Сергеевна. Формирование коммуникативно-речевой компетенции учащихся 5-9 классов основной школы на уроках русского языка: на дидактическом материале по архитектуре. дисс.2012.

УДК 37.03
ГРНТИ 14.25.09

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Заббарова Марина Геннадьевна
канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования
Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
Степанова Ксения Михайловна
учитель начальных классов
МБОУ Средняя школа № 85
Россия, г. Ульяновск

Аннотация: В статье охарактеризованы следующие психолого-педагогические условия развития лидерских способностей у младших школьников посредством устного народного творчества: стимулирование рефлексии межличностных отношений; использование педагогической технологии «создание ситуации успеха»; реализация занятий трека «Орлёнок – Лидер» с включением регионального компонента. Исследование опирается на анализ фольклорных нарративов как средства формирования социально значимых личностных качеств, в том числе коммуникативной активности, способности к сотрудничеству и ответственной самоорганизации, что соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. В работе представлены методы активизации рефлексивных процессов у младших школьников, включая внедрение коммуникативных дневников, ролевой анализ фольклорных сюжетов и парное составление «рефлексивных сказок». Особое внимание уделено технологии создания ситуации успеха, обеспечивающей эмоциональную вовлечённость и формирование адекватной самооценки через коллективное воспроизведение фольклорных текстов. Педагогический механизм трека «Орлёнок – Лидер» включает формирование поликультурной идентичности посредством освоения фольклорных нарративов разных народов, сравнительный анализ лидерских моделей с использованием технологии цифрового повествования, ролевые игры на основе обрядовых практик и коллективное создание синтетических текстов в рамках проектной деятельности. Полученные результаты подтверждают эффективность интеграции устного народного творчества и современных педагогических технологий для развития лидерских компетенций младших школьников и формирования у них чувства принадлежности к поликультурному сообществу. Разработанные психолого-педагогические условия и методы могут быть использованы в практике начального образования.

Ключевые слова: младшие школьники, лидерские способности, устное народное творчество, фольклор, поликультурная идентичность, рефлексия межличностных отношений, создание ситуации успеха, трек «Орленок – Лидер», технология цифрового рассказа, цифровое повествование, проектная деятельность, ролевые игры.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPING LEADERSHIP ABILITIES IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN THROUGH ORAL FOLK ART

Zabbarova Marina Gennadievna
PhD, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Stepanova Ksenia Mikhailovna
Primary School Teacher
Municipal Educational Institution Secondary School № 85
Russia, Ulyanovsk

Abstract: The article describes the following psychological and pedagogical conditions for developing leadership skills in primary school students through oral folklore: stimulating reflection on interpersonal relationships; using the pedagogical technology of «creating a situation of success»; implementing classes in the «Orlyonok – Leader» track with the inclusion of a regional component. The study is based on the analysis of folklore narratives as a means of developing socially significant personal qualities, including communicative activity, the ability to cooperate and responsible self-organization, which meets the requirements of the Federal State Educational Standard of Primary General Education. The work presents methods for activating reflexive processes in primary school students, including the introduction of communicative diaries, role analysis of folklore plots and paired compilation of «reflexive fairy tales». Particular attention is paid to the technology of creating a situation of success, ensuring emotional involvement and the formation of adequate self-esteem through the collective reproduction of folklore texts. The pedagogical mechanism of the track «Orlyonok – Leader» includes the formation of a multicultural identity through the development of folklore narratives of different peoples, a comparative analysis of leadership models using digital storytelling technology, role-playing games based on ritual practices and collective creation of synthetic texts within the framework of project activities. The results obtained confirm the effectiveness of the integration of oral folklore and modern pedagogical technologies for the development of leadership competencies of primary school students and the formation of a sense of belonging to a multicultural community. The developed psychological and pedagogical conditions and methods can be used in the practice of primary education.

Keywords: primary school students, leadership skills, oral folklore, folklore, multicultural identity, reflection of interpersonal relationships, creating a situation of success, track «Orlyonok – Leader», digital storytelling technology, digital storytelling, project activities, role-playing games.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования к освоению программы, «формирование социально значимых качеств личности, включающих коммуникативную активность, способность к сотрудничеству и ответственной самоорганизации» (п. 40 ФГОС НОО), выступает ключевым компонентом личностных результатов обучающихся [10]. Развитие у младших школьников лидерских способностей, понимаемых как комплекс организаторских, эмоционально-волевых и рефлексивных компетенций, непосредственно коррелирует с вышеуказанной во ФГОС НОО задачей воспитания социально активных обучающихся, способных к осознанному руководству коллективной деятельностью. В связи с тем, что в Стандарте также акцентировано внимание на важности организации учебно-воспитательного процесса в соответствии с традиционными российскими ценностями (п. 41 ФГОС НОО) [10], устное народное творчество, интегрирующее традиционные для нашей многонациональной страны социокультурные и духовно-нравственные ориентиры, является эффективным педагогическим средством для реализации данной задачи. Фольклорные нарративы моделируют эталонные поведенческие сценарии, где лидерские способности героев проявляются через преодоление этических дилемм, координацию групповых действий. Фольклорные тексты, включая сказки, былины и пословицы, выступают средством трансляции культурных образцов поведения, демонстрирующих механизмы разрешения конфликтов, принятия решений и координации действий.

Развитие лидерских способностей у младших школьников представляет собой сложный динамический процесс, требующий целенаправленного формирования не только

внешних поведенческих паттернов, но и внутренних психологических механизмов саморегуляции, мотивации и социальной рефлексии. В контексте использования устного народного творчества как инструмента педагогического воздействия актуализируется необходимость создания специфических психолого-педагогических условий, обеспечивающих синтез культурно-исторического опыта и индивидуально-личностного развития. Психологический аспект обусловлен потребностью в активизации эмоционально-волевой сферы, формировании адекватной самооценки и развитии коммуникативной компетентности, что невозможно достичь исключительно традиционными дидактическими методами. Педагогический компонент при этом обеспечивает системность, возрастную адекватность и преемственность в освоении социальных ролей посредством анализа фольклорных нарративов. Интеграция психологической и педагогической науки позволит преодолеть редукционистский подход, сводящий лидерство к набору операциональных навыков, и создать среду, где усвоение этнокультурных образцов гармонично сочетается с формированием субъектной позиции ребёнка.

В результате теоретического анализа психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования были выявлены следующие психолого-педагогические условия, способствующие развитию лидерских способностей у младших школьников посредством устного народного творчества.

1. Первое психолого-педагогическое условие – стимулирование рефлексии межличностных отношений. Процесс развития лидерских способностей у младших школьников посредством устного народного творчества предполагает активизацию рефлексивных механизмов, направленных на осознание характера взаимодействия в детском коллективе. Рефлексия межличностных отношений выступает ключевым психологическим инструментом, позволяющим каждому ребёнку анализировать собственные коммуникативные стратегии, эмоциональные реакции и ролевые позиции в группе. В контексте использования фольклорных форм (сказок, пословиц, былин) создаётся естественная среда для моделирования социальных ситуаций, где дети учатся распознавать мотивы поведения персонажей и переносить эти паттерны на реальные взаимодействия.

Способы реализации данного психолого-педагогического условия.

1) Внедрение коммуникативных дневников в процесс развития лидерских качеств посредством устного народного творчества представляет собой методологически обоснованный подход, синтезирующий культурно-исторический опыт и современные психолого-педагогические практики. Данный инструмент активизирует рефлексивные процессы у младших школьников через систематическую фиксацию и анализ ситуаций взаимодействия, возникающих в ходе фольклорных игр, театрализаций и коллективного сочинения [6, с. 265]. Обучающиеся фиксируют как примеры конструктивного сотрудничества, так и конфликтные эпизоды, интерпретируя их через призму народных пословиц и поговорок, что обеспечивает культурную преемственность в освоении коммуникативных норм. Психологический эффект метода проявляется в развитии метакогнитивных навыков, позволяющих младшим школьникам выстраивать причинно-следственные связи между собственными действиями и групповой динамикой.

2) Ролевой анализ фольклорных сюжетов представляет собой психолого-педагогическую технологию, направленную на формирование у младших школьников способности к критическому осмыслению лидерских стратегий через призму культурных архетипов. В основе метода лежит сопоставление поведенческих моделей сказочных героев (например, Ивана-царевича как носителя инициативы, решительности и ответственности) с реальными ситуациями группового взаимодействия, что позволяет младшим школьникам выстраивать причинно-следственные связи между поступками и их социальными последствиями. Анализ сюжетных линий народных сказок актуализирует механизм проекции: дети не только идентифицируют лидерские качества персонажей, но и реконструируют их мотивацию, соотнося с собственным коммуникативным опытом [7, с. 226]. Психологическая значимость метода заключается в активизации процессов

социального научения, где фольклорные нарративы выступают «лабораторией поведения», предоставляющей безопасную среду для моделирования различных сценариев. Педагогический аспект данного метода предполагает организацию дискуссий, в ходе которых дети предлагают альтернативные модели поведения героев, аргументируя их с позиции эффективности и этичности. Его реализация способствует формированию многомерной лидерской идентичности, где культурные архетипы становятся основой для выработки индивидуального стиля взаимодействия. Рефлексивное сопоставление «сказочных» и реальных ситуаций не только обогащает коммуникативный репертуар ребёнка, но и формирует ценностное отношение к лидерству как служению общему благу, что соответствует этическому потенциалу устного народного творчества.

3) Парное составление «рефлексивных сказок» представляет собой инновационную психолого-педагогическую технологию, направленную на формирование у младших школьников осознанного отношения к лидерству через творческую интерпретацию фольклорных нарративов. Суть метода заключается в совместном придумывании альтернативных окончаний традиционных сюжетов, где дети, опираясь на культурные архетипы, моделируют ситуации, отражающие их понимание справедливости, ответственности и инициативы [1, с. 10].

Психологический эффект метода базируется на принципе проекции: предлагая новые сюжетные линии (например, переосмысливая финал сказки, где герой должен выбрать между личной выгодой и благом коллектива), ребенок неосознанно актуализирует собственные ценностные установки и поведенческие стратегии. Работа в парах создаёт условия для диалогического мышления, где столкновение разных точек зрения стимулирует рефлексию этических дилемм. При этом фольклорная форма, благодаря своей семиотической универсальности, выступает «безопасным полем» для экспериментирования с социальными ролями: младшие школьники примеряют на себя функции организатора, медиатора или вдохновителя, не опасаясь негативных последствий.

Культурологический аспект технологии проявляется в актуализации этнопедагогического потенциала сказок как носителей моделей социально одобряемого поведения. Переосмысливая архаичные сюжеты (например, трансформируя пассивную роль «спасенной царевны» в активную позицию организатора), дети усваивают идею динамичности лидерских качеств, их зависимости от конкретных обстоятельств. Создание «гибридных» текстов, где традиционные мотивы сочетаются с современными реалиями (герои решают школьные конфликты или организуют экологические акции), развивает способность к адаптации культурных паттернов к новым вызовам. Реализация данного метода способствует формированию многомерного понимания лидерства: младшие школьники начинают воспринимать его не как набор формальных качеств, а как ситуативную способность брать ответственность за коллективный результат. Рефлексивное переосмысление сказочных схем через призму собственного опыта создает предпосылки для развития социального воображения − ключевого компонента эмоционального интеллекта будущего лидера.

Реализация первого психолого-педагогического условия развития лидерских способностей у младших школьников через устное народное творчество – стимулирование рефлексии межличностных отношений – демонстрирует синтез культурно-исторического наследия и современных образовательных технологий. Данный подход обеспечивает формирование у детей осознанного отношения к собственным коммуникативным стратегиям, поскольку фольклорные нарративы выступают естественной средой для моделирования социальных взаимодействий, где архетипические образы героев становятся ориентирами для анализа групповой динамики. Педагогическая ценность метода заключается в создании «безопасного поля» для рефлексии, где культурные паттерны служат инструментом мягкой коррекции поведенческих стратегий, а коллективное обсуждение альтернативных сценариев развивает гибкость социального мышления. Таким образом, интеграция устного народного творчества в образовательный процесс

обеспечивает не только усвоение лидерских компетенций, но и становление ценностно-смысловой основы лидерства как служения общему благу.

2. Второе психолого-педагогическое условие развития лидерских способностей у младших школьников посредством устного народного творчества – использование педагогической технологии «создание ситуации успеха».

Данная технология основывается на личностно-ориентированной парадигме, где акцент смещается с внешней оценки на внутреннее удовлетворение от преодоления трудностей, что особенно значимо в контексте лидерского становления [5, с. 49]. Устное народное творчество, обладающее яркой эмоциональной образностью и структурной предсказуемостью сюжетов, создаёт естественную среду для моделирования «победных сценариев», где дети, идентифицируясь с героями сказок, проживают ситуации преодоления и достижения целей.

Психологическая сущность технологии заключается в активизации мотивации достижения через переживание радости от успешно выполненной задачи, что способствует формированию адекватной самооценки и снижению тревожности [4, с. 75]. В процессе коллективного воспроизведения фольклорных текстов (исполнение былин, инсценировка сказок) педагог целенаправленно выстраивает условия, при которых каждый ребенок получает возможность проявить инициативу, например, взяв на себя роль организатора группы или предлагая нестандартное решение сюжетной коллизии. Эмоциональная вовлечённость, поддерживаемая ритмикой народных произведений и их игровой природой, усиливает эффект «проживания успеха», переводя внешнее одобрение (со стороны учителя или сверстников) во внутреннюю уверенность.

Педагогический механизм технологии включает скрытое инструктирование, авансирование позитивного результата и создание «радостного фона» через одобрительные реплики, мимику и жесты. При работе с фольклорными текстами учитель акцентирует внимание на коллективном характере успеха, что формирует установку на взаимопомощь и ответственность за общий результат. Культурологический аспект проявляется в использовании архетипических сюжетов, где герой, преодолевая испытания, обретает не только личную победу, но и общественное признание, что служит моделью для усвоения социально значимых лидерских качеств.

Таким образом, синтез устного народного творчества и технологии «создание ситуации успеха» способствует гармонизации когнитивного и эмоционального компонентов лидерства, где культурные архетипы становятся основой для позитивного самовосприятия, а педагогическое сопровождение обеспечивает перевод ситуативного успеха в устойчивую мотивацию к самореализации.

3. Третье психолого-педагогическое условие развития лидерских способностей у младших школьников посредством устного народного творчества – реализация занятий трека «Орлёнок – Лидер» с включением регионального компонента.

Начальная школа является оптимальной средой для развития лидерских способностей, поскольку педагог может наблюдать и корректировать поведение детей, выявлять задатки лидерства и создавать условия для их развития как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Одним из эффективных инструментов организации внеурочной деятельности является программа «Орлята России», ориентированная на развитие социальной активности младших школьников. Социальная активность как проявление инициативы и участия ребёнка в различных взаимодействиях служит фундаментом для развития лидерских способностей. В рамках данной программы особое значение имеет трек «Орлёнок – Лидер», который представляет собой специально разработанный цикл занятий, направленных на систематическое развитие лидерских способностей младших школьников. Занятия трека включают разнообразные педагогические средства – игровые методы, групповые проекты, ролевые модели и дискуссии, которые позволяют педагогам сформировать ключевые компоненты лидерской деятельности: умение организовывать коллектив, способность мотивировать сверстников и умения эффективно

коммуницировать. Кроме того, занятия трека «Орлёнок – Лидер» [9] направлены на развитие рефлексивных навыков, позволяющих детям осознавать свои действия и их влияние на коллектив, что является важным аспектом формирования позиции лидера.

Региональный компонент усиливает эмоционально-ценностную составляющую занятий: обращение к фольклору «малой родины» формирует у детей чувство сопричастности к культурному наследию, что мотивирует их к активной социальной позиции. Внедрение элементов традиционных игр развивает не только организаторские способности, но и этническую толерантность через совместное преодоление игровых трудностей. Погружение в полифоничный культурный контекст региона позволяет младшим школьникам осознать лидерство как динамическую систему ценностей, адаптируемую к особенностям этнокультурного ландшафта. Когнитивный механизм реализации трека опирается на этнопедагогическую рефлексию: дети учатся декодировать скрытые смыслы обрядовых практик, где лидер выступает медиатором между природным и социальным мирами. Это развивает способность к ситуативному лидерству – умению перестраивать стратегии в зависимости от культурного кода участников взаимодействия.

Педагогический механизм реализации занятий трека «Орлёнок – Лидер» с включением регионального компонента заключается в формировании поликультурной идентичности, когда младшие школьники, осваивая фольклорные нарративы разных народов, учатся адаптировать лидерские стратегии к специфике социального контекста.

Культурное многообразие фольклорного материала создаёт условия для рефлексивного сравнения лидерских моделей: младшие школьники выявляют универсальные черты (инициативность, справедливость) и этническую специфику их проявления.

Педагогическая специфика трека проявляется в использовании следующих средств:

– Сравнительный анализ сказочных сюжетов, раскрывающих разные аспекты лидерства [9, с. 90]. Для организации данной деятельности младших школьников целесообразно применять технологию цифрового повествования (Digital Storytelling). Данная технология представляет собой способ обучения анализу и представлению информации с использованием цифровых средств, позволяющий интегрировать разнообразные мультимедийные ресурсы − текстовые данные, графические изображения, аудио- и видеофрагменты − в единое целостное повествование [3, с. 9]. Применение цифрового рассказа создаёт интегративное образовательное пространство, в котором младшие школьники могут не только осваивать фольклорные нарративы разных народов, но и визуализировать и интерпретировать лидерские модели через мультимедийные формы.

– Ролевые игры на основе обрядовых практик, где лидер координирует распределение ролей в ритуальных действиях. В процессе таких игр лидер не только организует и направляет деятельность группы, но и развивает коммуникативные, креативные и волевые качества, необходимые для успешного управления коллективом. Методика неформального обучения, применяемая в подобных программах, обеспечивает гибкость и оперативность педагогического воздействия, что особенно важно при работе с младшими школьниками в условиях этнокультурного разнообразия.

– Коллективное создание синтетических текстов, объединяющих мотивы разных культур. Данный подход способствует формированию у младших школьников навыков межкультурного диалога и осознанию ценности культурного многообразия через совместную творческую деятельность. Организация данной деятельности предполагает использование метода проектов. Творческие проекты представляют собой результат создания учащимися того или иного творческого продукта. Творчество является гармоничным видом деятельности в младшем школьном возрасте, оно позволяет раскрыть образовательный потенциал ребёнка, поскольку он вовлечён в интересный для него вид деятельности [2, с. 147]. В рамках трека «Орлёнок – Лидер» проектная деятельность направлена на самостоятельное и коллективное конструирование новых текстов,

объединяющих фольклорные элементы различных этнических традиций региона. Подобный подход стимулирует развитие у детей инициативности, ответственности и умения работать в команде, что является ключевыми компонентами лидерства.

Таким образом, психолого-педагогические условия, включающие рефлексию межличностных взаимодействий, создание ситуаций успеха и интеграцию регионального фольклора, формируют у младших школьников лидерские компетенции через осмысление культурных традиций. Устное народное творчество выступает инструментом проекции коллективного опыта, развивая ответственность, инициативность и способность гармонизировать межэтнические отношения в поликультурной среде.

Список использованной литературы:

1. Агеева Н.С., Минибаева С.В. Роль фольклора в формировании личности школьника // Перспективы развития современного гуманитарного знания: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 22–23 марта 2022 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2022. – С. 4-11.
2. Алферьева-Термсикос В.Б. Проектная деятельность как средство формирования информационной культуры младших школьников // Эпоха науки. – 2024. – № 39. – С. 145-148. – DOI 10.24412/2409-3203-2024-39-145-148.
3. Алферьева-Термсикос В.Б. Технология цифрового повествования как средство формирования информационной культуры младших школьников // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2024. – № 4(59). – С. 9-11.
4. Гайворонская П.М., Темникова Е.Ю. Формирование ситуации успеха у младших школьников с использованием проблемных ситуаций // Ученые записки НТГСПИ. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 1. – С. 72-81.
5. Зотьева И.М. Ситуация успеха как стимул и фактор личностного развития младшего школьника // Форум. – 2020. – № 2(19). – С. 47-52.
6. Майорова Е.Ю. Особенности развития рефлексивных способностей младших школьников // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2024. – Т. 2, № 16-3. – С. 263-267.
7. Махаева Г.М., Шамхалова А.Э., Миназова В.М. Потенциал рефлексивных технологий в процессе обучения учащихся // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – С. 225-228.
8. Стельмахова Л.А. Формирование навыков интерпретации произведений фольклора и создания текстов этического содержания (на примере проектной деятельности младших школьников) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 89-92.
9. Учебно-методический комплект 3 класса в рамках программы развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России». Методические материалы / авторы-составители Н.А. Волкова, А.Ю. Китаева, А.А. Сокольских, О.Ю. Телешева, И.П. Тимофеева, Т.И. Шатунова, О.В. Шевердина. – Краснодар: 2023 г. URL: https://orlyatarussia.ru/library/test2/. – Загл. с экрана (дата обращения 12.04.2025).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Минпросвещения РФ №286 от 31.05.2021 г.) URL: https://fgosreestr.ru/ uploads/files/14e6445c39109a753ec3b7d239e46fdb.pdf. (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 159.922.2:37.015.3
ГРНТИ 14.29.31
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-400-408

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Исхакова Гулназ Убайдиллаевна
аспирант кафедры психологии
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
сотрудник
Интеллектуальная школа физико-математического направления им. Назарбаева
Казахстан, г. Астана

Аннотация: В статье рассматривается роль психологических условий как значимого фактора интеллектуального развития младших школьников в образовательной среде начальной школы. Анализируются теоретические подходы к пониманию интеллекта (Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, Р. Стернберг, Г. Гарднер и др.), а также структура интеллектуальных способностей, актуальная для младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется таким аспектам, как внутренняя учебная мотивация, эмоциональный фон, педагогический стиль общения, поддержка познавательной инициативы, — как элементам психологической среды, определяющим качество и динамику интеллектуального роста. Обоснована значимость организации развивающей образовательной среды, включающей игровые и проблемные методы обучения, позитивный психологический климат и субъектное взаимодействие учителя и ученика. Подчёркивается, что именно совокупность этих условий позволяет не только формировать, но и раскрывать интеллектуальный потенциал ребёнка на начальном этапе обучения.

Ключевые слова: интеллект младших школьников, психологические условия, познавательная активность, внутренняя мотивация, эмоциональный фон, педагогический стиль, образовательная среда, начальная школа, интеллектуальное развитие, когнитивные способности.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENCE IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITHIN THE PRIMARY SCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Iskhakova Gulnaz Ubaydillaevna
Ph.D. student at the Department of Psychology
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
employee
Intellectual school of physics and mathematics named after Nazarbayev
Kazakhstan, Astana

Abstract: This article explores the role of psychological conditions as a key factor in the intellectual development of younger schoolchildren within the educational environment of primary school. Theoretical approaches to the concept of intelligence (J. Piaget, L.S. Vygotsky, R. Sternberg, H. Gardner, among others) are analyzed, along with the structure of intellectual abilities relevant to this age group. Particular attention is given to internal learning motivation, emotional background, pedagogical communication style, and the encouragement of cognitive initiative as essential components of the psychological context that influence the quality and dynamics of intellectual growth. The importance of a well-organized developmental educational environment is substantiated, including the use of play-based and problem-based learning methods, a positive

psychological climate, and student-teacher interaction based on subjectivity. The article emphasizes that it is the synergy of these conditions that enables the effective formation and realization of a child's intellectual potential at the early stage of formal education.

Keywords: intelligence of younger schoolchildren, psychological conditions, cognitive activity, internal motivation, emotional climate, pedagogical style, educational environment, primary school, intellectual development, cognitive abilities.

Интеллект ребёнка – не просто показатель его способностей к обучению, а основа для осмысленного восприятия мира, самостоятельного принятия решений и устойчивого интереса к знаниям. В младшем школьном возрасте ребёнок учится не только читать, писать и считать – он осваивает принципы мышления, учится понимать причинно-следственные связи, замечать закономерности, формулировать вопросы и искать на них ответы. Если в этот период не заложить основу для гибкого, живого ума – в дальнейшем догонять будет уже трудно.

Проблема в том, что интеллектуальное развитие младших школьников часто воспринимается как естественный процесс, и на него не всегда обращают внимание с психологической точки зрения. Между тем интеллект – это не только врождённый потенциал, но и результат влияния множества условий: атмосферы в классе, отношения со взрослыми, уровня поддержки, стимулов, которые получает ребёнок. Именно в образовательной среде начальной школы начинается либо расцвет, либо угасание интереса к познанию.

Педагоги и родители всё чаще сталкиваются с тем, что дети быстро теряют интерес к учёбе, легко устают, боятся ошибаться. Это не просто капризы – это последствия среды, в которой не учитываются психологические особенности интеллектуального становления. Важно не просто давать знания, а создавать такие условия, в которых ребёнку хочется думать, исследовать, сравнивать, спорить, доказывать, мечтать. Там, где есть пространство для свободного, но направленного умственного действия, и рождается настоящий интеллект.

Поэтому изучение психологических условий, способствующих развитию интеллектуальных способностей младших школьников, – это не академический интерес, а ответ на вызов времени. Это поиск реальных способов вырастить поколение, которое умеет думать.

Младший школьный возраст (от 6–7 до 10 лет) – это особый этап психического развития ребёнка, в котором закладываются основы логического мышления, речевой культуры, саморегуляции и познавательной активности. Одним из ключевых понятий в возрастной психологии является ведущая деятельность – та, которая определяет наиболее значимые изменения в психике на каждом этапе развития. В младшем школьном возрасте ведущей становится учебная деятельность.

Это значит, что именно учеба перестаёт быть просто игрой или подражанием взрослым и превращается в самостоятельную ценность для ребёнка. Через учебную деятельность ребёнок осваивает способы познания, учится анализировать, сравнивать, делать выводы и использовать знания в новых ситуациях. Всё это прямо связано с развитием интеллекта как способности к осмысленной, целенаправленной и творческой умственной деятельности.

Кроме того, именно в этом возрасте дети начинают ориентироваться не только на результат, но и на процесс – им важно понимать, *почему* и *зачем* нужно учиться. Формируется внутренняя мотивация к познанию, расширяется круг интересов, развивается способность к планированию и самоконтролю. Появляется рефлексия – умение осознавать свои действия и корректировать их. «Именно в этом возрасте происходит полное развитие умственной способности, при котором пробуждается глубина, широта, быстрота, критичность и оперативность мышления. В этом периоде работоспособность заменяется умственной нагрузкой» [2]. Важно и то, что в этот период психика ребёнка ещё очень

пластична. Он открыт к новому опыту, легко вовлекается в деятельность, но при этом остро реагирует на среду: от качества образовательного окружения, стиля общения педагога и атмосферы в классе зависит, будет ли его интеллект развиваться или, наоборот, останется нераскрытым.

Выбор младшего школьного возраста обусловлен его сензитивностью к формированию интеллектуальных способностей. Это время, когда ребёнок осваивает не только знания, но и *способы мышления*, а значит – закладывает фундамент для дальнейшего развития как личности и как самостоятельного мыслителя.

Понятие интеллекта занимает одно из центральных мест в психологической науке, однако его трактовка существенно варьируется в зависимости от теоретических подходов. Разные школы и исследователи по-разному определяют природу, структуру и механизмы функционирования интеллекта, что обусловлено как методологическими установками, так и предметом анализа.

Жан Пиаже рассматривал интеллект как форму адаптации к окружающему миру. В его теории когнитивного развития интеллект – это результат активного взаимодействия ребёнка с окружающей средой, возникающий благодаря процессам ассимиляции (включения новой информации в уже существующие схемы) и аккомодации (изменения этих схем под воздействием нового опыта). По Пиаже, интеллектуальное развитие проходит через ряд последовательных стадий – от сенсомоторной к формально-операциональной, и каждая стадия отражает качественные изменения в характере мышления ребёнка.

Лев Семёнович Выготский, напротив, подчеркивал социальную природу интеллекта. В его культурно-исторической теории мышление формируется через совместную деятельность с взрослым и усвоение культурных средств, прежде всего языка. Интеллект, по Выготскому, не развивается спонтанно, а строится на основе интериоризации – постепенного превращения внешней социальной деятельности во внутреннюю мыслительную. Центральным понятием его теории является зона ближайшего развития – пространство между тем, что ребёнок может сделать сам, и тем, что он способен освоить с помощью взрослого или более опытного сверстника.

Роберт Стернберг предложил триархическую теорию интеллекта, в которой он выделил три составляющих: аналитический интеллект (способность решать академические задачи), творческий интеллект (способность генерировать новые идеи и нестандартные решения) и практический интеллект (умение адаптироваться к окружающим условиям, использовать жизненный опыт). Такой подход подчёркивает многоаспектность интеллекта и его связь не только с академическими успехами, но и с реальной жизненной эффективностью.

Говард Гарднер, в свою очередь, разработал концепцию множественного интеллекта, отвергая идею единого коэффициента IQ. Он выделил как минимум восемь видов интеллекта: лингвистический, логико-математический, пространственный, телесно-кинестетический, музыкальный, межличностный, внутриличностный и натуралистический. По Гарднеру, у каждого человека есть уникальный профиль интеллектуальных способностей, и образовательная система должна учитывать это разнообразие.

Также стоит отметить подход Д. Векслера, предложившего инструментальный способ оценки интеллекта с помощью тестов, охватывающих вербальные и невербальные навыки. Его работы стали основой для массового измерения IQ, однако он сам подчеркивал, что интеллект – это «способность действовать целенаправленно, мыслить рационально и эффективно взаимодействовать с окружающей средой».

Интеллект в психологии предстает как сложное, многогранное явление, включающее не только логико-аналитические способности, но и социальную восприимчивость, творческое мышление, адаптационные навыки и личностные особенности. Понимание интеллекта как динамичной и культурно обусловленной системы особенно важно в

контексте работы с младшими школьниками, чей ум находится в стадии активного становления и нуждается в психологически благоприятных условиях для развития.

Интеллектуальное развитие младших школьников представляет собой не просто накопление знаний, а активное формирование психических функций, лежащих в основе познавательной деятельности. Ключевыми компонентами структуры интеллекта в этом возрасте являются познавательные процессы, а также речь и способности к саморегуляции. Эти процессы находятся в тесной взаимосвязи, обуславливая характер и успешность учебной деятельности ребёнка.

Мышление в младшем школьном возрасте приобретает черты наглядно-действенного, а затем и наглядно-образного, логического. Дети учатся оперировать понятиями, устанавливать причинно-следственные связи, классифицировать объекты, делать умозаключения. Мышление становится всё более осмысленным, подчинённым учебной задаче, а не только эмоциональному интересу. Это возраст активного формирования предпосылок к абстрактному мышлению.

Память на этом этапе ещё в значительной степени непроизвольна, но постепенно развивается произвольная форма запоминания и воспроизведения. Ребёнок начинает осознавать, что для успешного обучения необходимо намеренно запоминать материал, применять мнемонические приёмы. Особенно активно развивается словесно-логическая память, которая становится основным инструментом усвоения учебного материала.

Внимание становится более устойчивым и избирательным. Развиваются его произвольные формы, хотя переключаемость ещё остаётся высокой, что требует от педагога создания чёткой и увлекательной структуры урока. У ребёнка формируется способность к сосредоточению на задаче, к распределению внимания между несколькими действиями.

Воображение на начальном этапе школьного обучения ещё тесно связано с игрой, но постепенно приобретает черты творческого, продуктивного. Оно позволяет ребёнку мысленно моделировать ситуации, предугадывать последствия, представлять абстрактные явления. Воображение становится не просто развлечением, а инструментом решения задач и опорой для понимания сложных понятий.

Речь – важнейший элемент структуры интеллекта, так как служит не только средством общения, но и инструментом мышления. Развитие внутренней речи способствует формированию саморегуляции и планирования. Дети осваивают обобщённые понятия, выражают своё мнение, учатся аргументировать.

Способности к саморегуляции и рефлексии только начинают формироваться, но уже играют важную роль в учебной деятельности. Ребёнок учится ставить цели, контролировать действия, оценивать результат – сначала с помощью взрослого, затем самостоятельно.

Таким образом, структура интеллектуальных способностей младшего школьника – это не фиксированная система, а развивающаяся конструкция, в которой каждое звено влияет на другое. Гармоничное развитие этих компонентов в условиях хорошо обдуманной организованной образовательной среды создаёт основу для успешного овладения знаниями, критического мышления и творческого подхода к учебным задачам.

Одним из важнейших факторов, влияющих на интеллектуальный рост ребёнка, выступают психологические условия, формируемые в образовательной среде. Именно они задают тон восприятия учебной деятельности, влияют на уровень любознательности, умение ребёнка концентрироваться, мыслить логически и креативно, искать нестандартные решения. Даже самая грамотная программа обучения окажется малоэффективной, если она реализуется в атмосфере тревожности, недоверия или отсутствия мотивации.

Благоприятные психологические условия, напротив, активизируют внутренние ресурсы ребёнка, формируют у него позитивное отношение к познанию, развивают мышление, способность к анализу и синтезу, рефлексию и саморегуляцию. Они также способствуют переходу от внешней к внутренней мотивации, что является важнейшим шагом на пути к настоящему интеллектуальному развитию.

Под психологическими условиями понимается совокупность социально-психологических, личностных и организационно-психологических факторов, которые создают благоприятную или неблагоприятную среду для активизации и развития психических процессов, в частности – интеллекта.

К числу таких условий относятся:

– эмоциональный климат в классе;
– стиль общения педагога;
– уровень доверия между ребёнком и взрослым;
– наличие познавательных стимулов;
– возможности для самовыражения, диалога, размышления;
– а также индивидуальный подход, принимающий во внимание особенности развития каждого ученика.

Психологические условия – это не просто «сопутствующие обстоятельства», а целенаправленно создаваемая среда, внутри которой развиваются мышление, память, внимание, воображение – то есть весь комплекс интеллектуальных способностей младшего школьника.

Продолжая разговор о психологических условиях, влияющих на развитие интеллекта младших школьников, невозможно обойти стороной один из ключевых внутренних факторов – учебную мотивацию, а точнее – её внутреннюю составляющую. Если внешние условия создают пространство для роста, то внутренняя мотивация – это та энергия, которая приводит в движение весь механизм интеллектуального развития.

Внутренняя учебная мотивация – это не просто желание учиться «потому что надо», а глубокий, личностно значимый интерес к познанию, стремление понимать, открывать, исследовать. У младших школьников она проявляется в радости от самого процесса обучения, в эмоциональной включённости в учебные задания, в желании самостоятельно решать задачи, задавать вопросы, искать причины и следствия.

Если ребёнок выполняет задания только из-за внешнего давления или ради оценки, его умственная активность становится поверхностной, механической. Напротив, когда интерес к предмету и чувство удовольствия от решения задач исходят изнутри, учащийся начинает использовать весь спектр своих интеллектуальных ресурсов, включая воображение, логическое мышление, анализ и синтез.

Кроме того, внутренняя мотивация делает ошибки не источником страха, а точкой роста. Она трансформирует отношение к трудностям: ребёнок не избегает сложного, а воспринимает это как вызов, требующий размышления и усилий.

Формирование внутренней мотивации – не случайный процесс. Он требует поддерживающей педагогической среды, возможности выбора и проявления инициативы, признания индивидуальных успехов ребёнка, эмоционально насыщенного, личностно значимого контекста обучения. Внутренняя учебная мотивация – это психологическое топливо, которое питает интеллектуальную деятельность ребёнка, превращая обучение не в обязанность, а в источник внутреннего роста и радости познания.

Наряду с внутренней учебной мотивацией, значимым компонентом психологических условий, влияющих на развитие интеллекта младших школьников, является эмоциональный фон и уровень психологической безопасности в образовательной среде. Это не второстепенные обстоятельства, а фундамент, на котором строится весь процесс познания. Эмоции – не просто сопутствующие переживания, они напрямую связаны с работой познавательных процессов. Ребёнок, испытывающий эмоциональный комфорт, чувствующий себя принятым и уважаемым, гораздо легче включается в учебную деятельность, охотнее рассуждает, экспериментирует, задаёт вопросы. Психологическая безопасность – это ощущение, что можно не бояться ошибаться, быть собой, выражать мысли, не опасаясь осуждения или насмешек.

Когда в классе царит доверительная, доброжелательная атмосфера активизируется когнитивная сфера ребёнка, снижается уровень тревожности, блокирующей мыслительную

деятельность, формируются внутренние механизмы саморегуляции, развивается рефлексия и способность анализировать собственные действия и решения.

Наоборот, в условиях эмоционального напряжения, постоянной критики или равнодушия, ребёнок может «закрыться» – его умственная активность становится поверхностной, внимание рассеянным, память – избирательно запоминающей лишь тревожащие моменты. Страх, особенно страх неудачи, прямо подавляет интеллектуальные усилия.

Создание устойчивого позитивного эмоционального фона и атмосферы психологической защищённости – это не просто вопрос педагогической культуры, а необходимое условие полноценного интеллектуального развития младшего школьника. Только в эмоционально безопасной среде ребёнок способен свободно мыслить, фантазировать, рассуждать – то есть по-настоящему развивать свой интеллект.

Одним из ключевых психологических условий, определяющих качество интеллектуального развития младшего школьника, также является педагогический стиль общения. Он – не просто средство передачи знаний, а важнейший канал, через который формируется эмоциональная атмосфера, выстраиваются взаимоотношения и создаётся или разрушается внутренняя учебная мотивация.

От того, как учитель общается с детьми – с уважением, доверием, интересом или, напротив, с холодной дистанцией и авторитарностью – зависит, станет ли ученик чувствовать себя включённым в учебный процесс, захочет ли мыслить, рассуждать, задавать вопросы и искать нестандартные пути решения. Стиль общения педагога может стимулировать интеллектуальную активность, а может её заблокировать.

Беседа, в которой учитель не диктует, а предлагает подумать; вопрос, заданный не ради оценки, а ради размышления; признание детской точки зрения как значимой – всё это формирует у ребёнка ощущение собственной интеллектуальной ценности. «Цель учебной речи – передать знания, выработать навыки и умения» [3]. В то же время авторитарный, оценочный, директивный стиль общения способен снизить уровень познавательной мотивации, вызвать тревожность, закрепить страх ошибки. В таких условиях интеллект ребёнка не раскрывается – он старается не мыслить, а угадывать «правильный» ответ.

Стиль педагогического общения – это не просто методика преподавания, а психологический механизм, напрямую влияющий на интеллектуальное развитие младших школьников. Тёплый, уважительный, развивающий стиль способствует формированию у детей не только знаний, но и умения думать, анализировать и творчески подходить к учебной деятельности.

Еще одним из важнейших факторов психологических условий, которые влияют на интеллектуальное развитие младших школьников – это поддержка инициативности и познавательной активности. Эта поддержка не просто способствует активному включению детей в процесс обучения, но и закладывает основы их самостоятельного мышления, любознательности и стремления к познанию нового. Инициативность ребёнка – это не просто желание выполнять задания, это его стремление искать решения, задавать вопросы, инициировать новые идеи и подходы. Важно, чтобы педагог, замечая такую активность, не только поощрял её, но и создавал условия для её дальнейшего развития. Познавательная активность, в свою очередь, проявляется в интересе к окружающему миру, к учебным заданиям, а также в способности ребёнка воспринимать информацию с любопытством, искать связи между явлениями, анализировать и синтезировать данные.

Без поддержки таких проявлений ребёнок может утратить интерес к обучению, а интеллектуальное развитие будет ограничиваться лишь поверхностным усвоением материала. Напротив, когда педагог поощряет самостоятельные поиски, задаёт открытые вопросы и предоставляет свободу для реализации собственных идей, ребёнок начинает чувствовать себя ценным участником образовательного процесса, его интеллект раскрывается в полной мере.

Учитель должен поощрять активность каждого ребёнка, поддерживать любую проявленную самостоятельность, будь то вопрос, предложенная гипотеза или нестандартное решение задачи. Важно, чтобы ребёнок чувствовал, что его идеи и мнения ценятся. В этом помогает использование открытых вопросов, которые побуждают детей к размышлениям и поиску, например, «Как ты думаешь, что будет, если…?» или «Какие способы решения задачи ты можешь предложить?». Такие вопросы не только развивают критическое мышление, но и стимулируют познавательную активность.

Педагог не должен отвергать инициативу на ранних этапах, а наоборот, направлять её в конструктивное русло. Важным аспектом является предоставление детям свободы выбора, что укрепляет их вовлечённость в учебный процесс. Например, возможность выбрать тему для проекта или исследования позволяет детям ощущать свою самостоятельность и способствует развитию их инициативности. Оценка не только результатов, но и процесса обучения также играет ключевую роль. Педагог должен поощрять усилия, направленные на достижение целей, а не только их успешное выполнение. Это помогает ребёнку понять, что важно не только достичь конечной цели, но и сам процесс обучения, который становится увлекательным и значимым занятием. В итоге, поддержка инициативности и познавательной активности способствует не только формированию интеллектуальных навыков, но и развитию уверенности в своих силах, что является основой для дальнейшего личностного и познавательного роста.

Образовательная среда начальной школы представляет собой не просто физическое пространство, в котором проходит обучение, а живое, многослойное поле взаимодействий, возможностей и стимулов, способных направлять развитие интеллекта младшего школьника. Именно в этих стенах закладываются основы мышления, формируется умение рассуждать, анализировать, делать выводы, а также способность проявлять любопытство и инициативу. И то, насколько грамотно будет выстроено это пространство, во многом определяет траекторию умственного роста ребёнка.

Важнейшую роль в этом процессе играет организация самого учебного процесса. Структура урока, используемые формы и методы преподавания, насыщенность учебного времени познавательной деятельностью – всё это либо запускает механизмы развития интеллектуальных способностей, либо тормозит их. Урок, выстроенный как исследование, как открытие, позволяет ребёнку не просто усваивать информацию, а проживать опыт понимания и создавать знания самостоятельно. Такие формы, как работа в малых группах, учебные проекты, обсуждения и мини-исследования, дают возможность каждому ученику ощутить себя мыслителем, автором идей. «В проекте каждый вносит вклад в общее дело, выступает одновременно исполнителем, организатором и экспертом деятельности» [4].

Немаловажным элементом образовательной среды является её развивающий потенциал. Это не только наглядные пособия или технические средства, но и организация пространства так, чтобы ребёнок мог взаимодействовать с материалами, делать выбор, экспериментировать. Такая среда создаёт у детей ощущение, что они находятся в мире, где мысль важна, где есть место для вопросов, для проб и ошибок, где можно идти своим темпом, но с интересом и осмысленностью.

В центре этого пространства находится фигура учителя. Его стиль общения, отношение к ребёнку, готовность слышать, понимать, направлять без давления определяют глубину и качество интеллектуального развития. Учитель, который умеет вовремя отступить и дать ученику пространство для мысли, который хвалит не только за правильный ответ, но и за смелую гипотезу или нестандартный ход рассуждения, способствует формированию уверенности в собственных силах. Психологическая безопасность, чувство поддержки, уважения и принятия – всё это становится необходимой основой, на которой возможен интеллектуальный рост.

Органично в это пространство вплетаются игровые и проблемные методы обучения. Через игру ребёнок учится незаметно – именно игра позволяет моделировать ситуации, требующие логики, анализа, памяти, внимания, без страха и давления. Проблемные задания,

в свою очередь, пробуждают ум: ребёнок сталкивается с задачей, которую невозможно решить по шаблону, и именно здесь включается мышление в самом подлинном его смысле – как поиск, как конструирование нового. Как отмечает А.А. Долгова в своем исследовании «Использование в образовательном процессе начальной ступени общего образования и во внеурочной деятельности развивающих игр способствовует полноценному развитию интеллектуальных способностей младших школьников» [1]. Такие задания развивают гибкость ума, учат делать выводы, выдвигать версии, находить и устранять противоречия.

Но даже самая продуманная система может не сработать, если в классе неблагополучный психологический климат. Атмосфера тревоги, давления, сравнения и соперничества гасит интерес и инициативу. Напротив, доброжелательная среда, основанная на сотрудничестве, взаимной поддержке и уважении, создаёт условия, в которых интеллектуальное развитие становится не обязанностью, а естественным, радостным процессом. Когда ребёнок не боится ошибиться, он начинает мыслить свободно, глубоко и нестандартно.

Так формируется образовательное пространство, в котором интеллект ребёнка не просто развивается, а раскрывается – как внутренняя потребность понимать, осмыслять и создавать. Это пространство должно быть живым, чувствительным, диалогичным, где мысль ребенка не оценивается по количеству баллов, а ценится как выражение уникального пути познания.

Заключая представленное теоретическое рассмотрение, следует подчеркнуть, что развитие интеллекта младших школьников невозможно рассматривать вне контекста психологических условий, формирующихся в образовательной среде начальной школы. Интеллект в данном возрасте – это не столько фиксированная когнитивная структура, сколько динамическое образование, чувствительное к характеру взаимодействий, стилю педагогического общения, эмоциональному фону и уровню познавательной включенности ребёнка в учебный процесс.

Анализ показал, что ключевыми факторами, способствующими интеллектуальному развитию, являются поддержка познавательной инициативы, обеспечение эмоциональной безопасности, создание условий для внутренней учебной мотивации, а также применение разнообразных методик, стимулирующих самостоятельное мышление. В совокупности они образуют ту психологическую ткань образовательной среды, в которой интеллектуальные способности ребёнка могут не только формироваться, но и достигать высоких уровней развития.

Особую значимость приобретает педагогический стиль общения, поскольку именно он определяет характер обратной связи, наличие или отсутствие поддержки, способ оценки детских высказываний и действий. В атмосфере уважения, открытого диалога и педагогической чуткости создаются условия для формирования у ребёнка субъектной позиции в обучении, что в свою очередь служит мощным стимулом к углублению мыслительной активности и расширению интеллектуального опыта.

Таким образом, психологические условия представляют собой не второстепенный фон, а центральный механизм, опосредующий и активизирующий развитие интеллектуальных процессов в младшем школьном возрасте. Их наличие и грамотная реализация в образовательной практике позволяет не просто содействовать успешному усвоению учебного материала, но и формировать устойчивые когнитивные стратегии, способствующие формированию осознанной, гибкой и продуктивной мыслительной деятельности.

Литература:

1. Долгова, А. А. Особенности развития интеллектуальных способностей у детей младшего школьного возраста / А. А. Долгова, И. П. Дима // Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития : Материалы II международной научно-практической конференции (очно-заочной), Борисоглебск, 17–18 ноября 2016 года / Ответственный редактор Е.В. Сахарова. – Борисоглебск: ООО «Кристина и К», 2016. – С.

152-154. – EDN YJSXYL. (Дата обращения: 17.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28959836_10592934.pdf

2. Качикеев, Т. Ж. Психическое развитие ребенка и традиции кыргызов / Т. Ж. Качикеев, М. А. Кожогелдиева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. – № 6. – С. 282-286. – EDN UNPYUT. (Дата обращения: 17.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46301650_25115487.pdf

3. Кожогелдиева, М. А. Коммуникативная культура педагога и ее влияние на профессиональную подготовку студентов вуза / М. А. Кожогелдиева, Г. А. Назарматова // Актуальные вопросы образования и науки. – 2019. – № 2(68). – С. 116-119. – EDN YAPDEJ. (Дата обращения: 17.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41226569_69502999.pdf

4. Мусханова И. В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности // Психология и психотехника. – 2011. – № 5. – С. 81–84

5. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология / Н.Ф. Талызина. – М., 1990.

УДК 159.922.6:373.3
ГРНТИ 15.31.21
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-409-414

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Исхакова Гулназ Убайдиллаевна
аспирант кафедры психологии
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
сотрудник
Интеллектуальная школа физико-математического направления им. Назарбаева
Казахстан, г. Астана

Аннотация: В статье рассмотрены психологические особенности проявления и формирования интеллектуальных способностей у младших школьников в условиях образовательной среды. Проанализированы проявления интеллектуальных задатков в конкретных видах деятельности, выявлены психологические условия, способствующие и препятствующие их развитию. Особое внимание уделено роли эмоционального комфорта, познавательной мотивации и характера взаимодействия с взрослыми в динамике интеллектуального роста ребёнка. Отражена необходимость индивидуального подхода в педагогической и семейной практике, направленного не только на формирование знаний, но и на создание условий для свободного, инициативного, устойчивого мыслительного развития. Сделан акцент на том, что интеллектуальные способности не являются статичным показателем, а представляют собой сложный, эмоционально опосредованный процесс, формирующийся в диалоге с социальной и образовательной средой.

Ключевые слова: интеллектуальные способности, младший школьный возраст, когнитивное развитие, психологическая поддержка, мотивация к обучению, образовательная среда, индивидуальные различия.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION AND DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ABILITIES IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Iskhakova Gulnaz Ubaydillaevna
Ph.D. student at the Department of Psychology
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
employee
Intellectual school of physics and mathematics named after Nazarbayev
Kazakhstan, Astana

Abstract: This article explores the psychological characteristics of the manifestation and development of intellectual abilities in younger schoolchildren within the context of the educational environment. The study analyzes how intellectual potential is expressed through specific types of activity and identifies psychological conditions that both promote and hinder cognitive development. Special attention is paid to the role of emotional comfort, learning motivation, and the nature of interactions with adults in shaping a child's intellectual growth. The article emphasizes the importance of an individualized approach in both pedagogical and family practices—one that not only fosters knowledge acquisition but also supports the free, initiative-driven, and stable development of thinking processes. It is argued that intellectual abilities should not be viewed as static traits, but rather as complex, emotionally mediated processes shaped by

continuous dialogue with the social and educational environment.

Keywords: intellectual abilities, younger school age, cognitive development, psychological support, learning motivation, educational environment, individual differences.

Интеллектуальные способности младших школьников являются ключевым фактором их успешной учебной деятельности и социальной адаптации. Важность их формирования в начальной школе объясняется тем, что именно в этом возрасте закладываются основы когнитивного развития ребенка, и успешное овладение учебной деятельностью во многом зависит от того, насколько эффективно происходит развитие интеллектуальных способностей. В то же время, данный процесс является чрезвычайно чувствительным к множеству факторов – как внутренним, так и внешним. Школьная среда, педагогические подходы, эмоциональная атмосфера, а также семейная поддержка оказывают существенное влияние на то, как и на каком уровне будут развиваться интеллектуальные способности ребенка.

Ситуация осложняется тем, что в школьной практике нередко недооценена важность психологических факторов в процессе обучения, особенно в младшем школьном возрасте. На фоне стремления к достижению академических результатов и объективной перегрузки учебной программы часто забывается, что успешное интеллектуальное развитие невозможно без учета индивидуальных особенностей ребенка, эмоциональной и психологической среды, в которой он находится.

Проблема формирования интеллектуальных способностей у младших школьников в школьной среде требует комплексного подхода, который включает в себя понимание взаимодействия когнитивных процессов и психологических факторов. «В младшем школьном возрасте может доминировать один из типов восприятия учебной деятельности: практический, образный, логический. А поскольку дети имеют еще и наглядно – образную память, то все, с чем они сталкиваются в школе должно быть ярким, интересным, доступным» [1] Без глубокого анализа этих аспектов невозможно создать такие условия обучения, которые способствовали бы всестороннему развитию познавательных способностей учащихся. Ну а современные образовательные реалии предъявляют всё более высокие требования к уровню интеллектуального развития младших школьников.

Интеллектуальные способности – это не просто условие успешного обучения в школе, это фундаментальная основа полноценной жизнедеятельности современного человека в быстро меняющемся, информационно насыщенном мире. Сегодня, когда знания устаревают с невероятной скоростью, а запросы к гибкости мышления, способности к анализу, критической оценке и самостоятельному принятию решений становятся неотъемлемыми чертами как личной, так и профессиональной состоятельности, роль интеллектуального развития приобретает первостепенное значение.

Для личности интеллектуальные способности – это инструмент самопонимания, способности к рефлексии, принятия взвешенных решений, умения выстраивать причинно-следственные связи в собственном опыте, разрешать жизненные задачи, адаптироваться к новым условиям, не теряя при этом внутренней устойчивости. Интеллект развивает не только мышление, но и волю, планирование, стратегическое видение, что позволяет человеку осмысленно выбирать пути своего развития, преодолевать трудности и сохранять мотивацию в условиях неопределенности.

В профессиональной сфере интеллектуальные способности определяют качество анализа информации, принятие решений, скорость усвоения нового, гибкость при смене задач, способность к инновационному мышлению и многозадачности. Независимо от рода деятельности, современный специалист сталкивается с необходимостью обрабатывать большие объемы информации, понимать сложные связи между явлениями, уметь быстро перестраиваться – и всё это требует высокого уровня развития интеллектуальной сферы.

Интеллектуальные способности не являются элитарным качеством, необходимым лишь в академических кругах. Напротив, они становятся базовым ресурсом любого

современного человека, без которого невозможно устойчиво развиваться ни в личностном, ни в профессиональном плане. Поэтому их целенаправленное формирование с раннего возраста – насущная задача как системы образования, так и общества в целом.

Поэтому исследование психологических особенностей проявления и формирования интеллектуальных способностей младших школьников в школьной среде приобретает особую значимость. Оно позволяет не только глубже понять механизмы детского мышления, но и выстроить более эффективную систему психолого-педагогической поддержки, ориентированную на раскрытие потенциала каждого ребёнка с учётом его индивидуальных особенностей.

Рассмотрение понятия интеллекта в контексте младшего школьного возраста, целесообразно обратиться к более широкому спектру психологических подходов, которые позволяют глубже осмыслить многоаспектную природу интеллектуального развития детей. Современная психология всё чаще отходит от узко когнитивного понимания интеллекта, интегрируя в его определение мотивационные, эмоциональные и социальные компоненты, что особенно актуально при анализе детского возраста как периода интенсивных преобразований.

Так, Р. С. Немов подчёркивает, что интеллект ребёнка невозможно свести к набору знаний или даже к умению решать задачи. Он рассматривает интеллектуальное развитие как степень сформированности базовых мыслительных операций – анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования, – при этом указывая на ведущую роль познавательной мотивации. По его мнению, именно внутренняя готовность к интеллектуальному усилию и рефлексивность позволяют ребёнку осваивать учебное содержание на более глубоком уровне.

В этом контексте концепция А. И. Савенкова об интеллектуальной одарённости приобретает особую значимость. Он трактует интеллект как фундамент творческого и исследовательского поведения, которое может проявляться уже в начальной школе при наличии стимулирующей среды. Исследовательское мышление, любознательность, склонность к гипотетическому рассуждению – всё это, по мнению Савенкова, указывает на высокий интеллектуальный потенциал, который важно не упустить и развивать.

С точки зрения Н. Б. Шумаковой, интеллект ребёнка связан не только с когнитивными функциями, но и с уровнем его психологической адаптации к образовательной среде. Она подчёркивает значимость эмоционального интеллекта – способности к саморегуляции, распознаванию эмоций, эмпатии, – как важного условия эффективной учебной деятельности и развития когнитивной гибкости.

Е. Е. Данилова предлагает рассматривать интеллект как результат сложного взаимодействия наследственных задатков и образовательной среды. В её работах подчёркивается роль учителя не только как транслятора знаний, но как организатора пространства для мыслительной самостоятельности, гибкости и критического анализа. Интеллект, по её мнению, не может развиваться в условиях авторитарного подавления, так как он требует свободы выбора и возможностей для рефлексии.

Наконец, Г. А. Цукерман акцентирует внимание на диалогической природе мышления школьника. Она считает, что развитие интеллектуальных способностей происходит прежде всего в совместной деятельности – через диалог, обсуждение, учебное сотрудничество. Учебное взаимодействие, основанное на равенстве и обмене точками зрения, активизирует процессы анализа, аргументации и формулирования собственных позиций, что напрямую влияет на формирование зрелого интеллекта.

Анализ подходов различных авторов позволяет утверждать, что интеллект младшего школьника следует рассматривать как сложную, развивающуюся систему, чутко реагирующую на характер образовательной среды, стиль общения, уровень мотивации и эмоционального комфорта. Такой интегративный взгляд обеспечивает более точное понимание механизмов интеллектуального становления и создаёт основу для эффективной психологической поддержки ребёнка в образовательном процессе.

Проявление интеллектуальных способностей у младших школьников чаще всего

становится заметным не в абстрактной форме, а через конкретные виды активности, особенности мышления и поведения ребёнка в учебной и внеучебной деятельности. Эти проявления своего рода «видимая часть айсберга», позволяющая педагогам и психологам отслеживать степень развития интеллектуального потенциала и его динамику.

Прежде всего, интеллектуальные способности проявляются в способности ребёнка к анализу, сравнению, обобщению и классификации информации. Уже в первом классе можно наблюдать, как одни дети с лёгкостью устанавливают причинно-следственные связи между событиями, быстро выделяют главное в задании, тогда как другим это даётся труднее и требует дополнительной поддержки. Постепенно развивается способность к рефлексии, когда ребёнок начинает осознавать ход собственных мыслей и может аргументировать свои решения.

Важным показателем является развитие словесно-логического мышления. Младший школьник с высоким уровнем интеллектуальных способностей чаще проявляет интерес к рассуждениям, любит задавать уточняющие вопросы, способен самостоятельно формулировать гипотезы и делать выводы. Особенно заметно это в диалоге: ребёнок охотно вступает в обсуждение, высказывает оригинальные идеи, иногда предлагает нестандартные пути решения задач.

Не менее показателен уровень развития познавательной инициативы и устойчивого интереса к обучению. Если ребёнок не ограничивается выполнением минимально необходимого, а стремится узнать больше, задаёт дополнительные вопросы, проявляет стремление к исследованию – это признаки активного интеллектуального развития. Такие дети, как правило, с энтузиазмом вовлекаются в проектную деятельность, творческие задания, проявляют самостоятельность в выборе способов выполнения работы.

Интеллектуальные способности также можно распознать через гибкость и оригинальность мышления. Это проявляется, например, в умении ребёнка находить неожиданные решения, подходить к задачам с разных сторон, предлагать альтернативные объяснения или интерпретации. Нередко именно такие дети воспринимаются как «нестандартные» или «творческие», хотя за этими качествами стоит именно высокая познавательная активность и развитое мышление.

Важным показателем является и способность к планированию и предвосхищению результата. Уже в младшем школьном возрасте дети с развивающимися интеллектуальными способностями начинают осваивать приёмы самоконтроля, учатся прогнозировать последствия своих действий, оценивают степень успешности решения.

Наконец, следует отметить, что интеллектуальные способности проявляются неравномерно и индивидуально. Один ребёнок может демонстрировать высокий уровень абстрактного мышления, но испытывать трудности с запоминанием, другой – блестяще справляться с логическими задачами, но избегать вербального выражения мыслей. Именно поэтому важно не ограничиваться стандартными критериями успеваемости, а наблюдать за ребёнком в различных ситуациях – в игре, в исследовании, в межличностном взаимодействии – чтобы увидеть более полную картину его интеллектуального развития.

Для эффективного развития интеллектуальных способностей младших школьников необходимо создание согласованной системы психолого-педагогической поддержки, включающей как образовательное пространство школы, так и развивающую среду семьи. Ключевым условием становится постоянное взаимодействие всех участников воспитательно-образовательного процесса на основе индивидуального подхода, эмоционального принятия и стимулирования познавательной активности ребёнка.

Дома родителям рекомендуется формировать когнитивно-насыщенную среду, способствующую расширению кругозора и развитию мыслительных операций. «У кыргызов напоминают о времени развития умственных способностей. Умственные способности развивались под влиянием различных народных игр» [3]. Это предполагает регулярное общение с ребёнком, обсуждение прочитанного, просмотр познавательных фильмов, участие в совместных интеллектуальных играх, поощрение исследовательского

поведения и самостоятельного поиска ответов на вопросы. Особое значение имеет поддержка детской инициативы – важно не навязывать готовые решения, а побуждать к размышлению, поиску альтернатив, формулированию собственных гипотез. Кроме того, родителям следует уделять внимание регуляции эмоционального состояния ребёнка, формируя установку на принятие ошибки как элемента процесса познания, а не как показатель неуспеха.

В образовательной среде начальной школы приоритетным направлением становится внедрение развивающего обучения, основанного на активизации мыслительной деятельности учащихся. Это требует применения таких педагогических технологий, как проблемное обучение, проектная деятельность, игровые формы, творческие задания и исследовательские мини-проекты. Учителю важно создавать ситуации познавательного затруднения, стимулирующие учеников к умственным усилиям, развитию логики, критического и дивергентного мышления. «Процесс обучения необходимо рассматривать как организованное взаимодействие, которое реализуется во взаимоотношениях» [4]. Важным компонентом является организация рефлексии – обсуждение с детьми не только результата, но и самого процесса мышления, что способствует развитию метапознавательных способностей.

Необходимо также выстраивание гуманистического стиля педагогического взаимодействия, предполагающего уважение к личности ребёнка, учет его индивидуального темпа и стиля усвоения информации, а также эмоциональную поддержку в процессе учебной деятельности. Установление атмосферы безопасности и доверия способствует снижению тревожности, формированию уверенности в собственных интеллектуальных возможностях, что, в свою очередь, открывает доступ к более сложным формам мышления. Так развитие интеллектуальных способностей младших школьников требует комплексного подхода, объединяющего усилия семьи и школы в создании благоприятных условий для раскрытия когнитивного потенциала ребёнка.

Проведенный анализ позволяет взглянуть на интеллектуальное развитие младших школьников как на многоаспектный и глубоко чувствительный процесс, требующий не столько линейного формирования знаний, сколько тонкой координации условий, при которых интеллект может не просто проявляться, но и органично разворачиваться в своей индивидуальной траектории. Интеллектуальные способности ребёнка – это не фиксированное качество, а динамическая система, развивающаяся под воздействием множества взаимосвязанных факторов, начиная от эмоционального комфорта и заканчивая стилем педагогического общения.

Особое значение приобретает понимание того, что интеллектуальное развитие нельзя рассматривать в отрыве от эмоционального состояния ребёнка, его мотивации, самооценки и ощущения безопасности в образовательной среде. Следовательно, внимание должно быть направлено не столько на стремление ускорить развитие тех или иных когнитивных навыков, сколько на создание условий, в которых ребёнок сам захочет думать, исследовать, сомневаться, ошибаться и что особенно важно пробовать снова.

Из всего сказанного вытекает необходимость переосмысления роли взрослого в этом процессе: педагог и родитель не просто обучают, но сопровождают, направляют, поддерживают, формируют пространство, где мысль ребёнка может быть активной и свободной. Это требует отказа от авторитарных моделей и перехода к партнёрскому стилю общения, в котором детская инициатива становится точкой роста, а не фактором риска.

Кроме того, важно признать ценность индивидуальных различий в темпах и формах интеллектуального развития. Образовательная система должна быть чувствительной к этим различиям, предоставляя каждому ребёнку возможность раскрыть свой потенциал, а не вписываться в усреднённые ожидания. Это требует гибкости в подходах, многообразия методик и готовности к постоянной адаптации учебного процесса.

Главный вывод заключается в том, что интеллектуальное развитие младших школьников это процесс, требующий системной, целенаправленной и бережной поддержки.

Только при условии эмоционального благополучия, высокой познавательной мотивации, безопасной и стимулирующей среды возможно гармоничное формирование интеллектуальных способностей, необходимых ребёнку как в учебной деятельности, так и в будущем самостоятельном жизненном выборе.

Литература:

1. Piaget, J. The Psychology of Intelligence. – London: Routledge and Kegan Paul, 1951. Пиаже, Жан. Психология интеллекта. Перевод: А. М. Пятигорский. – СПб., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 20.10.2010. URL: https://gtmarket.ru/library/basis/3252 (Дата обращения: 17.04.2025)
2. Березина, Т. Н. Тренинг интеллектуальных и творческих способностей: монография / Т. Н. Березина. –СПб.: Речь, 2010. –189 с.
3. Качикеев, Т. Ж. Психическое развитие ребенка и традиции кыргызов / Т. Ж. Качикеев, М. А. Кожогелдиева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. – № 6. – С. 282-286. – EDN UNPYUT. (Дата обращения: 17.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46301650_25115487.pdf
4. Кожогелдиева, М. А. Коммуникативная культура педагога и ее влияние на профессиональную подготовку студентов вуза / М. А. Кожогелдиева, Г. А. Назарматова // Актуальные вопросы образования и науки. – 2019. – № 2(68). – С. 116-119. – EDN YAPDEJ. (Дата обращения: 17.04.2025) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41226569_69502999.pdf
5. Шадриков В.Д. Интеллектуальные операции: Монография. – М.: Логос, 2006. – 108 с.

УДК 81'322.4
ГРНТИ 16.31.21

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В РАМКАХ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОПЕРНИЧЕСТВА «ЧЕЛОВЕК-ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Ишуткина Дарья Александровна
Ассистент Высшей школы востоковедения
Киракосян Амалия Тиграновна
Студент Высшей школы востоковедения
ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В данной работе был произведен сравнительный анализ переводов фразеологизмов-благопожеланий аутентичного японского календаря на месяц апрель, выполненных человеком и средствами искусственного интеллекта, чтобы раскрыть проблему профессионализации людей-переводчиков в современных условиях конкурирования с нейросетями. В ходе исследования была продемонстрирована суть неспособности машинного переводчика в выполнении качественного перевода и подчеркнута актуальная проблема излишнего использования людьми данных средств перевода. Для исследования были выбраны 30 благопожеланий, соответствующие каждому дню месяца. Был предложен алгоритм для поиска более качественных адаптаций перевода, к которому может обратиться абсолютно каждый человек, пользующийся сетью «Интернет».

Ключевые слова: фразеологизмы-благопожелания, нейросети, искусственный интеллект, японский язык.

METHODS OF TRANSLATING GOOD-WISHES PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE FRAMEWORK OF TRANSLATION PROFESSIONALIZATION IN THE CONDITIONS OF RIVALRY "HUMAN - ARTIFICIAL INTELLIGENCE" BASED ON THE JAPANESE LANGUAGE MATERIAL

Ishutkina Daria Aleksandrovna
Assistant of the Higher School of Oriental Studies of the Institute
Kirakosyan Amalia Tigranovna
Student of the Higher School of Oriental Studies of the Institute
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: A comparative analysis of translations of good-wishes phraseological units from the authentic Japanese calendar for the month of April, made by a person and by means of artificial intelligence, was carried out in this article in order to reveal the problem of human translators' professionalization in the modern conditions of competition with neural networks. During the study, the essence of the inability of a machine translator to perform a high-quality translation was demonstrated and the urgent problem of excessive use of these translation tools by people was emphasized. There were selected 30 good-wishes, corresponding to each day of the month. An algorithm was proposed for searching for higher-quality adaptations of the translation, which can be accessed by absolutely every person using the Internet.

Key words: phraseological units of good wishes, neural networks, artificial intelligence, Japanese language.

Фразеологизмы-благопожелания всегда играли важную роль в межкультурной коммуникации, особенно в рамках японского языка, где они используются повсеместно: для выражения уважения, добрых намерений к собеседнику и отражения культурных традиций в речи. Правильная интерпретация таких выражений является необходимой для передачи эмоциональной нагрузки в рамках конкретного разговора и сохранения японской культурной идентичности в целом, что особенно актуально в условиях глобализации.

Кроме того, с развитием технологий и внедрением искусственного интеллекта (ИИ) в сферу перевода возникает необходимость в исследовании методов, которые позволят сохранить нюансы и контекст оригинала. В связи с чем соперничество между человеком и машиной в области перевода требует от специалистов новых подходов и стратегий, что делает изучение способов перевода данной группы фразеологизмов особенно важным. Более того, исследование фразеологизмов-благопожеланий позволяет выявить не только лексические и грамматические особенности японского языка, но и культурные аспекты, которые могут быть упущены при автоматическом переводе. В контексте переводческой профессионализации это подчеркивает значимость человеческого фактора в данной сфере деятельности, особенно в тех случаях, когда требуется глубокое понимание лингвокультурных концепций, что делает изучение японского языка более эффективным. Актуальность данного научного исследования обусловлена тем, что оно может не только способствовать развитию теории и практики перевода, но и помочь в определении места человека в условиях растущей автоматизации, что является ключевым аспектом для будущего переводческой профессии.

Целью данной работы является исследование способов перевода японских фразеологизмов-благопожеланий в условиях соперничества между переводами человека и искусственного интеллекта.

Исходя из цели мы ставим перед собой следующие задачи**:**

1) Изучить особенности японских фразеологизмов-благопожеланий, содержащихся в аутентичных японских календарях, и определить их культурный контекст;

2) Рассмотреть существующие способы перевода фразеологизмов-благопожеланий;

3) Провести сравнительный анализ перевода пожеланий, выполненного человеком и с использованием машинного перевода, с акцентом на точность и адекватность передачи смыслов.

Фразеологизмы выступают одним из важнейших источников национально-культурной информации, так как именно в них отражается картина мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история народа. Отечественный лингвист Телия В.Н. отмечает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Именно фразеологизмы как бы «навязывают» носителям языка особое видение мира, ситуации. В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [2].

Таким образом, термину «фразеологизм» можно дать такое определение, как «устойчивое сочетание слов, отражающее внутреннюю среду языка и не поддающееся прямому переводу».

В японском языке фразеологизмы имеют широкий спектр употребления, в том числе в качестве пожеланий как речевого жанра этикета. Из анализа словарных дефиниций можно выявить, что толкование «пожелания» в лексикографических источниках совпадает лишь частично. Однако в каждой из интерпретаций находят отражение важнейшие семы, формирующие целостное дифференциальное значение пожелания: мнение, желание, приветствие, этикетная ситуация, выражения-стереотипы общения [2].

Тесную связь между смысловым содержанием пожелания и его компонентами подтверждает концептуальный анализ, проведенный кандидатом филологических наук Вдовиной Е.В. Посредством анализа выстраивается содержимое пожелания, в которое входят следующие понятия: «добро, нечто приятное, приветствие, прощание, праздник, предложение, требование, благодарность, выражение надежды, желания, здоровье, счастье, любовь и т.д.» [4]. Речевой акт благопожелания интерпретируется как «вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе» [5].

Фразеологизмы в рамках благопожеланий придают высказываниям дополнительную выразительность и эмоциональную окраску. Они помогают передать искренность и теплоту пожеланий, делая их более запоминающимися и яркими. В свою очередь, благопожелания, которые «приживаются» в разговорной практике, способны стать фразеологизмами и закрепиться на языковом уровне.

Перевод идиоматических выражений является одной из самых сложных проблем теории и практики перевода. Главная трудность заключается в том, что фразеологическому составу каждого языка присущи свои характерные особенности (например, в японском языке около 10% фразеологических единиц составляют ономатопоэтизмы; все фразеологизмы стилистически дифференцированы с наличием строгого разграничения между книжной и письменной речью) и большая часть фразеологических оборотов одного языка не имеет равноценных аналогов в других языках. Наличие в переводящем языке (ПЯ) полных или частичных эквивалентов позволяет более точно передать смысл оригинала, включая и идиоматическую составляющую данной единицы перевода [3].

Во время изучения японского языка как иностранного, в частности носителям русского, фразеологизмам стоит уделять особое внимание, так как при общении нам, объективно, сложнее понять заложенный японцами смысл из-за большой разницы в ключевых понятиях межкультурной коммуникации: языке и культуре. Следовательно, из-за незнания японских реалий и недостаточного внимания к национальной специфике фразеологизмов, могут быть допущены ошибки и неточности в их переводе, что ведет к неполноценному восприятию той информации, которая содержится в тексте [9]. Особенно это касается такого проявления японской национальной культуры как календари.

В Японии существует особая разновидность настенных традиционных календарей, в которой содержатся пословицы и пожелания на каждый день всех 12 месяцев. В рамках приводимых в них фразеологизмов работают часто используемые в языке обороты речи, которые могут быть качественно полезны как для начинающих, так и для продолжающих изучение японского языка, значительно обогащая их словарный запас, украшая и приближая речь говорящего к носителям языка, что напрямую реализует дидактическую функцию данного материала.

В качестве основного материала исследования нами был выбран месяц апрель – месяц «обновления» в японской картине мира, во время которого наступают новый учебный и трудовой год, а также приходится пик крайне популярного среди иностранцев и местных жителей явления «ханами» – любования цветением сакуры. Кроме того, в двадцати четырех периодах года и семидесяти двух японских сезонах апрель определяется двумя периодами 清明 [*seimei*] – «Чистота и свет» и 穀雨 [*kokuu*] «Злаковые дожди», и с двенадцатого по восемнадцатый сезоны, то есть начинаясь 玄鳥至 [*tsubame kitaru*] «Прилетают ласточки» и заканчиваясь 牡丹華 [*botan hana saku*] – «Цветут пионы». Между тем будут также пережиты «Улетают дикие гуси» (鴻雁北), «Появляется первая радуга» (虹始見), «Прорастает тростник» (葭始生), «Кончаются холода, прорастает рис» (霜止出苗). Каждая из реалий лишний раз отображает возрождение природы и жизнедеятельности человека, что можно символически связать с постоянным цикличным обновлением баз данных искусственного интеллекта. Описанный нами в данном абзаце аспект японской

культуры тоже отражен в избранном нами дидактическом материале, в то время как в рамках ключевой особенности в виде пожеланий на каждый день месяца могут находиться как аллюзии на культурные ассоциации с этим месяцем, так и просто пожелания на тот или иной день недели.

В рамках нашего эксперимента для его чистоты мы отобрали трех представителей искусственного интеллекта таким образом, чтобы:

1) Нейросеть не являлась машинным переводчиком в качестве базовой настройки, имела функцию перевода в качестве вторичного компонента системы. То есть относительно классификации относилась к подавляющему большинству нынешних нейронных сетей, генерирующих контент, а не построенная на обработке естественного языка (NLP). Связан данный критерий с тем, что ИИ на наших глазах становится все более опциональным и постепенно заменяет место обычных нам автоматизированных переводчиков (например, Google Translate или Яндекс Переводчик). Типичным примером, который служил образцом при отборе, является ChatGPT, точнее его интерфейс и структура ввода данных.

2) Нужные нам функции (а конкретно – перевод с ИЯ на ПЯ,) были бесплатными.

3) Наличия разнообразия относительно пункта стран-разработчиков данных нейросетей (в нашем случае получилось отобрать ИИ от производителей из США, России и Германии).

Итак, календарь встречает нас, как обучающихся иностранному языку, вводной фразой для всего месяца «労働は苦い根と甘い果実を持つ» [*roudou wa nigai ne to amai kajitsu wo motsu*] – «У труда горькие корни и сладкие плоды». Данная фраза отсылает нас к высказыванию Аристотеля «Корень учения горек, зато плод сладок», которая на японском будет выглядеть как «教育の根は苦いが、果実は甘い» [*kyouiku no ne wa nigai ga, kajitsu wa amai*]. Фраза напрямую связана с мотивацией владельца календаря к положительному настрою в новом учебном году, который, как уже упоминалось нами ранее, начинается в Японии в апреле. Далее приведем переводы фраз на каждый день месяца в сравнительной таблице:

Таблица 1 – Сравнение переводов фразеологизмов «человек-машина»

№	Оригинал	Транскрипция	ChatGPT	GigaChat	TextCortex	Наш перевод
1.	**進取の気持ちを持つ**	[shinshu no kimochi wo motsu]	Иметь стремление к прогрессу	Иметь стремление двигаться вперёд	Обладай предприимчивым духом / Будь инициативным.	Будь предприимчив!
2.	身近なところから	[mijikana tokoro kara]	Начинать с ближайшего	С близкого места (начинать с малого)	Начни с малого / Начни с того, что рядом.	Начни с того, что близко тебе!
3.	何事もあせらずに	[nanigotomo aserazuni]	Не торопиться в любом деле	Не торопиться ни в чём	Не торопись ни в чём / Делай всё без спешки.	Что бы ни случилось – не суетись!
4.	仕事を楽しむ	[shigoto wo tanoshimu]	Наслаждаться работой	Наслаждаться работой	Наслаждайся работой / Получай удовольствие от работы.	Наслаждайся работой!
5.	自分を信じる	[jibun wo shinjiru]	Верить в себя	Верь в себя	Верь в себя.	Верь в себя!

Продолжение таблицы 1

6.	一つをやり抜く	[hitotsu wo yarinuku]	Завершить начатое	Справляться с одной задачей	Доводи одно дело до конца / Завершай начатое.	Доводи дело до конца!
7.	行動に責任をもつ	[koudou ni sekinin wo motsu]	Брать на себя ответственность за действия	Брать ответственность за свои действия	Будь ответственным за свои действия.	Бери ответственность за свои поступки!
8.	人の立場を考える	[hito no tachiba wo kangaeru]	Учитывать точку зрения других	Учитывать точку зрения людей	Думай о позиции других людей / Ставь себя на место других.	Ставь себя на место других людей!
9.	念には念を入れる	[nen niwa nen wo ireru]	Внимательно проверять всё дважды	Быть внимательным ко всему	Перестрахуйся лишний раз / Будь предельно внимателен.	Перепроверяй всё дважды!
10.	今一度の努力を	[imaichido no doryoku wo]	Приложить дополнительные усилия	Еще раз приложить усилия	Приложи ещё одно усилие / Сделай ещё одну попытку	Ещё одно усилие!
11.	仕事の前に考える	[shigoto no mae ni kangaeru]	Думать прежде, чем действовать	Думать перед началом работы	Думай перед работой / Обдумывай работу заранее.	Прежде чем приступать к работе – подумай!
12.	誠意を尽くす	[makoto i wo tsukusu]	Проявлять искренность	Проявлять искренность	Действуй искренне / Приложи все усилия с искренностью.	Будь искренним!
13.	常に研究を怠るな	[tsune ni kenkyuu wo okotaruna]	Никогда не прекращать учёбу	Никогда не пренебрегай исследованиями	Никогда не пренебрегай исследованиями / Постоянно учись и исследуй.	Не прекращай учиться во что бы то ни стало!
14.	大きな夢を持て	[ookina yume wo mote]	Стремиться к большим мечтам	Имей большую мечту	Имейте большие мечты.	Обзаведись большой мечтой!
15.	健康こそ財産	[kenkou koso zaisan]	Здоровье — это богатство	Здоровье — настоящее богатство	Здоровье - вот богатство.	Твоё богатство – в твоём здоровье!
16.	目的はハッキリと	[mokuteki wa hakkiri to]	Цель должна быть ясной	Цель должна быть ясной	Цель должна быть ясной / Чётко определи цель.	Чётко обозначь свою цель!
17.	無理押しはしない	[murioshi wa shinai]	Не давить и не навязывать	Не дави на себя чрезмерно	Не дави (на других) / Не оказывай давления.	Не переусердствуй!
18.	春意に受け取る	[shuni ni uketoru]	Воспринимать весну с открытым сердцем	Воспринимать как весеннее настроение	Воспринимай с весенним настроением (вероятно, позитивно и оптимистично) / Воспринимай с лёгкостью.	Почувствуй весну!

Продолжение таблицы 1

19.	今日を楽しむ	[kyou wo tanoshimu]	Наслаждаться сегодняшним днём	Наслаждайся сегодняшним днём	Наслаждайся сегодняшним днем / Живи сегодняшним днем.	Наслаждайся сегодняшним днём!
20.	できることから	[dekiru koto kara]	Начинать с того, что можешь	Начинай с того, что можешь сделать	Начни с того, что можешь / Начни с того, что в твоих силах.	Начни с того, что тебе под силу!
21.	万事に心をこめて	[banji ni kokoro wo komete]	Вкладывать душу во всё, что делаешь	Во всём вкладывай душу	Делай всё от души / Делай всё с полной отдачей.	Делай всё от чистого сердца!
22.	自分に正直に	[jibun ni shoujiki ni]	Быть честным с собой	Будь честным с собой	Будь честен с собой.	Будь честен с самим собой!
23.	いつもユーモアを	[itsumo yuumoa wo]	Всегда сохранять чувство юмора	Всегда сохраняй чувство юмора	Всегда сохраняй чувство юмора.	Наслаждайся юмором!
24.	清潔に心掛ける	[seiketsu ni kokorogakeru]	Стараться быть чистоплотным	Следи за чистотой	Старайся поддерживать чистоту / Следи за чистотой.	Стремись к чистоте!
25.	気持ちよい挨拶で	[kimochiyoi aisatsu de]	Приветствовать с радостью	Приветствуй приятно	С приятным приветствием / Приветствуй людей с удовольствием.	Приветствуй людей так, чтобы настроение поднялось!
26.	心の手をつなごう心の手をつなごう	[kokoro no te wo tsunagou]	Держаться за руку сердечно	Соединись сердцем с другим человеком	Давайте соединим сердца / Давайте будем вместе (в духе единства).	Пусть ваши сердца будут едины!
27.	順調な時に備えを	[junchouna toki ni sonae wo]	Готовиться к хорошим временам	Готовься даже во время спокойствия	Готовься, когда всё идёт хорошо / Готовься к худшему, даже когда всё хорошо.	Настройся на хорошее!
28.	失敗を活かそう	[shippatsu wo ikasou]	Использовать ошибки как уроки	Используй неудачи	Извлеки уроки из ошибок / Используй ошибки с пользой.	Воспользуйся неудачей!
29.	自惚れに注意する	[unubore ni chuuinsuru]	Остерегайся самодовольства	Осторожно с самодовольством	Остерегайся самодовольства / Будь осторожен с самонадеянностью.	Не будь самонадеянным!
30.	実行はためらうな	[jikkou wa tamerauna]	Не колебаться в действиях	Не медли с выполнением	Не колебайся с выполнением / Не медли с реализацией.	Решил – делай! Не сомневайся!

По результатам сравнения трех вариантов перевода искусственного интеллекта с нашим можно сделать следующие выводы. Во-первых, у ChatGPT пожелания переведены полностью в форме инфинитива без использования повелительного наклонения, что

повлекло за собой нарушение в стилистике перевода, а у GigaChat такая проблема отсутствует только в пожеланиях под номером 17 и с 20 по 30 номера. Во-вторых, во всех трех вариантах перевода наблюдается отсутствие восклицательного знака, который придает благопожеланиям большую эмоциональную окраску, в том числе соответствующую стилистике речевого жанра пожелания. В-третьих, у ChatGPT преобладает дословный перевод, который утрачивает всю суть благопожелания, заложенную исходящим языком. У GigaChat, который использует дословный перевод лишь в половине случаев, итоговый вариант перевода создает двоякое представление об изначальном смысле благопожелания, то есть искажает суть. Наиболее ярким примером служит пожелание на 6 апреля 一つをやり抜く [*hitotsu o yari nuku*], которое адаптировано в трех переводчиках таким образом:

Таблица 2 – Перевод благопожелания一つをやり抜く

ChatGPT	GigaChat	TextCortex	Наш перевод
Воспринимать весну с открытым сердцем	Воспринимать как весеннее настроение	Воспринимай с весенним настроением (вероятно, позитивно и оптимистично) / Воспринимай с лёгкостью.	Почувствуй весну!

Более полное отражение результатов нашего исследования относительно компетентности ИИ в сфере переводов мы приводим в таблице ниже.

Таблица 3 – Сравнительная таблица характеристик перевода ИИ

№	ChatGPT	GigaChat	TextCortex
1.	Полное отсутствие повелительного наклонения	Наличие повелительного наклонения только в 17, 20-30 предложениях	Полноценное присутствие повелительного наклонения
2.	Преобладание дословного перевода	В одинаковой степени присутствие дословного и комплексного переводов	Преобладание комплексного перевода, а также дополнений к переводу (в 18 случаях)
3.	Один вариант перевода	Один вариант перевода	В основном два варианта перевода
4.	Предоставление только русского перевода	Предоставление только русского перевода	Перед русским переводом сохраняет предложения на исходном языке

Сегодня можно заметить, что наравне с переводом человека люди выбирают варианты ИИ, считая их достойными и конкурентоспособными. Однако, данный факт может спровоцировать рост безграмотности среди тех, кто изучает язык и использует предметы национальной культуры Японии как дополнительный дидактический материал, а также утратить красоту японского языка и изящество перевода на русский язык.

Чтобы избежать подобного исхода, мы предлагаем использовать не одну, а несколько нейросетей-переводчиков для увеличения фактора объективности за исследованием разных источников, так как мы не можем полностью оградить себя и следующие поколения от подобных инноваций. Также можем предложить уточнять значение выражений непосредственно у носителей языка с помощью таких ресурсов, как «HiNative», «Reddit» и др., которые помогут сильнее раскрыть богатство японского языка.

Подводя итог по использованию нейросетей в качестве одного из способов перевода японских фразеологизмов-благопожеланий, можно прийти к выводу, что искусственный интеллект часто становится популярным средством перевода, однако его точность и почти «побуквенное» соответствие исходящему языку заставляет обеспокоиться о будущем сферы перевода. Нейросети с каждым месяцем получают все большее развитие: обретают более продвинутые функции, становятся для некоторых людей незаменимым

инструментом в работе. Однако, они еще не готовы превзойти работу профессионального переводчика-человека. В это время изучающие японский язык могут стать жертвами противоречий из-за переводов нейросетей. У машины нет интенции (целеполагания), а текст состоит из образа мыслей, особенно если речь идет о фразеологизмах. Таким образом, мы можем сделать вывод, что искусственный интеллект может вступить в процесс, но не ответит запросу перевода на 100% в отличие от человека-переводчика.

Список литературы:

1. Агаркова О.А. Речевой акт «пожелание» в современном коммуникативном пространстве / О.А. Агаркова, Л.В. Путилина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93). – С. 368-370.
2. Байкулова А.Н. Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике / А.Н. Байкулова, Е.Н. Малашенкова // Жанры речи. – 2023. – №1 (37). – С. 74-91.
3. Ботоев К.И. Проблема передачи смысла при дословном переводе фразеологизмов русского и японского языков / К.И. Ботоев // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2011. – С. 44-49.
4. Вдовина Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный: автореф. дис. … канд. филол. наук / Е.В. Вдовина. – М.: 2007. – 24 с.
5. Гончар М.С. Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики в речи русских и представителей Восточной Азии на русском языке: дис. … канд. филол. наук. / М.С. Гончар. – СПб.: 2018. – 170 с.
6. Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы как составляющая дискурса повседневности [Электронный ресурс]: / Н.А. Завьялова: // Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19275/1/iurp-2010-81-04.pdf (дата обращения: 13.04.2025).
7. Корзун С. Японские календари: индивидуальные для аристократов и обычные для всех [Электронный ресурс]: / С. Корзун // «BFM.RU». – Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/541100 (дата обращения: 12.03.2025).
8. Турапова Н.А. Классификация фразеологических единиц японского языка по происхождению / Н.А. Турапова // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – №3 (20). – С. 104-109.
9. Турапова Н.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов японского языка (лингвокультурологический подход) / Н.А. Турапова. // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. – 2015. – С. 84-86.

УДК 811.521
ГРНТИ 16.31.41

МЕТОДЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Ишуткина Дарья Александровна
Ассистент Высшей школы востоковедения
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Ковалева Татьяна Александровна
Студент Высшей школы востоковедения
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В рамках данной работы было проведено исследование влияния роли контекста и специфики японского языка на перевод медицинской терминологии. Были изучены методы и стратегии локализации в рамках переводоведения, их способы и примеры использования, что концентрирует внимание на возможных проблемах, возникающих в процессе перевода, в частности относительно культурных особенностей страны переводящего языка. Особое внимание уделяется трудностям, связанным с различиями в терминологических системах, а также особенностям передачи сложных медицинских понятий с учетом японской языковой специфики. В работе анализируются практические примеры локализации терминов, дополнительно определяя возможное влияние культурных особенностей Японии на процесс локализации. Рассматриваются аспекты оптимизации процесса локализации как переводческой деятельности для повышения точности и уровня понимания целевой аудиторией.

Ключевые слова: локализация, медицинская терминология, японский язык, перевод.

METHODS OF MEDICAL TERMINOLOGY LOCALIZATION BASED ON THE JAPANESE LANGUAGE MATERIAL

Ishutkina Daria Aleksandrovna
Assistant of the Higher School of Oriental Studies
Institute of Linguistics and Intercultural Communication
Kovaleva Tatyana Alexandrovna
Student of the Higher School of Oriental Studies
Institute of Linguistics and Intercultural Communication
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

Abstract: The study was conducted on the influence of the role of context and specificity of the Japanese language on the medical terminology translation. The methods and strategies of localization within the framework of translation, their methods and examples of use were studied, which focuses on possible problems during translation, especially of cultural characteristics of the target language country. Particular attention is paid to the difficulties associated with differences in terminological systems, as well as the features of conveying complex medical concepts taking into account the Japanese language specifics. The article analyzes practical examples of terms localization, additionally determining the possible influence of Japanese cultural characteristics on the localization process. It examines aspects of optimizing the localization process as a translation activity to improve accuracy and the level of understanding by the target audience.

Keywords: localization, medical terminology, Japanese language, translation.

Процесс глобализации всё больше укрепляет международное сотрудничество между странами в различных экономических, политических и социальных сферах. Медицина не является исключением – это одна из областей, которая объединяет специалистов из разных стран, что повышает спрос на квалифицированных переводчиков, которые должны обладать знаниями сложной медицинской терминологии и не забывать об особенностях коммуникации между врачом и пациентом.

Стоит отметить, что японский язык в разное время испытывал сильное влияние зарубежных культур, что является причиной наличия в нём множества заимствований из иностранных языков. Несмотря на то, что этот процесс продолжается по сей день, это не делает изучение японской медицинской терминологии проще: японская лексика имеет огромное количество не только заимствований из языков индоевропейской семьи (в основном английского), но и так называемых «канго» – слов, пришедших в японский язык из Китая, то есть китаизмов. По этой причине в коммуникации между врачами и пациентами могут возникать проблемы, что осложняет доступность информации для пациентов и их контакт со специалистами.

Чтобы облегчить переводчику задачу и помочь пациенту за границей самостоятельно обратиться к врачу, создаются различные словари, однако они часто ограничены одной языковой парой и не всегда гарантируют успешный перевод, даже если переводчик уверенно владеет вторым языком из языковой пары с японским – например, английским. Тем не менее, именно в таких случаях специалистам приходит на помощь локализация – она предлагает множество иных способов передачи значения слова, если переводчик не может назвать определённое слово, но имеет по крайней мере общее представление о его значении [6].

Целью данного исследования является изучение методов локализации в японском языке заимствованной медицинской терминологии, а также выявление проблем, возникающих в процессе ее перевода.

Исходя из цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) Исследовать основные принципы локализации медицинской терминологии;
2) Проанализировать существующие способы перевода медицинских терминов на японский язык;
3) Определить влияние культурных и языковых особенностей Японии на процесс локализации;
4) Изучить примеры успешной локализации медицинских терминов и выявить ключевые стратегии для повышения эффективности их перевода на японский язык.

Локализация представляет собой не только перевод с одного языка на другой, но и адаптацию на реалии и потребности определённой культуры или местности с целью предоставления услуг или продажи товаров. Получив своё развитие с момента появления компьютерных технологий, в наше время локализация часто используется в переводе различных сайтов, видеоигр или фильмов – для последних, например, успешность локализации является определяющим фактором успеха на рынке. Более того, локализация используется не только в рамках перевода текста и лексики, но и в рамках преобразования дизайна продуктов, программного обеспечения, интерфейса, цветовой палитры, юмора, формата написания дат, валют и единиц измерения веса и расстояния и пр.

Помимо лингвистики, локализация объединяет в себе знания из культурологии, маркетинга, информационных технологий и других дисциплин. Из этого следует, что переводчику важно не только владеть языком, но и обладать знаниями о культуре и истории стран переводящего языка, а также творческим мышлением, чтобы избежать ошибок в межкультурном общении, которые могут оказаться «роковыми», и улучшить качество перевода и эффективность коммуникации соответственно [4, 5].

Особенно интересным открытием нашего исследования стал факт того, что в японском языке сам термин «локализация» также претерпел локализацию! Для точности отражения данного явления используется термин 地域化 [*chiikika*] «регионализация», где иероглиф «地» означает «земля», «域» – «район» и «化» – «превращаться», или может встречаться сокращение в виде «L10n», поскольку, согласно объяснениям японских исследователей [12], между L и n в слове «локализация» находится 10 букв.

К настоящему моменту среди зарубежных исследователей (O'Hagan, Pym и др.) [9-11] были предложены разные толкования термина «локализация». Мы будем придерживаться концепции отечественного автора – Кушниной Л.В., внутри которой локализация, как разновидность переводческой деятельности, требует культурной адаптации [3]. Поэтому во время локализации необходимо детально передать культурологический смысл, не исказив коннотации высказывания, чтобы человек-носитель другой культуры в полной мере понял передаваемую информацию.

В случае медицинской терминологии, можно сказать, что она представляет собой сложную систему терминов, используемых для описания анатомии, физиологии, патологий, диагностики, лечения и других аспектов медицины. Её формирование и развитие тесно связаны с историей медицины, в том числе с влиянием международных стандартов, которые способствуют объединению и стандартизации терминов для обеспечения точности и однозначности в профессиональной коммуникации. Международные стандарты, такие как международная классификация болезней (МКБ) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Систематизированная номенклатура медицины (SNOMED) и Международная анатомическая терминология (Terminologia Anatomica), играют важную роль в создании единой терминологической базы. Многие из этих терминов имеют латинские или греческие корни, что связано с историческим развитием медицины. Стандарты обеспечивают единый подход к классификации болезней – это помогает дать терминам четкое определение и исключить разночтения, что является важным для статистики, исследований и клинической практики. Для облегчения обмена данными между медицинскими учреждениями был создан SNOMED CT (Systematised Nomenclature of Medicine Clinical Terms) – стандартизированный словарь медицинских терминов на разных языках, который обрабатывается компьютером.

Говоря про существующие принципы и подходы к локализации медицинской лексики, в первую очередь необходимо отметить, что медицинская терминология должна исключать возможность двусмысленного толкования, то есть быть точной. Её перевод должен соответствовать значению на исходном языке (чаще всего латинском или английском) и учитывать контекст, динамику развития медицинских наук и изменения в них [1], что ставит локализацию в определенные рамки.

После анализа руководства по клиническим исследованиям от Японского общества лабораторной медицины (Japanese Society of Laboratory Medicine) [7] нами были выявлены основные способы перевода иностранной медицинской терминологии на японский язык, в рамках которых чаще всего фигурирует процесс локализации:

1) Калькирование. Доктор филологических наук Тамара Анатольевна Казакова предложила данному понятию такое определение, как «воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова или фразы переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [2, с. 88]. Мы будем полагаться на определения данного автора, потому что они наиболее близки к аспекту «локализация», к которому относится наше исследование. То есть, калькирование – это заимствование термина с сохранением его структуры. Например, «миокард» от «myocardium».

В японском языке достаточно много медицинских терминов, при переводе которых использовалось калькирование. Обычно их переводят дословно, используя значение иероглифов и соотнося его с исходным значением в греческом или латинском языках. Например, термин «анемия» переводится как 貧血 [*hinketsu*], где «貧» [*hin*] –

«бедный/недостаток» и «血» [*ketsu*] – «кровь». Поэтому и в русском языке анемию часто могут назвать «малокровием»: это также является примером калькирования, потому что в данном случае сохраняется этимология слова из древнегреческого языка (αναιμία [*anemia*], где «αν» [*an*] – приставка, означающая отрицание и «αιμία» [*haima*] – кровь).

Наглядным примером использования калькирования в рамках локализации является перевод лекарственных препаратов. В таких случаях калькирование часто работает в союзе с транслитерацией: в переводе таких фармацевтических продуктов, как *Ибупрофен* (イブプロフェン) и *Парацетамол* (アセトアミノフェン) часто добавляют примечание в виде калькирования – 解熱鎮痛薬 [*genetsuchintsuuyaku*], уточняющее функции лекарств для лучшего понимания показаний к применению и действия лечебного средства не только медицинскими работниками, но и потенциальными покупателями из числа обычных жителей страны восходящего солнца. В данном случае это обезболивание и снижение температуры.

2) Транслитерация. По определению Казаковой Т.А. – «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка» [2, с. 61].

В японском языке данный метод используется при заимствовании слов из других языков. Такие слова, чтобы сохранить их звучание, записываются катаканой. Например, *гемоглобин* – ヘモグロビン [*hemogurobin*]. Однако у данного метода есть недостаток: в случае, если термин не является широко используемым и знаком только медицинским специалистам, пациенты могут его не понять. Тем не менее, именно локализация смогла успешно минимизировать этот недостаток: в названии на упаковке японского обезболивающего препарата *Локсонин* используется транслитерация – ロキソニン [*rokisonin*], но для того, чтобы избежать возможных недопониманий со стороны покупателей производители также оставили пояснение – «のどの痛み、発熱、せき» [*nodo no itami, hatsunetsu, seki*], которое помогает покупателям, выступая в виде показаний к применению. В данном случае – *против жара, кашля и боли в горле*. На одном из вариантов упаковок также делают акцент на этих иероглифах – их делают большими, яркими, используют красный и жёлтый цвет, а над словом «痛み» также подписывают *тяжёлый* – つらい [*tsurai*], что упрощает понимание и делает акцент на этих симптомах и полезности препарата, побуждая покупателя его приобрести.

Сейчас калькирование и транслитерация являются одними из наиболее распространённых способов перевода.

3) Подбор функционального аналога. Согласно определению профессора Казаковой Т.А. данный способ перевода представляет собой «использование альтернативной единицы в случае, если термин в исходном языке слишком сложный или отсутствует в переводящем языке» [2, с. 103].

В японском языке, например, термин 鉄欠乏性貧血 [*tetsuketsubouseihinketsu*], обозначающий железодефицитную анемию, может чаще подаваться для массовой аудитории в более дословном виде, то есть *анемии, возникающей из-за недостатка железа* – 鉄不足による貧血 [*tetsufusoku ni yoru hinketsu*].

4) Описательный перевод. Данный вид лексико-грамматических трансформаций заключается в раскрытии значения лексической единицы исходного языка при помощи развёрнутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицы явления. Этот способ является весьма

объемным и часто нецелесообразным относительно требования к точности в медицинском переводе, поэтому его применение не всегда возможно.

Используя термин *хронический лейкоз* – 慢性白血病 [*manseihakketsubyou*], приведём пример его описательного перевода, постоянно встречающийся в инструкциях к препаратам таргетной терапии: 骨髄と血液中で異常な白血球がゆっくり増殖する血液のがん [*kotsuzui to ketsuekichuu de ijouna hakkekkyuu ga yukkuri zoushoku suru ketsueki no gan*] – *рак крови, при котором аномальные белые кровяные тельца (лейкоциты) медленно размножаются в костном мозге и крови*. Данный вариант, хоть и является действительно объемным для использования в определенных ситуациях, лучше и нагляднее всех остальных методов может продемонстрировать суть и характер болезни. Кроме того, описательный перевод отражает принцип «косвенности» в рамках японских социальных норм поведения, то есть отсутствия прямолинейности содержания при выражении своей мысли.

5) Подбор эквивалента. Другими словами, применение устоявшихся терминов среди уже существующих и общепринятых в языке перевода.

Японские стандарты (Japan Industrial Standards) и использование стандартизированных терминов помогают выбрать правильный вариант, если имеется несколько вариантов перевода слова. Например, MRI (エムアールアイ) или 磁気共鳴映像 [*jikikyoumeieizou*] – оба термина обозначают *магнитно-резонансную томографию*, но первый будет более понятным для пациентов из других стран и обычным людям, которые не компетентны в медицинской сфере, в то время как второй исходя из частоты употребления в речи более удобен в практике медицинских специалистов.

Дополнительно можем привести еще несколько успешных случаев локализации медицинских терминов на японский язык. Стоит отметить, что ключевую роль в этом деле играет менталитет японцев. Например, из-за стигматизации психических расстройств в Японии наблюдается негативное отношение к людям, имеющим расстройства психики. Японцы предпочитают называть *депрессию* либо нейтральным медицинским термином – うつ病 [*utsubyou*], либо 憂鬱 [*yuutsu*] – состояние, которое скорее ассоциируется с временной грустью, чем с диагнозом, и имеет скорее поэтический оттенок. Поэтому культурная стигма требует замены эмоционально перегруженных терминов, а также терминов, относящихся к тяжёлым болезням, на более нейтральные.

В отношении специфики японского языка также можно отметить успешный выбор баланса в переводе термина, связанного с *остеопорозом*. Сам термин 骨粗鬆症 [*kotsusoshoushou*] состоит из четырёх сложных иероглифов и может быть трудночитаемым даже для носителей языка. Термину нашли альтернативу – オステオポローシス [*osuteoporoushisu*], но она является чуть менее точной. Решением было – сохранить сложный термин для официальных документов (JIS стандарт), а также для обычных людей заменить третий иероглиф хираганой, что упрощало его чтение – 骨粗しょう症. Хоть чтение самого термина и осталось тем же, пожилым людям, например, стало проще его воспринимать.

Большую роль в принятии решений во время перевода медицинских терминов также играет и контекст. Например, переводя термин *пернициозная анемия*, можно столкнуться с серьезной проблемой: в слове 悪性貧血 [*akuseihinketsu*] иероглифы «悪性» имеют значение «злокачественный» и ассоциируются с раком, что может вызвать у пациентов панику или ввести в заблуждение, даже за отсутствием здесь онкологического контекста. Такие моменты в том числе редуцирует локализация: пациенту в медкарте объясняется суть диагноза с помощью описательного перевода: *это анемия, вызванная дефицитом*

витамина B12, но никак не связанная с онкологией, то есть ビタミンB12欠乏による貧血 [*bitamin bijuuni ketsubou ni yoru hinketsu*].

Совокупность вышеперечисленных факторов делает японский язык тяжёлым для перевода и локализации. Переводчик может столкнуться с рядом проблем в виде большого количества узконаправленной лексики и сложных длинных терминов. Например, термин *гемолитическая анемия* – 溶血性貧血 [*youketsuseihinketsu*], требует знания иероглифов 溶血 (гемолиз). Термин 急性白血病 [*kyuuseihakketsubyou*] является составным и обозначает *острую лейкемию*, что играет важную роль в обозначении агрессивного характера течения болезни.

При использовании локализации в рамках перевода на японский язык у специалиста есть множество вариантов, как именно можно передать коннотацию термина так, чтобы она была понятна для аудитории. Всё зависит от сложности и происхождения самого термина и наличия аналогов в переводящем языке – поэтому переводчик должен быть осведомлён о культурных особенностях и специфике, чтобы уметь правильно воспользоваться методами локализации. В случае японского языка можно заметить некоторые отличия в переводе, когда это касается разных сфер: например, в фармацевтике чаще всего используют транслитерацию, но при этом оставляют примечания в виде иероглифов и пояснений непосредственно на японском языке, что помогает обеспечить понимание действия и функций препарата покупателям. В остальных сферах зачастую используется калькирование, однако есть интересные случаи: например, слово *синдром* – 症候群 [*shoukougun*], являющееся калькированием с китайского языка, имеет и заимствованный аналог в виде транслитерации – シンドローム [*shindoroumu*], но этот аналог используется скорее в разговорной речи, психологических концепциях или названиях поп-культуры. Если требуется официальный перевод, в котором можно опустить этическую и моральную часть, то переводчик вполне успешно может применить локализацию, используя калькирование или названия из официальных документов, но в случаях, когда необходимо учесть реакцию пациента или, например, его возраст, такой перевод может повлечь собой неприятные последствия, которые может исключить описательный способ перевода. Поэтому при непосредственной работе с больными нужно ставить на первое место возможность понимания в полной мере как местными, так и иностранными пациентами, посещающими японские больницы, природу своей болезни, не забывая также о их безопасности [8].

Таким образом, локализация в японском языке выражается через проработку на уровне иероглифов, работу с цветом и дизайном в целом, уточняющие надписи и объяснение сложных терминов доступным языком для потенциальных пациентов. Локализация медицинских терминов представляет собой в первую очередь соблюдение контекста вместе с сохранением коннотации и точности термина.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что локализация – это трудоёмкий процесс, требующий от переводчика высокой эрудированности, особенно в сфере медицины. В то же время данная разновидность переводческой деятельности имеет высокую значимость, так как использование одного перевода без внимания к культурным особенностям страны переводящего языка может иметь прямые негативные последствия.

Стоит также отметить, что на данный момент иностранные пациенты не имеют полноценной возможности получения беспрепятственной медицинской консультации: искусственный интеллект в данной сфере нередко совершает ошибки и требует наблюдения и корректировок, а переводчиков иногда может не хватать. Это говорит о том, что данная проблема является актуальной и дает переводчикам потенциал совершенствования не только знания языка, но и эрудированности в японской культурологии.

Список литературы:

1. Гаврюшина Е.С. Международное регулирование употребления медицинских терминов / Е.С. Гаврюшина // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, №5 – С. 463.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English-Russian. Учебное пособие / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз., 2002. – 164 с.
3. Кушнина Л.В. Переводческий хронотип как способ отражения переводческой картины мира / Л.В. Кушнина // Известия ВГПУ. – 2012. – № 11 (75). С. 72-74.
4. Легенько А.Н. Языковая локализация как вид переводческой деятельности / А.Н. Легенько // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023. – Т. 3, №5 (62). – С. 553-554.
5. Локализация: определение и особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://linguacontact.com/blog/lokalizatsiya-opredeleniye-i-osobennosti/ (дата обращения: 12.03.2025).
6. Особенности перевода медицинской терминологии с японского языка на русский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prepod24.ru/readyworks/438665/ (дата обращения: 12.03.2025).
7. Japanese Society of Laboratory Medicine – Guidelines for Clinical tests by Diagnostic group, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jslm.org/books/guideline/36.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
8. Medical Software Localization: Challenges and Solutions – Willingjet Life Science [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jp.willingjet.com/localizing-medical-software-challenges-and-solutions.html (дата обращения: 11.04.2025).
9. O'Hagan M., Ashworth D. Translation-mediated communication in a digital world. 2002.
10. Pym A. Exploring Translation Theories. London: Routledge, 2010.
11. Pym A. The Moving Text: Localization as a Translation Process. London: Routledge, 2014.
12. ローカライズとは？[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mx.wovn.io/learn/localization (дата обращения: 12.04.2025).

УДК 378.147:351.74/.75
ГРНТИ 14.35
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-430-435

РОЛЬ НАУЧНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Кадыркулов Кылыч Калмурзаевич
и.о. доцента кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические основы и практические аспекты повышения качества профессионального образования в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов. Автор акцентирует внимание на значении научных подходов – системного, компетентностного, личностно-ориентированного и междисциплинарного, в формировании эффективных образовательных стратегий. Освещаются особенности образовательных программ ведомственных учебных заведений, требования к профессиональной подготовке будущих специалистов, а также анализируются актуальные дефициты в педагогической практике. Особое внимание уделено внедрению активных методов обучения, цифровых технологий и развитию наставничества. Делается вывод о необходимости целостного и адаптивного подхода к обучению, при котором профессиональное образование выступает не только как механизм передачи знаний, но и как пространство формирования ответственной, зрелой и этически устойчивой личности сотрудника правовых структур.

Ключевые слова: профессиональное образование, правоохранительные органы, научные подходы, педагогические технологии, междисциплинарность, практико-ориентированное обучение, цифровые инструменты, компетентностный подход.

THE ROLE OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL APPROACHES IN IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL EDUCATION IN LAW ENFORCEMENT INSTITUTIONS

Kadyrkulov Kylych Kalmurzaevich
Acting Associate Professor of the Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article examines the theoretical and methodological foundations as well as the practical aspects of improving the quality of professional education in the training system of law enforcement personnel. The author emphasizes the importance of scientific approaches—including the systemic, competence-based, learner-centered, and interdisciplinary approaches—in shaping effective educational strategies. The paper highlights the specific features of educational programs in departmental institutions, outlines the requirements for the professional training of future specialists, and analyzes current deficiencies in pedagogical practice. Special attention is given to the implementation of active teaching methods, digital technologies, and the development of mentorship. The article concludes that a holistic and adaptive approach to education is essential, where professional education functions not only as a means of transmitting knowledge but also as a space for developing a responsible, mature, and ethically resilient personality of a law enforcement professional.

Keywords: professional education, law enforcement agencies, scientific approaches, pedagogical technologies, interdisciplinarity, practice-oriented learning, digital tools, competence-based approach.

Современные реалии функционирования правоохранительной системы предъявляют всё более высокие требования к профессиональной подготовке сотрудников. Деятельность в сфере обеспечения правопорядка сопряжена с необходимостью принятия быстрых, точных и правомерных решений в условиях дефицита времени, психологического напряжения и высокой социальной ответственности. В этих условиях недостаточно обладать формальными знаниями нормативно-правовой базы – требуется целостная профессиональная подготовка, включающая развитое критическое мышление, устойчивые морально-этические ориентиры, коммуникативную компетентность и способность действовать в нестандартных ситуациях.

Учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров для правоохранительных органов, сталкиваются с вызовом: как обеспечить качественное образование, соответствующее не только государственным стандартам, но и реальным практическим запросам службы. Очевидно, что традиционные методы и формы обучения не всегда позволяют достичь необходимого уровня подготовки. Это требует переосмысления подходов к образовательному процессу – как с точки зрения содержания, так и с точки зрения технологий, методов и организационных форм.

В этом контексте особую значимость приобретает научное осмысление педагогических подходов, применяемых в системе профессионального образования. Использование системного, компетентностного, личностно-ориентированного и других подходов позволяет проектировать обучение, исходя из потребностей конкретной профессиональной среды. Более того, интеграция научных исследований в практику образования способствует не только обновлению содержания подготовки, но и формированию у обучающихся способности к самостоятельному анализу, рефлексии и развитию в профессиональной деятельности.

Необходимость повышения качества профессионального образования в учебных заведениях правоохранительных органов, а также поиск и внедрение научно обоснованных педагогических подходов к организации этого процесса, определяют актуальность заявленной темы. Она требует комплексного анализа и может стать основой для разработки практических рекомендаций, направленных на совершенствование системы ведомственного образования.

Эффективность профессионального образования в учебных заведениях правоохранительной направленности во многом зависит от того, какие теоретико-методологические основы положены в основу образовательного процесса. Педагогическая наука располагает рядом проверенных научных подходов, каждый из которых вносит определённый вклад в формирование целостной модели подготовки будущих специалистов.

Системный подход предполагает рассмотрение образовательного процесса как целостной и взаимосвязанной системы, в которой все элементы (цели, содержание, методы, средства, формы обучения, субъект–объектные отношения) находятся во взаимодействии. В контексте подготовки сотрудников правоохранительных органов системный подход позволяет увязать обучение с реальными задачами профессиональной деятельности, выстраивая логически последовательную структуру усвоения знаний и развития навыков.

Компетентностный подход ориентирует образовательный процесс не столько на передачу информации, сколько на формирование устойчивых и практически значимых профессиональных компетенций. Он предполагает, что выпускник должен обладать не только знаниями, но и умением применять их в сложных и нестандартных ситуациях, что особенно актуально для будущих сотрудников правоохранительных структур. Такой подход помогает сконцентрироваться на результатах обучения, выраженных через готовность к выполнению конкретных профессиональных функций.

Личностно-ориентированный подход акцентирует внимание на индивидуальных особенностях обучающегося. В рамках этого подхода педагог стремится создать условия для раскрытия личностного потенциала курсанта, развития его профессиональной мотивации, саморегуляции и ответственности. Для сферы правоохранительной подготовки это особенно важно, поскольку служебная деятельность предполагает наличие внутренней этической опоры, дисциплины, зрелости и способности к самоанализу.

В дополнение к этим основным, в образовательной практике применяются и другие подходы – деятельностный, аксиологический, культурологический, каждый из которых усиливает определённые стороны педагогического воздействия. Например, деятельностный подход обеспечивает активное включение обучающихся в профессионально значимую деятельность уже на этапе обучения; аксиологический – акцентирует внимание на формировании системы ценностей, соответствующих правовому государству; культурологический – способствует пониманию социального контекста и правовых норм в системе координат отечественной и мировой правовой культуры.

Л.Г. Устинова подчёркивает, что комплексный подход в преподавании дисциплин, связанных с правоохранительной деятельностью, требует точной фиксации и учёта организационно-педагогических условий образовательного процесса. По её мнению, такая работа должна носить систематический и целенаправленный характер, а эффективная реализация данного подхода невозможна без внимательного учёта индивидуальных особенностей обучающихся. Исследователь акцентирует внимание на необходимости выстраивания образовательной среды, способной адаптироваться к личностным и профессиональным запросам будущих сотрудников правоохранительных органов [4]. Использование комплекса научных подходов позволяет выстраивать гибкую, многомерную и адаптивную модель профессионального образования, в которой учитываются как нормативные требования, так и реальные потребности будущих правоохранителей. Это обеспечивает не только формальную успешность подготовки, но и её содержательное соответствие практическим вызовам современной правоохранительной деятельности.

В условиях современного общества, где каждый аспект жизни находится под постоянным воздействием множества факторов, от технологических изменений до социальных и политических процессов, междисциплинарное образование становится необходимым для того, чтобы будущие специалисты не только справлялись с текущими вызовами, но и могли прогнозировать и предотвращать потенциальные угрозы.

Междисциплинарный подход способствует развитию инновационных методов и стратегий, что особенно актуально для правоохранительных органов, где скорость реакции и способность к принятию обоснованных решений играют решающее значение. Интеграция знаний из различных областей, таких как криминология, психология, информационные технологии и право, позволяет разрабатывать новые методы профилактики преступности, улучшать взаимодействие между различными правоохранительными структурами и создавать эффективные механизмы для повышения общественной безопасности.

Одним из примеров успешного применения междисциплинарного подхода в подготовке сотрудников правоохранительных органов является использование информационных технологий для анализа и обработки больших данных. Современные технологии позволяют собирать информацию из различных источников от социальных сетей до биометрических данных, что требует не только юридических знаний, но и навыков в области информационных технологий и анализа данных. В этой связи междисциплинарное образование становится необходимым для подготовки специалистов, которые могут эффективно использовать новые инструменты для борьбы с преступностью и обеспечения безопасности.

Особое значение междисциплинарный подход приобретает в контексте подготовки сотрудников правоохранительных органов к работе в международной среде, где необходимы знания не только о внутреннем законодательстве, но и о международных нормах и стандартах. В таких условиях требуется глубокое понимание межкультурных

различий, прав человека, а также умение взаимодействовать с коллегами из других стран. Междисциплинарное образование позволяет будущим правоохранителям развивать эти навыки, что является залогом успешного выполнения их обязанностей в глобализированном мире. Он является основой для комплексной подготовки специалистов, которые смогут эффективно справляться с разнообразными вызовами, стоящими перед правоохранительными органами в условиях быстро меняющегося мира. Способствует формированию гибких, критически мыслящих и высококвалифицированных профессионалов, готовых к решению сложных задач, будь то в области обеспечения правопорядка на локальном уровне или в контексте глобальных угроз. Внедрение этого подхода в образовательный процесс правоохранительных структур значительно повышает качество подготовки специалистов, что, в свою очередь, напрямую влияет на эффективность работы всего правоохранительного аппарата. Как отмечает О.А. Лапина (2016), в практике деятельности отдельных сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих расследование экологических правонарушений, нередко возникают затруднения, обусловленные недостаточной осведомлённостью в области экологии и природоохранного законодательства. По её мнению, это приводит к ограниченному владению навыками интерпретации и применения нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующую сферу. Указанные проблемы, как подчёркивает исследователь, свидетельствуют о нехватке междисциплинарного подхода в профессиональной подготовке сотрудников правовых структур, особенно в вопросах, требующих комплексного понимания экологических и правовых взаимосвязей [2]. Это свидетельствует о недостаточной реализации междисциплинарного подхода в системе подготовки кадров для правоохранительных органов, где знания в области права, экологии и смежных дисциплин остаются слабо интегрированными. Отсутствие комплексного понимания специфики экологических правонарушений ограничивает профессиональные возможности сотрудников и снижает эффективность их практической деятельности.

Одним из важнейших аспектов подготовки специалистов является соответствие образовательных программ требованиям, предъявляемым к уровню профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Профессиональная подготовка сотрудников включает в себя не только теоретическую основу, но и практическое применение знаний. Это подразумевает развитие у обучающихся таких компетенций, как способность к анализу ситуаций, оперативное принятие решений, работа в команде, а также навыки взаимодействия с гражданами. Качество подготовки должно соответствовать актуальным вызовам, таким как борьба с киберпреступностью, терроризмом, нарушениями прав человека и др.

Для успешной подготовки специалистов, которые должны эффективно реагировать на быстрые изменения в социальной и криминальной ситуации, важно применять подходы, способствующие глубокой интеграции теоретических знаний с практическими навыками. Одним из таких подходов является использование активных и интерактивных методов обучения, таких как моделирование, тренинги и кейс-методы.

Активные методы обучения обеспечивают не только усвоение теоретических знаний, но и развитие критического мышления, умения принимать решения в условиях неопределенности и нестабильности. Например, моделирование позволяет воссоздавать реальные ситуации, с которыми могут столкнуться правоохранители, что помогает будущим специалистам на практике применить знания и развить умения, которые трудно формализовать в теоретическом обучении. Тренинги, направленные на развитие коммуникативных навыков, стрессоустойчивости и способности работать в команде, также играют ключевую роль в подготовке. Кейс-методы, в свою очередь, способствуют развитию аналитических и практических навыков, необходимых для решения сложных задач, часто встречающихся в реальной правоохранительной практике.

Особое значение в подготовке специалистов для правоохранительных органов имеет практико-ориентированное обучение и наставничество. Практико-ориентированный подход

способствует тому, чтобы обучение было максимально приближено к реальной службе. Практические занятия и стажировки на базе правоохранительных структур позволяют студентам не только познакомиться с реальными условиями работы, но и закрепить полученные знания в реальной профессиональной среде. Наставничество, в свою очередь, помогает обучающимся перенимать опыт у более опытных коллег, что способствует личностному и профессиональному росту. Наставники играют важную роль в передаче не только профессиональных знаний, но и специфических практических навыков, таких как оперативное принятие решений в экстремальных ситуациях, эффективное взаимодействие с гражданами и коллегами.

Внедрение цифровых технологий и электронного обучения также оказывает значительное влияние на повышение качества образования в правоохранительных учебных заведениях. Современные образовательные технологии, такие как онлайн-курсы, виртуальные тренажеры, системы управления обучением (LMS), позволяют обеспечить доступ к обучению для широкой аудитории и внести элементы гибкости в учебный процесс. Цифровые технологии дают возможность обучать специалистов в условиях ограниченных ресурсов, а также обеспечивать постоянное обновление учебных материалов в соответствии с последними тенденциями и вызовами. Виртуальные тренажеры и симуляторы могут быть использованы для тренировки сотрудников правоохранительных органов в разных ситуациях, что позволяет повысить их профессиональную подготовленность без необходимости непосредственного участия в реальных операциях.

Эти методы и подходы способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, готовых эффективно решать задачи, стоящие перед правоохранительными органами в условиях быстро меняющегося мира. О.В. Хомякова отмечает, что создание педагогической концепции напрямую связано с развитием личности педагога и его стремлением к самореализации. Этот процесс является завершающим этапом в формировании профессиональной культуры преподавателя. При этом выбранные им подходы, методы и средства обучения существенно влияют на качество подготовки будущих специалистов и способствуют их постоянному профессиональному росту [3].

Качество профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов напрямую зависит от глубины интеграции научных и педагогических подходов в образовательный процесс. Однако речь идёт не просто о применении известных методов и теорий, а о создании целостной образовательной модели, способной обеспечить формирование профессионально зрелой, ответственной и компетентной личности.

Современная практика убеждает в том, что эффективность подготовки невозможно обеспечить вне междисциплинарного подхода, без соединения теории и практики, без включения в образовательную среду цифровых решений и активных форм взаимодействия. Но главное – это осознание самой системы ведомственного образования как динамичного пространства, где педагогическое влияние направлено не только на усвоение содержания, но и на формирование устойчивых профессиональных ориентиров, способствующих готовности к принятию сложных решений в условиях неопределённости. Таким образом, научно обоснованная, методологически выверенная и педагогически насыщенная организация образовательного процесса становится определяющим условием подготовки квалифицированных правоохранителей, способных не просто следовать инструкциям, а действовать в духе закона, общественной ответственности и профессиональной этики.

Литература:

1. Горецкий И.И. Профессиональная подготовка сотрудников ОВД // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 7 (23). С. 746-749.

2. Лапина О. А., Ильясов Р. В., Ильясова И. С. Практико-ориентированный подход в развитии профессионализма // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. С.119-123.

3. Мусина, Н. И. Педагогические условия формирования психоэмоциональной готовности будущих сотрудников органов внутренних дел / Н. И. Мусина, О. И. Федосеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-3. – С. 188-191.

4. Устинова Л. Г., Султанова М. В. Воспитательные возможности руководителей подразделений ОВД в процессе профилактики правонарушений сотрудников // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 337-340.

5. Хомякова О. В. Формирование профессиональной культуры преподавателя в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников // Пенитенциарная наука. 2009. № 6. С. 52-57.

УДК 37.013.43
ГРНТИ 14.35

ИНТЕГРАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Калдыбаева Айчурок Токтополотовна
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек
Алиева Канышай Уларовна
доцент кафедры психологии, педагогики начального, дошкольного образования
Ошский государственный университет
Кыргызская Республика, г. Ош

Аннотация: В статье рассматривается проблема интеграции духовно-нравственного воспитания в учебный процесс как центральный элемент гуманитарной миссии образования. Акцентируется внимание на противоречие между декларируемыми ценностями и реальным состоянием социальной среды, в которой формируется личность учащегося. Подчеркивается, что без целостной системы ценностного взаимодействия между школой, семьёй и обществом воспитание теряет преобразующий потенциал. Анализируются теоретические основания духовно-нравственного воспитания, раскрываются методические подходы к его внедрению через содержание учебных дисциплин и воспитательные практики. Особое внимание уделено роли педагога как носителя и посредника духовных ориентиров. Делается вывод о необходимости осознанной, деятельной и личностно включённой педагогики, способной формировать внутреннюю устойчивость учащихся в условиях внешней неопределённости и ценностного размывания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, ценности, школьное образование, педагог, личность ученика, интеграция, гуманизация, образовательная среда, воспитательные практики, социокультурные вызовы.

INTEGRATION OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

Aichurok Toktopolotovna Kaldybaeva
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek
Alieva Kanyshai Ularovna
Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Primary and Preschool Education
Osh State University
Kyrgyz Republic, Osh

Abstract: This article explores the issue of integrating spiritual and moral education into the educational process as a fundamental component of the humanistic mission of education. The authors emphasize the contradiction between the declared values and the actual state of the social environment in which a student's personality is formed. It is argued that without a coherent system of value-based interaction among school, family, and society, education loses its transformative potential. Theoretical foundations of spiritual and moral upbringing are examined, along with methodological approaches to its implementation through academic content and pedagogical

practices. Special attention is given to the teacher's role as a bearer and mediator of spiritual values. The article concludes by highlighting the need for a conscious, action-oriented, and personally engaged pedagogy capable of fostering students' inner resilience amidst external uncertainty and value disintegration.

Keywords: spiritual and moral education, values, school education, teacher, student personality, integration, humanization, educational environment, pedagogical practices, sociocultural challenges.

Современная система школьного образования всё более акцентирует внимание на предметных результатах, количественных показателях успеваемости и стандартизированных формах контроля знаний. При этом вопросы, связанные с формированием духовно-нравственных основ личности обучающихся, нередко остаются вне приоритетного поля педагогической практики. Такое смещение акцентов приводит к дисбалансу между когнитивным и ценностно-смысловым развитием учащихся, что вызывает обоснованные опасения в педагогическом сообществе.

Суть проблемы заключается в недостаточной интеграции духовно-нравственного воспитания в образовательный процесс как на уровне содержания, так и на уровне методов. Отсутствие системного подхода к этому компоненту ведёт к снижению уровня личностной зрелости обучающихся, затрудняет формирование у них моральных ориентиров, гражданской ответственности, способности к эмпатии и критическому осмыслению социальных явлений.

Если тенденция исключения воспитательной составляющей из образовательной среды сохранится, это может привести к усилению девиантных форм поведения, распространению равнодушия, агрессии, утрате культурных и гуманистических ценностей. В этом контексте становится необходимым научное осмысление механизмов интеграции духовно-нравственного воспитания в учебный процесс как важнейшего условия развития гармоничной личности.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой целенаправленный педагогический процесс, направленный на формирование у обучающихся системы ценностных ориентаций, соответствующих общечеловеческим и культурно-национальным нормам. Оно включает в себя развитие внутренней мотивации к нравственному поведению, осознание личной ответственности за поступки, формирование устойчивых представлений о добре, справедливости, долге, уважении к человеку, труду, природе, Отечеству. Сущность духовно-нравственного воспитания заключается не только в передаче этических норм и правил, но, прежде всего, в создании условий для их внутреннего принятия, переосмысления и практического применения в жизненных ситуациях. Это процесс формирования целостной личности, в основе которого – развитие духовных потребностей, нравственных чувств и способности к саморегуляции поведения.

В педагогике данное направление получило широкое научное обоснование. Так, по мнению Л.И. Новиковой, духовно-нравственное воспитание включает в себя процесс приобщения ребёнка к системе гуманистических ценностей, формирующих его как личность [3]. В.А. Сластёнин подчёркивает, что нравственные качества не передаются напрямую, а формируются через личный опыт, примеры поведения значимых взрослых и осознанное включение в общественно полезную деятельность [4].

Духовно-нравственное воспитание должно рассматриваться как фундаментальный компонент общего образования, обеспечивающий не только культурную преемственность, но и устойчивость личности в условиях социального и морального многообразия. Оно представляет собой важнейшую составляющую педагогического процесса, направленную на формирование у обучающихся системы ценностных ориентиров, которые соответствуют как общечеловеческим моральным нормам, так и культурно-национальным традициям. В основе этого воспитания лежат ключевые принципы и ценности, которые определяют его сущность и задают направление работы педагога.

Одним из основополагающих принципов духовно-нравственного воспитания является *принцип гуманизма*, который ориентирует на признание ценности каждой личности независимо от её социального положения, способности или возраста. Этот принцип подчёркивает важность уважения к внутреннему миру ребёнка, его праву на личное мнение и восприятие мира, а также формирует у обучающихся такие качества, как сочувствие, милосердие и терпимость. В этом контексте воспитание не сводится к жёсткому следованию установленным правилам; оно стремится к раскрытию личности ребёнка, его духовных потребностей и потенциала.

Другим важным принципом является *принцип культуросообразности*, который подразумевает ориентацию на традиции и ценности, заложенные в культуре и истории народа. Воспитание, опирающееся на культурные нормы и традиции, способствует формированию у школьников чувства патриотизма, уважения к своей истории, культуре и родному языку. Именно через эту призму дети учатся понимать своё место в обществе, осознают важность сохранения культурного наследия и прививаются к гражданским обязанностям.

Не менее значимым является *принцип личностной активности*, который акцентирует внимание на важности внутреннего принятия и осознания ценностей ребёнком. Здесь важна не только передача моральных ориентиров, но и создание условий для их самостоятельного осмысления и личного выбора. Этот принцип утверждает, что воспитание не должно быть навязчивым, оно должно побуждать ребёнка к размышлениям, внутреннему согласию с принятыми моральными нормами и ответственному отношению к своим поступкам.

Важнейшей основой воспитательного процесса является *принцип диалога*, который устанавливает отношения между педагогом и учеником на основе взаимного уважения, открытости и доверия. Взаимодействие в рамках диалога даёт возможность обсуждать сложные моральные вопросы, развивать у детей способность к саморефлексии, укреплять нравственные позиции, а также учить решать конфликты мирным путём, находить компромиссы и уважать мнение другого.

На базе этих принципов формируются ценности, которые служат ориентиром в нравственном воспитании школьников. Гуманизм, как основная ценность, утверждает признание человеческой личности как высшей ценности, важность уважения и заботы о человеке. Патриотизм формирует у детей любовь к родине, желание защищать её интересы и беречь её культурное наследие. Ответственность даёт понимание важности собственных поступков, формирует чувство долга и готовность отвечать за свои действия. Честность и справедливость являются основой для формирования правильных межличностных отношений, на которых строится гармоничное общество. Доброжелательность и уважение становятся основой для конструктивного общения, развития эмпатии и социальной адаптации.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс формирования целостной личности, в котором ключевые ценности такие, как гуманизм, патриотизм, ответственность, честность, справедливость и уважение становятся основой для дальнейшего самосознания учащегося. Именно через эти ценности осуществляется интеграция духовно-нравственного компонента в образовательный процесс, что способствует гармоничному развитию личности в её социальной и культурной среде. Играет ключевую роль в становлении личности учащегося, поскольку именно в процессе приобщения к моральным ценностям формируются фундаментальные черты характера, убеждения и жизненные ориентиры. Личность не возникает спонтанно – она развивается под воздействием среды, общения, опыта и целенаправленного педагогического влияния, где духовно-нравственные основания служат стержнем для внутреннего самоопределения ребёнка.

Одной из важнейших функций духовно-нравственного воспитания является формирование ценностно-смысловой сферы личности. Ребёнок не просто усваивает нормы

поведения, но осмысляет, зачем они ему нужны, и какое место занимают в его жизни. Без глубокого внутреннего осознания ценностей таких, как доброта, справедливость, честность, уважение к другим невозможно говорить о подлинной нравственной зрелости. Именно поэтому духовно-нравственное воспитание должно быть не эпизодическим, а системным и интегрированным во все уровни образовательного взаимодействия. Кроме того, через духовно-нравственное воспитание развивается моральная рефлексия, то есть способность к самооценке своих поступков, осознанию личной ответственности и стремлению к самосовершенствованию. Учащийся, способный к нравственному размышлению, обретает устойчивые внутренние ориентиры, что особенно важно в условиях противоречивого информационного поля и кризиса социальных моделей поведения.

Не менее значима и социальная функция духовно-нравственного воспитания. Оно формирует у школьников установки на уважение к правам и свободам других, готовность к взаимодействию, служению обществу и к конструктивному участию в жизни коллектива. Таким образом, духовно-нравственное воспитание становится основой не только личностного, но и гражданского становления, способствуя формированию ответственного и деятельного члена общества.

Важно подчеркнуть, что игнорирование духовно-нравственного аспекта в обучении может привести к отчуждению учащегося от образовательного процесса, росту девиантного поведения, снижению уровня доверия к социокультурным институтам. Без сформированной нравственной основы школьник легко поддаётся влиянию деструктивных идеологий, теряет внутренние ориентиры и способность к устойчивому жизненному выбору. Духовно-нравственное воспитание – не вспомогательное направление педагогики, а центральный компонент, от которого зависит формирование зрелой, ответственной, внутренне устойчивой личности. Оно придаёт смысл образовательному процессу, наполняет его живым содержанием и создает условия для подлинного саморазвития учащегося в социокультурной реальности.

Интеграция духовно-нравственного компонента в учебный процесс представляет собой важную задачу современной педагогики, направленную на формирование у учащихся целостного мировоззрения, моральной ответственности и устойчивых ценностных ориентиров. Эта интеграция возможна не только в рамках внеклассной или воспитательной работы, но и через содержание основных учебных дисциплин, каждая из которых в той или иной степени способствует раскрытию нравственных смыслов и развитию духовной культуры учащихся.

Литература по своей природе является мощным средством духовно-нравственного воспитания, поскольку художественный текст затрагивает вопросы добра и зла, совести, долга, выбора, любви, предательства, сострадания. Анализируя произведения классиков, учащиеся не просто постигают художественные образы и жанровые особенности, но приобщаются к вечным нравственным вопросам, переживают вместе с героями, осмысляют собственные жизненные ориентиры. Педагог, акцентируя внимание на внутреннем мире персонажей, их моральной позиции, способен направить размышления школьников к формированию собственных этических убеждений.

История раскрывает перед учащимися примеры человеческого поведения в условиях общественных потрясений, кризисов, выборов между личным благом и общественным долгом. Исторические события и судьбы личностей становятся поводом для обсуждения нравственной ответственности, патриотизма, справедливости, силы воли и гражданской позиции. Уроки истории могут и должны включать нравственный анализ прошлого, что позволяет формировать у школьников не только знания, но и личностное отношение к событиям, формируя тем самым чувство исторической сопричастности.

Обществознание в свою очередь напрямую связано с формированием морально-правовой культуры. В процессе изучения тем, связанных с правами человека, социальной справедливостью, нормами закона и морали, учащиеся осваивают ценности правового государства и гражданского общества. Это создает условия для воспитания ответственного

гражданина, осознающего как свои права, так и обязанности перед обществом. Проблемные вопросы, которые поднимаются на уроках обществознания, способствуют развитию моральной рефлексии и формированию критического мышления.

Кроме того, естественнонаучные дисциплины, такие как биология или география, также могут стать средством духовно-нравственного воспитания. Например, через осмысление гармонии в природе, ответственности человека за экологическое благополучие планеты, ценности жизни во всех её проявлениях. Такой подход способствует развитию экологического сознания и уважения к жизни как высшей ценности.

Интеграция духовно-нравственного компонента в содержание учебных предметов не предполагает искусственного навязывания нравственных тем, а осуществляется органично – через обсуждение морально значимых проблем, формирование личного отношения к содержанию и развитие способности к внутреннему диалогу. Успешная реализация этой интеграции требует от педагога высокой культуры, методической гибкости и готовности к созданию воспитывающей образовательной среды.

В контексте осознания важности духовно-нравственного воспитания как основания личностного становления учащегося, интеграция соответствующих ценностей в учебный процесс приобретает не просто актуальность, а необходимость, обусловленную самим смыслом образования как процесса формирования человека. Однако эффективность этой интеграции определяется не только содержанием учебных дисциплин, но и тем, каким образом осуществляется включение нравственно ориентированных смыслов в образовательное взаимодействие. Отсюда вытекает необходимость осмысления методов и форм реализации духовно-нравственного компонента в учебной деятельности.

Одной из наиболее распространенных форм является традиционные методы (объяснение, рассказ, беседа, анализ текста) не теряют своей ценности, особенно в начальной и средней школе. Их сила заключается в ясной структуре подачи материала, возможности прямого обращения к чувствам и разуму учащегося через авторитет учителя и нравственный пример, изложенный в содержании. Однако при избыточной дидактичности такие методы рискуют остаться внешними по отношению к внутреннему миру ученика, не затронув его личную мотивацию.

Современная педагогическая практика предлагает ряд действенных форм и методов, способствующих неформальному, живому усвоению ценностей. На смену односторонней трансляции смыслов приходят современные интерактивные методы, предполагающие активное участие обучающихся в создании знаний и ценностном осмыслении. Среди них особенно важное место занимает проектная деятельность, способная объединить учебные, коммуникативные и воспитательные цели. Проект, построенный вокруг этической темы (например, «Герои моего времени», «Моя малая родина: история и ценности», «Толерантность – путь к миру»), побуждает к исследованию, сбору информации, личным наблюдениям и самостоятельным выводам, что позволяет учащимся выйти за рамки школьного предмета и связать знания с реальной жизнью.

Дискуссии и дебаты создают условия для развития морального сознания, критического мышления и уважения к иным точкам зрения. Особенно продуктивными оказываются занятия, в которых учащиеся сталкиваются с моральной дилеммой, требующей осмысления последствий и выбора позиции. Именно в ходе таких обсуждений происходит формирование личностной оценки, закрепление внутренних убеждений и развитие эмпатии. Но такие методы больше актуальны в средних и старших классах.

Игровые методы – ещё одна важная категория. Это не только ролевые и деловые игры, но и имитационные ситуации, квесты, драматизации, которые позволяют моделировать социальные и нравственные обстоятельства. Игра стимулирует эмоциональное восприятие, помогает прожить ситуацию, а не просто рассуждать о ней. Эффективны такие методы в любом возрасте, так как эмоциональный отклик предшествует логическому анализу, а нравственные представления формируются через опыт.

Кроме того, важно использовать рефлексивные и арт-педагогические практики, такие

как ведение дневников, сочинения-рассуждения, создание визуальных и музыкальных проектов, позволяющих выразить внутреннее отношение к темам морали, долга, справедливости, любви. Подобные формы стимулируют личностную рефлексию и развитие нравственного воображения.

Разнообразие методов – от классических до современных, от рационально-аналитических до эмоционально-творческих открывает возможности для полноценного духовно-нравственного воспитания. Главным критерием выбора метода должна быть его способность пробудить у ученика внутренний отклик, стимулировать самоанализ и сформировать прочные ценностные ориентиры, способствующие устойчивому личностному развитию.

Помимо выбора эффективных методов и форм интеграции духовно-нравственного воспитания, важнейшим условием успешного формирования ценностных ориентиров учащихся остаётся личность самого педагога. Каким бы содержательным и современным ни был учебный процесс, без внутреннего соответствия учителя заявляемым ценностям усилия могут остаться поверхностными и формальными.

Учитель выступает не просто передатчиком знаний, но носителем нравственных ориентиров, моделью поведения, способной вызвать доверие и стремление к подражанию. В восприятии учащихся слова и поступки педагога образуют единое целое: если между ними возникает противоречие, вера в провозглашаемые идеалы рушится. Поэтому искренность, последовательность, уважение к личности ученика, способность к справедливой оценке и поддержке становятся основополагающими характеристиками педагога, ориентированного на духовно-нравственное воспитание.

Профессиональная подготовка учителя также приобретает особое значение. В условиях усложнения социокультурной ситуации педагог обязан обладать не только методическими знаниями и предметной компетентностью, но и пониманием аксиологических основ воспитания, механизмов личностного роста, особенностей морального развития детей и подростков. Компетентность в области организации проектной деятельности, ведения дискуссий на этические темы, создания развивающей воспитательной среды требует систематического самосовершенствования и педагогической рефлексии. В то же время никакая методика не может заменить личный пример – повседневное проявление ценностей в действиях, отношениях и высказываниях педагога.

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие с семьёй и социумом как неотъемлемая часть духовно-нравственной работы. Школа не может изолированно формировать ценности: она лишь усиливает или корректирует те установки, которые закладываются в семье и поддерживаются окружающей социальной средой. Активное сотрудничество с родителями, организация совместных мероприятий, обсуждение общих воспитательных целей способствуют созданию единого нравственного пространства. Кроме того, включение учащихся в реальные социальные практики, волонтёрские движения, культурные проекты даёт возможность не только говорить о ценностях, но и проживать их в опыте коллективной деятельности. «Цели современной школы - формирование всесторонне развитой, творчески активной, высоконравственной, социально зрелой личности - в равной степени отражают как требования личности, так и интересы общества» [2. С. 106].

Педагогическая миссия учителя в процессе духовно-нравственного воспитания выходит за пределы преподавания: она включает в себя воспитание через личность, поддержку внутреннего роста учащихся, объединение усилий семьи, школы и общества для создания гармоничной воспитательной среды. Именно в этой многоаспектной роли раскрывается подлинная сложность и значимость труда современного педагога.

В современных условиях духовно-нравственное воспитание, даже будучи формально включённым в школьную практику, не всегда оказывает ощутимое влияние на личностное становление учащихся. Это связано не столько с отсутствием нормативной базы или методических разработок, сколько с более глубокими, социокультурными противоречиями,

которые порождают новые сложности в его реальной реализации.

Прежде всего, встает проблема несоответствия между декларируемыми нравственными идеалами и актуальной социокультурной средой, в которой живут дети. Современное общество ориентировано преимущественно на материальные ценности, индивидуальный успех и потребление, тогда как духовно-нравственные установки предполагают развитие эмпатии, внутренней ответственности, способности к самопожертвованию, солидарности. Подростки зачастую видят в окружающем мире совсем иные модели поведения, чем те, что транслируются в образовательной среде и это вызывает когнитивный и ценностный диссонанс.

Кроме того, воспитательные посылы школы могут восприниматься учащимися как неавторитетные, если они расходятся с семейным воспитанием или с доминирующими установками в медиапространстве. Современный ребёнок ежедневно погружается в огромный объём информации, где нравственные ориентиры размыты, а поведенческие паттерны зачастую строятся на цинизме, насилии, культе потребления и силы. В такой среде любые попытки говорить о совести, долге, духовной культуре требуют не только высокой педагогической чуткости, но и комплексной поддержки извне – от семьи, от культурной среды, от государства.

Также следует признать, что для многих учеников вопросы нравственности остаются абстрактными и оторванными от реальной жизни, если школа не предлагает им пространство для личностной реализации, принятия решений, переживания ответственности и участия в делах, имеющих значение. Без практики проживания ценностей, без вовлечения в деятельностный контекст духовно-нравственное воспитание рискует остаться набором благих формулировок, не затрагивающих внутренний мир учащегося. И.А. Токарева отмечает «Хотите видеть нормальных, благополучных, счастливых детей - учите их правильно, в соответствии с действительными потребностями самих детей и новыми реалиями общества, в этом случае дети не оказывают такого сопротивления учебе, которое испытывает на себе обычная массовая школа» [5. С. 59]. Это значит, что духовно-нравственное воспитание должно быть не просто набором нравоучений или формальных занятий, а живым и актуальным процессом, который отвечает реальным внутренним потребностям ребёнка и вызовам времени.

Ключевые сложности интеграции связаны не с методикой, а с глубинной отчуждённостью духовных ценностей от массового сознания, с преобладанием утилитарных установок, с фрагментированностью воспитательного воздействия. Пока школа остаётся единственным (и при этом слабым) носителем нравственной повестки, её усилия будут носить ограниченный характер. Перспективы же открываются только тогда, когда воспитание становится делом всего общества, когда ценности не декларируются, а проживаются в семьях, в культуре, в повседневной жизни.

В свете проведённого анализа можно сделать обобщённый вывод: интеграция духовно-нравственного воспитания в учебный процесс представляет собой не просто педагогическую задачу, а целостный социокультурный вызов, требующий переосмысления целей образования и его реального содержания в условиях трансформирующегося общества.

Духовно-нравственные ориентиры, будучи основой формирования устойчивой личностной идентичности, не могут оставаться лишь декларативным элементом образовательной политики. Без их осмысленного, внутренне прожитого включения в школьную жизнь и в рефлексию обучающихся, образование теряет свою гуманистическую функцию и превращается в механизм трансляции фрагментированных знаний, не обеспечивающих полноценного личностного становления. В этом кроется корень системной проблемы: при внешнем наличии воспитательных программ наблюдается их внутренняя разобщённость с актуальными жизненными установками школьников, которые формируются под сильным влиянием потребительской, индивидуалистической и информационно-фрагментированной среды.

Проблема интеграции заключается не столько в отсутствии программ или педагогических технологий, сколько в нестыковке между ценностным содержанием духовно-нравственного воспитания и доминирующим общественным дискурсом, в котором подлинно нравственные категории теряют значимость на фоне прагматизма и внешней успешности. Это создает барьер не только на уровне восприятия учащимися воспитательных усилий, но и на уровне внутренней мотивации самих педагогов, которые нередко ощущают недостаток поддержки, дефицит общественного признания воспитательной функции и даже внутренний ценностный разрыв между декларируемым и проживаемым.

Тем не менее, несмотря на обозначенные трудности, именно в сфере духовно-нравственного воспитания заключён значительный потенциал для восстановления целостности образовательного пространства и укрепления роли школы как института социальной зрелости и культурной преемственности. Решение задач по интеграции данного компонента должно строиться не на механическом включении тематических блоков в программы предметов, а на создании устойчивой ценностной среды, где личность учащегося получает возможность осмысливать, обсуждать и проживать важнейшие моральные ориентиры.

Важнейшим условием эффективности такой интеграции выступает личностная позиция педагога, способного не только транслировать ценности, но и быть их носителем, выстраивая педагогическое взаимодействие на основе доверия, открытости и диалога. Также необходимо формировать воспитательное партнёрство с семьёй и местным сообществом, выстраивать воспитательную стратегию школы как систему, а не набор инициатив.

Таким образом, интеграция духовно-нравственного воспитания в учебный процесс может быть успешной лишь при условии взаимного согласования ценностей всех участников образовательного процесса и приоритетного признания воспитания как ключевой функции образования. Только тогда образовательное пространство сможет стать средой, в которой формируется не просто обучённый, но ответственный, нравственно зрелый и духовно устойчивый человек, способный к жизненным выборам, основанным не на внешних установках, а на внутренних смыслах.

Литература:

1. Борлакова Б.М. Социально-воспитательная работа в высшей школе: проблемы и перспективы // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2012. №1 (6). С. 18-30.
2. Иванова И.М. Проектирование воспитательной системы «Становление личности ребенка в начальной школе» // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 1 (15). С. 105-107.
3. Новикова Л.И. Воспитание как социальная ценность. – М.: Педагогика, 1995
4. Сластёнин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Школьная Пресса, 2002
5. Токарева И.А. Принципы педагогической техники в условиях современной школы // Проблемы педагогики. 2014. № 1 (1). С. 56-59.

УДК 316.6
ГРНТИ 19.41
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-444-459

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна
кандидат психологических наук, доцент направления психологии
Института переподготовки и повышения квалификации кадров
Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния социальных сетей на идентичность личности, включая психологические риски и возможности, которые открывает цифровая среда. Рассматриваются основные теоретические аспекты самопрезентации в онлайн-пространстве, а также феномен социального сравнения, который может привести к формированию ложной идентичности. Особое внимание уделяется изменениям, произошедшим в последние годы, когда социальные сети перестали восприниматься исключительно как источник риска и стали инструментом для обучения, работы и поддержания социальных связей. В статье также обсуждаются проблемы информационной грамотности и пути их решения, а также роль социальных сетей в формировании осознанного цифрового поведения. Исследование подчеркивает важность критического подхода к использованию социальных платформ и их потенциал для позитивных изменений в жизни человека.

Ключевые слова: социальные сети, идентичность личности, самопрезентация, социальное сравнение, ложная идентичность, цифровая зависимость, информационная грамотность, цифровое поведение, онлайн-сообщества, влияние технологий.

SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR FORMING PERSONAL IDENTITY

Kozhogeldieva Meerim Abdykalykovna
PhD in Psychology, Associate Professor of the Psychology Department
Institute for Advanced Training and Professional Development
J. Balasagyn Kyrgyz National University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article is dedicated to the study of the impact of social networks on personal identity, including the psychological risks and opportunities that the digital environment opens up. The article examines the main theoretical aspects of self-presentation in the online space, as well as the phenomenon of social comparison, which can lead to the formation of a false identity. Special attention is given to the changes that have occurred in recent years, when social networks have ceased to be perceived solely as a source of risk and have become a tool for learning, work, and maintaining social connections. The article also discusses issues of information literacy and ways to address them, as well as the role of social networks in the development of conscious digital behavior. The research highlights the importance of a critical approach to using social platforms and their potential for positive changes in people's lives.

Keywords: social networks, personal identity, self-presentation, social comparison, false identity, digital addiction, information literacy, digital behavior, online communities, technology influence.

В последние десятилетия человек оказался в новой реальности, не придуманной, а созданной им самим, но быстро вышедшей за пределы его прежних представлений о взаимодействии, самопознании и выражении собственной сущности. Социальные сети стали не просто средством связи: они превратились в площадку, где личность моделирует и одновременно переосмысливает себя, стараясь быть понятной, замеченной, оценённой. Это пространство, где границы между подлинным и сконструированным «я» становятся всё менее различимыми.

Формирование идентичности, всегда связанное с опытом, выбором, внутренними противоречиями, сегодня всё чаще происходит под влиянием алгоритмов, реакций аудитории и визуальных стандартов, задающих правила существования в сети. Особенно чувствительны к этим влияниям молодые люди, находящиеся на этапе активного самоопределения. Вместо спокойного и непрерывного созревания образа себя, всё чаще возникает потребность быстро представить законченную, привлекательную версию личности, ориентированную на внешний отклик. Это ведёт к внутренним сбоям: когда человек перестаёт различать, где он настоящий, а где лишь отражение чужих ожиданий.

Социальные сети могут как стимулировать самовыражение и укреплять чувство причастности, так и вызывать расфокусировку, тревожность и зависимость от цифровой оценки. Между возможностью быть услышанным и риском утраты подлинности проходит тонкая граница, которую научное сообщество пока лишь начинает осмыслять. Мы сталкиваемся с парадоксом: чем шире возможности для выражения себя, тем сложнее сохранить внутреннюю целостность.

Проблема состоит не только в том, что цифровая среда влияет на личность, но в том, что этот процесс развивается стихийно, без должного понимания его глубины и последствий. Отсутствие чётких ориентиров, научно выверенных подходов и инструментов анализа делает человека уязвимым перед лицом сетевых сценариев, в которых он порой теряет устойчивую точку отсчёта.

Идентичность личности представляет собой совокупность представлений человека о себе, которая формируется в процессе взаимодействия с окружающим миром. Это понятие отражает не только восприятие человека как уникальной личности, но и его принадлежность к различным социальным группам, а также взаимодействие с цифровым пространством, в котором он существует. Идентичность является динамичным и многогранным процессом, который изменяется в зависимости от жизненных этапов, социальных факторов и личного опыта индивида.

Одним из важных аспектов идентичности является социальная идентичность. Это та часть нашей личности, которая связана с нашим положением в обществе и принадлежностью к различным социальным группам. Она формируется через восприятие окружающих и нашего взаимодействия с ними. Важно отметить, что социальная идентичность влияет на самооценку и поведение человека. Согласно теории социальной идентичности Тэджфеля и Тёрнера [5], индивид часто формирует свою самооценку, основываясь на принадлежности к той или иной группе. Этот процесс может усиливать чувство принадлежности и поддерживать устойчивость в социальной среде.

В отличие от социальной, личностная идентичность связана с внутренним восприятием человека себя как уникальной личности. Она включает в себя наши убеждения, ценности, черты характера и индивидуальный опыт. Процесс формирования личностной идентичности активно исследовался в психологии, в частности Карлом Роджерсом [2], который акцентировал внимание на самопознании и интеграции различных аспектов личности. Личностная идентичность формируется через осознание и осмысление своего опыта, внутреннего мира и конфликтов, с которыми сталкивается человек. Этот процесс является основой для формирования стабильного чувства самосознания и самоуважения.

С развитием технологий и интернета возникла новая форма идентичности – цифровая идентичность [3]. Этот аспект идентичности становится все более значимым в

современном обществе, когда большая часть нашей жизни происходит в онлайн-пространстве. Цифровая идентичность представляет собой те представления о себе, которые человек строит в цифровой среде, на социальных платформах, форумах, блогах и других онлайн-ресурсах. Важность цифровой идентичности заключается в том, что она влияет на то, как человек воспринимает себя в мире технологий и как его воспринимают другие люди в сети.

Формирование идентичности – это сложный и многогранный процесс, который происходит в течение всей жизни. Одним из ключевых теоретиков в этом вопросе является Эрик Эриксон [4], который описал процесс развития личности через различные стадии. В каждой из них человек сталкивается с определенными кризисами идентичности, которые стимулируют личностное развитие и трансформацию восприятия себя. Эти кризисы играют важную роль в том, как человек осознает свою роль в обществе и в мире в целом.

Социальные и культурные условия также оказывают большое влияние на формирование идентичности. Общество, в котором живет человек, политическая ситуация, экономические условия, а также культурные традиции – все эти факторы влияют на восприятие индивидом своей социальной роли, а значит, и на его идентичность. Например, в условиях глобализации и цифровизации может происходить определенная трансформация идентичности, связанная с изменением способов коммуникации, ценностей и ролей, которые человек занимает в разных социальных контекстах.

Формирование идентичности личности – это долгосрочный и многогранный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни и включает в себя различные этапы, начиная с юношеского возраста и заканчивая взрослым. Каждый этап этого пути связан с определенными задачами и кризисами, которые влияют на осознание человеком своей роли в обществе и понимание себя.

Юношеский возраст является критическим периодом для формирования идентичности. В этот период подростки активно ищут и экспериментируют с различными ролями и возможностями, пытаясь понять, кто они на самом деле и какое место занимают в мире. Это время, когда человек сталкивается с важными вопросами о своем будущем, таких как выбор профессии, установление социальных связей и осознание собственной сексуальной и культурной идентичности. Как отмечал Эрик Эриксон [4], в этот период происходит решение кризиса идентичности, что играет ключевую роль в дальнейшем психосоциальном развитии.

После завершения юношеского поиска наступает взрослый возраст, когда происходит интеграция идентичности. Взрослый человек уже имеет более четкое представление о себе, своем месте в обществе и своей социальной роли. В этот период важно найти баланс между личной и социальной идентичностью, осознавая свою ответственность как профессионала, партнера, родителя и гражданина. Став более зрелым, человек начинает смотреть на свою жизнь с точки зрения стабильности и ответственности, что способствует глубже осознавать свою внутреннюю и внешнюю роль в мире. Этот этап характеризуется стабилизацией идентичности, но также включает в себя поиски и изменения, если жизненные обстоятельства этого требуют.

В современном обществе, процесс формирования идентичности значительно усложняется из-за влияния различных факторов. Одним из самых заметных изменений является роль технологий и цифровизации. Виртуальная реальность и социальные сети становятся важными компонентами современной идентичности, особенно среди молодежи. Через цифровые платформы человек может экспериментировать с различными образами и ролями, что влияет на его восприятие себя в реальной жизни. Цифровая идентичность, зачастую отличная от реальной, становится важным элементом самовыражения, но также представляет собой вызов для психосоциального развития, создавая двойственность между тем, кем человек является в сети и кем он является в реальной жизни.

Еще одним важным фактором, влияющим на формирование идентичности, является глобализация. В условиях культурного обмена и разрушения границ между различными

культурами человек сталкивается с многими ценностями и традициями, что может привести к смешению и иногда даже конфликту разных аспектов личной идентичности. Молодые люди, в частности, могут испытывать затруднения в осознании своей культурной принадлежности, поскольку стремятся интегрировать элементы разных традиций, что ставит перед ними задачу поиска уникальной идентичности в глобализированном мире.

Социальные сети и СМИ играют ключевую роль в формировании самооценки и социальной идентичности. Влияние медиа на восприятие внешности, успешности и поведения порой становится доминирующим, особенно для молодежи. Постоянное присутствие в медиа-пространстве может формировать в человеке ожидания, которые нередко не соответствуют реальной жизни, что влияет на самоощущение и восприятие себя в обществе.

Социальные и экономические изменения также оказывают влияние на идентичность личности. В условиях нестабильности, социальных изменений или экономических кризисов человек может столкнуться с необходимостью пересмотра своих ценностей и самоопределения. Проблемы, такие как безработица или изменения в социальном статусе, могут вызывать сомнения относительно своей роли в обществе и приводить к пересмотру своей идентичности.

Кроме того, важным фактором, влияющим на формирование идентичности, является личный опыт и переживания. Психологические кризисы, с которыми человек сталкивается в разные периоды жизни, могут как укрепить, так и вызвать изменения в идентичности. Эти переживания играют значительную роль в процессе самоосознания и могут стать как точкой роста, так и причиной сомнений.

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека, оказывая значительное влияние на формирование личности, систему коммуникаций и самоидентификацию. Их роль выходит далеко за пределы простого обмена информацией. Сегодня социальные сети представляют собой сложное коммуникативное пространство, в котором личность взаимодействует с обществом, выстраивает образ себя и формирует новые типы отношений.

Прежде всего, социальные сети можно охарактеризовать как уникальное коммуникативное пространство, обладающее особыми свойствами. В отличие от традиционных форм общения, они позволяют людям находиться в постоянном контакте независимо от географического положения, временных рамок или социальных барьеров. Общение в социальных сетях происходит через текстовые, визуальные и аудиовизуальные форматы, что расширяет способы выражения мыслей, эмоций и идентичности. Платформы, такие как Instagram, TikTok, Facebook или ВКонтакте, создают особую среду, где человек может одновременно быть и наблюдателем, и активным участником событий.

Особенности виртуального взаимодействия в современных условиях приобретают иное звучание по сравнению с первоначальными этапами развития цифровой коммуникации. Если ранее социальные сети рассматривались преимущественно как пространство, способствующее снижению уровня социальной тревожности и обеспечивающее высокий уровень анонимности и контроля над образом «Я», то сегодня наблюдается тенденция к сближению виртуального и реального поведения. Пользователи всё чаще транслируют в социальных сетях подлинные черты своей личности, демонстрируя эмоциональную открытость, гражданскую активность и культурную идентичность, аналогичную проявлениям в офлайн-среде.

Социальные сети, выполняя функцию глобального коммуникативного пространства, способствуют размыванию межкультурных границ и усилению межэтнических взаимодействий. Они открывают новые возможности для диалога между представителями различных народов, способствуя формированию межкультурной толерантности, расширению кругозора и укреплению гуманистических ценностей. Таким образом, виртуальная среда трансформируется из изолированного цифрового пространства в полноценную социальную и культурную платформу.

Вместе с тем сохраняются и риски, обусловленные спецификой цифровой среды. Высокая скорость распространения информации, её фрагментарность и недостаточная верификация создают предпосылки для формирования деструктивных информационных потоков. Распространение недостоверных сведений, манипулятивного контента и участие в информационных конфликтах требует от пользователей высокого уровня информационной культуры. В этой связи особенно актуальным становится формирование навыков критического мышления, медиаграмотности и способности к самостоятельному анализу информации. Только при наличии таких компетенций виртуальное пространство может выполнять функцию конструктивной социализации и быть ресурсом личностного и общественного развития.

Социальные сети, выступая не только как канал коммуникации, но и как пространство социальной активности, играют ключевую роль в процессе конструирования идентичности личности. В условиях цифровой среды формируются новые формы самопрезентации и управления впечатлением, описанные в работах Э. Гоффмана и Ш. Теркл. Согласно этим теориям, пользователь социальных сетей предстаёт в роли своего рода «актора», который конструирует образ себя с учётом предполагаемых ожиданий аудитории, используя инструменты платформы – фотографии, тексты, сторис, визуальные символы и др. [1]. Такой подход позволяет личности активно влиять на восприятие со стороны других и выстраивать определённый публичный облик.

Значимым механизмом влияния цифровой среды на самоидентификацию выступает система лайков, комментариев и других форм обратной связи. Эти элементы становятся своеобразными индикаторами социальной оценки, воздействующими на уровень самооценки, уверенности в себе и формирование «Я-образа». Положительная обратная связь может усиливать чувство социальной включённости и собственной значимости, в то время как её отсутствие или негативные реакции могут провоцировать тревожность, неуверенность или стремление к самокоррекции образа. В результате формируется зависимость от внешней валидации, что особенно выражено в подростковой и юношеской возрастных группах.

Не менее важным фактором является участие в онлайн-сообществах, которое способствует расширению личностных границ и усилению социальной идентичности. Вступление в виртуальные группы по интересам, идеологическим взглядам или профессиональной принадлежности позволяет человеку ощущать принадлежность к определённой социальной группе, обмениваться опытом и укреплять чувство общности. Эти сообщества становятся пространствами социализации, поиска смысла, формирования ценностей и норм поведения. Социальные сети выполняют не только функцию коммуникации, но и служат важным инструментом самопознания и идентификационной самоорганизации личности в условиях современной цифровой культуры.

Продолжая рассматривать влияние социальных сетей на идентичность личности, необходимо выделить и психологические риски, сопровождающие этот процесс. Одним из наиболее выраженных феноменов цифровой среды становится эффект социального сравнения, когда пользователь, наблюдая за тщательно сконструированными и часто идеализированными образами других, испытывает ощущение собственной несостоятельности. В стремлении соответствовать этим цифровым стандартам формируется ложная идентичность – внешне привлекательный, но внутренне неаутентичный образ «Я», направленный на получение одобрения, а не на выражение подлинной сущности.

Тем не менее, несмотря на наличие подобных угроз, современная динамика свидетельствует о постепенном пересмотре отношения к социальным сетям и более взвешенной оценке их роли в жизни личности. На протяжении последних десятилетий влияние цифровой среды вызывало немало опасений: особенно уязвимыми оказывались дети и подростки, подверженные зависимости от виртуальных игр, общения, внешней оценки и информационного шума. Эти риски остаются актуальными и сегодня. Однако в

последние годы наблюдается постепенный сдвиг в общественном восприятии цифровой среды. Мы всё чаще замечаем и позитивный потенциал социальных сетей: они становятся платформой для обучения, творчества, удалённой работы и общения с близкими, находящимися за тысячи километров. Период пандемии особенно наглядно продемонстрировал ценность онлайн-взаимодействия, когда виртуальное пространство компенсировало физическую изоляцию и обеспечило непрерывность образования и человеческих связей. Да, проблема информационной неграмотности сохраняется, и общество ещё только учится критически воспринимать цифровую информацию. Но при желании это преодолимая задача. Технологии продолжают развиваться стремительными темпами, и оценить их влияние в полной мере мы ещё не способны. Однако уже сейчас становится ясно: не в самих социальных сетях скрыт риск, а в том, как мы ими пользуемся. Формирование зрелого и осознанного цифрового поведения – задача ближайшего будущего, от которой во многом зависит качество личной и общественной жизни.

Литература:

1. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2000
2. Роджерс, Карл Рэнсом. Становление личности. Взгляд на психотерапию / Карл Р. Роджерс; [Пер. с англ. М. Злотник]. - Москва : Эксмо-Пресс, 2001. - 414
3. Шляков Алексей Владимирович Проблема цифровой идентичности. Свойства и риски // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsifrovoy-identichnosti-svoystva-i-riski (дата обращения: 04.05.2025)
4. Э. Элкинд. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. [Пер. с англ.] – М.: Когито-центр, 1996
5. Tajfel, H.; Turner, J. C. (1986). "The social identity theory of intergroup behaviour". In S. Worchel; W. G. Austin (eds.). *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, IL: Nelson-Hall. pp. 7–24.

УДК 159.923.2
ГРНТИ 19.21
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-450-456

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПОДДЕРЖКИ В БРАКЕ ПРИ ВЫСОКОМ УРОВНЕ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна
кандидат психологических наук, доцент направления психологии
Института переподготовки и повышения квалификации кадров
Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына
Бектуров Туйгун Муктарович
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Исследование посвящено анализу психологических факторов, влияющих на устойчивость брачных отношений в условиях урбанистической занятости. Высокий темп жизни, сенсорная перегрузка, дефицит времени и пространственное сжатие в городской среде становятся источником хронического стресса, который затрагивает как личное состояние супругов, так и качество их взаимодействия. Особое внимание уделяется таким внутренним ресурсам, как взаимопонимание, доверие, конструктивное общение и эмпатия, играющим ключевую роль в сохранении эмоциональной связи и преодолении повседневных напряжений. Освещаются механизмы, поддерживающие близость в браке: совместные ритуалы, гибкость в распределении времени, умение разрешать конфликты, а также значимость терапевтических практик. Подчеркивается необходимость как совместного, так и индивидуального отдыха для восстановления баланса и эмоциональной устойчивости. Представлены практические рекомендации, направленные на укрепление семейных ценностей, формирование системы взаимной поддержки и адаптацию семьи к требованиям городской среды.

Ключевые слова: урбанистическая занятость, устойчивость брака, городская среда, семейные отношения, психологические ресурсы, стресс, эмоциональная близость, взаимопонимание, доверие, общение, эмпатия, совместные практики, поддержка в семье.

PSYCHOLOGICAL RESOURCES FOR MARITAL SUPPORT UNDER HIGH URBAN STRESS LOAD

Kozhogeldieva Meerim Abdykalykovna
PhD in Psychology, Associate Professor of the Psychology Department
Institute for Advanced Training and Professional Development
J. Balasagyn Kyrgyz National University
Bekturov Tuygun Mukhtarovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This study explores psychological factors that influence the resilience of marital relationships under conditions of urban workload and pressure. The fast pace of life, sensory overload, time deficits, and spatial constraints typical of urban environments generate chronic stress that affects both the individual well-being of spouses and the quality of their interaction. Special attention is given to internal resources such as mutual understanding, trust, constructive communication, and empathy, which play a crucial role in maintaining emotional connection and

navigating everyday tensions. The study highlights mechanisms that support marital closeness, including shared rituals, flexible time management, conflict resolution skills, and the importance of therapeutic practices. It emphasizes the need for both joint and individual rest as a way to restore emotional balance and resilience. Practical recommendations are provided to help couples strengthen family values, develop systems of mutual support, and adapt more effectively to the demands of urban life.

Keywords: urban workload, marital resilience, urban environment, family relationships, psychological resources, stress, emotional closeness, mutual understanding, trust, communication, empathy, shared practices, family support.

Современные урбанистические условия жизни становятся важным фактором, оказывающим значительное влияние на психическое и эмоциональное состояние горожан. Высокий уровень урбанистической нагрузки – шум, загруженность транспортных систем, информационный поток, отсутствие личного пространства, ведет к хроническому стрессу, тревожности и усталости, что в свою очередь может существенно затруднять поддержание гармоничных и стабильных отношений внутри семьи. Особенно это касается супружеских пар, которые сталкиваются с необходимостью совмещения работы, личных обязательств и социальной жизни в условиях ограниченного времени.

Урбанизация, являющаяся неотъемлемой частью глобальных изменений, приводит к тому, что супружеские отношения часто подвергаются испытаниям из-за постоянного стресса, недостатка времени для общения и восстановления, а также переживаний из-за личной и семейной перегрузки. В условиях мегаполисов, где люди все больше сталкиваются с профессиональной и социальной конкуренцией, проблемы семейной поддержки, взаимопонимания и доверия становятся особенно важными.

Психологические ресурсы поддержки, такие как способность к взаимному сопереживанию, эффективному общению, совместным активностям и эмоциональной поддержке, играют ключевую роль в сохранении устойчивых и крепких брачных отношений. С учетом роста числа городских стрессоров, изучение механизмов взаимной поддержки и способов их интеграции в повседневную жизнь пары становится важной задачей для психологии семьи и социальной психологии в целом. Исследователи всё чаще обращаются к вопросам устойчивости брачных отношений, роли эмоциональной и духовной поддержки в семье.

Семейная поддержка, согласно концепции Е. В. Куфтяк, является одним из основных ресурсов адаптации к кризисным ситуациям. Она подчеркивает значимость как внутренней (эмоциональной, когнитивной), так и внешней (социальной) поддержки, способствующей сохранению устойчивости и благополучия семьи [2]. В городской среде, где усиливаются такие факторы, как сенсорная перегрузка, фрагментарность социальных связей, нехватка времени и постоянная занятость, роль семейной поддержки возрастает многократно. Именно семья становится тем пространством, где возможно восстановление утраченного баланса, регуляция эмоциональных состояний, перераспределение ресурсов и выработка новых способов совместного преодоления трудностей.

Системный и структурный подходы в семейной психологии, рассматриваемые, в частности, в работах А. И. Захарова, акцентируют внимание на функциональной целостности семьи, ее способности к реорганизации и сохранению ролевого баланса в условиях внешнего давления [2]. С точки зрения структурного подхода (в русле идей Сальвадора Минухина), особое значение приобретает ясность границ между членами семьи и её подсистемами, что позволяет избегать как ригидности, так и хаоса в организации совместной жизни. Захаров подчёркивает, что в стрессовых ситуациях эффективно функционирующая семья способна к временной реорганизации без утраты своей идентичности, что делает её устойчивой и способной оказывать поддержку своим членам даже в условиях хронического напряжения городской среды. Семья вынуждена адаптироваться к меняющимся внешним обстоятельствам, не разрушая при этом

внутреннюю структуру, что требует гибкости в распределении обязанностей, эмоциональной отзывчивости и умения перестраивать внутрисемейные коммуникации в соответствии с новыми реалиями.

Параллельно растет интерес к феномену урбанистического стресса. Современные города становятся источником постоянной сенсорной перегрузки, высокой конкуренции, дефицита личного пространства и времени. Это негативно сказывается как на индивидуальном, так и на семейном психическом здоровье. Исследования показывают, что стрессовые проявления у жителей мегаполисов чаще всего связаны с дефицитом времени на восстановление и близкие отношения [4]. Наряду с этим, городская жизнь нередко сопряжена с высокой конкуренцией, трудовой перегрузкой и нарушением баланса «работа–семья», что приводит к эмоциональному отдалению между супругами и ослаблению внутрисемейных связей [6]. Особенно критичной становится нехватка времени на восстановление, общение и телесную близость, которые являются важнейшими ресурсами эмоционального здоровья. Как отмечают специалисты, стрессовые проявления у жителей мегаполисов в значительной степени связаны с дефицитом времени для восстановления и поддержания значимых отношений, что в свою очередь увеличивает уязвимость семьи как системы [7].

Одним из эффективных буферов от урбанистического дистресса выступает поддерживающее общение между супругами, осознанное включение в совместные духовные и телесные практики: прогулки, медитации, совместное планирование отдыха, участие в группах поддержки. Это подтверждается данными исследования А. М. Акимова, в котором подчеркивается значение социальной поддержки как компенсирующего фактора высокого уровня стресса [1]. Социальная поддержка в рамках семьи, особенно между супругами, играет роль компенсаторного механизма, ослабляющего воздействие внешнего давления и способствующего сохранению психологического здоровья. Поддерживающее взаимодействие становится не только источником эмоционального ресурса, но и инструментом перераспределения нагрузки, что особенно ценно в условиях хронического городского стресса.

Устойчивость брачных отношений в урбанистической среде во многом зависит от осознанного инвестирования в эмоциональную поддержку, общение и построение духовной близости между супругами. Поддержка не случайная, а систематическая и ценностно выстроенная становится условием «выживания» семьи в мегаполисе. Психологически благоприятная атмосфера в семье отражается не только на удовлетворенность браком, но и на общий уровень психического и физического здоровья супругов. В семьях, где присутствует регулярное взаимное внимание, эмпатия и совместное решение проблем, снижается уровень хронического стресса, реже фиксируются симптомы эмоционального выгорания, тревожности и депрессии. Кроме того, эмоциональное благополучие в паре создает устойчивую среду для развития детей. Они быстрее осваивают навыки социального взаимодействия, чувствуют себя в безопасности, проявляют большую академическую и поведенческую стабильность. Исследования показывают, что эмоциональная стабильность родителей напрямую влияет на эмоциональный климат в семье и на качество детско-родительских отношений [5].

Более того, пары, в которых налажен эмоциональный контакт и присутствует атмосфера взаимного уважения и поддержки, демонстрируют большую работоспособность, устойчивость к профессиональному выгоранию и успех в карьере. Психологическая устойчивость, формируемая внутри семьи, выступает ресурсом, который проникает за её пределы, повышая качество жизни в целом.

С психологической точки зрения, урбанистическая нагрузка представляет собой множество факторов, которые способствуют перегрузке как психики, так и физических ресурсов человека. Эта перегрузка накапливается и может выражаться в виде тревожности, депрессии, агрессии и эмоционального выгорания. Все эти симптомы часто становятся первыми признаками того, что внешнее давление из городской среды начинает оказывать

заметное воздействие на внутреннее состояние человека.

Кроме того, для семейных отношений урбанистическая нагрузка становится значимым вызовом. В условиях постоянной стрессогенной городской среды семьи, как правило, испытывают сложности в поддержании близости и взаимопонимания. Например, нехватка времени на полноценное общение, отдых и совместное времяпрепровождение приводит к снижению качества семейных связей, что в свою очередь ведет к нарушению эмоционального фона отношений. Эмоциональное истощение одного из супругов или обоих может привести к снижению общего уровня удовлетворенности браком, увеличению конфликтности, дистанцированию и даже к разрыву отношений. Однако, помимо этих факторов, экономическая нагрузка, связанная с оплатой жилья, повседневными расходами и заботой о здоровье, также играет важную роль в эмоциональном фоне семейных отношений. Множество семей, особенно молодых пар с детьми, сталкиваются с серьезными трудностями, пытаясь совмещать низкий доход с необходимостью покрывать расходы на жилье, питание, медицинские услуги и другие базовые потребности. Для таких семей каждый день становится борьбой за выживание, что, в свою очередь, создает дополнительный стресс и напряжение.

Особенно сложно приходится молодым семьям, где финансовая ситуация нестабильна, а наличие маленьких детей требует значительных вложений. Безусловно, экономическая нестабильность становится мощным фактором, вызывающим значительные напряжения в отношениях супругов. Этот фактор, наряду с нехваткой времени на отдых и полноценное общение, приводит к сниженному уровню удовлетворенности браком и ухудшению качества взаимодействия.

Помимо экономических трудностей, семейные кризисы, возникающие из-за изменений в жизни (например, рождение детей, проблемы с воспитанием), а также возрастные кризисы, сопровождающиеся личными сомнениями и переживаниями, становятся дополнительными факторами, способствующими эмоциональному истощению супругов. Стресс и депрессия, вызванные внутренними и внешними кризисами, оказывают разрушительное влияние на отношения, увеличивая частоту конфликтов, дистанцирование партнеров друг от друга и ухудшая эмоциональный климат в семье.

Вкупе все эти обстоятельства ведут к углублению депрессии и хронического стресса, что, в конечном итоге, может стать причиной разрыва отношений. Развод становится не только результатом эмоционального и психологического истощения, но и следствием общей неспособности справиться с накопившимися проблемами. Такие обстоятельства часто подрывают устойчивость и гармонию в отношениях, вызывая чувства беспомощности и отчужденности у обоих супругов.

Урбанистическая нагрузка оказывает многогранное влияние, проявляющееся в изменении как индивидуальных психоэмоциональных состояний, так и в снижении качества семейных отношений. Важно понимать, что воздействие этих факторов на семью требует комплексных усилий по укреплению отношений и поиску путей адаптации к особенностям городской среды.

Психологические ресурсы поддержки в браке играют важную роль в обеспечении стабильности отношений и адаптации супругов к внешним и внутренним трудностям. Эти ресурсы включают в себя различные механизмы, которые помогают справляться с личными и семейными кризисами, а также укрепляют взаимопонимание и эмоциональную близость между партнерами.

Психологические ресурсы можно рассматривать как совокупность внутренних и внешних факторов, которые способствуют сохранению психоэмоционального благополучия индивида и поддерживают его адаптацию в сложных ситуациях. В контексте брака это означает способность супругов поддерживать друг друга в периоды стресса, справляться с трудностями, находить решения для совместных проблем, а также поддерживать эмоциональную близость.

Эти ресурсы могут быть как *внутренними*, такими как личные качества, способности

к эмоциональной регуляции, самоконтролю и самопомощи, так и *внешними*, например, поддержка со стороны родственников, друзей, профессиональных консультантов, а также совместные духовные и телесные практики, которые помогают супругам справляться с нагрузкой.

Психологические ресурсы можно классифицировать по разным критериям. Основные типы ресурсов включают:

1. *Эмоциональные ресурсы* – это способности и навыки, которые помогают супругам поддерживать эмоциональную гармонию в отношениях. Сюда относятся эмпатия, сочувствие и понимание партнера, способность выслушивать и принимать чувства другого человека, способность справляться с отрицательными эмоциями.
2. *Когнитивные ресурсы* – включают в себя способы восприятия и интерпретации ситуаций, которые помогают супругам конструктивно подходить к решению конфликтов и кризисов. Это – оптимизм и позитивное мышление, способность к разрешению проблем и поиску решений, переработка стресса в более конструктивное русло (например, использование юмора или рефлексии).
3. *Социальные ресурсы* – подразумевают внешнюю поддержку, которая способствует укреплению супружеских отношений. Это – поддержка семьи, друзей, коллег, участие в группах поддержки или терапевтических группах, совместные занятия и увлечения, которые укрепляют отношения (например, участие в спортивных или культурных мероприятиях).
4. *Физические и духовные ресурсы* – здесь речь идет о том, как супруги могут использовать физические и духовные практики для улучшения своего психоэмоционального состояния и поддержания близости в отношениях. Это – совместные прогулки, медитации, занятия спортом, медитация, которое способствует гармонизации внутреннего состояния и укреплению пары, время, проведенное вместе в активном отдыхе или наедине.
5. *Ресурсы, связанные с повседневной деятельностью* – это ресурсы, которые супруги используют в повседневной жизни для укрепления своих отношений: совместное планирование, распределение домашних обязанностей, привычки и ритуалы, создающие стабильность и укрепляющие связь (например, совместные ужины, отдых в выходные дни), навыки совместного решения финансовых, семейных и воспитательных вопросов.

Психологические ресурсы поддержки в браке являются важным инструментом, который помогает не только справляться с текущими трудностями, но и укреплять отношения, обеспечивая взаимное уважение, доверие и поддержку. Важно понимать, что эффективное использование этих ресурсов требует осознания и активного применения различных механизмов на уровне как индивидуальных, так и совместных усилий супругов.

Значение взаимопонимания, доверия, общения и эмпатии в браке невозможно переоценить. Именно эти качества составляют основу устойчивых и гармоничных супружеских отношений, особенно в условиях высокой урбанистической нагрузки и хронического стресса.

Взаимопонимание предполагает способность партнёров учитывать чувства, взгляды, потребности друг друга и находить баланс между личными и семейными интересами. Оно формируется через опыт совместной жизни, внимательное отношение к эмоциональным и поведенческим реакциям партнёра, а также через умение «слышать» не только слова, но и подтекст общения. Именно через развитие взаимопонимания укрепляется доверие – фундамент, на котором строится эмоциональная безопасность и стабильность в браке. Когда супруги могут положиться друг на друга, открыто выражать чувства и делиться переживаниями без страха быть осмеянными или отвергнутыми, они создают среду, способствующую восстановлению после стрессов, эмоциональному комфорту и поддержке. И напротив, потеря доверия ведёт к сомнениям, ревности, замыканию в себе и в конечном счёте к отчуждению и разрушению близости. Поддержание доверия невозможно без постоянного и качественного общения. Конструктивное общение не только обмен

информацией, но и способ регулирования отношений, выражения поддержки, любви и обеспокоенности. Психологи подчёркивают, что не количество общения, а его качество определяет уровень удовлетворённости браком. Умение вести диалог, обсуждать сложные темы без обвинений, выражать благодарность, интерес и уважение к мнению партнёра помогает супругам быть эмоционально доступными друг для друга даже в условиях цейтнота мегаполиса. На этом уровне общения зарождается и проявляется эмпатия – способность чувствовать и понимать внутренний мир другого человека, без которой невозможно по-настоящему глубокое взаимодействие. Эмпатичный супруг способен заметить, когда партнёр утомлён, подавлен, переживает трудности, и предложить помощь или просто быть рядом. Такая чуткость помогает не только в преодолении повседневных и семейных кризисов, но и способствует укреплению эмоциональной связи, обеспечивая ощущение надёжности и включённости. Особенно важна эмпатия при воспитании детей, преодолении финансовых трудностей и планировании будущего, когда на семью ложится дополнительная нагрузка.

Эти четыре качества: взаимопонимание, доверие, общение и эмпатия создают прочную эмоциональную основу, которая помогает супругам не только справляться с внешними вызовами урбанистической среды, но и расти вместе, укрепляя свои отношения. В семьях, где эти качества культивируются и поддерживаются, снижается уровень конфликтности, растёт удовлетворённость браком, а также улучшаются психоэмоциональные показатели обоих партнёров и их детей.

Продолжая рассмотрение механизмов, способствующих сохранению близости в условиях городской занятости, важно отметить, что практическая сторона брачных отношений требует осознанного подхода. Супружеским парам необходимо выстраивать устойчивую систему взаимной поддержки, бережно сохранять эмоциональную связь и формировать общие ценности, которые становятся прочной опорой для отношений в условиях постоянной сенсорной и психоэмоциональной перегрузки мегаполиса.

Во-первых, система взаимной поддержки должна строиться на осознанном включении каждого партнёра в эмоциональную жизнь другого. Это предполагает регулярные «проверки эмоциональной температуры» в паре, которое предполагает умение задавать открытые вопросы («Как ты себя чувствуешь?», «Что тебя тревожит?»), а не ожидать, что партнёр сам расскажет о своих переживаниях. Немаловажно также развитие навыков активного слушания, без перебивания, оценок и спешки. Поддержка проявляется не только в словах, но и в действиях: помощь по дому, забота при усталости, совместные решения даже в мелочах. Как подчёркивает Е. В. Куфтяк, именно такая «встроенная» в повседневность поддержка формирует ощущение безопасности и надёжности [3].

Во-вторых, для сохранения эмоциональной связи необходима работа над общими ценностями. Психологи отмечают, что пары, у которых есть общие цели, традиции, взгляды на воспитание детей, отдых, распределение ресурсов, демонстрируют большую устойчивость к стрессу. Регулярное обсуждение семейных приоритетов, мечт, планов и даже переживаний помогает избежать отчуждения и формирует ощущение «мы», а не «я и ты». Поддержание ритуалов, как простых (вечерний чай), так и более значимых (совместные поездки, праздники), которое укрепляет идентичность пары и даёт ощущение совместной жизни, а не параллельного существования.

Наконец, неоценимую роль играет совместный отдых и осознанные «паузы» от городской гонки. Планирование хотя бы коротких периодов без работы, интернета и шумного города, будь то поездка на природу, выходные без гаджетов или вечер в тишине. Это все восстанавливает психическое здоровье, снижает уровень стресса и позволяет супругам вновь «встретиться» друг с другом на эмоциональном уровне. Такие перерывы помогают не только восстановить силы, но и почувствовать благодарность за отношения, осознать, почему они важны, и укрепить взаимную привязанность. Также важно помнить, что отдых в паре должен сочетаться и с возможностью побыть поодиночке или провести время отдельно с друзьями, в хобби или в уединении. Такое пространство личной свободы

способствует эмоциональному обновлению, снижает напряжение и, парадоксальным образом, усиливает близость, поскольку партнёры возвращаются друг к другу с новым ресурсом, свежими впечатлениями и готовностью к взаимной поддержке.

Гармоничные супружеские отношения в мегаполисе требуют не только любви, но и сознательных стратегий от мелочей до глубинных установок. Устойчивость брака в условиях урбанистической занятости — это не результат везения или совпадения характеров, а осознанный труд двух людей, которые умеют замечать друг друга в потоке дел, выбирать близость вместо отчуждения и сохранять уважение в периоды напряжения. В динамике городской жизни брак становится не только союзом чувств, но и союзом смыслов, ответственности и психологической зрелости. Именно это делает отношения не просто формой совместного проживания, а пространством роста, опоры и эмоциональной безопасности, несмотря на внешние вызовы и перегрузки.

Литература:

1. Акимов А. М. Стресс в семье и социальная поддержка в открытой мужской популяции // ИСОМ. 2013. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-v-semie-i-sotsialnaya-podderzhka-v-otkrytoy-muzhskoy-populyatsii (дата обращения: 12.05.2025). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-v-semie-i-sotsialnaya-podderzhka-v-otkrytoy-muzhskoy-populyatsii/viewer
2. Захаров А. И. Психотерапия детско-родительских отношений. — СПб.: Речь, 2002. — 368 с.
3. Куфтяк Е. В. Психологические ресурсы семьи в преодолении кризисных ситуаций. // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. (дата обращения: 12.05.2025) URL: https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/887
4. Нартова-бочавер Софья Кимовна, Резниченко София Ивановна, Северьянова Екатерина Дмитриевна Городской стресс и его предикторы: психологическое исследование // Городские исследования и практики. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-stress-i-ego-prediktory-psihologicheskoe-issledovanie (дата обращения: 12.05.2025). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-stress-i-ego-prediktory-psihologicheskoe-issledovanie/viewer
5. Belsky J., Hsieh K. H., Crnic K. Quality of the marital relationship and individual differences in parenting // Developmental Psychology. 1998. Vol. 34(1). P. 69–79
6. Saarloos D., Kim J., Timmermans H. The built environment and health: Introducing individual space-time behavior // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2009. Vol. 6(6). P. 1724–1743. DOI: 10.3390/ijerph6061724
7. van den Bosch M., Ode Sang Å. Urban natural environments as nature-based solutions for improved public health – A systematic review of reviews // Environmental Research. 2017. Vol. 158. P. 373–384. DOI: 10.1016/j.envres.2017.05.040

УДК 378.4:004
ГРНТИ 14.35

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Койлубаева Нургул Кадырбаевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Современный мир стремительно движется в сторону цифровизации, и образовательная сфера не является исключением. Цифровые технологии открывают новые возможности для обучения, делая его более доступным, интерактивным и эффективным. Однако в Кыргызстане их внедрение сталкивается с рядом значительных трудностей, что делает исследование данной темы крайне актуальным. Целью данной статьи является выявление и анализ основных проблем, связанных с использованием цифровых технологий в подготовке будущих педагогов в Кыргызстане, а также разработка рекомендаций для их эффективного внедрения. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть текущее состояние цифровизации в образовательной системе, выявить ключевые барьеры и предложить пути их преодоления. Выбор темы обусловлен её значимостью для развития образовательной системы Кыргызстана. Исследование проблем внедрения цифровых технологий в обучение будущих педагогов позволит выявить основные препятствия и предложить решения, которые будут способствовать улучшению качества педагогического образования и интеграции страны в мировое образовательное пространство.

Ключевые слова: Цифровизация, педагогическое образование, цифровые технологии, интерактивное обучение, дистанционное обучение.

PROBLEMS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN TRAINING FUTURE TEACHERS IN KYRGYZSTAN

Koylubaeva Nurgul Kadyrbaevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The modern world is rapidly moving towards digitalization, and the educational sector is no exception. Digital technologies open up new possibilities for learning, making it more accessible, interactive and effective. However, in Kyrgyzstan their implementation faces a number of significant difficulties, which makes the study of this topic extremely relevant. The purpose of this article is to identify and analyze the main problems associated with the use of digital technologies in the training of future teachers in Kyrgyzstan, as well as to develop recommendations for their effective implementation. To achieve this goal, it is necessary to consider the current state of digitalization in the educational system, identify key barriers and propose ways to overcome them. The choice of topic is due to its significance for the development of the educational system of Kyrgyzstan. Studying the problems of introducing digital technologies into the training of future teachers will help identify the main obstacles and propose solutions that will help improve the quality of teacher education and the country's integration into the global educational space.

Key words: Digitalization, pedagogical education, digital technologies, interactive learning, distance education.

В Кыргызстане процесс интеграции цифровых технологий в образовательную систему находится на начальном этапе. Несмотря на наличие ряда инициатив, направленных на цифровизацию, значительная часть образовательных учреждений сталкивается с проблемами, связанными с недостаточной инфраструктурой, нехваткой квалифицированных кадров и ограниченным доступом к ресурсам.

В образовательной системе Кыргызстана в настоящее время активно применяются различные цифровые инструменты, способствующие организации учебного процесса. Среди наиболее популярных платформ выделяются Zoom и Google Classroom, которые обеспечивают возможность проведения дистанционных занятий, взаимодействия между преподавателями и студентами, а также доступа к учебным материалам. Тем не менее, лишь около 30% школ страны имеют доступ к этим платформам, что подчеркивает проблему неравного доступа к цифровым технологиям, особенно в сельских районах. Онлайн-обучение в рамках цифровой образовательной среды охватывает как синхронные, так и асинхронные технологии, что позволяет обучающимся получать квалифицированное образование в удобной форме [5].

Использование цифровых платформ в процессе подготовки педагогов в Кыргызстане имеет как свои особенности, так и ограничения. Исследования показывают, что только 25% педагогов прошли обучение по применению цифровых технологий в образовательном процессе. Это свидетельствует о недостаточном уровне квалификации преподавателей в данной области, что, в свою очередь, препятствует эффективному использованию цифровых инструментов в педагогическом обучении. Цифровизация системы образования предполагает не только перевод данных и процессов в цифровой формат, но и разработку новых подходов к обучению. Таким образом, внедрение цифровых технологий в подготовку педагогов требует дополнительных усилий для повышения квалификации и обучения.

Цифровые технологии, применяемые в образовательной системе Кыргызстана, имеют как свои преимущества, так и недостатки. Среди плюсов можно выделить удобство организации дистанционного обучения, доступность учебных материалов и возможность интерактивного взаимодействия. Вместе с тем, недостатки также значительны: неравномерный доступ к технологиям между городскими и сельскими районами, низкий уровень подготовки преподавателей и ограниченная инфраструктура. Обучение в цифровой образовательной среде должно учитывать передовые технологии, ориентированные на выявление потребностей работодателей в кадрах, что подчеркивает важность адаптации образовательного процесса к современным требованиям [6, 220-221]. Эти аспекты требуют внимания для повышения качества подготовки педагогов и обеспечения равного доступа к образовательным ресурсам.

Цифровые технологии играют важную роль в современном педагогическом обучении, служа инструментом для повышения качества образования. Вместе с тем, статистика их использования в Кыргызстане указывает на значительные пробелы. Согласно отчету Министерства образования и науки Кыргызской Республики за 2021 год, лишь 35% школ имеют доступ к высокоскоростному интернету. Это ограничивает возможности применения современных образовательных платформ и инструментов, что негативно сказывается на качестве подготовки будущих педагогов. «В современном образовательном процессе умение работать с цифровыми инструментами и ресурсами становится не просто дополнительным преимуществом, а важной частью успешного обучения» [3]. Внедрение инновационных образовательных программ направлено на развитие кадрового потенциала для высокотехнологичных производств, что является актуальной задачей для системы образования в Кыргызстане.

Распространенность цифровых инструментов в образовательных учреждениях Кыргызстана остается на низком уровне. По данным исследования ЮНЕСКО, в 2020 году только 20% преподавателей владели навыками работы с цифровыми образовательными платформами. Это свидетельствует о том, что даже при наличии технических возможностей

использование цифровых технологий ограничено недостаточной подготовкой педагогов. Тем не менее, «в настоящее время электронное обучение и использование дистанционных образовательных технологий находит широкое применение на различных уровнях образования» [1, с.20]. Данная ситуация подчеркивает важность повышения квалификации преподавателей для успешной интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс.

Уровень цифровизации педагогического образования в Кыргызстане существенно различается между регионами. Исследование Всемирного банка 2019 года выявило, что уровень цифровизации образовательных процессов в стране ниже среднего показателя для стран Центральной Азии. При этом сельские регионы значительно отстают от городских в доступе к цифровым ресурсам, что создает дополнительные барьеры для равного доступа к качественным образовательным технологиям [11].

Можно отметить некоторые позитивные изменения в использовании цифровых технологий в педагогическом обучении, несмотря на существующие проблемы. В 2022 году исследование показало, что около 60% студентов педагогических вузов сталкиваются с трудностями в доступе к цифровым ресурсам, что подчеркивает растущую потребность в их использовании. Это свидетельствует о том, что цифровизация становится важной частью образовательного процесса, требующей дальнейшего внимания и инвестиций. «В стране в период пандемии коронавируса процесс цифровизации немного ускорился, но это была скорее вынужденная мера. При этом стоит понимать, что это накопительный процесс, а не сиюминутное решение» [2, с.7.].

Международный опыт демонстрирует, что внедрение цифровых технологий в педагогическое обучение значительно повышает качество образовательного процесса. В Финляндии, например, активно используются виртуальные классы, образовательные платформы для совместного обучения и онлайн-ресурсы, интегрированные в учебные программы. В странах с высоким уровнем цифровизации, таких как Южная Корея и Сингапур, разработаны национальные программы, ориентированные на обучение преподавателей и студентов использованию цифровых инструментов. Эти примеры подчеркивают, что успешное внедрение технологий требует системного подхода, включающего инвестиции в инфраструктуру, обучение кадров и разработку специализированных программ. Внедрение цифровых технологий открывает новые горизонты для учащихся и преподавателей, способствуя созданию более динамичной и инклюзивной образовательной системы.

Сравнивая уровень внедрения цифровых технологий в Кыргызстане и за рубежом, можно отметить значительное отставание. В то время как в большинстве стран мира, по данным ЮНЕСКО, реализуются национальные программы цифровизации образования, в Кыргызстане лишь около 30% образовательных учреждений имеют доступ к современным технологиям. В странах, таких как Эстония и Швеция, достигнуты значительные успехи благодаря широкому распространению высокоскоростного интернета и доступу к современным цифровым платформам в образовательных учреждениях. Вместе с тем Кыргызстан сталкивается с комплексом проблем, включая недостаток финансирования, неравномерный доступ к ресурсам между городскими и сельскими районами, а также нехватку квалифицированных специалистов.

Изучение международного опыта позволяет выделить успешные практики, которые могут быть адаптированы в Кыргызстане. Например, использование виртуальных классов и интерактивных образовательных платформ, как в Финляндии, может значительно улучшить обучение педагогов в удаленных и сельских районах. При этом следует обратить внимание на программы профессионального развития преподавателей, внедряемые в странах с высоким уровнем цифровизации. Эти программы охватывают регулярное обучение новым технологиям и обмен опытом между образовательными учреждениями. Парманасова и Маниева отмечают, что для успешной цифровой трансформации необходимо разработать и реализовать образовательные программы, проводить тренинги и

семинары, а также создавать условия для постоянного повышения квалификации и обмена опытом [9]. Внедрение таких инициатив в Кыргызстане может способствовать улучшению качества педагогического образования и сокращению технологического разрыва.

Согласно исследованию Раимкуловой А.С, в Кыргызстане разрыв между ростом цифровых технологий и возможностями современной системы образования ликвидируется за счет дополнительного профессионального образования. В этом направлении наблюдаются позитивные тенденции, за последние годы многие молодые люди (около 65 %) повысили уровень своих знаний за счет взаимосвязи контента информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) между Кыргызстаном и Россией [11].

В последние годы цифровизация становится важной частью образовательного процесса. Тем не менее, в Кыргызстане её внедрение сталкивается с рядом инфраструктурных проблем. По данным Национального статистического комитета, в 2020 году только 35% школ в стране имели доступ к высокоскоростному интернету, что указывает на значительное отставание в создании базовой инфраструктуры, необходимой для использования цифровых технологий в учебном процессе. Особенно остро проблема отсутствия качественного интернет-соединения стоит в школах сельских районов, что существенно ограничивает возможности для внедрения современных образовательных подходов. Клюев К.В. отмечает, активное распространение цифровой модели организации учебной работы, требующей качественного оснащения цифровыми средствами связи и компьютерной техникой. Это подчеркивает важность комплексного решения инфраструктурных проблем для успешного внедрения цифровизации в образовательный процесс [5].

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения Кыргызстана, является недостаток оборудования и низкое качество интернет-соединения. Согласно отчету Министерства образования и науки, в 2021 году около 40% школ не имели достаточного количества компьютеров для проведения уроков, что затрудняет внедрение цифровых технологий и выполнение базовых образовательных задач, таких как проведение уроков информатики. При этом, как отмечают Масюк, Кирьянов и Бушуева, «дефицит цифровых талантов измеряется сотнями тысяч». Низкая скорость и нестабильность интернет-соединения в большинстве школ дополнительно ограничивают возможность использования онлайн-ресурсов и платформ для обучения.

Финансирование играет ключевую роль в развитии цифровой инфраструктуры. В 2022 году правительство Кыргызстана выделило 500 миллионов сомов на это направление в школах. Вместе с тем, учитывая масштабы потребностей, этих средств оказалось недостаточно. Множество учебных заведений продолжают оставаться без необходимого оборудования, что значительно замедляет процесс цифровизации. Ограниченное финансирование также сужает возможности для регулярного обновления как оборудования, так и программного обеспечения, что приводит к устареванию технологий. Инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры и внедрение современных технологий являются важным условием для успешной цифровой трансформации.

Неравномерное распределение ресурсов между городскими и сельскими школами представляет собой серьёзную проблему. Исследования Всемирного банка показывают, что доступ к цифровым технологиям в сельских районах Кыргызстана на 60% ниже, чем в городских, что создаёт значительный разрыв в качестве образования между различными регионами страны. Сельские школы часто остаются без доступа к современным технологиям, что ограничивает возможности для обучения и подготовки студентов к вызовам цифрового общества. При этом «одной из приоритетных задач является развитие сетей связи и обеспечение широкого доступа к интернету. В Киргизии, как и в других развивающихся странах, наблюдается значительный разрыв в доступе к интернету между городскими и сельскими районами» [9, с.41].

Одной из основных причин нехватки квалифицированных кадров в области цифровых технологий в образовательной системе Кыргызстана является недостаточная

подготовка преподавателей в этой сфере. Согласно исследованию Всемирного банка, лишь около 30% педагогов обладают базовыми цифровыми навыками, что указывает на значительный разрыв между требуемым и реальным уровнем подготовки. Это связано как с отсутствием специализированных курсов и программ повышения квалификации, так и с недостаточным вниманием к цифровой грамотности в рамках педагогического образования. При этом существуют проблемы с привлечением специалистов в области информационных технологий в образовательный сектор из-за низкой заработной платы и ограниченных карьерных перспектив.К тому же, «связанные, в том числе, с цифровым неравенством регионов в освоении и применении цифровых технологий, что в свою очередь обуславливает то, что к ним должны полноценно адаптироваться студенты при выборе цифровых профессий, чтобы в дальнейшем быть востребованными специалистами на рынке труда» [5, с.5]. Это подчеркивает важность комплексного подхода к решению проблемы подготовки кадров, учитывающего как качество образования, так и экономические условия, в которых работают преподаватели.

Недостаточная квалификация преподавателей негативно сказывается на качестве образовательного процесса. Преподаватели, не обладающие необходимыми навыками работы с цифровыми технологиями, не могут эффективно использовать их в учебной деятельности, что приводит к низкому уровню интеграции технологий в образование. Это ограничивает возможности студентов в получении современных знаний и навыков, необходимых в условиях цифровой экономики. Дистанционное образование, в свою очередь, предоставляет работникам возможность повышать свою квалификацию без отрыва от работы, что делает его актуальным для многих работодателей, заинтересованных в качественных знаниях [5, с.7]. Вместе с тем, отсутствие квалификации у преподавателей может вызывать у них чувство неуверенности, что препятствует внедрению инновационных методов обучения.

В Кыргызстане и за его пределами реализуются успешные инициативы, направленные на повышение квалификации педагогов в области цифровых технологий, несмотря на существующие проблемы. Программа «Таза Коом» включает мероприятия по обучению учителей цифровым навыкам, но ее охват остается ограниченным. Международные организации, такие как ЮНЕСКО, активно поддерживают проекты по развитию цифровой грамотности среди преподавателей, предоставляя ресурсы и организуя тренинги. Эти инициативы доказывают, что при достаточной поддержке и финансировании возможно существенное улучшение ситуации. С другой стороны, процесс цифровизации в Кыргызстане запущен и идет успешно, но осуществляется хаотично, поскольку каждое учреждение внедряет цифровизацию на свое усмотрение [2].

Для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров необходимо предпринять комплексные меры. Важно разработать и внедрить государственные программы повышения квалификации преподавателей, включая обучение цифровым технологиям. «Для успешного внедрения мобильных приложений и онлайн-ресурсов в образовательный процесс необходимо учитывать потребности преподавателей, студентов и администрации образовательных учреждений» [13, с.51]. При этом следует привлекать международные организации для совместной реализации образовательных проектов и увеличения их охвата. Также необходимо улучшить условия труда преподавателей, чтобы сделать профессию более привлекательной для специалистов в области IT. Эти меры помогут создать устойчивую систему подготовки кадров, способных эффективно использовать цифровые технологии в образовательном процессе.

Психологическое сопротивление является одной из основных преград на пути внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Исследование 2021 года показало, что около 40% преподавателей в Кыргызстане считают цифровые технологии сложными для освоения, что вызывает у них психологическое напряжение. Это сопротивление связано с неуверенностью в своих навыках, страхом перед возможными ошибками и опасением утратить контроль над учебным процессом. Тем не менее, студенты

также проявляют схожую реакцию, особенно те, кто привык к традиционным методам обучения. Они могут испытывать стресс из-за необходимости адаптации к новым форматам, что отрицательно сказывается на их вовлеченности и успеваемости. В образовательной среде также существует гендерный аспект. Как отмечается, «женщины-специалисты в области ИКТ были недопредставлены во всех государствах-членах ЕС, а наибольший гендерный разрыв был обнаружен в Словакии (91% мужчин) и Чехии (89%)» [7, с.2]. Этот недостаток представительства женщин в области информационно-коммуникационных технологий может усугублять психологическое сопротивление, влияя на уверенность и мотивацию как преподавателей, так и студентов.

Недостаток мотивации к освоению новых технологий представляет собой значительную проблему. Исследования ЮНЕСКО в 2020 году показали, что лишь 35% студентов в развивающихся странах видят явные преимущества использования цифровых технологий в обучении. Это подчеркивает необходимость повышения осведомленности о возможностях и преимуществах цифровых платформ. Преподаватели могут не осознавать ценность освоения новых технологий из-за отсутствия видимых улучшений в образовательном процессе. В результате формируется замкнутый круг: низкая мотивация приводит к отсутствию прогресса, что, в свою очередь, усиливает нежелание меняться. Вместе с тем, в Европе наблюдается рост специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который составил 40% с 2011 по 2019 год, что более чем в шесть раз превышает общий рост занятости, равный 6,9% [7, с.3]. Это свидетельствует о растущем значении технологий и необходимости их внедрения в образовательный процесс, что может помочь изменить существующую ситуацию.

Отсутствие поддержки со стороны администрации образовательных учреждений усугубляет проблему сопротивления изменениям. В 2022 году Министерство образования Кыргызской Республики сообщило, что лишь 25% образовательных учреждений имеют программы поддержки преподавателей в освоении цифровых технологий. Это свидетельствует о том, что большинство преподавателей сталкиваются с трудностями без необходимой помощи, что усиливает их сопротивление. Поддержка администрации, выраженная в виде обучения, предоставления ресурсов и моральной поддержки, могла бы значительно снизить уровень стресса и повысить готовность преподавателей к изменениям. В условиях информационной революции «сильное отставание в использовании цифровых образовательных технологий создает серьезную опасность в резком падении качества образования и неудовлетворенности общественных потребностей» [8, с.14].

Недостаточное информирование о преимуществах цифровых технологий существенно влияет на формирование сопротивления к их внедрению. Согласно отчету Всемирного банка 2020 года, более 50% студентов в Кыргызстане заявили о нехватке знаний о возможностях цифрового обучения. Это приводит к тому, что как студенты, так и преподаватели не видят смысла в использовании новых технологий, что, в свою очередь, снижает их интерес к образовательному процессу. Программы информирования и популяризации цифровых технологий, ориентированные на демонстрацию таких преимуществ, как доступность, интерактивность и возможность индивидуализации обучения, могут стать эффективным решением этой проблемы. При этом важно учитывать, что «современные цифровые технологии являются эффективным средством коммуникации, способом развития цифрового образовательного пространства, способствующим сотрудничеству и креативности, формированию компетенций, необходимых для жизни в оцифрованном мире» [6, с.220].

Положительные аспекты внедрения технологий в образовательный процесс. Одним из ключевых преимуществ внедрения цифровых технологий в образовательный процесс является улучшение доступа к образовательным ресурсам. В Кыргызстане более 60% студентов имеют возможность использовать онлайн-курсы и образовательные платформы, что значительно расширяет их возможности для обучения, согласно данным ЮНЕСКО. Это особенно актуально для географически удалённых регионов страны, где доступ к

традиционным образовательным ресурсам может быть ограничен. Цифровые технологии не только открывают доступ к учебным материалам, но и позволяют взаимодействовать с преподавателями и другими студентами, что способствует более глубокому усвоению знаний. При этом цифровая образовательная среда рассматривается как инструмент повышения эффективности управления образовательной организацией, что подчеркивает важность её внедрения в учебный процесс [6, с.220].

Индивидуализация учебного процесса стала возможной благодаря использованию цифровых технологий. Персонализированные образовательные платформы дают студентам возможность выбирать темп и содержание обучения, что учитывает их индивидуальные потребности и уровень подготовки. Исследование 2020 года показало, что применение таких платформ может увеличить успеваемость студентов на 20%. Это особенно важно в подготовке будущих педагогов, поскольку учитывает разнообразие их профессиональных интересов и потребностей. При этом такие платформы способствуют развитию самостоятельности и ответственности за собственное обучение. «Наряду с общими компетенциями главным образом учебно-исследовательская работа будущих техников позволяет развивать и профессиональные компетенции» [12].

Цифровые технологии значительно повышают интерактивность и вовлечённость студентов в учебный процесс. По данным отчёта Всемирного банка, использование интерактивных методов обучения, таких как виртуальные симуляции, онлайн-дискуссии и интерактивные задания, увеличивает вовлечённость студентов на 30%. Это особенно актуально для подготовки педагогов, так как активное участие в обучении способствует более глубокому пониманию материала и формированию практических навыков, необходимых в их будущей профессии. Вместе с тем, цифровизация «повысила интерес к отдельным профессиям. В категории потенциальных профессий наиболее популярны стали программисты и ИТ-специалисты» [11, с.1]. Таким образом, цифровые технологии создают условия для активного участия студентов в образовательном процессе, что положительно сказывается на их профессиональной подготовке. «Современные цифровые технологии создают новые возможности для реализации традиционных педагогических подходов, адаптируя их к изменяющимся условиям образовательной среды» [4].

Недостаточная подготовка преподавателей к использованию цифровых технологий является одной из ключевых проблем внедрения таких технологий в образовательный процесс. Исследование ЮНЕСКО показало, что в 2020 году лишь 20% учителей в Центральной Азии прошли базовое обучение по применению цифровых инструментов в обучении. Это приводит к тому, что многие педагоги не могут эффективно использовать доступные ресурсы, что, в свою очередь, снижает качество образовательного процесса. В Кыргызстане ситуация усугубляется отсутствием систематической программы повышения квалификации для преподавателей, направленной на развитие их цифровых навыков. В результате даже те учителя, которые имеют доступ к технологиям, часто не знают, как их применять для улучшения учебного процесса. Важно отметить, что внедрение цифровых технологий не заменяет привычные методы работы, а дополняет их, ускоряя процесс достижения положительных результатов [6, с.221].

Ещё одной серьёзной преградой является недостаток технических средств и инфраструктуры. По данным Министерства образования Кыргызстана, менее 50% школ оснащены современными компьютерами и имеют доступ к интернету. Эта проблема особенно выражена в сельских районах, где образовательные учреждения часто сталкиваются с нехваткой базовых ресурсов. В таких условиях даже при наличии квалифицированных преподавателей использование цифровых технологий становится невозможным. Ограниченный доступ к оборудованию и сети затрудняет применение передовых методов обучения, что негативно сказывается на качестве подготовки будущих педагогов. Важно отметить, что «не только государство, но и бизнес испытывают нехватку квалифицированных» специалистов, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

Психологическое сопротивление изменениям среди преподавателей является значительным препятствием. Многие учителя испытывают неуверенность в своих цифровых навыках, что подтверждается опросами педагогов в Кыргызстане. Это часто связано с недостатком опыта работы с технологиями и страхом перед необходимостью адаптации к новым методам преподавания. Такое сопротивление может замедлить процесс внедрения цифровых технологий, особенно в условиях недостаточной поддержки и обучения для преподавателей. Важно учитывать, что «бурно трансформирующийся рынок труда требует адаптации образовательных программ к реалиям времени, заявляет о необходимости перехода к более гибкой системе подготовки кадров» [11, с.1]. Для преодоления этого барьера необходимо проводить разъяснительную работу и создавать условия, способствующие более комфортному переходу к цифровому обучению.

В условиях стремительного развития технологий в образовании внедрение программ повышения квалификации для педагогов становится необходимостью. Программа «Цифровая школа», запущенная Министерством образования и науки Кыргызской Республики в 2020 году, направлена на решение этой задачи, предоставляя учителям возможность освоить современные инструменты и методы обучения. При этом для достижения значительных результатов требуется расширение масштаба таких инициатив и их адаптация к различным уровням подготовки педагогов. В рамках этой программы «созданы условия для совершенствования и создания учебно-методических и дидактических материалов» [12].

Государственная поддержка и международное сотрудничество играют критически важную роль в подготовке педагогов к использованию цифровых технологий. По данным Всемирного банка, страны, активно внедряющие цифровые технологии в образование, выделяют до 5% своего бюджета на подготовку педагогов. Кыргызстану следует искать пути для увеличения финансирования подобных инициатив и активно сотрудничать с международными организациями для обмена опытом и привлечения ресурсов. Такое взаимодействие может стать основой для создания устойчивой системы профессионального развития педагогов. Проблемы использования цифровых технологий в обучении будущих педагогов в Кыргызстане требуют комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон, что подчеркивает необходимость объединения усилий для достижения эффективных результатов.

Одной из ключевых составляющих успешного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс является создание системы поддержки для преподавателей и студентов. В условиях ограниченного доступа к высокоскоростному интернету, который, по данным Всемирного банка, имеется лишь в 37% школ Кыргызстана, использование цифровых инструментов становится затруднительным. Система поддержки должна включать техническую помощь, обучение основам работы с технологиями и доступ к необходимым цифровым ресурсам. Это позволит снизить уровень стресса и неопределенности, связанный с применением новых технологий, а также повысить уверенность в их использовании.

В результате проведенного исследования были выявлены основные проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в обучении будущих педагогов в Кыргызстане. Среди них выделяются недостаток инфраструктуры, нехватка квалифицированных кадров и сопротивление изменениям. Эти барьеры существенно затрудняют процесс внедрения технологий и снижают их эффективность в образовательном процессе. Однако, несмотря на существующие трудности, цифровые технологии обладают значительным потенциалом для улучшения качества подготовки педагогов, что делает их интеграцию важным направлением развития образовательной системы.

Список литературы:

1. «Аналитический отчет. Школьное образование в Кыргызстане: готовность к цифровому обучению» // Таалим – форум, https://edu.gov.kg/media/ru2.pdf

2. Аскарова А.К., Орозова Ч. С., Абдешимова Г.А. Процесс цифровизации в Кыргызской Республике // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2021. – № 3. – С. [б. с.].

3. Бектуров, Т. М. Гаджеты и развитие цифровой грамотности у школьников и их подготовка к будущему / Т. М. Бектуров, М. А. Кожогелдиева // Эпоха науки. – 2024. – № 39. – С. 153-160. – EDN JDJVTE. (Дата обращения: 24.03.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_69871276_75464455.pdf

4. Бектуров, Т. М. Использование мобильных приложений и онлайн-ресурсов для обогащения учебного процесса / Т. М. Бектуров // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 218-223. – DOI 10.24412/2409-3203-2024-40-218-223. – EDN DSLXFW. (Дата обращения: 24.03.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_76058096_44437692.pdf

5. Клюев К.В. Цифровая трансформация подготовки квалифицированных кадров // Издательский дом «Среда».

6. Куркина Н. Р., Стародубцева Л. В. Цифровая образовательная среда как инструмент повышения эффективности управления образовательной организацией // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 11. – с. 220-221.

7. Масюк Н.Н., Кирьянов А.Е., Бушуева М.А. Подготовка кадров для цифровой эпохи //

8. Наука в условиях пандемии: трансформации, коммуникации, стратегии / агентство перспективных научных исследований. – Белгород: 2021. – [б. с.].

9. Парманасова А.Дж., Маниева Ч.А., Готовность кыргызстана к цифровой трансформации экономики // Наука, новые технологии и инновации кыргызстана, № 6, 2019

10. Постановление правительства Кыргызской Республики от 4 мая 2021 г. № 200 «Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2040 гг.»

11. Раимкулова А.С., «Цифровизация в сфере образования Кыргызстана как аспект сотрудничества государств - членов ЕАЭС» // Вестник экономики, права и социологии, 2022, №3

12. Статистические данные Всемирного Банка: https://data.worldbank. org/indicator/SE.XPD.TOTL.

13. Цифровая трансформация университетов: вызовы и ожидания, Филозоп А.А., Плотникова И.Е., Берлева С.Ю. В сборнике: Вузовская педагогика 2021. С. 342-346.

УДК 159.9
ГРНТИ 15.21

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Котелевская Елена Анатольевна
к.т.н., доцент кафедры механизации животноводства и БЖД
Буряк Андрей Алексеевич
студент 3 курса направления подготовки 08.05.01 Строительство уникальных зданий и сооружений
Дарбинян Ролан Романович
студент 3 курса направления подготовки 08.05.01 Строительство уникальных зданий и сооружений
ФГОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар

Аннотация: Ежедневно человек подвергается воздействию множества факторов внешней среды, а также влияет на них самостоятельно. Такие факторы могут нести положительный эффект в жизнедеятельность индивида, а могут пагубно сказываться на его жизни и здоровье. Существуют ситуации, разрешимые сразу, не требующие значительных затрат времени на их минимизацию, а есть экстренные, те, которые чаще всего носят затяжной характер. Именно в данных случаях человек может являться я как пострадавшим, так и тем, кто несёт угрозу жизни и здоровью окружающих. Ключевой мотив его действий – стресс, под влиянием которого могут быть совершены действия, наносящие ущерб, угрожающие жизни других членов общества, несущие физические последствия. Данная тема актуальна, так как всё большее количество пострадавших в экстренных ситуациях, получают травмы и увечья в процессе давки и неконтролируемого поведения толпы.

Ключевые слова: стресс, экстренная ситуация, страх, паника, ущерб, последствия, психологические причины.

THE INFLUENCE OF STRESS ON HUMAN BEHAVIOR IN EMERGENCY SITUATIONS

Kotelevskaya Elena Anatolyevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Mechanization of Animal Husbandry and Belarusian Railways
Buryak Andrey Alekseevich
3rd year student of the direction of training
08.05.01 Construction of unique buildings and structures
Darbinyan Rolan Romanovich
3rd year student of the direction of training
08.05.01 Construction of unique buildings and structures
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar

Abstract: Every day a person is exposed to many environmental factors, as well as influences them independently. Such factors can have a positive effect on the life of an individual, or they can have a detrimental effect on his life and health. There are situations that can be resolved immediately, which do not require significant time to minimize them, and there are emergency situations, those that are most often protracted. It is in these cases that a person can be both a victim and someone who poses a threat to the life and health of others. The key motive for his actions is

stress, under the influence of which actions can be committed that cause damage, threaten the lives of other members of society, and have physical consequences. This topic is relevant, as an increasing number of victims in emergency situations are injured and mutilated in the process of stampede and uncontrolled crowd behavior.

Keywords: stress, emergency, fear, panic, damage, consequences, psychological causes.

Постоянно, на каждом этапе своего развития, на всех уровнях, общество претерпевает множество изменений, влияющих на его существования. Ежедневно на человека воздействует значительное количество факторов разного рода влияния, которые в свою очередь, как способствуют прогрессу, модернизации, автоматизации процессов и информатизации знаний, так и могут нести, и в частности несут, угрозу жизни и здоровью каждому члену общества. Это компоненты окружающей среды, техносферы, производственных процессов, природной составляющей, воздушного пространства, информационной сети, социальной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. Часто люди не задумываются о том, как опасен мир, творимый и создаваемый ими, но характер их действий в экстренных ситуациях всегда один – паника, стресс и страх.

Каждый день индивид функционирует в том пространстве, которое его окружает, воздействуя на него или же используя факторы данной среды. Любой из компонентов может изменяться, исчезать, появляться, влиять минимально или нести максимальное воздействие, дополнять один другим или же уничтожать, дополнять друг друга, множиться, или минимизировать, сокращать, рождать новые или дополнять уже существующие. Эти взаимодействия часто контролируемы, а иногда выходят из строя, создавая угрозу безопасности, жизни и здоровью человека [3]. Результатом становится экстренная ситуация, которая застаёт человека и ставит в положение, от результатов действий в котором зависит его дальнейшее функционирование в обществе.

Первостепенно чрезвычайная ситуация влияет на психологическую составляющую индивида. Его нервная система получает импульсы, вызванные стрессовой обстановкой, в которой у него есть два пути: поддаться панике или минимизировать угрозу своей жизни, а также жизням окружающих его людей. Этот выбор лежит в психологии безопасности и является ключевым компонентом дальнейших действий индивида.

Средняя статистика причин травм, полученных в экстренных ситуациях, и летальных исходов представлена на рисунке 1.

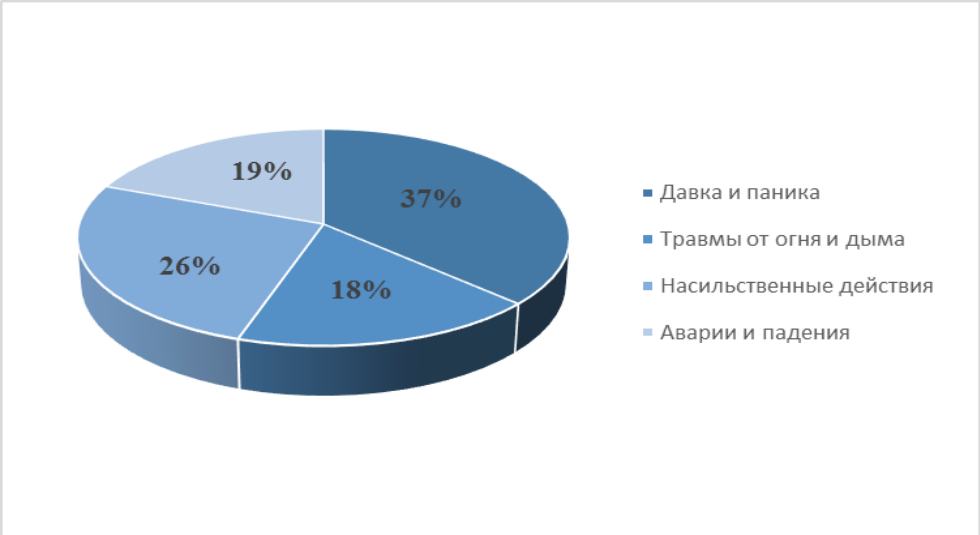


Рисунок 1 – Средняя статистика причин травм и смертей в экстренных ситуациях

Данные, представленные на иллюстрации, свидетельствуют о том, что психологические факторы занимают значительный процент среди причин угроз жизни и

здоровью человека в чрезвычайных ситуациях [1]. Это объясняется тем фактом, что в большинстве случаев, при наступлении случая, который потенциально может угрожать жизнедеятельности и физическому состоянию, мозг человека подаёт импульсы сигнализируя о возможной опасности, тем самым воздействуя на нервную систему. Внешне это проявляется в паническом состоянии, когда индивид не может контролировать свои эмоции, и первостепенно срабатывает инстинкт самосохранения – спастись, убегая от эпицентра угрозы, кричать, пытаться самостоятельно противостоять опасности или воздействовать на неё, наносить вред окружающим, любым видом препятствующих на пути к возможным выходам. Примерно в 37% случаев именно данные действия усугубляют обстановку и создают ещё большую опасность. Например, в случае пожара или обрушения части здания, в котором находится массовое скопление людей, необходимо двигаться в направлении аварийных выходов по одной колонне в каждый [5]. В данной ситуации необходимо здраво расценивать, какой путь из всех является оптимальным относительно того места, где находится пострадавший, о чём обычно сигнализируют схемы и таблички на стенах помещения. Если все будут в страхе, расталкивая друг друга и препятствуя полноценному движению направляться к одному выходу, то образуются заторы, что увеличивает риск нанесения вреда большому количеству людей, находящихся в экстренной ситуации. Такие действия могут не только навредить, но и привести к летальному исходу тех, кто уже пострадал от опасных факторов произошедшей ситуации.

Чрезвычайные ситуации бывают разного характера, рода происхождения и причин возникновения [2]. Тенденцию их последствий в точном измерении рассчитать и представить в статистическом виде сложно. Относительно всех случаев, которые считаются экстренной ситуацией, можно представить среднюю статистику последствий, которые возникают после каждого случая опасности и угрозы жизни и здоровью людей (рисунок 2).

Рисунок 2 – Средняя статистика последствий от экстренных ситуаций

Данные, представленные выше свидетельствуют о том, что наибольший процент среди последствий, нанесённых в чрезвычайной ситуации несут физические травмы (35%), а также психологические травмы и расстройства (29%). Такая статистика информирует о взаимосвязи этих двух групп пагубного воздействия на человека, что проявляется в нанесении физических травм посредством обрушений, обвалов, террористических действий, ожогов, распространении ядовитых газов, поражения вирусами и бактериями, затоплениями и многими другими последствиями прямого физического воздействия, а также действия неконтролируемого характера толпы, которые способствуют нанесению травм под влиянием панического состояния и стрессовой ситуации. То есть, первостепенно

наступает кризисное состояние для нервной системы, провоцируемое на неконтролируемые действия, несущие вред здоровью и жизни, как своей, так и окружающих.

Важно отметить, что в современном мире, в эпоху информатизации, возникла новая опасность, которая наносит человеку психологические травмы и способствует появлению фактора паники – информационная опасность [4]. Именно посредством такого рычага воздействия на общество как хакерство, в настоящее время утечка информации является экстренной ситуацией, которая может навредить обществу, неся за собой все последствия, иллюстрируемые на рисунке 2. В данной ситуации люди подвергаются первостепенно психологическому воздействию, что сразу формирует фактор агрессии, стресса и паники. Данная угроза изначально не является физической, но постепенно наносит ущерб разного рода и масштаба. Информационная безопасность с каждым днём становится всё ближе к факторам безопасности жизнедеятельности человека и общества в целом.

Изложенная информация говорит о том, что воздействие на человека факторов всей окружающей его среды часто носит характер опасности, которую он сам может максимизировать. Такой вывод свидетельствует о том, что стресс и страх пагубно влияют не только на психологическое состояние, но и представляют опасность физическому, причём, как собственному, так и жизни и здоровью окружающих. На основе этого можно сказать, что обучение основам и обеспечению безопасности жизнедеятельности является основополагающим принципом минимизации последствий экстренных ситуаций разного рода и характера воздействий.

Список литературы:

1. Григорьев, С. М. Поведение пострадавших при чрезвычайных ситуациях / С. М. Григорьев, Н. А. Пименов, А. С. Родионов // Человеческий капитал. – 2024. – № 2(182). – С. 183-194. – DOI 10.25629/HC.2024.02.18.

2. Туманова, М. И. К вопросу по совершенствованию технических средств измельчения прессованных грубых кормов / М. И. Туманова // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы X Международной научно-практической конференция молодых ученых, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ, Красноярск, 22–23 марта 2017 года. Том Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – С. 191-193.

3. Кислухина, В. Ю. Психология человека при ЧС / В. Ю. Кислухина, С. И. Антонов // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения : Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов, посвященной году науки и технологий, Екатеринбург, 08–09 апреля 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2021. – С. 902-906.

4. Лизунова, Е. В. Психофизиологические основы пожаробезопасного поведения обучающихся / Е. В. Лизунова, Д. Ю. Попова // Физиологические, психофизиологические проблемы здоровья и здорового образа жизни : Материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 24 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 374-378.

5. Чикарев, В. Н. Роль психолого-педагогической подготовки в обеспечении безопасности жизнедеятельности / В. Н. Чикарев, Е. П. Калядина // Инновации в природообустройстве и защите в чрезвычайных ситуациях: Сборник трудов XI Международной научно-практической конференции, Саратов, 15–16 мая 2024 года. – Саратов: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова", 2024. – С. 304-308.

УДК 372.893
ГРНТИ 14.07.07

СОДЕРЖАНИЕ И СОСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ ПО МЕДИА ТЕХНОЛОГИЯ»

Курманалиев Кубатбек Аманович
к.и.н., и.о. доцента
Баястанов Нурпаис Муратбекович
старший преподаватель
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В этой статье рассматривается подготовка в высших учебных заведениях учителей истории, котрые будут владеть информационными компетенциями и знаниями применения учебном процессе основных дидактических принципов. Педагоги нового поколения должны уметь использовать новые информационные технологии в преподавании конкретной дисциплины.

В статье освещаются результаты широкого внедрения инновационных образовательных технологий и методов в практику государственных школ, а также использование новых медиа технологий (НМТ) в образовательном процессе определяют особое внимание, уделяемое подготовке учителей истории. В связи с этим предъявляются высокие требования к качественной подготовке учителей истории.

Анализируется введение специальных курсов в процессе подготовки учителей истории. Результатом этого курса должно стать то, что будущий учитель истории будет обладать информационной компетентностью и способностью применять ее на практике в будущей педагогической деятельности.

Ключевые слова: пропедевтика, парадигмы, когнитивный, деятельностный, аксиологические компоненты, приоритеты, мотивация, модификация.

CONTENT AND COMPILATION OF A SPECIAL COURSE "PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A HISTORY TEACHER IN MEDIA TECHNOLOGY"

Kurmanaliev Kubatbek Amanovich
PhD, Acting Associate Professor
Bayastanov Nurpais Muratbekovich
senior lecturer
Kyrgyz State University them. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotation: This article examines the training of history teachers in higher education institutions who will have information competencies and knowledge of the application of basic didactic principles in the educational process. New generation teachers must be able to use new information technologies in teaching a specific discipline.

The article highlights the results of the widespread introduction of innovative educational technologies and methods into the practice of public schools, as well as the use of new media technologies (NMT) in the educational process determine the special attention paid to the training of history teachers. In this regard, high demands are placed on the quality training of history teachers.

The introduction of special courses in the process of training history teachers is analyzed. The result of this course should be that the future history teacher will have information competence

and the ability to apply it in practice in future pedagogical activity.

Keywords: propedeutics, paradigm, cognitive, activity, axiological components, priorities, motivation, modification.

С появлением современных технических возможностей для разработки новых медиа технологии, встает вопрос о необходимости разработки специального курса для школьных учителей для развития навыков овладения новыми медиа технологиями.

Как отмечает И.Г. Захарова, мировой опыт показывает, что основной проблемой в образовательном процессе является подготовка профессиональных педагогов [1]. Преподаватели университета и будущие школьные учителя должны изучать не только педагогику, психологию, фундаментальные науки (математика, химия, биология, история, литература и т. Д.), но и информационные технологии. Поэтому будущих учителей нужно обучать овладению новыми медиа технологиями в стенах вуза Педагоги нового поколения должны уметь использовать новые информационные технологии в преподавании конкретной дисциплины. Использование комплексного подхода по освоению новых медиа технологий в процессе подготовки будущих учителей истории отражено в работах В. В.Чистова, В. Гафнер и Дедюхиной [2,3,4]. Согласно этой концепции, при преподавании каждого блока дисциплин (общекультурных, медико-биологических, психолого-педагогических и предметных), в зависимости от содержания, следует учитывать вопросы, связанные с информатикой и информационными технологиями, что требует введения специального курса по новым медиа технологиям в вузе.

Процесс внедрения необходимо разделить на несколько этапов. Например, первый этап - пропедевтический, который связан с воспитательной работой студентов, развитием мышления, формированием навыков самостоятельной познавательной деятельности, и здесь основная работа может быть направлена на развитие у студентов навыков работы с информацией, адаптации к новым информационным технологиям. Второй этап в основном профессиональный, и он должен быть ориентирован на использование компьютерных технологий по большинству преподаваемых предметов. На третьем этапе, который включает специальные или профессиональные дисциплины, преподавание должно вестись в двух направлениях, которые предусматривают, первое - освоение новых медиа технологий и второе – овладение методами их использования на уроках истории. Возможности рассмотрения вопросов преподавания НМТ в курсе истории Кыргызстана.

Для разработки новых медиа технологий (НМТ) по курсу истории Кыргызстана для учителей истории необходимы следующие меры:

— анализ современного состояния развития новых медиа технологий в вузе с целью изучения парадигм и подходов к созданию специального курса по разработке новых медиа технологий;

— анализ системы подготовки и переподготовки учителей истории с целью изучения общественного спроса;

— выявление качественно новых структур в профессиональной деятельности учителя истории, необходимых для разработки и применения новых медиа технологий в педагогической деятельности;

— разработка принципов выбора содержания обучения;

— оптимизация содержания и структуры тренинга, оформление контента в виде списка спецкурсов «Профессиональная деятельность учителя истории».

Содержание курса «Новые медиатехнологии в профессиональной деятельности учителя истории» можно разделить на три основных компонента: когнитивный, функциональный, аксиологический компоненты.

Когнитивный компонент — это, прежде всего, систематическое знание предмета, которое входит в содержание курса «Профессиональная деятельность учителя истории». Согласно этому компоненту, содержание курса должен включать в себя следующие виды знаний:

— основные понятия и термины, отражающие как повседневную жизнь, так и научные знания;

— жизнь и научные факты, необходимые для доказательства и защиты своих идей;

— основные законы информации;

— теории, включающие систему научных знаний;

— знание методов научной деятельности, методов познания;

— оценка знаний, знание норм отношения.

Компонент деятельности включает в себя приобретение знаний, то есть применение навыков и способностей, разработанных человечеством. Содержание курса «Новые медиатехнологии в профессиональной деятельности учителя истории» развивает как специфические навыки, так и умения, необходимые преподавателю.

Аксиологическая составляющая содержания - курс исторической дисциплины включает в себя систему ценностей, которые должны быть сформированы через преподавание предмета истории. Ценности — это «свойства объектов и явлений, а также теории и идеи, служащие эталоном и идеалом качества в соответствии с приоритетами общества для развития культуры» [5].

Особенно важно прививать эти ценности будущим учителям истории, так как именно они могут передавать молодым поколением эти ценности со школьного возраста.

Если теоретические основы формирования базовых знаний по истории Кыргызстана определены в Государственном образовательном стандарте, развитие важных профессиональных качеств и мотивации учителей требует разработки специальных технологий, а решение проблемы подготовки учителей к практической деятельности требует изменения содержания курса. В. С. Леднев считает, что содержанием образования является «содержание процесса прогрессивного изменения личностных качеств и качеств, необходимым условием которого является организованная деятельность» [6]. Основные идеи концепции образовательного содержания В.В. Краевского в полной мере отражены в его работах. Основные теоретические принципы В.С. Леднева и В.В. Краевского согласуются с целями курса. Исходя из основных принципов теории образовательного контента и новых принципов построения контента, а также с учетом специфики разрабатываемого экспериментального курса, основные принципы содержания курса можно определить как:

1. принцип соответствия во всех элементах контента и на всех уровнях набора целей;
2. принцип структурной целостности содержания образования;

Эти принципы интерпретируются следующим образом:

1. Принцип соответствия во всех элементах содержания и на всех уровнях комплекса задач, поставленных перед спецкурсом, предусматривает, что содержание курса должно включать элементы теоретических основ новых медиа технологий.
2. Суть принципа структурной целостности образовательного контента, как отмечает В.В. Краевский, «заключается в обеспечении целостности подхода к структуре каждого предмета и всех учебных материалов» [7].

На основании анализа различных аспектов развития новых медиатехнологий в школах Кыргызстана в ходе преподавания истории Кыргызстана можно выделить следующие моменты:

— первый аспект, компьютер - объект исследования. Это типично для преподавания курса "Основы информатики" в этой школе;

— второй аспект, компьютер — это средство обучения. В этом случае компьютер используется не только при преподавании курса «Основы информатики», но и при преподавании других предметов (электронные учебники, учебные программы, тренажеры, тесты, мультимедийные энциклопедии и т. д.);

— третий аспект - компьютерное моделирование проблем обучения -

рассматривается как инструмент исследования в той или иной предметной области и в то же время творчески направляет процесс обучения.

С точки зрения, современным школьникам, естественно использовать новые медиа технологии в школьной и внешкольной деятельности. Ведь разработка новых медиа технологий для курса истории Кыргызстана в учебном процессе способствует интенсификации процесса обучения, индивидуального и дифференцированного подхода к студентам, овладению методами самостоятельного обучения, подготовке студентов к информационному обществу.

Современные новые медиа-технологии, которые включают в себя возможности телевидения, смартфонов, видеомагнитофонов, книг и различных программ для разработки необходимых уроков, которые имеют в некоторых отношениях более высокие педагогические возможности, чем установленные средства организации учебного процесса. Обучение учителей истории новым медиа технологиям как эффективному инструменту обучения.

Результаты широкого внедрения инновационных образовательных технологий и методов в практику школ, а также новых медиа технологий в учебный процесс, предполагает особое внимание на подготовку учителей. В связи с этим предъявляются высокие требования к качественной подготовке учителей истории в вузах.

В то же время система подготовки учителей на современном этапе должна учитывать такие объективные тенденций развития образования, как:

— увеличение количества диагнозов при постановке целей обучения и оценке результатов обучения;

— повышение интенсивности преподавания на основе использования современных педагогических технологий;

— разработка образовательных стандартов и учебных модулей для их реализации;

— интеграция и дифференциация учебных курсов, типов образования, уровней и учреждений;

— укрепление индивидуальных творческих источников образования.

И в то же время, на основе анализа опыта подготовки учителей истории в высшей школе можно отметить следующие тенденции в улучшении обучения студентов:

— педагогическо-психологическое и социальное направление педагогического образования;

— практическая подготовка будущего учителя к собеседованию на основе учебных занятий;

— реформа педагогической практики;

— использование практико-ориентированных форм обучения;

— использование информационных технологий;

— повышенный спрос на самостоятельную подготовку студентов.

Будущий учитель должен быть готов активно жить в цифровом обществе, использовать все возможности новых медиа технологий в культурном плане. Новое поколение педагогов должно знать, как выбирать новые медиа-технологии, которые соответствуют целям и содержанию конкретной дисциплины, что подчеркивает необходимость и актуальность введения специального курса «Новые медиатехнологии в профессиональной деятельности учителей истории» в вузовский компонент.

Данный курс, являясь междисциплинарным предметом, должен четко отражать педагогический, психологический, предметно-методический и технологический разделы, исходя из которого, можно определить цели и задачи курса. Цель курса должна заключаться в разработке инструментов для новых медиа технологий в процессе обучения и в формировании системы знаний, умений и навыков будущего учителя на выходе. Должна быть направлена на выявление связи между дидактическими, педагогически-

психологическими и методологическими основами педагогической технологии и функциональными возможностями информационных и новых медиа технологий. Ориентирована на то, чтобы научить студентов разрабатывать инструменты для информационных и новых медиа технологий в будущей педагогической деятельности.

Одним из основных направлений Национальной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Кыргызской Республики» является разработка и внедрение образовательных стандартов для обучения информатике на всех уровнях учебных заведений, внедрение компьютеризированных технологий обучения, полная компьютеризация школ, информатизация образования — это обеспечить грамотность. [8]. Реформы в системе образования, основанные на происходящих структурных изменениях в современном мире, также требуют новых направлений в подготовке специалистов. В настоящее время можно сказать, что учебные заведения обеспечены достаточным количеством компьютеров и в тоже время появились и новые проблемы, связанные с нехваткой педагогических специалистов, которые не только умеют работать с компьютером, но и умеют разрабатывать новые медиатехнологии.

В связи с этим при подготовке будущих школьных учителей и преподавателей университетов важно опираться не только на базовые знания педагогики и психологии в выбранной ими профессии, но и на общую культуру, включая информационную культуру. Поэтому развитие и дальнейшее совершенствование процесса подготовки учителей в области информационно-коммуникационных технологий стало требованием времени.

В связи с этим, на сегодняшний день актуальным является разработка технологии обучения, основанной на концепции компьютеризации и информатизации системы образования.

Существует много способов разработки новых медиа-технологий, которые способствуют развитию креативности, от компьютерного моделирования и виртуальных экспериментов до разработки новой терминологии. Педагогическая практика показывает, что это возможно и в методике преподавания. Компьютерные и новые медиа технологий в педагогике должны быть использованы с точки зрения способности влиять на мышление, воображение, самооценку учащихся, планирование действий, мотивационную составляющую учебной деятельности.

Результаты широкого внедрения инновационных образовательных технологий и методов в практику государственных школ, а также использование новых медиа технологий (НМТ) в образовательном процессе определяют особое внимание, уделяемое подготовке учителей истории. В связи с этим предъявляются высокие требования к качественной подготовке учителей истории. Поэтому введение специальных курсов в процессе подготовки учителей истории является требованием времени.

Результатом этого курса должно стать то, что будущий учитель истории будет обладать информационной компетентностью и способностью применять ее на практике в будущей педагогической деятельности. Приобретение информационной компетентности обеспечит реализацию определенных дидактических принципов организации учебного процесса, ориентирует его на основные функции обучения, воспитания, развития и обогатит деятельность учителя новым содержанием.

Использованные литература:

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании - М.: Академия, 2007. – 3 с.
2. Чистов В.В. Как начинать освоение информационных технологий? Преподавание истории в школе. – 2007.- №2 – С.9-13.
3. Гафнер В. Информационная пассивность учителя. Народное образование. – 2005.- №2. – С.235-239.
4. Дедюхина А.А. ИКТ- компетентность педагога и принципы ее формирования в условиях педагогического колледжа. Дистанционное и виртуальное обучение. – 2008. - №8. – С.47-50.

5. Иванова Е.В. Формирование информационной компетентности-важнейшая задача профессиональной подготовки учителя /Конгресс конференций “Информационные технологии и образование” http:www.ito.su /2003/II/3/II-3-33-7.htmI

6. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. - М.: Высшая школа,1991. – 224 с.

7. Краевский В.В. Содержание образования: вперед к прошлому. – М.: Пед.общ-во России, 2000. – 36 с.

8. Указ Президента Кыргызской Республики от 10 марта 2002 года УП №54 национальной стратегии “Информационно-коммуникационные технологии для развития Кыргызской Республики” https://continent-online.com/Document/?doc_id=30274087

УДК 373
ГРНТИ 14.35
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-476-481

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Мамбетова Нуржан Дүйшөнбековна
старший преподаватель кафедры географии и технологии ее обучения
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кыргызская республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-практические аспекты формирования профессионально-педагогической компетентности будущих учителей географии в контексте профориентации школьников. Автор подчеркивает необходимость интеграции профориентационной составляющей в содержание педагогического образования, а также анализирует современные требования к профессиональным компетенциям педагога, закреплённые в государственных образовательных стандартах Кыргызской Республики. Особое внимание уделяется потенциалу самого учебного предмета «География» в формировании у учащихся пространственного мышления, понимания отраслевой структуры экономики и осознания взаимосвязей между территориальными и профессиональными особенностями. В работе показано, как географические проекты, экскурсии, исследовательские задания и картографические упражнения могут служить эффективными средствами профориентации. Отдельный акцент сделан на важности практико-ориентированной подготовки будущих педагогов через педагогическую практику, инклюзивные методы и наставничество. В завершение обоснована необходимость комплексного подхода, обеспечивающего не только предметную и методическую подготовку студентов, но и развитие у них способностей к самоанализу, педагогическому сопровождению и осмысленному профессиональному взаимодействию с учащимися.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая компетентность, учитель географии, профориентация школьников, педагогическое образование, географическое мышление, методика преподавания, практико-ориентированная подготовка, наставничество, профориентационный потенциал географии, педагогическая практика.

FORMATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF FUTURE GEOGRAPHY TEACHERS IN THE CONTEXT OF STUDENT CAREER GUIDANCE

Mambetova Nurzhan Duishonbekovna
Lecturer at the Department of Geography and Its Teaching Methods
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article explores the theoretical and practical aspects of forming the professional and pedagogical competence of future geography teachers within the framework of student career guidance. The author emphasizes the importance of integrating career guidance components into the content of teacher education and analyzes the current professional competency requirements for educators, as outlined in the State Educational Standards of the Kyrgyz Republic. Special attention is given to the educational potential of the subject “Geography” in developing students’ spatial thinking, understanding of the sectoral structure of the economy,

and awareness of the relationship between territorial and occupational characteristics. The paper highlights how geographic projects, excursions, research tasks, and cartographic exercises can serve as effective tools for career orientation. Emphasis is placed on the value of practice-oriented teacher training through pedagogical internships, inclusive teaching methods, and mentorship. The article concludes by substantiating the need for a comprehensive approach that ensures not only subject-specific and methodological training of students, but also the development of self-analysis, educational guidance skills, and meaningful professional interaction with students.

Keywords: professional and pedagogical competence, geography teacher, student career guidance, teacher education, geographical thinking, teaching methodology, practice-oriented training, mentorship, career guidance potential of geography, teaching practice.

Современное образование предъявляет к учителю не только требования быть носителем знаний, но и ожидания более широкого характера: умение поддержать школьника в поиске себя, направить, показать ценность и смысл изучаемого. В условиях постоянно меняющегося мира, где границы профессий размываются, а запросы общества к специалистам становятся всё более комплексными, на первый план выходит задача профориентации подрастающего поколения. Особую значимость это приобретает в преподавании географии – дисциплины, связующей школьника с реальным устройством мира, с природными, социальными, экономическими процессами.

Будущий учитель географии должен уметь выстраивать учебный процесс так, чтобы каждая тема раскрывала возможные траектории профессионального развития школьника: от метеорологии до транспортной логистики, от геоэкологии до анализа пространственных данных. Однако способность к такому подходу не возникает сама собой, она требует определённого набора знаний, педагогической чуткости, гибкости мышления и внутренней готовности к диалогу с учеником о будущем. Всё это входит в понятие профессионально-педагогической компетентности, формирование которой должно быть осмысленным и целенаправленным уже на этапе вузовской подготовки.

Кроме того, важно отметить, что география как предмет часто оказывается недооценённой площадкой для профориентационной работы. Между тем именно она даёт возможность говорить с учениками не только о земной поверхности, но и о жизненных маршрутах, о связях между человеком и пространством, между выбором профессии и образом жизни. Поэтому подготовка таких учителей, которые смогут превратить уроки в пространство открытия и самоопределения, приобретает особую ценность. Это не просто про профессионализм преподавателя, а про его готовность быть сопровождающим в одном из самых ответственных этапов жизни школьника – выборе направления своего будущего.

Исследование вопроса формирования профессионально-педагогической компетентности будущих учителей географии в контексте профориентации является своевременным шагом к переосмыслению роли школьного предмета и укреплению связей между образованием и жизнью. Необходимость осознанной и направленной подготовки будущих учителей географии требует обращения к понятию профессионально-педагогической компетентности как ключевому элементу их профессионального становления. Под этим понятием принято понимать целостное качество личности педагога, сочетающее знание предмета, владение методикой преподавания, способность к взаимодействию с учащимися и умение видеть за каждым уроком более широкий воспитательный и развивающий смысл.

Компетентностный подход предполагает, что учебный процесс строится с ориентацией на конкретный результат: заранее определяется, что студент должен знать и уметь после окончания курса [7]. Профессионально-педагогическая компетентность не сводится лишь к набору отдельных знаний и навыков, она отражает внутреннюю готовность человека к педагогической деятельности, его мировоззренческие установки, ценностные ориентиры и отношение к ученику как к личности. Именно это делает компетентность не формальной категорией, а живым механизмом, благодаря которому учитель способен не

просто передавать информацию, а сопровождать развитие школьника, поддерживать его интерес к обучению и формировать представление о возможных жизненных путях.

Для будущего учителя географии профессионально-педагогическая компетентность особенно важна. Она включает не только умение объяснить учебный материал, но и способность показать его практическую значимость, связать географические знания с реальными профессиями и сферами деятельности. В условиях, когда профориентация всё больше становится задачей школы, именно учитель географии может стать связующим звеном между теорией и жизнью, между учебником и осознанным выбором профессии. Чтобы такая роль была реализована, в структуре профессионально-педагогической компетентности должны органично соединяться предметные знания, педагогическое мышление, методическая гибкость, коммуникативные умения и рефлексивная способность к самоанализу и профессиональному развитию.

По мнениям В.В. Краевского, А. В. Хуторской, компетентность – это не просто знание чего-то, а умение применять это знание на практике, при этом ученик осознанно относится и к самому действию, и к тому, что он делает. [4]. Рассмотрение понятия профессионально-педагогической компетентности неотделимо от более широкой задачи – подготовки таких педагогов, которые способны объединить в своей работе воспитательную, образовательную и профориентационную функции. Это требует новых подходов в организации вузовского обучения, переосмысления содержания практик и более внимательного отношения к формированию личностной позиции будущего учителя как наставника и проводника в мир профессий.

Согласно Е. А. Беловоловой и Е. А. Гончар [2], географическое образование формирует три уровня предметных компетенций: знания по географической культуре, опыт туристско-краеведческой деятельности и методические умения, получаемые в ходе профильной и практической подготовки. Эти компетенции отражают мировоззренческую направленность географии и готовят будущего учителя к разным аспектам профессиональной деятельности. Рассматривая вопросы формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя географии, важно также акцентировать внимание на структуре и компонентах этой компетентности, которые составляют основу успешной профессиональной деятельности педагога.

Структура профессионально-педагогической компетентности включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов, каждый из которых играет ключевую роль в подготовке будущего учителя. В контексте подготовки учителей географии данная структура приобретает особое значение, так как требует интеграции предметных знаний, педагогических навыков и личностных качеств, направленных на развитие учащихся.

Первый компонент – *предметная компетентность* – предполагает наличие у будущего учителя глубоких знаний по географии и способности применять эти знания на практике. Это не только теоретические знания о природных явлениях, экономике, социальной географии, но и умение связать эти знания с реальной жизнью, продемонстрировать их практическое значение для школьников. Важно, чтобы преподаватель мог использовать географические данные для иллюстрации процессов, происходящих в мире, помогать учащимся осознать влияние географических факторов на их жизнь и будущую профессию.

Второй компонент – *педагогическая компетентность*, включает в себя знание и применение педагогических технологий, методов и подходов, соответствующих возрастным особенностям учащихся. Это умение строить учебный процесс таким образом, чтобы каждый ученик мог раскрыть свой потенциал, а уроки географии становились не только информативными, но и вдохновляющими для учащихся. Педагогическая компетентность также включает в себя навыки организации учебного процесса, создания развивающей и поддерживающей среды, а также гибкость в подходах к каждому ученику.

Третий важный компонент – *коммуникативная компетентность*. Учитель географии должен уметь эффективно взаимодействовать с учениками, вести диалог,

создавать атмосферу доверия и взаимопонимания в классе. Важно, чтобы педагог был способен слушать и слышать своих учеников, направлять их в поиске ответов на вопросы, касающиеся не только предмета, но и будущей профессиональной жизни. Коммуникативная компетентность помогает учителю установить контакт с каждым школьником и эффективно работать в условиях взаимодействия с разными социальными группами.

Не менее важным является *рефлексивный компонент*, который включает в себя способность педагога к самоанализу своей деятельности, осознанию своих сильных и слабых сторон, а также способности к постоянному профессиональному росту. Это важный аспект в подготовке будущих учителей, так как педагог, который не умеет анализировать и корректировать свою работу, не сможет эффективно адаптироваться к меняющимся условиям образования и запросам учеников. Рефлексивная компетентность способствует развитию у педагога способности к саморазвитию и внедрению новых технологий и подходов в свою практику.

И наконец, *мотивационно-ценностный компонент*, который охватывает внутреннюю мотивацию педагога, его ценностные ориентиры и отношение к профессии. Для будущего учителя географии важно, чтобы его мотивация была связана не только с профессиональным успехом, но и с желанием передать знания о мире, воспитанием у школьников ценности охраны природы, осознания важности географического образования для выбора профессии.

Структура профессионально-педагогической компетентности будущего учителя географии включает в себя комплекс взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают не только эффективное преподавание предмета, но и успешную профориентацию учащихся, развитие их критического мышления и способности к осознанному выбору профессии. В соответствии с Государственным образовательным стандартом Кыргызской Республики, профессиональные компетенции педагога должны обеспечивать эффективное выполнение его функций в образовательном процессе, развитие учащихся и соответствовать современным требованиям общества [5]. Важным аспектом является подготовка учителя, способного обеспечить не только освоение учебного материала, но и всестороннее развитие личности школьников, а также успешную профориентацию.

География как предмет играет важную роль в формировании у учащихся представлений о разнообразии профессий, связанных с различными отраслями экономики, а также способствует развитию пространственного мышления, которое необходимо для успешной ориентации в современном мире. На уроках географии школьники узнают о географических особенностях различных регионов, что позволяет им понять, какие профессии востребованы в этих областях. Например, география дает знания о сельском хозяйстве, туризме, строительстве, экологии и других сферах, что помогает школьникам осознать, какие профессии могут быть связаны с тем или иным регионом или отраслью.

География как дисциплина предоставляет широкий спектр возможностей для реализации профориентационной работы. Она помогает школьникам понять связь между природными условиями и экономической деятельностью, освоить основы анализа и планирования территориального развития, что особенно важно для тех, кто заинтересован в профессиях, связанных с планированием, управлением, экологией и другими направлениями. Включение профориентационных элементов в программу географии способствует подготовке школьников к осознанному выбору будущей профессии, ориентируя их на реальную потребность в кадрах в разных отраслях экономики.

Профориентационный потенциал географических проектов, экскурсий, картографических и исследовательских заданий является мощным инструментом в формировании профессиональных ориентиров учащихся. Проектная деятельность позволяет школьникам исследовать реальные проблемы, связанные с использованием природных ресурсов, развитием территорий, экотуризмом, устойчивым развитием и другими важными вопросами, что развивает у них навыки анализа и практического применения географических знаний. Экскурсии дают учащимся возможность увидеть

реальные примеры работы специалистов в различных областях географии – от работы экологов до специалистов по планированию. Картографические задания, такие как создание карт и схем, также являются эффективным способом знакомства с профессиональными навыками картографов, геодезистов и других специалистов.

Все эти элементы профориентационной работы в географии помогают школьникам более глубоко осознавать значение географических знаний для выбора профессии, а также развивают у них навыки, которые пригодятся в дальнейшей учебной и профессиональной жизни. «Организация рабочего пространства также имеет большое значение: удобное, чистое и эргономичное место способствует улучшению концентрации и снижению физического напряжения» [3].

В подготовке будущих учителей географии, необходимо обратить внимание на ключевые аспекты их подготовки к осуществлению этой деятельности. Одним из важнейших элементов является содержание учебных дисциплин в педагогическом вузе, которое должно способствовать развитию соответствующих компетенций. Важные дисциплины включают не только географические и методические курсы, но и те, что направлены на развитие психолого-педагогических знаний, что необходимо для понимания потребностей школьников в контексте профориентации. Чем больше разных ролей и задач выполняет студент во время обучения, тем активнее развивается его личность и профессиональное мышление, формируются гибкость, самостоятельность и другие важные качества для будущей работы [6].

Одним из наиболее эффективных методов подготовки будущих учителей является использование практико-ориентированных форм обучения, таких как педагогическая практика. Педагогическая практика предоставляет студентам уникальную возможность применить теоретические знания в реальной школьной среде, взаимодействуя с учениками, проводя профориентационные мероприятия, а также консультируя их по вопросам будущей профессии. Практика также позволяет учителям закрепить навыки работы с группами и индивидуального подхода, что является ключевым аспектом в профориентационной деятельности.

Инклюзивные методики обучения будущих учителей географии играют не менее важную роль, помогая будущим педагогам научиться моделировать реальную профессиональную ситуацию, вырабатывать профессиональные навыки. «Использование игровых элементов, проектных задач, интерактивных заданий и других форм активного обучения развивают интерес к предмету, и способствует формированию глубокого понимания и креативности» [1]. Эти формы обучения позволяют студентам развивать критическое мышление, практические умения, а также адаптировать свои подходы к специфике каждого школьника, что делает их работу в будущем более эффективной и направленной на результат.

Не менее значимым является педагогическое наставничество и самоанализ, которые способствуют профессиональному росту будущих учителей географии. Наставничество помогает студентам на практике перенимать опыт более опытных коллег, получать важную обратную связь и рекомендации по улучшению профориентационной работы. В свою очередь, самоанализ позволяет студентам осознать и оценить собственную педагогическую деятельность, выявить слабые и сильные стороны работы, а также скорректировать подходы к обучению и профориентации школьников.

Осмысление вопросов формирования профессионально-педагогической компетентности будущих учителей географии в профориентационном контексте позволяет сделать важный вывод: устойчивое сочетание содержательной подготовки, практического опыта и целенаправленного педагогического сопровождения создает основу для появления учителя, способного не просто преподавать учебный предмет, но и влиять на осознанный профессиональный выбор школьников. В процессе анализа стало очевидно, что эффективность формирования данных компетенций во многом зависит от включенности студентов в живой профессиональный контекст, где они могут действовать как активные

участники образовательного взаимодействия.

В качестве условий, способствующих формированию компетентности, можно выделить интеграцию профориентационного компонента в учебные дисциплины, наличие насыщенной педагогической практики, работу под руководством опытных наставников, а также развитие у студентов способности к рефлексии и педагогическому анализу. Необходим не просто набор знаний, а формирование целостного профессионального мышления, в котором сочетаются географическое содержание, понимание социокультурных реалий и умение работать с личностными запросами школьников.

Литература:

1. Бектуров, Т. М. Особенности совмещения традиционных и современных педагогических технологий в вузе / Т. М. Бектуров // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 11. – С. 423-428. – DOI 10.33619/2414-2948/96/56. – EDN WYYQSE. (Дата обращения: 08.05.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54902184_70370919.pdf

2. Беловолова Е. А., Гончар Е. А. Компетенции как критерии и фактор профессионально-личностного развития будущего педагога (на примере географического профиля) // Педагогическое образование: вызовы 21 века: материалы междунар. научнопракт. конф. М.: МАНПО, 2010. С. 38.

3. Кожогелдиев, А. С. Психология стресса и методы предотвращения профессионального выгорания для поддержания эффективности труда / А. С. Кожогелдиев, К. М. Кожогелдиева, М. А. Кожогелдиева // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 302-308. – DOI 10.24412/2409-3203-2024-40-302-308. – EDN MLTAQZ. (Дата обращения: 08.05.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_76058112_93685281.pdf

4. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М., 2007. С. 54.

5. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Государственный образовательный стандарт школьного общего образования Кыргызской Республики, *(постановленный Кабинетом Министров Кыргызской Республики от 22 июля 2022 года № 393)* URL: https://cbd.minjust.gov.kg/159382/edition/1292362/ru

6. Решетников П. Е. Технологическая система подготовки учителей: Рождение мастера: Кн. для преподават. высш. и средн. пед. учеб. заведений / П.Е. Решетников. – М.: Владос, 2000. – 304 с.

7. Управление двухуровневой системы подготовки и качества образования. Компетентностный подход // Реферативный бюллетень. – М.: РГГУ, 2005. – 27 с.

УДК 371.180.6.
ГРНТИ 14.07.00
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-482-486

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Машанова Айнур Сапарбаевна
канд. пед. наук., доцент, зав. кафедры «Педагогики и Прикладной информатики»
Международный Кувейтский Университет
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье раскрыта и перечислены современные требовании компетентности руководителей образовательных учреждений. В условиях стремительного развития информационного общества и перехода к инновационной модели образования возрастает необходимость формирования у руководителей образовательных учреждений инновационной компетентности как важнейшего профессионального качества. В данной статье рассматриваются теоретические подходы к определению сущности инновационной компетентности, её структуры и компонентов. Особое внимание уделяется педагогическим и управленческим условиям, способствующим развитию инновационной компетентности у руководителей. Анализируются современные концепции управления образовательными организациями, а также роль лидерства, креативности и стратегического мышления в успешной реализации инновационных изменений. Теоретическая база исследования включает труды в области педагогики, психологии управления, теории инноваций и компетентностного подхода. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководящих кадров в системе образования.

Ключевые слова: инновационная компетентность, управленческая компетентность, инновационная деятельность, педагогические инновации, инновационная готовность, потенциал, формирование компетенций, образовательное управление, теоретические основы компетентностного подхода.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF INNOVATIVE COMPETENCE OF HEADS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Mashanova Ainur Saparbaevna
PhD, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Applied Informatics
International Kuwait University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The article reveals and lists modern requirements for the competence of heads of educational institutions. In the context of the rapid development of the information society and the transition to an innovative model of education, the need to develop innovative competence as the most important professional quality among the heads of educational institutions is increasing. This article examines theoretical approaches to defining the essence of innovative competence, its structure and components. Particular attention is paid to pedagogical and managerial conditions that contribute to the development of innovative competence among managers. The article analyzes modern concepts of management of educational organizations, as well as the role of leadership, creativity and strategic thinking in the successful implementation of innovative changes. The theoretical basis of the study includes works in the field of pedagogy, management psychology, innovation theory and competence-based approach. The results of the study can be

used in the development of programs for advanced training and professional retraining of management personnel in the education system.

Keywords: innovative competence, managerial competence, innovative activity, pedagogical innovations, innovative readiness, potential, formation of competences, educational management, theoretical foundations of the competence-based approach.

Формирование инновационной компетентности руководителей образовательных учреждений является важнейшим фактором развития современной системы образования. В условиях стремительных изменений, обусловленных научно-техническим прогрессом и цифровизацией, руководители образовательных организаций должны обладать способностью к управлению инновационными процессами, адаптации к новым условиям и созданию благоприятной среды для внедрения инноваций.

Разрастающиеся инновационные процессы во всех сферах общества, включая образование, актуализируют теоретические изыскания инновационных процессов. Особенно важными становятся вопросы инноваций в педагогическом образовании, от которого зависит подготовка специалистов для всех других областей. Развитие любого предприятия, организации, учреждения в настоящее время невозможно, если они не будут поддерживать инновационные процессы. Понятие «инновация» и связанные с ним термины «инновационный процесс», «инновационная деятельность» и другие приобрели статус общенаучных категорий высокого уровня обобщения и обогатили концептуальные системы многих наук.

Развитие педагогического образования приобретает новое значение на современном этапе, а это означает, что инновационные процессы требуют более тщательного изучения, начиная от стадий появления инноваций и заканчивая стадиями исчезновения и изменений. Новшество в качестве педагогического понятия означает «введение нового в образовательно-воспитательную работу. Новшества часто относятся к введению и применению новых методов, способов, средств, новых концепций, к реализации учебной литературы, новых учебных программ, мер воспитания.

Вопросами создания, развития и распространения педагогических инноваций занимались Н.Л. Пономарева, Б.М. Смирнова, А.А. Харин, А.В. Хуторской, О.Г. Хомерик, Ю.С.Тюнников и другие. Они определили различные аспекты изучения проблем образования как социального института во взаимодействии с другими социальными институтами общества.

Проблемы инноваций в образовании, педагогические инновации изучаются учеными-практиками (Б.С.Гершунский, Г.П Щедровицкий, М. Мамардашвили В.С. Собкин, Н.В. Наливайко и др.), в связи с тем, что именно образование считают стратегическим ресурсом перехода экономики на инновационный путь развития. Существенные характеристики такого явления, как «Инновация», раскрываются с позиций как специалистов по рыночной экономике, так и сторонников культурно-экономического направления.

В своих исследованиях ученые придерживается определения, которое дает понимание инновации как результата, направленного на общественное благо: как результат комплексной разработки на основе фундаментальных исследований, изобретательства, рационализации и творчества, научно-практических, производственно-технических и социальных задач, отвечающих жизненным и социальным потребностям, реализуемым по оптимальному механизму в системе охраны духовного и физического здоровья нации и в других сферах, новые способы достижения результата, в том числе создание усовершенствованных материалов, средств производства, технологических процессов или эффективной организации труда и творчества, используемых для устойчивого развития человека и общества.

Инновации в образовании связаны с изменениями в содержании образования, в структуре образовательных институтов, в технологии учебно-воспитательных процессов,

методах и средствах обучения и воспитания. Разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса является важным условием и должен содержать эффективной организации аудиторной и самостоятельной работы учащихся. Этот комплекс включает в себя учебные планы по дисциплинам, технологические карты дисциплин, тексты лекций, учебные пособия и учебные пособия, программы самоконтроля, базы данных дисциплин и т. д.

Инновации необходимым образом касаются и механизма управления образованием. Сфера образования представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющих создание инновационного климата и конкурентоспособность экономики в целом. Другими словами, характер, скорость и эффективность инновационных процессов в различных отраслях экономики и сферах деятельности существенно зависят от характера и эффективности инновационной деятельности в сфере образования, поскольку ключевым ресурсом отдельного предприятия, осуществляющего инновационную деятельность, являются знания, опыт и навыки его персонала, постольку и на уровне организации сфера образования играет решающую роль.

Инновационная компетентность руководителя образовательного учреждения — это совокупность знаний, умений, навыков, установок и личностных качеств, позволяющих эффективно внедрять, управлять и развивать инновации в образовательной среде, обеспечивающих способность к:

— восприятию, осмыслению и внедрению инноваций в образовательную практику;

— эффективному управлению инновационными процессами;

— созданию инновационной среды в образовательной организации.

Это одна из ключевых составляющих профессиональной компетентности современного руководителя, особенно в условиях быстро меняющихся требований к образованию.

Основные компоненты инновационной компетентности руководителя:

1. **Знание инновационных процессов-руководитель должен понимать:** что такое инновации в образовании (методы, технологии, формы организации учебного процесса), этапы внедрения новшеств, факторы, способствующие и препятствующие инновациям.

2. **Умение управлять изменениями- включает:** стратегическое мышление, умение разрабатывать и реализовывать инновационные проекты, управление рисками, связанными с нововведениями.

3. **Лидерские качества и коммуникативные навыки:** способность вдохновлять коллектив, создание инновационной культуры внутри учреждения, эффективное взаимодействие с внешними партнёрами (родители, органы управления образованием, бизнес и др.).

4. **Открытость к новому и готовность к обучению:** постоянное профессиональное развитие, мониторинг современных образовательных трендов и технологий.

5. **Цифровая грамотность:** понимание потенциала цифровых технологий, умение внедрять ИКТ в управленческую и учебную деятельность.

Роль руководителя в инновационном процессе: руководитель как носитель инновационной компетентности - инициирует и поддерживает инновации, управляет изменениями, выступает лидером и наставником в процессе трансформации образовательной среды, развивает профессиональную команду.

Инновационная компетентность позволяет - адаптировать образовательное учреждение к изменениям, повышать качество образования, усиливать конкурентоспособность учреждения, формировать у педагогов навыки XXI века.

Условия формирования инновационной компетентности

Для эффективного формирования инновационной компетентности необходимы:

— профессиональная переподготовка и повышение квалификации.

— создание условий для постоянного профессионального развития.

— развитие культуры инновационного мышления в коллективе.

— наличие поддержки со стороны органов управления образованием.

Современные концепции управления образовательными организациями отражают переход от традиционного административно-командного подхода к более гибким, ориентированным на качество, развитие личности и инновации моделям. Основные концепции, которые используются в управлении образовательными организациями сегодня:

1. Стратегическое управление

— *суть:* Долгосрочное планирование развития учреждения с учетом внешней среды, миссии, видения и целей.

— *инструменты:* SWOT-анализ, стратегические карты, KPI, стратегические планы развития.

— *цель:* Повышение конкурентоспособности и устойчивости организации.

2. Управление качеством образования

— *суть:* Постоянное улучшение всех процессов, влияющих на качество образовательных услуг.

— *модели:* TQM (Total Quality Management), ISO, EFQM.

— *методы:* Мониторинг, внутренний аудит, бенчмаркинг, анкетирование удовлетворённости участников образовательного процесса.

3. Инновационное управление

— *суть:* Внедрение и сопровождение инновационных педагогических и управленческих практик.

— *примеры:* Использование цифровых технологий, геймификация, STEM/STEAM-образование.

— *роль управления:* Поддержка инновационной культуры, стимулирование креативности и изменений.

4. Проектное управление

— *суть:* Реализация изменений в виде проектов с чётко определёнными сроками, ресурсами и целями.

— *примеры:* Внедрение новой образовательной программы, цифровизация процессов.

— *инструменты:* Agile, Scrum, Waterfall, диаграммы Ганта, логико-структурные схемы.

5. Корпоративное (партнёрское) управление

— *суть:* Управление на основе взаимодействия с внешними и внутренними стейкхолдерами (родители, работодатели, местные власти).

— *принципы:* Прозрачность, участие, ответственность, учёт интересов разных групп.

6. Лидерство и управление человеческими ресурсами

— *суть:* Формирование сильной команды, развитие профессионального потенциала педагогов и администраторов.

— *подходы:* Эмоциональное лидерство, коучинг, наставничество, управление талантами.

— *цель:* Повышение мотивации и эффективности персонала.

7. Цифровое управление

— *суть:* Использование цифровых инструментов и платформ для организации, контроля и анализа всех процессов.

— *инструменты:* СЭД (системы электронного документооборота), LMS (Learning Management Systems), электронные дневники и журналы, аналитика больших данных.

Список литературы:

1. Тюнников Ю.С. «Анализ инновационной деятельности общеобразовательного учреждения»: сценарий, подход / Ю. С. Тюнников // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2004. – № 5.

2. Воронина Е.В. Инновационный проект образовательного учреждения: опыт описания инновационных проектов школ для участия в Приоритетном национальном проекте «Образование». М.: 5 за знания, 2008. 368 с.

3. Шмелева Е.А. «Развитие инновационного потенциала личности в научно-образовательной среде педагогического вуза». Дисс.кан.пед.наук. 2013. 67 с.

4. Делия В.П. Инновационная образовательная среда гуманитарного вуза. «Актуальные проблемы педагогической инноватики»: материалы межд. науч.-практ. конф. / под ред. В.П. Делия. Налатиха: ИСЭПиМ, 2009.373 с.

5. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. выст. учеб. завед. М.: Академия, 2008. 28-32с.

УДК 371.180.6.
ГРНТИ 14.07
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-487-490

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Машанова Айнур Сапарбаевна
канд. пед. наук., доцент, зав. кафедры «Педагогики и Прикладной информатики»
Международный Кувейтский Университет
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В современных условиях стремительного развития технологий и роста требований к профессиональной подготовке выпускников особую актуальность приобретает внедрение практико-ориентированных подходов в систему высшего образования. Данная работа посвящена исследованию теоретических и методологических основ формирования практико-ориентированного обучения в вузах, а также анализу эффективных форм и инструментов, способствующих интеграции теоретических знаний и практических навыков. Особое внимание уделяется таким аспектам, как проектное обучение, кейс-методы, стажировки, дуальное образование и взаимодействие с работодателями. Рассматриваются примеры успешной реализации практико-ориентированных моделей в образовательной среде, а также проблемы и перспективы их дальнейшего развития. Работа направлена на обоснование необходимости трансформации образовательных программ в сторону повышения их практической направленности для подготовки конкурентоспособных специалистов, способных эффективно адаптироваться к условиям современной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, высшее образование, профессиональная подготовка, компетентностный подход, образовательные технологии, дуальное обучение, проектная деятельность, практика студентов.

FORMATION OF PRACTICE-ORIENTED LEARNING APPROACHES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Mashanova Ainur Saparbaevna
PhD, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Applied Informatics
International Kuwait University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: In today's conditions of rapid technological development and growing demands on the professional training of graduates, the introduction of practice-oriented approaches into the higher education system is becoming especially relevant. This work is devoted to the study of the theoretical and methodological foundations of the formation of practice-oriented education in universities, as well as the analysis of effective forms and tools that promote the integration of theoretical knowledge and practical skills. Particular attention is paid to such aspects as project-based learning, case methods, internships, dual education and interaction with employers. Examples of successful implementation of practice-oriented models in the educational environment, as well as problems and prospects for their further development are considered. The work is aimed at substantiating the need to transform educational programs towards increasing their practical focus for the training of competitive specialists capable of effectively adapting to the conditions of modern professional activity.

Keywords: practice-oriented learning, higher education, professional training, competency-based approach, educational technologies, dual learning, project activities, student practice.

Практико-ориентированных подходов обучения в высших учебных заведениях является актуальной и важной задачей в условиях модернизации системы высшего образования, ориентированной на подготовку конкурентоспособных, высококвалифицированных специалистов, готовых к реальным условиям труда и способных эффективно действовать в условиях современной экономики и быстро меняющегося рынка труда.

Практико-ориентированное обучение — это такая организация учебного процесса, при которой основной акцент делается на применение теоретических знаний в реальных или максимально приближённых к реальности условиях. Основная цель — развитие профессиональных компетенций, навыков и умений, необходимых для будущей деятельности. Эти аспекты могут значительно повысить качество образования и сделать его более адаптированным к современным требованиям и вызовам.

Основные аспекты:

1. Анализ потребностей рынка труда: изучение текущих и будущих требований работодателей к специалистам, определение ключевых компетенций и навыков, которые необходимы в профессиональной деятельности.

2. Интеграция теории и практики: обеспечение взаимосвязи между теоретическими знаниями и практическими навыками через курсы, семинары и практические занятия, использование кейс-методов, проблемного обучения и проектов, которые отражают реальные задачи.

3. Создание партнерств с работодателями: становление сотрудничества с предприятиями и организациями для организации практики, стажировок и совместных проектов, вовлечение представителей бизнеса в разработку учебных планов и курсов.

4. Использование инновационных образовательных технологий: применение электронного обучения, виртуальных лабораторий, симуляций и других технологий для создания интерактивной обучающей среды, разработка онлайн-курсов и вебинаров, которые могут быть доступны для студентов.

5. Формирование междисциплинарных компетенций: стимулирование развития навыков, необходимых для работы в мультидисциплинарных командах, бучение критическому мышлению, коммуникации и командной работе.

6. Оценка и обратная связь: разработка систем оценки, которые учитывают, как теоретические, так и практические аспекты обучения, регулярная обратная связь от студентов и работодателей для улучшения учебных процессов.

7. Адаптация учебных программ: гибкость в изменении учебных планов в зависимости от изменений в профессии и требованиях рынка, внедрение модульной структуры обучения, которая позволяет студентам выбирать курсы в зависимости от своих интересов и целей.

8. Развитие soft skills: уделение внимания развитию личностных и социально-коммуникативных навыков, таких как лидерство, работа в команде и управление временем.

9. Кросс-культурное образование: включение международного опыта и знаний, создание возможностей для обмена студентами и преподавателями.

10. Поддержка студентов: создание системы менторства и карьерного консультирования для студентов, чтобы помочь им в профессиональном ориентировании и трудоустройстве.

Формирование практико-ориентированного обучения в вузах основывается на сочетании теоретических и методологических принципов, которые направлены на интеграцию теории и практики в образовательный процесс. Практико-ориентированное обучение требует **комплексного подхода**, который учитывает, как теоретические, так и

методологические основы. Это способствует не только повышению качества образования, но и подготовке студентов к успешной профессиональной деятельности.

Теоретические основы:

1. *Проблемно-ориентированное обучение:* Эта теория предполагает, что студенты учатся через решение реальных проблем, что позволяет им применять теоретические знания на практике.
2. *Конструктивизм:* Подход, согласно которому знание строится студентами на основе их опыта и взаимодействия с окружающим миром. В практико-ориентированном обучении важно учитывать индивидуальные особенности учащихся.
3. *Деятельностный подход:* Фокусируется на активности студентов как основном методе обучения. Практическая деятельность способствует более глубокому усвоению материала.
4. *Системный подход:* Рассматривает образовательный процесс как целостную систему, где важны взаимодействия между всеми его компонентами (цели, содержание, методы, средства и оценка).

Методологические основы:

1. *Интеграция теории и практики:* Включение практических занятий, стажировок и проектной деятельности в учебный процесс, что позволяет студентам применять теоретические знания в реальных условиях.
2. *Проектное обучение:* Создание учебных проектов, которые требуют от студентов самостоятельного поиска информации, анализа и решения задач, что развивает критическое мышление и навыки работы в команде.
3. *Кейс-метод:* Изучение реальных случаев из практики для анализа и поиска решений, что помогает студентам развивать аналитические и практические навыки.
4. *Модульное обучение:* Разделение курса на модули, каждый из которых включает теоретическую часть и практическое применение, что способствует более глубокому усвоению материала.
5. *Оценка результатов обучения:* Использование различных методов оценки, включая формативное и суммативное оценивание, что позволяет более точно оценить уровень подготовки студентов.

Цели и задачи практико-ориентированного подхода - устранение разрыва между теорией и практикой, развитие soft skills: коммуникация, командная работа, критическое мышление, формирование профессиональной идентичности студента, повышение мотивации к обучению через участие в реальных проектах.

Практико-ориентированные подходы обучения в высших учебных заведениях становятся все более популярными, так как они помогают студентам применять теоретические знания на практике. Вот несколько примеров успешной реализации таких **моделей:**

1. **Проектное обучение**: **Пример**: в некоторых университетах студенты работают над реальными проектами в сотрудничестве с компаниями. Например, студенты факультета информационных технологий разрабатывают программное обеспечение для местного бизнеса, что позволяет им не только применять свои знания, но и получать опыт работы в команде и взаимодействия с клиентами.
2. **Стажировки и практика**: **Пример**: многие учебные заведения имеют соглашения с предприятиями и организациями для организации стажировок. Студенты получают возможность проходить практику в своей области, что помогает им понять рабочие процессы и требования профессии. Например, студенты экономических факультетов могут стажироваться в финансовых учреждениях.
3. **Симуляции и ролевые игры**: **Пример**: в области права студенты могут участвовать в судебных симуляциях, где они отрабатывают навыки аргументации и ведения дел. Это помогает им лучше подготовиться к реальной судебной практике.

4. **Кейс-метод**: **Пример**: в бизнес-школах широко применяется кейс-метод, где студенты анализируют реальные бизнес-кейсы, принимая решения и разрабатывая стратегии. Это помогает развивать аналитические и критические навыки мышления.

5. **Интеграция с научными исследованиями**: **Пример**: студенты могут участвовать в научных проектах и исследованиях под руководством преподавателей. Это позволяет им не только углублять свои знания, но и вносить вклад в развитие науки.

6. **Использование современных технологий**: **Пример**: в некоторых вузах внедряются онлайн-курсы и образовательные платформы, где студенты могут проходить курсы с элементами практики, такие как создание собственных стартапов или участие в хакатонах.

7. **Междисциплинарные программы**: **Пример**: в некоторых университетах разработаны программы, которые объединяют несколько дисциплин. Например, программа, объединяющая инженерные и управленческие дисциплины, позволяет студентам работать над проектами, требующими как технических, так и управленческих навыков.

Эти примеры демонстрируют, как практико-ориентированные подходы могут значительно повысить качество образования, подготовив студентов к реальным вызовам на рынке труда. Формирование практико-ориентированных подходов — это стратегическое направление развития высшего образования, требующее системной работы, изменений в образовательной политике, а также активного взаимодействия с профессиональным сообществом.

Список литературы:

1. Павлова Л.В. Практико-ориентированное обучение (из опыта стажировки в Швейцарии) // Социосфера. 2013. № 4. С. 91–92.

2. Савицкая А.В. Практико-ориентированный подход в обучении: обзор зарубежной литературы и проблемы реализации в вузе // European Social Science Journal. 2013. № 4 (23). С. 66–74.

3. Сазанова Е.А. Особенности теории и технологии практико-ориентированного подхода при подготовке учителя: Дисс.канд. пед. наук. Томск, 2000. С.18

4. Просалова В.А. Концепция внедрения практико-ориентированного подхода [Электронный ресурс] // Науковедение. Интернет-журнал. – http://naukovedenie.ru/pdf/10pvn313.pdf.

5. Эктов А.В. К вопросу о практико-ориентированном дистанционном обучении в гуманитарном вузе // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С.17-22

6. Кузнецова Г.Д., Шелестова Е.С. Практико-ориентированный подход в обучении студентов дизайнеров как одно из основных эффективных педагогических условий образовательной системы высшей школы // Педагогика и психология образования. 2015. № 2. С. 47–50.

УДК 316.347-053.6:2
ГРНТИ 11.15.00

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА

Нусубалиева Елиза Шамшарбековна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры Педагогики
Курбанова Назира Умаровна
доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Кыргызстана и этнологии
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматриваются процессы формирования идентичности молодежи в условиях религиозного ренессанса в Кыргызстане. Анализируются проблемы религиозной идентичности и социализации молодежи, обусловленные влиянием традиционных и современных религиозных институтов, глобализацией, цифровизацией и изменением общественных ценностей. Особое внимание уделяется взаимодействию религиозной и гражданской идентичности, а также роли государства в регулировании религиозной социализации. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода, сочетающего традиционные духовные ценности и современные социальные реалии для гармоничного развития молодежи.

Ключевые слова: гражданская идентичность, государственная политика, глобализация, религиозная идентичность, молодежь, Кыргызстан, религиозная социализация, религиозный ренессанс, традиционные ценности.

FORMATION OF CIVIC IDENTITY AMONG YOUTH IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS RENAISSANCE

Nusubalyeva Eliza Shamsharbekovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy
Kurbanova Nazira Umarovna
Ph.D., Professor of the Department of History of Kyrgyzstan and ethnology
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The article examines the processes of youth identity formation in the context of the religious renaissance in Kyrgyzstan. It analyzes the challenges of religious identity and socialization among young people, influenced by traditional and modern religious institutions, globalization, digitalization, and shifting societal values. Special attention is given to the interaction between religious and civic identity, as well as the role of the state in regulating religious socialization. The author concludes that a comprehensive approach, integrating traditional spiritual values with contemporary social realities, is necessary for the harmonious development of youth.

Keywords: civic identity, public policy, globalization, religious identity, youth, Kyrgyzstan, religious socialization, religious renaissance, traditional values.

Молодёжь, это та часть населения, которая наиболее подвержена различным мировоззренческим идеологиям. Одним из направлений укрепления национальной безопасности в современном Кыргызстане является обеспечение духовной безопасности молодежи, ставшей объектом острейшей информационно-пропагандистской борьбы, навязывания различных ценностей, идеологий, образа жизни.

Духовное здоровье молодежи показывает, насколько здорово общество в целом. Ведь молодежь – это часть общества, и ее духовные ценности важны для будущего страны. Основными составляющими духовной сферы общества, по состоянию которых можно судить об уровне безопасности общества, являются: религия, культура, образование. На основе этих ключевых факторов формируется идентичность, самоосознание молодого человека.

Трудностью идейно-мировоззренческого воспитания современной молодежи в Кыргызстане после краха коммунистической идеологии стала борьба ряда идеологий (либеральной, неоконсервативной, коммунистической, религиозной, национальной и др.)

Идеология государства детерминирует развитие общества, так как она придает смысл совершающимся общественно-политическим и социально-экономическим изменений через призму общечеловеческих ценностей.

Каким бы ни было государство, в каком бы направлении оно бы ни развивалось, отсутствие в нем соответствующей идеологии будет оказывать свое негативное воздействие. Идеологический вакуум может привести к активизации различных реакционных течений, которые могут использовать идеи плюрализма в своих интересах, а также к вмешательству в процесс управления страной различных внутренних и внешних политических сил, действия которых могут привести к политической конфронтации, что идет вразрез с интересами страны, а также могут привести к обострению межэтнических противоречий в стране.

В этом отношении, профессор Э.Ж.Маанаев писал с в своей монографии, что “перенесенная из стран Европы и атлантических стран тенденции либеральной демократии, с одной стороны создают в стране условия для распространения идей свободы, демократии, гражданского общества, защищенность частной жизни индивида, развития демократических движений, но с другой стороны, она навязала чуждые национальным традициям и менталитету обеспечение свободы действий во всех сферах общественной жизни, которая порождает хаос и несоблюдение законов республики. Получают распространение взгляды, которые ставят интересы материального благополучия выше высоконравственных, моральных ценностей, усиливают меркантилизм, понижая в обществе роль национальных традиций, что несомненно отрицательно влияет на нравственное воспитание подрастающего поколения” [1].

Сегодня западная идеология либерализма, первичность свобод и прав человека несет в молодежную среду индивидуализм, практику реализации прежде всего личных интересов и потребностей. Эти обстоятельства способствовали развитию у значительной части молодежи аполитичности, равнодушия, деидеологизации, «морального релятивизма» и даже цинизма к каким бы то ни было идеалам. Сегодня молодежи навязана идеология денег, получения прибыли «любой ценой». В результате снизился уровень овладения учениками в школах основ общественных наук, гуманитарного образования, было разорвано обучение и воспитание.

Говоря о вопросах религиозной идеологии, автор отмечал, что “вследствии безучастности к ней соответствующих государственных органов, в стране возникло немалое количество различного рода религиозных организаций и движений деструктивного направления [2]. Вместо того, чтобы использовать религиозные ценности в прогрессивных целях, они радикализуются, разъединяя народ по религиозному признаку, тем самым нанося немалый вред обществу”.

Ни одна из вышеперечисленных идеологий пока не является в нашей стране доминирующей. Политическое и идеологическое многообразие создает не только преимущества, но и трудности в мировоззренческом воспитании молодежи. Ведь мировоззренческий подход призван выступать в роли критерия оценки, быть основой отбора знаний и фактов для обогащения духовного мира человека.

У многих молодых людей сложилось мнение об утрате обществом целей и идеалов его развития, веры в принципы гражданственности, социальной ответственности.

Сформировалось мнение, что старые моральные ценности и нормы устарели в условиях современных реалий, когда получение прибыли любой ценой (философия «деньги решают все») становятся жизненным «кредо» значительной части молодежи.

В этой связи следует более предметно рассмотреть вопрос о сути духовной безопасности. Духовный мир человека раскрывается через внутренний мир, высокий уровень интеллектуальности, богатство знаний истории, литературы, искусства, общественной жизни. Она зарождается в человеке, выражает побудительный стимул, чувства, тесно связана с идеологией, идейными позициями, правовым сознанием. Следовательно, духовность не столько результат влияния внешней среды, сколько итог обучения, воспитания, образования человека, его общения с другими. Духовная безопасность молодежи есть один из видов национальной безопасности. Это отсутствие реальной угрозы, опасности.

В Кыргызстане, где ислам занимает главенствующее положение, он оказывает непосредственное влияние на формирование идентичности. Он прививает молодым людям такие нравственные принципы, как справедливость, уважение к старшим, помогает обрести чувство принадлежности к общине и исламской цивилизации. Важно отметить, что каждый человек индивидуален, и то, как ислам влияет на его жизнь, может быть разным. Однако, в целом, ислам предлагает молодым людям систему ценностей и принципов, которые могут помочь им стать лучше, успешнее и счастливее.

Как известно, религиозные идеологии обладают мощнейшей идеологией в убеждении верующих, что связано с их глубокими корнями в истории и культуре, а также с эмоциональной и духовной составляющей веры.

Развитие исламской сферы жизни общества в Кыргызстане привело к тому, что молодежь и общество в целом стали меньше употреблять алкоголь, соблюдать умеренность в еде, питье и других аспектах жизни, что способствует физическому и духовному здоровью.

Ислам как всеохватно регламентирующая жизнь мусульманина учит честности, справедливости, доброте и другим положительным качествам, которые помогают верующим стать лучше. Все выполняемые мусульманами обряды и ритуалы, молитва, пост и другие религиозные практики требуют самоконтроля и терпения, что укрепляет силу воли. А безмерная вера и следование религиозным заповедям придают жизни цель и направление, помогая избежать чувства потерянности и бессмысленности. Ислам укрепляет семейные ценности, воспитывает важность уважения к родителям и старшим, заботы о близких, он учит ответственности за свои поступки, призывает к поиску знаний и саморазвитию на протяжении всей жизни, учит терпению.

Основная миссия ислама – духовно-нравственное воспитание человека. И государство совместно с мусульманской общиной должны работать в этом направлении на благополучие общества в рамках закона. Для этого нужно включить духовно-нравственные ценности из Корана и Сунны (такие понятия как честность, справедливость, ответственность, уважение к другим и т.д.) в образовательные программы, где они будут изучаться наряду с академическими знаниями. Это поможет воспитать поколение нравственно здоровых людей.

Сегодня религиозный ландшафт Кыргызстана представлен 4313 религиозными объединениями и организациями [2]. Среди них значительное большинство составляют исламские учреждения, насчитывающие 3914 организаций, включая мечети, религиозные благотворительные и образовательные учреждения. В частности, количество мечетей достигает 3593 по всей республике. Наибольшее число мечетей приходится на Ошскую область (1063), наименьшее – на Нарынскую (194). В Бишкеке зарегистрировано 46 мечетей, в Оше – 89. Также в КР насчитывается 220 религиозных учебных заведений, большинство из которых (68 учреждений) функционируют в Ошской области. Также, наряду с исламскими, в стране зарегистрировано 395 христианских организаций, в том числе православные, католические, баптистские и другие направления. Православие,

будучи одной из крупнейших христианских конфессий в Кыргызстане, представлено 46 организациями, большинство из которых приходится на Чуйскую область (21 организация). Также в стране имеются: две православные общины, отколовшиеся от РПЦ; восемь организаций, проповедующих католицизм; 13 организаций евангелистов; 16 религиозных организаций протестантского направления; 20 организаций, представляющих лютеран; 22 организации христиан-адвентистов Седьмого дня; 41 организация свидетелей Иеговых. На долю харизматов приходится 37 организаций, пресвитериан – 45, баптистов – 62, пятидесятников – 69. Иудаизм и буддизм представляют по одной организации. Также в КР зарегистрированы четыре организации общины Бахаи – две в Бишкеке, и по одной – в Иссык-Кульской области и городе Ош.

Однако, несмотря на большое количество религиозных организаций, функционирующих в республике, вопросы нравственного кризиса, бездуховности все еще остаются актуальными.

В Кыргызстане высшие медресе и институты, предлагающие 4-годичное обучение, включают в свои учебные программы, помимо религиозных дисциплин, светские предметы. На данный момент только Исламский университет Кыргызстана имени Хазрети Умара, расположенный в Бишкеке, смог успешно интегрировать в свои учебные планы светские дисциплины наравне с религиозными. В результате университет получил государственную сертификацию, что позволяет выдавать выпускникам дипломы государственного образца. Это, в свою очередь, даёт возможность выпускникам трудоустраиваться не только в религиозные учреждения, но и в государственные структуры.

Однако, неоправданное увеличение числа исламских учебных заведений в Кыргызстане негативно сказывается на качестве образования. Большинство этих учебных заведений обладают слабой материально-технической базой, не имеют чётко разработанных стандартов религиозного образования, испытывают недостаток в учебно-методическом обеспечении и квалифицированных преподавателях и имамах. Уровень исламского религиозного образования в современных исламских учебных заведениях не достигает уровня джадидистских медресе, существовавших сто лет назад, в которых соотношение религиозных и светских дисциплин составляло 27-30% и 70-73% соответственно.

Для примера, в конце XIX - начале XX веков в медресе "Галия" преподавались следующие богословские дисциплины: толкование Корана, хадисы, догматическое богословие ислама, философия ислама, гражданские законы ислама, биография, история ислама и история религии.

Светские дисциплины, которые были включены в учебные программы, включали в себя:

— философию (этика, психология, логика, философия религии);

— педагогику (история педагогики, общая педагогика, дидактика, методика);

— математику (арифметика, геометрия, алгебра, тригонометрия, астрономия);

— естественные науки (физика, химия, анатомия, физиология, гигиена, естествознание (ботаника, геология, минералогия));

— общеобразовательные предметы (география, экономика, всеобщая история народов и культуры, тюрко-татарская история, турецкая история);

— филологические дисциплины (словесность татарского языка, словесность арабского языка, словесность турецкого языка, словесность русского языка).

Неудивительно, что почти все выпускники этого исламского учебного заведения были выдающимися личностями среднеазиатских народов с широким кругозором и блестящими способностями. Они становились государственными деятелями, просветителями и учеными, которые сыграли историческую роль в истории тюркских народов благодаря высокому уровню преподавания интегрированных дисциплин.

Исламская идентичность играет важную роль в жизни многих людей, предоставляя им чувство принадлежности к мусульманской общине, духовное развитие и нравственные ориентиры, основанные на Коране и Сунне Пророка. Люди с ярко выраженной исламской

идентичностью, как правило, являются законопослушными гражданами, стремящимися к миру и согласию.

Однако, существуют и вызовы, связанные с формированием исламской идентичности в современном мире. Ограниченные возможности для получения образования и карьерного роста, недостаточное понимание светских ценностей, несоответствие знаний и навыков выпускников требованиям рынка труда могут привести к недовольству государством и отчуждению от светской культуры.

Искаженное понимание исламской идентичности, которое может быть вызвано низким уровнем исламского образования и недостаточной квалификацией преподавателей в исламских учебных заведениях, может привести к нетерпимости к другим религиям и группам населения. Радикальные силы могут использовать исламскую идентичность для достижения своих политических целей, что может дестабилизировать светское государство.

Глубоко сформированная религиозная идентичность ведет к опасности отчуждения молодежи от светской культуры и ценностей, ограничения возможностей для получения образования и карьерного роста, учитывая тот факт, что ислам возродился в Кыргызстане в архаичной форме. Поскольку уровень религиозности молодежи во многом зависит от типа исламского образования и качества преподавания, в случае низкого уровня образования это может сформировать у молодежи нетерпимость, искаженное отношение к вопросам гендера, равенства, семьи, политики и другим. Поэтому очень важно при исследовании данного вопроса проанализировать и оценить комплекс факторов, которые на него влияют.

По данным исследователя Г. Сейталиевой, общее число студентов исламских учебных заведений в год составляет около 5500 человек. Если учесть, что исламские учебные заведения ежегодно заканчивает одна четвертая или одна третья часть этих молодых людей, то легко можно подсчитать, что в стране растет целая армия последовательных приверженцев ислама в чистом виде. Как правило, все они уверены, что Кыргызстан должен стать исламским государством по примеру Исламской Республики Иран, либо Саудовской Аравии, либо исламским государством с кыргызским лицом. Светское правление должно уступить место шариату. Женщины должны обрести свое новое место сообразно мусульманским законам, а именно, быть исключенными из социально-активной жизни. Основное предназначение женщины – быть матерью и женой. Как правило, у такого существа должны отсутствовать личностные качества и предпочтения. Даже выбор мужа – это не ее проблема. Любовь имеет место быть только в отношении Бога [3].

Этот факт подтверждают события, которые время от времени становятся вопросом дискуссий экспертного сообщества. К примеру, инцидент произошедший в Джалал-Абаде вызвал бурные дискуссии в соцсетях и озадачил общественность. В здании государственного университета на конференция, посвященная исламу и его ценностям, организованного местным казыятом при исполнении государственного гимна, все присутствующие, как положено, встали, кроме нескольких девушек в мусульманских одеяниях, которые отказались вставать с места, заявив, что в Коране подобной нормы нет. Выяснилось, что девушки обучаются в джалалабадском городском медресе [4]. Во многих религиозных учебных заведениях преподаются только основы ислама, никакого светского и правового обучения не ведется, что в конечном итоге ведет к игнорированию конституционных норм.

Другой случай, произошел 30 мая 2024 г. в селе Бек-Абад Сузакского района неизвестные сожгли государственные флаги, установленные у ворот средних школ № 4 и № 88, а также у входа в здание Атабековского айыл окмоту и повесили белые полотна с арабской надписью. Правоохранительные органы и общественность задавалась вопросом, данный инцидент является хулиганством или экстремизмом?

По мнению экспертов, вопрос следует ставить по другому: “События в Сузаке нужно расценивать не только с точки зрения угрозы распространения идеологии экстремистской религиозной организации, а ответить на вопрос, почему систематически там всплывают вот

такие случаи людей, которые либо сжигают флаг, либо где-то провозглашают антиконституционные взгляды. Здесь нужно понимать, что данная работа должна вестись на предупреждение. Не лезть в идеологию «Хизб ут-Тахрир», а понять, почему граждане именно определенных локаций симпатизируют организации, которой легко играть на протестных настроениях" [5].

Большую опасность для молодежи представляют политические экстремисты, террористы. Важно организовать противодействие и укреплять среди молодежи гражданский иммунитет к распространению радикальных идей сепаратизма, национализма, религиозной нетерпимости.

В современную эпоху цифровизации полем борьбы за молодежь стал интернет, система современных информационных связей. Патриотизм, гражданственность не формируются стихийно; они растут из и на основе идей, духовно-нравственных устремлений людей, имеющих общепринятое значение. Все эти приоритеты и задачи ныне связаны с повышением духовности юношей и девушек, с воспитанием высоких принципов нравственности в устремлениях и индивидуальным поведением.

В связи с чем, необходимо активно противостоять западной идеологии индивидуализма, насилия, образцов «западного образа жизни», зарубежных ценностей и ориентаций которая идет через соцсети, кино, интернет и прочие СМИ.

Важно, чтобы высокая духовность, патриотизм были устойчивыми чувствами и не изменялись под воздействием определенных событий и обстоятельств, были основой взглядов молодежи на окружающий мир.

Но в результате 30 лет социальных преобразований государству и обществу пока не удалось в полной мере преодолеть существенные негативные явления в молодежной среде, направить большинство молодежных инициатив в общественно-полезное русло.

Специфика религиозной идентичности заключается в том, что при всей ее позитивности духовно-нравственного воспитания людей, она делит их на "своих" и " чужих", потому что каждая религия считает свое учение единственно верным и правильным. Она может сыграть свою консолидирующую роль внутри одной своей общины. Для того чтобы религиозная идентичность не становилась источником конфликтов и разделения, необходимо развивать межрелигиозный диалог, воспитывать в людях толерантность и уважение к представителям других культур и религий.

Поэтому, во многих полиэтничных и поликонфессиональных государствах мира государство работает над формированием общегражданской идентичности.

Для формирования гражданской идентичности необходим достойный уровень благосостояния, высокий потенциал национальной экономики, культуры, доступный и качественный уровень образования, взаимоуважение как внутри страны между различными этносами, так и уважение к нации со стороны соседей и стран-партнеров.

Для этого необходима четкая и ясная идеология, которая задавала бы вектор направления развития страны, определяла бы характер как внутренней, так и внешней политики, ставила бы ценностные ориентиры на общегосударственном уровне, транслируя их ниже на уровень образования и воспитания молодежи в школах и университетах.

Формирование гражданской идентичности – это сложный и многогранный процесс, требующий индивидуального подхода. Несмотря на то, что массовые методы могут оказывать влияние на гражданские установки, важно учитывать следующие особенности. Во-первых, каждый человек проходит свой уникальный путь к формированию гражданской идентичности, который зависит от личного опыта, ценностей и убеждений. Во-вторых, необходимо учитывать, как человек сам себя определяет в социальном пространстве, какие группы и сообщества он считает значимыми для себя. В-третьих, в процессе освоения гражданских ценностей и идеалов неизбежно возникают внутренние конфликты и противоречия, которые необходимо учитывать при разработке образовательных программ.

В связи с этим возникает необходимость всестороннего анализа понятия идентичности, духовной безопасности и разработки современных концептуальных

интерпретаций её сущности. Эти исследования важны в условиях, когда девальвация традиционных ценностей под воздействием процессов глобализации становится значимым фактором общественных изменений. Использование междисциплинарного подхода для изучения духовной безопасности личности, основанного на синтезе педагогических, социологических, исторических знаний, открывает возможности для дальнейшего развития данной концепции.

В связи с этим, в светском обществе необходимо содействовать развитию диалога и взаимоуважения между людьми разных взглядов. Светское государство может успешно сосуществовать с людьми, имеющими исламскую идентичность, при условии соблюдения принципов взаимного уважения, терпимости и диалога.

Важно обеспечить доступ молодежи к качественному исламскому образованию, которое будет способствовать формированию позитивной идентичности и гражданской ответственности. Необходимо создать условия для диалога между молодежью разных религиозных взглядов в целях профилактики религиозного экстремизма и радикализма.

Государству необходимо бороться с факторами, способствующими радикализации населения. Устойчивое экономическое положение населения снижает политическую активность и делает людей менее восприимчивыми к радикальным идеям.

В условиях смещения общения в интернет-пространство, таких как Facebook и другие социальные сети, актуальным становится создание принципиально новых онлайн-платформ, где формировались и воспроизводились бы ценностные парадигмы общегражданской культуры современного кыргызского менталитета. Цифровизация и развитие сетевой культуры приводят к тому, что люди все чаще получают информацию о религии из непроверенных источников, что создает угрозу распространения дезинформации и радикальных идей.

Необходимо разрабатывать образовательные программы, учитывающие потребности общества и государства. Следует содействовать получению светского образования в медресе, чтобы обеспечить выпускникам необходимые знания и навыки для успешной жизни в современном обществе. Для развития терпимости и взаимоуважения между людьми разных вероисповеданий необходимо содействовать межконфессиональному диалогу.

Интеграция светских предметов в учебные программы исламских учебных заведений способствует интеграции выпускников в социальную жизнь страны и предоставляет им более широкие возможности для будущего развития.

Таким образом, для создания общегражданской идентичности молодежи необходимо: сильная государственная политика, разработка и реализация программ по укреплению духовных ценностей; включение в учебные программы предметов, формирующих нравственные ценности. Пропаганда позитивных ценностей, противодействие негативному контенту, создание условий для самореализации молодежи, удовлетворение ее социальных потребностей. Данная проблема, должна быть сквозной, ею должны заниматься все институты общества, начиная от государственных органов, религиозных организаций семьи до институтов гражданского общества. Межконфессиональный диалог и сотрудничество являются ключевыми факторами в противодействии экстремизму, поскольку они способствуют формированию толерантного общества, основанного на уважении к разнообразию и неприятии насилия.

Литература:

1. Маанаев Э.Ж. Вопросы идеологии современного Кыргызстана. Б., 2016.-С.6-7.

2. Религиозный ландшафт Кыргызстана: данные за второй квартал 2024 года / https://economist.kg/society/2024

3. Сейталиева Г.А. Трансформация понимания прав женщин в исламских учебных заведениях Кыргызстана // Международная научно-практическая конференция

«Наука, образование, культура» (Дата обращения: 22.05.2025) URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/421-425_3.pdf

4. Ученицы медресе проигнорировали гимн // https://rus.azattyk.org/a/27697367.html

5. Хулиганство или экстремизм? В Сузакском районе сожгли государственный флаг и вывесили белые полотна с арабской надписью // https://rus.azattyk.org/a/32975189.html

УДК 378.4
ГРНТИ 14.15.01

КОНФЛИКТОФОБИЯ И КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Павленко Галина Васильевна
к.п.н., доцент Высшей школы Педагогики и истории
Полякова Светлана Владимировна
магистрант Высшей школы Педагогики и истории
ФГБОУ ВО «ТОГУ»
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В данной статье представлен теоретический анализ таких понятий «конфликтофобия» и «конфликтная компетентность». Целью настоящей статьи является описание причин появления страха у педагогов перед возникновением конфликтов в школе, а также связей между готовностью будущих педагогов к разрешению противоречий в педагогической среде и сформированности конфликтной компетентности. Раскрывается сущность данной компетентности по Л. А. Петровской, Б. И. Хасану и П. А. Сергоманову. Авторами анализируются особенности компонентов, входящих в содержание конфликтной компетентности педагога (готовность педагога справляться с возникающими трудностями; способность выявлять противоречия, лежащие в основе конфликта; умение применять различные методы для разрешения этих противоречий). С помощью запросов, поступавших в «Службу поддержки участников образовательного процесса» юристами С. В. Максимовым и О. Н. Кочевой, в рамках «XVIII Всероссийского интернет-педсовета» выявлены и нами рассмотрены основные причины возникновения конфликтов со стороны родителей. На основе проанализированных источников сформулированы критерии оценивания работы учителя в рамках разрешения противоречий в образовательном процессе.

Ключевые слова: «конфликтофобия», «конфликтная компетентность», компоненты конфликтной компетентности.

CONFLICTOPHOBIA AND CONFLICT COMPETENCE

Polyakova Svetlana Vladimirovna
is a Master's student at the Higher School of Pedagogy and History
Pavlenko Galina Vasilyevna
PhD, Associate Professor at the Higher School of Pedagogy and History
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «PNU»
Russia, the city of Khabarovsk

Abstract: This article presents a theoretical analysis of such concepts as «conflictophobia» and "»conflict competence». The purpose of this article is to describe the reasons for teachers' fear of conflicts in school, as well as the links between future teachers' willingness to resolve contradictions in the teaching environment and the formation of conflict competence. The essence of this competence according to L. A. Petrovskaya, B. I. Hasan and P. A. Sergomanov is revealed. The authors analyze the features of the components included in the content of the conflict competence of the teacher (the teacher's willingness to cope with difficulties; the ability to identify the contradictions underlying the conflict; the ability to apply various methods to resolve these contradictions). With the help of requests received by lawyers S. V. Maksimov and O. N. Kocheva to the «Support Service for participants in the educational process», the XVIII All-Russian Internet Pedagogical Council identified and examined the main causes of conflicts on the part of parents.

Based on the analyzed sources, criteria for evaluating the teacher's work in the framework of resolving contradictions in the educational process are formulated.

Keywords: «conflictophobia», «conflict competence», components of conflict competence.

Столкновение интересов людей — это естественный аспект существования и развития человеческого общества, и школа является его важной частью. Открытость образовательного процесса направлена на подготовку учеников к жизни в постоянно меняющемся мире, где каждый из них сможет самостоятельно решать, как относиться к тем или иным социальным требованиям, применять различные модели поведения, отстаивать ценностные и личностные границы, взаимодействовать с людьми и обществом в целом. Нельзя забывать, что каждый ученик обладает своим уникальными коммуникативными знаниями и способами урегулирования «нештатных» ситуаций, на фоне чего неизбежны столкновения интересов, ценностных ориентиров, где каждый участник стремится защитить свою «правду» в силу собственных возможностей и опыта. Исходя из этого, можно обозначить несколько причин возникновения конфликтов в образовательной сфере:

1. специфика и структура педагогического процесса;
2. влияние существенных изменений во всех сферах общества, которые более остро воспринимаются в образовательном процессе, что влияет на формирование готовности педагогов к разрешению конфликтных ситуаций;
3. полное принятие инновационных методов и подходов в образовательном процессе, что влияет на неготовность педагога использовать их, и, как следствие, возникают непредвиденные ситуации в образовании.

Сложное восприятие педагогами конфликтов обусловлено неумением различать типы конфликтов, недостатком знаний или опыта в урегулировании «нештатных» ситуаций, а также в видении в них только деструктивной стороны, где наносится ущерб всему образовательному процессу. Как следствие, учителя начинают испытывать напряжение, которое в дальнейшем может перейти в хроническую форму. В их сознании конфликт ассоциируется с опасностью и нестабильностью, что порождает страх перед его возникновением и, как результпт, приводит к конфликтофобии.

По определению А.Я. Анцупова, «конфликтофобия» — это психическое расстройство, проявляющееся в страхе перед конфликтами, что приводит к игнорированию нарастающих проблем и стремлению замалчивать или не замечать развивающееся напряжение. [1]

Истоки «конфликтофобии» лежат в человеческой природе, в потребности безопасности и позитивных отношениях с окружающими. Нарушение этих связей вызывает чувства беспомощности и растерянности. Педагогу необходимо контролировать свои эмоции, поскольку его действия постоянно оцениваются участниками образовательного процесса. Согласно статье 48 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации», педагог несет «ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и в случаях, которые установлены федеральными законами». [4] Поэтому учителю важно понимать, как взаимодействовать с родителями и администрацией школы, у которых также есть свои требования и ожидания.

9 октября 2024 года, юристами проекта «Служба поддержки участников образовательного процесса», С. В. Максимовым и О. Н. Кочевой, в рамках «XVIII Всероссийского интернет-педсовета» был проведен анализ поступивших запросов от родителей, где было отмечено, что основными причинами конфликтов в образовательной среде являются разногласия по поводу оценок. Часто родители не имеют четкого представления о своих правах, о том, на что они могут жаловаться и что требовать. В результате возникают ситуации, когда родители стремятся контролировать весь учебный процесс и, в случае недовольства, спешат с жалобами. Хотя законодательство защищает

академические права и свободы педагогов от таких вмешательств, важно, чтобы в школе была организована система рассмотрения жалоб родителей со стороны администрации. Особенно это актуально для молодых педагогов, у которых уровень страха перед подобными вопросами и притязаниями возрастает из-за недостатка практического опыта взаимодействия с участниками педагогического процесса. Каждому учителю необходимо помнить, что закон в равной сфере защищает как законных представителей учеников, так и самих педагогов. [2]

Одно из условий психологической готовности педагога к разрешению противоречий между участниками на всех уровнях образовательного процесса – это наличие развитой конфликтной компетентности. Важно различать понятия «компетентность» и «компетенция»: первая относится к личностным характеристикам, а вторая — к должностным (функциональным) полномочиям личности.

Сам термин «конфликтная компетентность» можно рассматривать как один из элементов профессионально-педагогической компетенции. Данное понятие базируется на сформированности личностного, деятельностного и содержательного компонентов. Необходимо разграничить термины «конфликтологическая компетентность» и «конфликтная компетентность». Первый является частью гностического компонента профессионализма и указывает на качества специалиста в сфере образования, который владеет профессиональными знаниями о возникновении конфликтов и способах урегулирования. Конфликтологическая компетентность является частью когнитивно-регуляторной подсистемы, включающей в себя узкопрофильные знания и навыки, востребованные для понимания конфликтов.

Л. А. Петровская отмечает, что конфликтная компетентность, в отличие от конфликтологической, подразумевает готовность педагога и использование им практических способностей к разрешению конфликтов. [3]

Б. И. Хасан и П. А. Сергоманов выделяют несколько ключевых компонентов конфликтной компетентности. Прежде всего, это готовность педагога справляться с возникающими трудностями; способность выявлять противоречия, лежащие в основе конфликта, а также умение применять различные методы для разрешения этих противоречий. Исследователи определяют два уровня профессиональной конфликтной компетентности:

1. умение педагога быстро определить признаки возникающего конфликта и умение вовремя воспользоваться методами его урегулирования;
2. умение создавать конфликтные ситуации в рамках воспитательных и образовательных целей. [5]

Следует отметить, что в педагогической среде чаще всего можно наблюдать негативное отношение к конфликтам. Педагогу проще избежать или «отложить» разрешение данной ситуации, чем применять инструменты для развития. Это может указывать на недостаток сформированности конфликтной компетентности и способов ее применения на разных этапах образовательного процесса. Степень сформированности будет зависеть от ряда условий:

1. понятие «конфликт» должно рассматриваться как основной компонент конфликтной компетентности педагога;
2. учитель должен осознавать конфликтную компетентность как интегративную характеристику, которая объединяет содержательный, деятельностный и личностный аспекты профессиональной деятельности;
3. образовательные технологии должны включать педагога в ситуации, способствующие его личностному и профессиональному развитию.

Для оценивания уровня сформированности конфликтной компетентности педагога необходимо выделить следующие критерии:

1. отсутствие конфликтофобии;

2. наличие у педагога осознанного подхода к формированию конфликтной компетентности и специальной информации о разрешении конфликтных ситуаций с применением знаний по конфликтологии, педагогике, психологии и т.д.;

3. умение в рамках образовательного процесса целенаправленно создавать и управлять конфликтами для достижения воспитательных и обучающих целей, а также проводить рефлексию собственного поведения;

4. наличие нормативной базы, способствующей избеганию субъективных оценок;

5. наличие системы личностно-развивающих педагогических средств: личностное принятие учебной деятельности, межличностное партнерство, педагогическая поддержка, личностные ценности. [6]

Разногласия, возникающие в образовательном процессе, неизбежно сопровождаются конфликтами. Помимо отрицательного влияния они могут играть положительную роль для развития личности и навыков педагога. Но не всегда учитель готов посмотреть проблеме в «глаза» из-за личных обстоятельств, прошлого негативного опыта или его отсутствия. В итоге появляется страх и неготовность выявить причину и попытаться решить ту или иную конфликтную ситуацию. Для обозначения выше названного явления применяют термин «конфликтофобия». Данный паттерн можно искоренить благодаря профессиональному уровню сформированности «конфликтной компетентности». Прежде всего, она является основой для коммуникативной компетентности педагога, где важны теоретические и практические навыки в использовании возможных стратегий поведения педагога в конфликтной ситуации; умении адекватно и осознанно использовать методы на конкретном жизненном этапе. Таким образом, можно отметить, что конфликтная компетентность основана на умении удерживать противоречие в конструктивной конфликтной форме, что способствует повышению практической способности и уверенности педагога в разрешении напряженных ситуаций в образовательном процессе.

Список литературы:

1. Анцупов А. Я. Конфликтология: Учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2016. – 528 с.

2. Максимов С. В. Урегулирование споров между родителями и педагогами / С. В. Максимов, О. Н. Кочевая // АкадемСити. – URL: https://pedsovet.org/article/uregulirovanie-sporov-mezdu-roditelami-i-pedagogami (дата обращения: 07.04.2025)

3. Петровская, Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды / Л. А. Петровская. – М.: Смысл, 2007. – 686 с.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) URL: (дата обращения: 31.03.2025)

5. Хасан, Б. И. Психология конфликта и переговоры / Б. И. Хасан,
П.А. Сергоманов. – М.: Академия, 2004. – 192 с.

6. Хасан, Б. И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность / Б. И. Хасан. – Красноярск: Красноярский госуниверситет, 1996. – 157 с.

7. Цой, Л. Н. Конфликтологическая компетентность / Л. Н. Цой. URL: https://pedlib.ru/Books/1/0172/1_0172-138.shtml (дата обращения: 02.04.2025)

УДК 796
ГРНТИ 77.01

ОЦЕНКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА К СДАЧЕ НОРМ ГТО

Паршакова Вера Михайловна
старший преподаватель, кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Пермского ГАТУ имени академика Д.Н.Прянишникова
Россия, г. Пермь

Аннотация: В статье рассматривается актуальная тема готовности молодых людей к сдаче комплекса норм ГТО. Даны определение, перечень основных задач всероссийского физкультурно-спортивного комплекса. Представлены цель и роль подготовки к сдаче норм комплекса. Проведено исследование с целью анализа готовности студентов к сдаче норм ГТО. Поставленные конкретные задачи исследования решены, методы описаны, сделаны определённые выводы, выявлены отрицательные моменты в физической подготовке и перечислены рекомендательные меры решения.

Ключевые слова: нормы комплекса ГТО, физическая подготовка, физические качества, студенты.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF READINESS OF STUDENTS OF THE AGRARIAN UNIVERSITY TO PASS THE TRP STANDARDS

Parshakova Vera Mikhailovna
senior lecturer, Department of Physical Culture
Perm State Technical University named after Academician D.N. Pryanishnikov
Russia, Perm

Abstract: The article discusses the current topic of young people's readiness to pass a set of TRP standards. The definition and the list of the main tasks of the All-Russian physical culture and sports complex are given. The purpose and role of preparation for passing the norms of the complex are presented. A study was conducted to analyze the students' readiness to pass the TRP standards. The specific research objectives have been solved, the methods have been described, certain conclusions have been drawn, negative aspects in physical fitness have been identified, and recommended solutions have been listed.

Keywords: norms of the TRP complex, physical fitness, physical qualities, students.

Введение. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) — полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации.

Комплекс ГТО предусматривает подготовку к выполнению и непосредственное выполнение населением различных возрастных групп (от 6 до 70 лет и старше) установленных нормативных требований по трем уровням трудности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Начиная с 2019 года Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» вошел в состав Федерального проекта «Спорт – норма жизни!», который, в свою очередь, является частью Нацпроекта «Демография» на период 2019-2030 гг. [1]

Вот перечень основных задач, которые решал комплекс ГТО:

— Использование физической культуры равно как важного сложного компонента советского образа жизни. Физическая нагрузка может помочь сохранять тело в тонусе и поддерживать оптимальное состояние здоровья тела и духа;

— Достижение значительного уровня физической подготовленности советского народа, обеспечивающей творческое долголетие, важное состояние здоровья, высокопроизводительная работа, подготовленность к охране родины;

— Обширная и многосторонняя популяризация физической культуры среди разных категорий жителей;

— Воспитание у советских людей необходимости в постоянных упражнениях физическими упражнениями в течении всей жизни;

— Овладение основными положениями советской системы физического обучения, знаниями и практическими умениями самостоятельных уроков физическими упражнениями, по гигиене и гражданской обороне;

— Массовое привлечение жителей в интенсивную деятельность по участию в управлении самодеятельным физкультурным движением;

— Содействие формированию различных форм занятий физическими упражнениями в режиме обучения, работы, развлечений;

— Организация оптимального моторного режима для всех возрастно-половых и социально-демографических групп населения;

— Развитие общественного спорта, выявление и воспитание спортивных талантов.

Целями комплекса ГТО являются укрепление здоровья, гармоничное и всестороннее развитие личности и воспитании патриотизма.

Нормативы развивают все группы мышц, увеличивают выносливость, координацию, умение рассчитывать свои силы и потенциал.

Роль подготовки к сдаче норм комплекса ГТО студентов заключается в приобщении к физической культуре и спорту. Это, в свою очередь способствует становлению важных качеств: выносливости, оперативного мышления, стабильности нервной системы, умения работать в команде, организованности, дисциплинированности, инициативности.

Цель исследования: провести анализ готовности студентов к сдаче норм ГТО.

Задачи исследования: собрать и структурировать информацию по результатам сдачи пяти нормативов и сравнить их с нормами ГТО, сделать вывод об уровне готовности студентов аграрного университета к сдаче норм ГТО.

Методы исследования: эксперимент, сравнительный анализ, сбор и обработка данных.

Организация и результаты исследования: в исследовании участвовали студенты Пермского Государственного Аграрно-технологического университета в количестве 50 человек, из которых 25 девушек и 25 юношей. Студенты в начале учебного года сдавали 5 нормативов из ГТО, были получены следующие результаты (таблица 1 и таблица 2).

Таблица 1 - Результаты сдачи нормативов у юношей

М №	Пресс 1 мин	Наклон вперёд стоя на скамье	Прыжок в длину	Подтягивания	Бег 3км, мин	Бег 100м, сек
М1	24	9	190	10	13,50	17,6
М2	42	9	180	10	13,40	14,4
М3	40	4	239	12	16,45	12,6
М4	33	5	233	8	14,00	12,7
М5	38	10	225	5	13,50	14,5
М6	31	10	210	9	15,15	14,4
М7	38	16	200	20	16,20	15,4

Продолжение таблицы 1

М8	41	0	176	14	15,00	16,1
М9	45	12	195	1	14,50	14,8
М10	40	21	210	9	17,05	15,3
М11	35	9	190	5	16,30	15,4
М12	42	7	185	6	16,20	13,3
М13	36	17	230	5	14,00	15,2
М14	40	15	170	8	13,20	13,2
М15	42	5	170	7	17,40	16,3
М16	41	14	235	5	16,47	12,8
М17	35	1	190	4	17,05	15,8
М18	42	18	200	7	18,20	15,0
М19	45	10	230	5	18,05	15,0
М20	45	10	238	9	14,50	13,5
М21	52	10	240	12	15,00	14,0
М22	40	4	200	2	14,50	15,0
М23	34	1	205	2	19,05	16,9
М24	40	13	240	7	14,30	13,7
М25	58	10	270	15	15,00	13,7

Таблица 2 - Результаты сдачи нормативов у девушек

Д №	Пресс 1 мин	Наклон вперёд из положения стоя	Прыжок в длину	Отжимания	Бег 2км, мин	Бег 100м, сек
Д1	40	25	170	12	13,00	16,9
Д2	36	11	155	16	13,00	22,0
Д3	30	5	150	14	13,20	20,1
Д4	40	16	196	32	14,00	16,2
Д5	25	9	125	15	13,50	18,1
Д6	41	17	155	13	14,00	15,2
Д7	37	19	168	12	13,50	16,8
Д8	25	13	150	13	14,20	20,3
Д9	41	12	200	15	14,05	15,7
Д10	28	22	165	12	11,45	17,8
Д11	48	15	190	15	13,50	16,8
Д12	34	13	155	12	14,50	19,7
Д13	28	14	130	6	14,00	18,2
Д14	32	2	140	15	14,15	18,4
Д15	42	16	170	10	15,00	21,3
Д16	30	10	140	12	14,50	20,3

Продолжение таблицы 2

Д17	36	15	180	14	14,50	17,7
Д18	33	17	160	14	11,20	18,5
Д19	37	20	175	14	10,40	18,2
Д20	35	5	140	11	15,40	21,3
Д21	43	25	173	5	10,45	18,4
Д22	50	22	170	20	11,08	17,5
Д23	45	10	180	1	21,00	21,0
Д24	42	17	185	14	12,40	17,2
Д25	40	11	130	14	21,00	20,7

В программу ВУЗа входят описанные выше упражнения, для которых, в сравнение с требованиями будут указаны две таблицы с нормами (таблица 3, таблица 4).

Таблица 3 - Нормы ГТО для юношей возрастной подгруппы от 18 до 24 лет

ГТО							
		Пресс	Наклон	Прыжок	Подтягивания	Бег 3км, мин	Бег 100м, сек
Норма	*Золото*	48	13	240	15	12,00	13,1
	Серебро	37	8	225	12	13,40	14,1
	Бронза	33	6	210	10	14,30	14,4

Таблица 4 - Нормы ГТО для девушек возрастной подгруппы от 18 до 24 лет

ГТО							
		Пресс	Наклон	Прыжок	Отжимания	Бег 2км, мин	Бег 100м, сек
Норма	*Золото*	43	16	195	17	10,50	16,4
	Серебро	35	11	180	12	12,30	17,4
	Бронза	32	8	170	10	13,10	17,8

Из данных в таблицах составлена процентную диаграмма выполненных норм (рис. 1 и рис. 2)

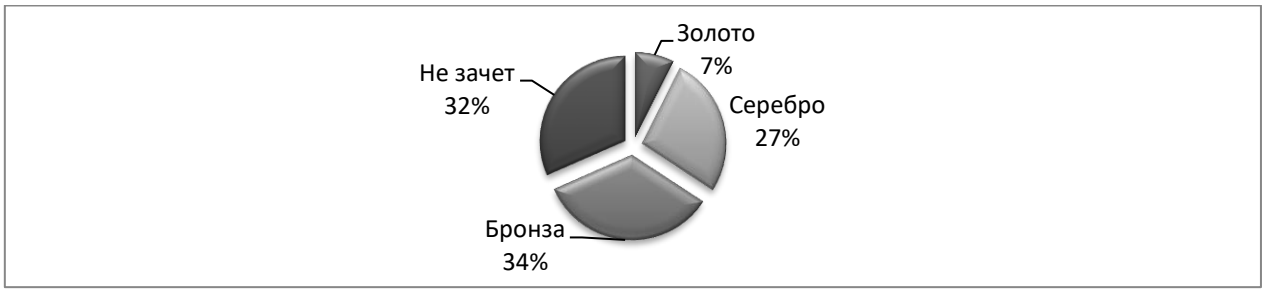


Рисунок 1 - Процентное соотношение выполненных норм ГТО у юношей.

На диаграмме видно, что среди юношей количество не зачетов, серебра и бронзы примерно одинаково, тогда как золота 7%.

Рисунок 2 - Процентное соотношение выполненных норм ГТО у девушек

Среди девушек количество незачетов и серебра примерно одинаково, бронзы больше всего (40%), а золота в разы меньше - 9%.

Вывод: По данным исследования видно, что физическая подготовка студентов удовлетворительна, но требует улучшения результатов. Не сдавших норматив среди юношей 32%, а у девушек 23%, что свидетельствует о плохой или некачественной физической готовности студентов. Подобным результатам есть несколько объяснений:

1. Физическая подготовка в школах. В некоторых школах нет залов, или они не оборудованы нужными тренажерами. В школах не проводятся хорошая подготовка к нормам ГТО, а студенты приходят в университет уже с базой знаний и умений. Недостаток теоретического обучения.
2. Слабое здоровье. Основными факторами, оказывающими отрицательное воздействие на состояние здоровья, считаются: большие умственные нагрузки, несоблюдение порядка дня и порядка питания, неудовлетворительная двигательная активность, присутствие вредных привычек. Это подтверждает необходимость оптимизации деятельности вуза в сфере здоровье сбережения, объединения усилий всех участников образовательного процесса с целью приобщения студентов к здоровому образу жизни. [3]
3. Плохая посещаемость занятий физической культурой. Не удобное расписание, банальная лень. Частое нахождение на справках после болезней.

Заключение. Таким образом, с целью активизации хода вовлечения учащихся вузов к готовности сдачи нормативов комплекса ГТО считается: — повышение информационно-коммуникационной компании по пропаганде Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО; — целенаправленная методичная деятельность педагогов физиологической культуры согласно развитию у учащихся заинтересованности к занятиям физической культурой и спортом, в том числе к готовности сдачи нормативов комплекса ГТО; — обучение учащихся навыкам самостоятельных занятий физическими упражнениями, входящими в совокупность ГТО; — усовершенствование материально технической основы вузов с целью уроков физической культурой и спортом, в этом количестве с целью осуществлении комплекса ГТО [2].

Список литературы:

1. ЧТО ТАКОЕ ГТО / [Электронный ресурс] // ВФСК ГТО: [сайт]. — URL: https://www.gto.ru (дата обращения: 18.11.2023).
2. Кондаков В. Л., Копейкина Е. Н. К вопросу о проблемах внедрения комплекса «Готов к труду и обороне» в вузе // Актуальные проблемы внедрения комплекса ГТО в развития массового спорта. 2016. С. 73–76
3. Били-Лазарь А.А., Вольский В.В., Хлебутина Э.В. причины ухудшения состояния здоровья студенческой молодежи / Били-Лазарь А.А., Вольский В.В., Хлебутина Э.В. [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: https://problemspedagogy.ru/images/PDF/2017/27/prichiny-ukhudsheniya.pdf (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 130.11
ГРНТИ 02.11.21

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРУД КАК СУБСТАНЦИЯ-СУБЪЕКТ МЫШЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Поляруш Альбина Анатольевна
к.п.н., доцент кафедры ангроинженерии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Критический характер статьи обусловлен игнорированием философских оснований в подходах к организации образовательного процесса. С опорой на видных философов и психологов о роли труда в появлении и развитии мышления автор указывает на порочность господствующих сегодня в образовании идей формирования навыка и выявления одарённой личности. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии, социологии, психологии и педагогики.

Ключевые слова: образование, общественный труд, субъект, субстанция, мыслящее тело, навык, компетенции, Б. Спиноза, Э.В. Ильенков.

SOCIAL LABOUR AS A SUBSTANCE-THE SUBJECT OF THINKING IN A PEDAGOGICAL CONTEXT

Polyarush Albina Anatolevna
PhD, Associate Professor of Department of Aagroengineering
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: The critical nature of the article is due to the disregard of philosophical foundations in approaches to the organization of the educational process. Based on prominent philosophers and psychologists on the role of work in the emergence and development of thinking, the author points out the depravity of the ideas of skill formation and identification of a gifted personality that prevail in education today. The work is interdisciplinary, written at the intersection of philosophy, sociology, psychology and pedagogy.

Keywords: education, social labour, subject, substance, thinking body, skill, competence, B. Spinoza, E.V. Ilyenkov.

Реформирование системы образования последние тридцать лет принимает безостановочный характер. Причина этих хаотических шатаний этой общественной структуры очевидна: нет устойчивого, надёжного фундамента. Образование традиционно рассматривается как производное экономики. А поскольку в современной России не сложилось определённой экономической модели, то и образованию суждено как-то выживать и выполнять своеобразно понимаемые функции без определённых ориентиров. Иллюзия плодотворной деятельности в системе образования постоянно поддерживается новыми и сверхновыми образовательными стандартами, всевозможными лицемерными личностно-ориентированными технологиями, «супер-гениальными» методами контроля знаний обучающихся, и как вершина передовой педагогической мысли в этой карусели – компетентностная парадигма. Чиновники оправдывают сложившуюся ситуацию речевым клише «образование – живой организм». Но такому живому организму мудрый человек дал удачную характеристику: «Дурная голова ногам покоя не даёт».

Подобный бег «педагогической белки» в «педагогическом колесе» обещает быть бесконечным, пока не обратится к философии как всеобщему теоретическому основанию

всех явлений и процессов в мире, схваченных системно, в едином неразрывном узле противоречий и развития. Если педагогика пока ещё имплицитно и робко удерживает в качестве целей образования формирование мыслящей личности, а не прокованного цепями экономической целесообразности к своему навыку работника, то необходимо осуществить серьёзную и глубокую рефлексию философских категорий «труд» и «мышление». Эту линию в своих воззрениях развивали великие европейские мыслители: Б. Спиноза, И. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс. Они шли по пути, проложенному гениальным Платоном. Воодушевлённые идеями Маркса, наши философы и психологи – соотечественники: Э.В. Ильенков, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, А.Д. Майданский, ГВ. Лобастов – продолжили развитие идеи неразрывного единства труда и мышления. Эта когорта славных философов и психологов не привлекла внимания наших чиновников и теоретиков образования («слишком далеки они от народа»?), а привлекли внимание компетенции в разработке (не теории!) американского психолога Н. Хомского. И эти компетенции приобрели статус «новой парадигмы результатов образования» [1]. К искреннему удивлению апологетов этой новой парадигмы, компетентностная установка не оправдала себя, как показала практика. Это вполне объяснимо: российские психологи с их взорами на западные концептуальные основания, принципиально отличающиеся от концепции Выготского, Леотьева, Лурии, и не могли коренным образом пересмотреть содержания образования, а лишь обрекли педагогов-практиков на жалкое барахтанье в «болоте эмпиризма» (Маркс).

Рассуждая о природе мышления («Откуда берётся ум?») [2], Эвальд Васильевич Ильенков утверждает, рождение мысли и вообще мышления – это объективный процесс, совершающийся лишь на основе труда, в ходе деятельности, «преобразующей всю природу, включая сюда и природу того тела, в котором в конце концов просыпается мышление» [3]. Деятельность, обладающая тремя признаками: преобразование, целесообразность, опосредствованность – получила название труда. Ильенков, подвергнув критическому анализу учение Павлова о рефлексах, имеет аргументированное основание утверждать, что ни одно животное, не способно мыслить, поскольку его тело не затронуто трудом. «Основой», субстанцией мышления является труд! И далее, следуя в философском фарватере К. Маркса, Ильенков констатирует, что, труд есть общественное отношение человека к природе и к самому себе. Отсюда философ выводит общественный характер мышления. «Способность использовать свой мозг для мышления, — так же, как и руки для труда, как язык для говорения, — это от начала до конца… общественный продукт, деятельная функция общественного человека... Сам мыслящий индивидуум — только орган этой системы» [4]. Ильенков определял мышление как способ существования «ансамбля общественных отношений» (Маркс), идеально представленный в конкретном субъекте – человеке. И безапелляционно решая фундаментальный вопрос философии об отношении бытия и сознания, употребляя выражение Ленина, говорит: «Вообще, для «умного материалиста» мышление есть способ существования не тел, а материи».

А.Д. Майданский, не отступая от Спинозы, указывает, что «модус протяжения (тело) не может мыслить, т.е. генерировать идеи. «Из телесных движений», пишет голландский мыслитель, возникают лишь телесные образы, но никак не идеи! Спиноза призывает чётко и глубоко осмысленно разводить идеи и образы. Идеи суть модусы мышления, а образы же — модусы протяжения» [5]. «Мыслящая вещь» (Спиноза) всегда действует в мире причин и следствий. Дойти до причины – задача любого мыслящего сознания. Пространственные же контуры, по которым успешно передвигают своё тело и животные, представляют собой лишь воображаемые формы реальности. Единственная действительная реальность для Спинозы – это мир причин и следствий, схватываемых мышлением. Возможно ли нанести более колоссальный удар по эмпирии и прославленным ею навыкам, чем это сделал Спиноза? Движения тела по контуру вещи не имеют ничего общего с мышлением, как ничего общего с мышлением не имеют животные.

Спиноза вооружил Ильенкова образом осла, передвигающегося по кругу в определённых обстоятельствах. Осёл воспринимает лишь контур, или «телесный образ», круга, а математик образует идею круга — знает, как его построить» [6]. Идея круга рождается в действии, деятельности. Если эта деятельность обладает тремя признаками, упомянутыми выше, то она называется трудом. Значит, мышление есть труд. А.Н. Леонтьев вполне обоснованно в материалистической традиции понимания мышления берёт за основу личности трудовую деятельность человека [7].

Меру мышления К. Маркс определяет общественной потребностью, а не внутренними психическими свойствами, включая пресловутые инстинкты или условные рефлексы животных. Животное приспосабливается к среде обитания, а человек, наоборот, приспосабливает среду к себе, преобразуя её в процессе труда на благо человеческому обществу. Этот тезис, сформулированный К. Марксом, оказал грандиозный плодотворный эффект на Выготского и Ильенкова. На основе этой идеи развилась в дальнейшем «культурно-историческая» теорию.

Мало этого – идеи Маркса пролили свет на философию Б. Спинозы и побудили исследователей под новым углом зрения интерпретировать его труды. Особое внимание теперь было уделено «неорганическому» телу человека, создаваемому трудом, существующему помимо естественного, органического. Это-то второе, «создаваемое трудом» тело и является объектом идеи, его intellectus. Спиноза выводил категорию свободы из труда как субстанции, порождающей человеческое мышление. Он устанавливал тождество между «интеллектуальным могуществом» и свободой [5]. Разум и свобода не дарованы природой. К сожалению, современные чиновники, проводящие государственную политику в сфере образования, оказавшиеся жертвами западной психологической экспансии, утверждают обратное: по их безапелляционному мнению, среди детей выделяются «одарённые» дети, которых природа, вопреки идеи Спинозы, как раз-таки одарила. Выявление так называемых одарённых детей оформляется каждой школой в «Положение о работе с одарёнными детьми», ссылаясь на закон об образовании В Российской Федерации и Постановление правительства [9]. Директора школ административном задоре не отличили «одарённых» детей, о которых нет ни слова в правительственных документах, от «детей и молодёжи, проявивших выдающиеся способности». Ошибка принципиальная, влекущая за собой усиление антигуманизма в образовательной среде. Спиноза, возможно, пафосно, но по сути, верно, говорит, что люди «по капле, по крохе добывают» трудом у природы знания на протяжении всей истории человечества.

Философ здесь имеет в виду науку как высшую форму мышления, которую Маркс назвал «всеобщим трудом». Из идеи общественного труда как субстанции-субъекта мышления Ильенков выводит сущность Личности: «Как таковая она не внутри единичного тела, а как раз вне его, в системе реальных взаимоотношений… через вещи, находящиеся в пространстве между телами…» [10]. Образ тела – скрипки, на которой играет «ансамбль общественных отношений» (Маркс), производит на студентов, как правило мнящих себя личностью, неожиданное впечатление. А.Д. Майданский видит главную заслугу Э.В. Ильенкова в интерпретации Спинозы в том, что идеи Спинозы о личности, мышлении, свободе, развитые современным философом, осмысленные и развитые через диалектику идеального, нанесли сокрушительный удар по химере «мыслящего тела» [6].

Итак, современный педагогический процесс, базирующийся на позитивистской парадигме с эмпирическим идейным ядром, не способен формировать мыслящую личность, вбирающую в себя весь культурно-исторический путь человечества. Для этого необходимо осознать общественный труд как субстанция-субъект мышления. Это особенно актуально для образования как социального института.

Список литературы:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. - № 2. - С. 7 – 13.

2. Учитесь мыслить смолоду. М.: Политиздат, 1977. – 64 с.
3. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. Киев: "Час-Крок", 2006. – 312 с.
4. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1974. - 271 с.
5. Спиноза Б. Избранные произведения, в двух томах. Т.1. М.: Госполитиздат, 1957. - 629 с.
6. Майданский А.Д. Декарт и Спиноза о природе души: «мыслящая субстанция» или «идея тела»? URL: http://caute.ru/am/text/anima.html (дата обращения 05.03 2025).
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
8. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997. – 464 с.
9. Правила выявления детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития» http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310190047 (дата обращени я 10.03.2025).
10. Ильенков Э.В. С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1984. – 360 с.

УДК 123.1
ГРНТИ 02.41.51

ЛИЧНОСТЬ КАК СВОБОДНОЕ НАЧАЛО БЫТИЯ (ПО ЭВАЛЬДУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЛЬЕНКОВУ)

Поляруш Альбина Анатольевна
к.п.н., доцент кафедры ангроинженерии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Рассматривается культурно-исторические факторы формирования личности через анализ философского взгляда на данный феномен Э.В. Ильенкова. Основное внимание в работе уделено критическому анализу психологической интерпретации понятия интериоризации. Автор рассматривает проблему личностного формирования в контексте образовательного процесса как антипод компетентностной парадигмы. Работа имеет междисциплинарный характер: написана на стыке философии, психологии, педагогики и социологии.

Ключевые слова: личность, свобода, мышление, деятельность, интериоризация, культура, способности, субъективность, объективность, знания, опыт, компетенции.

PERSONALITY AS A FREE BEGINNING OF BEING (ACCORDING TO EVALD VASIL'EVICH ILBENKOV)

Polyarush Albina Anatolevna
PhD, Associate Professor of Department of Aagroengineering
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: The cultural and historical factors of her personality formation are considered through the analysis of E.V. Ilyenkov's philosophical view of this phenomenon. The main focus of the work is on a critical analysis of the psychological interpretation of the concept of interiorization. The author considers the problem of personal formation in the context of the educational process as the opposite of the competence paradigm. The work has an interdisciplinary character: it is written at the intersection of philosophy, psychology, pedagogy and sociology.

Keywords: personality, freedom, thinking, activity, interiorization, culture, abilities, subjectivity, objectivity, knowledge, experience, competencies.

Понятие личности имеет более двухсот определений - и в психологии, и в философии, и в педагогике, и в социологии и других общественных науках. Однако в большинстве из них проявляется эмпирический подход к общественно принятому набору человеческих качеств. Эмпирия не может выступать достаточным основанием для выявления какой-либо сущности, как показали в своё время великие философы: Платон, Спиноза, Гегель. Современная реальность с небывалым масштабом социальных, экологических, культурологических вызовов требуется глубоко осознанного понятия личности, имеющей не просто аксиологическое, герменевтическое, а даже мировоззренческое значение. Философ, психолог, педагог советского периода, трагически ощутивший на себе жестокие противоречия своей эпохи, Эвальд Васильевич Ильенков, всю свою творческую деятельность посвятил феномену личности и связанной с ней свободе, подобно своему философскому кумиру 17 в. Б. Спинозе, для которого также потребовалась редкая отвага в развитии новых взглядов на этику. Вместе с тем представление о личности проникло в обыденный, повседневный язык, который в силу своих особенностей

подставляет некритическому сознанию тривиальные картинки. Слово «личность» в обыденном сознании употребляется без должного смысла в любой ситуации, даже где и не требуется этого. Так, студенты на вопрос анкеты «кто ты?» - в первой же строчке отвечают «я – личность». В дальнейшей рефлексии выясняется, студенты принимают утвердившееся в обыденном сознании «личность» как оригинальную, порой, эпатирующую публику, индивидуальность за личность.

Как убедительно показал Э.В. Ильенков, философская категория личности требует для своего истинного и полного раскрытия совершения нами тонкого философского анализа и осмысления. Это общее требование к процессу познания, состоящего в том, чтобы эмпирические восприятия переработать с помощью логики в истинное знание сущности вещи. Не случайно единомышленники Ильенкова психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев выносили категорию личности за рамки психологии – настолько это сложный предмет исследования. Философские утверждения, в особенности, когда они относятся к человеку, имеют всегда некоторый умозрительный смысл, с некоторым скептическим оттенком.

Заслугой Э.В. Ильенкова перед психологией является утверждение, что понятия «свобода» и «личность» неотделимы друг от друга, они тождественны. Здесь субъект совпадает с предикатом. Это тождество выявил в философии ещё Гегель в 18 в. Этот феномен Гегель исследует в «Феноменологии духа», где исследует становление «свободной личности» []. В этом труде Гегель исследует исторический процесс развития самосознания, когда индивид стал осознавать себя личностью, когда в обществе возникло осознание этого сложнейшего диалектического единства.

Г. Гегель, глубоко проникший в проблемы образования и посвятивший часть жизни преподавательской деятельности, утверждал, что именно школа создаёт условия для формирования субъекта. Этим условием выступает обучение, формирующее мыслящее сознание, значит, формирующее понятие, понимающую способность. Это и есть субъект - действительный субъект, способный к самоопределению в деятельности. В современном педагогическом процессе утвердился ложный принцип соединения знаний с жизнью. Если я знаю, то я умею делать, и наоборот, - я делаю, потому что знаю. Знание – это усвоенная информация. Критерием её усвоения и является деятельность. Не надо забывать спинозовское: знать – это уметь сделать.

Западная психология отстаивает позицию врождённых способностей индивида и, в первую очередь, личностных. Ильенков же, будучи активным участником процесса воспитания слепо-глухонемых детей в Загорском интернате, доказывает обратное и в полном согласии с Гегелем утверждает, что условием и основанием человеческой деятельности выступает понимающая способность, которая оперирует с понятием как логической категорией [1]. В этой светлой и продуктивной мысли угадывается опора на платоновское понятие, которое тот вывел из хаоса мнений софистов, таких, как, например, Гераклит из Эфеса и Протагора с его пафосным изречением: «Человек – мера всех вещей». Заслугой Платона перед философией среди прочих, не менее важных, можно считать его логику в выведении понятия как обнаружения всеобщего содержания предмета в коллективной деятельности, где жизненно необходимым, объективным требованием стал отказ от индивидуальных мнений, порождённых эмпирическим восприятием, и совмещение индивидуальных действий в единое усилие по преобразованию предмета для всеобщей пользы. Здесь и рождается понятие как сущность предмета, для всех единая, всеми понимаемая [2]. И в этой совместной деятельности с предметом задается такая форма его преобразования, которая совпадает с его собственной логикой, выявленной человеком в процессе манипуляции с предметом ради удовлетворения его потребности. Предмет здесь проявляет с позиции общего дела, и индивид объективно вынужден отказаться от «своего мнения» [3].

Ильенков резко критиковал широко распространённую педагогическую практику поощрения учеников, проявляющих собственное мнение. Понятие необходимо отличать от

«собственного мнения» ученика. Мнение представляет собой лишь частную, субъективную точку зрения на предмет, вырастающую из одностороннего и неразвитого мышления. Об этом же предупреждал психолог Ж. Пиаже, назвав отстаивания взрослыми людьми «собственного мнения» детским эгоизмом.

Эвальд Васильевич Ильенков утверждает, что смысл развития человека состоит в том, чтобы сформировать в себе личность и на этом великом основании превратить в принцип бытия. Личность становится самоцелью. Здесь можно увидеть некоторую отсылку к Протагору, но древнегреческий философ говорил об абстрактном «человеке» как об индивиде, а Ильенков развивает философию Личности, сущность которой мыслится как не имеющая пределов. Личность преобразует существующие условия своей творческой деятельностью в меру и, главное, - в интересах своего собственного развития. А потому свобода есть главный атрибут личности.

Урок по теме «Личность» надо брать у Платона, Гегеля, Маркса – иронично замечает педагог и философ Э.В. Ильенков. Современная школа с задачей формирования личности не справляется, хотя в лицемерных декларациях по этому поводу недостатка нет. «Изолированный индивид здесь лишь насильственными формами удерживается в единстве с другими, поэтому чувствует и знает себя отчужденным и зависимым от других», - справедливо замечает ученик и последователь Ильенкова философ и педагог Геннадий Васильевич Лобастов [4].

В полном согласии с Ильенковым Мераб Мамардашвили разрабатывает идеологему «антропологической катастрофы», которую он описывает как добровольный отказ человека от собственного мышления и подчинение воле большинства, что получило хлёсткое название социальной шизофрении. Примерно об этом же писал и Альберт Швейцер, но отсутствие доверия современного человека к собственному мышлению он выводил из давления и влияния внешних сил [5].

Личность как единое, нерасторжимое целое не распадается на части. Поскольку, как пишет Ильенков, личность формируется в деятельности, имеющей всегда общественный культурно-исторический характер. Современная образовательная парадигма, основанная на компетентностном подходе, разрывает человека на десятки клочков-компетенций, причём волюнтаристски скомпонованных в три группы. Компетенции, пришедшие в наши федеральные образовательные стандарты и искусственно пересаженные на иную ментальную почву, обречены на провал. Знания и опыт – главные критерии личности. Знания – это, в первую очередь, владение теорией – общими, объективными закономерностями. Без знания общего можно запутаться в частностях – предупреждал В.И. Ленин [6]. В личности сливаются воедино субъектность и объектность в реальной деятельности человека. Оно выражается в способности смотреть на вещи глазами другого человека, «отчуждать» себя и обнаруживать себя в другом» [2]. Но очень важно диалектически понять это как снятое «Я», что это «отчуждённое» Я нигде не утрачивает себя, сохраняя свою субъектность. И далее Ильенков остроумно замечает, что в случае подобной утраты пришлось бы фиксировать шизофрению.

Понятие социальной шизофрении не принадлежит Ильенкову, но философ удачно использует его для описания действительности, чуждой личностному бытию и развитию. Заимствованное из психиатрии, в социологии оно принимает другое значение. В социальной шизофрении за образ нормы принимается личностная недоразвитость, встроенная в наличное бытие. А лучше сказать - безликость. Далее Ильенков делает неожиданный диалектический поворот в собственных размышлениях. Пока человек выражает собой позицию другого, он как бы утрачивает собственное Я. Однако его личность в действительности не раздваивается, а, наоборот, эта кажущаяся аберрация усиливает самосознание и самоидентификацию. И в своей самоидентификации моё сознание не фиксирует тождества с другим, с позицией другого. Ильенков не может согласиться с психологией, которая понимает интериоризацию как форму объективного содержания, где личность подменяется безликостью, причём это происходит незаметно для

человека. При этом безликость поощряется и представляется как «личностная» норма, сдобренная гуманистическим пафосом легитимности, толерантности и прочими личностно-ориентированными подходами. Первостепенная задача учителя и ответственного психолога - сформировать у ученика универсальную способность действовать в любой ситуации сообразно ее человеческому смыслу, значит, научить мыслить, познавая свойства окружающего мира. Лишь в знании открывается способ действия человека в реальных условиях.

Внимательное прочтение Эвальда Васильевича Ильенкова обнаруживает оптимистическую надежду на то, что наблюдающаяся сегодня девальвация субъекта, отчуждение человека от субъекта должны побудить человека пересмотреть свое место в мире и найти новые основания для самоопределения и становления себя как субъекта социального и исторического процесса, т.е. стать Личностью во всех её определениях.

Список литературы:

1. Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - 462 с.
2. Ильенков Э.В. Психология // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 92–105.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Соч. В 14 т. - Т. 3. – М., 1974. – 451 с.
4. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 580 с.
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. - М.: Прогресс,1992. - 576 с.
6. Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям. ПСС. Т.15. - М.: изд-во Политической литературы, 1972. – 583 с.

УДК 122
ГРНТИ 02.41

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ФИЛОСОФОВ ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА И ГЕНРИХА БАТИЩЕВА

Поляруш Альбина Анатольевна
к.п.н., доцент кафедры ангроинженерии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: излагается интерпретация противоположных взглядов видных философов советского периода на проблемы личности и свободы, никогда не утрачивающих своей актуальности. Автор формулирует свою критическую оценку состояния обозначенной проблемы в современном образовании. Статья имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии, педагогики, социологии, психологии. Тема недостаточно разработана в педагогике и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: личность, социальные связи, субъектность, индивид, общество, свобода, образование, Идол, толпа, Б. Спиноза, В.С. Лекторский.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL VIEWS PHILOSOPHERS EVALD ILYENKOV AND GENRIKH BATISHCHEV

Polyarush Albina Anatolevna
PhD, Associate Professor of Department of Aagroengineering
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: The interpretation of the opposing views of prominent philosophers of the Soviet period on the problems of personality and freedom, which have never lost their relevance, is presented. The author formulates his critical assessment of the state of this problem in modern education. The article is interdisciplinary in nature, written at the intersection of philosophy, pedagogy, sociology, and psychology. The topic has not been sufficiently developed in pedagogy and requires further research.

Keywords: personality, social connections, subjectivity, individual, society, freedom, education, Idol, crowd, B. Spinoza, V.S. Lectorskiy.

Какие бы угрозы ни стояли перед обществом, какие бы ответы на них оно ни конструировало, возлагая все надежды на пересмотр экономических и политических моделей, проблема человека будет всегда оставаться основополагающей. В первую очередь – это вопросы отношений людей в современном обществе, где разделение труда представляет собой объективную силу. Исследованием социальных проблем философия занималась с самого своего зарождения. Единого взгляда на социальное устройство общества нет. Бурная динамика общественно-политического устройства нашей страны выработала различные – даже диаметрально противоположные – взгляды даже внутри одной философской школы – школы Ильенкова.

Эвальд Васильевич Ильенков решительно и обоснованно отвергает представления об инстинктах и условных рефлексах, обрушиваясь с беспощадной критикой на И.П. Павлова с его всемирно известным учением об условных и безусловных рефлексах, якобы определяющих «изнутри» поведение человека в обществе [1]. Он утверждал, что личность реализуется в творческой, уникальной и вместе деятельности, которая должна быть

признана другими людьми. Ильенков видел смысл прогресса именно в том, чтобы сделать каждого человека личностью, которая будет проявлять свою индивидуальность в общественно значимых делах, а не в деталях одежды, привычках и т.п., не имеющих никакого значения для других адекватных членов общества.

Своё понимание свободы, непосредственно связанное с понятием личности, Ильенков основывает на интерпретации Бенедикта Спинозы, известного своей формулой: «Свобода – это осознанная необходимость». В коммунистическом обществе личность станет самоцелью, утверждал Ильенков в полном согласии с материалистом Марксом. Э.В. Ильенков давал себе отчёт в том, что не все смогут соответствовать нарисованному образу уникальной (универсальной) личности. Но этот образ представляет собой идеал, образец, которому надо стремиться. Поскольку личность должна уметь делать своё дело лучше остальных, как предполагает Ильенков, постольку обстоятельства будут побуждать индивида к постоянной конкуренции с другими, но уже не ради каких-то материальных благ, как в капиталистическом обществе, но исключительно ради самоутверждения в коллективе. Следовательно, в таком обществе люди по-прежнему будут враждовать, и возможно, что вражда даже усилится – но уже в творческой плоскости. Но это уже не вражда со всеми её определениями, а конкуренция в самом высоком морально-нравственном смысле. Такую форму конкуренции можно только приветствовать.

Для Спинозы деятельность была важным мировоззренческим принципом, что и вдохновило, по мнению Науменко Л.К., его учителя Ильенкова развивать деятельностную теорию личности. В этой интерпретации мыслящее тело приобретает идеи, осознанно воспроизводя в своём движении очертания форм, «контуры» внешних тел. «Адекватная идея есть всего лишь осознанное состояние нашего тела, тождественное по своей форме с вещью вне тела [2].

Генрих Степанович Батищев открыто критикует теорию личности своего учителя Ильенкова по нескольким пунктам. Во-первых, Ильенков не учитывает, что индивид необходимо должен производить сам себя с помощью внутреннего усилия, а не зависеть исключительно от воспитания. В этом пункте Э.В. Ильенков созвучен с теорией интериоризации психолога Л.С. Выготского. Батищев же утверждает, что «…даже само бытие субъектом и личностью предстаёт как то, чем индивид становится не по пробуждающемуся у него самоустремлению, а как отпечаток воздействия извне, как то, чем он «вынужден был бы стать» [3]. Здесь Батищев находит своего союзника Д.И. Дубровского [4].

Г.С. Батищев, покинувший школу Э.В. Ильенкова на волне несогласия и критики своего учителя относительно деятельностной природы личности и в дальнейшем основавший свою философскую школу в социальной философии, развивает концепцию трёх видов социальных связей. Первый вид – социал-органические связи, причём им он придаёт доминирующее значение. Это, по сути, не непосредственные связи индивидов, а единство индивида вместе с другими, ему подобными. При этом индивидуально совершаемые поступки сохраняют свою безвольную покорность более значащим процессам, которые, безусловно, возвышаются над индивидуальным. Контроль и самодисциплина здесь выступают главными факторами социальных связей. Анализ подобных связей в советском обществе дал повод К. Попперу назвать подобное общество «закрытым», в отличие от западного - «открытого» [5].

Проведённый Г.С. Батищевым в 50-60 г.г. прошлого века анализ социал-органических связей не даёт современному российскому обществу оснований для игнорирования этих идей, поскольку имплицитно содержат в себе серьёзную опасность их нового появления, о чём предупреждает философ академик В.А. Лекторский в предисловии к книге Г.С. Батищева «Введение в диалектику творчества» [3]. Не надо забывать, что Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев работали в условиях тотальной власти, где на каждом здании висел плакат: «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи».

По Батищеву, индивид в такой форме социальных отношений как бы делегирует свою личность в её главных проявлениях некоему Идолу, под покровительством которого он надеется просуществовать в своей уютной раковине без лишних проблем. Человек добровольно, с готовностью отказывается от своего особенного, уникального бытия, отрекается от своего так и не раскрытого личностного смысла. Так легче жить в жестком, несправедливом мире. Включённые в такую форму связи индивиды предпочитают всё более послушно и некритически повиноваться «толпе». Они настраивают и приспосабливают своё поведение, мысли, оценки, чувства, поступки – всю свою жизнь - под навязчивые стереотипные схемы («как все»). Сосредоточенность на собственном благополучии влечёт за собой невнимание к другим, отсутствие стремления вникнуть в своеобразный и, возможно, интересный и глубокий мир каждого из них, стремление оказать помощь нуждающемуся. Эмпатия утрачена. Такие связи переформатируют жизненные установки индивида на безличные требования, соблюдение которых избавляет от тернистой и упорной работы над самим собой. Чтение книг заменили просмотром в интернете, где отключается воображение, необходимое для мышления; поддержание физической эстетики тела заменили идеологией боди-позитива и одеждой овер-сайз. Россияне несут триллионы рублей всевозможным «пророкам», «ведуньям», тарологам и прочим шарлатанам, ведущим тёмным путём «к просветлению». Актуально остро звучат сегодня слова Г.С. Батищева: «Человек потерял самого себя, утратил личность, стал стандартным ... Из учёного-творца и искателя он выродился в информационный автомат по переработке “готового” знания ... [6]. Эти слова звучат как приговор сегодняшнему образованию. От практикоориентированной концепции, не раздумывая, ушли в компетенции, что ничего не изменило в подходах к образованию: навыки так и остались высшим критерием успешности вуза. Навыки вместо знаний и опыта, что довершает дело «падения» мыслящего человека.

Соответствующая безличностная позиция закладывается уже в средней школе, когда семи- восьмикласснику учитель предписывает направление дальнейшего образования. В этом возрасте ребёнок не обладает в полной мере осмысленным критическим, системным мышлением. Он им не овладеет и в восемнадцать лет, как утверждают психологи. Таким образом, уже со школьной скамьи индивида отчуждают от позиции субъектности, хотя лицемерно об этом громко и навязчиво декларируют на всех уровнях [7].

Второй тип социальных связей, выделенных Г.С. Батищевым, - это связи атомистические - с явной отсылкой к атомистическому учению древних греков Демокрита и Левкиппа. Атомы – неделимые частицы, обладающие уникальными свойствами и существующие в пустоте. В координатах этого учения по Батищеву, человек выступает как мера своей субъектности. Для индивида–атома самостоятельность выражается в самоизоляции и ценностного одиночества в качестве для себя самой единственной единицы. Может показаться на первый взгляд, что социал-атомистические связи представляют собой противоположность социал-органических. Нет, для обоих вида характерно безразличие. Эти два типа связей основаны на логике эксплуатации каждым всех и всеми каждого. Вступающие в связь–сделку индивиды–атомы сами себя ввергают в ситуацию унизительного употребления, не признающую для себя ничего неприкосновенного и запретного. Демонстративное потребление, не знающее пределов, усугубляет экологический кризис. Под псевдодемократическим лозунгом: «Каждый по-своему прав» - рушатся культурные ценности и нормы, размываются представления об общечеловеческой морали.

Третий тип социальных связей, выделенных Г.С. Батищевым, - гармонические связи. Здесь раскрывается подлинно творческое отношение к миру. Для гармонической системы характерна особая логика развития: не логика снятия всех инородных элементов, как это было представлено в двух предыдущих типах связей, а логика сотворчества. Здесь заложено создание нового на основе наследования культурной традиции. Поэтому мерой оценки творческой деятельности выступает не создание чего-либо нового, что выражает сущность

творчества, а более реализуется как общение. Идею именно таких социальных связей оптимистично и выражал Эвальд Васильевич Ильенков. Однако В.С. Лекторский замечает, что гармонические связи не являются идеалом. Они всегда существовали, хотя не были явными и высокоразвитыми. Нелишним будет вспомнить пассионарную концепцию Л.Н. Гумилёва. И можно показать немало образцов настоящего сотворчества. Например, русские художники – передвижники, или «Могучая кучка», или команда изобретателей-инженеров, создавших грозное оружие с ласковым названием «Катюша». Здесь надо согласиться с академиком Лекторским: действительно, эти коллективы, поначалу скреплённые общим интересом, впоследствии распадались. Но человечество может и должно сделать всё для того, чтобы такого рода отношения стали господствующими в нашей жизни.

Список литературы:

1. Межуев С.Б. Концепция личности в творчестве Эвальда Ильенкова и её критика // Вестник МГУКИ. 2021. - № 4 (102). С 50 – 57.
2. Науменко Л.К. Об Эвальде Ильенкове, о времени и немного о себе URL: http://caute.ru/ilyenkov/biog/rem/05.html (дата обращения 12.03.2025).
3. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. [Вступ. ст. В. А. Лекторского, с. 5-20; Послесл. В. Н. Шердакова] СПб. : Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 1997. - 463 с.
4. Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте» (Ответ Д. Чалрсу) // Вопросы философии, 2007. - № 3. – С. 23 -35. URL: www.dubrovsky.dialog21 (дата обращения 08.03.2025).
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: «Феникс», 1992. – 525 с.
6. Батищев Г. С. Противоречие как категория диалектической логики. М.: Высшая школа, 1963. - 120 с.
7. Куликова Т.И. Субъектность школьника как условие развития самообразовательных компетенций https://e-koncept.ru/2017/970223.htm (дата обращения 08.02. 2025).

УДК 316.35
ГРНТИ 04.51.27

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Романычев Илья Сергеевич
кандидат социологических наук, доцент,
Центр компетенций по развитию и обучению социальных работников,
Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы
Россия, г. Москва

Аннотация: В статье рассматривается проблема существования феномена субъект-субъектного подхода в социальной работе. Как альтернатива субъект-объектному подходу, данный феномен подразумевает высокий уровень самоопределения и активности клиента социальной службы в процессе оказания социальных услуг, что позволяет рассматривать клиента не как объект социальной работы (пассивную сторону), а как полноценный субъект, то есть активного участника. Субъект-субъектный подход рассматривается с позиций его применения в работе с абсолютно-разными категориями клиентов социальных служб – пожилыми людьми, людьми с инвалидностью, бездомными, детьми-сиротами, малообеспеченными семьями и т. п. Констатируется, что потенциал субъектности того или иного клиента зависит от двух факторов: 1) степени физической и ментальной автономности, 2) мотивированности на решение социальной проблемы. Уровень субъектности того или иного клиента может рассматриваться как фактор при анализе эффективности социальной работы.

Ключевые слова: социальная работа, социальное обслуживание, социальная защита, субъект, объект, услуга, бедность, пожилой человек, инвалид, сирота, бездомный.

THE SUBJECT-SUBJECT APPROACH IN SOCIAL WORK

Romanychev Ilia Sergeevich
Ph.D., Associate Professor
Competence Center for the Development and Training of Social Workers
Institute of Additional Professional Education of Social workers
Russia, Moscow

Annotation: The article discusses the problem of the existence of the phenomenon of the subject-subject approach in social work. As an alternative to the subject-object approach, this phenomenon implies a high level of self-determination and activity of the social service client in the process of providing social services, which allows us to consider the client not as an object of social work (passive side), but as a full-fledged subject, that is, an active participant. The subject-subject approach is considered from the perspective of its application in working with absolutely different categories of social services clients - the elderly, people with disabilities, the homeless, orphaned children, low–income families, etc. It is stated that the potential subjectivity of a client depends on two factors: 1) the degree of physical and mental autonomy, 2) motivation to solve a social problem. The level of subjectivity of a client can be considered as a factor in analyzing the effectiveness of social work.

Keywords: social work, social services, social protection, subject, object, service, poverty, elderly, disabled, orphan, homeless.

Социальная работа является признанной профессиональной деятельностью, сформировавшейся в нашей стране в 1990-е годы. Она направлена на профессиональное

оказание помощи различным группам или отдельным людям, испытывающим трудности в социальном функционировании. Именно представителей этих групп называют «социально-уязвимыми категориями», «получателями социальных услуг», «клиентами социальных служб». Среди них широко представлены люди пожилого возраста, люди с инвалидностью, дети в социально опасном положении, неблагополучные семьи, бездомные люди и многие другие категории. Им оказывают разнообразные услуги такие организации, как центры социального обслуживания, социально-реабилитационные центры, центры социальной адаптации, пансионаты для пожилых и инвалидов, центры социальной помощи семье и детям (семейные центры), представленные в каждом регионе России. Люди, работающие в этих организациях, зачастую обладают профессиональным образованием по специальности «Социальная работа» (хотя и не только по ней), а потому профессионально подготовлены к комплексному решению социальных проблем граждан. Эти проблемы решаются при использовании широкого спектра средств, большинство из которых сводятся к понятию «социальная услуга». Это может быть и социальное обслуживание на дому пожилых людей и инвалидов, и проведение комплексной социальной (медико-социальной) реабилитации инвалидов, и обеспечение стационарного проживания пожилых людей и инвалидов, и социально-консультативная и психологическая работа с детьми и их семьями, и предоставление временного проживания бездомным гражданам, а также масса других, менее представленных, но не менее значимых по своему социальному эффекту, направлений социальной работы. В 1991 году в нашей стране официально появились профессии «социальный работник» и «специалист по социальной работе», начала осуществляться профессиональная подготовка по этим специальностям, что, конечно, не означает, что до 1991 года в нашей стране не было тех или иных видов помощи людям. Другой вопрос, что именно с начала 1990-х стал практиковаться профессиональный подход к этой деятельности.

Тогда же, с начала 1990-х годов, российские ученые приступили к созданию отечественной теории социальной работы. Это были представители разных фундаментальных наук – социологии, психологии, педагогики, экономики и т. д. Новая сфера деятельности требовала научного осмысления, проведения исследований, в какой-то степени – заимствования зарубежного научного опыта. Теоретико-методологические основы социальной работы в основном были представлены идеями и разработками по таким фундаментальным аспектам, как сущность и миссия социальной работы, функции социальной работы, структура социальной работы, уровни социальной работы, принципы социальной работы, категории социальной работы, цели и задачи социальной работы, формы социальной работы, наконец, субъекты и объекты социальной работы. Научное осмысление каждого феномена – практического или теоретического – неминуемо соседствует с дискуссиями, столкновением разных взглядов, поиском компромиссов или принципиальной бескомпромиссностью, что неизбежно для любой гуманитарной науки. Не вдаваясь в первопричины существования различных подходов и вариантов научного видения, стоит остановиться на важной дискуссионной проблеме, которая и тридцать лет назад, и сейчас вызывает споры. Это наличие так называемого субъект-субъектного подхода в социальной работе.

Стоит сразу акцентировать внимание на том, что речь идёт именно о субъектности в контексте социальной работы как практики. Всё дело в том, что определение субъекта и объекта встречается ещё и непосредственно применительно к теории социальной работы. В последнем случае субъект и объект прикладной науки определяются по-другому. В осмыслении же практики социальной работы субъектом традиционно выступает тот, кто осуществляет социальную работу, то есть активная сторона, а объектом – тот, на кого направлены эти действия, кто нуждается в инициации определённых изменений (внутренних или внешних), то есть пассивная сторона. Однако для более фундаментального разбора проблемы стоит обратиться к различным подходам и определениям субъекта и объекта социальной работы, присутствующим в отечественной науке. Так, по мнению Е. И.

Холостовой, субъектами социальной работы выступают государство, учреждения социального обслуживания, администрация организаций и учреждений, общественные, благотворительные, частные организации, люди, занимающиеся практической социальной работой профессионально или на общественных началах, преподаватели и исследователи социальной работы. Объектом социальной работы в его широком понимании выступает всё население. Это объясняется тем, что жизнедеятельность всех групп и слоев населения зависит от условий, которые в значительной мере предопределяются развитием общества, состоянием социальной сферы, содержанием социальной политики, возможностями её реализации [3, с. 15-16]. В работах Е. Н. Приступы к субъектам социальной работы относятся профессиональные социальные работники высшего и среднего звена, люди, занимающиеся социальной работой на общественных и благотворительных началах, лица, обучающие социальной работе, работники административно-управленческих структур социальной сферы. К объектам же социальной работы в рамках личностного подхода могут относиться лица, нуждающиеся в изменениях их социального окружения, отношений с другими людьми и собственной социальной ситуации посредством практики социальной работы [1, с. 145]. В трудах Г. В. Люткене и С. В. Мельникова, при аналогичной трактовке субъекта, объектом социальной работы при широкой трактовке являются все люди, а при понимании социальной работы в её непосредственном, узком значении выступают различные группы, слои населения, их отдельные представители, индивиды [2, с. 43-44]. Однако в контексте рассматриваемой проблемы особый интерес может вызвать подход И. Г. Кузиной, где субъекты и объекты социальной работы дифференцируются по уровням социальной работы, а именно микроуровню, мезоуровню, макроуровню. На макроуровне под субъектами социальной работы понимаются государство, общество, органы управления социальной работой, администрации предприятий и учреждений, объектом же выступает общество. На мезоуровне субъектами являются социальные службы различных типов, благотворительные организации, объектами – социальные группы, нуждающиеся в поддержке и помощи. Наконец, на микроуровне в качестве субъектов рассматриваются поставщики социальных услуг, добровольцы, благотворители, преподаватели и исследователи социальной работы, потребители социальных услуг, а объектом выступают аналогично потребители социальных услуг [4, с. 18-19]. Нетрудно заметить, что на макро- и микроуровнях встречаются аналоги в определении субъектов и объектов, а именно общество на макроуровне и потребители социальных услуг на микроуровне.

Из вышеизложенного можно сделать предварительный обобщённый вывод о том, что субъектом является именно активная сторона взаимодействия. Сомнений в том, что социальная работа представляет собой именно взаимодействие, на взгляд автора, быть не должно. Активная сторона может быть уполномочена государством на оказание помощи, может иметь официальный статус, может представлять собой негосударственные по статусу субъекты взаимодействия, в конце концов может и не иметь официального статуса, как например в ситуации с волонтерами, не связанными с благотворительными организациями. Во всех случаях субъект в первую очередь носитель деятельности. Стоит отметить, что в представленных взглядах нет строгого подхода к коллективности или индивидуальности субъекта – носителем деятельности может быть и учреждение социального обслуживания, и социальный работник. Всё дело в организационных уровнях данной деятельности. Тогда неминуемо встаёт вопрос о том, что представляет собой активность этой стороны. На первый взгляд, это оказание социальных услуг, необходимых для коррекции социального положения объекта, повышения качества его жизни и т. п. Социальный работник помогает наводить порядок в быту пожилого человека (уборка, доставка продуктов), реабилитолог организует и контролирует прохождение инвалидом реабилитационных мероприятий (физиопроцедуры, занятия на тренажерах), специалист по социальной работе отделения срочного обслуживания предоставляет продовольственную или вещевую помощь малообеспеченной семье и т. п. Вместе с тем, активная деятельность субъекта подразумевает не только совершение актов по предоставлению помощи. Это

работа по осмыслению ситуации, анализ разных сторон социального положения человека, выбор подходов в работе с ним, формирование стратегии помощи и предвидение потенциальных результатов. Функционал субъекта социальной работы очень широк и предусматривает широчайший спектр действий, подразумевающих активную мыслительную деятельность, построение коммуникативного поля, и только как составляющую – прямое оказание услуги.

Даже если остановиться на классических функциях субъекта социальной работы, можно увидеть, что многие функции если и подразумевают прямое воздействие на объект, то не всегда несут в себе социальную услугу. Так, диагностическая функция предусматривает анализ материального, жилищного, семейного положения человека, его психологического состояния с целью выбора адекватных методов социальной работы. Информационно-консультативная функция означает передачу информации человеку по его правам, обязанностям в процессе предоставления социальных услуг, или же собственно консультации по конкретным направлениям – психологические, социально-медицинские, юридические консультации, а также консультации по безопасности в быту, пользовании техническими средствами реабилитации и т. п. Организационная функция подразумевает планирование и координацию действий по оказанию услуги, в том числе в отношении работы иных специалистов, задействованных в помощи. Прогностическая функция важна при формальной или неформальной разработке сценария достижения результатов оказания помощи, исходит из способностей если не научного, то профессионального предвидения. Правозащитная функция встречается, когда есть насущная необходимость отстаивать права человека – объекта социальной работы, особенно перед лицом сторонних организаций и ведомств. Психолого-педагогическая функция очень разнообразна в плане применения и означает достижение психологического благополучия человека как в процессе оказания услуг, так и по результатам, при необходимости – коррекцию его ментального состояния. Коммуникативная функция близка к предыдущей и означает как удовлетворение потребности человека в общении, так и установку и поддержание коммуникативных связей с внешними объектами – людьми, организациями и т. п. Контрольно-надзорная функция предусматривает отслеживание хода оказания услуг, учёт изменений в поведении, социальном положении человека, при необходимости – коррекцию неэффективных или нежелательных аспектов, проявляющихся в процессе социальной работы. К перечисленным функциям можно добавить собственно услуговые – экономическую, медицинскую, бытовую, поскольку именно они несут в себе целеполагание самого человека – объекта социальной работы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действие в социальной работе отнюдь не означает только прямую экономическую или бытовую помощь, а активность – не только интенсивность её оказания. Через все процессы предоставления поддержки проходит множество линий взаимодействия с объектом, чья единая сущность – построение обоснованного профессионального воздействия на биологическую, психологическую и социальную составляющие индивида, что, в свою очередь, нацелено на повышение качества освоения им действительности. Может показаться, что субъектность как явление приобретает черты едва ли не всеохватывающего воздействия на объект, однако это не так – в социальной работе всегда имеют место грани, заходить за которые в воздействии на объект не следует. Это может касаться и запретов на какие-либо формы насилия, и уважения к мнению клиента социальной службы, и наконец, его самоопределения.

И именно при рассмотрении функционала субъекта и возможностей предопределять изменения в объекте начинают актуализироваться классические вопросы социальной работы: насколько в процессе работы с объектом сам объект может выступать как субъект? Что он должен делать, чтобы превращаться в субъект социальной работы? Всегда ли возможна реализация субъект-субъектного подхода в социальной работе? Для начала можно предположить, что субъект-субъектный подход означает некое равенство двух субъектов при определении стратегии и тактики социальной работы. Однако вряд ли это

означает равенство в полномочиях, так как работники социальных служб в любом случае обладают боле эксклюзивными возможностями при распределении социальных благ, организации межведомственного взаимодействия, влиянии на принятие управленческих решений. Таким образом, вторым значимым моментом может быть паритет в праве на действие, но зачастую в рамках, отведенных законодательно или организационно. Все действия при взаимоотношениях между работником и клиентом социальной службы направлены либо на кооперацию, либо на противодействие. И возможность противодействия, если и не прописано в законодательстве, но может реализовываться клиентом социальной службы – сознательно или несознательно, с целью сохранения сложной ситуации или для дальнейшего её усугубления. Третий важный аспект – возможность самоопределения, где работник социальной службы, вероятнее всего, обладает меньшим потенциалом, поскольку ограничен профессиональными рамками. Однако и клиент социальной службы, если и может выбирать формы и методы работы с ним, то тоже только в строго отведённых правовых и организационных границах. Другой вопрос, что право клиента отказаться от тех или иных методик работы с ним является прерогативным, и именно в этой ситуации работник социальной службы зачастую оказывается бессилен. Этому служит принцип добровольности в социальном обслуживании, рекомендательный характер индивидуальных программ предоставления социальных услуг для получателя услуг и ряд других законодательных норм.

Не стоит забывать и о том, что говорить о социальной работе следует не абстрактно, а ориентируясь на ситуацию, тип клиента, формы работы с ним. Рассматривая субъект-субъектный подход в социальной работе, можно согласиться с правом на активность и самоопределение со стороны клиента социальной службы, и даже идентифицировать это как проявление его как субъекта, но всегда помнить, что в разных направлениях социальной работы встречаются абсолютно разные типы клиентов. Уход за парализованным человеком и в занятия в клубе активного долголетия – абсолютно разные формы работы, хотя в обоих случаях присутствует классическая социальная работа, ориентированная на помощь, адаптацию и, по возможности, развитие человека. Если попытаться проанализировать разные направления социальной работы и типы клиентов (получателей социальных услуг), можно увидеть диаметрально противоположные состояния, в которых клиенты пребывают. Причем речь должна идти не о социальном положении, а именно о состоянии. Последнее может характеризоваться различными уровнями физической и ментальной автономности. На взгляд автора, именно автономность, подразумевающая определенные степени независимости в физическом и психическом освоении действительности, может наиболее полно детерминировать самоопределение и самостоятельность индивида. На разных жизненных этапах получателями социальных услуг могут быть ограниченные в самообслуживании пожилые люди, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, бездомные граждане в процессе социальной адаптации, малообеспеченные семьи при получении экономической помощи, лица с инвалидностью в процессе медико-социальной реабилитации и многие другие социальные группы. При этом, глубоко рассматривая каждую конкретную ситуацию, можно убедиться, что пожилые люди неоднородны в своей зависимости от социальных служб, инвалиды обладают абсолютно разным реабилитационным потенциалом, малообеспеченные граждане по-разному выстраивают стратегии экономической адаптации. Более того, на разных этапах оказания социальных услуг индивид может строить взаимодействие с социальной службой не в статусе пассивного получателя услуг, а уже использовать механизмы обратного воздействия. Один гражданин может сделать заявление на пересмотр индивидуальной программы предоставления социальных услуг в связи с субъективным ощущением ухудшения собственного физического состояния, другой – предложить собственное творческое направление и вести его в сфере активного долголетия, третий – не согласиться с размером предоставляемой материальной помощи и добиваться её увеличения, четвёртый – заявить о необходимости замены консультирующего его психолога, пятый – отказаться

от конкретной реабилитационной процедуры в данном учреждении и проходить её в другом, шестой – войти в группу самопомощи вместо пассивного получения консультативных услуг. Во всех случаях будет присутствовать факт самоопределения клиента социальной службы, зачастую зависящий от двух основных факторов – во-первых, степени физической и ментальной автономности, во-вторых, мотивированности на проявление собственной активности в процессе получения социальных услуг. У клиента социальной службы может создаваться независимый образ модели социальной работы с ним и собственное видение тактики и стратегии оказания ему помощи. И быть может, здесь уместнее говорить о собственной тактике и стратегии получения помощи. Безусловно, относительно меньшей автономностью и мотивированностью обладают пожилые люди и инвалиды, нуждающиеся в постоянном уходе, лица с психическими расстройствами, в том числе недееспособные в правовом плане, а также дети в силу как своей правовой недееспособности, так и отсутствия социального опыта, и ряд других категорий клиентов социальных служб. Однако всё это говорит в первую очередь о том, что все нуждающиеся в социальной поддержке, обслуживании и помощи обладают разными степенями субъектности. По мнению Е. Н. Приступы, клиент становится субъектом по мере обретения им способностей самостоятельно выбирать формы своего поведения из ряда альтернатив и навыков переживания жизненной ситуации, управления ею. При этом опыт человека, обеспечивающий его личностный рост, совершенствуется в индивидуальных и групповых формах работы [1, с. 144]. Поэтому можно предположить, что одним из важнейших признаков субъектности клиента социальной службы является реализация некоего выбора.

И именно субъектность как качество клиента социальной службы является уникальным феноменом в социальной работе. Субъектность можно определить как способность и мотивированность клиента социальной службы к участию в определении тактики и стратегии социальной работы, в выборе форм и методов помощи, видов социальных услуг, в интенсификации обратной связи с социальной службой, в контроле над процессами оказания услуг и их результативностью, в самоопределении клиента. Разные категории клиентов могут характеризоваться разными уровнями субъектности, но и внутри одной категории схожих по проблематике клиентов могут также наблюдаться различия в уровнях субъектности. С другой стороны, субъектность может подразумевать наличие в сознании клиента собственной модели потребления услуг, что, конечно, отнюдь не означает его объективность и нацеленность именно на тот результат, который есть в целеполагании работников социальной службы. Поэтому одним из направлений исследований субъектности как феномена социальной работы может стать именно проблематика сочетания образов конечного результата оказания помощи у работников и клиентов социальных служб.

Таким образом, субъект-субъектный подход в социальной работе может рассматриваться как один из классических подходов к построению особой, и в то же время, естественной модели социальной работы, при которой в силу различных уровней автономности клиента и его мотивированности на принятие решений реализуется его перманентный выбор. У различных клиентов уровень субъектности может быть абсолютно разным, даже если эти клиенты получают один и тот же спектр услуг и социальная работа с ними реализуется в одной форме и по одной и той же методике. Одним из направлений совершенствования данного подхода на практике может стать внедрение индекса субъектности, варьирующегося в зависимости от категорий клиентов или их индивидуальных особенностей. Это может помочь усовершенствовать правовые аспекты регулирования социальной защиты граждан и более полно реализовывать принципы добровольности и адресности в практической социальной работе.

Список литературы:

1. Приступа Е. Н. Теория социальной работы: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Н. Приступа. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 415 с.

2. Социальная работа: вопросы и ответы: учебное пособие / Г. В. Люткене, С. В. Мельников. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 298 с.

3. Теория и методика социальной работы: учебник для СПО / под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой, М. В. Вдовиной. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 345 с.

4. Теория социальной работы / под общ. ред. Кузиной И. Г. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. С. 18-19.

УДК 378.1:37.018.43
ГРНТИ 14.35.07

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Сапарова Бадамкан Сапаровна
старший преподаватель кафедры педагогики
Маматова Жибек Топчубаевна
преподаватель кафедры педагогики
Ошский государственный университет
Кыргызская Республика, г. Ош
Отунчиева Бурулбү Шералыевна
Магистрант 2-курса кафедры педагогики
Кыргызский государственный унверситет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье компетентностный подход рассматривается как основа организации самостоятельной работы студентов. В исследовании акцентируется внимание на важности сочетания теории и практики в подготовке будущих педагогов, а также на необходимости создания условий для самостоятельной деятельности студентов. Компетентность включает в себя не только усвоение знаний, но и развитие творческого мышления, навыков самостоятельного исследования и успешной адаптации в профессиональной среде. Компетентностное обучение направлено на развитие у студентов умений применять знания в нестандартных ситуациях, критически мыслить и принимать ответственные решения. В статье анализируются научные подходы к понятию компетентности и определяется её место в педагогическом процессе. Освещаются содержание самостоятельной работы, принципы разработки заданий и пути повышения активности студентов. Самостоятельная работа студентов рассматривается как неотъемлемая часть профессиональной подготовки в высшем образовании, а университетам предлагается организовать обучение с учётом компетентностного подхода. В результате подчёркивается, что компетентностное обучение должно быть направлено на формирование инициативных, ответственных и самостоятельно мыслящих профессионалов.

Ключевые слова: Компетентностный подход, самостоятельная работа, студенты, педагогическое образование, творчество, критическое мышление, профессиональная подготовка.

COMPETENCE-BASED APPROACH AS A BASIS FOR ORGANIZING STUDENTS' INDEPENDENT WORK

Badamkan Saparova Saparovna
Senior Lecturer, Department of Pedagogy
Zhibek Mamatova Topchubaevna
Lecturer, Department of Pedagogy
Osh State University
Kyrgyz Republic, Osh
Burulbu Otunchieva Sheralyevna
2nd-Year Master's Student, Department of Pedagogy
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The article examines the competency-based approach as a basis for organizing independent work of students. The study focuses on the importance of combining theory and practice in the preparation of future teachers, as well as the need to create conditions for independent work of students. Competence includes not only the acquisition of knowledge, but also the development of creative thinking, independent research skills and successful adaptation in a professional environment. Competency-based training is aimed at developing students' skills in applying knowledge in non-standard situations, critical thinking and making responsible decisions. The article analyzes scientific approaches to the concept of competence and determines its place in the pedagogical process. The content of independent work, principles for developing assignments and ways to increase student activity are covered. Independent work of students is considered an integral part of professional training in higher education, and universities are invited to organize training taking into account the competency-based approach. As a result, it is emphasized that competency-based training should be aimed at forming proactive, responsible and independently thinking professionals.

Key words: Competency-based approach, independent work, students, pedagogical education, creativity, critical thinking, professional training.

Для того чтобы система высшего педагогического образования Кыргызстана действительно обеспечивала качественную подготовку будущих педагогов и давала положительные результаты, необходимо создать комплексные условия, направленные на формирование профессионально компетентных специалистов. Качество подготовки определяется степенью компетентности выпускника, то есть тем, насколько эффективно он способен применять полученные знания на практике, развивать профессиональное мастерство и становиться квалифицированным специалистом.

В современных условиях, когда содержание образования активно обновляется, предъявляются повышенные требования к педагогам, растет престиж педагогической профессии, а образование интегрируется с наукой и инновациями, компетентность будущих педагогов приобретает особую значимость.

Компетентность выпускника включает не только знание предмета, но и мышление, деятельность, творческий подход, исследовательские умения, способность адаптироваться в профессиональном сообществе, поддерживать инновации в сфере образования, а также навыки самостоятельного и непрерывного образования. Поэтому при оценке успеха выпускников сегодня важным является не столько уровень усвоения материала и умение его воспроизвести, сколько способность использовать ключевые компетенции для творческого решения учебных и жизненных задач, самостоятельного поиска необходимой информации и применения её в условиях, максимально приближённых к реальной профессиональной деятельности.

Основная задача высшего учебного заведения подготовить выпускника, который умеет самостоятельно мыслить, генерировать и реализовывать новые идеи, добиваться профессиональных успехов и максимально эффективно использовать свои профессиональные способности. Как отмечает Т. Бектуров: «Эти компетенции не только способствуют углубленному пониманию учебного материала, но и формируют студентов в креативных и самостоятельных исследователей» [3].

В настоящее время данная цель успешно реализуется. Однако в условиях внедрения в Кыргызстане дуального обучения будущих педагогов (то есть сочетания теории и практики), по нашему мнению, особое внимание необходимо уделять ценностному и семантическому компонентам образования. Это можно осуществить посредством компетентностного подхода, который требует от студента не только усвоения знаний, но и умения формировать собственное мышление, поведение и стратегию профессиональной деятельности.

Важно отметить, что компетентностный подход в Кыргызстане признан основой дуального обучения профессорско-преподавательского состава [7]. Для действительно

качественной подготовки будущих педагогов необходимо перейти от устаревшей модели, ориентированной исключительно на знания, к новой модели, где в центре внимания находится личностное развитие. Образовательный процесс должен быть направлен на развитие самостоятельного обучения, самореализации и постоянного овладения новыми компетенциями.

Компетентностный подход изменяет представление о роли педагога. Если раньше педагог рассматривался лишь как источник знаний, то сегодня его задача создавать условия, при которых студент научится самостоятельности. В таких условиях отношения между педагогом и студентом приобретают характер сотрудничества, что способствует повышению интереса студентов к обучению и их активному участию в учебном процессе.

Мы считаем, что самостоятельная работа студентов должна быть не формальностью, а реальным вкладом в их развитие, для чего университет должен создавать соответствующие условия. Достижение этого возможно при индивидуализации заданий с учётом особенностей каждого студента, интеграции учебного материала с другими дисциплинами и чётком понимании практической значимости полученных знаний в будущем.

Компетентностный подход предполагает не просто запоминание теории, а обучение применению знаний в реальных жизненных ситуациях, близких к будущей профессиональной деятельности. Таким образом, самостоятельная работа становится важной составляющей подготовки к профессии. Она способствует развитию умения принимать решения, анализировать свои действия и планировать их. Для этого педагог должен грамотно организовать учебно-воспитательный процесс и создать необходимые условия.

В основе компетентностного подхода лежит обучение студентов действовать в нестандартных ситуациях, развивать критическое мышление и брать на себя ответственность за принятые решения. Для достижения этой цели необходимо сформировать образовательную среду, стимулирующую активность, инициативу и содержательное обучение.

Данный подход соответствует современным требованиям рынка труда [6]. Он включает развитие не только профессиональных навыков, но и таких качеств, как ответственность, самостоятельность, стремление к личностному развитию и непрерывному обучению. Всё это напрямую зависит от того, насколько эффективно организована самостоятельная работа студентов.

Если организацию самостоятельной работы строить с учётом принципов компетентностного подхода, это означает создание условий, при которых студент учится не только чему надо, но и как учиться, зачем это делать, а также как применять полученные знания в профессиональной деятельности и повседневной жизни. Хорошо организованная самостоятельная работа предполагает активное участие студента в планировании и выполнении заданий, направленных на развитие критического мышления, саморефлексии и навыков самооценки. Эти задания должны быть связаны с будущей профессией и сочетать внутреннюю мотивацию студента с требованиями учебного процесса.

Для того чтобы самостоятельная работа студентов в университете была действительно эффективной, необходимо создавать условия для развития их способности самостоятельно решать задачи, формировать интерес к обучению и осознанное отношение к знаниям и будущей профессии. Компетентностный подход особенно подчёркивает важность разработки и реализации учебных материалов, предназначенных для самостоятельной работы. Такие материалы должны включать не только задания, но и чёткие инструкции, рекомендации по самооценке, методы анализа собственных действий, а также элементы проектов и исследований.

Компетентностный подход предполагает комплексное восприятие учебного процесса как основы организации самостоятельной работы. Студенческая самостоятельность – это не только цель, но и путь становления зрелой и профессионально

подготовленной личности. Поэтому важно создавать образовательную среду, которая способствует формированию активного, целеустремлённого и ответственного человека, умеющего самостоятельно обучаться и развивать свою профессиональную компетентность.

Термины «компетенция» и «компетентность» широко используются в педагогике, психологии и социологии, и к их содержанию обращались многие учёные, такие как Б.Г. Ананьев, Н.А. Асипова, В.И. Байденко, И.А. Зимняя, Г.И. Ибрагимов, В.И. Мусаева и др. Однако до настоящего времени не существует единых и общепринятых определений этих понятий, что затрудняет их точное понимание и применение.

Некоторые исследователи, в частности С.Н. Алиев, Л.Н. Болотов, В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, рассматривают эти термины как синонимы. В других источниках, напротив, проводится чёткое различие между ними. Так, Т.И. Липатова, А.К. Наркозиев и А.В. Хуторской считают компетентность одной из личностных способностей человека. Э. Артамонова отмечает, что в педагогике существует значительное расхождение в трактовке этих терминов. Одни эксперты считают их полезными и современными концепциями, в то время как другие убеждены, что речь идёт лишь о новом обозначении традиционных понятий, таких как «знания», «умения» и «навыки».

Сегодня понятие «компетенция» всё чаще трактуется как совокупность качеств, умений и установок, становящихся главной целью образования. В то же время уровень образования влияет на содержание и глубину этих компетенций. Так, например, на уровне магистратуры от студента ожидается обладание рядом характеристик знаниями, умениями, навыками, личностными способностями, мотивацией и ценностными установками, которые в совокупности позволяют выполнять научную и профессиональную деятельность на высоком уровне.

Учитывая ключевые компетенции, для правильной организации самостоятельной работы студентов нами было уточнено содержание понятия «компетентность». Прежде всего, это уровень усвоения учебного материала студентом и его способность применять полученные знания и навыки в реальных ситуациях. Во-вторых, это разнообразие знаний и умений, которыми студент располагает и может применять при выполнении самостоятельных заданий. Важно также, насколько он способен справляться с заданиями без помощи преподавателя, умеет ли грамотно планировать и организовывать собственную работу, а также адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям.

Мы также учли важнейшие особенности самой компетенции. Прежде всего, она предполагает активную деятельность, то есть не просто владение знаниями по предмету, но и способность управлять собственным обучением, опираясь на педагогическое мастерство. Кроме того, компетентность проявляется в способности к самооценке и в умении принимать обоснованные решения на основе практического опыта.

Наш подход соответствует взглядам Т. Бектурова, который отмечает: «Современный учитель должен обладать не только глубокими знаниями в своей предметной области, но и рядом профессиональных и личностных качеств, которые помогают ему успешно работать в условиях меняющейся образовательной среды» [4]. Компетентность – это не просто знание технологий, а целостный комплекс личных качеств, особенно значимых для специалистов в условиях современного мира. Среди таких качеств он выделяет самостоятельность, способность принимать решения, креативность, целеустремлённость, стремление к обучению на протяжении всей жизни, гибкость мышления, абстрактное мышление, а также коммуникативные и командные навыки.

Мы заметили, что ключевые компетенции помогают студентам успешно адаптироваться к университетской среде и научиться самостоятельному обучению. Эту тему также рассматривали исследователи, как Д.Б. Бабаев, К.Д. Добаев, М. Мамытов, А.К. Наркозиев и другие. Учёные отмечают, что все ключевые компетенции обладают общими характеристиками и со временем превращаются в реальные способности человека.

В настоящее время ключевые компетенции или универсальные навыки трактуются по-разному. Так, А.Л. Бусыгина и С.В. Мелешина считают их способностью применять

базовые методы деятельности. Т.И. Липатова рассматривает их как универсальное мастерство. Некоторые авторы описывают ключевые компетенции как совокупность знаний, умений и ответственности. Э.Ф. Зеер и А.К. Маркова понимают их как результат знаний, проявляющийся в способности решать реальные проблемы. Селевко интерпретирует их как способность достигать целей и изменять окружающий мир. О.Н. Загора подчёркивает значимость умения применять знания в профессиональной сфере. Э.Ф. Зеер также выделяет навыки, необходимые для различных профессий и культур. Р.П. Мильруд делает акцент на умении использовать знания для решения проблем. А.К. Наркозиев определяет ключевые компетенции как систему знаний и умений, обладающих универсальной значимостью.

Для правильной организации самостоятельной работы студентов мы сосредоточились на нескольких важных умениях. Во-первых, это способность работать с информацией: находить её, сохранять, структурировать и передавать другим. Во-вторых, это умение ставить цели, определять необходимые ресурсы для их достижения и планировать действия. Не менее важно оценивать собственные результаты, соотносить их с поставленными целями, делать выводы, обобщать информацию и классифицировать её. Ещё одно значимое умение – коммуникативность: способность общаться, взаимодействовать с другими людьми и привлекать их к совместной работе для достижения общей цели.

В нашем исследовании мы рассматриваем ключевые компетенции как универсальные режимы действий, способствующие решению профессиональных задач в педагогике. Эти компетенции можно считать основой всей профессиональной подготовки. Более того, формирование таких компетенций осуществляется через модульную систему обучения. Существуют различные виды модулей. Обязательные общие модули включают базовые дисциплины, не связанные напрямую с профессиональной специальностью, но способствующие развитию универсальных навыков. Обязательные модули по специальности направлены на формирование конкретных профессиональных знаний и умений. Модули по выбору позволяют углублённо изучать отдельные темы внутри специальности. Кроме того, существуют внепрофессиональные модули, например, по иностранным языкам или информационным технологиям, которые расширяют кругозор и дополняют профессиональную подготовку.

При разработке таких образовательных программ В.А. Адольф подчёркивает: «Любое образование должно быть основано на «ядре» – обязательных предметах, вокруг которого формируется «оболочка» из курсов, выбираемых студентом в соответствии со своими профессиональными интересами» [1].

Н.А. Асипова акцентирует внимание на том, что в образовательном процессе важно оценивать не только то, что студент знает, но и то, как он применяет знания на практике [2]. Она считает, что учебный материал необходимо постоянно обновлять, чтобы он был актуален, полезен в жизни и ориентирован на практику. По её мнению, образование должно способствовать становлению личности студента, помогать ему определить жизненные цели и развивать самостоятельность. Также важно учитывать интересы самих студентов и строить обучение с опорой на эти интересы.

Важно понимать, что компетентность – это не просто сумма полученных знаний. Это результат личностного роста, саморазвития, а также опыта, накопленного в жизни и профессии. Развитие профессиональной компетентности невозможно без стремления к обучению на протяжении всей жизни, умения быть самостоятельным и способности адаптироваться к условиям современного информационного общества.

В Концепции развития образования Кыргызской Республики на 2021–2030 годы подчёркивается, что к будущим педагогам будут предъявляться более высокие требования, чем ранее, в связи с чем особое внимание должно уделяться их способности к самостоятельному обучению и личностному росту [5]. В документе ясно указано, что

умение учиться самостоятельно и стремление к профессиональному развитию являются неотъемлемой частью работы современного педагога.

Концепция также устанавливает требования к высшему образованию, подчёркивая, что выпускники университетов должны обладать знаниями и навыками, соответствующими ожиданиям работодателей. В процессе обучения профессиональные компетенции формируются на основе специальных программ, разработанных с учётом международных стандартов, таких как Дублинские дескрипторы, а также в соответствии с требованиями работодателей. Поэтому особенно важно, чтобы будущие педагоги осваивали образовательные программы, ориентированные на практическое применение знаний и на развитие способности к самостоятельному обучению.

Особую роль играет индивидуальная образовательная траектория. Это путь, который студент выстраивает самостоятельно, исходя из своих целей. Он самостоятельно выбирает подходящие формы и методы обучения, определяет темп и подбирает необходимые ресурсы. Для того чтобы такой путь был действительно результативным, необходимо грамотно организовать самостоятельную работу студентов.

Компетентностный подход в университетском образовании представляет собой способ организации обучения, при котором основное внимание уделяется индивидуальной образовательной траектории студента и его личному опыту. Этот подход направлен не только на передачу знаний, но и на формирование у студентов умений применять их в реальной жизни и будущей профессиональной деятельности.

Основной целью такого подхода является формирование у студентов следующих качеств:

— способность применять теоретические знания в соответствующих ситуациях;

— умение творчески использовать полученные знания на практике, особенно в педагогической деятельности;

— навыки решения профессиональных задач, возникающих в процессе обучения и преподавания.

Для достижения этих целей учебно-воспитательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы способствовать внутренней потребности студентов к саморазвитию и стремлению к самореализации. Иначе говоря, студенты не просто выполняют задания педагога, а учатся самостоятельно искать и осваивать новые знания и умения.

Данный подход основывается на самостоятельной деятельности студентов и должен быть ориентирован на развитие компетенций, навыков и способностей, необходимых в профессиональной деятельности. Содержание учебных планов и система оценки знаний студентов должны быть тесно связаны с теми ключевыми и профессиональными компетенциями, которые нуждаются в развитии.

Результатом такого подхода становится формирование у студентов профессионально значимых умений и навыков. Они приобретают самостоятельность, способны учиться без постоянного контроля со стороны педагога и продолжают развиваться в выбранной сфере.

Список литературы:

1. Адольф В.А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 1998. – 43 с.

2. Асипова Н.А. Проблемы формирования профессиональной компетентности будущих педагогов // Коомдук Илимдер журналы, КТМУ. – Бишкек, 2006. – №15. – С. 225-231.

3. Бектуров, Т. М. Значение организации исследовательской деятельности студентов в вузе / Т. М. Бектуров, М. А. Кожогелдиева // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 545-551. – DOI 10.33619/2414-2948/99/61. – EDN OAIBJL. (Дата обращения: 15.05.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_60775164_24030587.pdf

4. Бектуров, Т. М. Роль педагогических технологий в формировании профессиональной компетентности будущего учителя / Т. М. Бектуров, Б. А. Жолдошова // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 213-217. – DOI 10.24412/2409-3203-2024-40-213-217. – EDN FNFTQN. (Дата обращения: 15.05.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_76058095_62570626.pdf

5. Кыргыз Республикасында билим берүүнү 2021-2030-жылдарга карата өнүктүрүүнүн концепциясы. https://edu.gov.kg/media/files/3ae0adc0-2c9b-4014-9ee5-af90ce612959.pdf

6. Сартбекова Н.К. Болочок инженерлердин башка тилдүү коммуникациялык компетенттүүлүгүн калыптандыруунун илимий-педагогикалык негиздери: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Б., 2016.

7. Кут билим / ДУАЛДЫК ОКУТУУНУН ЖАНА ЖУМУШ ОРДУНДА ОКУТУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ТАЛКУУЛАНДЫ (Дата обращения: 21.04.2025) URL: https://kutbilim.kg/news/inner/dualdyk-okutuunun-zhana-zhumush-ordunda-okutuunun-zg-ch-l-kt-r-talkuulandy/

УДК 378.172
ГРНТИ 77.05

ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сбитнева Оксана Анатольевна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова»
Россия, г. Пермь

Аннотация: В статье рассматривается значимость физической культуры для всестороннего и гармоничного развития. Обосновывается значимость подготовки будущих специалистов средствами и содержанием физической культуры. Раскрывается целесообразность использования средств физической культуры для подготовки к определенной профессиональной деятельности. Представлены комплексы упражнений для развития физических качеств, необходимых для будущих специалистов. Проведено анкетирование. Выявлено отношение студентов к ППФП.

Ключевые слова: Физическая культура, физическое воспитание, профессионально-прикладная физическая подготовка, физическая подготовка, двигательные умения и навыки, физические качества.

THE IMPORTANCE OF USING PHYSICAL CULTURE TOOLS, TAKING INTO ACCOUNT THE SPECIFICS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Sbitneva Oksana Anatolevna
The senior teacher of chair of physical culture
Perm state Agrarno – Technological University named after academician D. N. Pryanishnikova
Russia, Perm

Abstract: The article examines the importance of physical culture for comprehensive and harmonious development. The importance of training future specialists by means and content of physical culture is substantiated. The expediency of using physical culture tools to prepare for a certain professional activity is revealed. Sets of exercises for the development of physical qualities necessary for future specialists are presented. A survey was conducted. The attitude of students to the PPFP is revealed.

Keywords: Physical education, physical education, professionally applied physical training, physical training, motor skills, physical qualities.

В настоящее время актуальность совмещения физического развития с трудовой деятельностью значительно возрастает, поскольку это является ключевым элементом в процессе подготовки индивида к работе и адаптации в социальной среде. Концепция гармоничного сочетания физического воспитания с практикой профессиональной работы находит свое наиболее эффективное воплощение в специализированной физической подготовке, ориентированной на конкретную профессию. Профессиональная физическая подготовка, с ее уникальными характеристиками и тесными связями с выбранным видом деятельности, в значительной степени определяется уровнем внутренней культуры индивида. Принцип органической связи физического воспитания с практикой трудовой деятельности наиболее конкретно воплощается в профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП). Целью ППФП является психофизическая готовность человека к успешной профессиональной деятельности [1]. Основное назначение ППФП –

направленное развитие и поддержание на оптимальном уровне тех психических и физических качеств человека, к которым предъявляет повышенные требования конкретная профессиональная деятельность, а также выработка функциональной устойчивости организма к условиям этой деятельности и формирование прикладных двигательных умений и навыков [2]. В подготовке специалистов агропромышленного комплекса важное значение имеет физическая подготовка, развитие физических качеств, формирование двигательных умений и навыков, использование средств и методов физической культуры для совершенствования функциональных возможностей организма. Эффективность тренировочного процесса зависит от интереса студентов к физической культуре и спорту, положительного формирования целей и задач, средств и методов, системы контроля и самоконтроля.

Ветеринарный врач является одной из ряда сложных современных профессий с требованиями к состоянию здоровья, функциональным и физическим особенностям организма. Работа ветеринарного врача связана с умственным, нервно-эмоциональным напряжением (восприятие, внимание, память), быстрое переключение с одного вида деятельности на другой, требует точной координации движений рук на фоне длительного сохранения рабочей позы стоя, быстрым передвижением. В обязанности ветеринарного врача входит: осуществление профилактических мероприятий для предотвращения заболеваний и смертности животных;

— контроль за хранением и использованием лекарственных препаратов для ветеринарного применения;

— подбор материалов для лабораторных исследований, прием и хранение материалов до завершения исследований;

— мониторинг расходования материалов (реактивов, реагентов и прочего) для проведения лабораторных исследований;

— своевременная дезинфекция и утилизация использованных патологических и биологических материалов;

— контроль за соблюдением ветеринарных и гигиенических норм при уходе, кормлении и содержании животных;

— организация проведения дезинфекции, дератизации и дезинсекции на местах содержания животных, на территориях и в помещениях для обработки и хранения продукции животного происхождения;

— контроль за перевозкой, загрузкой и выгрузкой животных, продуктов животного происхождения и кормов;

— оформление и выдача документов, необходимых для перевозки животных;

— участие в разработке мероприятий по улучшению кормовой базы, пастбищ и водоснабжения;

— планирование лабораторных исследований для предотвращения заболеваний животных;

— учёт и отчётность по ветеринарным мероприятиям.

В нагрузку вет. врача входит быстрый бег на короткие дистанции (при перегонке скота, вакцинации, проведении лечебных манипуляций и т.д.); бег на длинные дистанции (при перегонке скота, вакцинации, проведении лечебных манипуляций и т.д.); бег с препятствиями (при передвижении между отдельными группами животных в загонах); ходьба и др. Профессия ветеринарного врача требует особого подхода. Необходимо развитие физических качеств: гибкость, сила, выносливость, быстрота, ловкость. Важно развитие и совершенствование точности, ориентации в пространстве, координации, равновесия. Рекомендуется разнообразные упражнения для общей и специальной выносливости, включая аэробные и анаэробные нагрузки: дыхательную гимнастику, акробатику, лыжный и велосипедный спорт, туризм, кросс-кантри, спортивные игры, закаливание. Средствами ППФК студентов специальности ветеринарная медицина

являются: прикладные физические упражнения - направленные на специфические качества и отдельных групп мышц, которые принимают участие в процессе трудовой деятельности (без предмета, с предметами, отягощением). Прикладные виды спорта - в меньшей степени (туризм, лыжный спорт и др.). Физические и психические нагрузки позволяют широко использовать физическую культуру и спорт в процессе профессионально прикладной подготовки студентов. Каждый вид спорта способствует совершенствованию определенных физических и психических качеств личности. Важен и опыт в отдельных видах спорта, таких как тяжелая атлетика, легкая атлетика, плавание. Гигиенические факторы и оздоровительные силы природы - обязательное и важное средство ППФК для воспитания специальных прикладных качеств, повышения стойкости организма к изменяющимся условиям внешней среды, улучшения иммунитета.

Для развития физических качеств, повышения уровня здоровья, физической подготовленности, работоспособности разработаны комплексы упражнений (Табл. 1,2,3,4,5).

Таблица 1 – Комплекс упражнений для развития общей выносливости

упражнение	рекомендации
Бег на месте в упоре	30-40 секунд, 2-3 серии
Прыжки через препятствия (правым левым боком)	8-10 раз, 2-3 серии
Прыжки на скакалке	30-50 раз, 3-4 серии
Броски набивного мяча вверх	10-12 раз,3-4 серии
Выпрыгивание из приседа	10-12 раз, 2-3 серии
Интервальный бег	3х400м, интервал отдыха 3-5 мин

Таблица 2 – Комплекс упражнений для развития силовой выносливости

упражнение	рекомендации
Планка	30–40 сек
Приседания	20-25 раз
Выпады	10-12 раз
Отжимания от пола	10-12 раз
Подтягивание	10-12 раз
Отжимания на брусьях	8-10 раз

Таблица 3 – Комплекс упражнений для развития ловкости

упражнение	рекомендации
Бег с изменением направления	10-15м
Жонглирование мячами стоя, сидя, лежа	6-8 раз
Ведение двух мячей	10-12 раз
Кувырки вперед-назад	10-12 раз
Прыжки с поворотом	8-10 раз
Метание в цель	

Таблица 4 – Комплекс упражнений для развития гибкости

упражнение	рекомендации
Ходьба в упоре согнувшись	10-15 м
Махи ногами (вперед, назад)	10-12 раз
Наклоны в стороны на удержание	10-12 раз
Выпады (вперед, назад)	10-12 раз
Вращения туловища (влево, вправо)	10-12 раз
Подъем на носки	10-12 раз

Таблица 5 – Комплекс упражнений для развития внимания

упражнение	рекомендации
Ведение мяча без зрительного контроля	10-15м
Броски мяча в заданную цель	6-8 раз
Броски мяча по сигналу	6-8 раз
Бег по звуковому сигналу	10-15м
Бег по зрительному сигналу	10-15м
Прыжки на скакалке с изменением частоты вращения	30-50 раз
Подвижные игры	30-40 мин

С целью выявления значимости ППФП, проведено исследование, методом исследования являлось анкетирование, опрос. В исследовании участвовали 19 человек, студенты 3-го курса Пермского аграрно-технологического университета.

По результатам опроса выявлено, что профессионально - прикладная физическая подготовка — это целенаправленное и специализированное использование средств физической культуры и спорта для подготовки человека к определённой профессиональной деятельности – 63.2%, комплекс упражнений; обеспечивающий эффективную деятельность человека в конкретной профессиональной области – 36.8%.

Развитие прикладных психофизических и специальных качеств, способствуют успешной реализации профессиональных задач, является одним из основных задач ППФП – 52.6%, считают иначе – 47.4% опрошенных.

Сфера деятельности, психофизиологические особенности труда, являются факторами, определяющими содержания ППФП – 52.6%; сфера деятельности, экологические условия проживания, являются факторами, определяющими содержания ППФП – 26.3%; содержание и условия труда –21.1%респондентов.

Основным назначением ППФП является целенаправленное развитие и поддержание оптимального уровня тех физических и психических качеств человека, которые необходимы для успешного выполнения специфических профессиональных задач – 78.9%, 21.1% - считают иначе.

Большинство студентов - 42.1% считают, что ППФП следует проводить во внеучебное время, во время каникул – 31.6%, круглогодично – 26.3%.

Правильно подобранные упражнения ППФП не только способствуют ускорению процесса профессионального обучения и поддержанию оптимальной работоспособности, но и повышают адаптационные возможности организма человека к негативным факторам воздействиям производственной среды, что в конечном итоге приводит к снижению заболеваемости – 73.7%, 26.3% студентов считают иначе.

ППФП необходима в вузе – 78.9%, 21.1% студентов, что нет необходимости в ППФП.

ППФП, не только увеличивает физические возможности человека, но и улучшает общее функциональное состояние организма, то есть готовность выполнить любую физическую или умственную работу – 84.2%, 15.8% учащихся так не считают.

При анализе полученных данных, студенты осознают значимость ППФП, важность средств профессионально-прикладной физической подготовки в формировании физических способностей и двигательных навыков. У студентов прослеживается готовность к устойчивым привычкам в регулярной физической культуре, использование средств физической культуры для борьбы с производственным утомлением, для быстрого и полного восстановления. Студенты проявляют интерес к ППФП.

В современной рабочей среде важно не только обладать теоретическими знаниями, но и обладать высоким уровнем умственной и физической работоспособности. Готовность к профессиональной деятельности оценивается на основе четырех ключевых аспектов: физиологического состояния, устойчивости к функциональным нагрузкам, физической

формы и психофизиологических особенностей. Задачи профессионально-прикладной физической подготовки включают в себя развитие прикладных знаний, освоение практических навыков и умений, а также воспитание психофизических и специальных качеств, которые способствуют успешной профессиональной деятельности. В процессе образовательной деятельности учебная нагрузка, влияние неблагоприятных экологических, экономических и социальных факторов способствуют повышению стресса и эмоционального напряжения, что ведет к уменьшению резервных сил организма и может привести к развитию различных заболеваний. Соотношение средств физической культуры и учебной деятельности становится основой в подготовке к предстоящему профессиональному труду. Студенческие годы предоставляют уникальную возможность для формирования и укрепления здоровья, а также для развития тех способностей, которые гарантируют долгую и успешную профессиональную карьеру. Формируя физическую культуру личности будущего специалиста, необходимо рационально корректировать состояние средствами физической культуры и двигательной активности [3].

Библиографический список:

1. Сидоров, Д. Г. Средства физической культуры для развития у студентов профессионально-прикладных навыков. ППФП в образовательной среде: учебно-методическое пособие / Д. Г. Сидоров, С. А. Овчинников, В. М. Щукин. - Н. Новгород: ННГАСУ, 2023. - 36 с.

2. Кочетова С.В. "Профессионально-прикладная физическая культура студентов специальности ветеринарная медицина: формы, средства и контроль за её эффективностью" Международный журнал гуманитарных и естественных наук, №7-1, 2019, С. 58-60.

3. Сбитнева О.А. Формирование профессиональных качеств, личностных особенностей средствами физической культуры// международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №2-1, С. 107-111

УДК 378.172
ГРНТИ 77.05

РОЛЬ ЭСТАФЕТ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Сбитнева Оксана Анатольевна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова»
Россия, г. Пермь

Аннотация: В статье рассматривается значимость физической культуры для всестороннего развития студентов. Отмечена роль развития физических качеств. Раскрывается эффективность использования эстафет для повышения уровня физической подготовленности. Обосновывается важность и необходимость использования эстафет для повышения эффективности учебно-тренировочного процесса. Проведено исследование. Дается оценка развития физических качеств, уровня физической подготовленности. Представлены комплексы эстафет для развития физических качеств. Даны рекомендации.

Ключевые слова: Физическая подготовленность, физическая культура, физическое воспитание, двигательная активность, физические качества, эстафеты.

THE ROLE OF RELAY RACES IN IMPROVING THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS

Sbitneva Oksana Anatolevna
The senior teacher of chair of physical culture
Perm state Agrarno – Technological University named after academician D. N. Pryanishnikova
Russia, Perm

Abstract: The article examines the importance of physical culture for the comprehensive development of students. The role of the development of physical qualities is noted. The effectiveness of using relay races to increase the level of physical fitness is revealed. The importance and necessity of using relay races to increase the effectiveness of the educational and training process is substantiated. A study has been conducted. The assessment of the development of physical qualities and the level of physical fitness is given. Relay race complexes for the development of physical qualities are presented. Recommendations are given.

Keywords: Physical fitness, physical culture, physical education, physical activity, physical qualities, relay races.

Физическое воспитание способствует формированию личности. Физическая культура является важной частью высшего образования. В процессе учебной деятельности, подготовки студентов к работе, адаптации в социальной среде, физическая культура имеет особую значимость. Регулярная двигательная активность и здоровый образ жизни способствует высокой работоспособности в учебной, трудовой, общественной деятельности, достигая поставленных целей и задач. Физическая активность направленна на развитие и совершенствование физических качеств, необходимых для укрепления здоровья, гармоничного физического развития, повышения уровня физической подготовленности, умственной и физической работоспособности. Результатом деятельности физической подготовленности является степень совершенства двигательных умений и навыков, высокий уровень развития жизненных сил, спортивных достижений; нравственного, эстетического, интеллектуального развития [1]. Развитие физических

качеств способствует проявлению активности, самостоятельности, уверенности, самообладания. Под влиянием самовоспитания, рациональной и разумной физической деятельности достигается гармоничное развитие личности, физическое совершенство.

Концепция комплексного использования разнообразных средств и методов находит свое эффективное воплощение в решении задач физического воспитания. Важно использовать игровую деятельность на занятиях физической культуры, среди которой особое место занимают эстафеты. Использование эстафет в спортивной практике позволяет решать задачи обучения, развития двигательных качеств. Эстафета - совокупность командных спортивных дисциплин, в которых участники один за другим проходят этапы, быстро и рационально решая двигательные задачи [2]. Эстафеты вырабатывают координированные, точные, согласованные движения. Игроки приобретают умения быстро реагировать на сложные, часто меняющиеся условия, нужный темп и ритм работы. Развивая привычку к волевому действию, эстафеты создают обстановку для произвольного поведения, вне игровой деятельности приводя к развитию способности к элементарной самоорганизации, самоконтролю. Состязания в эстафетах создают атмосферу соревнования, занятия физической культуры с использованием эстафет эмоциональны, разнообразны, позволяют активизировать познавательную деятельность студентов, повышают интерес к занятиям физической культуры, физической активности в целом. Эстафеты положительно влияют на динамику физического развития, повышение физической подготовленности студентов. На фоне повышения общей физической подготовленности совершенствуются физические качества и двигательные навыки, необходимые в будущей производственной деятельности [3]. Эстафеты могут включать элементы, развивающие мышечную силу и гибкость. Для развития ловкости рекомендуют включать в эстафеты упражнения, требующие точной координации движений. Для развития выносливости продолжительную непрерывную двигательную деятельность, эстафеты с повторным прохождением этапов. Для развития быстроты выполнение упражнений в быстром темпе, с быстрой сменой различных двигательных действий.

С целью выявления эффективности использования эстафет в физической подготовке студентов, повышения уровня физической подготовленности был поставлен ряд задач:

— Изучить и проанализировать методическую литературу по теме

— Проанализировать показатели контрольных тестов в соответствии с контрольными нормативами по требованиям вуза

— Составить комплексы эстафет для развития физических качеств

— Провести сравнительный анализ результатов до эксперимента и после эксперимента

— Выявить динамику уровня развития физических качеств

— Определить уровень физической подготовленности

— Сделать выводы

Для выявления уровня физической подготовленности студентов применялся метод педагогического наблюдения, метод контрольных испытаний. В исследовании участвовало 26 юношей, студенты Пермского Государственного Аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова. В качестве экспериментальной проверки физической подготовленности студентов из учета развития основных физических качеств, соответствующих программе ВУЗа, были определены контрольные тесты: челночный бег 4×9м; 100 м.; пресс за 1 мин.; отжимание на брусьях (Табл. 1.)

Таблица 1 – Сравнительные результаты контрольных тестов (среднее значение %)

Тест	Показатели до эксперимента	Показатели после эксперимента
Челночный бег 4×9 (с)	10,0	9,2
100 м (с)	15,3	13,5
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	7	15
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин. (кол-во раз)	33	48

Метод контрольных испытаний был проведён в I, II семестре. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ полученных данных. Результаты контрольных тестов позволяют проследить динамику физической подготовленности, развитие физических качеств, использовать новые средства, исходя из целей и задач. В исследовании были использованы комплексы эстафет на развитие ловкости, силы, быстроты (Табл. 2,3,4).

Таблица 2 – Комплекс эстафет для развития ловкости

упражнение	рекомендации
Прыжки через препятствия (набивные мячи, скамейки, барьеры)	10-15м
Бег с вращением скакалки	10-15м
Бег с ведением двух мячей	10-15м
Бег по сигналу из разных исходных положений	10-15м
Броски мяча за 1 мин	кол-во раз
Броски мяча в цель	кол-во раз

Выполнять упражнения рекомендуется 2-3 раза в неделю, постепенно повышать двигательно-координационную сложность упражнений.

Таблица 3 – Комплекс эстафет для развития быстроты

упражнение	рекомендации
Бег с ускорением	30-50 м
Бег с ходу	30-50м
Бег с низкого старта	30-50м
Многоскоки	10-15м
Прыжки на одной, двух ногах с продвижением вперед	10-15м
Прыжки на опору	20-30 раз.

Комплекс упражнений выполнять 2-3 раза в неделю. В зависимости от физической подготовки, состояния здоровья увеличивать темп и объем.

Таблица 4 – Комплекс эстафет для развития силы

упражнение	рекомендации
Отжимания на кулаках	20-30 раз
В упоре лежа передвижение на руках (вправо, влево)	6-8 м
Переноска предметов (наб.мячи, гири)	6-8м
Приседания с отягощением (гантели, наб.мячи, гири, штанга)	20-30 раз
планка	20-30 сек
Выпрыгивание из приседа с продвижением вперед	6-8м

Для развития силы комплекс необходимо повторять 2-3 раза в неделю, постепенно увеличивать нагрузку в соответствии с физической подготовкой.

За период исследования выявлена положительная динамика, зафиксирован рост показателей, по всем установленным тестам: челночный бег 4×9; 100 м.; пресс за 1 мин.;

отжимание на брусьях. По результатам студентов выявлено, что показатели контрольных тестов «пресс» и «отжимание» улучшились, следовательно, комплекс эстафет на развитие силы положительно влияет на повышения физической подготовленности. Тест «Челночный бег 4×9» и «Бег 100м» имеют положительную динамику, благодаря комплексу упражнений на развитие быстроты и ловкости. Эффективность использования эстафет на занятиях физической культуры подтверждается результатами тестов. Выявлен высокий уровень развития силы, быстроты и ловкости.

Внедрение эстафет в занятия физической культуры одновременно решает ряд задач. Приобретаются теоретические знания, двигательные умения и навыки, развиваются и совершенствуются физические качества, повышается интерес к занятиям физической культуры. Систематические занятия с использованием эстафет совершенствуют функциональную деятельность организма, укрепляют здоровье. Способствуют эффективности учебно-тренировочного процесса, повышению уровня физической подготовленности. Предложенные средства и методы позволяют раскрыть индивидуальные способности и резервы организма, повысить уровень развития физических качеств, физической подготовленности, успешно сдать контрольные нормативы по программе вуза. Физическая подготовленность не только способствует укреплению здоровья и высокой работоспособности, но и создает предпосылки для успешной профессиональной деятельности, косвенно проявляясь в ней через такие факторы, как состояние здоровья, степень физической тренированности, адаптации к условиям труда [4].

Список литературы:

1. Сбитнева О.А. Оценка уровня физической подготовленности будущих специалистов агропромышленного комплекса// Развитие образования.- 2021.-Т. 4, №2.- С. 69-73.
2. Коротков, И.М. Подвижные игры: Учебное пособие для студентов вузов и ссузов физической культуры. /И.М. Коротков, Л.В. Былеева и др. - М.: СпортАкадемПресс, 2002.
3. Ильинич В.И. Физическая культура студентов и жизнь: учебник.-М.: Гардарики, 2010.-366 с.
4. Полкова К.А. Физическая подготовленность студентов в субъективных и объективных показателях/ К.А. Полкова// Международный студенческий научный вестник.- 2017.-№3.

УДК 821.581
ГРНТИ 16.41.53

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТЕ

Семашко Наталья Владимировна
старший преподаватель, Высшая школа лингводидактики
Тихоокеанский государственный университет
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В статье рассматриваются особенности коммуникации в китайскоязычном интернете, включая культурные, социальные и технологические аспекты. Подчеркивается важность контекста и невербальных сигналов в общении. Обсуждаются темы самоцензуры и ограничения свободы слова, что влияет на стиль общения и обмен информацией. Автор также анализирует влияние традиционных ценностей на современные формы интернет-коммуникации, подчеркивая уникальность китайского подхода к виртуальному взаимодействию. С быстрым развитием интернет-технологий наблюдается растущее влияние интернета на все сферы жизни, а исследование интернет-лексики становится все более актуальным в свете лингвокультурных аспектов этого процесса.

Ключевые слова: интернет, интернет-коммуникация, пользователи, лексика, метафора, образность, контекст.

FEATURES OF COMMUNICATION IN THE CHINESE-LANGUAGE INTERNET

Semashko Natalia Vladimirovna
Senior lecturer, Higher school of linguodidactics
Pacific State university
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article examines the characteristics of communication in the Chinese-language internet, including cultural, social, and technological aspects. It emphasizes the importance of context and non-verbal cues in communication. Topics of self-censorship and freedom of speech limitations are discussed, which affect the style of communication and information exchange. The author also analyzes the influence of traditional values on modern forms of internet communication, highlighting the uniqueness of the Chinese approach to virtual interaction. With the rapid development of internet technologies, the growing influence of the internet on all areas of life is observed, and the study of internet lexicon becomes increasingly relevant in light of the linguistic and cultural aspects of this process.

Key words: internet, internet communication, users, lexicon, metaphor, imagery, context.

Сегодня общество не может представить свою жизнь без интернета. В наше время все большее значение приобретают информационные технологии, мобильная связь, телевидение. Ведущую роль играет интернет-сеть, которая является не только источником информации, но и универсальной средой для общения, развлечения и обучения. Количество интернет-пользователей увеличивается с каждым днем. Всемирная паутина отражает процесс глобализации всех стран и практически всех сфер жизни общества, но сегодня эта тема напрямую связана с Китаем, т.к. количество интернет-пользователей в этой стране превышает население всей Европы в несколько раз. Интернет обеспечивает доступ абсолютно к любой желаемой информации: СМИ, различные журналы, фильмы, видео, фото, в Китае большое распространение получила сетевая литература, которая обозначается официальным термином — 网络文学 wǎngluò wénxué. Поскольку наука не стоит на месте, а наоборот, развивается со стремительной скоростью, в активном темпе

распространяются интернеттехнологии, наблюдается заметный рост влияния интернета на все сферы жизнедеятельности людей, в процессе интернет-коммуникации также проявляются и лингво-культурные аспекты, вследствие чего тема исследования интернет-лексики с каждым днем становится все более востребованной. Актуальность работы связана с повышением значимости интернета.

Отечественные и зарубежные ученые лингвисты на протяжении долгого времени изучают такое явление, как виртуальное межличностное общение, и в своих исследованиях они до сих пор не пришли к общему мнению, как охарактеризовать этот феномен.

А.Н. Сбоев в своей диссертации тщательно рассматривает мнения отечественных исследователей лингвистики интернета, таких как: Е.И. Горошко, Е.Н. Галичкина, А.Б. Кутузов, П.Е. Кондрашов. В качестве ключевых особенностей интернет-коммуникации они отмечают объединение различных типов дискурса, наличие гипертекста, изменяющего восприятие обычного печатного текста, возможность оставаться анонимным пользователем сети, дистанционный и замещенный характер коммуникации, цифровой канал общения, а также добровольность участия в коммуникации.

Китайские исследователи лингвистики интернета, такие как Тан Мэйин, Сюй Чжаохуэй, Юй Чживэй и Чэнь Лимин, Фу Жуаньфэй, Шэнь Сяолун, выделяют такие особенности китайской интернет-коммуникации, как лаконичность, символизация, новаторство, вольный, иногда вульгарный и юмористический характер, образность, распространенность, несерьезность, выразительность и оригинальность, намеренная ошибочность написания, эмоциональность. Интернет-пользователи находят возможность снизить свои траты за интернеттрафик, путем придумывания различных сокращений, аббревиатур и т.д. и решают этим также проблему экономии времени, проведенного за гаджетом. [1]

Для общения интернет-пользователи привыкли использовать простой, понятный язык, стараясь при этом передать всю полноту информации. Но такого рода упрощения все чаще доходят до крайностей. Как было сказано ранее, в интернете, подобно виртуальной среде общения наблюдается отсутствие зрительного контакта и использования жесто-мимических средств общения. Из-за отсутствия возможости прочесть мимику и жесты интернетсобеседника, между участниками разговора возникает барьер, чтобы его обойти и выразить в процессе общения различные эмоции, такие как радость, печаль, грусть и т.д., интернет-пользователи используют различные символы и знаки препинания, эмодзи, аудио- и видео-объекты, а также графические и анимированные изображения. Таким образом, в интернет-коммуникации наблюдается явление символизации, созданной креолизованными текстами. Креолизованные тексты – это тексты, структура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знакомым системам, нежели естественный язык).[3]

.В создании китайской интернет-лексики игнорируются многие правила стандартного языка, что способствует новаторству и разнообразию общения. Пользователи не разделяют формальный и неформальный стили, не обращая внимания на грамматику и орфографию. Это приводит к быстрому изменению и непостоянству интернет-лексики, которая иногда включает грубую и ненормативную лексику.

Все чаще наблюдается явление, что интернет-язык выходит за рамки приличий, участники интернет-коммуникации активно употребляют грубую, ненормативную лексику. Частым явлением в интернет-коммуникации можно назвать образное или метафоричное употребление слов. Возьмем, к примеру, 菜鸟 càiniǎo досл. неумелая птица, но в интернет-коммуникации речь идет о новом интернетпользователе, который ничего не понимает в интернет-коммуникации, русскоязычные пользователи интернета такого человека называют «нуб», или, например, слово 脑残 nǎocán среди интернет-пользователей употребляется как «глупец, придурок», а дословно речь идет о человеке с дефектом мозга и т.д.

Многие лингвисты приписывают интернет-коммуникации выразительность, поскольку зачастую привычные нам слова приобретают новое значение в интернете. Например, основное значение слова 朝阳 cháoyáng – «утреннее солнце», но в интернет-коммуникации это слово стало употребляться в значении «развивающийся, перспективный» [2].

Иногда в процессе интернет-коммуникации наблюдается явление, когда пользователи, используя начертание и произношение старых иероглифов, кардинально меняют их значение. Обычно приобретенное значение таких морфем связано со значением отдельных ключей, входящих в состав иероглифа, которыми и записывается данная морфема. Например, иероглиф 朗 lǎng, состоящий из двух иероглифов 月 péng, изначально имел значение «ясный, светлый», но поскольку морфема, записанная иероглифом 月 péng, имеет значение «друг», то в интернет-коммуникации термин 朗 lǎng приобрел значение «очень хороший друг» [6]. Однако, исходя из данных «Словаря интернет-языка Синьхуа», такие визуальные образования являются малопродуктивным способом словообразования.В китайской интернет-коммуникации пользователи иногда радикально меняют значения иероглифов, основываясь на их начертании и произношении. Хотя такие визуальные образования считаются малопродуктивными, многие интернет-термины проникают в повседневный язык. Также наблюдается процесс латинизации, когда используются буквенные заимствования и записи на пиньине.

Все чаще можно наблюдать как используемая во время общения в интернете лексика, проникает в реальную жизнь людей и становится общеупотребительным языком для огромного количества людей. Наблюдается обогащение общеупотребительного языка не только за счет новых слов, возникших из интернета, но и за счет новых вариативных значений старых слов, а также за счет новых способов употребления этих слов

Многие лингвисты отмечают несерьезность интернет-коммуникации, которая выражается в намеренном употреблении слов, которыми выражаются маленькие дети, например: 厕厕 cècè вместо 厕所 cèsuǒ «туалет», 觉觉 jiàojiào вместо 睡觉 shuìjiào «спать» и т.д.[5] Исследуя особенности китайской интернет-коммуникации, нельзя не отметить необычный стиль языка, который используется пользователями для 18 общения в чатах, на форумах, в блогах и т.д. Интернет-стиль отличается своей свободой и непринужденностью, проявляя свои лексикологические и синтаксические особенности, а также особенности в ритме построения фраз. В литературе выделяются следующие стили:

1) 蜜糖体 mìtángtǐ досл. стиль пчелиный мед – стиль языка в интернете, отличающийся частым употреблением редуплицированных (удвоенных) слов и междометий с целью соблюдения ритмичности в предложении, в этом стиле также часто используются эмограммы (способ записи эмоций с помощью символов) и т.д.;

2) 咆哮体 páoxiāotǐ досл. рычащий стиль, характерной особенностью которого является употребление частицы 啊 a, а также других частиц и восклицательных знаков в конце каждого предложения. В этом стиле характерно повторение словосочетаний, что связано с популярностью актера Ма Цзинтао, использующего риторические вопросы. "Рычащий стиль" помогает выражать сильные эмоции и используется для шуток и самоиронии. Пользователи также могут намеренно допускать орфографические и грамматические ошибки. В ходе интернет-общения пользователи часто совершают и непреднамеренные ошибки из-за невнимательности или неграмотности. Ошибки, как намеренные, так и случайные, обычно игнорируются. Существует множество вариантов написания слов с использованием иероглифов, латинских букв и символов. Анонимность позволяет пользователям свободно выражать мнение независимо от социального статуса, внешности или образования.

Несмотря на то, что интернет-лексика часто проникает в реальную жизнь людей и становится ее частью, иногда можно наблюдать ограниченность и зависимость интернет-коммуникации, которые проявляются в том, что некоторая интернет-лексика не получает

дальнейшего распространения и развития, поскольку ее употребление ограничивается интернет-пространством. Для достижения беспрепятственного понимания интернет-лексики в реальной жизни необходима соответствующая языковая среда. Употребление эмограмм также является невозможным, поскольку в реальной жизни мы не используем числа или буквы вместо целых слов [4].

Проанализировав исследования о лингвистической составляющей китайско-язычной интернет-коммуникации отечественных и зарубежных ученых, можно сделать вывод, что учеными отмечаются неповторимые исключительные особенности китайской интернет-лексики, которые далеки от характерных черт интернет-лексики других языков. Поскольку рамки интернет-лексики достаточно субъективные, помимо общих особенностей интернет-коммуникации, таких как употребление сокращений и иностранных заимствований, возникновение неологизмов, китайские интернетпользователи зачастую пренебрегают правилами орфографии и употребления используемых слов в предложении. При этом интернет-лексика часто формируется благодаря образным и метафоричным выражениям, ассоциативным и историческим терминам, а также использованию символизации.

Список литературы:

1. Сбоев, А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка: специальность 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (языки народов стран Южной Азии, Среднего и Дальнего Востока)»: дис. … канд. филол. наук/ Сбоев Александр Николаевич. – Владивосток, 2018. – 215 с. + Прил. (5 с.)

2. Сбоев, А.Н. Современные способы словообразования в китайском языке (на примере интернет-лексики) / А. Н. Сбоев. Слово. Словарь. Термин. Лексикограф. –2019. – С. 552-559.

3. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. // Оптимизация речевого воздействия. – Москва: Наука, 1990. – 240 с.

4. Солянко, Е.А. Электронный дискурс как форма письменной обиходно-бытовой коммуникации / Е.А. Солянко // Текст: электронный // Научный старт – 2020. Сборник статей магистрантов и аспирантов. Редколлегия: Л.Г. Викулова, Е.Г. Тарева, И.В. Макарова, Л.А. Борботько. – Москва, 2020. – С. 302-305.

5. 李媛媛. 信息时代的网络语言及其变异研究 / 李媛媛 – 北京: 中 国书籍出版社, 2015. – 243 页.

6. 新华新词语词典: 2003 年版 / 商务印书馆辞书研究中心编写. – 北 京: 商务印书馆, 2003. – 455 页.

УДК 374.1
ГРНТИ 14.27

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Сманбаев Орнок Аманович
д.п.н, и.о. профессора кафедра педагогики
Кыргызский государственный унверситет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Сельское хозяйство занимает ключевое место в экономике Кыргызстана. 14% ВВП страны дает сельское хозяйство. На современном этапе аграрная политика Кыргызстана направлена на внедрение в сельское хозяйство новых форм организации труда с использованием передовых производственных технологий и тем самым обеспечивать продовольственную безопасность страны. Современная сельская школа может внести вклад в реализацию аграрной политики и решение социально-экономических вопросов страны. Основным резервом для пополнения рядов тружеников сельского хозяйства являются выпускники сельских школ. На современном этапе возрастает роль сельской школы в подготовке учащихся к выбору профессии, учитывая их личный интерес и потребности в кадрах региона.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, обучения, воспитания, рыночая экономика, сельская школа, ученик, миграция, трудовое воспитание.

SOCIO-ECONOMIC ROLE OF MODERN RURAL SCHOOL

Smanbaev Ornok Amanovich
Doctor of Pedagogical Sciences, Acting Professor of the Department of Pedagogy
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: Agriculture occupies a key place in the economy of Kyrgyzstan. Agriculture provides 14% of the country's GDP. At the present stage, the agrarian policy of Kyrgyzstan is aimed at introducing new forms of labor organization in agriculture using advanced production technologies and thereby ensuring food security of the country. A modern rural school can contribute to the implementation of agrarian policy and the solution of socio-economic issues of the country. The main reserve for replenishing the ranks of agricultural workers are graduates of rural schools. At the present stage, the role of rural schools in preparing students for the choice of profession is increasing, taking into account their personal interest and the needs for personnel in the region.

Keywords: career guidance, training, education, market economy, rural school, student, migration, labor education.

В национальных стратегических направлениях развития Кыргызской Республики особое внимание уделяется развитию регионов Кыргызстана. Успех социально-экономического развития регионов страны напрямую связан с профессионализмом сельскохозяйственного работника и его уровнем теоретических знаний о производстве, экономике, новых формах организации труда. В условиях рыночной экономики повышение уровня общего образования и профессиональной подготовки работников сельского хозяйства является одной из основных задач развития общества. В ходе исследования, работающим в сельском хозяйстве, были заданы такие вопросы, как: «Какая подготовка необходима сельскохозяйственным профессиям на современном этапе?», «Каковы особенности сельскохозяйственных профессий?» и другие..

Большинство (87%) людей, принявших участие в опросе (275 человек), считают, что современный труженник села должен знать основы сельского хозяйства, обладать трудовыми навыками, знаниями, культурой труда, профессиональной подготовкой. Однако практика показывает, что такой точки зрения недостаточно. Изучение опыта фермеров, предпринимателей и специалистов сельского хозяйства, работающих в новых условиях организации труда, анализ результатов исследования позволило определить следующие качества современного сельскохозяйственного работника:

— готовность к самоуправлению экономики, стремление к новшеству, мобильности;

— понимание социально-экономической значимости новых форм организации труда в сельском хозяйстве и профессиях в условиях рыночной экономики;

— иметь информацию о научных основах отраслей сельского хозяйства ;

— проанализировать результаты своей работы, сделать правильные выводы и реализовать их в своей дальнейшей работе;

— стремление к освоению новых промышленных технологий и творческому подходу к работе;

— умение использовать новые информационные технологии;

— наличие высокого уровня культуры труда;

— способность выполнять организационные, образовательные и другие функции.

Формирование этих качеств у будущего сельскохозяйственного работника ускоряет интенсификацию и индустриализацию производства.

В настоящее время на рынке труда сельского хозяйства сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, возникает безработица вследствие ликвидации колхозов и совхозов, а с другой стороны, в новых условиях организации труда возрастает потребность в квалифицированных специалистах. Молодежь играет важную роль в социально-экономическом, культурном и духовном развитии сельских регионов Кыргызстана. Однако, к сожалению, количество молодых людей, работающих в сельском хозяйстве, все больше сокращается, а количество людей, работающих в непромышленном секторе увеличивается.

В условиях перехода на рыночную экономику в Кыргызской Республике набирает обороты миграция молодежи в страны дальнего и ближнего зарубежья. Например, по состоянию на февраль 2024 г. в 33 государствах легально трудятся (в РФ находилось 408 тыс. в Казахстане находятся 65 тысяч человек, в Турции - до 60 тысяч, в США - 36 тысяч, в Австрии - около 10 тысяч, в Италии - 5 тысяч и др.)[5]. В феврале 2024 года за 7 часов более 26170 граждан Кыргызстана подали заявку на сезонную работу в Великобритании [6]. Основная часть которых являются сельская молодежь. Хотя это в некоторой степени закономерное явление, но свою очередь оно оказывает негативное влияние на развитие сельского хозяйства регионов но и страны в целом. На отъезд молодежи из сельской местности влияют следующие группы факторов: а) социальные факторы (низкий уровень здравоохранения, системы бытового обслуживания; слабое развитие сферы культурного обслуживания, спорта); б) экономические факторы (характер и условия сельскохозяйственных работ все еще не удовлетворяют молодежь; плохая техническая оснащенность сельскохозяйственных работ, низкий уровень механизации, электрификации и автоматизации труда; наличие ручного труда во всех отраслях сельского хозяйства; низкий уровень заработной платы, сезонность труда). Эти факторы формируют представления молодых людей о бесперспективности сельскохозяйственного труда и проживания в сельской местности, влияют на их миграцию. Трудовая деятельность тружеников села в условиях рыночной экономики основана на полной собственности на производство, многообразии предпринимательства, наличии договорных отношений в сельском хозяйстве, финансовой независимости, ограниченном вмешательстве государства в их деятельность. Указанные обстоятельства, оказывает негативное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране, на морально-мотивационную, эмоциональную и

трудовую среду сельских жителей, на обеспечение образования, обучения и профессиональной ориентации учащихся.

Сегодня встал вопрос, где взять людей со специальными знаниями и профессиональной подготовкой для решения задач, стоящих перед аграрной отраслью республики. По мнению ученого М.П. Гурьяновой, сегодня необходимо повышать инновационный потенциал сельской молодежи. Важным критерием инновационного потенциала является готовность молодежи работать в сельском хозяйстве, создав семьи и осознанно выбрать профессию и желание постоянно проживать в своем селе, способность организовать собственный труд. [2]. В решении этих проблем будет возрастать стабилизирующая роль сельской школы. В Кыргызской Республике из 2377 школ около 70% являются сельскими. Сельская школа являясь частью системы образования нашей республики имеет свои особенности. Опираясь на взгляды ученых, сельскую школу определяем как педагогическое пространство, реализующее образование, воспитание, внесшее определенный вклад в подготовку учащихся к выбору профессии в определенной социокультурной среде. Отмечаем, что сельская школа Кыргызстана не ограничивается обучением и воспитанием детей, но также выполняет следующие функции:

— в условиях присоединения Кыргызстана в мировое образовательное пространство и цифровизации удовлетворяет потребность учащихся получать качественное образование;

— в XXI веке является созидателем культурной среды села;

— формирующую личностные и профессиональные качества выпускников школ;

— центр, оказывающий услуги для духовно-культурного развития сельским жителям

В условиях социально-экономических изменений в современном обществе большинство сельских сообществ заинтересованы в воспитании личностей, готовых работать и жить в агросоциуме. Тесная связь школы с сельскохозяйственным производством определяет ее основную социальную функцию. Это определяется, во-первых, сельскохозяйственной направленностью профориентационной работы, проводимой в образовательной школе, во-вторых, созданием условий для активного участия учащихся в сельскохозяйственных работах. Однако, социальное положение жителей сельской местности, в свою очередь, создает следующие проблемы в организации воспитательной работы в школе:

— высокая вовлеченность детей в домашние дела приводит к низкой активности во внешкольной образовательной деятельности;

— невозможность получения учениками доступной социально-психологической помощи в выборе профессии; - отсутствие специалистов, имеющих специальную подготовку в вопросе профориентации и низкий уровень подготовки учителей.

В ранний период перехода к рыночной экономике Кыргызстана сельская школа в силу своей консервативности самоустранилась от основной миссии по обучению будущих сельскохозяйственных работников. Выбор профессии всегда происходит в конкретной социальной среде. Образовательная среда современной сельской школы влияет на психологическую подготовку учащихся к выбору профессии, формирование его личностных качеств. Ученый Е.В. Коротаева показала, что для того, чтобы образовательная среда выполняла свою развивающую функцию, ее компоненты должны носить развивающе-эмоциональный характер. В этом направлении она выделила следующие компоненты: эмоциональная поддержка (взаимодействие участников совместной жизни); эмоционально-развивающий компонент (режимные моменты, присутствие обучающегося в образовательном учреждении в процессе обучения); создание эмоциональной ситуации (внешней ситуации); эмоционально-активационный компонент (организация работы учащегося); эмоциональный коучинговый компонент (вовлечение ученика в тренинговую деятельность) [3]. Сельская школа сложна, многоаспектна и субъективна, поэтому является

разумной моделью, влияющей на формирование личности. При этом происходит взаимодействие и взаимовлияние учащегося и образовательной среды. Важно, чтобы процесс обучения и воспитания в сельской школе соответствовал действующим программам, концепции профессиональной ориентации учащихся Кыргызстана(2016г), участию объекта и субъекта, укреплению материально-технической базы школы.]. Как показали наши исследования большинство учашиеся сельских школ заинтересованы в квалифицированном и творческом труде, рассматривают повышение общих знаний как условие укрепления своего социального положения и стремятся найти свое место в обществе. Эта сложная социально-экономическая проблема определяется следующими факторами: престиж образования и высшего образования в нашей стране высок; для выпускников сельских школ учеба является привычным, большинство из них по инерции хотят продолжить образование, финансовые условия семьи отодвигают участие учащихся в работе на 3-5 лет. Выпускник школы, выросший в сельской местности с малых лет, отличается хорошими качествами (трудолюбие, трудоспособность, щедрость, вежливость и т. д.). При этом некоторые из них не верят в свои силы, недооценивают свои возможности и сталкиваются с трудностями при адаптации к новым условиям. Это их характерные особенности. Потому что для них этот вопрос – поиск собственного «Я», развитие себя как личности, самоутверждение. В результате этого они стремятся продолжить образование, мигрируют в города, и т. д.

Сегодня сельская школа превращается из образовательного учреждения в инновационный социально-педагогический и культурный центр. Проблемы сельской школы связаны не только проблемами экономики, а также духовной жизни села.. **Школа как важное образовательное, воспитательное учреждение в сельской местности воспитывает молодое поколение сельской местности** на основе народной педагогики и тем самым может внести вклад в решение социально-культурных вопросов.

Выпускники сельских школ. являются основным резервом для пополнения рядов тружеников сельского хозяйства. Это определяет общую тенденцию развития сельской школы и влияет на воспитание творческой личности и на повышение качества образования на основе новаторства и инновационных технологии. В связи с этим возникает необходимость к совершенствованию работу по профориентации сельских школьников с учетом экономических особенностей регионов. Профессиональная ориентация – это социально-педагогическая деятельность, направленная на подготовку учащегося к приобретению знаний, знаний и умений, формирование его профессиональных и личностных качеств, подготовку к сознательному выбору профессии с учетом личностных особенностей, способностей, интересов учащегося и потребности рынка труда в условиях социально-экономических изменений в обществе можно понимать как систему влияниях.

Анализ состояния данной проблемы показал необходимость модернизации профессиональной ориентации сельских школьников. Эта связана с перспективами развития сельского хозяйства, созданием рыночных механизмов и правовых условий в результате реформ, обновлением и развитием деятельности, ресурсного и социального статуса сельской школы.

Как показывает практика, особенности сельских школ дают возможность применять различные технологии в профориентационной работе. Совокупность всех условий называется «профессиональной ситуацией», и мы рассматриваем ее как совокупность всех компонентов, факторов, объективных и субъективных признаков. Объективная сторона выбора профессии – это совокупность независимых от личности социальных условий, а субъективная ситуация – модель, адекватно отражающая объективную ситуацию выбора профессии.

В связи с этим в 2023-2024 учебном году в 7 сельских школах республики провели педагогический эксперимент среди старшеклассников. Определены экспериментальные (175 учащихся) и контрольные (170 учащихся) группы. При проведении профориентационной работы учитывали следующие требования:

— перспектива развития сельского хозяйства в соответствии с национальными стратегическими направлениями устойчивого развития страны;

— новые формы и условия организации труда;

— инновационные принципы ведения сельского хозяйства;

— направления повышения экономической эффективности фермерского хозяйства в условиях Кыргызстана;

— состояние региона и местного сельскохозяйственного производства;

— сельская школа не только образовательное учреждение, но и многоаспектная организация, которая будет влиять на сельское общество.

— зависимость развития села от социальной инфраструктуры и производства в условиях рыночной экономики;

— социальное назначение для сельской школы в условиях рыночной экономики.

Сельскохозяйственная грамотность являясь элементом общей трудовой культуры выпускников сельских школ, становится одной из важных составляющих компонентом школьного образования. При проведении профориентационную работу особое значение придавали повышению сельскохозяйственную направленность образовательного процесса. В соответствии рассматриваемой задаче, при преподавании основ наук решили следующие вопросы такие как, приобретение информации знаний о современном сельском хозяйстве, трудовых умений и навыков, воспитанию интереса к профессиям в данной отрасли народного хозяйства. В учебном процессе в целях обеспечения связи познавательного и профессионального интереса учащихся учитывали следующие обстоятельства:

— обеспечение единства профориентационных и дидактических задач в учебном процессе;

— стимулирование, повышение познавательной активности учащихся с использованием материалов местного хозяйства;

— разъяснение учащимся значения естественных наук в развитии сельского хозяйства;

— раскрытие сущности, специфики сельскохозяйственных профессий в процессе изучения основ наук;

— повышение связи обучения с местным сельскохозяйственным производством.

— дифференцированный подход к профориентационной работе с учетом взаимосвязи познавательных и профессиональных интересов учащихся.

В процессе обучения основ естественных наук в школе, опираясь на основные подходы профориентационной работы, особое внимание было уделено следующим вопросам: 1) биологические основы и особенности сельского хозяйства; 2) Социально-экономическое значение развития сельского хозяйства; 3) инновационные технологии сельскохозяйственного производства; 4) современные профессии в сельском хозяйстве и требования к ним; 5) экономика и организация труда в сельском хозяйстве; 6) электрификация и автоматизация работ в сельском хозяйстве, устройство и принцип работы применяемых технических средств; 7) правила гигиены и техники безопасности и т.д. В ходе исследование использование систему внеклассных и внешкольных мероприятий, которые обеспечивали логическому завершение профориентационной работы. При проведении различных форм воспитательных мероприятий принимали активное участие родители, специалисты сельского хозяйства, работнии фермерских хозяйств и другие. Особенно использование информационно коммуникационных и мультимедийных технологий дало возможность ознакомлению учащихся современными проблемами сельского хозяйства и профессиями этого отрасля. В ходе исследования для учащихся экспериментальных групп были использованы материалы о новых условиях организации труда, инновационных технологиях, о профессиях, исследовании в рамках программы учащиеся приобрели знания, и практические трудовые умения и навыки профессионального труда для работы в крестьянско-фермерском хозяйстве. Такая ситуация

дало возможность сельским школьникам иметь больше информации на этапе профессионального выбора и оказывать влияние на формирование интереса учащихся интереса к сельскохозяйственным профессиям.

В начале эксперимента уровень интереса к профессиям у учащихся КГ и ЭГ в основном одинаковый. В результате проведения целенаправленной профориен-тационную работу среди учащихся ЭГ групп уровень интерес к выбору профессии в различных отраслях сельского хозяйства вырос на с 8 до 38% , средний уровень – с 28 до 49% , а низкий уровень понизился на с 64 до 13%, то показатели у учащихся КГ составило высокий уровень вырос с 8 до 18%, средний с29 до 38%, низкий уровень снизился с 63% до 44%. На формирование интереса учащимся оказали влияние такие факторы как новые условия организации труда, перспектива самой профессии, сельскохозяйственная направленность учебно-воспитательного процесса, уроки биологии, совет родителей, передовики производства и др.

Вывод. Таким образом, результаты исследования подтвердили социально-экономическая роль современной сельской школы в решении проблем подготовки будущих труженников села. На современном этапе важным фактором совершенствования профориентации учащихся на сельскохозяйственные профессии является социально-экономическое развитие страны, новые условия организации труда, внедрение инновационных технологий, изменение содержания труда, усиление миграционного процесса, возникновение потребности общества на квалифицированные кадры. Сельская школа – как педагогическое профориентационное пространство выполняет следующие функции: удовлетворять потребности учащихся получать качественное образование, быть созидателем села, воспитывающий личностные и профессиональные качества будущих тружеников села, стать воспитательным центром, оказывающим влияние на духовность и культуру сельских жителей. Важнейшим условием в решении этих задач является целенаправленная профориентационная работа среди учащихся сельских школ.

Литература:

1. В Казахстане официально работают 113 тысяч граждан Кыргызста на. [Текст] / htth:ca-news:1449632?fromө from lasn.
2. Гурьянова, М.П. Инновационный потенциал сельской молодежи [Текст] / М.П. Гурьянова // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – №2. – С. 13-16
3. Коротаева, Е.В. Педагогическое взаимодействие: опыт проблемного анализа [Текст]: монография / Е.В. Коротаева. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 276 с.
4. Сманбаев Ө. А. Айыл мектебинде кесиптик багыт берүү ишинин натыйжалуулугун жогорулатуунун жолдору. [Текст] / Ө.А.Сманбаев//«ALATOO ACADEMIC STUDES» жарчысы.–Бишкек, 2017.–67-71-бб.
5. В каких странах преимущественно работают Кыргызстанцы? Статистика Минтруда https://economist.kg/novosti/2024/02/02/v-kakikh-stranakh-prieimushchiestvienno - rabotaiut-kyrghyzstantsystatistika-mintruda-2/ 51 Круглый стол по теме «Мигранты).
6. KG акипресс. (Дата обращения: 15.05.2025) https:// kg. akipress.orq /news:2063578/?from=kg news&place=newsload)

УДК 378.147
ГРНТИ 14.35.01
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-553--557

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Сомов Максим Витальевич
к.п.н., доцент кафедры социального и гуманитарного образования
Дункевич Светлана Георгиевна
к.ф.н., доцент кафедры педагогики и психологии
ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования»
Россия, г. Симферополь

Аннотация: в статье рассматривается влияние цифровых технологий на трансформацию образовательной среды в российских вузах. Анализируются ключевые направления цифровизации, включая развитие онлайн-обучения, использование искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также аналитики образовательных данных. Особое внимание уделяется изменениям в педагогических подходах, взаимодействию преподавателей и студентов, вопросам цифровых компетенций и вызовам, связанным с кибербезопасностью, мотивацией студентов и доступностью технологий. Выявлены основные тенденции цифровой трансформации высшего образования, а также преимущества и потенциальные риски внедрения новых технологий. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к цифровизации образовательного процесса, включающего модернизацию инфраструктуры, развитие цифровых навыков у преподавателей и студентов, а также адаптацию образовательных методик к условиям цифровой среды.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, высшее образование, онлайн-обучение, искусственный интеллект, образовательные платформы, виртуальная реальность, педагогические инновации, кибербезопасность, цифровые компетенции.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Somov Maxim Vitalievich
PhD, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Education
Dunkevich Svetlana Georgievna
PhD, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Crimean Republic In-service Teaching Training Institute
Russia, Simferopol

Abstract: this article examines the impact of digital technologies on the transformation of the educational environment in Russian universities. The key areas of digitalization are analyzed, including the development of online learning, the use of artificial intelligence, virtual and augmented reality, as well as educational data analytics. Special attention is paid to changes in pedagogical approaches, interaction between teachers and students, digital competencies, and challenges related to cybersecurity, student motivation, and technology accessibility. The main trends in the digital transformation of higher education are identified, along with the benefits and potential risks of implementing new technologies. The study concludes that a comprehensive approach to digitalization is necessary, which includes infrastructure modernization, the

development of digital skills among teachers and students, and the adaptation of educational methodologies to the conditions of the digital environment.

Keywords: digital transformation, digital technologies, higher education, online learning, artificial intelligence, educational platforms, virtual reality, pedagogical innovations, cybersecurity, digital competencies.

Современное образование переживает стремительную трансформацию под влиянием цифровых технологий. Вузы России, как и образовательные учреждения во всем мире, адаптируются к новым условиям, внедряя инновационные решения в учебный процесс. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), широкое распространение интернета, использование искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, облачных сервисов и образовательных платформ существенно изменяют подходы к обучению, взаимодействию между преподавателями и студентами, а также к организации образовательного процесса в целом [14, с. 122].

Цифровая трансформация высшего образования связана не только с техническими нововведениями, но и с концептуальными изменениями в педагогике [4, с. 56]. Взаимодействие обучающихся с преподавателями становится более гибким и персонализированным, усиливается роль дистанционного обучения, смешанных форматов и адаптивных образовательных технологий [9]. В этих условиях особое значение приобретает изучение влияния цифровых технологий на образовательную среду российских вузов, а также выявление возможностей и рисков, связанных с цифровизацией.

Настоящая статья направлена на анализ ключевых аспектов цифровой трансформации образовательной среды в российских вузах, определение основных тенденций и перспектив развития данного процесса, а также оценку его влияния на качество высшего образования.

Исследования цифровой трансформации образования охватывают широкий спектр вопросов, включая влияние цифровых технологий на педагогические подходы [12, с. 119], организацию учебного процесса [17, с. 53] и взаимодействие между участниками образовательного пространства [10, с. 161]. В научных работах отмечается, что современные технологии способствуют переходу от традиционной парадигмы обучения к более гибким и индивидуализированным моделям, ориентированным на развитие компетенций, востребованных в цифровой экономике [1; 2; 5; 6; 7; 13; 16].

Одним из ключевых направлений исследований является изучение дистанционного и смешанного обучения, которые получили активное развитие благодаря цифровым платформам. В литературе подчеркивается, что онлайн-курсы, видео-лекции, виртуальные лаборатории и интерактивные образовательные ресурсы расширяют возможности доступа к знаниям, делают обучение более мобильным и адаптивным [16, с. 111]. Однако отмечаются и определенные вызовы, такие как снижение мотивации студентов, недостаток живого взаимодействия и необходимость новых подходов к оценке знаний [13, с. 7].

Анализ работ, посвященных цифровым образовательным средам, показывает, что важным элементом их развития является персонализация обучения. В научной дискуссии акцентируется внимание на использовании искусственного интеллекта и аналитики больших данных для адаптации образовательных траекторий студентов, что повышает эффективность усвоения знаний [2; 5; 14]. При этом подчеркивается, что успешная цифровизация требует соответствующей подготовки преподавателей, развития их цифровых компетенций и изменения традиционных методов преподавания [8, с. 68].

Еще одним направлением исследования является влияние цифровых технологий на коммуникативные процессы в вузах. В ранее проведенных исследованиях указывается, что цифровые инструменты расширяют возможности для взаимодействия студентов и преподавателей [15, с. 239], облегчая совместную работу, обмен знаниями и создание образовательных сообществ [3, с. 107]. Однако вместе с этим возникают проблемы,

связанные с цифровым разрывом [2, с. 136], перегрузкой информацией [7, с. 40] и снижением критического восприятия контента [8, с. 70].

Также в литературе уделяется внимание вопросам цифровой безопасности и этики в образовательной среде [11; 15]. Акцент делается на защите персональных данных, информационной безопасности [11, с. 45], этических аспектах использования искусственного интеллекта [15, с. 243] и цифрового мониторинга в учебном процессе [5, с. 66].

Таким образом, в научных исследованиях освещены различные аспекты цифровой трансформации образования: от изменений в педагогике до вопросов управления образовательными процессами и цифровой безопасности. Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, авторы отмечают необходимость комплексного подхода, включающего развитие цифровой инфраструктуры, подготовку педагогических кадров и формирование новых стратегий обучения в условиях цифровой среды.

Современные цифровые технологии радикально меняют образовательную среду российских вузов. Их внедрение затрагивает не только техническую сторону обучения, но и педагогические методики, организационные процессы и коммуникацию между всеми участниками образовательного процесса. Основными направлениями цифровой трансформации в вузах являются:

— *Развитие онлайн-обучения и цифровых образовательных платформ.* Использование виртуальных обучающих сред, образовательных платформ и дистанционных курсов позволяет студентам получать знания в удобное время и в индивидуальном темпе. Вузы активно внедряют гибридные модели обучения, сочетающие традиционные очные занятия с онлайн-компонентами, что способствует расширению доступа к образованию и повышает его гибкость [2; 4; 9; 17].

— *Искусственный интеллект и адаптивные технологии.* В образовательной среде растет использование искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизированного тестирования, персонализации обучения и анализа образовательных данных. Адаптивные системы позволяют настраивать учебный процесс под индивидуальные потребности студентов, корректируя сложность материалов в зависимости от уровня знаний [5, с. 69].

— *Виртуальная и дополненная реальность в образовании.* Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности расширяют возможности практического обучения. Они применяются в медицине, инженерии, архитектуре и других дисциплинах, где необходимы сложные симуляции. Такие технологии делают образовательный процесс более наглядным и интерактивным [12; 13; 16].

— *Использование больших данных и аналитики в управлении образовательным процессом.* Современные вузы активно анализируют большие объемы образовательных данных, чтобы оценивать успеваемость студентов, прогнозировать риски отчисления и разрабатывать более эффективные программы обучения. Аналитика образовательных данных помогает вузам оперативно реагировать на изменения в образовательной среде и повышать качество обучения [1; 4; 7; 14; 17].

Цифровая трансформация меняет роль преподавателя в образовательном процессе. Современный педагог уже не является единственным источником знаний, а становится наставником, модератором и организатором образовательной среды. В условиях цифровизации преподаватели могут использовать смешанные формы обучения, комбинируя традиционные лекции с онлайн-курсами, интерактивными заданиями и цифровыми лабораториями, что позволяет более эффективно выстраивать образовательные траектории студентов.

Современные платформы для общения, такие как форумы, чаты, видеоконференции, способствуют более оперативному взаимодействию между преподавателями и студентами. Однако цифровая коммуникация имеет и свои вызовы: снижение уровня личного взаимодействия и возможное снижение мотивации студентов.

Успешная интеграция технологий в образовательный процесс требует от преподавателей не только владения цифровыми инструментами, но и понимания методик их эффективного использования. Поэтому российские вузы активно разрабатывают программы повышения квалификации в области цифровой педагогики [9].

Несмотря на очевидные преимущества цифровых технологий, их внедрение сопровождается рядом вызовов. Во-первых, вопрос цифрового неравенства остается актуальным: не все студенты и преподаватели обладают необходимыми устройствами и стабильным интернет-соединением для полноценного участия в онлайн-образовании. Особенно это касается регионов с низкой доступностью высокоскоростного интернета.

Во-вторых, в условиях цифровизации растет объем персональных данных, обрабатываемых вузами, что требует усиленных мер по их защите, особенно в свете растущих угроз кибератак. Вузы вынуждены разрабатывать стратегии по обеспечению кибербезопасности и цифровой грамотности студентов и преподавателей.

В-третьих, онлайн-формат обучения требует высокой степени самоорганизации от студентов, что не всегда соответствует их привычкам и ожиданиям, что может приводить к снижению мотивации, низкому уровню вовлеченности и увеличению числа студентов, не завершивших курсы.

В-четвертых, полный переход на цифровое обучение не всегда эффективен, особенно в дисциплинах, требующих практической подготовки. Оптимальным подходом является комбинированное использование традиционных методов с цифровыми технологиями, что позволяет сохранить живое взаимодействие и повысить качество обучения.

Таким образом, цифровая трансформация образовательной среды в российских вузах представляет собой сложный, но неизбежный процесс, который открывает новые возможности для студентов и преподавателей. Современные технологии позволяют повысить доступность образования, сделать его более персонализированным и адаптивным. Однако для успешной цифровизации необходимо учитывать вызовы, связанные с доступностью технологий, кибербезопасностью и изменением педагогических стратегий. В дальнейшем развитие цифровых инструментов потребует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, повышение цифровых компетенций преподавателей и адаптацию образовательных методик к новым условиям.

Список литературы:

1. Бардаков, Н. Д. Цифровая трансформация образования и/или образование устойчивого развития / Н. Д. Бардаков // Инновационные научные исследования. – 2021. – № 4-3(6). – С. 167-172. – DOI 10.5281/zenodo.4782149. – EDN EAYKPS.
2. Инновационные технологии в сфере цифровизации образования / О. П. Михайлова, Н. С. Сахарова, С. С. Федорцова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 9-2. – С. 136-141. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.9-2.23. – EDN JTYHJW.
3. Информационная культура обучающихся как аспект формирования профессиональной компетентности / Н. Л. Харченко, О. Ю. Герасимова, О. В. Кабанова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 10-2. – С. 107-111. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.10-2.36. – EDN CXKNDI.
4. Организация образования в условиях цифровизации (на примере обучения иностранному языку) / И. И. Бурлакова, Е. А. Акбилек, М. А. Головяшкина [и др.] // Человеческий капитал. – 2022. – № 12-2(168). – С. 56-64. – EDN ZIIZJL.
5. Основные аспекты внедрения искусственного интеллекта в систему высшего образования / О. Ю. Герасимова, Н. С. Сахарова, С. С. Федорцова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 8. – С. 66-70. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.08.05. – EDN ZWJMYA.

6. Основные аспекты инклюзивного образовательного процесса в условиях цифровой трансформации / Н. Л. Харченко, Р. А. Есипов, И. Ю. Багдасарова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 9-1. – С. 79-84. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.9.33. – EDN EBSYSS.

7. Основные угрозы и перспективы развития цифровой экономики / Т. Г. Гарбузова, Я. В. Золотова, А. В. Куприянов [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 10. – С. 40-44. – DOI 10.37882/2223-2974.2024.10.10. – EDN WFSSSU.

8. Педагогическая значимость креативного мышления в онлайн образовании и его роль в цифровом пространстве / А. Р. Еферова, И. Н. Павлова, А. А. Кудашева [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 2-1. – С. 68-71. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.02.11. – EDN UZKLQU.

9. Розин, В. М. Цифровизация в образовании (по следам исследования "Трудности и перспективы цифровой трансформации образования") / В. М. Розин // Культура культуры. – 2023. – № 1. – EDN YACSTX.

10. Сомов, М. В. Информатизация общества: влияние на культуру и образование / М. В. Сомов // Крымский гуманитарный вестник: Сборник научных статей, Симферополь, 01 января 2017 года. Том 1. – Симферополь: Индивидуальный предприниматель Минакир Игорь Леонидович, 2017. – С. 161-166. – EDN ZSHWVV.

11. Сомов, М. В. Информационная безопасность подрастающего поколения в контексте системно-структурного подхода / М. В. Сомов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 11(103). – С. 45-49. – DOI 10.24158/spp.2022.11.6. – EDN RNMAZC.

12. Тоискин, В. С. Цифровизация педагогического образования в контексте цифровой трансформации образования: сущность, структура и меры по обеспечению практической реализации / В. С. Тоискин, В. В. Красильников, К. И. Корчак // Международный научный журнал. – 2022. – № 2(83). – С. 119-131. – DOI 10.34286/1995-4638-2022-83-2-119-131. – EDN DWSDHY.

13. Формирование и развитие цифровых компетенций у студентов-бакалавров / С. С. Усов, С. С. Федорцова, А. В. Чистякова [и др.] // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 06 ноября 2023 года. – Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 7-13. – EDN LKTZLJ.

14. Харченко, Н. Л. Обзор научных подходов к определению цифровой образовательной среды / Н. Л. Харченко // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-1. – С. 122-126. – DOI 10.18411/trnio-08-2023-33. – EDN KVZEYG.

15. Этические аспекты цифровой трансформации образования / С. С. Усов, Г. А. Хорохорина, Е. В. Ежова [и др.] // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 8. – С. 239-245. – DOI 10.62257/2687-1661-2024-8-239-245. – EDN YSBIHG.

16. Эффективность применения цифровых образовательных сервисов в обучении магистров гуманитарных специальностей / С. С. Усов, О. Г. Безрукова, В. А. Симановская, А. С. Курнакова // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : Сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 27 декабря 2023 года. – Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 111-117. – EDN PTKWSY.

17. Biryuk, D. V. Higher education institutions in the digital economy era: digital transformation of higher education / D. V. Biryuk // Gaudeamus Igitur. – 2020. – No. 1. – P. 53-55. – EDN ZUOPWG.

УДК 34
ГРНТИ 10.01

ЭВОЛЮЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА РОССИИ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Сорокун Павел Владимирович
к.и.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
Зайцев Максим Дмитриевич
студент направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия г. Ачинск

Аннотация: В статье рассматривается историческое развитие трудового права в России от первых попыток регулирования трудовых отношений в XIX веке до современного этапа. Анализируются основные этапы становления трудового законодательства, включая дореволюционный период, советское время и современную эпоху. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на развитие трудового права и появлению новых форм трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовое право, история права, законодательство о труде, правовое регулирование, трудовые отношения, цифровизация, дистанционная работа.

EVOLUTION OF RUSSIAN LABOR LAW: FROM ORIGINS TO MODERN TIMES

Sorokun Pavel Vladimirovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Zaytsev Maxim Dmitrievich
student of the direction of training 40.03.01 Jurisprudence
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch
Russia, Achinsk

Abstract: The article examines the historical development of labor law in Russia from the first attempts to regulate labor relations in the 19th century to the present stage. The main stages of labor legislation development are analyzed, including the pre-revolutionary period, Soviet times, and the modern era. Special attention is paid to the impact of digitalization on the development of labor law and the emergence of new forms of labor relations.

Keywords: labor law, history of law, labor legislation, legal regulation, labor relations, digitalization, remote work.

Трудовое право России прошло долгий путь развития, начиная с дореволюционных законов, становления советской системы и рыночных реформ конца XX века. Каждый этап способствовал формированию актуальной системы правового регулирования трудовых отношений. Сегодня в эпоху цифровизации актуальными остаются вопросы, связанные с гибкими формами занятости и удалённой работой, что требует постоянной адаптации законодательства. Анализ истории трудового права позволяет не только оценить пройденный путь, но и выделить направления для дальнейшего совершенствования, такие как модернизация норм удалённой работы и укрепление социального партнёрства [1].

В условиях ускоренного промышленного развития возникла необходимость в защите прав наемных рабочих. Первые элементы правового регулирования труда в России появились в начале XIX века как ответ на растущие социальные противоречия между работниками и работодателями.

Первым значимым нормативным актом стал указ 1835 года, регламентировавший условия труда на промышленных предприятиях. Данный документ устанавливал базовые требования к организации рабочего времени и производственной безопасности [2].

Существенные изменения в регулировании трудовых отношений произошли после отмены крепостного права в 1861 году. Развитие крупного промышленного производства потребовало создания комплексной системы правового регулирования труда. В 1882 году был принят закон о труде детей и подростков, установивший минимальный возраст для приема на работу - 12 лет и ограничивший продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних работников до 8 часов. Важным шагом стало создание Фабричной инспекции, осуществлявшей контроль за соблюдением трудового законодательства [3].

В 1897 году был принят закон о продолжительности рабочего времени, ограничивший рабочий день 11,5 часами. Этот закон стал важным шагом на пути к улучшению условий труда наемных работников и сокращению их эксплуатационных нагрузок. [4].

Революционные события начала XX века оказали существенное влияние на развитие трудового права. В 1906 году был принят закон о легализации профессиональных союзов, предоставивший работникам право на объединение для защиты своих интересов. В 1912 году введено страхование рабочих от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, что положило начало формированию системы социального страхования [5].

После Октябрьской революции 1917 года начался новый этап в развитии трудового законодательства. Первый Кодекс законов о труде 1918 года закрепил основополагающие принципы советского трудового права: право на отдых, оплату труда, защиту от необоснованного увольнения и обязательное социальное страхование.

В 1922 году был принят новый КЗоТ, установивший принципы добровольности труда и детально регламентировавший порядок заключения трудового договора. Особое внимание уделялось регулированию ученических отношений, что способствовало подготовке квалифицированных кадров для промышленности.

Период индустриализации 1930-х годов характеризовался ужесточением трудовой дисциплины. Были введены нормы об обязательности труда, усилена ответственность за нарушения трудовой дисциплины, внедрена система трудовых книжек. В военный период (1941-1945) действовали особые нормы трудового права, направленные на обеспечение бесперебойной работы оборонных предприятий.

В период Великой Отечественной войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года 'Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий'. Указ временно ограничивал свободу выбора места работы, но одновременно предусматривал дополнительные льготы для работников оборонных предприятий: повышенные нормы продовольственного снабжения, специальное медицинское обслуживание, дополнительное питание для перевыполняющих нормы выработки.

Послевоенное развитие трудового законодательства характеризовалось постепенной либерализацией. В 1956 году принят закон о государственных пенсиях, а в 1970 году - Основы законодательства о труде СССР и союзных республик, ставшие фундаментом для дальнейшего развития трудового права.

Основы законодательства о труде СССР и союзных республик 1970 года установили новые стандарты для трудовых отношений. Несмотря на общий централизованный характер советской правовой системы, каждое предприятие и организация обязаны были обеспечивать исполнение норм трудового права. Особое внимание уделялось охране труда: вводились дополнительные нормы по технике безопасности, регулярно проводились инструктажи и проверки условий работы

Период перестройки характеризовался появлением новых форм занятости, включая кооперативы и арендные предприятия, что потребовало существенной адаптации действующего законодательства к новым экономическим реалиям

Современный этап развития трудового законодательства начался с принятием в 2001 году Трудового кодекса Российской Федерации. Данный нормативный акт адаптировал регулирование трудовых отношений к условиям рыночной экономики, закрепил принципы социального партнерства и расширил систему гарантий трудовых прав работников [6].

Особое значение в современных условиях приобретает регулирование дистанционной работы. Внесенные в 2013 году изменения в трудовое законодательство определили правовой статус дистанционных работников и порядок организации удаленного труда. Пандемия COVID-19 способствовала дальнейшему развитию норм о дистанционной работе, что нашло отражение в поправках к Трудовому кодексу 2021 года.

Важной частью реформы трудового законодательства стало дальнейшее совершенствование системы охраны труда. В 2009 году были внесены значительные изменения в законодательство, касающееся условий труда на производстве, включая обязательность проведения специальной оценки условий труда. Работодатели обязаны обеспечивать безопасные условия труда и проходить регулярные проверки на соответствие установленным стандартам

В настоящее время основными направлениями развития трудового законодательства являются:

— адаптация к условиям цифровой экономики;
— совершенствование регулирования новых форм занятости;
— усиление защиты трудовых прав работников;
— развитие системы социального партнерства.

Эволюция трудового права России демонстрирует его способность адаптироваться к социально-экономическим изменениям. От дореволюционных фрагментарных норм до современных кодифицированных актов трудовое законодательство прошло значительный путь. Основные направления дальнейшего развития связаны с совершенствованием норм, регулирующих удалённую работу, защитой нестандартных форм занятости и усилением социальной защиты работников. Комплексный подход, включающий модернизацию нормативной базы и повышение правовой грамотности, позволит создать эффективную правовую систему, отвечающую современным вызовам и защищающую права всех категорий работников.

Список литературы:

1. Азюкова А. М., Гальчуткина М. Н. Трудовое право России: история и современность // Вестник науки. 2024. №8 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-pravo-rossii-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 20.02.2025).

2. Кудрин А. С. ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТРУДОВОГО ПРАВА // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. №3 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-formirovaniya-otechestvennogo-trudovogo-prava (дата обращения: 20.02.2025).

3. Лопухова, Е. В. Трудовое право от истоков до наших дней / Е. В. Лопухова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 9 (456). — С. 282-284. — URL: https://moluch.ru/archive/456/100380/ (дата обращения: 20.02.2025).

4. Егор Александрович Миронов, Александр Сергеевич Севостьянов Особенности развития отечественного трудового законодательства в советский период // Закон и право. 2024. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-otechestvennogo-trudovogo-zakonodatelstva-v-sovetskiy-period (дата обращения: 20.02.2025).

5. Зубова, А.О. Трудовое право России. Часть 1: учебное пособие / А.О. Зубова. - Самара: Издательство Самарского университета, 2021. - 64 с.

6. Шаров Н.В. Развитие законодательства о защите трудовых прав / / Науч. образование. 2023. № 1 (18).

УДК 373.3:37.013.42
ГРНТИ 14.35.07
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-561-565

КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Такенова Жылдыз Тунгучбаевна
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики
Международный Университет Ала-Тоо
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматривается вопросы подготовки учителя начального образования в условиях модернизации. Современный учитель должен обладать необходимыми компетенциями для успешной деятельности, такие как наличие предметных базовых знаний, коммуникативные навыки, работа с электронными технологиями пр. Профессиональная подготовка учителей требует реализацию компетентностного подхода, активизацию его механизмов и постоянное усовершенствование данного процесса.

Ключевые слова: подготовка учителей начальных классов, компетенции, компетентность, компетентностный подход.

COMPETENCES OF A PRIMARY EDUCATION TEACHER IN MODERN CONDITIONS

Takenova Zhyldyz Tunguchbaevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy
Ala-Too International University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotation: The article deals with the training of primary teachers in the conditions of modernization of higher education. Modern teacher is supposed to acquire competencies for successful activity, such as subject matter knowledge, communication skills, competency in applying electronic technologies etc. Professional training of primary teachers requires realization of competency-based approach, activization of its mechanisms and sustainable improvement of this process.

Key words: training teachers of primary education, competencies, competence, competency-based approach.

С присоединением Кыргызстана к мировому образовательному пространству открываются новые возможности и перспективы для выпускников нашей страны, что обуславливает необходимость модернизации вузовского образования и подготовки учителя начального образования, в частности.

По мнению исследователя Л.П. Мирошниченко, интенсивные интеграционные процессы, связанные с вхождением Кыргызстана в систему международного сотрудничества, потребовали новых подходов к содержанию образования. К основным принципам его конструирования в транзитный период автор относит следующие:

1. Гуманизация с приоритетом общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, воспитание уважения к правам и свободам человека, гражданственности, трудолюбия.
2. Развивающая направленность образования, ориентированная на личность учащегося, где главными целями установки является овладение учащимся способами мышления и деятельности.

3. Дифференциация и индивидуализация обучения – развитие ученика в соответствии со своими склонностями, интересами и возможностями.

4. Гуманитаризация - поворот к формированию целостной картины мира, насыщение учебного процесса гуманитарными знаниями. [1, 49, 50].

Как отмечает Н.В Бордовская, в новых условиях, при переходе отечественных вузов на многоуровневую модель обучения и реализации компетентностного и модульного подхода, изменяется сам характер, время и направленность взаимодействия преподавателей со студентами, студентов с учебной и научной информацией, студентов с другими субъектами образовательной среды, а также технологическое обеспечение всех форм организации образовательного процесса, их роль и место в решении образовательных задач [2, 11].

В динамично развивающемся мире образованию требуется модернизация, усиление содержательного компонента, усовершенствование методов и приемов обучения. Главной задачей перед факультеми, готовящих специалистов - учителей начального образования – формировать педагога с базовыми предметными знаниями, навыками преподавания, обьяснения, оценивания, знанием иностранного языка, с высокими коммуникативными навыками, компетенциями в применении электронных технологий, навыками аналитического и креативного мышления, с нравственными и личностными ценностями, соответстующие требованиям работодателей.

В возникших условиях выдвигается необходимость поиска новых и более эффективных средств, методов и путей обучения, использования инновационных технологий в образовательной среде. Н.В. Бордовская выделяя роль технологий, к социальным предпосылкам их появления и активного использования в образовательной среде относит следующие:

— усложнение социального заказа образовательным учреждениям–подготовка не просто самостоятельно мыслящих граждан, высококвалифицированных, компетентных в сфере будущей профессиональной деятельности, но и высоконравственных, духовно развитых и готовых к инновациям, совместной деятельности, общению и сотрудничеству, работе в нестабильных и быстро меняющихся условиях с проявлением инициативы и творчества;

— утверждение гуманистического приоритета в образовательных целях–личностного и профессионального развития будущего гражданина и специалиста в ходе реализации и усвоения государственного образовательного стандарта;

— гуманитаризация образовательной среды в единстве с активно развивающимися современными информационными и другими инновационными технологиями. [2, 11].

Одними из главными компетенциями педагога являются владение базовыми предметными знаниями, умение применять их в обучении предметам начального класса (математика, родиноведение пр.), грамотности, чтению, письму, владение мастерством преподавания, доступного, доходчивого обьяснения, формами оценивания. Также учителю необходимо знать индивидуальные особенности учеников, их стили обучения, применять различные методы обучения для вовлечения учащихся, пробуждении и поддержании интереса к преподаваемым урокам.

В этой связи, подготовка учителей начальных классов должна осуществляться в русле компетентностного подхода, в соответствии с Государственным образовательным стандартом профессиональной подготовки. Обучение должно быть ориентировано на формирование базовых предметных знаний, навыков коммуникации, эмпатии, созидательных и аналитических навыков, мягких навыков (soft skills), духовно-нравственных и личностных качеств.

Прежде всего в подготовке педагогов очень важно учитывать современные мировые тенденции, передовые мировые практики таких стран, как Сингапур, Малайзия, Финляндия, Эстония пр. Исследование и интеграция принципов обучения данных стран, где учениками знания осваиваются с наибольшей эффективностью, в которых ученики с

удовольствием ходят в школу и демонстрируют лучшие результаты в международной программе оценки образовательных достижений учащихся PISA будет способстововать в понимании сути проблемы и улучшении качества образования и также в подготовке специалистов данного профиля.

Начальное образование является очень важным компонентом в формировании личности. Ведь именно фундамент знаний, отношение ученика к труду, к учебе закладываются в раннем возрасте, на начальных классах обучения. С первых же дней обучение, ставшее привлекательным, содержавшее в себе новизну, ценность и что немаловажное максимально комфортным и в то же время познавательным. Такое обучение безусловно будет эффективным и ценным для ребенка. Применение личностно-ориентированного подхода, учет склонностей, интересов, потребностей учеников поможет сделать обучение качественным.

Чтобы дети с первых дней не были чрезмерно загружены, а материал обьяснялся доступно, с учетом разных способов обьяснения, разных подходов обучения, умелым сочетанием учебы и досуга детей, т.е. с обеспечением сбалансированной учебной нагрузки.

Немаловажным является наличие практической части уроках. Об этом пишет дидакт, прототип фильма “Агай” Гапыр Мадаминов в своей книге “Устаттык өнөр” (Мастерство преподавания). Известный педагог пишет, что для успешности занятия одной теории является недостаточным, так как теории, формулы, правила, определения помогают понять тему. Но для ее большего усвоения урок должен быть подкреплен практическими работами, важно, чтобы ученики смогли использовать эти знания на практике, в жизни, в таком случае урок не будет поверхностным и будет воспринят учениками. [3; 57].

Мировая практика показывает, что ученик сможет запоминать и усваивать знание прослушанное учителем, прочитанное в книге если ему будут созданы условия, возможности практиковаться, тренироваться и упражняться. Как говорится в известной высказывании Конфуция: «Скажи мне, я забуду. Покажи мне, я запомню. Дай мне действовать, и я пойму»

В подготовке педагогов вцелом необходимо изучать передовые мировые практики. К примеру можем привести финское образование, которое привлекает внимание многих исследователей и по справедливости называется финским чудом. Анализируя книгу Паси Салсберга “Finnish lessons 2.0: What Can the World Learn from Educational Change in Finland?”, исследователь Дуйшон Шаматов отмечает, что в ней содержатся ответы на вопросы какой должна быть политика образования стран, добиться лучшего образования финской молодежи и далее останавливается на следующих ответах к успеху финов:

1. Стремление к знаниям. Автором отмечается, что для самих финов такие результаты учеников стали тоже приятным сюрпризом. Далее автор пишет о большом приливе образовательных туристов, приезжающих в Финляндию и отмечает, что невозможно скопировать успех, вместо этого автор рекомендует на что нужно обращать внимание для понимания сегодняшнего успеха финского образования.

2. Справедливость и равноправие в образовании.

в Финляндии не сушествует различия в уровне образования между сельскими и городскими школами. Финское образование базируется на справедливости, в предоставлении равных прав в образовании, считая, что данный компонент очень важен в построении устойчивого развития страны.

3. Сплоченность во благо образования.

Независимо от различных факторов фины верят о возможности сплотиться во благо образования и благополучия молодежи.

4. Мнение экспертов

Образование финлян базировано на профессиональном анализе и исследованиях, где немаловажную роль играют исследования в области педагогики и образования. Финляне особо внимание придают исследованиям в области образования, исследуют и постоянно совершенствуют его.

5. Необходимость отношение к учителям как к учителям и наставникам

Фины, живущие в суровых климатических условиях и внешних угроз, верят в свои силы и считают, что для достижения цели и продвижения вперед им необходимо обладать духовным иммунитетом. В образовании Финляндии большое значение придается учителю. Сильный учитель — корень качественного образования. Только творчески свободный учитель может быть источником эффективного образования. Здесь мы солидаризируемся с исследователем Дуйшоном Шаматовым и хотим сказать, что необходимо в обществе повышать статус учителя в обществе, так как от учителя зависит образованность наций. Только учитель, уверенный в своих силах, который получает отдачу своего труда, может быть окрылен. А как говорится окрыленный, компетентный учитель воспитает достойное поколение, достойных граждан. Также заслуживает внимание отношение финов к образованию и верится, что исследуя, станет возможным внедрять положительные моменты и в подготовку учителей [4, 40].

Важно, чтобы в профессиональной подготовке педагогов в разработке куррикулума были дисциплины, в ходе которого студенты получат нужные базовые предметные знания, а также навыки коммуникации, навыки созидательного и аналитического мышления, компетенции в применении электронных технологий (презентации, интерактивная доска, составление электронных учебников, работа мультимедийными приложениями пр.). В данное время как никогда важно учителю знать психологию учеников, знать технологии, методики обучения, обучать через применение игр, применять элементы геймификации на уроках. Немаловажным является наличие коммуникативных навыков, социально-эмоционального обучения, которые ведут к успешности в обучении.

Разделяя мнение Т.М. Сияева, Д.М.Ажыбаева, считаем, что на настоящем этапе возникла необходимость в качественно иной подготовке педагога, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к разрешению конкретных образовательных задач. Будущий учитель должен быть готов активно жить и действовать в обществе, насыщенном средствами хранения, переработки и передачи информации, а также осмысленно, культурно использовать все возможности, предоставляемые новыми информационными технологиями, влиться в процессы информатизации общества. [5, 58].

В подготовке учителей начальных классов большое значение имеет формирование и усиление профессиональных мотивов. Едины во мнении с исследователем В.М. Аксеновой, которая считает, что очень важно в обеспечении профессионально-ценностной ориентации студентов в учебной деятельности развивать утилитарные мотивы учения до общественно значимых, осуществлять управленческий подход к формированию познавательно-профессиональных потребностей в учебном процессе на младших курсах [6, 15].

В свете вышесказанного следует, что необходимо развивать у студентов мотивацию и прививать интерес к будущей профессии. Наш опыт показал, что внедрение дисциплин профессионального цикла с 1 курса обучения помогает студентам сфокусироваться на профиле подготовки и формирует у них устойчивую мотивацию.

Большую роль в подготовке педагогов играет и организация педагогической практики. Мы согласны с Д.Шукене, Д. Кубилинскене, что организационные принципы педагогической практики должны быть четкими, но при этом достаточно гибкими, чтобы при необходимости их легко можно было пересмотреть. По мнению данных ученых, студентам должны быть понятны и ясны тактика и стратегия каждого этапа практики, ее промежуточные и конечные цели и задачи, иными словами, нужно предпринять все шаги и задействовать все рычаги, позволяющие максимально уменьшить разрыв между теорией и практикой [7, 36].

Также хочется добавить, что нужно искать пути совершенствования процесса практики, как неотъемлемого компонента процесса обучения, чтобы практика не ограничивалась только периодом самой практики, чтобы данный процесс реализовался в

течение всего обучения. В этих целях необходимо прорабатывать, разрабатывать механизмы практики таких как наставничество, нетворкинг с работодателями пр.

Профессиональная подготовка учителей начальных классов является одной из актуальных задач и требует новых подходов и фундаментальных исследований в постоянном совершенствовании данного процесса. Хотелось бы завершить данную статью фразой, которая гласит, что учителя влияют на будущее. Личностными качествами и компетенциями учитель формируют подрастающее поколение и влияет на устойчивое развитие страны.

Список литературы:

1. Мирошниченко Л.П. Проблемы гарантии качества образования и мировой опыт их решения: учебное пособие для ВУЗов по спец. «Педагогика». – Бишкек, КНУ им. Ж.Баласагына, 2009. -111 с.
2. Бордовская Н.В. Почему образовательная практика нуждается в новых информационных технологиях: в кн. Современные образовательные технологии: учебное пособие; под ред.Н.В. Бордовской. – 2-е изд., стер. – М.: Кнорус, 2011. -432 с.
3. Мадаминов Г.М. Устаттык өнөрү. -Бишкек, 2023. –152 с.
4. Шаматов Д.А. Билим - бакыт канаты. -Бишкек, 2008. – 208 с.
5. Сияев Т.М., Ажыбаев Д.М. Развитие познавательной деятельности студентов: Монография. Бишкек: Билим, 2009. –128 с.
6. Аксенова В.М. Педагогические условия формирования познавательно-профессиональных потребностей у студентов младших курсов технического вуза: автореферат на соискание учебной степени кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Челябинск: Челяб. государственный университет. –1987. -21 с.
7. Д.Шукене, Д. Кубилинскене Школа и университет: надежды и ожидания //Перемена: Международный журнал через чтение и письмо. -2001. - №5. Вильнюс, Литва. –С.48.
8. Калдыбаева А.Т. Атаандаштыкка жөндөмдүү келечектеги мугалимдерди даярдоодо жогорку мектептердеги проблемалар /Вестник Кыргызского Государственного Университета им.И.Арабаева, спецвыпуск -2015, Бишкек, 2015. -С. 16-19.
9. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. –Москва: Просвещение, 1991. -222 с.

УДК 159.9.07
ГРНТИ 15.01.21

ОЦЕНКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Толкач Ирина Фёдоровна
канд. искусствоведения, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусский государственный аграрный технический университет
Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация: Статья посвящена изучению академической прокрастинации студентов технического университета. Установлены показатели по параметрам частоты прокрастинации, причин прокрастинации и личностных характеристик. Определены низкий, средний и высокий уровни выраженности по шкалам причин прокрастинации (социальная тревожность, лень, вызов, плохой перфекционизм) и личностных характеристик (организованность, избегание неудач, импульсивность, самоконтроль). Выявлены средние значения по всем шкалам. Средние значения по шкалам вызова, организованности и плохого перфекционизма тяготеют к высокому уровню проявленности, по шкалам избегания неудач, лени, социальной тревожности, самоконтроля, импульсивности – к низкому уровню проявленности. Вычислены значения частоты прокрастинации (низкий уровень – 51 % студентов, средний уровень – 46%, высокий уровень – 2%). Среднее значение частоты прокрастинации составляет 15,9 балла, и находится на границе низких и средних значений.

Ключевые слова: академическая прокрастинация, частота прокрастинации, причины прокрастинации, личностные характеристики, студенты технического университета.

ASSESSMENT OF ACADEMIC PROCRASTINATION OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Tolkach Irina Fodorovna
PhD, associate professor, associate professor of the Department of social and humanitarian disciplines
Belarusian State Agrarian Technical University
Belarus, Minsk

Abstract: The article is devoted to the study of academic procrastination of technical university students. Indicators have been established for the parameters of the procrastination frequency, the causes of procrastination and personal characteristics. Low, medium and high levels of severity were determined according to the scales of causes of procrastination (social anxiety, laziness, defiance, poor perfectionism) and personal characteristics (organization, failure avoidance, impulsivity, self-control). The average values on all scales were revealed. The average values on the scales of challenge, organization, and poor perfectionism tend to have a high level of manifestation, while on the scales of failure avoidance, laziness, social anxiety, self–control, and impulsivity values tend to have a low level of manifestation. The values of the frequency of procrastination were calculated (low level – 51% of students, average level – 46%, high level – 2%). The average frequency of procrastination is 15.9 points, and is on the border of low and medium values.

Keywords: academic procrastination, frequency of procrastination, causes of procrastination, personality characteristics, technical university students.

Одной из проблем современных студентов, негативно влияющих на успешность обучения, является прокрастинация. В психологии под прокрастинацией понимают откладывание дел на потом. Устойчивый интерес к данному феномену наблюдается с последней четверти XX столетия и не угасает до настоящего времени. Ученые отмечают, что именно в студенческом возрасте прокрастинация имеет наибольшее проявление, и с этим связаны существенные трудности в обучении. Появление прокрастинации обусловлено рядом различных причин: некоторыми личностными особенностями (тревожностью, страхом неудачи, неодобрением окружающих, неуверенностью в себе), субъективными обстоятельствами, ситуативными факторами, нагнетанием напряжения, снижением напряжения и др. При этом проблему для студентов составляют не только малоэффективные поступки, мешающие успеху, но и эмоциональный дискомфорт, возникающий в результате такого поведения [1, с. 175-176]. Этим обусловлен интерес к данной проблеме, его своевременность и актуальность.

Изучение академической прокрастинации студентов технического университета проводилось с помощью методики «Шкала оценки академической прокрастинации, PASS» авторов Л. Соломона и Е. Ротблюма в адаптации М. В. Зверевой [2]. Методика предназначена для студентов в возрасте 18-25 лет и определяет частоту и причины прокрастинации в учебной деятельности, а также личностные характеристики, способствующие данному поведению. Среди причин прокрастинации авторы называют социальную тревожность, лень, вызов и плохой перфекционизм; к личностным характеристикам относят организованность, избегание неудач, импульсивность и самоконтроль. Каждый из показателей имеет три уровня выраженности: низкий, средний и высокий.

Частота прокрастинации определялась по ответам на вопросы по выполнению курсовых, дипломных работ и при подготовке к экзаменам и зачетам: как часто студенты откладывают выполнение данных работ, является ли откладывание на потом для них проблемой, хотелось бы изменить данную тенденцию или нет.

Выявляя причины прокрастинации респонденты высказывались о следующих факторах: социальной тревожности (переживании из-за плохой оценки работы; реакции коллег как на удачное выполнение работы, так и неудачное), лени (нежелании делать работу; ожидании помощи от руководителя; знании, что другие студенты тоже не работают; непринятии в целом такого вида работ; большого количество других интересов), вызове (получении удовольствия от написания в последнюю минуту; от преодоления препятствий), плохом перфекционизме (беспокойстве о том, нравится ли работа руководителю; нерешительности в выборе материала для работы; ожидании помощи от сокурсников, которые уже выполнили работу; боязни плохой оценки; неуверенности в знаниях; предъявлении высоких требований к себе).

Определяя личностные характеристики, влияющие на частоту прокрастинации, студенты технического университета оценивали свою организованность (планирование собственного времени, запись дел в ежедневнике, привычку выполнять задание сразу после его озвучивания), избегание неудач (уклонение от сложных заданий), импульсивность (частоту отвлечений от работы, обдуманность решений, степень влияния эмоционального возбуждения на концентрацию на работе) и самоконтроль (составление списков со сроками выполнения, степень контролируемости выполнения работы).

В исследовании принял участие 41 студент инженерных специальностей Белорусского государственного аграрного технического университета. Согласно результатам исследования, общий уровень частоты прокрастинации распределен следующим образом. У 51,2% студентов выявлен низкий уровень частоты прокрастинации, 46,3% респондентов продемонстрировали средний уровень, 2,4% – высокий уровень. При этом среднее значение частоты прокрастинации в группе опрашиваемых составляет 15,9 балла. Этот показатель находится на границе низких и средних значений.

Результаты тестирования причин прокрастинации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни выраженности причин прокрастинации студентов технического университета (от общего количества студентов, %)

	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
социальная тревожность	17,1	78	4,9
лень	17,1	73,2	9,8
вызов	9,8	48,8	41,5
плохой перфекционизм	9,8	68,3	22

Как видно из таблицы, среди причин прокрастинации более высокие показатели студенты продемонстрировали по шкале вызова. Так, более 40% студентов выявило высокий уровень вызова, около 50% - средний уровень. Высокие значения также получены по шкале плохого перфекционизма, где у 22% респондентов обнаружен высокий уровень и у 68,3% - средний уровень. По шкалам лени и социальной тревожности более 70% опрашиваемых продемонстрировали средний уровень.

Результаты исследования личностных характеристик отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровни выраженности личностных характеристик студентов технического университета (от общего количества студентов, %)

	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
организованность	7,3	63,4	29,3
избегание неудач	41,5	56,1	2,4
импульсивность	12,2	78	9,8
самоконтроль	29,3	53,7	17,1

Очевидно, что студенты достаточно высоко оценивают свои качества организованности. Так, 29,3% студентов выявили высокий уровень, а 63,4% – средний уровень организованности. Более низкие показатели респонденты продемонстрировали по шкале самоконтроля: 17,1% выявили высокий уровень, 29,3% – низкий, остальные – средний. Собственную импульсивность 78% студентов оценивают на среднем уровне. Самые низкие значения выявлены по шкале избегания неудач. Так, 56,1% будущих инженеров отметили средний уровень, а 41,5% – низкий уровень.

Средние значения по восьми шкалам причин прокрастинации и личностных характеристик отражены на диаграмме (рисунок 1).

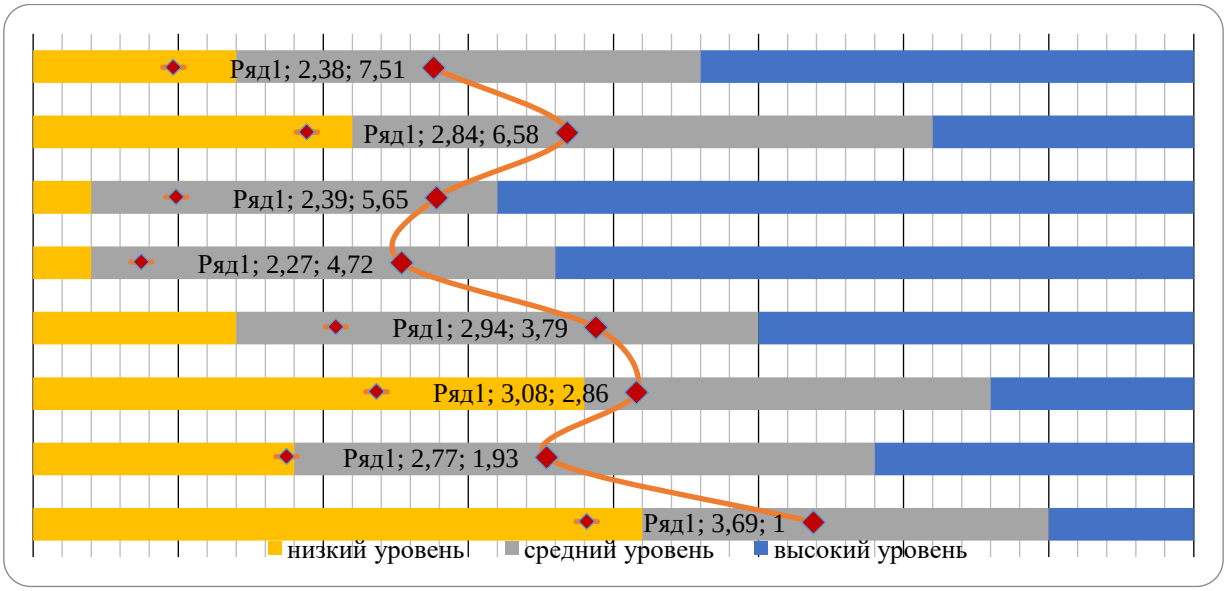


Рисунок 1 – Средние значения показателей академической прокрастинации по шкалам

Как видно на диаграмме, средние значения по всем шкалам находятся в диапазоне среднего уровня проявленности. Однако можно отметить тенденции к тяготению к высокому или низкому уровню. Так, по шкалам вызова (2,39 балла), организованности (2,94 балла) и плохого перфекционизма (2,37 балла) средние значения тяготеют к высокому уровню проявленности. По шкалам избегания неудач (3,08 балла), лени (2,84 балла), социальной тревожности (2,38 балла), самоконтроля (3,69 балла), импульсивности (2,77 балла) – тяготеют к низкому уровню проявленности.

Итак, проведенное исследование выявило у большинства опрашиваемых студентов технического университета низкий и средний уровни частоты прокрастинации в области учебной деятельности. Среднее значение частоты прокрастинации по группе составляет 15,9 балла и находится на границе низких и средних значений. Среди причин прокрастинации большую выраженность имеют вызов и плохой перфекционизм. Лень и социальная тревожность зафиксированы на среднем уровне выраженности. Среди личностных характеристик организованность проявлена в большей степени, а самоконтроль, избегание неудач, импульсивность – в меньшей. Несмотря на то, что по результатам исследования частота прокрастинации студентов находится на границе низких и средних значений, в ходе устных опросов студентов было высказано недовольство и неудовлетворение частотой откладывания дел на потом. Наличие прокрастинации вызывает негативные эмоции у респондентов и желание избавиться от такой модели поведения. Очевидно, что требуются определенные усилия для уменьшения частоты использования данной стратегии поведения.

Список литературы:

1. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб.: Питер, 2011. – 224с.

2. Тест «Шкала оценки академической прокрастинации, PASS». URL: https://psytests.org/emvol/pcpass.html (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 327
ГРНТИ 11.01

АРАБСКАЯ ВЕСНА В ЕГИПТЕ 2011 ГОД

Турк Светлана Нальбиевна
к.и.н., доцент кафедры истории политологии
Ветер Иван Романович
студент 1 курса факультета пищевых производств и биотехнологий
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
Россия, г. Краснодар

Аннотация: Статья представляет собой комплексное исследование Арабской весны как одного из самых значимых политико-правовых феноменов начала XXI века. Автором подробно проанализирована природа народных протестов, направленных на свержение авторитарных режимов в арабских странах, с особым акцентом на события в Египте. Рассматриваются основные причины революционных движений, включая экономические трудности, политические репрессии, роль социальных сетей и влияние международного контекста. Особое внимание уделено египетской революции 2011 года, её предпосылкам, динамике развития протестов, реакции властей, а также последствиям смены власти. Проанализированы итоги трансформации режима и возвращение к авторитаризму. Статья подчёркивает значимость египетского опыта для понимания процессов демократизации и политической нестабильности в арабском мире.

Ключевые слова: вооружённый конфликт, народные протесты, авторитарный режим, Египет, Арабская весна, Тунис, региональное влияние.

THE ARAB SPRING IN EGYPT 2011

Turk Svetlana Nalbievna
Ph.D., Associate Professor of the Department of History and Political Science
Veter Ivan Romanovich
1st year student faculty food productions and biotechnologies
Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar

Annotation: The article is a comprehensive study of the Arab Spring as one of the most significant political and legal phenomena of the early 21st century. The author analyses in detail the nature of popular protests aimed at overthrowing authoritarian regimes in Arab countries, with a special focus on the events in Egypt. The main causes of revolutionary movements are examined, including economic hardship, political repression, the role of social networks and the influence of the international context. Particular attention is paid to the Egyptian revolution of 2011, its preconditions, the dynamics of the protests, the reaction of the authorities, and the consequences of the change of power. The results of the regime transformation and the return to authoritarianism are analysed. The article underlines the significance of the Egyptian experience for understanding the processes of democratisation and political instability in the Arab world.

Keywords: armed conflict, popular protests, authoritarian regime, Egypt, Arab Spring, Tunisia, regional influence.

Арабская весна — это серия массовых протестов, начавшихся в конце 2010 года в арабских странах, которые привели к свержению авторитарных режимов и серьезным политическим изменениям. Одним из ключевых эпизодов этого движения стала революция в Египте, которая началась в январе 2011 года и завершилась отставкой президента Хосни Мубарака после 30 лет правления. Действительно, до революции существовали факторы,

которые стали предварительными инцидентами, а также проблемы, которые привели к революции, и большинство из этих факторов исходили изнутри страны. Тем не менее, эта революция дала идею другим государствам с репрессивным режимом в регионе Северной Африки, что положило начало «эффекту домино» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Египет, как одна из крупнейших арабских стран, сыграл центральную роль в развитии региональных событий, что делает его изучение особенно важным для понимания феномена Арабской весны.

Среди причин революционных движений выделяют:

1. Экономические факторы

Египет в предреволюционный период столкнулся с рядом острых экономических проблем. Несмотря на устойчивый рост ВВП, большинство населения не ощущало улучшения уровня жизни. Высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи (достигающий 25%), низкие заработные платы, рост цен на продукты питания и жилищный кризис стали основными источниками недовольства. Экономическая политика правительства, ориентированная на либерализацию и приватизацию, привела к увеличению социального неравенства и концентрации богатства в руках небольшой элиты.

2. Политическая репрессия

Режим Хосни Мубарака характеризовался авторитаризмом, ограничением свободы слова, запретами на оппозиционную деятельность и широким использованием карательных мер против диссидентов. Закон о чрезвычайном положении, действовавший с 1981 года, позволял властям арестовывать граждан без суда и следствия, что вызывало растущее недовольство.

3. Социальные сети и информационные технологии

Развитие интернета и социальных сетей сыграло ключевую роль в организации протестов. Платформы, такие как Facebook и Twitter, позволили активистам координировать действия, распространять информацию и мобилизовать массы. Особенно значимым стал случай с Халедом Саидом, молодым египтянином, погибшим от рук полиции, который стал символом борьбы против коррупции и насилия.

4. Региональный контекст

Успех тунисской революции, приведшей к отставке президента Зин эль-Абидина Бен Али, вдохновил египтян на аналогичные действия. Революция в Тунисе продемонстрировала, что свержение авторитарного режима возможно, что усилило уверенность протестующих в своей способности добиться перемен.

Первые массовые акции протеста в Египте начались 25 января 2011 года, в День полиции. Протестующие требовали отставки Мубарака, прекращения коррупции, снижения безработицы и улучшения условий жизни. Центром протестов стал Каир, где демонстранты заняли площадь Тахрир, ставшую символом революции. Правительство попыталось подавить протесты силой, задействовав полицию и армию. Однако жесткие методы только усугубили ситуацию, привлекая все больше сторонников к движению. К февралю 2011 года количество участников протестов достигло миллионов человек. 11 февраля 2011 года, после 18 дней протестов, Хосни Мубарак объявил об отставке. Временное управление страной взяла на себя Высшая военная комиссия, что было воспринято как первая победа революции.

После отставки Мубарака в Египте прошли первые свободные выборы, в результате которых к власти пришло правительство во главе с исламистским движением "Братья-мусульмане". Однако новая власть столкнулась с множеством проблем, включая экономический кризис и социальное недовольство, что привело к новой волне протестов в 2013 году.

В июле 2013 года армия под руководством генерала Абдул-Фаттаха ас-Сиси свергла первого демократически избранного президента Мохаммеда Мурси. Это событие стало поворотной точкой, после которой Египет вернулся к авторитарному правлению.

Несмотря на смену власти, многие из предреволюционных проблем остались нерешенными. Безработица, бедность и коррупция продолжают оставаться серьезными вызовами для страны. Кроме того, репрессии против оппозиции усилились, что ограничило возможности для политических изменений.

Революция в Египте оказала значительное влияние на региональную политику. Она послужила примером для других арабских стран, таких как Ливия, Сирия и Йемен, где также начались протесты. Однако успехи были неоднозначными, и во многих случаях революции привели к гражданским войнам и дальнейшей дестабилизации.

Арабская весна в Египте стала важным этапом в истории страны и всего арабского мира. Хотя революция временно привела к свержению авторитарного режима, долгосрочные результаты оказались неоднозначными. Возвращение к авторитаризму и сохранение социальных проблем указывают на сложность перехода к демократии в условиях глубоких экономических и политических кризисов. Тем не менее, опыт Египта демонстрирует потенциал гражданского общества и важность коллективных действий для достижения перемен.

Список литературы:

1. Турк, С. Н. Египетская революция 2011 г.: история и последствия / С. Н. Турк // Современные векторы развития науки : Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год, Краснодар, 06 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 626-628. – EDN HKIGJC.
2. Турк С. Н. Арабская весна в Египте: причины и последствия / С. Н. Турк, И. В. Верюгин // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 313-317. – DOI 10.24411/2409-3203-2020-12270. – EDN JJJJYQ.
3. Баранов Алексей Владимирович Президентские выборы 2012 года в Египте и перспективы ирано-египетских отношений // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. №4. С. 508-513
4. Давыдов А.А. Арабские революции 2011 года: системная диагностика // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года. С. 175-176.
5. Фисенко А. А., Гарбуз Н. В. АРАБСКАЯ ВЕСНА // Colloquium-journal. 2019. №24 (48). С. 124-125.

УДК 372.851(575.2)(043.3)
ГРНТИ 14.07.00
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-573-579

12-ЛЕТНЕГО ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Турумбекова Айдай Татаровна
магистр-преподаватель
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Целью концепции является определение стратегии развития и путей модернизации системы общего среднего образования КР в условиях 12-летнего обучения.

Концепция 12-летнего общего среднего образования в Кыргызской Республике (далее – Концепция) разработана в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об образовании» и рекомендациями ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни.

Концепция является основным документом, отражающим цели, задачи, принципы организации и направления развития системы общего среднего образования в стране, подготавливающим финансово-экономическое обоснование ее перехода, определяющим ее ожидаемые результаты.

12-летнее общее среднее образование должно создавать условия для духовного, нравственного, интеллектуального, физического, художественно-эстетического развития учащихся, воспитывать граждан демократического общества, признавать образование, хорошее воспитание и культуру высшими ценностями и незаменимыми факторами общественного прогресса. Переход на 12-летнее образование создаст благоприятные условия для более полного учета интересов, потребностей и возможностей обучающихся, рационального перераспределения учебного материала по уровням образования, индивидуализации обучения.

Ключевые слово: стратегия, концепция, интеллектуальное развитие, образования, фактор, переход, творческое мышление, учебных пособий, задача, переход.

12 YEARS OF GENERAL SECONDARY EDUCATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Turumbekova Aidai Tatarovna
Master-teacher
Kyrgyz State University named after. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The purpose of the concept is to define a development strategy and ways to modernize the system of general secondary education in the Kyrgyz Republic in the context of 12-year education. The concept of 12-year general secondary education in the Kyrgyz Republic (hereinafter referred to as the Concept) was developed in accordance with the Law of the Kyrgyz Republic "On Education" and UNESCO recommendations on lifelong learning.

The concept is the main document reflecting the goals, objectives, principles of organization and directions of development of the general secondary education system in the country, preparing a financial and economic justification for its transition, determining its expected results.

12-year general secondary education should create conditions for the spiritual, moral, intellectual, physical, artistic and aesthetic development of students, educate citizens of a

democratic society, recognize education, good upbringing and culture as the highest values and irreplaceable factors of social progress.

The transition to 12-year education will create favorable conditions for a more complete consideration of the interests, needs and opportunities of students, the rational redistribution of educational material by levels of education, individualization of learning.

Key words: strategy, concept, intellectual development, education, factor, transition, creative thinking, teaching aids, task, transition.

Каждое поколение людей сталкивается с тремя основными проблемами. Во-первых, усвоить опыт предыдущих поколений, во-вторых, обогатить и расширить этот опыт, в-третьих, передать его следующему поколению. Социальный прогресс был возможен только потому, что каждое новое поколение впитывало опыт своих предков, обогащало его и передавало своим потомкам. Именно эту задачу и выполняет система образования.

Основными целями 12-летнего общего среднего образования являются:

— формировать и развивать образованную, творческую, компетентную и конкурентоспособную личность, способную выживать в динамично развивающейся среде.

— не только подготовка к школе или олимпиадам, но и обеспечение ценностного, нравственного и интеллектуального развития,

— развивать критическое и творческое мышление, навыки работы с информацией;

— формировать учащихся как полноценных членов общества, способных выдерживать конкуренцию не только в школе, но и в общественной жизни,

— воспитание на идеалах гуманистической культуры, наших духовных ценностях и нашей нравственности;

— пропаганда жизни в гармонии с природой;

— содействовать всестороннему развитию природного потенциала обучающихся с учетом их индивидуальных особенностей, способностей и умений, формировать у них способность принимать самостоятельные решения;

— воспитание на образцах отечественной и мировой культуры.

Школа является ключевым этапом формирования и воспитания личности, именно в школе закладывается фундамент развития будущего общества.

В XXI веке – в условиях высокотехнологичного информационного общества – для экономического и социального развития государства необходимо повышение качества человеческого потенциала, уровня образования и культуры населения. Для вхождения Кыргызстана в мировое образовательное пространство приведение отечественных образовательных стандартов в соответствие с нормами мирового сообщества требует увеличения продолжительности общего среднего образования не менее чем до 12 лет.

Полная интеграция детей 6 лет в школьное образование позволяет в полной мере раскрыть психологический потенциал ребенка. Вовлечение всех шестилетних детей в программу шестилетнего обучения уравняет возможности детей этого возраста получить качественное школьное образование в установленные сроки.

Переход на 12-летнее образование является экономически выгодной и эффективной формой занятости для 17-18-летних молодых людей, которые не всегда могут найти работу на конкурентном рынке труда.

Согласно Декларации Совета Европы (1992 г.), 12-летнее среднее образование введено в 136 странах мира, в том числе в США, Канаде, Японии, Франции, Испании, Польше и др. стр. 12 лет в развитых странах; В Германии, Швеции, Чехии и Италии введена 13-летняя система общего среднего образования, в Нидерландах — 14-летняя система. 12-летнее общее образование существует в странах Балтии, а также в Молдове, Украине, Беларуси и Узбекистане.

Переход Кыргызстана на 12-летнюю систему образования позволит успешно решить стратегическую задачу по формированию новой национальной модели образования.

Есть и те, кто выступает против 12-летнего образования, высказывая следующие мнения:

— неготовность из-за отсутствия финансовых ресурсов и методического обеспечения;

— реформа не снижает нагрузку на студентов, а наоборот, увеличивает ее;

— достаточно убрать ненужное, чтобы освободить время для текущих предметов;

— общество не готово к переходу на 12-летнее обучение, нет экономического обоснования, социального прогноза и правовой базы для перехода;

НАУЧНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Во второй половине XX века объем знаний, накопленных человечеством, стал настолько велик, что у ребенка уже не было времени освоить их в школе. Они начинают обучение в школе в возрасте 6–7 лет и заканчивают ее в возрасте 18–19 лет. За 10–11 лет обучения в школе часть полученных учеником знаний устаревает. В то же время появляется много нового, о чем еще не написано в учебниках. Нагружать ребенка всем объемом знаний стало бессмысленно.

«Индустриальная» модель конвейерного образования, сформированная в период индустриализации, коллективизации и Культурной революции, превратила Кыргызстан в одну из самых образованных стран: начальная школа появилась в эпоху ликвидации неграмотности в 1930-х годах, за ней последовали семилетняя, восьмилетняя (девятилетняя) основная и (десятилетняя и одиннадцатилетняя) общеобразовательная средняя школа.

Были достигнуты следующие основные успехи:

— за короткий срок образование стало массовым, бесплатным и доступным;

— завершен переход к общему среднему образованию;

— создана многопрофильная система образования и инфраструктура;

— Задача подготовки кадров была в значительной степени успешно решена.

Сегодня «индустриальная» модель советской школы в Кыргызстане устарела и утратила свои преимущества.

Неэффективность системы образования страны проявляется в следующем:

— с экономической точки зрения образование малоэффективно, явно расточительно, не имеет целевой направленности, не ориентировано на общество и в значительной степени коррумпировано;

— содержание общего образования крайне устарело и перегружено, не является научно обоснованным и гибким, оторвано от реальных потребностей жизни.

За годы независимости наблюдаются и положительные тенденции:

— система образования в значительной степени сохранилась;

— попытки приватизации не допускались;

— разнообразие типов систем образования и моделей обучения стало реальностью;

— осуществлен переход от единства учебных программ, учебников и учебных заведений к их многообразию;

— образовательные учреждения получили больше свободы;

— рыночные механизмы начали действовать;

— начал формироваться рынок образовательных продуктов и услуг, появились негосударственные школы.

— принят прогрессивный закон об образовании.

В то же время наблюдались и негативные тенденции:

— в министерстве не выработана продуманная стратегическая политика развития образования, министры часто меняются, соответственно часто меняется и тактика;

— проводятся многочисленные реструктуризации и реформы на всех уровнях;

— остаются невыполненными задачи по реализации требований образовательного стандарта, предпринимаются попытки создания нового стандарта без уделения внимания его реализации;

— расширяется криминальная зона в сфере управления (взятки во время обучения в вузах, сомнительные действия при проведении экзаменов, аттестаций, аккредитаций, лицензирования, конкурсов и тендеров, защита чужих интересов с достоинством и честью);

— система образования, хотя и остается широко распространенной, уже не является полностью бесплатной и доступной;

— Устаревшее содержание как общего среднего образования, так и педагогического образования, сформированное в советское время, не обновлено в полной мере;

— постепенно внедряются информационно-телекоммуникационные технологии;

— коррупция, недобросовестная конкуренция и некачественное содержание привели к увеличению количества учебников и учебных пособий;

— отсутствие надежной системы контроля за подготовкой учителей существенно снизило качество подготовки учителей и подорвало престиж образования;

— неэффективные реформы привели к крайне негативному восприятию обществом слова «реформа».

Решению этих проблем в ближайшем будущем будут способствовать следующие мероприятия:

— предоставление налоговых льгот всем физическим и юридическим лицам (отечественным и иностранным), инвестирующим финансовые ресурсы в образование;

— реализация совместных международных проектов в сфере образования;

— повышение эффективности использования финансовых ресурсов в сфере образования и ее инфраструктуре;

— развитие новых экономических механизмов (кредитование образовательных учреждений, социальное обеспечение, поддержка эффективных экономических инициатив и т. д.).

Для полной интеграции этих источников необходимо создать правовую базу, отражающую нормы и принципы государственно-общественного и государственно-частного партнерства.

Дебюрократизация существующей системы является необходимым условием перехода к новой системе управления.

Под устранением бюрократии мы подразумеваем следующее:

— кардинальная перестройка структуры и принципов действующей системы управления, системы подготовки и переподготовки кадров, конкурсного отбора кадров;

— общественные группы, участвующие в разработке и принятии решений в системе образования

Основные направления обновления содержания общего образования

В нашу эпоху содержание общего образования испытывает глубокие противоречия:

— между стандартизированным обучением всех учащихся и их индивидуальными интересами и способностями;

— между постоянно возрастающей сложностью логики науки и познавательными возможностями школьников;

— между тенденциями специализации образования и задачами всестороннего развития личности;

— между репродуктивной деятельностью, доминирующей в школе, и потребностью общества в людях с развитыми творческими способностями.

Эти противоречия носят глобальный характер, и разные страны активно ищут пути их разрешения. Модернизация содержания школьного образования обеспечит существенные изменения, опираясь на позитивные достижения кыргызской школы и отвечая современным тенденциям общественного развития.

Основными принципами модернизации содержания 12-летнего школьного образования являются:

— обеспечение снижения учебной нагрузки в основной школе за счет педагогического и психологического отбора содержания образования и предоставления более сложных материалов в старших классах;

— система образования должна ориентироваться не на количество знаний, а на их качество, на усвоение материала учеником;

— отражать в содержании образования все стороны человеческой культуры, обеспечивая физическое, интеллектуальное, духовно-нравственное, эстетическое, коммуникативное и технологическое воспитание обучающихся на каждой ступени образования;

— создание образовательного контента, дающего возможность применять полученные знания в новых ситуациях;

— индивидуализировать обучение обучающихся с учетом их индивидуальных способностей и интересов;

— деление содержания образования на возрастные периоды и адаптация их к возрастным особенностям обучающихся;

— интеграция образовательного содержания, направленная на обеспечение целостности представлений учащихся о мире;

— профилирование и дифференциация содержания образования как условие выбора обучающимися уровня и направления освоения образовательных направлений и предметов;

— открытость образовательного контента, предполагающая использование в качестве образовательной среды различных дополнительных информационных массивов и других источников образовательных материалов.

Содержание общего образования определяется светским характером школы, базируется на фундаментальности, системности научных и педагогических знаний, их ценности для социального развития личности, гуманизации и демократизации школьного образования, идеях поли культурности, взаимоуважения между этносами.

При отборе содержания учитываются его доступность, научность, преемственность и перспективность, практическая значимость, потенциальные возможности для общекультурного, научного и технологического развития личности, индивидуализация и дифференциация образования. Содержание школьного образования, определяемое направлением кыргызсковедения, обеспечивается включением кыргызского языка, кыргызской литературы, истории кыргызов, кыргызской географии, кыргызской художественной культуры, а также изучением материалов по кыргызсковедению в содержание других учебных предметов.

Содержание многокомпонентное, но доля готовой информации существенно снижена, а роль навыков получения, переработки информации, приобретения опыта самостоятельной, творческой работы повышена. Его первоначальная основа — базовая учебная программа, включающая инвариантные и вариативные компоненты.

Инвариантный компонент определяет общекультурную, общенаучную и общетехническую (трудовую) подготовку всех обучающихся, приобщает их к общечеловеческим и национальным ценностям. Инвариантные компоненты 12-летней школы реализуются через: язык и литературу, обществознание, художественную культуру (или искусство) и технологию, естественные науки, математику, информатику, физическую культуру, основы здоровья. Они соответствуют структуре человеческой деятельности,

включают знания о человеке, природе, обществе, науке, культуре, производстве и служат содержательной основой для формирования у учащихся единого мировоззрения на уровне общеобразовательной подготовки, достаточном для выбора профессии и продолжения образования.

Вариативный компонент включает в себя региональные и школьные блоки. Это создает предпосылки для дифференциации, индивидуализации и профилирования образования в общеобразовательных школах с целью формирования системы образования, учитывающей природные, социокультурные особенности различных регионов, условия работы конкретной школы, особенности и интересы обучающихся, детей с ограниченными возможностями и других групп. Постепенно возрастает роль вариативного компонента в содержании школьного образования. В начальной школе на это отводится 8–10% учебного времени, в средней школе — 15–20%, а в старших классах — более 35%.

Учитывая сложность и этапность перехода к 12-летнему обучению, для каждой ступени утверждается отдельная Базовая учебная программа, которая является их функцией.

Мировой опыт подтвердил обоснованность подобных опасений. Целью программ, разработанных в 1960–1970-х годах в США, Франции и Великобритании, было преодоление разрыва между современным уровнем математических знаний и традиционной школьной программой по математике. В определенной степени эта цель была достигнута. Однако создатели программ — модернисты — пошли по пути их чрезмерного усложнения.

В результате серьезные трудности при изучении этих курсов испытывали не только школьники, но и учителя, не прошедшие специальную переподготовку. В 1980-х и начале 1990-х годов почти все западные страны разработали новые школьные программы по математике. В США они были созданы под девизом «Назад к основам». В Западной Европе школьная математика также отходит от крайностей модернизма. Они у нас остались без изменений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, статья 43. *Конституция Российской Федерации*. Дата обращения: 5 октября 20 №273 «Об образовании», статья 44 «Права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся».

2. *Алмаев Р.З.* Некоторые штрихи к социокультурному портрету провинциального учителя Южного урала эпохи «Великого перелома» // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург 26 — 28 сентября 2019 г. — М.: Политическая энциклопедия, 2020. — С. 766.

3. *Арефьев А.Л.* Беспризорные дети России // Социологические исследования : журнал. — М., 2003. — № 9. — С. 61—73.

4. *Медведева В.* В глубинку за миллионом // Огонек. — 2020. — № 2 (5594). — С. 27.

5. *Медведева В.* В глубинку за миллионом // Огонек. — 2020. — № 2 (5594). — С. 28.1 сентября 2023 года: как в России пройдет День знаний // Известия. — 2023. — 17 августа.

6. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ PISA-2015. 21 декабря 2018.

7. PISA-2018 КРАТКИЙ ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ (3 февраля 2019).

8. PISA-2018 Результаты исследования в Москве в сопоставлении с результатами стран-участниц (3 февраля 2019).

9. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA–2018 и их интерпретация.

10. О формировании федерального перечня рекомендуемых учебников / Министерство образования и науки Российской федерации. — М., 2015

11. Этнокультурные школы как исчезающий вид. Где в Москве всё ещё можно выучить татарский или литовский язык.

12. Традиции и инновационные процессы в практике школьного дела России: краткий библиографический указатель

УДК 371.3:316.77
ГРНТИ 14.35
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-580-586

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК

Уразбаева Айжан Карловна
аспирант кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу роли общественного мнения и культурных представлений в процессе формирования и развития инклюзивных практик в системе образования. Раскрывается понятие инклюзивного образования, его историческая эволюция и ключевые принципы. Особое внимание уделяется влиянию социокультурных факторов на принятие или, напротив, отторжение инклюзии в обществе. Анализируются устойчивые стереотипы, роль средств массовой информации, образовательных кампаний, а также культурных традиций в формировании отношения к людям с особыми образовательными потребностями. Отдельный акцент сделан на педагогике как науке и практике, способной не только адаптировать образовательную среду под разнообразие учеников, но и формировать у подрастающего поколения культуру принятия, эмпатии и ответственности. Приводятся примеры успешных инклюзивных инициатив, освещаются проблемы и вызовы, стоящие перед системой образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, педагогика инклюзии, культурные ценности, общественное восприятие, инклюзивные практики, социокультурные барьеры, стереотипы, образовательная среда, межкультурный диалог, равный доступ к образованию.

THE ROLE OF PUBLIC OPINION AND CULTURAL PERCEPTIONS IN THE FORMATION OF INCLUSIVE PRACTICES

Urazbayeva Aizhan Karlovna
Postgraduate Student, Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article presents a comprehensive analysis of the role of public opinion and cultural perceptions in the development and implementation of inclusive practices within the education system. It explores the concept of inclusive education, its historical evolution, and its core principles. Particular attention is paid to the influence of sociocultural factors on the acceptance or rejection of inclusion within society. The study examines persistent stereotypes, the role of mass media and educational campaigns, as well as cultural traditions in shaping attitudes toward individuals with special educational needs. A special emphasis is placed on pedagogy as both a science and a practice capable of not only adapting the learning environment to the diverse needs of students, but also of cultivating a culture of acceptance, empathy, and responsibility among the younger generation. The article provides examples of successful inclusive initiatives and highlights the challenges and obstacles that remain within the educational system.

Keywords: inclusive education, pedagogy of inclusion, cultural values, public perception, inclusive practices, sociocultural barriers, stereotypes, educational environment, intercultural dialogue, equal access to education.

Современное общество всё чаще стремится к созданию условий, обеспечивающих равные возможности для всех его членов, независимо от физических, интеллектуальных, социальных или культурных особенностей. В этом контексте особую значимость приобретает развитие инклюзивных практик – системы взаимодействия, основанной на уважении к различиям и признании ценности каждого человека. Однако на пути реализации инклюзивного подхода нередко встают барьеры, связанные не только с материально-техническими или организационными трудностями, но и с устойчивыми социальными установками, предрассудками и культурными представлениями.

Общественное мнение напрямую влияет на принятие или отвергание инклюзии, потому что оно формирует отношение к людям, которые отличаются от большинства. Восприятие людей с ограниченными возможностями, а также социальные стереотипы и мифы о них часто становятся препятствием на пути к полноценной инклюзии. Образование, как одна из ключевых сфер человеческой жизни, тесно связано с этим процессом, поскольку школа и другие образовательные учреждения становятся первыми площадками, где встречаются различные культурные, социальные и индивидуальные особенности.

Исследование роли общественного мнения и культурных представлений в формировании инклюзивных практик приобретает особую актуальность. Изменение общественного восприятия и культурных стереотипов может стать ключевым фактором для успешной реализации инклюзивных подходов в образовательных системах различных стран.

Инклюзивные практики в образовании – это подход, направленный на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех обучающихся, независимо от их особенностей в развитии, социального положения, этнической принадлежности, языка, пола и других характеристик. В отличие от традиционного подхода, инклюзивное образование подразумевает не только физическое присутствие детей с особыми потребностями в обычном классе, но и активное участие каждого ученика в учебной, социальной и культурной жизни образовательного учреждения. Это включает в себя адаптацию учебных программ, методов преподавания и оценки, а также создание поддерживающей и принимающей среды, где каждый ребенок чувствует себя равным и ценным участником образовательного процесса. Развитие инклюзивного образования помогает «особым» детям интегрироваться в коллектив сверстников, взаимодействовать с педагогом и окружающими, освоить общепринятые нормы поведения, развивать творческую инициативу и уверенность в своей ценности [1].

Суть инклюзии заключается в признании ценности различий, в создании условий, при которых каждый ученик, независимо от своих особенностей, может развиваться в соответствии со своими способностями и возможностями. Это требует от педагогов особого подхода в организации учебного процесса, взаимодействии с учениками и их семьями, а также от системы образования в целом – гибкости и готовности к изменениям. Инклюзивность образования является не просто педагогической инновацией, но и важным социальным процессом, направленным на разрушение барьеров между различными группами населения.

Общественное мнение и культурные представления играют ключевую роль в формировании отношения к инклюзивному образованию. Оно влияет на то, как воспринимаются люди с особыми потребностями, а также на то, как оцениваются их возможности и права на полноценное участие в общественной жизни. Общественное мнение, в свою очередь, формируется под влиянием различных факторов: традиций, медиапространства, воспитания и образования, социальных норм и ценностей. Культурные представления о «нормальности» и «отклонении» часто оказываются барьерами на пути к инклюзии.

Если в обществе преобладают представления о людях с ограниченными возможностями как о «неспособных», «трудных для общения», «обременительных», то и сама идея инклюзии будет восприниматься как неестественная или даже угрожающая.

Напротив, в культурах, где высоко ценятся такие ценности, как взаимопомощь, сострадание и признание уникальности каждого человека, инклюзивные практики получают поддержку и развитие. По мнению А.Г. Тиковенко, «социальная инклюзивность предполагает увеличение степени участия всех граждан в социуме и в особенности их равноправное участие в общественной и государственной жизни независимо от физического развития, индивидуальных возможностей» [4, с-76]. В этом контексте важную роль играют СМИ, которые могут как укреплять стереотипы, так и активно способствовать изменениям в восприятии инклюзии, предоставляя информацию, которая разрушает мифы и дает реальное представление о людях с особыми потребностями.

Средства массовой информации, искусство, фольклор, религиозные и образовательные институты формируют ту самую культурную рамку, в которой рождается отношение к инклюзии. Понимание и изменение этих рамок – важный шаг на пути к построению по-настоящему инклюзивного общества, где различия воспринимаются как богатство, а не как угроза. Создание культуры инклюзии в обществе требует комплексных усилий, направленных как на изменения в образовательной системе, так и на трансформацию общественного сознания.

Инклюзивное образование – это подход, направленный на создание равных образовательных возможностей для всех детей. В отличие от традиционного подхода, который предусматривает обучение детей с особыми потребностями в специализированных учреждениях, инклюзивное образование предполагает их интеграцию в общеобразовательные школы и классы. Это не только предоставляет доступ к образованию, но и создает поддерживающую среду, в которой каждый ученик может развиваться в соответствии со своими способностями и чувствовать себя полноценным участником учебного процесса. Главной целью инклюзивного образования является разрушение барьеров, которые мешают детям с особыми потребностями участвовать в жизни общества наравне с другими.

Развитие инклюзивного образования прошло длительный путь. В начале XX века дети с ограниченными возможностями воспринимались как неспособные к полноценному обучению и часто исключались из образовательных процессов, обучаясь в специализированных учреждениях. Однако со временем подходы к инвалидности и образованию начали изменяться. В 1970-80-х годах в результате социальных движений и научных исследований инклюзия стала рассматриваться как важная составляющая равенства и прав человека. Ставший знаковым этапом в истории инклюзивного образования был Всемирный Саламанкский документ 1994 года, который предложил рекомендации для стран по интеграции детей с особыми потребностями в общие образовательные учреждения. Этот документ стал основой для многих национальных политик и программ в области инклюзивного образования.

Как пишет А.В. Трутаева, социальная активность граждан и изменение отношения к ним со стороны тех, кто не принадлежит к их группе (субъективные условия), а также реакция общества на действия отдельных людей или групп, выражающаяся в принятии новых норм и изменении их статуса, зависят от социальной политики государства (объективные условия) [5]. Важную роль в поддержке инклюзивных подходов играют государства и международные организации. На международном уровне такие организации, как ООН, ЮНЕСКО и Всемирная организация здравоохранения, активно поддерживают программы, направленные на развитие инклюзивного образования и повышение осведомленности об этом подходе. Конвенция о правах инвалидов, принятую в 2006 году, можно рассматривать как один из важнейших шагов в признании права на инклюзивное образование. Она утверждает, что люди с ограниченными возможностями имеют право на равное участие в образовательном процессе.

На национальном уровне поддержка инклюзивного образования зависит от законодательных и организационных усилий. Во многих странах были разработаны специальные законы и программы, направленные на поддержку инклюзии, включая

создание доступной образовательной инфраструктуры, подготовку квалифицированных педагогов и разработку адаптированных учебных материалов. Государства также обязаны обеспечивать доступность образовательных учреждений для детей с физическими ограничениями и предоставлять необходимую профессиональную подготовку учителей, чтобы они могли эффективно работать с детьми с разными образовательными потребностями.

Общественное мнение оказывает значительное влияние на развитие инклюзивных практик в образовании. Одним из важнейших факторов, формирующих восприятие людей с особыми потребностями, являются общественные стереотипы. Это препятствует их интеграции в общество и образовательно-профессиональную среду. Например, в общественном сознании может укорениться мнение, что такие дети не способны учиться в обычной школе или работать в коллективе, что значительно ограничивает их возможности и препятствует их социализации. Правильное освещение вопросов инклюзии и участие в медийных проектах людей с особыми потребностями помогает разрушить мифы и стереотипы о них. Например, в фильмах, передачах и социальных сетях, где показываются примеры успешных людей с инвалидностью, способствует более глубокому пониманию их реальных возможностей и потребностей. Это помогает обществу лучше воспринимать инклюзивность как норму, а не исключение.

Кроме того, образовательные кампании, проводимые как государственными органами, так и общественными организациями, направлены на повышение осведомленности о правах людей с ограниченными возможностями и важности инклюзии в обществе. Эти кампании охватывают как школьников, так и широкую аудиторию, подчеркивая необходимость создания инклюзивной среды, в которой каждый человек, независимо от своих физических или ментальных особенностей, имеет возможность для полноценного образования и развития.

Примеры успешных инициатив по изменению общественного восприятия также показывают, как можно воздействовать на общественные стереотипы. Например, программы, в которых участвуют дети с инвалидностью в обычных школах, могут значительно улучшить восприятие инклюзии среди сверстников. В некоторых странах практикуются «инклюзивные лагеря» и общественные мероприятия, где дети с и без инвалидности вместе участвуют в различных активностях. Это позволяет разрушить барьеры, способствует взаимопониманию и уважению, а также демонстрирует реальную пользу инклюзивных практик для всех участников.

Также в формировании отношения общества к людям с ограниченными возможностями играют важную роль культурные традиции и, как следствие, в развитии инклюзивных практик. В каждой культуре существуют определённые нормы, ценности и обычаи, которые определяют, как воспринимается «инаковость», и насколько общество готово включать таких людей в повседневную жизнь, в том числе в сферу образования.

Если в одних культурах традиционно преобладает сочувственное, но изолирующее отношение к людям с инвалидностью, когда их стремятся оградить от общественной жизни, рассматривая как объект заботы, а не как полноправного участника социума, то в других – присутствуют элементы стигматизации, где инвалидность воспринимается как «испытание» или «наказание», что значительно осложняет принятие инклюзивных подходов. Однако есть и примеры культур, где уважение к человеку и коллективная ответственность за его благополучие способствуют естественной интеграции всех членов общества, независимо от их физических или ментальных особенностей.

Культура может как поддерживать, так и препятствовать инклюзивности. Например, в обществах, где ценятся взаимопомощь и коллективизм, инклюзия часто воспринимается как моральная норма. Такие ценности могут способствовать созданию инклюзивной среды, в которой каждый чувствует себя принятым и значимым. В то же время в культурах, где акцент делается на индивидуальные достижения и конкурентоспособность, инклюзия

может восприниматься как дополнительная нагрузка или отклонение от «эффективной» образовательной модели.

Понимание инклюзивности сильно варьируется в различных культурных контекстах. В одних странах инклюзия воспринимается как универсальная ценность, встроенная в систему прав человека. В других – она рассматривается как внешне навязанный стандарт, не всегда учитывающий особенности местной культуры. Это особенно важно при разработке образовательных программ и внедрении инклюзивных практик, поскольку успешная реализация таких подходов требует культурной чувствительности и учета локальных особенностей восприятия инвалидности.

Культура – это не просто фон для развития инклюзивных практик, а активный фактор, влияющий на то, каким образом общество принимает или отвергает идею включения людей с особыми потребностями. Учет культурных представлений при формировании инклюзивной политики и образовательных стратегий позволяет обеспечить более глубокое понимание инклюзии и повысить ее эффективность в разных социальных и национальных контекстах.

Развитие инклюзивных практик невозможно без глубокого преобразования как общественного мнения, так и культурных установок. Именно на пересечении этих двух факторов рождаются реальные изменения в образовательной и социальной среде, ведущие к признанию права каждого человека на полноценное участие в жизни общества. Примеры успешных инклюзивных инициатив в разных странах свидетельствуют о том, как трансформация общественного восприятия и сдвиги в системе культурных ценностей могут стать основой для устойчивых изменений. Так, в Скандинавии инклюзивное образование стало возможным благодаря длительной общественной дискуссии о равенстве, поддерживаемой как СМИ, так и гражданским обществом. Общественное мнение здесь воспринимает различие как ценность, а не как проблему. В результате инклюзивность была встроена в образовательную политику как базовый принцип. В Японии, где традиционно высок уровень социальной сплоченности и взаимной поддержки, практики совместного обучения детей с разными возможностями получили развитие через интеграцию культурной идеи «гармонии» и «общего блага». Это позволило изменить представление об учащихся с инвалидностью: они стали восприниматься не как исключение, а как часть общего образовательного процесса, которому необходимо обеспечить равные условия.

Такое преобразование стало возможным во многом благодаря взаимодействию культурных норм с образовательной политикой. В странах, где государственная система стремится учитывать особенности социокультурной среды, инклюзивные инициативы воспринимаются обществом с большим доверием и поддержкой. Когда образовательная политика не просто внедряет инклюзивность как формальный стандарт, а отражает реальные изменения в общественных ценностях и культуре – такие практики укореняются глубже и становятся более жизнеспособными.

Продолжая тему взаимодействия общественного мнения и культурных представлений в формировании инклюзивных практик, важно рассмотреть и те сложности, которые препятствуют их полноценной реализации в образовательной среде.

Несмотря на положительные примеры и прогрессивные изменения в восприятии инклюзии, на практике во многих странах сохраняются серьезные барьеры. Один из ключевых вызовов – это недостаточное понимание сути инклюзии на уровне широкой общественности и внутри культуры. Часто инклюзию ошибочно сводят к формальному включению детей с инвалидностью в общие классы, без учета необходимости адаптировать образовательную среду, методы обучения и отношения между участниками учебного процесса.

На уровне культуры по-прежнему встречаются стойкие стереотипы, согласно которым человек с особыми образовательными потребностями воспринимается как «другой», «несовместимый» с общим коллективом. Эти установки, закрепленные в

языковых выражениях, в медиаобразах и даже в семейных ожиданиях, затрудняют формирование по-настоящему принимающего сообщества.

Образовательная система, в свою очередь, также сталкивается с трудностями. Это и недостаточная подготовка педагогов к работе в инклюзивных классах, и нехватка методических материалов, и отсутствие междисциплинарной поддержки (психологов, тьюторов, ассистентов). Е.Н. Кутепова, С.И. Сабельникова, И.Н. Хафизуллина, О.С. Кузьмина и В.В. Хитрюк выделяют профессиональную и личностную готовность педагогов к инклюзивному обучению, включающую: толерантное восприятие детей с особыми потребностями, знание психолого-педагогических концепций, учет индивидуальных особенностей ребенка, умение работать в команде специалистов и разрабатывать индивидуальные образовательные программы [3]. Кроме того, сопротивление может исходить и от самих участников образовательного процесса – от родителей, не всегда готовых к совместному обучению своих детей с детьми с ОВЗ, а также от учителей, которые чувствуют нехватку ресурсов или поддержки.

Тем не менее, существуют стратегии, направленные на преодоление этих барьеров. В первую очередь, это просветительская работа с населением, включающая информационные кампании, публикации в СМИ, открытые дискуссии и личные истории людей, живущих с инвалидностью. Также важны системные изменения в педагогическом образовании: формирование у будущих учителей инклюзивной компетентности и развитие эмоциональной эмпатии через практику и диалог.

Кроме того, необходимо институциональное усиление инклюзии: создание нормативно-правовой базы, поддержка со стороны министерств и органов образования, финансирование инклюзивных проектов и поощрение школ, внедряющих такие практики. Только при комплексном подходе, учитывающем как культурный, так и организационный уровень, можно говорить о реальном продвижении к инклюзивному обществу.

В свете рассмотренного можно утверждать: инклюзивные практики – не столько технология, сколько показатель зрелости общества, его способности воспринимать различие как форму нормы, а не отклонения. Они возникают не по приказу сверху, а в том месте, где культурная среда и общественное мнение начинают «говорить» на одном языке – языке уважения, принятия и участия.

Путь к инклюзии – это путь внутреннего переосмысления: сначала в умах, потом в системах. И чем глубже общество осознаёт, что разнообразие человеческого опыта не обременительно, а ценно, тем устойчивее становятся инклюзивные подходы. Это не процесс «внедрения», а процесс «созревания», в котором важна каждая точка соприкосновения – от медиа до школьного класса.

На этом пути особую роль играет педагогика – как наука и как практика. Именно педагогика обладает инструментами, позволяющими формировать у подрастающего поколения способность к эмпатии, уважению и пониманию другого. Через образовательные программы, воспитательные практики и личный пример педагогов можно не просто обучать инклюзии, но воспитывать мышление, в котором место найдётся каждому. Кроме того, педагогическая наука способна разрабатывать модели взаимодействия, методики поддержки и системы обучения, адаптированные к разным образовательным потребностям, не исключая никого.

Таким образом, инклюзивность – это не только цель, но и способ двигаться вперёд: через осмысленное педагогическое сопровождение, через культурное развитие и через общественный диалог, в котором у каждого будет голос.

Литература:

1. Волченко С. Ю. Дополнительное профессиональное образование в рамках инклюзивного образования: проблемы и перспективы // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : Материалы IV Международного интернетсимпозиума. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. С. 180– 183.

2. Гладилина Л. С. Влияние социальной дистанции между здоровыми студентами и лицами с ОВЗ на степень толерантности в социуме// Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции /Отв. ред. Алехина С. В. М.: МГППУ, 2014.

3. Доновская, И. В. подготовка будущего воспитателя в системе среднего профессионального образования к работе в условиях инклюзивного образования / И. В. Доновская // Теория и методика профессионального образования. – 2022. – № 9. – С. 186-196. – EDN CWLJGQ. (Дата обращения: 22.04.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50291457_39039285.pdf

4. Тиковенко, А. Г. Правовая политика в условиях действия обновленной Конституции / А. Г. Тиковенко // Правовая политика, наука, практика – 2022 : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 6 окт. 2022 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Е. В. Семашко [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – С. 72–81.

5. Трутаева, А. В. Явление социальной инклюзии в праве социального обеспечения [Электронный ресурс] : (Дата обращения: 22.04.2025) / А. В. Трутаева // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

6. Шипицина Л.М. Интеграция и инклюзия: проблемы и перспективы // Материалы российского форума «Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения» 2010.

УДК 371.9:376.32(571.17)
ГРНТИ 13.01
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-587-593

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКИХ ШКОЛАХ

Уразбаева Айжан Карловна
аспирантка кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кемешова Аккумис Мендигалиевна
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры специальной педагогики
Казахский Национальный педагогический университет имени Абая
Жармухамедова Раушан Оразбаевна
аспирантка кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования и внедрения инклюзивных образовательных моделей в школах Республики Казахстан. Анализируются существующие подходы к организации инклюзивной среды: интегративная модель, ресурсные и инклюзивные классы, а также элементы инклюзии в специальных и общеобразовательных школах. Особое внимание уделено роли педагогов и профильных специалистов в реализации инклюзивного подхода, а также профессиональной подготовке кадров. Отдельный акцент сделан на практических трудностях, с которыми сталкиваются школы. Поднимаются вопросы системной устойчивости инклюзии и необходимости перехода от локальных инициатив к продуманной государственной стратегии. Обоснована важность создания единого координирующего механизма между различными ведомствами, разработки современных цифровых решений и совершенствования образовательных программ подготовки специалистов. Подчёркивается, что развитие инклюзивной культуры в школах требует не только нормативной и материальной поддержки, но и глубокого изменения ценностных установок в профессиональной среде и обществе в целом.

Ключевые слова: инклюзия, казахстанская школа, инклюзивное образование, ресурсный класс, педагог, образовательные модели, дети с особыми образовательными потребностями, права на образование, школа будущего.

INCLUSIVE EDUCATIONAL MODELS IN MODERN KAZAKHSTANI SCHOOLS

Urazbayeva Aizhan Karlovna
Postgraduate Student, Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kemeshova Akkumis Mendigaliyevna
Ph.D., Senior Lecturer of the Department of Special Pedagogy
Abai Kazakh National Pedagogical University
Jarmukhamedova Raushan Orazbaevna
Postgraduate Student, Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article explores the development and implementation of inclusive educational models in schools across the Republic of Kazakhstan. It analyzes current approaches to creating inclusive environments, including integrative models, resource and inclusive classes,

as well as elements of inclusion in both special and general education schools. Particular attention is given to the role of teachers and specialized professionals in applying inclusive practices and the importance of their professional training. The article also highlights the practical challenges schools face, such as insufficient methodological support, funding gaps, and limited infrastructure accessibility. The discussion emphasizes the need for a systemic approach to inclusion, moving beyond isolated initiatives toward a comprehensive national strategy. The authors argue for the creation of a unified coordination mechanism across various government sectors, the development of modern digital solutions, and the enhancement of specialist training programs. It is underscored that fostering a culture of inclusion in schools requires not only regulatory and material support, but also a deep shift in professional values and societal attitudes as a whole.

Keywords: inclusion, Kazakhstani school, inclusive education, resource class, teacher, educational models, children with special educational needs, right to education, school of the future.

В последние годы в Республике Казахстан активизировались процессы реформирования системы образования в направлении её гуманизации, демократизации и открытости для всех категорий обучающихся. Одним из центральных направлений этих реформ стало развитие инклюзивного образования – подхода, который ориентирован на признание индивидуальности каждого ребёнка и создание равных возможностей для получения качественного образования независимо от его физических, интеллектуальных, сенсорных или иных особенностей. Инклюзия – это не просто интеграция детей с особыми образовательными потребностями (ООП) в общую школу, а изменение самой образовательной среды, её философии и практики в сторону принятия и поддержки всех учеников.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, по официальным данным, в Казахстане ежегодно увеличивается количество детей с различными формами ограничений в здоровье, при этом значительная часть из них сталкивается с трудностями доступа к качественному образованию. Во-вторых, наблюдается общественный запрос на реализацию принципов справедливости, социальной ответственности и уважения к правам человека, что делает инклюзивное образование неотъемлемой частью устойчивого развития общества. В-третьих, несмотря на наличие государственной поддержки и нормативной базы, внедрение инклюзивных моделей на практике сопровождается множеством проблем – нехваткой подготовленных кадров, методических ресурсов, инфраструктурной неготовностью школ, а также устойчивыми социальными стереотипами в отношении детей с ООП.

Развитие инклюзивной среды в казахстанских школах требует системного подхода: от научно обоснованных моделей включения до комплексной профессиональной подготовки педагогов и формирования инклюзивной культуры в школьных коллективах. Кроме того, важным условием является учет региональных, социокультурных и демографических особенностей, что делает исследование данной темы особенно значимым для Казахстана как многонационального и многокультурного государства.

В нормативно-правовом плане Казахстан предпринимает активные шаги по созданию условий для инклюзивного обучения. Так, в **Законе Республики Казахстан «Об образовании»** подчёркивается право каждого гражданина на доступное и качественное образование. В частности, в статье 3 закреплён один из основных принципов государственной политики в сфере образования — **равный доступ всех граждан к качественному образованию** (*Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании»* // Официальный сайт информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан – adilet.zan.kz). Ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов (2015 г.) стала важным импульсом для интеграции международных стандартов в национальную политику. В настоящее время в действие введены и реализуются Государственная программа развития образования и науки, а также

Национальный план по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью, предусматривающие меры по внедрению инклюзивной среды в системе общего и среднего образования.

Инклюзивное образование – это форма организации образовательного процесса, при которой все дети, независимо от их физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных или других особенностей, обучаются в рамках общей образовательной среды. В отличие от интеграции, где ребенок должен адаптироваться к условиям школы, инклюзия предполагает адаптацию школы к потребностям каждого учащегося. Суть инклюзивного подхода заключается в признании разнообразия учащихся как нормы, а не исключения, и в обеспечении таких условий, при которых каждый ребенок чувствует себя ценным, принимаемым и поддерживаемым участником учебного процесса.

В основе инклюзивного образования лежит ряд принципов, выработанных как международным сообществом, так и отечественной педагогикой:

– равенство прав и возможностей, где каждый ребёнок имеет право на образование и на участие в полноценной школьной жизни.

– индивидуальный подход, признающий уникальные потребности и способности каждого обучающегося.

– уважение к различиям – позитивное отношение к многообразию и отказ от дискриминации.

– участие и сотрудничество, т.е. активное вовлечение педагогов, родителей, специалистов и самого ребёнка в образовательный процесс.

– доступность среды – как физической (архитектурной), так и педагогической (адаптированные программы, поддержка специалистов).

Принципы инклюзии обеспечивают не только академическую успешность, но и развитие эмоционального интеллекта, социальной зрелости, эмпатии и терпимости в школьной среде.

Международное движение за инклюзивное образование началось с подписания Саламанкской декларации в 1994 году [2], в которой подчеркивалась необходимость включения детей с особыми потребностями в общие школы. Этот документ стал ключевым шагом к формированию глобального консенсуса по вопросам инклюзии.

Одним из важнейших международных документов, оказывающих влияние на развитие инклюзивного образования в Казахстане, является Конвенция ООН о правах инвалидов, ратифицированная Республикой Казахстан в 2015 году. В статье 24 этой Конвенции зафиксировано, что государства-участники признают право лиц с инвалидностью на образование без дискриминации и на равных условиях с другими [1] Это предполагает предоставление разумных условий, адаптацию программ, подготовку кадров и формирование инклюзивной культуры в обществе.

В странах Европы, США, Канады и Скандинавии накоплен значительный опыт в сфере инклюзивного образования. Так, в Финляндии инклюзия реализуется как государственная стратегия, и в школах активно используются индивидуализированные учебные планы. В Италии практикуется включение детей с инвалидностью в обычные классы с обязательным участием специальных педагогов. Эти примеры показывают, что успешная инклюзия требует системного подхода, политической воли, финансовых вложений и подготовки педагогов нового типа.

На сегодняшний день развитие инклюзивного образования в Казахстане приобретает все большую значимость, отражая стремление государства обеспечить равные права и возможности для всех детей. В последние годы в республике наблюдается положительная динамика в направлении инклюзии, что подтверждается не только законодательными инициативами, но и ростом числа образовательных учреждений, создающих условия для обучения детей с особыми образовательными потребностями.

Согласно данным Министерства просвещения Республики Казахстан, на начало 2024 года более 6 000 общеобразовательных школ заявили о наличии условий для инклюзивного

обучения (Министерство просвещения РК, 2024). Тем не менее, лишь часть из них соответствует полному спектру требований, включая физическую доступность, наличие обученного персонала и адаптированных образовательных программ. Количество детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в инклюзивной среде, также продолжает расти: по состоянию на 2023 год свыше 40% таких детей посещали общеобразовательные школы [5], тогда как ранее большинство из них обучались в специализированных коррекционных учреждениях. Этот сдвиг говорит о постепенном переходе от сегрегации к включению, однако путь к полноценной инклюзивной системе ещё далёк от завершения.

Фундаментом для этих преобразований стала система нормативно-правовых документов, последовательно формирующая рамки и направления государственной политики в области инклюзии. **Закон Республики Казахстан «Об образовании»** (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2023 год) закрепляет право каждого гражданина на доступное и качественное образование, включая лиц с инвалидностью (ст. 8, 15, 26) [4]. Важными программными документами стали **Концепция развития инклюзивного образования до 2025 года**, **Государственная программа развития образования и науки на 2020–2025 годы** [3] и **Национальный план по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью до 2025 года** [7]. Все они определяют стратегические ориентиры, направленные на формирование инклюзивной среды, где каждый ребёнок сможет реализовать свой потенциал.

Однако наряду с прогрессом сохраняется ряд устойчивых барьеров, замедляющих внедрение инклюзивных практик. Прежде всего, это проблемы инфраструктурного характера: несмотря на существующие требования, далеко не все школы оборудованы пандусами, подъемниками, тактильными указателями и адаптированными санитарными условиями. Физическая недоступность школьной среды по-прежнему исключает многих детей с особыми потребностями из полноценного участия в образовательном процессе.

Не менее острой проблемой является кадровый дефицит. В школах ощущается нехватка специалистов тьюторов, дефектологов, логопедов, школьных психологов. Кроме того, сами учителя не всегда подготовлены к работе в условиях инклюзии, а содержание программ педагогических вузов пока не в полной мере отвечает новым вызовам [6]. Отсюда перегрузка учителей и затруднения при индивидуальной работе с детьми с ОВЗ.

Значительным препятствием остаются и социокультурные установки. В обществе по-прежнему сохраняются предубеждения по отношению к детям с инвалидностью. Некоторые родители не готовы принимать таких учеников в класс, а учителя испытывают страх перед сложностями, связанными с их обучением. Это указывает на необходимость системной просветительской работы, направленной на формирование инклюзивной культуры, основанной на уважении, принятии и толерантности.

Таким образом, Казахстан находится в стадии активного становления инклюзивной образовательной системы. Закладываются институциональные основы, реализуются программы, повышается уровень общественного внимания. Но для достижения устойчивого результата требуется не только нормативная база и политическая воля, но и глубокая трансформация инфраструктуры, педагогического образования, общественного сознания и повседневной школьной практики.

В условиях реформирования системы образования Казахстана все большую актуальность приобретают различные модели инклюзивного образования, которые учитывают уровень подготовки школ, кадровый потенциал и потребности самих обучающихся (табл.1)..Ниже представлены основные из них:

Интегративная модель предполагает совместное обучение детей с особыми образовательными потребностями (ООП) и сверстников в общеобразовательных школах, однако при этом отсутствует полная адаптация учебного процесса под нужды таких детей. Чаще всего учащиеся с ООП находятся в обычных классах, но не получают полноценной педагогической и психологической поддержки. Эта модель считается переходной ступенью

к подлинной инклюзии.

Одной из наиболее активно внедряемых в Казахстане форм является модель ресурсных классов, где дети с ООП большую часть времени обучаются в общей среде, но при необходимости временно переходят в ресурсную комнату для индивидуальных или малогрупповых занятий с тьютором, дефектологом или психологом. Инклюзивные классы предполагают максимальную совместную занятость детей с разными образовательными потребностями, при этом педагогический состав проходит специальную подготовку и взаимодействует с вспомогательными специалистами.

Специальные коррекционные и общеобразовательные школы с элементами инклюзии, где учатся преимущественно дети с нарушениями развития, но в рамках программ государственной интеграции в эти школы постепенно внедряются элементы инклюзивного подхода, например, совместные мероприятия, инклюзивные кружки и факультативы.

В то же время в обычных школах тоже появляются инклюзивные компоненты: адаптированные программы, участие тьюторов, создание безбарьерной среды.

Таблица 1 - Сравнительный анализ моделей

Модель	Преимущества	Недостатки
Интегративная	Простота внедрения, минимум затрат	Недостаток поддержки, риск социальной изоляции
Ресурсные и инклюзивные классы	Баланс между индивидуальным и групповым обучением, активная поддержка	Требует высоких кадровых и материальных ресурсов
Коррекционные школы с элементами инклюзии	Учет специфических нарушений, опытные педагоги	Часто изолированность, слабая социализация

Таким образом, внедрение инклюзии в Казахстане происходит через сочетание моделей, где каждая имеет свою нишу и применяется с учетом ресурсов региона, подготовки учителей и инфраструктурной готовности школы.

Успешное внедрение инклюзивного образования невозможно без активного участия педагогов и междисциплинарной команды специалистов. Именно они создают условия для полноценного обучения и социализации детей с особыми образовательными потребностями. Современный учитель в инклюзивной школе должен обладать не только предметными знаниями, но и особой чувствительностью к разнообразию учащихся. Ключевыми компетенциями становятся:

- умение адаптировать учебный материал;
- знание основ специальной педагогики и психологии;
- навыки индивидуализации образовательного процесса;
- умение взаимодействовать с родителями и коллегами.

Однако на практике многие педагоги испытывают трудности из-за недостатка подготовки к работе в условиях инклюзии. Это подтверждают и результаты опросов учителей, где одним из самых частых затруднений называется неуверенность в работе с детьми с ООП.

Инклюзивная модель образования также предполагает командную работу, где каждый специалист выполняет свою роль:

- *дефектолог* помогает выявить и преодолеть учебные затруднения, разрабатывает адаптированные программы;
- *логопед* работает над коррекцией речевых нарушений;
- *психолог* обеспечивает эмоциональную поддержку и помогает в развитии коммуникативных навыков;
- *тьютор* сопровождает ребенка в повседневной школьной жизни, облегчая взаимодействие с окружающей средой.

Такой междисциплинарный подход позволяет выстроить индивидуальную траекторию обучения с учетом особенностей конкретного ребенка и делает инклюзивную среду действительно поддерживающей.

В условиях внедрения инклюзии особенно важно непрерывное повышение квалификации педагогов. В Казахстане уже действуют программы переподготовки по инклюзивному образованию, проводятся курсы, семинары и тренинги, в том числе онлайн-формата. Тем не менее, эксперты подчеркивают необходимость более системной подготовки: включения основ инклюзии в педагогические вузы, практико-ориентированных стажировок, а также создания ресурсных центров при школах для обмена опытом и методической поддержки.

Несмотря на значительные шаги в сторону построения инклюзивного общества, система образования Казахстана сталкивается с рядом объективных и субъективных трудностей, замедляющих темпы внедрения инклюзивных моделей. Однако эти проблемы постепенно осмысливаются, и вектор развития становится все более четким.

Наиболее часто встречающиеся проблемы включают:

– Недостаточное финансирование инклюзивных программ: многие школы не имеют возможности нанимать тьюторов, логопедов, дефектологов, а также оснащать классы специальным оборудованием.

– Дефицит квалифицированных кадров: большинство педагогов в регионах не имеют подготовки для работы с детьми с ООП, а количество профильных специалистов крайне ограничено.

– Слабая методическая база: несмотря на разработку нормативных документов, в практической плоскости наблюдается нехватка адаптированных учебных программ, методических пособий и диагностических инструментов.

– Проблемы инфраструктуры: не все школы оборудованы пандусами, лифтами и другими средствами безбарьерного доступа, особенно в сельской местности.

– Социальные стереотипы: сохраняется настороженное отношение со стороны части родителей и педагогов к обучению детей с особыми потребностями в общем классе.

На текущем этапе можно выделить несколько направлений, способствующих решению вышеперечисленных проблем:

– Увеличение бюджетных ассигнований на реализацию инклюзии: поддержка ресурсных классов, подготовка тьюторов, оснащение школ.

– Повышение квалификации педагогов и включение вопросов инклюзии в учебные планы педагогических вузов.

– Разработка единых стандартов и методических пособий на основе международного опыта и локального контекста.

– Создание инклюзивных ресурсных центров в регионах, оказывающих методическую и консультативную поддержку школам.

– Информационно-просветительская работа с родителями и обществом для формирования толерантности и понимания ценностей инклюзивного подхода.

Инклюзивное образование в Казахстане перестаёт быть экспериментом или социальной инициативой. Оно постепенно становится частью государственной и педагогической культуры. Применяемые в школах модели включения демонстрируют разнообразие подходов, и, несмотря на сохраняющиеся сложности, уже формируют основы новой образовательной этики, где у каждого ребёнка есть право на участие, поддержку и признание. Педагоги, родители и специалисты – все вовлечённые стороны переходят от формального исполнения требований к реальному осмыслению своей роли в инклюзивной среде. Это свидетельствует о том, что меняется не только организационная структура школы, но и сама логика взаимодействия внутри неё. Признание индивидуальных различий перестаёт восприниматься как обременительное исключение, оно становится ресурсом роста как для отдельных учеников, так и для системы в целом.

Особенно важно, что Казахстан не замыкается в национальных рамках, а

интегрирует международный опыт и принципы, отражённые в документах ООН и ЮНЕСКО, адаптируя их под собственные реалии. Это говорит о зрелости курса, в котором гуманность, профессионализм и правовая ответственность идут рука об руку. Инклюзивное образование уже сегодня формирует образ школы будущего – пространства, где уважение к уникальности становится нормой, а не исключением. И именно в таких условиях можно говорить не только о равенстве возможностей, но и о подлинной ценности человеческого присутствия в учебном процессе.

Литература:

1. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. United Nations, 2006. *(Дата обращения: 22.04.2025) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml*

2. *UNESCO, The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education, 1994*. (Дата обращения: 22.04.2025) **URL:** https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098427

3. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы (Дата обращения: 22.04.2025) URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/1?lang=kk

4. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2023 год) (Дата обращения: 22.04.2025) URL: https://adilet.zan.kz/kaz/

5. Министерство просвещения Республики Казахстан. Национальный доклад о состоянии системы образования в Республике Казахстан. – Астана: 2023. (Дата обращения: 22.04.2025) URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/575050?lang=ru

6. Министерство просвещения Республики Казахстан. Национальный доклад о развитии инклюзивного образования в Республике Казахстан. – Астана: 2023. (Дата обращения: 22.04.2025) URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/720387?lang=ru

7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 938 «О Национальном плане по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью в Республике Казахстан до 2025 года» (Дата обращения: 22.04.2025) URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000938.

УДК 378.172
ГРНТИ 77.05

ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Фазлеева Светлана Александровна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова»
Россия, г. Пермь

Аннотация: В статье рассматривается значимость физической культуры и спорта. Раскрывается роль самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности для студентов. Анализируется значимость самостоятельных занятий физической культуры для здоровья, развития физических качеств, повышения уровня физической подготовленности. Представлены комплексы упражнений для развития быстроты, координации движений. Проведено исследование. Проанализированы показатели быстроты, координации движений в соответствии с контрольными нормативами по требованиям вуза. Выявлен уровень развития физических качеств. Даны рекомендации.

Ключевые слова: Физическая культура и спорт, самостоятельная физкультурно-спортивная деятельность, физические качества, физическая подготовленность, двигательная активность, самостоятельные занятия.

THE IMPORTANCE OF USING INDEPENDENT PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

Fazleeva Svetlana Alexandrovna
The senior teacher of chair of physical culture
Perm state Agrarno – Technological University named after academician D. N. Pryanishnikova
Russia, Perm

Abstract: The article examines the importance of physical culture and sports. The role of independent physical culture and sports activities for students is revealed. The importance of independent physical education classes for health, development of physical qualities, and improvement of physical fitness is analyzed. Sets of exercises for the development of speed and coordination of movements are presented. A study has been conducted. The indicators of speed and coordination of movements are analyzed in accordance with the control standards according to the requirements of the university. The level of development of physical qualities is revealed. Recommendations are given.

Keywords: Physical culture and sports, independent physical culture and sports activities, physical qualities, physical fitness, motor activity, independent studies.

Эффективность учебного, трудового процесса зависит от системы знаний, направленных на познавательную и практическую деятельность. Возникает необходимость в регулярной двигательной активности, физкультурно-спортивной деятельности. Физическая культура выступает как составная часть общей и профессиональной культуры студента, как важнейшая качественная динамическая характеристика его личностного развития, как фундаментальная деятельность, определяющая его способ и меру реализации сущностных сил и способностей [1]. В условиях современного образования важным этапом является формирование здорового образа жизни, компетенций в повышении уровня

функционального состояния, физической подготовленности, физической работоспособности, приобретение навыков самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности, использование средств и методов физической культуры для достижения физического совершенствования. Навыки и умения повышают интерес к физкультурно-спортивной деятельности, в том числе самостоятельной, повышая уровень двигательной активности. Самостоятельная физкультурно-спортивная деятельность направленна на развитие жизненно важных физических способностей. Всестороннее развитие физических возможностей с применением самостоятельных занятий физической культуры и спорта помогают сосредоточить все внутренние ресурсы организма на саморазвитие, самообразование, сохранение и укрепление здоровья, повышение умственной и физической работоспособности [2]. Самостоятельные физические тренировки поддерживают не только работоспособность мозга, но и развивают физические качества, такие как сила, выносливость, быстрота, гибкость и ловкость. Каждая форма физической активности оказывает положительное влияние на здоровье и работоспособность студентов.

С целью выявления значимости, эффективности самостоятельных занятий физической культуры и спорта студентов в процессе обучения в вузе был поставлен ряд задач:

— изучить и проанализировать методическую литературу по теме

— проанализировать показатели быстроты, координации движений в соответствии с контрольными нормативами по требованиям вуза

— составить комплекс упражнений для самостоятельных занятий

— провести сравнительный анализ результатов до эксперимента и после эксперимента

— выявить уровень развития быстроты, координации движений

— выявить динамику

— сделать вывод

Для определения быстроты, координационных способностей были проведены контрольные тесты в начале учебного года (Табл.1), в конце учебного года (Табл.5).

Проведен сравнительный анализ показателей. В исследовании использован метод контрольных измерений, математического анализа. В исследовании приняли участие 26 человек, студенты Пермского государственного аграрно-технологического университета.

Таблица 1 – Показатели быстроты, координации до эксперимента (%)

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
100 м	7,7	11,5	11,5	19,2	27,0	23,1
челночный бег 4х9м (с)	11,5	15,4	19,2	15,4	23,1	15,4
прыжки через скакалку за 1 мин (кол-во раз)	11,5	11,5	23,1	15,4	23,1	15,4
Прыжок в длину с места (см)	7,7	11,5	15,4	19,2	27,0	19,2

Уровень здоровья и высокая работоспособность напрямую зависят от физической подготовленности, которая является производной уровня развития физических качеств. Основные физические качества - выносливость, сила, быстрота, гибкость и ловкость, их комплексное развитие обеспечивает хорошую физическую подготовку студентов. Выносливость определяется как способность человека к длительному и эффективному выполнению мышечной работы умеренной интенсивности. Сила — это способность преодолевать внешнее сопротивление с помощью напряжения мышц. Быстрота характеризует способность выполнять движения за короткое время. Быстрота позволяет выполнять действия с высокой скоростью. Гибкость — это умение выполнять движения с широкой амплитудой. Ловкость представляет собой комплексное качество, которое определяет способность быстро осваивать новые движения, ориентироваться в

пространстве и сохранять равновесие [3]. Координационные способности помогают эффективно управлять своим телом, основываясь на ощущениях времени и темпа, оценке приложенных усилий и пространственном положении. Это способствует более быстрому и качественному освоению различных двигательных действий и успешному преодолению непредсказуемых обстоятельств.

В течении учебного года студенты включали в свою самостоятельную подготовку комплексы упражнений для развития быстроты, координационных способностей (Табл. 2, 3, 4).

Таблица 2 – Комплекс упражнений прыжковой направленности

Упражнения	Рекомендации
Прыжки на опору	10-12 раз, 2-3 серии
Прыжки с продвижением вперед	10-15 раз, 2-3 серии
Прыжки в упоре (разножка)	10-12 раз, 2-3 серии
Прыжки упор, присев	10-12 раз, 2 серии
Прыжки через препятствия	10-12 раз, 1 серии
Многоскоки	10-15 раз, 2-3 серии
Прыжки с поворотами	10-12 раз, 2-3 серии
Прыжки через барьеры	10-12 раз, 2-3 серии

Следить за ЧСС, постепенно увеличивать нагрузку.

Таблица 3 – Комплекс упражнений для развития быстроты

Упражнения	Рекомендации
Бег с ускорением (с низкого, высокого старта)	10-15м, 2-3 раза, интервал отдыха 25-30 сек.
Бег на месте с высоким подниманием бедра	10-15 сек, 2-3 раза, интервал отдыха 25-30 сек.
Прыжки вверх с подтягиванием коленей к груди	10-12 раз, 2-3 серии
Из упора присев, выпрыгивание вверх	8 - 10 раз, 2-3 серии
Приседание на одной ноге (пистолетик)	8-10 раз, 2-3 серии
сгибание и разгибание рук с подниманием одной из ног	10-12 раз в среднем, высоком темпе, 2-3 серии
Отжимание в быстром темпе	12-15 раз, 2-3 серии
Бег вверх по лестнице	10–20 м, 5–6 раз.
Быстрый бег под уклон (до 15 градусов)	10-15м, 1–2 серии

Упражнения выполнять повторно, в быстром темпе.

Таблица 4 – Комплекс упражнений для развития координации

Упражнения	Рекомендации
Упражнения на фитболе	6-8 раз, 1-2 серии
Бег с захлестыванием голени спиной вперёд	6-8м, 1-2 серии
Бег с изменением направления движения	10-15м, 1-2 серии
Прыжки через скамейку на одной ноге	5-8 раз, 2-3 серии
Кувырки вперед, назад	4-6 раз, 1-2 серии
Упражнения с набивными мячами	6-8 раз, 1-2 серии
Прыжки на скакалке	50-100 раз
Старты из разных исходных положений (упор сидя, руки сзади; лёжа на спине, руки за голову; стоя спиной вперед)	8-10м, 2-3 серии

Включать в занятия упражнения разной сложности, постепенно усложнять упражнения.

Таблица 5 – Показатели быстроты, координации движений после эксперимента (%)

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
100 м	15,4	15,4	19,2	23,1	19,2	7,7
Челночный бег 4х9м (с)	19,2	19,2	23,1	19,2	15,4	3,8
Прыжки через скакалку за 1 минуту (кол-во раз)	15,4	19,2	23,1	19,2	19,2	3,8
Прыжки в длину с места (см)	15,4	15,4	19,2	23,1	19,2	7,7

В соответствии с требованиями вуза, регулярно производится контроль за уровнем развития физических качеств, динамикой физической подготовленности студентов, в связи с этим возникает необходимость включать в самостоятельную подготовку упражнения, развивающие физические качества. Характер эксперимента, использование комплексов упражнений на развитие быстроты, координации движений доказывает свою эффективность. В конце эксперимента выявлено, что увеличилось количество студентов, сдавших на 5, 4 балла по всем тестам, по некоторым видам на 3 балла. Уменьшилось количество студентов, выполнивших норматив на 2, 1 балла. Количество студентов, которые не справились с требованиями вуза, сократилось. Проведенное исследование показало средний уровень развития быстроты, координации движений. Самостоятельные физические тренировки обеспечивают высокий уровень здоровья, устойчивость организма к неблагоприятным условиям внешней среды, продуктивность учебной и трудовой деятельности. В процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями происходит формирование и совершенствование двигательных навыков и умений. Самостоятельные занятия позволяют осознанно выбрать виды физической активности. Это способствует повышению мотивации, что является важным фактором для достижения устойчивых результатов. Занятия спортом способствуют улучшению психоэмоционального состояния, снижая уровень стресса и тревожности. Самостоятельные тренировки развивают навыки самодисциплины и ответственности, что положительно сказывается на других сферах жизни. Регулярные занятия физической культурой и спортом значительно улучшаю качество жизни и здоровье в целом. Самостоятельные занятия являются неотъемлемой частью здорового образа жизни, способствуя как физическому, так и психическому благополучию [4]. Одной из важных форм физической активности для студентов, способствующей поддержанию умственной работоспособности, являются физические упражнения. В течение учебного дня студентам рекомендуется самостоятельно выполнять физические упражнения продолжительностью 10 минут после четырех часов занятий, 5 минут после каждых двух часов умственной работы. Физические упражнения продолжительностью 10 минут повышают умственную работоспособность на 10%. Все доступные формы самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности эффективны и целесообразны.

Список литературы:

1. Лукьянов С.И. Роль физической культуры в жизни студентов// Фундаментальные исследования. – 2006.- №11.- С.92-93.

2. Сбитнева О.А. Роль самостоятельных занятий физической культуры и спорта в режиме учебно-трудовой деятельности// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №6-1, С.178-180

3. Бледных Д.С., Иноземцев Р.А., Юдина Н.М. Самостоятельные занятия физической культурой – одна из форм непрерывности и эффективности физического воспитания студентов // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-3. - С. 10-25.

4. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психодиагностика в системе подготовки спортсменов. - 1-е изд. - СПб.: Учебник для вуза, 2025. - 336 с.

УДК 372.881.161.1
ГРНТИ 14. 35. 09

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ И МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ С КЫРГЫЗСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Хасанов Навруз Баротович
доктор пед. наук, и.о. профессора кафедры «Теория и методика преподавания русского языка и литературы» факультета русской филологии
Юбурова Сония Марсуевна
старший преподаватель кафедры «Теория и методика преподавания русского языка и литературы» факультета русской филологии
Кулматова Нурайым Кулматовна
магистрант
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматриваются методы и подходы к обучению учащихся диалогической и монологической речи на кыргызском языке в среднем звене. Подчеркивается важность развития устной речи как ключевого компонента языкового обучения. Описываются современные методики, направленные на формирование речевых навыков, а также роль культурного контекста и технологий в процессе обучения. Предлагаются практические рекомендации для учителей, направленные на создание эффективной образовательной среды. **Целью исследования** является выявление и анализ эффективных методов обучения учащихся диалогической и монологической речи на кыргызском языке в среднем звене, а также разработка рекомендаций для их практического применения. **Объектом исследования** являются учащиеся среднего звена, изучающие кыргызский язык как язык обучения. **Предметом исследования** выступают методы и подходы к обучению диалогической и монологической речи на кыргызском языке, а также факторы, влияющие на их эффективность в образовательном процессе.

Ключевые слова: диалогическая речь, монологическая речь, кыргызский язык, обучение, среднее звено, речевые навыки, методики обучения, коммуникативные компетенции.

TEACHING STUDENTS DIALOGICAL AND MONOLOGICAL SPEECH IN THE MIDDLE LENGTH WITH THE KYRGYZ LANGUAGE OF INSTRUCTION

Khasanov Navruz Barotovich
Ph.D, Acting Professor of the Department of “Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature”, Faculty of Russian Philology
Yuburova Sonia Marsuevna
Senior Lecturer at the Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Faculty of Russian Philology
Kulmatova Nurayim Kulmatovna
master's student
Kyrgyz State University named after. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The article discusses methods and approaches to teaching students dialogical and monologue speech in the Kyrgyz language in the middle level. The importance of developing oral speech as a key component of language learning is emphasized. Modern methods aimed at developing speech skills, as well as the role of cultural context and technology in the learning

process are described. Practical recommendations for teachers aimed at creating an effective educational environment are offered. The purpose of the study is to identify and analyze effective methods of teaching students dialogic and monologue speech in the Kyrgyz language at the middle level, as well as to develop recommendations for their practical application. The object of the study is middle-level students studying the Kyrgyz language as a language of instruction. The subject of the study is the methods and approaches to teaching dialogic and monologue speech in the Kyrgyz language, as well as the factors influencing their effectiveness in the educational process.

Keywords: dialogic speech, monologue speech, Kyrgyz language, learning, middle level, speech skills, teaching methods, communicative competencies.

Постановка проблемы. Актуальность темы обучения учащихся среднего звена монологической и диалогической речи на уроках русского языка в кыргызской школе обусловлена рядом факторов:

Русский язык является одним из официальных языков в Кыргызстане, и владение им необходимо для успешной интеграции в общество, получения образования и трудоустройства. Умение строить монологические и диалогические высказывания позволяет учащимся эффективно взаимодействовать в различных ситуациях общения. В кыргызской школе русский язык изучается как неродной. Поэтому необходимо учитывать особенности билингвальной среды и разрабатывать методики, которые способствуют формированию прочных навыков монологической и диалогической речи.

В современном мире коммуникативная компетенция является ключевым навыком. Умение выражать свои мысли ясно и логично, участвовать в дискуссиях, аргументировать свою точку зрения, понимать собеседника – все это необходимо для успешного общения в различных сферах жизни и это нашло свое подтверждение в требованиях Государственного образовательного стандарта, который ориентирован на развитие коммуникативной компетенции учащихся. Умение создавать монологические и диалогические тексты является одним из требований к результатам обучения русскому языку.

Умение создавать монологические и диалогические высказывания проверяется на итоговой аттестации по русскому языку. Поэтому необходимо уделять достаточно внимания формированию этих навыков в процессе обучения.

Таким образом, обучение учащихся среднего звена монологической и диалогической речи на уроках русского языка в кыргызской школе является актуальной и важной задачей, которая способствует социокультурной адаптации, развитию коммуникативной компетенции, подготовке к итоговой аттестации и реализации требований государственного образовательного стандарта.

Изложение основного материала исследования. В учебном процессе учебный диалог обычно представляется двумя видами: ―учитель- ученик, ―ученик-ученик [2].

В словарях значение слова диалог (от греч. dialogos - первоначальное значение ―разговор между двумя лицами) дается в двух значениях. В первом значении – это разновидность языка, которая реализуется в процессе общения между собеседниками, состоящая из чередующихся реплик между участниками общения. С другой стороны – вид речи, характеризуемый ситуативностью, контекстуальностью (обусловленностью предыдущими высказываниями), непроизвольностью и малой степенью организованности (незапланированным характером) [1].

В самом деле материал по обучению диалогу следует располагать таким образом, чтобы сначала были представлены ситуации и соотносительные с ними диалоги, целевые речевые действия, которые будут совпадать по своему операционному составу с их аналогами в родном языке обучаемых [7].

Потребность в языковом общении является величайшим богатством человеческого бытия и зачастую лежит в основе всей духовной жизни человека, формирует его самосознание, способствует развитию личности.

Функции монологической речи можно разделить на несколько категорий:

1. *Коммуникативная функция.* Монолог позволяет передавать факты, знания, опыт, описывать события, объяснять явления и т.д. Это основная функция, заключающаяся в информировании слушателя. Монолог используется для убеждения слушателя в правоте говорящего, для склонения к определенной точке зрения или действию. Часто используется в политике, рекламе, и в личных спорах. Монолог может быть направлен на изменение эмоционального состояния слушателя, на внушение ему определенных чувств (радости, грусти, сочувствия и т.п.).
2. *Познавательная функция.* В процессе монолога говорящий не только передает информацию, но и сам её осмысляет, структурирует, углубляет своё понимание предмета. Монолог является инструментом мышления. Монолог позволяет выразить собственные мысли, чувства, убеждения, отношение к миру.
3. *Регулятивная функция.* Монолог может служить инструментом управления, координации действий других людей. Монолог может быть использован для определения правил, норм, законов, регламентирующих поведение людей.
4. *Эстетическая функция.* Монолог, особенно в художественной литературе или театре, может служить средством создания яркого, запоминающегося образа, передавать внутренний мир персонажа. Монолог может быть построен таким образом, чтобы вызывать у слушателя определенные эстетические переживания.

Что такое монологическая речь? Это определенный фрагмент речи со следующими параметрами. Как действие монолог всегда показывает цель, личность говорящего и его действия. Как речевой продукт он должен быть информативным, логичным, целостным и эффективным. Монологическая речь всегда носит диалогический характер, так как обращена к адресату. [2].

Однако монологическая речь отличается от диалогической речи. В диалогической речи важную роль играют внеязыковые средства.

Факторы, влияющие на формирование основ монологической речи, можно разделить на несколько категорий. Рис. 1.

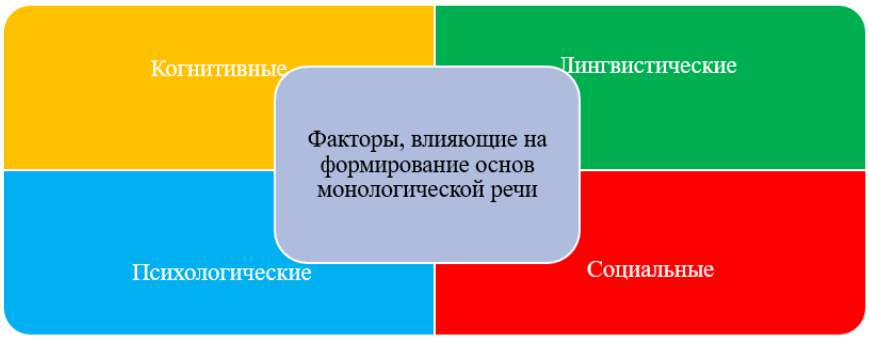


Рис. 1 – Факторы, влияющие на формирование основ монологической речи.

1. *Когнитивные факторы.* Способность разбирать информацию на части и объединять её в целое. Умение находить сходства и различия между объектами и явлениями. Способность выделять общие признаки и объединять объекты в группы. Понимание взаимосвязи между событиями. Удержание информации в уме на короткий период. Способность сосредоточиться на задаче. Умение быстро переключаться между разными видами деятельности.
2. *Лингвистические факторы.* Чем больше слов знает человек, тем легче ему выражать свои мысли. Правильное построение предложений и использование грамматических форм. Умение строить логически связанные высказывания. Умение использовать различные типы предложений и синтаксические конструкции.
3. *Психологические факторы.* Желание говорить и выражать свои мысли. Вера в свои способности и умение говорить. Избавление от страха публичных выступлений и ошибок в речи. Стремление к взаимодействию с другими людьми.

4. *Социальные факторы.* Окружение, в котором человек растет и развивается. Участие в диалогах и дискуссиях. Положительное отношение к речи ребенка со стороны взрослых и сверстников. Специальные занятия и упражнения, направленные на развитие речи.

5. *Физиологические факторы:*

Способность слышать и различать звуки. Нормальное развитие головного мозга и нервных путей, отвечающих за речь. Необходимо учитывать все аспекты при работе над формированием монологической речи.

В частности, проектная деятельность может повысить интерес к языку и развить навыки монологической и диалогической речи даже у детей в возрасте от 7 лет может развиться [4].

Единицами обучения монологической речи на начальном этапе могут быть предложения и особенно фразы.

Диалог — это тип общения, заключающийся в постоянном обмене мнениями. Но для того, чтобы такое общение произошло, необходимо создать особую среду, в которой учащиеся чувствуют себя свободно и комфортно. В дружественной, теплой атмосфере студенты обогащают друг друга новыми идеями и раскрывают свой творческий потенциал [5].

Основные характеристики диалогической речи на уроках русского языка включают в себя:

Рис.2 – Характеристики диалогической речи

1. *Спонтанность и неподготовленность*. Диалог часто возникает непосредственно в процессе общения, без предварительной подготовки реплик. Это отличает его от монолога, который обычно планируется заранее.

2. *Реактивность и адресность*. Каждая реплика в диалоге является реакцией на предыдущую реплику собеседника и обращена непосредственно к нему. Это создает взаимосвязь между высказываниями и делает диалог интерактивным.

3. *Ситуативность.* Содержание диалога тесно связано с конкретной ситуацией общения и контекстом. Участники диалога опираются на общие знания и опыт, чтобы понимать друг друга.

4. *Краткость и эллиптичность*. В диалоге часто используются короткие реплики, неполные предложения и эллиптические конструкции (пропуски подразумеваемых членов предложения). Это связано с тем, что часть информации уже известна собеседникам из контекста.

5. *Невербальные средства общения*. В диалоге важную роль играют не только слова, но и интонация, мимика, жесты, паузы и другие невербальные средства, которые помогают передать смысл и установить контакт с собеседником.

6. *Смена ролей говорящего и слушающего*. В диалоге участники попеременно выступают в роли говорящего и слушающего, активно участвуя в процессе общения.

7. *Целенаправленность.* Диалог обычно имеет определенную цель, например, обмен информацией, решение проблемы, выражение мнения, установление контакта и т.д.

8. *Разнообразие речевых актов*. В диалоге используются различные типы речевых актов, такие как вопросы, ответы, просьбы, советы, извинения, возражения и т.д.

Дети учатся договариваться, давать друг другу пространство и делегировать задачи без помощи взрослых [6].

Порядок работы по формированию монологической и диалогической речи на уроках русского языка включает несколько этапов, направленных на развитие у учащихся умения логично, связно и грамотно выражать свои мысли как в форме монолога, так и в процессе диалога. Вот общий порядок действий:

I. Подготовительный этап.

Определите цели и задачи урока. Четко сформулируйте, что ученики должны уметь делать по итогам урока (например, составить описание, рассуждение, повествование; вести диалог на определенную тему). Определите, какие языковые средства (лексика, грамматика, синтаксис) необходимо активизировать или изучить. Тема должна быть интересной и доступной для учащихся, соответствовать их возрасту и уровню знаний. Подберите наглядные материалы (картинки, видео, схемы, таблицы) и тексты-образцы, которые будут служить опорой для формирования речи.

II. Формирование монологической речи. Предложите ученикам прочитать или прослушать текст-образец монолога (описание, рассуждение, повествование). Проанализируйте структуру текста, языковые средства, используемые автором. Выделите ключевые фразы и обороты. Помогите ученикам составить план будущего монолога. План должен включать основные пункты, которые необходимо раскрыть в высказывании. (например: Вступление - Основная часть (несколько пунктов) - Заключение). Начните с простого плана, постепенно усложняя его. Упражнения на составление отдельных предложений и частей текста. Предложите ученикам составить предложения по заданным опорным словам или фразам. Попросите описать отдельные предметы, явления, события. Задайте вопросы, ответы на которые должны составить логически связанные части текста. Составьте монолог с опорой на план и материалы. Ученикам предложите самостоятельно составить монолог, используя план, опорные материалы и приобретенные знания. На первых этапах можно разрешить пользоваться словарями и справочниками. Затем ученики выступают со своими полученными монологами. При выступлении учеников нужно обратить внимание на логичность, связность, грамотность речи, а также на выразительность и умение удерживать внимание аудитории. После выступления всех учеников нужно проанализировать представленные монологи, отметьте сильные и слабые стороны, дать конструктивную обратную связь, указать на ошибки и предложить способы их исправления.

III. Формирование диалогической речи. Предложите ученикам прочитать или прослушать образец диалога на заданную тему. Обратите внимание на роли участников, их реплики, используемые вопросы и ответы. Нужно проанализировать, как участники диалога выражают свое мнение, соглашаются или не соглашаются друг с другом. Идеальным вариантом формирования диалога в среднем звене является проведение ролевых игр и моделирование ситуаций. Можно предложить ученикам разыграть диалоги в парах или группах, определить роли участников и задать ситуацию (например, разговор в магазине, беседа с другом, интервью). В случае затруднения, можно предоставить ученикам карточки с опорными фразами и вопросами, которые помогут им начать и поддерживать диалог. Или предложить ученикам закончить реплику, ответить на вопрос, задать встречный вопрос. Попросите выразить свое согласие или несогласие с высказанным мнением, привести аргументы в свою защиту.

Ученики самостоятельно составляют диалог в парах или группах, используя приобретенные знания и навыки. При ответах нужно обратить внимание на логичность, связность, грамотность речи, а также на умение слушать и понимать собеседника. В конце

ученики представляют свои диалоги перед классом. Здесь нужно обратить внимание на соблюдение ролей, умение взаимодействовать с партнером, выразительность речи.

IV. Общие рекомендации. Формирование монологической и диалогической речи должно быть систематическим и последовательным процессом, включающим в себя разнообразные упражнения и задания. Нужно учесть индивидуальные особенности и уровень подготовки каждого ученика. Создайте на уроке атмосферу, способствующую развитию речи, где ученики не боятся высказывать свое мнение и задавать вопросы. Используйте игровые технологии и интерактивные методы обучения, чтобы сделать процесс формирования речи более интересным и увлекательным. Поощряйте самостоятельность учеников в составлении монологов и диалогов, предлагайте им творческие задания и проекты.

Оценивайте не только конечный результат (готовый монолог или диалог), но и процесс работы ученика, его активность, инициативность и творческий подход.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает актуальность и значимость обучения учащихся диалогической и монологической речи в среднем звене школ с кыргызским языком обучения. Эффективное овладение этими видами речевой деятельности является ключевым фактором успешной коммуникации и полноценного участия в современном обществе. Предложенные методические подходы и разработанные упражнения, направленные на формирование и развитие диалогических и монологических навыков, способствуют повышению речевой активности учащихся, обогащению их словарного запаса и развитию грамматической компетенции.

Таким образом, внедрение в практику обучения разработанных материалов позволит оптимизировать процесс обучения речевой деятельности в среднем звене школ с кыргызским языком обучения и повысить уровень коммуникативной компетентности учащихся.

В заключение, можно сказать, что работа в данном направлении является перспективной и имеет значительный потенциал для повышения качества образования в школах с кыргызским языком обучения. Следуя этим рекомендациям, можно эффективно формировать монологическую и диалогическую речь у учеников, что позволит им уверенно и грамотно выражать свои мысли в различных ситуациях общения.

Список литературы:

1. Бычковская Е.В. Развитие интереса к иностранному языку у младших школьников // Иностранные языки школе. 2008 - № 1.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. - М.: АРКТИ, 2008.- 141 с.
3. Зайцева Е. А., Коротаева Е. В. Возможности учебного диалога в обучении и развитии младшего школьника // Педагогическое образование в России. 2014. № 12, -С. 166-170
4. Конышева А. В. Современные методы обучения английскому языку. - Минск: Тетра Системс, 2004. - 176 с.
5. Методика преподавания иностранных языков: общий курс: учеб.пособие. Отв. ред. А, Н. Шамов. - 2-е изд. , перераб. и доп. -- М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток - Запад, 2009. - 253 с.
6. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. - М.: Русский язык, 1989. – 2233.
7. Хасанов Н.Б. Культура устной деловой речи // Вестник БГУ. Бишкек. - 2013, № 2 (25) –С.150-153

УДК 372
ГРНТИ 15.31

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Цугленок Ольга Михайловна
старший преподаватель кафедры Правовых и социально – экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в настоящее время в высших учебных заведениях выстроена структура, формирующая условия для личностного становления и развития студента в качестве субъекта деятельности, изучения и коммуникации. Исходя из этого психологическим службам ВУЗов отведена немаловажная роль в обеспечении условий развития личностного потенциала, соответствующего осмысления молодыми людьми персонального роста и профессионального становления за время учебы в ВУЗе, для наращивания собственного психического равновесия и преодоления препятствий на жизненном пути.

Ключевые слова: Психологическое сопровождение, студент, сопровождение, этапы, групповые занятия.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Tsuglenok Olga Mikhailovna
Senior lecturer at the Department of Legal and Socio – Economic Disciplines
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
Russia, Achinsk

Annotation: Currently, higher education institutions have a structure that forms the conditions for the student's personal formation and development as a subject of activity, study and communication. Based on this, the psychological services of universities have an important role to play in ensuring the conditions for the development of personal potential, appropriate understanding by young people of personal growth and professional development during their studies at the University, to build their own mental balance and overcome obstacles in life.

Keywords: Psychological support, student, support, stages, group classes.

К сожалению, из-за того, что появившиеся в университетах психологические службы не были своевременно оформлены как структурные подразделения, а также в связи с нестабильной экономической обстановкой в стране, наметилась противоположная тенденция. Специалисты вынуждены в очередной раз приводить доказательную базу для сохранения вектора развития на совершенствование системы образования и оставления службы в университетах.

К важнейшим направлениям деятельности психологической службы, направленным на улучшение качества высшего образования, относятся:

1. Психодиагностика: профориентация на предвузовской стадии, первичный опрос первокурсников, изучение личностных особенностей студентов, определение групп риска вовлечения в употребление ПАВ, мониторинг удовлетворенности процессом обучения и морально-психологической атмосферой в учебной группе, обнаружение уровня урегулирования образовательного процесса. По итогам проведенных диагностических мероприятий создается хранилище данных.

2. Психологическое сопровождение учебного процесса и обучающихся: адаптация первокурсников, разрабатывание персональных программ, профилактические мероприятия для предотвращения нежелательного эмоционально-психологического кризиса в студенческой и преподавательской среде.

3. Исследовательская работа с применением психологических познаний для профильного образования (к примеру, по Э.Ф.Зееру «психология профессий»).

4. Психологическое просвещение – повышение уровня психологической грамотности для обучающихся и преподавателей.

5. Создание и упрочение корпоративных ценностей, формирование комфортного психологического климата в учебном заведении.

Следует отметить, что перечисленные выше направления деятельности востребованы обучающимися с момента поступления в ВУЗ до получения диплома. Необходимость получения всесторонней поддержки психолога ощущается на всех ступенях получения образования. За годы студенчества на долю молодых людей выпадает не менее трех переломных периодов. У них происходят столкновения со стрессовыми обстоятельствами эмоционально-интеллектуальной направленности, меняющими их представления об окружающей действительности и собственноличном «Я».

Студенты сталкиваются с «кризисом первокурсника» при адаптации к новым условиям, вхождении в новое социальное окружение. Кризис усложняется тем, что кроме штудирования учебных предметов, необходимо привыкать к новым поведенческим нормам и требованиям, преодолевать сложности при установлении взаимоотношений в коллективе. Страхи нарастают с одновременно увеличивающимися объемами необходимого к изучению материала, неумолимого приближения первой в их жизни сессии – так пугающая неизвестность порождает отрицательные последствия. Работа психолога на данной стадии включает в себя первичное анкетирование (основные сведения, психоанамнез, хобби), диагностика различных сфер (когнитивная, эмоционально-волевая).

Наиболее результативными на данной ступени станут совместные групповые занятия с сопутствующими тренингами в качестве инструмента сплочения учебного коллектива, ознакомления с корпоративными традициями, правилами внутреннего распорядка учебного заведения, планирования личного пространства и времени, распределения баланса сил.

Важная роль при адаптации отводится психологическому просвещению – к примеру, распространяются в студенческой среде информационные материалы, содержащие сведения об учебном заведении или памятки о подготовке к экзаменам. Необходимо помнить, что адаптационный процесс основан не только на приспособленческих, но и трансформирующихся взаимодействиях личности с социумом. Динамический подход обусловлен стимулированием творческой активности. За время учебы недостаточно оказывать помощь студенту лишь только в нормативно-правовом аспекте, следует направлять его интеллектуальный потенциал и творческие возможности в правильное русло. Это может быть участие в научных конференциях, спортивных мероприятиях, волонтерских отрядах. Полезными будут групповые занятия на формирование качеств лидера и креативности. Немалую поддержку можно получить от кураторов групп в решении возможных трудностей – сложностей с адаптацией, в конфликтных ситуациях, отставании в учебе, пропусках занятий.

Во время «кризиса третьего курса» студенту требуется помощь в случаях понижения учебной замотивированности, появления прогулов для формирования ответственного отношения к образовательному процессу и создания возможностей полноценного социально-культурного взаимодействия. В этом возрастном периоде у молодых людей завершается процесс расставания с юношескими стремлениями и иллюзорными мечтаниями, появляются очертания раннего взросления. Этот этап характеризуется актуальностью организации тренингов, направляемых на формирование навыков межличностного и группового общения, обученностью практическим способам решения

возможных конфликтных ситуаций, развитием терпимости по отношению к окружающему социуму и общественной сенситивности, а также формированием положительного отношения к соответствующей возрастным особенностям двигательной активности – иными словами, ЗОЖ.

Таким образом, психологи способствуют формированию здравомыслящей, сбалансированной, гармоничной во всех отношениях личности обучающегося, у которой сформирована профессиональная «Я-концепция» и произошло реальное переоценивание ценностных идеалов с повышением прагматичного отношения к жизненной действительности.

Студенты последних курсов испытывают так называемый транзитный кризис, то есть переходный – от студенчества в профессиональное сообщество. В этом периоде молодым людям свойственно осознание временного положения между учебной и трудовой деятельностью, гражданскими отношениями и потребностью в создании семьи. На первый план выходят проблемы определения будущей профессиональной деятельности, обустройства на новом месте, решения вопросов личного характера. За короткий временной отрезок необходимо принять решение о профессиональном пути, определиться с семейным вопросом, устройством места жительства. В связи в этим групповые занятия будут ориентированы на грамотное вступление выпускников в сферу профессиональной деятельности с учетом сохранности семейно-личностных взаимоотношений. Результативными будут тренинги по планированию профессиональной карьеры, готовности ко вступлению в семейную жизнь, ответственному отношению к родительству. Можно опираться на программу Т.В.Черниковой, Я.В.Голубевой «Девушка и профессиональная карьера».

В то же время, возможно проявление проблем общего характера, возникающих на любом этапе обучения – семейные недопонимания, панические состояния, неверие в свои силы и возможности, падение успеваемости.

Приведенные этапы построены на сохранении конструктивных составляющих каждого предыдущего уровня с обогащением последующего. Преемственная связь прослеживается в постепенном решении системных вопросов мотивации, целеполагания, претензий и потребностей студентов, а также реализации их реальных возможностей и повышением уровня развития психической активности.

Список литературы:

1. Галина З.Н. Особенности личностного и профессионального развития студентов вузов // Особенности личностного и профессионального развития субъектов образовательного пространства в современных социально-экономических условиях: Научно-методическое пособие для практических психологов образования и педагогов / Под ред. Л.М. Митиной. - М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С.267-286.
2. Грановская Р.М. Куратор и двойная адаптация студента / Элементы практической психологии [Электронный ресурс] // http://doww.ru/v3705/грановская_р.м._элементы_практической_психологии?page=45
3. Капцов А.В. Особенности противоречивости личностных ценностей студентов // Человек в экономических и социальных отношениях: Материалы Всерос. науч. конф. / Отв.ред. А.Б.Купрейченко, Л.Н.Широкова. Институт психологии РАН, Москва, 2012. С. 159 – 160.

УДК 811.1/.9’42
ГРНТИ 10.01
DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-607-614

МАНИПУЛЯЦИЯ, ЭМОЦИЯ И ВЫРАЖЕНИЕ: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Черикбаева Наргиза Бектуровна
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
Международный университет «Ала-Тоо»
Рыскулова Айма Рыскуловна
старший преподаватель кафедры естественных и гуманитарных дисциплин
Международный медицинский университет «Авиценна»
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В данной статье анализируются фразеологические единицы в политическом дискурсе на английском и кыргызском языках. Основное внимание уделяется манипуляции, эмоциям и экспрессии. В статье рассматриваются фразеологические единицы как важный инструмент, используемый политическими лидерами для создания определенных образов, манипулирования общественными мыслями и влияния на аудиторию. Сравнительный анализ английского и кыргызского языков позволяет выявить общие и специфические черты в использовании фразеологии в политических текстах. Рассматриваются такие аспекты, как эмоциональное воздействие фразеологических единиц, их роль в усилении политических сообщений и влияние культурных факторов на выбор определенных выражений. В статье рассматриваются как открытые, так и скрытые формы манипуляции с использованием фразеологических единиц и их эффективность в политических контекстах. Результаты работы могут быть полезны лингвистам, политологам и специалистам по коммуникации.

Ключевые слова: фразеологические единицы, политический дискурс, манипуляция, эмоции, экспрессия, английский язык, кыргызский язык, сравнение, культура, коммуникация.

MANIPULATION, EMOTION, AND EXPRESSION: PHRASEOLOGICAL UNITS IN POLITICAL DISCOURSE IN ENGLISH AND KYRGYZ

Cherikbaeva Nargiza Bektureva
PhD in Philology, Associate Professor Department of Philology
International University "Ala-Too"
Ryskulova Aima Ryskulovna
Senior Lecturer, Department of Natural and Humanitarian Disciplines
International Medical University "Avicenna"
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: This article analyzes phraseological units in political discourse in English and Kyrgyz languages. It focuses on manipulation, emotion and expression. The paper examines phraseological units as an important tool used by political leaders to create certain images, manipulate public thoughts and influence the audience. A comparative analysis of English and Kyrgyz languages allows us to identify common and specific features in the use of phraseology in political texts. Such aspects as the emotional impact of phraseological units, their role in strengthening political messages, and the influence of cultural factors on the choice of certain expressions are considered. The article examines both overt and covert forms of manipulation

using phraseological units and their effectiveness in political contexts. The findings of the work may be useful for linguists, political scientists and communication specialists.

Key words: phraseological units, political discourse, manipulation, emotions, expression, English language, Kyrgyz language, comparison, culture, communication.

Introduction

In the world of globalization, political discourse is a powerful tool for influencing public consciousness. Politicians, journalists are actively using various linguistic means, among which phraseological units occupy a special place. Colorful, figurative expressions can not only attract attention, but also influence the interpretation of information, form a certain attitude towards events or persons, and also evoke an emotional response from the audience.

Phraseologisms are deeply rooted in culture. They reflect the mentality of native speakers. In political speech, they often serve as a means of ideological struggle, a tool of manipulation, and a way of legitimizing authority. Different languages and cultures use phraseologisms that are similar in function but different in form and imagery, which makes them an interesting object of comparative analysis.

The **relevance** of this study is due to the growing interest in the study of discursive practices in politics, as well as the need to identify the mechanisms of the influence of phraseological units on mass opinion.

The **purpose** of this study is to analyze the functions of phraseological units in the political discourse of the English and Kyrgyz languages, with an emphasis on their role in manipulating public consciousness, enhancing emotional impact and expressing political attitudes.

To achieve this aim, the following **tasks** were defined: 1) to consider the theoretical aspects of phraseological units in the context of political communication; 2) to analyze examples of the use of phraseological units in English and Kyrgyz political discourse; 3) to identify the main functions of phraseological units (emotional impact, expressivity, manipulativeness); 4) to conduct a comparative analysis of the ways phraseological units influence the audience in two cultures; 5) to determine the features of cultural conditionality of the use of phraseological units in political discourse.

The **scientific novelty** of the study is the comparative analysis of phraseological units functioning in the political discourse of the English and Kyrgyz languages, with an emphasis on their manipulative potential. The work reveals universal strategies of emotional and evaluative influence through phraseological units, specific cultural features of their use, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of language's influence on political thinking and perception of reality in different socio-cultural contexts.

The **research method** includes elements of discourse analysis, contextual analysis and comparative method, which allows a comprehensive study of the stated phenomenon.

Literature review

Phraseological units in the Kyrgyz language reflect cultural roots and aspects of national life and are closely related to social structures. Phraseologisms express the thoughts, traditions and sacred concepts of the Kyrgyz people regarding their understanding of the world, global relations and social environment. Phraseologisms in the Kyrgyz language are mainly determined by interpreted phrases related to social traditions, everyday life, nature and cultural activities. Phraseologisms, in turn, are also important as an element that preserves the spiritual wealth and national characteristics of society.

Osmonova Zhuzokan is a famous researcher in the lexicology and phraseology of the Kyrgyz language, whose work "Phraseological Dictionary of the Kyrgyz Language" provided important discoveries in the study of phraseology in the Kyrgyz language. The book analyzes the origins of phraseology in the Kyrgyz language, their syntactic and semantic features, as well as applications related to the nature of the language. The dictionary includes the main types of phraseology, namely, phraseological amalgamate (shireshme), phraseological units (birimdik) and phraseological sequence (tizmek):

1. Phraseological amalgamate: koltuguna suu bürküü, kerki-baltasy kolunda, chychkanga kebek aldyrbagan, etc.

2. Phraseological units: kekirtegi talga ilinüü, sary mayday saktoo, at tezegin kurgatpai, etc.

3. Phraseological sequence: kypcha bel, kypcha ton, kuuray san, ak juumal etc. They reflect the social connections of the Kyrgyz people and their understanding of the world [4, p.3].

The studies of Charles Bally [7] and Ida Johnson [11] serve as a foundation for understanding English phraseology. Their works provide deep insight into the lexical structure and cultural significance of English idiomatic expressions. For example: Let the cat out of the bag is a phrase that means to reveal a secret and is historically associated with the sale of a cat in a bag instead of a pig in a market. Bite the bullet is a phrase that means to endure hardship and its original meaning goes back to the conditions in a war hospital.

The Oxford English Dictionary (OED) defines an idiom as "a group of words established by usage, having a meaning not deducible from those of the individual words [14].

The scientific study of phraseology has a long history in Russian linguistics. The works of a number of scientists have played a significant role in this direction. Famous scientists as Vinogradov, Amosova, Kunin laid the foundations of phraseology, studied its theoretical aspects and practical application.

Vladimir Vinogradov, the founder of Russian phraseology, considered phraseology in his works mainly as part of the lexical system of the language. His work "Russian Language: Phraseology" is the main theory of Russian phraseology. The book analyzes the lexical unit of phraseology, their structure, classification, and integration into the language system. The author presented phraseology as a structure of "categories" and "systems". Vinogradov's main idea was to understand the lexical unit of phraseology, as a separate system, different from the basic elements of the language. He studied phraseology as a group of interconnected words and their features, multiplicity, and expansion [1, p. 50-120].

While Vinogradov focused on the structural and lexical dimensions of phraseology, more recent studies have shifted toward the discursive and pragmatic functions of phraseological expressions, especially within specific communicative domains such as politics and media. In this context, the monograph by Kenjebaev D.O. and Muratalieva U.T., Black Rhetoric: Nature, Discursive Strategies, Manipulations (Based on Fiction and Media Texts) (2023), provides an insightful analysis of rhetorical strategies and manipulative discourse. Unlike Vinogradov's structural approach, Kenjebaev and Muratalieva explore the functional aspect of fixed expressions and rhetorical patterns, particularly in how they are used to achieve manipulative or persuasive effects.

The authors define black rhetoric as a form of speech that violates ethical norms, redirects constructive dialogue into personal attacks, disregards the interlocutor's perspective, and utilizes verbal manipulation to serve individual goals. Through their analysis of fictional and media texts, including the character Sabitzhan in Chinghiz Aitmatov's novel "The Day Lasts More Than a Hundred Years", they illustrate how manipulative rhetoric is embedded in narrative dialogue. Passages such as Edigey's inner monologue – *"Azır özü biröönün kol aldında štep jürgöndögü kebetesi uşul, Sary-Özöktün elinin baary oozun tiktep ele jaldırap otursa degende* ***eki közü tort****..."* (This is how he looks when he is under someone's control, and all the people of Sary-Ozek look at him with pleading eyes...) – and the narrator's commentary on Sabitzhan's ambition to restore his status underscore the strategic deployment of language to influence perception and outcome[2, p. 167].

Special attention should be paid here to the phraseological unit *"eki közü tort"*. The phraseological unit *"eki közü tort boldu"* in the "Phraseological Dictionary of the Kyrgyz Language" is defined as an expression of a strong desire, aspiration for something, or an impatient, painful expectation of someone, extreme persistence in expectation [3, p. 776].

The phraseological unit *"ekı közü tort"* in this context performs an important function – it conveys the psychological state of the residents of Sary-Ozek, who are in a state of anxious

anticipation. The people with hope and inner tension are waiting for the intervention of a stronger force – the government or an authoritative figure who will be able to resolve the accumulated problems. Thus, by a set expression, a special emotional background is formed - an atmosphere of alertness, expectation and dependence on external help.

As technology, particularly the Internet and social media, continues to evolve, the dynamics of political discourse and its impact on society will likely undergo further transformation [9, p. 287].

Continuing this line, it is worth noting that such phraseological units are actively used in political discourse to influence the addressee, that is, the people. Describing the state of society through images of anxious anticipation, politicians emotionally influence the audience. They appeal to feelings of concern and hope, thereby forming the necessary perception of what is happening and justifying the necessity of their own actions. Such a rhetorical strategy allows to legitimize political decisions, to present them as a response to the aspirations of the people.

In addition, the use of expressions such as *"eki közü tort"* serves as a tool for manipulating public perception of individual characters. Through such images, an author or political actor may seek to undermine the credibility of a specific figure (for example, Sabitzhan), to show his incompetence or inability to control the situation. Those who remain in a state of anxious expectation are perceived as weak, dependent on external decisions, and therefore easily controlled. Thus, the phraseological unit not only paints a psychological portrait of the people, but also serves as a means of discrediting opponents and strengthening the speaker's position.

While Vinogradov laid the groundwork for understanding phraseology as a lexical phenomenon, Kenjebaev and Muratalieva extend this understanding by demonstrating how phraseological and rhetorical elements operate within broader discursive strategies. Their work is especially relevant to the study of political discourse, where manipulation, persuasion, and image construction often rely on the subtle use of fixed expressions and rhetorical devices. This evolution in the study of phraseology – from structural analysis to discourse-oriented interpretation – highlights the growing interdisciplinary importance of linguistic units in shaping public communication and ideological narratives.

In political discourse, phraseological units perform many functions, among which the main ones are:

Emotional impact. Thanks to imagery and metaphor, phraseology can enhance the emotional effect of the statement. One of the most striking examples of the use of phraseology with a metaphorical meaning in political discourse is the expression "*the wave that's coming", recorded in a BBC News report on political sentiment in Quebec: "...a government with a strong mandate ready for* ***the wave that's coming*** *from the US*" [12].

This expression is a contextual metaphor in which the "wave" symbolizes an impending crisis, challenge, or political pressure emanating from an external actor – in this case, the United States of America.

Similarly, in Kyrgyz political discourse, the phraseological unit "uzun kulaktar" ("long ears") performs an emotional function. For example, one political commentary states: *"Ak üydögü* ***uzun kulaktardyn maalymaty*** *boiunça, partiyalar premyer-ministrlik jana spikerlik kyzmattardy ele emes, mailuu-süttüü orunardyn baaryn bölüşüügö areket kylıp jatyshat imish. Misaly, "Ata Jurt" partiyasynyn ökülördü Energetika, Transport jana baylanış, Özgöçö kyrdaaldar ministrlikterine, Eseptö palatasyna jana "Manas" aeroportuna ee boluuga umtulup, koaliciialyk süylöşülördö kyzuu soodalaşıp jatkany aityluuda"* [6]. (According to the secret informants in the White House, they say that the parties are dividing up not only the posts of prime minister and speaker, but also all the lucrative positions).

In this context, *"uzun kulatar"* metaphorically refers to secret informants or special agents who have access to confidential negotiations and pass on hidden information to the public.

The emotional effect achieved by the use of this phraseological unit is quite definite: it creates an atmosphere of secrecy, mistrust and heightened political tension. By invoking the image of secret surveillance, the speaker subtly conveys the idea that the political scene is permeated

with behind-the-scenes bargaining and manipulative strategies. Like the *"wave"* metaphor, the *"uzun kulatar"* metaphor heightens the emotional tone of political discourse, shaping the perception of political reality as a realm of intrigue and hidden intentions.

Thus, phraseological units and metaphors can be considered in this way as tools for manipulation of perception of reality, which makes them an integral part of the analysis of political discourse [8].

Increased expressiveness. Phraseological units greatly enhance the expressiveness and emotional impact of political speech. They contribute to the vividness, memorability, and stylistic diversity of discourse, which is especially meaningful during public speaking, where maintaining the audience's attention is crucial. For example, the English idiom *"to throw someone under the bus"* conveys the notion of betrayal and can effectively replace a long and complex description of political intrigue. As Draper (2021) notes in his coverage of the final week of Donald Trump's presidency, a senior Pentagon official described the president's actions by stating, *"The president* ***threw us under the bus****"* [10] – a powerful metaphor that captures the perceived abandonment and tensions within political structures.

A similar role in increasing the expressiveness of political speech is shone by the Kyrgyz phraseological unit "kor tirlik" in the following example. In the speech of the deputy Mirlan Samyokho at the session of the Zhogorku Kenesh the following remark was made: *"Bizge baldarýbyzdyn kalyptanuusynan, dúinó taanuusynan, bilim aluusynan kóro akcha tabýu, dúinó toptóó, toigo barýu,* ***kór tirliktin*** *kórón-sharańy kóbúróók kyzyktuu bolup baratkanday"*.

Phraseologism *"kór tirlik"* (variant "kor ookat") is a stable expression meaning "the efforts to run an insufficient, barely tolerable household, the worries of everyday life, the hardships of existence" [3, p. 484]. In this context, it acquires a bright emotional and evaluative coloring, emphasizing that material interests begin to prevail over spiritual and educational values. Instead of a lengthy description of all the small everyday concerns, the use of the phraseological unit "kór tirlik" allows recipient to emphasize the ordinariness and routine of life's aspirations.

Just as the English idiom *"to throw someone under the bus"* focuses on betrayal and internal conflicts, the Kyrgyz phraseological unit *"kór tirlik"* enhances the emotional perception of political discourse, giving the speech reality, social acuity and engaging the audience in a deeper understanding of the problem under discussion.

Manipulativeness. Phraseologisms in political discourse not only enhance the expressiveness of speech, but also serve as powerful tools for manipulating public consciousness. They allow one to covertly influence the perception of information, evoking certain emotions and associations in the audience without directly imposing an opinion.

Consider the following example, cited from a report by Azattyk Unalgysy (Azattyk Radio) (25.05.2015):*"Oshentip "taalaluu menen talashpa" degendey IIM surotu zhok bolso da, suru bar Abdylda Suranchievdey* ***paygambar zhashyndagy*** *ministerluu boldu"* [5, p.134] (translation: Thus, as they say "don't argue with fate", Abdylda Suranchiev became the Minister of Internal Affairs, who, although he has no authority (in the literal sense), but has his own "herd power", and he has already reached the age of a prophet). The phraseological unit "paygambar zhashyndagy" (at the age of the prophet) plays a key manipulative role. In traditional culture, the expression *"paygambar zhashy"* is associated with 63 years – the age of the Prophet Muhammad, which gives the text a shade of respect and cultural significance.

However, in the context of this statement, the use of this phraseological unit is accompanied by a slight irony: it is not so much about the real maturity and wisdom of the official, but about his luck and ability to be in the right place at the right time. At the same time, the phrase *"taalaluu menen talashpa"* (do not argue with fate) hints that his appointment may have been the result not so much of personal merit as of support from influential figures or a favorable combination of circumstances.

Thus, the phraseological unit *"paygambar zhashyndagy"* performs a dual function: on the one hand, it enhances the perception of the figure through the culturally positive connotation of age, and on the other, it covertly ironizes the situation, focusing on chance or behind-the-scenes

support. Such multi-layering allows for effective management of the audience's perception, gently guiding its emotions and judgments.

A similar mechanism can be observed in English-language media. For example, the title of a 2005 US article, "Cheney pans Kerry's goose" (October 23, 2005), uses the phraseological unit *"to pan someone's goose"*, which, according to the Longman Dictionary of Contemporary English (1995), means "to get someone into serious trouble" [12, p. 327].

This linguistic device not only makes the headline more vivid and memorable, but also subtly manipulates the audience's perception by suggesting both ridicule of Carrey's actions and questioning his competence without stating it directly. In both cases, the strategic use of phraseological units enriches the emotional and evaluative component of political discourse, offering hidden layers of meaning and influencing the audience's interpretation of events and personalities.

Discussion

The results of the study confirmed that phraseological units in political discourse play an important role in manipulating audience perception, enhancing emotional impact and making speech more expressive. An analysis of English and Kyrgyz examples has shown that the use of stable expressions allows politicians and media structures not only to save speech resources, but also to covertly influence the interpretation of events.

In English political discourse, the expression *"the wave that's coming"* metaphorically denotes an impending threat or crisis, increasing emotional tension and focusing on external political challenges. In the Kyrgyz language, the phraseology *"uzun kulaktar"* performs a similar emotionally heavy function, denoting hidden informants, which creates an atmosphere of distrust and behind-the-scenes intrigue. Both expressions contribute to the audience's sense of instability and hidden threat.

The expressiveness and social acuteness of speech are enhanced by the use of such phraseological units as the English *"to throw someone under the bus"* (betrayal, sacrifice of someone for one's own profit) and the Kyrgyz *"kör tirlik"* (everyday worries and struggle for survival). These phrases make it possible to convey complex socio-political processes, making political speech more vivid and easily perceived.

In terms of manipulative influence, special attention should be paid to the use of phraseological units with culturally significant connotations. For example, the Kyrgyz phraseology *"paygambar zhashyndagy"* (in the age of the prophet) at first glance enhances respect for the figure of a politician, but in the context it is used with an ironic tinge, hinting at the randomness of the appointment. Also, the expression *"taalaluu menen talashpa"* (do not argue with fate) emphasizes the predestination of events, covertly reducing the perception of subjective responsibility. Similar mechanisms are observed in English discourse, for example, in the title of the article *"Cheney pans Kerry's goose"*, where the phraseology *"to pan someone's goose"* hints at the incompetence of a political figure through an ironic depiction of failure.

The identified examples clearly demonstrate the universality and effectiveness of phraseological units in political discourse as a means of hidden emotional influence, manipulating audience perception and structuring public opinion.

Results

The study showed that phraseological units are the most meaningful tools of political communication, performing expressive, manipulative and rhetorical functions at the same time. In English, phraseological units are used primarily to metaphorically reinforce political messages and create clear emotional images. The expression *"the wave that's coming"*, recorded in a BBC News report, serves as an example of a contextual metaphor denoting an threatening political crisis. In Kyrgyz language, a similar role is played by the phraseology *"uzun kulaktar"*, which symbolizes secret informants and contributes to creating an atmosphere of backstage games and distrust. Both expressions enhance the feeling of instability and hidden threat, forming an emotional reaction of the audience.

In addition, the study revealed that phraseological units are actively used to convey the idea of betrayal and sacrifice. In English discourse, the idiom *"to throw someone under the bus"* is widely used, metaphorically meaning sacrificing someone for personal gain. In Kyrgyz political language, the phraseology *"paygambar zhashyndagy"* (in the age of the prophet) carries a similar semantic load, which in a certain context acquires an ironic connotation and indicates the randomness of obtaining a position by a politician.

The analysis showed that phraseological units can be used to justify political decisions and mitigate criticism. For example, the Kyrgyz expression *"taalaluu menen talashpa"* (do not argue with fate) in this context creates the effect of predestination of events, reducing the subjective responsibility of politicians. A similar technique is observed in English in the title of the article "Cheney pans Kerry's goose", which uses a pun that allows you to secretly ridicule a political figure.

A comparative analysis has also shown that, despite the difference in cultural contexts, phraseological units in both languages have similar functional characteristics: they help politicians and journalists manage audience perception by focusing on the right aspects of events, hiding certain nuances or rising an emotional reaction.

Conclusion

Summarizing the above, it can be noted that the results of the study show that phraseological units are the most important elements of political discourse, performing the functions of emotional expression, manipulative influence and cultural identification. A comparative analysis of English and Kyrgyz materials revealed both universal and specific features of the functioning of phraseological units in political speech. The data obtained emphasize the importance of taking into account national and cultural characteristics in the analysis of political texts and confirm the need for further research in the field of intercultural pragmatics and discursive linguistics. The study of the dynamics of phraseological stock changes under the influence of globalization processes, as well as the analysis of the influence of new media on the use of stable expressions in political discourse, may become interesting areas for further work.

Литература:

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977. - С.140-161.
2. Кенжебаев, Д. О., Мураталиева, У. Т. (2023). Кара риторика: табияты, дискурстук стратегиялар, манипуляциялар (көркөм жана медиатексттердин мисалында). Бишкек: Аврася пресс. – 262 б.
3. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү / Түзг.: Ж. Осмонова, К. Конокбаев, Ш. Жапаров. – Бишкек: Имарк Офсет, 2015. – 800 б.
4. Осмонова, Ж., Конкобаев, К., Жапаров, Ш. (2001). Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. Бишкек: КТМУ. – 519 б.
5. Черикбаева, Н. Б. (2023). Эвфемизмдердин ММКларда манипуляциялоо каражаты катары колдонулушу (кыргыз жана англис тилдериндеги материалдардын негизинде). Бишкек: Мега Формат.
6. Коалиция-2. Эми Келдибековду Текебаев тепкилейби? (2010, December 17–23). Super.kg. Retrieved April 28, 2025, from https://www.super.kg/article/show/5789
7. Bally, C. (1909). Traité de stylistique française. Paris: Librairie C. Klincksieck.
8. Charteris-Black, J. (2011). Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor (2nd ed.). Palgrave Macmillan.
9. Cherikbaeva, N. B., & Musaeva, T. S. (2024). Political discourse and its role in shaping public opinion. Alatoo Academic Studies, 2024(1).
10. Draper, R. (2021, January 22). "The President Threw Us Under the Bus": Embedding With Pentagon Leadership in Trump's Chaotic Last Week. Vanity Fair. Retrieved April 24, 2025, from https://www.vanityfair.com/news/2021/01/embedding-with-pentagon-leadership-in-trumps-chaotic-last-week

11. Johnson, I. (1975). The Anatomy of English Idioms. London: Oxford University Press.

12. Kenzhekanova, K., Zhanabekova, M., & Konyrbekova, T. (2015). Manipulation in Political Discourse of Mass Media. Mediterranean Journal of Social Sciences, 6(4), 325.

13. Murphy, J. (2025, April 24). Trump's threats unite Canadians – even many who want independence. BBC News. Retrieved April 24, 2025, from https://www.bbc.com/news/articles/c98576z8ln8o

14. Oxford University Press. (n.d.). Idiom. In Oxford English Dictionary (3rd ed.). Retrieved April 24, 2025, from https://www.oed.com/

УДК 372.881.161.1
ГРНТИ 14.35.09

ИНСТРУМЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО УРОКА

Юбурова Сония Марсуевна
старший преподаватель кафедры «Теория и методика преподавания русского языка и литературы» факультета русской филологии
Хасанов Навруз Баротович
доктор пед. наук, и.о. профессора кафедры «Теория и методика преподавания русского языка и литературы» факультета русской филологии
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассматриваются современные инструменты педагогической диагностики, применяемые в образовательном процессе на различных этапах урока. Особое внимание уделяется роли диагностики как неотъемлемому элементу эффективного урока, обеспечивающему обратную связь, индивидуализацию обучения и формирование универсальных учебных действий. Описаны виды диагностики (входная, текущая, итоговая) и приведены примеры практических инструментов, таких как тестирование, наблюдение, портфолио, цифровые ресурсы. ***Цель исследования***: выявить и систематизировать наиболее эффективные инструменты педагогической диагностики, применяемые в контексте современного урока, и разработать рекомендации по их оптимальному использованию для повышения качества образовательного процесса; определить возможности применения современных инструментов педагогической диагностики для индивидуализации обучения и развития учащихся на современном уроке. ***Объект исследования***: процесс педагогической диагностики на современном уроке; инструменты педагогической диагностики, используемые учителями в процессе обучения. ***Предмет исследования***: методы и приемы использования инструментов педагогической диагностики для оценки образовательных результатов и личностного развития учащихся на современном уроке; влияние использования инструментов педагогической диагностики на мотивацию, вовлеченность и успеваемость учащихся. ***Новизна исследования***: выявление и систематизация критериев выбора инструментов педагогической диагностики, основанных на анализе современных образовательных практик и потребностей учителей; определение оптимальных стратегий интеграции инструментов педагогической диагностики в структуру современного урока для обеспечения персонализированного обучения и развития учащихся. Материал статьи может быть полезен педагогам, стремящимся повысить качество преподавания и развить диагностическую культуру в образовательной среде. В статье также подчеркивается значение анализа результатов диагностики для корректировки педагогических стратегий и повышения мотивации обучающихся.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, оценивание, современный урок, образовательный процесс, формирующее оценивание, инструменты диагностики, тестирование, наблюдение, цифровые технологии.

PEDAGOGICAL DIAGNOSTIC TOOLS IN THE CONTEXT OF THE MODERN LESSON

Yuburova Sonia Marsuevna
Senior Lecturer at the Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Faculty of Russian Philology

Khasanov Navruz Barotovich
Ph.D., Acting Professor of the Department of "Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature", Faculty of Russian Philology
Kyrgyz State University named after. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The article discusses modern pedagogical diagnostic tools used in the educational process at various stages of the lesson. Special attention is paid to the role of diagnostics as an integral element of an effective lesson, providing feedback, individualization of learning and the formation of universal learning actions. The types of diagnostics (input, current, and final) are described and examples of practical tools such as testing, monitoring, portfolios, and digital resources are given. ***The objective of the study***: to identify and systematize the most effective tools of pedagogical diagnostics used in the context of a modern lesson, and to develop recommendations for their optimal use to improve the quality of the educational process; to determine the possibilities of using modern tools of pedagogical diagnostics for individualization of learning and development of students in a modern lesson. ***Object of the study***: the process of pedagogical diagnostics in a modern lesson; tools of pedagogical diagnostics used by teachers in the teaching process. ***Subject of the study***: methods and techniques for using tools of pedagogical diagnostics to assess educational results and personal development of students in a modern lesson; the impact of using tools of pedagogical diagnostics on the motivation, engagement and academic performance of students. ***Novelty of the study***: identification and systematization of criteria for selecting tools of pedagogical diagnostics based on the analysis of modern educational practices and the needs of teachers; determination of optimal strategies for integrating tools of pedagogical diagnostics into the structure of a modern lesson to ensure personalized learning and development of students. The material of the article can be useful for teachers seeking to improve the quality of teaching and develop a diagnostic culture in an educational environment. The article also highlights the importance of analyzing diagnostic results to adjust pedagogical strategies and increase student motivation.

Keywords: Pedagogical diagnostics, assessment, modern lesson, educational process, formative assessment, diagnostic tools, testing, observation, digital technologies.

Введение

Современный образовательный процесс невозможно представить без системной и целенаправленной оценки достижений обучающихся. В условиях перехода к компетентностной модели обучения особое значение приобретает педагогическая диагностика как инструмент, позволяющий не только фиксировать уровень усвоения знаний, но и направлять образовательный процесс, выявлять дефициты и зоны роста, а также своевременно корректировать методы и формы преподавания. Эффективное использование диагностических инструментов делает урок не просто средством передачи знаний, а полноценной площадкой для развития личности ученика. Диагностика способствует построению индивидуальных образовательных маршрутов и повышению мотивации к обучению. Благодаря диагностике учитель может видеть не только конечный результат, но и весь путь освоения учебного материала каждым учеником. Это позволяет осуществлять педагогическую поддержку более адресно и результативно. Кроме того, диагностика обеспечивает обратную связь между участниками образовательного процесса, формируя культуру самооценки и рефлексии [1]. В современных реалиях именно педагогическая диагностика становится ключевым элементом гибкой и качественной системы образования.

Материалы и методы исследования

Материалами для проведения исследования послужили учебно-методические комплексы по русскому языку для педагогических вузов; учебные программы по методике преподавания русского языка; учебные планы по спецпредметам кафедры «Теории и

методики преподавания русского языка и литературы» факультета русской филологии Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева, а также научные статьи и публикации по педагогической диагностике и методике преподавания русского языка; примеры диагностических заданий и контрольных работ, используемых в процессе обучения.

Для проведения своего исследования мы изучили учебно-методические материалы, учебные программы и планы с целью выявления используемых инструментов педагогической диагностики. Провели опрос среди студентов и преподавателей для выявления их представлений о целях, задачах и инструментах педагогической диагностики, а также их опыта использования этих инструментов в учебном процессе, посетили и анализировали занятия русского языка в педагогическом вузе с целью выявления используемых методов и приемов диагностики. Определили достоинства и недостатки различных инструментов педагогической диагностики с точки зрения их эффективности и соответствия целям и задачам современного урока русского языка. Выявили, например, что традиционные контрольные работы не всегда позволяют оценить креативность и критическое мышление студентов; а также факторы, влияющие на выбор и эффективность использования инструментов педагогической диагностики. Определили критерии оценки эффективности использования инструментов педагогической диагностики для улучшения успеваемости студентов, повышения их мотивации к изучению русского языка, развитие их коммуникативных навыков.

Разработали рекомендации по совершенствованию системы педагогической диагностики на занятиях русского языка в педагогическом вузе, предложили, например, внедрение новых форм диагностики, таких как использование интерактивных онлайн-тестов и проектной деятельности. Обосновали необходимость интеграции различных инструментов педагогической диагностики для получения более полной и объективной картины об уровне знаний и умений студентов.

Понятие педагогической диагностики

Педагогическая диагностика представляет собой систематическую деятельность педагога по сбору, анализу и интерпретации информации об образовательных результатах обучающихся. Она включает в себя не только контроль знаний, но и оценку умений, навыков, метапредметных и личностных результатов. Диагностика может быть предварительной (входной), текущей (формирующей) и итоговой (суммативной). Каждый из этих видов выполняет важную функцию в структуре образовательного процесса. Входная диагностика помогает определить стартовый уровень подготовки учащихся и адаптировать содержание обучения к их возможностям. Текущая диагностика позволяет отслеживать динамику усвоения материала и своевременно вносить коррективы в методику преподавания. Итоговая диагностика используется для подведения результатов обучения и анализа эффективности педагогической деятельности. Грамотно выстроенная система диагностики способствует достижению планируемых образовательных результатов и повышению качества образования в целом.

Каждый из этих видов диагностики играет свою роль в построении эффективного урока по русскому языку (рис.1, рис.2):

Рис.1 – Виды диагностики

Рис.2 – Виды и цели диагностики

Основные инструменты педагогической диагностики

Современный урок требует разнообразных подходов к оцениванию. Это обусловлено необходимостью учитывать индивидуальные особенности учащихся, уровень их подготовки, мотивацию и стиль восприятия информации. Использование различных форм диагностики — от традиционных письменных работ до цифровых интерактивных заданий — позволяет сделать процесс оценивания более гибким и объективным. Важно, чтобы оценивание не сводилось лишь к фиксации ошибок, а служило инструментом развития и поддержки обучающегося. Современные подходы предполагают не только внешний контроль со стороны учителя, но и активное включение самого ученика в процесс оценки — через самоанализ, самооценку и рефлексию. Это способствует формированию учебной самостоятельности, ответственности за результат и готовности к непрерывному обучению.

Эффективное оценивание должно быть прозрачным и понятным для всех участников образовательного процесса [2]. Оно помогает учащимся осознавать цели обучения и видеть собственный прогресс. При этом важную роль играет своевременная и конструктивная обратная связь, которая стимулирует учащихся к самосовершенствованию. Использование разнообразных форматов — устных, письменных, визуальных и цифровых позволяет охватить разные типы восприятия информации. Такой подход делает урок более продуктивным и способствует повышению качества образования в целом.

Среди наиболее эффективных диагностических инструментов можно выделить следующие:

1. **Тестирование.** Используется как для быстрой проверки знаний, так и для глубокой оценки понимания. Хорошо подходят разноуровневые задания, задания с выбором ответа, с кратким или развернутым ответом.
2. **Диагностические карты.** Представляют собой таблицы или чек-листы, в которых фиксируются достижения учащихся по конкретным критериям. Позволяют отслеживать динамику развития.
3. **Самооценка и взаимооценка.** Формируют рефлексивные навыки и развивают критическое мышление. Используются в форме анкет, шкал, опросников.
4. **Наблюдение.** Один из самых традиционных, но при этом эффективных методов. Важно заранее определить, какие именно действия учащихся будут наблюдаться и фиксироваться (например, участие в дискуссии, работа в группе, выполнение заданий).
5. **Портфолио.** Систематизированный сбор работ ученика, отражающий его образовательный путь. Может включать творческие работы, проекты, тесты, отзывы и самоанализ.
6. **Цифровые инструменты диагностики.** Использование интерактивных платформ (например, Kahoot, Quizizz, ЯКласс, Google Forms) позволяет проводить диагностику в увлекательной и технологичной форме, быстро получать и анализировать результаты.

Роль диагностики в проектировании современного урока

Педагогическая диагностика не является изолированным этапом урока. Напротив, она органично интегрируется в его структуру: начинается с постановки целей и задач, продолжается в ходе выполнения заданий и завершается анализом результатов. Диагностика становится связующим звеном между этапами урока, позволяя педагогу не только управлять процессом обучения, но и делать его гибким и адаптивным. Она помогает своевременно выявлять пробелы в знаниях и корректировать образовательный маршрут. Благодаря диагностике учитель может оперативно менять темп и форму подачи материала, ориентируясь на реальные потребности учащихся [3]. Диагностические данные позволяют объективно оценить эффективность применяемых методов обучения и корректировать педагогические стратегии. Кроме того, постоянное использование диагностики способствует формированию у школьников устойчивой учебной мотивации. Таким образом, диагностика становится неотъемлемым инструментом педагогического мастерства и качественного построения урока.

Благодаря использованию диагностических инструментов педагог может (Рис.3):

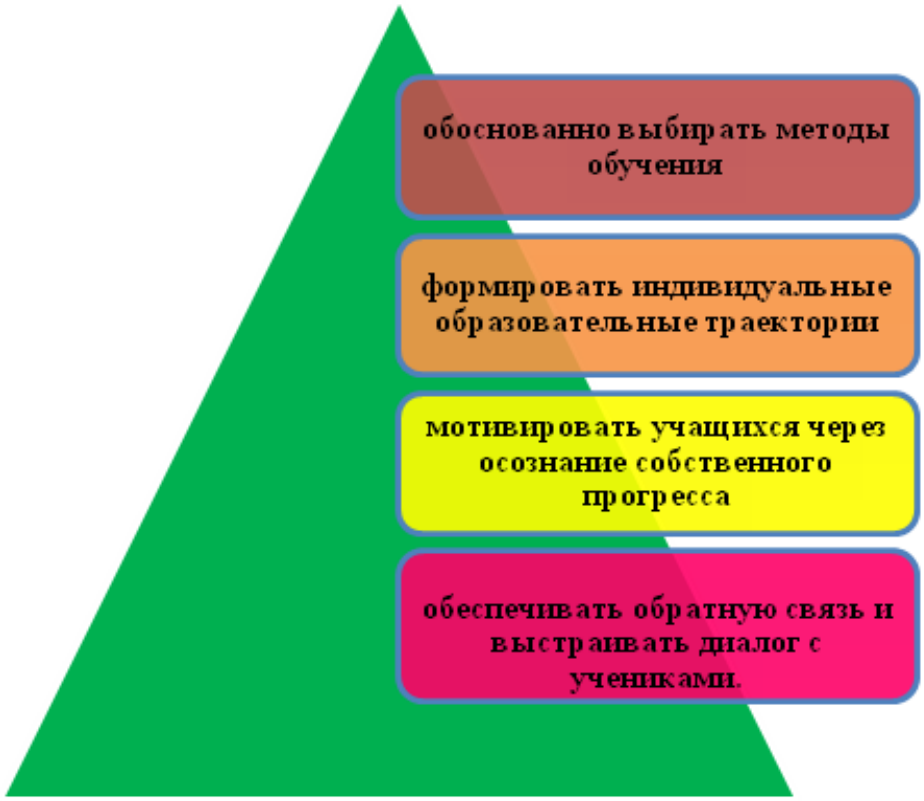


Рис.3 – Диагностические инструменты

Результаты

В нашем исследовании участвовали студенты 3 курса групп: РЛК(к) -1-23 -10 человек, РЛК (б) -1-23- 14 человек и ФОБ -1-23 – 13 человек факультета русской филологии в количестве 37 человек. Большинство студентов отметили повышение интереса к теме "Имя прилагательное" при использовании интерактивных и проблемных методов. Они чувствовали себя более вовлеченными в процесс обучения, чем при традиционных лекциях.

Значительная часть студентов считает, что интерактивные и проблемные методы помогли им лучше понять сложные аспекты темы "Имя прилагательное" (например, разряды прилагательных, склонение, согласование с существительными в разных падежах и родах). Они смогли лучше применять знания на практике - в письменных работах, упражнениях на редактирование текста.

Студенты отметили, что проблемные методы, такие как анализ текстов с ошибками в употреблении прилагательных, создание собственных текстов, где нужно правильно использовать прилагательные, способствовали развитию критического мышления и умения аргументировать свою точку зрения. Для студентов было интересно проведение различного рода интерактивных методов: дискуссии, работа в группах, ролевые игры, которые улучшили их коммуникативные навыки и умение сотрудничать с другими. А некоторые в своих ответах отметили предпочтения: работа с индивидуальными проектами, анализ примеров из литературы. Нужно отметить, что при распределении ролей в проведении ролевых игр, у некоторых студентов возникли определенные трудности с распределением ролей и с поддержанием дисциплины. И поэтому преподавателю нужно тщательно настроить своих студентов к проведению ролевых игр и поддержать дисциплину в аудитории. После проведенного опроса среди студентов получили следующие данные: из участвовавших в нашем исследовании студентов 75% считают, что использование интерактивных заданий на платформе Moodle помогло им лучше запомнить разряды прилагательных; 60% студентов отметили, что работа в группах над анализом отрывков из произведений русской литературы помогла им лучше понять стилистическую роль прилагательных.

Некоторые студенты выразили затруднения в использовании проблемного метода, когда требовалось самостоятельно формулировать правила согласования прилагательных с существительными. Студентам были предложены ответить на вопросы по использованию интерактивных и проблемных методов:

Применялись ли эти методы ранее на занятиях русского языка?

Если да, то какие конкретно методы? (мозговой штурм, дебаты, ролевые игры, кейс-стади, проекты, проблемные вопросы, групповые дискуссии)

Как часто применялись эти методы?

Хотели бы, чтобы интерактивные/проблемные методы использовались чаще на занятиях русского языка?

Готовы ли они рекомендовать эти методы другим студентам?

Ответы студентов приведены в следующей диаграмме.

Большинство студентов - 75% считают, что интерактивные или проблемные методы помогают лучше понять тему "Имя прилагательное" по сравнению с традиционными методами. Средняя оценка эффективности интерактивных или проблемных методов – 7.8 из 10.

При ответах студенты отметили из интерактивных методов: мозговой штурм, групповые дискуссии, ролевые игры, а из проблемных методов - кейс-стади, проекты, проблемные вопросы.

По результатам опроса видно, что понимания темы "Имя прилагательное" с использованием интерактивных методов в среднем повысилась на 2 балла.

Студенты отмечают, что интерактивные методы особенно помогли в понимании сложных аспектов темы, таких как разряды прилагательных и их согласование.

Кроме того, использование диагностики способствует реализации принципов деятельностного подхода, позволяет формировать универсальные учебные действия (УУД) и развивать ключевые компетенции. Диагностическая информация становится основой для принятия педагогических решений и проектирования последующих этапов учебной деятельности. Важно, чтобы диагностика осуществлялась не эпизодически, а на регулярной основе, с учётом целей и задач конкретного урока. Особенно актуально это в условиях внедрения технологий личностно-ориентированного и дифференцированного обучения. Своевременная диагностика помогает выявить учащихся, испытывающих затруднения, и оказать им необходимую помощь. Также она способствует развитию у школьников навыков самоконтроля и самооценки [4]. Интеграция диагностики в процесс обучения позволяет сделать его не только более управляемым, но и более результативным. Диагностика становится фактором, повышающим эффективность педагогической деятельности и качество усвоения учебного материала. Таким образом, современный урок без продуманной системы диагностики теряет значительную часть своей эффективности и развивающего потенциала.

Заключение

Инструменты педагогической диагностики являются неотъемлемой частью современного урока, например, по русскому языку, обеспечивая его эффективность, адаптивность и результативность [7]. Компетентное и системное применение диагностики позволяет педагогу не только объективно оценивать достижения учащихся, но и активно управлять образовательным процессом, способствуя индивидуальному прогрессу каждого обучающегося. Важно помнить, что диагностика — это не только способ измерения знаний, но и мощный ресурс для развития познавательных интересов, критического мышления и рефлексии. Использование разнообразных форм и методов диагностирования, от наблюдения и тестов до цифровых сервисов, делает обучение более осознанным и мотивирующим. Регулярный анализ результатов диагностики помогает учителю своевременно корректировать содержание и методы преподавания, а учащимся — видеть собственные успехи и зоны роста. Таким образом, педагогическая диагностика становится

инструментом не только контроля, но и сопровождения учебной деятельности на всех этапах занятия.

Оценка должна быть представлена не в описательном виде – необходимо применение точных параметров оценки результатов педагогической работы со студентами на основе точных методик, специально разработанных диагностических заданий (тестов) и анализа их выполнения, направленных на выявление уровня знаний, навыков, умений, определенных качеств личности, способностей.

Литература:

1. Беляева Л. А. Диагностика и мониторинг в образовательной деятельности. — М.: Академия, 2019. — 192 с.
2. Воронцова И. В., Смирнов С. Д. Современный урок: диагностика и рефлексия. — СПб.: Питер, 2021. — 256 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). — М.: Просвещение, 2021.
4. Кузнецова Н. Е. Формирующее оценивание как средство повышения качества образования // Педагогическое образование в России. — 2022. — № 3. — С. 105–110.
5. Ландшафтова О. М. Портфолио как средство педагогической диагностики // Начальная школа. — 2020. — № 7. — С. 52–56.
6. Хуторской А. В. Компетентностный подход в образовании: теория и методология. — М.: Издательство МГУ, 2021. — 240 с.
7. Хасанов Н.Б. Современные педагогические технологии на уроках русского языка // Бюллетень науки и практики. 2024. № 4 Том 10. – С. 565-571

УДК 372.881.161.1
ГРНТИ 14. 35. 09

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Юбурова Сония Марсуевна
старший преподаватель кафедры «Теория и методика преподавания русского языка и литературы» факультета русской филологии
Хасанов Навруз Баротович
доктор пед. наук, и.о. профессора кафедры «Теория и методика преподавания русского языка и литературы» факультета русской филологии
Абдрахманова Разия Кудратилаевна
магистрант факультета русской филологии
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: Использование искусственного интеллекта в образовании имеет огромный потенциал для трансформации процесса обучения и подготовки будущих поколений к успеху в современном мире. Несмотря на некоторые вызовы и опасения, связанные с внедрением ИИ в образование, его преимущества делают эту тему чрезвычайно актуальной и важной для развития образовательных систем по всему миру. Авторы утверждают, что ИИ позволяет создавать персонализированные образовательные траектории для каждого студента, учитывая его индивидуальные потребности, темп обучения, сильные и слабые стороны. Это значительно повышает эффективность обучения. По мнению авторов ИИ-платформы могут адаптировать сложность материала в зависимости от успехов студента, предоставляя дополнительные ресурсы или, наоборот, ускоряя темп. Использование ИИ может автоматизировать такие задачи, как проверка тестов, выставление оценок, составление отчетов и планирование занятий, освобождая время преподавателей для более важных задач, таких как индивидуальная работа со студентами и разработка инновационных методик. По мнению авторов статьи использование ИИ может помогать преподавателям в создании интерактивных уроков, презентаций и других образовательных материалов.

Современные студенты должны быть компетентны в использовании цифровых инструментов, и применение интерактивных технологий в обучении русскому языку способствует развитию этой компетенции. Государственные образовательные стандарты высшего образования ориентированы на активное использование современных образовательных технологий, в том числе интерактивных. Несмотря на потенциал интерактивных технологий, недостаточно методических разработок и исследований, посвященных их эффективному применению именно в обучении русскому языку в вузе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, персонализированное обучение, адаптивное обучение, автоматизированная оценка, интеллектуальные обучающие системы, виртуальный учитель, анализ данных в образовании, образовательные технологии, нейронные сети, чат-боты в образовании.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: INTEGRATING TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

Yuburova Sonia Marsuevna
Senior Lecturer at the Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Faculty of Russian Philology

Khasanov Navruz Barotovich
Ph.D., Acting Professor of the Department of "Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature", Faculty of Russian Philology
Abdrakhmanova Raziya Kudratilaevna
Master's student of the Faculty of Russian Philology
Kyrgyz State University named after. I. Arabaeva
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract: The use of artificial intelligence in education has enormous potential to transform the learning process and prepare future generations for success in the modern world. Despite some challenges and concerns associated with the introduction of AI in education, its benefits make this topic extremely relevant and important for the development of educational systems around the world. The authors argue that AI allows you to create personalized educational trajectories for each student, taking into account their individual needs, pace of learning, strengths and weaknesses. This significantly increases the effectiveness of learning. According to the authors, AI platforms can adapt the complexity of the material depending on the student's success, providing additional resources or, conversely, accelerating the pace. The use of AI can automate tasks such as checking tests, grading, reporting and planning lessons, freeing up teachers' time for more important tasks, such as individual work with students and developing innovative methods. According to the authors of the article, the use of AI can help teachers create interactive lessons, presentations and other educational materials.

Keywords: artificial intelligence, education, personalized learning, adaptive learning, automated assessment, intelligent teaching systems, virtual teacher, data analysis in education, educational technologies, neural networks, chatbots in education.

Предмет исследования - применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различных аспектах образовательного процесса.

Объект исследования - персонализированное обучение; анализ данных об успеваемости и прогнозирование трудностей; помощь преподавателям в организации учебного процесса.

Цели - исследование и анализ возможностей применения ИИ для улучшения качества и эффективности образования; выявить потенциал ИИ для персонализации обучения и адаптации к индивидуальным потребностям учащихся; определить, как ИИ может облегчить работу преподавателей и повысить эффективность их деятельности.

Методы исследования - обзор существующих исследований и публикаций по теме; изучение конкретных примеров использования ИИ в образовательной практике; проведение экспериментов для оценки эффективности различных ИИ-инструментов; сбор данных от студентов, учащихся, преподавателей и других участников образовательного процесса; создание моделей для прогнозирования результатов внедрения ИИ.

Задачи - определить текущее состояние исследований в области применения ИИ в образовании; выявить основные проблемы и вызовы, связанные с внедрением ИИ в образовательный процесс; оценить эффективность различных ИИ-инструментов для решения конкретных образовательных задач; оценить влияние ИИ на академическую успеваемость и мотивацию учащихся.

Введение

В настоящее время современное образование претерпевает глобальные изменения, связанные с внедрением цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта (ИИ). Проблемами использования ИИ в образовательном процессе активно занимаются как методисты, так и научные исследователи. Так, например, Аманова Г.М. утверждает, что «…применение компьютерных технологий на уроках создает новые возможности передачи знаний учащимся и восприятия этих знаний» [1, с. 33]. Искусственный интеллект открывает новые горизонты для образовательного процесса, предоставляя возможности для

трансформации традиционных подходов к обучению и восприятию информации, что делает образование более доступным, персонализированным и качественным. Перспективы применения ИИ в обучении особенно высоки при изучении сложных языковых конструкций и объемных текстов.

Современные цифровые платформы позволяют студентам взаимодействовать с виртуальными персонажами из литературных произведений или даже с их авторами с помощью голосовых помощников и таких технологий, как ChatGPT. Это способствует развитию коммуникативных навыков учащихся в различных социокультурных контекстах, создавая условия для более глубокого погружения в изучаемый материал. Благодаря ИИ возможно моделирование ситуаций реального общения, что особенно важно при изучении иностранных языков и гуманитарных дисциплин. Кроме того, интеллектуальные системы способны анализировать прогресс учащихся и предлагать индивидуальные траектории обучения, адаптированные под уровень и потребности конкретного студента. Использование ИИ также значительно расширяет доступ к образовательным ресурсам, включая видеоуроки, интерактивные задания и мультимедийные библиотеки.

В естественно-научных дисциплинах, таких как физика или биология, ИИ может использоваться для проведения виртуальных лабораторных работ, анализа экспериментальных данных и построения моделей. В математике и информатике ИИ помогает автоматизировать проверку решений, а также формировать адаптивные задания с учетом уровня подготовки ученика. На уроках истории искусственный интеллект применяется для визуализации исторических событий и интерактивного изучения источников. В результате ИИ становится не просто вспомогательным инструментом, а полноценным участником образовательного процесса, способным существенно повысить его эффективность.

«Это предполагает умение педагога свободно использовать средства ИКТ, ориентироваться в информационном пространстве и обеспечивать себя необходимым материалом для обучения» [5, с. 22]. Современный преподаватель должен быть не только носителем знаний, но и организатором цифровой образовательной среды, способствующей развитию критического мышления, креативности и цифровой грамотности обучающихся.

Рисунок 1 – Примеры применения ИИ в учебном процессе

Искусственный интеллект (ИИ) открывает множество интересных возможностей для использования на уроках русского языка.

1. Проверка грамматики и орфографии: ИИ может мгновенно проверять ученические тексты на грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, освобождая время учителя для более глубокой работы над содержанием и стилем. Он не только указывает на ошибку, но и объясняет причину её возникновения, предоставляя правила и примеры для лучшего усвоения материала. ИИ способен анализировать стиль текста, давать рекомендации по его улучшению, помогать избегать речевых и стилистических недочётов.

2. Поддержка в письменной речи: ИИ может оказывать помощь в написании сочинений, эссе и других творческих работ — предлагать варианты вступления, аргументы и заключения, помогая преодолеть «писательский блок». Он способен оценивать логичность рассуждений, выделять сильные и слабые стороны аргументации и предлагать более убедительные доказательства или контраргументы. Кроме того, ИИ может подбирать подходящие языковые средства для выразительности и связности текста, формируя у учеников чувство стиля.

3. Индивидуализация обучения: ИИ может генерировать упражнения, адаптированные под уровень знаний, цели и интересы каждого ученика. Он способен отслеживать прогресс и автоматически подбирать темы и задания, требующие дополнительного внимания. ИИ-чат-боты могут использоваться для практики разговорного русского языка: они помогают улучшить произношение, расширить активный словарный запас и научиться грамотно строить высказывания. Также ИИ может проводить диагностику языковых навыков и составлять индивидуальные рекомендации для дальнейшего развития.

4. Анализ текстов и работа с информацией: ИИ может помогать в анализе литературных и публицистических текстов — автоматически определять тему, основную идею, ключевые слова и средства выразительности.

Он способен быстро находить нужные цитаты и факты в больших объёмах текста, облегчая выполнение исследовательских заданий. ИИ может сопоставлять различные источники информации, помогая учащимся развивать критическое мышление и умение работать с фактами.

Кроме того, он может создавать визуальные схемы и ментальные карты, отражающие структуру текста, что особенно полезно для визуальных учащихся.

ИИ-технологии позволяют ученикам работать в собственном темпе, возвращаясь к трудным темам и продвигаясь вперёд по мере готовности.

ИИ может создавать интерактивные словари с примерами употребления слов в контексте, а также с играми и упражнениями на запоминание.

Он способен формировать списки слов для изучения, адаптированные к интересам, возрасту и уровню знаний каждого ученика.

ИИ может разрабатывать разнообразные игры и викторины, способствующие закреплению новых слов и выражений в увлекательной форме.

Системы на основе ИИ могут автоматически проверять и оценивать тесты по русскому языку, что значительно экономит время учителя.

ИИ также предоставляет персонализированную обратную связь ученикам, указывая на их сильные и слабые стороны и предлагая конкретные рекомендации по улучшению.

Кроме того, он может адаптировать сложность заданий к текущему уровню ученика, обеспечивая более точную и объективную оценку прогресса.

ИИ может анализировать ошибки учащихся и подбирать дополнительные упражнения, направленные на устранение пробелов в знаниях.

Он помогает формировать индивидуальные образовательные траектории, поддерживая мотивацию к обучению.

ИИ может использоваться для создания интерактивных сочинений, где ученик получает подсказки и примеры без прямого вмешательства в процесс творчества. Кроме

того, он может моделировать диалоги на основе изученной лексики, развивая навыки устной речи.

Использование ИИ должно быть педагогически обоснованным и направленным на развитие творческого мышления и самостоятельности учеников.

Внедрение ИИ на уроках русского языка может сделать обучение более интересным, эффективным и персонализированным.

Главное — грамотно интегрировать ИИ в учебный процесс и использовать его возможности для развития ключевых навыков и компетенций учащихся.

Обзор литературы

ИИ - могут помочь с такими задачами, как проверка грамматики и орфографии, генерирование идей тем и даже предложение по улучшению стиля и структуры [Лека].

В настоящее время в методике преподавания русского языка как иностранного устно-речевое общение традиционно осуществлялось преимущественно в форме диалогов и бесед.

Однако с процессом цифровизации в Кыргызстане возникла необходимость внедрения современных технологий, в том числе использования искусственного интеллекта (ИИ) на занятиях по русскому языку. Искусственный интеллект помогает преподавателю моделировать объемные и многозначные художественные тексты, что способствует объединению и усвоению широкого спектра устно-речевых конструкций.

В связи с этим многие исследователи подчеркивают необходимость обновления традиционных образовательных программ. Как отмечается в научной литературе: «Содержание образовательных программ и их соответствие потребностям современного общества является актуальной темой в сфере педагогики» [3, с. 31], а также: «Цифровая образовательная среда создает условия для эффективного взаимодействия между участниками образовательного процесса и обмена знаниями» [4, с. 30].

Использование ИИ способствует персонализации обучения и адаптации учебного материала под уровень владения языком каждого студента.

Благодаря интерактивным возможностям цифровых платформ учащиеся получают возможность практиковать речь в различных коммуникативных ситуациях, приближенных к реальной жизни.

Такие технологии особенно эффективны при обучении языковому поведению в межкультурной среде. Кроме того, преподаватель получает доступ к аналитическим инструментам, позволяющим отслеживать динамику развития навыков у студентов и своевременно вносить коррективы в образовательный процесс.

Таким образом, интеграция ИИ в преподавание русского как иностранного открывает новые перспективы для формирования у обучающихся устойчивых и функциональных коммуникативных умений.

Создание искусственного интеллекта — сложная и амбициозная задача, особенно если речь идет о языках, которые редко представлены в глобальных технологических продуктах. Первая кыргызоязычная платформа искусственного интеллекта уже вышла на новый уровень, предоставив пользователям уникальные инструменты для работы и решения повседневных задач.

AkylAI — это первая кыргызоязычная платформа ИИ в Кыргызстане, созданная с целью интеграции кыргызского языка в современное цифровое пространство. Разработчики стремились создать продукт, который будет доступным, функциональным и полезным для людей, говорящих на кыргызском языке, а также способствовать продвижению и сохранению родного языка в условиях цифровизации.

Основное нововведение платформы — добавление специализированного функционала для семи профессиональных направлений. Теперь в системе предусмотрены ИИ-ассистенты для юриста, журналиста, психолога, переводчика, преподавателя, программиста и бухгалтера. Это означает, что пользователь может выбрать конкретную профессию и получить квалифицированную помощь по узкопрофильным запросам. Такой

подход обеспечивает более точную и релевантную поддержку, повышая эффективность применения ИИ в различных сферах. Кроме того, платформа способствует цифровой грамотности пользователей и развивает навыки работы с ИИ-инструментами в профессиональной среде.

Учёба становится проще и интереснее при использовании современных ИИ-инструментов, адаптированных для студентов и школьников Кыргызстана.

Платформа AkylAI предоставляет доступ к образовательным материалам на кыргызском языке, что особенно важно для сохранения языковой идентичности молодого поколения.

Она помогает ученикам лучше усваивать материал, моделируя диалоги, объясняя сложные понятия и проверяя знания в интерактивной форме. В настоящее время многие учителя активно применяют элементы искусственного интеллекта в образовательной практике, что делает занятия более эффективными, комфортными и увлекательными. В будущем планируется расширение функционала платформы и внедрение новых обучающих модулей, включая поддержку инклюзивного образования.

Лучшие нейросети для учёбы:

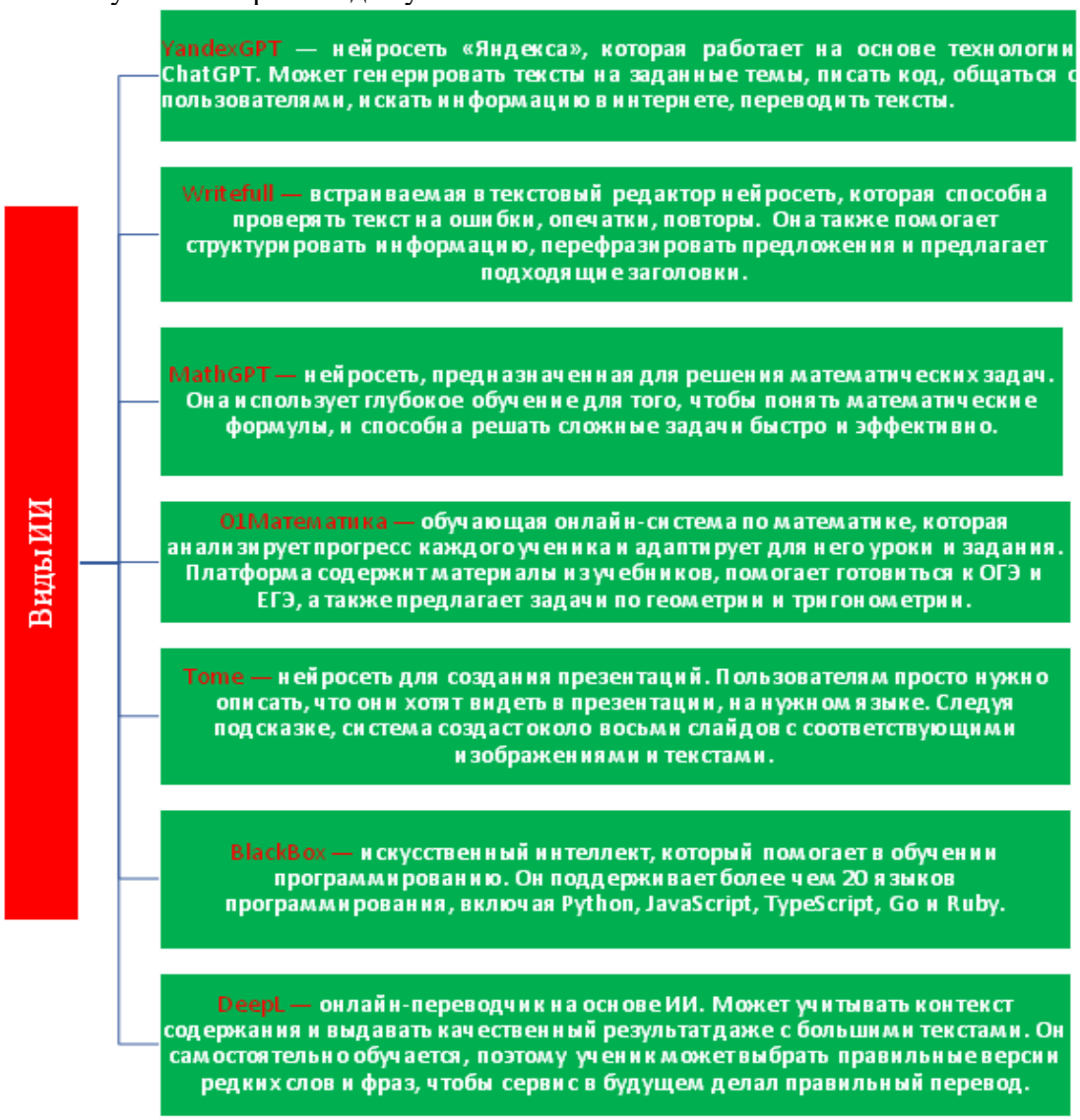


Рисунок 2 - Лучшие нейросети для учёбы

Критерии оценки эффективности использования искусственного интеллекта на занятиях по русскому языку в вузе можно разделить на несколько категорий:

I. Критерии, связанные с образовательными результатами студентов:

Рисунок 3 - Критерии, связанные с образовательными результатами студентов

II. Критерии, связанные с технологическим аспектом:

Рисунок 4 - Критерии, связанные с технологическим аспектом

III. Критерии, связанные с работой преподавателя:

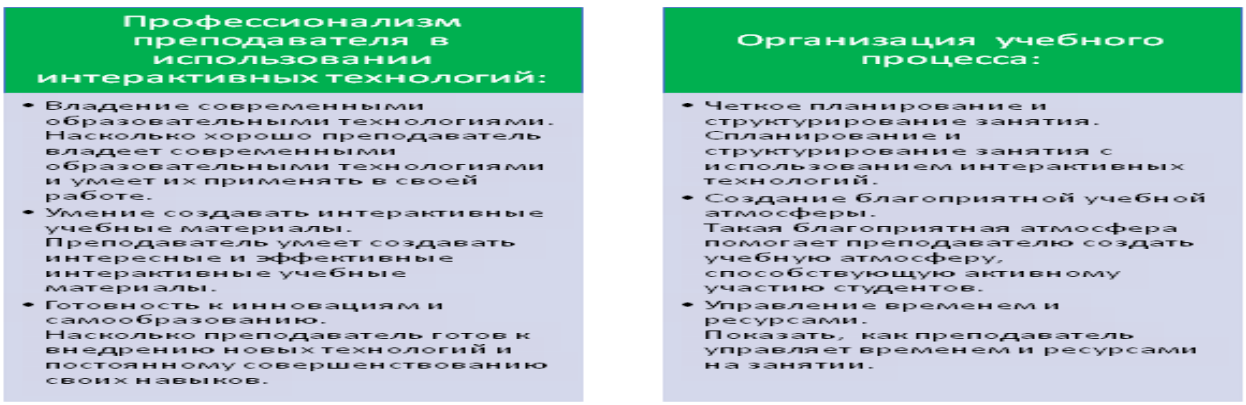


Рисунок 5- Критерии, связанные с работой преподавателя

Методы оценки:

Рисунок 6 - Методы оценки

Как искусственный интеллект может помочь в образовании. Ниже приводим образец составленного искусственным интеллектом анализа проведенного исследования по теме «Имя существительное» в 6 классе с кыргызским языком обучения.

Тема урока: «Имя существительное»

Цель:

Проверить эффективность использования искусственного интеллекта (ИИ) на уроках русского языка при изучении темы «Имя существительное» у учащихся 6 класса с кыргызским языком обучения.

Условия эксперимента:

— **Класс:** 6
— **Кол-во учащихся:** 26
— **Мальчиков:** 11

— **Девочек:** 15
— **Место:** Бишкек, школа № 66
— **Предмет:** Русский язык
— **Тема:** Имя существительное

Этапы проведения:

1. Диагностический этап (до использования ИИ):

— Проведена проверочная работа на определение уровня знаний учащихся по теме «Имя существительное».
— Цель: определить исходный уровень знаний.

Результаты (в процентах успешности):

— **Мальчики:** средний результат — 58%
— **Девочки:** средний результат — 63%

2. Основной этап (применение ИИ):

1. На занятиях использовался ИИ (в виде обучающего чата, генерации упражнений, интерактивных заданий).
2. Ученики работали с ИИ для:

— классификации имён существительных;
— нахождения ошибок;
— самостоятельного составления предложений;
— интерактивных викторин.

3. Контрольный этап (после использования ИИ):

— Повторное тестирование по теме.
— Цель: оценить влияние ИИ на уровень усвоения материала.

Результаты (в процентах успешности):

— **Мальчики:** средний результат — 77% (повышение на 19%)
— **Девочки:** средний результат — 85% (повышение на 22%)

Выводы:

— Использование искусственного интеллекта повысило уровень усвоения темы «Имя существительное» у всех учащихся.
— Девочки показали более высокий прирост, возможно, из-за лучшей вовлечённости в интерактивные задания.
— Метод оказался эффективным как для повышения знаний, так и для формирования интереса к предмету.

Рекомендации:

— Внедрять ИИ в преподавание языка, особенно при работе с билингвальными классами.
— Поддерживать индивидуальную траекторию обучения с помощью ИИ.
— Развивать цифровую грамотность учащихся параллельно с языковой.

Выводы

ИИ с хирургической точностью вскрыл проблемы современной школы. Бот пишет шаблонные сочинения, за которые учителя ставят высокие баллы, потому что систему устраивает шаблонность. Ученики вместо собственных мыслей переписывают формулировки ИИ, поскольку школа не мотивирует их думать самостоятельно. Школьники ищут самый лёгкий путь, ведь зачастую для них важнее оценка, а не знание. И если искусственный интеллект разрушит эту систему — так ли уж это плохо?

На самом деле, он лишь оголяет её слабые места. Машина не обманывает — она подчёркивает, насколько давно устарели многие учебные практики. Современная школа, за редким исключением, не развивает креативность и не учит задавать вопросы. Она готовит исполнителей, а не авторов. Именно поэтому ИИ стал зеркалом, в котором отразилась неспособность системы к адаптации.

Миру, в котором компьютеры легко справляются с рутинными интеллектуальными задачами, больше не нужны менеджеры среднего звена. Ему нужны исследователи, первооткрыватели — люди, способные мыслить нестандартно. Ведь нейросети не совершают научных открытий и не пишут произведений, способных изменить общество: они лишь компилируют всё, что создано человечеством до них.

При нынешней доступности информации умение зубрить потеряло смысл. Куда важнее учить осмыслять, фильтровать, творчески обрабатывать и критически оценивать информацию. Благодаря искусственному интеллекту акценты в образовании должны и будут смещаться. Он не враг — он катализатор перемен. И если школа не перестроится, она просто перестанет быть актуальной.

Литература:

1. Аманова Г.М. Влияние компьютерных технологий на формирование предметных компетенций учащихся // Известия Кыргызской академии образования. – Бишкек, 2023. – №1 (59). – С. 31-34. https://izvestia.kao.kg/wp-content/uploads/2023/06/1-59-31-34.pdf
2. Андасбаева, У. М. Расширение возможностей образования: повышение эффективности изучения русского языка и литературы в школах за счет интеграции искусственного интеллекта // Молодой ученый. — 2023. — № 34 (481). — С. 143-145. https://moluch.ru/archive/481/105653/
3. Громова, И. С. Искусственный интеллект как средство индивидуализации обучения русскому языку и литературе / И. С. Громова, А. А. Соколова // Российский научно-практический журнал учителя русского языка и литературы. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 45–52.
4. Иванова, Е. А. Использование искусственного интеллекта в образовании: современные тенденции и перспективы / Е. А. Иванова // Инновационные технологии в образовании. — 2021. — № 2 (34). — С. 75–81.
5. Лека, Т. и Гджинали, А. (2025). Влияние искусственного интеллекта на академическое письмо в высшем образовании. Международный журнал социальных и образовательных инноваций (IJSEIro),12(23), 233-245. Получено с https://www.journals.aseiacademic.org/index.php/ijsei/article/view/468
6. Лукьянова, И.В. Русский язык в эпоху цифровой трансформации: проблемы и перспективы–текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка.
7. Петров, В. Н. Искусственный интеллект в современном образовании: преимущества и вызовы / В. Н. Петров, О. В. Смирнова // Вестник образования и науки. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 144–156.
8. Погодин Н. Искусственный интеллект в образовании: перспективы и примеры использованияhttps://media.foxford.ru/articles/neyroseti-v-obrazovanii
9. Пройдаков Э.М. (2018). Современное состояние искусственного интеллекта // Науковедческие исследования. С. 129–153. https://doi.org/10.31249/scis/2018.00.09
10. Соколова, О. В. Применение технологий искусственного интеллекта в изучении русского языка и литературы в школе / О. В. Соколова, Е. Г. Павлова // Информатика и образование. — 2020. — № 5 (329). — С. 48–54.
11. Толстых, О.М. Потенциал искусственного интеллекта в языковом образовании: практические рекомендации для преподавателей — URL: библиотека Gallica.
12. Тимохович А.Н., Самоходкина Е.Г., Самоходкин Е.В., Эльзон А.А. Проблематика цифровых технологий и искусственногоинтеллекта в научных работах // Цифровая социология. 2023. Т. 6, № 1. С. 13–20.file:///C:/Users/user/Downloads/231-519-1-SM.pdf
13. Хасанов Н.Б. Макешова А. Искусственный интеллект: полезный интсрумент или замена преподавателя? За или против // ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ИННОВАЦИИ Моисеевские чтения - 2024: сб. докладов

Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Пенза/ [ред. кол. А.Н. Сафьянов и др.]: ПГУАС, 2024. – С. 365- 372 file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%202024%20(3).pdf

14. Хасанов Н. Б., Шамшиева С. К. Новые педагогические технологии в преподавании русского языка // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №4. С. 588-593. https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/74

15. Шарков Ф.И., Абишева В.Т., Лучина М.А., Потапчук В.А., Рамазанова Ж.С. Новые коммуникационныетренды в образовании: цифровые технологии и искусственный интеллект. Коммуникология. 2022; 10(3):67-86. https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-3-67-86.

16. Шливко И.Л., Гаранина О.Е., Клеменова И.А., Ускова К.А., Миронычева А.М., Дардык В.И., Ласьков В.Н. (2021). Искусственный интеллект: как работает и критерии оценки // ConsiliumMedicum. Т. 23, № (8). С. 626–632. https://doi.org/10.26442/20751753.2021.8.201148.

Промышленная экология и биотехнологии. Экология (по отраслям)

УДК 613.9:546.41
ГРНТИ 34.39.51

КАЛЬЦИЙ В ВОЛОСАХ ЧЕЛОВЕКА. ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Адиева Гюзелия Фаритовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Афонькина Светлана Разифовна
к.х.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Зеленковская Евгения Евгеньевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Курилов Михаил Викторович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Содержание микро- и макроэлементов в организме зависит от уровня потребления с пищевыми продуктами, геохимических условий местности и биодоступности. Для каждого региона характерны свои особенности формирования элементного статуса. Для жителей г. Уфы разработаны референтные интервалы содержания макро- и микроэлементов в волосах. Тем не менее, для определения дефицита, избытка или дисбаланса химических элементов в организме необходимо учитывать разницу по половой и возрастной принадлежности. В данной работе проанализированы возрастные изменения уровня кальция в волосах у жителей г. Уфы. У мужчин младше 65 лет обнаружен недостаток кальция в волосах, тогда как у женщин всех возрастных групп его уровень находится в пределах референтных значений. Наиболее низкие содержания кальция зафиксированы женских волосах старше 65 лет.

Ключевые слова: кальций, возрастная группа, волосы, женщины, мужчины.

CALCIUM IN HUMAN HAIR. AGE AND SEX CHARACTERISTICS

Adieva Guzeliya Faritovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Allayarova Guzel Rimovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Afonykina Svetlana Razifovna
PhD, Senior Researcher, Chemical-Analytical Department
Zelenkovskaya Evgenia Evgenievna
junior researcher chemical analytical department
Usmanova Elza Nailevna
junior researcher, chemical analytical department
Kurilov Mikhail Viktorovich
junior researcher chemical analytical department

Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: The content of micro- and macroelements in the body depends on the level of consumption with food products, geochemical conditions of the area and bioavailability. Each region has its own characteristics of the formation of elemental status. Reference intervals of the content of macro- and microelements in hair have been developed for residents of Ufa. However, to determine the deficiency, excess or imbalance of chemical elements in the body, it is necessary to take into account the difference in gender and age. This paper analyzes age-related changes in calcium levels in the hair of Ufa residents. Men under 65 years of age have a calcium deficiency in their hair, while women of all age groups have levels within reference values. The lowest calcium levels are found in women's hair over 65 years of age.

Key words: calcium, age group, hair, women, men.

Значение элементов для человеческого организма бесспорно. Например, кальций играет ключевую роль во всех видах обмена веществ (белковом, минеральном, жировом, углеводном и энергетическом). При недостатке кальция обменные процессы нарушаются, что негативно сказывается на состояниях костей, мышц, нервной и сердечно-сосудистой систем, а также ослабляет иммунитет [1].

Цель работы: изучить половозрастные особенности содержания кальция в волосах жителей города Уфы

Объекты и методы исследования.

В исследовании приняли участие 296 клинически здоровых жителей города Уфы, которые были распределены на четыре возрастные группы (18-29 лет, 30-44 года, 45-65 лет и старше 65 лет), проживающие в данной местности не менее пяти лет и не имеющие профессионального контакта с солями тяжелых металлов. Содержание кальция было проанализировано в аккредитованной лаборатории методом атомно-абсорбционной спектрометрии.

Статистическую обработку проводили, используя критерий Манна-Уитни с помощью программы Statistics 21.0. Критическим уровнем статистической значимости считалось значение критерия $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение.

Изучая результаты исследований по химическим элементам, было выявлено, что в волосах женщин содержится больше кальция, чем у мужчин во всех возрастных группах, за исключением лиц старше 65 лет ($p<0,0001$) (рис.1).

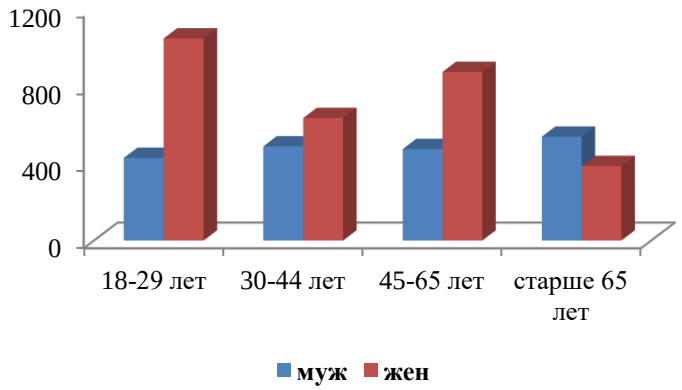


Рис.1 – Содержание кальция в волосах населения г. Уфы

С увеличением возраста кальций в волосах женщин уменьшается ($H=19,03$; $p<0.0001$) (рис.2).

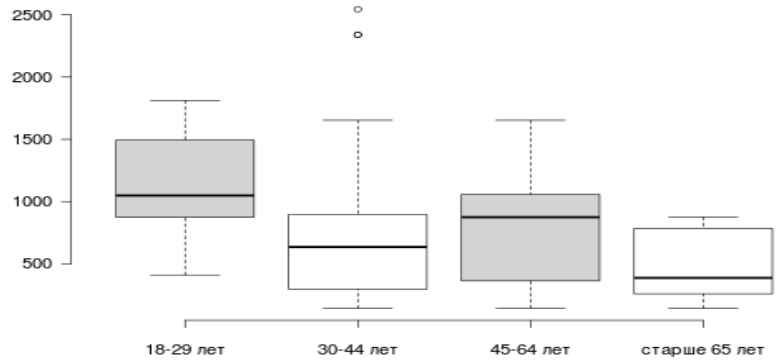


Рис. 2 – Концентрация кальция в волосах женщин

Медиана содержания элемента в мужских волосах возраста до 65 лет находится ниже предела нижней границы физиологической нормы. У мужчин старше 65 лет концентрация кальция в норме.

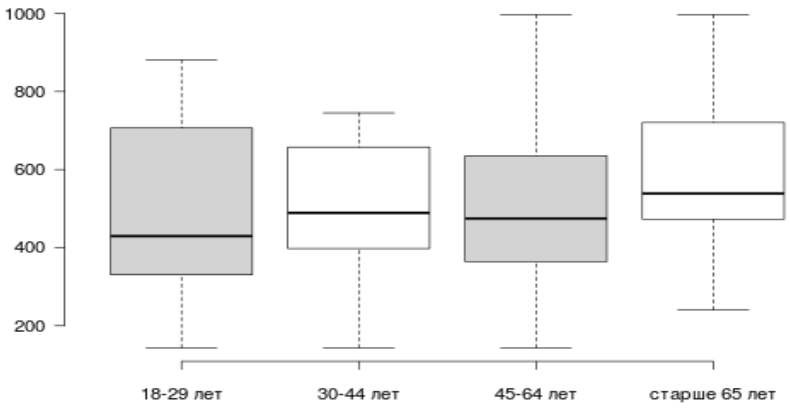


Рис.3 – Концентрация кальция в волосах мужчин

Таким образом, в волосах мужской части населения города Уфы выявлен дефицит кальция в возрастных группах от 18 до 64 лет по сравнению с волосами женщин. Минимальное содержание элемента обнаружено в женских волосах возрастной группы старше 65 лет. По литературным данным, низкий уровень эссенциальных химических элементов в волосах показывает физиологические особенности минерального обмена в различных возрастных группах [2, 3].

Список литературы:

1. Бахолдина О.С. Роль кальция в организме человека / В сборнике: Наука в современном мире: результаты исследований и открытий. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Анапа. 2022. С. 4-9.
2. Поворинская О.А., Карпенко О.М. Макро- и микроэлементный статус пациентов старших возрастных групп // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2009. Т.147. № 4. С. 456-458.
3. Базилевская Е.М., Якубова И. Ш., Ловцевич В. С., Скальный А. В. Оценка элементного статуса жителей г. Санкт-Петербурга разных возрастных групп // ЗНиСО. 2013. №12 (249). С. 11-13.

УДК 613.2
ГРНТИ 76.33.35

ОЦЕНКА УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА КАЛЬЦИЕМ И МАГНИЕМ

Адиева Гюзелия Фаритовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Зеленковская Евгения Евгеньевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Курилов Михаил Викторович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Афонькина Светлана Разифовна
к.х.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Данное исследование направлено на анализ обеспеченности кальцием и магнием жителей крупного промышленного города. В условиях урбанизированной среды, характеризующейся специфическими экологическими и социально-экономическими факторами, важно оценить, насколько рацион населения соответствует физиологическим потребностям в этих эссенциальных макроэлементах. Кальций и магний играют ключевую роль в поддержании здоровья костной системы, сердечно-сосудистой и нервной деятельности. Однако современные модели питания, стресс, загрязнение окружающей среды и высокий темп жизни могут способствовать формированию их дефицита. Особое значение имеет изучение данной проблемы в промышленных городах, где факторы риска недостаточного потребления минералов могут быть более выраженными.

Ключевые слова: кальций, магний, обеспеченность, пищевые продукты, суточное потребление.

ASSESSMENT OF CALCIUM AND MAGNESIUM AVAILABILITY OF THE POPULATION OF A LARGE INDUSTRIAL CITY

Adieva Guzeliya Faritovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Zelenkovskaya Evgenia Evgenievna
junior researcher chemical analytical department
Usmanova Elza Nailevna
junior researcher, chemical analytical department
Kurilov Mikhail Viktorovich
junior researcher chemical analytical department
Allayarova Guzel Rimovna
PhD , Senior Researcher chemical analytical department
Afonykina Svetlana Razifovna
PhD, Senior Researcher, Chemical-Analytical Department
Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: This study aims to analyze the calcium and magnesium status of residents of a large industrial city. In an urbanized environment characterized by specific environmental and socio-economic factors, it is important to assess how well the population's diet meets physiological needs for these essential macronutrients. Calcium and magnesium play a key role in maintaining healthy bones, cardiovascular system and nervous system. However, modern diets, stress, pollution and a fast pace of life can contribute to their deficiency. Of particular importance is the study of this problem in industrial cities, where risk factors for insufficient mineral intake may be more pronounced.

Key words: calcium, magnesium, supply, food products, daily consumption.

Кальций и магний относятся к числу наиболее важных макроэлементов, необходимых для поддержания здоровья. Кальций (Ca) является основным структурным компонентом костной ткани, участвует в мышечном сокращении, передаче нервных импульсов и свертывании крови [1]. Магний (Mg) выступает кофактором более 300 ферментативных реакций, включая синтез АТФ, регуляцию артериального давления и работу сердечно-сосудистой системы [2]. Основные пищевые источники кальция – молочные продукты, листовая зелень, орехи и обогащенные продукты. Магний содержится в орехах, бобовых, цельнозерновых крупах и зеленых овощах [3]. Однако современные пищевые привычки, включая высокое потребление переработанных продуктов, способствуют снижению поступления этих минералов. Исследования показывают, что недостаточное потребление кальция характерно для 30–50% населения в различных странах, особенно среди подростков, пожилых людей и женщин в постменопаузе. Дефицит магния также широко распространен: по данным метаанализа, до 45% населения развитых стран потребляют Mg ниже рекомендуемого уровня [4].

Цель работы: оценка среднесуточных доз потребления кальция и магния населением крупного промышленного центра

Объекты и методы исследования.

Исследование фактического питания взрослого населения крупного промышленного центра - города Уфы, проводилось с использованием метода ведения записей. Критерии отбора участников предусматривали: постоянное проживание на территории города более 10 лет и отсутствие профессионального контакта с соединениями тяжелых металлов. Собранные данные подвергались компьютерному анализу с расчетом суточного поступления нутриентов с использованием специализированного программного обеспечения и базы данных химического состава пищевых продуктов. Полученные значения сравнивались с рекомендуемыми нормами потребления, утвержденными нормативными документами РФ [5]. Сезонные особенности нутритивного статуса оценивались путем раздельного анализа данных, полученных в летний и зимний периоды. Анализ продовольственного сырья и пищевых продуктов на содержание металлов выполнен методом атомно-абсорбционной спектрометрии в соответствии с действующими нормативными документами.

Результаты и обсуждение.

Изучение основных пищевых продуктов, составляющих основу пищевого рациона населения города Уфы, показал, что некоторые виды продукции обеднены кальцием и магнием, по сравнению со средними российскими данными. Исследования местной продовольственной продукции выявили несоответствие нормам по содержанию кальция в большинстве продуктов. Достаточное количество этого элемента обнаружено только в молочной продукции и отдельных видах овощей. Уровень магния соответствует требованиям в мясных продуктах, хлебе и части овощных культур. При этом в молоке зафиксирован существенный недостаток магния - около половины от необходимого количества.

Анализ данных о концентрации этих металлов в основных компонентах пищевого рациона и фактического потребления пищевых продуктов населением Уфы была проведена оценка обеспеченности пищевого рациона кальцием и магнием (таблица).

Таблица – Сравнительный анализ суточного потребления кальция и магния среди населения в зависимости от сезонного фактора

Элемент	Физиологическая потребность	Лето		Зима	
		Жен	Муж	Жен	Муж
Кальций, мг/сут	**1000**	731±40	1098±120	845±62	1031±152
Магний, мг/сут	**420**	296±18	411±39	309±25	369±68

Наблюдается значительный дефицит кальция у женщин в оба сезона (73-85% от нормы), в то время как мужчины достигают рекомендуемого уровня потребления.

Обеспеченность магнием недостаточна у женщин (70-74% от нормы), мужчины в летний период практически достигают нормы (98%), однако зимой потребление снижается до 88%.

В зимний период у женщин потребление и кальция и магния выше, чем в летний. У мужчин наблюдается обратная тенденция - летние показатели выше зимних.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки специальных рекомендаций по коррекции питания, особенно для женской части населения, с учетом сезонных особенностей рациона.

Список литературы:

1. Бахолдина О.С. Роль кальция в организме человека / В сборнике: Наука в современном мире: результаты исследований и открытий. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Анапа. 2022. С. 4-9.
2. Volpe S.L. Magnesium in disease prevention and general health / S.L. Volpe // Advances in nutrition. - 2013. - V. 4. - No. 3. - P. 378C-383C.
3. Елисеева Т. Магний (Mg, Magnesium) – описание, влияние на организм, лучшие источники /Т. Елисеева, А. Мироненко //Журнал здорового питания и диетологии – 2020. – №14. –- С. 60-71.
4. DiNicolantonio J. J. Subclinical magnesium deficiency: a major driver of cardiovascular disease and a public health crisis / J. J. DiNicolantonio, J. H. O'Keefe, W. Wilson // Open Heart. - 2018. - V. 5. - No1.
5. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации: Методические рекомендации. — М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021.—72 с.

УДК 664:613.27
ГРНТИ 34.35.15: 34.29.19

СОДЕРЖАНИЕ ЦИНКА В ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ

Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Зеленковская Евгения Евгеньевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аухадиева Эльвира Ахатовна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Афонькина Светлана Разифовна
к.х.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Мусабиров Дмитрий Эдуардович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Курилов Михаил Викторович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Цинк — эссенциальный микроэлемент, критически важный для функционирования иммунной системы, синтеза белков и регуляции экспрессии генов. В статье представлен анализ содержания цинка в различных группах пищевых продуктов на основе актуальных данных. Результаты демонстрируют значительную вариативность концентрации цинка, что подчеркивает необходимость сбалансированного подхода к формированию рациона.

Ключевые слова: цинк, пищевые продукты, эссенциальные микроэлементы.

ZINC CONTENT IN FOOD: ANALYSIS OF THE MAIN CATEGORIES

Allayarova Guzel Rimovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Zelenkovskaya Evgeniya Evgenievna
junior researcher chemical analytical department
Aukhadieva Elvira Akhatovna
junior researcher chemical analytical department
Afonkina Svetlana Razifovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Musabirov Dmitry Eduardovich
junior researcher chemical analytical department
Kurilov Mikhail Viktorovich
junior researcher chemical analytical department
Federal budgetary institution of science «Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology»
Russia, Ufa

Abstract: Zinc is an essential micronutrient critical for immune function, protein synthesis, and regulation of gene expression. This article presents an analysis of zinc content in various food groups based on current data. The results demonstrate significant variability in zinc concentration, highlighting the need for a balanced approach to dietary management.

Keywords: zinc, food products, essential microelements.

Цинк играет критически важную роль в организме человека, участвуя в множестве биохимических процессов. Влияние на иммунную систему проявляется в защите от инфекций. Цинк поддерживает функцию иммунных клеток (Т-лимфоциты, макрофаги) и снижает продолжительность простуды при приеме в виде леденцов в первые дни болезни. [1].

Цинк обладает антиоксидантной активностью, входит в состав фермента супероксиддисмутазы, нейтрализующего свободные радикалы. Ферментативная функция цинка (кофактор), проявляется в работе более 300 ферментов, включая те, что отвечают за синтез ДНК, деление клеток, метаболизм белков и углеводов [2, 3].

Цинк влияет на рост и развитие человека, клеточное деление и синтез белка. Особенно важен для детей, беременных женщин и подростков. Дефицит может привести к задержке роста. Цинк принимает активное участие в заживление ран и регенерации тканей. Стимулирует восстановление кожи и слизистых. Цинковая мазь используется при ожогах, акне и дерматитах. Также цинк обладает УФ-защитой. Оксид цинка входит в состав солнцезащитных кремов. [4, 5]

Цинк влияет на восприятие вкуса и обоняние. Дефицит цинка может вызывать гипогевзию (потерю вкуса) и аносмию (потерю обоняния) [6].

Цинк важен для репродуктивного здоровья, влияет на мужскую фертильность. Участвует в синтезе тестостерона и формировании сперматозоидов. Концентрируется в простате и семенной жидкости.

Цинк оказывает влияние на нервную систему человека, её нейропластичность, на передачу сигналов в синапсах. Дефицит связывают с когнитивными нарушениями и депрессией. Эндокринная система, выработка инсулина также зависят от содержания цинка, участвует в его хранении в поджелудочной железе. Может влиять на чувствительность к инсулину [6].

Пищевыми источниками цинка являются животные продукты: устрицы, красное мясо, яйца (лучшая биодоступность). Растительные источники: бобовые, орехи, цельные злаки (фитаты снижают усвоение). Группой риска являются вегетарианцы, пожилые люди, пациенты с болезнями ЖКТ [7, 8].

Дефицит цинка проявляется ослаблением иммунитета, выпадением волос, диареей, задержкой роста. Избыток: Тошнотой, рвотой, нарушением всасывания меди (риск анемии и неврологических расстройств). Беременные являются особой группой, нуждающейся в цинке. Он необходим для развития плода. У спортсменов возможны повышенные потери цинка с потом [9].

Таким образом цинк — незаменимый микроэлемент, влияющий на иммунитет, рост, репродукцию и многие другие системы. Баланс его потребления критичен: как дефицит, так и избыток несут риски. Рекомендуемая суточная доза — 8–11 мг для взрослых, до 12 мг для беременных. Организм человека не синтезирует цинк самостоятельно, поэтому его поступление с пищей критически важно для поддержания здоровья.

Цель работы — оценить уровень содержания цинка в ключевых группах пищевых продуктов для выявления наиболее значимых источников.

Материал и методы

Объектом исследования являлись образцы пищевой продукции (мясо и мясная продукция, молоко и молочные продукты, рыба, кулинарные изделия, мукомольно-крупяные изделия, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, плодовоовощная продукция), местного производства и привозные, составляющих основу пищевого рациона жителей Республики Башкортостан.

Исследования отобранных проб проводили в соответствии с действующими методическими указаниями и инструкциями по пробоподготовке и лабораторному контролю в аккредитованном Испытательном центре ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека» (РОСС RU.0001.510411).

Содержание цинка (Zn) определяли атомно-абсорбционным методом с использованием спектрофотометров АА моделей 240FS и 240Z с пламенной и термической атомизацией (Varian, Австралия).

Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 21.0. Проверку распределения на нормальность осуществляли с использованием критерия Колмогорова-Смирнова. Различия принимались статистически значимыми при $p<0,05$.

Результаты и обсуждение.

Современная ситуация характеризуется критическим снижением поступления в организм человека жизненно важных микронутриентов и биоактивных веществ, что приводит к распространённости дисэлементозов — патологических состояний, связанных с дисбалансом микроэлементов. В связи с этим выполнен анализ содержания эссенциального элемента — цинка, в пищевой продукции, проведена сравнительная оценка его содержания со справочными данными.

Отклонений по уровню цинка в зерновых, крупяных и бобовых продуктах, а также в картофеле не выявлено. В томатах, огурцах, капусте и моркови цинка содержится в 1,5-1,7 раз меньше по сравнению со среднероссийскими данными.

По результатам проведенных исследований, содержание цинка в пищевых продуктах в значительной степени зависит от её вида: больше всего данный микроэлемент содержится в бобовых продуктах (32,75±2,32 мг/кг), хлебобулочных изделиях (20,55±5,14 мг/кг), мясной продукции (18,71±2,71 мг/кг), зерновой продукции (17,66±2,08 мг/кг), крупяных изделиях (16,98±1,60 мг/кг), меньше — в овощах и фруктах (рисунок 1).

Рис.1 – Среднее содержание цинка в пищевых продуктах.

Анализ выявил существенные различия в содержании цинка между пищевыми категориями. Бобовые, зерновые и мясные продукты могут рассматриваться как приоритетные источники микроэлемента. Для групп населения с ограниченным доступом

к данным продуктам рекомендуется мониторинг уровня цинка и, при необходимости, коррекция рациона или использование обогащенных продуктов.

Цинк в пищевых продуктах — ключевой элемент для иммунитета, репродуктивного здоровья и метаболизма. Разнообразный рацион с включением животных и правильно приготовленных растительных источников цинка помогает избежать дефицита. Особое внимание стоит уделять группам риска и корректировать питание в соответствии с индивидуальными потребностями.

Список литературы:

1. Скрайновска Д., Бобровская-Корчак Б. Роль цинка в иммунной системе и противораковых защитных механизмах. // Питательные вещества. 2019. 22 сентября. 11(10):2273. doi: 10.3390/nu11102273.
2. Jarosz M., Olbert M., Wyszogrodzka G., et al. // Inflammopharmacol. – 2017. – Vol.25, N1. – P.11– 24. doi: 10.1007/s10787-017-0309-4.
3. Демиденко Г.А. Безопасность муки разных сортов и готовой продукции хлеба // Вестник КрасГАУ. 2022. №5 (182). С. 234-240.
4. Кастильо-Дуран С., Пералес К.Г., Хертрампф Э.Д., Марин В.Б., Ривера Ф.А., Икаса Г. Влияние добавок с цинком на развитие и рост чилийских младенцев. J Pediatr. 2001, февраль; 138 (2). С. 229-235. doi: 10.1067/mpd.2001.110530.
5. Ploysangam A, Falciglia GA, Brehm BJ. Влияние умеренного дефицита цинка на рост и развитие человека. J Trop Pediatr. 1997 Aug;43(4). pp. 192-198. doi: 10.1093/tropej/43.4.192.
6. Трисветова Е. Л. Роль цинка в жизнедеятельности человека // Медицинские новости. 2021. №9 (324).
7. Roochani N., Hurrell R., Kelishadi R., et al. // J. Res. Med. Sci. – 2013. – Vol.18, N2. – P.144–157. 4. King J.C., Shames D.M., Woodhouse L.R. // J. Nutr. 2000. Vol.130, N5. pp. 1360–1365. doi: 10.1093/jn/130.5.1360S.
8. Yanagisava H. // Yakugaku Zasshi. – 2008. – Vol.128, N3. – P.333–339. doi: 10.1248/ yakushi.128.333.
9. Yanagisawa H. // J. Japan Med. Assoc. – 2002. – Vol.127, N2. – P.261–268.

УДК 669
ГРНТИ 61.01.94

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ РЕГИОНЕ

Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Сулейманов Рафаэль Анварович
д.м.н., главный научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
Валеев Тимур Камилевич
к.б.н., старший научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
Даукаев Рустем Аскарович
к.б.н., заведующий химико-аналитического отдела
Ларионова Татьяна Кенсариновна
к.б.н., ведущий научный сотрудник химико-аналитического отдела
Адиева Гюзелия Фаритовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Предприятия, добывающие и перерабатывающие медно-колчеданные руды в Республике Башкортостан, оказывают значительное негативное влияние на экологию и социально-гигиенические условия. Их деятельность приводит к загрязнению водных ресурсов, атмосферы и почвенного покрова, формируя в регионе природно-техногенную геохимическую зону.

Ключевые слова: горнодобывающие предприятия, месторождения, карьеры, хвостохранилища, промышленные выбросы.

HYGIENIC ASSESSMENT OF THE ENTRY OF HARMFUL SUBSTANCES INTO THE ENVIRONMENT IN AN AREA WITH A DEVELOPED MINING INDUSTRY

Allayarova Guzel Rimovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Suleimanov Rafael Anvarovich
MD, Chief Researcher, department of complex problems of human hygiene and ecology
Valeev Timur Kamilevich
PhD, Senior Researcher, department of complex problems of human hygiene and ecology
Daukaev Rustem Askarovich
PhD, Head of the chemical analytical department
Larionova Tatyana Kensarinovna
PhD, Leading Researcher chemical analytical department
Adieva Guzeliya Faritovna
PhD, Researcher chemical analytical department
Federal budgetary institution of science «Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology»
Russia, Ufa

Abstract: Enterprises extracting and processing copper-pyrite ores in the Republic of Bashkortostan have a significant negative impact on the environment and social and hygienic conditions. Their activities lead to the pollution of water resources, the atmosphere and the soil cover, forming a natural-technogenic geochemical zone in the region.

Keywords: mining enterprises, deposits, quarries, tailings, industrial emissions.

Горно-Уральская зона Башкортостана характеризуется уникальными геологическими и гидрогеохимическими условиями. Активная работа крупных предприятий горной, металлургической и перерабатывающей отраслей усиливает нагрузку на природную среду, трансформируя её геохимический баланс [1, 2].

Применение современных технологий в горной промышленности провоцирует ряд экологических проблем: деградация земель, исключение их из хозяйственного использования; загрязнение водоёмов и нарушение гидрологического режима; выбросы токсичных газов и твёрдых частиц в атмосферу [3, 4]. Кроме того, образуются масштабные отходы — горные породы и хвосты обогащения, которые не только ухудшают экологию, но и создают риски для здоровья населения [5, 6].

ОАО «Башкирский медно-серный комбинат» (БМСК), расположенный в Баймакском районе Республики Башкортостан, является ключевым источником промышленных выбросов. Комбинат разрабатывает Сибайское и Камаганское месторождения полиметаллических руд, а также месторождения меди, золота, цинка и марганца. В структуру предприятия входят: три карьера (Сибайский, Камаганский, Худолазский); подземный рудник «Новый Сибай»; обогатительная фабрика; хвостохранилище площадью 140 га с системой рециркуляции воды.

Сибайский карьер, граничащий с жилыми кварталами, и подземный рудник генерируют 75 источников выбросов, включая как организованные (вентиляционные системы), так и неорганизованные (пыление отвалов). Ежегодный объём выбросов достигает 365 тонн, среди которых преобладают: неорганическая пыль (свыше 70% SiO_2); диоксид азота, оксид углерода, диоксид серы.

На Сибайской обогатительной фабрике (СОФ) руда проходит стадии дробления, флотации и сушки. В ходе этих процессов в атмосферу попадают: карбонат и оксид кальция (при измельчении известняка); диоксид азота, бенз(а)пирен, оксиды металлов (включая медь, цинк, свинец) — при обжиге и работе оборудования.

На данный момент накоплены миллионы тонн отходов от обогащения, включающие серу, железо, кадмий, кобальт, цинк и медь. Эти отходы приводят к формированию техногенных залежей полезных ископаемых, которые являются опасными источниками загрязнения окружающей среды. Негативное воздействие от складирования отходов заключается в том, что хвостохранилища могут загрязнять воздух, водные ресурсы и почву. А именно, пыль от отходов может приводить к загрязнению атмосферного воздуха; процессы фильтрации сточных вод через дно и стенки хвостохранилищ могут загрязнять водные объекты; а подтопление водами, фильтрующимися из прудов хвостохранилищ, может привести к загрязнению почвы.

Накопленные миллионы тонн отходов обогащения (содержащих серу, тяжёлые металлы) создают техногенные залежи, которые: загрязняют воздух через пылевые выбросы; проникают в водоёмы через фильтрацию; подтапливают почвы, ухудшая их качество.

Основными источниками загрязнения рек Зауралья являются дренажные воды карьеров, шахт и хвостохранилищ. Высокая концентрация металлов в воде связана как с естественным составом руд, так и с деятельностью БМСК.

Таким образом деятельность БМСК формирует устойчивое техногенное воздействие на все компоненты окружающей среды. В атмосферном воздухе накапливаются выбросы от оборудования, транспорта, отвалов. Происходит загрязнение

водных ресурсов тяжёлыми металлами и химикатами. Почвенный покров накапливает токсичные элементы (кадмий, свинец).

Это способствует образованию в регионе уникальной природно-промышленной геохимической зоны, где экологические риски требуют постоянного мониторинга и внедрения природоохранных мер.

Список использованных источников:

1. Барышников В.И., Добромыслов Ю.П. Проблемы безопасности объектов промышленных отходов горнорудных предприятий // Безопасность труда в промышленности. – 1999. – №1. – С. 33-34.
2. Сулейманов Р.А., Аллаярова Г.Р., Каримова Л.К. Комплексная экологическая оценка состояния объектов окружающей среды на территориях размещения предприятий горнорудной промышленности // Башкирский экологический вестник. – 2006. –№1. – С. 24–29.
3. Бойков Г.В., Фаткуллин И.Р., Меньшиков В.Г. Техногенное воздействие горнорудного комплекса Республики Башкортостан на окружающую среду //Геологические исследования и охрана недр. – 2003. – №1. – С. 25-34.
4. Даукаева Р.А., Бордукова М.О. Источники загрязнения атмосферы Учалинского ГОК тяжелыми металлами // Экологические проблемы промышленных регионов: Материалы Всеросс. конф. – Екатеринбург, 2004. – С. 217-218.
5. Бадмаева Ю. В. Рекультивация отвалов при добычных работах // Вестник КрасГАУ. – 2023. – № 5(194). – С. 89-93. – DOI 10.36718/1819-4036-2023-5-89-93.
6. Каунг П.А., Исаков А.Е., Панфилов И.А., Тынченко В.В., Ступина А.А. Принципы формирования экологически безопасного и экономически эффективного устойчивого освоения георесурсов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2024. № 7-1. С. 159-175.

УДК 664:613.27
ГРНТИ 34.35.15: 34.29.19

ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ МЕДИ В ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Афонькина Светлана Разифовна
к.х.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Адиева Гюзелия Фаритовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аухадиева Эльвира Ахатовна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Зеленковская Евгения Евгеньевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Исследование направлено на оценку содержания меди в плодоовощной продукции Республики Башкортостан и анализ её соответствия физиологическим нормам. В условиях роста случаев микроэлементозов, связанных с дисбалансом минеральных веществ, особое внимание уделено сравнению данных между продукцией личных хозяйств и розничной торговли. Методом атомно-абсорбционной спектроскопии проанализированы образцы овощей и фруктов.

Результаты выявили значимые межкатегориальные различия: в овощах из личных хозяйств содержание меди в среднем в 3–6 раз превышало показатели розничной торговли ($p < 0,001$), с максимальным контрастом для капусты (6,8) и моркови (3,8). Наибольшие концентрации меди зафиксированы в картофеле, свекле и моркови. Широкий разброс значений в личных хозяйствах указывает на неоднородность агротехнических условий, включая возможное загрязнение почв промышленными выбросами и бесконтрольное использование медьсодержащих удобрений.

Результаты подчеркивают необходимость усиления контроля за качеством сельхозпродукции в регионах с высокой техногенной нагрузкой для профилактики заболеваний, связанных с избытком меди.

Ключевые слова: медь, микроэлементозы, плодоовощная продукция, личные хозяйства, экологический мониторинг.

ASSESSMENT OF COPPER CONTENT IN FRUIT AND VEGETABLE PRODUCTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Allayarova Guzel Rimovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Afonkina Svetlana Razifovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Adieva Guzeliya Faritovna
PhD, Senior Researcher chemical analytical department
Usmanova Elza Nailevna
junior researcher chemical analytical department

Aukhadieva Elvira Akhatovna
junior researcher chemical analytical department
Zelenkovskaya Evgeniya Evgenievna
junior researcher chemical analytical department
Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: The study is aimed at assessing the copper content in fruit and vegetable products of the Republic of Bashkortostan and analyzing its compliance with physiological standards. In the context of an increase in cases of microelementoses associated with an imbalance of minerals, special attention is paid to comparing data between the products of private farms and retail trade. Samples of vegetables and fruits were analyzed using atomic absorption spectroscopy.

The results revealed significant intercategorical differences: in vegetables from private farms, the copper content was on average 3-6 times higher than the retail trade indicators ($p < 0,001$), with the maximum contrast for cabbage (6,8) and carrots (3,8). The highest copper concentrations were recorded in potatoes, beets and carrots. A wide range of values, in private farms indicates the heterogeneity of agrotechnical conditions, including possible soil pollution by industrial emissions and uncontrolled use of copper-containing fertilizers. The results highlight the need to strengthen quality control of agricultural products in regions with high anthropogenic load to prevent diseases associated with excess copper.

Keywords: copper, microelements, fruit and vegetable products, private farms, environmental monitoring.

Медь является жизненно важным микроэлементом, участвующим в ключевых биохимических процессах, таких как синтез гемоглобина, формирование соединительной ткани, функционирование нервной и иммунной систем. Медь играет ключевую роль в активации ферментов, транспорте кислорода к клеткам и синтезе эластина, обеспечивающего эластичность сосудов, что подчеркивает её незаменимость для биохимических процессов и структурной целостности тканей организма [1]. Как дефицит, так и избыток этого элемента в организме человека связаны с серьезными патологиями: от анемии и нейродегенеративных заболеваний (болезнь Вильсона-Коновалова) до нарушений метаболизма и оксидативного стресса [2]. Основным источником меди для человека служат продукты растительного происхождения, однако их способность накапливать этот металл зависит от агрохимических свойств почв, антропогенной нагрузки и технологий выращивания [3, 4]. В регионах с развитой промышленностью, таких как Республика Башкортостан, где активная добыча полезных ископаемых и металлургическое производство создают риски загрязнения экосистем, мониторинг содержания меди в сельскохозяйственной продукции приобретает особую актуальность.

Несмотря на обширные исследования роли меди в физиологии, данные о её концентрации в овощах и фруктах, особенно выращенных в условиях частных хозяйств, остаются фрагментарными. Большинство работ сосредоточено на западных странах, тогда как для регионов с высокой техногенной нагрузкой, таких как Урал, подобные исследования носят единичный характер. При этом локальные особенности — использование минеральных удобрений, близость промышленных объектов, отсутствие системного контроля — могут приводить к значительным отклонениям от санитарных норм, создавая угрозу для здоровья населения.

Цель работы — комплексная оценка содержания меди в овощной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах и реализуемой через розничные сети Республики Башкортостан.

Материал и методы

В исследовании анализировались образцы овощей и фруктов, произведенных в частных хозяйствах и закупленных через розничные сети на территории Республики Башкортостан.

Отбор и подготовку проб выполняли согласно утвержденным методическим рекомендациям. Лабораторные исследования проводились в аккредитованном Испытательном центре при ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека» (№ аккредитации: РОСС RU.0001.510411).

Содержание меди измеряли методом атомно-абсорбционной спектроскопии с применением спектрофотометров AA-240FS и AA-240Z (Varian, Австралия), используя два режима атомизации: пламенный и электротермический.

Для статистического анализа данных задействовали программную платформу IBM SPSS Statistics 21.0. Нормальность распределения проверяли критерием Колмогорова-Смирнова. Статистически значимыми считали различия при уровне достоверности $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение.

Современные тенденции отражают выраженный дефицит поступления в организм необходимых микроэлементов и биоактивных компонентов, провоцируя увеличение случаев микроэлементозов — заболеваний, связанных с нарушением физиологического баланса минеральных веществ. В связи с этим выполнен анализ содержания эссенциального элемента — меди, в плодоовощной продукции, проведена сравнительная оценка его содержания со справочными данными.

При сравнении содержания меди в исследованной продукции со справочными данными минерального состава выявлено её пониженное содержание только в огурцах (в 1,4 раза) и томатах (в 3,3 раза). В то же время уровень меди в пробах моркови в 1,3 раза выше.

По результатам проведенных исследований, содержание меди в плодоовощной продукции в значительной степени зависит от её вида: больше всего данный микроэлемент содержится в картофеле (1,42±0,45 мг/кг), свекле (1,41±0,38 мг/кг), моркови (1,06±0,40 мг/кг), меньше — в огурцах, помидорах и яблоках (рисунок 1).

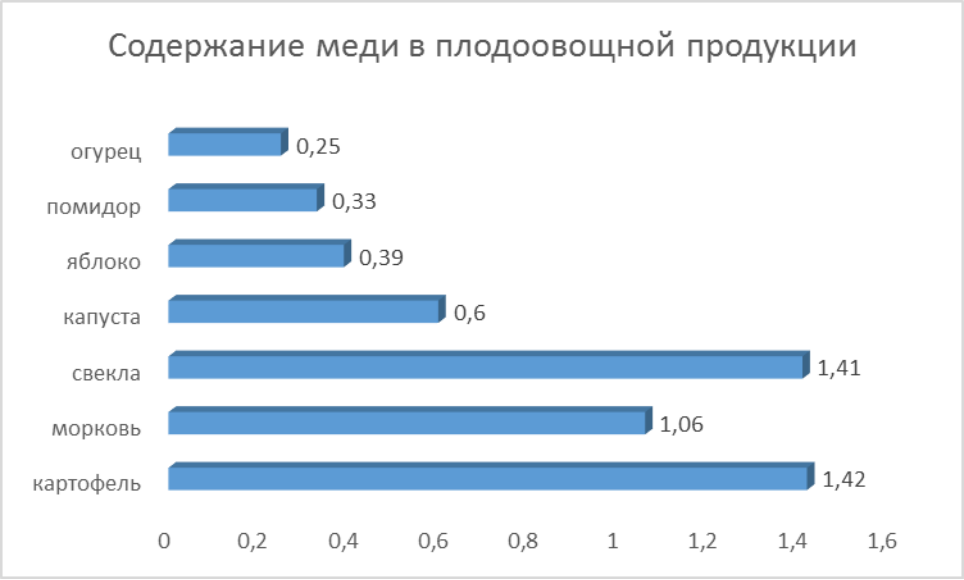


Рис.1 – Среднее содержание меди в плодоовощной продукции

При сравнении содержания меди в овощах, выращенных на приусадебных участках и реализуемых в розничной торговле выявлены значимые различия между категориями. Содержание меди в овощах из личных хозяйств существенно выше, чем в продукции

розничной торговли (p <0,001). Наибольшая разница наблюдается у капусты (в 6,8 раз) и моркови (в 3,8 раза) (рисунок 2).

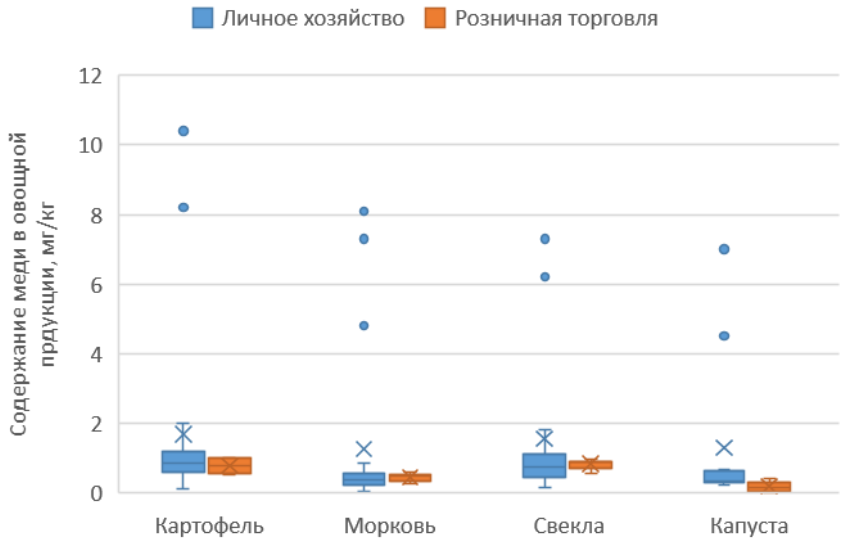


Рис.2 – Содержание меди в овощной продукции из розничной торговли и приусадебных участков

Для личных хозяйств характерен широкий разброс значений (границы абсолютной погрешности>2,3), что указывает на неоднородность условий выращивания. В розничной торговле данные кластеризуются вокруг медианы (границы абсолютной погрешности <0,23), что свидетельствует о стандартизации производства.

Причиной высокого содержания меди в личных хозяйствах может быть использование удобрений с высоким содержанием меди, либо загрязнение почв из-за близости промышленных объектов (например, горнодобывающих предприятий Башкортостана), а также отсутствие системного контроля за качеством почвы и воды.

В розничной торговле проводят регулярный лабораторный мониторинг продукции с соблюдением нормативов при выращивании и хранении.

Можно рекомендовать внедрение программ экологического мониторинга для личных хозяйств, ограничение использования медьсодержащих препаратов в частном секторе и информирование населения о рисках загрязнения почв.

Список литературы:

1. Демиденко Г.А. Безопасность муки разных сортов и готовой продукции хлеба // Вестник КрасГАУ. 2022. №5 (182). С. 234-240.

2. Рождественская Т.А., Ельчининова О.А., Пузанов А.В. Тяжелые металлы в продукции животноводства Горного Алтая // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5. – С. 14–16.

3. . Кузубова, Л.И. Шуваева О.В., Аношин Г.Н. Элементы-токсиканты в пищевых продуктах. Гигиенические характеристики, нормативы содержания в пищевых продуктах, методы определения: Аналитический обзор. – Новосибирск, 2000.

4. Морковкин Г. Геннадьевич, Панова Е.В. Возможные медико-экологические проблемы, обусловленные различным поступлением химических элементов в систему "почва-овощи-человек" // Известия АлтГУ. 2004. – №3. – С. 66–70.

УДК 504.054
ГРНТИ 34.35.51

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКОПЛЕНИЯ СВИНЦА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ РАСТИТЕЛЬНОЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

Афонькина Светлана Разифовна
к.х.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Аллаярова Гузель Римовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Адиева Гюзелия Фаритовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Зеленковская Евгения Евгеньевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Ларионова Татьяна Кенсариновна
к.б.н., ведущий научный сотрудник химико-аналитического отдела
Даукаев Рустем Аскарович
к.б.н., заведующий химико-аналитическим отделом
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Проведен анализ массовой доли свинца 115 проб зерновых, крупяных, бобовых культур и корнеплодов. Установлено, что зерновые, крупяные и бобовые культуры не содержат определяемых количеств свинца либо демонстрируют минимальные значения (средние значения 0,005–0,009 мг/кг), значительно ниже установленной ПДК (0,5 мг/кг). В то же время в корнеплодах, особенно в картофеле и моркови, выявлены случаи превышения допустимого уровня (максимальное значение 1,0 мг/кг). Полученные данные подтверждают необходимость усиленного контроля за загрязнением почв и мониторинга корнеплодов как наиболее уязвимой группы продукции. Результаты исследования имеют практическое значение для разработки мер по снижению поступления тяжелых металлов в пищевую цепочку и обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: свинец, пищевая безопасность, растительная продукция, ПДК, корнеплоды.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF LEAD ACCUMULATION IN VARIOUS TYPES OF PLANT FOOD PRODUCTS

Afonkina Svetlana Razifovna
PhD, senior researcher, chemical analytical department
Allayarova Guzel Rimovna
PhD, senior researcher, chemical analytical department
Usmanova Elza Nailevna
junior researcher, chemical analytical department
Adieva Guzelia Faritovna
PhD, senior researcher, chemical analytical department
Zelenkovskaya Evgenia Evgenievna
junior researcher, chemical analytical department
Larionova Tatyana Kensarinovna
PhD, leading researcher, chemical analytical department

Daukaev Rustem Askarovich
PhD, Head of the chemical analytical department
Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: The mass fraction of lead in 115 samples of grain, cereal, legume and root crops was analyzed. It was found that grain, cereal and legume crops do not contain detectable amounts of lead or demonstrate minimal values (average values of 0.005–0.009 mg/kg), significantly lower than the established MAC (0.5 mg/kg). At the same time, cases of exceeding the permissible level (maximum value of 1.0 mg/kg) were found in root crops, especially in potatoes and carrots. The data obtained confirm the need for enhanced control over soil pollution and monitoring of root crops as the most vulnerable group of products. The results of the study are of practical importance for developing measures to reduce the entry of heavy metals into the food chain and ensure food security.

Key words: lead, food safety, plant products, MAC, root crops.

Проблема загрязнения пищевой продукции тяжелыми металлами, в частности свинцом, остается актуальной в контексте обеспечения продовольственной безопасности и охраны здоровья населения. Свинец, являясь токсичным элементом с кумулятивными свойствами, способен накапливаться в организме, вызывая серьезные нарушения работы нервной, кроветворной и репродуктивной систем [1, 2]. Особую опасность представляет его присутствие в продуктах питания растительного происхождения, которые составляют основу рациона населения [3].

Загрязнение агроценозов и урбоэкосистем тяжелыми металлами (ТМ) является актуальной экологической проблемой, оказывающей негативное влияние на почвенно-растительные системы и пищевые цепи [4, 5]. Исследования показывают, что повышенное содержание ТМ, таких как свинец и кадмий, в почвах приводит к их накоплению в растениях, что может представлять риск для здоровья человека и животных [6, 7]. Особую опасность представляет транслокация металлов по цепочке «почва–растение–животные–продукты питания», что демонстрируется на примере алтайских экосистем [5].

Антропогенная нагрузка, включая промышленные выбросы и сельскохозяйственную деятельность, способствует увеличению концентрации ТМ в почвах, что подтверждается исследованиями в различных регионах России [8, 9, 10]. В связи с этим актуальной задачей остается оценка уровня загрязнения, изучение механизмов накопления ТМ и разработка мер по снижению их негативного воздействия на агроэкосистемы [11, 12].

Контроль содержания свинца в сельскохозяйственной продукции регламентируется международными и национальными нормативными документами. В странах Таможенного союза основные требования к безопасности пищевой продукции, включая допустимые уровни содержания свинца, установлены Техническим регламентом ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции". Согласно этому документу, предельно допустимая концентрация (ПДК) свинца для большинства видов растительной продукции составляет 0,5 мг/кг.

Целью данного исследования является оценка фактического содержания свинца в различных группах растительных продуктов на основе предоставленных данных.

Анализ массовой доли свинца в 115 пробах различных категорий растительной пищевой продукции показал, что большинство образцов зерновых, крупяных и бобовых культур либо не содержат определяемых количеств свинца, либо демонстрируют минимальные значения, значительно ниже установленного норматива в 0,5 мг/кг (рис. 1). В то же время в некоторых образцах картофеля, моркови и свеклы зафиксированы повышенные концентрации свинца, приближающиеся или превышающие допустимый уровень.

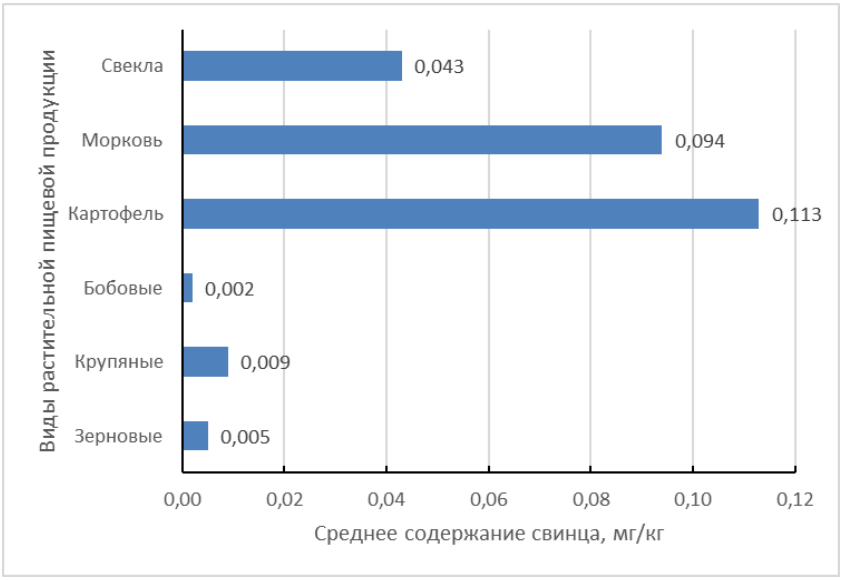


Рисунок 1 – Сравнение среднего содержания свинца в растительной пищевой продукции.

Среди зерновых культур в 12 из 17 образцов свинец не обнаружен, при этом максимальное значение составило 0,04 мг/кг, что значительно ниже норматива. Среднее содержание свинца в этой группе продуктов составило (0,005±0,002) мг/кг. Аналогичная ситуация наблюдается в крупяных продуктах: в 8 из 11 образцов свинец отсутствует, максимальное значение достигает 0,035 мг/кг, а среднее содержание – (0,009±0,004) мг/кг. Бобовые культуры показали еще более низкие уровни накопления свинца: в 3 из 4 образцов элемент не выявлен, а единственное обнаруженное значение составило 0,0069 мг/кг.

В отличие от перечисленных групп, в образцах корнеплодов установлены более высокие концентрации свинца. В картофеле 15 из 25 образцов не содержали определяемых количеств свинца, однако максимальное значение достигло 1,0 мг/кг, что в вдвое превышает ПДК. Среднее содержание составило (0,113±0,053) мг/кг. В моркови: в 14 из 25 образцов свинец не обнаружен, но в одной пробе максимальное значение достигло предельно допустимого уровня в 0,5 мг/кг при среднем содержании (0,094±0,026) мг/кг. В свекле 16 из 25 образцов не содержали свинца, максимальное значение составило 0,19 мг/кг, а среднее – (0,043±0,012) мг/кг.

Полученные результаты согласуются с данными о способности различных сельскохозяйственных культур аккумулировать тяжелые металлы. Зерновые и бобовые характеризуются низким уровнем накопления свинца, тогда как корнеплоды, особенно выращиваемые на загрязненных почвах, могут содержать повышенные концентрации этого элемента. Особого внимания заслуживают отдельные образцы картофеля и моркови, в которых содержание свинца достигает или превышает допустимые уровни, что указывает на необходимость усиленного контроля за этими культурами.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает безопасность зерновых, крупяных и бобовых продуктов в отношении содержания свинца, в то время как корнеплоды, особенно картофель и морковь, требуют более строгого мониторинга. Выявленные случаи превышения ПДК свидетельствуют о необходимости выявления и устранения источников загрязнения в местах выращивания данных культур. Для более полной оценки ситуации рекомендуется проведение дополнительных исследований с увеличением количества анализируемых образцов и учетом географических особенностей их происхождения.

Список литературы:

1. Титов А.Ф., Казнина Н.М., Карапетян Т.А., Доршакова Н.В. Влияние свинца на живые организмы // Журнал общей биологии. – 2020. – № 81 (2). – С. 147-160.

2. Bąkowski M., Winiarska-Mieczan A., Kwiecień M., Krusiński R., Jachimowicz-Rogowska K., Twarużek M., Grobelska D. Effect of cadmium and lead on living organisms–transport, accumulation, metabolism // Journal of Elementology. – 2024 – № 29 (1). – С. 311-328.

3. Даукаев Р.А., Ларионова Т.К., Бакиров А.Б., Степанов Е.Г., Фазлыева А.С., Усманова Э.Н., Аллаярова Г.Р., Афонькина С.Р., Зеленковская Е.Е., Адиева Г.Ф. Гигиеническая оценка содержания микроэлементов в растениеводческой продукции промышленно развитого региона // Гигиена и санитария. – 2020. – № 99 (9). – С. 918-924.

4. Селюкова С.В. Тяжелые металлы в агроценозах // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – № 34 (8). – С. 85-93.

5. Шмакова Н.Ю., Худякова Н.Е., Сафонова О.В., Петунина С.С., Конокпоева Л.А. Особенности передачи и накопления тяжелых металлов в пищевой цепи «почва–трава–пчелы–мед» на примере Алтая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2021. – № 5. – С. 50-55.

6. Авдощенко В.Г., Климова А.В. Содержание свинца в почве и растительном покрове территорий г. Петропавловска-Камчатского // Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция «Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование». – 24–25 марта 2020 г. – С. 109-114.

7. Коротченко И.С. Овсянкина С.В. Фитотоксичность тяжелых металлов (Cd, Pb) в черноземе, выщелоченном при выращивании сои // Биодиагностика и экологическая оценка окружающей среды: современные технологии, проблемы и решения: Материалы IV международного симпозиума (Москва, 28-31 августа 2023 г.), Москва, 28–31 августа 2023 года. – Москва: Постер-М, 2023. – С. 145-149.

8. Уткин А.А. Оценка содержания и накопления тяжелых металлов в дерново-подзолистых почвах и растениях агроценозов Ивановской области // Владимирский земледелец. – 2024. – № 2 (108). – С. 26-33.

9. Дроздов Д.В. Анализ загрязнения почв Краснояского края тяжелыми металлами за 2019-2023 гг // Актуальные проблемы экономической безопасности и устойчивого развития территорий: региональный и отраслевой аспекты: Материалы межрегиональной студенческой научной конференции, Красноярск, 20–21 ноября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 90-92.

10. Терехова Н.А., Орлова Н.Г. Накопление тяжелых металлов в почвенно-растительном покрове урбоэкосистем Оренбургской области // Шаг в науку. – 2021. – № 1. – С. 21-25.

11. Осипов А.Н., Полянская И.С. Свинец и экологические проблемы // Наука и образование в XXI веке: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Кишинев, 25 ноября 2020 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов А.И.), 2020. – С. 8-13.

12. Сорокина Н.Н. Изменение экологического состояния почв под воздействием антропогенных факторов // Современные тенденции развития землеустройства, кадастров и геодезии: Материалы Всероссийской научной конференции, приуроченной к 30-летию Института землеустройства, кадастров и природообустройства, Красноярск, 15 марта 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 129-132.

УДК 614.3:614.7
ГРНТИ 87.01

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОДЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ СИСТЕМ ВОДОСНАБЖЕНИЯ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БАШКОРТОСТАНА

Валеев Тимур Камилевич
к.б.н., старший научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
Сулейманов Рафаил Анварович
д.м.н., главный научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
Рафикова Линара Альфировна
заведующий клинико-диагностической лабораторией
Масягутова Ляйля Марселевна
д.м.н., заведующий отделом медицины труда
Рахимова Альбина Рамилевна
младший научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
Даукаев Рустем Аскарович
к.б.н., заведующий химико-аналитическим отделом
ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Сельскохозяйственная деятельность может негативно влиять на качество питьевой воды. Наиболее значимыми антропогенными факторами являются: использование азотных и фосфорных удобрений, применение пестицидных препаратов, интенсивное животноводство, ирригация сельскохозяйственных земель. В ходе исследования выполнена эколого-гигиеническая оценка состояния водоисточников и качества воды централизованных систем водоснабжения территорий Республики Башкортостан с различными видами сельскохозяйственной деятельности, на соответствие гигиеническим требованиям безопасности по санитарно-химическим и микробиологическим показателям. Проведенное исследование позволило установить, что вода, подаваемая из централизованных систем водопользования, удовлетворяет требованиям санитарного законодательства и является пригодной для использования населением в питьевых целях.

Ключевые слова: сельскохозяйственные территории, питьевая вода, химические и микробиологические показатели, загрязнение, гигиенические требования.

ASSESSMENT OF WATER QUALITY OF CENTRALISED WATER SUPPLY SYSTEMS IN AGRICULTURAL AREAS OF BASHKORTOSTAN

Valeev Timur Kamilevich
PhD, senior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
Sulymanov Rafail Anvarovich
M.D., chief researcher, at the department of complex problems of human hygiene and ecology
Rafikova Linara Alfirovna
Head of the clinical and diagnostic laboratory
Masyagutova Lyailya Marselevna
MD, head of the department of occupational medicine
Rakhimova Albina Ramilevna
junior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology

Daukaev Rustem Askarovich
PhD, head of the chemical and analytical department
Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
Russia, Ufa

Annotation: Agricultural activities can negatively affect the quality of drinking water. The most significant anthropogenic factors are: use of nitrogen and phosphorus fertilisers, use of pesticide preparations, intensive livestock breeding, irrigation of agricultural land. In the course of the study the ecological and hygienic assessment of the state of water sources and water quality of centralised water supply systems in the territories of the Republic of Bashkortostan with different types of agricultural activities was carried out for compliance with hygienic safety requirements for sanitary-chemical and microbiological indicators. The conducted research allowed to establish that the water supplied from centralised water supply systems meets the requirements of sanitary legislation and is suitable for the population for drinking purposes.

Keywords: agricultural areas, drinking water, chemical and microbiological indicators, pollution, hygienic requirements.

Проблемы, связанные с обеспечением безопасности водопользования населением, наиболее выражены в регионах с развитым сельским хозяйством. Это связано с тем, что деятельность сельхозпредприятий оказывает негативное воздействие на качественный состав воды поверхностных и подземных водоисточников, используемых населением как для питьевого водоснабжения, так и для культурно-бытового и рекреационного водопользования [1, 2, 3, 4, 7]. В результате сбросов с сельскохозяйственных производственных территорий в водные системы попадают стоки, с повышенным содержанием растворенных органических веществ, пестицидов, хлоридов, сульфатов, соединений азота, микроэлементов, в том числе токсичных тяжелых металлов. Как показывают исследования ряда авторов, на этих территориях регистрируется значительный уровень загрязненности поверхностных и подземных водных объектов [2-9].

Оценка качества воды централизованных систем хозяйственно-питьевого водоснабжения населенных пунктов агропромышленных территорий выполнена в соответствии с СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» по данным регионального информационного фонда СГМ, ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека» за 2018-2024 гг. Наблюдения за химическим составом воды централизованных систем хозяйственно-питьевого водоснабжения проводилось по 52 химическим и 8 микробиологическим показателям. Общий объем проанализированных показателей качества воды составил около 16400 единиц.

Результаты исследования показали, что несмотря на интенсивное развитие деятельности различных сельскохозяйственных производств (свиноводство, птицеводство, растениеводство открытого и защищенного грунтов) на изучаемых территориях, вода, подаваемая населению для хозяйственно-питьевых нужд из централизованных систем водоснабжения, в целом соответствует гигиеническим требованиям – характеризуется умеренным солесодержанием, благоприятными органолептическими свойствами, отсутствием патогенных микроорганизмов (**таблица**). Несоответствие требованиям к качеству питьевой воды выявлено только по показателю общая жесткость – в ряде населенных пунктов: Авдон, Бураево, Зубово, Чишмы, значения которых находилось на уровне от 1,1 до 1,9 раз выше допустимого. Органолептические показатели качества воды: запах и привкус – не превышали нормативных пределов (не более 2 баллов); цветность, окраска, мутность, содержание взвешенных веществ – на протяжении последних 7 лет также находились в допустимых пределах. Значения показателя – общая минерализация, характеризующего количество содержащихся в воде растворённых веществ (неорганические соли, органические вещества), в среднем находились в переделах

допустимых величин – 300-700 мг/л при нормативе 1000 мг/л. Только в водопроводной сети в поселка Авдон значение этого показателя в отдельные периоды достигало уровня ПДК (до 976 мг/л). Обнаруженные концентрации нитритов в воде разводящей сети п. Иглино, п. Чишмы и п. Зубово находились на уровне 0,005-0,009 мг/л, что более чем на два порядка ниже ПДК (3,0 мг/л). В других исследуемых населенных пунктах концентрации нитритов в воде составляли менее нижнего предела чувствительности химического метода их определения (0,003 мг/л). Максимальные концентрации нитратов в питьевых водах всех изучаемых водозаборных сооружений были значительно меньше ПДК (45 мг/л) и определялись на уровне 0,4-7,6 мг/л.

Также необходимо отметить высокий уровень защищенности питьевых водоисточников, от поступления соединений группы пестицидов (2,4-дихлорфеноксиуксусной кислоты, симазина, ДДТ, гексахлорциглогексана), так как не смотря на высокую интенсивность растениеводческой деятельности в изучаемых районах (овощеводство, выращивание зерновых злаковых и зернобобовых культур) пестициды в воде не обнаруживались.

Концентрации в питьевых водах канцерогеноопасных хлор- и броморганических соединений, образующихся в результате подготовки (обеззараживания) воды, не превышали допустимые гигиенические нормативы: дихлорбромметан (до 0,12 ПДК), бромоформ (0,004 ПДК), дихлорметан (0,09 ПДК), хлороформ (до 0,10 ПДК). Содержание в воде других канцерогеноопасных соединений также находилось в концентрациях, ниже предельно-допустимых: свинца (до 0,25 ПДК), кадмия (до 0,13 ПДК), мышьяка (до 0,03 ПДК), шестивалентного хрома (до 0,07 ПДК), бериллия (до 0,10 ПДК).

Другие исследуемые санитарно-химические показатели качества питьевых вод: сульфаты, хлориды, полифосфаты, фториды, аммиак, сероводород, цианиды, бор, барий, ванадий, йод, железо, кремний, литий, марганец, медь, молибден, натрий, никель, ртуть, селен, стронций, сурьма, формальдегид, хром трехвалентный, цинк, фенол, нефтепродукты, бенз(а)пирен и др. – в течение всего периода в анализируемых пунктах наблюдения не превышали предельно-допустимые концентрации.

Эпидемиологическая безопасность воды из централизованных систем питьевого водоснабжения в наблюдаемых населенных пунктах подтверждается бактериологическими исследованиями показателей – общего микробного числа (ОМЧ), общего колиформного числа (ОКБ), E. coli, результаты которых свидетельствуют об отсутствии патогенных микроорганизмов.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что вода из централизованных систем водоснабжения на сельскохозяйственных территориях РБ является достаточно защищенной от воздействия неблагоприятных факторов химической и биологической природы и, соответственно, пригодной для использования населением в питьевых целях.

Таблица. Показатели качества воды из централизованных систем питьевого водоснабжения на отдельных сельскохозяйственных территориях РБ (усредненные данные за 2018-2024 гг.)

Показатель, мг/л	Место контроля, наименование населенного пункта						
	Зубово	Чишмы	Бураево	Рощинск	Авдон	Иглино	Алексеевка
Санитарно-гигиенические показатели							
2,4-Д кислота*	<0,002	<0,002	<0,002	<0,002	<0,002	<0,002	<0,002
ГХЦГ**	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
Нитраты	1,90	7,24	<0,010	4,55	5,90	6,92	5,70
Нитриты	0,009	0,008	<0,003	<0,003	<0,003	0,006	<0,003
Аммиак	<0,10	<0,10	<0,10	<0,10	<0,10	<0,10	<0,10
Алюминий	0,03	0,04	0,011	<0,010	-	0,034	-
Барий	0,042	0,063	0,110	0,018	-	0,032	-

Продолжение таблицы

Бериллий	0,00004	0,00004	0,00002	<0,00001	-	0,00002	-
Бор	0,010	0,011	0,015	0,002	-	0,004	-
Ванадий (V)	<0,0001	0,005	<0,0001	<0,0001	<0,0001	0,0008	-
Бромоформ	0,001	<0,001	<0,001	0,00037	0,00027	<0,001	-
Дихлорбромметан	<0,0001	<0,0001	<0,0001	0,00044	0,0035	0,00037	-
Дихлорметан	0,00178	<0,0001	0,002	0,00167	-	<0,0001	-
Хлороформ	0,00618	0,00013	0,0012	<0,0001	0,0049	0,0012	<0,0001
Железо	0,08	0,15	0,03	0,003	0,100	0,052	0,028
Кадмий	0,00006	0,00003	0,00013	<0,00001	<0,00001	0,00001	0,00005
Кремний	6,17	6,00	6,20	3,84	-	4,25	-
Литий	0,012	0,015	0,010	0,006	<0,001	0,00479	-
Марганец	0,0006	0,003	0,009	0,007	0,0032	0,0018	<0,001
Медь	0,013	0,015	0,0009	0,004	0,0014	0,011	<0,0001
Молибден	0,0006	0,002	<0,0001	0,00012	<0,0001	0,00031	-
Мышьяк	0,00021	0,00023	<0,005	<0,005	-	0,00031	-
Натрий	47,50	29,10	28,05	33,07	-	4,83	-
Никель	0,0009	0,003	0,0022	0,0024	0,0011	0,0018	-
Ртуть	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
Свинец	0,0011	0,0025	<0,001	0,00022	<0,001	0,00145	0,0064
Селен	0,003	0,002	0,001	0,0004	-	0,0015	-
Стронций	1,90	2,90	0,91	0,95	1,60	0,91	-
Сульфаты	208,4	396,4	74,2	70,5	279,0	73,6	55,7
Хлориды	54,9	27,8	15,2	33,2	35,0	6,8	52,2
Сурьма	0,00006	0,00006	0,00001	0,00001	-	0,00001	-
Фториды (F-)	0,27	0,24	0,30	0,26	<0,10	0,14	<0,10
Хром	0,00335	0,00318	<0,0001	<0,0001	<0,0001	0,00314	<0,0001
Цинк	0,044	0,055	0,075	0,023	-	0,074	0,190
Мутность	0,10	0,28	<0,20	0,03	<0,20	0,07	-
Жесткость,мг.экв./л	8,10	12,90	7,80	6,50	8,90	5,60	6,40
Минерализация	625	976	409	471	642	668	466
Окисляемость	0,90	1,11	0,55	1,55	0,75	0,84	<0,25
Полифосфаты	0,08	0,05	0,0009	0,03	-	0,06	-
Нефтепродукты	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05
Сероводород	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Бактериологические показатели							
E. coli,КОЕ/100см^3	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о
ОМЧ (37±1,0)°С	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о
ОКБ, КОЕ/100см^3	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о

Примечание: *2,4-Д (2,4-дихлорфеноксиуксусная кислота) – хлорорганическое соединение, используемое как гербицид и регулятор роста растений; ** ГХЦГ (линдан) – 1,2,3,4,5,6-Гексахлорциклогексан (гамма-изомер) – пестицид; «-» – нет данных; н/о – не обнаружено.

Список литературы

1. Валеев Т.К., Сулейманов Р.А., Шайхлисламова Э.Р., Рафикова Л.А., Давлетнуров Н.Х., Хисамиев И.И., Бактыбаева З.Б., Даукаев Р.А., Яхина М.Р., Рахимова А.Р. Гигиеническая оценка систем водопользования в зонах влияния крупных агропромышленных комплексов с оценкой риской здоровью населения // Анализ риска здоровью. 2025; 1: 35-47. DOI: 10.21668/health.risk/2025.1.04

2. Кирейчева Л.В., Лентяева Е.А. Влияние сельскохозяйственного производства на загрязнение водных объектов // Природообустройство. 2020; 5: 18-26.

3. Долгих П.П., Солохина Е.Ю., Бакшеев Е.М. Обеззараживание водной и воздушной сред в современных технологиях растениеводства защищенного грунта // Эпоха науки. 2023; 36: 40-43. EDN IEQQAR.

4. Механтьев И.И., Клепиков О.В. Комплексная оценка санитарно-эпидемиологической надежности систем централизованного питьевого водоснабжения сельских территорий // Вестник новых медицинских технологий. 2020; 5 (14): 119-124. doi: 10.24411/2075-4094-2020-16754

5. Селезнев К.А., Лысенко Н.Н. Влияние крупных животноводческих комплексов на состояние подземных вод на примере ЗАО «Птицефабрика Орловская» // Вестник аграрной науки, 2011; 1 (28): 66-69.

6. Fleifle A., Allam A. Remediation of agricultural drainage water for sustainable reuse // The Nile Delta. Cham: Springer. 2016; 297-324.

7. Goel A., Tiwari P. Reuse of canal & drainage water in irrigation for wheat crop by using hydrus 2D software – A case study // Water and Energy International. 2021; 12 (63): 6-11.

8. Kyriakeas, S.A. Effects of adjacent agricultural activities and watershed characteristics on stream macroinvertebrates communities // Journal of the American Water Resources Association. 2006; 42: 425-441. DOI: 10.1111/j.1752-1688.2006.tb03848.x

9. Zhao X., Wei C., Liu J., Liu X., Wan X., Lei M., Wang S. Potential risk recognition of agricultural land based on agglomeration characteristics of pollution-related enterprises. A Case Study on the Black Soil Region in Northeast China // Sustainability. 2024; 16: 417. DOI: 10.3390/su16010417.

УДК 628.1.033: 504.75.05
ГРНТИ 87.24.33

ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ РИСКИ ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ БАШКОРТОСТАНА)

[1] Валеев Тимур Камилевич
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Сулейманов Рафаил Анварович
д.м.н., г.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Рафикова Линара Альфировна
зав. клинико-диагностической лабораторией
[1, 2] Бактыбаева Зульфия Булатовна
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Рахимова Альбина Рамилевна
младший научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Аллаярова Гузель Риммовна
к.б.н., с.н.с. химико-аналитического отдела
[3] Нуретдинова Ксения Сергеевна
зав. отделением социально-гигиенического мониторинга и оценки риска
[1] ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
[1, 2] ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
[3] ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Питьевая вода признается качественной, если при установленной частоте контроля в течение года не выявлены превышения гигиенических нормативов по санитарно-химическим, микробиологическим, паразитологическим, вирусологическим и радиологическим показателям. Как показывает опыт исследований, содержание в воде некоторых химических веществ (соединений) при длительном хроническом воздействии может оказывать неблагоприятное воздействие на организм даже при невысоких концентрациях (не превышающих ПДК). Проведенное исследование позволило установить, что несмотря на соответствие санитарно-гигиеническим требованиям, вода централизованного питьевого водоснабжения на отдельных сельскохозяйственных территориях является небезопасной для здоровья населения. Определена вероятность неканцерогенного риска для жителей сельских поселений при сценарии перорального поступления в организм мышьяка и ванадия, способствующих развитию неблагоприятных эффектов со стороны сердечнососудистой, нервной систем, процессов развития, нарушений функций мочеполовой системы, и повышенный уровень суммарного канцерогенного риска, связанного с присутствием в воде шестивалентного хрома и мышьяка.

Ключевые слова: питьевая вода, сельскохозяйственные территории, показатели качества, коэффициенты опасности, эколого-гигиеническая оценка, риск здоровью населения.

ENVIRONMENTAL AND HYGIENIC RISKS TO PUBLIC HEALTH ASSOCIATED WITH DRINKING WATER FROM CENTRALISED WATER SUPPLY (ON THE EXAMPLE OF AGRO-INDUSTRIAL DISTRICTS OF BASHKORTOSTAN)

[1] Valeev Timur Kamilevich
PhD, senior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology

[1] Sulymanov Rafail Anvarovich
M.D., chief researcher, at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Rafikova Linara Alfirovna
Head of the clinical and diagnostic laboratory
[1, 2] Baktybayeva Zulfiya Bulatovna
PhD, senior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Rakhimova Albina Ramilevna
junior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Allayarova Guzel Rimmovna
Ph.D, senior researcher at the of chemical and analytical department
[3] Nuretdinova Ksenia Sergeevna
Head of the department of socio-hygienic monitoring and risk assessment
[1] Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
[2] Ufa University of Science and Technology
[3] FBUZ Centre of Hygiene and Epidemiology in the Republic of Bashkortostan
Russia, Ufa

Annotation: Drinking water is considered to be of good quality if no exceedances of hygienic standards for sanitary-chemical, microbiological, parasitological, virological and radiological indicators are detected at the established frequency of control during the year. As research experience shows, the content of some chemical substances (compounds) in water under long-term chronic exposure can have an adverse effect on the organism even at low concentrations (not exceeding the maximum permissible). The conducted research allowed to establish that despite compliance with sanitary and hygienic requirements, water of centralised drinking water supply in some agricultural areas is unsafe for public health. The probability of non-carcinogenic risk for inhabitants of rural settlements under the scenario of oral intake of arsenic and vanadium, contributing to the development of adverse effects from the cardiovascular, nervous system, developmental processes, disorders of genitourinary system functions, and an increased level of total carcinogenic risk associated with the presence of hexavalent chromium and arsenic in water were determined.

Keywords: drinking water, agricultural areas, quality indicators, hazard coefficients, ecological and hygienic assessment, public health risk.

Проблема обеспечения населения доброкачественной питьевой водой на отдельных территориях Российской Федерации приобрела острый характер, что обусловлено интенсивным загрязнением источников водоснабжения, дефицитом водных ресурсов, неудовлетворительным состоянием условий водоподготовки и распределительных сетей централизованных водопроводов [1-5]. Анализ текущего состояния проблемы свидетельствует, что комплексные научные исследования, посвященные изучению вопросов безопасного питьевого водопользования на сельскохозяйственных территориях, оценке причинно-следственных связей в системе «питьевое водоснабжение – риск здоровью населения» достаточно малочисленны. В связи с чем, особую значимость приобретает дальнейшее совершенствование научных подходов по оценке и предотвращению риска здоровью населения, причиненного водным фактором на территориях с развитой сельскохозяйственной промышленностью, к которым относится Республика Башкортостан (РБ).

Для определения приоритетов при принятии управленческих решений наиболее надежным аналитическим инструментом, широко применяемым в мире, является методология анализа риска здоровью, которая позволяет выявлять приоритетные и наиболее экономически выгодные меры по достижению оптимального качества окружающей среды [6]. Использование концепции гигиенических нормативов факторов среды обитания позволяет установить безопасные уровни воздействия, в то время как

методология оценки риска позволяет получить количественные характеристики ущерба здоровью в зависимости от вредных факторов окружающей среды. Таким образом методология оценки риска дополняет концепцию гигиенических нормативов, охватывая более широкий спектр воздействия и позволяет принимать эффективные управленческие решения.

В связи с вышеизложенным, целью данного этапа исследования являлось выполнение расчетов эколого-гигиенических рисков здоровью населения агропромышленных районов РБ, связанных с употреблением питьевой воды из централизованных систем водоснабжения.

В качестве модельных выбраны отдельные селитебные территории РБ, прилегающие к крупным агропромышленным комплексам с различными видами осуществляемой сельскохозяйственной деятельности: Стерлитамакский район (животноводство, птицеводство и растениеводство открытого грунта), Уфимский район (птицеводство и растениеводство защищенного и открытого грунтов), Чишминский, Давлекановский, Раевский, Бураевский районы (растениеводство открытого грунта).

Информационной базой исследования являлись результаты регионального информационного фонда СГМ за качеством питьевой воды за 2018-2024 гг. Расчеты, оценка и интерпретация показателей канцерогенного и неканцерогенного рисков для здоровья населения, ассоциированных с качеством питьевой воды, проводились в соответствии с утвержденной методологией – руководством по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих среду обитания (Р 2.1.10.3968-23. – М.: Роспотребнадзор, 2023) [6].

Для установления коэффициентов и индексов опасности перорального поступления токсикантов в организм человека из питьевой воды были использованы результаты, полученные в ходе эколого-гигиенической оценки соответствия показателей качества воды водоисточников требованиям СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», выполненные на предыдущем этапе исследования [7].

Проведенное ранее исследование свидетельствует, что вода из централизованных систем водоснабжения на изучаемых территориях по всем санитарно-химическим и микробиологическим показателям соответствовала требованиям СанПиН 1.2.3685-21 за исключением повышенной жесткости в отдельных населенных пунктах (Авдон, Бураево, Зубово, Чишмы).

Однако, исследования, выполненные с применением методологии оценки риска здоровью, показали, что несмотря на соответствие качества питьевых вод централизованного водоснабжения санитарно-гигиеническим требованиям, для жителей отдельных поселений существует повышенная вероятность развития неблагоприятных эффектов для здоровья.

При расчетах коэффициентов опасности перорального поступления токсикантов в организм человека из питьевой воды, согласно Р 2.1.10.3968-23, установлено, что что наибольшие коэффициенты опасности развития неканцерогенных эффектов, характеризующие «настораживающие» уровни риска здоровью населения (HQ >1,0), определены по мышьяку – для питьевых вод п. Зубово (HQ = 1,71), п. Иглино (HQ = 2,53), по мышьяку (HQ = 1,88) и ванадию (HQ = 2,04) – в п. Чишмы. Пример расчетов коэффициентов опасности приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Коэффициенты опасности приоритетных токсикантов, содержащихся в питьевой воде централизованного водоснабжения отдельных сельскохозяйственных территорий РБ

№	Показатель	Концентрация мг/дм^3	Среднесуточная доза (I), мг/кг	Референтная доза (RfD), мг/кг	Коэф-т опасности (HQ)
Уфимский район, п. Зубово					
1	Алюминий	0,03	0,0008	1	0,0008
2	Барий	0,042	0,0012	0,2	0,006
3	Бериллий	0,00004	0,000001	0,002	0,0005
4	Бор	0,010	0,0003	0,2	0,0014
5	Бромоформ	0,001	0,000028	0,02	0,0014
6	Ванадий	<0,0001*	-	0,00007	-
7	Дихлорбромметан	<0,0001	-	0,02	-
8	Дихлорметан	0,00178	0,000051	0,006	0,0085
9	Железо	0,08	0,0023	0,7	0,0033
10	Кадмий	0,00006	0,0000017	0,0005	0,0034
11	Литий	0,012	0,00034	0,002	0,171
12	Марганец	0,0006	0,000017	0,14	0,00012
13	Медь	0,013	0,0004	0,04	0,010
14	Молибден	0,0006	0,000017	0,005	0,0034
15	Мышьяк	0,00021	0,000006	0,0000035	1,71
16	Натрий	47,5	1,36	49	0,028
17	Никель	0,0009	0,000026	0,02	0,0013
18	Нитраты	1,90	0,054	1,6	0,034
19	Селен	0,003	0,000086	0,005	0,017
20	Свинец	0,0011	0,000031	0,0035	0,009
21	Стронций	1,90	0,054	0,6	0,090
22	Сурьма	0,00006	0,0000017	0,0004	0,0043
23	Фториды	0,27	0,0077	0,04	0,190
24	Хлороформ	0,00618	0,00018	0,001	0,180
25	Хром$^{6+}$	0,00335	0,000096	0,003	0,032
26	Цинк	0,044	0,0012	0,3	0,0042

Примечание: *<0,0001 – нижний предел чувствительности определения соединения по методике измерения; «-» - отсутствуют данные.

Повышенные коэффициенты опасности по мышьяку (HQ = 1,71-2,53) обусловливают высокую вероятность развития неблагоприятных эффектов со стороны сердечнососудистой системы, нервной системы, процессов развития, органов дыхания и кожи; по ванадию (HQ = 2,04) – нарушений функций мочеполовой системы.

Дозы поступления токсикантов, характеризующих допустимые (приемлемые) уровни рисков (HQ – 0,1-1,0) однонаправленного воздействия одного вещества на отдельные органы (системы) организма, определены по следующим показателям: нитратам (HQ = 0,1-0,13), литию (HQ = 0,17-0,21), фторидам (HQ = 0,17-0,21), хлороформу (HQ = 0,14-0,18) и стронцию (HQ = 0,14).

По остальным показателям неканцерогенного риска воздействия одного токсиканта на критические органы и системы организма, рассчитанные значения коэффициентов опасности составляют менее 0,10, что соответствует минимальным уровням риска.

На следующем этапе были выполнены исследования по расчетам индексов опасности суммарного влияния токсикантов с однонаправленным действием, т.е. воздействующих на одни и те же органы и (или) системы организма. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки неканцерогенного риска здоровью населения (индексов опасности, HI)

Критические органы и системы	HQ/ HI	Показа-тель*	Пункты наблюдения						
			Зубово	Авдон	Чиш-мы	Бура-ево	Рощин-ский	Иглино	Алексе-евка
Система крови (кровь)	HQ	18	0,034	0,105	0,130	-	0,081	0,120	0,110
		19	0,017	-	0,011	0,0057	0,0023	0,0086	-
		20	0,009	-	0,020	-	0,0018	0,012	0,052
		22	0,0043	-	0,0043	0,0007	0,0007	0,0007	-
		25	0,032	-	0,030	-	-	0,030	-
		26	0,0042	-	0,0005	0,0071	0,0022	0,0007	0,018
	HI	∑	0,10	0,10	0,19	0,013	0,09	0,17	0,18
ССС	HQ	15	**1,71**	-	**1,88**	-	-	**2,53**	-
	HI	∑	**1,7**	0,0	**1,9**	-	-	**2,5**	-
ЖКТ	HQ	3	0,0005	-	0,0006	0,0003	-	0,0003	-
		9	0,0033	0,004	0,006	0,0012	0,00012	0,0021	0,0011
		13	0,010	0,001	0,011	0,0006	0,0028	0,008	-
	HI	∑	0,014	0,005	0,018	0,002	0,003	0,01	0,001
МПС	HQ	2	0,006	-	0,009	0,016	0,0025	0,0046	-
		6	-	-	**2,04****	-	-	0,330	-
		7	-	0,005	-	-	0,00063	0,0005	-
		16	0,028	-	0,017	0,016	0,019	0,0028	-
	HI	∑	*0,03*	*0,005*	*0,03*	*0,03*	*0,02*	*0,34*	*0,0*
Органы дыхания	HQ	15	**1,71**	-	**1,88**	-	-	**2,53**	-
	HI	∑	***1,7***	*0,0*	***1,9***	-	-	***2,5***	-
Нервная система	HQ	1	0,0008	-	0,001	0,0003	-	0,001	-
		12	0,0001	0,0006	0,0006	0,0018	0,0014	0,0004	-
		15	**1,71****	-	**1,88****	-	-	**2,53****	-
		19	0,017	-	0,11	0,0057	0,0023	0,0086	-
		20	0,009	-	0,02	-	0,0018	0,012	0,052
	HI	∑	*0,03*	*0,0006*	*0,13*	*0,008*	*0,005*	*0,02*	*0,05*
Костная система	HQ	21	0,090	0,080	0,14	0,043	0,045	0,043	-
		23	0,190	-	0,17	0,214	0,186	0,100	-
	HI	∑	*0,28*	*0,08*	*0,31*	*0,26*	*0,23*	*0,14*	*0,0*
Почки	HQ	10	0,0034	-	0,0017	0,0074	-	0,0006	0,0028
		14	0,0034	-	0,011	-	0,0007	0,0020	-
	HI	∑	*0,007*	*0,0*	*0,013*	*0,007*	*0,0007*	*0,003*	*0,003*
Печень	HQ	5	0,0014	0,00038	-	-	0,0005	-	-
		8	-	-	-	0,009	0,008	-	-
		24	0,180	0,140	0,0037	0,034	-	0,00001	-
	HI	∑	*0,18*	*0,14*	*0,004*	*0,04*	*0,008*	*0,00001*	*0,0*
Кожа	HQ	15	**1,71****	-	**1,88****	-	-	**2,53****	-
		19	0,017	-	0,11	0,0057	0,0023	0,0086	-
	HI	∑	*0,02*	*0,0*	*0,11*	*0,006*	*0,002*	*0,009*	*0,0*
Развитие	HQ	4	0,0014	-	0,0016	0,0021	0,00028	0,0005	-
		15	**1,71****	-	**1,88****	-	-	**2,53****	-
	HI	∑	*0,001*	*0,0*	*0,002*	*0,002*	*0,0003*	*0,0005*	*0,0*

Примечание: *- 1 – алюминий, 2 – барий, 3 – бериллий, 4 – бор, 5 – бромоформ, 6 – ванадий, 7 – дихлорбромметан, 8 – дихлорметан, 9 – железо, 10 – кадмий, 11 – литий, 12 – марганец, 13 – медь, 14 – молибден, 15 – мышьяк, 16 – натрий, 17 – никель, 18 – нитраты, 19 – селен, 20 – свинец, 21 – стронций, 22 – сурьма, 23 – фториды, 24 – хлороформ, 25 – хром шестивалентный, 26 - цинк; ** - согласно Р 2.1.10.3968-23, вещество с коэффициентом (HQ) более 1,0 не учитывается в расчетах уровня суммарного влияния токсикантов однонаправленного действия; - «-» – отсутствуют данные

значений коэффициентов опасности; - полужирным шрифтом выделены значимые показатели риска.

Результаты расчетов уровней суммарного влияния токсикантов однонаправленного действия на критические органы и системы организма свидетельствуют о незначительной опасности для здоровья населения. Значения индексов опасности, характеризующих количественную вероятность неблагоприятного химического воздействия, составили менее 1,0 для всех анализируемых водоисточников, что соответствует минимальному риску для здоровья населения.

Учитывая это, основным значимым фактором неканцерогенного риска здоровью населения при пероральном поступлении химических веществ с питьевой водой централизованных систем водоснабжения является загрязнение воды мышьяком и ванадием – в п. Чишмы, мышьяком – в п. Зубово и п. Иглино.

Следующим этапом исследования являлось проведение расчетов для оценки канцерогенного риска здоровью населения, связанного с пероральным поступлением из воды централизованных водоисточников токсикантов, обладающих канцерогенным действием – мышьяка, кадмия, свинца, шестивалентного хрома, бериллия, бромоформа, дихлорбромметана, дихлорметана и хлороформа. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты оценки канцерогенного риска здоровью населения

Канцероген, вклад в суммарный риск	Канцерогенный риск						
	Зубово	Авдон	Чишмы	Бураево	Рощинский	Иглино	Алексеевка
Бериллий	2,1E-06	-	2,1E-06	1,0E-06	-	1,0E-06	-
Вклад (%)	8,7	0,0	9	53	0	4	0
Бромоформ	1,0E-07	2,6E-08	-	-	3,6E-08	-	-
Вклад (%)	0,4	1	0	0	7	0	0
Дихлорбромметан	-	2,6E-06	-	-	3,3E-07	2,8E-07	-
Вклад (%)	0	87	0	0	61	1	0
Дихлорметан	1,6E-07	-	-	1,8E-07	1,5E-07	-	-
Вклад (%)	0,7	0	0	10	28	0	0
Кадмий	2,8E-07	-	1,4E-07	6,0E-07	-	4,6E-08	2,3E-07
Вклад (%)	1,2	0	0,5	32	0	0	25
Мышьяк	3,7E-06	-	3,7E-06	-	-	5,7E-06	-
Вклад (%)	15,4	0	16,5	0	0	25	0
Свинец	1,1E-07	-	2,6E-07	-	2,3E-08	1,5E-07	6,7E-07
Вклад (%)	4,6	0	1	0	4	1	75
Хлороформ	4,60E-07	3,7E-07	1,0E-08	8,9E-08	-	9,0E-08	-
Вклад (%)	2	12	0	5	0	0	0
Хром (VI)	**1,7E-05**	-	**1,6E-05**	-	-	**1,6E-05**	-
Вклад (%)	67	0	73	0	0	69	0
Суммарный канцерогенный риск	**2,4E-05**	3,0E-06	**2,2E-05**	1,9E-06	5,4E-07	**2,3E-05**	9,0E-07
Популяционный канцерогенный риск	0,21	0,017	0,50	0,20	0,001	0,72	0,005

Примечание: «-» - показатель не включен в расчеты, т.к. его содержание в воде составляет менее нижнего предела обнаружения по методике измерения; - полужирным шрифтом выделены значимые показатели риска.

Согласно выполненным расчетам, наибольший суммарный канцерогенный риск, соответствующий уровню – настораживающий риск (не приемлемый для населения в целом), определен для трех населенных пунктов (Зубово, Чишмы и Иглино). Значения уровней риска канцерогенной опасности для населения, связанные с питьевым водоснабжением, на этих территориях лежат в пределах – 2,2E-05 – 2,4E-05 (2,2-2,4 дополнительных случаев на 100 тыс. населения риска развития злокачественных новообразований). Повышенный уровень суммарного канцерогенного риска формируют в основном: шестивалентный хром (67-73%), мышьяк (15-25%) и бериллий (4-9%), вклад остальных канцерогеноопасных соединений (свинца, хлороформа, кадмия, дихлорметана и бромоформа) составляет менее 10%.

Допустимый (приемлемый) канцерогенный риск, ассоциированный с водным фактором, рассчитан для населения п. Авдон и с. Бураево. Вклад в суммарный риск в п. Авдон (3,0E-06) вносят дихлорбромметан (87%), хлороформ (12%) и бромоформ (1%); в с. Бураево – бериллий (53%), кадмий (32%), дихлорметан (10%) и хлороформ (5%).

На остальных территориях исследования (в с. Рощинский и с. Алексеевка) значения суммарного канцерогенного риска составили менее 1,0E-06, что согласно классификации, относится к минимальному уровню риска, характеризующимся как пренебрежимо малый, не отличающийся от обычных, повседневных рисков. Именно этот уровень должен приниматься в качестве целевого при управлении риском.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствуют, что вода из централизованных систем питьевого водоснабжения на отдельных сельскохозяйственных территориях является небезопасной для здоровья населения. Определена повышенная вероятность неканцерогенного риска для жителей сельских поселений при сценарии перорального поступления в организм мышьяка и ванадия, что может являться причинами развития неблагоприятных эффектов со стороны сердечнососудистой, нервной систем, процессов развития, нарушений функций мочеполовой системы. Для населения отдельных населенных пунктов существует риск канцерогенной опасности (до 2,4 дополнительных случаев на 100 тыс. населения развития злокачественных новообразований), ассоциированный с содержанием в воде шестивалентного хрома и мышьяка.

В целях минимизации риска здоровью населения, ассоциированного питьевым (водным) фактором, необходимо проведение комплекса мероприятий по повышению качества воды, включающих:

— строительство дополнительных ступеней очистки и обезвреживания питьевой воды на водоочистных сооружениях;

— строительство недостающих современных водоводов, с последующим выведением из системы питьевого водоснабжения «старых» водопроводных станций и др.;

— проведение полной инвентаризации сельских водопроводов по техническому состоянию систем водоснабжения и качественному составу питьевой воды;

— разработку местных целевых программ и строгое выполнение мероприятий по существующим муниципальным программам «Чистая вода» при проектировании, строительству, реконструкции и ремонту водопроводных и канализационных сооружений и сетей сельских населенных мест.

Список литературы

1. Попова А.Ю., Онищенко Г.Г., Ракитский В.Н., Кузьмин С.В., Кучма В.Р. Гигиена в обеспечении научно-технологического развития страны и санитарно-эпидемиологического благополучия населения (к 130-летию Федерального научного центра гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана) // Гигиена и санитария. 2021; 100 (9): 882–889.

2. Ракитский В.Н., Тулакин А.В., Синицкая Т.А., Цыплакова Г.В., Горшкова Е.Ф., Амплеева Г.П., Морозова Л.Ф., Козырева О.Н., Пивнева О.С. Совершенствование методических подходов гигиенического нормирования пестицидов в водных объектах // Гигиена и санитария. 2016; 95(7): 675-678.

3. Механтьев И.И., Клепиков О.В. Комплексная оценка санитарно-эпидемиологической надежности систем централизованного питьевого водоснабжения сельских территорий // Вестник новых медицинских технологий. 2020; 5 (14): 119-124. doi: 10.24411/2075-4094-2020-16754

4. Валеев Т.К., Сулейманов Р.А., Шайхлисламова Э.Р., Рафикова Л.А., Давлетнуров Н.Х., Хисамиев И.И., Бактыбаева З.Б., Даукаев Р.А., Яхина М.Р., Рахимова А.Р. Гигиеническая оценка систем водопользования в зонах влияния крупных агропромышленных комплексов с оценкой риской здоровью населения // Анализ риска здоровью. 2025; 1: 35-47. DOI: 10.21668/health.risk/2025.1.04

5. Рахматуллина Л.Р., Сулейманов Р.А., Валеев Т.К. Оценка риска здоровью населения, связанного с качеством питьевой воды (на примере нефтяных районов республики Башкортостан) // Анализ риска здоровью. – 2021. – № 2. – С. 33-40. – DOI 10.21668/health.risk/2021.2.03

6. Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих среду обитания Р 2.1.10.3968-23. – М.: Роспотребнадзор, 2023. – 221 с.

7. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 2 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» (зарегистрирован 29.01.2021 № 62296).

УДК 614: 632.15
ГРНТИ 87.24.33

ОЦЕНКА АСПЕКТОВ ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

[1] Валеев Тимур Камилевич
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Сулейманов Рафаил Анварович
д.м.н., г.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1, 2] Бактыбаева Зульфия Булатовна
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Рахимова Альбина Рамилевна
младший научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Даукаев Рустем Аскарович
к.б.н., заведующий химико-аналитическим отделом
[1] Аллаярова Гузель Риммовна
к.б.н., с.н.с. химико-аналитического отдела
[1] ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
[1, 2] ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, г. Уфа

Аннотация: На территории Республики Башкортостан (в Баймакском, Учалинском, Хайбуллинском районах) расположены крупные центры горнодобывающей промышленности, которые более полувека ведут добычу и переработку руд открытым способом, что неотвратимо сопровождается загрязнением объектов среды обитания и, как следствие, неблагоприятным влиянием на состояние здоровья населения. Население, проживающее на территориях геохимической провинции с высокой плотностью разрабатываемых и эксплуатируемых месторождений, подвержено воздействию двоякого рода: техногенному – со стороны горнорудных промышленных комплексов (карьеров, обогатительных комбинатов, отвалов отработанных пород, хвостохранилищ и др.) и природному – связанному с повышенным содержанием ряда химических элементов, в т.ч. тяжелых металлов в объектах окружающей среды, а также риска неблагоприятного воздействия от возникновения эндогенных рудничных пожаров (самовозгорания руды в г. Сибай), вследствие которых происходят выбросы в атмосферу значительных количеств вредных и ядовитых газопылевых примесей. Оценка медико-демографических показателей состояния здоровья населения показала, что изучаемые горнорудные территории Башкортостана отличаются высокими показателями младенческой смертности, болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм у детей первого года жизни. На отдельных территориях выше средних по республике показатели подростковой и взрослой заболеваемости, как первичной, так и общей.

Ключевые слова: горнорудные территории, загрязнение окружающей среды, заболеваемость, медико-демографические показатели, техногенное влияние.

ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL AND HYGIENIC WELL-BEING OF MINING AND INDUSTRIAL AREAS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

[1] Valeev Timur Kamilevich
PhD, senior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Sulymanov Rafail Anvarovich
M.D., chief researcher, at the department of complex problems of human hygiene and ecology

[1, 2] Baktybayeva Zulfiya Bulatovna
PhD, senior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Rakhimova Albina Ramilevna
junior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Daukaev Rustem Askarovich
PhD, head of the chemical and analytical department
[1] Allayarova Guzel Rimmovna
Ph.D, senior researcher at the of chemical and analytical department
[1] Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
[2] Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa

Annotation: On the territory of the Republic of Bashkortostan (in Baimaksky, Uchalinsky, Khaybullinsky districts) there are large centres of mining industry, which for more than half a century have been mining and processing ores by open pit method, which is inevitably accompanied by pollution of habitat objects and, as a consequence, adverse effects on the health of the population. The population living in the territories of geochemical province with high density of developed and exploited deposits is exposed to two types of impact: technogenic - from the mining industrial complexes (open pits, enrichment plants, waste rock dumps, tailing ponds, etc.) and natural - associated with the increased content of a number of chemical elements, including heavy metals in environmental objects, as well as the risk of adverse effects from the occurrence of endogenous mine fires (spontaneous combustion). The assessment of medical and demographic indicators of the health of the population showed that the studied mining territories of Bashkortostan are characterised by high infant mortality rates, diseases of blood, hematopoietic organs and certain disorders involving the immune mechanism in children of the first year of life. In some territories the indicators of adolescent and adult morbidity, both primary and general, are higher than the republican average.

Keywords: mining territories, environmental pollution, morbidity, medical and demographic indicators, anthropogenic impact.

Негативные факторы окружающей среды являются одними из главных препятствий стабильного социально-экономического развития страны. Особенно сильно страдает здоровье населения, которое напрямую связано с уровнем жизни и развитием общества [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения, качество окружающей среды влияет примерно на 15-25% глобального бремени болезней. К основным факторам риска, которые существенно увеличивают заболеваемость и смертность населения в связи с воздействием окружающей среды, относятся: многообразное загрязнение воздуха, воды, почв и жилых территорий.

Проведенные исследования показали, что деятельность предприятий горнорудного промышленного комплекса Республики Башкортостан (РБ) неотвратимо сопровождается загрязнением объектов среды обитания и, как следствие, неблагоприятным влиянием на состояние здоровья населения [1]. Население, проживающее на территориях геохимической провинции с высокой плотностью разрабатываемых и эксплуатируемых месторождений, подвержено воздействию двоякого рода: техногенному – со стороны горнорудных промышленных комплексов (карьеров, обогатительных комбинатов, отвалов отработанных пород, хвостохранилищ и др.) и природному – связанному с повышенным содержанием ряда химических элементов, в т.ч. тяжелых металлов в объектах окружающей среды, а также риска неблагоприятного воздействия от возникновения эндогенных рудничных пожаров (самовозгорания руды), вследствие которых происходят выбросы в атмосферу значительных количеств вредных и ядовитых газопылевых примесей.

Основными источниками техногенного загрязнения среды обитания на исследуемых территориях являются: в Учалинском районе – Учалинский горнообогатительный комбинат

(предприятие по добыче медно-колчеданных руд и производству медного, цинкового концентрата, серного флотационного колчедана), в Баймакском районе – Сибайский филиал Учалинского горнообогатительного комбината (предприятие по добыче и обогащению полиметаллических руд), Семеновский рудник (предприятие по добыче и переработке железных и цветных руд, руд драгоценных и редких металлов), в Хайбуллинском районе – Бурибаевский горнообогатительный комбинат (предприятие по добыче и обогащению руд медного колчедана, добыче золота и серебра), Башкирская медь (предприятие по добыче и обогащению медной руды). Структурно эти предприятия включают в себя: карьеры, подземные рудники, обогатительные фабрики, отвалы вскрышных пород, хвостохранилища.

Как показывают материалы наблюдений, производственная деятельность горнодобывающих предприятий РБ способствует формированию многочисленных источников техногенного воздействия на окружающую среду, наиболее значимыми из которых являются:

— полости и выемки горных выработок – источник нарушения геологического массива и трансформации природного ландшафта, способствующие загрязнению подземных вод, приземной атмосферы;

— потери руд при транспортировке на обогатительную фабрику – непосредственный источник загрязнения земной поверхности;

— отвалы пород вскрыши, вмещающих пород, забалансовых руд, неиспользуемых попутных полезных ископаемых;

— подотвальные воды – источник загрязнения вод поверхностных водоёмов и водотоков и почв элементами–токсикантами;

— организованные пылевые выбросы дробильных и измельчительных агрегатов – источник загрязнения приземной атмосферы и почвы, концентрациями токсичных компонентов;

— выбросы обогатительных фабрик – основной организованный источник аэрозолей, содержащих примеси токсичных реагентов и исходного сырья в концентрациях выше ПДК (в том числе взвешенные мелкодисперсные частицы PM_{10}, $PM_{2,5}$), загрязняющих фильтры, приземную атмосферу, подземные водоносные горизонты и, косвенно – почву;

— сточные воды обогатительных фабрик – источник загрязнения поверхностных вод, донных отложений и почв и др.;

Результаты анализа информационных источников, свидетельствуют, что предприятиями отрасли РБ ежегодно образуются порядка 30 млн. т отходов, накопленный объем которых к настоящему времени превысил 1,2 млрд т. Отходы производства (вскрышные породы, некондиционные руды, хвосты флотации, неликвидный пиритный концентрат и др.) совместно с горными выработками формируют техногенный рельеф с карьерами глубиной до 530 м (в г. Сибай) и с отвалами высотой до 80 м (территории Учалинского и Баймакского районов).

Анализ статистических данных за 2000-2021 гг. [6-7] свидетельствует, что демографическая ситуация в РБ в последние годы складывалась в общем контексте изменений в целом по Российской Федерации (РФ). Максимальное сокращение числа жителей наблюдалось в 2021 году (-24290 чел.). Численность населения РБ за рассматриваемый период варьировалась от 4050989 чел. до 4109600 чел. С 2008 года по 2015 год в РБ отмечалась тенденция увеличения количества жителей, в то время как в РФ увеличение было с 2010 по 2018 годы.

В горнорудных районах РБ, начиная с 2013 года по всем территориям исследования наблюдается уменьшение численности населения. В Учалинском районе уменьшение численности населения на 4181 человек было зафиксировано уже в 2010 году. В Баймакском районе численность населения по сравнению с 2000 годом уменьшилась на 5738 человек, в Учалинском районе – на 7039 чел., в Хайбуллинском районе – на 3202 чел. (рис. 1).

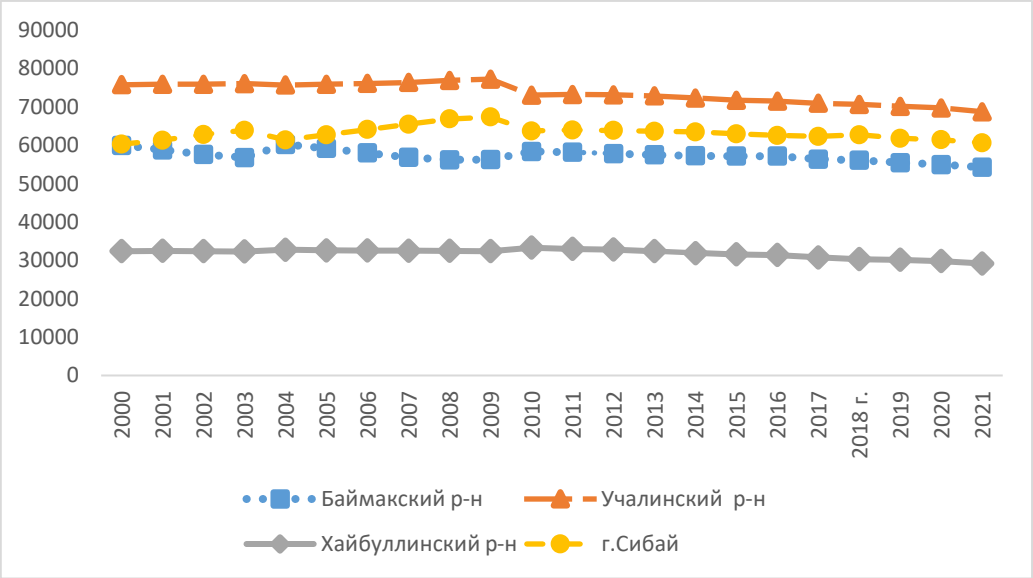


Рисунок 1 – Динамика численности населения на горнорудных территориях РБ

Среднемноголетние показатели смертности населения горнорудного региона РБ ниже показателя по РФ, который равен 14,2 на 1000 человек. Наименьшие среднемноголетние показатели смертности наблюдаются в г. Сибай (12,0 на тысячу населения) и в Хайбуллинском районе (12,8), в то время как среднереспубликанский показатель равен 13,5.

Установлено, что на большей части исследуемых территорий среднемноголетние показатели младенческой смертности превышают среднереспубликанский показатель – в г. Сибай (в 1,3 раза), Баймакском районе (в 1,2 раза), Учалинском районе (в 1,1 раза). В Хайбуллинском районе среднемноголетний показатель младенческой смертности находится на одном уровне с республиканским значением (рис. 2).

В горнопромышленном регионе РБ наблюдается более благоприятная ситуация по показателю рождаемости в сравнении со среднереспубликанскими и среднероссийскими показателями. Так, на территориях Учалинского, Хайбуллинского, Баймакского районов и г. Сибай среднемноголетний показатель рождаемости населения варьируется от 12,9 до 16,3, в то время как средний показатель по РБ равен 12,1, по РФ – 11,1 на 1000 человек.

Величина естественного прироста населения изучаемых районов с 2000 г. по 2006 г. была отрицательной в г. Сибай и Учалинском районе. С 2007 г. до 2018 г. наблюдалась положительная динамика естественного прироста населения, но в 2020 г. во всех районах и в общем по РБ, также как и в РФ, имеет место значительная убыль населения.

Показатели уровня заболеваемости детей первого года жизни в Баймакском, Учалинском и Хайбуллинском районах характеризуют более низкий уровень в сравнении со среднереспубликанскими значениями, в то время как в г. Сибай отмечается более высокий уровень, превышающий среднемноголетний показатель по РБ в 1,2 раза. Самый высокий показатель по г. Сибай (6871,7 на 1000 детей) приходится на 2005 год. По республике пик детской заболеваемости отмечался в 2018 году – 3349,9 на 1000 детей.

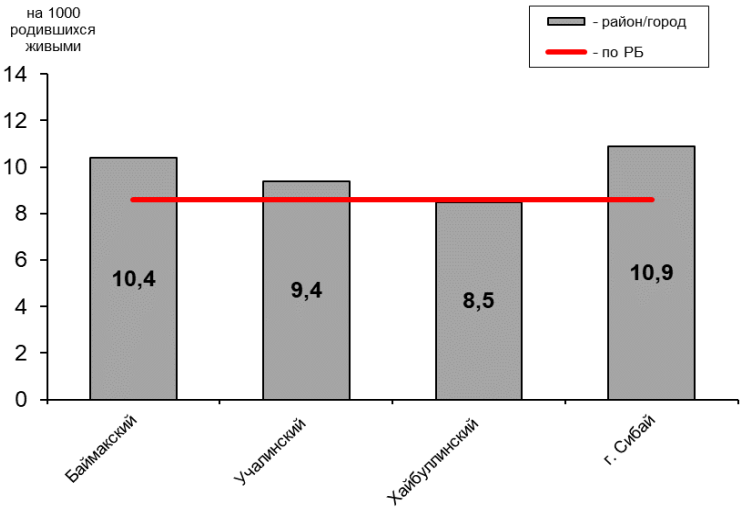


Рисунок 2 – Показатели младенческой смертности на территории исследования (среднее за 2000–2021 гг.)

Также в г. Сибай отмечается более высокий уровень врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений у детей первого года жизни, превышающий среднереспубликанские значения в 4 раза.

На территориях исследования выявлены высокие показатели болезней крови, кроветворных органов и отдельных нарушений, вовлекающих иммунный механизм, превышающие республиканские значения: в г. Сибай – в 1,9 раза, в Баймакском районе – в 1,6 раза), Хайбуллинском районе – в 1,4 раза (рис. 3).

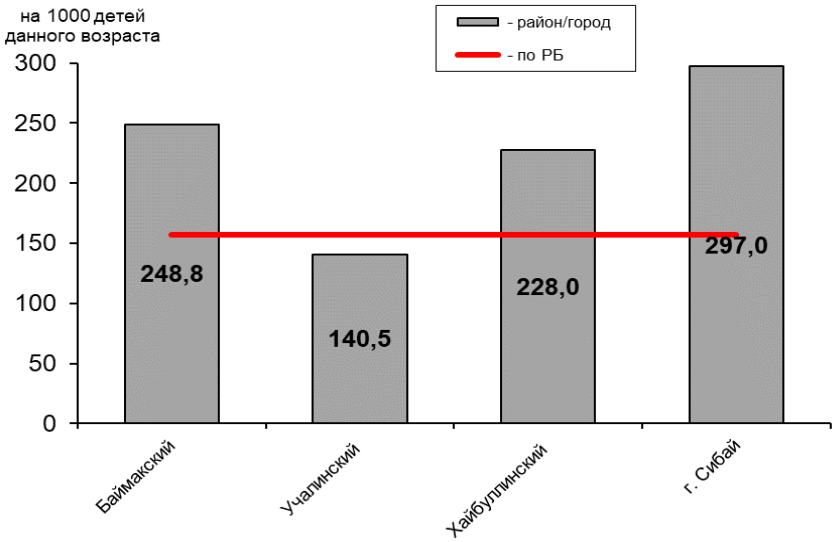


Рисунок 3 – Показатели заболеваемости детей первого года жизни. Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм (среднее за 2000–2021 гг.)

В Хайбуллинском районе и г. Сибай отмечаются более высокие показатели (выше среднего по РБ) заболеваемости детей от 0 до 14 лет, первичной заболеваемости детского населения от 0 до 14 лет. На этих территориях также наблюдается значительно выше среднего показателя по РБ уровень общей и первичной заболеваемости подростков. В Баймакском и Учалинском районах общая и первичная заболеваемость подростков находится на уровне среднереспубликанского значения.

Хайбуллинский район также отличается высокими значениями заболеваемости взрослого населения. Максимальные показатели по району приходятся на 2006 г. и 2013 годы. Первичная заболеваемость выше республиканского значения отмечается и на территории Учалинского района.

Такие показатели как первичная онкологическая заболеваемость и контингент больных злокачественными новообразованиями на территориях исследования определялись ниже среднемноголетних показателей по РБ.

Таким образом, оценка медико-демографических показателей состояния здоровья населения показала, что изучаемые территории горнопромышленного региона РБ отличаются высокими показателями младенческой смертности, болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм у детей первого года жизни. На отдельных территориях выше средних по РБ показатели подростковой и взрослой заболеваемости, как первичной, так и общей. При этом наиболее неблагополучная ситуация сложилась на территории города Сибай. Наблюдаемая неблагополучная медико-демографическая ситуация может быть тесно связана с высоким уровнем риск-обусловленных заболеваний населения горнорудного региона, ассоциированных негативным влиянием факторов среды обитания.

Список литературы

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году. [Электронный ресурс] // Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=27779

2. Нурмадиева Г.Т., Жетписбаев Б.А. Влияние экосистемы на здоровье человека в промышленно развитых регионах Казахстана. Обзор литературы. Наука и здравоохранение. 2018; 4: 107-132.

3. Бакиров А.Б., Валеев Т.К., Сулейманов Р.А., Рахматуллин Н.Р., Бактыбаева З.Б. Проблемы эндогенных пожаров при разработках рудных месторождений и опыт гигиенической оценки аварийной ситуации, связанной с выбросами серосодержащих соединений // Гигиена и санитария. 2019; 98(9): 917-922.

4. Сулейманов Р.А., Бакиров А.Б., Валеев Т.К., Рахматуллин Н.Р., Бактыбаева З.Б., Даукаев Р.А., Егорова Н.Н. Оценка риска здоровью населения горнорудных территорий Башкортостана, связанного с качеством питьевого водоснабжения // Анализ риска здоровью. 2016; 4: 64-71.

5. Валеев Т.К., Сулейманов Р.А., Бактыбаева З.Б., Егорова Н.Н, Рахматуллин Н.Р., Давлетнуров Н.Х., Иванов Д.Е., Спирин В.Ф. Эколого-гигиеническая оценка влияния горнорудной промышленности на качество окружающей среды и здоровье населения // Безопасность жизнедеятельности. 2018; 5: 14-18.

6. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2011-2019 гг. [Электронный ресурс] // Медицинский информационно-аналитический центр. – URL: https://миац-рб.рф/activities/sborniki.php

7. Анализ заболеваемости и смертности населения Республики Башкортостан от злокачественных новообразований по показателям социально-гигиенического мониторинга в 2013-2017 годах. [Электронный ресурс] // Медицинский информационно-аналитический центр. – URL: http://02.rospotrebnadzor.ru/content/136/37374/

УДК 504.3.054:614.7
ГРНТИ 87.24.31

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА И РИСКА ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ БАШКОРТОСТАНА

[1] Валеев Тимур Камилевич
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Сулейманов Рафаил Анварович
д.м.н., г.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1, 2] Бактыбаева Зульфия Булатовна
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Рахимова Альбина Рамилевна
младший научный сотрудник отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1] Даукаев Рустем Аскарович
к.б.н., заведующий химико-аналитическим отделом
[1] Аллаярова Гузель Риммовна
к.б.н., с.н.с. химико-аналитического отдела
[1] ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
[1, 2] ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Производственная деятельность горнопромышленных комплексов характеризуется интенсивным использованием природных ресурсов, нарастанием большого количества отходов и ухудшением качества объектов окружающей среды, в том числе атмосферного воздуха. К наиболее значимым аспектам техногенного воздействия на окружающую среду является – отчуждение территорий (земель), загрязнение водных систем, засоление почв, накопление отходов горных пород, загрязнение тяжелыми металлами атмосферного воздуха и почвы, формирование геохимических и гидрогеологических изменений. Результаты исследования позволили установить, что на исследуемых горнорудных территориях Республики Башкортостан загрязнение атмосферного воздуха может способствовать формированию повышенного уровня риска для здоровья населения в отношении органов дыхания, системы крови, эндокринной и репродуктивной систем, процессов развития плода, ЦНС и почек.

Ключевые слова: горнорудные территории, техногенное влияние, загрязнение атмосферного воздуха, риск здоровью населения.

CHARACTERISATION OF ATMOSPHERIC AIR AND HEALTH RISKS IN THE TERRITORIES WHERE MINING COMPLEXES ARE LOCATED IN BASHKORTOSTAN

[1] Valeev Timur Kamilevich
PhD, senior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Sulymanov Rafail Anvarovich
M.D., chief researcher, at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1, 2] Baktybayeva Zulfiya Bulatovna
PhD, senior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Rakhimova Albina Ramilevna
junior researcher at the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1] Daukaev Rustem Askarovich
PhD, head of the chemical and analytical department

[1] Allayarova Guzel Rimmovna
Ph.D, senior researcher at the of chemical and analytical department
[1] Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
[2] Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa

Annotation: Production activities of mining and industrial complexes are characterised by intensive use of natural resources, growth of a large amount of waste and deterioration of the quality of environmental objects, including atmospheric air. The most significant aspects of technogenic impact on the environment are - alienation of territories (lands), pollution of water systems, soil salinisation, accumulation of waste rocks, heavy metal pollution of atmospheric air and soil, formation of geochemical and hydrogeological changes. The results of the study allowed to establish that in the studied mining territories of the Republic of Bashkortostan atmospheric air pollution can contribute to the formation of an increased level of risk for public health in relation to respiratory organs, blood system, endocrine and reproductive systems, fetal development processes, central nervous system and kidneys.

Keywords: mining territories, anthropogenic impact, air pollution, public health risk.

В Юго-восточном регионе Республики Башкортостан (РБ) размещены основные месторождения железных и цветных руд, что способствовало значительному развитию на этих территориях горнорудных промышленных комплексов (ГРПК). Доля РБ в общероссийской добыче меди в концентратах составляет 12-15%, в общеуральской – 35%, по цинку эта доля значительно выше и составляет 69% от уральской добычи цинка в концентратах. Доля РБ в общероссийской добыче цинка в руде составляет 49%, меди – около 10% [1].

Горнодобывающая деятельность сопровождается образованием большого количества отходов. Даже внедрение самых лучших технологий не позволяет использовать больше, чем 2-3% извлеченной из недр горной массы, а остальная ее часть превращается либо в отходы (около 78%), либо в промышленные выбросы и сбросы (около 20%) [2]. В настоящее время на территориях расположения ГРПК РБ накоплено отходов добычи, включающих некондиционные руды и пустые породы, более 1,2 млрд. тонн. Столь значительный объем накопленных отходов на ограниченных территориях создает напряженную экологическую ситуацию в районах расположения (и за ее пределами) предприятий отрасли. Заболеваемость населения, проживающего в регионах с развитой горнорудной промышленностью, как в Башкортостане, так и в целом по Российской Федерации, является повышенной по целому ряду классов болезней и отдельных нозологий. По данным Федерального информационного фонда социально-гигиенического мониторинга РБ относится к территориям риска по уровню общей заболеваемости взрослого населения, болезням органов пищеварения, мочеполовой системы, органов дыхания. В структуре заболеваемости населения наиболее значимыми показателями, превышающими республиканские значения, являются болезни системы кровообращения, мочеполовой системы, органов пищеварения. Общая заболеваемость взрослого населения Юго-востока РБ достоверно превышает республиканские показатели, как в целом, так и по новообразованиям [3-5].

Результаты анализа информационных источников, свидетельствуют, что предприятиями отрасли ежегодно образуются порядка 11-12 млн. т отходов, накопленный объем которых к настоящему времени превысил 1,2 млрд т. Отходы производства (вскрышные породы, некондиционные руды, хвосты флотации, неликвидный пиритный концентрат и др.) совместно с горными выработками формируют техногенный рельеф с карьерами глубиной до 530 метров и с отвалами высотой до 80 и более метров.

Основной вклад в загрязнение воздушного бассейна Учалинского и Баймакского районов вносят Учалинский ГОК и его Сибайский филиал. На долю этих предприятий

приходится более 40-45% всех, поступающих в воздушный бассейн, вредных выбросов от стационарных источников. В расчете на одного жителя города выбросы в атмосферу в среднем составляют: в г. Учалы – 0,23 тонн, г. Сибае – 0,28 тонны. В расчете на один гектар территории этих городов выбросы составляют – 1,8 и 1,0 тонн соответственно. Согласно материалам статотчетности, ежегодно только в атмосферу г. Учалы выбрасывается более 230 тонн пыли руды и концентратов. При этом, пыль руды и концентратов содержит в своем составе около 20 тяжелых металлов, половина которых является веществами 1 и 2 класса опасности. Следует учитывать, что в процессе сжигания топлива (угля и мазута) в котельных атмосферный воздух также загрязняется тяжелыми металлами. Так установлено, что при сжигании угля может образоваться около 6,0 мг/т ртути, 4,0 г/т свинца, 15,0 г/т меди, 45,0 г/т цинка и 15,0 г/т никеля. Общий объем валовых выбросов от передвижных и стационарных источников загрязнения воздушного бассейна г. Сибая составляет порядка 17 тыс. тонн в год: из них на долю твердых веществ приходится 0,7 тыс. тонн, окиси углерода – 12,8 тыс. тонн, окислов азота – 1,4 тыс. тонн, ЛОС – 2,1 тыс. тонн, сернистого ангидрида – 0,2 тыс. тонн, метана – 0,6 тыс. тонн.

В процессе разработки и эксплуатации рудных месторождений помимо техногенного воздействия на среду обитания, существует риск неблагоприятного воздействия от возникновения эндогенных рудничных пожаров (самовозгорания руды), вследствие которых происходят выбросы в атмосферу значительных количеств вредных и ядовитых газопылевых примесей. Ярким примером этому служит произошедшее в конце 2018 г. самовозгорание руды в отработанной чаше Сибайского карьера, резко обострившее экологическую обстановку в городе. В результате горения (тления) сульфидсодержащих руд наблюдались выбросы в атмосферу больших количеств диоксида серы, сероводорода, оксида углерода и тяжелых металлов, в результате чего качество атмосферного воздуха близлежащих селитебных территорий на протяжении почти 5 месяцев характеризовалось неудовлетворительным состоянием [3].

Анализ данных региональной информационного фонда социально-гигиенического мониторинга (РИФ СГМ) за 2010-2024 годы показал, что регулярные наблюдения за качеством атмосферного воздуха на изучаемых горнорудных территориях проводятся только в городах Сибай, Учалы и Хайбуллинском районе по 6 показателям: азота диоксид, дигидросульфид, серы диоксид, углерода оксид, взвешенные вещества и свинец.

Результаты исследования свидетельствуют, что на территориях города Сибай и Хайбуллинского района в течение наблюдаемого периода качество атмосферного воздуха в целом соответствовало гигиеническим требованиям – превышений нормативов по исследуемым загрязняющим веществам не выявлено. Содержание в атмосферном воздухе свинца составило 0,3-0,7 ПДК, взвешенных веществ – 0,3-0,4 ПДК, диоксида серы – 0,08-0,2 ПДК, оксида углерода – 0,6 ПДК, азота диоксида – 0,07-0,08 ПДК.

В атмосферном воздухе г. Учалы наблюдалось повышенное содержание взвешенных веществ (до 1,5 ПДК), по остальным показателям загрязнения несоответствие нормативам не выявлено (табл. 1).

Для объективной оценки гигиенической безопасности территорий населенных пунктов, расположенных в зоне влияния объектов ГРПК, были проведены исследования по выявлению возможного канцерогенного и неканцерогенного рисков здоровью населения, ассоциированных с качеством атмосферного воздуха.

Расчеты, оценка и интерпретация показателей канцерогенного и неканцерогенного рисков для здоровья населения проводились в соответствии с утвержденной методологией, изложенной в Р 2.1.10.3968-23. Данное руководство устанавливает унифицированные требования, принципы, методы и критерии оценки риска здоровью при воздействии химических веществ, загрязняющих среду обитания, гармонизированные с международными подходами. Методология позволяет количественно определить вероятность возникновения неблагоприятных эффектов (в т.ч. канцерогенных) для здоровья населения (популяции). При оценке неканцерогенного риска здоровью населения

в качестве нормативов допустимого воздействия поллютантов среды обитания (в т.ч. и воды, используемой в питьевых целях) принимаются не гигиенические регламенты (ПДК), а референтные дозы (и/или концентрации), при оценке канцерогенного риска – факторы канцерогенного потенциала. В связи с этим результаты оценки гигиенической безопасности состояния факторов среды обитания, полученные на основе методологии риска здоровью, могут существенно отличаться от результатов, полученных при использовании гигиенических нормативов (ПДК) веществ, загрязняющих объекты окружающей среды.

Таблица 1 – Содержание вредных химических веществ в атмосферном воздухе отдельных горнорудных территорий РБ (усредненные данные за 2010-2024 гг.), мг/м^3

Наименование определяемого показателя	*ПДКсс., мг/м^3	Территории РБ		
		г. Учалы	г. Сибай	Хайбуллинский район
Азота диоксид (в пересчете на NO2)	0,1	0,0067±0,0004	0,0082±0,0006	0,0074±0,0005
Дигидросульфид	0,002**	<0,001***	<0,001	<0,001
Сера диоксид	0,05	0,0078±0,0005	0,00922±0,0007	0,0039±0,0002
Углерод оксид	3,0	1,66±0,12	1,85±0,15	1,80±0,15
Взвешенные вещества	0,15	0,23±0,07	0,046±0,005	0,064±0,006
Свинец	0,0003	<0,0001	0,0001±0,00002	0,0002±0,000025

Примечание:

*ПДКсс. – среднесуточная предельно-допустимая концентрация;

«-» – определяемые показатели не обнаружены;

**- для дигидросульфида указана среднегодовая предельно-допустимая концентрация;

*** - концентрация вещества не обнаружена на уровне нижнего предела чувствительности методики измерения.

Согласно Р 2.1.10.3968-23 [6] на этапе идентификации были проанализированы и определены поллютанты атмосферного воздуха, которые могут представлять потенциальную опасность риска здоровью населения при хроническом ингаляционном воздействии. Основные сведения о параметрах опасности развития неканцерогенных и канцерогенных эффектов токсикантов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения о параметрах опасности развития неканцерогенных и канцерогенных эффектов при хроническом пероральном воздействии токсикантов

Вещество	RfC*, мг/м^3	Органы и системы	SFi **
Азота диоксид (в пересчете на NO2)	0,04	Органы дыхания, кровь (образование Methg)	-
Дигидросульфид	0,002	Нервная система, органы дыхания	-
Сера диоксид	0,05	Органы дыхания	-
Углерод оксид	3	Кровь, ССС, нервная система, развитие, ЦНС	-
Взвешенные вещества	0,075	Органы дыхания, смертность	-
Свинец	0,00015	ЦНС, кровь, развитие, репродуктивная система, эндокринная система, почки	0,042

Примечание: RfC* - референтная концентрация; SFi** - фактор канцерогенного потенциала при ингаляционном воздействии.

Для оценки риска неканцерогенных эффектов при хроническом ингаляционном воздействии химических веществ, загрязняющих атмосферный воздух, применялся показатель коэффициента опасности (HQ), который определяется как отношение

определенной концентрации вещества к референтному уровню. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка неканцерогенных эффектов при хроническом ингаляционном воздействии химических веществ, загрязняющих атмосферный воздух, на территориях ГРПК РБ

№ п/п	Наименование показателя	Концентрация вещества, мг/м^3	Референтная концентрация, RfC, мг/м^3	Коэффициент опасности, HQ
г. Учалы				
1	Азота диоксид	0,0067	0,04	0,17
2	Дигидросульфид	<0,001*	0,002	-
3	Взвешенные вещества	0,23	0,075	3,10
4	Свинец	<0,0010*	0,00015	-
5	Серы диоксид	0,008	0,05	0,16
6	Углерода оксид	1,4	3	0,47
г. Сибай				
1	Азота диоксид	0,0082	0,04	0,20
2	Дигидросульфид	<0,001*	0,002	-
3	Взвешенные вещества	0,046	0,075	0,61
4	Свинец	0,0001	0,00015	0,70
5	Серы диоксид	0,0092	0,05	0,18
6	Углерода оксид	1,85	3	0,62
Хайбуллинский район				
1	Азота диоксид	0,0074	0,04	0,18
2	Дигидросульфид	<0,001*	0,002	-
3	Взвешенные вещества	0,064	0,075	0,85
4	Свинец	0,0002	0,00015	1,33
5	Серы диоксид	0,0039	0,05	0,08
6	Углерода оксид	1,80	3	0,60

Примечание: * – показатель не включен в расчеты, т.к. его концентрация в атмосферном воздухе не определена на уровне нижнего предела обнаружения по методике измерения.

Расчеты свидетельствуют, что коэффициент опасности по содержанию взвешенных веществ в атмосферном воздухе г. Учалы (HQ = 3,10) определяет высокий уровень неканцерогенного риска здоровью населения.

Для территории Хайбуллинского района коэффициент опасности (HQ = 1,33), характеризующий «настораживающий» уровень риска рассчитан по содержанию в атмосферном воздухе свинца.

Допустимые (приемлемые) уровни аэрогенного риска (HQ = 0,1-1,0) определены для г. Учалы – по диоксиду азота (HQ = 0,17), диоксиду серы (HQ = 0,16), оксиду углерода (HQ = 0,47); для г. Сибай – по диоксиду азота (HQ = 0,20), взвешенным веществам (HQ = 0,61), свинцу (HQ = 0,70), диоксиду серы (HQ = 0,18), оксиду углерода (HQ = 0,62); для Хайбуллинского района – по диоксиду азота (HQ = 0,18), взвешенным веществам (HQ = 0,85), оксиду углерода (HQ = 0,60).

На следующем этапе были выполнены исследования по расчетам индексов опасности суммарного влияния токсикантов с однонаправленным действием, т.е. воздействующих на одни и те же органы и (или) системы организма. Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты оценки неканцерогенных рисков (индексов опасности), связанных с загрязнением атмосферного воздуха, на территориях ГРПК РБ

Критические органы и системы	Коэффициент (HQ) / индекс опасности (HI)	Показа-тель*	Пункты наблюдения		
			г. Учалы	г. Сибай	Хайбуллинский район
Органы дыхания	HQ	1	0,17	0,20	0,18
		2	3,1**	0,61	0,85
		4	0,16	0,18	0,08
	HI	∑	0,8	1,0	1,1
Кровь	HQ	1	0,17	0,20	0,18
		3	-	0,70	1,33**
		5	0,47	0,62	0,60
	HI	∑	0,6	1,5	0,8
ССС	HQ	5	0,47	0,62	0,60
	HI	∑	0,5	0,6	0,6
Эндокринная система	HQ	3	-	0,70	1,33**
	HI	∑	0	0,7	0
Репродуктивная система	HQ	3	-	0,70	1,33**
	HI	∑	0	0,7	0
Развитие	HQ	3	-	0,70	1,33**
	HI	∑	0	0,7	0
Почки	HQ	3	-	0,70	1,33**
	HI	∑	0	0,7	0
ЦНС	HQ	3	-	0,70	1,33**
	HI	5	0,47	0,62	0,60
		∑	0,5	1,3	0,6
Нервная система	HQ	5	0,47	0,62	0,60
	HI	∑	0,5	0,6	0,6

Примечание:

*- 1 – азота диоксид, 2 – взвешенные вещества, 3 - свинец; 4 – серы диоксид, 5 – углерода оксид.

** - согласно Р 2.1.10.3968-23, показатели с коэффициентом (HQ) более 1,0 не учитывается в расчетах уровня суммарного влияния токсикантов однонаправленного действия;

- «-» – отсутствуют данные значений коэффициентов опасности.

В результате выполненных расчетов установлено, что загрязнение атмосферного воздуха взвешенными веществами в г. Учалы формирует высокий (не приемлемый для населения) уровень риска для здоровья населения в отношении органов дыхания (HI = 3,1); повышенный (настораживающий – приемлем для профессиональных групп и неприемлем для населения в целом) уровень риска здоровью населения Хайбуллинского района, отражающего неблагоприятные патологические изменения со стороны системы крови, эндокринной и репродуктивной систем, процессов развития плода, ЦНС и почек (HI = 1,3), ассоциированного с содержанием в атмосферном воздухе свинца; допустимые (приемлемые) уровни риска здоровью населения г. Сибай – в отношении системы крови (HI = 1,5), связанного с суммарным ингаляционным поступлением диоксида азота, свинца и оксида углерода и Хайбуллинского района – со стороны органов дыхания (HI = 1,1), ассоциированного суммарным поступлением диоксида азота, взвешенных веществ и диоксида серы.

Аэрогенный риск вероятности хронического воздействия химических веществ на население исследуемых территорий в отношении других критических органов и систем

организма оценивается как минимальный (HI <1,0) – характеризующийся как пренебрежимо малый, не отличающийся от обычных повседневных рисков. Этот уровень должен приниматься в качестве целевых показателей при управлении риском здоровью популяции.

Из анализируемого перечня атмосферных примесей исследуемых территорий, потенциальную опасность канцерогенного риска здоровью населения может представлять только ингаляционное воздействие на жителей г. Сибай и Хайбуллинского района – свинца. Проведенные расчеты свидетельствуют, что значения канцерогенного риска (1,2-2,4 дополнительных случаев развития онкологических заболеваний на 1 млн. экспонированных лиц) соответствуют допустимому (приемлемому) уровню индивидуального риска в течение всей жизни (табл. 5). Допустимый риск канцерогенной опасности предусматривает организацию и осуществление постоянного контроля за состоянием атмосферного воздуха, планирование и проведение мероприятий по доведению до «целевого» (равного или меньшего 1E-06) уровня.

Таблица 5 – Результаты оценки канцерогенного риска здоровью населения, связанного с загрязнением атмосферного воздуха свинцом, на территориях ГРПК РБ

Территории РБ	Средняя суточная доза поступления свинца (LADD)	Фактор канцерогенного потенциала свинца (SFi)	Индивид. канцерогенный риск (CR)	Популяц. канцерогенный риска (PCR)
г. Сибай	0,000028	0,042	1,2E-06	0,07
Хайбуллинский район	0,000057	0,042	2,4E-06	0,07

Список литературы:

1. Информационный интернет-бюллетень минерально-сырьевые ресурсы России и Мира черная и цветная металлургия нерудное сырье (уголь, сланцы и др.) атомная и редкометальная промышленность № 242 февраль 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: https://vims-geo.ru/documents/556/220.pdf

2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] // URL: https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/

3. Бакиров А.Б., Валеев Т.К., Сулейманов Р.А., Рахматуллин Н.Р., Бактыбаева З.Б. Проблемы эндогенных пожаров при разработках рудных месторождений и опыт гигиенической оценки аварийной ситуации, связанной с выбросами серосодержащих соединений // Гигиена и санитария. 2019; 98(9): 917-922.

4. Сулейманов Р.А., Бакиров А.Б., Валеев Т.К., Рахматуллин Н.Р., Бактыбаева З.Б., Даукаев Р.А., Егорова Н.Н. Оценка риска здоровью населения горнорудных территорий Башкортостана, связанного с качеством питьевого водоснабжения // Анализ риска здоровью. 2016; 4: 64-71.

5. Валеев Т.К., Сулейманов Р.А., Бактыбаева З.Б., Егорова Н.Н, Рахматуллин Н.Р., Давлетнуров Н.Х., Иванов Д.Е., Спирин В.Ф. Эколого-гигиеническая оценка влияния горнорудной промышленности на качество окружающей среды и здоровье населения //

6. Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих среду обитания Р 2.1.10.3968-23. – М.: Роспотребнадзор, 2023. – 221 с.

УДК 351.773:613.2
ГРНТИ 31.19.29

КОНСЕРВАНТЫ. СОРБИНОВАЯ КИСЛОТА. НАКОПЛЕНИЕ В ПОЧКАХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ

Курилов Михаил Викторович
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Каримов Денис Олегович
к.м.н., заведующий отделом токсикологии и генетики с экспериментальной клиникой лабораторных животных
Смолянкин Денис Анатольевич
младший научный сотрудник отдела токсикологии и генетики с экспериментальной клиникой лабораторных животных
Хуснутдинова Надежда Юрьева
научный сотрудник отдела токсикологии и генетики с экспериментальной клиникой лабораторных животных
Адиева Гюзелия Фаритовна
к.б.н., старший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Усманова Эльза Наилевна
младший научный сотрудник химико-аналитического отдела
Федеральное бюджетное учреждение науки «Уфимский научно-исследовательский институт медицины труда и экологии человека»
Россия, г. Уфа

Аннотация: Сорбиновая кислота (Е200) – широко применяемый консервант, однако её потенциальное накопление в организме и влияние на почки остаются недостаточно изученными. Целью данного исследования стало изучение накопления сорбиновой кислоты в почках белых беспородных мышей при различных дозах (10, 100, 1000 мг/кг) и длительности воздействия (от трёх часов до тридцати дней). Концентрацию консерванта определяли методом капиллярного электрофореза. Исследование выявило статистически значимые различия в накоплении сорбиновой кислоты между группами и экспериментами. Отсутствие консерванта в контрольной группе подтвердило его синтетическое происхождение. Полученные данные указывают на риск нефротоксичности при хроническом воздействии сорбиновой кислоты, особенно для лиц с заболеваниями почек. Авторы подчеркивают необходимость дальнейших исследований для оценки долгосрочных эффектов, а также рекомендуют ограничить потребление продуктов с высоким содержанием сорбиновой кислоты, особенно в уязвимых группах.

Ключевые слова: пищевые добавки, консерванты, сорбиновая кислота, печень, накопление, нефротоксичность.

PRESERVATIVES. SORBIC ACID. ACCUMULATION IN THE KIDNEYS OF EXPERIMENTAL ANIMALS

Kurilov Mikhail Viktorovich
junior Researcher, Chemical Analytical Department
Karimov Denis Olegovich
PhD, Head of the Department of Toxicology and Genetics with experimental clinic of laboratory animals
Smolyankin Denis Anatolyevich
Junior Researcher, Department of Toxicology and Genetics with experimental clinic of laboratory animals

Khusnutdinova Nadezhda Yurieva
Researcher, Department of Toxicology and Genetics with experimental clinic of laboratory animals
Adieva Guzeliya Faritovna
PhD, Researcher chemical analytical department
Usmanova Elza Nailevna
junior Researcher, Chemical Analytical Department
Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology
Russia, Ufa

Abstract: Sorbic acid (E200) is a widely used preservative, but its safe storage in a chamber and effect on kidneys have not been sufficiently studied. The aim of this study was to investigate the accumulation of sorbic acid in the kidneys of white outbred mice at different doses (10, 100, 1000 mg/kg) and duration of exposure (from three hours to thirty days). The concentration of the preservative is determined by capillary electrophoresis. The study revealed statistically significant differences in the accumulation of sorbic acid between experiments and experiments. The absence of the preservative in the control group confirmed its synthetic origin. The data obtained indicate a risk of nephrotoxicity with chronic exposure to sorbic acid, especially for individuals with kidney disease. The authors emphasize the need for studies to assess long-term effects and recommend assessing the consumption of products with a high sorbic acid content, especially in vulnerable groups.

Keywords: food additives, preservatives, sorbic acid, liver, accumulation, nephrotoxicity.

Сорбиновая кислота (Е200) – популярная пищевая добавка, которая предотвращает рост плесени, дрожжей и бактерий в продуктах. Несмотря на признанную безопасность в допустимых дозах, индивидуальная чувствительность человека или избыток в рационе этой пищевой добавки могут вызывать негативные эффекты [1].

Так, индивидуальная чувствительность к сорбиновой кислоте может привести к различным острым и хроническим реакциям со стороны кожной (крапивница, зуд, дерматит), дыхательной (ринит, бронхоспазм) и пищеварительной (тошнота, спазмы в животе, метеоризм, диарея или запоры) систем [2].

Метаболиты сорбиновой кислоты выводятся из организма человека через почки. Поэтому регулярное употребление продуктов с содержанием этой пищевой добавки может привести к нефротоксичности. Токсическое воздействие консерванта на почки с повреждением их тканей приводит к нарушению их фильтрационной, экскреторной и регуляторной функций [3]. Вследствие этого сорбиновая кислота, как и её соли, могут начать накапливаться в организме, ещё больше повышая нагрузку на почки [4].

Целью нашего научного исследования было изучение накопления сорбиновой кислоты в почках экспериментальных животных.

Материалы и методы. В работе были использованы белые беспородные мыши массой 18-20 грамм (N=160). Сорбиновую кислоту вводили внутрижелудочно, каждый день. Животные были разделены на 3 группы: первой вводили сорбиновую кислоту в дозе 10 мг/кг, второй группе вводили 100 мг/кг, третьей – 1000 мг/кг.

При уходе за животными, питании и проведении экспериментов руководствовались базисными нормативными документами: рекомендации комитета по экспериментальной работе с использованием животных при Минздраве России, рекомендациями ВОЗ, рекомендациями Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых в экспериментальных и других целях.

Были проведены эксперименты следующей продолжительности: контрольный опыт, 3 часа, 5 дней, 12 дней, 17 дней и 30 дней.

Сорбиновую кислоту в почках экспериментальных животных определяли на системе капиллярного электрофореза «Капель-105М» (ГК «Люмэкс», Россия). В ходе анализа были

получены электрофореграммы, произведена идентификация и разметка пиков определяемого компонента и рассчитана его концентрация.

Статистические данные, полученные в опытах, обрабатывали с помощью критерия (t) Стьюдента и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Результаты, обсуждение и выводы. При анализе количественного содержания сорбиновой кислоты в почках мышей мы наблюдаем статистически значимые различия между группами у животных, участвовавших в эксперименте один месяц (F=5,04, p=0,021) (рис. 1).

В остальных экспериментах достоверных различий между группами не обнаружено.

В контрольной группе консервант не был обнаружен. Максимальная средняя концентрация сорбиновой кислоты определена в первой группе эксперимента продолжительностью три часа и составила 242,4±82,5 мг/кг. На тридцатый день эксперимента в первой группе зафиксирована минимальная средняя концентрация консерванта (52,6±5,2 мг/кг).

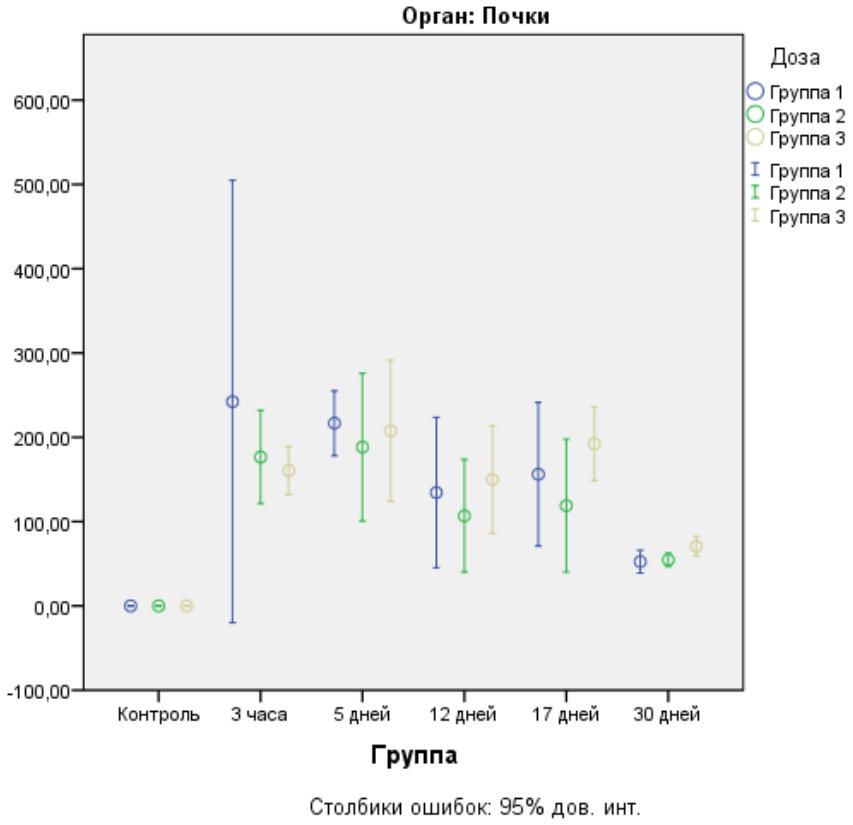


Рис. 1 – Средняя концентрация сорбиновой кислоты в почках по группам, мг/кг.

Так как в каждом эксперименте различия между группами по содержанию сорбиновой кислоты в почках были незначительны, было принято решение объединить три группы внутри каждого эксперимента и представить результаты, как среднее значение между группами (рис. 2).

В почках экспериментальных животных наблюдались статистически значимые различия между экспериментами по содержанию сорбиновой кислоты (F=20,14, p=0,001).

Максимальная средняя концентрация установилась на уровне 204,2±12,6 мг/кг у животных, получавших консерванты в течение пяти дней. Концентрация сорбиновой кислоты в тридцатидневном эксперименте составила 59,3±3,1 мг/кг, что является наименьшей средней концентрацией среди всех экспериментов.

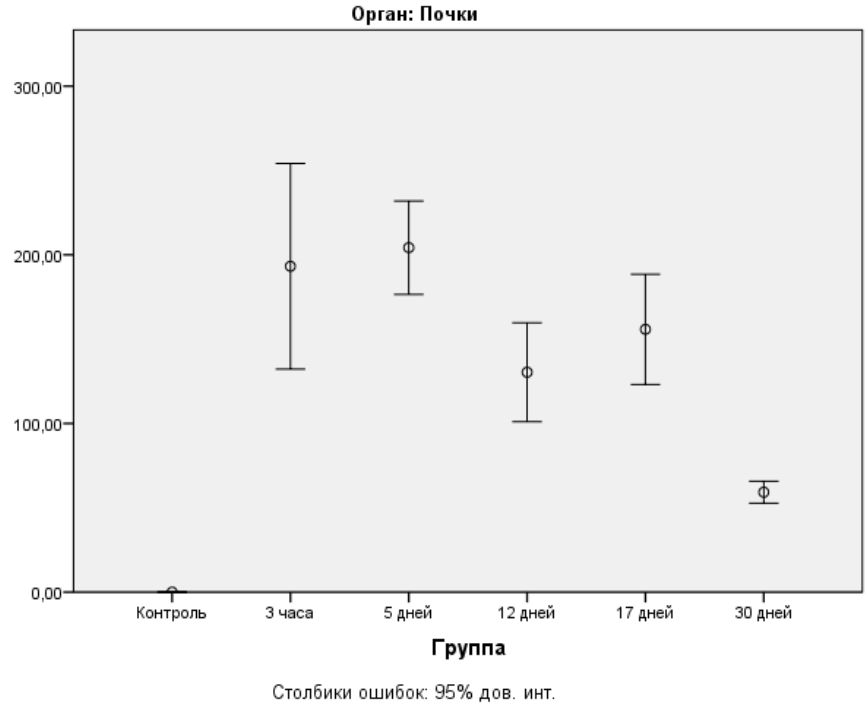


Рис. 2 – Средняя концентрация сорбиновой кислоты в почках, мг/кг.

Сорбиновая кислота является синтезированной пищевой добавкой и в организме человека сама не вырабатывается, а попадает исключительно с пищевыми продуктами [5]. Этот факт подтверждается отсутствием сорбиновой кислоты в контрольной группе.

Максимальное содержание сорбиновой кислоты в почечной ткани зафиксировано в начале эксперимента (через три часа – 242,4±82,5 мг/кг), что может указывать на быстрое всасывание и распределение консерванта.

Интересно, что при объединении групп максимальная средняя концентрация (204,2 мг/кг) отмечалась на пятый день, после чего происходило постепенное снижение. Это может свидетельствовать о включении механизмов компенсации, способствующих усилению выведения сорбиновой кислоты из организма через почки. Однако даже через месяц эксперимента консервант всё же оставался в тканях почек, что может говорить о его кумулятивном потенциале.

Проведенное исследование выявило, что сорбиновая кислота способна накапливаться в почках экспериментальных животных, что может привести к повышенной нагрузке на орган, а также к нефротоксическому эффекту. Это может представлять потенциальную опасность для человека, особенно для лиц с уже имеющимися заболеваниями почек или сниженной функцией экскреции, например из-за почечной недостаточности.

Необходимы дополнительные исследования с участием других органов-мишеней и изучением долгосрочных последствий для оценки токсичности этого пищевого консерванта. Также немаловажно ответственно подходить к рациону, стараясь избегать продуктов, при производстве которых допускается применение сорбиновой кислоты и её солей в высоких концентрациях.

Список литературы:

1. Witkowski M, Grajeta H, Gomułka K. Hypersensitivity Reactions to Food Additives-Preservatives, Antioxidants, Flavor Enhancers. Int J Environ Res Public Health. 2022;19(18):11493. DOI: 10.3390/ijerph191811493.

2. Cohen S, Janicki-Deverts D, Miller GE. Psychological stress and disease. JAMA. 2020;298(14):1685-1687. DOI: 10.1001/jama.298.14.1685.

3. Javier Calzada&Manuel Nuñez, Ana del Olmo. Benzoic acid and its derivatives as naturally occurring compounds in foods and as additives: Uses, exposure, and controversy. // Critical Reviews in Food Science and Nutrition. – 2017. – V. 57. – P. 3084-3103.

4. Del Olmo A, Calzada J, Nuñez M. Benzoic acid and its derivatives as naturally occurring compounds in foods and as additives: Uses, exposure, and controversy. Crit Rev Food Sci Nutr. 2017;57(14):3084-3103. DOI: 10.1080/10408398.2015.1087964.

5. Sambu S, Hemaram U, Murugan R, Alsofi AA. Toxicological and Teratogenic Effect of Various Food Additives: An Updated Review. *Biomed Res Int.* 2022;2022:6829409. DOI: 10.1155/2022/6829409.

УДК 628.1.033
ГРНТИ 70.27.13

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫМ ВОДОСНАБЖЕНИЕМ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

[1]Рахимова Альбина Рамилевна
м.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1]Валеев Тимур Камилевич
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1]Сулейманов Рафаил Анварович
д.м.н., г.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1,3]Бактыбаева Зульфия Булатовна
к.б.н., с.н.с. отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1,2]Степанов Евгений Георгиевич
к.м.н., с.н.с., заведующий отдела комплексных проблем гигиены и экологии человека
[1]ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека» Роспотребнадзора
[2]ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
[3]ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, г. Уфа

Аннотация: В статье представлен анализ обеспеченности городского и сельского населения Республики Башкортостан централизованным водоснабжением и качественной питьевой водой из-за периода с 2015 по 2023 годы. Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа уровней обеспеченности качественной питьевой водой населения Республики Башкортостан, а также выявить связь между обеспеченностью водопроводом и качеством питьевой воды. Для анализа были использованы статистические сборники и государственные доклады по Республике Башкортостан за период 2015–2023 гг. При статистической обработке была использована корреляция Спирмена, ранговая регрессия, бустрепинг и кросс-валидация модели. Расчеты выполнялись в программе Jupiter notebook с поддержкой Phyton.

Результаты анализа показывают, что, несмотря на различия в уровнях обеспеченности, в обеих местностях наблюдается положительная динамика в улучшении доступа к водоснабжению и качественной питьевой воде. Однако городская местность по-прежнему демонстрирует более высокие и стабильные показатели. Городское население имеет стабильно высокий уровень обеспеченности как холодным, так и горячим водоснабжением, а также высокое качество питьевой воды. В то же время сельская местность показывает положительную динамику в обеспеченности холодным водоснабжением, хотя уровень горячего водоснабжения остается значительно ниже. Качество питьевой воды в сельских районах также улучшается, но медленнее, чем в городах. В целом математическая модель хорошо описывает связь между обеспеченностью водопроводом и качеством питьевой воды, но для более глубокого анализа необходим мониторинг химических показателей в динамике, а также изучение влияния химического состава питьевой воды на здоровье населения.

Ключевые слова: водоснабжение, горячее водоснабжение, холодное водоснабжение, качественная вода.

PROVISION OF CENTRALIZED WATER SUPPLY TO URBAN AND RURAL POPULATIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

[1]Rahimova Albina Ramilevna
junior researcher of the department of complex problems of human hygiene and ecology

[1]Valeev Timur Kamilevich
PhD, senior researcher of the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1]Suleymanov Rafail Anvarovich
MD, chief researcher of the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1]Baktybayeva Zulfiya Bulatovna
PhD, senior researcher of the department of complex problems of human hygiene and ecology
[1, 2]Stepanov Evgeniy Georgievich
Ph.D., Head of Department of complex problems of human hygiene and ecology
[1]Ufa Research Institute of Occupational Medicine and Human Ecology
[2]USPTU – Ufa State Petroleum Technical University
[3]Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa

Abstract: The article presents an analysis of the provision of the urban and rural population of the Republic of Bashkortostan with centralized water supply and high-quality drinking water for the period from 2015 to 2023. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the levels of provision of high-quality drinking water to the population of the Republic of Bashkortostan, as well as to identify the relationship between the provision of running water and the quality of drinking water. For the analysis, statistical collections and state reports on the Republic of Bashkortostan for the period 2015-2023 were used. Spearman correlation, rank regression, boostrapping and cross-validation of the model were used in statistical processing. Calculations were performed in the Jupiter notebook program with Python support. The results of the analysis show that, despite the differences in the levels of provision, in both areas there is a positive trend in improving access to water supply and high-quality drinking water. However, urban areas still demonstrate higher and more stable indicators. The urban population has a consistently high level of provision with both cold and hot water supply, as well as high quality drinking water. At the same time, rural areas show positive dynamics in the provision of cold water supply, although the level of hot water supply remains significantly lower. The quality of drinking water in rural areas is also improving, but more slowly than in cities. In general, the mathematical model describes well the relationship between the provision of running water and the quality of drinking water, but for a more in-depth analysis, it is necessary to monitor chemical indicators in dynamics, as well as study the impact of the chemical composition of drinking water on public health.

Keywords: water supply, hot water supply, cold water supply, high-quality water.

В последние годы проблема нехватки чистой питьевой воды становится все более актуальной. Если ранее данная тема была в основном в поле зрения экологов и экспертов в области водоподготовки, то сегодня она занимает центральное место в обсуждениях международных организаций. В ответ на эту растущую угрозу разрабатываются государственные программы, направленные на обеспечение населения доступом к качественной питьевой воде [**1**]

Качественная питьевая вода — это вода, свободная от примесей, которые могут нанести вред здоровью человека. Она должна быть прозрачной, без запаха и безопасной для длительного употребления. В соответствии с санитарно-эпидемиологическими нормами, население должно получать питьевую воду в первую очередь в объеме, достаточном для удовлетворения физиологических и бытовых нужд. Кроме того, питьевая вода должна быть безопасной с точки зрения эпидемиологии и радиации, не содержать вредных веществ и обладать благоприятными органолептическими и гидрохимическими характеристиками [5]

Качество воды, получаемой потребителями, также негативно сказывается на состоянии труб распределительной сети. В таких условиях потребитель может самостоятельно улучшить качество питьевой воды, следуя определенным рекомендациям [10, 11, 12] .

Жилищное коммунальное благоустройство и обеспечение населения качественной питьевой водой снижает заболеваемость населения [2]

Жители мегаполисов и крупных городов получают воду из централизованных систем водоснабжения в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей (в среднем 250 литров на человека в сутки). Природные источники воды проходят очистку с использованием надежных технологий, а их состав регулярно проверяется водоканалами и санитарными надзорными органами по множеству параметров [8, 9].

Села и небольшие поселки характеризуются значительной суточной неравномерностью потребления воды, что связано с малым числом жителей. Основное время забора воды из сети приходится на утренние часы, когда люди готовятся к выходу на работу, и на вечер, когда они возвращаются домой. Для поддержания необходимого давления в водопроводной сети насосные станции оснащаются специальными преобразователями частоты, которые регулируют скорость вращения вала насоса, позволяя адаптировать подачу воды под текущие потребности.

Кроме хозяйственных насосов, на станциях также должны быть установлены пожарные насосы, которые обеспечивают возможность тушения пожаров без использования специального оборудования, непосредственно из гидрантов.

Раздача воды в здания специального назначения, такие как медицинские учреждения, детские сады, многоэтажные жилые дома и животноводческие комплексы, осуществляется через специализированные водопроводные сети. В одноэтажные здания вода поступает из водозаборных колонок. Такие системы способны обеспечить жителей сельской местности доступом к качественной и недорогой питьевой воде.

Во многих регионах нашей страны, где проживает сельское население, доступ к надежным источникам пресной воды остается серьезной проблемой. Подземные воды часто содержат высокие уровни минералов, а поверхностные источники не всегда могут обеспечить необходимый объем. В таких ситуациях возникает необходимость в использовании удаленных водных источников. Однако забор воды с больших расстояний может быть затратным, поэтому оптимальным решением является создание единой системы водоснабжения, которая будет обслуживать несколько поселков одновременно [4]

Многолетний опыт в организации водоснабжения, а также технический, санитарный и экономический анализ различных вариантов водоснабжения, представленный в пояснительной записке к Федеральной программе «Чистая вода», подчеркивает преимущества централизованных систем водоснабжения. Качество предоставляемой воды напрямую зависит от состояния источников питьевого водоснабжения и эффективности очистки сточных вод [6].

Для эффективного решения существующих проблем в области водоснабжения требуются значительные финансовые ресурсы. Согласно экспертным оценкам, ежегодные инвестиции, необходимые для развития этой сферы, превышают 100 миллиардов рублей [7]

Водоснабжение с использованием централизованных систем горячего и холодного водоснабжения осуществляется на основании соответствующих договоров. В случае нецентрализованных систем водоснабжение регулируется соглашениями с лицами, управляющими этими системами. Договор водоснабжения считается публичным, и к нему применяются положения, касающиеся договоров энергоснабжения, как это предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации [3].

Сопоставление двух графиков (Рис.1 и 2), отражающих данные о водоснабжении в городской и сельской местности Республики Башкортостан за период с 2015 по 2023 год, позволяет сделать вывод о том, что несмотря на различия в уровнях обеспеченности, в обеих местностях наблюдается положительная динамика в улучшении доступа к водоснабжению и качественной питьевой воде. Однако городская местность по-прежнему имеет более высокие и стабильные показатели по сравнению с сельской местностью. Городская местность демонстрирует стабильно высокий уровень обеспеченности как холодным, так и горячим водоснабжением, а также высокое качество питьевой воды.

Сельская местность показывает положительную динамику в обеспеченности водоснабжением, особенно холодным, хотя уровень горячего водоснабжения остается значительно ниже. Качество питьевой воды также улучшается, но медленнее, чем в городах.

Рисунок 1 – Доля (%) обеспеченности городского населения водоснабжением и качественной питьевой водой

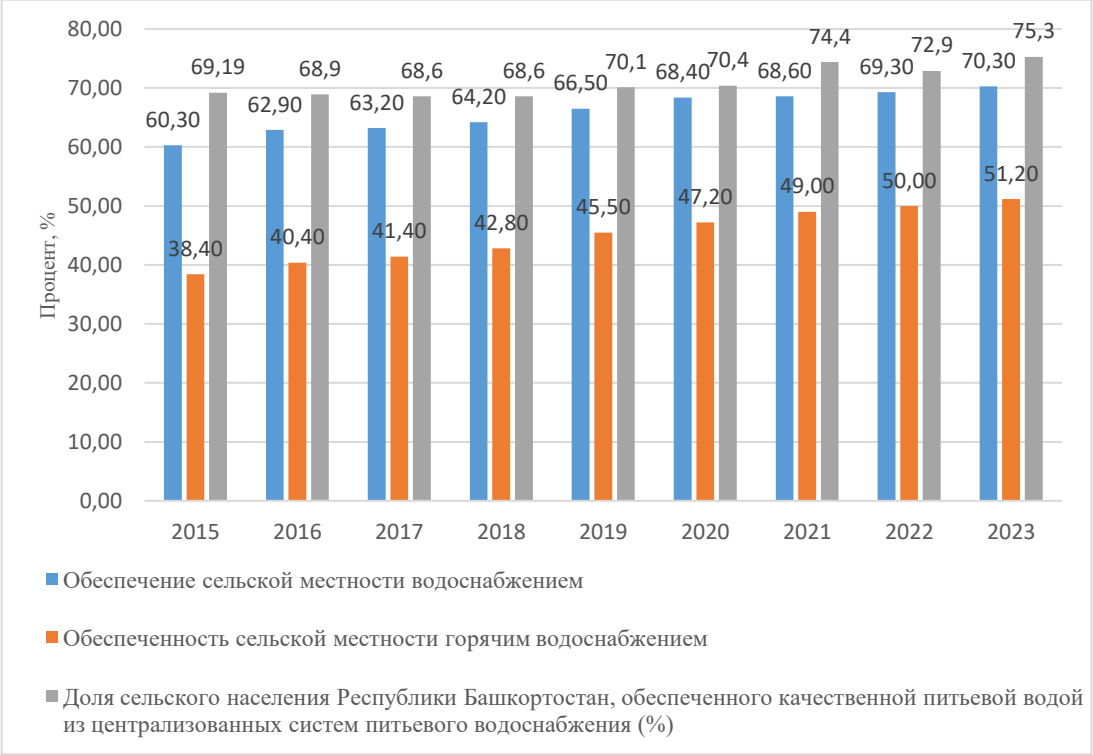


Рисунок 2 – Доля (%) обеспеченности сельского населения водоснабжением и качественной питьевой водой

Обеспеченность сельского населения горячим и холодным водоснабжением положительно коррелирует с долей сельского населения, обеспеченного качественной питьевой водой ($r=0.83$, $p = 0.005795$).

Обеспеченность городской местности горячим водоснабжением положительно коррелирует с коррелирует с долей городского населения, обеспеченного качественной питьевой водой (r=0.51, p = 0.15), но связь статистически не значима.

Также обеспеченность городского населения горячим и холодным водоснабжением положительно коррелирует с обеспеченностью горячим и холодным водоснабжением сельского населения, это может говорить о том, что работы по жилищному благоустройству ведутся практически в одно время (r=**0.98,** p = 0.000002).

Согласно проведенной ранговой регрессии в городской местности связь между обеспеченностью холодным и горячим водоснабжением и долей населения, обеспеченного качественной питьевой водой слабая (Slope (Наклон): 0.3686, Intercept (Свободный член): 3.1568, R-squared (Коэффициент детерминации): 0.1359). Также по результатам бустрепинга связь слабая и нестабильная, так как доверительный интервал включает 0.

В сельской местности связь между обеспеченностью холодным и горячим водоснабжением и долей населения, обеспеченного качественной питьевой водой сильная (Наклон (Slope): 0.8250, Intercept (Свободный член): 0.8750, R-squared (Коэффициент детерминации): 0.6863). По результатам бустрепинга сильная и стабильная зависимость, так как доверительный интервал не включает 0.

Обе математические модели показывают хорошую стабильность при кросс-валидации, но имеют малую выборку. Необходимо провести анализ с увеличенной выборкой более 10 наблюдений.

Список литературы:

1. Акилов М.В., Васильев В.С. Инновационные технологии в системах водоснабжения и водоотведения // Водоподготовка. Современные системы подготовки чистой питьевой воды. Чебоксары: АО «Водоканал», 2019. С. 7-12.

2. Бойцов С.А., Самородская И.В., Третьяков В.В., Ватолина М.А. Потерянные годы жизни в результате преждевременной смерти и их взаимосвязь с климатическими и социально-экономическими показателями регионов // Вестник Российской академии медицинских наук. 2015. Т. 70. № 4. С. 456–463.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. Ларионов А.Д., Зайцева И.С. Водоснабжение в сельской местности // XIV Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Россия молодая». 2022. С. 1-4.

5. Мареев И.А. Качество питьевой воды как глобальная экологическая проблема // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 402-403. URL: https://moluch.ru/archive/340/76555/ (дата обращения: 27.02.2025).

6. Паспорт федерального проекта «Чистая вода» (приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Экология» от 21.12.2018 г. № 3) // СПС КонсультантПлюс.

7. Паспорт приоритетного проекта «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 18.04.2017 г. № 5) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216186/

8. Пупырев Е.И. Системы жизнеобеспечения городов. М.: Наука, 2006. 247 с. ISBN 5-02-033966-0.

9. Пупырев Е.И. Технические регламенты и качество питьевой воды в России // Водоснабжение и санитарная техника. 2007. № 2. С. 1–7.

10. Сазонова О.В., Сухачева И.Ф., Смирнова Л.М. и др. Особенности современного состояния атмосферного воздуха Самары // Научно-методические и

законодательные основы совершенствования нормативной базы профилактики в сфере охраны здоровья: проблемы и пути их решения. 2012. С. 387–389.

11. Стрелков А.К., Егорова И.А., Быкова П.Г. Выбор наиболее эффективных химических реагентов для очистки воды // Водоснабжение и санитарная техника. 2014. № 8. С. 5–9.

12. Vorobyeva L.V., Lutai G.F., Kuznetsova I.A. et al. Региональные особенности гигиенической оценки биологического загрязнения поверхностных вод // Гигиена и санитария. 2011. № 1. С. 34–37.

СОДЕРЖАНИЕ

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Сельскохозяйственное направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Валиева Гульназ Ришатовна.....3
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
Катаев Роман Константинович, Минин Александр Евгеньевич, Митин Василий Вячеславович Тюфтин Андрей Владимирович.....6
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЛИНЕЙНОГО РОСТА РЫБ ВОДОЁМОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Мулдашева Надежда Алексеевна, Шаповал Инна Валерьевна, Каримова Лилия Казымовна, Маврина Лиана Николаевна, Зайдуллин Искандер Ильдарович Бейгул Наталья Александровна.....14
ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ
Мусабиров Дмитрий Эдуардович, Усманова Эльза Наилевна, Зеленковская Евгения Евгеньевна, Аухадиева Эльвира Ахатовна, Курилов Михаил Викторович, Аллаярова Гузель Римовна 21
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСТАТОЧНЫХ КОЛИЧЕСТВ ХЛОРОРГАНИЧЕСКИХ ПЕСТИЦИДОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТОМАТА ПРИ ПОВТОРНОМ ВЫРАЩИВАНИИ
Мусабиров Дмитрий Эдуардович, Аллаярова Гузель Римовна, Усманова Эльза Наилевна, Зеленковская Евгения Евгеньевна, Адиева Гюзелия Фаритовна, Афонькина Светлана Разифовна 26
НАКОПЛЕНИЕ ХЛОРОРГАНИЧЕСКИХ ПЕСТИЦИДОВ В СОСТАВНЫХ ЧАСТЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОГУРЦОВ ПРИ ДВУХКРАТНОМ ВЫРАЩИВАНИИ В ЗАГРЯЗНЕННОЙ ПОЧВЕ
Шаповал Инна Валерьевна, Мулдашева Надежда Алексеевна, Каримова Лилия Казымовна, Маврина Лиана Николаевна, Бейгул Наталья Александровна, Зайдуллин Искандер Ильдарович.....31
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТОКСИКАЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Техническое и физико-математическое направления

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Аксенов Сергей Геннадьевич, Семенов Владислав Александрович 37
ОГНЕЗАЩИТА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕРМОСТОЙКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ЗАПОЛНИТЕЛЕЙ
Аксенов Сергей Геннадьевич, Семенов Владислав Александрович 41
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОГНЕМ И ДИНАМИЧЕСКИМИ ВОЗДЕЙСТВИЯМИ

Аксенов Сергей Геннадьевич, Семенов Владислав Александрович 45
СОВРЕМЕННЫЕ ПЛЕНКООБРАЗУЮЩИЕ ПЕНООБРАЗОВАТЕЛИ В ТУШЕНИИ ПОЖАРОВ ТОПЛИВ ЕВРОПЕЙСКОГО СТАНДАРТА
Балакин Юрий Александрович 48
НОВЫЙ СПОСОБ ОПИСАНИЯ МЕТАСТАБИЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В МЕТАЛЛИЧЕСКИХ РАСПЛАВАХ КОМПЛЕКСНЫМИ ЧИСЛАМИ
Ганичева Антонина Валериановна, Ганичев Алексей Валерианович 53
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В КОЛЛЕКТИВЕ
Книга Юрий Анатольевич, Беляков Алексей Андреевич 57
АДАПТАЦИЯ ТЕМПЕРАТУРНОГО ДАТЧИКА 23.3828 ДЛЯ РАБОТЫ С ARDUINO UNO
Козлов Алексей Николаевич, Соцков Алексей Юрьевич 62
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКЦИОННЫХ ПРАВИЛ НА ОСНОВЕ ДЕРЕВА РЕШЕНИЙ
Козлов Алексей Николаевич 67
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СВЧ ИЗЛУЧЕНИЯ НА ПОЛИМЕРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
Котелевская Елена Анатольевна, Лобачев Илья Андреевич, Ягнюк Юрий Георгиевич 70
РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
Котелевская Елена Анатольевна, Саенко Иван Олегович, Чекрыгин Евгений Владимирович 74
БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТЫ С ХИМИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
Котелевская Елена Анатольевна, Кривуля Евгений Александрович, Павленко Георгий Русланович 77
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ
Котелевская Елена Анатольевна, Васильев Илья Романович, Толстов Александр Сергеевич 81
АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ БЫТОВЫХ ТРАВМ И МЕТОДЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ
Курилов Михаил Викторович, Усманова Эльза Наилевна, Афонькина Светлана Разифовна, Даукаев Рустем Аскарович, Мусабиров Дмитрий Эдуардович, Аллаярова Гузель Римовна 85
КОНСЕРВАНТЫ. СОРБИНОВАЯ КИСЛОТА. СОДЕРЖАНИЕ ВО ФРУКТОВОМ ПЮРЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ
Матюшев Василий Викторович, Гумеров Камиль Мингалиевич 89
О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦИКЛОВ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СВЕЖИМИ ФРУКТАМИ, ОВОЩАМИ, КАРТОФЕЛЕМ И ОРЕХАМИ
Матюшев Василий Викторович, Гумеров Камиль Мингалиевич 96
О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦИКЛОВ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЯСОМ И МЯСНЫМИ ПРОДУКТАМИ
Матюшев Василий Викторович, Гумеров Камиль Мингалиевич 103
О МОНИТОРИНГЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЯСОМ ЖИВОТНЫХ
Пиляева Ольга Владимировна, Гумеров Камиль Мингалиевич, Матюшев Василий Викторович 110
О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦИКЛОВ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СВИНИНОЙ

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Юридическое направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Волков Константин Александрович, Кадникова Дарья Николаевна 117
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
Ермолаева Маргарита Игоревна, Кузьмина Полина Михайловна..... 122
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Киселев Сергей Викторович 127
НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ
Сорокун Павел Владимирович, Есикова Екатерина Алексеевна 133
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
Черипко Денис Петрович..... 137
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ № 144-ФЗ ОТ 12.08.1995 «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
Черипко Денис Петрович..... 142
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Экономическое направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Валиева Гульназ Ришатовна..... 147
ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ – СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
Демидова Елена Алексеевна 150
СУЩНОСТЬ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБЪЕМ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ
Демидова Елена Алексеевна 153
ОПЕРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ
Демидова Елена Алексеевна 156
ОЦЕНКА СОРТНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Карбекова Азиза Баймаматовна, Абдыкалыкова Асел Абдыкалыковна 159
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И МЕХАНИЗМОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
Карбекова Азиза Баймаматовна, Баитова Нуржан Дарманкуловна..... 164
НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСТАНА
Карбекова Азиза Баймаматовна, Эргешова Тамара Абдивалиевна..... 169
ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Кочкина Елена Михайловна **174**
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
Куленцан Антон Львович, Марчук Наталья Александровна, Бобков Иван Александрович, Медведев Алексей Сергеевич, Пузанов Александр Михайлович ... **178**
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕЛИЧИНЫ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В РФ
Маврина Лиана Николаевна, Маврина Ангелина Алексеевна **184**
АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ
Марчук Наталья Александровна, Медведев Алексей Сергеевич, Бобков Иван Александрович, Пузанов Александр Михайлович **190**
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
Порезанова Елена Владимировна **196**
АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Порезанова Елена Владимировна **200**
ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ И В РЕГИОНАХ
Порезанова Елена Владимировна **206**
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В РЕГИОНЕ
Радковская Елена Владимировна, Агеносов Александр Васильевич **210**
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
Рысбеков Аскар Рысбекович, Югай Нина Аркадьевна, Гапурбаева Шахнос Розижановна **214**
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИБЫЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Чепрасова Юлия Владимировна, Некрасов Даниил Дмитриевич **218**
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛИЧНЫХ И БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Чепрасова Юлия Владимировна, Некрасов Даниил Дмитриевич **221**
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И РАСЧЕТОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Общественно-гуманитарное направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Абдрахманова Толобек Абылович, Кадыркулов Кылыч Калмурзаевич **224**
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
Азизбек уулу Бактыбек **231**
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ
Алиева Канышай Уларовна **236**
КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ
Алферьева-Термсикос Валерия Борисовна **243**
ВИРТУАЛЬНЫЕ ДОСКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО РЕЖИМА

Байзакова Бермет Нуркуловна, Нарынбаева Нуржан Осмоновна **253**
ЖАНР ПРИЧИТАНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ И КОРЕЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ
Байзакова Бермет Нуркуловна, Нарынбаева Нуржан Осмоновна **260**
ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД КЫРГЫЗСКОГО И КОРЕЙСКОГО НАРОДОВ
Бейшембек кызы Асема, Ибраев Алмаз Орозакунович **268**
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОНЯТИЕ И ЛАТЕНТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Бейшембек кызы Асема **278**
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
Бектуров Туйгун Муктарович **285**
РОЛЬ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ
Березова Наталья Александровна, Кувалова Анна Сергеевна **293**
ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОСТИ И СЧАСТЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
Валиева Гульназ Ришатовна **300**
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
Варфоломеева Наталья Сергеевна, Клюева Екатерина Валентиновна **303**
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА *THE ECONOMIST*)
Галимуллин Нияз Раисович **306**
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ IT НАВЫКОВ ПОДРОСТКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
Гвоздкова Марина Дмитриевна **310**
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МЕДИАПЕДАГОГИКИ
Грищенко Алина Сергеевна, Батоева Дашима Мункобатоевна **317**
АДАПТАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК) В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
Грищенко Алина Сергеевна, Долганова Екатерина Дмитриевна **321**
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
Губарева Татьяна Александровна **328**
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Денисова Алина Александровна **332**
ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИ
Денисова Ольга Сергеевна **338**
ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
Денисова Ольга Сергеевна, Елисеева Елена Викторовна **345**
АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ОБРАЗОВАНИЯ
Денисова Ольга Сергеевна, Елисеева Елена Викторовна **353**
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ЗАДАЧА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Денисова Ольга Сергеевна **359**
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕДАГОГИКЕ
Елисеева Елена Викторовна,Храброва Таисия Дмитриевна **367**
К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ермакова Елена Геннадьевна **372**
СТРЕТЧИНГ ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ НОРМАТИВОВ НА ГИБКОСТЬ
Ермакова Елена Геннадьевна **377**
ОЦЕНИТЬ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА У СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Жакупова Галина Спатаевна **382**
СОВРЕМЕННЫЙ УРОК: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ
Жумадилова Нурия Сманылыевна **390**
РОЛЬ МУДРЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА
Заббарова Марина Геннадьевна, Степанова Ксения Михайловна **393**
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
Исхакова Гулназ Убайдиллаевна **400**
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
Исхакова Гулназ Убайдиллаевна **409**
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ
Ишуткина Дарья Александровна, Киракосян Амалия Тиграновна **415**
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В РАМКАХ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОПЕРНИЧЕСТВА «ЧЕЛОВЕК-ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА
Ишуткина Дарья Александровна, Ковалева Татьяна Александровна ..... Ошибка! Закладка не определена.
МЕТОДЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА
Кадыркулов Кылыч Калмурзаевич **430**
РОЛЬ НАУЧНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
Калдыбаева Айчурок Токтополотовна, Алиева Канышай Уларовна **436**
ИНТЕГРАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС
Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна **444**
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ
Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна, Бектуров Туйгун Муктарович **450**
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПОДДЕРЖКИ В БРАКЕ ПРИ ВЫСОКОМ УРОВНЕ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ
Койлубаева Нургул Кадырбаевна **457**
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ
Котелевская Елена Анатольевна, Буряк Андрей Алексеевич, Дарбинян Ролан Романович **466**
ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Курманалиев Кубатбек Аманович **470**
СОДЕРЖАНИЕ И СОСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ ПО МЕДИА ТЕХНОЛОГИЯ»
Мамбетова Нуржан Дүйшөнбековна **476**
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ
Машанова Айнур Сапарбаевна **482**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
Машанова Айнур Сапарбаевна **487**
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
Нусубалиева Елиза Шамшарбековна, Курбанова Назира Умаровна **491**
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА
Павленко Галина Васильевна, Полякова Светлана Владимировна **499**
КОНФЛИКТОФОБИЯ И КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
Паршакова Вера Михайловна **503**
ОЦЕНКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА К СДАЧЕ НОРМ ГТО
Поляруш Альбина Анатольевна **508**
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРУД КАК СУБСТАНЦИЯ-СУБЪЕКТ МЫШЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ
Поляруш Альбина Анатольевна **512**
ЛИЧНОСТЬ КАК СВОБОДНОЕ НАЧАЛО БЫТИЯ (ПО ЭВАЛЬДУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЛЬЕНКОВУ)
Поляруш Альбина Анатольевна **516**
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ФИЛОСОФОВ ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА И ГЕНРИХА БАТИЩЕВА
Романычев Илья Сергеевич **520**
СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ
Сапарова Бадамкан Сапаровна, Маматова Жибек Топчубаевна, Отунчиева Бурулбү Шералыевна **527**
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
Сбитнева Оксана Анатольевна **534**
ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Сбитнева Оксана Анатольевна **539**
РОЛЬ ЭСТАФЕТ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
Семашко Наталья Владимировна **543**
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТЕ
Сманбаев Орнок Аманович **547**
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ
Сомов Максим Витальевич, Дункевич Светлана Георгиевна **553**
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ
Сорокун Павел Владимирович, Зайцев Максим Дмитриевич **558**
ЭВОЛЮЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА РОССИИ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Такенова Жылдыз Тунгучбаевна **561**
КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Толкач Ирина Фёдоровна **566**
ОЦЕНКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Турк Светлана Нальбиевна, Ветер Иван Романович **570**
АРАБСКАЯ ВЕСНА В ЕГИПТЕ 2011 ГОД
Турумбекова Айдай Татаровна **573**
12-ЛЕТНЕГО ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Уразбаева Айжан Карловна **580**
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК
Уразбаева Айжан Карловна, Кемешова Аккумис Мендигалиевна, Жармухамедова Раушан Оразбаевна **587**
ИНКЛЮЗИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКИХ ШКОЛАХ
Фазлеева Светлана Александровна **594**
ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Хасанов Навруз Баротович, Юбурова Сония Марсуевна, Кулматова Нурайым Кулматовна **598**
ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ И МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ С КЫРГЫЗСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ
Цугленок Ольга Михайловна **604**
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Черикбаева Наргиза Бектуровна, Рыскулова Айма Рыскуловна **607**
МАНИПУЛЯЦИЯ, ЭМОЦИЯ И ВЫРАЖЕНИЕ: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ
Юбурова Сония Марсуевна, Хасанов Навруз Баротович **615**
ИНСТРУМЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО УРОКА
Юбурова Сония Марсуевна, Хасанов Навруз Баротович, Абдрахманова Разия Кудратилаевна **623**
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Промышленная экология и биотехнологии. Экология (по отраслям)

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Адиева Гюзелия Фаритовна, Аллаярова Гузель Римовна, Афонькина Светлана Разифовна, Зеленковская Евгения Евгеньевна, Усманова Эльза Наилевна, Курилов Михаил Викторович **635**
КАЛЬЦИЙ В ВОЛОСАХ ЧЕЛОВЕКА. ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Адиева Гюзелия Фаритовна, Зеленковская Евгения Евгеньевна, Усманова Эльза Наилевна, Курилов Михаил Викторович, Аллаярова Гузель Римовна, Афонькина Светлана Разифовна 638
ОЦЕНКА УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА КАЛЬЦИЕМ И МАГНИЕМ
Аллаярова Гузель Римовна, Зеленковская Евгения Евгеньевна, Аухадиева Эльвира Ахатовна, Афонькина Светлана Разифовна, Мусабиров Дмитрий Эдуардович, Курилов Михаил Викторович 641
СОДЕРЖАНИЕ ЦИНКА В ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ
Аллаярова Гузель Римовна, Сулейманов Рафаэль Анварович, Валеев Тимур Камилевич, Даукаев Рустем Аскарович, Ларионова Татьяна Кенсариновна, Адиева Гюзелия Фаритовна 645
ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ РЕГИОНЕ
Аллаярова Гузель Римовна, Афонькина Светлана Разифовна, Адиева Гюзелия Фаритовна, Усманова Эльза Наилевна, Аухадиева Эльвира Ахатовна, Зеленковская Евгения Евгеньевна 648
ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ МЕДИ В ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Афонькина Светлана Разифовна, Аллаярова Гузель Римовна, Усманова Эльза Наилевна, Адиева Гюзелия Фаритовна, Зеленковская Евгения Евгеньевна, Ларионова Татьяна Кенсариновна, Даукаев Рустем Аскарович 652
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКОПЛЕНИЯ СВИНЦА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ РАСТИТЕЛЬНОЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ
Валеев Тимур Камилевич, Сулейманов Рафаил Анварович, Рафикова Линара Альфировна, Масягутова Ляйля Марселевна, Рахимова Альбина Рамилевна, Даукаев Рустем Аскарович 656
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОДЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ СИСТЕМ ВОДОСНАБЖЕНИЯ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БАШКОРТОСТАНА
Валеев Тимур Камилевич, Сулейманов Рафаил Анварович, Рафикова Линара Альфировна, Бактыбаева Зульфия Булатовна, Рахимова Альбина Рамилевна, Аллаярова Гузель Риммовна, Нуретдинова Ксения Сергеевна 661
ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ РИСКИ ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ БАШКОРТОСТАНА)
Валеев Тимур Камилевич, Сулейманов Рафаил Анварович, Рахимова Альбина Рамилевна, Даукаев Рустем Аскарович, Аллаярова Гузель Риммовна 669
ОЦЕНКА АСПЕКТОВ ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Валеев Тимур Камилевич,Сулейманов Рафаил Анварович, Бактыбаева Зульфия Булатовна, Рахимова Альбина Рамилевна, Даукаев Рустем Аскарович, Аллаярова Гузель Риммовна 675
ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА И РИСКА ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ БАШКОРТОСТАНА
Курилов Михаил Викторович, Каримов Денис Олегович, Смолянкин Денис Анатольевич,Хуснутдинова Надежда Юрьева, Адиева Гюзелия Фаритовна, Усманова Эльза Наилевна 682
КОНСЕРВАНТЫ. СОРБИНОВАЯ КИСЛОТА. НАКОПЛЕНИЕ В ПОЧКАХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ

Рахимова Альбина Рамилевна, Валеев Тимур Камилевич, Сулейманов Рафаил Анварович, Бактыбаева Зульфия Булатовна, Степанов Евгений Георгиевич.....687
ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫМ ВОДОСНАБЖЕНИЕМ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ЭПОХА НАУКИ»

Эпоха науки № 42 – май 2025 г.

Издательство Ачинского филиала ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» 662155, Красноярский край, г. Ачинск ул. Тарутинская, д.4
http://afkras.ru/; e-mail:kras.gau@mail.ru